

А К Т Ы,
ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

**АКТЫ,
ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ,**

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ПЕРВЫИ.

1540—1506.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеларіи.

1846.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По прекращеніи дѣйствій Археографической Экспедиціи, отправленной Императорскою Академіею Наукъ въ 1829 году, для обозрѣнія архивовъ Россійской Имперіи, Западный край Россіи, въ слѣдствіе особаго распоряженія Правительства, остался неосмотрѣннымъ. Археографическая Коммиссія, со времени учрежденія ея въ 1837 году, совершивъ изданіе въ свѣтъ Актовъ Историческихъ, какъ тѣхъ, которые первоначально открыты Археографическою Экспедиціею, такъ и собранныхъ потомъ въ мѣстныхъ библіотекахъ и архивахъ, не представала заботиться о собраніи памятниковъ письменности, сохранившихся въ архивахъ Западныхъ губерній, чтобы изданіемъ ихъ въ свѣтъ доставить матеріаламъ Отечественннй Исторіи возможное приращеніе, и упущенные изъ вида важныя историческіе документы сдѣлать общезвѣстными.

Для достиженія сей цѣли, Археографическая Коммиссія, немедленно по учрежденіи своемъ, распорядилась о передачѣ ей старинныхъ бумагъ изъ Западно-Русскихъ библіотекъ и архивовъ, и успѣла пріобрѣсти огромныя коллекціи актовъ. Въ то же время приняты были дѣятельныя мѣры къ обозрѣнію въ обѣихъ столицахъ нѣкоторыхъ архивовъ, въ которыхъ могли находиться остатки письменности, относящіяся къ историческимъ событіямъ, также къ старинному Законодательству и управленію Западной Россіи.

Въ слѣдствіе сихъ распоряженій, поступили въ Коммиссію акты изъ слѣдующихъ архивовъ: а) Епархіальныхъ: Могилевскаго, Полоцкаго и Минскаго, также изъ библіотекъ Кіевской Духовной Академіи и Могилевской Семинаріи, къ которымъ должно отнести и архивъ Виленскаго Капитула; б) Гражданскаго вѣдомства: Бѣлостокскаго Областнаго Правленія и бывшаго Виленскаго Трибунала; Губернскихъ Правленій, Черниговскаго, Харьковскаго и Подольскаго; Казенныхъ и Гражд-

данскихъ Палатъ, Кіевской, Черниговской и Витебской; Уѣздныхъ Судовъ, Полтавскаго, Мглинскаго, Мстиславскаго, Волковыйскаго, Слонимскаго и Владимиро-Волынскаго; городскихъ Магистратовъ, Брестскаго, Бѣльскаго, Велижскаго, Оршанскаго, Гродненскаго, Ковненскаго, Кременецкаго, Лидскаго и Рославльскаго; городскихъ Думъ и Ратушъ, Кіевской, Черниговской, Могилевской, Ольшкой и Перемыславской. Въ дополненіе къ симъ коллекціямъ, Коммиссія извлекла въ выпискахъ значительное число актовъ изъ *библіотекъ*: а) Императорскихъ Эрмитажной и Публичной; б) Румянцовскаго Музеума, и в) Департамента Генеральнаго Штаба, и изъ *архивовъ*: г) Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; д) бывшаго Греко-Унитскихъ митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ; е) Литовской Метрики, хранящейся при 5-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, и ж) Департамента Народнаго Просвѣщенія (по отдѣлу Эдукаціонныхъ фондушей). Сюда же относятся Западно-Русскіе акты, приобрѣтенные въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи Соловьевымъ, изъ которыхъ многіе принадлежали архивамъ, Тайному Польскихъ Королей и Смоленскому воеводскому, Тушинскому Самозванцу и проч. Заграничные Корреспонденты Коммиссіи Шафарикъ и Зубрыцкій доставили также достаточное число документовъ изъ архивовъ городовъ: Львова, Галича, Бельза и Перемышля, и однимъ изъ Членовъ Коммиссіи пожертвована въ собственность ея рукопись, подъ заглавіемъ: *Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ*.

По приобрѣтеніи столь многочисленныхъ пособій для Исторіи Западной Россіи, Археографическая Коммиссія всѣ акты, поступившіе въ ея вѣдѣніе, съ утвержденія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, раздѣлила на *два* разряда. Къ первому отнесены историческіе документы, писанные на Западно-Русскомъ нарѣчій; ко второму принадлежатъ акты, относящіеся къ Русской Исторіи на языкахъ Латинскомъ, Нѣмецкомъ, Польскомъ и проч., найденные въ библіотекахъ и архивахъ Имперіи. Въ настоящее изданіе вошли акты перваго разряда; послѣдніе же составляютъ дополненіе къ документамъ, извлеченнымъ изъ иностранныхъ книгохранилищъ Тайнымъ Совѣтникомъ Тургеневымъ и изданнымъ подъ заглавіемъ: *Historica Russiae Monumenta, ex antiquis exterarum gentium*

archivis et bibliothecis deprompta, въ 1841 и 1842 г., и будутъ также въ свое время обнародованы.

При изготовленіи къ изданію актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, писанныхъ на Западно-Русскомъ нарѣчій, Археографическая Коммиссія руководствовалась тѣми же правилами, какія наблюдаемы были при печатаніи Актовъ Археографической Экспедиціи и Актовъ Историческихъ. Они раздѣлены на три тома. Въ первомъ Томѣ, объемлющемъ пространство времени отъ 1340 по 1506 г., собраны древнѣйшіе памятники Западной и Южной Руси и Ливоніи. Въ числѣ ихъ довольно и такихъ, которые прямо относятся къ Исторіи Великороссійскаго Государства.

Къ примѣчательнѣйшимъ документамъ, вошедшимъ въ составъ сего Тома, принадлежать:

1) Статуты Польскихъ Королей: Казимира III Вислицкій, 1347 г. Владислава-Ягайла Краковскій и Вартовскій, 1420—1423 г., и Казимира IV Судебникъ, данный Литвѣ въ 1468 г. (а).

2) Договорная грамота Литовскихъ Князей Гедимінова племени съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ III и Мазовецкими Князьями Семовитомъ и Казимиромъ, писан. около половины XIV вѣка (б). — Древнѣйшій памятникъ Южно-Русской дипломатической письменности.

3) Присяжныя грамоты Литовскихъ Удѣльныхъ князей, конца XIV и начала XV вѣка (в).

4) Окружная грамота Литовско-Русскаго Великаго Князя Витовта, объ отдѣленіи Кіевской митрополіи отъ Московской и о поставленіи въ санъ Кіевскаго митрополита Григорія Цамблака, 1415 г. (г).

5) Договоры Владислава-Ягайла, Витовта, Сигизмунда Кестутьевича, Казимира и сына его Александра: съ Молдавскими Господарями (д), также съ Великими Князьями Тверскими (е), съ Новгородомъ и Псковомъ (ж).

(а) NN^o 2, 27 и 67.

(б) N° 1.

(в) NN^o 10, 17, 18, 19 и 20.

(г) N° 25.

(д) NN^o 8, 11, 35, 40, 47 и 163.

(е) NN^o 33, 51 и 79.

(ж) NN^o 38, 39, 73, 74 и 87.

6) Договорныя, присяжныя и поручныя грамоты Русскихъ Удѣльныхъ князей съ Литовскими Государями Казимиромъ и Александромъ (з).

7) Жалованныя великокняжескія и королевскія грамоты Кіевскимъ митрополитамъ, епископамъ, монастырямъ и церквамъ, о неприкосновенности правъ Литовско-Русскаго Православнаго Духовенства (і).

8) Жалованныя грамоты Жмудьской области, о уравненіи жителей ея въ правахъ съ Поляками и Литовцами, 1457 и 1492 г. (к).

9) Жалованныя грамоты городамъ на Магдебургское Право (л), также уставныя и льготныя жителямъ Русскихъ областей, Кіевской, Полоцкой, Витебской, Смоленской, Волынской, Бельзской и пр. (м).

10) Наказныя грамоты намѣстникамъ, о управленіи городовъ и великокняжескихъ волостей (н).

11) Посольскія сношенія Литвы съ Польшею (о), съ Угорскимъ Королевствомъ (п), съ Крымскою и Заволжскою Ордами (р) и съ Ливонскимъ Орденомъ (с).

12) Статейные списки, Паказы и другіе акты по разнымъ Посольскимъ сношеніямъ Литвы и Польши съ Московскимъ Государствомъ (т).

13) Посольскія рѣчи Московскаго Великаго Князя Іоанна Васильевича дочери его, Польской Королевы Елены Іоанновны (у).

14) Договорныя грамоты Новгорода и Пскова съ Ливонскимъ Орденомъ, 1474—1495 г. (ф).

Составленіемъ и наблюденіемъ за печатаніемъ перваго Тома Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, занимался Главный Редакторъ и Членъ Археографической Коммиссіи, Собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ.

(з) NN^o 41, 48, 49, 50, 65 и 80.

(і) NN^o 5, 7, 13, 14, 42, 87, 93, 95, 117, 118, 140, 141, 144, 145, 148, 151, 152, 160, 166, 168, 174, 209, 212, 215, 225 и 224.

(к) NN^o 61 и 105.

(л) NN^o 159 и 165.

(м) NN^o 21, 60, 120, 124, 149, 153, 170, 175, 182, 185, 189, 190, 199, 201, 204 и 207.

(н) NN^o 64, 90, 91, 92, 108, 127, 130, 146, 147, 202, 203, 210 и 226.

(о) NN^o 100, 101, 104, 135 и 206.

(п) N° 188.

(р) NN^o 102, 107, 183, 184 и 196.

(с) NN^o 220 и 225.

(т) NN^o 58, 88, 89, 105, 109, 110, 113, 114, 116, 122, 123, 132, 134, 137, 143, 150, 154, 157, 179, 180, 192 и 200.

(у) NN^o 156 и 192 (стат. 85—86, 105, 115—116).

(ф) NN^o 69, 75 и 112.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

І. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ОЛЬГЕРДА.

1.—послѣ 1340. Договорная грамота Литовскихъ князей Евнутія, Кестутія и Любарта Гедимновичей, Юрія Наримундовича и Юрія Коріатовича, съ Польскимъ королемъ Казимиромъ и съ Мазовецкими князьями Семовитомъ и братомъ его Казимиромъ, сыновьями Тройдена.

Вѣдан то каждый чѣвкъ. кто на тый листъ посмотреть. ѿже и князь юунутій, и кистютій, и любартъ, юрїи наримонътовичъ, юрїи корыатовичъ. чинимы миръ твердын. ис королемъ казимиромъ польскимъ. и сомовитомъ и съ его братомъ казимиромъ мазовскимъ, и съ его землями, краковскою и судомирскою, сиразскою, кувьскою, лучичскою, добрынскою, плотскою. мазовскою, люблинскою, сетъховскою, и со львовскою. а за вѣакого князя ѿлькѣрта и за корыата и за патрикия, и за ихъ сыны, мы ислубѣемъ, тотъ миръ держати вѣми твердо, безо всякоѣ хитрости. не займати намъ королевы земли, ни его людий што его слушаютъ, королеви держати лвовьскую землю исполна, а намъ держати володимѣрскую, луцкую, белзьскую, холмьскую. бѣрестинскую, исполна жь. а миръ ѿ покрова бѣѣ до ивана дне до купаль, а ѿ ивана дне за. ѿ. лѣтъ, а городовъ оу руской земли новыхъ не ставити, ни сожъжного не рубити,

Акт. Зап. Рос. Томъ І.

докола миръ стоить, за. ѿ. лѣтъ. а крѣпаецъ № 1. держати юрю наримонътовичю ѿ князий литовскихъ, и ѿ короля за. ѿ. лѣтъ. а города не рубити. а коли миръ станеть, юрю князю города лишитиса. аже поидеть оугорскїи король на литву, польскому королеви помагати, аже поидеть на русь што литвы слушаетъ, королеви не помагати. а поидеть ли царь на лахи, а любо князи темниі, княземъ литовскимъ помагати. аже поидуть на русь што короля слушаетъ, литовскимъ княземъ не помагати. а про любартово мѣство, хочемъ его поставити на судѣ передъ пань оугорскими, по сошествїи сѣго дѣа за. ѿ. недѣли, литовскимъ княземъ стати оу холмѣ. а королеви оу сточьцѣ, кдѣ смолвать тутъ будеть судъ, тагатиса ис королемъ. будеть ли мѣль его король по кривдѣ, любартъ будеть правъ, и и князь кистютїи буду правъ передъ вѣгорскимъ королемъ, будеть ли король правъ, намъ своего брата любарта дати оугорскому королеви оу мѣство. а коли будеть по миру, кто не оускохетъ далѣи миру держати, тотъ ѿповѣсть, а по ѿповѣдѣнии стоити миру за мѣсаць. аже поидуть та(та)ровѣ на лвовьскую землю, тогда руси на лвовьцѣ не помагати. аже поидуть та(та)ровѣ на лахы, тогда руси невола поити и с татары. а оу томъ перемпрїи кто кому криво оучинить, надобѣ са оупоминати старѣишему, и

№ 2. оучинити тому и . . праву, оучинити которыми добрыми члвкъ кривду, либо восвода. а либо пань, оучинити исправу и с нимъ. аже самъ не могаеъ заплатити тотъ истинный. што не оуложатъ его оу вину, хочеть ли самъ король заплатити за нь, а его дѣдичество собѣ оузати. не оусхочеть ли король самъ заплатити, дасть тому то (дѣдичество, кто его потажеть. а за избѣга можемъ его добыти и выдати. аже его не можемъ добыти, можемъ его иска(ти) съ ѿбою сторону. аже побѣгнеть русиць а либо руска, или во львовъ, или холопъ чини, или роба, выдать его. а што (въ или у) той грамотѣ писано, тую жь правду литовьскимъ княземъ держати. а на то есмь дали своѣ печати.

Подлинникъ писанъ на пергаминаномъ листѣ, длиною 5, шириною 5³/₄; верхковъ, полууставнымъ почеркомъ, съ точками и запятыми, кои разставлены здѣсь, какъ и въ актѣ. Въ концѣ грамоты, на загибѣ листа, находится прорѣзъ, для шнурка, на которомъ привѣшена была печать, но оторвана.

Хранится въ Главномъ Архивѣ Царства Польскаго, въ Варшавѣ. Fac-simile ея доставлено въ Археологическую Коммиссію профессоромъ Глѣбовичемъ.

2. — 1347. Статутъ Польскаго короля Казимира III, данный въ Вислицѣ.

..... не маеть быти дивно . . . , какъ же мы Казимиръ, король Польскый, съ пацы рады коруны Польскоѣ уложили есмь тыи права. Ачъ подлугъ часовъ розныхъ, обычаи и учинкы чловѣчи измѣнены, коли жь кождому чловѣку, во его доспѣду . . . , силѣ не естъ досыть окрашенія, коли не будетъ правы окрашенъ. А про тожъ мы Казимиръ, Божьею милостью король Польскый, изъ воли Божией и зъ рады пановъ нашихъ, узнали есмо, ижъ подлугъ часовъ старыхъ, въ земли нашей жалобы на судѣхъ не бывали сужены единостаино, але подлугъ розума головоцо и подлугъ пріятельства, а въ

томъ жалобы не бывали ископчаны: про тожъ, Богу ко хвалѣ и его пречистой Матери, а къ ужитку нашимъ подданнымъ, штобъ учинити конецъ жалобамъ, выдаваемы и уставляемы права, которые жь вси у нашей земли мають судити и подъ виною держать.

1. О ставленѣ правъ, коли вси права мають быти. Коли жь вси уставленья, законъ и право чинитъ всимъ рѣчемъ, то хочемъ, штобы тыя права, што есмь оставили на великомъ соймѣ, у Вислицы, приманы были: про тожъ, коли кого хто на судъ зазоветъ за дѣдичество на пѣнзи оставлено, а коли жь виноваты не станеть на року, тогда подвода изыщеть дѣдичество.

2. О границахъ дѣдичныхъ и рѣчныхъ частыи споры. О границахъ дѣдичныхъ и рѣчныхыхъ частые споры межи нашими подданными бывали, и зъ того бывали великии наклады и шкоды и хлопоты: про то, гдѣ рѣкы текутъ межи имѣнии, а каждый имаеть свой берегъ; а коли жь тая рѣка учинитъ собѣ иуды берегъ, а не чловѣчьскимъ чиненіемъ, але своею силою, тогда первѣйшая тутъ и маеть быти правая граница езерѣхъ, коли жь обаполь сзсра люди живутъ, ижъ волно имъ рыба ловитъ; а такожъ берегъ рѣкы коли будетъ чловѣчьскимъ чиненіемъ обороченъ, завжды первѣйшій берегъ—граница.

3. О рыцерѣхъ, ижъ имають стати подъ своею хоруговью, подъ которою хоруговью въ земли живутъ. Право рыцарское. Нѣкоторыи зъ нашихъ пановъ, коли то на валцѣ, если имъ мѣсто дано будетъ, а они того мѣста не смотрятъ, не держа , а ивдѣ становятъ: уставляемъ, ижъ кождый рыцарь, а либо простый земленикъ, коли хоругви поднесутъ, штобъ умѣлъ свое мѣсто стеречь, а хоругви своѣ оборонитъ; а коли найденъ будетъ такы, што своего мѣста не стережетъ, тогда подкоморый иметь его нять, а памъ его выдасть; а кони его собѣ побери, за вину.

4. Которыи зъ суда збѣгають . . . (*) . . . кто кого можетъ . . . изъ суда . . . збѣгають, а досыть не учинять . . . но хочемъ того, абы такыи непослушливи . . . быти въ руцѣ своему сутяжцю въ нягъство; а уйдетъ ли зъ того нягъства своего сутяжцы, тогда порожень его и долгу его, выпявѣши злодѣйскый долгъ, иже имать за все платити.

5. О несправедномъ бранью, любо о закладѣхъ, а любо о отежанью . . . убогихъ, . . . на то имъ право было. Обычай имѣють лакомыи судьи, коли . . . за вину . . . которого убога, а любо шляхтича, закладъ берутъ, не имѣючи жадноѣ мплости, межн собою дѣлятъ: ино, штобъ исказитъ тотъ обычай злостливый, приказуемы, при нашей мплости, абы каждый судья, и староста, и воевода, буркграбя и оправъца, коли за судовыи вины у кого заклады берутъ, буди конѣ, а любо волю, а любо што иное, абы того межн собою не дѣлили . . . ; а будутъ ли такыи найдены, што не дбаючп, а свое лакомство поля . . . , которую животину . . . истратитъ, тогда имаютъ платитъ тому, чье будетъ, што иметь на свою душу, . . . зъ виною 15.

6. О печати отце вской дѣтемъ (**). Иже сынове со отцы суть, а одного права, про то уставленіе чпппимъ: гдѣ есть имъ потребизна, абы отцевою печатью печатали, а ивышые свое не мѣли, а ни смѣли имѣти.

7. О шелтысѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ. Уставляемъ и приказуемъ всѣмъ шелтысомъ духовнымъ и свѣтскимъ: подлугъ ихъ имѣнія и силы, имаютъ съ нами поити на каждую войну.

8. О жаку, а любо о капланѣ, который держитъ отчину свою. Иже духовныи имѣнія дѣржать, а намъ ся тымъ вымовляютъ, а нашей службы на войнѣ не чинятъ: про то хочемъ и приказуемъ, штобы такыи подлугъ

силы . . . имѣнія свое (го), съ нами на войну № 2. ходили; а не хотять ли, тогда тое имѣніе имаютъ межн собою съ братьею роздѣлити; а не хотять ли того учинитъ, тогда тое имѣніе мы имъ отсужаемъ, а прилучаемъ королевству нашему на вѣкы вѣчныи.

9. О панехъ, а любо о панпахъ, которыи позывають кого, а любо который папей и панепъ . . . для кривкости ихъ, вынеты суть отъ збора людского, а музского, абы не мѣли утиску музского, право наше такъ уставляемъ: коли которая пани, а любо панна . . . позвана была, а придетъ на рокъ данный; и судья сядетъ на судѣ, и маеть послать заказцю своего, съ еѣ супоромъ, до еѣ дому, и тамо она имѣеть свою речъ уздати речникови, кому она хочеть, на изысканьи и на истраченьи.

10. Каждый можетъ имѣть речника(***). Каждому челоуѣку надобѣ есь оборонсье правное: про тожъ уставляемъ, абы у правѣхъ наше земли всякый челоуѣкъ, которого . . . , коли права имѣеть, собѣ имѣлъ речника волного.

11. О судьѣхъ, колько кажная земля имѣеть имѣть, и судъ имъ. Иже изъ многихъ судовъ одна жалоба быва розно сужена, про то мы хотачи имѣти вѣдомыи судьи, уставляемъ: одинъ у Краковской земли, а другой у Судомирской нашъ судья имѣеть быти; а коли ся намъ пригодитъ прѣхатъ до котороѣ земли, тогда судья тоѣ земли имѣеть судити, при нашомъ дворѣ, о которыхъ коли жалобахъ великыихъ или малыхъ, а любо тежъ дѣдичныхъ; а року отъ трехъ недѣль дальши не имаютъ откладать: какъ борьздо жалоба станется дѣдинна, тогда судья, а любо подсудокъ, мають намъ сказать тую жалобу, а мы съ нашими паны, зъ нашею радою, масемъ того досмотрети; а если уже не будемъ тамъ,

(*) Въ старинномъ Соѣ. списокѣ мѣсто для нѣсколькихъ строкъ прожжено.

(**) Въ Реестрѣ статей такъ: «Сынъ, при животѣ отца своего, не имѣеть отцевы печати пожвати».

(***) Тамъ же приб. 1во правѣ.

№ 2. тогда, шесть, а либо чотыри. . . , прилучаемъ судѣ или подсудку, што имають тую речъ осудить нашею мощью.

12. Каждый . . . имѣеть своего судью имѣть (*). А такожъ уставляемъ, штобы каждый староста былъ узыченъ своего судьи; а каждый городъ собѣ имаеть своего судью имѣть, а тотъ имаеть у своей державѣ судъ судить.

13. Судьи имаеть быти израна, потрезву судъ (**). Первыхъ обычаевъ суды бывали сужены безъ часу, ни жли коли по обѣдѣ, опившися, суды сужены, а такъ негдѣ сильный убога премоглъ, занеже не подлугъ часовъ судъ бывалъ: уставляемъ. . . , штобы израна, до обѣда, а либо до полудня, о всихъ жалобахъ судьи судили; а если же не могутъ всихъ судовъ осудити того дня, тогда хочемъ того, абы безъ . . . вины, абы другого дня судъ скончанъ, такожъ до полудня жъ, абы каждый человекъ свою до воли оправиль жалобу, безъ клопоту и безъ свару.

14. Которымъ обычаемъ имають зазывати къ суду. Уставляемъ, ижъ къ суду, гдѣ судья сѣдитъ, не подлугъ персуны, . . . подлугъ великости, а либо малости . . . , имаеть быти приступъ къ суду . . . ; поводъ, а либо виноватый имѣють быти позваны къ суду, а то такимъ обычаемъ: ижъ писарь, што жалобы напишетъ, подъ виною страченья вряду его, . . . подлугъ рядовъ позововъ, чрезъ служебника; а хто первѣ позвалъ, того первѣ и именовать, а хто другой позоветъ, тотъ второй . . . , такожъ и до конца. А коли жъ одна сторона станеть, а другоѣ не будетъ, а тройчи звалъ къ праву, . . . а ни отъ того . . . : тогда стратитъ всю свою речъ. А если . . . , докуль судьи судятъ, а либо судьи сѣдятъ . . . , безъ позволенія, а либо безъ потребы увойдетъ, тотъ имаеть быти казненъ, и пятнадцать . . .

15. Староста Краковскый и староста

Судомирскый на трехъ мѣстѣхъ имають суды судити. Старосты, а либо воеводы имають собѣ свою волю и ставляютъ собѣ, подлугъ свое воли, мѣстца суду: про то мы уставляемъ, ижъ Краковскый староста на трехъ мѣстѣхъ имаеть суды судити, у Краковѣ, въ Ондрѣевѣ, у Величци; а будетъ ли не досудилъ, тогда его судъ мощи не маеть. А такожъ о Судомирскомъ старостѣ.

16. Служебникъ за вину папову не имѣеть позывать кметя его, а ни такожъ пана за вину кметеву. Ижъ изъ обычаевъ позововъ, частое утисненіе и удрученіе, черезъ нашихъ судей, нашимъ земляномъ и кривды бывали; хотячи жъ то отложити, уставляемъ: ижъ черезъ служебника упозовенъ хто будетъ, . . . отъ насъ данъ, а либо отъ судей, такимъ обычаемъ имѣеть быти позовъ, ижъ служебникъ (съ) своимъ посохомъ имаеть поѣхать къ селу, къ тому пану чіе село есть, къ его двору, . . . кметя некоторого. . . и маеть листъ позовный . . . ; и подасть, а повѣдаеть, отъ которого судьи приказаніемъ, а противъ кому, а для котороѣ вины тотъ позовъ данъ. А будетъ ли тотъ панъ виноватъ и кмети его, тогда тотъ служебникъ имѣеть каждого кметя до воротъ посохомъ доткнуться, и волатъ, чьимъ урядомъ хто кого позываетъ, а о што позываетъ. А не будутъ ли тыи кмети виноваты вины панскоѣ, тогда приказуемы, абы не были габани тымъ позовомъ . . . пригожается, ижъ зъ гнѣву, а либо зъ зависти того-то пана габають кмети: приказуемъ, абы вина была на томъ, который такъ габаеть позовомъ, пятнадцать . . . ; а такожъ, коли будутъ кмети виноваты, такимъ же урядомъ.

17. О тыхъ, которыхъ нагле позываютъ при дворѣ королевскомъ, а либо при судѣ . . . пригожается частокротъ, ижъ нашихъ дворянъ, а либо иныхъ при нашемъ дворѣ будущихъ, нагле ихъ позываютъ

(*) Содержаніе этой статьи внесено сюда изъ реестра.

(**) Тоже.

предъ судьи, любо предъ насъ; а тамъ на нихъ жалоба, а они не вѣдали... такіи отповѣди... имають... , зъ добрымъ розмышленіемъ; · · · уставляемъ: коли кто будетъ у нашемъ дворѣ, предъ насъ позванъ будетъ, а любо предъ судьи; тогда поводъ, а любо судья имѣеть ему розказать ту вину, за што позванъ, а любо ему дать имѣеть написанъ листъ... на отповѣданье три недѣли, будетъ ли о великую речъ, о дѣдичство, а любо о великіи пѣнези, о сорокъ гривенъ; а будетъ ли о малую вину, тогда и назаутріе отповѣданье.

18. О томъ, ижъ служебникъ не имѣеть никого габать безъ приказанья судей. Плачливыи жалобы предъ насъ пришли: какъ служебнищи по земли ѣздять, убогыи кмети, а любо села духовныхъ, а любо убогихъ... земляны утекають... новыи правы на нихъ вымышляють, безъ вины въ судъ ихъ позывають, а рокы имъ давають подлугъ своеи воли; а оци боятся того, ... а любо пѣнези дають, откупаются того нагабанья. Мы не хотѣчи того имѣть, приказуемъ тымъ-то служебникомъ, подъ виною сведенія съ уряду ихъ и отобрания имѣнія ихъ, ... безъ приказанія ихъ суда, не позывали никого; а будутъ ли то чинить, тогда вина на нихъ предреченная и прозж: ніе (*).

19. Которыи приходятъ к гвалтомъ къ суду за племенемъ, а любо за слугами (**). Частокротъ пригожається, ижъ нѣкоторыи за своимъ племенемъ, а любо за слугами приходятъ моцью на судъ и силою права отводятъ: про то приказуемъ мы, абы того далѣй не было; а которыи будутъ у томъ знайдены, тогда вина на нихъ у нашей коморѣ пятнадцать...

20. Которыи ся вымовляють о нѣко-

торые проступки приказаніемъ пановъ № 2. своихъ. Пригожається, ижъ... о нѣкоторыи проступки позываны будутъ предъ насъ, а они ся вымовляють своими старшими, а любо папы своими, а изъ ихъ же приказанія то чинять; а чересь тое частокротъ бывають порожи отъ казни, а то есть противъ приказанью Божьему и противъ праву царскому (sic), ижъ вина не имаеть собѣ вымолвы. Мы уставляемъ и приказуемъ: хто коли позванъ будетъ на судъ... имаеть отповѣдать; а будетъ ли виновать, имѣеть быти казненъ виною, а жадноѣ вымолвы не имѣеть. А тежъ хто бы имѣлъ твердости наши, а любо нашихъ предковъ, а на то сподѣваючися не хотѣлъ бы къ праву стати, будь то во дѣдичныхъ речехъ: тогда мы тыи твердости отзывается, а нивчто оборочаемъ.

21. Никто не имѣеть никимъ позывать, одно служебникомъ, выивши проступку при дворѣ. Тежъ того хочемъ, штобъ каждый судья въ своемъ судѣ мѣлъ уставного служебника; а рыцари вельможныи... черезъ грамоты, выимуючи, бы ся хто пустилъ вины передъ судомъ, тогда того можетъ послати...

22. Который исправляетъ позовъ противъ кого, безъ праваго повода (***) . Тежъ который судья, а любо который старшій, или ихъ намѣстникъ, хотячи кого утегать, не имѣючи на него жалобы ни одноѣ, а ни вины... , позовы на него чинять, а хотячи на немъ нѣшто выдрать; про то мы уставляемъ: ижъ хто коли кого позоветъ безъ повода, имѣеть вину заплатить пятнадцать; и приказуемъ старостамъ и судьямъ и подсудкомъ, абы никого не позывали безъ повода, а любо безъ вины доконаны.

23. Который будетъ позванный въ

(*) Въ старинномъ Польскомъ переводѣ объяснено: «tedy jego licze ma bycz przyznanon; въ другомъ, познѣйшемъ, «na obliczu przerazenie a zapamięnie».

(**) Слова «къ суду—слугами», для полноты смысла, взяты изъ Оглавленія статей: ибо въ Соф. старинномъ спискѣ это мѣсто выжжено.

(***) Два послѣднія слова взяты изъ Оглавленія статей. Въ самомъ текстѣ здѣсь пропускъ, замѣченный переписчикомъ манускрипта.

№ 2. судья, а въ далекихъ сторонахъ, имѣеть ли отповѣдати суду? Пригожается частокротисто, што отчичи, а любо дѣдичи сѣдять въ чужей земли по службамъ, а оставляють намѣсники въ отчинѣ своей, а любо у дѣдичи . . . предъ судья, а приповѣдал на отчизну, а любо на дѣдичну, не имаючи къ пей жадного права . . . Мы право уставляемъ на то: коли жь отчичи въ чужей земли будутъ . . . предъ судомъ, тогда судья, служебникомъ, его имаеть зазвать тройчи къ праву, абы отповѣдалъ къ тому ся, хто приповѣдалъ къ его отчизнѣ; а коли же того не будетъ, тогда его намѣсникъ имѣеть отповѣдати; а будетъ ли держаль три годы и три мѣсяцы съ упокоемъ, тогда имѣеть держати на вѣки.

24. Который упадетъ у вину панскую, а любо въ закладъ. Который упадетъ . . . пань, позванъ на рокъ, а не станетъ къ року, а за вину, кгда бы узяти шесть воловь, тую брали тридцать, а любо сорокъ . . . ; уставляемъ право: за первую проступку первого позванья, а на рокъ не станетъ, тогда служебникъ съ двѣма слугама судьи его имаеть ѣхати до тыхъ всихъ: будетъ ли пань кривъ, тогда имаеть два вола у закладъ; а будутъ ли кмети кривы, тогда по волу узяти имаеть. А также и о другомъ позваньи, а не станетъ . . . А будетъ ли у третие позванъ съ своимъ кмети, а не станетъ къ праву, тогда всю свою стратитъ . . . вола, которы побраны въ закладъ, тогда прійдутъ на судью. А кгда коли служебникъ беретъ вола, а пань, своимъ селомъ, зъ своимъ кмети, боропитъ, а не хочеть выдать, тогда намъ маеть заплатити вину 15, а тыи вола предъ нами поставити; а будетъ тогъ пань силенъ, што будетъ судья боляся слать до него закладъ брать, тогда маеть намъ заплатити вину 70 у нашъ скарбъ.

25. Судья не имѣеть дѣцьковать слать,

одно два слугы (*). Чересъ великии заклады частокротъ убогьи люди бывають утиснены, а то тымъ, ижъ ихъ много у—купѣ ѣздило, а много людемъ злого чинили, и квалтомъ брали (а на то индѣ призволяли судьи): про то хочемъ, абы судья, а любо подсудокъ къ дѣцькованью большъ не слали, одно двухъ слугъ съ служебникомъ. А который будетъ судомъ осуженъ, а любо виноватъ изнайденъ, абы такихъ не граблено. А также уставляемъ: гдѣ коли вола, а любо иншыи речи у закладъ берутъ, а пань речеть того села, а любо кмети, ижъ безъ вины берутъ; тогда мають тую животину, или тыи речи на поруку дати, а имъ имѣють рокъ дати, абы ся исправили: будутъ ли правы, тогда судья и подсудокъ и тыи слугы имѣють и апомъть тымъ и кметемъ кажды платити вину 15.

26. О четырехъ члонокъ, за которы вина 70 у скарбъ королевъ идетъ. Первый члонокъ о поюзѣ. Второй члонокъ о усилствѣ, а любо о розбои. Третий члонокъ, коли предъ нашимъ судомъ мечъ или кордъ выйметъ. Четвертый члонокъ, коли кто будетъ осуженъ на досыть-учищение, а любо на рукопство, а они не дбають, и зъ суду идутъ прочь.

27. Проступка повода(**). Поводъ имѣеть позвать виноватого ко праву, тогда виноватый изыщеть; а не станетъ ли виноватый къ праву, а поводъ станетъ, или слугу пошлетъ, тогда виноватый и зостанеть въ винѣ двома вола.

28. Кто позываетъ о дѣдичество (***) . . . доброе, але тая борзость въ судѣхъ и въ жалобахъ имаеть быти разумно розсмотрена: судья имѣеть вси жалобы розмыслити. А про то уставляемъ: ачь кто на дѣдични имѣнии жалобу чинитъ . . . на первый, второй и третий

(*) Въ Оглавленіи статей приб (съ служебникомъ).

(**) Тамъ же приб. (подводца жалобу стратитъ).

(***) Тамъ же приб. (а любо о долгъ).

рокъ былъ позванъ . . . , а на первый не станеть . . . ; тогда поводъ на третьемъ року дѣдичьство изыщеть. А будетъ жалоба очи—ва—очи о пѣнези, о позычцѣ, а любо о нѣкоторыхъ речи записаны, а будетъ ли виноватый позванъ, на первый, второй и третій рокъ, а не стапеть: тогда, сказуемы, тотъ, который пѣнези позычалъ, а любо тыи речи записаны, по третьемъ року, имасть мощь продати, а любо оборотити куда хочеть; а будутъ ли тыи пѣнези у меньшихъ речахъ, нижли ему долженъ, а возметь у томъ нѣкоторый запласть, то масть у томъ досыть; а будетъ ли у правѣ отмолчалъ, што не стоить за него, а будутъ ли тыи речи у меньшихъ пѣнязехъ проданы, тогда имѣеть за ся отдати должнику.

29. Кто будетъ ожалованъ о квалтѣ поводомъ. Который добрый человекъ на судъ позванъ о квалтѣ, тогда имѣеть поводъ на него досвѣтчить, або той добрый (человекъ) имѣеть самъ своею прислагою отбить.

30. Кто коли бываетъ ожалованъ о злодѣйствѣ. Кто коли будетъ о злодѣйство ожалованъ, уставляемъ, ижъ поводъ того обжалованного въ годъ масть мощь къ праву позвать; ачь годъ минеть, а хочеть тую речъ обновити, тогда имѣеть добрыми, почесными людьми досвѣтчить, ижъ правдиво тую речъ ведеть.

31. Которые торговли, а любо пѣнези дають въ позычъ земляномъ. Хотячсь хлопотомъ копець учинити, уставляемъ: коли жъ который мѣщанинъ а любо сукна, а любо пняни торговли которому земленину безъ запису повѣрити, а у право съ нимъ пойдетъ; тогда имѣеть тотъ мѣщанинъ добрыми людьми на него досвѣтчить, а запретца ль, тогда имѣеть самъ своею рукою отприсячь.

32. Кто ся менить шляхтичомъ. О шляхетный врожай имѣеть поводъ имѣти отъ корепя . . . : ачь хто менить ся шляхтичомъ, тогда имѣеть шесть уроженныхъ, старыхъ, а доб-

рыхъ шляхтичовъ поставить на свѣдечество, № 2. два своего роду, а други два изъ другого колѣна, а третьихъ два изъ третьего колѣна . . .

33. Кто коли рапитъ, а зъ его початку (*). Пришло передъ насъ: какъ Петръ гонилъ Яна на улицы, а билъ и ранилъ его, тогда на судъ Янъ . . . приведъ . . . Петръ позналъ, ижъ его ранилъ, але то зъ его початку, ижъ билъ первѣе и ранилъ . . . Мы сказуемъ: Яново свѣдечество иметь въ судѣ быти припущено, ижъ вгды на улицы Петръ Яна гонилъ и ранилъ, тогда Петръ не боронилъ своего живота, але мстя ся . . . учинилъ.

34. Кто будетъ ожалованъ о злодѣйствѣ бчолы, а любо меду. Петръ Яна на судъ приведе, а рекль: ему той Янъ бчолы покралъ и до своего дому принесъ, а того хотѣлъ на него досвѣтчить; Янъ . . . и рекль: «своее влостноѣ бчолы медъ несъ до своего дому». И судья пыталъ Петра неоднова: могль ли бы досвѣтчить на него, хто бы видѣлъ? тогда Петръ отповѣдалъ, ижъ не имѣеть кимъ досвѣтчить. Тогда масть Янъ . . . , ижъ свой медъ несъ до дому.

35. Кто прибѣжитъ въ чужий домъ броннѣ, а уранять того. Петръ жаловалъ на Яна, ижъ ему четыре раны учинилъ; Янъ позналъ, што то учинилъ чересь то: Петръ пришелъ квалтомъ, нарокомъ, на его домъ, а у томъ квалтѣ ранилъ его мать, а любо жопу, а любо дѣти, а тая рапа есть указана служебникови. А коли жъ судья пыталъ служебника, тогда служебникъ запресть ся, ижъ бы не видѣлъ тоѣ раны; тогда той Янъ, по запреню того служебника, рекль свѣтки поведеть, хто бы видѣлъ тыи раны. Тогда мы сказуемъ: Яново свѣдечество, што . . . масть бути (***) припущено.

36. Кто будетъ раненъ у свадь, а любо кромъ свадьбы. Жалобу чинилъ Петръ на Яна,

(*) Последнее слово приписано въ Оглавлении статей.

(**) Вм. (быти.)

№ 2. ижь его ранилъ; Янъ отвѣдалъ, же самъ его ранилъ, а па то хотѣлъ свѣдѣцтво указать ему. Мы скажемъ: если жъ у свады ихъ ранилъ ся, тогда Яново свѣдѣцтво маеть быти припущено; если же кромѣ свады будетъ раненъ, тогда Петръ маеть присячь свои раны.

37. Кто будетъ приведенъ у свѣдѣцтво (*). Узнали есмо, ижь частокротъ отбывають свѣтки и клятвою, а чересь то бываеть правда утиснена. Мы право чинимъ: коли жъ которымъ свѣткомъ будетъ выречена клятва, тогда тотъ, который свѣтки ведеть, безъ уразу жалобы свосе, иметь моць иныши свѣтки именовать, ачь ли есть; а не можетъ ли ивышилъ свѣтковъ именовать, одно тын . . . ; а што имъ клятва выречена, а хочемъ, абы тотъ, который клятву выдалъ, на поруку . . . присягнулъ, и на прозбу . . . далъ разрѣшеніе тымъ свѣткомъ, штобы правда не была утиснена; а не хочеть ли отпустити, а любо разрѣшеніе дастъ . . . правды, тогда . . . суть разрѣшенны; а мы хочемъ, безъ урза, . . . тыи свѣтки . . . бы судья свѣдѣцтво ихъ принялъ, а ихъ свѣдѣцтво моцно.

38. О свѣдѣцтво прироженныхъ, маеть ли быти припущено? Кондрать отъ Доменика дому добывалъ свѣдѣцствомъ. Кондрать шесть свѣтковъ поставилъ, подлугъ приказанья судьи; первый былъ Якубъ . . . , кумъ его, который же тую речъ межи ими пріятельски едналъ; а коли жъ тыи свѣтки на судѣ менованы, тогда тотъ замешкавъ отозвать того кумовства; а потомъ, коли подъ присягою . . . чинили, тогда тотъ Доминикъ отставилъ того Якуба, для кумовства, . . . негодн . . . на свѣдѣцство, а хотѣлъ имѣти заисканноѣ свосе жалобы. Мы узнаваючи . . . межи пріятели еднаніе, чинимъ . . . , оно Якубово свѣдѣцтво есть правдиво.

39. О выповѣданью, кого выповѣдають съ права. Записы учинены для пановъ и для справедливости; про то мы уставляемъ и записуемъ: коли жъ который челоуѣкъ . . . менить ся . . . маеть право къ дѣдичьству, што жъ инышій держитъ, а у три годы и за три мѣсяцы не габаеть его жаднымъ правомъ, тогда мы скажемъ . . . тому цервому . . .

40. Кто держитъ имѣніе закладнѣ. Коли кто держитъ у закладѣ дѣдичьство, скажемъ, ижь бы тотъ, который то заставилъ, а не будетъ ли того, тогда его ближній, а любо племенникъ, предъ нашимъ судьею, а любо при церкви, которая жъ въ томъ дѣдичьствѣ есть, а любо при нашемъ сойму, не мнѣй року одного, имаеть освѣтченіе учинить, ижь то дѣдичьство у такихъ пѣнезехъ заложено; а такое свѣдѣцтво чинячи, у тридцать годовъ можетъ откупити тое дѣдичьство; а если замешкасть, а любо не дбаеть за пятнадцать годовъ того освѣтченія учинить, тогда тое дѣдичьство изгинуло.

41. О невѣстѣ мужнѣ, которая дѣдичьство имаеть увѣнѣ (**). Которая жонка менить собѣ дѣдичьство, прилучаючи вѣномъ, а десять лѣтъ не отбыла, алюбо замешкала о тое дѣдичьство жалобы чинить . . . а любо ся напоминають, . . . а тотъ съ упокоемъ держалъ: тогда тотъ и зостанеся при дѣдичьствѣ, а тая жонка стратила.

42. О удовѣ, которая имаеть дѣдичьство. А такожь о удовѣ, тымъ же обычаемъ; а коли шесть лѣтъ не габаеть, а ни правомъ упоминаеть, тогда тое дѣдичьство стратила.

43. Кто у чюжемъ имѣнни плоты собѣ городить. Францикъ жалобу учинилъ, . . . его жъ плотъ городилъ во его дѣдичьствѣ, а коли сѣлъ у томъ огороженнѣ, то все обралъ; Идій отвѣдалъ, ижь тотъ Францикъ былъ съ нимъ въ одномъ селѣ, въ ночь и въ день, а

(*) Послѣднее слово дополнено изъ Оглавленія статей.

(**) Послѣднее слово приб. тамъ же.

за двѣ лѣтъ, николи ему не упоминалъ ся ни однимъ словомъ о тое горожене. Мы сказуемъ: тогда Идїй зыскала, а Францикъ страгилъ.

44. О опекальникахъ сиротъ, которыи выданы замужъ. Францикъ унуку свою Луцию . . . въ опекаше, съ имѣніемъ ста гривень; а коли жъ по нѣкоторыхъ часѣхъ выдалъ ее замужъ, съ того имѣнья изъ сѣ молодости на ее накладалъ; потомъ, по четырехъ лѣтѣхъ, и зъ своимъ мужемъ нлаась напоминать . . . имѣнья своему дѣду. Францикъ отповѣдалъ, ижъ по четырехъ лѣтѣхъ и далѣй, николи ему не упоминала. Мы то сказуемъ: ижъ Луция, будучи (съ) своимъ мужемъ три годы и три мѣсяцы, а его не зазывала и . . . ему не упоминала, а далѣй навѣкы не имать ся упоминать.

45. Кто продасть дѣдичество (*). Францикъ продалъ Юрьеву дѣдичество за 100 гривень, а Юрій заплатилъ ему тогда 40 гривень, а остатокъ на уреченни дни злюбилъ заплатити; а тотъ Юрій четири лѣта держалъ съ упокоемъ, не заплативши сполна пѣнсею за то за дѣдичество; а на концы четвертого лѣта, тотъ Юрій принесъ тымъ пѣнзеи да хотѣлъ заплатити; а Францикъ искалъ, какъ бы торгъ отволать, коли жъ ему у тыхъ лѣтѣхъ заплата ся не стала. Мы сказуемъ: то у покойное держанье ему, што Юрій держалъ три лѣта и три мѣсяцы; а ижъ не упоминалъ ему Францикъ, то навѣкы держитъ.

46. Кто пшеницы позычаеть, а любо чего инышаго. Францикъ позычилъ Юрьеву 20 корцовъ пшеницы, а ему ся частокротъ упомивалъ . . . Юрій пыталъ Францика, какъ бы давно ему позычалъ? Францикъ отповѣдалъ ему: «болѣ, нижли четири лѣта». Мы Францикови . . . молчанье навѣкы: коли ся у четири лѣта не упоминалъ, то страгилъ.

47. О паметномъ, колько имаеть судья

паметного на судѣ (**). многы, но исправне брали, а людемъ кривды чинили. Мы уставляемъ: у жалобахъ у дѣдичныхъ, а любо въ иныхъ великихъ, не имѣеть больши брать, одно четири гроши паметного, а въ малыхъ два гроши, а больши того не маеть права брать.

48. О братьи и сестрахъ, што въ очинѣхъ роздѣлены суть. Все речи и жалобы, осужены судомъ, какъ умерло противъ права обновити. Про тожъ, коли будутъ братья, або сестры въ очинѣхъ роздѣлены, а любо розно . . . , и пригодится жъ нѣкоторому изъ тоѣ братьи у жалобѣ дѣдичнѣ, возьметъ на себе . . . конечнѣ; потомъ прїидеть братъ его, а хочеть тую . . . обновити: мы кладемъ ему молчанье . . . у своей части очини имѣеть моць о жалобѣ . . . А не будутъ ли роздѣлены братья и сестры въ очинѣхъ, тогда чересь служебника имають быти зазваны, подлугъ права . . . ; а будетъ ли хто инышій менилъ ся право имѣть къ той очинѣ, имѣеть прїйти предъ судью, а указать свое право; а замешкаеть ли, а не прїидеть на рокъ, а судья осудитъ, а любо очиститъ отчину: тогда тотъ судъ есть вѣчный.

49. О злодѣю, имаеть быти погоня за нимъ отъ сусѣдъ (***) Наготъ кметъ жаловалъ на своихъ сусѣдовъ, ижъ ему въ ночи конь украденъ . . . просилъ, абы съ нимъ во слѣдъ пошли за злодѣемъ, и они не хотѣли, а у томъ ему конь изгынуль. Мы сказуемъ: сусѣдомъ, на комъ та вина, коня заплатитъ.

50. Кто будетъ раненъ, а любо у которомъ члонку охромленъ. Петръ жаловалъ на Яна, ижъ ему четири пальцы утля у руки, а Янъ того ся запрелъ; тотъ Петръ того году упоминалъ, . . . досыть учинилъ. Мы сказуемъ Петру самому-третью присягнуть, ижъ Янъ ему четири пальцы утля.

(*) Въ Оглавленїи статей приб. (а половину заплаты возьметъ).

(**) Тамъ же: (о судьи, колько личбы грошей имать быти взято).

(***) Последнее слово прибавлено въ Оглавл. статей.

Акт. Зап. Рос. Томъ I.

№ 2. 51. Который себе менить, ижь не по правдѣ осужонъ (*). Петръ жаловаль на судью, ижь несправедливо его судомъ . . . , а на судѣ его не нагонилъ. Мы такожь скажемъ: осуженый . . . не пагоненый . . . правдиво, а на Петра указуемъ вину, которая писана о судьлахъ.

52. Первое сказанье маеть моцъ (**). Фалко жаловаль о дѣдичство на Индриха; Индрихъ ся заложилъ давнымъ записомъ и до свѣтчилъ . . . ; судъ его оправиль, а Фалкови молчаніе учинилъ; потомъ пришелъ Миколай, меншій братъ Фалковъ, и хотѣлъ тую речъ обновити. Мы скажемъ: Миколая не слушать; осужень судъ и справедливъ.

53. О братьи, што единъ млынъ мають. Францикъ, а Фалко, а Индрихъ, три братенники, держали одного млынаря; Индрихъ, третій братъ, о нѣкоторыхъ проступки выдалъ млынаря во право; пришедши другый братъ Фалко, жаловаль на Индриха, ижь бы его млынаря несправедливе выдалъ. Мы узнаваемъ, ижь годится каждому о свою кривду жаловать, и скажемъ Индриха праваго.

54. О пустовщия сельской, а любо мѣстской. Коли жъ нѣкоторый людъ, а любо кметъ умреть безъ дѣтей, тогда панъ его увязуется въ пустовщину. Про то мы нынѣ укладаемъ тотъ обычай: съ того имѣнія, будетъ ли, абы келихъ учинень былъ за полторы гривны къ церкви, гдѣ приобѣгалъ; а остатокъ, и то ближнимъ и пріятелемъ штобы дано.

55. О позыченью коня. Миколай жаловаль на Матѣя, ижь ему, яко пріятелю, коня позычилъ здороваго на дорогу, а коли жъ ему за ся вернулъ и тотъ конь хромалъ; а рекъ тотъ Матѣй, ижь ховаль его, якъ же и своего влостного, а не вѣдалъ тоѣ ему хромоты. Тогда мы скажемъ: Матѣви того коня 2 недѣли ховать; а будетъ здоровъ за тын 2 недѣли, ино добро,

а не будетъ здоровъ, иметь ся пріятельски расправить.

56. О кметю, который забьетъ другого кметя (***) . Съ давныхъ часовъ обычай былъ: коли кметъ кметя забилъ, тогда давши 3 гривны грошей былъ пороженъ мужебойства: але то не было досыть за тую проступку. Мы уставляемъ: за тое мужебойство городу тому 4 гривны, а пріятелемъ ближнимъ 6 гривенъ; а не будетъ чимъ заплатитъ, а имуть его, и онъ головою своею заплатитъ.

57. Кто будетъ обжалованъ о мужебойствѣ. Частокротъ пригожалося, ижь два, а любо чытри обжалованы о мужебойствѣ, а казнено ихъ какъ мужебойцовъ . . . , на присягу приводя. Мы откладаемъ тын присяги, а уставляемъ, ижь толко одинъ имѣеть быти осужень, а друзи имѣють ся добрымъ свидѣльствомъ отводить; а не будетъ ли свидѣльства, тогда мають казнены быти, подлугъ вины.

58. Кто съ притчи умреть, а любо утопетъ. Коли хто притчею умреть, а любо утопетъ, а любо съ древа спадеть, о томъ нѣтъ жадноѣ жалобы у правѣ; коли жъ хто мужебойство учинилъ, а не вѣдають его: староста не имѣеть про то жалобы чинить, але пріятели имаютъ ся допскаывать, а подлугъ права съ нимъ ся обходить, . . . его найдеть.

59. О рыцерию, который забьетъ другого рыцера. Абы усианикомъ смѣлость . . . отнята, уставляемъ: коли шляхтя шляхтича забьетъ, . . . за голову 60 гривенъ, за кажный члонъ утатый 30 гривенъ, за простую рану 15 гривенъ.

60. Кто кому матеръ забьетъ, про то што ему? Лавринъ жалуется на Мартина, ижь ему матеръ забилъ; Мартинъ отповѣдалъ, ижь Лавринъ не былъ чистого ложа, а ни слубноѣ жоны. Мы скажемъ: . . . голова материна заплатитъ.

(*). Взято изъ Оглавл. статей.

(**) Тамъ же.

(***) Тамъ же: осмердѣ, который забьетъ другого смердѣ.

61. О бѣглецохъ, што розбои чинятъ (*). Суть нѣкоторые, што жь имають имѣнье, на долгый часъ поживано, а у короткомъ часу стравятъ . . . съ того имуть розбои . . . Уставляемъ на такихъ, ижь имають всего имѣнья своего отсужени быти; а коли жь найдутъ нашу ласку, тогда . . . и будутъ межъ своео братьи во чти быти.

62. О служебникахъ, што не имають съ забитыхъ человекъ одежи брать. Обычай злочестивый былъ: служебничин, коли ихъ привожено до забитыхъ на дорожъ, тогда они ихъ лупили того одѣнія, у которомъ были забиты, менючи собѣ за кровно. Мы уставляемъ, абы того болѣй не было; а хто его приведетъ къ тому забитому, а любо повелитъ тыхъ призвать . . . , болѣй ему не прійдетъ, одно одинъ грошъ взять.

63. Хто кому спасти чинитъ животною своею. Абы каждый варовалъ ся своему сусѣду щкоды чинитъ: ачь хто кому потравить житоживотиною, а на чьей щкодѣ будетъ занята, уставляемъ платитъ: чья животина, съ кажною животины четвертую часть пѣнези маеть заплатитъ.

64. Который правомъ Нѣмецкимъ идеть противо кому . . . поведъ . . . виновать . . . того правомъ всегда ищетъ . . . ; а хто есть у правѣ Нѣмецкомъ, а жалобу учинитъ противъ виноватому, а виноватый въ томъ правѣ не слушаеть . . . , не умѣеть отповѣдать, можетъ къ своему праву речъ отложитъ.

65. Хто щкоды имѣеть въ житѣ (**) отъ животины. Укладуючи сваръ межъ людьми, . . . : хто займетъ животину чужую на своемъ збожую, а черезъ ночь будетъ у себе ховать, подѣ свидѣльствомъ своихъ сусѣдъ; а заутрѣ иметь гнать до обору городскіе.

66. О пожогцѣхъ домовъ или гумна № 2 (***) . Знаменито намъ есть изъ Права Цесарского, ижъ пожегъци имають злою смертію гинуть; а будутъ ли найдены, а до костела утекутъ, не имають збытку; тежъ частокротъ бываеть . . . имъ пособа . . . , а любо правомъ Нѣмецкимъ отбывають . . . и не бывають казнены. Про то мы уставляемъ съ своими паны: гдѣ . . . будутъ знайдены, въ селѣхъ, а любо въ мѣстѣхъ Нѣмецкихъ, имають быти няты и выведены, а имають быти Польскимъ правомъ осужены.

67. О усластвѣ паненьскомъ (****), а любо женѣ. Коли кто услаетъ дѣвку, а любо жонку, квалтомъ, мы зъ нашими паны и радою, на соймѣ земскомъ уставляемъ: которыи будутъ найдены такыи квалтовники, Польскимъ правомъ, подлугъ вины, имѣють быти осужены.

68. Хто у правѣ Нѣмецкомъ, а поживаеть Польского. Подлугъ уставленія святыхъ Отцовъ, законъ есть: тому право стратитъ, хто своего права не поживаеть . . . есть много пановъ, штожъ имѣють права Нѣмецкая у своихъ селѣхъ, отъ насъ позычены, а любо отъ нашихъ предковъ; а они опуцають Нѣмецкое право, а ведутъ ся подлугъ Польского права . . . Уставляемъ: ачь будетъ негдѣ жалоба на нихъ у Нѣмецкомъ правѣ, а они не дѣржать, тогда они стратили свое право, не могутъ ся противъ . . . боронити; про то мы хочемъ: гдѣ жь будетъ проступка, подѣ которымъ правомъ . . . , тымъ жь правомъ будетъ осужень.

69. Который позванъ противо своего привилія. Уставляемъ: коли хто будетъ позванъ противъ своему привилію, а укажетъ на судѣ свое привиліе . . . и стратитъ копу; а тотъ поведъ речеть, ижъ не вѣдалъ у него

(*) Изъ Оглава. статей.

(**) Слово это приписано тамъ же.

(***) Тамъ же.

(****) Въ старин. сп. «паньскомъ».

№ 2. того привилія, имѣеть ему вернуть тую копу.

70. Кмети изъ одного села до другого села не могутъ безъ воли пана своего ити (*). Частокротъ бываютъ села пусты пановъ, коли селяня идутъ прочь отъ своихъ пановъ безъ вины . . . Мы (съ) своею радою уставляемъ, ижъ . . . сусѣдъ, посполито, не можетъ поити изъ одного села до другого, одно одинъ, а любо два, а то съ волею панскою, выявши у нѣкоторыхъ члонкахъ: коли панъ своему селянину дочку ему усируетъ, а любо жопу; а любо имѣнье силою беретъ; а любо, коли будетъ панъ у клятвѣ чересь годъ: . . . ачь три, а любо четыре, но вси могутъ поити прочь, гдѣ кому любо.

71. О дѣтехъ, которыи еще не имѣють лѣтъ розуму. Коли жъ дѣти молодыи, ниже 12 лѣтъ, остануть по матери, а любо безъ отца, а имъ кака кривда ся учинить . . . придуть въ розумъ и въ лѣты своя, могутъ ся правовать о свои кривды.

72. О томъ человѣкѣ, ему же не пригано нигдѣ на судѣ о злодѣйство (**). Уставляемъ зъ радою нашихъ пановъ: коли жъ который рыцарь, а любо шляхотный человѣкъ не будетъ передъ судомъ оваженъ, а любо ожалованъ о злодѣйство, а любо розбой . . . а одного для его доброго . . . имѣеть ся своею рукою отпри(ся)чь и очистить.

73. Который кому и ѣшто возметъ (***) Идикъ жаловаль: коли спаль на дорожѣ, пришодь Фалько и узля ему мечъ и съ тобою, а у тоболъ жъ три скотча грошей, и вернулъ ему зася мечъ . . . , а што были гроши, не вернулъ . . . у тыхъ ся грошахъ не позналъ ему. Мы присужаемъ: Идикови поприсячь о тыигроши.

74. Коли кого собака укуситъ . . . чужому. Идикъ жаловаль на Фалка, ижъ его потцковаль собакою своею, а собака его укусила,

а съ того мениль ся хромъ; Фалко запрель, ижъ бы его не потцковаль, а Идикъ не могъ на него досвѣтчить. Тогда мы присужаемъ: отприсячь Фалькови самому.

75. О загашеньѣ огню (****) и о раненіи человѣка. Жаловаль Идикъ на Фалка, ижъ ему у его дому, у вечеръ, сталася свада: пришедши Фалко и загасиль свѣчю, а въ томъ-то загашенью Идика невѣдомо кто ураниль; Фалко позналъ, ижъ свѣчю погасиль, а ураженъ запрель, штобъ его уразиль. Мы, подлугъ присягли Идиковы, присужаемъ Фалка виноватого на ту рану.

76. О пастусѣ овечьемъ. Идикъ жаловаль на пастуха, ижъ далъ ему овцю во статокъ его пасьвити, а опять овцы не мѣль зася отъ пастуха; а пастухъ рекъ, ижъ тую овцю пригониль до села. Мы сказуемъ: пастухови присячь, ижъ тую овцю пригониль до села.

77. О игрѣ косточной. Уставляемъ право: коли нѣкоторый сынъ держитъ отца здороваго и мать здорову, а наиграеть на себе нѣкоторую собину (sic) пѣнезей, тогда отецъ и matka не повинны за него платить тыхъ пѣнезей. А такожъ о Жидѣхъ: ижъ позычаютъ . . . такимъ дѣтемъ, при отцѣ и матери, то позыченіе изгнуло.

78. О игроцѣхъ косточныхъ. Костыры частокротъ находятъ на пьяны люди, ведутъ ся къ игрѣ, а берутъ пѣнези на заклады, а любо негдѣ на оччину . . . а проигравши, приходятъ . . . , а любо во убожество; а такыи . . . нашего осуженія, подлугъ заслуги: про то приказуемъ, абы землянигъ нашъ не игралъ зъ жаднымъ такимъ чужоземцемъ . . . , а любо костыремъ, а ни (на) жадныи заклады, а ни на порукы, выявши готовы пѣнези; а прийдеть ли тотъ . . . , а иметца ему упоминатися лихми словы, а любо сромотя его . . . : имѣеть

(*) Слова «безъ воли-ити», для полноты смысла, приб. изъ Оглавл. статей гдѣ ви. «кмети», стоить «смерди».

(**) Последнее слово здѣсь добавлено изъ Оглавл. статей.

(***) Тамъ же прибавл. «безъ вины»; кажется, должно быть «безъ воли», какъ стоить и въ переводѣ Ласкаго

(****) Там. «свѣчи».

ему платити вину, за его сромоту, 15, а нашему суду подобно, за непослушенство.

79. О землянѣхъ, которыи на войну идуць, а убогимъ людемъ по своей земли, по селищомъ щкодятъ. О тыхъ, што жъ изъ своесе земли идуць на войну, а большъ шкоды (*sic*) у своей земли убогимъ людемъ чинягъ, нижлыи у неприятельской земли, — уставляемъ: гдѣ-коли на войну идуць, абы ни гдѣ, у своей земли, у селѣхъ не стояли, але на поли, а ни коней брали, а ни животины, а ни плотовъ пожигали, одно конемъ у ровности кормъ; а хто наше приказанье переступитъ, тотъ иметь папу того села щкоду (*sic*) его платити, подлугъ его души, што ся ему щкоды стало, зъ виною 15, а намъ другую вину, за проступку.

80. О дѣтехъ, которымъ matka умреть, а они просятъ отъ отца-дѣлници, докуль другую жену пойметъ. Есть во звычайи въ земли нашей: коли мать умреть, тогда дѣти берутъ половину отъотца усега имѣнїа; а пригожається такимъ дѣтемъ, у молодости, частокротъ свою дѣлницу стратитъ; а такожь отъ обою сторону бывають недостатки великыи: про то мы уставляемъ (съ) своею радюю, абы дѣти не брали дѣлници отъ отца, покуль другую жону пойметъ.

81. О злодѣехъ (*). Пригожається частокротъ, ижъ . . . изъ нашихъ землянъ не отбывають своей чти, . . . чинягъся розбойницы . . . , и своєю доброю волею . . . , а у насъ у великый гнѣвъ упадають; а потомъ . . . того, черезъ прїятелей нашу ласку находятъ . . . Хотемъ того, ачь имъ гнѣвъ нашъ отпущенъ, але тымъ, што щкоды починили, ижъ бы имъ правомъ досыть отповѣдали. А такожь . . . што розбойники или злодѣи у своихъ домѣхъ ховають, а съ ними участокъ имають, . . . не мо-

гутъ быти рѣчи добрыи, а любо честни . . . , № 2. але они ровни злодѣемъ.

82. О лихвѣ жидовской. Лихва жидовская не имѣеть ни гды насыщенїа: про то мы и рада наша уставляемъ, абы Жидове, . . . неприятельствѣ въры христїанскоѣ, и на лихву пѣнези дають, не имають большъ брать на недѣлю, толко 10 пѣнезь . . . пѣнези давають на записы, а лихвы не дають два годы, штобы ся ихъ лихва множила; а у тыхъ двухъ годѣхъ не упоминаються, а ни на судъ ведутъ: а по двухъ годѣхъ, уже имъ далѣй нѣтъ лихвы жадноѣ, и ни записомъ имѣють поминать . . . а ни тотъ, хто ся имъ записаль, не иметь имъ запису . . . полнить.

83. Хто кому шкоды чинягъ у гай, а любо въ лѣсѣхъ (**). Нѣкоторые смѣють уходить у чужїй гай, а тамъ древа потребная рубаютъ: мы уставляемъ на нихъ вину 15 тому, чый гай есь.

84. Што жыто въ ночи крадутъ. О злодѣйствѣ жыта на поли . . . : коли которого пана, а любо мѣщанина слуга, у ночи, нѣкоторого кметя жыто беретъ, годиться государю того жыта боронити своего, а любо его служѣ, а любо прїятелю; а забѣеть ли того, хто жыто беретъ, тогда не маеть жадноѣ вины; а тотъ панъ, чый слуга жыто беретъ, имѣеть вину намъ платити 15; а будетъ ли раненъ тотъ, а любо забитъ, што жыта боронилъ, тогда имѣеть дѣтемъ его, а любо прїятельмъ его раны платити, а любо головное, зъ винами преречеными нашими.

85. О лаянѣ шляхтича. Коли шляхтичъ шляхтичу ласть до матери, ачь того не отзоветъ, а любо не доконаеть, што говорилъ, имѣеть платити за сромоту, какъ за голову, 60 копъ грошей (***) .

86. О томъ, хто кому ласть матеръ. Та-

(*) Въ Оглавл. статей приб. «што крадутъ, а любо розбойничаютъ». Ср. выше ст. 61.

(**) Въ старин. сл., по ошнѣкѣ, напечатано «въ селѣхъ».

(***) Въ Польск. переводѣ Ласкаго «grzywień». Тамъ же статья сія и слѣдующая составляютъ одну.

№ 2. кожь . . . хто кому матеръ лаеть, а не доконаеть, а любо не отзоветъ, въ тужь вину впадетъ 60 гривень; а коли отзоветъ, тогда имѣеть рѣчи: «солгаль, яко песь».

87. О раненю кметя судъ. Коли кметъ будетъ раненъ до крови, а любо ураженъ сромотнѣ, тогда ему приѣдетъ двѣ части за раны, а третья часть судѣ.

88. О томъ, хто брата забьетъ, судъ (*). Нѣкоторые, какъ неприятели, свою кровь прироженую розливають, брата, а любо сестру забиваютъ длатого, абы ему имѣние зостало Хотемъ: откуль изыскъ, а любо прибытокъ приходитъ, оттуль тежъ и казнь имѣеть быти. Штожъ наша шляхта и наши земляны свое племя забиваютъ, для имѣнія, мы осужаемъ . . . и дѣти ихъ . . . , а чинимъ ихъ жадному доброму неровныхъ.

89. О битви рыцарскомъ, а любо шляхтича и кметя. Ачь рыцарь, а любо шляхтичу рану учинитъ до крови, имѣеть ему платити зарану 15; а будетъ ли не рыцарский человекъ, ино гривна грошей; а будетъ ли кметъ, ино шесть шкотъ.

90. О щепѣхъ садовыхъ. Коли нѣкоторые щепы садовы въ огородѣ будутъ щеплены, а будутъ выкоренены, а любо вырваны . . . , маеть зоставитъ во огородѣ щепы, а вины 6 гривень на томъ.

91. Хто кому што сильно возметъ. Такожъ, который мантиль, а любо иншую речъ возметъ у кого волею своею, рукою маеть ему за ся вернуть, подъ виною 6 гривень.

92. О оранѣ чужого поля. Ачь хто чужую роль ореть, а любо сѣеть, своего насѣнья истратитъ, а вину заплатитъ 15.

93. Хто кому силою вола возметъ. Коли хто кому четыре вола возметъ силою, а будетъ на то досвѣтченъ: за замешканьетыхъ воловъ и работы, за каждую недѣлю имѣеть пла-

тити 4 скотца, зъ виною 15, а судови другая 15.

94. Хто сѣво силою беретъ. А такожъ, хто кому силою возметъ возъ сѣна кгвалтомъ, имѣеть платитъ 3 гроши, а вины 15 гроши, а судови другая 15.

95. О брапю стоговъ. А такожъ . . . стога жыта, а любо пшеницы хто возметъ у день, за вину суду 6 гривень, а чья шкода, тому 15; а будетъ ли . . . въ ночи, тогда судимъ за злодѣйство.

96. О голотахъ (**). Тежъ ачь слуга, реченый удомокъ, сусѣду пана своего шкоду, а любо кривду учинитъ, тогда панъ за него имѣеть досыть учинитъ.

97. (***) А коли жъ убогий богатого зоветъ . . . о кгвалтъ, богатый о тотъ кгвалтъ имѣеть ся очистити свѣткы, а любо имѣеть быти осуженъ о кгвалтовную вину.

98. Хто наречетъ осуженю старости пу. Коли хто наганитъ, а любо нареч . . . сказанью старосты Краковскаго, имѣеть ему откладать лупежми горностаинными, а старостѣ Судомирскому или Любельскому ласицами; судьи Краковскому и Судомирскому кунницами, подсудкомъ ласицами, подкоморнымъ по 6 гривень, коморнякомъ по 6 шкотъ, судьямъ городнымъ по полугривны каждому, земскому писареву каждому по ласицы; а виноватый маеть все платитъ, ни жъли будетъ припущенъ къ другой жалобѣ.

99. О сыну, который не отдѣленъ отъ отца. Сынъ, который будетъ еще не отдѣленъ, съ братьею въ отчинѣ отца . . , што коли на косткахъ стратитъ, проиграеть, то иметь быти личено на его дѣльницы; а игръ тѣхъ позычаемъ для . . . часу скоротанья.

100. О кмети, онъ же рыцаря ранитъ, а любо шляхту. Коли жъ кметъ пану, а любо шляхтичу рану учинитъ, двѣ, а любо три, . . . за кажную 15, и судови 15; а будетъ ли

(*) Въ перев. Ласкаго эта статья поставлена 61-ю.

(**) Въ Оглава. статей проущ.

(***) Тамъ же про пущ. А въ переводѣ Ласкаго такъ: O człowieku pbogiem bogatego o gwalth pozywalaczem.

сипшвая рана, а кровава, за мечовую рану судимъ; а будетъ ли знаменитый шляхтичъ, тогда . . . 60 гривенъ; а учиненному шляхтичу 15 гривенъ, а простому шляхтичу 10 гривенъ; а будетъ ли солтысь, а любо кметъ шляхтичомъ учиненъ, тогда 3 гривны.

101. О кошени сѣна чюжого. Бартолтъ жаловалъ на Ондрѣя, ижъ ему сѣножать покосилъ; а Ондрѣй вызналъ, але реклъ, ижъ купилъ въ его владаря и заплатилъ . . . , а тотъ владарь ужо умеръ. Мы слышавши Ондрѣево визнање, а того . . . , сказуемъ: Ондрѣеви до свѣтчить, ижъ бы то его куплене . . .

102. О томъ, хто кого въ игрѣ вразитъ. Бартолтъ жаловалъ на Ондрѣя, ижъ его ранилъ; а Ондрѣй вызналъ и реклъ: «у игрѣ ся стало». Мы слышавши Ондрѣево визнање, а знаючи, ижъ въ игрѣ не маеть быти жадная рака, сказуемъ: заплатити рану.

103. О поручникѣ, онъ же менить, . . . первый отъ должника заплаченъ. Миколай позмычлъ Матѣеви 10 гривенъ, а онъ далъ за себе поруку Лаврина; по кольку дней, Матѣй заплатилъ Миколаеви пѣнези, опрочъ поручника; по нѣкоторомъ дни, зазвалъ Миколай поручника на право о тыхъ пѣнези; поручникъ, столчи на правѣ, рекъ, ижъ Матѣй заплатилъ Миколаеви пѣнези. Тогда мы сказуемъ: поручникови свидѣчствомъ доводитъ, ижъ бы Миколаеви заплачены тыхъ пѣнези.

104. О жонѣ, у которой мужъ умереть, при чомъ маеть зостать? Уставляемъ: коли жъ мужъ умереть, а жена и дѣти будутъ, она маеть быти у своемъ вѣнѣ; а умереть, тогда все имѣнне на дѣти; а хочеть ли иншого мужа понять, тогда, мы сказуемъ, тымъ-то дѣтемъ отчизна вся исполна придетъ, . . . другимъ удѣломъ все имѣнне материзны; а она, (съ) своею дѣльницею, можетъ понять мужа, по ддугъ свое воли.

105. О дѣвцѣ, которую замужъ выда-

дутъ. Уставляемъ: коли которая панва замужъ № 2. поидеть, вѣно пѣнезное у готовизнѣ што дано будетъ предъ пріятельми, на томъ иметь досыть; а имѣнне дѣдичное имѣеть быть . . . на короля.

106. О сильнику на дорозѣ. Мартинъ жаловалъ на Микулу, ижъ вынлѣлъ ись колиты осмь копѣ грошей, квалтомъ, на добровольной дорозѣ, у торговую двину; Микулка отповѣдалъ, ижъ бы не по правдѣ на него жаловалъ, а ни тежъ бы тыхъ пѣнези истрачены, и хотѣлъ ся очистити . . . 6 свѣтковъ. А мы сказуемъ: штобы было очищеніе 12 свѣтками добрыми, а не мнѣй.

107. О томъ, коли хто што знаидеть. Мартинъ жаловалъ на Микулу: коли ораль свое поле, тогда упустилъ мошню, а въ ней 3 скотцы; Микула, сѣючи тое поле, изнашелъ тую мошню съ тыми грошми; Мартинъ упоминалъ, абы ему вернулъ, а онъ того ся прель. Мы сказуемъ: Миколаѣ самому отприслѣчь, ижъ не вѣдалъ (*) тыхъ грошей, а ни мошни.

108. Хто порубить древо овощное. Уставляемъ: ижъ за кажное древо, овощъ имающее, будетъ ли зрубано, 12 грошей заплатитъ за щкоду, а вины 15.

109. О владарѣ, а любо о слузѣ, што пхъ панъ винуеть. Коли панъ своему владареви, а любо своему слузѣ, о нѣкоторой речи, а любо о кривдѣ вину даеть: тогда имѣеть ся своему пану отприслѣчь самъ-седмый.

110. Нихто не можетъ купить шолтызства (**). Урядъ шолтыйскый паномъ у службѣ есть ужиточный . . . , для того великыи панове добывають собѣ . . . Про то мы уставляемъ: абы кажный великый панъ, а некоторый пнышый не куповалъ собѣ шолтызства ни въ которой вѣси, кромѣ пана своего чыя весь; а купити ли хто, тогда тое куплене ни во што не йдетъ.

111. О роздѣлѣхъ, хто ся дѣлитъ предъ

(*) Пан: (не видѣлъ).

(**) Въ Оглавл. прил. «безъ позволенія брата своего»: то, кажется, эти слова сюда относятся не должны.

№ 2. прїѣтели. Братя родная частокротъ хлопотятъ ся объ имѣнїи, а въ томъ чинятъ собѣ . . . прїѣтели; а будучи въ одномъ дому, кажный свою дѣльницу поживаетъ . . . Мы уставляемъ: коли жъ у томъ роздѣлѣ три годы и три мѣсяцы съ упокоемъ живутъ, а на жадный судъ себе не позываютъ, тогда и на вси вѣчныи . . . жадного суда межи собою не мають . . .

112. Кто будетъ обаженъ предъ судомъ о злодѣйствѣ, а любо о розбои. Коли жъ кто на судъ будетъ о злодѣйствѣ, а любо о розбои обаженъ, а если . . . съ нимъ живетъ въ одномъ селѣ, а любо къ одной церкви прибѣгають . . . тотъ, который его обадилъ, а на него потомъ не коваетъ . . . ; а потомъ, хотябъ хотѣлъ на него конати, тогда уже не имаеть мѣстца жалоба, коли первѣй не кональ.

113. О дѣтехъ, которые не мають лѣтъ розуму своего, а ихъ ведутъ на судъ о отповѣданье дѣдичинъ. О дѣтехъ, што они не мають лѣтъ розуму своего, а будутъ на судъ позваны . . . , имѣеть имъ судья рокъ завѣсити и запись дать, до лѣтъ розуму ихъ; а коли придуть . . . розуму ихъ, а будетъ имъ тая речъ отновлена, тогда они мають отповѣдати, какъ и тогда, коли были позваны первѣе къ праву.

114. О удовахъ и о малжонкахъ, имъ же посполно записаніе . . . лежитъ. Розводъ есть межи людми, . . . какъ мужеве суть глава, а жоны имъ поданы, а другии удовы вольны . . . Про то мы уставляемъ мужамъ запись рочный, а удовамъ за 6 лѣтъ, а мужаткомъ за 10 лѣтъ.

115. Кто жалуется потварно о мужебойство . . . чились пѣкоторые люди потварью иньшихъ людей о мужебойствѣ обмовлятъ, а дал давности, а любо зашлыхъ часовъ, не можетъ ся . . . вымовить. Мы уставляемъ: коли кто кого о мужебойствѣ обадитъ, а вины го-

ловноѣ собѣ . . . зваеть, а въ три лѣта къ праву не приводиль, а по трехъ лѣтѣхъ ни . . . и зостанеть тал вина головная.

116. О судьи, ижъ сказаніе несправедливо чинить (*). А коли жъ у жалобахъ . . . гнѣвъ . . . , зазрость помсты, а ни тежъ боязнь о правду . . . судья . . . имѣти въ руцѣ, а Бога предъ очима . . . , а сказанія бы чиниль справедливо. Про то мы сказуемъ: ижъ коли который судья кого несправедливо осудить, не боячися Бога, тотъ имѣеть на вышше право отозвать, а ему первѣе отложить 3 гривны; а коли жъ судью переможетъ вышшимъ правомъ, . . . маеть ему вернуть за ся 3 гривны, а за соромоту и зъ виною 15.

117. О судьи, ижъ не маеть быти каранъ за злый судъ. Уставляемъ, ижъ предъ нашею обличностію, а любо передъ нашими паны, а любо передъ нашимъ старостою, судья, судячи суды, не можетъ быти каранъ за зло суда: бо не онъ самъ сѣдитъ, але пановѣ.

118. Причина запису (**). Коли на который судъ . . . будутъ, . . . имаеть утечь до судьи, а онъ отповѣдаеть, какъ судиль, а любо на другой день имѣеть отложить.

119. О закладѣхъ. Гдѣ коли суть дворы наши далека, тогда земляне наши . . . могутъ, заклады беручи, запираеть у двору старостину . . . ; а то служебникомъ . . . , колько староста осудить.

120. Кто приганить судьи, на судъ сѣдячому, ижъ бы неправиѣ сталъ судъ (***) . Уставляемъ: коли жъ кто судьи нагнать, ижъ бы несправедливо судиль, тогда судья имѣеть досвѣтчить, хто съ нимъ на судѣ сѣдѣлъ, ижъ справедливо судиль; а хто хочеть на него конать, ижъ несправедливо судиль, имѣеть на него досвѣтчить шестьма свѣтки, такъ урожонными, какъ тотъ судья; а не имѣеть слуханъ быти далѣй, олнжъ поло-

(*) Такъ въ Оглавл. статей. А въ самомъ текстѣ эта статья соединена съ предыдущемою.

(**) Въ Оглавл. ст. пропущ.

(***) «Ижъ-судъ», слова эти добавлены изъ Оглавл. статей.

жить 3 гривны, а любо лупежи купичнии, которыи жъ тотъ судья возметъ справнѣ, коли будетъ правъ.

121. О скаранью подсудковъ. А такожь уставляемъ о подсудкохъ: коли ему пѣхто нагѣнить, имѣеть положить любо три вердунки, а любо лупежъ лисичій. А тожь о судьяхъ о городскихыхъ: коли ему хто нагѣнить, имѣеть положить лупежъ бораній, а онъ то имѣеть узить, коли свой судъ очистить.

122. О монетѣ королевской земли (*). А коли жъ подъ однимъ паномъ людъ одно имѣеть быть, а одного права поживать, абы не были яко морены (*sic*) и дивъ, потребно есть, абы однакъ судъ былъ, какъ въ Краковской земли; коли одинъ государь всихъ есть, тогда одна монета имѣеть быти, . . . зъ радою пановъ нашихъ, . . . которая (монета) та имѣеть быти вѣчна, добрая и годяча, абы была любопримна всѣмъ людемъ.

123. О землянѣхъ . . . къ валцѣ имають быти готовы. Ижъ у dospѣшпомъ люду честь королевская и обороненіе всей земли залежитъ, а то служитъ на кажного рыцарского челоуѣка и на шляхтича, и на кажного посполитого челоуѣка, . . . абы кажный, подлугъ великости имѣнья своего, былъ готовъ къ службѣ земской, на валку, . . . абы ихъ имѣнія у покои захованы были.

124. О выкупу дѣдичьства. Коли хто купитъ дѣдичьство, а держитъ 3 лѣта и 3 мѣсецы съ упокоемъ, безъ нагабанія, а коли жъ нѣкоторый пріѣтель, а любо прирочены, по тыхъ трехъ лѣтѣхъ, близкостью, хотѣлъ бы выкупить; тогда мы право уставляемъ: коли жъ тыи 3 лѣта и 3 мѣсецы молчалъ, тогда имѣеть на вѣкы вѣчны молчать. А тожь о долзѣ: коли бы должникъ реклъ: «тое имѣнье, што ты дрѣжишь, есть мнѣ ближшее; бо тотъ, хто

тобѣ продалъ, мнѣ былъ долженъ, первѣе не жели купилъ»; а коли жъ такій, будетъ лихристіянинъ, а любо жидовинъ, молчалъ 3 лѣта и 3 мѣсецы, тогда ему молчанье творимъ на вѣкы вѣчныи.

125. О опекальникахъ спроть (**), которымъ умреть отецъ и мати. Коли . . . мати у дѣтей умреть, опекальникъ ихъ не можетъ дѣдичьства продать, а ни граничить, доколь дѣти прійдутъ до лѣтъ розуму, тогда все имѣніе отъ опекальника возмутъ; а будутъ ли позвани, не имають . . . лѣтъ, судья . . . смотрѣти, вынявши тыхъ члопковъ написанныхъ: напервѣй, коли бы пѣхто свое имѣніе ихъ отцу записалъ, а то бы опять хотѣлъ выкупить, тогда тые дѣти имѣють пѣвези брать; другое, коли хто за нихъ у поруку упалъ, а позванъ былъ на судъ, тогда они имѣють отповѣдать, а любо платитъ; третіе, коли отецъ ихъ о которое имѣніе позванъ при животѣ, тогда имѣють отповѣдать за тое имѣніе.

126. О личьбѣ опекальниковъ. Частокротъ пригожается, штожь дѣти у сиротствѣ зостають, ино пѣхто возметъ къ собѣ въ опеканіе; а коли доростуть лѣтъ, тогда хотять личьбу имѣть отъ своего опекальника всего своего имѣнія. Мы зъ радою пановъ нашихъ уставляемъ: ничего личьбы не давать ему, одно съ чиншовъ, а любо съ животины нескыи (***).

127. О отцы, который маєть дочку свою замужь дати. Уставляемъ тежь: коли хто зъ нашихъ землянъ дочку свою замужь, за живота, выдасть, а ей вѣно запишетъ; коли жъ онъ умреть, тогда братья большъ не мають дати, одно вѣно; а будетъ ли дочка старостина, а имѣніе великое, тогда сто гривень братья имѣють дати за вѣно; а будетъ ли имѣніе малое, а дѣвокъ много, тогда имѣеть . . . роздѣль въ отчинѣ, каждой дѣвцѣ дѣльница,

(*) Этого заглавія вѣтъ въ Оглавл. статей.

(**) Слово это добавлено здѣсь, для правильности смысла, изъ Оглавл. статей.

(***) Въ старин. Польскомъ переводѣ такъ объяснено: *ts czynszow a sz swyetzercysz nyuczonichъ*, а въ позднѣйшемъ Ласкаго: *tz czynszow a z bydła niedomowego*.

№ 2. а на ихъ дѣльницу братья . . . заплатить пѣнези, умѣсто вѣна; а братья роженая, выдаючи свои сестры замужъ, имѣють каждый дати 60 гривенъ, будетъ ли великое имѣніе; а будетъ ли малое, ино поддугъ имѣніа братья платять пѣнези.

128. О роженной братьи и о стрыечныхъ, што сестры выдають замужъ изъ дому отчинного, а имѣніа кому по смерти приходять? (*). Коли жъ братья роженая будутъ въ имѣніи, а помрутъ, тогда на стрыечную братью имѣніе прійдетъ; а помрутъ стрыечныи братья, тогда на близшее племя имѣніе прійдетъ; а каждый изъ тыхъ, будутъ ли сестры въ томъ имѣніи, имѣють пль вѣномъ отправлять. А коли отецъ, за своего живота, дѣвку замужъ выдасть, а отправить вѣномъ; тогда, по смерти его, иная братія его не могутъ изыскать, але то имѣніе мѣти досыть, въ чомъ отправить отецъ.

129. О усильствѣ дѣвокъ, а любо жонокъ, а любо вдовъ. Гдѣ коли дѣвка, а любо жонка, а любо вдова будетъ на поли, а любо въ селѣ усилвана, и она крикомъ и плачомъ освѣтчитъ свое усилваніе, а . . . и знамена изнайдены будутъ, а люди то предъ судомъ визнають, которыми она свѣтчила: тогда тотъ имѣеть (быти) казненъ, поддугъ вины писаноѣ о усильствѣ. А будетъ ли тал дѣвка, а любо жонка неправиѣ жаловала, и знамени ей не будетъ: тогда тотъ, на кого она жаловала, имѣеть ся очистить самъ-сечь, такъ добрыми людьми какъ и самъ.

130. Который будетъ тройчи обажень о злодѣйство, а любо о розбой. Уставляемъ и скажемъ: коли хто будетъ трійчи обажень предъ судомъ о злодѣйствѣ, а любо о розбой, и переможенъ, а любо нѣкоторую речъ злодѣйскую лицомъ выймутъ, а любо вернетъ, навѣкы жадноѣ чти не имѣеть и мѣти

(не будетъ); а будетъ ли ему присужено свѣдѣчствомъ ся очистить, а одинъ свѣтокъ будетъ згодный: длатого не будетъ у соромотѣ, але шкодникови, кому зашкодѣль, имѣеть досыть учинить.

131. О караньѣ, хто забьеть животину (**). Тежъ уставляемъ: хто кому забьеть жеребля, 3 гривны маеть платить; а гды рана будетъ ему на хребтинѣ, то полторы гривны; а хто двухъ лѣтъ жеребля забьеть, 6 гривенъ маеть платить; а третьяка, и четвертака, и пятика хто забьеть, ино поддугъ души, чій есть жеребець, и по его ошачованью имѣеть ему платити.

132. Который ходитъ у чюжій лѣсъ. Тежъ уставляемъ: хто съ кимъ имѣеть границу при лѣсѣ, а войдетъ чересь границу у чюжій лѣсъ, а тотъ его застанеть . . . , маеть у него узяти за первое застанье сокиру; а въ другое застанеть, ино метель, а любо сукно; а въ третіе застанеть, маеть взяти любо вола, а любо коня, а то безъ вины; а возметъ два вола или коня, тогда имѣеть одного собѣ держати, а другого пустить маеть на поруку, и маеть знаменіе учинить на деревѣ, гдѣ тотъ узлялъ закладъ. Коли жъ хто украдетъ дубъ или два у чюжомъ гаю, маеть платити 6 скотцъ за каждый дубъ; а будетъ . . . три, тогда три вердунки маеть дати тому, чій гай есть, а 3 гривны вины; а коли только вѣтьвь отрубить, 4 скотцы маеть платить; а на дубровѣ за дубъ 2 скотцы. А хто кому дерево зрѣбитъ со пчолами, имѣеть заплатить гривну тому, чіи пчолы, а другую судови гривну; а хто бортное дерево зрѣбитъ безъ пчоль, то полгривны заплатитъ, а судови другую полгривны.

133. Который маеть жеребята неукы, а щкоды у поли (***) чинять. Тежъ уставляемъ: кто маеть стадо конское, а любо жеребачье, имаеть подъ сторожею пастьвить, отъ

(*) Въ переводѣ Ласкаго статья эта соединена съ предыдущемою (125) и сокращена.

(**) Три слова послѣдніа, для смысла, выписаны сюда изъ Оглава. статей.

(***) Там.же по лю жыгу.

Юрьева дня до Михайлова дня ; а будетъ въ судѣ переможетъ, пастухъ . . . имаеть щкоды вси платить, а вины гривна; а займетъ ли на своей паствѣ, тогда не маеть у свой дворъ гонить: на государскій дворъ гнати, на обору.

134. Кто свиньи свои въ чюжый лѣсъ на жолудъ пускаеть. Сказуемъ тежъ: хто коли свиній своихъ у чужій гай на жолудъ угонить, а тотъ застанеть, чій лѣсъ, имѣеть одного вепря съ правомъ забить; а застанеть ли въ другое, имѣеть двухъ забить; а въ третее застанеть ли, тогда маеть въ обору (*) нашу угонить, . . . а съ ними наполю подѣлить; а гдѣ коли тыи вепры забьеть, имѣеть тогда знамя на древѣ учинить. А коли супоръ, а любо сутяжей речеть, ижъ . . . вепри побиты, гдѣ тое знамя есть; тогда тотъ . . . , што тамъ побиты.

135. Хто вепры гонить до лѣсу чрезъ чюжое имѣніе. Сказуемъ и уставляемъ: коли хто имѣеть лѣсъ, а любо дуброву, далеко отъ себе, а хочеть ли гнати свои свиньи у тотъ лѣсъ черезъ чужое имѣніе, тогда не можетъ того учинить, одно путемъ правымъ, што идеть до того лѣсу; а будетъ ли паства великая у томъ лѣсѣ, черезъ который лѣсъ маеть гнать у свой лѣсъ: тогда тотъ панъ, чій лѣсъ, имѣеть свое жолудѣ брати, а любо паствити на 30 лакоть обаполь дороги, штобы тому вольно гнать, безъ его щкоды и безъ гнѣванья, до своего лѣсу.

136. Бискупъ Краковскій и старосты Краковскій и Судомирскій могутъ дати премиріе (**). Хто коли будетъ предъ нами, а любо предъ старостою нашимъ обаженъ о нѣкоторую проступку лихую, а не будетъ чрезъ насъ, а любо чрезъ нашего старосту припущенъ къ исправѣ, а пригодитца ему съѣхать, а тое съѣханье ему . . . къ сромотѣ: и тотъ человекъ имѣеть освѣтчить бискупу

Краковскому и старостѣ Краковскому, а любо Судомирскому, ижъ мы его не хочемъ припущить къ исправѣ; а . . . рокъ имѣеть ему дать староста нашъ, а любо . . . , за два мѣсяци . . . шукать; а тотъ староста имѣеть ему ласкы у насъ шукать, абыхомъ припустили его ко справѣ. А не можетъ ли тотъ староста въ насъ того отримать . . . , што мы не хочемъ дати ему справы, абы ся очистилъ въ томъ, въ чомъ ему вину дано: тогда тотъ староста имѣеть его выпроводить до границы земскоѣ, а онъ тамъ цѣлый годъ имѣеть въ земли быть, а ни тежъ земли щкодить, а ни земляномъ нашимъ. А его жена имѣеть въ имѣніи своемъ быти, съ упокоемъ, безъ нагабанья. А у тотъ годъ имѣеть завсе искать ласкы наше; а не найдеть ли тоѣ ласкы въ насъ, и учинить нѣкоторую щкоду земли нашей, а любо земляномъ нашимъ: ддятого не есть ему въ соромоту. А имуть ли его земляне наши, не имѣють его на смерть выдать, а ни нашему старостѣ А будетъ злостиве, а любо ись права, не хочачи къ праву стати, а збѣжить, а любо съѣдетъ, а иметь щкоды чинити земли, а любо земляномъ: тогда его имѣніе, дѣдичьство, выявши вѣно женское, имѣеть быти вѣчно на насъ узято; а будетъ ли нятъ, тогда тотъ у нашей воли будетъ, а жена его имѣние свое, вѣно, продасть, кому хочеть.

137. Коли кметъ утечетъ отъ своего пана. Коли жъ отъ насъ, а любо отъ нашего пана, намъ послушного, кметъ утечетъ, ддя гнѣва пана своего, а панъ правомъ добудеть, а онъ ся не хочеть вернуть за ся: тогда, мы сказуемъ, ижъ тотъ кметъ имать платить пану своему вину 3 гривны; ачь платъ рочный имѣеть платити ему, какъ и дотоль ему платилъ, а тымъ будетъ правъ тотъ кметъ, отъ своего пана А коли у Нѣмецкомъ правѣ кметъ осядетъ, тогда не можетъ отгити отъ пана, одно дѣдичьство продавше, а умѣсто се-

(*) Въ старш. Сош. сп. (въ оборону).

(**) Внесено сюда изъ Оглавл. статей.

№ 3. бе, кметя, такъ богатога какъ самъ, осадить, а любо поля ему изореть и справить, и гораздо осѣть озимною и яриною и отдасть пану своему: тогда можетъ пойти, гдѣ хочетъ.

138. О Жидѣхъ, штобъ не давали християномъ пѣнезий. (*) Коли жъ жидовскій умысль и злость ихъ есть на то, какъ бы християнство обажли, еще ся намъ заподобно видѣло . . . , штобы ни одинъ жидъ, у нашей земли, нашему християнину пѣнезей не давалъ на записы, а ни на листы, одно на закладъ, подлугъ старого обычая.

Изъ рукописи, новаго письма (л. 16—65), по старинному списку, находящемуся въ Новгородской Свѣдѣнной библиотекѣ. Въ «реестрѣ» или Оглавленіи статей, приложенномъ въ началѣ сего Статута, отмѣнено: Первыя правыя книги короля Казимира.

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу г. Востокова, подъ № 450.

3.—1351. Грамота Галицкаго старосты Отта пану Вятславу Дмитровскому, на купленное или дворнице съ землею и угольни.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Божымъ иствореньемъ, оу вѣки аминь. И сталося подъ державою великого кроля Краковскаго Казимира и господаря Рускоѣ землѣ, и сталося при державѣ Оты, старосты Рускоѣ землѣ (**), оже купилъ панъ Вятславъ Дмитровскій дворнице и съ землею (sic) яко изъ вѣка слушало, къ тому дворницу вишитци вжиткове, што днесъ суть и потомъ могутъ быти,

а што може причинити болшь межи тыми вжитки, то на свое полѣпшѣнье, якожъ торговля и сталася, купилъ панъ Вятславъ оу вѣки оу Васпя, смужь рѣчють Скибича, и въ его брата, на имя оу Гѣнка, и въ ихъ сыновца (***) оу Олска, иже купилъ панъ Вятславъ во вѣхъ трій, тожъ ту именовани, далъ имъ панъ Вятславъ 6 копъ грошъ вѣскога (****) сребра, а далъ имъ вѣмъ тремъ то посполною рукою: тогда они пришедши вишитци и съ своимъ племенемъ, оуздали пану Вятславу со вѣми объѣзды того дворница, по своей доброй воли и записъ, молвили, абы въ добромъ покои вжити тѣхъ вжитковъ (*****) пану Вятславу, яко въздали при пану Блотишескомъ, восводѣ Плавовскомъ. А то свѣдци: мѣстичи, панъ Кнезля, Михно войтъ Ярославскій; а се бояре: Петръ Мошенка, Ходко Лоевичъ; а се попове: Денисъ, попъ Юрко Кропышевичъ, попъ Лой: а се сусѣде околнѣ, околнѣй Описимъ; а се дьяци: Степанъ Мелеховичъ, Мелентій Куцевичъ, Семень Понахидичъ, Иванъ Кузмичъ; а се бортничѣ: Пашко бортничъ съ Емелина, Юрко Мошничъ, Тихно Великопольскій, Голко Залѣскій. А выѣздили ту землю Ходоръ Чолничъ, тотъ объѣздили отъ пана Оты старосты, а . . . (*****) то вишитко свѣдци. А писана грамота тысяча лѣтъ по Божимъ Рожествѣ, 300 лѣтъ, 50 лѣтъ и одно лѣто, а писалъ Грюдковичъ Иванъ; а писано оу Кнезля въ дому, оу вѣки аминь.

Харатейный подлинникъ грамоты отысканъ г. корресподентомъ Археографической Коммиссїи, Д. П. Зубрицкимъ, въ Львовскомъ городскомъ архивѣ,

*; Внесено сюда изъ Оглавл. статей.

(**) Въ подл. написано подъ титуломъ «зѣ».

(***) Тамъ же («бѣвца»).

(****) Въ спискѣ г. Зубрицкаго, какъ бы въ объясненіе этого слова, написано между вмѣстительными знаками («Вятского»). Но, по его же указавію, въ подл. тутъ буква ѣ изображена похоже на юсь, и употреблена въ семь же актѣ еще дважды, именно въ словахъ («свѣдци») и («вѣки»). Слѣдовательно, по самому созвучію всѣхъ трехъ словъ, и въ первомъ нѣтъ никакой нужды измѣнять коренную букву и приставлять къ ней еще другую, лишнюю. Да и что бы значило «Вятское серебро»? Въ старинныхъ Великорусскихъ актахъ часто встрѣчается выраженіе («вѣснее серебро»). Здѣсь тоже самое. Слич. ниже № 7, стат. 2.

(*****) Въ подл. сокращенно, съ опущеніемъ титула, («вжковъ»).

(*****) Тамъ въ пробѣлѣ, примѣненъ остатокъ какого-то слова («пшн»).

едъ и нынѣ хранитсѣ, въ свѣзкѣ подъ № 292. Списокъ съ оной доставленъ Комиссiи имъ же.

4. — 1375 Марта 17. Жалованная подтвердительная грамота Подольскаго князя Александра Коріатовича Смотрицкому Домниканскому монастырю, на мельницу съ окрестною при ней землею и угодьями, съ обязательствомъ, чтобы монастырскіе люди участвовали въ исправленіи городскиххъ укрѣпленій и въ платежѣ Татарской дани.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Мы князь Литовскій, князь Александръ Коріатовичъ, Божьею милостію князь и господарь Подольской земли, чинимъ свѣдошо своимъ листомъ всякому доброму, кто жъ на сей листъ посмотритъ: штожъ былъ братъ нашъ князь Юрій Коріатовичъ придавъ млинъ къ церкви къ Матцѣ Божіей у Смотричи, то и мы князь Александръ подтверждаемъ того своимъ листомъ; дали есмо на вѣки той млинъ и мѣсто у млина къ церкви и тымъ мнхомъ казательного закону; а кого коли испрячють людій къ собѣ у томъ мѣстѣ, у млина, тые люди дали есмо имъ со всемъ правомъ: аль то, штожъ коли вси бояре и земляне будутъ городъ твердити, тогды тии люди такожъ имаютъ твердити городъ Смотричъ; и то жъ, штожъ коли вси земляне имуть давати дань у Татары, то серебро имаютъ такоже тии люди дати. А ко млину граница: горѣ, Смотричемъ до мосту, а доловѣ, Смотричемъ, што дуброва межи Ходорковымъ селомъ, тоѣ дубровы половина ко млину; а въ поли кдѣ собѣ проо-

руть нивы, то ихъ имѣеть прислушати. А на то дали есмо свой листъ и печать завѣсили своего князьства. А свѣдци на то: Гринко, панъ староста Подольскій; Смотрицкій воевода Рогожка; Прокопъ и Семенко Корабчѣвскіи. А писанъ листъ у Смотричи, по Божіимъ вароженю 1000 лѣтъ, 300, 70 и пятого лѣта, мѣсяца Марта у 17 . . , у день святого Олексѣя, челоуѣка Божія.

Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ графа Ал. Приездѣцкаго, писанъ на пергаментѣ. Внизу грамоты припишена печать, вытиснутая на зеленомъ воску, съ изображеніемъ на ней Св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго копьемъ змѣя. — Папегатана въ Ohgazy Podola, Wołynia i Ukrainy, T. I, стр. 119, и въ Zródła do dziejów Polsk. T. I, стр. 139—140, но въ обомъ изданіяхъ Польскими буквами.

5. — 1377 или позже. Вкладная грамота княгини Іуліаніи, супруги Литовскаго великаго князя Ольгерда, Успенской церкви въ Озерцахъ, на мельницку.

Сѣѣ кѣгипа бѣглькирдоваѣ оульѣниѣ. оуставила есми брати на црковѣ бѣжию прѣстоѣ ѣспениѣ тѣмъѣнъциѣѣ. на годъ по полд(ко)пегрошій. оу возѣрищѣхъ на оуѣханѣхъ со бѣлексиѣвциѣны. ѣ хто ѣмѣеть тоѣ закладыѣвать. ѣбо ѣ цркви бѣжѣѣѣ ѣдаливать. ѣ мѣстпѣѣ ѣмѣ бѣѣ ѣ прѣстаѣѣ ѣго мѣрѣ. в сѣнѣ векѣ ѣ в боудѣщій. ѣминь.

Выписана изъ харатейнаго Евангелія XIV вѣка (.л. 61 об., на поляхъ), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Грамота сіѣл писана полууставомъ. См. Катал. рукоп. гр. Толстаго, Отд. II, № 5.

II. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ВИТОВТА.

№ 6 6. — 1383 Мая 5. Жалованная грамота
— 8. Литовскаго великаго князя Александра Витовта Кестутевича Василию Карачевскому, о дозволеніи ему въ Подольской землѣ устроить новое село Княжую Луку, съ предоставленіемъ во владѣніе его угодьевъ.

Милостію Божіею, мы великии князь Витовтъ вѣдомо чинимъ каждому доброму, кто коли на сесь листъ позреть, аже есмо допустили садити село Княжую Луку, на сыромъ корени, у Подольской земли, у Каменецкомъ повѣтѣ, межн рѣками Морашками, до берега Морашки Сенковской, зъ лѣсомъ, што зовуть Стрыновъ Рогъ, и съ Куликовыми лѣски, аже потоля гдѣ упадесть Морашка Сенковская у Мораву Великую, Василеви Карачовскому, служъ нашему; а дали есмо ему зо всеми лѣсы и зъ дубрами, и съ полями и зъ сѣножатни и зъ лугами, и зо всеми пожитки, ему и дѣтемъ его и всемъ его потомкомъ, на вѣки вѣчныи; то есмо учинили, съ паны радами нашими, за его вѣрныи послуги, и на лѣпшую вѣдомость печать нашу казали есмо привѣснати. Писанъ листъ у Полотску, лѣта отъ Рождества Христова тысячного трисотного осмьдешаго третьего, мѣсяца Мая пятого дня.

Подлинникъ, хранящійся въ библиотекѣ Института графа Оссолинскаго, въ Львовѣ, писанъ на пергаментъ. Печать оторвана.

Списокъ доставленъ въ Археологическую Комиссію корреспондентомъ г. Зубрицкимъ.

7.—Прежде 1386. Вкладная грамота великаго князя Димитрія-Корнута Ольгердовича Лаврашевскому монастырю, на угодья.

Сезъ великий князь Дмитрей Ольгердовичъ, помолился есми Богу и святой Богородицы,

... Гнидк... е, и озера, и морги...; а кто порушить..., ли при моемъ животѣ, или по моемъ животѣ, розсудится со мною предъ.....

Грамота сія описана въ харатейномъ Евангелии, писанномъ въ началѣ XIV вѣка, которое принадлежало некогда Лаврашевскому монастырю. — Списокъ съ грамоты, новаго письма, находится въ Румянцеовскомъ Музеумѣ, въ Собр. Бѣлор. актовъ, XIV—XVI в. (л. 1), по Каталогу рукописей г. Востокова, подъ № 72.

8. — 1388 Января 27 и Февралл 10. Грамоты: а) Польскаго короля Владислава-Ягелла Ольгердовича Молдавскому воеводѣ Петру, о уступкѣ ему города Галича съ волостью, въ обезпеченіе денежнаго займа, и б) Молдавскаго воеводы Петра королю Владиславу, о выдачѣ трехъ тысячъ рублѣй Фряжскаго серебра, въ счетъ королевскаго займа, съ требованіемъ на оный новой записи.

I. — Владиславъ, Божіею милостію король Польски, Литовски и Рускіи дѣдичъ, и пнѣхъ многихъ земель господарь. Чинимо то свѣдомо усѣмъ, который на тотъ листъ посмотритъ, оже Петръ воевода Молдавскій, зять и пріятель нашъ, позычилъ намъ 4 тысячѣ рублѣй Фряжскаго серебра, ихъ же ждати имаеть намъ, отъ тыхъ мясопустъ за 3 лѣта; а мы слобуемо ему, при нашей вѣри, и его брату Роману, и ихъ дѣтемъ, тыи 4 тысячн рублѣй воротити непола третьего лѣта на мясопустъ. Пакъ ли быхмо имъ не воротили на той день, яко ту написано, тогда гродъ нашъ Галичъ, и съ тою волостью што къ нему прислушаетъ, тому псному воеводѣ, и его брату Роману, и дѣтемъ ихъ, или который ихъ живъ останеть, у тыхъ 4 тысячахъ заставити имаемы; а они имають держати, такъ долго, доколя пмъ тыхъ 4 ти-

сячи рублѣй исполна не отдамы. А тежь, коли бы который непріятель своею силою облегла тотъ исный городъ Галичь, тогда тотъ исный воевода, и брать его, и дѣти ихъ, или который изъ нихъ живъ останеть, имають исъ правою вѣрою и со уссею своею силою, безъ лсти, того исного города боронити, а намъ у тыи часы вѣсть давати, што быхмо пособляли: пакъ ли жъ тотъ исный городъ силою узметъ, и мы ужды имаемо тыи исныи 4 тысячи рублѣй имъ воротити исполна. А на крѣпость того, наша печать къ сему листу велѣли привѣсити. У лѣто Божіею Рожества 1000-чное, 300 и 80 и 8-е писанъ листъ, у Луцку, у понедѣльникъ предъ Рускими мясопусты.

Подлинникъ писанъ на пергаментъ, полууставнымъ потеркомъ, безъ знаковъ препинанія, съ одними точками. Къ грамотъ приращенъ на пергаментной же тесьмѣ, желтовосковой круглый козлекъ, внутри котораго вытиснута печать на красной массѣ.

II. — Владиславу, Божею милостию королю Польскому, Литовскому дѣдичю и Рускому, и инѣхъ многихъ земель господарю, усесердечное поклоняніе отъ Петра воеводы Молдавского. Чинимъ свѣдомо велебной твоей милости, же есми дали тому истинному пану Варшавскому 3 тысячѣ . . . Фряжского серебра, тымъ вѣсомъ што есми почали давати у Луцку, а додали есми у Сочавѣ: усѣхъ стоить на семь листу 3 тысячи рублѣй Фряжского серебра. За тожь чинимъ сесь листъ о 3 тысячи, а вашей милости стоить на листу о чотири тысячи сѣмою. Просимъ вашей милости, штобы есте учинили иный листъ, яко и тотъ што писанъ, но не на 4, але на 3 тысячи, подъ крелевою жъ печатью. А кто къ намъ пришетъ запись на 3 тысячѣ, тому мы дамы вашъ листъ, што писанъ на 4 тысячи. А писанъ листъ у городъ Сочавѣ, у понедѣльникъ первой недѣли поста, подъ нашею печатью, у лѣто Божіею Рожества 1388-е.

Подлинникъ писанъ на пергаментъ, полууставнымъ потеркомъ. Печать, приращенная къ грамотѣ на пергаментной же тесьмѣ, утратилась.

Оба акта хранились въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

9.—1388 Июля 1. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра-Витовта, Литовскимъ Евреямъ.

Во имя Божіе, станься. Мы Александръ, або Витовтъ, зъ Божей ласки великій князь Литовскій, и дѣдичъ Городенскій, Берестейскій, Дорогицкій, Луцкій, Володимерскій и иншихъ, знаменито чинимъ тымъ нашимъ листомъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его слышати. Умыслили есмо съ паны радами нашими и дали права и вольности всей Жидовѣ вышешенной, мешкаючимъ въ томъ панствѣ нашомъ, которыйи суть ниже въ томъ листѣ нашомъ выписаны. Напервѣй, оставили есмо, ижъ за пѣязи, рахуючи (*), або въ иной речи, которая ся тычетъ парсуны жидовскоѣ, напротивку жидовѣ, двумъ хрестьяномъ, а третему жиду, который бы ся добрѣ ховалъ въ законѣ своемъ жидовскомъ, свѣдетство допущено маеть быти. Тежь, естли бы хрестьянинъ нагабалъ жида, мовячи, ижъ бы ему свою заставу заставилъ, а жидъ бы ему того запрель, а хрестьянинъ бы ему не хотѣлъ вѣрптити: жидъ, присягну на важности оноѣ заставы, а за ся присягну хрестьянинъ, досвѣтчиль бы то на него,—маеть ему то заплатити. Тежь, естли бы жидъ хрестьянину, не давши свѣтковъ, рекъ, ижъ бы позычилъ (**) тыи заставы, а онъ бы запрель: то хрестьянинъ маеть заплатити, а любо присягою ся очистити. И тежь могъ бы жидъ взяти, именемъ заставы, всякіе речи, которые бы были ему заставлены, которымъ колвекъ именемъ были вымолени, а о тыхъ-то речехъ (***) жадного габаня

(*) Въ Польск. сп. *gruchażczy*. Не пропущено ли здѣсь слово *ихъ*?

(**) Надлежало бы сказать *сположилъ*, или: *спозычилъ* пѣвези на тыи заставы.

(***) Въ сп. *ciesteje*.

№ 9. не чинечи, вынявши одноѣ кривавоѣ мокроѣ хусты светоѣ костелноѣ, которыхъ жаднымъ обычаемъ ни одинъ прійимовати не маеть. Тежъ, естли бы хрестьянинъ нагабалъ жида о заставу, которую маеть жидъ, которая бы ему была черезъ злодѣйство, або черезъ квалтъ взята: на тую истную заставу жидъ маеть присягнути, яко не вѣдалъ, коли ему вкрадено, або квалтомъ взято, а тое у той у своей (*) присяги вымовити маеть, какъ ему та заставка заставлена . . . очистивши ся хрестьянинъ маеть половицу (**) лихвы платити, которая бы ему до того часу примножила. Тежъ, естли бы черезъ упадъ, пожогн, або злодѣйства, або черезъ квалтъ, речи свои (сѣ) заставлеными заставами утратилъ бы, а хрестьянинъ, который бы ему заставилъ, всякій не маеть жида габати: жидъ своєю властною присягою будетъ очищенъ. И тежъ, естли бы жидове межн собою незгону або сваръ почали, судья мѣста нашего жадного пересуда на нихъ не маеть брати, але мы только; а любо нашъ староста будетъ ли ихъ судити, а на нихъ бы которая вина або проступка пришла: тотъ судъ маеть быти на насъ захованъ. Кътому, естли бы хрестьянинъ жиду рану нѣкоторую задалъ, винный таковой маеть вины заплатити, чимъ маеть намъ чоломъ бити, а ранному маеть досыть вчинити, подлугъ ранъ его, яко шляхтичу. Тежъ, естли бы хрестьянинъ жида забилъ, маеть быти каранъ, яко винный; а всякіе речи, рухомые або нерухомые, мають (***) быти въ нашей мощи. И тежъ, естли бы хрестьянинъ жида вдарилъ такъ, яко бы криви (****) не розлилъ: маеть нанемъ вина быти, водлугъ обычая нашего земли, а вдаренному и образоному маеть досыть вчинити, яко шляхтичу; а естли бы пѣнезей не мѣлъ, тогда за проступокъ (*****), яко право найдеть, маеть быти каранъ. И тежъ, естли бы жидъ черезъ пан-

ство пашо ѣхаль, жадный ему нагабала чинити не маеть; а естли бы которые речи крамные везъ, маеть мыто платити черезъ вси мыта положоные, какъ и иншые даютъ мыто. Тежъ, естли бы жидове, подлугъ своего обычая, нѣкоторого жида умерлого, отъ мѣста до мѣста, отъ повѣта до повѣта, або отъ одное земли до другое земли везли бы черезъ мыта: ничего на нихъ мыта не маеть брано быти; хочемо (*****), естли бы такъ заисто мытникъ што бралъ на нихъ, нѣ бы яко розбойникъ каранъ былъ. Тежъ, естли бы хрестьянинъ копница ихъ казилъ, або квалтомъ находилъ: хочемо, нѣ бы, подлугъ обычая нашего земли, правъ нашихъ, былъ каранъ; а вси имѣнья его мають на насъ спасти. Тежъ, естли бы хто какъ на школу жидовскую металъ, тотъ маеть старостѣ нашему заплатити два фунты перцу. Тежъ, естли бы который жидъ былъ найдень судьи своему у винѣ пѣнежной, або въ иншой которой, которая здавна уложона, то маеть заплатити. Тежъ, естли бы жидъ, черезъ вызнанье своего судьи, былъ бы позвапъ къ суду, первый и другій разъ не пришолъ бы: маеть заплатити вину, за оба-два разы, которая уложона; а естли бы къ третему вызнанью не пришолъ, которая вина положона для впаметанья, судьи маеть заплатити. А естли бы жидъ жида ранилъ, вину судьи своему, водлугъ обычая земского, (маеть) заплатити. Тежъ уставили есмо, ижъ жадень (*****) жидъ не маеть присягати на десятеромъ Божихъ приказаній, то есть, книги Мойсеевы, только о великой речи, которая бы была 50 гривень серебра литого, або будетъ передъ обличностью нашею признана; а маеть присягати передъ школою, у дверей. И тежъ, естли бы жида забито, а черезъ свѣдетство не могъ довести, своимъ пріятелемъ, который бы его забилъ: естли бы могъ, въ пытанью, нѣкоторо-

(*) Въ Польск. сп. (toje usweje)

(**) Там. (połowicy).

(***) Там. (majet).

(****) Вм. (крви), т. е. крови.

(*****) Там. (postupok).

(*****) Там. (cocziemo).

(******) Там. (żadin).

го подозренного мѣти, мы жидомъ напротивку подозренного хотимъ обронцою быти. И тежъ, естли бы хрестыянинъ нѣкоторой жидовцѣ рукою квалтовною мѣль што вчинити, абы вдарилъ, маеть быти каранъ, подлугъ права наше земли. И тежъ: судья жидовскій, которая ся дѣсть межи жиды пригода, къ суду не маеть передъ себе приводити, оли жъ бы черезъ скаргу былъ наведенъ. Тежъ, естли бы жидове гдѣ собѣ выбрали, у школѣ, або гдѣ колвекъ, тамъ мають сужоны быти. И тежъ, естли бы отъ жида хрестыянинъ заставу свою вызволилъ такъ, какъ бы ему лихвы не заплатилъ, а тыхъ-то лихвъ естли бы черезъ мѣсець не далъ: и (къ) нимъ (*) примножаютъ другіи лихвы. Тежъ жадного въ дому жидовскомъ не хотимъ гостемъ мѣти. И тежъ, естли бы жидъ на имѣніе, або на листы пановъ знамспитыхъ пѣнязей бы позычилъ, а того черезъ свои листы, або печати досвѣдчилъ бы: мы жидови (**), намѣсто иншихъ заставъ, имѣніе заставленое назнаменуемо, а ему того имѣнія, напротивку квалтови, хотимъ боронити. Тежъ, естли бы который дѣтя жидовское окормилъ, тотъ яко злодѣй маеть каранъ быти. И тежъ, естли бы жидъ взялъ у хрестыянина заставу (***), черезъ часъ одного року держалъ бы; естли бы важности пѣнезей позычоныхъ не вчинила, абы жидъ судьи своему тую заставу оказалъ: естли бы тая заставка не добра была, старостѣ нашему маеть вказана быти; а потомъ жидъ ее доброволнѣ маеть продавати, если бы тая истная заставка, нижели бы рокъ пришолъ, своему была судьи вказана; а естли бы заставка въ жида черезъ рокъ день одинъ была, потомъ жадному жидъ не маеть оповѣдати. Надъ то, хотимъ, ижъ бы жадный жида къ заплатѣ заставы его въ день святый не припужалъ; и тежъ, естли бы хто жида, къ заплатѣ заставы его, въ день святый

припудилъ, або квалтъ въ дому бы его вчинилъ: яко ростравца (****) скарбу нашего, окрутиѣ маеть быти каранъ. Тежъ, подлугъ уставъ папежскихъ, во имя святого отца нашего, грознѣ приказуемъ, абы на томъ жидове, остаточнѣ, въ панствѣ нашемъ уставены, мѣли быти обвинены, ижъ поживають человекочѣ крови, кгда то естъ напротивку закону и уставы, ижъ жидове посполитые мають утягати и выстерегать ся отъ посполитоѣ крови: але, естли бы нѣкоторый жидъ о забитю дѣтяти хрестыянского черезъ хрестыянина былъ обвиненъ, таковой маеть быти посвѣтчонъ трема хрестыяны, а трема жиды добрыми; а кгда бы жидъ былъ посвѣтчонъ, тогда (*****) жидъ виною маеть быти каранъ за проступокъ; а естли бы свѣтки преречоные невинность его посвѣтчпн бы: хрестыянинъ вину, которую жидъ мѣль терпѣти, нелицотивѣ маеть платити. Тежъ уставили есмо, ижъ (*****) жидове копей посполитыхъ, въ день только, (въ) заставу мають брати, явно; а естли бы нѣкоторый конь у жида, крадсный, черезъ хрестыянина былъ бы найденъ: тогда жидъ властною присягою очистити ся маеть, рекучи: «жемъ того коня въ день взялъ, который же за пѣнязи мои естъ заставленъ»; а тогда тотъ жидъ отъ тоѣ рѣчи будетъ выбавенъ. И тежъ, ижъ бы мынцарѣ, въ княжствѣ нашемъ уставлены, жидовъ съ фальшивыми пѣнезми, або зъ речьми ипшми, сами, черезъ посла нашего воеводы и тежъ черезъ мѣщанъ, котормъ-колвекъ обычаемъ, таковыхъ имати не смѣли бѣ. Тежъ, естли бы жидъ нѣкоторый, припужоный великою потребизною, часу ночного волаъ бы, а естли бы хрестыяне, ему ко поможенью, не прибѣгли къ воланью: всякій сусѣдъ, и тежъ жидъ, 30 шеляговъ маеть заплатити. И тежъ уставили есмо, ижъ бы жидовъ продавали всякую речъ доброволнѣ; имають куповати и хлѣба

(*) Въ Польск. сп. *ci onym*.

(**) Там. *żydow*.

(***) Там. *na zastawu*. Но предлогъ тутъ лишній.
Акт. Зап. Рос. Томъ I.

(****) Там. *rosprowca*. Въ Лат. пер. *dilapidator*.

(*****) Там. *to hdie*.

(*****) Там. *cižby*.

№ 10 ся дотыкати, яко и хрестыянинъ, а заказую-
— 11. чии имъ вину намъ мають заплатити. И тежъ:
 вси, которые артыкулы дали есмо имъ, на
 томъ привилыи нашомъ выписаныи, потвер-
 жаемъ то имъ на вѣчные часы, и печать нашу
 казали есмо привѣсити. Стало ся есть и дано
 въ Луцку, въ октаву святого Ивана Крестите-
 ля, подъ лѣты Божего нароженя тысяча три-
 ста лѣтъ, осмдесять и осмь лѣтъ. А при томъ
 были тые свѣткове: князь Федоръ, воевода Лу-
 цкій, будущій того часу; Жимонтъ рыцерь . . . ,
 а Луба, бояре зъ Литвы, и тежъ Минкгаило
 изъ Ошмены, и тежъ зъ Литвы иншіе бояре.

*Изъ книги Zbiór praw Litewskich (стр. 105—
 109), гдѣ грамота сія напечатана Польскими бук-
 вами, съ переводомъ на латинскій языкъ.—Подтвер-
 ждена королемъ Сигизмундомъ 1-мъ, въ Мельникъ,
 1507 года Января 5 («передъ водокрещами, лѣта
 нарож. Хр. полторы тысящи и семь»). Въ этой
 подтвердительной грамотѣ, писанной также на
 Западно-Русскомъ нарѣчїи, Витовтова привилегїя
 описана до слова; въ заглавіи ея отмѣнено: При-
 вилей короля и великого князя, его милости Жик-
 гимонта, даный всей жидовѣ, мѣшкающимъ въ
 томъ панствѣ его милости, великомъ князьствѣ
 Литовскомъ.*

10. — 1389 Апрелья 25. Присяжная гра-
 мота Мстиславскаго князя Симеона-
 Лугвенія Ольгердовича брату своему,
 Польскому королю Владиславу и супру-
 гъ его, королевѣ Ядвигъ, съ обѣщанїемъ, за
 себя и за Новгородцевъ, не отступать отъ со-
 юза съ ними.

Мы князь Семень, инымъ именемъ Лыгве-
 ній, чинимъ знаменито симъ листомъ, кто
 на нь возрїтъ, или прочитаетъ, ижъ коли освя-
 щены господинъ Володиславъ, Божїею ми-
 лостью король Польскій, Литовскій и Рускій
 и иныхъ земель многихъ господарь, братъ нашъ
 милѣйшїй, поставилъ насъ опекальникомъ му-
 жемъ и людемъ Великого Новагорода: и мы
 тому королю, и Ядвигъ, королицѣ королев-

ства Польского, и съ тыми людьми съ Велико-
 го Новаго(ро)да, како жъ долго держимъ у на-
 шемъ опеканью, слюбїли есмы, и еще симъ
 листомъ слюбועмъ, ижъ хотимъ при нихъ,
 при корунѣ королевства Польского пристати,
 и съ нашею силою и съ нашими помочми, и
 съ нашею радою, и съ нашимъ остреженьемъ,
 безо всякой лести и хитрости; не хотимъ та-
 кожь николи отступити ихъ, коруны коро-
 левства Польско(го); а сему на свѣдетство, на-
 ша печать привѣшена есть. А . . . данъ есть у
 Судомїри, у недѣлю, у тыйждень по Вели-
 комъ дни, лѣта Божїя тысяча 389.

*Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листкѣ,
 длиною 5½, шириною 7¼, верхомъ, небрежнымъ по-
 лууставомъ, безъ знаковъ препинанїя. Лѣтосчисле-
 ніе церковными буквами. Внизу грамоты, въ прорѣ-
 зѣ, осталась пергаментная же тесма, на которой
 привѣшена была княжеская печать. На оборотѣ
 сдѣлана слѣдующая отмѣтка, современнѣмъ попер-
 комъ: Littera ducis Langvenii, germani fratris regis
 Yladislai Poloniae, in qua promittit domino regi fi-
 delitatem . . . tutor . . . de Magno Novograd. При
 отмѣткѣ годъ и архивскїй номеръ.*

*Хранится въ Императорской Публичной Библио-
 текѣ.*

11. — 1395. Поручная грамота Молдав-
 скихъ боярѣ Польскому королю Влади-
 славу, о готовности господаря и воеводы ихъ
 Стефана принестъ ему присягу въ вѣрности, по
 примѣру своихъ предшественниковъ.

Мы панове бояре, панъ Братуль, и панъ
 Станиславъ, и панъ Михаль, и панъ Шандръ,
 слюбועмъ и слюбїли есмо за нашего господа-
 ря Стефана, воеводу земли Молдавскоѣ: кгда
 коли кроль господарь его и пашъ, Владиславъ
 Польскій и Литовскій и Рускій и иныхъ
 земель, пошлетъ по оногю господаря Стефана,
 тогда оный маеть до него приѣзати и (съ)
 своими бояры и съ паны, слюбити и годдова-
 ти, тако како инни воеводы годдовали и чи-
 нили, и тако како коли инни слуги, панове

его чинили. Также же слобуемъ о Коломью и о Снятинъ и о Покутье: о то нашъ господарь Стефанъ не имаеть ни одного слова рѣчи; а о Цецинъ и о Хмелевъ, коли нашъ господарь будетъ у своего господаря и въ нашего, кроля Владислава Польского, о то ся имаеть намолвити и обрвнати, подлугъ кролевы воли. Также же слобуемъ за тыхъ, штожь будутъ дома, не приѣдутъ съ нашимъ господаремъ Стефаномъ къ голдованью, а кого коли господарь нашъ, кроль Владиславъ, пошлетъ своихъ слугъ, пановъ до нашей земли: тогда тыи имають предъ ними голдовати, слобити тако, яко и мы слобили и голдовали предъ нашимъ господаремъ кролемъ, съ нашимъ господаремъ, безъ лсти и безъ хитрости. А на крѣпость сему, наши печлти привѣсили есмо къ сему листу. (Писанъ) подъ лѣты Розства Христова тысячл 395 лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаминѣ, полууставнымъ погеркомъ переходлимымъ въ скоропись. Къ грамотѣ привѣшены, на пергаминныхъ же тесмахъ, четыре желтовосковые ковчега, внутри которыхъ выпискутъ боярскія печати.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министертва Иностранныхъ Дѣлъ.

12. — 1398 Февраля 1. Грамота Луцкаго епископа Іоанна Польскому королю Владиславу, съ обязательствомъ дать ему 200 гривенъ Рускихъ и 30 коней, по поставленіи своемъ въ санъ митрополита.

А се азъ владыка Иванъ, изъ Луцка, знаемо чиню всѣмъ, аже далъ ми господарь мой, великій король, митрополью Галицкую, хочеть ми помочи на поставленье митрополитомъ. А коли Богъ дастъ, стану митрополитомъ, я за то слобую и хочю дати, оже Богъ дастъ, моему милому господарю королю двѣстѣ гривенъ Рускихъ, а тридцать коней, безъ хитрости; и того не хочю иступити. И на то есмь свой листъ далъ и печать привѣсилъ. Въ Опатовѣ,

предъ Громницями, у лѣта нароженья Сына Божья тысяча и триста девяносто осмого — 14. лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною 2½, шириною 3¼, вершковъ, мѣлкимъ полууставнымъ погеркомъ. Въ началѣ грамоты начертанъ Крестъ, окруженный четырьмя точками. Внизу, въ прорѣзѣ листа, остался синій льняной шнурокъ, на которомъ привѣшена была печать. На оборотѣ ея современная архивская отпечатка: Władysca promittit regi Poloniae pro mitropoliturâ Haliciense ducentos aureos et trigintas . . . ttes cas dare.

Хранится въ Румянцевокомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей, подъ № 68.

13.—прежде 1399. Жалованная грамота Полоцкаго великаго князя Андрея Ольгердовича Полоцкому Троицкому монастырю, на бобровые гоны въ рѣкѣ Званѣ.

А се азъ великій князь андрей полоцкий, далъ есми сѣой троици. рѣкою званюу. з гоны з бобровыми. ѿ звана. ѿ запада. до дрисы. а къ той рѣцѣ никому прихода нѣтъ. а по момъ животѣ. который кѣзь имѣтъ ѿнимати. соудитъ емоу сѣамъ трѣца. да будетъ проклатъ.

Грамота сія описана въ Полоцкомъ харатейномъ Евангелии XII вѣка, хранящемся въ Румянцевокомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей г. Востокова, подъ № 103.

14.—около 1399 или прежде. Вкладная грамота Полоцкаго великаго князя Онуфрія Полоцкому Предтеченскому монастырю, на бортиныя земли и угоды, съ освобожденіемъ игумена и братіи отъ подсуздилности епископу.

Се язъ князь великій Онуфрей положилъ есми сіе еуангелъе у нашемъ монастыри, въ церкви (*) у святого Іоана Предтечи, на островѣ. А придалъ есми святому Іоану: на Сомници землю зъ бортью, борть по великую дорогу,

(*) Въ подл. слово это написано вверху строки, мѣлкими, но уставными буквами.

№ 15 по Соменьцо озеро; на Улѣ на рѣцѣ землю зъ
— 17. бортью, на Витебскомъ рубежи землю съ
бортью, на Начѣ на рѣцѣ землю зъ бортью, на
Лиснѣ езь и устье. А въ церковь святаго Іоана
и въ нашъ монастырь, и въ села и въ люди
святаго Іоана не вступатися никому. А влады-
цѣ съ игумена Іоаньского и съ нашего мона-
стыря Островьского куниси не брати, а ника-
кихъ пошлинь. А отъ кого будетъ какая обида
нашему монастырю, ино досмотрять и боро-
нить памѣ самимъ, а по насъ роду нашему; а
старци и люди, которые живутъ на святаго
Іоана земли, и судити и рдити игумепу
Іоаньскому, самому зъ братьею, а иному ни-
кому не вступатися; а владыцѣ не вступатися
въ нашъ монастырь.

*Грамота сія описана въ харатейномъ Евангеліи
XII отвѣта, на оборотѣ послѣднего листа, уставнымъ
погеркомъ, каковымъ писанъ манускриптъ, храня-
щійся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.*

15. — 1399 Апрель 3. Жалованная гра-
мота Литовскаго великаго князя Витов-
та Виленскимъ каноникамъ, на Березин-
скую землю, лежащую между Стрѣшшинымъ и
Рогачевымъ:

Мѣмъ великий кнѣзь. Витовтъ. даемъ вѣданъе
всѣмъ. кто на сѣй листъ. оуозорить. или слы-
шитъ. дали есмо землю. канонникомъ вилен-
скимъ. на имѣ. березинская. къ стрѣшину.
што были есмо. дали кнѣзю юрью. толочку ѿ
рогачева ѿтойма. а въ ту землю первописаную
не оуступатися. ни кому. а ни рогачевцемъ. а ни
иному кому. никъ. держать. канонникомъ
виленскимъ. къ стрѣшину() вѣчно. непокушно.
никимже. а на то. на все дали есмо. на крѣ-
пость. сѣй листъ и печать свою велѣли приеѣ-
сити. а пѣсанъ оу троцѣхъ. оу четвѣргъ по вели-
цѣ дѣи. подѣ лѣтъ по рожствѣ гдѣни. 7 л. . и 6
ста и девѣтъ десѣтъ и девѣтъ.

*Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листкѣ,
длиною 2½, шириною 4 вершковъ, полууставомъ,
съ титлами и съ тогками почти при каждомъ словѣ.*

*Въ концѣ грамоты скрътъла, тѣмъ же погеркомъ: Мо-
пвидѣ. Вислая восковал печать измѣта, и на от-
пискѣ ея едва примѣтно одно с ово: Witawt. См.
ея fac-simile въ Вѣстн. Европы, 1828 г. кн. XXII.*

16.—1399—1429 Ноября 27. Грамота Ли-
товскаго великаго князя Витовта Ви-
ленскому бискупу и князьямъ Гедрой-
скимъ, о раздѣлѣ между ними озера Исета.

Мы великий кнѣзь витовтъ. даемъ вѣдомо сею
н(а)шою грамотою. што спиралися кѣдройтъ-
скии князи з бискупомъ виленскимъ. ѿ ѿзе-
ро ѿ исето. И мы имъ роздѣлили наполю. тоѣ
ѿзеро. бискупови таа половина што къ лѣн-
гминомъ. а кѣдройтъскимъ другая половина.
А пѣсанъ оу троцѣхъ. ноябра кѣз. индиктъ 3.

*Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листкѣ,
длиною 3½, шириною 5½, вершковъ, крупнымъ по-
лууставнымъ погеркомъ. Ни подписи, ни скрътъли
нѣтъ. Внизу грамоты, на загибѣ листа, находит-
ся прорѣзъ длѣ шнурка, на которомъ пригнѣшена
была селѣккилжеская печать.*

*Хранится въ архивѣ Виленскаго Капитула. См.
ея fac-simile въ рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ,
ч. II, стр. 14, принадлежащей Археогрѣфической
Коммиссiи.*

17.—1400 Декабря 31. Присяжная грама-
та Стародубскаго князя Александра Па-
трикѣвича Польскому королю Влади-
славу, съ обѣщаніемъ признавать его верхов-
нымъ государемъ и быть неотступнымъ отъ
Польской державы, по конгинѣ великаго князя
Витовта.

Се язъ князь Александръ Патрикѣвичъ
Стародубскій знаменито чинимы сѣмъ на-
шимъ листомъ, аже слюбую и слюбилъ есмы,
и цѣловалъ есмы крестъ: по смерти нашего
господаря, великаго князя Витовта, не искати
ми ипыхъ господаревъ, мимо нашего милого
господаря, кроля Владислава Полскаго, и ко-
руны Полскоѣ не отлучити ми ся еѣ некото-
рымъ верременемъ, безо лсти и безъ хитрости;

на крѣпость сему нашему листу, нашу печать привѣсили есмо. Писанъ у-въ озера у Круды, межи Городна и Меречь, по Розствѣ Христовѣ у пятокъ, у капунъ святого Обрѣзанія Христова, по нароженіи Сына Божьего тысяча лѣтъ и чотыриста лѣтъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминоу листкѣ, длиною 3, шириною 7%, вершковъ, небрежнымъ полууставомъ, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, осталась пергаминая же тесма, на которой приложена была княжеская печать. На оборотѣ ея отпечатка, современнымъ Готскимъ почеркомъ: Alexander Patrzykewicz Starodubsky promittit regno Poloniæ assistere, post mortem Witholdi, anno 1400. При отпечаткѣ архивскій номеръ.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

18.—1401 Февраля 5. Присяжная грамота Гольшанскаго князя Юанна Алгимундовича Польскому королю Владиславу.

Мы князь Иванъ Олгимонтовичъ знаемо чиню симъ своимъ листомъ, кто коли на нь возреть, или пакъ услышитъ, аже слюбую и слюбилъ есмь, и цѣловаль есмь крестъ: чего Богъ не дай, што ся пригодитъ нашему господарю, великому князю Витовту, по его животѣ, не имамъ искати иныхъ господаревъ, мимо нашего господаря, великого короля Владислава, Полскаго, Литовскаго и Рускаго и иныхъ, и коруны Полскоѣ не отлучитися ми еѣ, съ моими дѣтми, некоторымъ веремемъ, со всѣмъ съ моимъ имѣніемъ, и съ тымъ што держю нынѣ и потомъ отъ моего господаря, великого князя Витовта, съ городми, съ мѣсты и съ землями, безо лсти и безъ хитрости; на крѣпость сему, печать свою привѣсилъ есмь. Въ городѣ у Меречи, въ субботу масопустную, подъ лѣты нароженія Сына Божьего тысяча лѣтъ и чотыриста лѣтъ, первого лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаминоу листкѣ, длиною 2%, шириною 5 вершковъ, полууставнымъ

почеркомъ, безъ знаковъ препинанія, небрежно. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, приложена на пергаминоу же тесмѣ княжеская печать, вытиснутая въ желтовосковомъ ковчегѣ; изображение на печати сгладилося. На оборотѣ слѣдующая отпечатка, современнымъ Готскимъ почеркомъ: Omagium ducis Iwan Olgymonihowycz. Fidelitas regi et regi no post mortem Witholdi retenta. При отпечаткѣ выставлено несколько архивскихъ номеровъ.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

19.—1401 Февраля 24. Присяжная грамота Заславскихъ князей Югія и Андрея Михайловичей Польскому королю Владиславу, съ обѣщаніемъ признавать его верховнымъ государемъ и быть подъ его державою, по кончинѣ великаго князя Витовта.

Мы князь Юри Михайловичъ, съ своимъ братомъ съ княземъ Андреемъ, слюбуемъ и слюбили есмо, ижъ, того Богъ не дай, што бы ся стало надъ нашимъ господаремъ, надъ княземъ великимъ Витовтомъ; перво, нижъ надъ королемъ, тогда, по смерти господаря своего, не имамы иного господаря искати, нижъ короля Полскаго Володислава, и коруны Полскоѣ не отступити; а на то дали есмо сю грамоту, и печать свою привѣсили. А писано у Троицкѣ, у четвергъ другоѣ педѣли великаго поста, подъ лѣты по Рожествѣ Христовѣ, тысяча и чтыриста и первое лѣто.

Подлинникъ писанъ на пергаминоу листкѣ, длиною 4½, шириною 4%, вершковъ, небрежнымъ полууставомъ, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, на шелковомъ свѣтло-синемъ шнуркѣ, сохранились остатки восковаго ковчежка, внутри котораго вытиснута была княжеская печать. На оборотѣ акта отпечатка, современнымъ почеркомъ, слѣдующая: Litteræ ducis Georgii Michailowitz cum Andrea fratre suo, promittentes, quod post mortem Witholdi, non debuerint alium dominum, praeter dominum regem Poloniæ Wladislaum

№ 20 habere et coronam Poloniæ. При сей отмыткѣ по-
— 21. ставленъ годъ 1401, и архивскій номеръ.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

20.—1401 Февраля 24. Присяжная грамота князя Юрія Довговта Польскому королю Владиславу, съ обличаніемъ признавать его государемъ, по конгикъ великаго князя Витовта, и быть отъ Польской державы неотступнымъ.

Мы князь Юрьи Довгговдъ слюбуемъ и слюбилъ есмо, аже, того Богъ не дай, што бы ся стало надъ моимъ господаремъ княземъ великимъ Витовтомъ, перво, нижь надъ королемъ, тогда, по смерти господаря своего, не имаю иного господаря искати, нижь короля Полско-го Володислава, и коруны Полскои не отступити; а на то дали есмо сю грамоту, и печать свою привѣсили. А писано у Троцѣхъ, у четвергъ другоѣ педѣли великаго поста, подъ лѣты по Рожествѣ Христовѣ тысяча и чотыриста и первое лѣто.

Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листкѣ, длиною 4¹/₂, шириною 5¹/₂, вершковъ, полуставнымъ почеркомъ, безъ знаковъ препинаніи. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, привѣшена на шелковомъ светло-синемъ шнуркѣ княжеская печать, вытиснутая въ желтовосковомъ ковчегѣ; изображеніе на печати сгладилося. На оборотной сторонѣ, современнымъ Готскимъ почеркомъ, сдѣлана отмытка слѣдующая: Littera Georgii Dowgowthi, qui promittit domino regi Poloniæ Wladislao, post mortem Wytholdi ducis, coronæ Poloniæ assistere; другая, позднѣйшая: Georgius Dowgoth dux, post mortem Witoldi, promittit se habiturum pro domino regem, anno 1401. При сихъ отмыткахъ архивскій номеръ.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

21. — 1407 Октября 8. Уставная таможенная грамота Молдавскаго господаря, воеводы Александра, Львовскимъ и

Подольскимъ купцамъ, о предоставленіи имъ права на свободную торговлю въ областяхъ его, съ изложеніемъ правилъ относительно взиманія съ товаровъ пошлинь, и съ означеніемъ товаровъ заповѣдныхъ.

Милостью Божьею, мы Александръ воевода, господарь земли Молдавской, чинимъ знаменито исимъ нашимъ листомъ усѣмъ, кто на нь узритъ, или его услышитъ, оже есмы доконали съ радцями и съ мѣстчяныи Илвовского мѣста и съ усѣмъ поспольствомъ ихъ, и учинили есмы уставництво о мытахъ у нашей земли; и доконали есмы съ ними, штобы ходили у нашей земли и съ своими торговлями. А мыта есмы имъ такъ поставили и улегчили, штобы давали у нашей земли мыто такъ: Наипервое головное мыто Сочавское, на искладѣ, отъ сукна отъ гривну три гроши; а коли имуть купити Татарскій товаръ у Сочавѣ, или шолкъ, или перецъ, или камки, или тебенки, или темьяпъ, или Грецкый квасъ, отъ гривну у Сочавѣ по три гроши; а коли имуть купити Татарскій товаръ у иныхъ торгохъ нашихъ, тамъ имуть дати, гдѣ его купять, отъ гривну два гроши, а на головное мыто у Сочавѣ отъ гривну три гроши, та смѣеть его продати, кому любить. А кто идетъ до Илвова, на головное мыто у Сочавѣ: отъ скота одинъ грошъ, отъ 'десять свиній одинъ грошъ, отъ десять овецъ одинъ грошъ, а отъ кобылы по шесть гроши, а отъ каждого ковя по шесть гроши, отъ сто бѣлицъ одинъ грошъ, отъ сто лисицъ десять гроши, отъ сто овчины суранныи чотыри гроши, отъ сто кожи лянчичихъ два гроши, отъ сто кожи скотнихъ пятнадесяте гроши; то мыто Сочавское. А кто идетъ до Татарской сторонѣ, отъ 12 кантари у Сочавѣ одинъ рубель серебра, у Ясы тридесяте грошъ, а у Бѣлый-городъ полърубель серебра; а кто не идетъ на Бѣлый-городъ, толко иметь дати на Тягичячлю колко у Бѣломъ-городѣ, опроче перевозовъ, а на сторожу отъ каждого воза по дванадесяте грошъ. А кто иметь погнати

скоть до Татаръ, на головное мыто у Сочавѣ отъ скота четыре гроши, а у Ясы два гроши, а на Тягнякячю два гроши; а отъ сто овецъ у Сочавѣ шестьдесятъ гроши, а у Ясы тридесять гроши, а на Тягнякячю тридесять гроши: то мыто тѣмъ што идутъ до Татаръ. А поставы сукна имають ихъ продати на искаладъ у Сочавѣ, а у нашихъ торгохъ не имають волю продати ихъ. А съ тѣми гроши волно имъ ходити и торговати соби по усѣхъ торгохъ нашихъ, што коли изнайдутъ. А до Угоръ и до Бесарабъ свободно имъ вывозити сукна . . . ; а кто повезетъ сукно до Бесарабъ, дати иметь на головное мыто у Сочавѣ отъ гривну по три гроши, а на край у Баковѣ отъ гривну два гроши; а што привезетъ изъ Бесарабъ, или перецъ, или баволну или будь што: отъ 12 каштари у Баковѣ полърубелъ серсѣбра, а на головное мыто у Сочавѣ отъ 12 каштари одинъ рубелъ серсѣбра. А кто иметь повезти сукно до Быстрици до Угоръ, у Сочавѣ отъ гривну по три гроши, а у Бани отъ гривну полъвторъ (sic) гроша, а у Молдавици отъ гривну полъвторъ гроша. А коли ся воротятъ изъ Угоръ, отъ каждого терху у Молдавици по два гроши, а у Бани отъ каждого терху по два гроши. А кто иметь повезти сукно до Брашова, на головное мыто у Сочавѣ отъ гривну три гроши, а у Баковѣ отъ гривну полъвторъ гроша, а у Тотруши отъ гривну полъвторъ гроша; а коли ся имуть воротити, отъ каждого терху на Тотруши по два гроши, а у Баковѣ отъ каждого терху по два гроши. А кони, изъ нашои земли, што по три гривны, слободни имъ суть, и Угорьстѣи кони слободни имъ; а у которомъ торгу имуть ихъ купити, тамъ имуть дати отъ каждого коня по четыре гроши, а на складъ у Сочавѣ отъ каждого коня по шесть гроши, а на Сирятъ отъ каждого коня по два гроши, а у Черновци по два гроши; а кто иметь повести кони или кобылы до Камляци, што было дати ему у Сирятъ, то иметь дати въ Дорогини, а што было дати

ему у Черновци то иметь дати у Хотини; № 21. тако же есть мыто и отъ кобылы, яко и отъ кони. А кто иметь купити скоть или бараны у Баковѣ, либо у Романовѣ, у торгу, либо у Бани, либо на Нѣмци, либо у иныхъ торгохъ нашихъ: не надобѣ нигдѣ мыто дати, нижъ тамъ гдѣ купилъ, и возметъ печать отъ мытника; а у которомъ торгу иметь купити, тамъ иметь дати отъ скота одинъ грошъ, отъ десять овецъ одинъ грошъ, отъ десять свиный одинъ грошъ, отъ сто кожи воловыхъ десять гроши, отъ сто кожи ягнячѣихъ одинъ грошъ, отъ сто кожи суранныхъ два гроши: та идутъ на головномъ мытѣ Сочавьскомъ. А у Сирятскомъ, отъ крамныхъ рѣчей, отъ шапокъ, отъ ногавици, отъ корды, отъ меча, отъ гривны по три гроши; а што коли идетъ изъ земли чересъ Сочавы на Сирятъ, колко давали на Сочавѣ, половина отъ того мыта имуть дати на Сирятъ отъ уссго, и отъ кожи и отъ волны и отъ овчины: то мыто Сирятское. А у Черновци отъ Нѣмецкого воза мыто четыре гроши, а отъ Ормѣнського воза шесть гроши; отъ скота одинъ грошъ, отъ десять свиный одинъ грошъ, отъ десять овецъ одинъ грошъ, а отъ кони и отъ кобылы по два гроши; а на перевозѣ и отъ Нѣмецкихъ возъ цѣлыхъ и отъ Орменскихъ по четыре гроши: то мыто Черновское. А у Черновци возы не стрясти, але купецъ дастъ свою вѣру, аже не имаетъ заповѣданный товаръ на свой возъ: кунци, серебро, воскъ и кони добри земьстѣи; а имаетъ ся поставити цѣну сукни у Сочавѣ, яко во Львовѣ. А Львовчане што имуть поити до Браилово по рыбы на крайнсе мыто, или у Баковѣ, или у Берладѣ: тамъ имуть дати отъ гривну по полъвторъ гроша, а воза и рыбы не заимати; а тамъ возметъ печать, та приидетъ слободно до Сочавѣ, та иметь дати на головномъ мытѣ у Сочавѣ отъ гривны по три гроши, а воза и рыбы не заимати. А на Сирятъ имуть дати отъ гривну по полъвторъ гроша, а рыбы и воза не заимати. А на Черновци мыто отъ воза. А Львов-

№ 22. члне што имуть принести сами изъ Угорь серебро жженое: отъ того серебра што быломъ мы купили собѣ, колко будетъ намъ надобно, а иное серебро, што останеть, то имъ слободно. А Мунтяньскій воскъ и Брашевскій слободно имъ есть; а мыто имуть дати отъ камене у Баковѣ одинъ грошъ, а на искладъ у Сочавѣ отъ камене одинъ грошъ, а у Сирять отъ камене одинъ грошъ. А Угорьстїи кунци слободни имъ; а мыто имуть дати у Бани полътора гроша отъ гривну, а на искладъ у Сочавѣ отъ гривну три гроши, а у Сирять полътора гроша отъ гривну; а отъ тїи кунци колко будутъ намъ надобни, а мы имемъ соби купити, а нїи имъ слободни. А еще есмы имъ дали волю, штобы собѣ держали у Сочавѣ одинъ домъ, а у томъ дому корчму не держати, ни пива варити ни меду, ни месїи клѣтки держати, ни хлѣба продавати: пакъ ли тотъ, кто иметь жити у томъ домѣ, бы хотѣлъ нѣшто отъ тѣхъ держати, тогда муситъ съ мѣстомъ терпѣти. А то есмы учинили купцемъ господаря нашего, короля Польского, изъ усеи Руской земли и съ Подолскои. А то мы, иже есмы выше писали, слобуемъ имъ вѣчно уздержати, безо лсти и безъ хитрости, на вѣки вѣчныя, мы и наши намѣсткы; николи то непорушено, при нашей чти и при нашей вѣрѣ, подлугъ крестьяньского права. А на то свѣдкове: панъ Жюржъ, староста; панъ Михайло Дорогунскій; панъ Владъ Серетскій; панъ Оана (*sic*), дворникъ Сочавскій; панъ Яцко, и панъ Иліяшъ, чашиникъ. А еще при томъ были послы съ Львова, што съ нами сесе дѣло доконали: Мычко Куликовскій, и Зимирьстанъ Ханьсь, и Ханьсь Верзьсть, и Русъ Никлюсь, и писарь Львовскій Ханьсь. А на потверженіе тѣмъ усѣмъ, велѣли есмы нашему вѣрному братяю Логовету писати и привѣснати печать наша великая къ сему листу нашему. У Сочавѣ, у лѣто шестотысячное девять сотъ и шестнадцатое лѣто, Октября 8.

Подлинникъ, принадлежащій корреспонденту Ар-

хеографической Коммиссїи, г. Зубрицкому, писанъ полууставнымъ почеркомъ. Въ слова начертаны слитно, безъ промежутковъ, малыми буквами. Въмѣсто знаковь прерыванїя, употреблена вездѣ только точка. Вънизу грамоты прилѣшена печать, съ изображенїемъ Молдавскаго герба и круговой надписью: печать Ісѣ. Олѣандр. воевод. гин. (т. е. господинъ) землѣ Молдавскої.

Списокъ акта, съ палеографическимъ описанїемъ, доставленъ въ Коммиссїю отъ него же.

22.—1414—1429 Февраля 1. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Витовта пану Бедриху, на два селища въ Смотрицкой волости, съ завпренїемъ въ выдѣти ему 60 копъ Подольскими полугрошниками, въ слугахъ обратнаго взятїя отъ него или выкупа тѣхъ селищъ.

Мы великій князь Витовтъ дали есмо сюю нашу грамоту Бедриху, што держитъ отъ насъ двѣ селищи, одно Сволочигачи, а другое Верхъ Болванця, у Смотрицкой волости, на тыи двѣ селищи записали есмо ему сею нашею грамотою шестьдесятъ копъ Подольскими полугрошниками; коли жъ быхомъ хотѣли тыи двѣ селищи любо сами узяти у него, или кому приволиди быхомъ выкупити, и тогда имѣемо дати ему за тыи двѣ селищи шестьдесятъ копъ тую Подольскими полугрошники, по той личбѣ какъ у Подольи идеть. А писана у Турейску въ Володимерьскомъ, Февраля у 1 день, индикта у 7.

Подлинникъ писанъ на пергаментѣ. Вънизу грамоты прилѣшена на шелковой красной лентѣ красновосковая печать, съ изображенїемъ Литовскаго герба и круговой надписью: S (т. е. sigillum или, какъ тогда писали. signetum) Alexandri Witoldi, Dei gratia magni ducis Litua . . . — Хранится въ фамильномъ архивѣ графа Тарновскаго, въ Дзиковѣ, что въ Галиціи.

Списокъ акта, съ палеографическимъ описанїемъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссїю г. корреспондентомъ Зубрицкимъ.

23.—1415. Посланіе Литовскихъ епископовъ Всероссійскому митрополиту Фотію, о вѣщеніи ему какой-то тайной вины, по которой они отрекаются отъ подсудимости ему въ духовныхъ дѣлахъ.

Иже иногда митрополиту бывшему Кіевскому и всея Руси Фотію, мы епискупи Кіевскоѣ митрополы, по благодати пишемъ святаго Духа: яко отнелъже пришелъ еси, видѣхомъ, занъже многа чиниши не по правиломъ апостольскимъ и отечьскимъ; и мы, по правиломъ, трыпѣхомъ, яко своего митрополита, и жадохомъ твое исправленіе: егда же слышахомъ о тобѣ, истинно увѣрени быхомъ о нѣкоторой вещи, яже не токмо есть не по правиломъ, но и подѣ изверженіемъ и подѣ проклятіемъ, яже и самъ, свою сѣвѣсть испытавъ, познаеши. Мы бо ту не пишемъ, не хотяще посрамити тя; глаголемъ же къ тобѣ, яко не имамы тя епископа по правиломъ. Се намъ къ тобѣ слово конечное.

Изъ рукописной Кормчей Книги, писанной въ листъ, на лощеной бумагѣ, полууставнымъ почеркомъ, въ началѣ XVI вѣка (д. на обор. 381—382), хранящейся въ библиотекѣ графа Фел. Тарновскаго, въ Дзиковѣ, подѣ № 273.

Доставлено въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Шафарикомъ.

24.—1415 Ноября 15. Соборная грамота Литовскихъ епископовъ, о избраніи и посвященіи Кіевскаго митрополита Григоріа Цамблака.

Всякъ даръ съвершспъ ¹⁾, свышь исходій ²⁾ отъ Отца сѣвѣтомъ ³⁾, достиже и до насъ смиреныхъ, егоже мы ⁴⁾ дръжащеса, нынѣ тѣмъ даромъ многыа нашеа издамече ⁵⁾ скорби, еже о церкви нашей матерѣ, утѣшеніе обрѣтохомъ ⁶⁾, сицевымъ образомъ послѣдовавшимъ ⁷⁾ вещемъ. Мы ⁸⁾ смирѣнии епискупи Русскихъ странъ и братья другъ ко другу ⁹⁾ по Духу святому, Θεодосіе ¹⁰⁾ архіепископъ Полоцкый ¹¹⁾, Исакіе ¹²⁾ Черниговскый, Діонисіе Луцкый, Герасимъ Володимерскый, Галасей Перемышльскый ¹³⁾, Савастіянъ Смоленскый, Харитонъ Холмскый ¹⁴⁾, Еуѣпміе Туровскый, понеже видѣхомъ презираему ¹⁵⁾ отъ митрополита Фотіа церковь Кіевскую, яже ¹⁶⁾ глава есть всея Руси, и стадо Христово небрегомо и къ погыбѣли готово ¹⁷⁾, скорбяхомъ о томъ и въ печали бѣхомъ ¹⁸⁾, имуще убо пастыря ¹⁹⁾ имнемъ ²⁰⁾, дѣломъ же не имуще: ниже бо хотяше сѣдѣти у церкви ²¹⁾ даной ему отъ Бога ²²⁾ и правити люди Божіа, якоже достоитъ митрополиту, по точію ²³⁾ приходы ²⁴⁾ церковныа сбпрая ²⁵⁾ и живяше индѣ, и старая устроения и честь Кіевскоѣ церкви на ино мѣсто полагаше ²⁶⁾. И тако намъ скорбящимъ о церкви и о людехъ Божьихъ, подвиже мплостивый Богъ сердце ²⁷⁾ великого князя Александра, зовомаго Витовта, Литовскаго и многыхъ Русскихъ земель господаря ²⁸⁾; и того убо митрополита Фотіа изгна, посла же въ Царьградъ, къ царю и патріарху, просяще ²⁹⁾ дати ему митрополита, хотящего ³⁰⁾ быти людемъ Божьимъ на спасеніе, достойна ³¹⁾, и тоя церкви на утвер-

1) Ник. Лѣт. и Вивл. (всяко дальнѣ благо и всякъ даръ совершенъ). 2) Въ об. (сѣвѣтомъ); Ник. приб. (даже). 3) Там. (и мы). 4) Там. (издавна бывше). 5) Ник. (утѣшихомся). 6) Въ об. (послѣдовавше). 7) Там. проущ. 8) Вивл. (возлюбленницы и друзи и братіа); Ник. (справославнии возлюбленницы и друзи и братіа). 9) Въ об. приб. (смиранный); такъ и виже. 10) Ник. приб. (митрополитъ кіевскій); Вивл. (и Литовскый). 11) Въ об. приб. (смиранный епископъ); такъ и при другихъ именахъ. 12) Въ об. проущ. 13) Вивл. (Холмовскый). 14) Въ об. (запустѣму и презираему). 15) Там. (еже). 16) Там. (снблемо); приб. (и того ради). 17) Там. приб. (смущени, яко овци не имуще пастуха), Ник. (пастыря). 18) Въ об. приб. (и учителя). 19) Там. приб. (сточію). 20) Там. (видѣти церкву), приб. (Кіевскія). 21) Въ об. приб. (и отъ патріарха). 22) Там. (паче). 23) Там. приб. (и прибытки). 24) Ник. приб. (и всякія узорочіа). 25) Вивл. (преношаше); Ник. (преноситъ идѣже живаше). 26) Ник. и Вивл. проущ. 27) Въ об. (государя). 28) Вивл. (патріарха просяще). 29) Там. (хотяща); Ник. (хотяще). 30) Ник. (достойно).

№ 24. женіе. И царь Маноиль ¹⁾ не восхотѣ послушати прошенія его ²⁾ праведнаго ³⁾, своихъ ⁴⁾ дѣла прибитковъ неправедныхъ. Онъ же съ нами ⁵⁾ съвѣтовася ⁶⁾, истинно и праведно, яко правый истинный ⁷⁾ великій князь; и събра вси князи Литовскихъ ⁸⁾ и Русскихъ земель и иныхъ странъ, елико суть ему покорени Богомъ ⁹⁾, нашаа церкве, и бояръ и велможь, архимандриты же и игумены и благоговѣйныа ¹⁰⁾ иноки, и поны. И снхъ всѣхъ съвѣтомъ и волею, и нашимъ избраніемъ ¹¹⁾ и хотѣніемъ, шедшеса въ Новѣмъ-граду Литовскомъ, въ святѣй церкви пречистыа Богородица, по благодати ¹²⁾ даннѣй намъ отъ святаго Духа, поставихомъ митрополитомъ святѣй нашей ¹³⁾ церкви Кіевской и всеи Руси, именемъ Григоріа, по преданію святыхъ Апостолъ, ¹⁴⁾ якоже пишуть ¹⁵⁾ въ своихъ ¹⁶⁾ правилѣхъ: «два или три епископи рукополагають ¹⁷⁾ митрополита», якоже и преже насъ ¹⁸⁾ сътвориша епископи, при великомъ князи Изяславѣ Кіевскомъ, поставиша ¹⁹⁾ митрополита по правиломъ; якоже ²⁰⁾ иже преже насъ крещеніи Болгаре и намъ сродници ²¹⁾ сътвориша ²²⁾, своими епископи поставше собѣ пръвосвятителя. Такоже ²³⁾ и Сербскаго языка епискупи разсудивше, яко по правиломъ есть и по апостольску уставу, сътвориша собѣ своими епископи

пръвосвятителя, и даже и доднесъ есть ²⁴⁾, поспѣшествующу Богу, пръвосвятитель въ Сръбьской земли, имѣа многы епископы подѣ собою. Таже не толика ²⁵⁾ есть Сръбьская земля, елика есть ²⁶⁾ Русская ²⁷⁾, яже есть въ области ²⁸⁾ господина ²⁹⁾ великого князя Александра, преже реченаго ³⁰⁾ Витовта, по есть ³¹⁾ велими ³²⁾ мала и землею и людьми. И что ³³⁾ глаголемъ о Болгарехъ, или о Сербѣхъ? Отъ святыхъ Апостолъ тако ³⁴⁾ уставлено бысть. Равно на всѣхъ епископѣхъ православныхъ благодать дѣйствуетъ святаго Духа: ибо Апостоли ³⁵⁾ отъ Господа ³⁶⁾ поставлени быша, они же ³⁷⁾ иныхъ поставиша, и пакы они ³⁸⁾ другихъ ³⁹⁾, и тако ⁴⁰⁾ благодать святаго Духа даже и до насъ смиръныхъ доиде; и ⁴¹⁾ имамы власть, яко апостольстии ⁴²⁾ ученици, (со) многими испытаньи ⁴³⁾ и въпрошаньи ⁴⁴⁾ и сходитися ⁴⁵⁾ и поставляти свосму отечеству пастыря ⁴⁶⁾ достойна, егоже Богъ хощеть ⁴⁷⁾. Такоже и власть имамы отъ Господа ⁴⁸⁾: егоже аще свяжемъ на земли, будетъ связашъ на небесѣхъ, и егоже аще разрѣшимъ на земли, будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ. Яко да не ркутъ пѣции: «отрицаемъ отъ вѣры, понеже сами поставляемъ митрополита ⁴⁹⁾»; то да не будетъ ⁵⁰⁾: не отлучаемъ. Таково слово ⁵¹⁾ кто речеть, неразумень есть. Но мы преданая ⁵²⁾ отъ святыхъ

1) Ник. и Вивл. имени его иѣтъ; приб. (и патриархъ), потому и слѣд. глаголь въ мнж. ч. (не восхотѣша). 2) Там. (сего). 3) Ник. (праваго). 4) Въ об. проущ. 5) Там. приб. (съ епискупи). 6) Там. совѣщася. 7) Там. приб. (государь). 8) Там. (Литовскія земл.). 9) Там. проущ. 10) Въ об. (благоговѣныа). 11) Там. соборомъ. 12) Там. приб. (Божіей). 13) Там. проущ. 14) Ник. приб. (и богоносныхъ отецъ). Далѣе въ Ник. и Вивл. слѣдуетъ вставка, взятая изъ гратоты в. кн. Витовта, отъ словъ «Фотія же изгнаши есмо съ стола», до (какожь и перво сего такожь было). См. ниже, грам. подѣ № 25, стр. 36. Эта вставка повторена у Татищ. IV, 475—474 и у Щерб. IV, 598—599. 15) Ник. (пишется). 16) Там. (во священныхъ). 17) Ник. и Вивл. приб. (рекше, поставляютъ). 18) Вивл. (преже сего); въ об. приб. (на Руси). 19) Въ об. приб. (сами Климентя). 20) Там. (и еще тако, якожь). 21) Там. (по крещенію братія и сродници суть). 22) Там. приб. (по правиломъ). 23) Там. (и еще такожь). 24) Там. проущ. 25) Там. (не такова и не толика). 26) Там. проущ. 27) Въ об. приб. (земля величествомъ и множествомъ и пространствомъ). 28) Там. приб. (твоей). 29) Там. проущ. 30) Там. (нареченаго). 31) Въ об. приб. (Сербская земля). 32) Там. проущ. 33) Ник. (что ли); Вивл. (что мы). 34) въ об. приб. (уставленіе таково). 35) Там. приб. (святин, егда). 36) Там. (отъ самого Спаса Христа). 37) Там. приб. (пакы). 38) Ник. (тѣ). 39) Въ об. приб. (поставиша). 40) Там. приб. (по ряду тая). 41) Там. приб. (стою благодатию). 42) Ник. по ошибкѣ, (апостола). 43) Вивл. (много испытани). 44) Въ об. сего слова нѣтъ. 45) Там. (и по правиломъ, шедшеса, соборомъ). 46) Там. приб. (учителя и пръвосвятителя). 47) Вивл. (избра; Ник. избравъ дастъ). 48) въ об. (отъ Бога). 49) Вивл. (отлучимъ (Ник. отлучились) отъ нихъ, понеже сами суть поставили митрополита). 50) Ник. приб. (занеже). 51) Въ об. приб. (аще) 52) Там. (преданія).

Апостоль церкви ¹⁾ и отъ святыхъ Отець держимъ и благочестиво ²⁾ исповѣдуемъ, прокли-
наемъ же всяку ересь, чюжо ³⁾ апостольскаго
преданія и отечьскаго ⁴⁾; къ симъ же и Симо-
нитъскую ересь анаемъ отсылаемъ ⁵⁾, про-
дающе на златѣ и сребрѣ даръ святаго Духа
⁶⁾. И патриарха убо святѣйша Константино-
градскаго имамы ⁷⁾ патриарха и отца, и прочаа
патриархы, Александрѣйского, Аптіохійскаго
и Іерусалимскаго, и тѣхъ митрополиты, и
тѣхъ епископы ⁸⁾, отци и братію по Духу свя-
тому; и съгласно съ ними дръжимъ исповѣда-
ніе вѣры ⁹⁾, и такоже якоже и они ѹчимъ, и
также мудрѣствуемъ: но ¹⁰⁾ отвращаемся, не
могуще трпѣти еже на церковь Божию насло-
ваніе цареву ¹¹⁾; пбо святой вселенскій ¹²⁾
патриархъ и божественный соборъ священный
Костянтинъ-града по правиломъ поставити
митрополита не могутъ ¹³⁾, но кого царь пове-
литъ ¹⁴⁾; и отселѣ ¹⁵⁾ купується и продається
даръ святаго Духа ¹⁶⁾, якоже и отецъ его ¹⁷⁾ съ-
твори на Кіевскую церковь, въ днѣхъ нашихъ
¹⁸⁾, о Квпріанѣ митрополитѣ ¹⁹⁾, и о Пиминѣ,
и о Діонисыи и о иныхъ многихъ, и не смо-
тряше ²⁰⁾ на честь церковную, но смотряше
²¹⁾ на злато и сребро много ²²⁾. Отсюду быша
долгы великы, и проторы мнози, и молвы и
смущенія, и мятежи, убійства, и, еже всѣхъ
лютѣйше, безчестіе церкви Кіевской и всеи
Руси ²³⁾. Сего ради смотряхомъ, и разсуди-
хомъ ²⁴⁾, яко неправедно есть приимати ²⁵⁾ намъ
таковыа митрополиты, иже куплею поставле-

ни бывають отъ царя, мірянна будуща ²⁶⁾ № 25.
человѣка, а не по воли патриарховъ и ²⁷⁾ по
прѣданію сущаго сбора апостольскаго ²⁸⁾. Тѣмъ
же ²⁹⁾ спидохомся мы ³⁰⁾, и, по благодати дан-
нѣй намъ отъ святаго Духа, поставихомъ до-
стойна ³¹⁾ митрополита Руской церкви. Въ лѣ-
то 6924, индик(та) 9, мѣсяца Нолбря въ 15 ³²⁾.

*Изъ рукописной Кормчей Книги, писанной на ло-
щенной бумагы, въ листъ, полууставнымъ потеркомъ,
въ началѣ XVI вѣка (л. 380—381), хранищейся въ
библіотекѣ графа Фел. Тарновскаго, въ Дзиковѣ,
подъ № 275.*

*Доставлена въ Археографическую Коммиссію
отъ корреспондента г. Шафарика. Свѣрена съ напе-
чат. въ Ников. Лѣтоп. V, 59—64, и въ Др. Росс.
Вивліое. XIV, 122—128.*

25.—1415 послѣ Нолбря 15. Окружная
грамота Литовскаго великаго князя
Александра-Витовта, объ отдѣленіи Кіев-
ской митрополіи отъ Московской, и о постав-
леніи въ санъ Кіевскаго митрополита Григорія
Цаблака.

..... аемъ вѣдати митрополью Кіев-
скую и всеа Руси. Про то, што разсмотрѣли
есмо издавна, што жъ митропольи Кіевскоѣ
церковь не строится, но скудѣеть: митрополи-
товъ колко было за нашу память? церкви не
строили, какъ было издавна: но колко церков-
ныхъ приходовъ, поемлючи, на иная мѣста
носили и давали! устроенія церковная и свя-
тости, великіа страсти Христовы,

1) Ник. (церковная). 2) Там. (благочестно). приб. (апостольскаго и отеческаго преданія вѣру (Вивл. вѣруемъ) исповѣдуемъ и т. д. 3) Въ об. (лжу); Ник. приб. (еретическу, и раздоры и совмищы, не по Бозѣ бывающія). 4) Ник. три конечныя слова періода написавы выше. 5) Въ об. (предаемъ). 6) Там. приб. (поставляющихъ во священничество мздою и посулы). 7) Там. приб. (яко по истиннѣ). 8) Там. приб. (имамы, яко). 9) Там. (и образъ святыхъ вѣры, и такоже исповѣдуемъ и вѣруемъ, якоже и они). 10) Там. (во точію). 11) Там. (царя цареградскаго). 12) Там. великій). 13) Ник. приб. (дати). 14) Въ об. приб. (по посуломъ). 15) Вивл. (отсюду); Ник. (увы! отсюду). 16) Въ об. приб. (еже въ поставленіи). 17) Там. приб. (царь). 18) Ник. и Вивл. приб. (еже о митрополитѣхъ Рускихъ). 19) Въ об. проущ. 20) Там. (не смотряще); такъ и ниже. 21) Там. приб. (на посулы). 22) Там. (и на многоиманіе). 23) Там. (Русскія митрополіи). 24) Ник. приб. (и любомудрствованомъ тако). 25) Въ об. приб. (оттуду). 26) Вивл. (незнающа). 27) Въ об. (и вижъ). 28) Ник. приб. (и отеческаго). 29) Въ об. (того ради). 30) Там. приб. (всеи епископы). 31) Там. приб. (суща первосвятителя, Григорія) и т. д. 32) Ник. и Вивл. ни индикта, ни мѣсяца и числа не означено.

*

№ 25. свѣтѣй Богородици (*), иконы честны, златомъ окованы, и иная многа цѣнная, и всю честь церковную Кіевскоѣ митрополю и индѣ относили; што были издавна старши князи учинили на свою честь и на паметь, и подавали церкви, опрочъ золота и серебра и уборовъ церковныхъ, колко индѣ относили, того кто можетъ исчесть? Про тожь мы усмотрѣвше, по смерти Купріяна митрополита, послали есмо въ Царьградъ владыку Полоцкого Θεодосіа, къ царю и патріарху, прося, штобы его намъ поставили митрополитомъ, штобы сѣдѣлъ на столѣ Кіевскоѣ митрополю по старинѣ, строилъ бы церковь по давному, яко нашъ: занежь Божимъ изволенемъ мы мѣсто то обладаемъ, Кіевъ. И они того не хотѣли учинити, не поставили Θεодосіа митрополитомъ, но прислали къ намъ своего митрополита Фотіа. И мы не хотѣли были того приняти Фотіа митрополита: и онъ ялся паки здѣ (**), у насъ быти, церковь строити. И приняли были есмо его на митрополю Кіевскую: и онъ тутю, на Кіеву, въ насъ не живалъ, но болши пусто учинилъ. Про тожь мы, не мога того трыцѣти, церкви тоа не хотячи оскудѣніа видѣти митрополю Кіевскоѣ, и згадавъ съ паншею братьею, съ князьми Рускими нашихъ Рускихъ земля, того Фотѣа изгнали есмо съ стола Кіевскоѣ митрополю; и послали есмо въ Царьградъ, къ царю и патріарху, жалуюся и вся тая дѣла имъ являя о церкви Кіевскоѣ; и просили есмо ихъ, штобы намъ поставили митрополитомъ Григоріа: и ни того намъ не учинили. И то есмо на нихъ гораздо познали, што жъ они хотять того, штобы по своей воли ставити митрополита, по накупу, хто ся у нихъ накупитъ на митрополю, штобы таковыи въ ихъ воли были, здѣ бы граба, пусто

чиня, а къ нимъ выносили. Про тожь мы поговорили съ владыками нашими и съ архимандриты, и рекли есмо, што хочемъ учинити, занеже намъ того смотрячи жалъ: хотя есмо не у вашей вѣрѣ, а инии люди съ стороны ркутъ: «осподарь не въ той вѣрѣ, того для церковь оскудѣла»: ино бы того слова отъ людей на насъ не было; а митрополичя дѣла суть явна, штожь отъ него не строеніа, но грабленіа, опущеніе церкви. И владыки намъ отвѣчали: «штожь такъ есть; и сами не теперво слышимъ то и видимъ, што церковь скудѣеть, а царь и патріархъ строителя добраго къ намъ церкви не дасть: по правиломъ, намъ годится митрополита зборомъ поставити, какъ и перво сего такожь было (***); при великомъ князи Ізяславѣ Кіевскомъ събрався епископи зборомъ, и поставиша митрополита Кіеву и всси Руси; а то наши есмо, написано стоитъ въ лѣтописцѣхъ Русскихъ, въ Кіевскомъ и въ Володимерскомъ и въ иныхъ.» И потомъ, погадавъ, и рекли есмо: «еще пошлемъ въ Царьградъ, къ царю и патріарху». И послали есмо послы наши мѣснца Марта, указали есмо имъ говорити: «только намъ пакъ уже не дасте митрополита по правиломъ, и мы учинимъ такъ, какъ прьво сего было»; и срокъ посломъ нашимъ учинили есмо, быти имъ у насъ на Ильинъ день, а послѣдній рокъ имъ, Успеніе пресвятыя Богородица. И потомъ шель съ Москвы въ Царьградъ посоль царевъ Дасипать (*sic*), а другій посоль патріаршъ, архимандритъ Гаврило, и просили насъ велми о томъ дѣлѣ, што быхомъ еще рокъ отложили имъ до Филипова дни, доколѣ бы они тамо, дошедъ, о томъ дѣлѣ говорили царю и патріарху. И мы, по ихъ прошенью, отложили рокъ до святаго Апосто-

(*) Въ подл. «скатеть свѣтѣй Богородици у ступенкы: но, очевидно, что текстъ здѣсь испорченъ.

(**) Въ подл. написано (евѣ (?)). Можетъ быть, слѣдуетъ читать (явѣ).

(***) Начиная отъ словъ «Фотѣа изгнали есмо съ стола», все это мѣсто внесено въ Соборную грамоту Литовскихъ архіереєвъ, съ многими впрочемъ добавленіями въ текстѣ. См. Никон. Лѣт. IV, 61—62 и Др. Росс. Вѣд., XIV, 124—125.

ла Филипа; а до того року послѣднего, такы не слышимъ, гдѣ суть. И мы пакъ, какъ же рекли намъ владыкы, по правиломъ, какъ въ лѣтописцѣхъ пишеть, съ нашими князи Русскими нашихъ земель Русскихъ, и съ нашими владыками и съ архимандриты съѣхався, сбормъ, и поставихомъ митрополита Григорья Кіевской митрополю, по давнему. Про тожь пишемъ вамъ, штобы есте знали и вѣдали, какъ ся то стало. А хто хочеть, по старинѣ, дръжатися подъ властію митрополита Кіевского, ино такъ добро, а хто не хочеть, ино воля ему есть; но то знайте: занеже мы есмо не ваше вѣры, а коли быхмо хотѣли того, штобы въ нашей дръжавѣ вѣра ваша меншалася (*) и угыбала, а церкви ваши не строены, и мы быхомъ о томъ не пѣчаловалися, воля намъ есть. Но, коли митрополита нѣтъ, или который владыка умерлъ на которой епископы, и мы быхомъ какова намѣстника дръжали по нашей воли, а доходъ церковный, митрополичій и епископскій, собѣ быхомъ имѣли (**): но мы, хотячи, штобы ваша вѣра не меншала, ни угыбала, и церквамъ вашимъ бы строеніе было, учинили есмо такъ митрополита, зборомъ, на Кіевскую митрополию, штобы Русская честь вся стояла на своей земли. Какъ же то усмотрѣвше Болгаре и Сербове учинили собѣ сами, своими епископы, прьвосвятителя, и до сего дни дръжать такъ прьвосвятителя съ многими епископы: такожь есмо и мы учинили, штобы пространнѣе митрополитъ сѣдѣлъ на своемъ столѣ, въ Кіевѣ, какъ то пошло изъ давна; занеже то было недавно ся учинило, што почали митрополити жити на Москвѣ, а и здѣ церковь Кіевская митрополю скудѣла и пуста учинилася.

Изъ рукописной Кормчей Книги, писанной на

(*) Въ подл. можно читать и такъ: (мѣшалася): но срав. тутъ же, ниже.

(**) Кажется, правильнѣе читать (имали).

(***) Въ подл. написано слитно (увосѣчи).

(****) Тамъ съ двойнымъ предлогомъ (увувивѣ).

(*****) Тамъ и при этомъ словѣ предлогъ удвоенъ (увыстоѣкахъ).

лощеной бумагѣ, въ листъ, полууставнымъ почеркомъ, въ началѣ XVI вѣка (л. 384—385), хранящейся въ библиотекѣ графа Феликса Тарновскаго, въ Дзиковѣ, подъ № 273.

Доставлена въ Археографическую Коммисію корреспондентомъ г. Шафарикомъ.

26.—1415 или позже. Запись о денежныхъ и медовыхъ даняхъ, взимаемыхъ съ Кіевской Софійской митрополией отчины.

I.—А се Софійскыи люди, дань даютъ на праздникъ пречистой Богоматери: на имя Истоубчане и Нежиловци 2 колодѣ меду; у Новомъ селѣ Микула съ сыномъ да Облѣтъковичи даютъ 9 вѣдеръ меду; у-въ Осѣчи (***) Павелъ съ дѣтми п съ Армакомъ дасть 9 вѣдеръ меду; Дѣдъковичъ дасть 4 вѣдра меду; у Хухори Левонъ Станѣвичъ дасть 4 вѣдра меду, Кузма дасть 4 вѣдра меду; у-въ Уничи (****) Павелъ дасть корайманъ меду, Захарья дасть корайманъ меду, Ходыка вѣдро меду дасть, Агафоникъ дасть вѣдро меду; у Кодиъ Пестръ Діяковъ 2 кораймоны меду дасть; у-въ Истоубкахъ (*****) Ондрыко 4 вѣдра меду дасть; у Святошичохъ корайманъ, а ручьку меду даютъ; у Нежиловичохъ постольпщина (sic); у Ходора вѣдро меду; у Мигальчицахъ вѣдро меду даютъ.

II.—А се боарскыи люди, дань даютъ Святой Софїи Премудрости Божїи: съ Вручего Тышѣичичъ зъ Мѣжирѣцькоѣ земли дасть вѣдро меду; у Ключкевичяхъ зъ Волиньской земли 3 ведра меду и поданія; у Селци зъ Мѣжирѣцькоѣ земли 2 вѣдрѣ меду и поданье; у Ноздрпши съ Полочаньской земли полтора ведра меду и поданье; у Нородичохъ съ Хотиньской земли ведро меду даютъ; у Хобной

№ 27. съ Пошьковскаго острова Савостьянъ дасть полтора ведра меду; у Хобной Ивановы дѣти дають зъ Дроздовскаго острова полтора ведра меду. Оксентѣевскій островъ, а съ него Василь дасть полтора ведра меду. Подольщенская земля подъ Полозомъ, а съ ней идутъ 3 ведра меду и поданье, а почъ пити; тутъ жъ Ильчевская земля, а съ ней идетъ полтора ведра меду. Ондръевскій островъ на Уши подъ Мартинювичи, а съ него идетъ 5 вѣдеръ меду. У-въ Ильинскомъ (*) островѣ, съ него идетъ ведро меду. Зъ Малинскои земли 2 лужкѣ пятипядныхъ, а третее чотырьпядное, а тивуньщина, а поданья; и знамя у той земли коникъ. У Любѣвичьской земли, у Мѣхѣевской земли, у Супруновской земли, у-въ Опонасовици, у Заволоковъщицкой земли: ино съ тыхъ земель идетъ 4 лужка чотырьпядныхъ, и тивуньщина, и поданья. У Моколевичахъ съ Сичевской земли идетъ пятипядное лужко, и поданье, и тивуньщина; у Моколевичахъ съ Тарасовскоѣ земли 2 чотырьпядныхъ лужка, и тивуньщина, и поданья. У Булгаковичохъ 2 лужкѣ чотырьпядныхъ, а третее пятипядное. А земля Костромовская подъ Гвоздомъ, Хрестецъ земля, а съ ней идетъ ведро меду. Съ Няневъщины Голѣнъчины люди дають чотырьпядное лужко, и тивуньщина, и поданья. Сшиткѣевская земля, а съ ней идетъ 3 ручки меду, а дасть съ ней Филиповскій челоуѣкъ, а Вирлоуцкій челоуѣкъ. А зъ Романова идетъ, за Чюдновымъ, 50 гроши. У Чюднови зъ Дѣдъковъщины 3 ведра меду. У Шюмску Подерътовъщина земля, а съ ней ходитъ 2 вѣдрѣ меду. У Новомъ селѣ Ондръевы дѣти дають ведро меду. У Квяжичохъ земля борътнаа, а съ ней карайманъ меду, и бобровыя гоны, и ставъ. У Сакольчи 3 караймонны меду, а сами тыи Сакольчане возятъ на Софійскій дворъ. У Поли у Дорьковѣ, у Ско-

чицохъ, у Водотыйнѣ, у Вельи, 6 караймановъ меду, а 7-й карайманъ хто коли беретъ. У Демидови Глуховичи дають карайманъ меду. У Жюкини зъ Выполозовскоѣ земли три кадди меду дають. У Сорokoшицохъ 4 вѣдра меду дають. У Воимѣни чотырьпядное лужко, а поданье.

Объ статьи выписаны изъ рукописной Кормчей Книги, писанной на лощеной бумагѣ, въ листѣ, полууставнымъ погеркомъ, въ началѣ XVI вѣка (л. 387 — 388), хранящейся въ библиотекѣ графа Фел. Тарновскаго, въ Дзиковѣ, подъ № 275.

Доставлены въ Археографическую Коммисію корреспондентомъ г. Шафарикомъ.

27.—1420—1423 въ началѣ Апрѣля. Статутъ Польскаго короля Владислава II-го Ягелла Ольгердовича.

.

1. О рокахъ (*). Недобрый обычай былъ откладанью роковъ великихъ земскихъ, а любо подручныхъ малыхъ, што жъ наши земляне межъ собою имѣли у томъ . . . , присяги межъ ними были и щкоды, а тежъ немудрыми причинами откладали. Хотячи то отложити, зъ радю прелатовъ нашихъ и паповъ нашихъ, не хотимъ имѣть такихъ откладовъ рочныхъ . . . отъ нашихъ подданныхъ, штобы . . . присяги не были, ни тыи щкоды.

2. О наданью роковъ великихъ судовъ земскихъ . . . какъ бывало, первый рокъ немочью, а другой рокъ правою немочью, а на третьемъ року имѣть присячь, ижъ не . . . правою немочью; а проволочеться ли тая немочь правая, тогда можетъ третье отложитъ . . . , какъ еще немочень былъ, такожъ ему еще не поздоровѣлося; а къ четвертому року маеть стати, а любо речника послать: а не будетъ ли, тогда жалобу стратитъ. А такожъ хотимъ . . . на малыхъ судахъ: ижъ пер-

(*) Въ подл. слито съ двойнымъ предлогомъ (увильненьскомъ).

(**) Заглавія статей поставлены здѣсь изъ втораго реестра, помѣщеннаго въ Соф. рукоп. при Вислицкомъ Статутѣ.

вый рокъ, а другой простою немочью можетъ отложить, а третій правою немочью, а на четвертомъ маеть присячь, ижь правою немочью отложилъ; а если ся ему не поздоровить, тогда четвертый можетъ отложить, какъ же есть писано . . . роковъ земскихъ, поводъ на великихъ . . . маеть отложить правою немочью, а на малыхъ одно простою немочью.

3. О женѣ, у которой мужъ умереть. Откладаемъ щкодливый обычай, штожь наши подданыи держалися посполного обычаю: коли мужъ женѣ умереть, тогда жена сядеть на удовьемъ столыцы во всемъ имѣннѣ, а у томъ великы щкоды дѣтемъ ся дѣють. Мы скажемъ: по смерти мужѣ, женѣ только вѣно узять, а остатокъ имѣнья всего дѣтемъ отдать.

4. О удовѣ, причемъ ей зостать, коли мужъ умереть. Въ книгахъ правыхъ нашихъ предковъ . . . писано: коли мужъ женѣ умереть, тогда жена все имѣнье свое брала, а у томъ дѣти щкодила. Мы уставляемъ: ижь такая невѣста имѣеть изостать при животнѣ, и при вѣнѣ, и при возникахъ, которыми вожена при мужи, вынявши кони у цѣнѣ трехъ гривень, которыи жъ то на дѣвъ пойдуть той удовѣ съ тыми дѣтками.

5. О сиротахъ, иже никого не мають, ни отца, ни матери, ни племени. Сироты, што по отцы и матери остануть у молодости, а имѣють нагабаніе частое отъ людей, штожь ихъ на право позывають, а опи еще не умѣють правовать. Мы уставляемъ: мужъчинькамъ до 15 лѣтъ, а дѣвцѣ до 12 лѣтъ, никому у правѣ не отповѣдати; а отецъ, по смерти, тымъ-то дѣтемъ, и тежъ жонѣ, будетъ ли еѣ воля, можетъ изоставить опекальника у томъ имѣннѣ, докуль доростуть дѣти тыхъ лѣтъ.

6. О дѣтехъ, у которыхъ умереть мать. Коли дѣтемъ умереть мать, а отецъ другую хочеть понять жону, а дѣти . . . просятъ во отца дѣльницы своей, а потомъ, истративши,

отцу докучають, а у томъ бываетъ хлопоть № 27. межи ими. Мы уставляемъ: коли другую жону пойметъ, имѣеть дѣтемъ тымъ отчины дѣльницу наречі, а хочеть ли имъ изъ доброѣ воли што дать, у томъ воленъ; а по смерти, пакъ его дѣти вольны во имѣннѣ отчизны и материзны, але не другоѣ жоны.

7. О отци, иже другую поймаеть жену, а не имать сыновъ. Коли пригодитъ пѣкторому отцу другую жону полять, а съ ней имѣеть дѣвки, а съ первою жоною мужъчиньки: тогда сынове, по смерти отцевѣ, мають дѣвки замужь выдать, подругъ обычая земли, а имѣють сестрамъ наречъ вѣно пѣезное, вынявши материзну. А коли дѣти первоѣ жоны (отъ) отца часть свою, а любо дѣльницу (*) въ роздѣль вѣчно возмутъ, тогда дѣльница другоѣ жоны на еѣ дѣти сполна прійдетъ.

8. О дѣвкахъ, которыи не мають братьи роженоѣ. Коли пригожается, ижь дѣвки, по смерти отцевѣ, не имѣючи роженоѣ братьи, и зоставають въ имѣннѣ, а находятся имъ, такимъ дѣвкамъ опекальнички, што ихъ хотять пѣезыми отправить, коли замужь пойдуть, абы имѣние отрымать. Мы уставляемъ: . . . мужъ имѣеть ли пѣези брать, а любо поруку у тыхъ пѣезехъ, а любо нѣкоторый слюбъ умолвеный, мы все то отзываемъ, а ни-во-што оборочаемъ; але тыи дѣвки мають свое узять, не дбаючи на отмову мужа своего, . . . имѣеть моць отчину свою продать.

9. О опекальничкохъ дѣвичьихъ. Коли хто учипится опекальничкомъ о нѣкоторой дѣвцѣ, а возмстъ се собѣ во опеканіе и съ еѣ отчиною, а любо и зъ дѣ(ди)чствомъ, а она будетъ . . . замужь, а онъ ее не усхочеть выдать, для того, штобы имѣние еѣ поживать: Мы скажемъ, ижь такая дѣвка, безъ воли опекальника своего, имѣеть собѣ мужа узять, але зъ радою прироженныхъ своихъ.

10. О записанью имѣннѣ. Имѣние дѣдично, которое жъ то у пѣезехъ записують, у

(*) Въ рукоп. эти слова написаны, по ошибкѣ, вдвойнѣ.

№ 27. нѣкоторыхъ нашихъ сторонахъ держано до 15 лѣтъ, а потомъ ся . . . выстояло . . . ; видѣлося намъ, ижъ такой короткый записъ безъ умодвы не былъ держанъ. Мы уставляемъ: такой записъ 30 годовъ держать, а въ . . . годъ тотъ записъ можетъ предъ судьей обновить въ книгахъ записныхъ.

11. О потвари . . . о дѣдичество чинятъ ся. Ажъ бы хто хотѣлъ о дѣ(ди)чество . . . габати, а тотъ дѣдичество справно держить . . . , супоръ имѣть быти припушонъ на свѣтки; а не будетъ мѣти добрыхъ свѣтковъ, ино . . . чья, и зостанеть при отчинѣ.

12. О границахъ и о копцахъ. Коли жъ хто правомъ доводитъ о границахъ, указуючи конца . . . три, а любо иныя знамена . . . тая по полехъ, а любо въ селѣхъ и у лѣсѣхъ, которыи знамена . . . , яко той есть обычай: тогда подкоморей нашъ, подъ своею честію и подъ своимъ сумнѣвіемъ, имѣть припустить ко свѣтченью, который жъ лѣпшая знамена укажетъ; а не будутъ ли . . . знамена знаменитая, тогда повода припустить и свѣтки до свѣтченя границы.

13. О продавцы имѣнія. Изъ обычал права . . . старого такъ бывало: хто продалъ дѣдичество кому, имѣлъ его боронить отъ нагабанія три лѣта и три мѣсяцы; а частокротъ пригожалося, ижъ сусѣди дѣдичества проданого границу съ тымъ имѣнемъ имѣли, и тежъ про то и торговли были не габали того, хто купилъ, за три лѣта и за три мѣсяцы: а коли вышель тотъ рокъ, тогда яли его габать о границахъ. Мы уставляемъ, а хотимъ: коли хто продаваеъ дѣдичество свое кому, тогда тотъ, хто купить, имѣть служебникомъ сусѣды того имѣнія позвать, абы при томъ были, какъ тотъ имѣніе ему выводитъ хто продаваеъ; а не хотятъ ли прійти такъ позваніи, а за три лѣта и за три мѣсяцы не имѣють его габать о границу; тогда тотъ имѣть свѣтки доводитъ, што съ тыми границами купилъ.

14. О хованіи книгъ земскихъ. Головныи паны земля нашихъ на великихъ соймѣхъ . . . сѣдаютъ отъ насъ на судѣхъ, предъ которыми жъ то паны жалобы великии дѣдичныи бывали жаловани, а ихъ сказаніе бывало правдиво, какъ бы предъ нашею обличностыю то ся дѣсло; а тежъ передъ тыми паны, имѣнія . . . иныи жалобы . . . къ прошению книги . . . писаны; и тыи книги имѣють быти за треміи ключи замкнуты: одинъ ключъ имѣть имѣти судья, другой подъсудокъ, а третій земскый писарь; и одному безъ друго не годится тыхъ книгъ отмыкать. А частокротъ потребують съ тыхъ книгъ праведныхъ списковъ; а про тожъ судья, коли жъ . . . узритъ часть подобный, имѣть . . . волатъ служебникомъ явѣ, ижъ подъ такимъ повѣтомъ, а у такомъ мѣсяцу, а у такой день книги правыи отворены и выложены: кому потребно будетъ списковъ, тотъ пойдетъ.

15. О роки причинены, какъ мають быти. Уставляемъ, ижъ подрочки (*), кажному повѣту, одново у мѣсяцъ, мають быти положены, на которыхъ же то подрочкохъ . . . судьи и подсудковъ, и другыи два коморники, старостинъ и подкоморый его . . . , чрезъ которыхъ же то . . . , а ни подкоморники не имѣють судовъ судять. А коли жъ слдутъ на судѣ, тогда тыи жъ жалобы, што ся предъ ними дѣють, имають тутъ судить не востаючи съ суда. А тежъ, коли потребизна . . . , судья и подъсудокъ имѣють людемъ право чинять, какъ у Великой Полщѣ уставлено.

16. О паметномъ, колько грошей мають брать урядницы. Судьи, а любо коморники отъ жалобъ малыхъ, которыи жъ то покладаемъ до 30 гривень и ниже, не имають большъ брать паметного, одно два гроши, а выше 30 гривень, 4 гроша.

17. Отъ жалобы, ачъ много къ ней прислушаетъ, одно паметное имѣть быти. Коли жъ на судѣ одна жалоба будетъ положе-

(*) Въ рукоп. (подрочники).

на, а будетъ либолѣ парсунѣ у той жалобѣ . . . , тутѣ только одно паметное имѣеть быти положено.

18. О речехъ, которыи жѣ сами старосты могутъ судить. Пришло се предѣ насѣ, ижѣ старосты наши судятъ суды и жалобы, штожѣ на нихъ не прислушаетъ. Про то мы уставляемъ, которыи чюпкы имѣють судить: напервѣй, судить о усиство женское; другое, о розбой на добровольной дорозѣ; третее, о пожару; четвертое, о квалты домовныи, а въ иныишхъ жалобѣхъ не имають судить.

19. О писарѣхъ земскыхъ, колько мають брати записного. Земскыи писары во вспѣхъ земляхъ королевства нашего, по Великой Полцѣ, въ Сирадзю, въ Лапчицѣ, у Куявѣхъ, у Добрыни, зѣ запису имають брать, яко писары Краковскыи и Судомирскыи, за одну жалобу . . . одинъ грошъ.

20. О жидѣхъ, ижѣ пѣвезей на . . . даютъ. Превротпость жидовская на то идетъ, какъ бы христѣиство убожело . . . приказаніе было предковъ нашихъ и уставленіе (Окончанія не достаетъ).

Изъ рукописи новаго письма (л. 65—68, до конца), по старинному списку, находящемуся въ Новгородской Свѣдѣицкой библиотекѣ. Въ «реестрѣ» или оглавленіи статей, приложенномъ въ началѣ Статута, отмѣнено: «Книгы другыя правыя короля Владислава». Тамъ же показано содержаніе и послѣдующихъ 12 статей, которыя не достаетъ въ этомъ манускриптѣ, именно: О лаянѣ, коли шляхта шляхтично лааетъ. О лаянѣ, коли смердъ шляхтично налааетъ. О воли, коли павъ кметю волю даетъ. О шпалтису, а любо о кметю, коли безъ воли отъидеть. О шелтису неужиточномъ и о противномъ. О тылѣ, которые рубаютъ дерево въ лѣсѣ: О кметехъ, которые держатъ борги въ запустѣ. О пожару, хто лѣсы пожигаетъ, а людемъ шкоты будетъ чинити. О лову зачьемъ. О лову оленьемъ и лосиномъ. О паробкохъ, а любо о жонкахъ невольныхъ. О братствѣхъ мѣстскихъ и о товарѣхъ ихъ, што староста имаеть уставить. Въ кон-

Акт. Зап. Рос. Т. I.

цѣ реестра приписка слѣдующая: тамъ все писано и по достатку, а на послѣдку љзришь о томъ.

Хранится въ Руманцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей, подъ № 430. Слит. съ стариннымъ спискомъ сего Статута, находящимся въ библиотекѣ корреспондента Коммисіи Царскаго, подъ № 456.

28.—послѣ 1420. Жалованная грамота Кіевскаго князя Александра Владимировича и супруги его, княгини Анастасии Васильевны, Лаврашевскому монастырю, на десятину.

Се лѣзъ князь Олександръ Володимировичъ, и съ своєю княгинєю Московькою и своими дѣтми, далъ есмь десятину святѣй Богородицы у Лаврошевѣ монастырь, изъ Турци, у вѣкы. . .

Грамота сія описана въ харатейномъ Евангелии, писанномъ въ началѣ XIV вѣка, которое принадлежало некогда Лаврашевскому монастырю.—Списокъ съ грамоты, новаго письма, находится въ Руманцовскомъ Музеумѣ, въ Собр. Евѣр. актовъ XIV—XVI в. (л. 1), по Каталогу рукописей подъ № 72.

29. — 1421 Октября 18. Грамота Перемышльскаго епископа Иліи, на купленное жителемъ села Вильха дворнице, съ обязательствомъ, чтобы новыи оладдрлецъ его отправлялъ работы и платилъ оброгныи деньги въ епископскій доходъ.

Милостію Божією, молитвами пречистыя его Богоматере, святаго и славнаго пророка и Крестителя Господня Іоанна, мы смиренный Ілія, епископъ Премышльскій, признаемъ то симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ того потреба, нынѣ и потомъ будущимъ: пришедши предѣ насѣ Околь и съ Копдратомъ повѣдали, какъ торгъ межи собою чинили о томъ дворнице, и продавъ Околь дворнице Копдратови за 40 п 8 гривень литыи Полскоѣ, и съ добрымъ правомъ, и съ огородомъ и садомъ, по путѣ што лежить къ Шестовичу дворницу, а такъ со веѣмъ пра-

6

№ 28.

— 29.

№ 30. вомъ, штожь коли къ тому дворищу прислушало и прислушаетъ, на вѣкы вѣчнѣ, ему и потомкомъ его власнымъ, близшимъ, по немъ будучимъ; а Кондрать имаеть изъ того дворища платити чиншъ и работы поступати намъ и по насъ будучимъ епископомъ; и на то дали есмо ему свой листъ подъ печатью нашею. А при томъ были свѣдци: Радко Чижевскій, Горлица Велецкій, Коробка Игнатъ Кондратовичъ и иныхъ добрыхъ много. А писана сіа грамота и дана у Вѣлчи, мѣсяца ок(тября) въ 18 день, на святого Луки Евангелиста, подъ лѣты Рожства Христова 1000 лѣтъ, 400, 20 и 2-го.

Подлинникъ, хранящійся въ Перемышльскомъ епархіальномъ архивѣ, писанъ на пергаментъ, безъ знаковъ препинанія, съ одними точками. Надъ некоторыми словами поставлены титла. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Печать оторвана.

Доставленъ въ Археологическую Коммиссію г. корреспондентомъ Зубрицкимъ.

30. — 1421—1430. Правыя грамоты князя Феодора Любартовича Зудечевскаго округа, въ Галицкомъ княжествѣ, отчинникамъ Балицкому и Дѣдушицкимъ, по спорнымъ дѣламъ о границахъ между имѣніями ихъ и владѣльцевъ сосѣднихъ.

I. — Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Мы князь Феодоръ Любортовичъ чинимы то знаменито симъ своимъ листомъ каждому доброму, кто коли на нь възреть, или услышитъ его чтучи, кому его будетъ потребизна, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ: аже пришедеъ предъ насъ панъ Игнатъ Облазницкій, жаловалъ и позвалъ пана Юрья Дѣдошицкого Кгоуршевича, аже ему взялъ вепрѣ въ его дубровѣ, чересь границу; а яко стали предъ нами и предъ паны на правѣ, панъ Игнатъ Облазницкій жаловалъ и положилъ свои листы граничныи; панъ Юрьи Дѣдошицкій приганилъ пана Игнатовымъ листомъ, аже суть неправіи, фалшования. Право такъ нашло:

панъ Игнатъ Облазницкій имаеть подперти свѣдкы и очистити свои листы; а панъ Игнатъ не могъ подперти свѣдкы и очистити своихъ листовъ: право такъ нашло, изъ пана Игнатовы листы уморены на вѣкы, не имаеть ими поминатися и его приближшіи. Панъ Юрьи Дѣдошицкій заложилъ старци обчими указати свою границу Дѣдошицкую, а панъ Игнатъ заложилъ обчими старци указати свою границу Облазницкую, а мы есмо выслали врандика нашего пана Ленка, старосту Зудечовского, и съ паны на ту границу; стали подли потока Малого Криховца, у Круглыхъ лозъ, кдѣ переходитъ дорога отъ Зудекова къ долинь. Панъ Игнатъ поведъ поставилъ, старцѣ обчи; панъ Юрьи Дѣдошицкій поставилъ старцѣ обчи, а тыи старцѣ изгодилися съ обою сторону на одно слово, вызнали и вказали старую границу и врочища: межю Облазничю и межю Дѣдошичи, по тотъ потокъ Малый Криховець, што бѣжитъ подлѣ Гучнины дубровы Малый Криховець, и по дорогу преже указаную межю Криховца, и сѣвожати, и дубровы, и лѣсъ, изъ вѣка Дѣдошицкое; панъ Юрьи правъ во своихъ границахъ, и помочное далъ. Мы, на потверженъ (и) тыхъ границъ розвѣханъ, дали есмо листъ ему пану Юрьеву Дѣдошицкому, и печать свою привѣсили есмо къ тому листу. А при томъ были свѣдци: панъ Ленко, староста Зудечовскій; панъ Дмитръ Волчковичъ, панъ Сенко Процевичъ, панъ Иванъ Коровай, панъ Ивашко Бориньскій, панъ Прокопъ Няневичъ и иныхъ добрыхъ досытъ было при томъ. А то ся дѣяло въ нашомъ дворѣ въ Зудечевѣ, въ день святаго Дмитрія, подъ лѣты Рожества Христова 1000 лѣтъ и 400 и 21 лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаментъ, съ титлами и точками. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Печать оторвана.

II. — Во имя Отца и Сына и святого Духа, аминь. Мы князь Феодоръ Любортовичъ чинимы то знаменито симъ своимъ листомъ каждо-

му доброму, кто коли на нь узреть или услышитъ его чтучи, кому его будетъ потребизна, и нынѣшнимъ и потомъ будущимъ: аже прійда предъ насъ и предъ паны панъ Ивашко Дѣдошицкій Милейчичъ, жаловалъ и позвалъ пана Татомира Балицкого, аже ему побралъ панъ Татомиръ вепрѣ у Черноомъ лѣсѣ, коло Турьи, у Балины, и пооралъ ему полеи покосилъ дугъ и дубровы, чересъ границу. А мы ему право дали съ нимъ. Панъ Ивашко Дѣдошицкій положилъ свои листы граничныи предъ нами и предъ паны; панъ Татомиръ Балицкій приганилъ листомъ пана Ивашковымъ Дѣдошицкого, аже суть листовс исправилъ, фалшевнии. Право такъ нашло: панъ Ивашко Дѣдошицкій имаеть очистити листы свои; панъ Ивашко Дѣдошицкій не моглъ очистити листовъ своихъ: право такъ нашло, ижъ пана Ивашковы листы уморепи на вѣкы, ажъ не имаеть ими упоминатися, а ни его ближшии (право такъ нашло), и мають указати свою границу старци обьчими. Мы есмо выслали нашего урядника, пана Ленка, старосту Зудечевского, на ту-то границу. Панъ Ивашко Дѣдошицкій поставилъ старцѣ обьчин; панъ Татомиръ поставилъ старцѣ обьчин; то-ти старци сгодилися съ обою сторону на одно слово, визнали и указали старую границу и врочища, межи Дѣдошичи и межи Баличи: стали у Великого Крихова, кдѣ переходить дорога Зудечевская, подлѣ Узлюжи, поперекъ дубровы къ Нечачю, лѣсомъ и подлѣ лѣса горѣ и подлѣ дубровы горѣ, до Лѣсоцкой дороги, котрая идетъ изъ Зудечева, до долины; тою дорогою поперекъ лѣса и поперекъ потока Нечача, тоюжъ дорогою Зудечевскою, къ Котешеву къ бортному дубью, отъ бортного дубья поперекъ дубровы къ Могилкамъ; отъ Могилокъ поперекъ рѣки Сукиля къ дорозѣ, котрая дорога идетъ изъ Дѣдошичъ до Баличъ, поперекъ дороги къ Теп-

лици къ Грибовичъ, доловъ Теплицею до рѣки до Свѣчѣ; отъ устья Теплицѣ Грибовичъ, поперекъ рѣки Свѣчѣ и поперекъ поля, къ Черному лѣсу, къ потоку къ Лужешеву, кдѣ упадутъ въ ню устьемъ потокъ Волуевъ; поперекъ потока Лужешева, горѣ, потокомъ Волуевомъ, лѣсомъ, къ потоку Дрыжани; поперекъ потока Дрыжани, лѣсомъ, къ устью Солотвиноу, у рѣку Турью; поперекъ рѣки Турьи, горѣ, Солотвиною потокомъ, поперекъ лѣса Чернаго къ селцѣ: звыше тыхъ врочищъ, лѣсѣ и поле и дубровы, то есть Дѣдошицкое; а зниже тыхъ врочищъ, лѣсѣ и балина, вокно солнос, и поле и дубровы, то есть Балицкое. Панъ Татомиръ Балицкій довелъ своихъ границъ и зыскалъ по ты врочища старци обьчими, и на то-то помочное далъ, а мы есмо взяли. А при томъ были свѣдци: панъ Ленко, староста; панъ Задеревецкій Дмитръ, панъ Сенко Процевичъ, панъ Малофей, панъ Драгомиръ, панъ Мавко Ардевовичъ, панъ Прокопъ Няневичъ и иныхъ досыть при томъ было добрыхъ; а мы есмо на то свой листъ дали и печать свою привѣсили пану Татомирови Балицкому, на подтверженіе тыхъ границъ и врочищъ. А то ся дѣляю въ нашемъ дворѣ, въ Зудечевѣ, на день святого мученика Остаѣи, подъ лѣты Рожества Христова 1000 лѣтъ. . . (*)

Подлинникъ писанъ на пергаментѣ, безъ знаковь препинанія, вмѣсто которыхъ поставлены точки, почти при каждомъ словѣ; а нѣкоторыя слова написаны съ титлами. Печать оторвана.

III. — Во имя Отца и Сына и святого Духа, аминь. Мы князь Федоръ Любортовичъ чиними то знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ его потребизна, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ: аже прійда предъ насъ и предъ паны панъ Дмитръ Даниловичъ зъ Руды, жаловалъ и позвалъ пана Мика Дѣдошицкого о поле и дуброву Сяхово, и листы свои поло-

(*) Г. Зубрыцкій замѣчаетъ, что въ подл. лѣточислительныхъ буквы подчищены, съ тѣмъ умысломъ, чтобы придать акту болѣе древности: но этотъ подлогъ легко изобличается современными лицами, обстоятельствомъ и самою формою акта, при сравненіи его съ другими, здѣсь же помѣщенными.

№ 30. жилъ; а панъ Микъ Дѣдошицкій отповидѣлъ, аже есть то мое къ Дѣдошичемъ поле и дуброва Сяхово, а пана Дмитровымъ Дашиловича зъ Руды листомъ приганилъ, аже суть неправыи, фалшованыи листы. Право такъ нашло, аже панъ Дмитръ Даниловичъ зъ Руды имасть свои листы подперти свѣдки и очистити: а панъ Дмитръ Даниловичъ не моглъ своихъ листовъ подперти свѣдки и очистити. Право такъ нашло, аже панъ Дмитръ Даниловичъ зъ Руды рѣчь свою стратилъ о поле и о дуброву Сяхово, и листы его умореныи и умрѣтвенныи на вѣкы; право такъ нашло, аже панъ Микъ Дѣдошицкій правъ о поле и дуброву Сяхово, и помочное далъ; а мы есмо, на потверженье той рѣчи, дали свой листъ пану Микови Дѣдошицкому и печать свою есмо привѣсили къ тому-то листу. А при томъ были свѣдци: панъ Дмитръ Ходоровскій, панъ Сенко Процевичъ, панъ Грицко изъ Бортьникъ, панъ Иванъ Коровай, панъ Яцко Мошенчичъ, панъ Ивашко зъ Бориничъ, а иныхъ досыть добрыхъ при томъ было. Данъ листъ у нашемъ дворѣ, у Зудечовѣ, по святомъ Апостолѣ Петрѣ у первый понедѣлокъ, подъ лѣты Рожства Христова 1000 и 400, 28-го лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаментъ, безъ знаковь препинанія, кои замлени тогками, почти при каждомъ словѣ. Надъ нѣкоторыми рѣченіями поставлены титла. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Печать, съ изображеніемъ всадника, приложена на шелковомъ голубаго цвѣта шнуркѣ, перевязомъ съ краснымъ.

IV.—Во имя Отца и Сына и святого Духа, аминь. Мы князь Ѳедоръ Любортовичъ чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кто коли на нь узритъ или услышитъ его чтучи, кому будетъ его потребизна, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ: аже прійда предъ насъ и предъ паны панъ Дмитръ Даниловичъ зъ Руды, жаловалъ и позвалъ пана Мика Дѣдошицкого, аже ему взялъ вспрѣ на его дубровѣ, чересь границу; а панъ Микъ зало-

жился старци обѣчимъ указати свою границу Дѣдошицкую, а панъ Дмитръ Даниловичъ заложилъ листы указати свою границу Жирявскую; а панъ Микъ Дѣдошицкій приганилъ листомъ, аже неправыи листы, фалшованыи пана Дмитровы Дашиловича зъ Руды. Право такъ нашло, аже панъ Дмитръ Даниловичъ зъ Руды имасть свои листы подперти свѣдки и очистити: а панъ Дмитръ Даниловичъ зъ Руды не моглъ своихъ листовъ подперти и очистити свѣдки. Право такъ нашло, аже то-ты листы умрѣтвенныи и умореныи на вѣкы; право такъ нашло, аже имають указати границу старци обѣчимъ. Мы есмо выслали нашего старосту Зудечевского, пана Ленка, съ паны на тую границу; панъ Дмитръ Даниловичъ зъ Руды поставилъ старци обѣчи; панъ Микъ Дѣдошицкій поставилъ старци обѣчи. А тыи старци смовившисе съ обою сторону, визнаи и указали старую границу и врочища межи Дѣдошичи а межи Жирявою: поченши отъ Малаго Криховца отъ потока, отъ броду, дорогою, што идетъ отъ Зудечева къ Дѣдошичемъ, до рѣки до Великого Крихова, до броду; а звыше той дороги, Дѣдошицкое, а зниже той дороги, Жирявское. Панъ Микъ у своей граници правъ, и помочное далъ; а мы есмо, на потверженіе той граници, дали свой листъ пану Микови Дѣдошицкому и печать свою есмо привѣсили къ тому-то листу. А при томъ были свѣдци: панъ Дмитръ Ходоровскій, панъ Ключъ изъ Вижнянъ, панъ Сенко Процевичъ, панъ Грицко зъ Бортьникъ, панъ Яцко Мошенчичъ, панъ Братко изъ Дулебъ и иныхъ досыть добрыхъ при томъ было. А то ся дѣла у нашемъ дворѣ, у Зудечовѣ, по Узнесеши (въ) перый понедѣлокъ, подъ лѣты Рожства Христова 1000 и 400, 30-го лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаментъ, безъ знаковь препинанія, которые замлени одними тогками. Надъ нѣкоторыми словами поставлены титла. Печать оторвана.

Всѣ четыре акта хранятся съ фамильнымъ ар-

листъ графовъ Дядушицкихъ. Списки ихъ доставлены въ Археографическую Коммиссію г. корреспондентомъ Зубрицкимъ.

31.—1422 Января 21. Правая грамота Самборскаго старосты Сташка изъ Давыдова, Перемышльскому епископу Или, на владніе церковною землею Лисичій Бродъ съ угодыми, въ Самборскомъ округъ.

Мы панъ Сташко изъ Давыдова, староста Самборскій, приводимо то ку вѣчной памяти инѣшнимъ и потомъ будучимъ: Илья, владыка Перемышльскій и Самборскій, жаловался предъ кролемъ на Стрѣлковцѣ, аже убиваются у землю у церковную святого Спаса; такъ король господарь приказалъ намъ своимъ листомъ, абы выѣхали и (съ) земляны и старьци и розвѣхали межн владыкою. а межн Стрѣлковци землю церковную у лѣсъ. Тако есмо, подлугъ приказанья короля нашего господаря, выѣхали и (съ) земляны Самборскими и старьци, штожь о томъ добре вѣдаютъ. Тогда владыка почалъ вказовати, и рекль стана (*) такъ: «миліи панове! то есть церковная земля святого Спаса, по Лисичій Бродъ, и за князя Льва, и за князя Юрья, и за иныхъ многихъ державецъ, и то свѣдомо земляномъ Самборскимъ и старьце(мъ) Самборскимъ и всѣмъ обополнимъ». Тако есмо пустили на земляны и на старьцѣ. Тако земляне исмовившися и старьци, и признали, аже по Лисичій Бродъ земля церковная святого Спаса, изъ вѣка изъ давного. И то еще (**) признали, аже владычии люде слѣдъ гонять по Лисичій Бродъ и уздаютъ Тополничаномъ, занеже Тополничане имѣють су владыкою (***) границу, а Стрѣлковци не имѣють; тако есмо уѣхали владыцѣ и (съ) земляны по Лисичій Бродъ; яко было изъ вѣка и признано, тако есть; подлугъ того признанья и смовившися и (съ) земляны, и дали

есмо владыцѣ листъ и нашю печатью подтвердили есмо ему, аже есть его Лисичи Бродъ. А при томъ были свѣдци: панъ Иванъ Жюргевиць, панъ Петръ судія Перемышльскій, панъ Васко Богдановиць, панъ Ивашко Корнелевскій, панъ Грицко, ловчій крелевъ Сметайка, и намѣстникъ Лавровскій Ефимій и старци Лавровсци, и крилошане Самборсци, и много добрыхъ. А писана грамота у Погоничихъ, у четвертокъ, мѣсяца Генъваря у 21 день, на память святого отца Максима Исповѣдника, подъ лѣты Рождества Христова 1000 лѣтъ, 400 лѣтъ, 22-е лѣто.

Подлинникъ писанъ на пергаментъ, съ точками, а мѣсто знаковь препинанія, разставленными по большей части не въ надлежащихъ мѣстахъ; надъ немногими словами поставлены вверху титла. Печатанъ ильтъ. — Хранится въ архіерейскомъ архивѣ Перемышльскаго епископа.

Списокъ, съ палеографическимъ описаніемъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрицкимъ.

32.—1424 Сентября 3. Жалованная грамота Черниговскаго князя Болеслава Свидригайла Ольгердовича Юрию Козенятъ, о предоставленіи ему во владніе села Хватовцовъ, въ 50 копахъ Краковскихъ грошей, съ правомъ выкупа онаго за означенную суму.

Во имя Божье, аминь. Мы Болеславъ, инко Швитригайло, зъ Божьей милости князь Черниговскій и иныхъ, знаемо то чинимъ симъ нашимъ листомъ каждому доброму, инѣшнимъ и потомъ будучимъ, сего листа чтучимъ и слушающимъ: аже даровали есмо и даемъ службъ нашему Юркови Козеняти, на своемъ селѣ па Хватовцахъ 50 копъ, Руской лицьбы, Краковской монеты; а имѣть тое село держати и уживати, со всѣми его пожитки и ужитки што

(*) Такъ въ подл., вмѣсто «стоя» или «ставши».

(**) Въ подл. «свѣдци». Не должно ли читать «инѣшн»?

(***) Тамъ же написано слѣтно, подъ титломъ, по просторѣчю, «суладкою».

№ 35. къ нему здавна прислухаютъ, и такожь по немъ его дѣти; а пакъ ли тоє перворѣченное село намъ ся бы слюбило, а любо которому нашему слузѣ поволиди быхомъ е выкупити: тогда тыль 50 копь имаеть быти дано слузѣ нашему Юркови, а любо по немъ его дѣтемъ; а на потверженъ сему листу, привѣсили есмо нашу печать. А то ся доконало у Коломыи, у недѣлю по Усѣкновени главы святого Ивана, подъ лѣты Рожства Христова 1000 лѣтъ и 400 и 20 четвертого лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаминоу листкѣ, длиною 3¼, шириною 5¼, верхковъ, уставнымъ погеркомъ, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, находится пергаминая же тесьма, на которой приложена была княжеская печать. На оборотѣ грамоты, современнымъ Готскимъ погеркомъ, сдѣлана отмычка слѣдующая: Littera Boleslai Schwitrygail. super villam Czwatowcze 50 sexagenas, anno 1424. При отмычкѣ архивскій нумеръ.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

33.—1427 Августа 3. Договорная грамота Тверскаго великаго князя Бориса Александровича съ Литовскимъ великимъ княземъ Витовтомъ.

Се язъ князь великій Борысь Александровичъ Тѣерскій взялъ есми любовь такую зъ своимъ господиномъ зъ дѣдомъ, зъ великимъ княземъ Витовтомъ, Литовскимъ и многихъ Рускихъ земель господаремъ ¹⁾: быти ми съ нимъ за-одинъ, при его сторонѣ, и пособляти ми ему на всякого, не выимал; а господину моему дѣду, великому князю Витовту мене великаго князя Борыса Александровича, своего внука, боронити отъ всякого, думою и помощью, а въ земли и въ воды и во все мое великое княженъ Тѣерское моему господину дѣду, великому князю Витовту не

вступатися. А ддець моймъ, и братья моей, и племени моему, княземъ, быти въ моемъ ²⁾ послусъ: я князь великій Борысь Александровичъ воленъ, кого жалую, кого казню, а моему господину дѣду, великому князю Витовту не вступатися; а который въсхочеть къ моему господину дѣду, къ великому князю Витовту со отчыною, и моему господину дѣду, великому князю Витовту со отчыною не прыймати: поидеть ли который къ моему господину дѣду, къ великому князю Витовту, и онъ отчыны ³⁾ лишонъ; а у отчынѣ его воленъ я великій князь Борысь Александровичъ, а моему господину дѣду, великому князю Витовту не вступатися. А рубежь отчынѣ моего господина дѣда, великаго князя Витовта по старынѣ. А который мѣста порубежныи потягли будутъ къ Литвѣ, или къ Смоленску, а подать будутъ давали ко Тѣеры: ино имъ и нынѣчы тлгнути по старому; а который мѣста порубежныи потягли будутъ ко Тѣеры, а подать будутъ давали ⁴⁾ къ Литвѣ или къ Смоленску: ино имъ и нынѣчы тлгнути по давному, а подать давати по давному жъ. А што вчинитъ ся межы вашими людьми и нашими, и волостели наши вчинять исправу; а чому наши волостели не вчинять исправы, и намъ, зѣхавъ ся, да вчинить исправу ⁵⁾ безъ перевода; а земли и водѣ и всему обидному дѣлу межы нами судъ объчый. А што будетъ вчинилося въ нашей любви и въ нашихъ перемирьяхъ, тому всему судъ и право безъ перевода; а судити судьямъ объчымъ, цѣловавъ ⁶⁾ крестъ; а о што ся сопруть судьи, ино положити на моего господина дѣда, великаго князя Витовта; а суженое, заемное, положеное, поручное отдати по исправѣ; а холопа, робу, должника, поручника, татя, розбойника выдати по исправѣ ⁷⁾. А людемъ нашимъ, гостемъ, гостити межы насъ путь чысть, безъ рube-

1) Мухан. вавеч. (государемъ) 2) Там. (въ моей). 3) Там. и Догел. (отъ отчыны). 4) у об. (давали). 5) Мух. (исправу). 6) Там. (цѣловать); Дог. по ошибкѣ, (цѣловавъ). 7) Дог. (по сей справѣ).

жа и безъ пакости; а пошлыны имати зъ людей Тѣерскихъ людей въ моего господина дѣда, великого князя Витовътовѣ отчынѣ, у Смоленьску, у Витебьску, на Кіевѣ, въ Дорогобужы, у Вязмѣ и по всему его великому княженью, по давному, а нового не примышляти; а по моей отчынѣ князя великого Борыса Александровича пошлыны имати зъ людей моего господина дѣда ¹⁾, великого князя Витовта, во Тѣеры, въ Кашинѣ, въ Городку, въ Зубцовѣ ²⁾ и по всему моему великому княженью, по давному, а нового не примышляти. А на семъ на всемъ я князь великій Борысь Александровичъ далъ есми правду своему господину дѣду, великому князю Витовту, и крестъ цѣловалъ къ нему; а по сей ми грамотѣ правити. Писанъ въ Тѣеры, въ лѣто 6935 ³⁾ Августа 3, индик(та) 5.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 294), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ перемирный Борыса Александровича, князя великого Тѣерского, зъ великимъ княземъ Витов-

томъ. Слѣженъ съ Варшавскою копією Метрики, находящейся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукоп. Востокова, подѣ № 74, стр. 49—52, также съ спискомъ помѣщеннымъ въ Cod. diplom. reg. Polon. Дозелл, Мѣ. Т. III. л. 140, и въ другомъ мѣстѣ, л. 157—158, гдѣ онъ написанъ Польскими буквами, и съ напечат. въ Сборн. Муханова, стр. 1—2.

34.—около 1429. Опись Луцкаго Красносельскаго Спасскаго монастыря.

Божью милостью и пречистоѣ Богоматери, се лъзъ смиренный епископъ Олексѣй Богомъ спасаемаго великого града Луцка, застали есмо у Святого Спаса, на Красномъ: 4 иконы кованыи, а 3 иконы зъ вѣнцѣ; 2 гривеньцѣ золотыхъ, а 10 серебряныхъ; крестъ уздвизальный съ камнемъ; Еуангелъе кованое, Апостолъ, половина Пролога, Осмогласникъ весь, Уставъ, Кирилъ, книга Златоустъ, Паремья, Минья, мѣсяци, е

Актъ сей вписанъ въ харатейномъ Луцкомъ Евангелии (л. 42 и 43, внизу, на поляхъ), писанномъ въ XII вѣкѣ, которое хранитсѣ въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей, подѣ № 112.

¹⁾ Дог. и Мух. проущ. ²⁾ Мух. считая первое слово за нарицательное имя, напечат. такъ: (въ городку въ Зубцевѣ) ³⁾ Мух. 6901 (= Р. X. 1393); Дог. также, а въ другомъ спискѣ его же 6091; но въ Лит. Метр. приняты числительныя буквы *ѣ*.

III. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СВИДРИГАЙЛА И СИГИЗМУНДА КЕСТУТЬЕВИЧА.

№ 35 35. — 1437. Перемирная грамота Молдавскаго государя, воеводы Или Александровича съ Литовскимъ великимъ княземъ Сигизмундомъ Кестутьевичемъ, съ обязательствомъ не воевать противъ Польши.

Милостью Божьею, мы Илья восвода, государь земли Молдавскоѣ, чинимъ знаменито въ семь нашомъ листу всимъ, кто на нь узреть, или его въслышитъ чтучы, кому будетъ того потребизна: ижъ шлѣбили есмо и шлюбуемъ нашому родителю, князю великому Зикгимонту, ему прятелемъ быти и подлѣ его стояти противъ каждого его неприятеля, и прятелемъ его прятелемъ быти, а неприятелемъ его неприятелемъ быти; а родитель нашъ князь великій такожь намъ иметь прятелемъ быти и подлѣ насъ стояти противъ каждого нашего неприятеля, и прятелемъ нашимъ прятелемъ быти, а неприятелемъ нашимъ неприятелемъ быти: едно . . . маемъ нашего господара, короля Полскаго, противъ его и противъ корунѣ не маемъ николи стояти. А на большы . . . къ симъ нашимъ вышеписанымъ рѣчамъ велѣли есмо нашу печать привѣсити и иныхъ пановъ. Писавъ въ Сочавѣ, 6000 лѣтъ 945.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv. рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 287 об. 288), хранящейся при Исполнительномъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъ имени: Перемирье Или, воеводы Волоскаго, съ великимъ княземъ Жикгимонтомъ.

36.—1438 Февраля 4. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Свидригайла кухмистру Петру Мышчичу, на

села Борщовку, Борокъ и Кандитово съ угодилли, въ Кременецкомъ округѣ.

Милостью Божьею, мы великій князь Швигайло, Литовскій, Рускій и иныхъ, чинимъ знаменито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму, пинѣшнимъ и потомъ будущимъ, хто на нь возреть, или его чтучи услышитъ, кому жъ коли его будетъ потребно: ижъ видѣвъ и знаменавъ службу, намъ вѣрную, а нигды непопущеную нашего вѣрнаго слуги, пана Петра Мышчича, нашего кухмистра, и мы порадивше съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радюю, дали есмо ему и записали, за его вѣрную службу, села у Кременецкомъ повѣтъ: Борщовку, а Борокъ, а селище Кандитово, а лѣсъ Дѣдовъ, со всѣмъ, што къ тымъ селомъ изъ вѣка и здавна слушало и тягло, вѣчно и непорушно ему, со всѣми уходы и приходы, съ приселки, и съ селищи, и съ нивами и съ пашьями, и съ лѣсы и зъ дубровами, и зъ борьтными землями, и съ гаи, и съ пасѣками, и съ ловы и ловищи, и зъ бобровыми гоны и съ зреляны, и съ рѣками и съ озеры и съ криницами, и съ потски и ставы и ставищи, и со млины, и съ мыты, и зъ болоты, и съ рудами, и такожь што въ тыхъ имѣньехъ собѣ примыслить и на новомъ корени посадить, и со всѣми платы, што къ тымъ имѣньемъ слушаетъ и слушало, и такожь съ луги, и зъ дубровами, и сѣножатни и со всѣми пожитки: можетъ собѣ полѣпшивати и росширивати, осадити и примножити. А даемъ тому предреченому пану Петру, инакъ Мышчѣ, кухмистру, вѣчно и непорушно ему, а по немъ и дѣтемъ его и внучатомъ, и ближнимъ его и его съчаткомъ: волни во всѣхъ

тыхъ имѣньехъ, кому отдати и продати и промѣннати, панъ Петръ и его ближнии, по немъ будучи. Пакъ ли бы хто хотѣлъ тые имѣнья подѣ паномъ Петромъ взяти, или подѣ его дѣтми и подѣ его ближними; тогда первѣе имаетъ пану Петру, инакъ Мышьцѣ, дати четириста копъ широкихъ грошей, а любо дѣтемъ его, а любо ближнимъ его: тогда имаетъ подѣ ними тые имѣнья взяти. А панъ Петръ съ того имѣнья имаетъ служити намъ двѣма копыи. А при томъ были свѣдоки, наша рада, а панъ Монивидъ, староста Подолскій и Кременецкій, а панъ Юрьша, воевода Киевскій, а панъ Явъ Воиницкій, староста Луцкій и Олѣскій, а панъ Юрьи, маршалокъ нашъ, а панъ Хохлевскій, а панъ Иванъ Гулевичъ; панъ Козаринъ, маршалокъ Луцкоѣ земли, а панъ Маско Гулевичъ, а панъ Иванъ Волотовичъ, а панъ Иванъ Чорный, а панъ Иванко Мукосѣевичъ. А на подтверженъе того нашего жалованья, про лѣпшюю память и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. А писанъ у Луцку, подѣ лѣты Рожства Ісусъ-Христова 1000 лѣтъ и 438 лѣто, мѣсяца Февраля 4 день, индикта 1-го.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 8, шириною 8¼, вершковъ, полууставнымъ потеркомъ, безъ строгныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе начертано церковными буквами. Въ концѣ грамоты скрипка: приказъ князя Борисовъ подьканъцерего, а пана Самашьковъ. Многогрѣшвый Сваксаръ писалъ привиле. Внизу, на загибѣ листа, въ прорѣзѣ, припшена на шелковомъ малиновомъ шкуркѣ небольшая пегать, вытиснутая въ восковожъ ковзегъ, на красной массѣ, съ изображеніемъ скачущаго всадника и круговою надписью, которая сгладилась.

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей подѣ № 68.

37.—1438 Апрелья 23. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла вѣходцу изъ Сѣверской земли Тимоѣю Богушу, о пригисленіи его къ сословію рыцарей великокняжескаго двора, съ предоставленіемъ правъ Литовской «хоругвонной» шляхты.

Милостью Божою, мы великій князь Швидригяль Рускій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому, винѣшнимъ и напо томъ будущимъ, хто на него возрить, или чтучи его услышитъ, комужъ-то коли его будетъ потребно: ижъ видѣвъ и знаменавъ службу, намъ вѣрную, николи неомѣшканую, нашего вѣрнаго слуги, пана Богуша Оверкича Тимоха, который будучи зъ земли Сѣверскоѣ отъ Новагородка, роду зацного, великаго, челоуѣкомъ (*) рыцерскимъ, а хотѣчи тымъ боуѣи рыцерства своего доказовати, до земли и панства нашего, великаго князтва Литовскаго, значне и оказа(ле) выѣхаль, котораго намъ справы и родъ зацный дому его вѣрный нашъ князь Сендюшко оповѣдалъ. . . А такъ мы хотѣчи его въ здѣ(шнемъ) панствѣ нашемъ, при дворѣ нашомъ заховати, онога пріймуемо и прыяли есмо, яко челоуѣка зацного, родовитого и рыцерскаго, которому, яко челоуѣку рыцерскому, зъ ласки наше на даемо волности в(ше)лакоу (**), въ здѣшнемъ панствѣ нашемъ, великомъ князствѣ Литовскомъ заживати, такоу, какъ иныи князи, п(ав)ы и шляхта хоругвонныи заживають и заживати будутъ, обѣцуючи ему, дасть Богъ, и опатренъе вшелякое яко значное дати, какъ иной шляхтѣ въ здѣшнемъ панствѣ нашемъ даемо и опатруемо. И маеть онъ намъ вѣрнымъ быти: а съ кимъ мы будемо смирни, и онъ зъ нами, а съ кимъ не смирни, ино и(онъ) противко тому маеть быти несмѣренъ; и волно ему въ здѣшнемъ панствѣ нашемъ жону полти, и титу-

(*) Въ подл. слово это написано ясно, но съ титломъ. Давиловичъ, вѣсто «челоуѣкомъ», читаеть, сокращ. «главкомъ», а вполѣ (главникомъ).

(**) Нѣкоторые читали слово это такъ «рыцерскоу», или «шляхецоу»; въ подл. среднія литеры со- сѣдъ слияли.

№ 37. Лу вшеякого и волности шляхецкоѣ, яко властному шляхтичови, тубыльцови, заживати; а онъ намъ маеть, посполу зыншою шляхтою, князи, паны и земаны нашими, службу военную отпраовати, и сесь листь нашъ маеть тьривати вѣчно и испорушио, на вѣки вѣкомъ. А при томъ были свѣдоки, наша рада, князи и панове: князь Иванъ Дмитровичъ, князь Иванъ Путята, князь Иванъ Романовичъ, князь Александро . . . кій, панъ Монивидъ староста Подолскій и Кремянскій, князь Иванъ Чо . . . , панъ Гаврилю Шило, панъ Ма . . . ; а на потверженье сего нашего жалованья, и печать казали есмо привѣсити. А писанъ у Луцку, подъ лѣты . . . (четы)риста (три)дцать осмое (*) лѣто, Априли двадцатьтретего, индикта первого.

Подлинникъ писанъ на пергамянномъ листѣ, длиною 6, шириною 7½ вершковъ, крупнымъ полууставомъ, съ титлами и другими надстрожными знаками, безъ запятыхъ и точекъ. Въ концѣ грамоты, на

загибѣ листа, съ прорѣзъ, припишена была на шелковомъ малиновомъ шнуркѣ печать, но оторвана. Актъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ поврежденъ червоточиною, съ другихъ слова стерлись, или сминали отъ сырости. На оборотѣ отмѣтки слѣдующія, позднѣйшимъ потеркомъ: Przywili od xcia Szwidrygała na Kie . . . dany Tomaszowi Bohuszowi na wolności, w Łucku, 1438, 25 April. Ex fasc. 1mo, № 2, sub signo «omnia». На другомъ сгибѣ листа: An. 1665, mscia Awgusta dnia 28, stanąwszy personaliter urodzony Im pan Iacub Bohusz, ten przywiley wielkiego xcia Szwidrika (sic), Litewskiego Ruskiego y innych, ante ratione intracontentorum, ku wpisaniu do xiąg grodzkich Łuckich per oblatam podał. Suscepit Tomasz Sawicki, namiestnik burgrabinowy zamku Łuckiego. Тамъ же, ниже, другою рукописью: wpisany do Act grodzkich Łuckich, а слѣдующая затѣмъ строка стерлась.

Доставленъ съ Археографическую Коммиссію изъ Кіевской Гражданской Палаты, а списокъ съ онаго г. профессоромъ Даниловичемъ.

(*) Въ сп. Даниловича четыреста пятьдесятъ осмое. Нарбутъ читаетъ «6958 лѣто», т. е. отъ С. М., которое соотвѣтствуетъ 1450 г. См. его Dz. staroż. pag. Lit. VIII, 48, въ приб.

IV. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ КАЗИМИРА ЯГЕЛЛОВИЧА.

38.—1440 Декабря 30. Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира Ягелловича со Псковомъ.

Се язъ великій князь Казимиръ, королевичъ, и зъ своєю братьею коньчали есмо миръ со Псковомъ. А прѣхали къ намъ со Пскова Лармонъ Селивестровъ, сынъ посадничъ ¹⁾, Стефанъ Арыстовичъ, а Лука Михайловичъ, да били намъ чоломъ ото Пскова, и съ тыми есмо миръ коньчали, а коньчали есмо такъ: што жъ послу изъ наше земли изъ Литовскоѣ, и гостю—или Дяхъ, или Русинъ, или Полочанинъ, или Витблянинъ, или Смоленянинъ,—тымъ путь чысть изъ всея моея отчины въ Псковскую землю; а гостю торговати во Псковѣ, безъ пакости, по старой пошлнѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и Псковичомъ, послу и гостю, изъ всея отчины Псковскоѣ тымъ всемъ путь чысть во всю мою отчину, въ Литовскую землю; а гостю торговати во всей Литовскоѣ земли по старнѣ, безъ пакости, по старой пошлнѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и послу Псковскому, кого коли пошлютъ ко князю великому Московскому, на Москву, путь чысть черезъ нашу отчину, на Смоленскъ, тамъ ѣхати и назадъ отъѣхати, коли мы великій князь Казимиръ будемъ съ княземъ великимъ Московскимъ въ любви. А мнѣ великому князю Казимиру блюсти Псковитина, какъ и своего Литвина; такожъ и Псковичомъ блюсти Литвина, какъ и Псковитина. А межы собою будучы въ любви, за холопа, за робу, за должника, за поручника, за смерда, за татя и за розбойника не стояти, ни мнѣ, ни вамъ, а выдати по исправѣ. А обиднымъ дѣломъ уложили есмо рокъ: который будутъ вчинилися отъ великаго князя Витов-

товы смерти до сихъ мѣстъ, тымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ судъ и справу учинити; а которіи будутъ ни вчинили перьво великаго князя Витовтовы смерти, или пожжено, или силно пограблено, или головы побиты, и нили какъ дѣла: то есмо такъ все на обѣ сторонѣ вчипили, отложили, того не надобѣ искати ни нашимъ ²⁾ на Псковичахъ, ни Псковичомъ на нашихъ. Аже вчинитъся пеня гостю въ Литвѣ Псковскому, коньчатъ по великаго князя правдѣ и по цѣлованію; аже вчинитъся пеня нашимъ, или Литвину, или Полочанину, или Витбляномъ, или Смоленцомъ во Псковѣ, коньчати по Псковскоѣ правдѣ и по цѣлованію. А рубежъ водѣ и земли со Псковомъ мнѣ великому князю, а то намъ старій рубежъ. А скопчалъ великій князь Казимиръ со всемъ Псковомъ и со всеми прыгороды Псковскими и со всею волостью Псковскою, по сей грамотѣ. Аже вчинитъся нелюбовь мнѣ великому князю до Пскова: и мнѣ великому князю тую грамоту крестную не слати, ни на Москву ко князю великому Василью, ни къ Новугороду, но положить мнѣ тую грамоту крестную во Псковѣ; а отъ того ³⁾ дни, какъ грамота положена, омижъ мѣсяць пройдетъ, чотыры недѣли, тогдажъ ⁴⁾ воевати. Такожъ аже вчинитъся Псковичомъ нелюбовь со мною зъ великимъ княземъ Казимиромъ, и Псковичомъ грамота хрестная положить у Вилни; а отъ того дни, какъ грамота положена, омижъ мѣсяць пройдетъ, чотыры недѣли, тогдажъ воевати. А на всемъ на семь я великій князь Казимиръ крестъ цѣловаль, такъже и послове Псковскіе крестъ цѣловали отъ всего Пскова, по правдѣ, безъ всякого извѣта. А писавъ у

№ 38.

1) Мух. (посадничъ). 2) Дог. (спивинъ). 3) Там. (а онъ того). 4) Дог. и Мух. (стожъ); такъ и ниже.

*

№ 39. Вилни, мѣсяца Декабря въ 30 день, подъ лѣты Рожества Господа нашего Иисуса Христа 1440 лѣтъ, индиктъ 4.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducal. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol. Запис. кн. VI, л. 285), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Перемирье короля Казимера зо Псковомъ. Слѣдствъ съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румницовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей подъ № 74, стр. 6-9; также съ Cod. diplom. reg. Polon. Догеля, Ms. T. III. стр. 145-146, гдѣ написанъ онъ Польскими буквами, и съ напеч. въ Сборн. Муханова, стр. 2—3.

39.—1440 или позже. Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира съ Великимъ Новгородомъ.

Се язъ великій князь Казимиръ, королевичъ, всея Литовскоѣ земли и Жомойтскоѣ и многихъ Рускихъ земель, докончалъ есми миръ вѣчный со владыкою Новгородскимъ съ Евимьемъ, и съ посадникомъ съ Федоромъ съ Олисевиномъ, и съ тысяцкимъ Семеномъ Тимоѣевичомъ и съ Великимъ Новымъ-городомъ. А прѣѣхали отъ Новагорода Есифъ¹⁾ Васильевичъ, сынъ посадничъ, а отъ жытьихъ Тимоѣей Ивановичъ, съ тыми есми миръ кончалъ. А што monkъ людей, или Литвинъ, или Витбленинъ, или Полочанинъ, или Смоленянинъ, или съ иныхъ нашихъ Рускихъ земель, — тымъ путь чыстъ изо всея моея отчины: торговати имъ въ Новѣгородѣ безъ всякоѣ пакости, по старынѣ, а торговати зъ Новгородцы; а хто прѣѣдетъ зъ великаго князя товаромъ, торговати имъ зъ Новгородцы въ Нѣмецкомъ дворѣ. Такожъ и Новгородцомъ изо всея Новгородскоѣ волости торговати, безъ пакости, по всей Литовской земли. А мнѣ великому

князю Казимиру, королевичю, блюсти Новгородца, какъ и своего Литвина; такожъ и Новгородцомъ блюсти Литвина, какъ и своего Новгородца. А мнѣ великому князю Казимиру, королевичю, на Новгородскомъ пути и на всехъ путѣхъ, во всей Новгородской волости, пути²⁾ не переймати гостя никакоже, хто поѣдетъ въ Новгородъ или изъ Новагорода. А гдѣ Новгородца въ ратномъ имуть³⁾, пустити его съ товаромъ, безъ пакости; или Новгородцы Литвина въ ратномъ имуть, пустити его, а ему, право рекъ, свое взяти. Аже узгономъ, . . .⁴⁾ возмутъ Новгородское, или чоловѣкъ или лошадь: ѣхавъ съ тоѣ волости чоловѣку къ воеводѣ, а право рекъ, свое взяти, а имъ дати; или черезъ то село . . . возмутъ, или два . . . или вже . . . измѣна, а правда . . . да новъ . . .⁵⁾. А межы собою намъ будучы въ любви, за холопа, за робу, за должника, за поручника, за розбойника и за смерда не стояти, ни мнѣ ни вамъ⁶⁾, а выдати его по исправѣ. А вчинитися пснѣ гостю Новгородцу въ Литвѣ, тамо⁷⁾ ему и кончати, по княжой правдѣ и по хрестному цѣлованію; или вчинитися пснѣ въ Новѣгородѣ Полочанину, или Витбляницу, или Литвину, или Русину зъ нашего великаго княженя, кончати въ Новѣгородѣ, по княжой правдѣ и по хрестному цѣлованью. А рубежъ Новугороду⁸⁾ зъ Литвою по старому рубежу, земли и воды, и съ Полочаны и съ Витбляны и съ Торопчаны. А на Молвятичохъ взяти мнѣ⁹⁾ князю великому два рубли, а тивуну рубль за петровщину. На Кунску взяти мнѣ князю великому рубль, а тивуну полтина. На Березовцы взяти мнѣ князю великому полтора рубля да двадцать кунницъ; на Стержи тридцать кунницъ да шестьдесятъ¹⁰⁾ бѣлокъ, а петровщины рубль; у Моревѣ сорокъ кунницъ да два сорока бѣлокъ,¹¹⁾ да петровщину

1) Мух. (Есавъ). 2) Въмѣсто (на пути). 3) Т. е. Литвины. 4) Въ подл., въ этомъ пробѣлѣ, написано какое-то слово (ублазну,) которое удержано и въ спискахъ Дог. и Мух. 5) Это мѣсто такъ читается во всехъ спискахъ, употребленныхъ при сличеніи; очевидно, оно испорчено. 6) Мух. приб. (ни въ чомъ). 7) Дог. и Мух. (такое). 8) Тамъ же (въ Новѣгородѣ). 9) Тамъ это слово пропущ. 10) Дог. (50). 11) Мух. и Дог. приб. (да шестьдесятъ бѣлокъ).

ны рубль; а въ Сенявѣ полъ-рубля, а въ Жабяѣ дванадцать куницъ да сорокъ бѣлокъ, да пестровщины рубль; а пиво съ перевары, а медь сытити по силѣ. А на Лопастичохъ и на Буйчохъ у чернокунцовъ по двѣ куницы да по двѣ бѣлки, а слугамъ тремъ по бѣлцѣ. А на Лукахъ вашъ тивунъ, а нашъ тивунъ: судъ имъ наполю. А Торопецкому тивуну по Новгородскимъ волостемъ не судити, ни Ржовскому. А въ Любоковѣ и въ Заклинѣ по двѣ куницы да по двѣ бѣлцѣ, а медь сытити по силѣ съ перевары; а тивуну ѣздити по переваромъ у пятнадцати человѣкохъ, а по чернокунцовомъ потомужъ въ пятнадцати человѣкохъ. А въ Новгородской волости ненадобѣ ништо иное Литвѣ: ни на Демляни, ни на Ценѣ, ни на Полоновѣ, ¹⁾ ненадобѣ брати черноѣ куны, ни иное ничтожъ. А кончалъ я князь великій Казимиръ, королевичъ, миръ со всемъ Великимъ Новымъ-городомъ и съ прыгороды и со всею волостью Новгородскою, по сей грамотѣ. Ажъ вчыниться нелюбовъ мѣ великому князю Казимиру, королевичу, до Великого Новагорода, или Новугорода до мене великого князя Казимира, или будетъ . . . : сослався и грамоту отославъ, а послѣ грамоты мѣсець не воевати; а какъ мѣсець изойдетъ, тогдажъ ся воевати. А на всемъ на семъ я великій князь Казимиръ королевичъ крестъ цѣловалъ, также и послы Новгородскіи, Есиѣ ²⁾ Васильевичъ, сынъ посадничъ, и отъ жытыхъ Тимосей Ивановичъ, крестъ цѣловали отъ всего Великого Новагорода, по любви, въ правду, безъ всякого извѣта. Литовскимъ посломъ по Новгородской волости подводу не имати, а Новгородскимъ посломъ по Литовской волости подводу не имати жъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol. Запис. кв. VI, л. 284—285), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Докон-

чанье зъ Великимъ Новымъ-городомъ короля Казимира. Сличенъ съ Варшавскою копією Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей подъ № 74, стр. 43—47, также съ Cod diplom. reg. Polon. Догеля, Ms. T. III., стр. 364—368, гдѣ написанъ онъ Польскими буквами, и съ копіей въ Сборн. Муханова, стр. 3—4.

40. — 1442 Февраля 9 и Юня 8. Договорныя грамоты Молдавскаго господаря, воеводы Или Александровича и Литовскаго великаго князя Казимира.

I.—Милостью Божьею, мы Илья воевода, господарь земли Молдавскоѣ, чыпимъ знаменито симъ нашимъ листомъ всемъ, кому того будетъ потребизна, ижъ взяли есмо прылзнь, и наши дѣти, со всеми паны и зъ мою всею радою и со всеми нашими подданными земли Молдавскоѣ, зъ нашимъ старшимъ приятелемъ, зъ великимъ княземъ Казимиромъ, королевичомъ, господаремъ Литовскимъ и Жомойтскимъ и Рускимъ и пныхъ земля, и зъ его паны и зъ его радою: зъ его милостью быти у прылзни и въ единочествѣ и зъ его паны и зъ его радою Литовскоѣ земли; а слюбили есмо и цѣловали (крестъ) зъ нашими дѣтьми и зъ нашею радою, ижъ зъ его милостью быти у прылзни и въ единочествѣ, и зъ его паны и зъ его радою Литовскою. Мы имаемъ нашому старшому, великому князю Казимиру, прияти и его доброго смотрѣти, а великій князь Казимиръ такожъ масть намъ прияти и нашего доброго смотрѣти. А хто будетъ великому князю приятель, тотъ и намъ будетъ приятель; а хто будетъ великому князю Казимиру неприятель, тотъ и намъ будетъ неприятелемъ. А неприятеля великого князя Казимира намъ, у нашей земли, противъ его милости не держати; а великому князю такожъ нашего неприятеля, противъ намъ, у его земли не держати. А хто погадасть на великого князя

1) Мух. (на Колоновѣ); Дог. въ эти названія волостей написаны вслошь. 2) Мух. (Иосифъ). Слич. выше сіе слово.

№ 40. животъ, а забѣжыть въ нашу землю, того зра-
дцу маемъ великому князю зъ нашу землю вы-
дати; а хто на нашъ животъ погадаеть и за-
бѣжыть у великого князя землю, и великій
князь такожь маеть нашего зрадцу намъ зъ
своей земли выдати. А коли нашъ старшій ве-
ликій князь Казимиръ отъ насъ какоѣ помочи
пожадаеть на его неприятеля, и мы маемъ та-
кую помочь его милости дати безъ хитрости;
а пакъ ли бы самихъ насъ нашъ милый приятель
на помочь жадалъ, и мы сами нашему
приятелю маемъ быти, со всемъ животомъ,
до помочи, вымѣняючи то, чего Боже не дай,
нижъли будемъ имѣти какую налогу на нашу
землю, или немоць отъ Бога на насъ: въ томъ
наши записы и наши присяги да не будутъ
нашому старшому противъ, въ измѣну; въ
томъ нашъ миръ да не рушиться. А коли мы
такожь отъ нашего приятеля старшого бу-
демъ какоѣ помочи на наши неприятели же-
дати, не выймуочи никого: и великій князь
Казимиръ, по тому жъ всему вышнейписано-
му, такожь маеть намъ помочь дати безъ хи-
трости. А насъ слюбилъ великій князь Казимиръ,
по тому жъ всему вышнейписаному, бо-
роштити мечомъ и послы, и со всею радою и
со всеми людьми, подданными земли Литовскоѣ,
отъ каждаго нашего неприятеля, не выймуо-
чи никого. А съ королемъ Вгорскимъ и съ
Польскимъ, зъ нашимъ господаремъ, маемъ
быти по давному, какъ есмо ся записали. А на
крѣпкость тому всему, маестать нашъ есмо
прывѣсили, и наша рада земли Молдавскоѣ свои
печати къ сему нашему листу прывѣсили жъ, и
велѣли есмо начому вѣрному боярыну, нашу
Кости Логофету, писати и печати наши прывѣ-
сити. Писанъ у Сочавѣ, въ лѣто 6950, Фев-
рала 9 день.

Въ заглавіи грамоты отмысно: Листъ перемир-
ный Ильи воеводы Волоского съ королемъ Ка-
зимиромъ.

И. — Милостно Божьєю, мы великій князь
Казимиръ, королевичъ, Литовскій, Жомонт-

скій, Рускій и иныхъ. Члпнимъ знаменито симъ
листомъ каждому, кому того будетъ потре-
бизна: ижъ взяли есмо приязнь, зъ нашими
паны и со всею нашою радою и со всеми на-
шими подданными земли Литовскоѣ, съ при-
ителемъ нашимъ, съ Ильєю воеводою, госпо-
даремъ земли Молдавскоѣ и зъ его паны и зо
всею его радою земли Молдавскоѣ, и слюби-
ли есмо и цѣловами (крестъ), зъ нашими паны
и зъ нашою радою, съ нимъ быти у приязни
и въ единачествѣ, и зъ его паны и со всею
его радою земли Молдавскоѣ. Мы имаемъ на-
шому приятелю, Ильи воеводѣ, прияти и его
доброто смотрѣти, а Ильи воевода такожь
имаеть намъ прияти и нашего доброту смот-
рѣти. А хто будетъ намъ исприятель, тотъ
Ильи воеводѣ неприятель; а хто будетъ Ильи
воеводѣ неприятель, тотъ и намъ неприятель.
А неприятеля нашего Ильи воеводѣ, противъ
насъ, у его земли не деръжати; а намъ такожь
неприятеля Ильи воеводѣ у нашей земли про-
тивъ его не деръжати. А хто погадаеть на
нашъ животъ, а забѣжыть въ Ильи воеводи-
ну землю, того израдиу Ильи воевода маеть
намъ зъ его земли выдати; а хто на Ильи вое-
водишъ животъ погадаеть, а забѣжыть у на-
шу землю, и мы имаемъ такожь того зрадцу
зъ нашей земли Ильи воеводѣ выдати. А коли
мы какоѣ помочи пожедаемъ въ Ильи воеводи
на наши неприятели, Ильи воевода маеть намъ
такую помочь дати безъ хитрости: нижъли,
чего жъ Боже не дай, будетъ имѣти какую на-
логу на свою землю, или немоць отъ Бога на
него; въ томъ записы и присяги не будутъ
противъ намъ въ измѣну, въ томъ миръ не
порушится. И коли Ильи воевода, нашъ приятель,
пожедаеть у насъ какоѣ помочи на своя
неприятели, и мы имаемъ Ильи воеводѣ та-
кую жъ помочь дати безъ хитрости, вымѣняю-
чи брата нашего, короля Польского и Угор-
ского, и царя Татарьского: занежъ царь есть
вольный, ино у царя помогати ему намъ проз-
бою и послы, безъ хитрости, и о его доброе

стояти. Нижели, чего жъ Боже не дай, будемъ имѣти какую налогу на нашу землю, съ которыхъ сторонъ: въ томъ записи наши и прысѣги не будутъ прятелю нашему у-въ измѣну, въ томъ миръ не рушиться. А на крѣпость тому всему, печать нашу привѣсили есмо, и панове рада наша земли Литовскоѣ свои печати привѣсили къ сему нашему листу. Писанъ въ Троцехъ, въ лѣто 6950, Юня 8 день, швъдиктъ 5.

Въ заглавіи грамоты отмычено: Листъ перемирный великого князя Казимера зъ Шльсю, воеводоу Волооскимъ.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Acta Magni Ducal. Litv., рукоп. XI⁷ вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 288 об. и 295), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

41.—1442 Февраля 20. Договорная грамота князя Феодора Львовича Новосильскаго и Одоевскаго съ Литовскимъ великимъ княземъ Казимиромъ.

Милостью Божьею и господари великого князя Казимера, королевича, я князь Феодоръ Львовичъ Новосильскій и Одоевскій билъ есмь чоломъ великому князю Казимиру королевичу, ижъ бы мене прынялъ у службу; и великій князь Казимиръ королевичъ, по моему чолобитью, мене пожаловалъ ¹⁾, прынялъ мене у службу, по князя великого Витовтѣ доконьчачью. А миѣ ему служити вѣриѣ, безъ всякоѣ хитрости, и во всемъ послушному быти; а мене ему во чести и въ жалованьи и въ доконьчачьи держати, по тому жъ, какъ дядя его мене держалъ господарь великій князь Витовтъ во чести и въ жалованьи. А полѣтнее миѣ давати по старыѣ. А быти миѣ по великого князя Казимировѣ воли: съ кимъ великій князь Казимиръ миренъ, ино и я съ нимъ миренъ; а съ кимъ великій князь Казимиръ немиренъ, съ тымъ и я немиренъ; а великому князю Ка-

зимиру боронити мене отъ всякого, какъ и *лѣт* 41. своего. А безъ великого князя Казимировы воли, миѣ ни съ кимъ не докопчивати, а ни пособляти никому, никоторыми дѣлы. А нѣшто смыслить ²⁾ Богъ надъ великимъ княземъ Казимиромъ, ино миѣ и моимъ дѣтемъ служити Литовскоѣ земли, который будетъ дерьжати Литовское княженье, или его намѣстнику, хто будетъ послѣ него дерьжати великое княженье Литовское. А великому князю Казимиру, по моемъ животѣ, къ моимъ дѣтемъ и къ моему намѣстнику, у-въ отчыну князя Феодора Львовича, въ земли и въ воды не вступатися, поколь рубежъ Новосильскоѣ земли и Одоевскоѣ, его отчынѣ, опроче того што давно отошло. А што смыслить Богъ надъ княземъ Феодоромъ Львовичомъ, а хто останется дѣтей его, тому вся его отчына дерьжати; а великому князю Казимиру, по моемъ животѣ, и грамоту доконьчальную такову жъ дати, какъ ся грамота, и дерьжати ему иль по тому жъ, какъ мене великій князь прынялъ въ службу и доконьчалъ со мною. А толко хто не въсхочеть ³⁾ правды дати и грамоты своея таковы жъ ⁴⁾ не въсхочеть дати, а по тому жъ иль не въсхочеть дерьжати: ино снятъ цѣлованье доловъ, а намъ воля. А судъ и управа великому князю Казимиру королевичу давати намъ о всилъ дѣлѣхъ, судъ безъ перевода. А зѣхався судьямъ великого князя зъ нашими судьями, судити, цѣловать ⁵⁾ крестъ, безъ всякоѣ хитрости ⁶⁾, въ правду, на обѣ стороны; а о што сопрутся судьи о которыхъ дѣлѣхъ, ино положить намъ ⁷⁾ на господаря великого князя Казимира; а кого обвинить, тос судьямъ ⁸⁾ ненадобѣ, а виноватый истецъ заплатитъ. А зѣ великимъ княземъ Московскимъ, хто будетъ Московское княженье великое дерьжати, и съ великимъ княземъ Переславскимъ, хто будетъ Переславское княженье великое дерьжати, и со княземъ великимъ

1) Мух. (жаловалъ). 2) Тамъ же (смыслить). 3) Там. (не ухочеть). 4) Там. (грамоту своею такову жъ). 5) Там. (цѣловать). 6) Там. три эти слова проущ. 7) Там. и въ. 8) Там. (судомъ).

№ 42. Проньскимъ, хто будетъ княжене Проньское великое держати: ино имъ межы себе судъ по старинѣ; а чого межы себе не въправятъ, ино положити на великого князя Казимировъ воли, и великому князю Казимиру того досмотрѣти и въправити, коли тыи три князи великии, верьху писаныи, зъ великимъ килземъ Казимиромъ будутъ въ доконьчаныи, или зъ его сыномъ, или зъ намѣстникомъ, который будетъ держати послѣ его великое княжене Литовьскос. А о чемъ ¹⁾ коли мы сами князи Новосилскіи супремься, и намъ положити на господаря великого князя Казимира: и великому князю Казимиру межы насъ ²⁾ то управити. А на томъ на всемъ я князь Федоръ Лвовичъ Новосилскій и Одосвьскій цѣловаль есми крестъ великому князю Казимиру королевичу. А по сей грамотѣ правити безъ хитрости. А писано въ Троцехъ, подъ лѣты Рожества Христова 1442, мѣсяца Февраля 20 день, индиктъ 5.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кв. VI, л. 286), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Листъ перемирный князя Федора Новосилского и Одосвьского съ королемъ Казимиромъ. Слитенъ съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу Востокова, подъ № 74, стр. 65—68, и съ напечат. въ Сборн. Муханова, стр. 4—5.

42. — 1443 Марта 22. Жалованная грамота Польскаго и Венгерскаго короля Владислава III-го Ягелловича Греко-Русскому духовенству, о сравненіи его въ свободѣ Вѣры и правахъ съ духовенствомъ Римско-католическимъ, и о предоставленіи ему въ управу духовныхъ судовъ и прежнихъ церковныхъ отинъ.

а про то, кгда жъ за ласкою и справою Духа

Светого, церковь Восточная набоженства Греческого и Руского, которая (ахъ!) нѣкгдась, черезъ часъ долгій, въ некой разности и въ расколѣ вѣры светоѣ и светыхъ сакраментовъ, не безъ утраты и згубы многихъ спасенію, отъ единости светоѣ Римскоѣ церкви хвѣлася, ³⁾—котороѣ единости отцеве наши и овшемъ увесь людъ католическій за часовъ нашихъ видѣти желали,—теперь вже, за милосердемъ Божиимъ и сузнаемъ ⁴⁾ светѣйшого пана, Евгенія папы четвертого, и иныхъ многихъ отецъ вѣры светоѣ горливыхъ, зъ оною светою Римскою и Вселинскою церковью приведена есть до единости давно пожеданоѣ А для того жъ, абы тая церковь Восточная и еѣ преложеныя ⁵⁾ и все духовенство набоженства Греческого и Руского, въ широкости панствъ нашихъ и панованью нашему подлеглихъ кгда-когда мешкающія, которыи и первѣи, за тою разностью и розорваньемъ, нѣяко утиснене поносили,—абы за приверженемъ имъ волности, хвалѣ Божой служити и ласки Збавителя нашего о спасеніе вѣрныхъ душъ и светоѣ вѣры утверждене, въ сладости покоя, обитей ⁶⁾ просити могли: на честь и на память Бога Вседержителя, который насъ откупилъ дорогою своєю кровію, всимъ церквамъ и ихъ епископомъ албо владыкамъ, преложенымъ духовнымъ и инымъ особамъ церковнымъ тогожъ набоженства Греческого и Руского, тые вси права, волности, способы, звычаи и всякіе свободы вѣчными часы дати позволли есмо, и тымъ листомъ нашимъ позволемъ, такыи жъ, яковыхъ въ королевствахъ нашихъ Полскомъ и въ Венгерскомъ вси костелы и ихъ арцибискупове, бискупове, преложеныи и иные особы костелныи, звычаю Римскоѣ церкви, заживають ⁷⁾ и зъ нихъ веселятьсѣ. А надъ то хочемъ мѣти, и симъ листомъ нашимъ сказуемъ, абы отъ сего часу, жаденъ зъ дикгитаровъ, старость,

1) Там. (о немъ). 2) Там. (межи ихъ). 3) Въ Лат. подл. fluctuare videbatur. 4) decretis. 5) praelaticis. 6) uberius. 7) fruuntur.

врядниковъ и обывателей панствъ и зъ подданыхъ нашихъ, якого-коллекъ стапу и достоинства быти мѣли, а зваща ¹⁾ королевства нашего, Полскаго верхуписаные, а особливое земля нашихъ Рускихъ и Подолскихъ и иныхъ прилеглыхъ, влады ²⁾ пререченыхъ епископовъ, владыкъ и иныхъ преложныхъ тогожъ набоженства Греческаго и Рускаго, а ни судовъ ихъ поповскихъ, а зваща въ справѣ разводъ малженскихъ ³⁾, отъ сего часу, никакимъ способомъ не прекажали ⁴⁾: хотя бы тежъ и не вѣсть якіе звычаѣ, въ земляхъ помененыхъ, противные досѣла заховалися, ино тому противни быти не мають ⁵⁾. А надъ то, абы тые жъ епископове або владыкове и иные преложные особы церковные помененного набоженства Греческаго и Рускаго, маючи слушное поживеніе ⁶⁾, ко отправленью хвалы Божое тымъ способѣйшіе быти могли: имъ самымъ и ихъ церквамъ всимъ, кгда-коллекъ въ панствахъ нашихъ будущимъ, вси села и державы ⁷⁾, якіежъ-коллекъ и якими-коллекъ имени названые, которы зъ стародавна до оныхъ церквей належали, и черезъ якіежъ-коллекъ особы и кгда-коллекъ въ панствахъ и повѣтѣхъ ⁸⁾ нашихъ ажъ досѣла держаны суть, зо всими ихъ правами, побожноу тихостью умыслили есмо привернути, якожъ и приворочаемъ сизъ нашимъ листомъ на часы вѣчные и потомные. А на свѣдѣство тыхъ рѣчей, и печать наша до сего листу нашего есть привѣшена. Дѣяло се и дано въ Будымѣ, въ пятницу близкую передъ недѣлею третею великаго посту ⁹⁾, року Божого 1443-го.

Изъ рукописной Лѣтописи Малой Россіи, хранящейся въ Императорской Эрмитажной Библиотекѣ.—Полный текст сей грамоты, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, помѣщенъ въ рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II. стр. 25—26 и 65—72, принадлежащей Археографической Комиссiи.

43.—1443. Жалованная грамота Мсти- № 43.
славскаго князя Юрія Симеоновича Лингвенева Онуфрiевскому монастырю, на отину и разилъ угоды, съ правомъ неподсудности Властей его ни митрополиту, ни митрополиту епископу, кроми суда духовнаго, и съ освобожденіемъ отинныхъ людей отъ управы княжескихъ наместниковъ и тиуновъ.

Милостию Божьею, мы князь Юрей Лингвеневиць, съ моею кнегинею Софіею и съ нашимъ сыномъ княземъ Иваномъ, посмотрѣли есмо на листъ отца нашего, князя Семена Лингвенея, што поставилъ церковь во имя святого Онофрiя на рѣцѣ Папотѣ, и монастырь устроилъ общежителный, и подавалъ люди къ тому монастырю, съ пашнями и сѣножатми, и данники съ данью медовою, и съ бортными землями, и съ серебряною данью, съ бобровыми гоны, и со всеми приходы, што къ тымъ землямъ и пашнямъ прислушаетъ вѣрно. И мы того ничего не рушили отца нашего приданья; еще есмо, милостию Божьею, и придали къ тому жъ монастырю, къ святому Онофрiю, село Головчино, а другое село Колесниковское, съ людьми, и съ пашнями и сѣножатми, и со всеми приходы, што къ тымъ прислушаетъ селомъ. А отца нашего приданье, князя Семена Лингвенея: Селце, близко монастыря святого Онофрiя, съ людьми, съ пашнями и сѣножатми, и село Комаровичи, съ данники, съ медовою данью и съ серебряною, и съ бобровыми гоны, и со всеми приходы, што къ тымъ землямъ и пашнямъ здавна прислушаетъ. Ино што отецъ мой, князь Семенъ Лингвень, люди и данники (подавалъ), и я князь Юрей Лингвеневиць еще придалъ къ тому людей и данники къ монастырю святого Онофрiя: и тыхъ людей монастырскихъ нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ и всимъ пашнямъ заказникомъ не судить, а ни рядить,

1) praecipue. 2) de jurisdictione. 3) Immo de causis matrimonii aut divortiorum. 4) Impediant. 5) non obstante quavis consuetudine, ad hactenus in terris praescriptis quomodolibet in contrarium observata. 6) vitae adminiculis sustentata. 7) possessiones. 8) districtibus. 9) Feria sexta proxima ante dominicam Oculi.

№ 44 ни дѣтскихъ не посылать; а на наше дѣло ни
 — **45.** на которое не ходить, ни съ сохою, ни съ серпомъ, ни съ топоромъ, и ни подводъ у тыхъ людей неимать; а дачь на насъ у нихъ пикоторыхъ не имать, ни серебщизны, ни лшцины, и никакихъ наметовъ на нихъ не метать, а ни вѣсчого, ни помѣрного, ни повозного, никакихъ пошлинъ нашимъ заказникомъ съ тыхъ людей монастырскихъ не имать: вѣдати тыи люди монастырскіе архимандриту святого Онофрѣя, который коли будетъ служить у святого Онофрѣя; судить ему и рядить тые люди самому, и вси тые дани и дачи и пошлины имать на нихъ людей монастырскихъ, иже што вышей написаны въ семь листу, архимандриту Онофрѣевскому. А коли митрополитъ поѣдетъ мимо монастыра святого Онофрѣя, ино митрополиту того архимандрита Онофрѣйского не судить, а ни рядить, и ни подводъ ему у монастырскихъ людей не имать. А владыка который коли будетъ епископію Мстиславскую держать, ино тому владыцѣ того архимандрита Онофрѣйского не судить, а ни рядить: коли кому будетъ до него которое дѣло, ино намъ самымъ того архимандрита Онофрѣйского судить. А будетъ владыцѣ до него дѣло духовное, ино намъ самымъ же, со владыкою, того архимандрита досмотрѣть. А владычнымъ десятникомъ и городскимъ тыхъ людей монастырскихъ въ духовныхъ дѣлѣхъ не судить, а ни рядить, и дѣтскихъ не посылать, и винъ не имать на владыку: што въ свитку Ерослави стоять, судить и рядить и вины имать въ духовныхъ судѣхъ на тыхъ людехъ монастырскихъ самому архимандриту, который будетъ служить у святого Онофрѣя. А коли будетъ которому человѣку нашему дѣло до монастырскаго человѣка, ино нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ тыхъ людей судить съ архимандритомъ Онофрѣйскимъ: а коли будетъ нашъ человѣкъ правъ, ни о пересудомъ дѣлятся на-полъ съ архимандритомъ, а вина на монастырскомъ человѣцѣ

архимандриту; а будетъ монастырскій человекъ правъ, ино увесь пересудъ архимандрита, а вина на нашемъ человѣцѣ намъ. Данъ во Мстиславью, лѣта шестытысячного девятсотъ-пятьдесятъ-первого, индикта шестого.— У того листа печать, на шнурѣ едвабномъ червономъ завѣснстая, одна.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава II-го, данной Пинскому и Туроескому епископу Рафаилу Корсаку, въ Вильнѣ, 1633 г. Юль 11, которая въ офіціальной выписи изъ Литовской Метрики внесена въ Актовыл книги Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 21, принадлежащую Археографической Коммисіи.

44.—1444 Августа 30. Грамота Литовскаго великаго князя Казимира Каменецкому намѣстнику Насютѣ, о дагъ Александру Ходкевичу четырехъ челомъкъ въ тамошней волости.

Отъ великаго князя Казимира, королевича, намѣстнику Каменецкому пану Насютѣ. Просилъ въ насъ Олександръ Ходкевичъ людцей, чотырехъ человекъ, у Микуличохъ, у Каменецкой волости, а повѣдалъ намъ: и пере сего за бояры жъ деи бываи тыи люди. Коли жъ такии, и мы ему дали тыи чотыри человекъ. Писанъ у-въ Острыни, Августа (въ) 30 день, индикта 7.—«Панъ Монивидъ, воевода Троцкій».

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv. рукоп. in fol. XII в., Запис. кв. VII. л. 635 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

45.—1445 Марта 3. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Ольгердовича шляхтичамъ Федору Жукъ и Ходору съ братомъ его, на отгину Рыгаговъ, въ замкнъ взятой у нихъ, въ составъ дворцовыхъ королевскихъ отгинъ.

Милостию Божіею, мы князь великій Шви-

дригаило Олгирдовичъ визнаваемъ то тымъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому жъ будетъ его потреба знати, нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, или его услышитъ кто чтучи: съ приказаньемъ краля Владислава Польского и Вгорского, сыновца нашего милого, взяли есмо вѣчную отчизну въ . . . къ королевскому двору, шляхетнымъ Чоботомъ, и такожь, и съ королевскимъ приказаньемъ, дали есмы имъ Рычеговъ, за ихъ вѣчную отчизну, шляхетному Оедору Жукови половицу Рычегова, и такожь шляхетному Ходорови, съ братомъ съ его съ Игнаткомъ, другую половицу Рычегова; и то есмо дали на вѣкы вѣчныи, и дѣтемъ ихъ, и ихъ ближнимъ по ихъ животѣ, съ всѣмъ правомъ и съ всѣми пожиткы, съ поли и съ рольями, и съ луками, и съ лѣсы и съ лозами, и съ рѣками и съ потоки и съ криницами, съ ставы и съ млины, и съ тыхъ млиновъ вымолоткы, съ ловищи съ звѣрячими и съ пташьимъ, и съ вѣчными границами; што жъ изъ вѣка къ тому Рычегову прислушаетъ, то и нинѣ имаеть слухати; волни продати, или за даръ даги, на свое лѣпшее обернути; а съ того намъ имають служити и нашимъ намѣстникомъ двумя стрѣльцема на заволаую воѣну, яко ниш земляне служатъ. А на лѣпшее свѣдѣцтво, казали есмо печать нашу привѣсити къ сему нашему листу на потврѣженіе. А при томъ были наша вѣрная рада: панъ Немиръ, староста Луцкій; князь Михайло Чорторійскій, маршалко нашъ; панъ Семашко; панъ Бернатъ, маршалко, а иныхъ много добрыхъ при томъ было. Данъ въ Луцку, мѣсяца Марта (въ) 3 день, подъ лѣты Христова Рожьства 1000 лѣтъ и 4 ста 45 лѣто.

Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листѣ, длиною 6½, шириною 7½ вершковъ, погеркомъ полууставнымъ, безъ знаковъ препинанія; лѣтосчисленіе начертано церковными буквами съ титлами. Въ концѣ грамоты скръпъ: Приказалъ панъ Оедка кавцерего. Внизу ел, въ прорѣзѣ листа, остался

шнурокъ, свитый изъ благо, малиноваго и синяго № 46. шелка, на которомъ припишена была великокняжеская печать.

Хранится въ Румлицовскомъ Музеумъ, по Каталогу Востокова, подъ № 68.

46. — 1446 Іюня 16. Духовная грамота князя Андрея Владимировича, Ольгердова внука.

Въ имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Се азъ рабъ Божій, князь Андрей Владимировичъ, привѣзидлъ есмь въ Кіевъ съ своею женою и съ своимъ дѣтками, и были есмо въ дому Пречистыя и поклонилися есмы пресвятому Образу ея, и преподобнымъ отцемъ Антонію и Θεодосію и прочимъ преподобнымъ и богоноснымъ отцемъ Печерскимъ, и благословили есмы у отца нашего архимандрита Николы и у всѣхъ святыхъ старцевъ, и поклонихомся отцу своего гробу князя Владимира Ольгердовича, и дядь своихъ гробомъ, и всѣхъ святыхъ старцевъ гробомъ въ Печерѣ; и размыслихъ на своемъ сердци, колико то гробовъ, а вси тыи жили на семъ свѣтѣ, а пошли вси къ Богу; и помыслилъ есмь, помалѣ и намъ тамо поити, гдѣ отци и братіа наша; и подумалъ есмь съ своею княгинею, и съ отцемъ своимъ съ Николою архимандритомъ Печерскимъ и съ святыми старцы, и съ своими бояры, и отписалъ есмь своей женѣ княгини Маріи, и своимъ дѣтемъ и еѣ дѣтемъ, свою отчину и свою выслугу, иже есмь выслужилъ на своихъ подарехъ, своею вѣрною службою, на великомъ князи Витовтѣ и на великомъ князи Жикгимонтѣ, и на своемъ господарѣ великомъ князи Казимирѣ, имѣніе, прѣшое, Айну, Словенскъ, Могилное, Каменецъ, Логожескъ, Племьницю и Полонос, а также что есмь подавалъ имѣніа бояромъ своимъ; а хто въсхочетъ женѣ моеи и дѣтемъ моимъ служити, и они служатъ съ тыхъ имѣній женѣ моеи и дѣтемъ моимъ; а хто не въсхочетъ женѣ моеи и дѣтемъ моимъ служити, и азъ

*

№ 47. тые имѣнія далъ жеиѣ своей и дѣтемъ своимъ; а вси тые имѣнія поручилъ и далъ есмь жеиѣ своей княгини Маріи, и сыну своему князю Глѣбу, и дочыцѣ своей княжнѣ Овдотіи. А при томъ были: отецъ нашъ Никола архимандритъ Печерскій, уставникъ Юна философъ, ключникъ Давидъ, келарь Герасимъ и иныхъ господа наше старцевъ много, и наши бояре и наши моршакы, князь Глѣбъ Дмитрисвичъ, болринъ нашъ Александро Самотечичъ, Иванко Давыдовичъ, и иныхъ бояре наши и слугы при томъ были. А хто се слово наше порушитъ, а иметь въ тые имѣнія вступатися, разсудитъ съ мною предъ Богомъ, и буди ему клятва отъ Бога Отца и Сына и Святого Духа, и отъ пречистыа Владычици нашеа Богородица и Приснодѣвы Маріа, и отъ всѣхъ святыхъ Ангель, и отъ Пророкъ и Апостоль, и отъ чстырѣхъ Евангелиствъ, и отъ святыхъ Отець иже на седми Сѣборѣхъ бывшихъ, и отъ всѣхъ Мученикъ, и преподобныхъ и богопосныхъ Отець Антоніа и Θεодосіа Печерскихъ; язъ же есмь то вѣрнѣ выслужилъ у своихъ господарей. А писана въ Кіевѣ, въ обители царьствѣи въ Печерскомъ монастыри пречистыа Богородица и преподобныхъ Отець Антоніа и Θεодосіа, въ лѣто 6954, мѣсяца Юня въ 16, на память Священномученика Тихона. А писалъ старецъ Пахпотій, Лихачевъ братъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминамъ листъ, длиною 6, шириною 7 вершковъ, поперкомъ полууставнымъ, сплошнымъ, безъ знаковъ препинанія; лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты пригъшена на шелковомъ малиновомъ шпуркѣ небольшая печать, вытиснутая въ ковчезцѣ на герновосковой масѣ, съ изображеніемъ хоругви и круговою надписью: (печать) княз. андрѣа. владимировича, прописными литерами. На оборотъ позднѣйшимъ поперкомъ отмѣнено: Inscriptio Andreæ Wladimiro . . . bonorum suorum: Najno, Słowiensk, Mohilne, Samienietz, Lohojzesk, Jlemnicze, Połonaja, uxorі Mariæ, Hlieb filio, Ovdolthæ filij.

Хранится въ Румлицовскомъ Музеумъ, по Каталогу г. Востокова, подъ № 68. Напечат. въ Опис. Кіев. Лавры, стр. 178 — 179, несправно и съ пропусками.

47.—1447 Юня 25. Договора́я грамота Молдавскаго господаря, воеводы Стефана съ Литовскимъ великимъ княземъ, королевичемъ Казимиромъ.

Милостью Божю, мы Стефанъ воевода, господаръ земли Молдавскоѣ, чынимъ знамени-то симъ нашимъ листомъ всимъ, хто на нь узрыть, коли жъ того кому будетъ потреба знати: иже мы зъ нашими паны, радою нашою, и со всею землею нашою, взяли есмо прязнь и едночество зъ нашимъ старшымъ и милымъ прытелемъ, зъ великимъ княземъ Казимиромъ, королевичомъ, Литовскимъ, Жомойтскимъ, Рускимъ и иныхъ земель, и зъ его паны и со всею его радою, и со всеми его землями, и со всею Литвою, и шлюбили есмо и цѣловали (крестъ) мы сами, и паны рада наша, и вся наша земля, быть намъ съ нимъ у прязни и въ едночествѣ, и зъ его милости паны и со всею его радою и со всеми его землями. Мы маемъ нашему старшому прытелю, князю великому Казимеру прыяти ему и добра его смотрѣти, а оиъ такожъ имаеть намъ прыяти и нашего добра смотрѣти. А хто будетъ намъ прытель, тотъ и князю великому прытель; а хто будетъ князю великому Казимеру неприятель, тотъ и намъ неприятель. А неприятеля нашего у князя великого земли противъ насъ не держати; а намъ такожъ неприятеля князя великого Казимера у нашої земли противъ ему не держати. А хто погадасть на князя великого животъ и забѣжыть въ нашу землю, и мы маемъ того зраду выдати зъ нашоѣ земли князю великому; а хто иметь погадать на нашъ животъ и забѣжыть у князя великого землю, и князь великій Казимеръ маеть намъ того нашего зраду выдати. А коли мы пождемъ какую помощь у великого князя на на-

ши непрятели, и князь великій маеть намъ дати такую помочь, безъ лъсти и хитрости, выймучы его милость брата нашего господаря, короля Полского и Угорского, и царя Татарского: противъ тыхъ намъ помочы не дати, але у царя маеть намъ помогати прозбою и послы, безъ хитрости, и о всемъ напомя добромъ стояти, какъ самъ собѣ. Нижли, чого Боже не дай, будемъ имѣти какую налогу, съ которыхъ сторонѣ, на нашу землю, а любо отъ Бога немоць на собѣ, а въ томъ не мочи будетъ намъ помочы дати, записы и прысѣги наши въ томъ не будутъ въ измѣну, и миръ межы нами не рушиться. А чого Боже не дай, ожь бы се што стало падъ нами самими, а любо падъ нашими паны: а землямъ миръ правый держати, и вѣчный, нерушоный. А на тымъ на всемъ мы Стефанъ воевода, господарь змли Молдавскоѣ, и панове рада наша крестъ цѣлуемъ, што то докончанье держати намъ и полнити, на обѣ сторонѣ, вѣчно и непопушно, намъ самымъ и нашимъ паномъ всимъ и зъ нашою землею. А на болшую крѣпкость всему вышешписаному, велѣли есмо служъ нашому вѣрному, пану Михайлу Логофету писать и нашу печать завѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Исохъ, въ лѣто 6955, мѣсяца Юния въ 25 день.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducal. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 292 об.—295), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Листъ перемирный Стефана воеводы Волоского съ королемъ Казимеромъ.

48.—1448 Февраля 5. Присяжнал запись князя Феодора Воротынскаго королю и великому князю Казимиру, по слугаю пожелованнаго ему написьства въ Козельскѣ.

Се язъ князь Федоръ Львовичъ Воротынскій записываюся господару своему, Казими-

ру королю Польскому и великому князю Литовскому и иныхъ: што мя ¹⁾ пожаловалъ король Польскій, далъ ми городъ Козелескъ зъ своею руки деръжати въ намѣстничество, и я маю тотъ городъ деръжати на господаря своего па короля, къ великому княженю Литовскому; а не подати ми того первореченного города Козелеска никому, толко господару своему, королю Польскому и великому князю Литовскому. А бояромъ Козелскимъ, и земляномъ, и мѣстичомъ, и всимъ Козличомъ ѣздити къ господару нашему Казимиру, королю Польскому и великому князю Литовскому, о чомъ имъ будетъ надобѣ. А сесь мой запись маю здержати господару своему, королю Польскому и великому князю Литовскому, безъ лъсти и безъ хитрости, по тому цѣлованью, какъ есмь перьво сего его милости записалъся и цѣловалъ честный крестъ. А писанъ у Троцехъ, въ лѣто 6956, мѣсяца Февраля въ 5 день, индиктъ 11 ²⁾.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducal. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 286 об.—287), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Листъ князя Феодора Воротынскаго, о державѣ города Козелеска къ великому князю Литовскому. Слѣтенъ съ Варшавскою копією Метрики, находящейся въ Румлицовскомъ Музеумѣ, по Катал. рукоп. подъ № 74, стр. 72—75, и съ напечат. въ Сборн. Муханова, стр. 5—6.

49.—1448 Февраля 5. Поручная грамота князя Феодора Воротынскаго, данная Польскому королю Казимиру по князю Иванъ Андреевичъ Можайскомъ, о готовности его вступить въ дружественный союзъ, если Казимиръ положиетъ ему взойти на Московскій престолъ.

Се язъ князь Федоръ Львовичъ Воротынскій записываюся господару своему Казимеру, королю Польскому и великому князю Литов-

1) Мух. (мѣ) (?). 2) Там. (въ лѣто 6955, Февр. 5, инд. 10), слѣд. ранѣе однимъ годомъ.

№ 50. скому, Рускому, Жомойтскому и иных, и имаюся его милости по зятю своемъ, по князѣ Иванѣ Андреевичѣ ¹⁾ Можайскомъ: Коли его господарь мой король посадитъ на великомъ княженъи на Московскомъ, и ему писаться, господару нашему королю, въ доконьчальныхъ и во всякихъ грамотахъ братомъ молодымъ; а(съ) свое отчины, зъ великого княженъи Московского, дати имасть зять мой, князь Иванъ, господару нашему, королю и великому князю Литовскому городъ Ржову да городъ Медынь (а въ Козелскѣ князю Ивану не вступатись). А коли гдѣ пригодится господару нашему королю поити на войну, гдѣ будетъ кривда великому княженъи Литовскому: ино князю Ивану, зятю моему, зъ его милостью, зъ нашимъ господаремъ съ королемъ поити на его непрятеля, самому, своимъ животомъ и со всеми своими людьми ²⁾, послати воеводъ своихъ и люди свои вси, безъ хитрости. А гдѣ будетъ надобь князю Ивану Андреевичу на его непрятеля, и господару нашему королю боронити его потому жъ, ажъ его не зайдетъ какое дѣло; а зайдетъ его што, и ему князя Ивана боронити своими воеводами и всѣми своими людьми, какъ и великого князства Литовского. А особно боронитися маеть князь Иванъ Андреевичъ, на границахъ, отъ Татаръ, зъ господаремъ нашимъ первореченнымъ королемъ Казимеромъ за-одно, обѣюхъ земель ихъ. А люди господара нашего короля, которые зашли изъ Литовского княженъи въ Московскую землю, князю Ивану Андреевичу выпустити добровольно, со всеми ихъ статьи. А коли ся тое дѣло почнетъся межы господаремъ моимъ королемъ и межы княземъ Иваномъ Андреевичомъ, тогда господарь мой король маеть князю Ивану Андреевичу поцѣловати крестъ честный, а князь Иванъ Андреевичъ Можайскій маеть господару нашему королю поцѣловати крестъ честный, што жъ

имъ на обѣ стороны сее дѣло, што въ сей моей грамотѣ писано, правити. А посадитъ ли господарь мой Казимеръ, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, зять моего князя Ивана Андреевича на великомъ княженъи: и я князь Осдоръ Львовичъ имаюся ³⁾ за своего зятя, за князя ⁴⁾ Ивана Андреевича Можайского, што ему тое верху писаное дѣло полнити; а иѣкоторыми дѣлы тое ся не стаетъ, а господарь мой король зятя моего, первореченного князя Ивана Андреевича, на великомъ княженъи не посадитъ: ино ся моя грамота не грамотою, а дѣло не дѣломъ. Писанъ въ Троцехъ, въ лѣто 6956, Февраля въ 5 день, индиктъ 11.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv), рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кв. VI, л. 287), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Запись того жъ князя Воротынского, за князя Андрея (тит. «Ивана Андреевича») Можайского, зъ стороны посаженъя его на князство Московское. Свѣренъ съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Катал. рукоп. подъ № 74, стр. 73 — 76, и съ напечат. въ Сборн. Муханова, стр. 6.

50. — 1449 Августа 31. Договорная грамота Московскаго великаго князя Василія Васильевича, и удѣльныхъ князей, Можайскаго Юанна Андреевича, Берейскаго Михаила Андреевича и Боровскаго Василія Ярославича, съ Казимиромъ, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ.

По Божьей воли и по нашеѣ любви, Божьею милостью, се язъ князь великій Василей Васильевичъ, Московскій и Новгородскій и Ростовскій и Пермскій и иныхъ, а братья моя молодшая, князь Иванъ Андреевичъ, и князь Михайло Андреевичъ, и князь Василей Яро-

1) Въ подл., по ошибкѣ, (Андрей Ивановичъ). Мух. также. Но ниже, во всѣхъ мѣстахъ, написано правильно. 2) Там. проущ. это слово. 3, Мух. (имаюся), 4. Там. (а князя).

славичь, чинимы ¹⁾ знаменито каждому, кто на сю нашу грамоту узреть, или чтучи услышитъ, кому жъ ²⁾ будетъ того потребно вѣдати. Я князь великій Василей, и моя братья молодшая, дали есмо сесь запись ³⁾ брату нашему Казимиру, королю Полскому и великому князю Литовскому и Рускому и Жомойтскому и иныхъ, што есмо взяли съ нимъ братство и любовь и вѣчное докончанье. Жити памь ⁴⁾ съ нимъ въ любви, по сей грамотѣ, а быти намъ съ нимъ вездѣ за-одинь, а добра намъ ему хотѣти и его земли, вездѣ; гдѣ бы ни было; а ему намъ добра хотѣти и вашей земли, вездѣ, гдѣ бы ни было ⁵⁾. А хто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ; а хто будетъ ему недругъ, то и мнѣ недругъ. А недруга ти, брате, моего ⁶⁾, князя Дмитрея Шмяки, не приимати, а быти, брате, на него со мною за-одинь; а также ти и на всякого моего недруга быти со мною вездѣ за-одинь ⁷⁾. А мнѣ, брате, твоего недруга, князя Михайла ⁸⁾, не приимати, а быти ми, брате, съ тобою на него за-одинь; также ми, брате, и на всякого твоего недруга быти ⁹⁾ съ тобою вездѣ за-одинь ¹⁰⁾. А пойдуть, брате, Татарове на наши украинные мѣста, и княземъ нашимъ и всеводамъ нашимъ, украиннымъ людемъ, сослався, да боронитися имъ обоимъ съ одного. А въ вотчину, брате, у твою, мнѣ и моей братьи молодой, у-во все твое великое княженье, ни у Смоленскъ, ни во вси Смоленскіе мѣста, што изъдавна къ Смоленску потягло, ни въ Любутескъ, ни во Мценскъ, ни во вси у твои украинныи мѣста, што изъдавна къ тымъ городомъ ¹¹⁾ потягло, не вступатся; а тобѣ Казимиру, королю Полскому и велико-

му князю Литовскому, не вступатися въ мою *№ 50.* отчину, ни во все мое великое княженье, ни въ мое братьи молодшее отчины, и во Ржеву зъ волостями: по озеро по Орлице на-полю, по озеро по Плотище, по Красный Борокъ, по Боранью рѣчку на верхъ Бѣлейки, по Бѣлейкѣ на Поникль, съ Поникля на верхъ Сижки ¹²⁾, зъ березы па мохъ, со мху на верхъ Осухи; тыхъ ти, брате, мѣсть всихъ подо мною блюсти, и не обидѣти и не вступатися въ тые мѣста. А которыи мѣста твои волостели вѣдали по Осуху ¹³⁾ при великомъ князи Кестуты, и твоимъ волостелемъ потому жъ вѣдати ¹⁴⁾, а мнѣ великому князю Василью не вступатися. А Серенскъ ¹⁵⁾ вѣдати по тому, какъ было при дѣдѣ твоемъ при Олгирдѣ и при твоемъ отцы короли. А потомъ, коли Богъ дастъ, ижъ ¹⁶⁾ Божья воля при ѣдетъ къ тебѣ, дастъ ли тобѣ Богъ дѣти, а тебѣ отыметь отъ сего свѣта ¹⁷⁾, а я, брате, остану живъ: и мнѣ, брате, твоими дѣтьми печаловатися, какъ и своими дѣтьми, а отчина ми твоя ¹⁸⁾ блюсти, и не обидѣти, и не вступатися и во все твое великое княженье; а учинитъ ли Богъ такъ, мене ¹⁹⁾ возметь съ сего свѣта напередъ, а ты останеш живъ: и тобѣ моимъ сыномъ, княземъ Иваномъ, печаловатися какъ и своими дѣтьми, и моими дѣтьми меньшими; а княженья ти подъ ними не подыскивати, ни вступатися, по сей по твоей грамотѣ. А судъ о земли и о водѣ о Смоленской, и о всихъ обидныхъ дѣлѣхъ о Смоленскихъ, отъ того времени, какъ дядя твой, великій князь Витовтъ, князя Глѣба на Смоленску посадилъ. А гдѣ, брате, тобѣ будетъ моя помочь надобѣ, на всякого твоего недруга и на Татаръ: и

1) Дог. счичены. 2) Мух. (кому жъ то). 3) Рум. и Мух. (сію запись). 4) Там. (братство—памь) эти слова пропущ. 5) Мух. (а ему намъ—ни было) пропущ. 6) Там. (брата моего). 7) Рум. и Мух. (а также—за-одинь) пропущ. 8) Дог. и Мух. уменьш. (Михайлушка). Здѣсь говорится о князѣ Михайлѣ, сынѣ Литовскаго в. кн. Сигизмунда Кестутевича, а не о Михайлѣ Александровичѣ, князѣ Тверскомъ, какъ утверждаетъ Мухомовъ. Изд. ссылается на приводимаго имъ же автора книги, Рапов. Jagellończyków, I, 42 и 45. 9) Въ подл. здѣсь палица не прибавл. (ми). 10) Рум. и Мух. (также ми—за-одинь) эти строки пропущ. 11) Рум. (мѣсто). 12) Там. и Мух. (Сижки). 13) Въ об. (сѣдаху). 14) Рум. (держати). 15) Там. и Мух. (Сереникъ). 16) Въ об. (ажъ). 17) Там. (съ того свѣта). 18) Там. (отчины ми твое). 19) Мух. приб. (богъ).

№ 50. тобѣ, брате, ко мнѣ послати, и мнѣ тобѣ помочь дати; а такожь, коли, брате, мнѣ бѣдетъ твоя помочь надобѣ, и мнѣ тебе ¹⁾ обослати: и тобѣ ко мнѣ помочь послати на всякого мого недруга и на Татарь. А коли, брате, ко мнѣ пришлешъ про помочь ²⁾, а моеѣ земли въ тотъ часъ ³⁾ бѣдетъ нѣкотораѣ налога, не мочно ми бѣдетъ къ тобѣ помочи ⁴⁾ послати: ино то тобѣ отъ мене не въ измѣну. А такожь, брате, коли я къ тобѣ пошлю про помочь, а прійдетъ въ тотъ часъ твоеѣ земли отуга ⁵⁾, нелзѣ ти бѣдетъ ко мнѣ помочи послати: ино то, брате, мнѣ отъ тебе не въ измѣну. А Орда, брате, мнѣ знати по старынѣ; а къ Ордѣ ми, брате, черезъ твою землю путь чистъ и мнимъ посломъ. А князь великій Борысь Александровичъ Тѣерскій и со своєю ⁶⁾ братьею и зъ братаничы своими въ твоеѣ сторонѣ, а со мною съ великимъ княземъ съ Васильемъ въ любви и въ докончаньи; а судъ о земли и о водахъ мнѣ съ нимъ держати во всихъ обидныхъ дѣлахъ по старынѣ; а о чемъ ся судьи наши сопруть ⁷⁾, и они положить на третей, хто бѣдетъ обѣйма сторонамъ любь. А съ Новгородцы великому князю Борысу жити по старынѣ, а всимъ обиднымъ дѣломъ давати имъ межи собою судъ и исправа ⁸⁾, на обѣ сторонѣ, безъ перевода; а о чемъ ся судьи ихъ сопруть, и они сложать ⁹⁾ на митрополита, кто бѣдетъ обѣйма нама ¹⁰⁾ любь: и митрополитъ на кого помолвить, помолвить ли на Новгородца, а не исправитца, а ему послати ко мнѣ, къ великому князю къ Василью, и мнѣ то оправити; а помолвить ли на Тѣерытина, а не исправитца, и ему послати до тебе, короля и великого князя Казимира, и тобѣ то оправити. А которые князи служатъ тобѣ Казимиру королю изъ своихъ отчынъ, и мнѣ великому князю

Василью и моеѣ братьи молодой ихъ блюсти и не обидѣти ¹¹⁾; а которые князи служатъ мнѣ великому князю Василью и моеѣ братьи молодой изъ своихъ отчынъ, и тобѣ королю и великому князю ихъ блюсти и не обидѣти. А который иметъ обидѣти князей служебныхъ своего брата, и намъ о томъ слати судей: и они тому вчинитъ исправу, безъ перевода. А князь Василей Ивановичъ Турускій ¹²⁾ и зъ братьею и съ братаничы служатъ мнѣ великому князю Василью, а тобѣ королю и великому князю Казимиру ¹³⁾ въ нихъ не вступатися; а Федора Блудова, и Александра Борысова сына Хлепенского, и князя Романова Оминского, и ихъ братьи и братаничовъ отчынъ, земли и воды, всѣ моѣ великого князя Васильевы ¹⁴⁾; такожь Юрьева доля Ромейковича и князя Федоровы мѣста Святославича ¹⁵⁾, всѣ за мною за великимъ княземъ за Васильемъ, и тобѣ, брате, всихъ тыхъ мѣсть блюсти, и не обидѣти и не вступатися, тако жъ и у вотчину мою въ Мещеру не вступатися, ни пріймати ихъ. Тако жъ въ Новгородъ Великій и во Псковъ, и во вси Новгородскіе и во Псковскіе мѣста, тобѣ королю и великому князю не вступатися, а и не обидѣти ихъ; а имуть ли ти ся Новгородцы и Псковичы давати, и тобѣ королю ихъ не пріймати. А въ чомъ тобѣ королю и великому князю Казимиру Новгородцы и Псковичы зъгрубятъ, и тобѣ мене великого князя Василья обославъ да съ ними ся вѣдати, и мнѣ великому князю Василью не вступатися, ни помолвити ¹⁶⁾ про то на тебе; а въ земли и въ воды Новгородскіе и во Псковскіе тобѣ королю и великому князю Казимиру не вступатися. А съ Нѣмцы ти, брате, держати вѣчный миръ; а съ Новгородцы опрышный миръ, а со Псковичы опрышный миръ: а нѣ-

1) Рум. и Мух. (тебѣ). 2) Въ об. (по помочь), такъ и ниже. 3) Там. (о тотъ часъ). 4) Там. это слово пропущ. 5) Мух. (отуха), Рум. (отуха). 6) Рум. (со всею). 7) Рум. (судью нашего пруть). 8) Мух. и Рум. (суды и управу). 9) Мух. (положать). 10) Там. слова сего нѣтъ. 11) Мух. (А которые князи—не обидѣти) пропущ. 12) Там. (Гурускій), Рум., по ошибкѣ, (Туровскій). 13) Мух. нѣтъ. 14) Дог. Рум. Мух. (все мое—Василево). 15) Мух. (Ромейковичъ—Святославичъ). 16) Дог. Рум. (ни помолвити).

которыми дѣлы ¹⁾ имуть межи себе воеватися, и тобѣ королю и великому князю межи ими не вступатися. А коли мнѣ великому князю Василью Новгородцы и Псковичы зъгрубятъ, а всхочу ²⁾ ихъ показнити: и тобѣ королю Казимеру за нихъ не вступатися. А которыхи волости ³⁾, или оброки потягнули Новгородскіе къ Литвѣ зъдавна, и мнѣ великому князю Василью въ то не вступатися, по давному. А братъ мой младшій, князь великій Иванъ Федоровичъ Рязанскій со мною съ великимъ княземъ Васильемъ въ любви, и тобѣ королю его не обидѣти; а въ чомъ тобѣ, брату моему, королю и великому князю Казимеру князь великій Иванъ Федоровичъ Рязанскій зъгрубить ⁴⁾, и тобѣ королю и великому князю мене обослати о томъ: и мнѣ его въспонутти ⁵⁾, и ему ся къ тобѣ исправить ⁶⁾; а не исправитъ ся къ тобѣ, моему брату, Рязанскій: и тобѣ королю Рязанского показнити, а мнѣ ся въ него не вступати. А всхочетъ ли братъ мой младшій, князь великій Иванъ Федоровичъ, служити тобѣ, моему брату, королю и великому князю: и мнѣ великому князю Василью про то на него не гнѣваться, ни мстити ему: А Верховскіи князи што будутъ издавна давали въ Литву, то имъ и нынѣчи давати, а большы того не примышляти. А што ся вчинитъ межи вашими людьми и нашими, и волостели наши, зѣхався, вчинятъ тому исправу ⁷⁾ безъ перевода; а про то намъ нелюбья ⁸⁾ не держати. А о земляхъ и о водахъ и о всихъ обидныхъ дѣлахъ, на обѣ стороны, межъ нами судъ обѣчній, отъ того веремени ⁹⁾, какъ дяди ¹⁰⁾ твоего, великого князя Витовта, въ животѣ не стало. А которыхи люди съ которыхъ мѣсть вышли доброволно: ино тымъ людямъ волнымъ воля, гдѣ хотятъ тутъ живутъ; а которыхи люди выведены отколѣ неволно, или къ

цѣлованью приведены, или за поруки подаваны № 50. ино ихъ отпустить доброволно, съ ихъ статьи, къ ихъ мѣстамъ, а цѣлованье и поруки съ нихъ доловъ, на обѣ стороны, по се наше докончанье. А што ся вчинитъ въ нашей ¹¹⁾ любви, и тому всему судъ и исправа ¹²⁾ безъ перевода. А судьямъ нашимъ судити, цѣловать крестъ; а суженого ¹³⁾ не посуживати; а суженое, заемное, положеное, поручное дати; а холопа, робу, должника, поручника, татя, розбойника, бѣглеца, рубсжыника, по исправѣ выдати. А посломъ нашимъ ѣздити безъ опасы. А гостемъ нашимъ гостити безъ рубсжа и безъ пакости. А на томъ на всемъ язъ князь великій Василей Васильевичъ, Московскій, и Новгородскій, и Ростовскій, и Пермскій ¹⁴⁾ и иныхъ, и моя братья младшая, князь Иванъ Андреевичъ, и князь Михайло Андреевичъ, и князь Василей Ярославичъ, цѣловали есмо крестъ къ своему брату, къ Казимеру королю Полскому и великому князю Литовскому и Рускому, Жомойтскому ¹⁵⁾ и иныхъ, по любви, въ правду, безъ хитрости, и по сей нашей грамотѣ намъ правити. А писана въ лѣто 6957, индикта 12, Августа въ 31 день.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVII вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 194—196, в. вторично, тамъ же, л. 289—291 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъявлено: Листъ перемирья вѣчного великого князя Московского Василья Васильевича съ королемъ Казимеромъ. Свѣрена съ Варшавскою копіею Метрики, находящейся въ Румяновскомъ Музеумѣ, по Катал. рукоп. подъ № 74, стр. 79—87 об., также съ спискомъ польщ. въ Cod. diplom. regn. Polon. Догеля, Ms. T. III, стр. 152—159, гдѣ актъ сей написанъ Польскими буквами, и съ напечат. въ Сборн. Муханова, стр. 6—9.

1) Дог. (дѣлы) 2) Рум. и Мух. (схочу). 3) Рум. и Дог. (волостели). 4) Рум. и Мух. (згрубятъ). 5) Въ об. (сущити). 6) Там. (справити). 7) Там. (справо). 8) Мух. (нелюбья). 9) Рум. и Мух. (отъ тог веремени). 10) Рум. (дядя), ошиб. 11) Рум. и Мух. безъ предлога. 12) Дог. (и исправа). 13) Рум. и Мух. (суженое). 14) Мух. (перемышльскій) (?). 15) Там. (жомойтскому).

№ 51. 51. — 1449. Договoрная грамота Твeрскаго великаго князя Бориса Александровича съ королемъ Казимиромъ.

Милостью Божьею, мы великій князь Борисъ Александровичъ Тѣерскій сею нашою грамотою лвинос дѣло чинимъ всякому, хто на все ¹⁾ узрѣть, или чтучи услышитъ, што ся вчинило. По Божьей воли и по нашей любви, взяли семо любовь такову зъ братомъ своимъ Казимиромъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, и Рускимъ и Жомойтскимъ и иныхъ: што жъ пособляти ему намъ всздѣ, гдѣ будетъ ему надобѣ; гдѣ будетъ намъ близко, ино ми пойти со всею силою самому, а съ нимъ ми стоити за-одно противу всимъ сторонамъ, никого не выимуючы, хто бы коли ему немирень былъ. А только бы ему нѣколи зъ Нѣмцы розмирье было, и мнѣ великому князю Борису послати къ нему ²⁾ помочь, по силѣ, безъ хитрости; а только жъ нѣ которыми дѣлы будетъ намъ недосугъ помочь послати къ нему на Нѣмцы (занежъ земля далече): то намъ не въ измѣну. А гдѣ будетъ мнѣ великому князю обида, или немирень съ кимъ буду, и Казимиру королю Полскому и великому князю Литовскому мнѣ пособляти, думою и помощью; а будетъ мнѣ его самого надобѣ, а будетъ ему досугъ, и ему самому пойти; а только ему нѣшто зайдетъ, самъ не възможеть пойти, и ему ко мнѣ послати помочь, по силѣ, безъ хитрости; а съ нами стоять за-одно противу всихъ сторонамъ, никого не выимуючы, хто бы коли немирень былъ. А въ домъ ³⁾ Святого Спаса, въ отчину нашу и во все наше великое княженье, и въ наше братьи молодшое и въ моихъ дѣтей отчины ⁴⁾, королю и великому князю не вступатися. А што былъ еси взялъ подо мною Ржову, будъ ⁵⁾ со мною не въ любви, и я тебе великаго князя

перепросиль, съ тобою взялъ любовь, и ты ся Ржовы мнѣ отступиль; а рубежъ Ржовѣ и Ржовскимъ волостемъ по старинѣ. А мнѣ великому князю Борису Александровичу у твою отчину не вступатися, ни во все твое великое княженье, ни въ твоее братьи, ни въ Смоленскѣ, ни во всѣ Смоленскіе мѣста; а рубежъ отчинѣ моей великаго князя Борисовѣ по старинѣ. А мѣста порубежныя, которыя будутъ зъ давна потягли къ Литвѣ или къ Смоленску, а подать будутъ даивали ко Тѣеры: ино имъ и нынѣчи тягнута по давному, а мнѣ великому князю не вступатися; а которыя мѣста потягли будутъ ко Тѣеры, а подать даивали къ Литвѣ или къ Смоленску: ино ⁶⁾ имъ и нынѣчи тягнута по давному, а тобѣ королю не вступатися. А што вчинитися межи вашими людьми и нашими, и волостели наши, зѣхавъсл, да вчинять исправу безъ персвода, а про то намъ нелюбыя ⁷⁾ не держати. А судъ земли и водѣ и всему обидному дѣлу межи нами обѣчый, отъ того веремени, какъ дѣдъ ⁸⁾ нашъ, великій князь Витовтъ, послѣднее Смоленскѣ взялъ подъ Юрьемъ. А што вчинилося въ нашей любви и въ нашихъ перемирьяхъ, тому всему судъ и исправа безъ перевода. А судьямъ нашимъ судити судъ обѣчый, цѣловавъ ⁹⁾ крестъ; а суженое, заемное, поручьное, положеное дати по исправѣ; а холопа, робу, должника, поручьника выдати по исправѣ. А людямъ нашимъ, гостемъ, пойти путь чистъ, безъ рубежа и безъ пакости. А пошлины имати съ нашихъ людей у Смоленску, у Витебъску, въ Кіевѣ, въ Дорогобужы, у Вязмѣ, по всему твоему великому княженью, по давному, а нового не примышляти; а по моей отчинѣ великаго князя Борисовѣ Тѣерскаго, во Тѣеры, въ Кашинѣ, на Городку, въ Зубцевѣ, по всему моему великому княженью съ вашихъ

1) Дог. (на него), имѣя конечно въ виду слово (слезъ). 2) Дог. и Мух. (къ тобѣ); такъ и ниже. 3) Мух. (въ томъ), ошиб. 4) Там. слово это пропущ. 5) Дог. (буду); Мух. (буди). 6) Мух. (а то). 7) Там. (нелюбовя). 8) Дог. и Мух. (дядя), ошибочно: великій князь Борисъ Александровичъ дѣйствительно былъ внукомъ Витовта, по супружеству сестры его Маріи Кестутьевны съ в. кн. Иоанномъ Михайловичемъ, Борисовымъ дѣдомъ. См. Карамз. V, 172, прил. 183. Слич. въ семь томѣ грамоту № 33. 9) Въ об. (цѣловатъ).

людей пошлины имати по давному, а нового не примышляти. А хто отъѣдетъ отъ мене къ тобѣ, къ королю Полскому и великому князю Литовскому, братьи моеи молодой и князей служебныхъ: ино тотъ отчины своее лишонъ, а мнѣ великому князю не вступатися; а хто отъѣдетъ отъ тебе короля Полского и великого князя Литовского князей служебныхъ ко мнѣ къ великому князю Борысу: ино тотъ отчины своее лишонъ, а тобѣ королю и великому князю не вступатися; а бояромъ и слугамъ нашимъ волнымъ воля межи насъ. А на семь на всемъ и великій князь Борысъ Александровичъ даде есми правду Казимиру королю Полскому и великому князю Литовскому, крестъ цѣловаль; а по сей намъ грамотъ правити. Писана во Тѣры, въ лѣто 6957, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducal. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 294—295), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ переширный тогожъ князя Борыса Тѣерского съ королемъ Казимиромъ. Слѣдена съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Катал. рукоп. подъ № 74, стр. 52—56, также со спискомъ помѣщеннымъ въ Cod. diplom. regni Polon. Догеля, Ms. T. III. стр. 160—163, гдѣ актъ сей написанъ Польскими буквами, и съ напечат. въ Сборн. Муханова, стр. 9—11.

52.—1450 Апрель 13. Послушная грамота короля Казимира жителямъ Брянска, по слугаю пожалованіа сего города Можайскому князю Иоанну Андреевичу, въ отчину.

Казимиръ король. Всимъ бояромъ Бряньскимъ, и мѣстичомъ и всимъ мужомъ Бряньцомъ. Дали есмо Брянескъ, у вотчину, князю Ивану Андреевичу Можайскому, такъ какъ за нами былъ, а ему намъ съ того вѣрно служити. Ино будѣте его послушни во всемъ, какъ самихъ насъ; а съ отчизнъ своихъ и со всего

своего имѣнья, какъ хто што первѣй того держалъ, служите ¹⁾ ему. А ему васъ приказали есмо съ вашихъ имѣней не гнати, а ни отнимати, а въ церковное ся ни во што не вступати; а суды судити по старынѣ, какъ у васъ издавна пошло, а своихъ новыхъ судовъ, а некоторыхъ пошлинъ новыхъ не вводити. Писанъ у Вилни, Априля въ 13 день, индиктъ 13 ²⁾.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducal. Litv., рукоп. in fol. конца XVI вѣка, Запис. кн. III, л. 75 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Записана вторично въ кн. IV, л. 107. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Князю Ивану Можайскому, на Брянескъ, у вотчину. Слѣ. съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Катал. рукоп. № 74, стр. 76—77, и Сборн. Муханова, стр. 22.

53.—1450 Июль 24. Жалованная грамота короля Казимира Олизару Шиловичу, на отчину, въ Луцкомъ уездѣ, въ Мельницкой волости, выслуженную имъ у князя Свидригайла, и Присяжный листъ его же, на опрность службы.

I.—Казимиръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ и даемъ вѣдати каждому доброму, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, хто на нь узритъ, или чтучи его вслышитъ, кому жъ того будетъ потреба знати: ижъ видѣвши есмо службу намъ вѣрную, а николи не омешкательную, нашего землянина Луцкого, папа Олизара Шиловича, подумавши есмо съ нашими князьми и папы, съ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есмо папу Олизару Шиловичу, въ Луцкомъ повѣтъ, Серпяки, а Любьче, а Гороховъ, а Губиня, а Марковичи, а къ тому приселки, Подлѣсци, Доросины, а Поварскъ, ижъ што выслужилъ у стрыйка нашего, у князя Швирикгайла, въ Мельницкой волости; а тое есмо дали ему, его отчину, тое держанье, все што

1) Мух. (служити). 2) Тамъ же приб. (1479 г.): во этотъ годъ не сходится съ индиктомъ.

1. 54. выслужилъ, у вотчину, со всемъ съ тымъ што издавна къ тымъ селомъ прислушало и какъ тепере держитъ, вѣчно а непорушно, со всеми уходы и приходы, ничего на себе не вымѣняя, съ селы и приселки, и съ нивами и съ пашнями, и съ лѣсы и съ дубровами, и съ бортными землями и съ пасѣками, и съ ловы и съ ловищи и зъ бобровыми гоны, и зъ зеремяны, и съ рѣками и зъ озеры и съ потоки и съ криницами, и зъ ставы и зъ ставищи, и съ мыты, и зъ болоты, и съ рудами, и што въ тыхъ имѣньяхъ собѣ примыслить и на повомъ корени посадить, со всеми платы, што къ тымъ имѣньямъ прислушаетъ и передъ тымъ шло службами и тягостю; а дали есмо ему, и его женѣ, и его дѣтемъ, и его ближнимъ, и его сочеткомъ, вѣчно а непорушно. А при томъ были свѣдоки: князь Юрьи Семеновичъ; воевода Троцкій, панъ Моншвидъ; панъ Ондрей Саковичъ, намѣстникъ Полоцкій. А на то подтверженъе того нашего жалованья, и печать нашу привѣсили есмо къ тому листу. А дано у Острынѣ, въ лѣто 6958, мѣсяца Юля 24, индиктъ (13).

Въ заглавіи грамоты отмычено: Листъ пану Олизару Шиловичу на отчину въ Луцкомъ повѣтъ.

II.— Я панъ Олизаръ Шиловичъ присягаю Богу, и пречистой его Матери и всемъ Святымъ, и королю его милости, на томъ, ижъ ми его милости господарю королю служити вѣрно, и великому княжеству Литовскому пріяти; а што слышавши о недобромъ его милости, то ми его милости повѣдати. А тежъ, што ми его милость полѣцнлъ и далъ Лучоскъ держати, маю тотъ городъ Лучоскъ держати вѣрно, на короля его милость, къ великому княжеству Литовскому, а не маю его никому спускати, а ни ко одной инышой сторонѣ, толко господарю королю его милости и великому княжеству Литовскому. А Боже того не дай, господаря короля если бы не стало, тогда тотъ городъ Лучоскъ маю спуститъ сыну его милости, который будетъ на великомъ княж-

ствѣ Литовскомъ, къ великому княжеству Литовскому. Если то здержу, Боже, помози ми; а если не здержу, побій мя Богъ въ души и въ тѣлѣ!

Въ заглавіи акта отмычено: Присяга пана Олизара Шиловича, на вѣрное служенъе его милости королю и на держанъе замку Луцка къ великому княжеству Литовскому, не спускаючи.

Оба изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. in fol., конца XVI вѣка, Запис. кн. III, л. 57 и кн. IV, л. 197), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

54.—1450 Ноября 2 и 9. Двъ королевскія отчинныя грамоты пану Немиру Резановичу.

I.—Милостью Божіею, мы Казимиръ, король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито и даемъ вѣдати каждому доброму, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, симъ нашимъ листомъ, што на нь узреть, или чтучи слышитъ, кому жъ того будетъ потребно вѣдати. Видѣвши есмо намъ службу вѣрную, а николи несомешканую пана Немири Резановича, и мы подумавши съ нашими князьми и съ паны, съ нашою вѣрною радюю, дали есмо пану Немирю Резановичу и записали села, съ лѣсы, зъ дубровами, съ польми, со ставы и зъ ставищи, съ криницами, съ потоки, и зъ мыты, и зъ болоты и зъ сѣножатями, и зъ бортными землями, и зъ ловы, и зъ гап, и зъ бобровыми гоны, ничего на себе не вымѣняя, тыя имѣнья, на имя Литовижъ, села Торговицы, Червище, Стволовичи, по тому, какъ было при великомъ князи Витовтѣ и какъ теперь Немиря держитъ; а можетъ то собѣ полѣпшити, и розширивати, и на повомъ корени посадити; а то дали есмо ему и записали вѣчно и непорушно, и его жонѣ и дѣтемъ, и его ближнимъ, и его сочеткомъ. А при томъ были свѣдоки, наша рада: воевода Виленскій, панъ Кгаштовтъ; воевода

Троцкій, панъ Монивидъ; воевода Новгородскій, маршалокъ земскій панъ Петрашъ, а панъ Судивой, намѣстникъ Ковенскій. А писанъ у Вилни, Ноября во 2 день, индикта 13.

Въ концѣ грамоты скръпа: Якубъ, т. е. имя королевскаго писаря.

II. — Казимиръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, и Жомойтскій и иныхъ. Пожаловали есмо пана Немпрю Резановича, дали есмо ему сесь нащъ листъ на тыя имѣнья, на Земно, а на Дубно, а на Марковъ ставъ, а на Сернъ, а на Мостниши, со всимъ што къ тымъ имѣньемъ здавна (*), и съ пивами и съ ловищи и зъ сѣножатями; а повѣдалъ намъ: то дѣй было имѣнье брата его Мицьково, и мы ему дали вѣчно, непорушно, и его жошь, и его дѣтемъ, и его ближнимъ. А при томъ были: воевода Троцкій, панъ Монивидъ; намѣстникъ Смоленскій, панъ Сенко Кгедикгодовичъ; панъ Михайло, кашцлеръ. А давъ въ Городнѣ, мѣсяца Ноября въ 9 день, индикта 13.

Внизу грамоты приписка: А потомъ у Вилни, на одинъ листъ написавъ, дали Марта во 2 день, индикта 15, коли Швинтригайла не стало. Скръпа, какъ и на предыдущей: Якубъ.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Decret. Litv., рукоп. in fol., конца XVI в., Записк. III, л. 57 и 58), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

55.—1453, или позже, Марта 21. Запись о Смоленской посощинѣ, *вносимой боярами и отчинниками въ Литовскую великокняжескую казну, по уставной грамотѣ Витовта, и о бобровыхъ гоняхъ, княжескихъ и боярскихъ.*

О посощину Смоленскую (**).—То стар. № 55. рина за Витовта была, повѣдаютъ стары старцы и путники стары: зъ отчинъ боярскихъ не давана посощина ¹⁾, и тожъ съ купли, хто што купить ²⁾ отчину боярскую, и съ того тожъ не давана посощина; а што приданье великого князя ³⁾ Витовта, или иныхъ великихъ князей, и съ того давана посощина. А такожъ, кому дастъ великій князь пустовщину, селищю посощиннос, а служба будетъ одна была съ того селища, и следеть самъ бояринъ на томъ селищи, и людей што за собою посадить на томъ селищи ⁴⁾: съ того господарю ⁵⁾ конемъ служить и на приѣздъ конь даетъ, а посощины и съ тыхъ людей не дастъ ⁶⁾. А прийметъ ли другое селищю, съ которого посощина хоживала, и посадитъ челоуѣка: съ того дастъ посощину; а што будетъ лѣсъ того жъ селища школи не пахиванъ, и тотъ лѣсъ распашеть и посадить людей: и съ тыхъ людей итъ посощины. Такожъ, которому коли боярину даъ будетъ селища посощины великій князь Витовтъ, или иныхъ великихъ князей ⁷⁾, и тотъ бояринъ посадитъ слугы своя на тыхъ селищахъ, которымъ же слугамъ отпустилъ будетъ великій князь ⁸⁾ не давати посощины, а будутъ ⁹⁾ на то листы имѣти, а любо добрый доводъ: тыи ¹⁰⁾ не имають давати посощины; а которымъ слугамъ не отпустилъ будетъ великій князь ¹¹⁾ посощины, тыи мають давати посощину.

Тажо о бобровыхъ гошы ¹²⁾ повѣдали тыи жъ старци: гдѣ берегъ великого князя ¹³⁾ сумежный ¹⁴⁾ зъ боярскими, туто гонити бобры бобровникомъ и великого князя и боярскимъ, и подѣлти бобры по старому; а сътей ¹⁵⁾, и рожновъ, и осокъ, и собакъ бояромъ не дер-

(*) Въ подл. проущ. (потягло) или (слушало).

(**) Здѣсь, въ подстрочныхъ выносахъ, означены цифрами варианты, волаты изъ Судебника короля Казимира (см. выше, № 67), къ которому этотъ актъ присоединенъ издателемъ, проф. Даниловичемъ, въ видѣ дополненія:

1) (посощина). 2) (купилъ). 3) (придаво велико князь). 4) (и людей-селищи), эти слова проущены. 5) (государю). 6) (не дастъ). 7) (или иныхъ великій князь). 8) (великъ князь). 9) (будеть). 10) (тыи). 11) (великъ князь). 12) (бобровы гошы), т. е. предлогъ проущенъ 13) (великъ князь). 14) (сумесный). 15) (стетей)?

№ 56 жать, и поколодвь и кошовъ не ставити ¹⁾. А — **57.** гдѣ князскыи или боярскыи берегы ихъ особыи, а великого князя берегъ ²⁾ не пришолъ будетъ ³⁾ къ которымъ берегомъ ⁴⁾: туто имъ ставити поколодвы и коши, и собаки держать и сѣти; какъ мога, ⁵⁾ такъ имъ бобра ловити. Писанъ въ Вилни, Марта 21, индикта 1 ⁶⁾.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ Статуты Вишлицкій и Владиславовъ, и Судебникъ короля Казимира, новаго письма (л. 7 об.—9), по старинному списку, находящемуся въ Новгородской Софійской библиотекѣ. Слѣжено съ печатными изданіями Казимирова Судебника, проф. Даниловича, въ Вильнѣ, 1826 г., in 8°, стр. 34—39, и въ Zbiog praw Litewskich, въ Познани, 1841 г., in 4°, Т. I. стр. 55—57, гдѣ актъ сей напечатанъ во всемъ сходно съ первымъ, но Польскими буквами, и также несправно и съ пропусками.

Хранится въ Румяновскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей, подъ № 430.

56.—1455, или позже, Марта 20. Грамота Слуцкаго князя Михаила Александровича боярину Василию Царю, о дозволеніи ему купить «дворецъ» для придачи Слуцкому Троицкому монастырю.

Мы князь Михайло Олександровичъ произволили есмо боярину нашему пану Василью Царю купити дворець Ивашка Гридковича на Локиѣи, его куплепу, и, купивъ тотъ дворець, придати Святѣй Троици у Слуцку; а на то есмо дали сесь нашъ листъ съ нашею печатью, вѣчно и непорухомо. Данъ у Копыли, Марта въ 20 день.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, длиною 2½, шириною 4¾, верхковъ, полууставнымъ почеркомъ, съ титлами, но безъ знаковъ препинаніа. Ни подписи, ни скръти нѣтъ. Внизу грамоты при-

ложена княжеская печать, вытиснутая на бумажной накладкѣ, покрывающей красновосковую массу, съ изображеніемъ всадника, скачущаго въ лѣвую сторону, и круговою надписью, неясною. На оборотъ ея отмѣчено, позднѣйшимъ почеркомъ: Dworzec na monaster Troiecki Slucki.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

57. — 1455 Марта 28. Жалованная подтвердительная грамота короля Казимира князю Феодору Воротынскому и дѣтямъ его, на отгину.

Казимиръ, Божьею милостью король. Дали есмо, што есмо первѣй сего подавали, волости наши въ держанье князю Феодору Воротынскому, какъ то стоятъ на первыхъ листѣхъ нашихъ выписаны, и симъ листомъ ему потвержаемъ, што тамъ дѣтей не писано: ино дали есмо ему, у вотчину, и его дѣтемъ; а узрѣвши его вѣрную службу къ намъ то учинили. И его дѣтемъ такожь съ того вѣрпо памъ служити. А волости, на имя: Демена и Городечна съ Ужьперепетомъ, Ковылна, Крайшино по обѣ сторонѣ Высы рѣки, Кцинь, Озерескъ, Перемышль, Логинескъ, Нѣмьчичовскій дворъ нашъ въ Смоленску, съ семью человекъи, которые на первомъ нашемъ листу выписаны; а на то есмо и печать нашу къ тому листу приложили. А при томъ были рада наша: князь Миколай, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, панъ Иванъ Кгаштовтъ; маршалокъ земскій панъ Петрашъ; панъ Андрей Саковичъ, намѣстникъ Полоцкій; панъ Михайло, намѣстникъ Смоленскій, канцлеръ нашъ, и иные панове вси старшые. А дано у Троицѣхъ, Марта 28, индикта 3.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. in fol. конца XVI вѣка, Запис. кн. III. л.

1) (бояромъ — не ставити), эти слова пропущены. 2) (великій князь берегъ). 3) (будетъ). 4) при этихъ словахъ нѣтъ предлога. 5) слово это пропущено; но проф. отъ себя добавилъ въ прилжч. (какъ у верху писано). 6) числительная буква индикта не означена. Далѣ слѣдуютъ монограммы, въ которыхъ, вѣроятно, означены имена радныхъ пановъ; но разобрать ихъ невозможно.

28 на обор.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

58. — 1456 Юня 9. Посольскія рѣчи короля Казимира Рязанскому великому князю Іоанну Ѳеодоровичу, съ жалобою о обидахъ Литовскими пограничными жителями.

Казимиръ, король Польскій и великій князь Литовскій всказалъ: Издавна предкове наши зъ вашими предки были въ любви и въ докопчаньи, а и мы со отцемъ твоимъ были потому жъ какъ и предкове наши; а земли наши украинные межю собою во упокои были, а обиднымъ дѣломъ судъ и право было на обѣ стороны.

Казимиръ, король и великій князь (всказалъ): Тыми, пакъ, разы прѣхалъ къ намъ намѣстникъ нашъ Мценскій и Любуцкій, князь Дмитрей Путятичъ, и повѣдалъ намъ, ижъ твоѣ люди зъ твое земли приходши безвѣстно, себѣ весны, канунъ ¹⁾ Николина дня, войною, подъ городъ нашъ Мценскъ, мѣсто выжгли, села повоевали и многіи шкоды починили, и люди головами въ полонъ повели.

Казимиръ, король и великій князь всказалъ: А и передъ тымъ, намъ многіи жалобы приходжали отъ украинниковъ нашихъ, ижъ имъ кривды и шкоды великіи дѣются зъ твоее земли, отъ твоихъ людей, въ татьбахъ и въ забоѣхъ и въ грабежахъ; а нынѣ пакъ не только татьбою, але явно воюють, и головами въ полонъ ведутъ, и мѣста и села жгутъ.

Казимиръ, король и великій князь (всказалъ): Про то напоминаемъ тебе: съ твоимъ ли вѣдомомъ то будутъ люди твои вчинили, аль ²⁾ не съ твоимъ, абы еси о томъ довѣдался ³⁾; если будутъ, безъ твоего вѣдома, люди твои то вчинили, и ты бы еси велѣлъ то намъ оправити. А што люди наши головами въ полонъ по-

браны, тыхъ бы еси велѣлъ поотпускати, ⁴⁾ а **№ 58.** животы и статки велѣлъ бы еси поотдавать; а тыхъ людей, которые будутъ то чынили, велѣлъ бы еси сказьнить, абы впередъ того не было. А если ⁵⁾ намъ того не велишь оправити, а полону, што побрано животовъ и статковъ, не велишь поотдавать, будь тобѣ вѣдомо, ижъ мы за свое далѣй не будемъ терпѣть.

Казимиръ, король и великій князь (всказалъ): А которые бы шкоды и кривды дѣлалися твоимъ людямъ отъ нашихъ людей, зъ наше земли, и ты бы насъ обсылалъ ⁶⁾, абыхмо приказывали нашимъ намѣстникомъ тымъ дѣломъ обиднымъ управу давати, на обѣ стороны, абы правыи не гибли, а виноватыи каженены были; а такъ было, безвѣстно и безъ отказу, войны не пускати, и огнемъ не жечи, и головъ въ полонъ не вести.

Казимиръ, король и великій князь (всказалъ): Такожъ повѣдалъ намъ князь Дмитрей Путятичъ, штожъ люди твои, зъ твое земли, въ нашей земли звѣръ бьютъ, а пчолы деруть, а по рѣкамъ бобры бьютъ и рыбы ловятъ, гдѣ издавна имъ входовъ не бывало, и шпыемногіе шкоды дѣлають; и ты бы людямъ своимъ приказалъ, ажьбы въ нашей земли звѣру ⁷⁾ не били, а пчолы не драли, а по рѣкамъ бобровъ не били и рыбъ не ловили, гдѣ издавна имъ входовъ не бывало; бо мы въ твою отчизну, въ земли и въ воды, не велимъ вступатися, гдѣ кому издавна вступа не было.

Изъ Литовской Метрики (Act. Magn. Ducat. Litvan., рукоп. конца XV вѣка, in fol., Запис. кв. IV, л. 140 и 141), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечатано: Посольство до великого князя Рязанского, зъ Вильны, Васильемъ Хребтовичомъ, Юня 9, индиктъ 4. Слж. съ Варшавскою копіею Метрики, стр. 60—63, и Сборн. Муханова, стр. 15—16.

1) Мух. (сколов, т. е. около; въ подл. опредѣленіе. 2) Там. (агл): но это явная ошибка; ибо але знач. но, а не или, какъ здѣсь слѣдуетъ быть, по смыслу рѣчи. 3) Там. (довѣдалъ еси. 4) Там. (поотпускати. 5) Там. (а али). 6) Там. (обсылалъ). 7) Там. (звѣри).

№ 59 59.—1456 или 1471 Июля 30. Грамота короля Казимира Луцкому ключнику Андрию Оедьковичу, о предоставленіи дворянину Богдану Волчковичу права держать имѣніе Привередово, пожалованное ему супругою князя Свидригайла.

Казмиръ, Божою милостью король Польскій и великій князь Литовскій, ключнику Луцкому, пану Андриюшкѣ Оедьковичу и инымъ, кто потомъ будетъ ключникомъ въ Луцку. Билъ намъ чоломъ Богданъ Волчковичъ, што выслужилъ имѣнье на небожьницы кнегини Швидригайловой, на имя Привередовъ, што первѣй держалъ Нелюбъ; а повѣдалъ намъ, што жъ тое имѣнье изъ вѣка боярское, а не тяглое, и просилъ насъ, абыхмо тое имѣнье ему подтвердили нашимъ листомъ.—Ино, коли тое имѣнье изъ вѣка боярское, а не тяглое, и мы ему тое имѣнье подтверждаемъ спмъ нашимъ листомъ: нехай опъ тое имѣнье держать, потому какъ ему кнегиня Швидригайлова дала, со всемъ, што къ тому имѣнью слушаетъ, какъ Нелюбъ держалъ, а намъ съ того имѣнья служить. Писанъ въ Троцѣхъ, Июля въ 30 день, индикта 4.

Изъ Литовской Метрики (Act. Mag. Duc. Litv., рукоп. in fol., конца XV вѣка, Запис. кн. IV. л. 125), хранящейся при Правительствующей Сенатъ, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Богдану Волчковичу подтверженіе на имѣніе Привередовъ, што выслужилъ на княгини Швидригайловой.

60.—1456, или позже, въ Августѣ. Уставная грамота короля Казимира жителямъ Полоцка.

Казмиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо съ паны радюю нашою бояръ Полоцкихъ, зъ мѣщаны и съ городскими дворяны и съ чорными людьми и со всемъ посполствомъ. Жаловали намъ мѣщане, и дворяне, и чорные люди, и все посполство на бояръ Полоцкихъ,

о томъ дѣлѣ, штожь дей, коли пожадаемъ помочи зъ мѣста Полоцкого для потребизны земскоѣ, и бояре дей намъ въ томъ вельми мало помогаютъ; а мы дей на то маемъ листъ ваше милости господаря нашего, ижъ мѣли бояре, и мѣщане и дворяне городскіе, и мы все посполство, присягнувши, тую помочь класти. И бояре Полоцкіе передъ нами мовили, пжъ здавна тоѣ присяги не было, и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ держали подлѣ правъ великого князя Витовтовыхъ и подлѣ нашего права, которое мы имъ дали: ино тотъ листъ, въ которомъ же присяга стоить, дали были есмо имъ до часу, а до лѣпшого довѣданья. И посмотрѣли есмо въ листѣ дяди нашего, великого князя Витовта, которое жъ имъ на то право великій князь Витовтъ далъ, и тежъ въ нанъ листъ, которое жъ право мы имъ дали, и подлугъ того, порадившися съ паны радюю нашою, и врадили есмо такъ и наконецъ тое дѣло такъ поставили: мають бояре тую помочь класти, коли мы ихъ пожадаемъ, по той нашой присязѣ, какъ намъ присягнули во всемъ добра хотѣти, подъ сумнѣнемъ, безъ нашего шкодного, каждый по силѣ. А мѣщане и дворяне городскіе, и все посполство сами въ собѣ зводили и били намъ чоломъ, отъ всего мѣста и отъ дворянь и отъ всего посполства, абыхмо имъ тоѣ присяги не откладали: ино, коли ихъ самихъ на то воля, мы того имъ дозволяемъ; нехай они тую помочь къ нашой потребизнѣ, коли мы ихъ пожадаемъ, кладуть, присягнувши. А тежъ есмо врадили, ижъбы зъ бояръ два обраны, а зъ мѣщанъ два, а зъ дворянь два, а съ посполства два, добрыхъ, а годныхъ, а вѣрныхъ, а дали бы имъ тую скрыню подъ чотырма ключами, гдѣ тая помочь масть збирана быть, боярскій ключъ, а мѣстскій ключъ, а дворяньскій ключъ, а съ посполства ключъ, ажъбы тые одинъ безъ другого до скрыни не ходили; и тежъ, што возмутъ и што роздадутъ, то бы подъ свѣдомомъ было и личьба бы тому вчинена, абы цмъ въ томъ шкода

не дѣлася. А далѣй приказуемъ, абы бояре, и мѣщане и дворяне городскіи, и все посполство, въ згодѣ межи собою были, а дѣла бы наши городскіе вси, згодною, посполу справляли, по давному; а сымались бы вси посполу на томъ мѣстѣ, гдѣ передъ тымъ сыймывались здавна; а безъ бояръ мѣщаномъ и дворяномъ городскимъ и черни соймовъ не надобѣ чинить: во всехъ бы рѣчахъ радились такъ, какъ мы имъ право дали. А хто бы хотѣлъ то възрушить, а съ того выступать, въ томъ дѣлѣ закладемъ на насъ вины десять тысячъ рублей. А што были десятники вѣставлены въ мѣстѣ Полоцкомъ, то есмо отставили, десятниковъ не надобѣ мѣти, мають быти два подвойскіи, по давному. А тежъ жаловали намъ на владыку Полоцкого и на бояръ Полоцкихъ, ижъ закладни за собою въ мѣстѣ держать, а тые ихъ закладни съ ними тоѣ помочи къ нашей потребизнѣ не дають; и мы о томъ такъ радили: владыцѣ и бояромъ закладневъ за собою въ мѣстѣ Полоцкомъ не надобѣ мѣти, иижъли только одного подворника по своимъ подворьемъ въ городѣ, а на мѣстѣ по давному, какъ здавна бывало. Писанъ въ Троцѣхъ, Августа . . , индикта 4.

Изъ Литовской Метрики (Acta Mag. Duc. Litv., рукоп. конца XV в. in fol., Запис. кн. IV, л. 124—125), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Декретъ бояромъ Полоцкимъ зъ мѣщаны и городскимъ дворяны, и зъ черными людьми, и со всемъ посполствомъ, зъ стороны вспомоганья имъ, къ потребѣ господарской и земской, за-равно.

61. — 1457 Мая 2. Жалованная грамота № 61. короля Казимира Литовскому, Русскому и Жмудьскому духовенству, дворянству, рыцарямъ, шляхтѣ, боярамъ и мѣстичамъ, о сравненіи ихъ оз правахъ съ Поллками, и прог.

(*) Во имя Божье ¹⁾, аминь. Къ вѣчной рѣчи памяти ²⁾. Вси рѣчи, которыи жъ бывають, отъ людской памяти посполъ съ часомъ отлодять, а ни потомъ къ памяти могутъ приведены быти: оиже писмомъ имають потвержены быти ³⁾. Про тожъ мы Казимиръ, съ Божьей милости ⁴⁾ выбранный ⁵⁾ король Польскій ⁶⁾ и великій князь Литовскій, и Русскій, и Жемонтскій и иныхъ земель, познавши вѣрность уставичную ⁷⁾ почтивыхъ, достойныхъ, освѣченныхъ, выбранныхъ, мудрыхъ ⁸⁾ прелатовъ духовныхъ и свѣтскихъ князатъ ⁹⁾, рыцеровъ ¹⁰⁾, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ ¹¹⁾ земель великого княжества Литовского и Руского, Жемонтского, которую жъ къ намъ и къ нашей парсунѣ освяченой ¹²⁾, какъ жъ то до правого дѣдича ¹³⁾ и паца прироченого, имѣли и имають, а такожъ и напотомъ имѣти уставичнѣ и вѣриѣ мыслять ¹⁴⁾, якожъ то чересь осмо-треніе наше есть найдено: достойнѣ умыслили есмы ¹⁵⁾, за такыи доброты и ласкы, дары и иными ласками ¹⁶⁾ имъ милостиве отдарить; бо тогда потомъ къ намъ и къ нашимъ службамъ найдени будутъ рыхлѣйши ¹⁷⁾, коли себе узрять такыи ласками утѣшоны ¹⁸⁾.

Тогожъ дѣла ¹⁹⁾, наипервѣй, предреченымъ прелатомъ, княжатомъ, рытеремъ ²⁰⁾, шляхтичомъ, бояромъ ²¹⁾, мѣстичомъ ²²⁾ пареченыхъ земель великого княжества Литовского и Руско-

(*) Здѣсь, въ подстрочныхъ выноскахъ, поставлены варианты изъ Польскаго списка Г. Дялынскаго.

1) приб. (ставься). 2) (памяти и речи). 3) Весь періодъ иначе: (все, што ся дѣеть подъ часомъ, сходитъ съ памяти людскоѣ посполу съ часомъ, и (пропущ. (не) можетъ прійти въ знаимость потомъ будучихъ, не будетъ ли заховати (вм. (заховати) на писмѣ). 4) ласкою божьей). 5) слова сего вѣтъ. 6) (королевства польского). 7) (сталость вѣры). 8) (мужныхъ); приб. (ростропныхъ и опатрныхъ). 9) (князей), такъ во всѣхъ мѣстахъ. 10) (паповъ), такъ вездѣ. 11) (мѣщанъ). 12) (ясности и персовѣ). 13) (ку правдивому а властному отчичу). 14) (хотять). 15) (годно намъ естъ). 16) (нашими зычливостями). 17) (за чимъ—охотвѣйшіе были). 18) (потѣшонныхъ). 19) (а про то). 20) (паповъ), такъ и ниже, вездѣ. 21) слово это пропущ. 22) (и мѣстомъ).

№ 61. го, Жемонтского ¹⁾, неотзывнѣ дали есмо ²⁾ и мощью того-то листа щедрѣ даваемъ, призволяемъ и вѣчнѣ даруемъ посполито, овшейкы, права тыс, зволенства, твердости ³⁾, якожь имають прелати, княжата, рытеры, шляхтичи бояре ⁴⁾, мѣстичи ⁵⁾ коруны Полскоѣ; але бы потомъ въ томъ не было никоторое отщепеніе, а любо недовѣрство возникнуть, туто умыслили есмы положити чересь выкладъ письма левнѣ ⁶⁾.

А на-первѣй, вся дарованя ⁷⁾, привилія, твердости церковей головныхъ ⁸⁾, зборныхъ и кляштырныхъ, въ земляхъ пашныхъ великого князства Литовского и Руского, Жемонтского и иныхъ, поставленныхъ и заложныхъ ⁹⁾, а и потомъ которыи будутъ заложены ¹⁰⁾, хочомъ безъ порушенія и безъ обидъ ¹¹⁾ ховати, боронити и щитити ¹²⁾, въподлугъ всее нашее мощи. Которая жъ то церква головная, зборная, кляштырная, по смерти . . . ижь бы пуста была ¹³⁾, а пастыря не дрѣжала, котороѣ жъ подашь ¹⁴⁾ къ намъ и къ нашимъ намѣстникомъ ¹⁵⁾ пригодило бы ся ¹⁶⁾; тогда имъ съ полного права, не иного, а любо не иныхъ, пастыря, а любо пастыревъ давати ¹⁷⁾ имаемъ, иижели великого князства нашего Литовского, приржеженого ¹⁸⁾, ажъ достойными обычая ¹⁹⁾ найдѣнъ будетъ: ажъ пакъ не будетъ ²⁰⁾, тогда ии-

шого рожаю ²¹⁾ парсуну ужиточную ²²⁾, почестливую, згодную ²³⁾, которая жъ бы могла ридити и вжиточна быти, имаемъ дати, только кратъ, колько будетъ надобѣ ²⁴⁾.

Также предреченымъ прелатомъ, княжатома, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ, мѣстичомъ предреченыхъ земль великого князства Литовского, Руского, Жемонтского ²⁵⁾, дали есмо: што жъ ни на жадного обмовленіе явное, или тайное ²⁶⁾, тыхъ княжатъ, рытеревъ, шляхтичовъ, боярь, мѣстичовъ ²⁷⁾ не будемъ казпити ²⁸⁾, ни имѣны, а ни пенязми, ни пятствомъ ²⁹⁾, ни кровью, олижь очи-въ-очи ³⁰⁾, оба посполь, явно стануть на судѣ ³¹⁾, въподлугъ права христіаньскаго ³²⁾: который жъ будетъ у подлугъ переможенія права виноватъ ³³⁾, въподлугъ обычая и права коруны Полскоѣ имають быти казнены и сужены ³⁴⁾, подлугъ ихъ великости проступковъ ³⁵⁾.

Такожь за проступку ³⁶⁾, каково ль коли проступитъ ³⁷⁾, ни кто ииный, только тотъ виноватець, хто проступитъ ³⁸⁾, подлугъ права христіаньскаго ³⁹⁾ иматъ быти казненъ ⁴⁰⁾; штожь ни жена за проступку ⁴¹⁾ мужа своего, а ни отецъ за проступку сына, а ни ииный приржеженный, а ни слуга, только олижь бы ⁴²⁾ былъ причастникъ тоѣ проступки, только выймуочи проступки противъ нашего господарства ⁴³⁾.

1) приб. (и иныхъ), но въ Латин. оставлено безъ перевода. 2) (неотмѣнно дарованіе). 3) (вольности и вызволенія). 4) слово это и здѣсь пропущено. 5) (и мѣста). 6) (але жебы съ тоѣ восполитости, а особливо не выобразивши, иѣкоторая вонпливость въ томъ напотомъ не возила, тые-то вольности, або иѣкоторые съ нихъ видѣлю са намъ вложити тутъ и выобразити на имя). 7) (дачныи). 8) (вольности костеловъ столечныхъ). 9) (поставлены и падавы). 10) (надаваны). 11) (неображены и непорушены). 12) слова сего нѣтъ. 13) (кгда ся часовъ своихъ, черезъ смерть або спущеніе отворать) и т. д. 14) (подаваніе). 15) (на послѣдковъ нашихъ). 16) (залежитъ), приб. (зуполнымъ правомъ; и мы даючи имъ иишого або иишихъ пастыревъ) и т. д. 17) (сохранати до тыхъ костеловъ). 18) (стубылица). 19) (въ годности а въ сталости обычаевъ). 20) (а если бы не), т. е. глагола нѣтъ. 21) (иное земли). 22) (спожитчову), вм. (спожиточную). 23) (и слушну). 24) (потреба). 25) приб. (и иныхъ). См. выше, въ вывскѣ 1. 26) (на жадного чловѣка обмову, або паду явную, або тасмную). 27) (тыхъ князей, лавовъ и мѣщанъ). 28) (скарати або казвити). 29) (имѣвьемъ отдаленьемъ (bonorum alienatione), а ни тежъ каравьемъ турмы). 30) вм. (въ очи; собачнѣ). 31) (на судѣ явномъ). 32) приб. (того хто переводитъ, и тежъ того, на кого переводять,—скутечвѣ были потяганы). 33) слово это пропущ., а вмѣсто того приб. (по такомъ судѣ и по потяганы). 34) (караны и сказываны). 35) (въподлугъ великости и подобы выступовъ своихъ). 36) (за выступъ чужий). 37) сихъ трехъ словъ нѣтъ. 38) (тотъ, который згрѣшитъ, або выступитъ). 39) приб. (передъ судомъ потяганный и осужонный). 40) (караня). 41) (за выступъ, такъ и иже). 42) (кгда бы хто). 43) (выступы ображєва маестату).

Такожъ призводемъ ¹⁾, абы князата, рытеры, шляхтичи, боярѣ ²⁾, добровольно имѣли бы мощь выѣхати ³⁾ зъ нашихъ земель князства великого, для лѣпшого исщастіа набытыя ⁴⁾, а либо учинковъ рытерьскихъ ⁵⁾, до каждыхъ земель, сторонъ ⁶⁾, толко вымѣняючи ⁷⁾ стороны неприательскоѣ; а куды выѣждиваючи изъ своихъ имѣній ⁸⁾, штобы службы наши не были замѣшканы, але намъ и намѣстникомъ ⁹⁾ нашымъ какъ бы сами очивистѣ были ¹⁰⁾, только кротъ, колько падобѣ ¹¹⁾ служили бы.

Такожъ предреченыи князата и рытеры, шляхтичи, боярѣ, мѣстичи, имѣнія своя и отчины, што имъ дане, а либо дарованое чересь освяченого ¹²⁾ князя Олександра, нареченого Витовта, достойной памяти дяди ¹³⁾ нашего, и чересь освяченого князя Жикгимонта даные и дарованые, которыи жъ держали, и имаюче и володѣюче изъ ихъ дарованія, привильями, достаточнымъ свѣточьствомъ, твердостію листовъ возмогутъ досвѣтчити ¹⁴⁾: съ правомъ имають держати, якожъ то князата и рытеры, шляхтичи, боярѣ и мѣстичи у корунѣ Польской своя имѣнія дѣржать, и добровольную мощь имають ¹⁵⁾ продати, и замѣнити и зычити ¹⁶⁾, и дарити, къ своему лѣпшому ¹⁷⁾ обернути; а коли тыи имѣнія продаючи, замѣняючи, изыначаяче ¹⁸⁾, даруюче, передъ нами а либо передъ нашими намѣстники ¹⁹⁾ имають здати.

Такожъ по смерти отцовъ, сынове и дочки ²⁰⁾ № 61. отъ своео отчины не имають отдалены быти, але съ ихъ ближними ²¹⁾ съ полнымъ правомъ имають володѣти ²²⁾, якожъ то князата, рытеры, шляхтичи и мѣстичи коруны Польскые своимъ володѣють и къ ужиткомъ добрымъ промышляють ²³⁾.

А такожъ, коли пѣкоторому князю, рытеру, шляхтичу и мѣстичу съ того свѣта пригодилоса бы изыйти ²⁴⁾, тогда удову у-въ имѣнии ²⁵⁾ мужа ея оставити хочомъ ²⁶⁾, такъ долго, какъ долго ²⁷⁾ будетъ на столци вдовьемъ сѣдѣти: ажъ, пакъ, коли которая усхочеть къ другой свадьбѣ принти ²⁸⁾, маеть быти дана, когожъ выбереть ²⁹⁾. А дѣти ажъ будутъ первого мужа ³⁰⁾, въ имѣнии ³¹⁾ имають остати: ажъ, пакъ, не будетъ дѣтей первого мужа, ино ближнимъ имѣние первого мужа, якожъ и ныи удовы у корунѣ Польской держать ³²⁾.

А ажъ первый муж у предреченомъ имѣнии своемъ своей женѣ пѣкоторое вѣно запишетъ ³³⁾, а она можетъ того досвѣтчити ³⁴⁾: тогда, подлугъ обычаа права, кому усхочеть тому полечить ³⁵⁾.

А такожъ дочки, племенници и удовы ³⁶⁾ могутъ за мужъ ³⁷⁾ давати, насъ и нашихъ намѣстниковъ ³⁸⁾ не докладываючи, нижи толко обычаи христіанскыи у томъ заховаяче.

А тежъ вси, а кажды особнѣ, селянѣ ³⁹⁾ и под-

1) (допускаемъ). 2) (князи, панове и бояре пререченыи). 3) (вольность выходить). 4) (для набываня омытшоѣ фортуны). 5) (для цвиченя въ учинкахъ рытерьскихъ). 6) (земель чужыхъ). 7) (кромѣ). 8) (абы зъ имѣній тыхъ, которые выходять). 9) (наслѣдкомъ). 10) (какъ и при самыхъ ихъ). 11) (потреба будеть). 12) (черезъ преласного господара славноѣ памяти, великого) и т. д. 13) (средка и дѣда): во-Витовтъ, двоюродный братъ Ягелла, отца Казимира, былъ сему послѣднему дядею, свѣд. дѣдомъ сыну его Александру. Это показываеть, что писецъ имѣлъ передъ глазами такую же грамоту, подтвердительную, в. князя Александра Казимировича, данную Литвѣ 1492 г. Августа 6, изъ которой высь сюда слово (дѣда), вмѣсто (дяди, и чрезъ то сдѣлалъ ошибку. 14) (або свѣтковъ достаточнымъ а слышнымъ свѣдѣцствомъ тые давины подопруть и доведуть). 15) (имають мѣти). 16) (отдалити). 17) (на добровольные пожытки). 18) (або отдалючи). 19) (свядки), приб. (водлугъ обычая коруны Польскоѣ). 20) (дѣти, какъ мужчизны такъ жовы). 21) (потомки). 22) (держати). 23) (свои имѣнія держать и въ пожытки свои оборащивають). 24) (который — зъ сего свѣта зыйдетъ). 25) Въ подл. напис. слитно (оувывенны). 26) (вдова маеть остати). 27) (поки). 28) (въ другое малженство вступити). 29) (отдана мужу, которого слѣбитъ). 30) снѣ два слова пропуц, и въ Латин. переводѣ ихъ вѣтъ. 31) приб. (отчизномъ). 32) (еслибы дѣтей не было, ино близшіе того мужа еѣ первого, яко и ныие вдовы коруны Польское ходять за мужовъ). 33) (назначиль). 34) (достаточно довести). 35) (маеть ся отдати, съ кимъ хочати) (pabat sui voluerit). 36) (прирожденные и кривные ихъ, давыи и вдовы). 37) (мужомъ). 38) (наслѣдкомъ). 39) слова сего нѣтъ.

*

№ 61. данные князатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ и мѣстичомъ нашихъ земель великого князства Литовского, отъ всего даніа и запла- ты, собранья, вытягненія серебщицны ¹⁾, и тежъ мѣръ, которыи же дякла реченыи суть ²⁾, отъ воженія каменія, протесовъ ³⁾, бревень и дерева на жженія плитъ ⁴⁾, а любо мѣлу ⁵⁾ на городы, сѣнокошенія и иныхъ несправедли- выхъ работъ выпущены и будутъ вольни ов- шейки и выняты, выменуючи ⁶⁾ работы на бу- дованье городовъ нашихъ новыхъ ⁷⁾ потреб- ныхъ, а старыхъ поправленія; тежъ князатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ селянъ ⁸⁾ данныхъ и подданныхъ и чересь насъ имъ дарованныхъ а такожь вынимаюче.

А тежъ изъ стародавна ⁹⁾ зыченые на насъ и на наши будущиіи уряды ¹⁰⁾, поборы, стацыи, мостовъ повыхъ чпшенія ¹¹⁾, старыхъ поправ- ленія, а городовъ ¹²⁾ оправленія, испорушиѣ ¹³⁾ заховаемъ, а и дочемъ всегда имѣти неслобод- ныхъ ¹⁴⁾.

А такожь мы, а любо заказники ¹⁵⁾ наши, тыхъ предреченыхъ князатъ, рытеревъ, шляхти- човъ, бояри, мѣстичовъ земль нашихъ Литов- скихъ и Рускихъ и Жемоитскихъ и иныхъ, людей данныхъ, извѣчныхъ, селяпныхъ, не- вольныхъ, котороѣ бы коли плоти были, а лю- бо достоинства, ¹⁶⁾ не пріймемъ ¹⁷⁾, а ни урядни- комъ нашимъ пріяяти не перенустимъ ¹⁸⁾; а они тежъ прелати, князата, рытери, шляхти- чи, боярѣ, мѣстичи великого князства Литов-

ского и Руского, Жемоитского ¹⁹⁾, нашихъ и будущихъ ²⁰⁾ людей, котороѣ бы коли плоти ²¹⁾ были, а любо достоинства ²²⁾, пріяяти сами ²³⁾, а любо чересь свои врдники, ни жаднымъ обычаемъ не смѣти будутъ ²⁴⁾.

А такожь на подаваніе ²⁵⁾ предреченыхъ кня- жатъ, рытеревъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣсти- човъ, дѣцкихъ не дамы ²⁶⁾: олижъ бы первѣй отъ пана, которому жъ тотъ подданъ, который кривду вчинилъ, правда пожадана была ²⁷⁾, ачъ бы онъ на рокъ ²⁸⁾ не хотѣлъ къ праву поста- вить ²⁹⁾; тогда нашъ дѣцкый, а любо нашихъ заказниковъ ³⁰⁾ имать быти посланъ; а виноватый ³¹⁾, который вину заслужилъ ³²⁾, пану сво- ему, а не иному, будетъ обязанъ ³³⁾ запла- тити.

А такожь обѣцуюемъ и слюбуюемъ, ижъ пан- ства нашего земль ³⁴⁾, великого князства пред- реченого, не вменшимъ, але у границахъ ³⁵⁾, какъ же предъки были наши, на имя ³⁶⁾ князь Александръ, нареченый Витовтъ, дядя ³⁷⁾ нашъ, и иные дръжали и володѣли, такожь и мы ты- сжъ земли здорови, цѣлы ³⁸⁾, держати будемъ, и володѣти ³⁹⁾ и щитити ⁴⁰⁾, а съ Божьею по- мочью и всеми силами нашими розмножати ⁴¹⁾ будемъ.

Такожъ обѣцуюемъ и слюбуюемъ, ижъ въ зем- ляхъ тыхъ нашихъ великого князства, земль, городовъ, мѣсть, а любо которыхъ-колвекъ дѣ- дичствъ ⁴²⁾, у володѣніе ⁴³⁾ и въ держаніе, а любо нѣкоторыи вряды ⁴⁴⁾ а любо чьти ⁴⁵⁾, не

1) (тоо всякихъ подачокъ и платежу, побору або серебщицны. 2) (слывуть). приб. ото всякого беремени новозовъ, которые слывуть подводны. 3) слово это пропущ. 4) (дровъ на паленье цеглы). 5) (вапна). т. е. извести. 6) (выимуочи). 7) (знову). 8) слова сего нѣтъ. 9) (здавна). 10) (звычайны намъ и потомкомъ нашимъ). 11) (будованье). 12) (дорогъ), кажется, правильнѣе. 13) (въ цѣлости). 14) (а и—неслободныхъ), эти слова про- пущ. 15) (врдники). 16) (людей непохожихъ, данныхъ и невольныхъ, мужичныи, а ни жонъ, а ни жадныхъ подданныхъ). 17) слово это пропущ. 18) (пріймвати ихъ не допустимъ). 19) приб. (и иныхъ). 20) (пожитковъ нашихъ); въ Латин. пер. successorum nostrorum. 21) (которого-колвекъ стада). 22) (схъ двухъ словъ нѣтъ). 23) приб. (черезъ себя). 24) (ни жаднымъ —будуть), эти слова пропущ. 25) (на подданныхъ). 26) (не маемъ дава- ти). 27) (у господара того, чый подданный кривду вчинилъ, справедливость будетъ прошона). 28) приб. (шев- ный). 29) (справедливости вчинити не хотѣлъ). 30) (врдниковъ). 31) (винный). 32) (у вину впадетъ). 33) (по- виненъ) приб. (стую вину). 34) (панствъ и земля). 35) приб. (своихъ). 36) (а звлща, яко славноѣ памяти вели- кой) и т. д. 37) (дѣда). См. выше, стр. 75. въ выноскѣ 13. 38) (границы цѣлы и зуполны). 39) слова сего нѣтъ. 40) (боронити). 41) (усиловати розширити). 42) (врадовъ и дѣдичствъ). 43) слова сего нѣтъ. 44) (схъ трехъ словъ также нѣтъ). 45) (або достоинствъ).

имаемъ дать въ честь ¹⁾ никоего чужоземца ²⁾, але только тамъ родичамъ ³⁾ тыхъ земель нашихъ предреченныхъ ⁴⁾ великого князства Литовского дамы ⁵⁾, и наши послѣ будущи ⁶⁾ дадутъ въ держаніе и володѣнье ⁷⁾.

А на свѣдѣтельство сего ⁸⁾ листа ⁹⁾, печать наша есть привѣшена. А дѣялося и дано чересь руцѣ велемощного Михаила Кезкайловича Здявилтовича ¹⁰⁾, великого князства Литовского канцлера, въ Вилни ¹¹⁾, въ день святаго Жикгимонта, въ лѣто Божіа нароженіа тислячя четыриста 57-е. Писанъ руками Мартиновыма зъ Лужка ¹²⁾, онъ жо то имѣлъ съ приказу ¹³⁾.

Изъ рукописной Коржгей Книги, писанной на лощеной бумагѣ, въ листѣ, полууставнымъ погеркомъ, въ началѣ XVI вѣка (л. 214—216), хранящейся въ библиотекѣ графа Фел. Тарновскаго, въ Дзиковѣ, подъ № 273. Въ заглавіи грамоты современнымъ погеркомъ отмѣнено: Манстатъ великого короля Казимира Польскаго, великого князя Литовского и Руского, енге вложилъ съ паны радою своею, въ земли Литовской и Руской, вѣчно и неподвижно.

Доставлена въ Археографическую Коммисію корреспондентомъ г. Шафарикомъ.

Сопрена съ напечат. въ книгѣ Zbiór praw Litewskich, T. I, стр. 28—35, изд. г. Дзямискаго, въ Познани, 1841 г. in-4°, по стиску, писанному Польскими буквами, изъ котораго варианты означены здѣсь, въ подстрожныхъ выноскахъ, по Русски.

62.—1458—1459. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Юанна Юрьевича Полоцкому Софійскому собору, на сельцо на рѣкѣ Марынци, съ угодыми.

Милостью Божею, мы князь Иванъ Юрьевичъ, съ моею архіепископу Калисту наше на Марынцы, со всемъ . . . , сельце изперва и донинѣ въ собѣ масть, по старую грань, какъ мы сами держали: почоншы отъ

болота великого, ручьемъ Марынцемъ да въ № 62 рѣку Оболь, а рѣкою Оболью внизъ да въ крутую водотѣчь, а тою водотѣчею въ болото опять великое, а болотомъ да опять въ Марынецъ рѣчку; а дали есмо тое сельце, намъ и всему роду нашему на память. А кто будетъ ово или часть нѣку отнялъ, разсудытся со мною на страшномъ судѣ.

Грамота сія вписана въ харатейномъ Евангеліи XV вѣка (л. 82—83, на полкѣ), которое принадлежало некогда Полоцкому Предтеченскому монастырю, а нынѣ хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ. См. Катал. рукоп. гр. Толстаго, Отд. II, № 3.

63.—1459 Апрель 21. Договорная грамота Новосильскихъ и Одоевскихъ князей, Пвана Юрьевича, Феодора и Василия Михайловичей съ королемъ Казимиромъ.

Милостью Божьею и господаря Казимира, короля Польского и великого князя Литовского и Руского, княжати Прусского, Жомонтского и пныхъ, язъ князь Иванъ Юрьевичъ Новосильскій и Одоевскій и съ своими братанчы, съ княземъ Феодоромъ и съ княземъ Василемъ Михайловичы, били есмо чоломъ королю Казимиру, господарю великому князю, абы насъ принялъ у службу; и господарь король и великій князь насъ, слугъ своихъ, пожаловалъ, принялъ у службу, по дяди своего великого князя Витовтову докончанью. А намъ ему служити вѣрно во всемъ, безъ всякоѣ хитрости, и во всемъ послушнымъ быти; а ему насъ во чьти и въ жалованьи и въ докончаньи держати, какъ дядя его, великій князь Витовтъ, отца нашего держалъ и насъ во чьти и въ жалованьи. А полѣтное намъ давати по старынѣ. А быти намъ по королевои и великого князя воли Казимировѣ; а съ кимъ будетъ миренъ король и великій

1) слово это проущ. 2) (жидному чужоземцу) 3) (стубыломъ). 4) (предречевого), т. е. отнесено къ послѣдующему слову. 5) (имѣемъ давати). 6) (и потомки наши). 7) оба слова проущ. 8) (на свѣдомѣ того). 9) (къ селу листу). 10) (съ Дзявилтова). 11) приб. (во второкѣ). 12) (съ Лужки), приб. (писара). 13) (который сее мѣлъ въ порученіи).

№ 63. князь Казимиръ, ино и мы съ тымъ ¹⁾ мирны, а съ кимъ король и великій князь Казимиръ немирень, ино и мы съ тымъ немирны. А королю и великому князю боронити насъ отъ всякого, какъ и своего. А безъ королевь и великого князя Казимировы воли намъ ни съ кимъ не докончивати, а ни пособляти никому. А нѣшто, нѣкоторыми дѣлы, што Богъ измыслити надъ королемъ и великимъ княземъ Казимиромъ, ино намъ и нашимъ дѣтемъ служити королевымъ дѣтемъ къ Литовской земли, хто будетъ великимъ княземъ на Литовской земли. А што Богъ вѣинити надъ нами, ино по нашомъ животѣ, королю и великому князю Казимиру давати . . . во всехъ дѣлѣхъ ²⁾ служити дѣтемъ нашимъ къ Литовской земли; а по сего животѣ, дѣтемъ его, хто будетъ господаремъ на великомъ Литовскомъ княженѣ. А по коѣмъ дѣломъ Божиимъ . . . ³⁾, надъ нашими дѣтми Богъ што вчинити, не будетъ отродка ⁴⁾ нашего, ино земли нашей не отступити отъ великого князства Литовского. А хто ся останеть, по нашомъ животѣ, дѣтей нашихъ: и королю и великому князю Казимиру со отчынѣ нашихъ ихъ не рушити, а въ земли и въ воды, у вотчыну нашу, не вступатися, покуль рубежъ Новосильской и Одоевской ⁵⁾ земли, опрочъ того, што зѣдавня отошло; а и дѣтемъ его, хто будетъ на Литовской земли господаремъ, нашихъ дѣтей не рушити, а и правду и записы такожь ему намъ и нашимъ дѣтемъ дати; а потомъ, што не въсхочеть имъ правды и докончанья такожь дати, а по тому жъ ихъ не въсхочеть держати, какъ король и великій князь Казимиръ: ино съ насъ цѣлованье доловъ, а намъ воля. А судъ ⁶⁾ и справа королю и великому князю Казимиру давати намъ во всехъ дѣлѣхъ чистъ ⁷⁾, безъ перевода; а зѣхався судьямъ королевымъ и великого князя съ нашими судьями, судити, цѣловавъ

крестъ, безъ всякоѣ хитрости, въ правду на обѣ стороны; а о што сопрутся судьи о которыхъ дѣлѣхъ, ино положити на господара короля и великого князя Казимира, и они ѣдутъ передъ короля и великого князя ⁸⁾; а кого обвинити, то ⁹⁾ судьямъ ненадобъ, а виноватый истецъ заплатити. А съ великимъ княземъ Московскимъ, и съ великимъ княземъ Переславскимъ, и съ великимъ княземъ Пропскимъ, хто будетъ тая великія княжелья держати, съ тыми намъ судъ свой имѣти по старыцѣ; а чою промежы себе не управимъ съ тыми великими князи въ докончаньи ¹⁰⁾, ино королю за то стояти и управити. А коли тыи три князи великіи верхуписаныи съ королемъ и великимъ княземъ будутъ въ докончаньи, или съ его сыномъ, или съ его намѣстникомъ, который будетъ послѣ его держати великое княженье Литовское, и о чомъ коли сами промежы себе князи Повосильскіи сопремся: и намъ положити на своего господара, короля и великого князя Казимира, и королю и великому князю Казимиру межы насъ то управити. На семъ на всемъ язъ князь Пванъ Юрьевичъ и съ своими братаничы, съ княземъ Оедоромъ и съ княземъ Васильемъ Михайловичъ, цѣловали есмо честный крестъ своему господарю, королю и великому князю Казимиру, а по сей намъ грамотѣ правити. А писана въ Троцѣхъ, въ лѣто 6967, Апрыля въ 21 день, индикта 7.—А при томъ были бояре: Протасей Антоновичъ, и Оядрей Пвановичъ, Михайло Борисовичъ, Левша Михайловичъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVII вѣка, in fol, Запис. кн. VI, л. 291 на об.—л. 292). Въ заглавіи акта отмѣнено: Листвъ перемирный князей Новосильскихъ и Одоевскихъ съ королемъ Казимиромъ. Слит. съ Варшавскою копією Метрики, стр. 68—72, и Сборн. Муханова, стр. 11—12.

1) Мух. (съ тымъ), такъ и ниже. 2) Рум. и Мух. (давати намъ о всехъ дѣлѣхъ) (?) и т. д. 3) Там. въ этомъ пробѣлѣ, (однова) (?). 4) Там. (отъ рода). 5) Там. (Новосельскій и Одоевскій). 6) Там. (воля и судъ). 7) Там. (чистот). 8) Мух. (и они—князя) слова сін пропущ. 9) Там. (хто). 10) Там. (въ докончанной).

64.—1460 Марта 27. Грамота короля Казимира Полоцкому намѣстнику Олехну Судимонтовичу, о упраздненіи въ Полоцкѣ должности городничего и погннкъ городскихъ укрѣпленій волостными людьми и пригономъ.

Казимиръ, Божію милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомонтскій и иныхъ, подчасному нашему, намѣстнику Полоцкому, пану Олехну Судимонтовичу и инымъ, хто потомъ будетъ отъ насъ городъ Полтескъ держати. Говорили намъ бояре Полоцкіе и мѣщане и все посольство, штожь дей городничого въ нихъ издавна не бывало въ Полоцку; а коли дей надобъ городъ Полтескъ рубити ¹⁾, намѣстникъ нашъ, который городъ Полтескъ отъ насъ держитъ, тотъ дѣло городовое рассказываетъ дѣлати нашимъ людямъ, которые наши люди зъ волостей нашихъ Задвиньскихъ Полтескъ рубливали издавна, и пригономъ Полоцкимъ и инымъ волостемъ, которые издавна городъ Полтескъ рубливали: и били намъ чоломъ, абыхмо вчинили по старому, приказали быхмо тобъ, абы ты рассказывалъ городъ Полтескъ рубити, коли будетъ его надобъ рубити.—И мы ихъ пожаловали, городничого пенадобъ намъ имъ давати: коли ся пригодитъ дѣло городовое, ино ты, намѣстникъ нашъ, а любо иной, который потомъ будетъ отъ насъ городъ Полтескъ держати, маеть приказывати и раздавати дѣло волостемъ Задвиньскимъ, и Полоцкимъ пригономъ и инымъ волостемъ, которые будутъ издавна городъ Полтескъ рубливали: не дѣй будетъ такъ, какъ и было ²⁾ издавна, при дяди нашемъ, при великомъ князи Витовтѣ и Жикгимонтѣ. Писанъ у Вилни, Марта 27, индикта 8.—Приказъ пана воеводы Виленского, Михайла Кезикгайловича, канцлера.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., Запис. кн. III, л. 14), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Внизу грамоты притиска съ сокращеніями словъ.

65.—1461 Юня 4. Жалованная грамота № 64 Мстиславской княгини Іуліаніи Николаевской церкви въ погостѣ Даниловскомъ, на село Гридьково съ угодьями и доходами.

Божією милостью, мы княгиня Ивановя Юрьевича, княгиня Уліяна, придали есмо Святому Николѣ въ Даниловскомъ, . . . протопопѣ нашему Троецкому Өурсу, и его сыну и потомъ хто будетъ, село Гридьково Студеницкого; а съ того селца, съ тобъжь земли бортовоѣ, шло кадь меду Святому Николѣ у дань: ино тое село, зъ сѣножатми и съ селници и со всеми тыми доходы, што къ тому здавна прислуhalo, даемъ вѣчно Святому Николѣ; а которого коли человекъ попъ Николскій на той земли посадитъ, и въ того человекъ не вступатися никому. Писанъ во Мстислави, въ лѣто 6969, индикта 9, Юня 4 день.—У того листу печать притиснена есть одна.

Сія грамота вписана въ Актковыя Книги воеводства Смоленскаго и видана, въ выписи изъ нихъ, Мстиславскому «землянину» Вас. Жирковичу, 1642 г. Января 24. Экстрактъ писанъ на листѣ, современными Бѣлорусскими поггеркомъ, и скрѣпленъ подписью Смоленскаго земскаго Писаря Николая Воронца и двумя судейскими печатями, отъ которыхъ уцѣлѣли небольшіе остатки красновосковой массы. Ветхъ.

Изъ архива Полоцкой Духовной Консисторіи.

66.—1463. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Іоанна Юрьевича и супруги его княгини Іуліаніи Мстиславскому Троицкому собору, на хлѣбный, медовый и денсжный дани.

Божією милостью, мы князь Иванъ Юрьевичъ, съ княгинею моею Уліаною и съ дѣтьми нашими, поставили есмо церковь на дворѣ нашемъ, во Мстиславью, во имя пресвятыя Троицы, до тобъжь церкви, кромѣ большого олтаря,

1) Въ подл. «рубити». 2) Тамъ, по ошибкѣ писца, написано «будеть».

№ 67. меншихъ шесть, первый Воскресеніе Господне, второй Благовѣщеніе пресвятыя Дѣвы, третій Успеніе пресвятыя Богородици, четвертый Усѣкловеніе главы Іоанна святого, пятый Исповѣдниковъ святыхъ, шостый Купріяна и Устини; придали есмо дани къ той же церквѣ пресвятой Тройцы и къ тымъ же олтаромъ четырнадцатъ кадей меду, вѣчно: на Колотовинныхъ дѣтемъ и на ихъ сусѣдахъ подлужы пять кадей меду, а двѣ бочки хмелю и пятнадцать грошей накарныхъ; тымъ же Колотовиннымъ дѣтемъ и сусѣдомъ на насъ службы жадной не служить и жадной дани не давать, але только будутъ винны дани до церкви пресвятой Тройцы отдавать; на Супрочанкахъ пять кадей меду, двѣ бочки хмелю, а пятнадцать грошей накарныхъ, а службу тые служить на насъ повинны; въ Пораднихъ на Шашкиничехъ три кади меду, а хмелю три бочки, а накарныхъ грошей дванадцать, и тые на насъ службу служить повинны будутъ; у Вехръ на Обушковыхъ дѣтехъ кадъ меду, бочка хмелю и пять грошей накарныхъ, и тые съ другими на насъ службу служити повинны. И еще есмо придали жыга ярого зъ гумень сто чотыредесять бочокъ; а чого не станеть во Мстиславью съ тыхъ ста бочокъ и чотыредесяти жыга, и крылошаномъ церкви пресвятой Тройцы тогда зъ Килжичъ два рубли грошей взявши, тую дань протопопъ и протодіаконъ взяти мають съ крылошанами ¹⁾ и заровно зъ священниками и съ дяконами, яко большому такъ и меньшому, дѣлиться повинны будутъ; а накарный грошъ пономаромъ Троецкимъ належать маеть. А коли ся трафитъ кому присѣга, тогда присѣгать нигдѣ не мають, одно передъ церковью пресвятыя Тройцы; а коли зась присѣга о землѣ кому сказана будетъ, той на земли и присѣгать повинень будетъ. А протопопъ и про-

тодыкопъ и крылошане мають быти готовы въ субботу на вечерни, въ недѣлю также, служити у великого олтаря вси, соборомъ, и у олтаря Воскресенія Христова мають съ дяконами, который зъ нихъ будетъ назначенъ; тежъ они и особливыи молбы за здоровье наше отправовати мають: въ понедѣлокъ разъ, во второкъ и въ четвергъ, коли того потреба будетъ, службу Божую за умершихъ отправятъ, тыхъ, за которыхъ хто будетъ потребовать; а въ середу маеть ся служба Божія отправовати и молебны за здоровье наше, а въ пятницу также отправить мають; а въ субботу разъ, у большого престола и по всихъ иныхъ меншихъ престолахъ, священницы съ дяконы службу Божую за души родичовъ нашихъ спѣвать мають. Писанъ во Мстиславьи, въ лѣто 6971-е.

Списокъ грамоты, новаго письма, хранится въ Могилевскомъ епархіальномъ архивѣ, въ связкѣ подъ № 115. См. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. I, стр. 2—5.

67.—1468 Февраля 29. Судебникъ короля Казимира Ягелловича, данный Литвѣ.

Казимиръ ²⁾ Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и Рускій, княжа Прусское, и Жомонтскій ³⁾ и иныхъ, чинимъ знаменито ⁴⁾ симъ нашимъ листомъ, кто на нь ⁵⁾ посмотритъ, или ⁶⁾ чтучи ⁷⁾ услышитъ, икъ ⁸⁾ мы съ князми и съ паны радою нашею великого князства Литовскаго и съ всимъ посполствомъ ⁹⁾ согадавши ¹⁰⁾, урядили есмо такъ:

Што съ лицомъ приведуть татя, будетъ ли мочи ¹¹⁾ чимъ платити, ино заплатити ¹²⁾ истинну; пакъ ли чого у дому не будетъ, а будетъ ли ¹³⁾ то жопа вѣдала зъ дѣтми уже изрослыми ¹⁴⁾, ино жоною и дѣтми ¹⁵⁾ заплатити ¹⁶⁾, а

1) Въ сп. (съ крылосами). 2) приб. (про тожъ еще мы Казимиръ) 2. 3) слово это пропуц. 1. 3. 4) (знакомито) 2. 5) (на него) 1. 2. 3. 6) (а любо) 2. 7) приб. (его) 3. 8) (иже) 1. 3. 9) спхъ двухъ словъ вѣтъ 2. 10) (погадавши) 1. 3; (погадавшие) 2. 11) (а будетъ ли ему) 2. 12) (заплатитъ) 2. 13) (будеть) 3. 14) (възрослыми) 2. 15) (и съ дѣтми) 1. 16) (платитъ) 3.

самого на шибѣницю ¹⁾; а што ²⁾ будутъ ³⁾ малыи дѣти, ниже семи годовъ ⁴⁾, тыи въ томъ невинни. А пакъ ли злодѣй не имѣти ⁵⁾ будетъ чимъ ⁶⁾ платити, ино ⁷⁾ и лица у дворъ не имѣть, воротити истыцю, у кого украдѣно, и просоки половину верънути; а злодѣа на обѣщениѣ, а просока по старому ⁸⁾.

А въ кого будетъ украдѣно, а што ⁹⁾ судьи присудятъ: ино прво ¹⁰⁾ заплатити истыцю, а потомъ осподарь ¹¹⁾ татя того вину свою ¹²⁾ бери.

А коли выдадутъ ¹³⁾ жону, а любо дѣти татиныи, а у колцѣ ¹⁴⁾ судьи скажутъ ¹⁵⁾, а потомъ возмогутъ ли ся ¹⁶⁾ выкупити, а любо осподарь ихъ усхочетъ выкупити: и они могутъ ся выкупити. А будетъ ли въ дому ¹⁷⁾ статковъ татя того, и онъ домовыми статкы плати ¹⁸⁾: оли жъ бы ¹⁹⁾ не было чимъ платити изъ дому, ино жоною и дѣтми платити, какъ у верху писано.

А коли бы злодѣй што у кого укралъ, а и гдѣ украдѣно, а тамъ его ухватятъ съ лицомъ, а онъ у домъ не принеслъ ²⁰⁾, жона и дѣти того не поживали: злодѣй терпи, а жона и дѣти и домъ ихъ невиненъ ²¹⁾.

А коли злодѣй изъ дому вышелъ, а украдетъ што и потеряетъ, а любо што извѣсть, а кромѣ ²²⁾ жоны и дѣтей: ино домовыми статкы, што того татя властное ²³⁾, заплатити; а жона и дѣти, и статкы женьни отъ того порожни.

А коли чий человекъ у злодѣйство упадетъ, а будетъ осподарь его ²⁴⁾ тое вѣдалъ, а любо и съ нимъ удѣлъ имѣлъ, а будетъ на то доводъ: и тотъ такъ ²⁵⁾ терпи, какъ который злодѣй.

А который будетъ лежня держати у своемъ ²⁶⁾ № 67. дому тайно, а сусѣдемъ околицы не оповѣдаетъ ²⁷⁾, а въ томъ часу ²⁸⁾ што у кого изгынетъ, а будетъ на то доводъ, ижъ лежня держалъ: ино ²⁹⁾ дати тому рокъ, и другий и третій, ижъ бы того лежня поставилъ, ли съ себе извелъ ³⁰⁾; а пакъ ли на рокъ на послѣдній ³¹⁾ не поставитъ ³²⁾, заплати жъ, а того ищи; а нашоу къ праву поставити: не дѣй ³³⁾ исправляется ³⁴⁾, а то уже заплачено.

А коли бы нашъ человекъ вину ³⁵⁾ даль князьскому или паньскому или боярьскому человеку, а въ которомъ повѣтъ, подъ нашимъ намѣстничествомъ ³⁶⁾ или тивуньствомъ: ино нашему намѣстнику, а любо тивуну, обослати, ижъбы нашему человеку стало ся право; а пакъ ли усхочетъ на обчий судъ, ино ихъ ³⁷⁾ на обчий судъ пустятъ и рокъ дати ³⁸⁾.

А будутъ ли ³⁹⁾ на нашемъ человекѣ князьскыи или ⁴⁰⁾ паньскыи или боярскыи люди чего искати: ино тому судъ и право передъ нашими намѣстныи и тивуны, который отъ насъ ⁴¹⁾ гдѣ што держитъ; а нашимъ урядникомъ ⁴²⁾ дати право на обѣ стороны.

А которому человеку князьскому или паньскому или боярьскому до князьскыхъ и до паньскыхъ или до боярскыхъ людей дѣло: ино хто ⁴³⁾ ищетъ на комъ ⁴⁴⁾, ѣхати ему искати правомъ предъ осподаремъ его; а не удѣлаетъ ли права, ино обчий судъ ⁴⁵⁾, рокъ положивъ ⁴⁶⁾ со obu сторонъ ⁴⁷⁾, а тогда ⁴⁸⁾ удѣлати и справедливость. Пакъ ли будетъ нѣкоторый ⁴⁹⁾ от-

1) (на шибѣницю) 1. 2) слово это пропущ. 2. 3) по ошибкѣ, (будетъ) 3. 4) (годъ) 3. 5) (не имаетъ) 3. 6) (у чимъ) 3. 7) по ошибкѣ, (но и) 3. 8) обонхъ слово нѣтъ 2. 9) слово это пропущ. 2. 10) (первое, в. первое 2. (сперва) 1. 11) (государь), такъ во всѣхъ мѣстахъ 3. 12) (собѣ) 2. (свол), по ошибкѣ 3. 13) (выдастъ) 2. 14) (въ концѣ) 2. (у колцѣ) 1. 3. в. (въ колцѣ), т. е. въ какой суммѣ. Давъ это слово перевелъ w kajdanu (кандалы, оковы). 15) (укажутъ) 2. 16) эта частица пропущ. 3. 17) слова сего нѣтъ 2. 18) (заплатитъ) 2. (платитъ) 3. 19) (а колиже бы) 3. 20) (будетъ не принесъ) 1. 3. 21) (неповиненъ) тамъ же. 22) (окромѣ) 1. (окромъ) 3. 23) (приб. (тымъ) 2. 24) слово это пропущ. 2. 3. 25) и этаго слова нѣтъ 3. 26) (не повѣдитъ) 1. 2. 27) (въ той часъ) 1. 2. 3. 28) слово это пропущ. 2. 29) (и съ себе извелъ) 2. 30) (на рокъ и на послѣдній рокъ) 2. 31) (не станути) 1. 32) (но дѣй) (по Польски niech) 3. 33) (не дѣй ся исправляется) 2. 34) (у вину) 1. 3. 35) (мѣстничествомъ) 1. 36) по ошибкѣ, (и) 3. 37) (и онъ на обчий судъ пуститъ и рокъ дастъ) 2. 38) (будетъ ли) 2. 3. 39) (любо) 2. 40) обонхъ слово нѣтъ 1. 3. 41) (казаникомъ) 2. 42) (и хто) 3. 43) (приб. (ино) 2. 44) (на обчий судъ) (а въ перев. sąd zywuszajny) 1. 3. 45) (положивъ) 2. 46) (съ obu сторонъ) 2. 47) (всегда) 2. (вожды) 3. 48) (который) 3.

№ 67. водити, ино намъ дати дѣцкаго ¹⁾; а не пригодитъ ся насъ въ великомъ князствѣ Литовскомъ, ино воеводамъ нашимъ мощно дати дѣцкаго.

А коли злодѣя выдадутъ исъ права, а чимъ его възвелтъ, казнити по его дѣломъ. А кому татя выдадутъ, а тотъ не възсочетъ его казнити, а усочетъ на немъ заплату побрати ²⁾, а его пустити ³⁾, а любо его собѣ въ неволю ⁴⁾ възяти ⁵⁾, а на то будетъ доводъ: тотъ уже исъ права выступастъ ⁶⁾, и намъ и съ паны радою нашою великого князства Литовского о томъ погадавъ, какъ его казнити, а и сказнити его, чого будетъ достоинъ ⁷⁾. А надъ злодѣемъ ⁸⁾ милости не надобъ.

А кто украдетъ выше полукопья ⁹⁾, а любо корову, того узвѣсити.

А который впервое ¹⁰⁾ украдетъ, а дотоль будетъ не крадиваль: ино за первую татбу виною его казнити; аже будетъ ниже полтины домовыи речи краль, домовыми жъ речми платити; а будетъ выше полтины краль ¹¹⁾, хотя бъ пакъ первое украль, ино ¹²⁾ его обѣсити.

А который хотя первое украль ¹³⁾, а копьская ¹⁴⁾ татба, коня украль, а съ лицомъ приведутъ: того узвѣсити.

А коли татя приведутъ, а на кого сокъ усочить ¹⁵⁾, а домучатся татбы, а будетъ перво того крадиваль и кому плачиваль ¹⁶⁾, а околица то будетъ вѣдала: и безъ лица обѣсити ¹⁷⁾.

А пакъ ли сокъ усочить на кого, а лица не будетъ, а перво будетъ ¹⁸⁾ украль, и околица будетъ перво ¹⁹⁾ злодѣйства на него не вѣдала ²⁰⁾, а будетъ никому не плачиваль: ино ему плати-

ти татбу истыцю и вину; а смертною раною ²¹⁾ его не казнити.

А коли татъ дастся на муку, а зѣліе ²²⁾ знаа, а знатники ²³⁾ будутъ добрыи на него, сокъ усочить ²⁴⁾, а будетъ первѣй того крадиваль, а любо мучиваль, а и свѣдомо то будетъ ²⁵⁾ околицы: ино того зѣлейника хотя не домучатся, ино ²⁶⁾ его обѣсити.

А коли чин паробькы украдутъ што у кого, а пакъ ²⁷⁾ у семь листу верху писано, какъ за которую татбу казнити: коли первое украдетъ, ино его ²⁸⁾ не вѣшати, а заплатити бондою его; а не будетъ бонды, ино осподарь его за него заплатитъ, а паробка сказнити и пробити; а коли иметъ ²⁹⁾ часто красти послѣ того, а выше полукопья ³⁰⁾, ино паробка узвѣсити.

А тако жъ кому будетъ до кого какое дѣло ³¹⁾, будетъ земное ³²⁾ дѣло, ино вѣдоки побрати; а будутъ иныи которыи ³³⁾ дѣла, ино суды побрати, а искати правомъ; а порубовъ и на вѣзовъ ³⁴⁾ не надобъ никомуже ³⁵⁾ чинити. А которыи бы сами собою порубы дѣлали ³⁶⁾, а любо на вѣзды ³⁷⁾ чинили: ино, кому сталася ³⁸⁾ кривда, тотъ и масть ся намъ жаловати; а пакъ ли не пригодитъ ся насъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, и онъ имаеть паномъ радѣ нашей жаловати; и паномъ воеводамъ нашимъ по того послати ³⁹⁾ и велѣти предъ собою ⁴⁰⁾ мощно поставити, а и досмотрѣти: будетъ ли то такъ чинилъ ⁴¹⁾, а всадити его у казнь и держати ⁴²⁾ до нашего щастного ⁴³⁾ приѣханія: бо тотъ исъ права земьского выстушилъ а надъ право ⁴⁴⁾ сягнулъ, какъ у верху писано. Мы, пакъ, снемься съ паны радою нашою великого

1) (дѣцкаго) 2. (дѣцкаго) 3. 2) (брати) 2. (бобрати) (см. побрати) 3. 3) (а его пустити, словъ сихъ вѣтъ 2. 4) (у неволь) 3. 5) (брати) 2. 6) (выступилъ) 1. 3. 7) (погадавъ, сказнити, а сказнити, чого будетъ достоинъ) 2. 8) во множ. ч. (надъ злодѣи) 1. 2. 9) по ошибкѣ, (полукопья) 2. (полукопья) 3. 10) (первое) 2. 3. такъ и ниже. 11) слово это пропущ. 2. 12) (анот) 2. 13) (украль) 1. 3. 14) (какая) 1. (болшая) 3. 15) (сочить) 2. 16) оба слова пропущ. 2. (платилъ) 3. 17) (повѣсити) 1. 18) (перво того крадиваль—перво будетъ), эти строки пропущ. 2. 19) (первого) 2. 20) (не вѣдати) 2. 21) (виною) 1. 22) во множ. ч. 1. 3. 23) (знаки) 1. 2. 3. 24) (высочить) 2. 25) слово это пропущ. 2. 26) (анот) 2. 3. 27) (какъ) 1. 3. 28) слово это пропущ. 2. 29) (будеть) 1. 2. 3. 30) (полукопья), приб. (будеть) 1. 3. 31) (будеть—дѣло), эти слова пропущ. 2. 32) (земнойности) 2. 33) (какии) 1. 3. 34) (порубокъ и на вѣзовъ) 1. 3. 35) приб. (ничего) 1. 3. 36) (чинилъ) 1. 3. (пмуть дѣлати) 2. 37) (на вѣздки) 2. 3. 38) (сталася) 1. 2. 3. 39) (по него слати) 2. 40) приб. (его) 2. 41) по ошибкѣ, (чинити) 3. 42) приб. (его) 2. 3. 43) (щастного) 2. (исчастного) 3. 44) (на право) 3.

князьства Литовского, осмотримъ того, какою казньою того ¹⁾ казнити.

А коли бы два мѣли ся правовать, а возмут собѣ вѣдоки и судьи: ино учпнити имъ рокъ, а дати ²⁾ вѣдомо за чотыри недѣли, штобы ся оба-два ³⁾ зготовили къ тому року, передъ тыи судьи; судьямъ же и вѣдокомъ ⁴⁾ тамъ выѣхати на реченое мѣстьцо. А который бы изъ дву тылъ сутяжаевъ не выѣхалъ, тотъ безъ суда виновать; а который выѣхалъ, того оправити ⁵⁾ въ томъ, чого будетъ искати ⁶⁾: нижь коли бы ⁷⁾ пригодилася наша, а любо земьскаа служба, а любо болѣсть ⁸⁾: тымъ того не истратить.

А коли бы кто коня, а любо клячу знашолъ блудящую, или иныи которые речи изнайдесть ⁹⁾, ино ¹⁰⁾ оповѣдати ¹¹⁾ околици: не изнайдесть ли ся истецъ до трехъ днень, ино повести на королевский ¹²⁾ дворъ, по давному, да переемъ свой возми ¹³⁾; а пакъ ли который што утаить, а въсхочеть собѣ покорыствовать, а будетъ на то доводъ: тотъ такыи злодѣй, какъ который ¹⁴⁾.

А который будетъ люди выводити, а любо челядь неволную, а ухватить съ лицомъ ¹⁵⁾: того на шибѣвицю; а изнайдесть ли ся сокъ, ино тому право ¹⁶⁾: какъ у семь листу верху ¹⁷⁾ писано, по тому его судити.

А такожь, гдѣ которые мосты моштивали за дядю нашего, за велпкого князя Витовта, и за великого князя Жикгимонта, тутъ ¹⁸⁾ бы и нынѣ каждый свои мостыници ¹⁹⁾ замостили и задѣлали, какъ надобѣ; а штобы не мѣшкали, сего жь лѣта удѣлали ²⁰⁾. А на чией дѣлн-

ци ²¹⁾ щькода ²²⁾ ся станеть, конь ся образить, № 68. ногу изломить: тому платити. А пакъ ли ²³⁾ которые не задѣлають своихъ дѣлницъ сего лѣта, а исплошаться ²⁴⁾: тотъ ись права выступилъ ²⁵⁾, на томъ намъ вины ²⁶⁾ десять рублевъ ²⁷⁾.

Про тожь ²⁸⁾, какъ у семь нашомъ листу ²⁹⁾ выписано ³⁰⁾, по тому бы есте рядили, а ись того не выступали ³¹⁾.

Изъ рукописной Кормчей Книги (л. 203—204), писанной въ концѣ XV вѣка, на лощеной бумагѣ, лѣлкимъ полууставнымъ почеркомъ, хранящейся въ Румянцевокомъ Музеумъ, по каталогу Востокова подъ № 232. Въ подстрогныхъ выноскахъ помѣщены варианты: 1) изъ манускрипта, содержащаго въ себѣ Статуты Вислицкій, Владиславовъ и Казимировъ, который слитъ съ стариннаго списка Новгородской Софійской библиотеки и находится также въ Румянцевокомъ Музеумъ, въ числѣ рукописей подъ № 430; 2) изъ рукописной Кормчей Книги (л. 216—217), писанной на лощеной бумагѣ, въ листъ, полууставнымъ почеркомъ, въ началѣ XVI вѣка, хранящейся въ библиотекѣ графа Фел. Тарновскаго, въ Дзиковѣ (въ Галиціи), по списку, доставленному въ Археографическую Коммиссію г. корреспондентомъ Шафарикомъ, и 3) по списку Казимирова Статута или Судебника, изд. профессоромъ Даниловитчемъ, въ Вильнѣ, 1826 г. in 8°. Три сѣмъ списка, употребленные для сличенія текста, при вариантахъ означены каждый особою цифрою, т. е. Рум. по Соф. сп. I, Шаф. 2, Дан. 3.

68.—1468 Октября 16. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Юанна Юрь-

1) (такого) 1. 3. 2) приб. (имъ) 1. 3. 3) (они двои) 2. (оба) 3. 4) приб. (тымъ) 1. по ошибкѣ, (чимъ) 3. 5) (оправдаты) 3. 6) (въ чомъ оны искаль) 2. 7) (нижъли бы) 2. 3. 8) (вемочь) 1. 3. приб. (чого жь Боже не дай) 1. 2. 9) (нашолъ) 3. 10) слово это пропущ. 2. 3. 11) (обѣстити) 2. 12) (на нашъ) 1. 3. 13) (въ переемъ возми свои) 1. 3. 14) Здѣсь недостаетъ какого-то слова, но такъ во всѣхъ спискахъ. 15) (хватить съ челядью) 2. 16) (а изнайдесть—право), слова сѣмъ пропущ. 2. 17) слова сего вѣтъ 1. 3. 18) (тотъ) 1. 3. 19) (свою дѣлницу) 1. 3. (свои дѣлници) 2. 20) (задѣлати) 3. (а то бы, не мешькаа, сего жь лѣта задѣлаво) 2. 21) приб. (кому) 1. 22) (шкода) 3. (щькода) 2. 23) слово это пропущ. 1. 3. 24) (оплащатся) (?) 3. 25) (выступитъ) 2. 26) слова сего вѣтъ 2. 27) приб. (грошей) 1. 2. 3. 28) и это слово пропущ. 3. 29) (у семь листу) 2. (у вашему листу) 3. 30) приб. (естъ) 2. 31) приб. datum: (писанъ и данъ въ Вильнѣ, Февраля 29 день, индикта I-го) I; (индикта 10-го), Римск. цифрою, 3. припис. позднѣйшимъ почеркомъ (аминь) 2.

№ 69. евица Онофріевскому монастырю, на озеро Гостинь.

Божею милостию, мы князь Иванъ Юрьевичъ придали есмо къ монастырю нашему, къ нашей церкви къ Святому Онофрью, озеро наше Гостинь, подъ Липкою, на Вѣтцѣ Дана въ Поповой Горѣ, мѣсяца Октябръ 16 день, въ лѣто шестытысячное девятьсотное семдесятъ седмое, индикта 2.—У того листа печать притисненая одна.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава II-го, данной Пинскому и Туровскому епископу Рафаилу Корсаку, въ Вильнѣ, 1633 г. Юли II, которая въ официальной выписи изъ Литовской Метрики, внесена въ Актовилъ книги Метиславскаго Уѣзднаго Суда. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 250, принадлежащую Археологической Коммисіи.

69.—1474 въ Январѣ. Перемирная грамота Новгородцевъ и Псковичей съ Дерптскимъ епископомъ и орденскими сановниками.

Милостию Божьею, стояниемъ святыя Софїи ¹⁾ премудрости Божьей и стояниемъ святыя живоначалныя Троица, и здоровьемъ господина нашего и государя нашего великаго князя Ивана Васильевича, царя всея Руси, и здоровьемъ господина нашего и государя нашего великаго князя Ивана Ивановича, царя всея Руси. Што государи ²⁾ наши благовѣрныи великии князи Рускии и цари прислали воеводу своего, князя Данила Дмитриевича, со многими князми и бояры, въ домъ святыя живоначалныя Троица, у свою отчину, у Великій Новгородъ и Псковъ, боронити свое отчины Великаго Новагорода и Пскова, обидь своихъ понскати на Нѣмцолъ на Юрьевцохъ, своихъ даней, и старыхъ даней, своихъ залоговъ, и Новгородскихъ старынъ, и Псковь-

скихъ обидь и старынъ. И прилаша честный бискупъ Юрьевскій, и посадники Юрьевскіе и вси Юрьевцы пословъ своихъ, Ивана Мексе, земского ³⁾ болрина, и другого Ивана Боброва, Юрьевскаго ратмана, и добиша чоломъ господину князю Данилу Дмитриевичу, воеводѣ благовѣрныхъ великихъ князей Рускихъ царей, и намѣстнику благовѣрныхъ великихъ князей Рускихъ царей, князю Псковскому Ярославу Васильевичу, и воеводѣ Великаго Новагорода въ велпкомъ Псковѣ, посаднику Новгородскому Фомѣ Андреевичу, и послу Великаго Новагорода Окпнѣ Васильеву и всему Великому Новугороду, и посадникомъ Псковьскимъ и всему великому Пскову, и прикончаша миръ на тридцать лѣтъ таковъ:

Што святыи Божьи церкви у Юрьевъ, у Рускомъ концы, и Рускій конецъ, и то честному бискупу Юрьевскому и посадникомъ Юрьевскимъ и всѣмъ Юрьевцомъ держати честно, по старынѣ и по крестному цѣлованью и ни обидѣти. А дани благовѣрныхъ великихъ князей Рускихъ царей, старын залого, и то честному бискупу Юрьевскому за осмь лѣтъ отдати въ тотъ часъ, по крестному цѣлованью; а отъ сего веремени, благовѣрнымъ великимъ княземъ Рускимъ царемъ на честномъ бискупѣ Юрьевскомъ данъ своя яматъ, по старынѣ, по тому крестному цѣлованью. А Новгородскому послу и гостю по Юрьевской земли путь чистъ на Юрьевъ, со вскимъ товаромъ, водою и горою, и на Ригу и къ Колывани и на Ругодѣво, по старынѣ и по крестному цѣлованью. А промежи Пскова и Юрьева земли и воды по старынѣ рубежъ; а Великое озероловити Псковичомъ, ловити къ своему берегу, а за озеро Великое Псковичомъ ловити не ѣздити на Юрьевскую сторону; а по грѣхомъ станеться изнеможенье, вѣтромъ запесеть Псковьскаго ловца на Юрьевскую сторону,

1) Въ подл. святого Софїи. 2) Там. слово это написано вдвойнѣ. 3) Въ Псков. лѣт. стр. 131, слово это обращено въ прозвание посла.

ино въ томъ пени нѣтъ. Такъ же и Нѣмцомъ: озеро Великое Нѣмцомъ ловити къ своему берегу, а за озеро Великое ловити не ѣздити на Псковскую сторону; а по грѣхомъ станеться изнеможенье, занесеть вѣтръ Нѣмецкого ловца на Псковскую сторону, ино въ томъ пени нѣтъ. А хто учнетъ наступатися на чужую землю или на воду, съ которою стороны: ино тому чловѣку живота не дати на обѣ стороны. А Псковскому послу и гостю по Юрьевской земли путь чистъ, горою и водою, на Юрьевъ и на Ригу и къ Колывани и на Ругодиво, и на Матерую рѣку, и на вси Юрьевскіе города и во всю Юрьевскую землю, добровольно ѣздити со всякимъ товаромъ, по старынѣ, и всякій товаръ Псковичомъ на розницу продавати добровольно, или вмѣстѣ; а па Юрьевѣ Псковичомъ добровольно всякимъ товаромъ торговати съ Рижаны и съ Колыванчаны и съ Ругодивцы, со всякимъ гостемъ, по старынѣ и по крестному цѣлованью; а колоду на обѣ стороны отложихомъ, и гостиньца отъ того не имати; а толмачомъ Юрьевскимъ гостиньца не имати отъ толкованья у Псковского посла. А который гость, съ которою стороны, съ дороги звернетъ, не знаа пути заблудитъ: ино въ томъ вины нѣтъ на обѣ стороны, и товара въ него про то не грабити, и путь ему указати по сусѣднему дѣлу, на обѣ стороны. А дрова Псковичомъ имати подъ Юрьевымъ, по старынѣ и по крестному цѣлованью, добровольно. Такъ же и Юрьевскому послу и гостю по Псковской земли ко Пскову путь чистъ, горою и водою, или къ Новгороду ѣдутъ, по Псковской земли и по Новгородской, и назадъ отѣхати, горою и водою путь чистъ, по крестному цѣлованью, по старынѣ. А въ Новгородѣ Юрьевскому гостю всякимъ товаромъ торговати добровольно; по старынѣ; и во Псковѣ Юрьевскому гостю великимъ товаромъ торговати добровольно, по старынѣ; а кормчою, пивомъ

Нѣмецкому гостю во Псковѣ не торговати, а **№ 69.** опрочъ корчмы и пива всякій товаръ ко Пскову добровольно возити, по старынѣ, на обѣ стороны. А гдѣ на порубежьи съ которою стороны вчинитъся татьба, или порубъ, или грабежъ, или голову убьютъ, или иная какова пепя вчинитъся: ино о томъ послы послати и справы просити трижды, на обѣ стороны, по крестному цѣлованью: дадутъ тому исправу, ино Богъ дай такъ, а не дадутъ исправы съ которою стороны, ино за свое взяти на рубежьи; а миру о томъ не рушити, а посла и гостя въ томъ не порубати никоторою нужею. А за тата и за розбойника не стояти на обѣ стороны, по крестному цѣлованью. А кому съ кимъ суплетка есть о торговли, или о судѣ, или о поруцѣ или о иномъ о какомъ дѣлѣ съ которою стороны: тому исправа давати на обѣ стороны по крестному цѣлованью. А Новгородомъ и Псковичомъ судити Нѣмчина, какъ и своего, право, безъ хитрости, своею пошлиною, по крестному цѣлованью; а Нѣмцомъ судити Новгородца и Псковитина своею пошлиною, какъ и своего Нѣмчина, право, безъ хитрости, по крестному цѣлованью. А Юрьевцомъ Новгородцовъ во Псковскомъ дѣлѣ не порубати, такъ же и Псковичъ Юрьевцомъ не порубати въ Новгородскомъ дѣлѣ никоторою нужею. А воскъ Юрьевцомъ колупати не помногу, по старынѣ, по крестному цѣлованью. А вѣсчое Псковичомъ у Юрьевцовъ, у гостей, имати отъ мѣха по четвертьцѣ, а отъ скалового вѣса по деньзѣ; а Юрьевцомъ во Псковскихъ купцовъ вѣсчое имати отъ мѣха по Любецкому, а отъ скалового вѣса имати по чотыри Любецкихъ, по крестному цѣлованью. А по князи мистрѣ честному бискупу Юрьевскому и посадникомъ Юрьевскимъ и всимъ Юрьевцомъ не пособляти противъ Псковичъ, и людей своихъ не поддавати мистру на помочь, и бѣглецовъ изъ мистровы державы у Юрьевскую державу не прымати,

№ 70. по крестному цѣлованью. А сей миръ Новгородомъ и Псковичомъ и Юрьевцомъ патридцать лѣтъ надержати, по крестному цѣлованью, безъ хитрости, на обѣ стороны, и грамотъ мирныхъ не отсылати въ тѣ лѣта; а коли тые лѣта отыйдутъ, ино намъ жити въ старомъ миру, а войны не въсчати съ обѣ стороны. А коли будетъ нелюбие Великому Новгороду и Пскову до Юрьевского бискупа и до Юрьевскихъ посадниковъ и до всихъ Юрьевцовъ, или мнѣ честному бискупу Юрьевскому и посаднику Юрьевскимъ и всимъ Юрьевцомъ будетъ нелюбие до Великого Новгорода и до Пскова: ино намъ миръ отказати, а потомъ, олижъ мѣсяць пройдетъ, чотыри недѣли, на обѣ стороны, тогда воеватися; а въ томъ мѣсяцы послу ѣздити, на обѣ стороны, безо всякоѣ пакости, а посла не порубати ни въ великомъ дѣлѣ ни въ маломъ, по крестному цѣлованью.

А на сей грамотѣ и на семъ миру руку далъ и печать свою приложилъ я князь Данило Дмитриевичъ, воевода благовѣрныхъ великихъ князей Рускихъ царей. Намѣстникъ благовѣрныхъ великихъ князей Рускихъ царей, я князь Псковскій Ярославъ Васильевичъ руку далъ и печать свою приложилъ. А воевода Великого Новгорода, посадникъ Новгородскій Ома Андрѣевичъ, и посолъ Великого Новгорода Окничъ Васильевичъ, крестъ поцѣловали за Великій Новгородъ и за всю Новгородскую державу, и печать Великого Новгорода приложили. А во Псковѣ крестъ поцѣловали посадники Псковскіи, степенный Алексѣй Васильевичъ и Микита Ларивоновичъ, и всимъ людемъ добрымъ крестъ цѣловати за весь великій Псковъ и за вси Псковскіи города и за всю Псковскую державу, и печать приложити святоѣ живоначалноѣ Троица. А честному бискупу Юрьевскому рука дати и печать приложити за вси Юрьевскіи города; а посадникомъ Юрьевскимъ крестъ цѣловати и

всимъ добрымъ людемъ за всю Юрьевскую державу, и печать приложити Юрьевская. Послы Юрьевскіи во Псковѣ крестъ цѣловали Иванъ, земскій бояринъ, Мексей и другій Иванъ Бобровъ, Юрьевскій ратманъ. А кто не въчинетъ крестного цѣлованья правити, ино на того Богъ и крестное цѣлованье, и моръ и голодъ и огонь и мечъ. А кончанъ миръ сей во Псковѣ, въ лѣто 6982. А въ Юрьевѣ крестъ цѣловали послы Псковскіи, Андрей Семшовичъ Рублевъ да Куря Олексѣевичъ Шемятовъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magni Ducat. Litv., Запис. кн. VI, л. 264—266), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Перемирье межи Псковомъ и Великимъ Новгородомъ, а межи Дерптомъ, до 50 лѣтъ. Въ Сборн. Муханова, стр. 19-22, напечатанъ по неисправному списку.

70.—1475—1490 Марта 30. Судная королевская грамота, объ отхужденіи Смоленскаго епископа Іоакима отъ права на владѣніе отказными селами Погоновичами, въ пользу королевскаго писаря Басы.

Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо съ паны радою нашою: присылалъ до насъ владыко Смоленскій Якимъ маршалка своего Богдана Олтуфевича, жалующися на писара нашего на Васька Басу, што дали есмо ему селище Богдановоѣ Свирунича Настасы, на имя Погновича, по еѣ животѣ; и прислалъ владыка къ намъ привилье тоѣ Богдановоѣ, што жъ она того селца пяти чоловѣковъ и мутвицу на Колоднѣ, послѣ мужа своего живота, записала церкви Божьей у Смоленську. И мы о томъ досмотрѣвши вранили такъ: коли она тые люди и мутвицу записала къ церкви Божьей послѣ мужа своего, тое еѣ привилье есмо зламали; не могла она тыхъ людей, по смерти мужа своего, къ церкви Божьей запи-

сывати; тыи люди пять чоловѣковъ и мутвицу присудили есмо Ваську Басѣ: нехай онъ тые люди держить, подлугъ первого нашего листу. Писанъ у Вилни, Марта въ 30 день, индикта 8.—При томъ были: воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Богданъ Андреевичъ; панъ Миколай Радивиловичъ; панъ Янъ Юрьевичъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducal. Litv., Запис. кн. IV, л. 138), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Декретъ Ваську Басѣ, на село Погочовичи въ Смоленскомъ повѣтѣ, зъ владыкою Смоленскимъ. Ниже: Иванъ Васильевъ сыпъ взялъ тые листы, што быш у Васька у Басы (слѣдовательно, сынъ его).

71.—послѣ 1479. Запись о Ржевской дани, платимой великимъ князьямъ Московскому и Литовскому, также Новгородскому владыкѣ и тамошнимъ боярамъ.

Дань Ржевская здавна потому шла, господарю королю его милости, и къ Новугороду, и къ Москвѣ: съ Ошевского погосту королю шло сто рублевъ да три рубли, а яловьщины шесть рублевъ да четверть, ино того всего сто рублевъ да девять рублевъ да четверть. А въ томъ въ Ошевскомъ погостѣ три губы: первая губа Влицы, а Цебло, а Ратъчинъ, ино на тыхъ губахъ трети; на Влицахъ, а на Цеблѣ, а на Ратъчинѣ королю дани тридцать рублевъ безъ двухъ: зъ Влицъ пятнадцать рублевъ, а съ Цебла пять рублевъ, а зъ Ратъчина осмъ рублевъ, а яловьщины шесть рублевъ да четверть, съ всихъ съ тыхъ третей съ Ошевского погосту идетъ королю.

Такожъ съ тыхъ третей, со Влицъ, а съ Цебла, а зъ Ратъчина, съ Ошевского погосту, идетъ великому князю Московскому рубль за два соколы, по полтинѣ, коли не будетъ перомъ соколовъ, а коли будутъ перомъ соколы, ино два соколы; а кътому и жита берутъ съ пятьдесятъ бочокъ, да по куряти, да по хлѣбу да по сыру зъ дыму.

Такожъ зъ Ратъчина шло болрину одному Новгородскому, на имя Кипріяну, и предкомъ его пятый снопъ: ино жъ того Кипріяна сыпъ теперь на Москвѣ, ино того снопа теперь ни кто не беретъ.

Такожъ на Влицахъ и на Цеблѣ пошлина здавна идетъ къ монастырю святого Кириля у Новгородъ, рубль грошей въ осень, а по сыру зъ дыму, а зимѣ вдрогое ѣздить поѣздки и берутъ двѣстѣ бѣлокъ, двѣстѣ хлѣбовъ, двѣстѣ окарковъ мяса, двѣстѣ горстей льну, а того по двожды на году ѣздить, въ осень а зимѣ; а люди на нихъ варятъ дванадцать варовъ пива; а по дванадцати ночей имъ ночевати у волости, у-въ осень 12, а зимѣ 12; зимѣ жъ жита берутъ: коли сами мужики возятъ къ Новугороду, шестьдесятъ бочокъ, а коли сами мужики не везутъ, ино девяносто бочокъ.

А присудъ весь король на тыхъ мѣстѣхъ здавна: ни жъли, коли отъ монастыря ѣдутъ тыи поѣздки, а коли кого король намѣстникъ осудитъ и вину возметъ, ино они противъ столько жъ берутъ вины, а любо по силѣ; а кого тые поѣздки монастырскіе осудятъ, а вину возмутъ, ино королю, противъ, столько жъ вины: бо въ тыхъ двадцати и въ чотырохъ днехъ на году, какъ веру писано, коли ѣздить, вольно имъ тежъ судити. А Московскому присуда нѣтъ.

Такожъ бывалъ звавна Влпчаномъ и Цеблянномъ и Ратъчаномъ обычай: коли Новугородомъ до нихъ дѣло будетъ о чомъ, а любо Влпчаномъ и Цеблянномъ и Ратъчаномъ до Новугородцовъ дѣло будетъ, ино имъ судъ въ Новугородѣ, на Городищи стати, а позовъ имъ на обѣ стороны черезъ сокольника, хто сокольное беретъ отъ князя великого. Такъ, старыи мужи повѣдаютъ, издавна бывало и до сихъ мѣстъ: то пакъ, какъ князь великій Московскій взялъ Новугородъ и вѣчо имъ сказялъ, ино взѣхалъ на Ржову князь Иванъ Лыко, и ѣхалъ черезъ Влицы, и судилъ и грабилъ люди, што хотѣлъ то на нихъ бралъ, и оставилъ

№ 71. слугъ своихъ Тимоея а Бурца; и тые его слуги судили и грабили люди, што хотѣли то брали: на Климку два рубли взяли, на Дениску Голубькиничу рубль взяли, на Ондронѣ полтора рубля взяли, на Панкратѣ полтора рубля взяли, и на ишихъ людехъ много побрали, на комъ рубль, на комъ два, на комъ три, на комъ пять, того и не счести; и многи люди съ тыхъ грабежовъ розбѣглися по заграничью, кое ко Пскову, кое индѣ гдѣ; а того всего слуги Лыковы взяли рублевъ на тридцать, ино по клѣтемъ ходѣчи грабили, што было въ клѣтехъ то выграбили у людей ¹⁾. А потомъ князь Лыко прислалъ слугъ своихъ, на имя Василья а Микиту, и всихъ людей отъ мала и до велика къ цѣлованью привели. А потомъ князь Костянтинъ взѣхалъ на всю волость Ржовскую и привелъ всихъ людей, отъ мала и до велика, къ присязѣ, а съ каждоѣ головы бралъ по грошу съ чоловѣка, а люди судилъ и грабилъ, што хотѣлъ то бралъ: на Харитонѣ Иваньковичи взялъ осмь рублевъ а конь, а за то взялъ, што сынъ его присягалъ, а онъ не присягалъ, занѣже въ той часъ дома не былъ; а на Максимцы на Пароеневѣ взялъ семь рублевъ, а на Обакуновичи взялъ двѣ копѣ, а на ишихъ Вличанѣхъ и на Цеблянѣхъ и на Ратьчанѣхъ взялъ, на комъ рубль, на комъ два, на комъ три, на комъ пять, того всего взялъ на пятьдесятъ рублевъ на людехъ, ино ивнше люди за границу побѣгли; а стоялъ на Влицахъ двѣ недѣли, а тоѣ его стравы роскинули по волости Влицкоѣ трети пятнадцать рублевъ; а слуги его лежали зиму во Влицахъ и грабили по клѣтемъ, по волости ѣздячи, што хотѣли, и того всего пограбили у людей на двадцать рублевъ клѣтноѣ рухляди, кое платя, кое портищъ. А потомъ тые люди, Вличане а Цебляне а Ратьчане, ходили къ великому князю жаловатись, и онъ имъ далъ грамоту свою, штожъ имъ знати соколыщину давать, какъ издавна бывало, а имъ рекъ, што

имъ знати свои пошлины, какъ издавна бывало, и ихъ Костянтину не велѣлъ тамъ судить.

Такожъ въ томъ же въ Ошевскомъ погостѣ, съ Будкинскоѣ трети королю данн идетъ пятьдесятъ рублевъ безъ двухъ, а съ Туровскоѣ трети тридцать рублевъ безъ рубля издавна шло . . . : ино съ тыхъ дву третей королю дани идетъ сто рублевъ и три рубли, да подскарбѣму кромѣ того два рубли, ино всего того сто и пять рублевъ.

Такожъ съ тыхъ дву третей, съ Будкинскоѣ а съ Туровскоѣ, владыцѣ Новгородскому идетъ шѣсъ-которыхъ дворовъ, але не со всихъ, зъ жеребья по полтретинадцати бѣлки, а не будетъ бѣлокъ шерстью, ино по двѣ деньзѣ зъ жеребья, хотя на которомъ жеребьи одинъ чоловѣкъ сѣдять, а держитъ за собою закладни; а хотя пакъ гдѣ пять чоловѣковъ на одномъ жеребьи сѣдять, тоежъ даютъ, а кътому по три горсти льну, а по хлѣбу, а по полуполтя мяса, а по полубочью жита; а съ инихъ жеребьевъ идетъ по полтрети бочки ржи, а по три горсти льну, а по полуполтя мяса, а по хлѣбу, а тое возятъ зимъ; але теперь берутъ съ каждого съ тыхъ жеребьевъ по семи денегъ. А на владычины поѣздники варятъ пиво зимѣ 12, а лѣтъ 12, коли они ѣздятъ, а подводы берутъ съ перевары до перевары, а и страву берутъ же. А коли ѣздятъ поѣздники владычины по волости, а пригодиться имъ судить судъ съ королевымъ намѣстникомъ, и они, осудивше, вину берутъ, королю двѣ доли, а владыцѣ третяя; а коли порозьву судить, ино потомужъ вина: королю двѣ доли, а владыцѣ третяя ²⁾; а ѣдучи прочь, владычинъ поѣздникъ прикажетъ Ржевитину завѣдати отъ себе, ино потомужъ вина: королевъ намѣстникъ беретъ двѣ доли, а тотъ, кому владычинъ поѣздникъ прикажетъ, третюю беретъ. А коли который чоловѣкъ соидеть съ тыхъ жеребьевъ, ино владычинъ поѣздникъ даивалъ тую землю иному. А Зенько Еховичъ зъ сво-

1) Въ Руч. рукоп. приб. (и людей половили). 2) Там. (а коли порозьву-третия), эти слова пропущ.

имъ племенемъ владыцъ дасть чотыри пуды меду прѣсного, а подь присудомъ не подь владычинымъ живеть; а то уставилъ давать отецъ Зепьковъ. А въ Будкиничохъ владыцъ зъ сорока чоловѣковъ одна кунница идеть, а съ инышихъ людей ничого владыцъ не идеть, пикъли толко королю дасть; а присудъ весь королевъ.

А духовный судъ владычицъ по всей волости Ржовской, и въ Бардовъ, и во Ошевѣ, какъ и по инымъ владычествомъ.

Такожь въ одной Туровской трети есть боярскихъ жеребьевъ Великого Новгорода сорокъ, на имя Кипріяновича, а Васильевы Костелева, а Ильины, а каждый свой жеребей особно дерьжить, а всихъ тыхъ сорокъ: ино издавна тымъ бояромъ съ тыхъ людей ишло плтый спогъ, а королю данъ шла, а судъ королевъ же, а вина на-полъ королю бывала съ тыми бояры; а тые люди живутъ по самому рубежу Новгородскому: то пакъ дей тому зъ семь лѣтъ, альбо съ осемъ, какъ тии бояре не почали впускати королевыхъ намѣстниковъ тамъ судити, нижми только данъ давали королю, а великому князю Московскому съ тыхъ дву третей ничого не давали. А владыцъ Новгородскому и бояромъ Новгородскимъ болшей того не хоживало ничого, какъ въ списку стонть. Такъ повѣдають старии люди, и до тыхъ мѣсть такъ было, поки князь великій Новгорода не взялъ и вѣча имъ не сказилъ; а какъ князь великій Новгородъ взялъ и вѣчо имъ сказилъ, ино наѣхалъ князь Лыко на Ржову и на Луки, и тутъ во Ржовѣ почалъ судить и радить, п вины брати, и грабити, што хотѣлъ то чинилъ, а владыцъ Новгородскому и бояромъ не далъ ничого ихъ пошлннъ брати, вси на себе почалъ брати. А потомъ дей наѣхалъ князь Костянтинъ въ сій жъ годъ, на Николинъ день, и, прѣхавши въ тую треть въ Будкиничи, какъ мужи събрались, и онъ емъши королева намѣстника Онисима убилъ до смерти, а сына его Карпа емъши и со слугою съ Даниломъ обѣсилъ, а Дмитра Федоровича,

Акт. Зап. Рос. Т. I.

а Оксепька Каспровича узвѣсилъ; а Зенька Лептѣсевича, а Ондрейка Даниловича, а Ульянка Семеновича, а Кирька Абакуновича тыхъ посякли до смерти, а дома розграбили всихъ тыхъ, ничого въ домѣхъ не оставили, а то были люди головные; а Зенька няли и держали въ нятьствѣ, и взяли на немъ окупу двадцать рублевъ да полтретьдцать коней взяли, а домъ весь розграбили и животину и жито и пшеницу и вси статки, што было статковъ, кромъ окупы, взяли до ста рублевъ; а какъ подаваши Зенько тотъ окупъ и утекъ до Острей, до папа Богдана, и зъ женою и зъ дѣтьми, и панъ Богданъ зъ своими слугами опять всадилъ его въ домъ и приказалъ ему намѣстничество отъ короля его милости; какъ же слуги папа Богдановы отѣхали и панъ Богданъ до Острей поѣхалъ, и Костянтинъ наѣхавши, ночью, зъ людьми, и почалъ Зенька имати и хотѣлъ его згубити, и онъ другими ворота утекъ въ лѣсъ зъ женою и зъ дѣтьми; и онъ сына его старшого тутъ ухватилъ, а двое челяди, и звелъ сына его на Москву, и теперь сынъ его на Москвѣ сѣдитъ, а челядь тамъ же въ нятьствѣ; а што ещо было остало въ дому его а въ сына его статковъ, то все побралъ, одного жита у него и въ сына его на тысячу бочокъ взялъ; а Зенько, отъ тыхъ мѣсть какъ утекъ зъ жоною и зъ дѣтьми до Острей, и теперь въ Остри живеть, а во Ржову не смѣють ѣхать, бо хвалятся его потерять; и до папа Богданова намѣстника Острейского писалъ Костянтинъ, што бы Зенька выдалъ и инъшихъ, которыи втекли до Острей. Такожь, коли Костянтинъ Онисимка погубилъ и пныхъ людей, и инъшихъ многихъ поймалъ былъ такожь какъ и Зенька, и онъ великій окупъ на нихъ бралъ: на Дениску Кировичи окупы взялъ осемъ рублевъ, а на Семенку, братъ его, шесть рублевъ да два кони взялъ, а дома розграбилъ што было; а на Давыдцъ Тимоѣевичи шесть рублевъ взялъ, а домъ розграбилъ; на Ивашку Стеховъ взялъ чотыри рубли, а на

12

№ 71. Маньку братъ его шесть рублевъ взялъ, а на Михайловъ сынъ взялъ два рубли, а на Игнатъ взялъ три рубли, а на Омельянку Пашкиниччи и на его братъ взялъ три рубли, а на Оксентѣйковой жонъ взялъ рубль, а мужа обѣсилъ, а на Ваську на Описимовъ сынъ взялъ семь рублевъ, а отца потерялъ, а на Карповъ жонъ взялъ двѣ копѣ, а мужа обѣсилъ, а на Ивашку Незаснепъ взялъ чотыри рубли а два кони, а самого хотѣлъ загубити и онъ втекъ въ Острейское; на Ивашку на Дегосномъ взялъ чотыри рубли ¹⁾, и иншихъ многихъ имаючи, бралъ, на комъ рубль, на комъ два, на комъ копу, тыхъ не счести, а коней и скоту взялъ безъ числа вельми много; а какъ тогда ималъ ихъ, однихъ коней взялъ семьдесятъ, а што клѣтныхъ статковъ бралъ, кое платя, кое портищъ и иншихъ домовыхъ рѣчей, тому и числа вѣтъ; а тожъ писано, што тые повѣдали; а которые бѣгаютъ, а у мене не были, тыхъ не мочи и переписать, што на нихъ брано; а съ тыхъ мѣсть и по си мѣста многи люди розбѣглися, иншиє къ Пскову, а иншиє у Нуповиччи пана Зеповъсвы, а иншиє у Луцыно и инуды. А отъ тыхъ же мѣсть, какъ тыхъ поубивши и окупы на иншихъ побравши, таки жилъ на всей Ржовѣ Костянтинь, тамъ судилъ и радилъ и на людехъ гроши бралъ, тому и числа вѣтъ, што хотѣлъ то бралъ (бо иншии люди передо мною не были), а жилъ на всей Ржовѣ до Ильина дня, судилъ и радилъ. То пакъ повѣдаютъ: владыка посылалъ и бояре Новгородскіє вѣздили до великого князя о томъ бити чоломъ, што онъ занялъ владычины жеребы и дань тыхъ бояръ што вверху писаны; и князь великій дей далъ владыцѣ листъ, што ему свои жеребы завѣдати, и дань брати, и судити, какъ выше писано, а бояромъ далъ тыи жеребы завѣдати, съ которыхъ имъ пятый снопъ идетъ, какъ вверху писано. А Костянтинь осталъ жити на тыхъ людехъ,

которые королю дань даивали, а владыцѣ и бояромъ ничего не даивали, какъ выше пи-сано; и жилъ Костянтинь на тыхъ людехъ до Матки Божьи ²⁾, и поѣхалъ самъ на Москву, а слугъ своихъ оставилъ на тыхъ людехъ, и теперь слуги его живутъ тутъ на тыхъ людехъ, и судять, и люди грабятъ, и страву берутъ. А пакъ живучи ещо Костянтинь на всей Ржовѣ, бралъ на людехъ, перво съ дыму по грошу съ всеѣ Ржовы, а потомъ съ головы по грошу, а въ третье съ дыму по три деньги на слуги бралъ; а какъ прочъ къ Москвѣ ѣхалъ, взялъ на Бардовскомъ погостѣ и на Ошевскомъ десять рублевъ на людехъ, то ему со-бралшы ³⁾ дали; а тежъ затялся кони пятнати и жеребыята и клячи по всей волости своимъ пятномъ, и взялъ съ каждого коня и съ жеребыяти и съ клячи по деньзѣ: ино Опольского вѣзду были у мене три чоловѣки и повѣдали ми, што съ одного своего вѣзду дали чотыриста денегъ; онъ же пакъ по всей волости пятналъ кони и бралъ деньги, тому и числа вѣтъ; хотя бѣ въ одномъ дворѣ было десятеро альбо двадцать коней, то съ каждого коня по деньзѣ. А такожъ венхъ людей велъ къ присязѣ Божой, и малыхъ робятъ, пяти або шести лѣтъ, а того ихъ къ присязѣ вожено трожды: перво сего пріѣхавши отъ Лыка Василей а Микита приводили къ цѣлованью, а потомъ Костянтинь водилъ ихъ двожды, никли снова на людехъ брали по грошу съ головы отъ присяги. А теперь владычины бояре во Ржовѣ по тымъ жеребьемъ судять и радять, такжо людей грабятъ, и гроши берутъ на комъ што хотячи, а бояре Новгородскіє такжо по тымъ жеребьемъ судять и радять, и гроши берутъ; и вжо владычины бояре дву добрыхъ мужей въ Новгородъ звели, Манька да Хлаца, а третьего вѣзвѣсили, на ими Лукьянка, а домы ихъ розграбили; а тыми разы, вжо передъ моимъ пріѣздомъ, дву чоловѣковъ дома роз-

1) Въ Рум. сп. процущ. са два копѣ—чотыри рублнѣ. 2) Т. е. до 15 Августа, или до 8 Сентября. 3) Вмѣсто (собравши).

грабили, Авонька а Тимошка, Авонька поймали, а Тимошко утекъ. Такожъ дворъ рядятъ на владычины посылники у Святого Воскресенья тутъ тыми жъ людми, а люди губятъ; а того здавна не бывало, што владычнымъ бояромъ ѣздити по тымъ жеребьемъ много, пиязли только одиново посылникъ ѣздитъ по тымъ варомъ пивнымъ, поки объѣдетъ пива, а объѣхавши пива прочь ѣдетъ и прикажеть Ржовитину завѣдать отъ себе, какъ вышней писано; а то присудъ не владычинъ, на тыхъ жеребьихъ головщина, татба, бобровое . . .

Съ Бардовского погоста здавна королю шло дани шестьдесятъ рублевъ и два рубля, а коровыщны чотыри рубли безъ четверти, а рубль подскарбьему. А въ томъ погостѣ Бардовскомъ три жъ трети, какъ и въ Ошевскомъ: на имя Бардовская треть, а Ольская треть, а Ругодевская треть. Съ тыхъ третей здавна такъ королю дань биривана: которая треть болши и люду въ ней, оттуль дани болше идетъ, а которая меньша треть, съ тоѣ и дани меньши по головамъ биривали, а всю тую ¹⁾ шестьдесятъ рублевъ и два збиривали по тымъ третемъ, а коровыщны чотыри рубли безъ четверти, а рубль подскарбьему и до скарбу пошивали.—А на владыку Новгородского только озеро одно волочивали, ино владычины только два неводы хоживали, а королева човѣка Павловъ Митрошькиннича неводъ хоживалъ третій; а владычиныхъ людей только три жеребы во всей волости: ино съ тыхъ трехъ жеребьевъ владыцѣ идетъ только, якъ кого присылаеть владыка озера волочить, тымъ траву дають, а конемъ сѣно и овесь, а озеро волочать владычины своими людми; а тын три жеребы королевъ присудъ, и дань королю идетъ съ нихъ. — Такожъ Новгородскимъ бояромъ нѣ-съ-которыхъ жеребьевъ шло по три бѣлки, а не будетъ бѣлокъ, ино по три деньги, а по три горсти льну, а кътому трава, хлѣбъ да мясо; а тотъ поѣздникъ отъ бо-

яръ одипова въ году ѣздивалъ (такъ повѣдаютъ), а иныхъ никакихъ имъ пошлинъ не бывало; а присудъ королевъ, а Московскому великому князю ни одныхъ пошлинъ нѣтъ, ни присудовъ. А тыхъ жеребьевъ люди, двѣ доли, владыцѣ и бояромъ Новгородскимъ ничего не дають, только королю дань дають: то пакъ, какъ князь великій Новгородъ зъневомилъ и вѣчо имъ сказалъ, и на-перво князь Иванъ Лыко възослалъ слугу своего Бурьца на тотъ Бардовскій погостъ, и той Бурецъ напервѣй Еська забилъ до смерти, старого намѣстника, перепемши на дорозѣ, а отнял, оточивъ, въ него два коня, по пяти копѣ, и шаты обралъ, шубу кунью взялъ за осмъ копѣ, а плащъ и порты, што было при немъ то все обралъ, того всего на тридцать копѣ взялъ; а судилъ и радилъ, на людехъ бралъ гроши, на комъ рубль, на комъ два, на комъ три, того не счести (бо пивныи люди не были передо мною, которые бѣгають). А передъ тымъ князь Лыко прислалъ Василья а Микиту, и всихъ людей у волости привели къ присязѣ, и малыхъ и великихъ, развѣй только не присягали Стехно намѣстникъ королевъ да Есько старый намѣстникъ, и за то его убили; а Есковы дѣти, Пацко а Богданецъ, да Макарко старый же намѣстникъ, и тые втекли оттуль, и до сихъ мѣсть бѣгають, а они хвалять ихъ потерять. А потомъ приѣхалъ Костянтинъ на Бардовскій погостъ и сталъ у Есковѣ дворѣ небожьчиковѣ, и Есковичи выбѣгли зъ двора съ жонами и съ дѣтми, и Стехно тежъ Федьковичъ выбѣгъ; и Костянтинъ стоялъ у Есковѣ дворѣ двѣ недѣли, и домъ весь выграбилъ, што было домовыхъ статковъ въ дому, и, волость всю збивши, жито все вывезъ на Полнеть, всего того въ дому взялъ на двѣстѣ рублевъ Ризскихъ, а людей всихъ опять къ присязѣ привелъ, малыхъ и великихъ, а съ головы по грошу бралъ, а люда грабилъ, на комъ взялъ рубль, на комъ

1) Въ подл. провущ. слово «давъ».

№ 72. два, того не счести, и съ того многіе люди разошлись, кое въ Псковъ, кое индѣ гдѣ. А потомъ, прѣхавши, выграбилъ домъ Стехновъ намѣстниковъ весь, што было въ дому; осмеро челлди взялъ и звелъ къ Москвѣ; а што было пѣилзей на людехъ ихъ на третьишкомъ, а съ того ему треть жита давали, и опъ то собѣ беретъ, а того всего взялъ на сто рублевъ. А потомъ прѣхавши сталъ въ Пацьковомъ дому Еськовича, и домъ тожъ весь розграбилъ што было, и кони, и платье, и статки вси домовые побралъ, и жито вывезъ до Полистья, а того всего взялъ на сто рублевъ; а третьники въ сго пѣилзехъ на себе повернулъ, и жито у нихъ побралъ, и розграбилъ ихъ, а того всего у нихъ взялъ на тридцать рублевъ; а потомъ Стехно въѣхалъ былъ у свой домъ, и Костянтинъ наѣхавши, ночью, самого Стехна убилъ мало не до смерти, а слугу его забилъ до смерти, а дочьку взявъ съ собою повелъ и дѣвку невольную съ дочькою взялъ, а жона утекла, а грошей взялъ тридцать рублевъ. А домъ весь розграбилъ, што ся было еще осталось коней и статковъ домовыхъ, всего того взялъ на сто рублевъ, а самъ Стехно, окреявши ¹⁾, утекъ до Острей; а гости у него въ той часъ были Марковцы торговцы, Гаврилко а Иванко, и опъ и у тяхъ пограбилъ, кое кони, кое рухлядь, а того у нихъ всего взялъ на тридцать рублевъ; а люди судилъ и радилъ, и бралъ што хотѣлъ, того не счести; и жилъ на волости съ осеняго Николина дня и до Матки Божьи, а потомъ поѣхалъ къ Москвѣ, а слуги оставилъ на волости. А потомъ прѣхали, ещо при Костянтинѣ, боярѣ Новгородскіе, о Петровѣ дни, Иванъ Васильевичъ а Микита Есиповичъ, а съ ними людей до полтора, а у каждого по два кони, тыи и теперъ живутъ на волости, судять и радять, и люди грабять, берутъ што хотять и мучать люди, а съ Москвичи, съ Костянтиновыми слугами, посподу сѣздаются, одна ихъ вся дума.

1) Слово это такъ написано во всѣхъ спискахъ.

Изъ Литовской Метрики (Act. Magn. Ducat. Litv., рукоп. in fol., Запис. кн. IV, л. 149—154, до конца манускрипта), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Исполнительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Описание дани Ржевское, яко здавна шла королю его милости, и къ Новгороду, и къ Москвѣ.—Актъ сей напечатанъ въ Сборн. Муханова, стр. 42—49, по неисправному списку. Два списка его, снятые съ Варшавской копии Метрики, но также не сохранивъ открытые, находятся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, въ числѣ рукописей, подъ № 73 и 75.

72.—прежде 1480. Жалованная подтвердительная грамота князя Юрія Симеоновича Гольшанскаго Киевскому Печерскому монастырю, на владѣніе землями и людьми въ Глуиской и Порѣвской волостяхъ, съ медовыми и денежными данями.

Мы князь Юрей Семеновичъ узрѣли есмо въ грамоту дѣда нашего, князя Ивана Ольгимонтовича, наши есмо, ижъ тые люди предкове наши и отцы наши придали светой Богородици Печерской, а люди на имя Иванищевичи, и зъ землею и зъ данью, у Глуиской волости, давати имъ мѣра меду, а рубль грошей Литовскихъ; а въ Порѣвчи такожъ Андрей, и зъ землею и зъ данью, а давати ему полмѣры меду, а полтина грошей Литовская. И мы, по тому листу, въ то ся не вступили, што нашъ дѣдъ далъ светой Богородици Печерской, и поновили есмо снмъ нашимъ листомъ и нашою печатью, ижъ не надобъ въ тые люди вступатися, ни нашеѣ братьи, ни нашимъ дѣтямъ и ни кимъ напотомъ будучимъ, а знати тымъ людямъ светую Пречистую Печерскую и аримандрита Печерского; а хто ся будетъ въ тые люди уступати и въ тую дань, Пречистая сама себе оборонитъ. И на то дали есмо сесь нашъ листъ, а къ сему нашему листу, на подтверженіе, и печать есмо нашу приложили.

Грамота сія, описанная въ книжкѣ Литовской Метрики, по королевскому повелѣнію, 1560 г. Января 28, въ официальной выписи изъ нихъ, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

73. — 1480. Посольства короля Казимира къ Псковичамъ, о удовлетвореніи Литовскихъ торговыхъ людей и пограничныхъ жителей за обиды.

I. — Посаднику степенному и старымъ посадникомъ, и всему Пскову, Казимиръ король Польскій и великій князь Литовскій въсказалъ:

И Перво сего не одиново посылали есмо къ вамъ и въсказывали нашими послы, што нашимъ купцомъ, Вилневцомъ и Полочаномъ и инымъ, многи кривды дѣются у васъ во Псковѣ: которымъ нашимъ купцомъ дѣло до вашихъ купцовъ, и вы имъ въ томъ права не чините, а надъ то ещо людей нашихъ имаючи и въ ялтство сажаете; а иные у васъ и теперь въ ялтствѣ сѣдятъ. Ино сами то вѣдаете, ижъ мы зъ вами докончанье держимъ, а по докончанью правимъ, какъ въ докончаньи стоитъ: ижъ намъ блюсти Псковитина какъ и Литвина, а вамъ нашего Литвина блюсти какъ и Псковитина; ино мы и теперь съ того не выступаемъ: которымъ вашимъ людямъ дѣло до нашихъ людей, и мы своимъ намѣстникомъ и вридникомъ велимъ судъ и право давати безъ отволоки.

Казимиръ король и пр. Прѣ то и нынѣ напоминаемъ васъ: которымъ купцомъ нашимъ будетъ до вашихъ людей дѣло, абы есте судъ и право имъ давали безъ отволоки, а суженое велѣли заплатити безъ перевода; а которыхъ купцовъ нашихъ тамъ имано и въ ялтство сажено, то бы есте намъ оправили, а впередъ бы того не было; а если купцомъ нашимъ суда и права не дасте по докончанью, а суженого не велите заплатити, а которыхъ имано и въ ялтство сажено, того не велите оправити: тогда

наши купцы, которымъ ся справедливость не стала, не могутъ большѣй того терпѣти; бо вжо не одиново васъ въ тыхъ дѣлѣхъ объсылаемъ, абы есте людямъ нашимъ управу чинили по докончанью.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство до Псковичъ Зеньковичомъ Пвашкомъ, съ Троковъ. Datum пятъ.

II. — Король Польскій и великій князь Литовскій повѣстуетъ:

Перво сего, и не одиново, жалобы къ намъ приживали отъ нашихъ людей, ижъ отчинѣ пашой, великому князьству Литовскому, великии кривды починились въ земляхъ и въ водахъ, и въ грабежахъ и въ побитыхъ головахъ и въ порубѣхъ, зъ вашоѣ земли; и мы васъ объсылавали о томъ, и не одиново, напоминала васъ, ажьбы есте то оправили: ино и до силъ мѣсть того ничего не оправлено. Протожъ и нынѣ напоминаемъ васъ, ажьбы есте то намъ оправили все, по крестному цѣлованью и по листомъ докончальнымъ, пограбленое и порубленое велѣли бы есте поотдавать, а лихихъ бы есте казнили. А кому будетъ до кого дѣло, какъ и напередъ того бывало, вашимъ людямъ до нашихъ, а мы въ томъ справедливость велимъ вѣчинити; а напередъ бы есте заповѣдали своимъ того не чинити. Писанъ у Вилии, индикта 13.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство до Псковичъ, што король посылаъ.

Объ статьи изъ Литовской Метрики (Act. Mag. Duc. Lit. Запис. кн. IV, л. 96 и 141), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. См. въ Сборн. Муханова, стр. 13 и 14, и въ Варшавской копіи Метрики, находящейся въ Румяновскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ № 74, стр. 10—12.—Первая статья оторизно записана въ Сенатской Метрицѣ, въ кн. VI, л. 158.

74. — 1480 въ Августѣ. Посольство Псковичей къ королю Казимиру, съ жалобою о нападеніи Литовскихъ рыцарей на ихъ приго-

№ 73
— 74.

№ 74. роды, о притѣсненіяхъ торговыхъ людямъ въ Литвѣ и о задержаніи тамъ полоняниковъ; Отвѣтъ королевскій Псковскимъ послаамъ, и Роспись подаркамъ, розданными послани королю, королеви и ихъ дѣтямъ.

I. — Се урядиша, господине, князь Псковскій Василей Васильевичъ, и вси посадники Псковскіе, и весь, господине, Псковъ на вѣчи, посломъ ѣхати къ честному великому королю . . . посадника Псковскаго Василія Логиновича ¹⁾ да боярина своего Юрья Ивановича, и повелѣхомъ имъ посольство правити честному великому королю, первое о обидахъ, што наши купцы, Микифорко . . . захалъ у Луцкой торговъ, и воевода Луцкій того Микифорка всего ограбилъ, товару много: и ты бы, господине честный король, тому дѣлу управу далъ по крестному цѣлованью; а отчина великихъ князей тобѣ, своему господину, посадники Псковскіе, и степенные и старые посадники, и сынове посадыничи, и бояре, и соцкіе ²⁾, и купцы, и житіи люди, и весь Псковъ челомъ бѣеть. А иное жалуемъ тобѣ, своему господину, што по твоей державѣ, по городомъ, воеводы и мѣщале нашимъ Псковичомъ купцомъ съ Нѣмцы торговати не дадутъ: ино бы, господине честный и великій король, твои воеводы и намѣстники нашимъ купцомъ по твоимъ городомъ не бранили торговать съ Нѣмцы и со всякимъ гостемъ, по мирному докончанью и по крестному цѣлованью, какъ и твоимъ, господине, людямъ въ Псковъ и по городомъ торгъ со всякимъ гостемъ . . .

Да и о семъ тобѣ своему господину честному великому королю челомъ бѣемъ и жалуемъ, што Нѣмцы, князь мстеръ, пришедъ, на миру и на крестномъ цѣлованьи, на землю святоѣ Троицы, на отчину великихъ князей, два пригороды Псковскихъ взяли, волости пожгли, хрестіанство пересѣкли и въ полонъ свели; а нынѣчи намъ слышанье, што дей князь мстеръ тобѣ нашему господину, честному

великому королю, бѣеть челомъ на отчину великихъ князей на Псковъ, а просить у тебе силы въ помочь на Псковъ, а самъ будучи виновать передъ Псковомъ: и ты бы, господине великій и честный король, силы князю мстеру въ помочь не давалъ на Псковъ; а отчина великихъ князей тобѣ своему господину, честному великому королю, посадники Псковскіе, и степенные и старые посадники, и сынове посадыничи, и бояре, и купцы, и житіи люди, и весь Псковъ челомъ бѣеть.

Да и о семъ тобѣ своему господину челомъ бѣемъ, што князь мстеръ нашихъ Псковичъ полонилъ; и тые наши полоняники Псковичи черезъ твою Литовскую землю бѣгають ко Пскову изъ Нѣмецкоѣ земли, а Литва тыхъ полоняниковъ ко Пскову не пускають, забавливають у себе: и ты бы, господине, пожаловалъ, нашихъ полоняниковъ Псковичъ своимъ не велѣлъ приимати; а мы тобѣ, своему господину, челомъ бѣемъ.

Въ заглавіи отмычено: Посольство Псковское. Datum итѣ.

II.—Отказъ Псковичомъ. Што есте говорили намъ отъ посадниковъ степенныхъ и отъ старыхъ посадниковъ и отъ всего Пскова, тому есмо вашему посольству всему врозумѣли, и своимъ посломъ откажемъ имъ.

А такожъ нашимъ людямъ, какъ во Ржовской волости, такъже и въ Себезской волости, въ грабежахъ и въ головахъ побитыхъ много кривдъ починилося отъ вашихъ людей со Пскова; и колько разовъ есмо посылали о томъ до степенныхъ посадниковъ и до старыхъ посадниковъ и до всего Пскова, ажъбы то было нашимъ людямъ оправлено: ино и до сихъ мѣсть то нашимъ людямъ не оправлено. Ино о всемъ о томъ хотимъ помыслити съ паны радою нашою, и своимъ посломъ откажемъ.

А такожъ што говорили есте намъ, ижъ вашимъ людямъ нѣкоторые кривды отъ Поло-

1) Въ Рум. сп. «Люшковичъ». 2) Там. «степенные—соцкіе» эти двѣ строки пропущены.

чанъ *) дѣются, ино о томъ будемъ писать до пана Богдана Ондреевича, ажъбы въ томъ вашимъ справедливость учинилъ. А што говорили есте, ижъ воеводы наши купцомъ вашимъ не дають зъ Нѣмцы торговать, ино о томъ хочемъ довѣдатися, какъ будетъ здавна бывало, и откажемъ о томъ нашимъ посломъ, довѣдавшись. А што говорили есте, ижъ Нѣмцы Лицлянтове землю вашу Псковскую воевали и люди головами вывели, ино оттолъ нѣкоторые утскають и черезъ нашу землю бѣгутъ, ино не пропускають ихъ черезъ нашу землю: ино о томъ прикажемъ, ажъбы ихъ пропускаю добровольно черезъ нашу землю. А што говорили есте, ижъ Псковитини забѣгъ къ Смоленску, ино кажемъ о томъ справедливость учинити. Писанъ въ Троцѣхъ, индикта 13.

III. — Упоминки королю отъ Пскова. Што давали королю поминки отъ Пскова: королю пять рублевъ.

Посадникъ Василей отъ себе далъ королю рубль; Юрьи отъ себе далъ полтину королю.

Королевичомъ дали Василей и Юрьи по полтипѣ, а всего того 16 полтинъ.

Королевой отъ Пскова рубль, а посадникъ (далъ) полтипу, а Юрьи золотый Угорскій. — Индикта 13, въ Троцѣхъ.

Три сии статьи выписаны изъ Литовской Метрики (Acta Magni Duc. Lit. Запис. кн. IV. л. 94—95 и 108), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Сличены съ напечат. въ Сборн. Муханова, стр. 14, 15 и 22, и съ копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ № 74, стр. 12—15 и 17.

75.—1481 Сентября 1. Договорная Новгородская грамота съ Ливонскимъ магистромъ Фонъ-Борхомъ и орденскими славновниками, съ перемиріемъ на десять лѣтъ.

По Божьей воли и по великихъ государей велѣнію царей Рускихъ, великого князя Ивана

Васильевича всея Русіи, и его сына, великого князя Ивана Ивановича всея Русіи, се приѣхаша въ великихъ князей отчину, въ Великій Новгородъ, къ великихъ князей намѣстникомъ Новгородскимъ князю Василью Федоровичу и Григорью Васильевичу, и къ бояромъ, и къ жьтымъ, и къ купцомъ, и ко всему Великому Новгороду, отчинъ государей великихъ князей и царей Рускихъ, послове Нѣмецкіи отъ князя Берната ван-дер-Борха, маистра Нѣмецкого закона, иже въ Лицлянтѣхъ, и отъ его кумендеровъ, отъ арцыбискупа Ризского и отъ его князей, и отъ бискупа Юрьевскаго, и отъ бискупа Островскаго, и отъ бискупа Курьскаго, и отъ бискупа Колываньскаго, и отъ посадниковъ и отъ ратьмановъ Ризскихъ, и отъ посадниковъ и отъ ратьмановъ Юрьевскихъ, и отъ посадниковъ и отъ ратьмановъ Колываньскихъ, и отъ посадниковъ и отъ ратьмановъ Ругодевскихъ, и отъ купцовъ, и отъ все маистровы державы, и отъ всѣхъ его городовъ и отъ всѣхъ добрыхъ людей, и отъ бискупныхъ людей и отъ все земли послы местеровы; и добиша челомъ государей великихъ князей и царей Рускихъ намѣстникомъ Новгородскимъ Иволтъма Идель, земскій бояринъ, и Онтонъ Пеперзай Ругодивскій посадникъ, и Иванъ Вязовъ, бискуповъ посоль отъ бискупа и отъ Юрьева, и Иванъ Кортенакс, и Иванъ Ренсинкъ, толмачъ князя мистра, и коньчали перемирье съ великихъ князей намѣстники Новгородскими, отъ Семеня дна до Семеня дна, на десять лѣтъ, за всю Новгородскую державу, а послы мистровы Нѣмецкіи за Нѣмецкую землю, за всю мистрову державу, и за арцыбискупа Ризского, и за бискупа Юрьевскаго, и за бискупа Островскаго, и за бискупа Курьскаго, и за бискупа Колываньскаго и за всихъ ихъ добрыхъ людей и за вси ихъ державы, и за Ризскихъ посадниковъ и за ратмановъ, и за Юрьевскихъ посадниковъ и за ратмановъ,

1) Въ подл., по ошибкѣ писца, (отопочанъ). Что здѣсь говорится о Полочаняхъ (а не объ Опочаняхъ), видно изъ самаго указанія на имя Полоцкаго намѣстника. Въ Рум. сп. также по ошибкѣ, (отъ поганъ).

№ 75. и за Колываньскихъ посадниковъ и за ратмановъ, и за Ругодивьскихъ посадниковъ и за ратмановъ, и за Вышегородъ, и за купцовъ и за всю ихъ державу. А съѣзду быти сеѣ зимы, на Рождество Христово, на Наровъ рѣцѣ, на пошломъ мѣстѣ, по старинѣ. А на томъ съѣздѣ быти съ государское съ великихъ князей отчины царей Рускихъ, съ Великого Новгорода, отъ великихъ князей намѣстниковъ и отъ всего Новгорода честнымъ людямъ, которые могутъ исправу дати на обѣ сторонѣ; а отъ князя мистра на томъ съѣздѣ быти также честнымъ людямъ; такожъ и отъ бискупа Юрьевского быти честнымъ людямъ, хто можетъ исправу дати и взяти на обѣ половины, быти всимъ тымъ на томъ съѣздѣ, а дати исправу всимъ обиднымъ дѣломъ, на обѣ половины, по крестному цѣлованью, безъ хитрости. А што взяли подъ Ругодивомъ Свѣя Новгородскихъ купцовъ товаръ и подъ Ругодивъ привезли, а той Новгородскій товаръ въ Ругодивѣ въ дворы увозили; ино подъ той товаръ купчины Новгородскіи тридцать рублей да сто дали: и на томъ съѣздѣ дати прежде всихъ дѣлъ управа тому дѣлу. А учинитца справа на томъ съѣздѣ всимъ обиднымъ дѣломъ на обѣ половины, ино дай Богъ такъ; или которымъ дѣломъ не лучитьца управы дати на обѣ половины на томъ съѣздѣ, ино положити другимъ съѣздомъ; а не лучитьца и на другомъ съѣздѣ которымъ дѣломъ управы дати, ино положити третьимъ съѣздомъ; а тымъ трема съѣздомъ въ два годы быти. А коли не дадутъ на третьемъ съѣздѣ на обѣ половины управы, ино тое перемирье не въ перемирье. А земли и водѣ Великому Новгороду съ княземъ мистромъ старый рубежъ: съ Чучского озера стержнемъ Норовы рѣки въ Солоное море, по старымъ грамотамъ по крестнымъ, по князя мистровой грамотѣ и по крестному цѣлованью; а государей великихъ князей людямъ Новгородцомъ черезъ стержень Норовы рѣки не вступатися въ мистрову половину, въ лѣ-

вую сторону, ни пожень не косити, ни лѣса не сѣчи, ни земли не орати, ни воды не ловити. А такожъ князю мистру и его людямъ черезъ рубежъ, стержень Норовы рѣки, не вступатися въ государей великихъ князей царей Рускихъ отчину, въ Новгородскую половину, въ правую сторону Норовы рѣки, ни пожень не косити, ни земли не орати, ни лѣса не сѣчи, ни воды не ловити, знати комуждо своя половина, по крестному цѣлованью. А посломъ Новгородскимъ и купцомъ по князя мистровѣ державѣ и по бискупей земли, горою и водою, путь чистъ на Ригу и на Юрьевъ и на Колывань и на Ругодивъ, по всимъ ихъ городомъ. А блюсти Нѣмцомъ Новгородца на своихъ городѣхъ и на земли, какъ своего Нѣмчина; а на которомъ городѣ почнетца какво дѣло Новгородцу въ местеровѣ державѣ и въ бискупныхъ городѣхъ: ино тутю ему управа дати; а доспѣтца какво дѣло купцу Новгородскому на Ризѣ, или на Юрьевѣ, или на Колывани, или на Ругодивѣ, ино на томъ городѣ справа дати. А купити Новгородцу всякій товаръ безъ вывѣта, и продати ему всякій товаръ добровольно въ княжой мистровой державѣ, въ Риги, и на Юрьевѣ, и на Колывани, и на Ругодивѣ и во всихъ городѣхъ княжъ мистровыхъ и въ бискупныхъ городѣхъ. А торгуетъ Повгородецъ зъ Нѣмчиномъ на Ругодивѣ, а будетъ товаръ въ Нѣмчына въ бусѣ: и Новгородцу той товаръ въ Нѣмчына добровольно взяти изъ бусы черезъ край въ лодью, а отъ того Ругодивцомъ кунь не имати. А на Ругодивѣ Ругодивскимъ вѣсцомъ въ купчины Новгородскихъ воску не колупати; а хто съ кимъ сторгуетъ, ино тому уколупити мало, и вощаной вѣсѣ, капи спустити съ Новгородскими капами, а вѣсити . . . по крестному цѣлованью, а имати отъ въздыма отъ скалового, какъ идутъ . . . противъ . . . А прїѣдетъ Повгородецъ на Ругодивъ съ воскомъ, или съ бѣлкою, или съ москотилемъ, а похочетъ ѣхати на Ригу, или на Юрьевъ, или на Колывань, а по-

ложать товаръ на тѣлегу: ино отъ того товару вѣсчого не взяти; а который звоника найметъ Новгородецъ, ино тому на тѣлегу и съ тѣлеги класти. А похочеть Новгородецъ на Ригу, или на Юрьевъ, или на Колывань ѣхати, ино ему волно наняти только горожанина или селянина; а коли свернетъ Новгородецъ съ пути, ино въ томъ Новгородцу пени пѣтъ, а путь указати. А понадобится Новгородцу конь купить въ местеровѣ державѣ и въ бискупныхъ городѣхъ, или въ ихъ земли, или на Колывани: и Новгородцу дати подѣ грамоту вѣрникъ, а на Ругодивѣ судѣ объявити, а выводного дати денга; а который Новгородецъ на пути конь купить, ино Новгородцу въ ихъ земли доброволно купити, а въ Ругодивѣ дати вѣрникъ, а выводного дати денга. А такожъ княжимъ мистровымъ посломъ и гостемъ по государей великихъ князей отчынѣ, по Новгородской земли, горою и водою, путь имъ чистъ къ Новгороду, и торговати всякимъ товаромъ безъ вывѣта доброволно. А пива и корчмы Нѣмцомъ не продавати въ Новѣгородѣ, а ни по пригородомъ. А блюсти Нѣмчина какъ своего Новгородца, а судити Нѣмчина какъ своего Новгородца; а знати истцу истца по своей исправѣ, а порубу не быти на обѣ половины. А во Псковскомъ дѣлѣ посла и гостя не порубати Новгородского Нѣмцомъ, а въ Новгородскомъ дѣлѣ посла и гостя не порубати Псковского. А о порубежьныхъ дѣлахъ, каково будетъ порубежьное дѣло, ино въ тыхъ дѣлахъ посла и гостя не порубати, на обѣ половины. А бискупу Юрьевскому и посадникомъ и ратманомъ Юрьевскимъ церкви Божіи святого Николы и святого Георгея очистити, и Рускій конецъ и села тыхъ церквей очистити, по крестному цѣлованью, по старынѣ. А что гости Новгородскіе на Юрьевѣ, ино отпустить ихъ Нѣмцомъ доброволно, и съ имъ товаромъ, часа того, до съѣзда. А что взяли Ругодивцы подѣ товаръ у купчинъ Новгородскихъ двадцать рублевъ да сто, ино тое

Акт. Зав. Рос. Томъ I.

серебро двадцать рублевъ да сто отдати на Покровъ святоѣ Богородицы посломъ мистровымъ, кои въ сей грамотѣ имени писаны, купцомъ Новгородскимъ на городкѣ на 8 мѣ сеѣ осени, до съѣзда. А на которомъ городѣ въ мистровой державѣ и въ бискупныхъ земляхъ у Новгородца бороду выдеруть, а доведутъ того на Нѣмчина судомъ и справою: ино тому Нѣмчину рука отсѣчи за бороду. А который Новгородецъ купчинъ конь купить у мистровой державѣ и въ бискупныхъ городѣхъ, а приведетъ того коня суди объявити: ино суди того коня у Новгородского купца сильно не отнимати, а денегъ не намечивати.—А на сей грамотѣ цѣловали крестъ государей великихъ князей царей Рускихъ бояре Новгородскіе, Тимошей Остаевичъ и Есимей Орсевичъ, и староста купецкій Иванъ Елизаровичъ; а отъ князя мистра на сей грамотѣ цѣловали крестъ Пволтма Идель, земскій боярынъ, и Онтонъ, Ругодивскій посадникъ; а отъ бискупа Юрьевского цѣловали крестъ Иванъ Вязовъ и Иванъ Кортепаке. А какъ пошлютъ государей великихъ князей намѣстники Новгородскіе своего посла ко князю мистру, ино на сей грамотѣ князю мистру самому крестъ цѣловати передѣ тымъ посломъ, за вси свои города и за всю свою державу, и за тымъ за всимъ, кого въ сей грамотѣ имени написано. А князю мистру къ сей грамотѣ печать свою привѣсити, а бискупу Юрьевскому рука дати, за посадниковъ и за ратьмановъ и за купцовъ и за всю свою державу за Юрьевскую; а Тимошею, посаднику Юрьевскому, крестъ цѣловати за бискупа Юрьевского и за всю его державу, а бискупу Юрьевскому и печать свою привѣсити къ сей грамотѣ. А кончали сее перемирье государей великихъ князей царей Рускихъ въ отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, въ лѣто 6900 девятьдесятое, мѣсяца Сентября въ 1 день, индикта 15.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., Запис. кн. VI, л. 262—264), хранящейся при Пра-

13

№ 76 *вительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ*
 — 78. *заглавіи грамоты отмычено: Листъ перемирный*
межи мистромъ Пфлянтскимъ и Великимъ Ново-
городомъ, до десяти лѣтъ. Смгл. съ Варшавскою
копіею Метрики, находящеюся между манускрип-
тами Румянцеваго Музеума, подь № 74, стр. 26
 — 34. *Въ Сборн. Мухавова, стр. 59 — 42, этотъ*
актъ напечатанъ по несправному списку.

76.—1481 или позже. Жалованная грамо-
 та короля Казимира канцлеру и воеводѣ
 Олехну Судимонтовичу, на дворовое мѣ-
 сто въ Виленскоиъ замкѣ, близъ православной
 Николаевской церкви.

Казимиръ, Божьею милостью король Поль-
 ский и великій князь Литовскій, воеводѣ Ви-
 леньскому, канцлеру нашему, пану Олехну
 Судимонтовичу. Што еси просилъ у насъ мѣ-
 ста городского, у Вилни, передъ Рускою цер-
 ковью передъ Святымъ Миколою, на мѣстѣ, и
 мы тобѣ дали тое мѣсто вѣчнѣ: хочешъ, кому
 отдай, а любо замѣни, а любо къ церкви запи-
 ши, и, какъ хочешъ, къ своему лѣпшому обер-
 ни. Писанъ . . . (*datum не означено*).

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. IV. л. 115
на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правит-
ельствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмы-
чено: Воеводѣ Виленскому пану Олехну Суди-
монтовичу, на пляцъ замковый въ Вилни, вѣч-
ностью. Пленъ королевской Рады нѣтъ.

77. — 1481 — 1490. Правая королевская
 грамота княгини Маріи Трабской, на
 владѣніе Остерскою отиною, выслуженною
 отцемъ ея, княземъ Сѣкирою, у Витовта и
 Сигизмунда.

Казимиръ, Божьею милостью король Поль-
 ский и великій князь Литовскій. Смотрѣли
 есмо съ паны радою нашою кнегиню Семено-
 ву Семеновича Трабскую, кнегиню Марью, съ
 княземъ Васильемъ а съ княземъ Андреемъ
 Семеновичы Звяголскими: искала кнегиня Се-
 менова подъ ними имѣнья, отчицы своеѣ, на

имя Остра, што держалъ небощикъ отецъ еѣ,
 князь Митько Сѣкира, при великомъ князи
 Витовтѣ и Жикгимонтѣ, а и подъ ними
 тежъ искала селъ и селищъ, которые жъ издав-
 на слухали и тягнули къ тому имѣнью Остру,
 што роздали князь Омелько а князь Семень
 архимандриту Печерьскому, и бояромъ, и слу-
 гамъ, и соколиккомъ, и Татаромъ Кіевскимъ,
 на имя Чернинъ, што архимандритъ держалъ,
 а Боденьковыцы, а Выполозово, а Носово, а
 Рожны, а Лѣтковичи, а Свѣтильновичи, што
 были роздали бояромъ и слугамъ и соколи-
 комъ и Татаромъ Кіевскимъ князь Омелько
 а князь Семень; а они отпирали ей, нжъ тое
 имѣнье Остръ отцу еѣ далъ князь Омелько
 . . . —И мы о томъ досмотрѣвши и, по близ-
 кости, тое имѣнье Остръ со всимъ, какъ они
 держали, и тые села и селища выше писаные,
 которые будутъ издавна слухали и тягнули
 къ тому имѣнью къ Остру, што держалъ
 отецъ еѣ, князь Митько Сѣкира, за великого
 князя Витовта и Жикгимонта, присудили есмо
 кнегини Семеновоу Семеновича Трабской,
 кнегини Марьѣ, тое имѣнье Остръ все и тые
 села и селища, со всимъ што издавна къ тому
 имѣнью слухало, какъ держалъ отецъ еѣ, князь
 Митько Сѣкира. А на твердость того, и пе-
 чать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему
 нашему листу.—А при томъ были панове ра-
 да наша: князь Андрей, бискупъ Виленскій;
 а панъ Виленскій, староста Жомонтъскій,
 панъ Янъ Крескайловичъ.

Изъ Литовской Метрики (Ac! Magn. Ducat. Litv.,
Запис. кн. IV. л. 112—115), хранящейся при Правит-
ельствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ загла-
віи акта отмычено: Декретъ межи кнегинею Семе-
новоу Трабскою съ княземъ Васильемъ а съ кня-
земъ Андреемъ Семеновичы Звяголскими, о имѣ-
нью Остръ и о села Чернинъ, Выполозово, Носово, Ро-
жны, Лѣтковичи и Свѣтильновичи. Datum нѣтъ.

78. — 1482 Августа 15. Грамота короля
 Казимира Смоленскому намѣстнику Ци-

колаю Радивилу, *объ отдагъ иливил и доора князя Ивана Глинскаго, бжавшаго въ Москоу, братилъ его.*

Самъ Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, намѣстнику Смоленскому пану Николаю Радивилувичу. Што побѣгъ къ Москвѣ князь Иванъ Глинскій, ино били намъ чоломъ брата его, што быхмо намъ дали имѣньецо, дѣлницу брата ихъ князя Ивану, и дворъ городскій: и мы имъ тое имѣньецо, дѣлницу брата ихъ князя Ивану, и дворъ городскій дали по тому, какъ братъ ихъ держалъ. Писанъ въ Троцѣхъ, Августа въ 15 день, индикта 15, въ лѣто 6990.— При томъ были: князь Андрей, бискупъ Виленскій; панъ Виленскій, староста Жомойтскій, панъ Янъ Кезкайловичъ; воевода Виленскій панъ Олехно Судимонтовичъ, канцлеръ панъ; маршалокъ земскій, намѣстникъ Полоцскій панъ Богданъ Андреевичъ; намѣстникъ Смоленскій панъ Николай Радивилувицъ и вси панове.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv. Запис. кв. IV, л. 115), хранящейся при Главн. палатѣ Сенатъ, въ С. Петербургѣ. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны съ сокращеніями.

79. — около 1483. Договорная грамота Тверскаго великаго князя Михаила Борисовича съ Польскимъ королемъ Казимиромъ.

Милостью Божьею, мы великій князь Михайло Борисовичъ Тверскій сею нашею грамотою лвно дѣло чинимъ всякому, хто на нь узритъ, или чтучи услышитъ, что ся вчинило: по Божьей воли и по нашей любви, взяли есмо любовь такову съ братомъ своимъ, съ Казимиромъ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Жомойтскимъ и иныхъ, што жъ пособляти ему намъ вездѣ, гдѣ будетъ ему надобѣ; а гдѣ будетъ намъ близко, ино ми пойти со всею

силою самому, а съ нимъ ми стояти за-одно **№ 79.** противу всихъ сторонъ, никого не выимуючи хто бы коли ему немирень былъ. А только бы нѣколи ему съ Нѣмцы розмирѣе было, и миѣ великому князю Михайлу Борисовичу послати къ тобѣ помочь по силѣ, безъ хитрости; а только, нѣкоторыми дѣлы, будетъ намъ недосугъ помочи послати къ тобѣ на Нѣмцы, занъ же земля далече: то намъ не въ измѣну. А гдѣ будетъ миѣ великому князю обида, или съ кимъ немирень буду, и Казмиру королю Полскому и великому князю Литовскому пособлять миѣ думою и помочью; а будетъ миѣ самого его надобѣ, а будетъ ему досугъ, и ему самому пойти; а только ему нѣшто зайдеть, самъ не взможетъ пойти: и ему ко миѣ послати помочь по силѣ, безъ хитрости; а съ нами ти стояти за-одно противу всихъ сторонъ, никого не выимуючи, хто бы коли миѣ немирень былъ. А въ домъ ти Святого Спаса и въ отчынну нашу и во все наше великое княженъе, и въ наше братьи молодшое и въ моихъ дѣтей, королю Полскому и великому князю Литовскому не вступатися; а миѣ великому князю Михайлу Борисовичу въ твою отчынну не вступатися, ни во все твое великое княженъе, ни въ Смоленскъ ни во вся Смоленская мѣста. А рубежъ отчынъ моей великого князя Михайловъ по старынѣ. А мѣста порубежная, которыи будутъ потягли зъдавна къ Литвѣ или къ Смоленску, а подать даивали ко Тѣсри, ино имъ и нынѣчы тягнути по давномужъ, а миѣ великому князю Михайлу не вступатися; а которыи мѣста потягли будутъ ко Тѣсри, а подать будутъ даивали зъдавна къ Литвѣ или къ Смоленску: то имъ и нынѣчы тягнути по давному, а подать давати по давномужъ, а тобѣ королю не вступатися. А што вчинитъся межи нашими людьми и вашими, и волостели наши, зѣхався, вчинитъ исправу безъ перевода, а про то намъ нелюбья не держати. А судъ земли и водѣ и всему обидному дѣлу межы насъ объчый, отъ того времени

*

№ 80. какъ дядя (*) нашъ, великій князь Витовтъ послѣднее Смоленскъ взялъ подъ Юрьемъ. А што вчинилося по нашей любви и въ нашихъ перемирьяхъ, тому судъ и справа безъ перевода всему; а судьямъ судити судъ обьчый, цѣловавъ крестъ, а суженое, заемное, поручное, положеное дати по исправѣ; а холопа, робу, должника, поручника, татя, розбойника выдати по исправѣ. А людемъ нашимъ, гостемъ, пойти путь чистъ, безъ рубежа и безъ пакости. А пошлины имати съ нашихъ людей у Смоленску, у Витебску, въ Дорогобужы, въ Кіевѣ, у Вязмѣ, по всему твоему великому княженью, по давнему, а нового не примышляти; а по моей великого князя Михайловъ отчынѣ Тверского, во Твери, въ Кашиноѣ, на Городку, въ Зубцовѣ, по всему моему великому княженью, съ вашихъ людей пошлины имати по давнему, а нового не примышляти. А хто отъѣдетъ отъ мене къ тобѣ королю Польскому и великому князю Литовскому братуи моей, ино тотъ отчынѣ своее лишишь, а миѣ великому князю не вступатися; а хто отъѣдетъ отъ тебе королю Польского и великого князя Литовского князей служебныхъ ко миѣ къ великому князю Михаилу: ино тотъ отчынѣ своее лишишь . . . (конца не достаетъ, по этому итъ и datum).

Изъ Литовской Метрики (Acta Magni Ducat. Litv., рукоп. XVI стѣка, in fol., Запис. кн. VI. л. 288 об.—289), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: .Листъ перемирный великого князя Михаила Борисовича Тверского съ королемъ Казимеромъ. Слич. съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ № 74, стр. 56—59 и Сборн. Муханова, стр. 12—15.

80. — 1483 Апрѣля 10. Договорная грамота Польскаго короля Казимира съ

князьями Воротынскимъ, Одоевскимъ и Новосильскимъ, Димитріемъ и Симеономъ Феодоровичами и племянникомъ ихъ княземъ Иваномъ Михайловичемъ.

. Польскій и великій князь Лит. и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, или чтучи его въслышитъ. Били намъ чоломъ князь Димитрій, а братъ его князь Семень Феодоровичи Лвовича, а братаничъ ихъ князь Иванъ Михайловичъ Новосильскій, и Одоевскій и Воротынскій, абыхмо ихъ пожаловали, приняли въ службу, какъ и отца ихъ, по докончанью дяди нашего, великого князя Витовта. И мы ихъ пожаловали, въ службу есмо ихъ приняли, по докончанью дяди нашего, великого князя Витовта служити имъ намъ вѣрнѣ во всемъ, безо всякоѣ хитрости, и во всемъ имъ намъ послушнымъ быти; а намъ ихъ во чести и въ жалованьи и въ докончаніи дядя нашъ, великій князь Витовтъ, держалъ дѣда ихъ по отца ихъ. А полѣтное имъ намъ давати по старинѣ, а быти имъ по нашей съ тымъ мирнымъ быти, а съ кимъ мы немирны, ино и имъ съ тымъ немирнымъ быти; а боронити намъ ихъ отъ всякого, какъ ни съ кимъ не доскончатъ, а ни посябляти никому. А вѣшто, нѣкоторыми дѣлами, што Богъ измыслитъ надъ нами, ино имъ и дѣ и нашимъ дѣтемъ будетъ великимъ княземъ на Литовской земли; а что Богъ учинитъ надъ нами, ино дѣтемъ ихъ, по ихъ животѣ, слу къ Литовской земли; а по животѣ, дѣтемъ нашимъ, хто будетъ на великомъ князствѣ Литовскомъ господаремъ. А Боже того не дай, естли стала Божья воля надъ нашими дѣтми, не было бы нашихъ дѣтей: ино имъ и дѣтемъ ихъ служити намѣстку нашему, хто

(*) Ошибка писца здѣсь очевидна: ибо в. кн. Витовтъ былъ дѣдомъ отцу Михаилу Борисовича, в. кн. Тверскому Борису Александровичу, какъ онъ и именуетъ его въ договорныхъ грамотахъ. См. выше № 33 и 51. А королю Казимиру Витовтъ дѣйствительно былъ дядею. См. выше № 60 и 61, и ниже № 80.

будеть господаремъ на великомъ княжествѣ Литовскомъ. А по которымъ дѣломъ Божиимъ надъ ихъ, не будетъ въ нихъ отродка: ино земли ихъ отъ великого княжества Литовского не отступати. А пакъ ли кто ся останеть, по ихъ животъ, дѣтей ихъ, и намъ ихъ съ ихъ отчинъ не рупати, а въ отчину ихъ и въ земли и въ воды не вступатися, поколь рубежъ Новосильской и Одоевской и Воротынской земли, опрочъ того, што издавна отошло; а дѣтемъ нашимъ, хто будетъ господаремъ на великомъ княжествѣ Литовскомъ по нашемъ животъ, дѣтей ихъ не рупати, а правду и записи такожь ихъ дѣтемъ дати; а хто не въсхочеть имъ правды и докончанья дати такожь, а не въсхочеть ихъ потомужь держати, какъ и мы: ино съ нихъ цѣлованье доловъ, а имъ воля. А судъ и справа намъ давати чистъ о всѣхъ дѣлѣхъ, безъ перевода; а съѣхався судьямъ нашимъ великого княжества Литовского съ ихъ судьями судити, цѣловавъ крестъ, безъ всякоѣ хитрости, въ правду, на обѣ стороны; а о што сопрутя судьи о которыхъ дѣлѣхъ, ино положити имъ на насъ и нехай ѣдутъ къ намъ: и кого мы обвинимъ, то судьямъ не надобѣ, а виноватый пестецъ заплатитъ. А съ великимъ княземъ Московскимъ, и съ великимъ княземъ Переяславскимъ, и съ великимъ княземъ Пронскимъ, хто будетъ тая великия княженія держати, съ тыми имъ судъ имѣти по старинѣ; а чого межн себе не управятъ въ докончаньи съ тыми великими князи, ино намъ за то стояти и управятн, коли тые три великіе князи верху писаные будутъ съ нами въ докончаньи, или съ нашимъ сыномъ, или съ нашимъ намѣсткомъ, который будетъ послѣ насъ держати великое княженье Литовское. А о чемъ коли сами межн себе князи Новосильской и Одоевской и Воротынской сопрутя, и имъ положити на насъ: и намъ межн нихъ то управити. А на король Польскій и великій князь Литовскій крестъ честный цѣ-

ловали . . . имъ . . . по сей грамотѣ намъ правити князь Андрей староста Жемоитскій; воевода Виленскій, панъ Олехно Судимонтовичъ, канцлеръ нашъ; а воевода Троцкій, панъ; намѣстникъ Новгородскій, панъ Михайло Монтоттовичъ; а маршалокъ земскій, намѣстникъ Полотскій, панъ Богданъ Андреевичъ; а маршалокъ . . . , намѣстникъ Берестейскій, панъ Якубъ Немировичъ; а намѣстникъ Витебскій панъ Иванъ Шльничъ; а маршалокъ нашъ, намѣстникъ Лидскій, панъ Петрашко Пашковичъ; а маршалокъ нашъ, намѣстникъ Слонимскій, панъ Солтапъ Александровичъ; а маршалокъ нашъ панъ Станиславъ Михайловичъ и иные панове наши Видни, въ мѣсто 6991, мѣсяца Априля 10 дня, индикта 1.

Подлинникъ писанъ на большемъ пергаментномъ листѣ, современною скорописью. Въ концѣ грамоты, на загибѣ листа, находитя прорѣзь для припѣсистой пергаменты, которая оторвана. Ни подписи, ни скрепки нѣтъ. На оборотѣ позднѣйшимъ погеркомъ отмѣвлено: Доковчаная грамота Воротынскихъ князей съ королемъ Казимиромъ. Вѣха.

Хранитя въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министертва Иностранныхъ Дѣлъ.

81. — 1483 Апрѣля 17. Судная королевская грамота Полоцкому намѣстнику Богдану Юковичу, о предоставленіи въ его владѣніе Гомельскихъ селъ, пожалованныхъ отцу его княземъ Свидригайломъ и присвоенныхъ Можайскими князьями.

Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есьмо того дѣла съ паны радою нашою, промежн князя Андрея и князя Семена Ивановичовъ зъ маршалкомъ земскимъ, намѣстникомъ Полоцкимъ, паномъ Богданомъ Андреевичомъ, о села на имя Даниловичи, а Дуровичи, а Волосовичи, въ Гомейскомъ повѣтѣ, што далъ отцу его, пану Андрею Юковичу, князь Швитригайло; и князи сами передъ нами при-

№ 81.

№ 82. зналися, ижь тые села, Даниловичи, а Дуровичи, а Волосовичи держалъ панъ Андрей, отецъ пана Богдавовъ, до своео смерти, а по смерти пана Андреевой, взялъ отецъ ихъ, князь Иванъ, тые села Даниловичи, а Дуровичи, а Волосовичи. И мы о томъ досмотрѣвши и присудили есмо тые села Даниловичи, а Дуровичи, а Волосовичи пану Богдану Андреевичу вѣчно, ему и его дѣтемъ и его ближнимъ, со всемъ што къ тымъ селомъ издавна слушаетъ, какъ держалъ отецъ его, панъ Андрей: воленъ онъ тые села, Даниловичи, а Дуровичи, а Волосовичи отдать, продати, и замѣнити, и къ своему лѣпному обернути, какъ самъ лѣпѣй разумѣючы. — А при томъ были панове рада паша: князь Андрей, бискупъ Вилепскій; воевода Виленьскій, панъ Олехно Судимонтовичъ, канцлеръ нашъ; а панъ Троцкій, намѣстникъ Новгородскій, панъ Михайло Монтовтовичъ; а маршалокъ нашъ, намѣстникъ Берестейскій, панъ Якубъ Немировичъ; а намѣстникъ Витебскій, панъ Пвашько Ильиничъ; а маршалокъ нашъ, намѣстникъ Лидьскій, панъ Петрашъко Пашьковичъ; а маршалокъ нашъ, намѣстникъ Слонимьскій, панъ Солтанъ Александровичъ; а маршалокъ нашъ, панъ Станиславъ Михайловичъ. А на твердость того, казали есмо и печать нашу привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 6991, Априля въ 17 день, индикта 1.

Изъ Литовской Метрики (Act. Magn. Duc. Lit., рукоп. in fol., конца XV вѣка, Запис. кн. IV, л. III), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Декретъ межи князи Андреемъ а Семеновъ Ивановичами, а межи маршалкомъ земьскимъ, его милостію паномъ Богданомъ Андреевичомъ, о три села въ Гомейскомъ повѣтѣ, о Даниловичи, о Дуровичи и о Волосовичи, которые пану Богдану Андреевичю присужовы.

82.—1483 Юля 2. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Юанна Юрьевича

Онуфріевскому монастырю, на отчину и разнил угоды, съ правою неполицудности Властей его митрополиту и льстному епископу, кроми судовъ духовныхъ, и съ освобожденіемъ отчинныхъ людей отъ управы килжескихъ налитстниковъ и тируовъ.

Милостію Божею, мы князь Иванъ Юрьевичъ Лингвеневица, зъ нашою княгинсю Уліаною и зъ нашими дѣтми, посмотрѣли есмо отца нашего, князя Юрія Лингвеневица на листъ, што жъ еще дѣдъ нашъ, князь Семень Лингвень, поставилъ церковь во имя святого Онуфрѣя на Напотѣ и тамъ монастырь устроилъ общежителный, и къ тому монастырю придавалъ людей зъ пашнями и сѣложатми, и данники зъ дапсю медовою и зъ серебряною и зъ бобровыми гоны и зо всеми приходы, што къ тымъ землямъ и пашнямъ прислушаетъ; и што отецъ нашъ, князь Юрій Лингвеневицъ, еще къ тому монастырю придавалъ людей съ пашнями и сѣложатми, и данники зъ медовою дапсю и зъ серебряною и зо всеми пошлинами. И мы того ничего не рушачи дѣда нашего, князя Семена Лингвены Олгердовича, и отца нашего князя Юрія Лингвеневица приданья, еще есмо, милостію Божею, придали къ тому монастырю къ святому Онуфрѣю все приданье дѣда нашего, князя Семена Лингвены, и отца нашего князя Юрія Лингвеневица, и мое князя Ивана Юрьевича: Головчино село, Гридкова служба полная; а человекъ прихожій Василь, служба полная; а человекъ прихожій Коначь, слуга певный; а человекъ прихожій Аѳонась даетъ куницу; а человекъ прихожій Силай, служба полная; а человекъ непохожій Ѳома, служба полная; а человекъ непохожій Сапронъ, служба полная; а человекъ непохожій . . . ; . . . Колес(ни)ково: Андрей и Иванъ, служба полная; а человекъ прихожій Захарка, служба полная; а человекъ непохожій Семень, служба полная; а человекъ непохожій у Селцу Омелянъ, служба полная; а человекъ непохожій Алексѣй, служба полная; а человекъ прихо-

жій Еско, служба полная; а человекъ прихожій Малива, служба полная; а человекъ непохожій Олизаръ, служба полная; а человекъ прихожій Иванъ Плюсникъ, служба полная; а человекъ непохожій Семснъ, служба полная; а человекъ непохожій у Комаровичахъ старецъ зъ братиею, дають двѣ кади меду по шести пудовъ, а хмелю двѣ бочки, а грошовоѣ дани десять рубли безъ четырехъ грошей, а вары на нихъ грошей двадцать; а на Тетеринской кадѣ . . . и полкопы грошей; а Медковичи дають двѣ кади меду по пяти пудовъ, а хмелю двѣ бочки, а грошовоѣ дани дають двѣнадцати грошей, а вары двадцать грошей; а Семлюхины дають двѣ кади меду по пяти пудовъ, а хмелю двѣ бочки, а грошовоѣ дани дають семдесятъ грошей, а вары двадцать грошей; Данилко дасть двѣ кади меду по пяти пудовъ, а хмелю двѣ бочки, а на кадныхъ десять грошей, а за бобръ шестнадцать грошей; зъ Воробьевой земли дають кадѣ меду, пять пудовъ, а бочка хмелю, а грошовоѣ дани полтина грошей безъ дву, а у вару старцу помогаетъ . . . Данилко монастырскій за даншики давалъ полкопы грошей намъ поземля, што селища пашеть наши, и мы тую полкопы грошей монастыру дали; Романъ и Матвѣй Даниловичи . . . пять грошей поземля . . . пашни, и мы тые пять грошей монастыру дали; Влазы, земля . . . подлазная, съ тоѣ земли кадѣ меду. А што отецъ нашъ князь Юрій отъѣхалъ къ монастыру . . . пашни, дубровы и сѣножати, и што на тыхъ поляхъ и на дуброгахъ дерево бортное: и мы потому жъ отъѣхали, по отца нашего . . . , отъ паханья . . . , тые пашни, и сѣно жати, и дубровы, и бортное дерево што на тыхъ поляхъ и дуброваль, . . . и рубежи есмо порубали; и сѣножати Клишкова . . . на рубежѣ того монастыра, все тое . . . монастыру; а противъ тоѣ сѣножати Клишковы мы ему отмѣну дали. Ино, што дѣдъ мой, князь Лингвень Семень, и отецъ мой князь Юрій Лингвсевичъ, и я князь Иванъ Юріевичъ придемъ людей и дан-

ники къ монастыру святого Онуфрѣя, ино № 82. тыхъ людей монастырскихъ нашимъ намѣстникомъ и тивупомъ и всемъ нашимъ заказникомъ не судить и не радить, и дѣтскихъ не посылать, а на паше дѣло ни на которое тымъ людямъ не ходить ни зъ сохою, ни зъ косою, ни зъ серпомъ, ни зъ топоромъ, а ни подводъ у тыхъ людей не имать, а дачь на насъ отъ нихъ некоторыхъ не имать, ни серебщизны, ни подымщины, ни ямщины, а някихъ ментовъ на нихъ не метать, а ни вѣсчого, ни помѣрного, ни подводного и някихъ пошлинь нашимъ заказникомъ зъ тыхъ людей монастырскихъ не имать: вѣдать тые люди монастырскіе архимандриту святого Онуфрѣя, который коли будетъ служить у святого Онуфрѣя, судить и радить ему тые люди самому, и вси тые дани и дачы и пошлины имать на тыхъ людехъ монастырскихъ, што вышей написано въ семъ нашемъ листѣ, архимандриту Онуфрѣйскому. А коли митрополитъ поѣдетъ мило монастырь святого Онуфрѣя, ино митрополиту того архимандрита Онуфрѣйского не судить и ни радить, а ни подводъ у монастырскихъ людей не имать. А владыка который коли будетъ епископомъ Мстиславскую держать, ино тому владыцѣ того архимандрита Онуфрѣйского не судить и ни радить; а коли кому до него которое будетъ дѣло, ино намъ самымъ того архимандрита судить; а будетъ владыцѣ до него дѣло духовное, ино намъ самымъ же со владыкою того архимандрита Онуфрѣйского досмотрѣть. А владычимъ десятникомъ и городскимъ тыхъ людей монастырскихъ святого Онуфрѣя въ духовныхъ дѣлахъ не судить и ни радить, и дѣтскихъ не посылать, и винъ не имать на владыку: што въ свитку Ярославли стоить, судить и радить, и вины имать въ духовныхъ судѣхъ на тыхъ людехъ монастырскихъ самому архимандриту, который будетъ служить у святого Онуфрѣя. А коли будетъ которому человеку нашему дѣло до монастырского человекъ,

№ 83 ино нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ тыхъ
— 84. людей судить со архимандритомъ Онуфрей-
скимъ: а коли будетъ нашъ человекъ правъ,
ино съ права пересудомъ дѣлаться наполь со
архимандритомъ, а вина на монастырскомъ
человѣцѣ архимандриту; а будетъ монастыр-
скій человекъ правъ, ино увесь пересудъ ар-
химандрита, а вина на нашомъ человекѣ намъ.
А дали есмо сесь нашъ листъ, на потверженіе,
въчисто и непорухомо. Данъ въ Добромъ селѣ,
въ лѣто шестытысячное девять сотъ девятьде-
сятъ первос, индикта первого, мѣсяца Юля во
вторый день.—У того листа печать привѣсп-
стая на шнурѣ едвабномъ червономъ одна.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава II, данной Пинскому и Туровскому епископу Рафаилу Корсаку, въ Вильнѣ, 1633 г. Юля II, которая въ официальной выписи изъ Литовской Метрики внесена въ Актовья книги Мстиславскаго Уезднаго Суда. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, ч. II, стр. 55—57, принадлежащую Археографической Комиссіи.

85.—1483 Юля 22. Послушная королевская грамота Слуцкимъ князьямъ и боярамъ, съ подтвержденіемъ, *чтобы они служили Слуцкой княгинѣ, Аннѣ съ ильнѣи своихъ, такъ же какъ обзаны были служить мужу ея, князю Михайлу Александровичу, при его жизни.*

Самъ Казимиръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ. Была намъ чоломъ княгиня Михайлова Александровича, княгиня Анна, што жъ иъ некоторымъ еѣ княземъ и бояромъ велѣли были есмо намъ служити изъ имѣней, и они про то ей служжи не хотѣли и послушни ее быти; и жадала насъ, абыхмо имъ опять зася велѣли еѣ служити и еѣ послушнымъ быти. — И мы, на еѣ жаданье, тымъ княземъ и бояромъ и слугамъ изъ ихъ имѣней велѣли еѣ служити и послушнымъ быти, какъ князю Михайлу служили и его послушны были. Данъ въ Троцѣхъ, въ лѣ-

то 6991, Юля въ 22 день, индикта 1. — При томъ былъ воевода Виленскій, панъ Олехно Судимонтовичъ, канцлеръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. III, л. 74), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Внизу грамоты приписка съ сокращеніями словъ.

84.—1483 и 1486. Отказныя записи Олизара и Порфирія Кирдѣевичей Луцкому Красносельскому Спасскому монастырю, на села съ угодьями и на десятину.

I. — Се азъ панъ Олизаръ Кирдѣевичъ, маршалко Волинскоѣ землѣ, староста Луцкій, съ женою своею Феодосьею, записываемъ на вѣки вѣкомъ имѣние отчизное нашо, то ссть село Доросынъ а Килжъ, со всемъ на все, якъ ся въ собѣ маеть, зъ бортною землею, зъ пивами и сѣножатми, святому великому Спасу на ма(на)стырь Красноселскій подъ Луцкомъ; а жадепъ мой кровный не маеть того нарушити; а хто бъ мѣлъ нарушити, розсудится со мною во день судный, предъ милостивымъ Богомъ. Въ лѣто 6991, индикта 1-го.

II.—Се я панъ Олизаръ Кирдѣевичъ, маршалко земли Волинскоѣ, староста Луцкій, и съ своею женою Феодосією, записываемъ исъ своеѣ отчины и дѣдины, исъ Серникъ, исъ своего двора, десятину у поли, и съ озими, и съ ярины, и съ жита и съ пшеници, и съ овса и съ ячменю, и съ ярыхъ пшеницъ и съ гороховъ и съ всеѣ ярины, почень отъ малыхъ и до великихъ, къ святому Спасу на Красное; а въ тое не надобѣ уступатися никому, ни мюимъ ближнимъ, а ни моему роду; а хто бы имѣлъ уступатися или отнимати тую десятину у святого Спаса, розсудится съ мною предъ Богомъ. Въ лѣто 6900-е, 91-е, индикта 3-го.

III.—Се азъ Перфурій, сынъ Ивановъ, внукъ Васьковъ Кырьдѣевича, далъ есмь землю Кудрявчицкую, (сѣ) своею женою Настасьєю, святому Спасу въ вѣки; а по моемъ животѣ,

впишотъ мя въ синаникъ и мою жену. А кто по моемъ животѣ порушитъ мое приданье, судиться со мною предъ Богомъ, въ день судный.

Три сѣи акта описаны полуставнымъ почеркомъ въ харатейномъ Луцкомъ Евангеліи (л. 155 и 205 на об.), писанномъ въ XIII вѣкѣ, которое хранится въ Румянцовскомъ Музеемъ, по Каталогу рукописей, подъ № 112.

85. — 1484 Августа 25. Судная королевская грамота Кобринскому князю Ивану Семеновичу, о предоставленіи супругѣ его, княгини Феодосіи, права на владѣніе отчиною, пожалованною Витовтомъ дядю ея, князю Андрею Владимировичу.

Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо съ паны радою нашою князя Семена Ивановича Володимировича съ княземъ Иваномъ Семеновичомъ Кобринскимъ: искалъ князь Семенъ Ивановичъ подъ княземъ Иваномъ Семеновичомъ имѣньевъ дядька своего небожчика, князя Андрея Володимировича; и князь Иванъ Семеновичъ передъ нами рекъ, ижъ «тые имѣнья князю Андрею подавалъ князь великій Витовтъ, а жошъ моей, внуцѣ князя Андреевъ, тые имѣнья близки»; а князь Семенъ Ивановичъ передъ нами рекъ, ижъ дей отцы пль были недѣльны, а то имъ была отчина тые имѣнья. И мы о томъ досмотрѣвши и довѣдавши, ижъ тые имѣнья князю Андрею Володимировичу данье великого князя Витовта и держалъ тые имѣнья князь Андрей, ажъ до смерти, а по смерти его, княгиня его держала тежъ ажъ до смерти, а воспоминавъ вкоторого о тые имѣнья не бывало ему ни отъ брата его князя Ивана, ни отъ сго дѣтей, ажъ до тыхъ мѣсть, коли уже попялъ князь Иванъ Кобринскій внуку князя Андрееву (бо князь Иванъ Володимировичъ свои имѣнья мѣлъ опришныи), — и досмотрѣвши о томъ, присудили есмо: тые имѣнья, Айну, а Могилную, а

Акт. Зап. Рос. Т. I.

Словенскъ, а Илемьницу, а Полоное, княгини № 85
Иваповой Семеновича Кобринского, княгини — 86.
Федьцѣ, внуцѣ князя Андрея Володимировича, вѣчно, съ всимъ тымъ, што къ тымъ имѣньямъ здавна слушаетъ, по тому, какъ держалъ небожчикъ князь Андрей Володимировичъ: нижли што будетъ въ тыхъ имѣньяхъ нашоѣ данины, въ томъ есть наша воля. — А при томъ были панове рада наша: панъ Виленскій, староста Жомойтскій, панъ Янъ Кгезкайловичъ; а воевода Виленскій, панъ Олехно Судимоптовичъ, канцлеръ нашъ; а панъ Троцкій, намѣстникъ Новгородскій, панъ Михайло Монтовтовичъ; а маршалокъ земскій, намѣстникъ Полоцкій, панъ Богданъ Андреевичъ; а намѣстникъ Бѣльскій, панъ Баргошъ Монтовтовичъ; а панъ Ивашко Шльничъ, и вси панове рада наша. А на льпшую твердость, велѣли есмо печать нашу приложить. Писанъ въ Троцехъ, Августа въ 25 день, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. in fol., Запис. кн. IV. л. 118 на об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Декретъ межи княземъ Семеновъ Ивановичемъ Володимировича, а межи княземъ Иваномъ Кобринскимъ, о имѣнья князя Андрея Володимировича, Айну, Могилную, Словенскъ, Шлемьницу и Полоное.

86. — 1486 Марта 16. Отказная записъ Юрія Зеновьевича Кіевскому Печерскому монастырю, на селцо Киселевичи, въ Бобруйской волости, съ медовою и денежною данью.

Я Юрей Иваповичъ Зеновьевича, и зъ своею жоною и зъ нашими дѣтми, даю и записую у Пречистоѣ домъ Печерскій у Киевѣ, подлугъ отца своего данья и запису, отчинное свое и дѣдинное селцо Киселевичи, у Бобруйской волости; а дають тые люди лужно уставное меду, а сто грошѣй, а возити тымъ людемъ тую дань и тые грошы, самымъ, къ до-

№ 87 му Пречистоѣ, какъ и передъ тымъ вожива-
 — **88.** ли; а за то мають свѣчу ставити у Пречистоѣ
 дому, отъ году до году, надъ гробомъ отца
 моего и за душу всихъ родителей моихъ, и
 память чинити за предковъ моихъ и за весь
 родъ мой, и на вѣки память чинити за всихъ
 моихъ родителей нынѣшнихъ и напотомъ бу-
 дущихъ. А въ тые люди не вступоватися ни-
 кому, ни жонѣ моеѣ, а ни дѣтемъ моимъ, а ни
 роду нашему: только имъ слухати дому Пре-
 чистоѣ и архимандрита; а тые люди отъ
 кривдъ миѣ боронити и по миѣ будучимъ. А
 при томъ нашемъ листу были: панъ Станко
 Костевичъ, староста Ковенскій; а шурина
 мой, панъ Григорей Остыковичъ; а Завиша
 Романовичъ, а Станко Володковичъ, а Богданъ
 Никоновичъ; а для твердости, печать свою
 привѣсили есмо къ тому нашему листу. Данъ
 въ лѣто шесть тысячъ девять сотъ девяносто
 четвертое, при архимандритѣ Феодосіи, мѣся-
 ца Марта 16 дня, индикта четвертого.

*Актъ сей описанъ въ книгѣ Литовской Метрики,
 по повелѣнію королевскому, 1560 г. Января 28, и
 въ официальной выписи изъ нихъ, хранится въ архивѣ
 бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при
 Святѣйшемъ Синодѣ.*

87. — 1486 Мая 24. Правая королевская
 грамота Смоленскому Архангело-Ми-
 хайловскому монастырю, на владѣніе се-
 лищемъ Мокѣвскимъ.

Казимиръ, Божьею милостью король Поль-
 скій и великій князь Литовскій. Смотрѣли ес-
 мо съ паны радою нашою того дѣла: жаловалъ
 намъ старецъ, на имя Пашко, отъ архиман-
 дрита Генадея, служебника Святого Арханге-
 ла Михаила, на Бориса Семеновича, што жъ
 дей держитъ селище, нашу церковную Свя-
 того Архангела Михаила, на имя Мокѣвское.
 И Борисъ Семеновичъ положилъ передъ нами
 листы наши; а въ листѣхъ нашихъ такъ сто-
 ѣтъ, ижъ есмо тое селище, на имя Мокѣв-
 ское, дали отцу Борисову Сеньку Александро-

ву, околичному Смоленскому, до тыхъ мѣсть,
 поки бымо ему индѣ гдѣ обыскавши дали
 лкое село; а выпросилъ у насъ тое селище
 Сенько Александровъ, не повѣдаючи намъ,
 абы то было церковное. И мы о томъ перво
 сего писали до пана Николая Радивиловича,
 намѣстника Смоленского, ажбы сл онъ тамъ
 у Смоленску о томъ доведаль отъ старыхъ
 людей: какъ здавна, за великого князя Витовта
 и за Жикгимонта, тое селище къ церкви ль
 слушало къ Святому Михаилу, аль пакъ нашо
 было поданье! и панъ Николай передъ нами
 повѣдалъ, ижъ опытывалъ тамъ у Смоленску
 о томъ старыхъ людей, и они повѣдали ему,
 штожъ здавна, за великого князя Витовта и
 за Жикгимонта, тое селище, на имя Мокѣв-
 ское, слушало къ церкви къ Святому Арханге-
 лу Михаилу. А потомъ о томъ же дѣлѣ пыта-
 ли есмо околичныхъ Смоленскихъ, князя Олех-
 на Глазынича а Феодора Алексѣева; и они пе-
 редъ нами повѣдали, тымъ же обычаемъ, ижъ
 тое селище церковное изъ вѣку, нижли вжо,
 какъ мы будучи господаремъ на великомъ княз-
 ствѣ Литовскомъ, дали тое селище Сень-
 ку Александрову. — И мы о томъ досмотрѣв-
 шы и доведавшыся, ижъ тое селище, наша
 церковная издавна, и присудили тое селище
 къ церкви Святому Михаилу, по тому, какъ и
 здавна къ церкви слушало. Писанъ у Вильни,
 Мая въ 24 день, индикта 4.—«Панъ Олехно Су-
 димонтовичъ, воевода Виленскій, канцлѣрь».

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. IV. л. 116
 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Прави-
 тельствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣче-
 но: Декретъ архимандриту Смоленскому святого
 Михаила, съ Борисомъ Семеновичемъ, о селище
 Мокѣвское церковное. Воеводская припись въ со-
 кращеніяхъ.*

88. — 1486 въ Іюнь. Посольство Поль-
 скаго короля Казимира къ Московскому
 великому князю Іоанну Васильевичу, съ
 убѣжденіемъ о подмогъ Молдавскому госпо-

дарю Стефану против Турецкаго султана, и съ жалобою о обидахъ Литовскимъ пограничнымъ жителямъ, и Отвѣтныя рѣчи обоихъ государей посламъ.

I. — Казимиръ, король Польскій и великій князь Литовскій всказалъ: Што еси къ намъ присылаешь своего посла Михайла Кутузова, о томъ дѣлъ, што мы перво сего посылали до тебе нашего посла, князя Тимофея Володимировича, повѣдаючи тобѣ, штожь царь Турецкій посѣдаеть землю Стефана воеводы Волоского, и города ему побралъ Килею и Бѣльгородъ, и теперъ тые города въ его рукахъ есть.

Казимиръ, король Польскій и великій князь (всказалъ): И всказывали есмо до тебе, ажьбы еси, посполу съ нами, Стефану воеводѣ Волоскому помочь вчинилъ противъ того его неприятели и всего хрестіянства; и ты къ намъ всказалъ, ижь тобѣ есть далеко, длитого ему не можешь помочи.

Казимиръ, король Польскій и великій князь (всказалъ): Про то инынѣ напоминаемъ тебе, по докончанью, какъ есмо коньчали зъ отцемъ твоимъ, зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ, што было намъ за-одинъ стояти противъ всякого нашего недруга; и ты бы инынѣ съ нами сталъ за-одинъ противъ того неприятели и всего хрестіянства, какъ жо всякому господарю хрестіянскому годиться то учинити.

Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь (всказалъ): Што есмо всказали до тебе нашимъ послами, паномъ Солтаномъ Александровичомъ, маршалкомъ нашимъ, и писаремъ нашимъ Петрашкомъ, штожь изъ твоее земли княземъ нашимъ и людямъ украиннымъ многіе кривды дѣются въ татьбахъ и въ розбоѣхъ и въ грабежахъ; и ты къ намъ отказалъ тыми нашими послами, ижь жаловали тобѣ люди твои украинные, будто бы имъ многіи кривды подѣлались изъ нашее земли, отъ нашихъ князей и людей украинскихъ, въ татьбахъ и въ розбоѣхъ и въ грабежахъ.

Казимиръ, король и великій князь (всказалъ): № 88.

Всказалъ еси къ намъ тыми жъ нашими послами, штобы тамъ зѣхавъся, отъ насъ панъ, а отъ тебе бояринъ, тымъ дѣломъ обиднымъ управу вчинили, на обѣ стороны: ино мы того не отмовляемъ, хочемъ тамъ сослати, штобы отъ насъ панъ, а отъ тебе бояринъ зѣхались и тымъ обиднымъ дѣломъ управу вчинили на обѣ стороны, абы правые не гибли, а виноватые скажнены были.

Казимиръ, король и великій князь (всказалъ): Тыми разы пріѣхалъ къ намъ памѣстникъ нашъ Мценскій и Любуцкій князь Дмитрей Путятичъ и повѣдалъ намъ, што жъ изъ твоее земли люди твои нашимъ людямъ украиннымъ, Мценяномъ и Любучаномъ, многіе шкоды починили, въ татьбахъ и въ розбоѣхъ и въ грабежахъ, тыми разы, недавно: ино штобы еси о томъ довѣдалъся, которые то будутъ люди твои чинили, абы еси то вамъ оправиль, какъ бы намъ того не было жаль; а што будетъ поймано, то бы еси людямъ нашимъ велѣлъ поутдавать и поплатить; а которые будутъ люди твои то вчинили, тыхъ бы еси велѣлъ сказити, ажьбы и потомъ того не было.

А то вымовивши, списки обидные подать, Мценскій и Любуцкій.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Посольство (початокъ, што я Федько писалъ) къ великому князю Московскому. Зъ Вильны Зенько посланъ индикта 4, Юня 1. *Въ концѣ, тою же рукою:* А то посольство Зенькомъ, зъ Вильны, индиктъ 4, Юня 3.

II.—Правити посольство Федору Мансурову отъ великаго князя королю:

Князь великій Иванъ повѣстуетъ: Присылаешь еси къ намъ своего дворянина Зенька, што перво сего Турецкій царь у Стефана, воеводы Волошьского, города поималъ, а инынѣ наступаетъ на его землю; и приказалъ еси къ намъ, штобы намъ съ вами посполъ стати противъ бесурменьства.

Князь великій повѣстуетъ: Ино и напередъ

*

№ 88. сего о томъ приказывалъ еси къ намъ: ино шобы намъ не столь далече, а лъзѣ бы намъ то дѣло дѣлати, и мы бы сердечно хотѣли то дѣло дѣлати и стояти за хрестіянство, сколько бы намъ Богъ помогъ.

Князь великій повѣстуетъ: Прислалъ къ намъ Стефанъ, воевода Волошскій, своего посла Ивана Туркула, възвѣщая намъ о томъ, што билъ челомъ тобѣ, шобы еси ему помогалъ противъ бесурменства, и ты дей и нялся ему помогать; а и къ намъ приказалъ Стефанъ воевода, шобы и мы къ тобѣ о томъ наказали.

Князь великій повѣстуетъ: Ино которымъ хрестіянскимъ господаремъ будучи близко, а лъзѣ то дѣло дѣлати, ино то есть должно всякому господарю хрестіянскому того дѣла обергати и за хрестіянство стояти.

Князь великій повѣстуетъ: Послали есмо къ Стефану, воеводѣ Волошскому, своего сына боярского Прокофья, навѣстити его: и ты бы, пасъ дя, тому нашему сыну боярскому даль листъ свой и пристава своего, по своей земли, до Стефана воеводы Волошского, да и къ намъ отъ Стефана воеводы.

Князь великій повѣстуетъ: А шобы еси и впередъ даль листъ свой на то, шобы нашимъ людемъ добровольно ѣздити черезъ твою землю къ Стефану воеводѣ Волошскому, да и къ намъ отъ Стефана воеводы такъ же бы Стефановымъ людемъ воеводы Волошского ѣздити добровольно черезъ твою землю, съ нашими людами и опрочъ нашихъ людей, не наѣздаючи къ тебѣ; а то бы еси учинилъ насъ дя.

Князь великій повѣстуетъ: Посылали есмо до Стефана, воеводы Волошского, своего сына боярского Оедька; ино въ твоей земли украли у него два человѣки, а съ ними поймали золотые, и гроши, и иную рухлядь: и ты бы тыхъ дву человѣковъ и того взятого велѣлъ доискатися, да велѣлъ бы еси то отдати.

Да списокъ дати, што взято у Оедька у Степанова сына Яропкина.

III.—Отказъ Оедьку Мансурову. Што еси намъ правилъ отъ великого князя Ивана Васильевича, што пережъ сего всказывали есмо до него, нашимъ посломъ Зенькомъ и иными нашими послы, ажбы съ нами сталъ посполу противъ царя Турецкого, который-жо наступать на Стефана, воеводу Волоского и города ему поималъ, какъ же то всякому хрестіянскому господарю годно учинити; и князь великій къ намъ отказалъ, пережъ сего и тыми разы, ижъ ему далече, того-дя не можетъ зъ нами посполу стѣяти противъ поганьства. А мы, съ Божьею помочью, всякому непріятелю нашему и моцвѣйшому, ижъ Турку, боронили есмо, и дасть ли Богъ, хочемъ и тому боронитися, какъ бы намъ и землямъ нашимъ шкода не была.

А далѣй, што великій князь къ намъ всказалъ, абыхмо Стефана воеводу Волоского боронили отъ поганьства: ино великому князю того до насъ не надобѣ и всказывати, занеже Стефанъ, воевода Волоскій, годовникъ нашъ, и мы зъ Божьею помочью боронити его хочемъ отъ всякого его непріятеля, какъ-то подданого и слугу нашего.

А што великій князь къ намъ всказалъ, ижъ послалъ своего посла до Стефана воеводы Волоского, навѣстити его, и жадалъ насъ, абыхмо того его посла пропустили добровольно до Стефана воеводы черезъ нашу землю, и зася отъ Стефана воеводы и до него, и пристава ему дали: и мы, на его жадање, того посла его пропускаемъ черезъ нашу землю и пристава ему даемъ до Стефана воеводы Волоского, а далѣй иньдѣ нигдѣ; а отъ Стефана воеводы Волоского и зася до него черезъ нашу жъ землю ити добровольно.

А далѣй всказалъ къ намъ о гибель Оедька Яропкина, што у него слуги его утекли въ нашу землю и много статковъ побрали, абыхмо ся того велѣли доискать: ино жъ пережъ сего о томъ великій князь къ намъ всказывалъ, и мы то велѣли были обыскать нашему врад-

нику, и онъ искалъ и не могъ тыхъ злодѣевъ найти; а и теперъ будемъ писать до вранника нашего, и жьбы то обыскалъ; а коли обыщеть, и мы то велимъ вернуть.

Три сїи статьи выписаны изъ Литовской Метрики (Act. Magn. Duc. Lit., рукоп. in fol. конца XV вѣка, Запис. кн. IV, л. 104—106 и 139—140), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Слит. съ Варшавскою копіею Метрики, находящейся въ Румянцевокомъ Музеумѣ, по Каталогу манускриптовъ, подъ № 74, стр. 88—95.

89. — 1486 Сентября 25 и 1489 въ Маѣ и Септябрѣ. Посольскія рѣчи Польскаго короля Казимира къ Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, съ извѣщеніемъ о прїѣздѣ въ Литву Тверскаго великаго князя Михаила Борисовича и объ отказѣ ему въ содѣйствіи къ возвращенію княжескаго престола, и Росписъ королевскимъ кормамъ и подаркамъ, даннымъ великому князю Михаилу.

I. — Казимиръ, король Польскій и великій князь Литовскій всказалъ: Перво сего послали есмо до тебе наши послы, маршалка нашего, намѣстника Новгородского и Слонимского пана Солтана Александровича, а писара нашего Пестрашка, о великомъ князи Михаилѣ Борисовичи Тверскомъ, и ужо тобѣ о томъ свѣдомо, зъ чимъ есмо до тебе послали.

Казимиръ, король и великій князь всказалъ: Ино и самому тобѣ о томъ гораздо вѣдомо, што великій князь Михайло Борисовичъ Тверскій съ нами въ докончаньи и крестномъ цѣлованьи, прїѣхалъ къ намъ до нашего отъчины до великаго княжества Литовского, и мы его прїняли.

Казимиръ, король и великій князь всказалъ: И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему помогли. И мы обмыслили есмо о томъ, какъ бы онъ къ отчынѣ своей прїишолъ добрымъ концемъ, безъ кровопролитья; а посмотрѣли есмо въ докончаньи отца твоего, какъ есмо съ нимъ докончали, ино на васъ помочи есмо не дали

ему, а хлѣба и соли есмо ему не боронили: покуль была его воля, потуль у насъ была; а какъ къ намъ въ нашу землю добровольно прїѣхалъ, такъ есмо его добровольно отпустили.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство до великаго князя Ивана Васильевича Московского, съ Троковъ, Оедьчихою, Сентября въ 25 день, индиктъ 5.

II. — Упомянутому князю Тверскому. Князю великому Тверскому дано въ Краковѣ, Мая въ 10 день, индикта 7: два поставы сукна Махалского, а три поставы сукна Новогоньского, а 30 копъ грошей изъ скарбу.

Въ Краковѣ, Мая 20-го, индикта 7, князю великому Тверскому дано: 20 яловиць а 20 борановъ зъ мыта Луцкаго, а 20 яловиць а 20 борановъ зъ мыта Берестейского, да колода меду пресного съ ключа Луцкаго, а другая колода меду съ ключа Берестейского.

Сентября 10, индикта 7, зъ Нового Мѣста послано князю великому Тверскому: шуба соболья, волоочная аксамитомъ або адамашькою, а другая шуба кунья; а два поставы сукна Махалского, а три поставы Новогоньскихъ съ скарбу; а двѣ колоды меду пресного съ ключа Луцкаго; а 50 бочокъ овса на кони тамъ же, а 9 стиртъ сѣна зъ дворовъ Володимерскихъ; а 30 копъ грошей изъ скарбу.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Act. Mag. Duc. Lit., рукоп. in fol. конца XV в., Запис. кн. IV, л. 80, 146 и 169, послѣдній въ манускриптѣ), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Слит. съ Варшавскою копіею Метрики, находящейся въ Румянцевокомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ № 74, стр. 60 и 95—96. Вторая статья въ ней неполна.

90. — 1486—1490. Грамота короля Казимира Луцкому старостѣ Петру Яновичу, о невзиманіи у липчанъ подвода при отправленіи на войну.

Самъ Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, старо-

№ 89
— 90.

№ 91. стѣ Луцкому, маршалку Волинскоѣ земли, пану Петру Яновичу и инымъ старостамъ Луцкимъ, хто потомъ отъ насъ будетъ Луческѣ держать. Жаловалъ намъ войтъ мѣста Луцкого и вси мѣщане, Ляхове и Русь, и все поспольство, штожь дей какъ держалъ отъ насъ Луческѣ небожчикъ панъ Иванъ Ходкѣвичъ, и ввелъ имъ повину, коли хоживалъ на нашу службу, на войну, биралъ дей подводы у нихъ зъ возы, а они дей здавна, за дяди нашего за великого князя Витовта и за Жикгимонта, и перво сего за насъ, подъ старосты Луцкіи подводъ не давали зъ возы, коли они хоживали на нашу службу, на войну; а и ты дей какъ ходилъ на нашу службу, на войну, и подводы дей еси у нихъ зъ возы бралъ; и они намъ жаловали лони, какъ есмо были въ Луцку, ижъ то имъ новина. И мы до тебе писали, ажъбы еси о томъ довѣдался отъ старыхъ людей, которые бы памятали: за великого князя Витовта и за Жикгимонта, и перво сего за насъ, давали ль мѣщане подводы зъ возы подъ старосту, коли хоживалъ на нашу службу, на войну, аль не давали? и ты тыми разы до насъ отписалъ, ижъ еси о томъ пыталъ князей и пановъ и землянъ Волинскоѣ земли; и они тобѣ повѣдали, штожь тую новину увелъ небожчикъ панъ Иванъ Ходкѣвичъ, какъ отъ насъ Луческѣ держалъ, а здавна мѣщане, за великого князя Витовта и за Жикгимонта и перво сего за насъ, подъ старосты Луцкіи николи подводъ зъ возы не давали: и просили насъ, абыхмо имъ тую новину отложили.—Про то, коли они здавна, за великого князя Витовта и за Жикгимонта и перво сего за насъ, подводъ подъ старосты зъ возы, коли старосты хоживали на нашу службу, на войну, не давали, а то былъ ввелъ имъ небожчикъ панъ Иванъ Ходкѣвичъ: ино и ныпѣ ненадобѣ имъ подъ старосты Луцкіи подводъ зъ возы давать, коли они ходятъ на нашу службу, на войну: нехай то будетъ по тому, какъ здавна бывало, за великого князя Витовта и за

Жикгимонта и перво сего за насъ: бо мы старины не рухаемъ, а новины не уводимъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Mag. Ducat. Litv., рукоп. in fol., конца XV вѣка, Запис. кв. IV. л. 133), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Войту и всимъ мѣщаномъ Луцкимъ вызволеніе отъ даванья подводъ подъ старосты Луцкіи, будучи на службу господарскую, на войну. Ни datum, ни имень королевской Рады при грамотѣ не означено.

91.—1488 Марта 8. Грамота короля Казимира Могилевскому намѣстнику и старцамъ, объ освобожденіи тамошнихъ бояръ Ильиничей отъ подводъ и даней съ приданной къ отчинамъ ихъ Семенчинской земли, съ тѣмъ, чтобы они отправляли ратную службу, по прежнему.

Казимеръ, Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ, намѣстнику Могилевскому, и старцомъ и мужемъ. Были намъ чоломъ Ильиничы, Сидоръ и зъ своею братьею, штожь первѣй сего придали есмо имъ землю Семенчинскую къ ихъ отчизнѣ; и вы дей ихъ нынѣ и зъ собою вернете у полягъ, штобы они съ тоѣ земли Семенчинскоѣ у подводы ходили и пошлины иншыи бы давали.—Ино мы ихъ отъ того жаловали, што имъ не надобѣ у подводы ходити, а ни иншыхъ пошлинъ знати: нехай они намъ по тому служить, якъ изъ своео отчизны доспѣхомъ, такъ бы и съ тоѣ земли Семенчинскоѣ; занежь придали есмо имъ тую земляцу Семенчинскую къ ихъ отчизнѣ. Писанъ у Вилни, Марта въ 8 день, индиктъ 6-й.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки жалованныхъ и другихъ грамотъ городу Могилеву (писан. in fol., въ XVI и XVII в.), и хранящейся въ Могилевской Семинарской библиотекѣ. Тамъ же находятся и подтвердительныя королевскія грамоты боярмъ Ильиничамъ: королевы Елены Иоанновны,

1506 г. Декабря 30, Сигизмунда I, 1539 г. Мал 15, и Сигизмунда III, 1624 г., Октября 16. См. Бѣлор. Арх. др. грамотъ Ч. I. стр. 1 и 7.

92.—1488 Июля 31. Грамота короля Казимира Луцкому старостѣ Петру Яновичу и Владимирскому намѣстнику Ивану Юршѣ, *объ освобожденіи Владимирскаго и Литовижскаго войта Феодора Луца отъ военныхъ походовъ, исключая королевскаго.*

Самъ Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, старостѣ Луцкому, маршалку Волинської земли пану Петру Яновичу, и маршалку нашому, намѣстнику Володимерьскому, пану Ивашку Юрши, и инымъ, кто потомъ будетъ отъ насъ Лучоскъ и маршалство Волинської земли и Володимеръ держать. Отпустили есмо войту Володимерьскому, Иванову сыну, на имя Феодку (*), зъ войтовства Володимерьского и Литовижьского на войну не ходити, до его живота, ни съ однимъ старостою Луцкимъ, а ни зъ маршалкомъ Волинської земли, а ни зъ намѣстникомъ Володимерьскимъ, а ни съ земляны Волинської и Володимерьской земли: ни зъли, коли мы сами гдѣ своею головою потягнемъ, тогда онъ съ нами тамъ маеть пойти, подлѣ обычая. Писанъ въ Судомири, Июля въ 31 день, индикта 6.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Ducat. Litv., рукоп. in fol., конца XV вѣка, Запис. кв. IV, л. 155 на об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Вызволенье войта Володимерьского Феодка отъ службы военвоѣ зъ войтовства Володимерьского и Литовижьского, до его живота. Имень королевской Рады не означено.

93. — 1489 Июля 7. Грамота короля Казимира Кіевскому воеводѣ Юрью Пацу, *объ отводѣ Пустынскому Николаевскому монастырю селца Княжичъ подъ пашню.*

Самъ Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, воеводѣ Кіевскому, пану Юрью Пацовичу. Писали до насъ старцы Святого Николы Пустыньского и били намъ чоломъ, абыхмо имъ дали селищю пустое, за двѣ милы отъ Кіева, за Днѣпромъ, на имя Княжичи, а повѣдали намъ, штожъ дей тое селищю пусто ещо за великого князя Витовта, а къ тому дей селищу нѣтъ ничого, только одно озерцо; а намъ дей съ того селища ничого плату нѣтъ.—Про тожъ, если то будетъ такъ какъ они намъ повѣдали, и мы имъ тое селищю дали, до нашего воли: и ты бы имъ въ томъ селищи дозволилъ пашню пахати. Писанъ въ Судомири, Июля въ 7 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. in fol., Запис. кв. IV, л. 155). хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Старцомъ Святого Николы Пустыньского въ Кіевѣ, на селищю пустовское Княжичи за Днѣпромъ, до воли господарскоѣ. Имень королевской Рады илтъ.

94.—1489 Сентября 17. Жалованная грамота Слуцкой княгини Анны Слуцкому Тропцкомъ монастырю, *на Локнѣйскій ставъ.*

Во имя Божье, аминь. Я княгини Михайловая Александровича Анна, зъ моимъ сыномъ съ княземъ Семеномъ Михайловичомъ, дали есмо къ Святой Троици мелника нашего, на имя Семенца, на ставъ на Локнѣйскій, што есмо придали ставъ на Локнѣи къ монастырю Святой Троици; а дали есмо того мелника Семенца къ монастырю Святой Троици вѣчно и непорухомо, а надъ то сесь нашъ листъ зъ нашою печатью дали есмо. Писанъ въ Слуцку, Сентября въ 17 день, индикта 7, въ лѣто 6900-е, 97.

Подлинникъ писанъ на бумажныхъ листкѣ, длиною 4, шириною 2 1/2, верхковъ, полууставнымъ по-

(*) См. ниже грамоту, пис. 1494 г. Севт. 15.

№ 95 *геркомъ, съ титлами, но безъ знаковъ препинанія.*

— 96. *Лѣтосчисленіе церковными буквами. Подписки скрпты кѣтъ. Въ концѣ грамоты приложена вытиснутая на красновосковой масѣ, подъ бумажною покрывкою, княжеская печать, съ изображеніемъ всадника, скачущаго въ лѣвую сторону, и круговою надписью, неслѣственною на оттискѣ. На оборотѣ содержаніе акта написано позднѣйшимъ потеркомъ, по Польски.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

95. — 1489 Октября 3. Судная королевская грамота причту Смоленской церкви Св. Николая Полѣтѣлаго, на право владѣнія селомъ *Өоминомъ* на *Рогажѣ* съ десятиною.

Самъ Казимиръ, Божьею милостию король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо того дѣла: жаловалъ намъ Митько Ходыкинничъ на Ивана Свиридонова, конюшого Смоленского тымъ обычаемъ: «отымасть дей у мене село на *Рогажи Өомино*, отца моего дядька, а тое дей село далъ дядьку отца моего *Өомѣ* великій князь *Жикгимонтъ*». А Свиридоновъ передъ нами повѣдалъ, ижъ тое село отчина ему, дядька его *Микитино Симонова*, и положилъ передъ нами духовнищу дядька своего *Микитину*; а въ духовнищѣ стоитъ, ижъ онъ тое село записалъ къ церкви Божьей къ Святому *Николѣ Полѣтѣлому*; и тотъ дей дядько мой вмеръ, а дѣтей въ него не было, а тое село мнѣ есть отчина. И Митько Ходыкинничъ положилъ передъ нами листъ великого князя *Жикгимонта*, которымъ листомъ великій князь *Жикгимонтъ* дядьку отца его *Өомѣ* далъ тое село; а въ листѣ великого князя *Жикгимонта* то все стоитъ, ижъ тому *Өомѣ* призвали *Микитину* жону понять съ тымъ селомъ, а съ *Николскихъ* поповъ волею, а далъ тое село *Өомѣ* такимъ обычаемъ, если бы дей церкви не противно было. И мы о томъ досмотривши и довѣдавши, ижъ великій князь

Жикгимонтъ Өомѣ тое село далъ за волею поповьскою, а отъ церкви Божія не отдалилъ, и врадили есмо потому жъ, того села отъ церкви Божія не отдалили, присудили есмо церкви Божьей, на вѣки, Святому *Николѣ* тое село: нижли кому въсхотятъ попы *Никольскіи* тое село зъ своеѣ воли дати пахати, тотъ масть намъ службу служити съ того села, по тому, какъ и передъ тымъ намъ съ того села служба йшла; а попомъ масть десятину давать съ того села, по тому, какъ имъ предокъ того села записалъ къ церкви Божьей десятину со всего. Писанъ въ Новомъ Мѣстѣ, Октября въ 3 день, индикта 7.

*Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., рукоп. in fol., конца XV вѣка, Запис. кн. IV, л. 132), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Декретъ Митьку Ходыкинничу съ Иваномъ Свиридоновымъ, о село на *Рогажи Өомино*, въ Смоленскомъ повѣтѣ, которое къ церкви Смоленской Святого *Николы* присужено. Именъ королевской *Рады* не написано.*

96. — 1489 — 1492. Отказная грамота Пинскаго князя *Михаила Константиновича Луцкому Красносельскому Спасскому монастырю, на десятину.*

Се язъ князь *Михайло Костянтиновичъ Пинскій*, староста *Володимерскій*, придаю Святому *Спасу*, изъ своего дворьца изъ *Млинца*, десятину озими, пшеници и ржи, и отъ всеѣ ярины, и што коли пригудеться у дворѣ, отъ животины, и отъ гусій и отъ куръ и отъ ту . . . и отъ всего приплодка десятое, а то придаю вѣчно, а непорушно; а кто порушитъ, судить ему Богъ. При осподарствѣ короля *Казимера*, при епискупѣ

Грамота сія описана въ хиратейномъ Луцкомъ Евангеліи XIV вѣка (л. 262), небрежнымъ полууставнымъ потеркомъ, подходящимъ къ скорописи. Оно хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по КATALOGU рукописей, подъ № 112.

97. — 1492 Января 11. Посольскія рѣчи Польскаго короля Казимира Псковскимъ сановникамъ, о удовлетвореніи Положанъ за обиды и грабежи, и о выдачѣ королевскихъ и боярскихъ бѣглецовъ.

Посаднику степенному и старымъ посадникомъ, и житымъ людямъ, и всему Пскову, государь нашъ Казимерь, король Польскій и великій князь Литовскій, велѣлъ вамъ поклонитися.

Казимерь, король и великій князь Литовскій, къ вамъ всказалъ: Жаловали намъ слуги наши, бояре Полоцкіи и мѣщане Полоцкіи, вся земля Полоцкая, штожь имъ отъ васъ со Пскова кривды великіи дѣются, въ земляхъ и водахъ и въ грабежахъ и въ иныхъ многихъ рѣчахъ, а тымъ всимъ дѣломъ отъ васъ нашимъ подданымъ управы нѣтъ: про то, штобы есте всимъ тымъ дѣломъ судъ и право дали, подлугъ докончанья и крестного цѣлованья.

Казимерь, король и великій князь всказалъ: Многиіи наши люди зъ земли нашее Полоцкоѣ и бояръ нашихъ многиіи люди збѣгли и зашли у вашу во Псковскую землю, и вы ихъ зася къ намъ не хотите выдати: про то, штобы есте тыи наши люди и бояръ нашихъ люди выдали ихъ зася къ намъ, въ нашу землю, со всими ихъ статки, съ чимъ будутъ зашли.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 126), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ концѣ акта приписка слѣдующая: Въ лѣто 7000-е, мѣсяца Генв. 11 день, индикта 10; а въ заглавіи его отмѣнено: До Псковичъ (т. е. посольство), въ кривдахъ Полочаномъ. Слм. съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся между рукописями въ Румянцовскомъ Музеумѣ, подъ № 74, стр. 10.

98. — 1492 Апрелья 10. Жалованная грамота Слуцкой княгини Анны Слуцкому
Акт. Зап. Рос. Томъ I.

Троицкому монастырю, на даннаго холо- № 97
вѣка. — 99.

Я княгиня Михайлова Александровича Анна дали есмо чоловѣка нашего даннаго Ивана Козича къ монастырю святыя Живоначлыя Троица, иже въ Слуцку: подъ монастыремъ быти ему, какъ и инши живутъ подъ монастыремъ, а прочь ему не пойти отъ монастыря; а коли прочь поидеть, тогда маеть его искати, какъ которого коланнаго, хто будетъ монастырь тотъ держати; а надъ то дали есмо сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Слуцку, Апрелья въ 10 день, индикта 10.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, полууставнымъ погеркомъ, съ титлами и безъ знаковь препинанія. Лѣтосчисленіе церковнымъ буквами. Подписи и скръпи нѣтъ. Внизу грамоты приложена перстиевая княжеская печать, вытиснутая на бумажной накладкѣ, покрывающей черновосковую массу, съ изображеніемъ воина съ копьемъ въ правой рукѣ. На оборотѣ, содержаніе акта означено позднѣйшимъ погеркомъ, по Польски.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

99.—1492 Мая 31. Жалованная грамота Слуцкой княгини Анны Слуцкаго Троицкаго монастыря архимандриту Макарию, на село Дробышевское, съ правою продажи и передачи его.

Мы княгиня Михайлова Александровича Анна зъ моимъ сыномъ княземъ Семеномъ Михайловичемъ дали есмо селцо наше Дробышевское Макарию архимандриту святыя Живоначлыя Троица, иже въ Слуцку, вѣчно и непорухомо; а волно ему тое селце продати, а любо кому дати, а любо къ монастырю придати; а надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Данъ у Слуцку, Мая 31, индикта 10.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, полууставнымъ погеркомъ, съ титлами и безъ знаковь препинанія. Лѣтосчисленіе церковнымъ буквами.

- № 99. *мн. Подписи и скръпи нѣтъ. Внизу грамоты приложена перстневая княжеская печать, вытиснутая на бумажной накладкѣ, покрывающей гербовоско-
вую массу, съ изображеніемъ воика съ копьемъ въ* || *правой рукѣ. На оборотѣ, содержаніе акта означено позднѣйшимъ почеркомъ, по Польски.
Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Униатскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.*

V. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА КАЗИМИРОВИЧА.

100.—1492 въ началѣ Юня. Посольства Польскаго королевича Александра Казимировича князьямъ и панамъ Волинской земли, съ извѣщеніемъ о смерти короля Казимира, и Литовской великокняжеской рады имъ же, о приѣздѣ на Виленскій сеймъ, для избранія государя изъ сыновей его.

I. — Пачеишое княжа, Божьею милостью Александръ, сынъ Казимера короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и Рускаго, отца нашего слугамъ вѣрнымъ и пріятелемъ нашимъ, всимъ княземъ и паномъ и змяномъ земли Волинскоѣ. Повѣдаемъ вамъ пригуду нашу, которая жъ се намъ пригодила: зъ воли милостиваго Бога, отца нашего милого, а господаря вашего, Казимера короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и Рускаго, въ животѣ не стало; Богъ милостивый душу его съ того свѣта взялъ, чого жъ мы тяжело сердечнѣ жалуетъ: але въ томъ есть его светоѣ милости воля, што его светая милость хочеть то вчинитъ. Ино видѣлося паномъ великаго княжества Литовскаго, радѣ нависшой отца нашего, короля его милости, абыхъ тутъ зосталъ у вотчинѣ нашей, у великомъ княжествѣ Литовскомъ и Рускомъ, для нѣкоторыхъ пригудъ и нагабаней неприятелихъ на отчину нашу, на великое княжество Литовское и Руское, ажъбы нѣкоторые неприятели, побачивши тую нашу пригуду, Боже уховай, не слгнули на тое панство, на отчину нашу, на великое княжество Литовское и Руское, для того есмо тутъ и зостали. Про то жадаемъ васъ, яко слугъ отца нашего вѣрныхъ, а пріятелей нашихъ, ажъбы есте памятовали на присѣги предковъ вашихъ и на свои, яко предки ваши и вы присягнули отцу нашему, господарю своему, вѣриѣ его милости служити, якожь есте и служили, да-

ли Богъ, ажъ и до его милости сконанъ. А на № 100. присѣгахъ своихъ то есте прирекли: естли бы Богъ отца нашего, короля его милости не вѣховалъ, тогда иного господаря не мѣли есте мѣти, ни жъ сына его милости, который бы былъ господаремъ на великомъ княжествѣ Литовскомъ, котораго ваша милость, згодившися посполу зъ братьею своею, съ паны радою великаго княжества Литовскаго, оберете. Про то вѣримы вашей милости, яко пріятелемъ нашимъ, и жъ вѣру свою добрѣ заховасте, и присѣги свои пополните, и посполу зъ братьею своею, съ паны радою великаго княжества Литовскаго, за-одинъ будете.

Въ заглавіи акта отъмъено: Посольство Александра королевича княземъ и паномъ земли Волинскоѣ.

II. — Князь Войтехъ, олектъ Виленскій, и панъ Миколай Радивиловичъ, восвода Виленскій, канцлеръ; панъ Пётръ Яновичъ, восвода Троцкій, маршалокъ земскій; панъ Станиславъ Яновичъ, староста Жомойтскій, и вси панове рада великаго княжества Литовскаго, вашей милости братьѣ и пріятелемъ своимъ милымъ казали поклонитися, а потомъ далѣй вашей милости братьѣ своей повѣдити: и жъ милостивый Богъ, зъ ласки своея светоѣ, што хотѣлъ то его светая милость вчинилъ, господаря нашего наимилостившого, Казимера короля Польскаго, великаго князя Литовскаго и Рускаго, съ того свѣта душу его милости взялъ, чого жъ ихъ милость тяжело сердечнѣ жалуетъ: але въ томъ есть его светоѣ милости воля, што рачитъ то дѣлаеть. Про то казали вашей милости братьѣ и пріятелемъ своимъ напомянути давный обычай предковъ вашихъ и ваше милости, и жъ предки ихъ милости были завжды за-одинъ, посполу зъ вели-

*

№ 101. кимъ князьствомъ Литовскимъ, якожь и вашей милости есть то памятно, ижь господарь нашъ, король его милость, за щастноѣ памяти его милости, обовязалъ и запечаталъ всихъ насъ души и ваше милости братьи наше, присѣгами его милость всихъ насъ утвердилъ, подъ такимъ обычаемъ: естли бы его милости господаря нашего Богъ милостивый не въховалъ, тогды маемъ вси сыну его милости вѣрнѣ служить, который будетъ господаремъ на великомъ князьствѣ Литовскомъ. Про то просимы и напоминаемъ вашей милости, яко братьѣ и пріятелемъ нашимъ милымъ, ажъбы есте впомянули на свои души, и на свою вѣру, и на тыи присѣги, а съ нами были за-одинъ посполу; а вѣрныи вашей милости, яко братьѣ и пріятелемъ нашимъ милымъ, ижь ваша милость вѣру свою пополните, яко и передъ тымъ предки ваши и ваша милость полнили есте, а съ нами будете за-одинъ, посполу съ великимъ князьствомъ Литовскимъ. А также вашей милости, братьѣ нашей, зъявляемъ, ижь одного королевича, его милости сына, Александра, у великомъ князьствѣ Литовскомъ оставили есмо, для того, ажъбы земля была безпечна отъ сторонъ непріятельскихъ: бо мы безъ ваше милости братьи наше милость господаря не хотимъ выбирати, олижь посполу згодившихся со всеми вами, кого слюбимъ господаремъ мѣти того собѣ оберемъ. Про то панове ихъ милость казали вашей милости, братьѣ своей, повѣдити: ижь положили ихъ милость соймъ у Вилни, землямъ всимъ зъялхатися на день светого Ильи, на выбранье господаря, и казали вашей милости, братьѣ своей, мовить, ажъбы есте на тотъ день тамъ къ ихъ милости ѣхали, для тыхъ всихъ дѣлъ и для доброго и посполитого земьского. И ваша бы милость, старшпхъ васъ десять, або двадцать, або колько ся вамъ увидить, на тотъ соймъ къ намъ пріѣхали и о тыхъ дѣлѣхъ съ нами братьею своею помыслили; а иныхъ добрыхъ людей, братью свою, абы ваша ми-

лость тамъ оставили, при замку, для часу пригоды.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Отъ бискупа Виленского, и отъ пана Миколая Радзивилловича, воеводы Виленского, и отъ пана Петра Яновича, воеводы Троцкого, и отъ всихъ пановъ рады великого князьства Литовского посолство до нихъ же.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 126 и 127), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

101. — 1492 въ началѣ Іюня. Посольство королевича Александра и Литовской рады Польской королевской радѣ, съ объявленіемъ предсмертной воли короля Казимира, на избраніе преемникомъ Польскаго престола брата его Алберта, а его самаго государемъ Литовскимъ.

! — Наяснѣйшее княжа, Божьею милостью Александръ, сынъ Казимера, короля Польского и великого князя Литовского, казаль вашей милости, пріятелемъ своимъ, мовити: Повѣдили намъ панове рада великого князьства Литовского, ижь отецъ нашъ, небожьчикъ Казимеръ король, будучи доброѣ памяти передъ часомъ сконанья своего, зъявилъ ихъ милости: коли его милость паньства свои розправлялъ, тое паньство, коруну Польскую, естли бы его милости Богъ милый не въховалъ, помѣтилъ наяснѣйшому княжати Яну Олбрахту, сыну его милости, брату нашему намилѣйшому. И то тежь передъ нами ихъ милость повѣдили, ижь черезъ пѣкоторое всказанье его милости отца нашего есть то вашей милости свѣдомо. Про тоя прошу и жедаю вашей милости, и волю свою повѣдаю вамъ, яко то пріятелемъ нашимъ милымъ, ажъбы ваша милость остаточную волю и розказанье его милостиполнили, яко пана своего ласкавого, якожь ваша милость, и за живота его милости, вѣрнѣ его милости служили и прыали и присягами ся къ его ми-

лости утвердили: по его милости животъ, никого собъ паномъ мѣти, только сына его милости. Про то вѣримы вашей милости, яко пріятелемъ нашимъ милымъ, ижъ воли остаточнѣ и розказанья пана своего, отца нашего, не оставите, на наше жеданье вчините ваша милость, брата нашего, королевича Олбрахта его милость за пана собъ будете мѣть.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Отъ Александра королевича посолство, княземъ бискупомъ Берестейскимъ а паномъ Солтавомъ, до пановъ коруны Польскоѣ.

II.—Арцыбискупе и велебныи отцы князи бискупове, и велможныи панове рада коруны Польскоѣ! Братья вашей милости, велебныи отцы князи бискупове, княжата и панове воеводы, и вся рада великого князства Литовского, казали вашей милости, братьѣ своей милѣ, повѣдिति остаточную волю и розказанье небожьчика пана нашего, Казимера короля Польского и великого князя Литовского, ижъ его милость, будучы доброѣ памяти передъ часомъ сконанья своего, повѣдилъ намъ, слугамъ своимъ, волю умыслу своего: естли бы его милости Богъ милый не възоваль, тогда его милость намѣнилъ паномъ коруны Польскоѣ, по своемъ животѣ, наяснѣйшое княжа Яна Олбрахта, сына его милости, якожъ домнимамы, ижъ вашей милости есть вѣдомо черезъ нѣкоторое всказанье его милости господаря нашего. А намъ его милость, слугамъ своимъ, намѣнилъ господаремъ наяснѣйшое княжа, сына его милости Александра: пномы, яко слуги его милости тыи, которыи жъ завжды звыкли, за живота его милости, волю и розказанье его милости чинити, яко пана своего милого а ласкавого, и просили есмо Александра королевича его милости, ажъ бы зосталъ у вотчинѣ своей, у великомъ князствѣ Литовскомъ, на розказанье и полѣцанье отца своего, якожъ его милость зосталъ и есть теперь у вотчинѣ своей, у великомъ князствѣ Литовскомъ. Про то мы просимъ и радимъ вашей милости, яко братьѣ нашей ми-

лой, ажъ бы ваша милость вспомянули ласку пана нашего, вебожьчика Казимера короля Польского: яко есте ваша милость служили его милости за живота вѣрнѣ и волю и розказанье его милости, яко пана своего, во всемъ полнили, ажъ бы ваша милость и остаточную волю и розказанье пополнили, а сына его милости, королевича Олбрахта, за пана собъ мѣли; а вѣримы вашей милости, яко братьѣ нашей милѣ, ижъ ваша милость пана своего слова не оставите, а сына его милости, королевича Олбрахта, будете за пана собъ мѣти. А далѣй вашей милости, братьѣ нашей, повѣдамы, ижъ положили есмо соймъ, у трохъ недѣляхъ по свстомъ Петрѣ, мамы его милость обрати собъ паномъ, подлѣ воли и розказанья господаря нашего, отца его милости; а то есмо вчинили для папствъ оба-полныхъ его милости, яко коруны Польскоѣ, такъ и великого князства Литовского, абыхмо мѣли згду, якожъ и передъ тымъ прирѣчно, черезъ послы межи ваше милости и нами, абыхмо были собъ радни и помощни во всехъ потребахъ; въ чомъ же вѣримы вашей милости, яко братьѣ нашей, ижъ ваша милость, подлѣ прирѣченья первыхъ поселствъ, будете намъ радни и помощни въ нашихъ потребахъ, а мы вашей милости братьѣ нашей такожъ.

Велебный отецъ, князь бискупъ Виленскій, и княжата и велможныи панове воеводы, и иныи вси панове рада великого князства Литовского казали вашей милости, братьѣ своей, повѣдिति: Што ваша милость намъ мовили отъ пановъ коруны Польскоѣ, братья наше милѣ, припоминаючы прыязнь давную, которая была предкомъ ваше милости съ предки нашими и намъ зъ вашею милостью, и нынѣ есть, абыхмо на нее взгляды мѣли; и мы всегда тако у своихъ дѣлѣхъ уступовали, яко быхмо ее ни въ чомъ не нарушивали. Штожъ дотычетъ избранья наяснѣйшого княжати Александра, пана нашего намиловившого, на великое княжество Литовское, на то дали вашей

№ 101.

№ 102. милости отповѣдять панове братья вашей милости, ижъ то ихъ милость вымыслили вчинити, съ произрѣнья Бога милого и съ полѣцашья наисвѣтѣйшого короля доброѣ памяти, будучого пана нашего милостивого, и зъ росправы сыновъ его милости и паньства, котороѣ жъ росправы и полѣцашья паньствъ своихъ и остаточнѣ воли его милости свѣдомы есмо отъ пана нашего милостивого, которую жъ есмо черезъ папы, братью нашу, ширей къ ихъ милости папомъ, братьѣ нашей милой, указали; а то есмо вчинили, тыи послы выправили къ вашей милости, братьѣ нашей милой, маючи взглядъ на вѣриую приязнь и злученье отъ давнихъ часовъ, которую жъ приязнь зъ вашою милостью и нынѣ рады хочемъ мѣти. Да што есте ваша милость мовили намъ отъ пановъ ихъ милости, братьи наше милоѣ, повѣдаючи намъ волю добрую и мысли свои о выбранье пана вашего, короля пришлого, ижъ жедаютъ ихъ милость братья наша на братьи своей, ижъ быхмо къ тому часу послы свои послали: ино мы, какъ тыи, котори жъ рады радни и помочни быти ихъ милости братьѣ нашей, розказали есмо то тыимъ послы, котори жъ тыими часы въ корупѣ, у ихъ милости братьи наше милоѣ, раду и умыслъ нашъ и жеданье наше прилучивши къ воли и розказанью наисвѣтѣйшого короля, доброѣ памяти будучого пана нашего милостивого, што слушаетъ къ выбранью на панство ваше милости короля пришлого; въ чомъ же ваша милость пополните волю и розказанье пана нашего милостивого, короля будучого, и тежъ раду и жеданье наше, братьи своей милой. А далѣй, што есте ваша милость, братья наша, намъ мовили: ачѣбы што было опуцено, а любо омѣшкано, а то бы было на томъ соймѣ оправлено: ино мы рады то слышимъ отъ ихъ милости, а съ тоѣ доброѣ воли ихъ милости, братьи нашей милой дякуемъ; а мы, дасть Богъ, часомъ подобнымъ, хочемъ выправити до ихъ милости, братьи наше, послы наши, а то взяти передъ

себе, што бы было опуцено, а любо омѣшкано, съ обу сторонѣ, раднымъ а справедливымъ обычаемъ вашей милости, братьѣ нашей милой, оправити, братскимъ а пріятельскимъ обычаемъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство княземъ бискупомъ Луцкимъ и Берестейскимъ а паномъ Солтаномъ, павомъ коруны Польскоѣ отъ пановъ рады великого князства Литовского.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Duc. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кв. VI, л. 129—131), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

102. — 1492 Юля 27. Посольство Литовскаго великаго князя Александра Крымскому хану Менгли-Гирею, съ извѣщеніемъ о смерти отца его, короля Казимира и о воцѣствованіи своемъ на престолѣ, и съ приглашеніемъ его къ продолженію дружественнаго союза.

Што присылалъ еси до отца нашего, Казимира короля Польского и великаго князя Литовского, напоминая о братствѣ и о приязни, абы съ тобою былъ въ любви, по тому, какъ и отецъ твой царь Гаджи-Кирей зъ его милостью былъ въ любви, а послалъ бы въ тыхъ дѣлѣхъ до тебе своего посла, съ твоимъ посломъ Камбаръ-Алеемъ; и отецъ нашъ намѣнилъ былъ посла до тебе послати, чоловѣка хорошаго а знаменитого, князя Пвана Борисовича, намѣстника Черниговского; а впередъ послалъ толмача своего Берендѣя зъ ярлыкомъ, ажбы еси прислалъ Темеша влана, въ закладъ тому послу его милости, поки бы онъ отъ тебе вернулъ (а то для того, ижъ ты передъ тымъ посломъ его милости въ себе много держивалъ, а не бордзо къ его милости ихъ отпускавалъ, а иныи послы его у тебе въ Ордѣ и померли). И въ тотъ часъ, какъ толмачъ до тебе поѣхалъ, зъ Божье воли сталася намъ такая пригода и жалость: отца нашего, а брата твоего, Казимира короля въ животѣ не стало, Богъ душу его съ того свѣта взялъ, чого жъ мы, яко сынъ отца,

тяжко жалуемъ, а вѣримы тобѣ, и жъ и ты тоѣ наше жалости, а смерти отца нашего, брата своего, будешь жаловати. Такожъ повѣдаемъ тобѣ, и жъ далъ намъ Богъ сѣсти на столцы отца нашего, на отчинѣ нашей на великомъ княжествѣ Литовскомъ господаромъ есмо зостали. Про то, памятуючи присягу отца нашего съ отцемъ твоимъ царемъ Гаджи-Кигиреемъ, а потомъ и съ тобою, того есмо посла, князя Ивана, не задержали и къ тобѣ его послали, подлѣ намѣненья отца нашего, посполу съ твоимъ посломъ Камбаръ-Алсеемъ; и напоминаемъ тебе, абы еси вспомянулъ давнии дѣла, какъ было изъ вѣковъ, за предковъ нашихъ и за твоихъ, и за отца нашего и за твоего отца, часу пригоды: коли которому царю або царевичу Орды Перекопскоѣ пригода пригоживалася, ни гдѣ копя потного не розсѣдлалъ, только у отчинѣ нашей, у великомъ княжествѣ Литовскомъ, и хлѣба и соли имъ не боронено, покуль хто хотѣлъ змѣшкати, и какъ добровольно прыѣздивали такъ добровольно отъѣздивали. Также и тобѣ вѣдомо, и жъ и отецъ твой царь Гаджи-Кигирей у отца нашего хлѣбъ и соль ѣлъ, и оттоль и столца царского досталъ; Нурдовлатъ и Айдаръ такожъ у отца нашего были, хлѣбъ и соль ѣли, и жалованье видѣли, и какъ добровольно прыѣхали, такъ добровольно отъѣхали. А и теперь братъ твой Аздмиръ и братаничъ твой Девлетешъ у насъ есть, хлѣба и соли и жалованья нашего имъ не боронимъ; а коли всхотятъ отъ насъ поѣхати, гдѣ имъ будетъ надобѣ, и мы ихъ хотимъ отпустити добровольно, какъ добровольно прыѣхали. Какъ же изъ вѣка бывало, великое княжество Литовское съ Перекопскою Ордою, а Перекопская Орда зъ великимъ княжествомъ Литовскимъ завжды заодно были противъ всякому неприятели: про то напоминаемъ тебе, съ присяги отца твоего съ нашимъ отцемъ, которую межи собою вчинили и на насъ, на дѣти. Ино отецъ нашъ отцу твоему и тобѣ присягу свою полную

держалъ, ажъ и до живота своего, а ни коли съ нее не выступилъ: ино и мы памятуючи присягу отца нашего то держимъ, и твоихъ пословъ къ тобѣ есмо отпустили и своихъ есмо до тебѣ послали. Про то, всхочешъ ли съ нами жити въ братствѣ и въ пріязни, по тому, какъ отецъ твой царь Аджи - Кигирей жилъ со отцемъ нашимъ въ братствѣ и въ пріязни твердой, и присягу отцу нашему полнилъ и пріятелю его пріятелемъ былъ, а неприятелию неприятелиемъ: и ты бы передъ тымъ нашимъ посломъ намъ утвердилъ и правду свою далъ, пріятелю нашему пріятелемъ былъ, а неприятелию неприятелиемъ, и послалъ бы еси своего посла великого къ намъ, на имя Девлетека, кому быхмо вѣрили, посполу съ тымъ нашимъ посломъ, со княземъ Иваномъ Борисовичомъ. А коли съ нами всхочешъ жити въ братствѣ и въ пріязни твердой, и правду намъ даси передъ тымъ нашимъ посломъ: и мы передъ тымъ твоимъ посломъ тобѣ хотимъ утвердиться и правду дати, по тому, какъ отецъ нашъ отцу твоему и тобѣ правду далъ; а къ тобѣ послы нашии великии пошлемъ, посполу съ твоими послы.—Такожъ тыми разы, толмачомъ нашимъ Берендѣемъ всказалъ еси и въ ярлыку писалъ до отца нашего, и жъ вжо еси поѣхалъ со всеми людьми своими города Тягиня оправляти: ино и самъ того посмотри, гораздо ль то чиниши, мимо присяги и записи отца твоего и своей! длятого напоминаемъ тебе, абы еси вспомянулъ присяги и листы отца своего, которыми жъ ся записалъ твердо на вѣки къ великому княжеству Литовскому, а и ты многократно черезъ послы свои отца нашего напоминалъ, ажъбы тобѣ тотъ городъ Тягиня оправилъ и далъ съ своихъ рукъ; и отецъ нашъ его милость того тобѣ не отмовлялъ, а часомъ подобнымъ хотѣлъ тобѣ тотъ городъ дати съ своихъ рукъ. Про то и нынѣ напоминаемъ тебе, абы еси тому городу далъ впокой: бо то есть наша отчина; коли будешь съ нами жити въ братствѣ и въ пріязни, и втвердишься

№ 102.

№ 103. намъ правду свою дати: ино мы тобѣ не отмываемъ, часомъ подобнымъ, тотъ городъ оправити и дати съ своихъ рукъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Lit., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 127—129). Въ заглавіи акта отмѣчено: Отъ великаго князя Александра королевича посольство до царя Менд.ли-Кгирея Перекопского, намѣстникомъ Черниговскимъ княземъ Иваномъ Борисовичомъ Глинскимъ, зъ Вильни, мѣсяца Іюля въ 27 день, индикта 10, при писарѣ при Оедку.

103. — 1492 Августа 15. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Казимировича жителямъ Жмудьской земли, на права и вольности ихъ.

Во имя Божое, аминь. Ко вѣчной памяти речи. Мы Александръ, зъ Божее ласки велики князь Литовски, Руски, Жомойтски, панъ и дѣдичъ, ознаймуемы черезъ тотъ нашъ листъ всимъ тымъ, которымъ бы была потреба, ижъ всимъ особомъ, шляхтѣ, бояромъ и кметемъ, мужемъ старымъ и молодымъ, и всему посольству, въ папствѣ земли Жомойтскоѣ и въ повѣтѣхъ, Медницкимъ, Крожскимъ, Бедыголскимъ и иныхъ тамъ будучимъ, вольности и ласки нижей выписанныи дали есмо и даемы черезъ тотъ листъ, яко часу и доброѣ памяти освѣцонного князя пана Витовта, и освѣцонного пана Казимира, отца нашего милого, великихъ князей Литовскихъ, мѣли и держали.

1. Напервѣй, хочемъ, ижъ имъ жадны не маеть мовити, альбо на очи истить, ижъ бы презъ мечъ, альбо черезъ оныи валки были звалчовые, але зъ доброю волею пристали.

2. Тежъ хочемъ ласками и пріязными нашими и дарыи (ихъ) находити, яко ихъ панове княжата, Витовтъ и отецъ нашъ Казимиръ въ даню и дарованю суть заховали.

3. Тежъ за ся кожды можетъ лововъ пожи-

вати, тамъ гдѣ теперъ суть ловы, кромъ тыхъ лововъ, въ которыхъ ловѣхъ панове князи Витовтъ и Казимиръ ловили.

4. Тежъ выдаваны пересуды не мають быти mezi ими ¹⁾.

5. И тымъ, которыи, часу пановъ князей Витовта и Казимира наречовыхъ, не косили сѣна, тыи и теперъ не мають косити.

6. И тежъ на работы замковыи не мають ходити, яко и за князей Витовта и Казимира не ходили.

7. Тежъ подаваня, которыи ²⁾ шляхтамъ и бояромъ князи Витовтъ, Швидригайлъ и Жпгимонтъ и тежъ отецъ нашъ даровали, хочемъ то ховати и держати.

8. Тсжъ дѣцкихъ только по рѣку Несвѣжу маемъ слати.

9. Тежъ старосту которого бы хотѣли мѣти, того имъ даемъ, а вѣдъ же зъ нашою волею.

10. Тежъ вдовы шляхтичовъ и боярскіи во имѣньяхъ мужовъ своихъ zostавуемъ дотуль, поколь бы вдовами были; а которыи бы иныхъ мужовъ собѣ хотѣли мѣти (и) поймовати: ничого больши, одно тыи посаги, которыи имъ першыи мужи ихъ назначили, мають мѣти; а тыи имѣнья ихъ, которыи держали будучи еще вдовами, мають прійти на пріятели або на прирочоныи першыхъ мужовъ ихъ.

11. И тежъ всимъ бояромъ, шляхтѣ и всему посольству въ повѣтѣ Кнетовскомъ такъ же дали есмы чрезъ нижѣйшій листъ и даемъ вси права и вольности хрестянскіи, яко есмо дали земли Литовской, и яко отецъ нашъ речоный ихъ продкомъ, бояромъ, то есть, Бутримови, Стропѣ и Нарвидови, зъ иными боярьми и посольствомъ преречонного повѣту Кнетовского далъ; а тыи ³⁾ боярове и тыи шляхты того повѣту у томъ першомъ осмотреню будемъ держати, яко освѣцонный король Владиславъ, и освѣцонный князь Витовтъ, и тежъ

1) Въ Латинскомъ переводѣ эта статья изложена обширнѣе: Item obligatio vadum, aliàs вилавщизна, res etiam judiciales, aliàs пересуды, de cætero inter ipsos fieri non debent. 2) Въ подл. (подаваны которымъ), donationes quas. 3) вмѣсто (тыхъ), въ подл. по ошибкѣ, (тымъ).

отецъ нашъ мѣлъ и трималъ, совсими кметьми и совсимъ посполствомъ преречоного повѣту.

12. Тежъ то: которая шляхта была, часу короля Владыслава, князя Витовта и тежъ отца нашего, тыи вси, (съ) того часу, хочемъ мѣти и держати шляхта ¹⁾; а котории люди зъ посполства поступовали службы ²⁾, часу короля Владыслава и князя Витовта и тежъ отца нашего, такии тежъ службы и намъ мають поступовати ³⁾.

13. И тежъ, если бы нѣкоторому шляхтичу, або боярину пригодило бы ся, ижъ бы забилъ ⁴⁾ другого шляхтича, або собѣ ровного брата, тогда тотъ маеть дати и заплатити за мужобойство 60 рублевъ: абовемъ тыи вси при тыхъ правахъ zostавуемъ, котории права были имъ даны черезъ короля Владыслава и князя Витовта и отца нашего.

14. Дали есмы всимъ бояромъ и посполству, Кнетовскому, Перноровскому, Росіенскому, Крожскому, Медницкому, Койжовскому и Постонигенскому ⁵⁾ повѣтомъ тоѣ земли Жомойтскоѣ, тые вси, котории (съ) стародавна, часу короля Владыслава, князя Витовта и отца нашего, мѣли и держали, яко села и иншыи речи держали, при тыхъ ихъ вѣчнѣ и неотмѣннѣ заховываемо.

15. Тежъ, естли бы были нѣкотории жалобы напротивку имъ, а естли бы тежъ былъ хто обважонъ альбо обвиненъ, тогда не маеть быти нарокъ ⁶⁾, только напередъ правомъ Литовскимъ маеть быти сужонъ.

16. Тежъ жадныхъ иншыхъ воеводъ и тивуновъ не мамы имъ давати, одно тыхъ, которыхъ бы они собѣ обрали, альбо хотѣли обрати, (съ) своихъ повѣтовъ, або которыхъ бы у насъ просили.

17. Тежъ тыи боярове не мають быти повинни, а ни поступовать жадныхъ работъ замковыхъ, а ни тежъ къ выправеню земскому, то есть, на заставу ⁷⁾.

18. Тежъ дворы наши ловьи у ихъ повѣтѣхъ не мають быти черезъ насъ будованы, одно оныи дворы мають быти направованы и будутъ тыи, котории были часу князя Витовта.

19. И тежъ звѣрь всякій посполитый въ лѣсѣхъ и рыбы въ рѣкахъ такъ яко (съ) стародавна ловили, того имъ и теперъ допускаемъ.

20. А нашихъ коней не мають они николи стравовати, а ни пастъвити.

21. А котории за дань давали куницы ⁸⁾, часу князя Витовта, тыи и теперъ мають давати и платити тыи куницы.

22. Тежъ, кгда бы есмо, зъ наше ласки, нѣкоторому нѣшто дали, або его чимъ осмотрѣли: отъ того жадный тивунъ, маючи взглядъ на таковое опатренъе и обдаренъе, не маеть брать отъ таковыхъ посулу.

23. А тыи вси речи преречоныи, што уверху писано, обѣцуемъ имъ, подъ присягою, ховати и держати.

24. Тежъ, на остатокъ, вси листы и привилей, иншымъ болромъ и шляхтѣ и всему посполству въ земли Жомойтской, черезъ о вѣщонные кроли Владыслава и Казимера, и черезъ Витовта и Жыгимонта великии князи Литовскии и иншыи, данные, тымъ привилеємъ нашимъ ⁹⁾ знову обновляючи и потвержаючи, потвержаемъ и умоциаемъ, ижъбы тотъ привилей нашъ мѣлъ вѣчную мощность, къ которому жъ привилею наша печать есть завѣшена.

Данъ у Вильни, въ среду октавы Внебовзятія панны Маріи ¹⁰⁾, року Божого тысяча и чо-

1) pro nobilibus. 2) servitutes suas exhibebant. 3) easdem servitutes debent et nunc impendere. 4) въ подл. по ош. (забитъ). 5) нѣкоторыи изъ этихъ собственныхъ именъ, кажется, испорчены. 6) puniri non debet. 7) ad expeditionem territorialem. 8) contributiones mardorum. 9) въ подл. (тотъ привилей нашъ). 10) т. е. въ среду, на седмицѣ Успенія Богородицы, какъ и въ Латинск. переводѣ, feria quarta, in octava Assumptionis Mariae, въ 15 день Августа. Въ 1492 г. это число дѣйствительно было въ среду. Издатель Zb. praw Lit. относитъ этотъ актъ къ 22 числу Августа: но въ такомъ случаѣ, надлежало бы сказать (въ среду по октавѣ внебовзятія), а на Латинскомъ яз. feria quarta post octavam Assumptionis.

№ 104. тыриста и девятого второго. При томъ же были вельможнии, уроженни, шляхетными панове: панъ Войтъхъ, бискупъ Виленскій; а Миколай Радивиловичъ, воевода Виленскій, канцлеръ великого княжства Литовского; а Петръ Яновичъ, воевода Троцкій; а Янъ Заберезинскій, староста Полоцкій; а Станиславъ Яновичъ, староста Жомойтскій; а князь Александро, староста Городенскій¹⁾; а Янъ Довойновичъ, староста Волковыскій; Станиславъ Пвашковичъ, . . . ; а Станиславъ Глѣбовичъ, староста Мерецкій, и иныхъ при томъ не мало.

Изъ Литовской Метрики (Act. Mag. Duc. Litv., рукоп. XVI в., in fol., кн. XII, л. 127—129), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено, позднѣйшимъ переписчикомъ: привилей Жомойтскій, отъ короля (чит. «великого князя») Александра, на права и волности ихъ, року Бож. варож. аѹчь. — Подтверждена королею Сигизмундою Августою въ 1569 г. Списокъ ея, на Латинскомъ языкѣ, помѣщенъ въ Cod. dipl. reg. Polon., Ms. Догелла Том. VII. См. въ Zbiór praw Litew., изд. въ Познани, 1841 г., Ч. I, стр. 67—72; но тамъ эта привилегія напечатана Польскими буквами.

104. — 1492 послѣ Сентября 23. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Польскому королю Юанну Альберту, съ поздравленіемъ, по случаю восшествіа на престолъ, и съ просьбою о присылкѣ вспомоgetельнаго войска противъ Крымскихъ Татаръ и о удовлетвореніи жителей Волини, Дрогогину и Бреста за обиды и грабежи отъ пограничныхъ сосѣдей.

Наяснѣйшій Яне Олбрахте, королю Польскій! Братъ ваше милости Александръ, зъ Божее ласки великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, панъ нашъ намилостившій, казалъ вашей милости поклонни-

тиса и пріязнь братскую повѣдять, и казалъ вашу милость поздоровить на томъ столцы коруны Польскоѣ, который вашей милости милостивый Богъ далъ осѣсти; а здоровье щастное и розмноженъ всего добраго ваше милости и звитязство надъ непріятели ваше милости радъ былъ завжды слышать и видѣть, яко брата своего старшого и намилѣйшого. А далѣй казалъ вашей милости брату своему повѣдять, ижъ то есть вашей милости памятво, яко за щастной памяти отца нашего, короля его милости, тыи паньства, коруна Польская и великое княжество Литовское, были собѣ заоба-поль противъ каждому непріятели ради и помощни, якожъ и черезъ послы, перьво того, и не однокротъ за отца нашего пререченого, гдѣ бы первѣй потреба впередила . . . (*). Про то братъ ваше милости, панъ нашъ намилостившій, далъ вашей милости повѣдять: тыми разы дошли до насъ слухи таковые, ижъ царь Перекопскій Мендли-Кгирей вытягнулъ съ Перекопа со всеми моцами своими, а тягнеть до того замку своего, который того лѣта минулаго оправиль на сей сторонѣ Днѣпра съ помощью царя Турецкого, именовемъ Тягинь, а того не вѣдаемъ, гдѣ ся тотъ поганинъ маеть обернуть на которую сторону: про то, если бы, Боже вховай, тое поганьство потягнуло у паньство нашо, великое княжество Литовское, а хотѣли бы землямъ нашимъ шкоды чинити, ажъбы ваша милость рачыли намъ напротивъ тому поганьству быти радни и помощни; а если бы ся обернули на тую сторону, къ паньству ваше милости, а мы тежъ вашей милости, зъ Божьею помощью, хотимъ быти радни и помощни. А далѣй казалъ вашей милости брату своему мовить, ижъ то есть и твоей милости звѣдомо: еще за щастной памяти отца нашего, короля его милости, многи жалобы приходивали передъ его милость отъ князей и пановъ и землянь Волинскоѣ

¹⁾ въ Лат. пер. приб. Stanislaw Kociewicz Kownenski, Georgio Paczewicz Novogrodensi (capitaneis).

(*) Въ подл. здѣсь пробѣлъ или недобписка.

земли на пановъ и на землянъ коруны Польскоѣ, и жъ имъ великіи втиснѣнья и паѣздки и грабежи и квалты отъ нихъ дѣются; и его милость, отецъ нашъ, намѣнилъ былъ паны съ obu сторонъ тамъ зѣхати, а тыи вси дѣла между ними розправити, подлѣ ухвалы и записовъ, которыи ся стали на первыхъ соймѣхъ съ obu сторонъ, которое право было ухвалено и записано. И тыи разы, пакъ, вжо намъ оставши господаромъ на отчинѣ нашой, на великомъ князствѣ Литовскомъ, многіи тежъ жалобы прихоживали, того лѣта минулого, отъ тыхъ же нашихъ подданныхъ, князей и пановъ и землянъ Вольньскоѣ земли и тежъ Дорогичкоѣ и Берестейскоѣ, и жъ имъ ся великіи кривды и грабежи и квалты подѣяли съ панства ваше милости коруны Польскоѣ: про то жадаемъ ваше милости, яко брата нашего, ажъбы есте ваша милость рачили тамъ пановъ намѣнити и сослати, а мы тежъ хочемъ зъ сеѣ стороны пановъ нашихъ намѣнити и тамъ сослати, абы часомъ подобнымъ зѣхавшыся съ obu сторонъ, справедливость вчинили на обѣ сторонѣ, подлѣ обычая права старого, яко ухвалено на першыхъ соймѣхъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magni Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 135), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Посолство до Яна Олбрахта короля Польского, крайчимъ паномъ Миколаемъ Миколаевичомъ.

105.—1492 въ Сентябрѣ. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Иоанну Васильевичу, съ извѣщеніемъ о кончинѣ короля Казимира и восшествіи своемъ на престолъ, и съ требованіемъ удовлетворенія пограничнымъ жителямъ за обиды и грабежи.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказывалъ: Повѣдаемъ тобѣ пригуду нашу, которая жъ ся намъ зъ Божье воли пригодила: отца нашего Казимира, короля Польского,

великаго князя Литовскаго, въ животѣ не стало, Богъ душу его съ того свѣта собралъ; такъ Богъ хотѣлъ! ино даль намъ Богъ съести на столцы отца нашего, на отчинѣ нашой, на великомъ князствѣ Литовскомъ господаромъ есмо остави.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказывалъ: Перво сего отецъ нашъ, Казимиръ король, многократъ до тебе своихъ пословъ посылалъ и о обидныхъ дѣлѣхъ всказывалъ, которыи кривды и шкоды и грабежи сталися отчинѣ нашой, великому князству Литовскому, въ земляхъ и въ водахъ съ твоее земли; и ты о томъ и до сихъ часовъ къ отцу нашему отказу не вчинилъ, а откладалъ еси то на свои послы.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказывалъ: Про то мы помнючи докончанье предковъ твоихъ съ нашими предки и твоего отца зъ нашимъ отцомъ, и на насъ, на ихъ дѣтей, напоминаемъ тебе, ажъбы еси тыи кривды и шкоды и грабежи, которыи ся стали отчинѣ нашой, великому князству Литовскому, въ земляхъ и въ водахъ съ твоее земли, то намъ оправи.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказывалъ: Какъ есмо уже нашего посла до тебе отправили, ино пришли къ намъ вѣсти, што люди твои, въ головахъ князь Федоръ Оболенскій приходилъ со многими людьми, войною, безвѣстно, и города наши Мценскъ а Любутескъ зжогъ, и намѣстника нашего Любуцкаго и Мценьскаго Борыса Семеновича звель, и бояръ Мценскихъ и Любуцкихъ зъ жонами и зъ дѣтми и иныхъ многихъ людей въ полонъ повели, и животы и статкы ихъ побрали. А потомъ, не вдолзъ, присылали къ намъ слуги наши, князь Михайло Дмитреевичъ, а пана Ивановъ сынъ Ходкевича, жалуючи, штожъ люди твои, въ головахъ Василей Лапинъ а Андрей Истома, пришедши со многими людьми, войною, городъ князя Михайловъ Хлепень за сѣли, а волость пана Иванова сына Рогачовъ

*

№ 106. тожь застѣли и звоевали, и намѣстниковъ ихъ головами и со многими людьми у полонъ повели, и животы и статки побрали. Ино самъ того посмотри, гораздо ль то дѣваться? чого перьво сего, за отца нашего, отъ тебе дѣль знаменитыхъ не было.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказывалъ: Ино, естли бы то люди твои вчинили безъ твоего вѣдома, ажъбы еси то намъ оправилъ, такъ какъ бы того намъ жаль не было; а тыхъ, которые то будутъ вчинили, велѣлъ сказати, ажъбы такого дѣла межи нами и впередъ не было; а намѣстника нашего Мценского и Любуцкого, и намѣстниковъ князя Михайлова а пана Иванова сына, со всеми людьми и зъ ихъ статки къ намъ велѣлъ отпустить, а для того бы еси съ нами не житья не хотѣлъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 133 — 134), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Посольство до великого князя Ивана Васильевича, маршалкомъ паномъ Станиславомъ Глѣбовичомъ, а писаромъ Ивашкомъ Владыкою. Слит. съ Варшавскою копіею Метрики, стр. 96—99. Отъѣта на сіе посольство въ книгахъ Метрики нѣтъ.

106. — въ концѣ 1492. Отписка князя Симеона Воротынского Литовскому великому князю Александру, съ объясненіемъ причинъ, по которымъ онъ оставляя службу его, переходитъ къ Московскому Государю.

Господину осподарю, великому князю Александру, Литовскому и Рускому и иныхъ, князь Семень Ѳедоровичъ, господине, челомъ бьетъ. Язъ такъ же, господине, служилъ есми отцу твоему, господарю своему, великому королю Казимиру, и былъ есми у отца твоего, господаря моего, у крестномъ цѣлованьи, на томъ, что было отцу твоему, осподарю наше-

му, за отчину нашу стояти и боронити отъ всякого: ино, господине, свѣдомо тобѣ, что отчина моя отстала, и отецъ твой, господине, осподарь нашъ, за отчину мою не стоялъ и не боронилъ, а мнѣ, господине, противъ отчины моеѣ, городовъ и волостей не измыслилъ. И къ тобѣ есми, господине, посылалъ бити челомъ боярина своего Ивана Карповича, чтобы твоя милость, осподарь нашъ, пожаловалъ мене потому, въ докончанье и въ крестное цѣлованье (*), какъ отецъ твой мене жаловалъ, города бы еси, господине, мнѣ обмыслилъ противъ моеѣ отчины, чѣмъ быхъ мѣлъ тобѣ, осподарю своему, служити: и твоя милость, господине, мене не жаловалъ, города не далъ, и въ докончанье не принялъ, а за отчину за мою не стоялъ; а бояръ моихъ, господине, не жаловалъ, не читилъ, какъ отецъ твой нашихъ бояръ жаловалъ, читилъ. Ино, господине, не я выступилъ, твоя милость, осподарь! ино, господине, отца твоего, осподаря нашего, крестное цѣлованье и твое съ мене доловъ; заньже, господине, въ листу стоитъ въ докончанномъ отца твоего, осподаря нашего: «А по нашемъ животѣ, кто будетъ держати великое княжество Литовское нашихъ намѣстниковъ, ино имъ прияти князя Семена Ѳедоровича въ таково жъ докончанье и въ свое жалованье; а не имуть жаловати и не примуть въ докончанье, ино со князя Семена Ѳедоровича крестное цѣлованье доловъ, а ему воля». Ино, господине, отца твоего, осподаря великого короля, и твое великого князя Литовского крестное цѣлованье съ мене со князя Семена Ѳедоровича доловъ.

Изъ Статейнаго Списка Длѣль Польскаго Двора (№ 1, л. 213), хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Длѣль. На оборотѣ грамоты надпись: Господину осподарю, великому князю Александру, Литовскому и Рускому и иныхъ. Datum нѣтъ. Слит. кн. Щербатова Ист. Росс. Т. IV, ч. 3, стр. 221—222.

(*). Здѣсь пропущенъ глаголъ «принималъ».

107. — въ началѣ 1493. Листъ Литовскаго великаго князя Александра Крымскому хану Менгли-Гирею, съ жалобою о оторженіи Татаръ въ Литовскіа области и съ требованіемъ прекратить набѣги и возоратитъ пльнниковъ.

Отъ Александра, Божьею милостию великаго князя Литовскаго, Рускаго и Жомойтскаго и иныхъ, брату нашему, царю Менгли-Кирею поклонъ. Тыми разы слуга нашъ, воевода Кіевскій, князь Дмитрей Путятичъ присылалъ къ намъ листы твои, што еси до него писалъ, припоминая давные дѣла, што передъ тымъ, за предковъ нашихъ, слово и всказанье ваше черезъ воеводу Кіевского бывало доношено до нашихъ предковъ о добротяхъ и о пріязни; и тытыми разы потомужъ писалъ до князя Дмитрея, абы межи нами съ тобою доброты были, а послы быхмо твои отпустили. И князь Дмитрей тые твои слова до насъ донесъ. И мы перво сего, какъ намъ даль Богъ състи на отчинѣ нашей, на великомъ княжествѣ Литовскомъ, слали до тебе наши послы о братствѣ и о пріязни, ажьбы еси съ нами вель, потомужъ, какъ отецъ твой зъ нашимъ отцомъ былъ пріятелю пріятелемъ, а непріятелю непріятелемъ. И ты къ намъ нашимъ посломъ отказалъ и своего еси посла къ намъ прислалъ, хотячи съ нами житья и пріязни; а за тымъ еси своимъ посломъ, войну пустилъ въ нашу землю; отъ тыхъ мѣсть и до сихъ мѣсть, люди твои нашу землю воюють, и люди въ полонъ ведутъ, и иные многіе шкоды чинятъ: ино самъ того посмотри, гораздо ль ся то дѣеть? добро ль то знамя пріязни твоее къ намъ? послы свои шлешь, а землю нашу воюешь. Про то, и нынѣ коли въсхочешъ съ нами жити въ братствѣ и пріязни, потому какъ отцы наши жили, и ты бы войны въ нашу землю не пускалъ, и шкоды нашимъ землямъ не велѣлъ чинити; а въ томъ въ добромъ початку, послы будутъ межи нами ходити о добротяхъ на обѣ сторонѣ, а братство и пріязнь подтвердить ся; а которые

люди наши будутъ впали въ полонъ людемъ № 107 твоимъ, тыхъ бы еси велѣлъ отпустить: то — 108. будетъ знамя пріязни твоее съ нами.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. кон. XV и нач. XVI в., in fol., Запис. кв. V, л. 18 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Ярлыкъ до царя Перекопскаго. Ни скрпты, ни datum нѣтъ.

108. — въ началѣ 1493. Наказный рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому намѣстнику Юрію Глябовичу и тамошнимъ жителямъ, съ убѣжденіемъ ихъ къ защитѣ Смоленска, въ слугахъ прихода Московскихъ войскъ.

1. — Твоя милость тыми разы къ намъ прислалъ слугъ нашихъ, Васка Сопѣгу и Гаврила Полтева, а потомъ Гришка Софоновича, и въ листѣхъ своихъ еси къ намъ писалъ и черезъ нихъ рѣчи всказалъ, повѣдаючи намъ дѣла и прыгоды тамошніи, штожь тыми разы непріятель нашъ Московскій люди свои многіи моцнѣ послалъ въ нашу госпдарство, подъ наши замки, изамки наши Серпѣескъ и Мезецкъ взяли, и людей нашихъ, которые были на тыхъ нашихъ замкохъ, головами въ полонъ взяли; тежь притомъ и о князехъ Вяземскихъ и о замockъ Вязму писалъ еси: и мы на тыхъ твоихъ листѣхъ и посолству добръ зрозумѣли, и тыхъ дѣлъ и шкоды и впаду нашего и панствъ нашихъ велико жалуемъ. А притомъ пишешъ и всказуешъ къ намъ, абыхмо о васъ печу мѣли и васъ не опустили; ино повѣдаемъ тобѣ: зъ Божьею помощью, сами есмо со всеми нашими землями въ-готовѣ, и тыми разы есмо вже выправили напередъ и послали люди наши тамъ, къ помочи вамъ, пана Юрья Пацовича, намѣстника Новгородскаго, а съ нимъ многіихъ людей, а вже безъ мѣшканья тамъ тыи люди будутъ; а сами тежь вже со всеми нашими землями, возъмь Бога на помощь, безъ мѣшканья тагнемъ тамъ-тежь, напротивку непріятель-

№ 109. лемъ нашимъ, ко оборонѣ панства нашего и всихъ добрыхъ людей подданныхъ нашихъ. Про то напоминаемъ тебе: какъ предкове твои вѣрнѣ заховали чѣсти свои къ предкомъ нашимъ, тежъ отецъ твой вѣрнѣ служилъ отцу нашему, королю его милости, и ты намъ вѣрнѣ служишь съ своихъ молодыхъ лѣтъ; и нынѣ жадаемъ тебе и кажемъ тобѣ, абы еси, какъ наболѣй самъ розумѣючи, нашего доброго посмотрѣлъ и намъ вѣрнѣ послужилъ; а естли бы еси тамъ розумѣлъ нѣкоторыхъ людей, абы ся къ намъ иначе мѣли, (што бы мѣло быти намъ шкодно): и ты бы, какъ могучи, ихъ приводилъ къ тому, абы намъ вѣрнѣ служили, посполъ съ тобою. А мы то, дали-богъ, хочемъ тобѣ памятовати всимъ добрымъ, ласкою нашою господарскою и жалованьемъ, яко нашому слузѣ вѣрному а доброму; а зъ Божьею помочью, о васъ печу маемъ, и дасть Богъ, не опустимъ васъ и панства нашего, и всихъ добрыхъ людей, подданныхъ нашихъ, до нашего горла.

Изъ Литовской Метрики (Act. Magn. Duc. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 159—140), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Отъ господара великого князя посольство до пана Юрья Глѣбовича, намѣстника Смоленского, княземъ Иваномъ Лвовичемъ Глинскимъ. Тамъ же ниже: А до владыки Смоленского, и до окольничихъ Смоленскихъ, и до князей и бояръ и мѣщанъ и всихъ людей земли Смоленскоѣ, такимъ же писано обычаемъ, только приложено:

II. — Про то напоминаемъ васъ: какъ предкое ваши вѣрнѣ заховали чѣсти свои къ предкомъ нашимъ, а и вы сами вѣрнѣ служили отцу нашему, королю его милости, съ своихъ молодыхъ лѣтъ, и намъ самимъ завжды есте памятовали присяги и чѣсти свои; и нынѣ жадаемъ васъ и кажемъ вамъ, абы есте, какъ наболѣй сами розумѣючи, нашего доброго посмотрѣли и намъ вѣрнѣ служили. Котории жъ люди наши были на тыхъ замкахъ, подъ которыми жъ замковъ подобывано, недолгии часына

замкахъ ся держали и неприятелемъ нашимъ, подобно, не хотѣли твердо отпирати: тому ся мы дивуемъ и того ся есмо не сподѣвали по тыхъ нашихъ слугахъ. А вамъ, нашимъ вѣрнымъ слугамъ, вѣримъ, штожъ нашего доброго будете твердо смотрѣти, а намъ вѣрно послужите, такъ, ижъ, дали-богъ, замокъ нашъ Смоленскъ будетъ въ цѣлости захованъ.

Сличено съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музее, между рукописями, подъ № 74, стр. 106—110. Въ Сборн. Муханова, стр. 57—58, напечат. несправно.

109. — 1493 Февраля 6 и 20. Посольство Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича къ Литовскому великому князю Александру, о принятіи въ службу князей Воротынскаго, Вяземскаго, Мезецкаго и Бѣлевскихъ съ ихъ отчинами, и отвѣты на оное великаго князя Александра, съ требованіемъ оозвращенія отнятыхъ Русскими гордовъ и волостей.

I. — Іоанъ, Божіею милостию государь всея Руси и великій князь, тобѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: Што служилъ тобѣ князь Семень Ѳедоровичъ Воротыньскій, и опъ нынѣча намъ билъ челомъ служити и съ отчиною: и тобѣ бы то вѣдомо было.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: Да што служили тобѣ князь Андрей да князь Василей Васильевичи Бѣлевскіи, да князь Михайло Романовичъ Мезецкій, да князь Андрей Юрьевичъ Вяземскій, и они нынѣча намъ били челомъ служити со отчинами: и тобѣ бы то вѣдомо было.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: Штобы еси приказалъ своимъ княземъ и своимъ людемъ, штобы нашому слузѣ, князю Семену Воротыньскому, и его отчинѣ обиды отъ нихъ никотороѣ не было.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: Билъ намъ челомъ нашъ слуга, князь Семень Ѳедоровичъ Воротыньскій, а сказываетъ тое, што

ѣхали къ нему его люди, Гридя Гущинъ и съ женою и съ дѣтьми и съ людьми, да Шелепъ Волковъ, да Иванова жена Совина Анна и съ дѣтьми и съ своими людьми, да Лаврова жена и съ своими людьми и иньи его люди; и твой дей околничей Смоленскій Ивашко Кошка угонивъ ихъ на дорозѣ поймалъ да свелъ въ Смоленскъ со всеми ихъ животы и статки. И ты бы велѣлъ своему околничому Ивашку нашего слуги княжихъ Семеновыхъ людей отпустить къ нему со всеми ихъ животы и статки и съ ихъ людьми.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: Штобы еси приказалъ своимъ княземъ и всемъ своимъ людямъ, штобы нашимъ слугамъ, князю Андрею и князю Василью Бѣлевскимъ, и князю Михаилу Мезецкому, и князю Андрею Вяземскому, и ихъ отчинамъ обиды отъ нихъ никотороѣ не было.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: Билъ намъ челомъ нашъ слуга, князь Андрей Юрьевичъ Вяземскій, а сказываетъ: какъ онъ намъ билъ челомъ въ службу, и князь Михайло Вяземскій его пограбилъ, отчину его отнялъ, на Днѣпрѣ село его съ деревнями, а въ городѣ дворы и пошлины его за себе взялъ, да и казну его взялъ, и люди его переималъ. И ты бы не велѣлъ князю Михаилу нашего слуги князя Андрея въ вотчину вступатися да и въ городныя дворы и въ пошлины, и казну бы еси его всю сполна приказалъ бы ему отдати и люди его отпустить.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Посольство до господаря нашего до великого князя Александра отъ Московского, Дмитреемъ Давыдовымъ, у Вилни, Февраля 6, индикта 11.

II.—Александръ, Божою милостью великій князь, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичу всказалъ: Што еси къ намъ присылалъ посла своего и всказывалъ до насъ о нашихъ слугахъ, о князѣ Семенѣ Федоровичу Воротыньскомъ, а о князѣ Андрѣе и о князѣ Васильѣ Васильевичохъ Бѣлевскихъ, ихъ они

тобѣ били челомъ служити и зъ отчинами; то № 109. есть тобѣ гораздо звѣдомо, штожъ тыхъ князей, нашихъ слугъ, дѣды, отцы и они сами по тому доконьчали отцу нашему, королю его милости, и записалися и присягу на томъ дали, и на насъ на дѣтей его, штожъ имъ служити намъ, къ нашему господарству, къ великому княжеству Литовскому неотступно, а мимо насъ иншого господаря имъ не искати. И дивуемъ ся тому, ижъ ты, мимо тыи дѣла, пріймуешь нашихъ слугъ: про то мы ихъ съ тоѣ присяги не выпускаемъ.

Александръ, Божою милостью великій князь, всказалъ: Што еси до насъ своимъ посломъ всказалъ, штожъ слуги наши, князь Михайло Романовичъ Мезецкій а князь Андрей Юрьевичъ Вяземскій, били тобѣ челомъ въ службу; ино тыи князи зъ стародавна наши слуги суть, къ нашему господарству, къ великому княжеству Литовскому и зъ ихъ отчинами: и ты бы тыхъ нашихъ слугъ къ собѣ не пріймалъ и въ отчины бы еси ихъ не вступался, бо они зъдавна суть наши слуги.

Александръ, Божою милостью великій князь, всказалъ: Што есмо перво сего до тебе всказывали нашимъ посломъ о слугахъ нашихъ, о намѣстнику Мценскомъ и Любуцкомъ о Борысѣ Семеновичи и иныхъ, што еси ихъ поймалъ безвиниѣ и тепере ихъ у себе держишь: и ты бы тыхъ нашихъ слугъ отпустилъ добровольно со всеми ихъ животы и статки; а естли бы было кому дѣло до слугъ нашихъ, ино мы на слугъ нашихъ права никому не отмовляемъ.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Посольство зъ Вилни къ великому князю Московскому, Федкомъ Гавриловичомъ, Февраля 20, индикта 11.

III.—Александръ, Божою милостью великій князь, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичу всказалъ: Што еси къ намъ присылалъ посла своего, а всказалъ еси до насъ о нашихъ слугахъ, о князѣ Семенѣ Федоровичу Воротыньскомъ, а о князѣ Андрѣе и о князѣ Ва-

№ 110. силѣ Васильевичохъ Бѣлевскихъ, ижь они тобѣ били чоломъ служити и зѣ отчинами; то есть тобѣ гораздо звѣдомо, штожь тыхъ князей, нашихъ слугъ, дѣды и отцы, и они сами, по тому докопнчали отцу нашему, королю его милости, и записалися и присягу на томъ дали, и на насъ на дѣтей его, штожь имъ служить намъ, къ нашему господарству, къ великому княжеству Литовскому неотступно, а мимо насъ иньшого господаря цмъ не искати. И дивуемъ сл тому, ижь ты, мимо тьи дѣла, прыймуешь нашихъ слугъ: про то мы съ тоѣ ихъ присяги не выпускаемъ.

Александръ, Божю милостью великій князь всказалъ: Што еси до насъ посломъ своимъ всказалъ, штожь слуги наши, князь Михайло Романовичъ Мезецкій а князь Андрей Юрьевичъ Вяземскій били тобѣ чоломъ въ службу; ино тьи князи со стародавна наши слуги суть, къ нашему господарству, къ великому княжеству Литовскому и зѣ ихъ отчинами: и ты бы тыхъ слугъ нашихъ къ собѣ не прыймалъ и въ отчины бы ихъ еси не вступался, бо они здавна наши слуги суть.

Александръ, Божю милостью великій князь, всказалъ: Што есмо перьво сего до тебе всказали нашими послы о слугахъ нашихъ, о намѣстнику Мценскомъ и Любуцкомъ о Борисѣ Семеновичи и о иныхъ, што еси ихъ поималъ безвинно, и теперъ ихъ у себе держишь: и ты бы тыхъ слугъ нашихъ отпустилъ добровольно со всеми ихъ животы и статки; а если бы было которое дѣло кому до слугъ нашихъ, ино мы на слугъ нашихъ права никому не отмовляемъ.

Александръ, Божю милостью великій князь, всказалъ: А какъ есмо до тебе нашего посла выправили и послали о нѣкоторыхъ нашихъ дѣлѣхъ, ино въ тьи часы люди твои многи города наши и волости, Мезецкъ, а Серпѣескъ, а Масалескъ, а Городечну, а Опаковъ огнемъ пожгли, а людей нашихъ, которые на тыхъ нашихъ городѣхъ были, въ полонъ повели со вси-

ми ихъ животы и статки; и тежь городъ нашъ Вязьму взяли, и слугъ нашихъ князей Вяземскихъ головами звели; а тьи города и волости изъ вѣка отчина наша, великого княжства Литовского земли и воды. Ино самъ того посмотри, гораздо ль ся то дѣветъ? Коли бы тобѣ хто у-въ отчинѣ твоей шкоду вчинилъ, жаль бы тобѣ своего было; а намъ нашего потомужь жаль: занъже ты хочешъ свою отчину въ цѣлости мѣти. А намъ далъ Богъ сѣсти на отчинѣ нашей, на великомъ княжествѣ Литовскомъ, а мы потомужь хочемъ отчину нашу въ цѣлости мѣти, какъ было за предковъ нашихъ.

Александръ, Божю милостью великій князь, всказалъ: Про то мы, помнючи докопнчанье нашего отца съ твоимъ отцомъ и на насъ на дѣтей, перво сего напоминали есмо тебе черезъ наши послы, а и нынѣ напоминаемъ тебе, ажъ-бы еси то намъ оправилъ, какъ бы намъ того не было жаль, и города наши и волости намъ вернулъ, а взятое бы еси велѣлъ поотдавати, и слугъ нашихъ князей, которые на тыхъ городѣхъ, велѣлъ къ намъ отпустить со всеми ихъ статки; а впередъ бы еси такихъ дѣлъ не велѣлъ чинити, для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

Въ заглавіи акта отпѣчено: Што были послани до Москвы Федка Гавриловича, посолствомъ, до великого князя Московского и до князя Ивана Юрьевича воеводы Московского, и мы казали Федку вернуть, а послали есмо съ тымъ посолствомъ до Москвы, посолству положивши пана Андрея Олехновича, а Войтка Клочка. *Datum n̄тъ.*

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 157—158 и 143), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Сличены съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцевскомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ № 74, стр. 100—104 и 110—113.

110. — 1493 въ Февралѣ, или позже. Посольскія рѣчи Литовской великокняжеской рады Московскому воеводѣ, боя-

рину Ивану Юрьевичу Патрикьеву, о содѣйстви дружественному союзу между ихъ Государями, и память послу, о напоминаніи боярину Патрикьеву прежнихъ его обещаній, по отношенію къ тому дѣлу.

I. — Князь бискупъ Виленскій, и князи вси, панове рада господаря нашего великого князя Александра, до твоей милости всказали: Што еси писалъ до брата нашего, до пана Троицкого, намѣстника Полоцкого, до пана Яна Юрьевича, о дѣло господарей нашихъ, штобы межи господарей была любовь и докончанье и всякая добрая приязнь; и братъ нашъ, панъ Янъ Юрьевичъ то намъ повѣдилъ, штожъ вы, рада господаря вашего, того хочете. Ино и мы, рада господаря нашего великого князя Александра, потомужъ того хочемъ, и господарю нашему великому князю то есмо повѣдили, и нашъ господарь хотѣлъ великихъ пословъ послати къ великому князю, вашему господарю, о всихъ тыхъ дѣлахъ.

И далѣй до твое милости всказали, што тыми часы новое дѣло пришло до нашего господаря до великого князя: господарь вашъ къ его милости нашему господарю тыми разы посла своего присылалъ, и въ листѣ своемъ къ нашему господарю написалъ собѣ имя свое высоко, не по старинѣ, не подлугъ того какъ издавна обычай бывалъ. Самъ же того, княже, посмотри, гораздо ль ся то дѣсть! старину оставляете, а въ новые дѣла вступуете. И тыми разы нашему господарю великіе ся шкоды подѣяли зъ вашего господаря земли, войну на миру пустилъ, города его милости и волости пожжены, а иныи побраны, и люди многи со многими статки ихъ въ полонъ поведены. Вы, рада господаря вашего, чести стережете своего господаря, а намъ здѣсе потомужъ годиться смотрѣти чести нашего господаря; бо нашъ господарь зъ старины не выступаетъ: ино, княже Иване, абы впередъ такихъ дѣлъ не было, штобы межи господары добрыи дѣла впередъ шли.

Акг. Зап. Рос. Т. I.

II. — Про запасъ, память послу. Если бы князь Иванъ рекъ: господарь пашъ старшій лѣты, а вашъ господарь молодшій лѣты; ино бъ ему рекъ посоль: хотя нашъ господарь молодшій лѣты, а ничимъ его милости въ чести не меньшій, только въ той мѣрѣ, какъ отецъ его милости, великій король; и коли, княже Иване, будетъ межи ихъ милости господарей нашихъ любовь и докончанье и всякая добрая згода, тогда то ихъ милость знайдутъ межи собою, по тому, какъ было при великомъ князи Витовтѣ и за дѣда вашего господаря за великого князя Василья. А если бы рекъ князь Иванъ Юрьевичъ, припоминая тое дѣло, штожъ межи ними съ паномъ Яномъ Заберезыньскимъ были ссылки и черезъ послы и черезъ листы о томъ дѣлѣ, штобы межи господары любовь и докончанье было и всякая згода добрал; ино ему рѣчи: я, господине княже Иване, помню то: коли семи былъ у великого князя отъ господаря своего, небожчыка короля, посольствомъ, и твоя милость тогда нѣкоторую рѣчь мнѣ мовилъ, абыхъ тую рѣчь отъ тебе съ паномъ Яномъ розмовилъ, и я тую рѣчь пану Яну мовилъ; того, пакъ, не вѣдаю, какъ ся тое дѣло межи вашей милости вело и для чого тое дѣло перестало: нижли то надслышалъ, што твой посоль у пана Яна былъ, а пана Яновъ у тебе былъ, а того не вѣдаю, о чомъ ваша милость зсылался. Нижли, какъ ся стало тое дѣло, што нашему господарю отъ вашего господаря въ земли великіи шкоды сталися, якожъ въ посольствѣ отъ пановъ есми тобѣ мовилъ, надѣюся, што тое дѣло для того впередъ не пошло; а коли бы нашему господарю тое дѣло оправлено было, въ чомъ ся шкода стала, я чаю, и теперъ бы черезъ вашу милость, великіи люди, межи господарей любовь и всякая добрая згода была, а и тое бы дѣло, о которомъ ваша милость съ паномъ Яномъ зсылался, впередъ къ доброму концу пошло.

Изъ Литовской Петрики (Acta Magn. Ducat. Litv.,

17

- № 111 *рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кв. VI, л. 144),*
 — 112. *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительст-*
вующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: По-
сослство до князя Ивана Юрьевича, воеводы Мо-
сковского, ото всѣхъ пановъ. Сохранено съ Варшав-
скою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцов-
скомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ № 74,
стр. 114—117.

111. — 1493 Марта 10. Жалованная под-
 твердительная грамота князя Ивана Се-
 меновича Кобринскаго и супруги его
 княгини Феодоры Кіевскому Печерско-
 му монастырю, на село Осово, съ данями и
 доходами.

Во имя Отца, и Сына, и Светого Духа. А
 се я князь Иванъ Семеновичъ Кобринскій и
 зъ своею кнегинею Феодорою, чинимъ знаме-
 нито симъ нашимъ листомъ: штожь былъ
 перво сего князь Андрей Володимировичъ,
 дѣдъ нашъ, зъ своею кнегинею Маріею, буду-
 чи за своего цѣлого розуму и за доброго ума,
 помысливши и зъ своею кнегинею Маріею,
 зъ писали свое имѣніе, на имя Осово, данники
 пречистой Богоматери у Кіевѣ; и пынѣчи, якъ
 было у Кіевѣ Божое зневоленіе, такъ тежъ и
 записы предковъ нашихъ погорѣли зъ ихъ пе-
 чатьми; и насъ теперь просилъ архимандритъ
 Феодосей, настоятель Пречистоѣ дому, зо всею
 братіею, ижъ быхмо то поновили своимъ за-
 писомъ. И мы помысливши зъ своею кнеги-
 нею Феодорою, дали есмо свой листъ потвер-
 жоный на тое имѣніе на Осово, якъ были пе-
 редъ тымъ записали наши предки, князь Ан-
 дрей Володимировичъ и зъ своею кнегинею, и
 мы потомужъ записали зъ своею кнегинею
 тые люди Осовляне пречистой Богоматери, и
 зъ данями и зо всеми доходы; а намъ въ тые
 люди не уступатися, ни иньшимъ кому, ни
 ближнимъ нашимъ которымъ приржонимъ;
 а хто ся коли иметь въ тые люди уступатися,
 альбо тые записы рушити, тотъ ся судить зъ
 нашими родителями и зъ нами на страшномъ

судѣ передъ Богомъ. Писанъ у Трощехъ, Мар-
 та 10, индикта одиннадцатого.

Грамота сія подтверждена королею Сигизмун-
домъ Августомъ, 1567 г. Февраля 5, въ Книшинѣ, и
по повелѣнію его, внесена въ книги Литовской Ме-
трики, изъ которыхъ офиціальная выпись, писан-
ная Польскими буквами, хранится въ архивѣ бы-
шихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣ-
тѣйшемъ Синодѣ.

112. — 1493 Марта 13. Договорная Нов-
 городская грамота съ Ливонскимъ маги-
 стромъ Юганпомъ Фрейтагомъ и орден-
 скими сановниками, съ пере.ириемъ на де-
 сять лѣтъ.

По Божьей воли и по велѣнію великого го-
 сударя, царя Руского, великого князя Ивана
 Васильевича всея Руси, се прѣѣхаша великого
 князя въ отчину, въ Великій Новгородъ, къ ве-
 ликого князя намѣстникомъ Новгородскимъ, къ
 Якову Захарьичу и Петру Михайловичу, и къ
 бояромъ и къ житымъ и къ купцомъ и ко все-
 му Великому Новугороду, отчинѣ государя ве-
 ликого князя царя Руского, послове Нѣмецкіи
 отъ князя Ивана Бридаха ван-Лоринхава, ми-
 стра Нѣмецкого закона иже въ Лифлянтѣхъ, и
 отъ его кумедеровъ, и отъ арцыбискупа Риз-
 ского и отъ его князей, и отъ бискупа Юрь-
 евского, и отъ бискупа Островского, и отъ
 бискупа Курьского, и отъ бискупа Колывань-
 ского, и ото всеѣ мистровы державы и ото
 всеѣхъ его городовъ и отъ всеѣхъ добрыхъ лю-
 дей, и отъ бискупныхъ людей, и ото всеѣ зе-
 мли Лифлянтскоѣ, и добиша челомъ государя
 великого князя царя Руского намѣстникомъ
 Новгородскимъ, Якову Захарьичю и Петру
 Михайловичю, послове Нѣмецкіи, Иванъ Звар-
 товъ, да Иванъ Илдорпъ, да Ортемѣй Пепер-
 закъ, да Индрикъ Ремеръ, толмачъ князя ми-
 стровъ, и коньчали перемирье съ великого
 князя намѣстники Новгородскими, за всю Нов-
 городскую деръжаву, отъ середокрестья до се-
 редокрестья, на десять лѣтъ, а послы Нѣмец-

кии за всю мистрову державу, Лилянтскую землю, за арцыбискупа Рязского, и за бискупа Юрьевского, и за бискупа Островского, и за бискупа Курьского, и за бискупа Колываньского и за всихъ ихъ добрыхъ людей, и за вси ихъ державы. А въ тые десять лѣтъ сесь миръ держати крѣпко, на обѣ стороны. А земли и водѣ, Великому Новугороду съ княземъ мистромъ старый рубежъ: изъ Чюдского озера стержьлемъ Норовы рѣки въ Солоное море, по старымъ грамотамъ по крестнымъ и по князя мистровой грамотѣ и покрестному цѣлованью; государя великого князя людемъ Новгородцомъ черезъ рубежъ, черезъ стержень Норовы рѣки, не вступатися въ мистрову половину, въ лѣвую сторону, ни пожень не косити, ни лѣса не сѣчи, ни земли не орати, ни воды не ловити; такожь князю мистру и его людемъ черезъ рубежъ, черезъ стержень Норовы рѣки, не вступатися государя великого князя царя Руского въ отчину, въ Новгородскую половину, въ правую сторону Норовы рѣки, ни пожень не косити, ни лѣса не сѣчи, ни земли не орати, ни воды не ловити, знати комуждо своя половина, по крестному цѣлованью. А о обидныхъ дѣлѣхъ о всякихъ намѣстникомъ государевымъ великого князя Новгородскимъ съ княземъ мистромъ зсылатися послы; такожь и князю мистру о всякихъ обидныхъ дѣлѣхъ зсылатися послы съ государевыми великого князя намѣстники Новгородскими, и управа дати всякимъ обиднымъ дѣломъ, на обѣ сторонѣ, по крестному цѣлованью, въ правду, безъ хитрости. Посломъ государевымъ великого князя, и посломъ намѣстниковымъ государя великого князя Новгородскимъ, и Новгородцомъ, по князя мистровѣ державѣ и по арцыбискуповѣ земли и по бискупнымъ землямъ, горою и водою, путь имъ чистъ, безо всякихъ зачѣпокъ, на Ригу и на Юрьевъ и на Колывань и на Ругодивъ и по всимъ ихъ городомъ; а блюсти Нѣмцомъ великого князя пословъ, и намѣстниковъ великого князя Новгородскихъ

пословъ, и Новгородцовъ, на своихъ городѣхъ и на земляхъ и на мори, какъ своего Нѣмчина, безо всякоѣ хитрости. А на которомъ городѣ почнетца каково дѣло Новгородцу, въ мистровѣ державѣ и въ арцыбискуповѣ державѣ и въ бискупныхъ державахъ: ино тутю ему и управа дати, по исправѣ и по крестному цѣлованью; а доспѣтсся Новгородцу купцу каково дѣло на Ризѣ, или на Юрьевѣ, или на Колывани, или на Ругодивѣ, ино на томъ городѣ управа дати. А купити Новгородцу всякій товаръ безъ вывѣта, и продати ему всякій товаръ добровольно, у князя мистровѣ державѣ, въ Ризѣ, и на Юрьевѣ, и на Колывани, и на Ругодивѣ и во всѣхъ городѣхъ князя мистра, и въ арцыбискупныхъ и въ бискупныхъ городѣхъ. А сторгуеть Новгородецъ съ Нѣмчиномъ на Ругодивѣ, а будетъ товаръ у Нѣмчина въ бусѣ: ино Новгородцу тотъ товаръ у Нѣмчина добровольно взяти изъ бусы черезъ край въ лодью, а отъ того Ругодивцомъ кунь не имати. А у купчинъ Новгородскихъ Нѣмцомъ воску не колупати, а восчаной вѣсѣ, капи спустити съ Новгородскими капями, а вѣсити . . . по крестному цѣлованью; а вѣсчее имати отъ вздойма отъ скалового, какъ идуть . . . противу трехъ денегъ, по старинѣ. А прѣдетъ Новгородецъ на Ругодивъ, съ воскомъ, или съ бѣлкою, или съ инымъ съ какимъ товаромъ, а похочетъ ѣхати на Ригу, или на Юрьевъ, или на Колывань, или въ иной который городъ, а положить товаръ на тѣлегу, ино отъ того товару вѣсчого не имати; а найметъ Новгородецъ которого извозника, ино тому на тѣлегу и съ тѣлеги класти. А похочетъ Новгородецъ на Ригу, или на Юрьевъ, или на Колывань, или въ которой иной городъ ѣхати, ино вольно ему наняти только горожанина или селланина; а коли звернетъ Новгородецъ съ пути, ино въ томъ ему Новгородцу пени нѣтъ, а путь указати. А понадобится Новгородцу конь купить въ мистровѣ державѣ и въ арцыбискупскихъ и въ бискупныхъ городѣхъ и во всей ихъ зем-

№ 112

*

№ 112. ли: и Новгородцу дати отъ грамоты вѣрникъ, а на Ругодивѣ судьи объявити, а выводного дати деньга; а который Новгородецъ конь купитъ въ мистровѣ державѣ и въ арцыбискуповѣ державѣ и въ бискупныхъ державахъ, а приведетъ того коня судьи объявити: ино судья коня не отнимати, а денегъ силно не наметыгати. А такъже княжимъ мистровымъ посломъ и гостемъ по государя великого князя царя Руского отчинѣ, по Новгородской земли, горою и водою, путь имъ чистъ, безо всякихъ зачѣпокъ, и торговати имъ всякимъ товаромъ безъ вывѣта доброволно. А корчомъ Нѣмцомъ въ Новгородѣ не продавати, ни по пригородомъ. А блюсти Нѣмчина какъ своего Новгородца, а судити Нѣмчина какъ своего Новгородца; а знати истцу истца по своей исправѣ, а порубу не быти на обѣ половины. А въ Псковскомъ дѣлѣ посла и гостя Новгородского Нѣмцомъ не порубати, а въ Новгородскомъ дѣлѣ посла и гостя Псковского не порубати. А о порубежныхъ дѣлѣхъ, каково будетъ порубежное дѣло, ино въ тыхъ дѣлѣхъ посла и гостя не порубати на обѣ половины. А церкви Божьи Рускіе въ мистровѣ державѣ, и въ арцыбискуповѣ державѣ, и въ бискупныхъ державахъ, гдѣ ни буди, и тѣ церкви держати по старинѣ, а ихъ не обидѣти. А въ которомъ городѣ въ мистровѣ державѣ и въ арцыбискупни и въ бискупныхъ земляхъ у Новгородца бороду выдеруть, а доведутъ на того Нѣмчина судомъ и справою: ино тому Нѣмчину за ту бороду рука отсѣчи. А что было промежи сего, поѣдетъ посолъ великого князя, или великого князя намѣстниковъ Новгородскихъ посолъ къ князю мистру, или въ Ригу, или на Колывань, ино мистеровъ проводникъ въ Ругодивѣ ималъ у великого князя посла и намѣстничихъ пословъ рубль; такъже и мистровъ посолъ поѣдетъ къ великому князю, или къ великому князю намѣстникомъ въ Новгородъ, и Новгородскій проводникъ на Ямѣ городку ималъ въ мистрова посла рубль: ино

того рубля не имати, ни въ Ругодивѣ на великого князя послѣхъ и на намѣстничихъ послѣхъ, ни на Ямѣ городкѣ на мистровыхъ послѣхъ, на обѣ половины; а проводника давати, на обѣ половины, безкунно, въ Ругодивѣ великого князя посломъ и намѣстничимъ посломъ до князя мистра и до Риги и до Колывани, а на Ямѣ городкѣ князя мистрову послу до Новгорода. А на томъ на всемъ, на сей грамотѣ, повелѣнемъ государевымъ великого князя царя Руского и намѣстниковъ Новгородскихъ, Якова Захарыча и Петра Михайловича, цѣловали крестъ бояре Новгородскіи, Григорей Михайловичъ Тучинъ да Максимей Олѣеревичъ, и старосты купецкіи, Иванъ Сидоровичъ, да Романъ Ованасевичъ, да Ома Данильевичъ, да Иванъ Елизаровичъ; а Яковъ Захарычъ и Петръ Михайловичъ къ сей грамотѣ и печати свои приложили. А отъ князя мистра, и отъ арцыбискупа Ризского, и отъ бискупа Юрьевского, и ото всехъ бискуповъ, которые въ сей грамотѣ писаны, и ото всеѣ Литвантской земли, отъ мистровы державы, на сей грамотѣ цѣловали крестъ, Иванъ Звартовъ, да Иванъ Илдорпъ, да Ортемѣй Пеперзакъ, да Индрикъ Ремеръ, толмачъ мистровъ. А какъ пошлютъ государевы великого князя намѣстники Новгородскіи своего посла ко князю мистру, ино на сей грамотѣ князю мистру самому крестъ цѣловати, передъ тымъ посломъ, и за арцыбискупа и за бискуповъ и за вси свои города и за всю свою державу, и печать своя князю мистру къ сей грамотѣ привѣсити; а бискупу Юрьевскому рука дати за всю свою державу за Юрьевскую, да и печать своя бискупу Юрьевскому привѣсити къ сей грамотѣ. А коньчали перемирье въ государя великого князя царя Руского отчинѣ, въ Великомъ Новгородѣ, въ лѣто семь тысячъ первое.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 266—268 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты от-

млено: Листъ перемирный межъ Великимъ Новгородомъ и землею Шлянтскою, до десяти лѣтъ. Слит. съ Варшавскою копіею Метрики, находящейся въ Румянцовскомъ Музее, между рукописями, подъ № 74, стр. 35—43. Въ Сборн. Мухомова, стр. 49—51, напечатана несправно.

113.—1493 прежде Сентября. Посольство Литовскаго великаго князя Александра къ Московскому великому князю Юанну Васильевичу, съ *требованіемъ опасной грамоты для своихъ пословъ*; Посольскія рѣчи Литовской великокняжеской рады Московскому боярину и воеводѣ князю Ивану Патрикѣеву, съ *просьбою о содѣйствіи дружественному союзу Государей*, и Отвѣтъ его.

I.—Напервѣй поклонъ.

А потомъ: Александръ, Божею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ, тобѣ великому князю Ивану Васильевичу велѣлъ говорити: Што есмо тыми разы посылали до тебе нашихъ пословъ, пана Андрея Олехновича а Войтка Ключка, о нашихъ дѣлѣхъ; и ты къ намъ черезъ тые наши послы отказъ учинилъ противъ посольству нашему. И мы тому твоему отказу гораздо врозумѣли; про то хотимъ до тебе слати великихъ пословъ нашихъ о нашихъ дѣлѣхъ; и ты бы далъ свой листъ опасный, тымъ нашимъ посломъ добровольно до тебе пріѣхати и зася тежъ добровольно отъѣхати изъ твоее земли.

Въ заглавіи отмѣнено: Посольство до великаго князя Ивана Васильевича, Войткомъ Яновичомъ.

II. — Напервѣй поклонъ, а потомъ рещи: Што первѣй всказывали до тебе, абыхмо на обѣ сторонѣ похотѣли добра межъ государи нашими, и вы бы тамъ, а мы здѣсь . . . , какъ бы межъ тыми великими государи была любовь и докончанье и всякая добрая згода; и ты къ намъ отказалъ, ижъ быхмо мы похотѣли добра межъ государи, здѣсь будя, а вы съ своею братьею, тамъ будя, потомужъ хотите, абы

межъ государи любовь и докончанье было и всякая згода. А притомъ всказалъ еси, ижъбы въ тыхъ дѣлѣхъ великіи послы отъ нашего государя были посланы къ вашему государю: ино мы здѣсь тое дѣло принесли до государя нашего, и государь нашъ великій князь Александръ хочетъ слати своихъ пословъ въ тыхъ дѣлѣхъ до вашего государя; и для тыхъ дѣлъ посла своего послалъ до него, ижъбы онъ тымъ великимъ посломъ его далъ свой листъ опасный, какъ бы нашего государя посломъ добровольно тамъ пріѣхати и зася тежъ отъѣхати, ижъбы далъ Богъ, межъ государи была любовь и докончанье и всякая добрая згода и пріязнь вѣчная. И ты, княже Иване, доведаль бы еси на своемъ государи: похочетъ ли съ нашимъ государемъ любви и докончанья и вѣчноѣ пріязни? и къ намъ бы еси о томъ отказалъ: ино послы великіи государя нашего не мѣшкающая будутъ.

Въ заглавіи отмѣнено: Посольство отъ князя бискупа и отъ пановъ рады великаго княжества Литовскаго князю Ивану Юрьевичу, Войткомъ же.

III.—Што еси намъ говорилъ отъ Яна бискупа Луцкаго и отъ пана Миколоая Радивиловича и отъ пана Петра Яновича и отъ иныхъ пановъ и отъ всее рады государя вашего, што государь вашъ, князь великій Александръ хочетъ слати до нашего государя своихъ великихъ пословъ, на то, штобы далъ Богъ, межъ государей любовь и докончанье и всякая добрая згода и пріязнь вѣчная была; и намъ бы на своемъ государѣ доведатися того: похочетъ ли государь нашъ съ вашимъ государемъ любви и докончанья и вѣчноѣ пріязни? да къ нимъ бы на то отказали: ино на то отъ вашего государя къ нашему государю будутъ, не мѣшкающая, великіе послы.—Ино мы и напередъ того къ паномъ радѣ государя вашего и неодиновомъ отказывали, што братья наша, рада государя нашего да и мы хотимъ того, такъ же какъ и они хотятъ, штобы далъ Богъ, межъ государей любовь и докончанье и всякая добрая

№ 113.

№ 114. згода была. А и государь нашъ князь великій отказалъ къ вашему государю съ его послы, съ Андреемъ Олехновичемъ и съ тобою съ Войткомъ, што съ вашимъ государемъ николи нежитья не хочивалъ, а всегда хотеть съ нимъ доброго житья. А нынѣ, коли будутъ отъ государя вашего къ нашему государю на то дѣло великіе послы, не мѣшкай: ино и государь нашъ, съ Божьєю волею, съ вашимъ государемъ хотеть любви и единачества и вѣчной пріязни, какъ лѣтъ межи государей тымъ дѣломъ быти.

Въ заглавіи отмічено: Отказъ зъ Москвы князя Ивана Юрьевича Войтку Яновичу.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 145—146), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Datum ить.

114.—1493 Ноября 6. Посольство Литовскаго великаго князя Александра къ Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, о готовности *оступить въ дружественный съ нимъ союзъ, съ предложеніемъ и брачнаго союза съ его дочерью*, и Наказъ его же Литовскимъ посламъ Петру Бѣлому и Станиславу Гаштольдъ, *объ условіяхъ для внесенія въ договорную грамоту.*

I.—Папъ воевода Троцкій правити масть:

Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичу всказалъ: Што есмо къ тобѣ пословъ нашихъ посылали, пана Андрея Олехновича, намѣстника Переломского и Ожьского и Бортского, а Войтка Яновича, намѣстника Утеньского, о нашихъ дѣлѣхъ, которые шкоды сталися намъ, нашему панству великому князству Литовскому, отъ тебе зъ твое земли; и всказывали есмо до тебе черезъ наши послы, абы еси намъ тии шкоды оправиль, а для того бы еси съ нами не хотѣлъ нежитья.

Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, всказалъ: Ино, коли еси съ нами николи не хотѣлъ нежитья, а завжды съ нами

хотѣлъ еси доброго пожитья, ино мы съ тобою потомужъ хочемъ житья и любви и докончанья, по тому докончанью, какъ отецъ нашъ король его милость докончалъ съ твоимъ отцомъ съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ, и на насъ на дѣтей. А што здавна котѣрыи мѣста прислухали къ нашему государству, къ великому князству Литовскому, за великаго князя Витовта, и за великаго князя Жикгимонта, и при отцы нашомъ короліи его милости: абы то и нынѣ слухало къ нашему великому князству, по давному. И тежъ, што здавна потягло къ твоему княженью, за твоего дѣда за великаго князя Василья, и за отца твоего, абы то и нынѣ было къ твоему великому княженью, по давному. А коли то будетъ, тогда рука непрятелей нашихъ на наши панства не поднесетя, а кровь хрестіанская не будетъ литисл. А коли то дастъ Богъ, межи нами будетъ, тогда все въ томъ межи насъ будетъ, любовь и докончанье и доброе житье и вѣчная пріязнь, потому, какъ было за дѣда нашего за великаго князя Витовта.

То маеть правити панъ староста Жомойтскій:

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Што еси къ намъ черезъ наши послы всказалъ, штожъ николи еси съ нами не хотѣлъ нежитья, а завжды еси съ нами хотѣлъ доброго пожитья; и мы на томъ твоёмъ отказѣ тымъ рѣчамъ гораздо зрозумѣли.

Панъ воевода Троцкій маеть правити:

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Коли жъ того Богъ похотѣлъ, хотѣли быхмо, зъ Божьєю помочью, съ тобою лѣпшого пожитья и вѣчноѣ пріязни: была ль бы на то воля Божья, абы еси далъ за насъ дѣвку свою, абыхмо въ лѣпшой въ кровной пріязни и въ лѣпшомъ житьи были съ тобою, потому, какъ дѣдъ нашъ, великій князь Витовтъ, въ такомъ звѣзаньи былъ съ твоимъ дѣдомъ съ великимъ княземъ Васильемъ.

II.—Докончанье.

Такъ его милость господарь нашъ, великій князь Александръ намовилъ и установилъ съ паны радою его милости великого князства Литовского:

Панъ Петръ Яновичъ, воевода Троцкій, маршалокъ земскій, а панъ Станиславъ Яновичъ, староста Жомойтскій, мають твердо стояти о томъ, какъ будутъ у великого князя Московского: о Великій Новгородъ ажъбы въ докончаньи постановлено было подлугъ первого старого докончанья отца его. И о Луки, и о Ржову, и о Черниговъ мовили бы, какъ по тамошнему дѣлу зрозумѣють, какъ тамъ тая рѣчь пойдеть, ажъбы того великій князь на вѣки отступилъ; а пакъ ли бы его милости великому князю Александру тоовшемъ не могло быти, ино штобы то было по давному, какъ было за великого князя Витовта и за Жикгимонта, и перьво сего за короля его милости, отца нашего господаря. Пакъ ли великій князь не всхочеть о Новгородъ поставити подлугъ старого отца своего докончанья, а не будетъ хотѣти, ажъбы господарь нашъ великій князь Александръ посылалъ до Новагорода о Новгородскихъ дѣлѣхъ, которые будутъ дѣла до него: ино ему того поступити; масть великій князь Александръ посылати до него о Новгородскихъ дѣлѣхъ, а ему тыи дѣла оправити; а пакъ ли онъ тыхъ дѣлъ не оправитъ, ино его милость великій князь Александръ маеть Новгородцовъ казнити, а ему ся за нихъ не вступати, и на то мають послове твердо перети. Пакъ ли таки онъ того не всхочеть, а панъ Петръ а панъ Станиславъ не возмогутъ къ тому приперети, ино ему и того мають попустити: великій князь Александръ его милость маеть о Новгородскихъ дѣлѣхъ до великого князя посылати, а онъ бы на томъ крестъ цѣловалъ, и жъ тыи дѣла маеть его милости великому князю Александру оправити; а противъ тому бы въ докончаньи было написано.

О Лилянтскую землю у великого князя Александра сторону по тому: какъ онъ поставитъ

въ докончаньи Новгородъ Великій у свою сторону, такъ бы тежъ, тымъ обычаемъ, Лилянты поставлены у великого князя Александрову сторону.

А о Торопецкую землю, што отрублена къ Московскому, штобы тая земля вся зася отдана а отрублена къ Торопцу, по давному.

Такожъ мають ихъ милость панове твердо стояти о томъ, какъ будутъ у великого князя Московского, о великое княженье Тѣерское, ажъбы въ докончаньи поставлено подлугъ первого докончанья отца его: пакъ ли бы великій князь не всхотѣлъ великого княженья Тѣерского поставити подлугъ докончанья старого отца своего, ино послове на то мають вести, абы господарю нашему, великому князю Александру, противъ Тѣери, поступилъ въ его милости сторону Козелска, и князей Мещовскихъ отчины, и тежъ Хлепеньскоѣ волости. Пакъ ли бы великій князь Московскій не всхотѣлъ овшемъ Лилянтовъ поставити въ докончаньи въ сторону господаря нашего великого князя Александра, противъ Великого Новагорода, и тежъ естли не всхочеть противъ Тѣери поступитися въ сторону господаря нашего Козелска, и князей Мещовскихъ отчины, и тежъ Хлепеньскоѣ отчины: ино панъ воевода панъ Петръ, а панъ староста панъ Станиславъ мають на то вести, абы противъ тыхъ обоихъ дѣлъ, противъ Великого Новагорода и противъ Тѣери, въ докончаньи поставлено Лилянтскую землю въ сторону нашего господаря великого князя Александра; а въ чомъ бы коли великому князю Московскому Лилянтове згрубили, и князь великій Московскій нашего господаря великого князя Александра маеть въ томъ обослати, а нашъ господарь маеть ихъ встягнути и они ся къ нему мають справити; а коли ся къ нему не справятъ, и князь великій Московскій маеть съ ними вѣдатися, а нашъ господарь въ нихъ не будетъ ся вступати; а естли князь великій Московскій не всхочеть къ тому приступити, ино ему того

№ 114.

№ 115. мають поступити, абы докончанье шло предъ ся (*).

А о великого князя Резаньского штобы въ докончаньи поставлено подлугъ первого старого докончанья отца его; а панове послове наши естли не возмогутъ къ тому приперети, ино ему и того мають поступити, абы докончанье тымъ ся не взрушило.

Такожь князей Новосилскихъ всихъ, которыи здавна служили къ великому князству Литовскому, и тыхъ князей и зъ ихъ отчинами поступитися господарю нашему, великому князю Литовскому, по давному; а естли князь великий Московский къ тому не всхочетъ приступити, ино панове послове мають на то вести, абы тыхъ князей поставлено подлугъ старого докончанья отца его.

Такожь подданныхъ слугъ нашего господаря, Вяземскихъ князей, Мезецкихъ князей, Масалскихъ князей, абы всихъ отпустилъ зася къ нашему господарю и отчинъ ихъ отступилъ; а естли бы Московский къ тому отмовилъ и къ нашему господарю всказалъ, абы тыхъ князей Вяземскихъ и Мезецкихъ нашъ господарь его милость не казилъ за ихъ выступы, ино послове мають такъ мовити и па то вести: которыи князи въ пашого господаря его милости панствѣ съ Москвы, то есть, сынъ Можайского князь Семень, а Шемячича Ярославичъ, а Верейский, абы тежь князь великий Московский гнѣвъ свой имъ отпустилъ, а отчинъ ихъ имъ поступилъ; а нашъ господарь князь великий Александръ ихъ хочеть отпустити изъ своего панства.

Справлено и дано въ Вильни, мѣсяца Ноябрь, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XII вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 147—148), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отлѣжено: Отъ господаря его милости великого кня-

зя Александра посолство зъ Вильни къ Москвѣ, паномъ воеводою Троицкимъ паномъ Петромъ Яновичомъ, а старостою Жомойтскимъ паномъ Ставциславомъ Яновичомъ, [Ноября 6 дня, индикта 12. *Слит. съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцевокомъ Музеумѣ, между рукописями, подъ № 74, стр. 121—128.*

Договорная грамота великихъ князей Московскаго и Литовскаго, писанная въ Москвѣ, 1494 г. Феврали 5, инд. 12, записана въ Метрику кн. VI, л. 196—199. Она напечатана въ Ист. Рос. Гос. Щербатова, Т. IV, Ч. 3, стр. 222—253, и Карамзина, Т. VI, прим. 396. Догель, въ своемъ Cod. diplom. regn. Polon. et M. Ducat. Litv. Ms. Т. III, стр. 170—173, помѣстилъ ее съ переводомъ на Латинскій языкъ.

115. — въ началѣ 1494. Опись Слуцкаго Троицкаго монастыря архимандрита Юсифа, нареченнаго епископа Смоленскаго, при сдачѣ его имуществова.

Я архимандритъ Юсифъ, нареченный епискупъ Смоленскій, здаю твоей милости государыни моей кнегини манастырь святоѣ Троици, со всимъ съ тымъ, съ чимъ ми твоя милость подаде, а надъ то прибавилъ есми за мое держанье. Оставляю твоей милости въ монастыри шестьдесятъ копъ широкихъ грошей, а земли закупилъ есми за шесть копъ грошей, а ковшикъ серебряный. Ризы одамашковыи, ожерелье оксамитное на золотѣ, а подоль на золотѣ, потрафилъ на золотѣ, поручи на золотѣ, полица на золотѣ, стихарь полотна Колинского; другіе ризы одамашковые жъ, ожерелье камка на золотѣ; третіи ризы чемлатовыи, ожерелье оксамитное безъ золота, потрафилъ и поручи тогожь оксамита; стихарь дяконскій чемлатовый, ошва камка на золотѣ, а поручи тожьжъ камки; ризы гарусовыи бурнатныи, трои; стихари дяконскій да подьяцкій, два стихари полотняныхъ поповскихъ, а три подьячыхъ, потрафилъ два камчатныхъ да поручи;

(* За симъ въ Сенатской Метрику недостаетъ двухъ листовъ; по этому слѣдующія три статьи, для полноты акта, заимствованы изъ Варшавской копіи.

уларь дьяконскій на серебря, а другій гарусовый, поясъ шолковый; патырь циновый и миска, ложка серебряная, воздухъ шитый, а другій великій, што изъ Царягорода привезъ еми (*), а къ тому судари. Образъ на золотъ великій Святоѣ Троици, образъ святоѣ Пречистоѣ, образъ Н ерукотвореный, Успеніе святоѣ Пречистоѣ, Прображеніе, святого Николы зъ дѣліемъ; крестъ великій съ Пречистою и съ Иваномъ, «О тобѣ радуется», Уныніе надъ князя Андреевымъ гробомъ, образъ святого Николы окованъ, образъ святого Михаила. А книгъ: Правила великіи, Уставъ, Соборникъ постный, Соборникъ годовый, Соборникъ Житія Святыхъ, Зморагдъ, Потребники два, Служебники три, Доровей, Ефремъ, Никовъ, Феодоръ Студитъ, Апокалипсія, Григорей Синаитъ, Псалтыря въ дестъ, Часословець. 4 скатерти великихъ, а пятая малая, два ручники великихъ, и комыга (**). Панцырь, шеломецъ, поручи, бляхи, барвица. Двери съверные. Занавѣсъ тафтяный въ Святоѣ Троици, а другій въ Святоѣ Пречистоѣ. Паникадило. Покровецъ аналойный. Два оловеники. А свѣчь въ церквахъ четырнадцать великихъ, опрочъ наставокъ съ угарки, а шесть меншихъ въ ризницѣ. Часы великіе на колоколни. Оболонки двѣ скленые въ церкви. А животины: семь воловъ, а десять коровъ, а иноѣ животины десятеро. Жита 32 бочки, а немолочного шестдестъ копъ тутъ, а въ Селци стирта сеголѣтная сто копъ, ечменю семь бочекъ, грѣчки шестнадцать бочекъ, овса пять бочекъ, пшеници бочка. Свиной 30, коней работныхъ четверо, а пятый походникъ вороный. Меду пресного чотыри ушатки, а въ людехъ не взято 28 ведеръ, а въ пана Звѣря три ведра, а въ Мордвиновича человекъ чотыри ведра. А грошей въ людехъ съ шесть копъ, а на Свержень-

скихъ людехъ 27 грошей, а куници замонастырскіи вси; а за рубль за кунъ Гринецъ, а Свержанинъ за копу (***)).

А старыхъ рѣчей церковныхъ (****): Миней дванадцать, Тріоди двѣ, Евангеліи два тетры, Прелоги два, Евангеліе толковое четъе, книжка Лѣствица, Семіонъ Новый Богословъ; Апостоль тетръ, а другій опракосъ, Уставъ, Псалтыря, Патерикъ Печерскый; два патыри серебряныхъ съ потынками, а сѣнь одна, а ложка; поногія серебряная позолочена, а крестъ серебряный воздвизалный золочонъ, ковшовъ серебряныхъ 5, а ложекъ 4. А ризы двои, одны камчатны, а другіи тафтяны, стихарь тафтяный; ризы сукняны, а другіи полотняны; патрахиль оксамитный, а другій куатерный; поѣсы два, поручи трои, дьяконскій стихарь полотна Колинского со уларемъ и съ поручми. Котель великій, а два подъ тымъ . . . , полавочникъ, судари шитые, два воздуха малыхъ, а третій великій, тафтяный ветчанный; три мисѣ циновыхъ. А грошей ми досталось только семь копъ.

Черновій подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, мѣлкою скорописью, безъ знаковь препинанія, съ поправками и выносками. На оборотѣ означено содержаніе акта по Польски, съ именемъ Слуцкой княгини. Ветхъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

116. — 1494 въ Мартѣ и позже, и въ началѣ 1495. Посольства великихъ князей, Московскаго Іоанна Васильевича и Литовскаго Александра Казимировича, о сватовствѣ великой княжны Елены Іоанновны.

I.—Рѣчь князя Василья Ивановича:

Іоаннь, Божією милостію государъ всея Руси и великій князь велѣлъ тобѣ говорити

(*) Въ подл. написано было (недороблевый), но зачеркнуто.

(**) Эти двѣ строки приписаны вверху, на полѣ.

(***) И эта строка добавл. на полѣ.

(****) Въ подл. написано было (А мѣѣ достался мавастырь съ тымъ) и т. д., но эти слова зачеркнуты.

№ 116. великому князю Александру: Прислалъ еси до насъ пословъ своихъ, пана Петра Яновича и пана Ставислава Яновича, и говорили намъ отъ тебе о любви и о докончаньѣ, чтобы намъ съ тобою взяти любовь и докончанье.

Рѣчь князя Семена Ивановича:

Іоаннъ, Божією милостію государь всея Руси и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: И мы, Божією волею, любовь и докончанье съ тобою взяли, и грамоты есмо докончальныи написали, и крестъ есмо на тыхъ грамотахъ къ тобѣ цѣловали передъ твоими послы, и твои послы на тыхъ грамотахъ за тебе къ намъ крестъ цѣловали; и которой грамотѣ нашей у тебе быти, и мы тую грамоту съ своею печатью дали твоимъ посломъ; а которой твоей грамотѣ у насъ быти, и къ той грамотѣ твои послы приложили свои печати, на то: какъ будутъ у тебе бояре наши, и тобѣ къ той грамотѣ свою печать привѣсити, да на тыхъ грамотахъ крестъ къ намъ цѣловати передъ нашими бояры.

Рѣчь князя Василья Ивановича:

Іоаннъ, Божією милостію государь всея Руси и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: И ты бѣ къ той грамотѣ свою печать велѣлъ привѣсити, да и крестъ бы еси къ намъ на тыхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашими бояры, да тую бы еси грамоту и съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ.

Рѣчь князя Василья Ивановича:

Іоаннъ, Божією милостію государь всея Руси и великій князь тобѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: Говорили намъ отъ тебе твои послы, панъ Петръ и панъ Станиславъ, чтобы намъ съ тобою быти въ вѣчной пріязни, дати бы намъ за тебе свою дочь; и мы, съ Божією волею, свою дочь за тебе даемъ, и обручали твои послы за тебе нашу дочь.

Рѣчь князя Семена Ивановича:

Іоаннъ, Божією милостію государь всея Руси и великій князь велѣлъ тобѣ говорити:

И мы, здѣся, твоимъ посломъ велѣли говорити своимъ бояромъ о Греческомъ законѣ; и твои послы говорили нашимъ бояромъ, што нашей дочери держати свой Греческой законъ, а отъ тебе ей въ томъ неволи не будетъ, да и грамоту свою ты намъ дашъ на то съ своею печатью, да и списокъ взяти, каковой твоей грамотѣ быти: и ты бы намъ далъ такую грамоту по тому списку съ своею печатью, а тую бы еси грамоту далъ нашимъ бояромъ.

Въ заглавіи отмычено: Посольство отъ великого князя Ивана Васильевича, княземъ Васильемъ Ивановичомъ и княземъ Семеномъ Ивановичомъ до великого князя Александра Литовского. Datum *нвмъ*.

II.—Отказъ посломъ великого князя Ивана Васильевича. Самъ великій князь (*т. е.* Александръ) говорилъ: Што есте намъ говорили отъ брата и тѣстя нашего, великого князя Ивана Васильевича, о любви и о докончаньи, и о единичествѣ и о вѣчной пріязни: ино, по Божьей воли и по нашей любви, любовь и докончанье и единичество и вѣчную пріязнь съ нимъ есмо приняли, и грамоту нашу докончальную съ нашею печатью вамъ есмо дали; и на чомъ есмо межн собою мовили и крестъ цѣловали, по тому всему хотимъ правити. А далѣй есте намъ мовили отъ великого князя, што есмо до него всказывали черезъ наши послы, пана Петра, воеводу Троицкого, а пана Станислава Яновича, старосту Жомойтского, ажьбы далъ за насъ дочку свою; и великій князь къ намъ всказалъ: коли того Богъ похотѣлъ, и онъ дочку свою за насъ даетъ. Ино мы брату и тѣстю нашему, великому князю, дякуемъ, и жь съ нами хочеть жити въ кровномъ звязаньи и въ вѣчной пріязни; дай то Боже, абы межн нами на вѣки было.

А то панъ Петръ, воевода Троицкій говорилъ: Што есте говорили отъ своего государя нашему господарю о листѣ, абы такіи листъ далъ вашему государю, чтобы его дочки вашему господарю не нудити къ Римскому закону;

и нашъ господарь, великій князь, вамъ тотъ листъ давалъ, и вы его не хотѣли взяти: ино нашъ господарь до брата и тѣтя своего, въ тыхъ дѣлѣхъ и въ иныхъ, шлетъ свои послы.

III.—Напервѣй поклопъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, тобѣ брату и тѣстю своему, великому князю Ивану Васильевичу, велѣлъ говорити: Што еси присылалъ до насъ своихъ пословъ, князя Василья Ивановича, а князя Семена Ивановича, о томъ, штобы намъ съ тобою принять братство и любовь и докончанье, и грамоту быхмо нашу докончальную тобѣ дали зъ нашою печатью, и крестъ цѣловали: ино мы съ тобою, братомъ и тѣтемъ нашимъ, по Божьей воли и по нашей любви, любовь и докончанье приняли, и грамоту нашу докончальную зъ нашою печатью къ тобѣ отослали съ твоими послы, и крестъ есмо тобѣ на томъ цѣловали передъ твоими послы; и на чомъ есмо мовили, по тому тобѣ хочемъ и правити.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій всказалъ: А што есмо до тебе всказывали нашими послы, пжбы еси далъ за насъ дочку свою, и ты къ намъ и о томъ своими послы всказалъ, ижъ зъ Божьею волею, дочку свою хочешъ за насъ дати: ино мы тобѣ, брату и тѣстю нашему, съ того дякуемъ, ижъ хочешъ зъ нами быти въ кровномъ звязаньи и у вѣчной пріязни.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій всказалъ: А што еси всказалъ до насъ своими послы о вѣрѣ, штобы намъ дочку твоей не вудитъ къ Римскому закону, штобъ держала свой Греческій законъ, а и грамоту быхмо нашу зъ нашою печатью на томъ тобѣ дали: ино мы твоимъ посломъ на то грамоту нашу дали, по тому, какъ той грамотѣ было быти; и твои послы тоѣ грамоты наше не хотѣли взяти; и мы списокъ тоѣ грамоты, какъ была написана, къ тобѣ есмо послали.

Затѣмъ приписано слѣдующее:

То, два дни, а оботри дни змѣшавши послѣ

того первого посолства, посолство правити № 116. маеть:

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій всказалъ: Што есмо посылали до тебе перво сего нашихъ пословъ великихъ о любви и докончаньи и о братствѣ и вѣчной пріязни, ино зъ Божьей воли, межинами любовь и докончанье и братство сталося, и грамоты докончальные на обѣ стороны собѣ есмо дали, и крестъ есмо собѣ на томъ цѣловали, што намъ по тымъ грамотамъ на обѣ стороны собѣ правити. А въ тыхъ въ докончальныхъ грамотахъ такъ записано, што нашей отчинѣ, великому княжеству Литовскому, съ твоею отчиною рубежъ земли и водѣ по старымъ рубежомъ, какъ было за предковъ нашихъ: ино, въ нашомъ псжиты, твои украинники позабирали земли и воды наши и слугъ нашихъ, черезъ старый рубежъ; и ты былъ намъ хотѣлъ того всего отступитися. Тыми пакъ разы, какъ есмо съ тобою докончанье взяли, ино твои украинники многи волости наши и слугъ нашихъ забрали: про то, будутъ ли то твои украинники безъ твоего вѣдома вчинили, и ты бы то велѣлъ намъ оправити, и тыхъ волостей намъ и слугамъ нашимъ отступитися; а гдѣ будутъ съ котороѣ стороны, любо съ твоее, а любо зъ наше, рубежи переступлены, и ты бы на тые дѣла слалъ своихъ бояръ, а мы своихъ пановъ тамъ сошлемъ; и они, зѣхавшися, тымъ дѣломъ нехай право вчинять, на обѣ стороны, подлѣ нашего докончанья.

Въ заглавіи отмічено: Посолство до великого князя Ивана Васильевича, паномъ Литаворомъ (Хребтовичемъ). Datum *итъ*.

IV.—Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій всказалъ: Што есмо до тебе посла нашего посылали, маршалка нашего, намѣстника Слонимского, пана Литавора, зъ нашими рѣчьми и слали есмо къ тобѣ списокъ съ тоѣ грамоты, которая бы мѣла быти о княжнѣ твоей, о Грецкомъ законѣ: и тобѣ тотъ списокъ не сподобался, таковоѣ грамоты отъ насъ

*

№ 116. о томъ не хочешъ принять; такъ еси о томъ до насъ отказалъ нашимъ посломъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Тымъ же нашимъ посломъ всказалъ еси къ намъ о той грамотѣ, што быхмо къ тобѣ прислали нашу грамоту, зъ нашою печатью, по тому списку, каковъ еписоукъ у васъ взяли наши послове, панъ Петръ воевода, а панъ Станиславъ староста.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Послали есмо до тебе такій списокъ, и того есмо не надѣлялся, штобы былъ противенъ списку твоему: бо есмо положили были то на воли кнежны твоее и Римскій законъ и Грецкій; а коли ты хочешъ мѣти листъ нашъ подлугъ списка своего, который же еси прислалъ до насъ нашими послы и бояры своими: и мы до тебе послали листъ нашъ, зъ нашою печатью, такій, какого еси хотѣлъ, подлугъ первого твоего списку.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Што еси къ намъ всказалъ нашимъ посломъ, абыхмо къ тобѣ всказали, какъ бы ся намъ видѣло тому дѣлу рокъ положити: ино, какъ были твои бояре у насъ, и мы велѣли зъ ними говорити нашимъ паномъ, абы рокъ былъ положонъ на Божье Нароженье; и нынѣ намъ ся видить рокъ, Божье Нароженье: дастъ Богъ, на тотъ часъ панове рада наша будутъ тамъ у тебе; а естли пакъ тобѣ увидить ся близко рокъ, и, какъ ся тобѣ видить, положити рокъ: и ты бы о томъ къ намъ всказалъ, абыхмо то вѣдали.

Въ заглавіи отплетено: Къ велпкому князю Ивану Васильевичу посолство, писаромъ Адамомъ.

V. — Мы Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, дали есмо сесь нашъ листъ брату своему и тѣстю, Иоанну, великому князю Володимерскому и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тѣрьскому, и Югорьскому, и Перьмскому, и Болгарскому и иныхъ, на то, што за мене далъ свою дочерь Елену; и намъ его

дочери не нудити, къ Римскому закону, держати ей свой Греческій законъ. А на большое утверженье, къ сему нашему листу и печать нашу приложили есмо. Писанъ въ Ковнѣ, Октябръ въ 26 день, индикта 13.

Въ заглавіи грамоты отплетено: Листъ даный князю Московскому, о непримушанье королевое (ит. великой княгини) Олены къ Римскому закону.

VI. — Первѣй поклонъ, а потомъ:

Тотъ члонокъ маеть правити панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій, князь Александръ Юрьевичъ:

Господаръ нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, къ тобѣ великому князю, отцу и тѣстю своему, всказалъ: Што есмо перьво сего слали къ тобѣ нашихъ пословъ, воеводу Троцкого пана Петра Яновича, а старосту Жомойтского пана Станислава Яновича, черезъ тыи наши послы жадали есмо тебе о княжну твою о Елену; и ты къ намъ отказалъ тыми нашими послы, штожъ княжну свою Елену хочешъ дати за насъ, и тежъ своимъ послы къ намъ всказалъ, княземъ Васильемъ Пвановичомъ а княземъ Семеномъ Ивановичомъ, штожъ княжну свою Елену дасшь за насъ.

Тотъ члонокъ маеть правити панъ Троцкій, намѣстникъ Полоцкій панъ Янъ Юрьевичъ:

Господаръ нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, къ тобѣ, отцу и тѣстю своему, всказалъ: Коли Богъ того хотѣлъ, господаръ нашъ великій князь Александръ насъ, слугъ своихъ, къ тобѣ послалъ для того дѣла: ино штобы твое милость, зъ Божьею помощью, кнежну твою далъ за его милость, што вжо его милости Богъ обѣдалъ.

VII. — Те правилъ князь Семень:

Иоанпъ, Божьею милостью государъ всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Прислалъ еси до насъ, хотячи съ нами любви прочной и дружбы, дочку бы намъ за тебе свою дати; да и листъ свой потверженный, за

своею печатью, намъ еси далъ на то, што тобѣ нашей дочери къ Римскому закону не нудити, держати ей свой Греческій законъ: и мы, съ Божьею волею, съ тобою тое дѣло вдѣлали, и дочку свою за тебе даемъ, къ тобѣ есмо ее отпустили.

То правилъ Михайло Русалка:

Иоаннь, Божією милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, на чомъ намъ молвилъ и листъ свой далъ, на томъ бы еси стоялъ, штобы еси нашей дочери некоторыми дѣлы къ Римскому закону не вернулъ и не нудилъ; а и похочетъ ли наша дочь приступити къ Римскому закону, и мы своей дочери воли не даемъ на то, а ты бѣ ей на то воли не давалъ же, штобы межи нами про то любовь и прочная дружба не порушилася, доколѣ дастъ Богъ, держала бы наша дочь свой законъ Греческій.

Иоаннь, Божією милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Штобъ еси, нашъ братъ и зять, учинилъ насъ дѣла, велѣлъ нашей дочери, а своей великой кнегини, поставити церковь нашу Греческого закону на переходѣхъ, у своего двора, у еѣ хоромъ, штобы ей близко къ церкви ходити; а твое бы жалованье къ нашей дочери, а къ твоей великой кнегини намъ добро слышати.

Въ заглавіи акта отмянено: Посольство отъ великого князя Ивана Васильевича, княземъ Семюкомъ Ивановичомъ и Михайломъ Русалкою. Датумъ *нѣтъ*.

VIII.—Отказъ посломъ великого князя Ивана Васильевича, князю Семену Ивановичу и Михайлу Русалцѣ. Што есте намъ говорили отъ брата и тѣсти нашего, великого князя Ивана Васильевича, о сго дочери, а о нашей великой кнегини, абыхмо ее не нудили къ Римскому закону, штобы ей держати свой Греческій законъ: ино братъ и тѣсть панъ, великій князь, и нашими послы, княземъ Александромъ Юрьевичомъ и паномъ Яномъ Юрь-

евичомъ, до насъ о томъ дѣлѣ всказалъ; а и **№ 116.** передъ тымъ, коли былъ у насъ посольствомъ князь Василей Ивановичъ и ты, княже Семене, тыи жъ рѣчи намъ есте говорили отъ своего государя: ино мы тогда до брата и тѣсти нашего, великого князя, вами отказали, штожъ дочери его, наше великоѣ кнегини, къ Римскому закону не хотимъ нудити, да и грамоту нашу, зъ нашою печатью, брату и тѣстю нашему, великому князю, на то тогда есмо дали; и теперъ то держимъ и въ томъ же стоимъ. А далѣй, што есте намъ говорили отъ великого князя Ивана Васильевича, абыхмо дочери его, а нашей великой кнегини поставили церковь Греческого закону на переходѣхъ, подлѣ еѣ хоромъ: ино князи наши и панове, вся землѣ, мають на то право и записы отъ предковъ нашихъ и отъ отца нашего и отъ насъ, и то въ правѣхъ написано, што церквей Греческого закону больши не прибавляти; ино намъ тыхъ правъ предковъ нашихъ, и отца нашего и нашихъ не годить ся рухати; а кнегини нашей еѣ милости церковь Греческого закону въ городѣ есть близко: коли еѣ милость всхочетъ до церкви, и мы ей въ томъ не боронимъ.

А што есте намъ говорили отъ брата и тѣсти нашего, великого князя, абыхмо дочь его, а нашу великую кнегиню держали во чѣсти, по тому, какъ Богъ приказалъ мужомъ жоны держати: ино мы, зъ Божье ласки, дочь его, а нашу великую кнегиню держимъ во чѣсти, а и потомъ, ажъ Богъ дастъ, хотимъ ее во чѣсти держати, а и въ почестности ее милость ради водимъ, не менши, нижели такъ какъ сами своего.

А тежъ, што есте намъ говорили отъ брата и тѣсти нашего, великого князя, о грамоту, абыхмо дали грамоту на хораты, што ся тычетъ закону Греческого: ино вѣдъ мы брату и тѣстю нашему, великому князю, грамоту нашу дали такову, каковоѣ онъ у насъ самъ хотѣлъ; и теперъ тая наша грамота и зъ нашою печатью въ него есть.

№ 116. А тежъ, што есте намъ говорили отъ брата и тѣтя нашего, великого князя, о кнегини Оедоровой Бѣлской, абыхмо ее отпустили къ мужу еѣ: ино мы ей не боронимъ давно; естли хочеть, и она исхай къ мужу своему ѣдетъ, а естли не всхочеть, намъ ее силою неслѣ слати. А о иныхъ дѣлѣхъ къ брату и тѣстю нашому къ великому князю племъ нашего посла, безъ мѣшкапья.

IX.—Господарь нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь, тобѣ, брату и тѣстю своему, всказалъ: Што зъ Божье воли стало ся межн нами любовь и вѣчная пріязнь, даль еси за насъ дочку свою кнежью Олену, и зъ нашими послы и своими къ намъ еси ее прислалъ: ино мы тобѣ, брату и тѣстю нашому, съ того великого дару, што намъ Богъ далъ мѣти, велико дакуемъ, и, ажъ Богъ дастъ, хочемъ тобѣ брату и тѣстю нашому пріязню и всимъ добрымъ отдати.

Панъ Станиславъ маршалокъ то маеть мовити великому князю, на третій день послѣ первого посолства:

Господарь нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь, тобѣ, брату и тѣстю своему, великому князю Ивану Васильевичу, велѣлъ говорити: Што еси къ намъ всказывалъ своимъ посломъ Семеномъ Ступишинымъ, абыхмо дали путь чистъ твоимъ посломъ черезъ нашу землю до Стефана воеводы Волоского и зася до тебе, васъ дѣля: ино мы вашому послу дали путь чистъ черезъ нашу землю до Стефана воеводы, васъ дѣля.

Господарь нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь всказалъ: Взли есмо съ тобою, братомъ и тѣтемъ нашимъ, любовь и докончанье и вѣчную пріязнь; а въ докончаньи написано: «хто тобѣ другъ, то и намъ другъ, ахто тобѣ недругъ, то и намъ недругъ»: ино повѣдаемъ тобѣ, брату и тѣстю нашому, штожъ Степанъ, воевода Волоскій, лони, безъ каждоѣ отповѣди, намъ шкоду немалую вчинилъ; приславши люди свои тайно, городъ

нашъ Браславль зъжогъ, и люди многіи головами въ положъ повелъ и статки ихъ побралъ, и иные многіи шкоды намъ починилъ: и тобѣ бы, брату нашому, то было вѣдомо.

А то правити передъ выѣздомъ за день:

Господарь нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь, тобѣ, брату и тѣстю своему, великому князю Ивану, велѣлъ говорити: Што еси къ намъ всказывалъ своимъ послы, княземъ Семеномъ Ивановичомъ а Михайломъ Русалкою, абыхмо бояръ твоихъ и дѣтей боярскихъ нѣсколько оставили при твоей дочери, а при нашей великой кнегини, помѣшкати, поколь бы ся опознала; и мы тодѣя тебе, брата нашего, вчинили и велѣли есмо имъ при нашей кнегини еи милости на часъ замѣшкати: ино штобы еси вже, братъ и тѣсть нашъ, велѣлъ бояромъ своимъ къ собѣ ѣхати; а вѣдъ же, зъ ласки Божье, у насъ слугъ есть полно, которми нашей великой кнегини послужать; а што будетъ еѣ воля, котормъ слугамъ нашимъ и своимъ што роскажетъ служити, и они то подлугъ росказанья и воли еѣ милости вчинять, какъ она имъ роскажетъ.

А то словомъ маеть мовити:

Господарь нашъ Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Какъ тыми разы были у насъ послы твои, князь Семень Ивановичъ а Михайло Русалка, съ твоею рѣчью и зъ нашою великою кнегинею, и мы ихъ ласкаво привяли и почтивость имъ вдѣляли; и, какъ есмо ихъ отпустили отъ насъ, вездѣ, по дорозѣ ѣдучи, велѣли есмо имъ кормъ давати, и давано имъ: и они, надъ то, ѣдучи дорогою, людемъ нашимъ великіи шкоды дѣляли, на стрѣчи купцовъ грабили, и, на обѣ сторонѣ зъ дороги ѣздячи, въ мли и въ двухъ, люди грабили, кони и животину, и шкоды великіи чинили, и люди головами вели: и тобѣ бы, брату и тѣстю нашому, о томъ было вѣдомо.

Въ заглавіи отміжено: Посолство къ великому князю Ивану Васильевичу, но ни имени посла, ни datum не означено.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., рукоп. in fol. XVI вѣка, Запис. кн. VI, л. 148—149 и 153—157), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Статьи 3, 4 и 5-я записаны и въ кн. V, л. 16—17.

117. — 1494 Апрѣля 23. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевопечерскому архимандриту Филарету, на ту же архимандрію.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ архимандритъ Печерскій Филаретъ, штожь отецъ нашъ, король его милость далъ ему архимандритию монастыря Печерскаго въ Кіевѣ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо то ему подтвердили нашимъ листомъ, до его живота. И мы ему подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ, подлугъ листу отца нашего, короля его милости: нехай онъ тотъ монастырь держитъ, со всемъ, по тому какъ и при отцы нашомъ его держалъ, ажъ до смерти свое. Писанъ у Вилни, Априля въ 23 днь, индикта 12.—«Оедко Янушковичъ, писарь»

Изъ Литовской Метрики (Act. Magn. Duc. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 6 на обор.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей на архимандритство Печерское Филарету.

118. — 1494 Апрѣля 24. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому намѣстнику Юрію Глѣбовичу, о невипишательствѣ въ духовныя дѣла, о несужденіи слугъ и людей церковныхъ и о невозбраненіи тамошнему епископу призывать и сесть въ отципъ содей зарубежныхъ выходцевъ.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Смоленскому пану Юрію Глѣбовичу и инымъ намѣстникомъ нашимъ, хто и на потомъ отъ насъ бу-

детъ Смоленскъ держати. Здѣсе прислалъ **№ 117** къ намъ владыка Смоленскій Іосифъ и вказалъ — **118.** передъ нами листы отца нашего, короля его милости, штожь первыи намѣстники Смоленскіи и ихъ намѣстники, предкомъ его, первшымъ владыкамъ кривды дѣльвали, и въ ихъ дѣла духовныи ся вступовали, и слугъ и людей церковныхъ суживали и ряживали; и отецъ нашъ, король его милость, о томъ до нихъ не однокротъ писывалъ, ажьбы въ ихъ дѣла духовныи не вступалися, и слугъ и людей церковныхъ не судили бы ни ридили; и тыми разы опъ билъ намъ о томъ чоломъ, абыхмо ему то такъже подтвердили нашимъ листомъ и приказами быхмо тобѣ, намѣстнику нашему, штобы еси людей его церковныхъ не судилъ ни ридилъ. И мы на сго чоломъ-биты то вчинили, и то ему подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ, подлугъ листовъ отца нашего, короля его милости; а тобѣ приказуемъ, штобы еси его людей не судилъ ни ридилъ. Такожь билъ намъ чоломъ, штожь отецъ же нашъ, король его милость, дозволить предкомъ его, первшымъ владыкамъ, звати люди съ зарубежья и садити ихъ по его землямъ звѣчнымъ церковнымъ; и на то тежъ вказалъ передъ нами листы отца нашего: ино мы и то ему такъ же дозволяемъ, подлугъ листовъ его милости; нехай онъ люди зъ зарубежья зоветъ и по своимъ землямъ церковнымъ тыи люди садитъ. А которыи будутъ люди чужоземцы, пришедши, за нимъ па его церковныхъ земляхъ сѣли, тыхъ нехай онъ за собою таки держитъ. Тежъ вказалъ передъ нами листъ отца нашего, што его милость писалъ до пана Ивана Вяжевича, какъ отъ его милости Смоленскъ держалъ, ижьбы далъ Мисаилу владыцѣ земли пустовскоѣ городскоѣ на двадцать человекъ, на чомъ бы могъ ихъ посадити, и дворы бы тыи люди могли собѣ збудовати зъ огороды; и панъ Иванъ столько земли, обыскавши, далъ, и овъ и послѣ него пшыи владыки на той земли люди посажали: и билъ намъ чоломъ,

№ 119 абыхмо ему то такъ же потвердили нашимъ — 120. листомъ, подлугъ листу отца нашего. И мы и то ему потвержаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай онъ тыи люди двадцать человекъ на той земли за собою держитъ, подлугъ данины его милости, какъ предку его дано, Мисайлу владыцѣ. Писанъ у Вилни, Априля въ 24 день, индикта 12.—При томъ были: воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Петръ Яновичъ; намѣстникъ Смоленскій, панъ Юрій Глѣбовичъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI. л. 7—8 на об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Въ справѣ владыки Смоленского Юсифа о нѣкоторые рѣчи. Имена радныхъ пановъ написаны съ сокращеніями.

119.—1494 Мая 24. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Бряньскому намѣстнику князю Ѳеодору Жеславскому, *объ отдагъ князю Андрею Кромскому въ держанье Рославля.*

Самъ Александръ, Божю милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Бряньскому, князю Ѳеодору Ивановичу. Билъ намъ чоломъ князь Андрей Кромскій и просилъ у насъ села пустого, въ Бряньскомъ повѣтѣ, на имя Рославля, што князь Семень Ивановичъ держалъ.—Про то, естли будетъ тое село пусто, а замку нашему не шкодно, и ты бы ему, до тыхъ часовъ, въ тое село Рославль увлзанье даль, а о томъ довѣдавшись къ намъ бы еси отписалъ. Писанъ у Вилни, Мая въ 24 день, индикта 12. — «Приказалъ воевода Виленскій, канцлѣръ, панъ Миколай Радивиловичъ». «Янушко, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 13 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Князю Андрею Кромскому, на село Ро-

славль въ Бряньскомъ повѣтѣ. *Имена великокняжескихъ радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

120. — 1494 Мая 26. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра Киевскимъ мѣщанамъ.

Самъ Александръ, Божю милостью великій князь Литовскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, хто на него узритъ, или чтучи его услышитъ, кому потреба будетъ того вѣдати. Били намъ чоломъ мѣщане Киевскіе, все посполство, и вказали передъ нами листъ доброѣ памяти отца нашего Казимера, короля Польского и великаго князя Литовского, што его милость ихъ пожаловалъ, какъ были за великаго князя Витовта, и просили насъ, абыхмо то имъ нашимъ листомъ потвердили. И мы, подлугъ листу отца нашего, такъ же имъ дали на то сесь нашъ листъ, какъ служба имъ служити и поплаты давати:

Пословъ Лядскихъ, и Московскихъ, и Волоскихъ, и Мультавскихъ не надобѣ имъ поднимати ничимъ, только пословъ нашего великаго князства Литовского и Ордынского мають поднимати своими обычайми.

А скарбу нашего и воеводы нашего Киевского не надобѣ имъ стеречи: нижли коли мы, дастъ Богъ, сами тамъ будемъ, и они тогды мають сторожу стеречи; а лазни не мають топити и дровъ возити, и коней и животины и овецъ и свиней по Киевскимъ дворомъ не згоняти: мають то вѣдати клеплинцы а выбойники.

А сѣна за рѣкою не мають косити, нижли мають косити одинъ день подъ боркомъ; а закосного слузѣ воеводину давати имъ десять грошей; а што укусятъ, то мають и спрятати, а сѣна на городъ имъ не возити ни отколѣ.

А плотовъ на низъ не згоняти, ни на берегъ не волочити.

А ставовъ имъ не сыпати, нижли только имъ всимъ тотъ ставокъ сыпати, што подъ го-

родомъ, а слугамъ воеводинымъ отъ того на нихъ грошей не брати.

А Вышегородского и Чернобыльского и Бѣлогородского и Глевацкого мыта имъ не платити и по всей земли Кіевской: только коли пойдуть суды на низъ съ Кіева, и они мають давати корговщину, съ комлги по три грошы, водою, а не сухимъ путемъ; а коли прійдетъ съ Черкасъ водою рыба, ино тогда маеть, пришодъ, осмьникъ обмытити рыбу на березѣ и свое десятое маеть взяти; а што зъ верху какал рыба прійдетъ, того на березѣ не обмычивати: маеть осмьникъ мыта своего на торгу смотрѣти.

А у-въ обלאву имъ не ходити.

А отъ капи съ корчмы давати имъ по полтрети копы грошей, а писчого грошь; а взяти капъ на Божье Пароженье, а опячь на Божье жъ Нароженье заплатити капъ, а рокъ минеть, ино зъ дѣцкованьемъ взяти.

А въ которомъ дому сами войтове живутъ, съ того дому капи не давати; а што коморы торговые у нихъ въ тыхъ же домѣхъ, съ того плату тежъ не давати.

А мясники мають давати по яловицы, на свѣтого Петра день, на городъ.

А съ икры мыта не давати; а отъ пресного меду съ посудыны съ вѣка по полугрошку, а отъ колоды меду грошь, а за носатку меду два грошы.

А свадебную куницу давати имъ шерстью; а не будетъ куницы шерстью, ино пять грошей за куницу.

А которыи два тяжу межи собою будутъ мѣти, и одинъ ся выдасть, а другій ся не выдасть, тутъ вины нѣтъ: олижъ ся оба-два которыи выдадутъ, то вина.

А мѣщаномъ и слугамъ мѣстскимъ съ посылы у-въ Орду не ходити.

А у кого што украдутъ, а выймутъ лицемъ въ тати, а того еще будетъ въ домъ свой не вносилъ, а жона и дѣти не поживали: жона и дѣти отъ того правы, а тать мочи ль будетъ

заплатити со своего дому, и онъ заплати, а тать казнити по его дѣломъ, подлѣ права; пакъ ли не будетъ татеви чымъ заплатити, ино и лица у дворъ не брати, отдати истцу у кого вкрадено.

А холопу и робѣ не вѣрити, а ни на свѣточство ихъ не пушати; а ни суда съ невольнымъ не надобѣ.

А вина и гривны по старому.

А который мѣщанинъ, по своему исчастью, въсхочеть пойти до иного города або мѣста, а маючи свое што властное: ино ему вольно продати, а любо пойти, со всимъ своимъ, у великое князство Литовское, а не за границу.

А отца за сынюю вину не казнити, а сына за отцову, а брата за братню вину казнити, виноватого, по его дѣломъ, какъ права скажутъ.

А вольно бывало изъ старины мѣщаномъ на болоньи сѣно косити, а острова за Днѣпромъ, чимъ ся мѣсто кормливало.

А которого мѣщанина збереть Богъ зъ сего свѣта, а останется жона, а любо дѣти, а любо братья, а любо ближніи: ино тое имѣнье на ближнего спадеть, а по души имъ вольно дати и записати къ церкви свое властное; а въслотѣль ли бы хто землю пашную, а любо бортовую записати къ церкви, то нехай будетъ зъ нашимъ призволениемъ.

А коли, у великую воду, дерево поплыветь, а любо доски, а хто свое перейметъ, а любо дружнее, въ томъ имъ ся правовати.

А города имъ не рубити.

А мостъ имъ городскій мостиги, а отъ того на нихъ слугамъ воеводинымъ посокѣрщоны не брати.

Такожъ коли въ ночи съ огнемъ, на мѣстѣ, въ домѣхъ сѣживали, ино за то на нихъ вины воевода биривалъ; ино мы то имъ отложили: нехай о томъ войтъ вѣдаеть, какъ маеть то въ грозѣ мѣти; а естли бы не хотѣлъ войтъ того смотрѣти, а тою педбалостью которая бы ся отъ огню мѣсту шкода стала, тогда мы маемъ, сами, за то виною нашею карати.

№ 121. А въ торговлю вольно имъ ѣздити: низьли которые люди на службѣ сѣдятъ неясачнии, а коли вѣсть зайдетъ о поганьствѣ, тогда имъ зъ мѣста не ѣхати, або ѣдучы зъ дому, мають на свое мѣсто такъ добрыхъ оставляти, какъ и сами, которые мають безъ нихъ службу нашу заступовати.

А пятцовъ имъ никакихъ не стеречи, сажати ихъ воеводѣ въ казнь нашу городскую.

А капь съ нихъ брати пѣнязми тыми, которые въ отчпнѣ нашей въ великомъ князствѣ идутъ.

А сторѣжа имъ въ поли стеречи, гдѣ и передъ тымъ стерегивали.

А хто мѣщанку и зъ домомъ пойметъ въ мѣстскомъ правѣ, тотъ маеть службу тую жъ служити, которая и первѣй съ того дому йшла.

А который мѣщанинъ одолжасть, ино ему вольно домъ свой продати, а тымъ долгъ платити; а хто купитъ, тотъ маеть съ того дому службу тую жъ заступовати што и перво была.

А въ боръ вольно имъ ѣздити по дрова, на вси стороны, гдѣ первѣй того здавна ѣздывали.

А на войну ясачнымъ людемъ не ходити.

А коли воевода отъ замку за двѣ мили ѣдетъ, або въ ловы, подводъ имъ подъ него не давати; а лѣтѣ, соколннкомъ воеводинымъ, коли на поли замѣшкають, давати имъ по снопу сѣна.

А коли заповѣди о поганьствѣ не будетъ, а который мѣщанинъ зъ мѣста выѣдетъ, на томъ вины за то не брати.

И всимъ есмо пожаловали мѣщанъ Кіевскихъ и все посполство, по давному, какъ было за великого князя Витовта: бо мы никому новины не велимъ уводити, а старины рухати; и на твердость того, казали есмо къ сему нашему листу и печать нашу привѣсити. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7002, Малъ въ 26 день, индикта 12. — При томъ были панове рада: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлѣрь, панъ Миколай Радивилевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій,

панъ Петръ Яновичъ; панъ Троцкій, намѣстникъ Полоцкій, панъ Янъ Юрьевичъ; староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ и вси панове рада.—«Янушко, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducal. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кв. VI, л. 14—16). Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей мѣщаномъ Кіевскимъ, на вызволенье ихъ отъ нѣкоторыхъ тежаровъ и описанье повинностей ихъ. Цѣна на радныхъ пановъ написаны сокращенно.

121. — 1494 Сентября 15. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Феодору Лудову, на *Владимирское и Литовижское сойтовства, съ угодыми и доходами, и о освобожденіи его отъ военныхъ походовъ.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, кому жъ того потреба будетъ вѣдати. Билъ намъ чоломъ сынъ Ивановъ Лудовъ войта Володимерского, на ймя Феодько, и вказывалъ передъ нами листы отца нашего, доброѣ памяти короля его милости, што продалъ отцу его Ивану Луду войтовства Володимерское и Литовижское, вѣчно, ему и дѣтемъ его, и потомъ будучимъ счадкомъ ихъ, съ землями пашными и съ сѣножатями, зъ озера, и зъ млыны, и со всеми платы и вжитки, которые издавна къ тымъ войтовствомъ Володимерскому и Литовижскому слушаютъ; и тежъ вказывалъ передъ нами листъ отца нашего, короля его милости, ижъ его вызволилъ съ тыхъ обонхъ войтовствъ на войну не ходити, до его живота, зъ старостою Луцкимъ и зъ намѣстникомъ Володимерскимъ и зъ маршалкомъ Волынскоѣ земли, и съ князи и съ паны Волынскоѣ земли; и просилъ насъ, абыхмо ему тые войтовства и на войну нехоченья потвердили нашимъ листомъ, подлугъ отца нашего листовъ.—И мы ему тые войтовства Володимерское и Литовижское, и тежъ

на войну не ходити, съ нами и зъ старостою Луцкимъ, и зъ намѣстникомъ Володимерскимъ, и зъ маршалкомъ Волинскоѣ земли, и съ князи и съ паны Волинскоѣ земли, потвержаемъ, подлугъ листовъ отца нашего короля его милости, симъ нашимъ листомъ, вѣчно, ему и его дѣтемъ, и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Троцѣхъ, въ лѣто 7002, мѣсяца Сентлбря въ 15 день, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. конца XVI в., in fol., Запис. кн. III, л. 83), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

122. — 1494 въ Октябрѣ, или позже. Посольство Литовскаго великаго князя Александра къ Московскому великому князю Иоанну Васильевичу, съ извѣщеніемъ о переходѣ въ Литву князя Петра Мезецкаго съ отчиною, и съ требованіемъ удовлетворенія Смольнянъ и Брянецевъ, бывшихъ въ Московскомъ плѣну.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, тобѣ, брату и тѣтю своему, великому князю Ивану Васильевичу, велѣлъ поклонитися.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, тобѣ великому князю Ивану Васильевичу всказалъ: Што были у тебе въ поиманыи слуги наши, князь Семенъ а князь Петръ Мезецкіи, а такъ межи нами въ докончаньи написано, што было тобѣ ихъ отпустить на ихъ отчину; и ты ихъ, подлѣ докончанья, на отчину отпустилъ: ино князь Петръ пріѣхалъ къ намъ и билъ намъ чоломъ въ службу съ отчиною своею: и тобѣ бы о томъ свѣдомо было.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Которые люди наши, Смольяне и Брянцы и иные, въ нашомъ нежитьи, впали были въ твоѣ руки и полтора года нятство терпѣли; и тыми разы еси ихъ къ намъ отпустилъ, а статки ихъ, кони и зброи, тамъ

осталися: и ты бы, братъ и тестъ нашъ, тыхъ **№ 122** нашихъ людей статки, кони и зброи, велѣлъ — **123.** людямъ нашимъ поотдавати, а то бы еси вчинилъ насъ дѣля.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. кон. XV в., in fol., Запис. кн. V, л. 17), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Посольство до великаго князя Ивана Васильевича, Пашиною Путятичомъ. Вторично записанъ въ кн. VI, л. 154. Datum нѣтъ.

123. — 1494—1495. Посольство Московскаго великаго князя Иоанна Васильевича къ Литовскому великому князю Александру, о готовности послать ему вспомогательное войско противъ Крымскихъ Татаръ, и Отвѣтъ великаго князя Александра.

I.—Иоаннъ, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, тобѣ великому князю Александру велѣлъ говорити: Прислалъ еси къ намъ гонца своего Яна Кгедройтсва, съ своимъ листомъ, а въ листу своемъ пишешь къ намъ: пришла дей къ тобѣ вѣсть, што Мендли-Кгерей царь Перекопскій тягнеть со всею своею сплюю къ украинамъ вашимъ великаго княжества Литовскаго и хочеть шкоды чинити; и намъ бы, по нашему съ тобою докончанью, тобѣ, брату своему, помочь учинити.

Иоаннъ, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Ино мы къ Мендли-Кгерей царю, на сей вечеръ, съ своими людьми да и съ его людьми приказали, што есмо съ тобою взяли любовь и докончанье и вѣчную пріязнь; и онъ бы и съ тобою съ нашимъ братомъ такъ же былъ, какъ и съ нами, въ любви и въ одиначествѣ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу бы недругъ; а пойдетъ на тебе Мендли-Кгерей царь, и мы, какъ на томъ тобѣ брату своему молвили и какъ межи насъ въ докончаньи написано, на томъ и стоимъ и хочемъ тобѣ помочь учинити.

*

№ 124. Иоаннъ, Божьею милостью государь всея Руси и великий князь, велѣлъ тобѣ говорити: И мы здѣсь воспрашивали твоего гонца Яна: Мендли-Кгерей царь Перекопскій съ Перекопа вышелъ ли, и къ которымъ твоимъ украинамъ идетъ? и въ которые дни чаете его прихода? и есть ли съ нимъ къ намъ отъ тебе каковъ наказъ, какъ намъ тобѣ помочь учинити? И твой гонецъ про то ничего не вѣдаетъ, а приказа съ нимъ отъ тебе никакова нѣтъ, опрочъ твоего листа.

Иоаннъ, Божьею милостью государь всея Руси и великий князь, велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы къ намъ отказалъ: Мендли-Кгерей царь съ Перекопа вышелъ ли, и къ которымъ украинамъ твоимъ идетъ, и въ которые дни чаете его прихода? штобы еси, братъ нашъ, про то вѣдомо учинилъ, какъ тобѣ намъ помочь учинити.

Въ заглавіи отмѣнено: Посольство отъ великого князя Московского Ивана Васильевича къ великому князю Александру Литовскому, а се говорилъ Третьякъ Долматовъ.

И.—Што братъ и тестъ нашъ, великий князь Иванъ Васильевичъ, всказалъ до насъ, што есмо послали до него зъ нашимъ листомъ дворянина нашего Яна Кгедройтя, о цари Мендли-Кгерей Перекопскомъ, што дошли были насъ слухи, ижъ онъ тягнетъ со всеми силами своими къ нашимъ украинамъ великого князства Литовского; и братъ бы нашъ и тестъ, великий князь, подлѣ нашего докончанья съ нимъ, противъ тому поганьству намъ помочь вчинилъ: ино братъ и тестъ нашъ, великий князь, черезъ тебе къ намъ всказалъ: на чомъ съ нами мовилъ и какъ межъ нами въ доколчаньи написано, въ томъ стоитъ и хочеть намъ противъ тому поганьству помочь вчинити. Ижъли всказалъ къ намъ: вжо ль будетъ Мендли-Кгерей царь съ Перекопа вышолъ, а къ которымъ украинамъ нашимъ идетъ, а на который быхмо часъ надѣлился его прихода? абыхмо ему въ томъ вѣдомо да-

ли, а опъ на ѣ къ тому часу хотѣлъ бы помочь вчинити: ино мы брату и тѣстю нашему, великому князю, за то дякуемъ, ижъ намъ докончанье держитъ, и на чомъ съ нами мовилъ, въ томъ стоитъ; а мы, зъ Божьею помощью, потомужъ, подлѣ нашего докончанья съ нимъ, брату и тѣстю нашему, великому князю, хочемъ быти помочни противъ всякого его недруга. А што братъ нашъ всказалъ къ намъ, абыхмо ему дали вѣдати о цари Мендли-Кгерей: вжо ль выи олъ будетъ съ Перекопа? ино, тыми разы, наши украинники къ намъ отписали, штожъ царь Мендли-Кгерей къ Днѣпру еще не пришолъ; а потомъ которыи слухи къ намъ о немъ дойдуть, и мы брата и тѣсти нашего нашимъ посломъ обошлемъ.

Въ заглавіи отмѣнено: Отказъ послу великого князя Ивана Васильевича Третьяку Долматову.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magni Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кв. VI, л. 158), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ обликѣ епакляхъ datum нмъ.

124.—1495 Января 21. Льготная великокняжеская грамота мѣщанамъ Владимира Волынскаго, *объ освобожденіи ихъ отъ взноса «капизны», по слугаю голода и разореніи Татарями.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великий князь Литовскій. Били намъ чодомъ войтъ и вси мѣщане мѣста Володимерского и просили насъ, абыхмо имъ отпустили капяны грошы и верховщину на годъ; тежъ позѣдали передъ нами, штожъ скажопы суть отъ поганьства, и тыми разы голодъ въ нихъ великий.—И мы, для ихъ сказы отъ поганьства и для голоду, капъ и верховщину отпустили есмо имъ на сесь на одинъ годъ. Писанъ у Вилни, Гснваря въ 21 день, индикта 13.—Правили: маршалокъ, намѣстникъ Слонимскій, панъ Литаворъ Хребтовичъ; маршалокъ, намѣстникъ Волынскій князь Семепъ Юрьевичъ.—«Янушко, писарь».

Изъ Литовской Метрики, (Запис. кн. VI, л. 23 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Мѣщавомъ Володимерскимъ отпущевье капщизны на годъ. Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.

125. — 1495 Февраля 4. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Ивану Трубецкому, на половину Трубецка.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкій и клалъ передъ нами листы отца нашего, короля его милости, штожь отецъ нашъ, король его милость, далъ былъ отцу его князю Юрью Михайловичу Трубецкому тую половину Трубецка, што перьво сего онъ же держалъ, со всимъ, по тому, какъ же былъ его милость далъ небожчику пану Гринку Воловичу, и тежь какъ держалъ князь Иванъ Чорторыйскій; и билъ намъ чоломъ, абылмо ему тую половину Трубецка, отца его дѣлицу, подтвердили нашимъ листомъ.—Ино мы ему, и его жонѣ, и пль дѣтемъ, тую его половину Трубецка подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай онъ тую половину Трубецка держитъ вѣчно, со всимъ, по тому какъ же и отецъ его держалъ, и какъ князь Иванъ Чорторыйскій и тежь панъ Гринко Волбичъ держали. Писанъ у Вильни, Февраля въ 4 день, индикта 13.—При томъ были: воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Николай Радивловичъ; маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій панъ Григорей Остиковичъ.—«Сошъга, писарь».

Изъ Литовской Метрики, (Запис. кн. VI, л. 26), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Привилей князю Ивану Трубецкому, на половину Трубецка. Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.

126.—1495 Марта 14. Судная великокняжеская грамота князю Семену Бѣльскому, на влидннѣ отчиною брата его, князя Федора, бѣжавшаго въ Москву.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радою нашою: жаловалъ намъ пана Ивановъ сынъ Ходковича панъ Александро на дядька своего, на князя Семена Ивановича Володимеровича, о отчину матки своеъ, о дѣлицу князя Федорову Ивановича, рекучи такимъ обычаемъ: «коли братъ его, а дядько мой князь Федоръ зѣхалъ до Москвы, и князь Семенъ отчину матки моеъ, дѣлицу его, побралъ за себе одинъ и теперь держитъ безъ данины короля его милости, отца вашео милости». И стояли передъ нами очевисто, и князь Семенъ передъ нами рекъ: «коли братъ мой князь Федоръ зѣгъ до Москвы, ино господарь король его милость, отецъ вашео милости, тые имѣнья, дѣлицу его, взялъ на себе, а потомъ его милость тые имѣнья, дѣлицу брата моего князя Федорову, зъ ласки своео далъ мнѣ, и листы на то отца вашей милости у себе маю». И мы о томъ межн нами досмотримъ врадили такъ: который коли зрадца утечетъ отъ господаря чоломъ не ударивши, ни на кого его имѣнья по близкости не спадуть, только на господаря,—и оставили есмо при тыхъ имѣньяхъ, при дѣлицы князя Федоровой, брата его князя Семена Ивановича Володимеровича, поддугъ данины отца нашего короля его милости; а панъ Александро тыхъ имѣней, дѣлицы князя Федоровы, подъ княземъ Семеномъ не доискался. А при томъ были панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, панъ Николай Радивловичъ, канцлеръ; панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій, князь Александро Юрьевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Петръ Яновичъ; панъ Троцкій, намѣстникъ Полоцкій, панъ Янъ Юрь-

№ 125
— 126.

№ 127. вичъ; староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; намѣстникъ Новгородскій панъ Янъ Пацевичъ и иные панове рада наша. Писанъ у Вилни, Марта въ 14 день, индикта 13.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. кон. XV и нач. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. V, л. 49 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Вырокъ межн паномъ Александромъ Ивановичомъ Ходковичомъ а межн княземъ Семевомъ Ивановичомъ Володимировичомъ, о дѣлнщю князя Оедора Володимировича, до Москвы збѣглого.

127. — 1495 Апрель 11. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Витебскому намѣстнику князю Михаилу Жеславскому, о непричьненіи тамошнихъ мпщанъ и тлгмхъ людей.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Витебскому князю Михаилу Ивановичу. Жаловали намъ очивисто на тебе мѣщане Витебскіи и все посполство, штожъ ты имъ кривды великіи подѣлалъ и новины увель: коли дей они гдѣ медъ пресный и жыто и рыбу покупивши за свои пѣзези и припровадятъ къ Витебску до своихъ домовъ, и намѣстникъ дей твой съ слугами твоими, замкі отбиваячи, мощно въ нихъ медъ и жыто и рыбу на тебе берутъ, а пѣзезей за то имъ ничего не платятъ; а которыи бы не хотѣли рыбъ дати брати твоимъ слугамъ, и ты дей имъ заповѣдасшь, ажъбы на мѣстѣ не продавали, а въ томъ имъ шкода велика; такожъ дей, коли струги съ куплею своею шлють до Риги, и ты отъ каждого стругу велишь брати на нихъ обѣстки по десети грошей; тежъ коли шлешъ до Риги попелъ свой и то велишь тамъ за соль мѣняти, и тотъ твой купецъ, кого шлешъ съ тымъ попеломъ, на каждый ихъ стругъ имъ даетъ соли твоее по мѣху провадитъ до тебе; а хто бы зъ нихъ не хотѣлъ тоѣ соли твоее брати, и ты дей за то на

тыхъ велишь правити вины своее десять рублевъ грошей. Такожъ жаловали намъ, штожъ здавна мость мощивали, каждый чоловѣкъ передъ своимъ дворомъ съ пяти топорищъ: ино, хотя ачъ дей мость повъ, и слуги дей твои, ходячи въ ночь, мостницы вздирають и за то дей у нихъ съ каждого двора по грошу берутъ. Такожъ еси колоду ново нарядилъ, чого передъ тымъ не бывало; и слуги дей твои въ малыхъ винахъ имаючи ихъ въ колоду сажаютъ, а на поруку не пуцають. Тежъ, што они сторожу стерегутъ въ городѣ, и тамъ дѣтей своихъ шлють, або кого наймають на свое мѣсто: и слуги дей твои тую сторожу ихъ отнимають и своихъ подворей велеть имъ стеречи. Такожъ жаловали намъ люди тлглые: коли самъ ѣдешъ до насъ, або слугъ своихъ шлешъ, о своихъ потребахъ, и коли дей тыи подводы подъ тобою або подъ слугами твоими пристануть, и ты дей велишь въ ихъ шію наймати; аколько самъ при насъ мѣшкаешъ у Вилни, тыхъ подвонъ не отпускаешъ; а передъ тымъ дей того не бывало: за первыхъ державецъ, за предковъ твоихъ, подъ намѣстники нашими только ихъ подводы хоживали до Борисова, и на то доводъ передъ нами дѣлали всею волостью Борисовскою, и ты о то не хотѣлъ ся съ ними тамъ слати. Тежъ дей перво того слуги намѣстниковъ нашихъ въ городѣ по подворьемъ ся становливали, а тыми дей разы слуги твои становятся въ ихъ домѣхъ, за Видьбою, хотя и подворья свои въ городѣ маючи, и отъ того дей на нихъ грошы берутъ. Такожъ дей слуги твои сѣна ихъ въ ночи забирають, и ачъ хотя который у слугъ твоихъ лицомъ сѣпо свое застанеть, и ты дей имъ только за возъ велишь платити по грошу; и о иныхъ многихъ новинахъ и кривдахъ жаловали намъ на тебе.— Про тожъ приказуемъ тобѣ, штобы еси имъ черезъ то болшь кривдъ не чинилъ, и новинъ не уводилъ, и дѣлалъ бы еси по старому; какъ будетъ первѣй того бывало, за предковъ на-

шихъ и за отца нашего короля его милости, ажьбы и нынѣ было потомужь: бо мы новинъ не уводимъ, а старинъ не рухаемъ; а подводы ихъ, коли самъ до насъ ѣдешъ, або слугъ своихъ шлешъ, ажьбы еси ихъ казалъ обмѣнивати, тамъ, гдѣ будутъ первѣй того мѣниваны, а пнакъ бы сси того не чинилъ, абы намъ большей того отъ нихъ жалоба о то на тебе вжо не приходила. Писанъ у Вилни, Апрѣля въ 11 день, индикта 13.—«Янушко, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducal. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 33—34), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ до намѣстника Витебского, въ розныхъ кривдахъ мѣщанъ Витебскихъ.

128.—1495 Июля 5. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому намѣстнику Юрью Глѣбовичу, объ отдачѣ князю Ивану Вяземскому села Приселья.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, намѣстнику Смоленскому пану Юрью Глѣбовичу. Билъ намъ чоломъ князь Иванъ Костянтиновичъ Вяземскій и повѣдилъ передъ нами, штожъ вся отчина его къ Вязмѣ отошла, и просилъ у насъ селца въ Лучинѣ городку, на имя Приселья, што зять его Васко держалъ; а того дей Васка въ животѣ не стало, а тыми разы тое селце спало на насъ, его держитъ намѣстникъ Лучина городка князь Олехно Глазыня; а у того дей Васка дочка одна осталася, и тая дей вжо за-мужъ пошла, а въ держаньи того села не была ажъ и до тыхъ часовъ.—Ино, естли будетъ такъ какъ онъ намъ повѣдалъ, и мы ему тое селце дали: и ты бы ему въ тоувлзанье далъ, и къ намъ бы еси о томъ отписалъ. Писанъ у Вилни, Июля въ 5 день, индикта 13.—Правиль маршалокъ, намѣстникъ Слонимскій, панъ Литаворъ Хребтовичъ. — «Янушко, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 44 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Князю Ивану Вяземскому, на селцо Приселье въ Лучинѣ городку. Имена радного пана и писаря написаны сокращенно.

129.—1495 Июля 27. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Путивльскому намѣстнику князю Богдану Глинскому, на отчину въ Кіевскомъ уездѣ и въ Черкасахъ.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ намѣстникъ Путивльскій князь Богданъ Федоровичъ и повѣдалъ намъ, штожъ князь Олелко и князь Семень подавали отцу его князю Федору села въ Кіевскомъ повѣтѣ, у-въ Олѣвской волости, на имя Бобровое, а въ Завской волости Голубѣвъ, а въ Черкасѣхъ Родивово; а потомъ дей и отецъ нашъ, король его милость, тые села отцу его и ему подтвердилъ и далъ имъ на то листъ свой на паркаменѣ съ привѣсною печатью; и какъ дей Кіевъ Татарове выжгли, ино дей тотъ привилей тогда жъ въ Кіевѣ згорѣлъ: и просилъ насъ, абыхмо тые села подтвердили ему нашимъ листомъ. Ино на тотъ часъ тыхъ книгъ при насъ не было, въ которыхъ книгахъ тое привилея записано, которымъ привилеямъ отецъ нашъ, король его милость, тые села имъ подтвердилъ; и мы ему на то дали сесь нашъ листъ: нехай онъ тые села держитъ, по тому, какъ князь Олелко и князь Семень отцу его подавали; а коли тые книги при насъ будутъ, и мы ему тые села съ того списка, што съ привилея вписано въ книги, подтвердимъ нашимъ листомъ. Писанъ у Вилни, Июля въ 27 день, индикта 13.—Приказъ воеводы Виленского, канцлера, пана Миколая Радивидовича.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. конц. XV и нач. XVI в., in fol., Запис. кн. V, л. 85 на об.), храня-

№ 128
— 129.

№ 130 щейся въ С. Петербургъ, при Правительствующемъ
— **131.** Сенатъ. Въ заглавіи грамоты отмятено: Князю Богдану Федоровичу, на села Бобровое и Голубѣевъ и Родивоново, въ Кіевскомъ повѣтѣ и въ Черкасѣхъ. Приписъ канцлерскаго имени въ сокращеніяхъ словъ.

130. — 1495 Іюля 27. Грамота Литовскаго Великаго князя Александра Черкасскому намѣстнику Кмитѣ, о несужденіи княжескихъ, панскихъ и боярскихъ слугъ и людей, и о судѣхъ слѣсно.мъ.

Самъ Александръ, Божією милостію великій князь Литовскій, намѣстнику Черкасскому пану Кмитѣ Александровичу. Говорилъ намъ намѣстникъ Путивльскій князь Богданъ Федоровичъ, штожь тамъ слуги и люди его въ Черкасѣхъ живутъ, и ты деи тые слуги и люди его судишь и радишь, и вины и пересуды на нихъ берешь: ино вѣдь мы на то вамъ право нашу дали, всей земли Кіевской, што врядникъ нашъ не маеть слугъ и людей князьскихъ и паньскихъ и боярскихъ ни судити, ни радити, а ни вины и ни пересудовъ на нихъ брати; нижъли, коли зъ нашимъ чоловѣкомъ пригодиться князьскому або паньскому чоловѣку, а любо боярскому право мѣтъ, ино тогда вряднику нашему судити его чоловѣка зъ его судьейо: а коли будетъ нашъ чоловѣкъ виненъ, ино зъ него намъ вина; а коли князьскій або паньскій чоловѣкъ, а любо боярскій чоловѣкъ будетъ виненъ, ино вина тому чій чоловѣкъ.—Про тожь приказуемъ тобѣ, ажъбы еси слугъ и людей его ни судилъ, ни радилъ, и вины и пересудовъ на нихъ не бралъ, подлугъ права вашего, што есмо вамъ дали, всей земли Кіевской. Писанъ у Вилни, Іюля въ 27 день, индикта 13.—Приказъ воеводы Виленскаго пана Миколая Радивиловича, канцлера.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. конц. XV и нач. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. V, л. 55 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ

Сенатъ. Въ заглавіи грамоты отмятено: Листъ князю Богдану Федоровичу до намѣстника Черкаскаго, о несуженіе слугъ и людей его. Приписъ канцлерскаго имени въ сокращеніяхъ словъ.

131. — 1495 Августа 15. Приговоръ Литовскаго великаго князя Александра Мстиславскимъ княжнамъ, о дозволеніи имъ, по сиротству, власть отчинами дѣда и отца ихъ, кроми илигнѣи и людей, приданныхъ отъ короля Казимира.

Какъ были княжны Мстиславскіе, княжна Настасья а княжна Ульва, у господаря его милости, въ Вилни, о Матьцѣ Божьи первой, индикта третегонадесять, и били его милости чоломъ о отчинѣ своей, о Мстиславли и о иныхъ городѣхъ и о волостехъ Мстиславскихъ; ино господаръ его милость, великій князь, отказалъ имъ черезъ папа Миколая Радивиловича, воеводу Виленскаго, такимъ обычаемъ: ажъбы княжны ихъ милость поѣхали зася до Мстиславля, и мѣшкали на Мстиславли и на всей отчинѣ своей, што держали дѣдъ ихъ князь Юрей и отецъ ихъ князь Иванъ, вымѣня, што будетъ отецъ его милости король придалъ князю Юрью и князю Ивану имѣней и людей, тую данину отца своего его милость господаръ беретъ къ своей воли. А княжнамъ ихъ милости казалъ мѣшкати на отчинѣ своей, поки ихъ милости дасть Богъ облюбенцовъ; а коли имъ Богъ дасть облюбенцовъ, княжать, которые будутъ ровни имъ, тогда его милость господаръ хочеть о ихъ милости мыслити, а ихъ не хочеть опустити, яко кровныхъ своихъ; а бояромъ всимъ казалъ ихъ милости послушными быти во всемъ, такъ какъ то господарьны своихъ.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. конц. XV и нач. XVI в., in fol., Запис. кн. V, л. 58 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатъ. Въ заглавіи акта отмятено: Зоставеніе княженъ Мстиславскихъ на Мстиславли, отчинѣ ихъ, покуль замужь пойдуць. Скрѣпы нѣтъ.

132. — 1495 — 1496. Отвѣты Литовскаго великаго князя Александра Московскимъ посламъ Борису Кутузову и Андрею Майку, о невозбраненіи княгини Бѣльскоѣ ѣхать къ своему мужу, и о готовности его пропустить Московскаго посла въ Молдавію, также Молдавскаго въ Москву.

Борису Кутузову отвѣтъ:

Господарь нашъ, великій князь Александръ, велѣлъ тобѣ, Борисе, говорити: Што всказалъ до насъ братъ и тестъ нашъ, великій князь Иванъ Васильевичъ, ижъ зъ Божьею волею хочеть дружбу свою чинити и добро свое дѣлати, доколѣ дастъ Богъ: ино мы брату и тѣстю нашему, великому князю, за то дякуемъ.

Андрею Майку отвѣтъ:

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Што еси намъ говорилъ отъ своего государя: на чомъ есмо ему слово наше мовили и грамоту свою дали, абыхмо въ томъ столни; ино мы перьво сего, и не одиново, до брата и тѣстя нашего всказывали его послы и нашими наказывали, што зъ Божьею помощью, листы наши записныи деръжимъ и слово наше полнимъ, на чомъ есмо ему мовили, а и впередъ, ажъ Богъ дастъ, деръжати и полнити хочемъ.

А што еси намъ говорилъ о княгиню Федоровую Бѣльскую, што быхмо ее отпустили къ мужу: ино мы и перьво сего до брата и тѣстя нашего отказывали, што намъ ее силою неслѣзъ слати; а коли всхочеть къ мужу своему ѣхати, и мы ей не боронимъ. И братъ нашъ всказалъ къ намъ, штожъ въ ихъ законѣ, хотя бы и не захотѣла жона къ мужу, ино ее по неволи выдать мужу: ино въ нашемъ законѣ того нѣтъ, силою волныхъ людей въ неволю давати неслѣзъ; и теперъ коли всхочеть къ мужу своему ѣхати, и мы ей не боронимъ.

А далѣй говорилъ еси намъ, што есмо всказывали къ брату и тѣстю нашему, маршалкомъ нашимъ Станиславомъ Петрашковичомъ, о Стефанѣ воеводѣ Волоскомъ, што намъ шкоды немалые починилъ; и братъ нашъ всказалъ

Арт. 3-й. Рос. Томъ I.

къ намъ, штожъ о томъ дѣлѣ шлетъ къ Стефану воеводѣ своего посла Михайла Васильевича, абыхмо тому послу его дали путь черезъ нашу землю до Стефана, а оттолѣ и зася до его земли, и Стефана воеводы послу потомужъ дали путь черезъ нашу землю до его земли: и мы его послу и Стефана воеводину послу даемъ путь черезъ нашу землю, тамъ и зася.

А што есте, Борисе и Андрей, говорили намъ отъ брата и тѣстя нашего великаго князя о иныхъ многіи дѣла: ино мы, ажъ Богъ дастъ, шлемъ до брата и тѣстя нашего своихъ пословъ, и о вси тьи дѣла брату и тѣстю нашему отвѣтъ вчинимъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VI, л. 158—159 на об.), хранищейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отпѣчено: Отказъ посломъ великаго князя Ивана Васильевича, черезъ пана Петра (т. е. Яновича Бѣлаго), воеводу Троцкого. Datum нѣтъ.

133. — 1496 Февраля 24 и 1498 Января 22. Жалованныя грамоты Литовскаго великаго князя Александра Черниговскому намѣстнику князю Ивану Глинскому, на отчины въ Стародубскоиъ и Черниговскоиъ унѣздахъ.

I.—Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ намѣстникъ Черниговскій князь Иванъ Борисовичъ Глинскій и просилъ въ насъ данника, въ Черниговскомъ повѣтѣ, на имя Бутовича и селца Смолина; а на томъ дей селцы князь Александръ посадилъ былъ людъ волный прихой, на тогожъ Бутовича земли. И мы ему того нашего данника Бутовича и селцо Смолино дали, зъ ласки наше, за его службу, со всимъ съ тымъ што здавна къ тому слушало: нижли тьи люди волныи, што князь Александръ посадилъ на той земли, всхотятъ, ему служить, а не всхотятъ ему служить и онъ маеть ихъ отпустить доброзолно со всими

20

№ 134. ихъ статкы. Писанъ въ Городиѣ, Февралъ въ 24 день, индикта 14.—При томъ были: воевода Виленскій, кашцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; маршалокъ дворный, намѣстникъ Мередкій, панъ Григорей Остыковичъ.—«Сопѣга, писарь.»

Въ заглавіи грамоты отмычено: Князю Ивану Глинскому, на дащика и село Смолино, въ Черниговскомъ повѣтѣ. *Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

II.—Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучы слышитъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Иванъ Борисовичъ Глинскій и клалъ передъ нами листъ отъа нашего, короля его милости, штожъ король его милость далъ ему чотыри человекы, въ Стародубскомъ повѣтѣ, на имя Внучковичовъ, двухъ братовъ, а Холѣвича, а Кондратовича, которые жъ люди первѣй того держалъ Васко Брыкъ; и просилъ насъ, абыхмо ему тые люди нашимъ листомъ подтвердили.—Ино мы зъ ласки наше, для его службы, тые чотыри человекы вышей писаны, и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатны, и зъ рѣканы и зъ бобровыми гошы, и со всемъ што здавна къ тымъ ихъ землямъ прислухало и со всеми ихъ входы, князю Ивану Борисовичу, и его княгини и ихъ дѣтемъ, подтверждаемъ вѣчно симъ нашимъ листомъ: вселенъ оны тые люди и зъ ихъ землями продати, и отдати, и замѣшити, и къ своему мѣшному обернути. А на твердость того, и печать нашу казали семо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Городиѣ, въ лѣто 7006, мѣсяца Генваря въ 22 день, индикта I.—«Сопѣга, писарь.»

Въ заглавіи грамоты отмычено: Князю Ивану Глинскому, на люди въ Стародубскомъ повѣтѣ.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 71 и кн. VI, л. 56), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

134. — 1496 въ Мартѣ. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Иоанну Васильевичу, въ которыхъ оправдывается противъ нареканій о принужденіи супруги своей къ Римской верѣ, и требуетъ обосторожнаго разбирательства по жалобамъ пограничныхъ жителей.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, тобъ брату и тѣстю, великому князю Ивану Васильевичу, велѣлъ говорити: Што еси къ намъ присылалъ своихъ пословъ, Бориса Васильевича Котузова а дьяка Андрея Майка, и всказалъ еси къ намъ, ажъбы на чомъ семо тобъ брату и тѣстю нашему у слово наше мовили и какъ промежи насъ съ тобою записано, въ томъ быхмо и стояли, и дочки твое, а наше великоѣ княгини къ Римскому закону не нудили, а церковь быхмо ей велѣли поставити на своемъ дворѣ, у еѣ хоромъ на переходѣхъ, а пановъ и паней и иныхъ службныхъ людей абыхмо къ ней приставили Греческого закону, а не Римского.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Ино мы перьво сего, и не одиново, до тебе брата и тѣсти нашего съ твоими посламы отказывали и нашими наказывали: на чомъ семо тобъ брату и тѣстю нашему слово свое мовили и какъ промежи нами съ тобою записано, на томъ и стоимъ, а съ того не выстушаемъ. А што ся тычетъ церкви, ино у вотчинѣ нашей, у великомъ князьствѣ Литовскомъ, по всемъ городомъ нашимъ и по мѣстамъ, церкви закону Греческого вездѣ близко подлѣ нашихъ дворовъ, во всякомъ городѣ и въ мѣстѣ, гдѣ нашей великой княгини къ церкви ходити; а новыхъ церквей въ нашихъ листѣхъ не стоятъ, абыхмо новыи церкви ставили. А што пановъ и паней и иныхъ службныхъ людей приставили семо къ еѣ милости Римского закону, ей на послугу: ино кого ся намъ видѣло къ нашей великой княгини приставити, которыи ся къ тому годили, тыхъ

есмо къ еѣ милости приставили; а вѣдь жо тымъ еѣ милости закону Греческому ничего переказы нѣтъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: А што всказывалъ еси до насъ о грамотѣ дочцѣ своей, а нашей великой кнегини, о Греческомъ законѣ, абыхмо грамоту дали на хораты съ привѣсною печатью: ино вѣдь мы тобѣ, брату и тѣстю нашему, на тое дѣло грамоту нашу дали, такову, каковоѣ грамоты сами бояре твои хотѣли, а передъ тымъ до тебе брата и тѣстя нашего о томъ есмо отказывали; и которую есмо на то тобѣ грамоту нашу дали, и теперь тая грамота у тебе есть, а большее слово наше, нижъ гратота, коли мы его зъ Божьсю помощью держимъ, а зъ него не выступаемъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь всказалъ: Што еси всказывалъ къ намъ о своемъ купцы о Якуши Андрѣевѣ сынѣ Можайтинѣ, будто бы нашъ дворянинъ Петръ Держковичъ взялъ у него въ Смоленску двадцать гривенъ серебра, того для, што мы заповѣдали серебро зъ нашихъ земель во иныхъ земли возити. Ино мы заповѣдали нашимъ купцомъ, не возити серебра зъ нашею земли, а ни продавати никому; и слышали есмо, што наши мѣщане Впленскіи повезли серебро зъ нашею земли, и для того послали есмо за ними того нашего дворянина; а онъ угонилъ ихъ въ Смоленску и того купца твоего съ ними, и знашолъ тое серебро у твоего купца, а спыталъ его: гдѣ онъ тое серебро взялъ? а онъ повѣдалъ передъ нашимъ дворяниномъ, што тое серебро купилъ у нашего мѣщанина Виленьского: ино нехай онъ и теперь намъ скажетъ, у которого будетъ Виленьска купидъ, а мы тому Виленьсцу велимъ ему серебро заплатити.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Што еси до насъ всказывалъ о статкахъ князей Вяземскихъ и Мезецкихъ, которые они оставили въ Смоленску и во иныхъ мѣстѣхъ нашихъ, у нашихъ людей, абыхмо

имъ тыи статки велѣли отдати: ино князи Вяземскіи и Мезецкіи наши были слуги, а зрадивши насъ черезъ присяги свои, и втекли до твоей милости земли, какъ то лихія люди; а коли бы не втекли отъ насъ, не того бы заслужили, какъ то зраицы наши.

Затѣмъ приписана слѣдующая статья:

А то казавтрес, або на третій день мовити: Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Перво сего, и нединово, всказывали есмо да тебе, брата и тѣстя нашего, штожъ дей намъ и нашимъ подданнымъ, украиннымъ людямъ, многіи кривды и шкоды подѣялися съ твоею земли, отъ твоихъ людей, въ земляхъ и водахъ и въ наѣздахъ и въ грабежахъ и въ татбахъ и въ розбогахъ и въ иныхъ многихъ рѣчахъ; а того ни вѣдаемъ, съ твоимъ ли то вѣдомомъ брата и тѣстя нашего, а любо безъ твоего вѣдома, твои украинники то вчинили, земли и воды наши и слугъ нашихъ забрали, и многіи обиды нашимъ слугамъ съ твоею земли становятся: самъ того, братъ нашъ, посмотри, гораздо ль то намъ докончанье свое держиши? Про то и нынѣчи напоминаемъ тебе, брата и тѣстя нашего, ижъбы ся намъ въ томъ отъ тебе справедливость стала, ижъбы еси сослалъ своихъ бояръ, а мы своихъ пановъ, на вси твои обидныи дѣла, безъ мѣшканья, тыми жъ часы: нехай бы твои бояре зъ нашими паны зѣлавшиися, тымъ дѣломъ записы на обѣ стороны вчинили, и границы межи землей нашихъ поправили, гдѣ будетъ хто перешолъ, и всимъ тымъ дѣломъ обиднымъ, татбамъ и грабежомъ и наѣздомъ и розбоемъ, право вчинили, подѣ хрестного цѣлованья, какъ межи нами въ грамотахъ докончальныхъ записано; нехай бы лихія, которые то чинили, на обѣ стороны сказаны были, а добрыи бы не гинули, а докончанье бы наше межи нами право было на обѣ стороны, а тымъ бы дружба прочная межи насъ не рушилася.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VI, л. 159 на об.—161), хранящейся въ С. Петербургѣ, при

*

№ 135. *Правительствующей Сенатъ. Въ заглавіи отмѣнено: Посолство до великаго князя Ивана Васильевича, писаромъ Федкомъ Григорьевичомъ. Datum нѣтъ.*

135.—1496 въ Апрѣлѣ. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Польскому королю Іоанну Алберту, матери королевѣ Елисаветѣ и братьямъ, королевичу Сигизмунду и кардиналу Фридерикку, о домогательствахъ Сигизмунда дать ему удѣлъ въ Литвѣ, или денежную суму, и Отвѣты ихъ.

I.—Панъ нашъ намилостившій, братъ ваше милости Александръ, зъ Божое ласки великій князь Литовскій, къ вашей милости всказалъ: Што есмо мѣли у твоее милости посла нашего, пана Станислава маршалка, и твоя милость черезъ того нашего посла къ намъ всказалъ о брата нашего о королевича его милости Жикгимонта о тое поселство, съ которымъ жо его милость къ намъ присылалъ тыми разы пана Криштофа, абыхмо о томъ дали твоей милости вѣдати. Ино повѣдаемъ твоей милости: братъ нашъ, королевичъ его милость Жикгимонтъ, съ тымъ къ намъ присылалъ, абыхмо его милости часъ намѣнили и то объявили, коли быхмо мѣли зъ маткою нашою, королевою еѣ милостью, и зъ вашою милостью зъ братьею нашою, съ твоею милостью и зъ княземъ кардиналомъ, въ тыхъ рѣчахъ порадую мѣти. Ино твоя милость, братъ нашъ, завжды намъ радилъ о нашо доброе; и нынѣ жадаемъ твоее милости брата нашего, абы твоя милость въ томъ дѣлѣ рачилъ намъ порадити, што быхмо мѣли съ тымъ чинити: бо братъ нашъ, королевичъ его милость Жикгимонтъ хочеть, абыхмо дали дѣлъ его милости въ нашомъ паньствѣ; а тое нашо паньство, великое князство, николи не было дѣлено здавна, за нашихъ предковъ. Ачь быхмо и хотѣли то вчинити для нашего брата, ино панове рада наша и вся земля никако не хотять того дозволити и до-

пустити, до горлъ своихъ, и то мовять завжды передъ нами, ижъ не звыкли двухъ пановъ мѣти, бо того николи передъ тымъ не бывало.

Такожъ при исконаньи отца нашего, король его милости доброѣ памяти, повѣдили передъ нами рада наша, которыи тогда при его милости были, какъ ся тогда тыи рѣчи мѣли. Тогда при его милости были, напервѣй matka наша королевая еѣ милость, а князь бискупъ Виленскій, а панъ воевода Виленскій, а панъ воевода Троцкій; и его милость король, отецъ нашъ, приказалъ и поручилъ паномъ въ корунѣ и всей корунѣ Польской, абы мѣли за пана твою милость брата нашего. Такожъ его милость приказалъ и поручилъ паномъ радѣ великаго князства и всей земли, абы мене, сына его милости, мѣли за пана тутъ у великомъ князствѣ Литовскомъ. Такожъ ся стало зъ ласки Божое, подлѣ росказанья и науки его милости. А братъ нашъ королевичъ Жикгимонтъ тутъ жо тогда былъ, а matka наша королевая еѣ милость всимъ тымъ рѣчамъ свѣдома. Рачте ваша милость королевую еѣ милость опытати, еѣ милость тыи рѣчи вашей милости повѣдитъ: бо еѣ милость всихъ тыхъ дѣлъ бо лѣй свѣдома, нижъли хто иной.

И тежъ рачь твоя милость памятовати на то, какъ жо твоя милость къ намъ всказалъ маршалкомъ нашимъ паномъ Литаворомъ, ижъ твоя милость мѣлъ намъ быти въ тыхъ дѣлахъ радень и помочонъ: про то вѣримъ твоей милости, ижъ твоя милость въ тыхъ рѣчахъ вѣриѣ а справедливе намъ порадишь, яко братъ нашъ милый, и рачить твоя милость намъ порадити, како быхмо мѣли брату нашему въ той рѣчи отвѣдити.

Такожъ абы твоя милость рачилъ и то памятовати, ижъ мы, въ часъ потреби твоее милости, пословъ нашихъ слали есмо до пановъ рады коруны Полскоѣ и всказывали есмо къ нимъ, абы подлѣ воли и росказанья доброѣ памяти отца нашего, короля его милости, взяли собѣ твою милость брата нашего за пана;

а естли бы не хотѣли того вчинити, и мы черезъ тыхъ жо нашихъ пословъ повѣдали есмо имъ умысль и волю нашу, хотѣчи твоей милости, брату нашему, помочни и радни быти всими нашими статки и слугами нашими и поддаными нашими, а того не хотѣли есмо перестати, докуль бы ся остаточная воля его милости отца нашего зполнила. Про то, естли бы братъ нашъ королевичъ Жикгимонтъ хотѣлъ стягнути на панство нашо, жадаемъ твоей милости, абы твоя милость, братъ нашъ, тежъ подлугъ того рачиль намъ быти радень и помочовъ во всемъ, якожъ твоя милость намъ завжды обѣщывалъ ся, какъ мы тежъ, въ часъ потребы твоее милости, въ дѣлѣ твоее милости, во всемъ были есмо твоей милости радни и помочни.

Въ заглавіи отпѣчено: Посольство до короля Польского, маршалкомъ паномъ Литаворомъ, зъ Меречи, Априля въ 9 день, индикта 14.

II. — Панъ нашъ намилостившій, Александръ великій князь Литовскій къ вашей милости всказалъ: Повѣдаемъ твоей милости: братъ нашъ, королевичъ его милость Жикгимонтъ присылаеть къ намъ пословъ своихъ, а напоминаетъ насъ, абыхмо дали его милости дѣлъ въ нашомъ панствѣ. А твоей милости есть тая рѣчь добрѣ памятна. Какъ твоя милость была въ насъ у Вильни, и тежъ братъ нашъ его милость князь кардыналь, и мы были зъ вашою милостью тую рѣчь намовили тогда и на концы зостали, которымъ обычаемъ мѣли есмо его милость осмотрѣти зъ наше воли доброѣ. И нынѣ его милость, мимо то, къ намъ таки пословъ своихъ присылаеть и о тую рѣчь всказываетъ, якобы на-попы со отповѣдью. А твоей милости то свѣдомо болѣй, нижъли кому: при исконаньи отца нашего, доброѣ памяти короля его милости, и его милость отецъ нашъ поручилъ и приказалъ паномъ въ корунѣ, абы за пана мѣли короля Олбрахта; а здѣсе его милость приказалъ и поручилъ паномъ радѣ великого князства и

всей земли, абы мене, сына его милости, мѣли за пана у великомъ князствѣ, и такожъ ся то стало зъ ласки Божоѣ. Абыхмо мы и хотѣли то вчинити для нашего брата, зъ воли доброѣ: ино панове рада и вся земля никако не хотять того дозволити и допустити, и мовять то завжды передъ нами, ижъ не звыкли двухъ пановъ мѣти; бо того николи передъ тымъ не бывало. Про то жадаемъ твоей милости, яко матки наше милый, абы твоя милость рачила ся въ то вложить, абы межи нами въ томъ чого горшого не было; жадаемъ твоей милости, абы твоя милость рачила намъ въ томъ поради, како быхмо мѣли въ той рѣчи брату нашему отповѣдити.

Въ заглавіи отпѣчено: Посольство до королевое еѣ милости. *Въ концѣ:* А до князя кардынала посольство такимъ же обычаемъ.

III. — Панъ нашъ намилостившій, братъ ваше милости Александръ, зъ Божое ласки великій князь Литовскій, къ твоей милости всказалъ: Твоя милость къ намъ присылаеть посла своего пана Криштофа Шыдловецкого и всказывалъ твоя милость къ намъ, што есмо мѣли въ твоей милости посла нашего пана Станислава Петрашковича маршалка, и черезъ того нашего посла певноѣ отповѣди твоей милости есмо не всказали на посольство и жадаемъ, черезъ пана Яронима воеводича Равского; и тежъ всказуешъ твоя милость къ намъ, абыхмо часъ намѣнили и твоей милости объявили, до которого часу мѣлъ бы твоя милость ждати, коли быхмо мѣли зъ маткою нашою королевою еѣ милостью и зъ братьею нашою въ тыхъ рѣчахъ порадую мѣти. И повѣдаемъ твоей милости, ижъ тыми разы послали есмо посла нашего до матки наше, королевое еѣ милости, и до братьи наше, до короля его милости и до князя кардынала, въ тыхъ рѣчахъ зъ ихъ милостью радитися и въ томъ отъ ихъ милости порадую взяти; и што будетъ слушного и подобного въ томъ, мы такъ вдѣлаемъ, а твоей милости черезъ нашего посла откажемъ.

№ 135.

№ 135. *Въ лаславѣ отписано:* Посольство до королевича Жикгимонта.

IV.—Што еси мовилъ матцѣ нашей королевой еи милости и намъ отъ брата нашего отъ великого князя Александра, ино ачь еси намъ правилъ посольство по особности, а однакожь трафить ся не одно, што ся дотычетъ брата нашего королевича Жикгимонта. Вскazuje къ намъ братъ нашъ, великій князь Александръ, князь королевичъ Жикгимонтъ всказывалъ до его милости, черезъ своего посла черезъ Криштофа Шыдловецкого, якобы наполни съ отповѣдью: ино матка наша и мы о томъ съ королевичемъ Жикгимонтомъ мовили, и королевичъ Жикгимонтъ передъ нами ся того справовалъ, а къ тому ся не зналъ, и всказывалъ передъ нами списокъ того посольства, которое жь слалъ до великого князя черезъ Криштофа, а Криштофъ того посольства другій списокъ, въ тое жь слово, далъ великому князю его милости; и матцѣ нашей и намъ ся видѣло, ижь въ томъ посольствѣ ничего не идетъ ко отповѣди.

А братъ нашъ всказалъ къ матцѣ нашей и къ намъ о порадѣ о брата нашего королевича Жикгимонта: ино матцѣ нашей и намъ ся видѣло было, ижьбы братъ нашъ, князь великій его милость, далъ брату нашему королевичу Жикгимонту знаменитую сумму пѣнизи; а потомъ мовили есмо зъ маткою нашею, и такъ ся намъ видѣло, абы братъ нашъ, князь великій его милость, далъ королевичу Жикгимонту въ каждый годъ по пяти тысячей золотыхъ: бо братъ нашъ, князь великій его милость, сѣлъ на своемъ паньствѣ, не такъ яко я сѣлъ, въ полномъ паньствѣ и въ скарбѣхъ, але я сѣлъ на своемъ зъ долги немалыми, и однакожь брату нашему, королевичу Жикгимонту, до року, давамъ по осми тысячъ золотыхъ, и въ такой его ласцѣ мамъ, яко брата, памятаючи, ижь есмы одного отца и матки.

А што братъ нашъ къ намъ всказалъ: ачь бы хотѣлъ для брата своего вчинити, часть

нѣкоторую земли дати, ино панове рада великого князства Литовского и вся земля того нѣкоторымъ обычаемъ не хотять дозволити и допустити. Про то matka наша и мы къ тому ничего не мовимъ, и однакожь бы панове рада великого князства мѣли ся причинити до брата нашего, до князя великого его милости, за братомъ нашимъ за королевичомъ его милостью, абы его не опустилъ, яко тежь, тыми разы, въ Петрковѣ, на соймѣ, панове рада коруны Польскоѣ ждали и просили мене, абыхъ былъ брата нашего королевича Жикгимонта не опустилъ, а во всемъ ему былъ радень и помочонъ, яко брату; а то чинили, памятаючи ласки и доброты пана своего, отца нашего, короля его милости доброѣ памяти, и тежь для того, ижь есмы одного отца и матки, а намъ братъ. И панове рада великого князства мѣли бы тежь причинитися до брата нашего, князя великого его милости, за королевичомъ Жикгимонтомъ, абы его милость брата своего не опустилъ, а во всемъ ему былъ радень и помочонъ, яко брату; а то бы чинили, памятаючи на ласку и на доброты пана своего, отца нашего, короля его милости доброѣ памяти.

Королевая, и король, и князь кардыналъ всказали до его милости: Дали-Богъ, братъ нашъ, князь великій его милость, не на долгіе лѣта маеть давати тые пѣнизи брату нашему, королевичу Жикгимонту; бо вжо мыслимъ о братѣ нашемъ, о королевичи его милости, съ королемъ Вгорьскимъ и Ческимъ, ижь король Римскій далъи дву годовъ нѣкоторымъ обычаемъ живъ быти не можеть: бо къ Ракуской земли ниhto близшый не есть, толко matka наша, а мы на то провадимъ черезъ пана Тернку, а пана Летнишь Танара, пана Ракуского.

Король его милость всказалъ: А вшакожь, коли бы братъ нашъ, королевичъ Жикгимонтъ, хотѣлъ прыѣхати до брата нашего, до князя великого его милости, вѣмъ добрѣ, ижь бы его милость въ такой почестности его хо-

валъ, яко на его радъ слѣжить, яко брата, памятаючи, ижъ есмы братья собѣ одного отца и матки.

Королева еѣ милость, и король, и князь кардиналъ всказали: Абы его милость князь великій брата своего королевича Жикгимонта зѣ братскоѣ ласки не опускалъ, а королевичъ его милость хочеть его милости быти поволень во всемъ, яко брату старшому. А далѣй всказали ихъ милость, королева, и король, и князь кардиналъ, абы его милость князь великій въ той рѣчи рачилъ безъ мѣшканья до королевича Жикгимонта отказъ вчинити.

Королева сѣ милость, и король, и князь кардиналъ всказали о королевну Барбару, ижъ княже Мышенское тыми разы прислалъ до насъ своего посла, пана Нидриха Фошляйцъ, жадаю насъ за князь Олбрахта сына Мышенского за князя Юрья: про то, абы братъ нашъ, князь великій его милость, рачилъ безъ мѣшканья до матки нашею и до насъ раду и умыслъ свой на то отказати, што ся его милости въ той рѣчи будетъ видѣти.

Тежъ всказали ихъ милость о королевну Галшку, ижъ прислалъ до ихъ милости посла своего панъ маркграбъ Фредрихъ секретаря своего зѣ вѣрющимъ листомъ, жадаю насъ за братанца своего за Ганусова сына, ипо мы того ему не отмовили: про то тежъ, што ся его милости въ той рѣчи будетъ видѣти, абы его милость, братъ нашъ, къ намъ раду и умыслъ свой безъ мѣшканья рачилъ отказати.

Тежъ король его милость всказалъ, повѣдаючи, ижъ тыми разы не мѣшкая ѣдетъ его милость просто до Рускихъ земель, до Лвова або до Белза, и людей нѣколько тамъ вжо его милость послалъ, для отпору поганьства и для обороны подданныхъ его милости, а землю свою зрадилъ такъ, яко бы вси вготовѣ были; а потреба ль бы было больши людей, тогда вся земля маеть до его милости тягнута. И казалъ его милость мовити, абы братъ нашъ, князь великій его милость, тежъ о то мыслилъ

сѣ паны радою его милости, што быхмо ся № 135. згодили и посполу подданныхъ нашихъ боронили и отпоръ поганьству чинили, абы далѣй намъ и землямъ нашимъ и подданнымъ нашимъ шкодъ не дѣлали.

Въ заглавіи отпечено: Отказъ отъ королевое еѣ милости, и отъ короля его милости, и отъ князя кардынала, до князя великого его милости Александра Литовского, паномъ Литаворомъ маршалкомъ.

V. — Што есмо слали до ваше милости брата нашего, маршалка нашего, намѣстника Слонимского, пана Литавора Хребтовича и всказывали есмо къ вашей милости въ той рѣчи, што ся тычеть брата нашего королевича Жикгимонта, абы есте въ томъ ваша милость намъ порадѣ дали, што братъ нашъ, королевичъ Жикгимонтъ, до насъ всказывалъ въ своей рѣчи, якожъ то естъ брату нашему добръ свѣдомо. Ваша милость, братъ нашъ, размовивши въ тыхъ рѣчахъ зѣ маткою нашею, королевою еѣ милостью, и зѣ братомъ нашимъ княземъ кардиналомъ, раду ваше милости къ намъ всказали, штожъ ся въ томъ вашей милости видѣло, абыхмо брату нашему, королевичу Жикгимонту, давали врючній платъ, въ каждый рокъ по пяти тысячей золотыхъ, а тое бы даванье мѣло не на долгій часъ быти, якожъ твоя милость причину того дѣла ширей къ намъ всказалъ, што ся тычеть короля Римского. Ино мы никому, сѣ повншности, плату врючного не винни давати: ижели, сѣ порады матки нашею и ваше милости брати нашею, брату нашему, королевичу Жикгимонту, зѣ доброѣ нашею воли, а зѣ братскоѣ милости, пошлемъ его милости три тысячи золотыхъ; а вѣдь жо и потомъ зѣ вашею милостью, зѣ братомъ нашимъ, будемъ о томъ мыслити и радити, яко быхмо брату нашему королевичу Жикгимонту добръ вѣдали, а его не опустили, яко брата нашего.

А далѣй ваша милость всказали къ намъ, ижъ княже Мышенское тыми разы присы-

№ 135. лалъ посла своего къ матцѣ нашей, королевой еи милости и къ вашей милости, жада вашей милости о сестру нашу, королевну Барбару, за сына своего за князя Юрьл. Тежъ панъ маркграбя Фридрихъ присылалъ къ вашей милости зъ вѣрющимъ листомъ, такожъ жада ваше милости о сестру нашу, королевну Галшку, за братанича своего, Ганусова сына; и ваша милость всказали къ намъ, ижъ онъ есть намъ въ крови, ажъ быхмо въ тыхъ обѣюхъ рѣчахъ до ваше милости раду и умыслъ нашъ всказали, штобы ся намъ въ томъ видѣло: ино што ся будетъ въ томъ матцѣ нашей королевой еи милости и вашей милости брати нашей видѣло, а наша воля тожъ есть.

Тажъ тыми разы присылалъ къ намъ владыка Володимерьскій, жалуючи на старосту вашей милости Бельзкого, пана Каменицкого, штожъ наславши людей своихъ, пятьсотъ коней, окромѣ пѣшихъ, на мѣсто его на Квагово, людей его дома выграбили и вси статки домовыи, кони, быдло пограбили и што-колвекъ мѣли, и врадника его и людей сто и двадцать чловѣкъ головами повели, окромѣ жонъ и дѣтей. Ино мы перьво сего многократъ до ваше милости, брата нашего, всказывали и писывали, што ся нашимъ поддавымъ, княземъ и земляномъ Волинскимъ, кривды великіе и наѣзды и забитыя зъ паньства ваше милости, съ коруны, отъ землянъ ваше милости дѣють; и ваша милость на то намъ ничего не отказали, а ни отписали, а нашимъ подданнымъ того ничего не оправлено ажъ и до тыхъ часовъ. Тыми пакъ разы, вжо не земляне, але державцы вашей милости, староста починаетъ таковыя наѣзды и квалты надъ подданными нашими, а надъ то еще на горло владыцѣ отповѣдаеть. Ино самъ того ваша милость рачьте посмотри-ти, гораздо ль то ся дѣеть? Могли бы наши подданные пану Каменицкому добръ ся оборонити, але мы имъ того не допущаемъ: бо завжды ради быхмо межи паньствы нашими, ко коруною Польскою, такъ и великимъ княз-

ствомъ, згону и все доброе видѣли, и вашей милости брата нашего ни въ чомъ не прогнѣвали. Ино, естли бы то было безъ вашей милости брата нашего вѣдома, абы ваша милость за то его скарали, и тыи вси грабежы и статки владыцѣ зася казали поотдавати, и врадника его и людей зъ жонами ихъ и зъ дѣтьми казали бы ваша милость зася пустити, и то все оправити такъ, какъ бы того намъ жалъ не было.

А естли бы король его милость рекъ послу: «тая рѣчь не зъ нашихъ подданныхъ ся стала, але зъ ваше жъ стороны початку»; ино послу его милости мовити: Тотъ чловѣкъ, который жо врадникомъ былъ у пана Каменицкого, старосты ваше милости, а родиною былъ зъ наше жъ стороны, нашъ подданный, и, пошкодивши немало земляномъ и людемъ нашимъ, розбоемъ и татбами въ нашей земли, за границу втекъл до коруны, къ пану Каменицкому; а онъ ему надъ то врадъ ещо далъ въ Столновѣ отъ себе деръжати; а зъ заграничья, съ коруны, прыѣздживалъ въ нашу землю и шкоды великіи дѣлывалъ нашимъ подданнымъ, злодѣйствомъ и розбоемъ; а слуги владычныи зъ лицомъ его догонивши въ нашей земли, и почали имати, и онъ имъ не хотѣлъ ся дати и почалъ ся боронити, ажъ его ранивши и няли и къ господару своему владыцѣ привели, и онъ у владыки будучи съ тыхъ ранъ умеръ; и панъ Каменицкій, староста ваше милости, съ листомъ со отповѣднымъ о того злодѣя къ владыцѣ прислалъ, и владыка его къ намъ прислалъ, и мы того его листа списокъ казали списати и послати къ вашей милости брату нашему, а тотъ его листъ казали есмо у себе заховати. Сами ваша милость на томъ списку всему добръ врозумѣете: и ачь бы того панъ Каменицкій хотѣлъ ся прети, але его жъ листъ будетъ на него свѣтчити. Ино сами того ваша милость, братъ нашъ, рачьте посмотри-ти: гораздо ль то староста ваше милости дѣлаеть, ижъ въ мирную нашу землю со отповѣдными листы

шлетъ и мѣста ваше милости дастъ злодѣемъ отъ себе дерьжати! А вѣдь же за злымъ нигдѣ не стоятъ и злодѣя вездѣ карають, чого будеть заслужилъ, подлугъ заслуги его, какъ у паньствѣ вашей милости корунѣ Польской, такожь и въ нашемъ паньствѣ великомъ князьствѣ Литовскомъ.

Въ заглавіи стмклено: Посольство до короля Польского Адамомъ.

VI.—Зъ отказу, вѣдланого на посольство пана Литаворова, порозумѣли ваша ясность умыслъ и волю короля его милости, и королевое еѣ милости, и князя кардынала, о осмотрѣнны князя Жикгимонта черезъ вашу ясность, зъ части князьства великого Литовского. А по отказѣ черезъ пана Литавора и по отъѣханью его, король его милость, и королевая еѣ милость, и князь кардыналь хотѣли съ тогожь мѣстца тую рѣчь повторити, и черезъ насъ вашей ясности повѣдити, ижъ королеве ихъ милость, Вгорскій и Польскій, зъ своихъ паньствѣ, которыи жъ имъ не отчизныи, але щастьемъ и добровольнымъ обраньемъ досталися, брата своего князя Жикгимонта осмотрѣли: король Польскій уставилъ ему врочный платъ, десять тысячъ золотыхъ, а король Угорскій толькожь або и большъ обѣцался вѣдлати; ино ваша ясность зъ отчизны и зъ дѣдины далеко большъ маешь его осмотрѣти. А про тожь король его милость, и королевая еѣ милость, и князь кардыналь просятъ и припоминають, абы предреченого князя Жикгимонта зъ отчизны и зъ дѣдины князьства великого Литовского, которого жъ твоя милость панъ и державца спокойный есть, рачилъ бы еси тожь осмотрѣти: бо естли твоя милость зъ отчизны и зъ дѣдины его осмотрѣти не захочешъ, тогда король Угорскій обѣтницу свою конечно одмѣнитъ, а такъ, не черезъ ино-го, только черезъ вашу ясность осмотрѣнне князя Жикгимонта было бы прекажано и къ вчинку не пришло, съ чого не могли быхмо съ слушаѣ вымовитъ, въ Бога а ни въ людей,

Акг. Зап. Рос. Т. I

ижъ быхмо мы пановали, а братъ бы нашъ ни- № 156.
чого не дерьжалъ. Про то рачъ вжо твоя милость тую рѣчь въ псвномъ концы положити, а брата своего, князя Жикгимонта, якожь маешь и повиненъ еси, осмотрѣти.

Въ заглавіи отпмклено: Отказъ великому князю Александру Литовскому противъ посольства пана Литаворова, о королевичи Жикгимонтѣ.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., рукоп. in fol. XII в., Запис. кв. VI, л. 166 — 172), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

156.—1496 Мая 19. Посольскія рѣчи Московскаго великаго князя Иоанна Васильевича дочери его, Литовской великой княгини Елены Иоанновны, о убѣжденіи супруга своего не давати королевичу Сигизмунду въ удѣль Кіева.

Отець твой, госпоже, вслѣлъ тебѣ говорить:

Сказывалъ ми Борисъ Кутузовъ, да и Майко, да и Третьякъ Долматовъ, что еси г.ворила съ ними, что князь великій да и панове думаютъ, а хотять Жыгимонту дать въ Литовскомъ въ великомъ княжествѣ Кіевъ да и иные города: ино, дочи, слыхалъ я, каково было нестроение въ Литовской земли, коли было государей много; а и въ нашей земли, слыхала еси, каково было нестроение при моемъ отцѣ, а опослѣ отца моего, каковы были дѣла и мнѣ съ братьею, надѣюся, слыхала еси, а иное и сама помнишь. И только Жыгимонтъ будеть въ Литовской земли, ино вашему которому добру быти? и лзь приказываю то къ тебѣ, того дѣлалъ, что еси дѣтя наше; и что ся не по тому ваше дѣло почнетъ дѣлати, и мнѣ того жаль. А захочешъ о томъ говорити съ великимъ княземъ, и ты бы говорила съ нимъ отъ себя, а не моею рѣчью; да и ко мнѣ бы еси о всемъ отказала, каково ваше дѣло.

Изъ Статейнаго списка, хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Инс

№ 137. Изъ Статейнаго списка, хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерста Иностранныхъ Дѣлъ, между дѣлами Польскаго Двора (№ 1, л. 552). Datum ильнѣ. См. Щербатова Ист. Росс. Т. IV, ч. 3, стр. 239—240.

137.—1496 въ концѣ Мая, или позже. Польскіи рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Юанну Васильевичу, о назначеніи съезда Московскихъ бояръ съ Литовскими панами на границахъ, для опредѣленія порубежной черты и разбирательства жалобъ тамошнихъ жителей.

Поклонъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: господарь нашъ, великій князь Александръ, тобѣ брату и тѣстю своему велѣлъ говорити: Перво сего посылали есмо до тебе, брата нашего, маршалка нашего, намѣстника Слонимскаго пана Литавора Хребтовича, а маршалка нашего, намѣстника Лидскаго пана Станислава Петрашковича, о нѣкоторыхъ нашихъ дѣлѣхъ; а при тыхъ дѣлѣхъ всказали есмо къ тобѣ, брату нашему, черезъ тыи наши послы, штожь намъ и нашимъ слугамъ, людемъ украиннымъ, многіи шкоды сталися въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежахъ съ твоее земли, отъ твоихъ людей.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: И ты, братъ нашъ, черезъ тыи наши послы къ намъ отказалъ, а хотѣлъ еси на тыи дѣла обидныи и границъ старыхъ поправить, сослалъ своихъ бояръ, и мы быхмо своихъ пановъ тамъже сослали: ино и до сихъ мѣсть, о всемъ о томъ намъ отъ тебе управы нѣтъ, а потомъ, тыи разы, и большыи намъ и нашимъ слугамъ отъ тебе, съ твоее земли, кривды и шкоды подѣлался и теперъ дѣлаются.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: Тыми пакъ разы, сего великого посту, посылали есмо до тебе, брата нашего, о тыхъже нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ и о по-

правенью границъ старыхъ, подлѣ докончанья, писара нашего Оедка Григорьевича и списки всихъ тыхъ дѣлъ, што намъ и нашимъ слугамъ сталися шкоды и грабежи и розбой, и колько земля и вода нашихъ и нашихъ слугъ забрано, зъ людми и зъ даньми грошовыми и медовыми, черезъ старыи границы, которыи границы межи нами въ докончальныхъ грамотахъ записаны на обѣ сторонѣ и душами нашими запечатованы; и всказали есмо до тебе, брата нашего, напоминачи тебе, ажъбы еси, братъ нашъ, земля и вода нашихъ велѣлъ намъ отступитися, а на обидныи дѣла и границъ старыхъ поправить ажъбы еси сослалъ своихъ бояръ, часомъ подобнымъ, безъ мѣшканья; а мы были вжо и намѣнили своихъ пановъ, которыи тамъ мѣли съ твоими бояры выѣхати и тымъ всимъ обиднымъ дѣломъ управу вчинити на обѣ сторонѣ.

Александръ, Божьею милостью великій князь, всказалъ: И ты, братъ нашъ, писаремъ нашимъ Оедкомъ къ намъ отказалъ, ижъ мѣлъ еси о всихъ тыхъ дѣлѣхъ къ намъ своими послы отказъ вчинити; и прислалъ еси къ намъ тыми разы своего посла Михайла Яропкина о своихъ дѣлѣхъ, а о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ и до сихъ мѣсть еси намъ некоторого отказа не вчинилъ, а намъ отъ тебе, съ твоее земли, кривды и шкоды великіи и до сихъ мѣсть дѣются: самъ того посмотри, братъ нашъ, гораздо ль намъ слово свое полнишь?

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій (всказалъ): Про то и нынѣ напоминачемъ тебе, брата нашего, ижъбы еси намъ и слугамъ нашимъ земля и вода и людей нашихъ, которыи забраны, велѣлъ отступитися, абы ся тымъ межи насъ дружба прочная не рушила, а докончанье бы наше межи насъ право было. А о иныхъ дѣлѣхъ обидныхъ, о татбахъ и о розбоѣхъ и о грабежахъ и о наѣздахъ, и границы старыи поправить, сослалъ бы еси своихъ бояръ безъ мѣшканья, а мы къ нимъ своихъ пановъ сошлемъ: нехай бы твои

болре зѣхавшись зѣ нашими паны на граници, тымъ всимъ обиднымъ дѣломъ управу вчинили, на обѣ сторонѣ, подлѣ нашего докочавья съ тобою и хрестного цѣлованья, и граници бѣ старши поправили на обѣ сторонѣ.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кв. VI, л. 176 на об.—177), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Посольство до великого князя Ивана Васильевича, но ни имени посла, ни datum не означено.

158.—1496 Іюня 10. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Константину Острожскому, на села *Вздолбицу и Глинское*.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Дали есмо князю Костянтину Ивановичу Острожскому имѣнья, Вздолбицу а Глинско, со всимъ, по тому, какъ небожьчикъ панъ Олизаръ Шиловичъ держалъ, а потомъ какъ на отца нашего короля его милость и на насъ держано, такъ потомужъ, со всимъ съ тымъ што къ тымъ имѣньямъ слушаетъ, князь Костянтинъ маеть держати вѣчно. Писанъ въ Троцѣхъ, Іюня въ 10 день, индикта 14.—При томъ былъ маршалокъ, намѣстникъ Словимскій панъ Литаворъ Хребтовичъ.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. конца XV и нач. XVI вѣка, in fol., Запис. кв. V, л. 66), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Князю Костянтину Острожскому, на имѣнье Вздолбицу а Глинско вѣчно. Приписъ маршалка съ сокращеніяхъ словъ.

Списокъ сей грамоты, новаго письма, находится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, въ Сборникѣ Бѣлорусскихъ актовъ XIV—XVI вѣка, по Каталогу рукописей подъ № 70.

159.—1496 Іюля 1 и 6. Двѣ жалованныя грамоты Литовскаго великаго князя

Александра Можайскому князю Симеону Ивановичу, на владѣніе Черниговомъ, — 138. *Стародубомъ, Гомелемъ и Карачевомъ.*

I.—Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ князь Семень Ивановичъ Можайскій и просилъ насъ, абыхмо его пожаловали какимъ имѣньемъ; и мы, зѣ ласки наше, пожаловали его и дали есмо ему городъ нашъ Черниговъ, со всимъ што къ нему слушаетъ, нижли вынули есмо на насъ болре нашихъ: Андрей Павловича, а братаничовъ его Халецкого а Миколского, а ловчого нашего Левка Векнѣвича, а дворянина нашего Андрея Дрожьчича, а Котовичовъ, а Сулдешова, а подкочого Виленского Богданца, тые намъ мають служити съ тыхъ имѣней своихъ, што въ Черниговскомъ повѣтѣ мають; а иные болре мають ему служити съ своихъ имѣней, а оны ихъ не маеть рушити въ ихъ имѣньяхъ. А тыхъ, што дали были есмо князю Ивану Борисовичу Глинскому, даньники и люди, што князь Александръ Чорторыйскій садилъ, и тыхъ пану маршалку Литавору дали есмо, ипустовщину тамъ въ Черниговскомъ повѣтѣ, тые даньники и люди и тую пустовщину емужъ есмо дали. А дали есмо ему Черниговъ, съ слугами путными, и съ людьми данными и тяглыми, и со всеми платы и доходы, и зѣ землями и зѣ водами, што издавна къ Чернигову слушаетъ, вѣчно, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ. Тежъ билъ намъ чоломъ, што отецъ нашъ, король его милость, подавалъ отцу его князю Ивану города Стародубъ а Гомей у вотчину, и листъ отца нашего передъ нами вказывалъ и просилъ насъ, абыхмо ему тые города Стародубъ а Гомей подтвердили нашимъ листомъ: и мы ему тые города Стародубъ а Гомей подтверждаемъ нашимъ листомъ, тежъ вѣчно, ему и его дѣтемъ, подлѣ листу отца нашего. А на твердость того, и печать нашу казали есмо приложити къ сему вашему листу. Писанъ у Вилни, въ дѣто

*

№ 140 7004, мѣсяца Іюля въ 1 день, индикта 14.—

— 141. При томъ были: бискупъ Виленскій князь Войтехъ; воевода Виленскій панъ Миколай Радзивилловичъ, канцлеръ; панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій князь Александръ Юрьевичъ; панъ Троцкій, намѣстникъ Полоцкій панъ Янъ Юрьевичъ; староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; намѣстникъ Новгородскій панъ Юрьи Паць и иные панове и маршалки, рада.

II.—Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, далъ князю Семѣну Можайскому Гарачовъ, до воли. У Вилни, Іюля 6 днѣ, индикта 14 (*).

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (рукоп. кон. XI и нач. XII в., in fol., Запис. кн. V, л. 68 и 69), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ первой грамотѣ, въ припискѣ, имена и титулы Литовскихъ сенаторовъ написаны сокращенно.

140. — 1496 Іюля 25. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Овручскому намѣстнику князю Григорію Глинскому, *объ отдачь княгини Дашковой Іоакимо-Аннинскаго монастыря.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Вруцкому князю Григорію Борисовичу. Билъ намъ чоломъ князь Иванъ Дашковичъ и просилъ у насъ монастыря, во Вручомъ, святыхъ Праведниковъ Іоакима и Анны, матцѣ своей княгини Дашковой, што землянка Вруцкая держитъ, на имя Ленковая; а повѣдилъ передъ нами, штожь тая Ленковая два монастыри отъ насъ держитъ, одинъ монастырь святоѣ Пречистоѣ, а другій монастырь святыхъ Праведныхъ Іоакима и Анны.— Ино досыть ей и того одного монастыря отъ насъ держати святоѣ Пречистоѣ, а тотъ другій монастырь святыхъ Праведниковъ Іоакима и Анны матцѣ его княгинѣ Дашковой есмо дали держати, до еѣ живота: и ты бы ей въ

тотъ монастырь увязанье далъ. Писанъ у Вилни, Іюля въ 25 день, индикта 14.—При томъ были: воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радзивилловичъ; намѣстникъ Полоцкій панъ Юрьи Паць.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. кон. XV и нач. XVI в., in fol., Запис. кн. V, л. 82), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Княгини Дашковой, на монастырь во Вручемъ святыхъ Праведниковъ Іоакима и Анны, до живота еѣ. Имена сенаторовъ написаны сокращенно.

141.—1496 Іюля 27. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Киевскому воеводу князю Дмитрію Путятичу, *о пожалованіи Золотоверхаго Михайловскаго монастыря Григорію Поповичу въ пожизненное управление, съ тѣмъ, чтобы онъ оступись въ монашество.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, воеводу Киевскому князю Дмитрію Путятичу. Билъ намъ чоломъ Гришю Григорьевичъ Поповичъ, съ Киева, и просилъ у насъ монастыря въ Киевѣ святого Михаила Золотоверхаго и повѣдилъ передъ нами, штожь тотъ монастырь здавна есть наше поданье; и ты дей тотъ монастырь далъ отъ себе держати старцу какому-сь простому Ивану Смолянину, безъ наше воли, и онъ того монастыря и надказилъ. Тежь есмо здѣсе пытали о томъ намѣстника Полоцкаго пана Юрья Пацевича: есть ли бы тотъ монастырь былъ наше поданье? и панъ Юрей то передъ нами повѣдилъ, ижь издавна есть тотъ монастырь наше поданье.—Ино, коли то есть наше поданье, а ты его безъ нашего вѣдома далъ былъ тому чернцу: и мы тотъ монастырь святого Михаила Золотоверхаго тому Гришю Поповичу дали держати до его живота, а онъ маеть тымъ бордзѣй въ закопъ постричься; и казали есмо его въ тотъ монастырь увязати князю

(*) См. ниже грамоту, писан 1499 г. Марта 26.

Ивану Дашковичу. Писанъ у Вилни, Юля въ 27 день, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 82 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Гришкѣ Поповичу, на монастырь въ Кіевѣ святого Михаила Золотоверхого. Пленъ великокняжеской Рады ильть.

Списокъ сей грамоты XVII вѣка, за подписью Литовскаго канцлера Алб. Стан. Радвила, находится въ библиотекѣ Кіевской Духовной Академіи.

142. — 1496 Августа 8. Роспись подаркамъ, посланнымъ отъ Литовскаго великаго князя Александра ханамъ Крымскому и Заволжскому.

Августа въ 8 день, индикта 14.—Отъ господаря великаго князя Александра сланы дары царю Перекопскому, Каспаромъ Гармановичомъ:

Шуба соболя, оксамитомъ на золотѣ крыта; шуба кунья, сукномъ люньскимъ крыта; шуба лисья завыйковая, сукномъ «релиньскимъ» крыта, а сорокъ соболей, а два сорока купиць; два бламы завыйковые, а двои брушковые. Другая, девять даровъ царю, девять поставовъ полустучьковъ. Третья девять, пять суконъ люньскихъ, а чотыри сукна «релиньскихъ».

Брату царову Ямгурчей-Солтану 3 дары: шуба кунья, сукномъ люньскимъ крыта, а сукно «релиньское», а другое махольское.

Двумъ царицамъ, по шубѣ куньей, самарханьками крыты, а по сукну люньскому, а по другому новогоньскому. Другимъ двумъ царицамъ, по сукну «релиньскому» а по махольскому.

Двумъ карачомъ, по шубѣ завыйковой, сукны люньскими крыты, а по сукну «релиньскому» а по махольскому.

Отменяковичу меньшому Девлетяку мурзѣ шуба завыйковая, сукномъ «релиньскимъ» крыта, а сукно «релиньское» а махольское.

Двумъ карачомъ меньшимъ по сукну люньскому а по махольскому. № 142 — 143.

Сейту сукно люньское.

Влану Ахмату сукно махольское.

Килзю Ямавлуку сукно махольское.

Двумъ печатникомъ по сукну махольскому.

На роздобицу семь суконъ, а сорокъ купиць.

А то теперъ маеть быти слано отъ господаря великаго князя Александра царю Заволжскому, вси тыи дары, Халецкимъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 275), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Подарки Татаромъ посланные.

143. — 1497 въ Мартѣ. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, съ напоминаніемъ о разбираетельствѣ жалобъ порубежныхъ жителей, и ходатайство о перемиріи съ Швеціею и объ отпускѣ задержанныхъ Ганзейскихъ купцовъ съ ихъ товарами.

Напервѣй поклонъ.

Господарь нашъ, великій князь Александръ, тобѣ брату и тѣстю своему велѣлъ говорити: Перво сего слани есмо до тебе, брата нашего, пословъ нашихъ многокrotь о нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и всказывали есмо къ тобѣ, штожь намъ и нашимъ слугамъ и людемъ нашимъ украиннымъ многиіи шкоды сталися въ земляхъ и водахъ и въ грабежахъ, съ твоее земли, отъ твоихъ людей.

Александръ, Божьею милостью великій князь всказалъ: Такожъ посылали есмо до тебе писаря нашего Федка Григорьевича о тѣхъже нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ и о поправленіи границъ старыхъ, подлѣ докончанья, и списки всихъ тыхъ дѣлъ и шкоды нашихъ подданныхъ къ тобѣ есмо посылали и всказывали есмо до тебе, брата нашего, напоминая тебе, абы еси вслѣлъ намъ землю и водъ нашихъ поступити-

№ 144. ся, а што кривды и шкоды подѣланы нашимъ подданымъ, то бы еси велѣлъ намъ оправити. И ты, братъ нашъ, писаремъ нашимъ Федкомъ Григорьевичомъ къ намъ отказалъ, ижъ мѣлъ еси о всихъ тыхъ дѣлѣхъ къ намъ своими послы отказъ вчинити; и послѣ того присылалъ къ намъ, не по однокроту, пословъ своихъ о иныхъ дѣлѣхъ своихъ, а о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ еси ничего не отказалъ, што намъ и нашимъ слугамъ и людемъ нашимъ украиннымъ многіи шкоды подѣлалися съ твоее земли. И ещо, какъ есмо не взяли докопчанья съ тобою, братомъ и тьстемъ нашимъ, тогда ещо многіи кривды и шкоды намъ сталися; и вжо пакъ, и послѣ докопчанья и послѣ пословъ нашихъ, которыи жъ есмо у тебе мѣли, многіи кривды намъ и нашимъ подданымъ подѣланы съ твоее земли, отъ твоихъ людей, въ земляхъ и въ водахъ и въ грабсжахъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь всказалъ: Про то и нынѣ напоминаемъ тебе, брата нашего, ижъбы еси намъ и слугамъ нашимъ земля и водъ и людей нашихъ, которыи жъ забравы, велѣлъ отступитися, абы ся тымъ межи насъ дружба прочная не рушила, и вжо бы еси о всихъ тыхъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ отказалъ черезъ нашего посла, какъ же и перво сего рекъ еси, о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ отказати.

Александръ, Божьею милостью великій князь всказалъ: Повѣдаемъ тобѣ: тыми разы присылалъ къ намъ пословъ своихъ кугубернаторъ Свѣйскій и всказалъ къ намъ, жада насъ, абыхмо ся межи васъ вложили и до тебе быхмо ся причинили, до брата и тьстя нашего, ижъбы ты съ нимъ перемирье вдѣлалъ на полгода, або на годъ: ино, будетъ воля твоя съ нимъ тое перемирье вдѣлати, абы еси къ намъ о томъ отказалъ, абыхмо мы волю твою къ нему отказали. Такожъ писали и присылали мѣщане зъ Любку, штожъ тыми разы ихъ купцы съ товары были въ земли твоей милости, и ты дей ихъ

велѣлъ повздержати, а не велѣлъ дей еси ихъ изъ своее земли выпускати; и они прислали къ намъ, жада насъ, абыхмо ся въ той рѣчи до тебе причинили. Ино мы тебе брата и тьстя нашего жадаемъ, абы еси тыхъ купцовъ ихъ и зъ ихъ товары изъ своее земли велѣлъ отпустити, а то бы еси вдѣлалъ, насъ для.

А потомъ масть подати списки о обидныхъ дѣлѣхъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. VI, л. 182—185), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отпечатано: Посольство до великого князя Ивана Васильевича, Зенькомъ, зъ Смоленска. Datum нѣтъ.

144.—1497 Марта 17. Жалованная грамоты Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому епископу Юсифу, на церковный обрубъ, съ дозволеніемъ селить на немъ пришлыхъ Русскихъ, но не Литовскихъ людей и освобожденіемъ ихъ отъ налѣстническаго суда и пошлины.

I. — Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Русскій, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, кому жъ того потреба будетъ вѣдати, што перьво сего многокроту жаловали отцу нашему, королю его милости, и намъ, какъ съли есмо на отчинѣ нашей на великомъ княжествѣ Литовскомъ, староста мѣста Смоленского и вси мѣщане на владыку Смоленского на Юсифа, ажъбы онъ много людей въ мѣстѣ нашемъ за собою мѣлъ, а въ томъ будьтобы мѣсту нашему шкодабыла: ино, какъ есмо были въ Смоленску, и владыка Смоленскій, съ околаичими и съ князи и зъ бояры Смоленскими и старостою мѣста Смоленского и зъ мѣщаны, просили насъ, абыхмо дали къ церкви Божьей соборной Пречистой, въ городѣ, на владычнемъ дворѣ, и владыцѣ Смоленскому, вромъ, колько людей числомъ мѣти,

у-въ одномъ мѣстѣ посполу; а тыхъ людей, которыхъ передъ тымъ церковь Божья и владыки Смоленскіе мѣли, предки его, въ Пятницкомъ концѣ, и въ Крылошовскомъ концѣ, и на Васильевской горѣ, и за Днѣпромъ, памъ къ мѣсту нашему отступилъ. И мы на его прозбу, и на околничихъ и на князей и на бояръ Смоленскихъ и на старосты мѣста Смоленского и мѣщанъ чоломъбитъе, не рухаютъ права ихъ, маестату отца нашего, короля его милости и предковъ его милости, вчинили есмо за ихъ прозбою: не хотѣчи видѣти звады межъ церквью Божьею и владыкою, напротивку тыхъ звѣчныхъ церковныхъ людей и мѣсть земли церковноѣ, дали есмо къ церкви Божой Пречистой соборной и владыцѣ мѣстцо, землю съ одного, къ его людемъ тымъ, которые сѣдятъ за Рачовою, почонши отъ рѣки Большоѣ Рачовы, оба-поль дороги великоѣ, што идетъ къ перевозу, объ одну сторону дороги до Днѣпра, а объ другую сторону дороги у-верхъ Днѣпра за Малую Рачовку, до двора гдѣ Боля сѣдитъ наше великоѣ княгини Олены, и съ тыми нашими людемъ, которые тамъ въ томъ обрубѣ тыми разы сѣдятъ, естли всхотятъ ему служити, а не всхотятъ ему служити и они нехай съ тыхъ мѣсть идуть за насъ; а всего того, на томъ мѣстци, въ томъ обрубѣ, дали есмо церкви Божьей Пречистой и владыцѣ мѣти п съ тыми его людемъ, которые теперь тамъ сѣдятъ, сто и двадцать человекъ дворовъ посадити приложими людемъ, Москвичи и Тѣричи, а не нашими людемъ; а болшь того ему тамъ дворовъ и людей не мѣти. А къ тому еще въ городѣ дали есмо церкви Божьей и владыцѣ мѣти осмь дворовъ его людей церковныхъ звѣчныхъ. Такожъ въ Крылошовскомъ концѣ, на Днѣпрѣ на пристани, ест мѣстцо церковное звѣчное и чоловѣкъ сѣдитъ на томъ мѣстцы, и просилъ насъ владыка, абыхмо ему, къ тому его мѣстцу, нашу мѣстцо пустое Семенково Михоневасына придали: и мы ему и того чоловѣка на томъ

мѣстцы призволили мѣти и тое мѣстцо нашу **№ 144.** пустое Семенково дали ему; маеть онъ на томъ мѣстцы пустомъ чоловѣка собѣ посадити. И все то верху—писаное маеть мѣти церковь Божья и владыка и его потомъ будущые наслѣдки, вѣчно и непорушно; а тыхъ его людей нашему намѣстнику Смоленскому, а ни околничимъ не судити, а ни рѣдити, а некоторыхъ пошлинъ съ нихъ не брати на себе: нижъли, коли положимъ серебщизну на все мѣсто, тогда посполу зъ мѣстомъ мають тые его люди намъ давати поборъ и иные подачки, по тому, какъ первѣй сего, издавна, люди владычные, которыхъ есмо взяли нанасъ, даивали намъ.—А при томъ были панове рада наша: воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Радивиловичъ; а маршалокъ нашъ дворный, намѣстникъ Мерецкій панъ Григорей Остиковичъ. А патвердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Витебску, въ лѣто 7005, Марта въ 17 день, индикта 15.

Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей владыцѣ Смоленскому Юсифу, на сто и двадцать чоловѣковъ, за Рачовою, до церкви соборноѣ святоѣ Пречистоѣ у Смоленску.

II.—Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, намѣстнику Смоленскому пану Юрью Глѣбовичу, и владыцѣ Смоленскому Юсифу, и околничимъ Смоленскимъ, и старостѣ мѣста Смоленского и всемъ мѣщаномъ. Што еси, владыко, билъ намъ чоломъ, а и вы, околничіе, били намъ чоломъ, а и ты, старосто, зъ мѣщаны тежъ били естѣ намъ чоломъ, што быхмо дали церкви Божьей и владыцѣ Смоленскому мѣти колько людей, врокомъ, у-въ одномъ мѣстѣ съ одного: и мы, на вашо чоломъбитъе, дали церкви Божьей и владыцѣ мѣстцо люди садити, въ Крылошовскомъ концѣ, за Рачовою рѣчкою, обрубомъ, и казали есмо ему на томъ мѣстцы посадити людей сто и двадцать чоловѣковъ дворовъ, и на то есмо дали церкви

№ 145. Божьей и владыцъ листь нашъ на паркгаменѣ съ привѣсистою нашою печатью, выписавши обрубъ тому мѣсту. И просилъ насъ владыка, ажъ быхмо дозволили ему къ тымъ людемъ его што присадити сусѣдцовъ, на томъже мѣстѣ за Рачовою, што есмо ему дали мѣсто, за одними вороты у-въ одной избѣ, только мужа зъ жоною и зъ дѣтми; и мы ему дозволили присадити къ тымъже людемъ его по сусѣдцу, мужа зъ жоною и зъ дѣтми, за одними вороты у-въ одну избу, естли будетъ намъ и мѣсту нашому не шкодно. А на то ему есмо дали сесь нашъ листь подъ нашою печатью. Писанъ въ Витебску, Марта въ 17 день; индикта 15.—Приказалъ воевода Виленскій, панъ Миколай Радивилевичъ, канцлѣрь.

Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Владыцѣ Смоленскому, на присаженъе людей до тыхъже людей церковныхъ за Рачовою. *Приписка канцлерскаго имени съ сокращеніями словъ.*

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 89 — 91), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

145.—1497 Марта 17 и 1499 Апрелья 6. Желованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому епископу Иосифу, съ подтвержденіемъ права на владѣніе Чуриловскою отиною и дозволеніемъ сесть въ ней людей, и Судная его же, по жалобѣ епископа Иосифа, о притѣсненіяхъ тинимыхъ князьми Горскими отиинимъ церковнымъ людемъ.

I. — Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ владыка Смоленскій Иосифъ, што перво сего, и не однокротъ, намъ жаловалъ онъ на князя Ивана, а на князя Олелька, а на князя Дмитрея, а на князя Михайла Васильевичовъ Горскихъ, штожь они ему дѣлають великіе кривды, въ земли и въ людехъ и въ грабежахъ и въ иныхъ во многихъ рѣчахъ, въ Чуриловичохъ на Горахъ, и

двора ему собѣ забороняють ставити тамъ на церковной властной своей земли; и мы были то отложили до нашего пріѣханья къ Смоленску. И какъ есмо пріѣхали къ Смоленску, и князь Иванъ, а князь Олелько, а князь Дмитрей Горскіе, сами собою, не допускаючи до насъ владыку Иосифа переѣдали, за себе и за брата своего князя Михайла, штожь братъ ихъ князь Михайло не маеть того взрушити; и такъ съ нимъ вмовили, што забороняли ему двора собѣ ставити въ Чуриловичохъ на Горахъ, ино вжо маеть владыка тамъ собѣ дворъ ставити, на своей земли, гдѣ всхочеть, и люди маеть садити, а имъ лововъ своихъ не мѣти во владычней земли, а и того двора ему собѣ ставити и людей садити не забороняти ему имъ, а и шкодъ некоторыхъ двору и людемъ его не мають чинити; и запись свой па то владыцѣ дали, штожь вжо имъ съ того вряду своего не выступити, подъ закладомъ нашимъ сто рублевъ грошей. И тотъ запись ихъ владыка передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ажъ быхмо на то ему дали нашъ листь, и мы ему на то сесь нашъ листь дали: маеть онъ тую землю завѣдати, подлугъ ихъ запису и подъ тою нашою виною. Писанъ въ Смоленску, Марта въ 17 день, индикта 15. — Приказалъ воевода Виленскій, панъ Миколай Радивилевичъ, канцлѣрь.

Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей владыцѣ Смоленскому Иосифу, на землю, люди и дворъ въ Чуриловичохъ на Горахъ. *Припись канцлерская съ сокращеніями словъ.*

II. — Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла: жаловалъ намъ нареченый митрополитъ Кіевскій и всея Руси, владыка Смоленскій Иосифъ, на князя Ивана, а на князя Олелька, а на князя Дмитрея, а на князя Михайла Васильевичовъ Горскихъ, штожь дей они ему великіи кривды подѣлали въ имѣнью его церковномъ въ Чуриловичохъ на Горахъ, въ земли, черезъ

судъ пана Якуба Раловича, што перво сего отецъ нашъ, король его милость, казалъ того ему досмотрѣти, съ предкомъ его, съ владыкою Смоленскимъ Мисаиломъ; и тогда панъ Якубъ того межи ними смотрѣлъ, и во всемъ пашолъ владыку правого, въ земли и въ ловѣхъ, и листъ ему свой судовой на то далъ, и тотъ листъ судовой владыка передъ нами вказывалъ; и они хотѣли тотъ судъ пана Якубовъ ни-за-што мѣти, для того, ижъ послѣ того ся на владыку жаловали королю его милости. И мы о томъ и о иныхъ дѣлѣхъ досмотрѣвши, во всемъ есмо владыку нашии правого, и листъ нашъ судовой на то есмо ему дали, и врьдили есмо межи нами такъ, штожъ они мають держатися суда пана Якубова, подѣ листу его судового; и казали есмо имъ судьи побрати, штобы они тамъ выѣхали и то поправили, хто будегъ черезъ тьи грани переступилъ пана Якубовы, и о иныхъ дѣла, о которыхъ жъ жаловалъ намъ владыка, казали есмо имъ всего того межи ними наконецъ досмотрѣти. И князи взяли у насъ съ своее руки судьями, намѣтника Смоленского пана Юрья Глѣбовича, а князя Дмитрея а князя Богдана Одынцевичовъ, а владыка съ своее руки взялъ пана Доброгоста Нарбутовича, а околничого Смоленского князя Олехна Глазынича, а казначея Смоленского князя Костянтина Крошинского, а конюшого Смоленского Василья Полтева; и они на тотъ рокъ тамъ выѣхали и того межи ними смотрѣли, што ся дотыкало суда пана Якубова и иныхъ дѣлъ, и въ томъ во всемъ нашии владыку правого и листъ свой судовой на то ему дали. И тотъ листъ владыка передъ нами вказывалъ, и въ томъ листу написаю, гдѣ они имъ грани поклали и тесьни потесали, и вжо было черезъ тьи грани во владычную сторону княземъ самымъ и людемъ ихъ вступу жадного не мѣти, а никоторого пожитку, ни лововъ, ни дровъ, а ни дерева на хоромы брати, нижъли мають то завѣдати владыка и люди его по тьи гра-

лвт. Зап. Рос. Т. I.

ни. И тьи князи того суда не слухали, какъ № 145. они промежи нихъ врьдили, и о томъ въ другій разъ стояли передъ нами очевисто князи Горскіи, князь Иванъ а князь Дмитрей; и мы казали имъ братью свою поставити, князя Олелька а князя Михайла: и они братьи своее не поставили, и сами за свою братью вступили ся со владыкою въ право и рекли передъ нами: «мы того суда держимся, и черезъ тьи грани, што тьи судьи намъ поклали, не вступаемся, а ни люди наши, и о вси тьи дѣла, о которыхъ тьи судьи промежи насъ смотрѣли, съ того не выступаемъ, какъ межи насъ врьдили». И мы и въ томъ нашии владыку правого, и черезъ тьижъ грани во владычную землю не казали есмо имъ ни во што ся вступати, а ни людемъ ихъ, нижъли то владыка маеть мѣти во впокои; а хто бы мѣлъ во владычную сторону въѣзджати, и мы ему дозволили того боронити и людемъ его. Тежъ жаловалъ намъ владыка, што они ему иныи кривды тамъ же починили, опрочъ суда пана Якубова, у гонѣхъ бобровыхъ и въ земляхъ и въ иныхъ дѣлѣхъ, и въ право съ нимъ въ тыхъ дѣлѣхъ, подѣ приказанья нашего, передъ тыми судьями не хотѣли вступити (бо есмо приказали были всихъ тыхъ дѣлъ наконецъ межи ними досмотрѣти); и тьи судьи, подѣ приказанья нашего, въ тьи бобровыи гоцы и въ земли увязанье владыцѣ дали, и они дей отъ него то модно отняли; и князи рекли: «мы ся теперь въ тое не вступуемъ, нижъли о томъ намъ суда не было съ нимъ, а ни съ предки его». И мы промежду ихъ врьдили такъ: естли будетъ княземъ того жаль, и они владыцѣ мають запластити тьи шкоды што ему на томъ розѣздѣ сталися, и тамъ судьи повести. Такожъ жаловалъ намъ владыка, штожъ которыхъ ся татбы становятъ отъ людей ихъ, и они на сокъ людей ихъ зовутъ и они не ходятъ; и мы промежи нихъ то врьдили (какъ же и сами ся они промежи себе записали), штожъ мають съ обусторопъ на сокъ людей своихъ и паробковъ

22

№ 146. посылати, тамъ, гдѣ ся шкода станеть, а хто не выйдетъ, тотъ безъ суда виновать, а шкоду маеть платити; а коли владыцѣ которое дѣло будетъ до князей, а любо княземъ до владыки, або людемъ ихъ: и они мають на обѣ сторонѣ право давати безъ перевода; а хто бы не хотѣлъ права дати, ино намѣстникъ Смоленскій маеть ихъ листомъ своимъ обослати и тамъ боярина послати; а естли черезъ то они не всхотятъ права дати, и онъ маеть то мощно оправити тому, который же чего на комъ ищетъ. А што тыи судьи владыцѣ отѣхали пашини земли, што они заняли черезъ пана Якубовъ судъ, и они дей до тыхъ пашень не хотятъ ему дороги дати; и мы въ томъ такъ пашли, што они мають ему до тыхъ пашень дорогу дати и тымъ людемъ, которыхъ онъ тамъ посадитъ. А што судьи дороге владыцѣ присудили отъ двора его отъ Чуриловичъ къ Смоленску, мимо Дмитреевъ дворъ, подъ церковь пречистую Богоматерь, и тотъ мостъ, што подъ тою церковью, мають они жъ мостити и люди ихъ, и иньи мосты которыхъ жъ по той дорозѣ есть, што и передъ тымъ люди ихъ моштивали; и мы такожъ врядили, подлѣ суда ихъ, штожъ они не мають владыцѣ тоѣ дороги и людемъ его боронити и тыи мосты мостити мають, а владыка маеть самъ тою дорогою ѣздити и люди его. А владыка и князи мають, съ obu сторонъ рокъ положивши, людей своихъ къ присязѣ дати, къ околичному цѣлованью, подлѣ права земли тамошней; а хто на тотъ рокъ не станеть, тотъ безъ суда виновать и маеть шкоды платити. Тежъ жаловаль намъ владыка, штожъ дей онъ со княземъ Юрьемъ Шишевскимъ на Березовѣ мостъ мостятъ на великой дорозѣ, а тыми пакъ разы князь Юрей и князи Горскіи не мостятъ; и мы очевисто приказали княземъ Горскимъ и князю Юрью Шишевскому, абы тотъ мостъ мостили. Такожъ жаловаль намъ владыка, штожъ дей слуги и люди ихъ къ людемъ его у пиво мощно ходятъ, а имъ шкоды вели-

ки дѣлають; и мы о томъ имъ очевисто приказали, штожъ люди ихъ безъ званья къ его людемъ не мають ходити, нижъли коли позовутъ, какъ же и передъ тымъ полюбовныи ихъ судьи то межи нихъ врядили; а по полемъ своимъ князи ходити людемъ владычнымъ не мають боронити до своего дерева бортного, а на слуги и на люди его не мають похвалятися и ихъ бити, нижъли мають правомъ ся обыходити, какъ у верху выписано. Тежъ, коли межи себе владыка змовитъ со князьми, а любо люди ихъ, къ исповѣдной пойти: и они мають ходити исповѣдную ѣсти до Смоленска, до болшоѣ церкви до пречистоѣ Богоматери, въ его епискупьи, а опричь его епискупьи, у иншой епискупьи исповѣдное не мають ѣсти; а хто съ того выступитъ, тотъ намъ маеть дати вины наше двѣстѣ рублевъ грошей. Писанъ у Вилни, Априля въ 6 день, индикта 2.— При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; а воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ; а староста Луцкій, маршалокъ Волинскоѣ земли, князь Семень Юрьевичъ; а маршалокъ панъ Бартошъ Таборовичъ.

Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Вырокъ въ справѣ владыки Смоленского Юсифа съ князьми Горскими, о починевье розныхъ кривдъ въ имѣньяхъ церковныхъ въ Чуриловичахъ на Горахъ. Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кв. V, л. 90 и 122—123), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

146.—1497 Марта 20. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра Торопецкимъ намѣстникамъ, о запрещеніи имъ възжати въ Старцову волость, для сбора дани и тиущины съ тамошнихъ данниковъ, гинити надъ ними судъ и управу и налагати повинности, совмѣстно съ Торопчанами.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, мѣщаномъ Торопецкимъ и всимъ мужомъ То-

ропчаномъ. Били намъ чоломъ даньники наши, старецъ Старцовоѣ волости и вси мужи Старцовоѣ волости, штожь есмо перьво сего пожаловали ихъ, казали есмо имъ дань нашу и тивуньщину зъ ихъ волости старцу ихъ збирати, окромъ васъ Торопчанъ, и носити до скарбу нашего самымъ, а намѣстнику Торопецкому, хто отъ насъ будетъ, послѣ Зенька, который Торопчанинъ въ Торопцы намѣстничество держати, не надобъ къ нимъ по дань нашу и по тивуньщину въѣзджати и не судити ихъ, ни рядити; маеть ихъ судити и рядити старецъ ихъ, а любо выѣздчій нашъ, который выѣдетъ къ нимъ по дань нашу, а любо на иныи наши дѣла кого вышлемъ: и на то дали были есмо имъ нашъ листъ, и вы дей тотъ листъ у нихъ отняли. И тыми разы били намъ чоломъ, штожь дей вы вернете ихъ къ собѣ въ подводы и въ иныи податки и въ розметы. Про то и нынѣ даемъ имъ сесь нашъ листъ на то, ихъ имъ съ вами дани и тивуньщины посполъ не давати, и подводъ и розметовъ съ вами не платити: нехай они, опрочъ васъ Торопчанъ, дань нашу и тивуньщину намъ даютъ; а Торопецкимъ нашимъ намѣстникомъ, хто будетъ послѣ Зенька, ихъ не судити, ни рядити и къ нимъ въ волость ихъ не въѣзджати: и вы бы и въ подводяхъ и въ розметахъ дали имъ впокой; а коли нашъ выѣздчій пріѣдетъ до нихъ, для ихъ дани, або тивуньщины наше, а любо для ихъ иного которого дѣла: и они нехай сами собою его поднимають кормомъ и подводами, опрочъ васъ, въ своей волости, а вы бы большъ того къ нимъ въ волость не въѣзджали, и въ подводы и въ розметы и въ иныи податки ихъ къ собѣ не вернули, конечно, подъ нашою виною сто рублсвъ грошей.— Писанъ у Витебску, Марта въ 20 день, индикта 15. — Приказъ воеводы Виленского, пана Миколая Радивиловича, канцлера.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 273 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствѣ Сенаатъ. Въ заглавіи грамоты отпече-

но: Листъ подданымъ Торопецкимъ и Старцовоѣ волости. Приписка канцлерскаго имени съ сокращеніями словъ.

147.—1497 Апрель 10. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Полоцкому намѣстнику Юрію Пацу, о *предоставленіи Полоцкимъ дворянамъ, мпшанамъ и волостнымъ людемъ бобровыхъ гоновъ, со взносомъ въ казну ежегодно по сту рублей.*

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, намѣстнику Полоцкому пану Юрію Пацовичу и инымъ намѣстникомъ нашимъ, хто потомъ будетъ отъ насъ Полтескъ держати. Што перьво сего жаловали отцу нашему, королю его милости, вси мѣщане Полоцкіе, и дворяне городскіе, и вси волостные люди о томъ дѣлѣ, штожь по ихъ земляхъ были рѣки его милости гонные бобровые: и коли шкоды дѣивалися на березѣхъ бобровыхъ, коли пожаромъ берегъ погоритъ, и тежъ коли хто дерево на берегу порубаетъ, а любо лубье съ дерева хто коли сыймывалъ; для того врдники его милости тамъ ѣздоковъ высылавали и вины зъ нихъ бирали и проѣзды великіе, и въ томъ ся ихъ великіе шкоды и продажи дѣивали; и били его милости чоломъ, ажъбы имъ самымъ дозволилъ, въ ихъ земляхъ, въ тыхъ рѣкахъ гонныхъ бобры гонити и ловити, абы вжо врдники его милости для тыхъ дѣлъ къ нимъ ѣздоковъ и судей не высылавали и штобы вжо зъ нихъ проѣздовъ и винъ великихъ не брали; и злюбили его милости за тые бобры на каждый годъ давати на вѣки по двѣстѣ рублевъ грошей широкихъ, рубль по сту грошей; и его милость на ихъ чоломъбитье, зъ ласки свое, то имъ былъ вчинилъ, дозволилъ имъ въ тыхъ рѣкахъ, што въ ихъ земляхъ рѣки гонные, бобры гонити и ловити имъ самымъ на себе; а рокъ имъ былъ его милость положилъ, тые гроши давати до скарбу его милости на Гром-

*

№ 148. ницы, на Встрѣтенъе. И тыми разы били намъ чоломъ, штожь имъ тяжко, не могутъ того сполнати на вѣки, ажъ быхмо имъ полегчили и нѣшто имъ отпустили; и мы, зъ ласки наше, то вчинили, отпустили есмо имъ сто рублевъ грошей вѣчно, а другое сто рублевъ грошей, рубль по сту грошей, мають намъ сами, а по нихъ дѣти ихъ, на вѣки, въ каждый годъ давати до скарбу нашего на Встрѣтенъе, на Громницы, безъ каждого замѣшканья. Такожъ по которымъ рѣкамъ бобровымъ и по озеромъ владыки Полоцкого, игуменьи Полоцкоѣ, и бояръ Полоцкихъ, отца нашего и наши бобровники бобры гонивали и бивали на его милость и на насъ: ино и нынѣ мѣщане Полоцкіе по тымъ рѣкамъ мають на себе бобры гонити и бити, по тому, какъ и по нашимъ рѣкамъ; а владыцѣ, и игуменьи, и бояромъ и людемъ ихъ, въ тыхъ рѣкахъ и озерѣхъ и въ зеремляхъ бобровыхъ шкоды не дѣлати и не пустошити; а которые бы въ тыхъ рѣкахъ и въ озерѣхъ и въ зеремляхъ шкоду чинили, ино съ тыми имъ судъ и право и вина, подлѣ давнего обычая, въ туюжъ сто рублевъ грошей, што мають намъ мѣщане давати въ годъ. Такожъ били намъ чоломъ Полоцкіе мѣщане, и дворяне городскіе, и вси волостные люди о томъ дѣлѣ: коли который человекъ въ ихъ земли намысломъ яму вдѣлаеть и самъ же врядникомъ его милости на городѣ объявить, ижъ бы поклажеи выпяты; и врядники дей зъ города Ёздоковъ высылали и ихъ въ томъ продаивали, и вины съ нихъ бирали безъ каждого доводу и права, и его милость то былъ имъ отложилъ; и били намъ чоломъ, ажъ быхмо имъ вчинили потомужъ, какъ отецъ нашъ, король его милость, имъ то отложилъ; и мы имъ, потомужъ, то отложили: про то штобы есте безъ доводу и права, въ такихъ дѣлѣхъ винъ на нихъ не брали и продажи имъ не чинили; а на кого бы такое дѣло повели, и вы бы судъ и право дѣлали съ доводомъ, подлугъ обычая и уставы земьскоѣ.

А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Полоцку, въ лѣто 7005, мѣсяца Априля въ 10 день, индикта 15. — При томъ былъ воевода Виленскій, панъ Миколай Радивиловичъ, канцлѣрь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 92 об. — 95), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Мѣщавомъ и волощаномъ Полоцкимъ, о бобровные гоны въ рѣкахъ межн ихъ крgroundами, за што певный платъ кожного году поступили. Приписка канцлерскаго имени съ сокращеніями словъ.

148.—1497 Апрѣля 13. Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому епископу Іосифу, о правѣ на владѣніе Дѣдковокиимъ садово.

Самъ Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла: жаловалъ намъ мѣщанинъ Смоленскій, на имя Карпъ Моточковичъ, на владыку Смоленского Іосифа, штожь рекомо бы садъ въ него отнялъ, на имя Дѣдковскій; а тотъ садъ ему ся досталъ за его шкоды, купля небожчика владыки первого Якимова, штожь былъ безвинно пограбилъ въ него сто рублевъ денегъ Тѣерскихъ, а пятьдесятъ золотыхъ Вгорскихъ, а двѣстѣ локоть тафты; и онъ о томъ отцу нашему, королю его милости, жаловался на него, и отецъ нашъ казалъ о томъ межн ними досмотрѣти намѣстнику Смоленскому пану Юрью Глѣбовичу. И панъ Юрей о томъ межн ними смотрѣлъ, и тые вси шкоды на владыцѣ ему былъ присудилъ; и за тымъ владыка вмеръ, а тыхъ шкодъ ему не заплативши; и отецъ нашъ, король его милость, за тые его шкоды казалъ былъ его увязати въ куплю владычнюю, въ село на имя Жыхоревское; и онъ ся въ тое село увязалъ, и къ тому пакъ селу взялъ былъ за себе и садъ тотъ Дѣдковскій; а того саду

Дѣдковскаго владыка Якимъ не былъ въ держаньи, тотъ вжо садъ купилъ владыка Юсиѣ у боярина своего, на имя Пахома. А самъ владыка Юсиѣ передъ нами съ нимъ очевидно не стоялъ, ни жили прислалъ служебника своего, на имя Яцка, а рѣчь свою полѣцилъ отъ себе мовити писарю нашему Ивашку Сопѣзѣ. И Ивашко Сопѣга съ тымъ Карпомъ передъ нами ся выдавалъ съ пятидесять рублевъ грошей и слася на всю землю Смоленскую; а естли бы владыка Якимъ, за живота своего, того саду былъ въ держаньи, и тотъ Карпъ не смѣлъ о томъ съ нимъ ся послати; а и на то тежъ доводу некоторого передъ нами не вчинилъ, ижъ бы того саду владыка Якимъ въ держаньи былъ: ни жили къ тому мовилъ, ижъ бы рекомо онъ тотъ садъ, отходя сего свѣта, племенникомъ своимъ въ духовницы отписалъ, и тоѣ тежъ духовницы передъ нами не положилъ. И мы того досмотрѣвши и гораздо ся о томъ довѣдавши, штожъ николи владыка Якимъ того саду не бывалъ въ держаньи за живота своего, ни жили тотъ садъ купилъ владыка Юсиѣ у боярина своего у Пахома, а тому Пахому тежъ то купля была; а слуга владычинъ Яцко и листъ купчый передъ нами вказалъ тогожъ Пахома, што владыка у него тотъ садъ купилъ,—и мы, подлугъ того листу купли его, тотъ садъ владыцѣ Юсиѣу присудили есмо; а тому Карпу Моточковичу и инымъ никому въ то вжо не надобѣ вступатися. Писанъ въ Заскоркахъ, Априля въ 13 день, индикта 15. — «Янушко писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VI, л. 64 ва об.—65), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Вырокъ владыцѣ Смоленскому Юсиѣу, на садъ Дѣдковскій въ Смоленску.

149.—1497 Юня 4. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевскимъ мѣщанамъ, объ освобожденіи ихъ отъ платежа мыта.

Александръ, Божьею милостью великій князь № 149 Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, — 150. чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ мѣста Кіевскаго, и бурмистры и радцы, и вси мѣщане о томъ: зъ Божьего допущенья, мѣсту ихъ отъ поганьства Татаръ впадъ великій каждого году, и не мають чимъ поживити ся и въспомочи; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ отпустили мыто наше по всей отчинѣ нашей. Ино мы, для такового ихъ впаду, отпустили есмо имъ мыто наше вѣчно, въ вѣки вѣкомъ, по всему нашему панству, великому княжеству Литовскому и Рускому и Жомоитскому, сухимъ путемъ и водою; ино у которыхъ мѣщанъ Кіевскихъ зъ ратуна Кіевскаго будетъ листъ подъ илъ печатю мѣстскою, тымъ мѣщаномъ не надобѣ мыта давати ни гдѣ, по нашимъ мытомъ, и по князскимъ и по панскимъ и по боярскимъ, и по духовнымъ и по свѣтскимъ, сухимъ путемъ и водою; а коли, дастъ Богъ, мѣсто ихъ успежится, и они мають намъ плату нашего повышати, такъ какъ бы памъ было вжито, а имъ бы не шкодно.—А при томъ были: намѣстникъ Полоцкій панъ Юрей Пацовичъ; а маршалокъ нашъ, охмистръ наше великоѣ княгини, намѣстникъ Ковенскій, панъ Войтехъ Яновичъ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ есму нашему листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7000 и 5-е, мѣсяца Юня въ 4 день, индикта 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. V, л. 43), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Волюность мѣщавомъ Кіевскимъ отъ даванья мыта, вѣчностью. Вторично записана въ Сенатской Метрицѣ, въ Кв. VI, л. 102, подъ 1500 годомъ.

150. — 1497 въ Юнѣ. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Юаниу

№ 151 Васильевичу, съ просьбою вспомоgetельнаго
— 152. войска, для отраженія Татаръ.

Напервѣй поклонъ.

Господарь нашъ Александръ, Божю милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, къ тобѣ брату и тѣстю своему всказалъ: Тымъ разы дошли насъ слухи, ижъ поганьство мощно ся збирають и хотятъ землямъ нашимъ шкоды чинити. Ино вѣдомо тобѣ, што межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, въ докончанья записано, што быти тобѣ зъ нами на всякого нашего непріятеля и на поганьство за-одинъ: ино, тыми разы, сами, своею головою тлгнемъ напротивку тымъ непріателемъ нашимъ, отпоръ чинити тому поганьству. И ты бы, братъ нашъ, подлѣ нашего съ тобою докончанья и хрестіанского цѣлованья, напротивъ тыхъ нашихъ непріятелей, противу поганьства помочъ намъ вчинилъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. V, л. 23 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Посолство великому князю Ивану Васильевичу Ивашкомъ Сопѣжичомъ. Datum ильть. Вторично записанъ въ Сенатской Метрицѣ, въ Кв. VI, л. 183.

151. — 1497 Сентября 6. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевскому воеводѣ князю Дмитрію Путятичу, объ отводѣ Пустынскому Николаевскому монастырю пустоши подъ пашню близъ рѣки Борщовки.

Самъ Александръ, Божю милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому князю Дмитрею Путятичу. Што есмо перво сего писали до тебе, абы еси обыскалъ гдѣ землю пашенку и далъ къ монастырю въ Кіевѣ къ Святому Николѣ Пустынскому, и ты къ намъ всказалъ, штожъ еси обыскалъ землю пашенку пустую жидовскую, на рѣцѣ на Борщовцѣ, што держалъ жидъ Огроновичъ, и далъ еси къ монастырю; и всказалъ еси къ намъ, штожъ

тая земля давно лежитъ пуста, а наслѣдку того жиды не осталось никого. И присылали къ намъ старцы того монастыря Святого Николы Пустынського, чоломъ быючи, абыхмо имъ тую землю жидовскую дали. — Ино, коли то земля не наша городская, а пустая жидовская, и мы тую землю пашенку жидовскую на Борщовцѣ дали имъ, къ монастырю Святого Николы Пустынскому: нехай они тую землю держатъ къ монастырю и пашутъ, со всимъ, по тому, какъ тотъ жидъ Огроновичъ держалъ и пахалъ. Цисанъ въ Ейшишкохъ, Сентября въ 6 день, индикта 15.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ бумажномъ листѣ, безъ великокняжеской подписи и скръпы. Внизу грамоты приложена малая печатъ, подъ custodyю, на которой оттиска невидно. На оборотѣ отмѣнено позднѣйшимъ погоркомъ: Легация на Борщовку, на землю жидовскую пустую, Огрововскую зовомую. Ветха.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

152.—1493 Февраля 5. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевскимъ митрополитамъ, о подьездѣ и доходахъ съ Виленскаго духовенства.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, тому, кому, ажъ Богъ дастъ, дамо митрополью Кіевскую и всея Руси, и инымъ митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси, по немъ будущимъ. Жаловали намъ вси священники мѣста Виленскаго, штожъ дей небожчикъ Макарей, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, ввелъ былъ имъ многіе новины, почалъ былъ на нихъ соборные куницы непомѣрно брати; а за первыхъ дей митрополитовъ, бирали на нихъ соборные куницы, по дванадцати грошей за куницу, и листы на то первыхъ митрополитовъ въ себе мѣли: ино, коли церковь горѣла, тогда дей и листы тые въ нихъ погорѣли. И тежъ дей, хто коли вписываетъ въ церковь души родителей своихъ въ поминалникъ, и онъ дей

того впису бираль на себе половину; а за первыхъ дей митрополитовъ, то все на попы хоживало. А далѣй, коли дей хто дастъ на молебень золотый, и попы дей то межи собою подѣлять по грошу, а што ся дей останокъ того золотого останеть и онъ то на себе бираль; а первые дей митрополиты того на себе не бирали, то все на попы хоживало. Такожъ дей на каждый прїѣздъ, коли до Вилни прїѣдетъ, бираль на нихъ узѣздное не по мѣрѣ; а здавна дей митрополитъ одинова на годъ къ нимъ прїѣздивалъ и бираль на нихъ узѣздъ по золотому, а по бочцѣ меду. А потомъ дей даль былъ отъ себе въ мѣстѣ Виленскомъ намѣстничество архимандриту святоѣ Троицы; а за первыхъ митрополитовъ, они крылошане намѣстничество отъ митрополитовъ держивали, а Гроецкіе архимандриты намѣстничества не держивали. И тежъ дей, коли ся хто всочеть въ соборной церкви положити, ино дей первые митрополиты бирали отъ тыхъ на себе отъ мѣста вкупъ, а чимъ будетъ гробъ прикрытъ, камкою ль, сукномъ ли, то все на попы хоживало; и Макарей дей и того бираль въ нихъ на себе половину, а того дей за первыхъ митрополитовъ не бывало: и били намъ чоломъ, а быхмо имъ тые новины вси отложили, што небожчикъ Макарей былъ имъ ввелъ. И мы имъ тые новины вси верху писаные отложили, казали есмо имъ митрополиту за куницу соборную по дванадцати грошей платити; а хто коли души въ церковь впишетъ, тые вписы казали есмо имъ на себе брати; а хто коли дастъ имъ на молебень золотый, а любо колко грошей, то казали есмо имъ на себе жъ брати; а узѣзду казали есмо имъ давати митрополиту на годъ золотый, а бочку меду; а намѣстничество у Вилни нехай отъ васъ держать попы соборноѣ церкви; и тежъ хто ся коли въ соборной церкви положитъ, и, чимъ будетъ гробъ его прикрытъ, то казали есмо попомъ на себе жъ брати, по тому, какъ и за первыхъ митрополитовъ бывало: бо мы старины не ру-

шаемъ, а новины не вводимъ. И вы бы ихъ по № 153. тому держали, какъ въ семъ нашомъ листѣ выписано, а новинъ бы есте имъ не вводили. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7006, мѣсяца Февраля въ 5 день, индикта 1.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. конца XV и нач. XVI вѣка, in fol., Запис. кв. V, л. 100), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ данный попомъ Виленскимъ до митрополита Кіевского, ижьбы имъ кривдъ не чинилъ и новинъ не вводилъ.

153. — 1498 Февраля 6. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Луцкимъ мѣщанамъ, обѣ освобожденіи ихъ отъ новыхъ мытъ, подводъ и погоники става на рѣкѣ Стирѣ.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Били намъ чоломъ войтъ мѣста Луцкого и бурмистры и радцы и вси мѣщане, што отецъ нашъ, король его милость, смотрѣлъ ихъ со князи и папы и болры и землны Волинскоѣ земли о новые мыта, гдѣ на нихъ новые мыта бирали; и отецъ нашъ тые новые мыта имъ отложилъ, нижьли казалъ имъ мыта платити, гдѣ зъ вѣку они мыта плачивали, и листъ отца нашего на то передъ нами вказывали; и тежъ били намъ чоломъ: какъ держалъ отъ отца нашего, короля его милости, Лучоскъ небожчикъ панъ Иванъ Ходкѣвичъ, и ввелъ былъ имъ новину: коли ѣздивалъ на войну, и онъ бираль у нихъ зъ мѣста подводы зъ возы; и отецъ нашъ и то имъ отложилъ, и листъ отца нашего на то передъ нами вказывали. А далѣй били намъ чоломъ: какъ держалъ отъ отца нашего, короля его милости, Лучоскъ небожчикъ панъ Олизаръ Шиловичъ и ввелъ былъ имъ новину, велѣлъ былъ имъ ставъ сыпети и гатити на Стиру; и отецъ нашъ и то имъ отложилъ, и на тое листъ отца нашего передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ,

№ 154 абыхмо имъ тые вси новины отложили, што
— 155. въ листѣхъ отца нашего выписаны, и листъ
быхмо имъ на то нашъ дали.—И мы имъ тые
новины вси отложили, што въ листѣхъ отца на-
шого выписаны, и листъ есмо имъ сесь нашъ
на то дали: не надобѣ имъ нигдѣ новыхъ мытъ
платити, гдѣ были почали на нихъ новые
мыта брати; мають они мыта платити, гдѣ
они зъ вѣку мыта плачивали; и подводъ имъ
не надобѣ подъ старосты Луцкіе зъ возы зъ
мѣста давати; а и ставу тежъ имъ не надобѣ
сыпати и гатити на Стыру. И подтверждаемъ
то имъ симъ нашимъ листомъ, подлугъ ли-
стовъ отца нашего, короля его милости, вѣчно;
а на твердость того, и печать нашу казали
есмо приложити къ сему нашему листу. Пи-
санъ у Городнѣ, въ лѣто 7006, мѣсяца Февраля
въ 6 день, индикта 1.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. V, л. 99 об.),
хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствую-
щемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено:
Прявилей мѣщаномъ Луцкимъ, на вольность отъ
даванья мытъ новыхъ, подводъ и сыпанья ставу.*

154.—1498 послѣ Февраля. Ответныя по-
сольскія рѣчи Литовскаго великаго
князя Александра Московскому послу
Ивану Телешеву, о причинахъ задержаній
въ Путивлѣ посла Плещѣева, на возвратномъ
пути его изъ Царяграда, и съ нимъ Русскихъ
гостей.

Што еси намъ говорилъ отъ брата и тѣтя
нашого, великаго князя Ивана Васильевича,
што писалъ къ намъ грамоту его посоль Михайло Плещѣевъ, который былъ отъ него у
царя Турецкаго съ посольствомъ, и пріѣхалъ
къ нашему городу къ Путивлю, и намѣстникъ
нашъ Путивльскій князь Богданъ Ѳеодоровичъ
его посла, и гостей его, которые были съ
нимъ, и заморскихъ гостей не пропустилъ:
ино и намъ тое вѣдомо; писалъ о томъ къ намъ
вашъ намѣстникъ князь Богданъ, штожъ
тотъ его посоль Михайло Плещѣевъ пріѣхалъ

къ Путивлю съ тыми гостями, а съ ними по-
споду многіи люди Татарове, приходши, въ
земли нашей по украинамъ великіи шкоды по-
чинили намъ; и онъ былъ его для того поза-
держалъ, покуль мы его научимъ о томъ: и
мы до него отписали, абы его пропустилъ, и
онъ его тогожъ часу и гостей тыхъ, которые
пріѣхали съ нимъ, пропустилъ. Про то нехай
бы братъ нашъ, великій князь, самъ того по-
смотрѣлъ: гораздо ль то послы его чинятъ, што
поганьство Татаръ наводятъ на наши земли, а
гостей купцовъ проводятъ съ собою мимо
наши головныи мыта? А тамъ, въ нашей зем-
ли, въ Кіевѣ и въ Луцку, склады издавна бы-
вали всякимъ купцомъ заморскимъ. Про то,
штобы братъ нашъ, великій князь, приказывалъ
своимъ посломъ, ажъбы ѣздили обы-
чайными дорогами; а которые бы купцы его, а
любо заморскіи съ ними ѣздили, ажъбы
мытъ нашихъ не объѣзжали, и, гдѣ здавна
склады гостемъ бывали, тутъ бы и теперъ
были, какъ жо и въ докончаньи межи насъ о
томъ написано, што гостемъ нашимъ добро-
вольно ѣздити, на обѣ сторонѣ, по нашимъ
землямъ, старыми обычайными дорогами, а
мыта и пошлины вездѣ платити по старому,
а новыми дорогами мытъ не объѣзжати.

*Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv.,
рукоп. кон. XV и нач. XVI вѣка, in fol., Запис.
кв. V, л. 28), хранящейся въ С. Петербургѣ, при
Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта
отмѣнено: Отказъ послу великаго князя Ивана
Васильевича, Ивану Телешеву. Datum млтв.
Вторгнѣ записанъ въ Сенатской Метрицѣ, въ Кв.
VI, л. 191 на об.*

155.—1498 прежде Мая. Отписки подья-
чаго Ѳеодора Шестакова Вяземскому
намѣстнику князю Борису Туреню-Обо-
ленскому, о притѣсненіяхъ въ Православной
вѣрѣ, гинимыхъ великой княгиней Еленой и ея
едановпрцами въ Литвѣ, и князя Бориса Обо-
ленскаго великому князю Іоанну Ва-

силъевичу, съ препровожденіемъ первой отписки.

I.—Государю моему, князю Борису Михайловичю. Здѣсе, господине, у насъ сталося замѣтенъе великое межи Латыны и межи нашего христіянства. Въ нашего владыку Смоленского діяволь ся вселилъ, съ Сопѣгою, отметникомъ ихъ, на православную вѣру: князь великій неволилъ государыню нашу, великую княгиню Олсу въ Латинскую проклятую вѣру; и государыню нашу Богъ научилъ, да помнила науку государя отца своего, и государыня великая княгиня отказала такъ: «памитуюшь, государь, съ государемъ съ отцомъ съ моимъ какъ еси реклъ; и язъ, государь, безъ воли осподаря отца своего не могу того учинить, а обошлю государя отца своего, какъ мя научить». Да и все наше православное христіянство хотятъ окрестити (*): ино наша Русь велика ся съ Литвою не любятъ. И тотъ бы списочекъ послалъ до государя, а государь самъ того не разумѣеть. А болшего не смѣю писать, коли бъ было съ кѣмъ отказать.

II. — Государю великому князю Ивану Васильевичю всяя Руси, холопъ твой Борисъ Оболенской челомъ бѣеть. Припесь, государь, ко мнѣ грамоту попъ Фѣдоръ Ильинской, а сказываетъ, государь, привезъ къ нему ту грамоту Можаетинъ Василей Игнатовъ сынъ Демидова изъ Смоленска; а тому, государь, Можаетину Василью, сказываетъ, далъ ту грамоту, въ Смоленску, Можаетинъ Хоря Васильевъ; и тотъ, государь, Хоря еще остался въ Смоленску. И попъ Фѣдоръ Ильинской сказываетъ, что та грамота прислана отъ Фѣдки отъ Шестакова. И язъ, государь, грамоту ту Фѣдкову послалъ къ тебѣ ко государю за своею печатью; а язъ тебѣ, своему государю, холопъ твой челомъ бѣю.

Оба акта изъ Статейнаго списка о дѣлахъ Польскаго Двора (№ 1, л. 676), хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностран-

ныхъ Дѣлъ. См. Щербатова Ист. Росс. Т. IV, ч. 3, № 156. стр. 243—244. Датумъ нѣтъ.

156. — 1498 Іюня 18. Окружная грамота Литовскаго великаго князя Александра воеводамъ, старостамъ и намѣстникамъ, о пропускѣ Молдавскихъ пословъ, ѣдущихъ въ Москву и оттуда, въ обратный путь.

Княземъ нашимъ, паномъ и воеводамъ, и старостамъ и намѣстникомъ нашимъ, и тивуномъ и всимъ заказникомъ по нашему государству, по великому княжеству Литовскому. Тыми разы присылалъ и писалъ къ намъ Стефанъ воевода, ижъ хочеть пословъ своихъ послати до брата и тѣстя нашего, до великаго князя Ивана Васильевича, а до своего свата, и писалъ и всказалъ намъ, просячи и жадаю насъ, абыхмо тыхъ его пословъ казали черезъ наши земли добровольно пропустити. Ино мы, на его жадање, то вчинили и приказуемъ вамъ: которыхъ онъ пословъ своихъ пошлетъ до великаго князя Ивана Васильевича, штобы есте тыхъ его пословъ и съ ихъ слугами добровольно пропускали по нашему государству, по великому княжеству Литовскому, почавши отъ границы, отъ Браслава, тою дорогою на Виницу, на Корець, на Дубровицу, на Пинескъ, на границу Московскую; и зася, отъ великаго князя Ивана Васильевича, тыхъ его пословъ и съ ихъ слугами абы тожъ добровольно есте пропускали черезъ нашу панство, тоюжъ дорогою, ажъ и до границы Волошской. А маеть онъ съ тыми своими послы послати люди, слугъ зъ старшинами только сорокъ, а большъ бы не было; и тежъ, абы зъ ихъ людьми съ чужихъ земель, межи его людѣй, межи Волохъ, никого не было. И тежъ нашего дворянина приставомъ дали есмо тымъ его посломъ; маеть онъ съ тыми его послы вѣзати, черезъ нашу панство, до границы Московской, и зася, отъ границы Московской, тоюжъ до-

(*) вм. окрестити.

№ 157 рокою, до Волошской границы. Писанъ у Виль-
— 158. ни, Юня 18 дня, индикта 1.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 139), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи содержаніе акта отмѣнено: Глейтъ дань въ В. ливъ, а далъ Иванъ Владыка.

157.—1498 Юля 27. Отвѣтъ Литовской Рады Московскому послу Алексію Голохвастову, о готовности великаго князя Александра удовлетворить порубежныхъ жителей Рязанскаго и Бѣлевскаго удѣловъ, также Можайскихъ, Новгородскихъ и Тверскихъ купцовъ, за обиды и грабежи.

Што еси господарю нашему, великому князю, правильное осолство отъ великаго князя Ивана Васильевича, брата и тѣста его милости, штожь сестренецъ его, великій князь Резанскій иль чоломъ, и тежь слуга его князь Иванъ Бѣлевскій, и купцы, Можайчи и Тверичи и Великаго Новгорода жаловали на его милости люди, на Мценяны и на Рыляны и на Путивляны и на Смоленяны и на Полочанъ, пжъбы имъ отъ тыхъ его милости людей кривды великіи сталися, въ боѣхъ и въ порубѣхъ и въ грабежахъ и въ иныхъ многихъ рѣчахъ; и господарь нашъ, его милость, на твоёмъ посолствѣ и на тыхъ спискахъ жалобныхъ всемъ тымъ рѣчамъ гораздо зрозумѣлъ. Господарь нашъ, его милость, своимъ вранникомъ украиннымъ такихъ дѣлъ починати не велить; а того его милость не свѣдомъ, какъ ся будутъ тии дѣла стали. И нынѣ его милость до тыхъ своихъ вранниковъ, до городовъ украинскихъ, посылаетъ безъ мѣшканья и кажетъ его милость всемъ тыхъ дѣлъ довѣдаться достаточнѣ: будутъ ли люди его милости то вдѣлали, и его милость взятое велить отдати; а которы то чинили, тыхъ его милость кажетъ сказыти, абы впередъ того не было.

Такожь господарь нашъ, великій князь, и о иныхъ о великихъ дѣлахъ обидныхъ, о земляхъ и о водахъ, до великаго князя, до брата и

тѣста своего, всказалъ своими послы, маршалкомъ паномъ Станиславомъ Петровичомъ, а писаромъ Ивашкомъ Сопѣгою.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 29), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Отказъ послу Московскому Олешу Голохвастову. Та справа при Ивану Яцковичу Владыцѣ, въ Троцѣхъ, Юля 27, индикта 1. Вторично записанъ въ Сенатской Метрицѣ, въ Кн. VI, л. 199.

158.—1498 Октябръ 2. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Путивльскому намѣстнику князю Богдану Глинскому, на отчину въ Кіевскоиъ, Минскоиъ и Черкасскоиъ уѣздахъ.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, кому потреба будетъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ намѣстникъ Путивльскій князь Богданъ Федоровичъ Глинскій, а повѣдалъ намъ, штожь отецъ его, князь Федоръ, выслужилъ на князи Александрѣ и на князи Семенѣ село Боровое, въ Олевской волости, пять человекъ даннъ; и тежь отецъ же его выслужилъ на князи Александрѣ жъ и на князи Семенѣ селище, въ Черкасскомъ повѣтѣ, на имя Родивоново на Тлемени и съ пасѣками, а озера и луки на Днѣпрѣ со всеми входы и приходы, што къ тому селищу здавна прислухало; а далѣй отецъ же его, князь Федоръ, выслужилъ на отцы нашемъ королу его милости село Голубея, въ Завской волости, а въ томъ Голубеѣ одинъ человекъ данный; и тежь отецъ же его купилъ Некрашовъ, въ Кіевскомъ повѣтѣ, на Красной рѣцѣ; и тежь самъ князь Богданъ выслужилъ на насъ имѣнье, въ Менскомъ повѣтѣ, на имя Гармановское а Кгирятово; и тежь князь Богданъ же купилъ у Романа Еськовича половину Жуклия на Деснѣ

рѣцѣ, зъ нашимъ призволеньемъ; а повѣдалъ намъ, штожь на все тое, на выслугу отца его и на куплю, што отецъ его на князи Александрѣ и на князи Семенѣ и на отцы нашемъ королевского милости выслужилъ, и тежъ што купилъ, и што тежъ самъ князь Богданъ на насъ выслужилъ, и што тежъ купилъ половину Жукина зъ нашимъ призволеньемъ, листы мѣлѣино, коли поганство Татарове замокъ нашъ Кіевъ сожгли, тогда тые листы, на выслугу отца его и на куплю, въ Кіевѣ погорѣли, и жили только на то листы наши маеть, што на насъ князь Богданъ выслужилъ, и тежъ купчий листъ, што половину Жукина купилъ зъ нашимъ призволеньемъ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему то все вышей писаное, выслугу отца его, што выслужилъ на князи Александрѣ и на князи Семенѣ и на отцы пашомъ короли его милости, и куплю што отецъ его купилъ, и што тежъ самъ князь Богданъ на насъ выслужилъ, и што тежъ купилъ половину Жукина зъ нашимъ призволеньемъ, подтвердили нашимъ листомъ.—И мы все то вышей писаное подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ, вѣчно и непорушно, съ пашвыми землями и зъ бортными и съ подлазными, и зъ сѣножатями, и съ озерами и зъ рѣками, и зъ бобровыми гоны, и зъ ѣзы, и съ перевѣсьи, и зъ болоны, и зъ ловы, и зъ даными грошовыми и медовыми, и со всеми входы и приходы и платы, што къ тому всему здавна прислухало. А на твердость того, и печать нашу казали ссмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Походовичохъ, въ лѣто 7006, мѣсяца Октябрѣ въ 2 день, индикта 1.—Приказалъ воевода Виленскій, панъ Миколай Радивилевичъ, канцлеръ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. кон. XV и нач. XVI вѣка, in fol., Запис. кн. V, л. 96), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Потверженъе князю Богдану Глинско-

му, на розные имѣнья, выслуги и купли отца его и его, вѣчвостью. *Приписка канцлерскаго имени въ сокращеніяхъ словъ.*

•
159.—1498 Октябрѣ 4. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра городу Полоцку, на *Магдебургское Право*.

Во имя Божие, аминь. Сказала бы всякіе рѣчи съ чюсомъ старость, коли бы учинки людскіе, которые жъ зъ приращенья своего конца мають, черезъ листы не были увѣченны и годнымъ свѣдетствомъ къ пришлоу вѣдомости не были приведены. Про тожь, къ вѣкуистой тоѣ-то рѣчи памети, мы Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито тымъ нашимъ листомъ каждому, кому потреба его вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ: ижъ маючи взглядъ къ посполитого доброго розмноженю и хотячи положенье мѣста нашего Полоцкого въ мѣрѣ лѣпшой поставити, штобы люди наши тамъ живучи, черезъ врьдъ добрый а справедливый были розмножены, тое мѣсто наше съ права Литовского и Руского и которос коли будетъ тамъ держано, въ право Нѣмецкое Магдебургское перемѣнимъ, на вѣчные часы, и подлугъ того-то права Магдебургского зуполного обычаю и сеѣ уставы, отдаючи тамъ же все права, уставы и обычаи перьво держанные, которые жъ тое право Магдебургское нагабають, або перекажають. Но подлугъ тогожь права Магдебургского, въ мѣстѣ вышереченомъ Полоцкомъ войтовство знову уставляемъ, и черезъ тотъ листъ тое войтовство Полоцкое подаемъ, записуючи войтови нынѣшнему и всемъ потомъ на его мѣстцу будучимъ третій пѣнязь ото всихъ судовъ, и полатковъ, и винъ судовыхъ и иныхъ судовыхъ рѣчей, которые жъ-кэвекъ будь, какъ же у Вилни тежъ черезъ предки наши есть уставлено и въ иныхъ мѣстѣхъ,

*

№ 159. которые жъ тоежъ право ховають. Тежъ придаемъ къ тому войтовству половицу клѣтокъ мясныхъ и платы ихъ, а другую половицу на ратушу, и заказуемъ, абы отъ тыхъ часовъ ни кто въ Полоцку, такъ бояринъ, яко мѣшанинъ, клѣтокъ мясныхъ не мѣлъ къ своему пожитку; тежъ придаемъ въ моцъ войтовскую вси горьлого вина дѣлатели и тежъ продавцы. Хотимъ такожъ, ижъбы вси въ мѣстѣ первореченомъ мѣшкающыи, на которомъ-колѣвекъ мѣстцу, права того Майдеборского поживали, и ему во всихъ рѣчахъ послушны были, такъ люди тые, которые живутъ за Двиною, яко и тые, которые зъ другою стороны рѣки Двины и на островѣ мѣшкають; тежъ вси люди владычныи, и игуменьныи, и тежъ червецкіи и поповскіи, и боярскіи, и мѣщанскіи и всихъ пныхъ, которые тамъ же живутъ и около мѣста и въ селѣхъ мѣщанскихъ, и тежъ поселскіи, и слуги путныи, которые жъ завсегда зъ мѣщаны на выправу военную звыкли ходити и вси полатки наши посполу съ ними намъ давати: тые вси люди вверху писаныи мають того права Майдеборского во всихъ рѣчахъ быти послушныи, и тые вси люди выимuemъ отъ права городского и боярского, передъ которыми жъ на правѣ не будутъ уже повинни стоять; а естли кому въ чомъ будутъ виновати, тогда маеть имъ справедливость статися передъ войтомъ ихъ и бурмистры: ни жъли, часу покоя, або котороу ишоу земскоу потребности, а наболѣи съ полѣцанья нашего, повинни мають быти, на приказанье нашего намѣстника, на тотъ часъ будущого, на замку нашомъ, ко оборонѣ его, такъ долго, поки будетъ потреба, и ему быти послушныи. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которые жъ пережъ посполито даивали, ино вжо напо томъ на потребу нашу земскую подводы мають давати, коли увидятъ подводный листъ сыгнетомъ нашимъ запечатованный. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ сторожы, которую жъ къ нашей потребѣ только мають давати. Дозволя-

емъ тежъ тому мѣсту первореченому трожды въ году ярмарокъ держати, къ пожитку ихъ, подлугъ иныхъ мѣстъ обычаю: первый ярмарокъ на святого Якуба день, а другій на Крещенье, а третій по Велицъ дни у тыж-день; а каждый ярмарокъ маеть стояти двѣ недѣли; опрочъ которыхъ ярмарковъ, ни одинъ купецъ Рызскій, або который ишый чужый не будетъ моцы мѣти инако продавати и куповати, только подъ тую мѣру, надалѣи выписаную. Про тожъ тыи купцы чужыи, опрочъ ярмарку, подъ тую мѣру, повинни будутъ куповати воскъ въ одной штуцѣ по полуберковеску, тежъ соболи, куницы и тхоры по сороку; бѣлку, горностаю, ласицу и норицъ по полтретьяста; попелъ и смолу лаштомъ, а того не мають куповати ни въ лѣсѣхъ, а ни въ бо-рахъ, а ни въ селахъ, только на мѣстѣ. Тежъ тые купцы чужыи, опрочъ ярмарку, подъ тую мѣру, продавати мають сукно поставомъ, соль лаштомъ; перецъ, имберъ, микгалды и ишые зелья простые каменемъ; шафрацъ, мушкаты, гвоздыки, квѣтъ мушкатовый, кгалганъ, цытваръ и ишые зелья дорожше «унтомъ; сѣкиры, ножи и ишые рѣчи таковскіе тахромъ або въ тузинъ; желѣзо, олово, мѣдь, цыпъ, мосяжъ и ишые рѣчи таковскіе центнаромъ; фики, розыпки кошемъ; вино какое-колѣвекъ и пиво Нѣмецкое и ишое питье чужое бочкою цѣлою: ино тыи купцы чужыи не будутъ смѣти подъ мѣру меншую а ни продавати, а ни куповати, только какъ вверху написано; а естли бы который своею смѣlostью иначей вчинилъ, тогда тую куплю до коморы нашое войтъ на насъ возметъ. Такожъ тые купцы Рызскіе до Витебска и до Смоленска ѣздити не мають, подъ страченьемъ всего. А естли бы тые купцы чужыи мѣли которого должника у Витебску, або въ Смоленску; тогда мають тамъ ѣхати и долги свои справити, опрочъ купли. Допущаемъ тежъ мѣти въ томъ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ важницу, которая жъ будетъ къ ужитку нашего скарбу привер-

нена; а тамъ же тежъ будутъ мѣти капницу, и весь воскъ стопленный тамъ же печатью ихъ маюють назнаменовати, и зъ того ужитки къ посполитому доброму ховати. Полсцаемъ такожь войту и бурмистромъ, на тотъ часъ бучимъ, вси мѣста пустыи въ мѣстѣ и вокругъ мѣста, къ осаженю и розмпоженю людей. Маюють тежъ болре домы, которые жъ отъ мѣщанъ по тые часы квалтовнѣ покупили, ино тыежъ домы маюють мѣщаномъ вернути, взявши свои пѣнсии. Будутъ тежъ вси мѣщане волни, къ ихъ будованю и на кухню, вездѣ дрова, такъ великіе, какъ малые, въ лѣсѣхъ и въ борѣхъ брати, за три мили вокругъ мѣста, а того имъ ништо боронити не маеть, окромъ бортей, которыхъ не маюють брати. Тежъ, гдѣ пережъ добытки свои пасывали, ино и нынѣ добровольно имъ, безъ всякого нагабаня, тамъ же паствити будутъ; тежъ и у рѣки Ущачы тоежъ добровольство даемъ имъ добытокъ свой паствити, какъ и передъ тымъ мѣли. Ни одинъ тежъ болринъ своего челоуѣка, собѣ подданого, въ мѣстѣ держати не маеть, але вси наши маюють быти, и тому праву вверху писаному послушни. Тоежъ розумѣмы о намѣстнику, и о владыцѣ, и о всихъ попѣхъ Рускихъ и о чернцохъ. Будутъ тежъ волни вси Полоцкіе мѣщане отъ мыта чрезъ все великое княжество Литовское, какъ Вилневцы и Трочане отъ предковъ нашихъ тоежъ маюють, зъ особливого дозволеня. Тежъ маюють збудовати къ ужитку мѣстскому лазню посполитую, гдѣ мѣстцо оберутъ подобное; тежъ поставити маюють ратушу на мѣстцѣ годномъ, подъ которымъ будутъ мѣти крамницу и ятки, то есть, клѣтки хлѣбовые и комору пострыгалную, и тамъ же, на ратуши, маюють мѣти бочку мѣрную и мѣдницу съ знаменемъ мѣстскимъ, съ которыхъ рѣчей вси ужитки войтъ зъ бурмистры къ мѣстской оправѣ ховати будутъ. Маюють тежъ быти въ мѣстѣ первоначеномъ завсегда двадцать радець, которыхъ будетъ обирати войтъ, половину зако-

ну Римского, а половину другую Грецкого, № 159. которые жъ радцы зъ войтомъ посполито маюють обрати промежду себе, на каждый годъ, два бурмистры, одного закону Римского, а другого Грецкого, которыхъ же руками, зъ войтомъ обоаполно, посполство маеть быти ряжено. Каждое тежъ отозванье бурмистры п радцы до войта маюють допустити, а отъ войта ни одного отосланя не маеть быти, только къ намъ. Тежъ войтъ справедливости сказаня, опричь бурмистровъ и радець, моцнѣ вчинити можетъ; але бурмистры и радцы безъ войта, або безъ лепт-войта ни одного сказаня вдѣлати не маюють. Уставляемъ такожь на вѣчные часы, штобы мѣсто первоначеное въ каждый годъ чотыриста копъ грошей до скарбу нашего, на день святого Михайла, давало безъ всякоу вымовы. Отдаляемъ такожь, и вѣчнѣ вызволяемъ тымъ нашимъ листомъ вси того мѣста люди отъ судовъ и моцей всихъ воеводъ и пановъ и старость, судей и подсудковъ, и нашихъ намѣстниковъ и иныхъ заказниковъ великого княжества нашего, такъ, ижъ передъ ними, въ которыхъ колвекъ рѣчахъ будутъ позвани, не будутъ повинни отповѣдати; а естли войтъ, або бурмистры будутъ видѣти ся несправедливы, тогда передъ насъ позвани маюють въ томъ отповѣдати, которыхъ тымъ же правомъ судити маемъ; а надъ то, все большее право собѣ зоставляемъ. И на тыхъ всихъ рѣчахъ, на свѣдетство и на лѣпшую моцность, печать наша къ тому-то листу есть завѣшена. Дѣялося и дано у Троцѣхъ, въ четверкъ, въ день святого Францишка, въ лѣто вчеловѣченія Ісусь-Христового 1498.— А при томъ были панове рада наша, велебный и вельможный, урожоный и шляхетный: князь Войтъхъ, бискупъ Виленскій; Янъ Заберезинскій, воевода Троцкій, великого княжества маршалокъ навыншій; Григорей Остиковичъ, маршалокъ нашъ дворный, намѣстникъ Мерецкій; Янъ Петровичъ, маршалокъ нашъ.

№ 160 Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Lit. За-
— 161. пис. кв. VI, л. 74—75), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей мѣсту Полоцкому, на право Майдеборское и нышые вольности. Подтверждена королемъ Сигизмундомъ I, 1510 г. Августа 27, въ Краковѣ, и Владиславомъ II, 1634 г. Июля 26, въ Варшавѣ. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 49—52, принадлежащую Археологической Коммисіи.

160. — 1498 Октября 6. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому намѣстнику Юрію Глѣбовичу, о дозволеніи тамошнему епископу Юсифу купить ильнїе Ярковичи, съ условіемъ, чтобы не прислать его къ церковной отгиль и отправлять съ него земскую службу.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, намѣстнику Смоленскому пану Юрью Глѣбовичу и инымъ намѣстникомъ нашимъ, хто потомъ отъ насъ будетъ Смоленскъ держати. Билъ намъ чоломъ владыка Смоленскій Юсифъ, а повѣдалъ намъ, штожь купилъ у дворянина нашего у Федка Шостова имѣнье, въ Смоленскомъ повѣтѣ, на имя Ярковичи, дворъ, што Семень Микулинъ держалъ, съ пашными землями и съ бортными, и зъ людьми и съ челядью невольною, и со всемъ съ тымъ што къ тому имѣнью здавна прислухало, што былъ отецъ нашъ, король его милость, тому Федку далъ, а потомъ и мы ему на то нашъ листъ дали; и просилъ насъ владыка, абыхмо призволили ему тое имѣнье у Федка купить и подтвердили то ему нашимъ листомъ. Ино мы ему призволяемъ у него Федка тое имѣнье Ярковичи, дворъ, съ пашными землями и съ бортными, и зъ людьми и съ челядью невольною, и со всемъ съ тымъ, какъ Семень Микулинъ держалъ и што здавна къ тому имѣнью прислухало, купить, и подтверждаемъ то ему симъ нашимъ листомъ вѣчно: нижли

не маеть того имѣнья владыка къ церкви привлащати, а ни записати, а маеть намъ съ того имѣнья земскую службу отправляти, такую, какъ и передъ тымъ съ того имѣнья служба быгала. А на твердость того, и печать нашу казали есмо приложить къ сему нашему листу. Писанъ въ Овручомъ, въ лѣто 7006, мѣсяца Октября въ 6 день, индикта I.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducal. Litv., Запис. кв. V, л. 96 об.—97), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Владыцѣ Смоленскому Юсифу, на имѣнье Ярковичи и дворъ, въ Смоленскомъ повѣтѣ.

161.—1498—1499. Посольскія рѣчи Молдавскаго господаря воеводы Стефана Московскому великому князю Иоанну Васильевичу, съ убѣжденіемъ его примириться съ злемъ своимъ, Государемъ Литовскимъ.

Стефанъ воевода, Божьею милостью господаръ земли Молдавскоѣ, вслѣлъ тобѣ всликому князю Ивану Васильевичу говорити: Што и передъ тымъ посылали были есмо до васъ нашего посла, Шандра дьяка, абы есте зъ злемъ вашимъ, зъ Александромъ великимъ княземъ Литовскимъ миръ взяли; и ры нашими послы, Федоромъ Исаевичомъ и тымъ Шандромъ дьякомъ, да и тымъ вашимъ посломъ Микитою дьякомъ, до насъ прислали есте и такъ намъ повѣдаете про то, што тое дѣло межѣ вами такъ сталося, што Александръ, зять вашъ, зъ докопчанья своего и крестного цѣлованья, што съ вами ималъ, вамъ не исправляетъ. И мы тому всему гораздъ урозумѣли есмо и до зятя вашего, великаго князя Александра Литовскаго, посла послали есмо, сего жъ нашего Константина дьяка, которого и до тебе, абы онъ, по докопчанью и по крестному цѣлованью и по записемъ, што съ нимъ имали есте, вамъ бы правилъ; и если бы онъ вамъ по докопчанью и по крестному цѣлованью и по записемъ, што съ нимъ имали есте, пра-

вилъ, и ты бы съ нимъ взялъ миръ и въ единачествѣ былъ. А што до насъ приказали есте: оужь не станеть ся промежи вами зъ великимъ княземъ Александромъ миръ, ты и до насъ пришьлешъ, да и я по докончалнымъ записемъ и по крестному цѣлованью, вамъ бы въ нихъ помогаль и наступилъ. И ты собѣ вспомяни: коли еси своихъ пословъ до насъ присылалъ, Ивана Берсена и Балицу дяка, и они намъ отъ тебе говорили, штобы намъ взять миръ зъ великимъ княземъ Александромъ Литовскимъ, златемъ твоимъ, бо ты съ нимъ миръ и докончанье взялъ еси; и мы тогда, по твоимъ рѣчамъ, съ нимъ миръ взяли, и крестъ цѣловали, и записы докончальныи написали.

Стефанъ воевода велѣлъ тобѣ говорити: Все королеве и все хрестіянскіи государеве, колько ихъ суть и всеѣ стороны западу Италїйскихъ странъ, еднаются и готовятся, и хотѣли бы стояти напротивъ поганъ: и добро бы было и тобѣ со хрестіяны миръ имати, и посполъ со всеми хрестіянскими государи противку поганьства стояти.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducal. Litv., Запис. кн. VI, л. 226), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Тое посольство отъ Стефана воеводы Волоского до великого князя Московского. Datum нлтѣ.

162.—1498—1499. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Молдавскому господарю воеводѣ Стефану, о принятіи участія въ предстоящей войнѣ съ тесемъ его, великимъ княземъ Московскимъ, и Отвѣтъ воеводы Стефана Александру, съ объясненіемъ побудительныхъ причинъ со стороны Московскаго Государя къ войнѣ съ нимъ.

I. — Господарь нашъ, великій князь Александръ Литовскій, Русскій, Жомойтскій и иныхъ, всказалъ къ твоей милости, пріятелю своему: Што перешъ сего посылали есмо къ

тобѣ нашего посла, повѣдаючи нашу пригуду, № 162. которая жъ ся намъ стала отъ тѣста нашего, отъ твоего свата, великого князя Московского, штожъ намъ зъ докончанья своего и хрестного цѣлованья выступилъ, безо всякоѣ отповѣди люди свои моцно въслалъ въ нашу землю, замки знаменитыи и волости наши побралъ и посѣлъ, и шкоды намъ великіи подѣлалъ: и твоя милость, въ томъ нашемъ дѣлѣ, посылалъ къ нему своего посла, напоминаючи его, штобы отъ того умыслу и воли своее ся повстягнулъ, и, што будетъ шкоды земли нашей подѣлалъ, то бы намъ оправиль.

Господарь нашъ, великій князь всказалъ: Ино за то тобѣ пріятелю нашему дякуемъ, ижъ еси въ томъ нашемъ дѣлѣ посылалъ тамъ къ нему своего посла. И тотъ твоее милости посольство вже зася оттуль ся вернулъ и къ тобѣ поѣхалъ; какъ же розумѣемъ, на томъ твоее милости посольствѣ отъ него ничего ся намъ не стало, и въ тыль рѣчахъ, о чомъ твоя милость до него всказалъ, того намъ ничего не оправиль; и слухи насъ еще тми доходятъ оттуль, зъ его земли, ижъ весь вже въ-готовѣ и людемъ своимъ всимъ казалъ готовымъ быти, а того перестати не хочеть.

Господарь нашъ, великій князь всказалъ: Про тожъ напоминаемъ твою милость, по твоему съ нами запису и подлугъ присѣги своее, ажъбы еси намъ рачилъ быти радень и помощонъ напротивъ того непріятеля нашего, въ нашу пригуду и потребу; а мы такожъ твоей милости хотимъ быти радни и помощни, въ твою пригуду и потребу, на всякого твоего непріятеля, подлугъ наше умовы съ тобою и присѣги. А о дочку твою и о внука твоего твои послы твоей милости ширѣй повѣдаютъ, въ каковой почѣстивости ихъ ховаеть.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Посольство до Стефана воеводы Волоского, дякомъ Богушомъ. Datum нлтѣ.

II.—Што присылалъ еси къ намъ своего посла, Богуша дяка, напоминаючи намъ, ижъ и

№ 162. передъ тымъ посылаеши еси своихъ пословъ до насъ, повѣдаючи намъ вашу пригуду, которая вамъ сталася отъ тѣстѣя вашего, а нашего свата, великого князя Московского, штожь онъ зъ докончанья своего и крестного цѣлованья вамъ выступилъ, и люди свои мощно вослаеши въ вашу землю, и шкочы вамъ великии подѣлаеши; и мы тогда для вашей милости, для пріятеля нашего милого, нашего посла до великого князя Московского посылаемъ, напоминаячи ему, штобы онъ отъ того умыслу и воли своею повстѣгнулъ ся, и зъ вами бы миръ ималъ. И тотъ нашъ посолъ оттолъ ся вернулъ и до насъ пріѣхалъ, и, какъ ваша милость вжо разумѣете, съ того посольства ничего не стало вамъ. И мы посольству вашею милости, што до насъ повѣдали есте посломъ вашею милости, Богушомъ дьякомъ, гораздо есмо врозумѣли. А такъ абы есте знали ваша милость, што съ тымъ вашимъ посломъ и великого князя Московского посолъ до насъ пришолъ, и въ посольствѣ што отъ великого князя до насъ правилъ. Онъ на вашу милость всю вину вставлетъ, рекучи, штожь онъ не радъ бы былъ тому, што межы вашою милостью зъ великимъ княземъ Московскимъ таково дѣло сталося: ае, коли посылали есте ваша милость своихъ пановъ до великого князя Московского, абы есте взяли ваша милость съ нимъ любовь и докончанье, и дочерь бы свою за тебе далъ; и любовь и докончанье съ нимъ взяли есте, и крестъ есте цѣловали, а о дочерь его твои панове зъ его бояры уговорили, какъ его дочери быти и Греческій законъ держати; да и грамоту свою утвержденую на то далъ еси, што его дочери держати свой законъ Греческій, а къ Римскому закону ее не нудити. И ты, по своей утвержденой грамотѣ и какъ панове твои уговорили, ему ни въ чомъ не исправляеши: дочерь его нудиши приступити къ Римскому закону; а имя его къ нему пишешъ, не по тому, какъ межы васъ въ докончальныхъ грамотахъ писано; а къ недругомъ его, къ Охма-

товымъ дѣтемъ, посылаешъ и наводиши ихъ на его, да къ инымъ недругомъ его на его лихо посылаешъ; да и въ иныхъ дѣлѣхъ во многихъ по докончанью и по крестному цѣлованью ему не исправляеши. А нынѣ болши того не учалъ еси ему правити, и къ дочери его присылаеши еси отметника Греческого закону, владыку Смоленского, да бискупа Виленского и чернцовъ Бернардыновъ, съ тымъ, штобы она выступила зъ Греческого закону и приступила бы къ Римскому закону. Такожь и ко княземъ и къ паномъ Рускимъ и ко всей Руси, которыи держатъ Греческій законъ, посылаеши еси тогожь владыку Смоленского да бискупа Виленского, да говорили имъ отъ тебе, штобы приступили къ Римскому закону: ино за то, кажетъ, ижъ межы васъ тыи дѣла такъ сталися, а онъ былъ зъ вами взялъ любовь и докончанье, и свойство зъ вами вчинилъ, хотѣчи зъ вами доброго пожитья и до вѣка; и кажетъ, ижъ онъ тому не радъ былъ, што которыи дѣла нынѣ вамъ съ нимъ такъ сталися. Протожь, (стли ваша милость такъ чинили, ваша милость дѣлайте, яко знаете, какъ межы васъ докончанье было; а мы рады быхмо могли учинити промежи вами любовь и миръ и докончанье, яко и первѣй было: бо и теперъ послали есмо нашего посла, Костю дьяка, до вашей милости и егожь послали и до великого князя Московского, ради тожь пригоды вашей милости, што отъ него вамъ сталася. И такъ бы есте знали ваша милость; бо мы, по запису и подлугъ присяги нашею, што мы зъ вашою милостью маемъ, и въ той и въ другой вашей милости пригодѣ, будемъ ся славати за роботу вашей милости, пріятеля нашего милого, якъ бы за нашу доброту. И нашего посла послали есмо, посполъ зъ Московскимъ посломъ, который теперъ у насъ былъ, а съ тымъ Московскимъ посломъ тыижь рѣчи, которыи и нашимъ посломъ до великого князя Московского послали есмо; и ваша бы милость сихъ пословъ, нашего и Московского,

пропустили мирно черезъ вашей милости земли, для нашего воли: бо сіи послове не ходять на злость вашей милости, але на доброту вашей милости.

Такожь ваша милость абы есте знали, бо послали есмо нашего посла до Мендли-Кигирея царя Перекопского, вашее жь милости тожь для пригоды; и какъ тотъ нашъ посоль отъ Татаръ прійдетъ и съ которымъ посольствомъ, мы такожь къ вашей милости пошлемо и дамо вашей милости знати.

Господарь мой Стефанъ воевода велѣлъ твоей милости говорити: У вашео милости суть люди Волохове отъ его земли Молдавскоѣ, и ваша милость бы тыхъ людей у себе не держали есте, але до его земли отослали, по присягамъ и по записемъ, што маєте ваша милость промежи нами. И такожь бы знали есте ваша милость: коли вашей милости посоль, Богушъ дякъ, былъ у насъ, онъ тутъ знашолъ у одного Жида одну панью, отъ Татаръ выкуплена, и не мѣлъ вашей милости посоль чымъ заплатити, штобъ ту панью отъ того Жида взяти, але поручилъ за себе нашего боярина Федора, Хотѣньского старосту, въ сто и двадцати золотыхъ Угорскихъ черленыхъ, и имѣлъ ихъ послати къ нему до Хотѣня, на день Вознесенья Христова, и листъ тотъ вашео милости посоль на себе далъ; про тожь, абы есте ваша милость взвелѣли тому Богушеви, абы прислалъ тыи пѣнзи нашому боярину.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Тое посольство отъ Стефана воеводы Волоского до великого князя Литовского Александра, напротивъ посольства Богушова, Костею дякомъ. *Datum* нѣтъ.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Act. M. Duc. Litv., Запис. кн. VI, л. 224—226), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

163. — 1499 Января 16. Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра Слуцкому князю Симеону Михайловичу Олельковичу, на право владѣнія Слуц-

Акт. Зап. Рос. Т. I.

комъ и Копылю, съ отдаленіемъ отъ того № 163. Пинской княгини Маріи и ея догери.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами нашими: стояли передъ нами очивисто, жаловала намъ княгини Семенова Александровича княгини Марья, зъ дочкою своею княгинею Федоровою Ярославича княгинею Александрю, на дѣверича своего на князя Семена Михайловича Александровича, тымъ обычасмъ, штожь онъ не хочеть припустити княгини Александры, сестры своее, къ дѣлу, къ Слуцку и къ Копылю; и князь Семень передъ нами повѣдалъ, «штожь вже отцы ихъ, князь Семень а князь Михайло Александровичи, промежи себе дѣлъ мѣли: князь Семень взялъ Кіевъ со всеми пригородки и волостями Кіевского повѣта, и держалъ тотъ удѣлъ свой во впокои ажъ до своего живота, а въ Слуцкѣ и въ Копыль николи не вступался; а, отходячи сего свѣта, вѣновалъ тебе, дядиную мою, тымъижъ Кіевскими пригородки и волостями, которое жь вѣно и листы своими тобѣ потвердилъ; а на Слуцку и на Копылю, какъ дѣтемъ твоимъ, такъ и тобѣ не записывалъ ничего, запежь Слуцкѣ и Копыль со всеми двори и волостями Слуцкого и Копылского повѣта отцу моему въ дѣлу досталися, и на томъ мя на всемъ отецъ мой оставилъ; того, пакъ, не вѣдаю, которымъ обычаемъ Кіевъ, удѣлъ князя твоего, послѣ живота его, отъ тебе и отъ твоихъ дѣтей отышолъ, и ачь-колвекъ господарь король его милость граничную землю Кіевъ на себе взялъ, а въ хлѣбокормленье противъ того тобѣ и дѣтемъ твоимъ далъ его милость городъ Пинскъ; а отца моего и мене его милость въ Слуцку и въ Копыли ни въ чомъ не рушилъ, ачь-колвекъ ты и зъ дѣтми своими многократъ его милости о томъ чоломъ била». И мы княгини Семеновой казали листъ отца нашего, который маєтъ на Пинскъ, передъ нами положити; и того

№ 164. листу есмо выслушали и порозумѣли есмо, штожь король его милость въ томъ листѣ ничего не тычетъ Слуцка и Копыля въ дѣлу князя Михайловомъ, нижли стоить то: естли бы мѣль его милость взяти въ нее Пинескъ опять къ своей руцѣ; тогда ей мѣль противъ того дати такъ доброе имѣнье, какъ и Пинескъ, а Слуцка и Копыля ничимъ не тычучи. И по вси тые лѣта, послѣ смерти князя Семеновы, ажъ и до смерти князя Михаила, отца его, въ его дѣлу ни въ чомъ не рушилъ, въ Слуцку и въ Копыли; и послѣ смерти князя Михайловы, ажъ и до сямъ часовъ, потомужъ, кнегиню Семеновую и еѣ дѣтей къ Слуцку и къ Копылю къ дѣлу не припустилъ, и ни въ чомъ князя Семена Михайловича не рушилъ. Мы тыхъ ихъ словъ на обѣ сторонѣ выслушавши добрѣ и съ павы радою нашею суполоною того досмотрѣвши, князя Семена Михайловича есмо оправдали, и тую отчину его всю, удѣль отца его, Слуцескъ и Копыль ему есмо присудили, и подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напо томъ будучимъ ихъ счадкомъ. Масть князь Семень Михайловичъ и его наслѣдки держати городъ Слуцескъ со всеми дворы, которые къ Слуцку прислухають, на имя Иванъ, а Погость, а Олговичи, и съ всеми волостями Слуцкого повѣта, и съ князи и бояры, такожь и Копыль со всеми дворы, которые къ Копылю прислухають, на имя Байловцы, а Сыроватчичи, а Старица, а Шимковичи, а Скепьево, а Колокъ, а Старое Село, и волости вси Копылскіи, со всеми князи и бояры Копылского повѣта, и зъ ихъ имѣньи и со всеми землями пашными и бортными, и зъ ловы, и зъ сѣножатми, и зъ рѣками и съ озеры, и съ бобровыми гоны, съ слугами путными, и зъ людми тяглыми, и зъ слободичи, и зъ данники и зъ ихъ данми грошовыми и медовыми, и со всеми доходы што съ нихъ сперва шло, подлѣ давного обычая. А кнегини Семеновой Александровича кнегини Марьѣ, и еѣ дочцѣ, кнегини

Федоровой Ярославича, кнегини Александрѣ, и ихъ дѣтемъ и счадкомъ ихъ, въ то ся вже не вступати, и не поискивати подъ княземъ Семеномъ Михайловичомъ, и подъ его дѣтми и подъ ихъ счадки, Слуцка и Копыля. А службу земскую масть намъ заступовати по давному; а гдѣ здавна Случане и Копыляне мосты мощивали, и станы дѣльвали, и стацѣями поддѣймывали, и подводы давали: въ тыхъ мѣстѣхъ мають мосты мостити, и станы дѣлати, и стацѣями поднимати, и подводы давати, по давному. А при томъ были панове рада наша: князь Войтель, бискупъ Виленскій, а князь Мартинъ, бискупъ Жомойтскій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; а воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Янъ Юрьевичъ; а панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій, князь Александро Юрьевичъ; а староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникштенскій, панъ Григорей Станковичъ Остиковича; а подчашый нашъ, намѣстникъ Бѣлскій, панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ, намѣстникъ Лидскій, панъ Станиславъ Петрашковичъ и иные панове вси. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7007, мѣсяца Генваря въ 16 день, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 79 на об. — 81), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечатано: Вырокъ князю Семену Михайловичу Александровича, на Слуцкъ и Копыль со всеми до нихъ палежностями.

164. — 1499 Марта 14. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Василию Глинскому, на отчину Клевичскій десятокъ, съ угодьями.

Самъ Александръ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што на него посмотритъ, албо чтучи его услышитъ, кому будетъ по-

треба того вѣдати. Порозумѣли есмо вѣрную и пилную службу къ намъ дворянина нашего, князя Василья Лвовича Глинского, и хотѣчи его мѣти охотнѣйшого и пилнѣйшого напо томъ къ намъ, яко то къ пану его дѣдичному, пожаловали есмо его и дали есмо ему люди наши борти, Клевицкій десятокъ весь, со всеми ихъ землями, съ пашными и съ бортными и зъ землями пустовскими того десятку, и зъ сѣножатми, и съ озеры и зъ рѣками, и зъ бобрывыми гоны, и зъ млыны и зъ ставы и зъ ставицы и со всимъ, по тому што здавна къ тому десятку Клевицкому прислузало; и тежъ естли бы хто князей и пановъ и бояръ нашихъ того десятку Клевицкого розобрали тыхъ людей нашихъ бортей, або ихъ земли пашные и бортные, безъ данины и безъ листовъ отца нашего короля его милости и нашихъ: и мы дозволили есмо вышней реченому князю Василью Лвовичу подъ ними тыхъ искати; а подъ кимъ правомъ зыщеть люди, або земли вышей мененые, маеть ихъ держати вѣчно. А дали есмо тотъ десятокъ весь Клевицкій, со всимъ правомъ и панствомъ, вѣчно, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и потомъ будущимъ ихъ счадомъ: воленъ онъ и его наслѣдки отдати, и продати, и замѣнити, и къ своему вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писаць у Вилни, въ лѣто 7007-е, мѣслца Марта въ 14 день, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 85), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующему Сенату. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей князю Василью Глинскому, на люди борти Клевицкого десятку, вѣчностью.

165.—1499 Марта 14. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра городу Минску, на Магдебургское Право.

Воимясвятыхъ нероздѣлимыхъ Троицы, аминь.

Кгда бы учинки людскіи, которые жъ съ № 165. прироженя своего кончаються, черезъ твердости листовъ къ вѣчности не приведены и слушнымъ свѣдѣствомъ ко пришлому часу вѣдомости не были бы докончаны, сказала бы всякіи рѣчи съ часомъ старость; а для того высокіи княжата радою оставили: aby безрадствомъ и невставичностью, рѣчемъ, которые жъ ся имуть напотомъ дѣяти, шкоды бы не было, уложили на то твердости листовъ, свѣдѣства укладаючи знамя, ижъбы то было вѣчно. Про то, ко вѣкуистой тоѣ-то рѣчи памяти, імы Александръ, Божьєю милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потреба его вѣдати, ижъ маючи взглядъ посполитого добраго розмноженя и хотѣчи положенне мѣста пашого Менского въ мѣрѣ лѣпшой поставити, aby люди наши тамъ мѣшкаючи черезъ врьдъ добрыі а справедливыі были розмножены, (тое мѣсто пашо Менскъ съ права Литовского и Руского и которое коли будетъ тамъ перьво держано, въ право Нѣмецкоє, которое зоветься Майтборское, перемѣняемъ на вѣчныи часы.) Уставляемъ и даемъ имъ знову обычай, подлугъ того права Майтборского зуполное ряженне и всю уставу, отдаляючи съ того мѣста вси права, уставы и обычаи перьво держаныи, которые жъ тоє право Майтборское нагабають, засмущають, або перешкожають. А про то, подлугъ того-то права Майтборского, въ мѣстѣ вышей реченомъ Менскомъ войтовство знову уставляемъ, и тымъ нашимъ листомъ тоє войтовство надаемъ, записуючи войтови нынѣшнему и всимъ потомъ на его мѣстцу будущимъ третій пѣнезь ото всихъ судовъ и винъ судовыхъ; тежъ придаемъ къ тому войтовству двѣ клѣтки мясныхъ съ платомъ ихъ, а инныи клѣтки и платъ съ нихъ маеть быти на рату-

*

№ 165. шу, къ пожитку мѣстскому; такожь придаемъ въмоць войтовскую двѣ корчмѣ вольныхъ съ платомъ ихъ, съ чотырма копами грошей. Тежь хотимъ, абы вси, въ томъ реченномъ мѣстѣ Менскомъ мѣшкающыи на которомъ-колвекъ мѣстцу, права того Майтборского поживали и сму во всихъ рѣчахъ повинни были и въ каждомъ дѣлѣ послушни; а тые люди вси выймуемъ отъ права городского и боярского, и отдалемъ ихъ и вѣчнѣ вызволяемъ всихъ того мѣста людей отъ судовъ и отъ моцей всихъ воеводъ и пановъ и старость, намѣстниковъ, судей и всихъ вридниковъ всего великого князства Литовского, такъ, ижъ передъ ними о которыхъ-колвекъ рѣчахъ будутъ позваны, на правѣ не будутъ повинни стояти, а ни имъ отповѣдати. А естли зъ нихъ хто кому будетъ чимъ виновать, маеть имъ справедливость статися передъ войтомъ ихъ и бурмистры и радцы; а естли войтъ, а любо бурмистры будутъ видѣти ся несправедливыи, тогда о тую рѣчь мають позвани быти передъ насъ самихъ и намъ отповѣдати, которыхъ же масмъ тымъ правомъ судити. Тежь вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которыи жъ посполито передъ тымъ даивали: ино вже, напотомъ, на потребу нашу земскую только подводы мають давати, коли увидать подводный листъ, зъ сыгнетомъ нашимъ запечатованый. Такожь вызволяемъ ихъ отъ сторожи, которую жъ къ нашей потребѣ только мають давати. Тежь окромъ Вилневцовъ, ни одинъ купецъ иного мѣста не будетъ моцы мѣти инако куповати и продавати, только подъ тою мѣрою, въ томъ листѣ на долу выписаную: наипервѣй, воски штукаю, або по полуберковеску; соболи, куницы и тхоры по сороку; бѣлку, горносталя, ласицу и норыцу по полтредяста; попель и смолу лаштомъ, а того не мають куповати ни въ лѣсѣхъ, а ни въ борѣхъ а ни въ селѣхъ, только на мѣстѣ. Тежь мають продавати сукна поставомъ, соль лаштомъ; перецъ, лимберъ, микгдалы и иншии зелья про-

стыи каменемъ, шафранъ, мушкаты, гвоздики, квѣтъ мушкатовыи, кгалганъ, цытваръ и иншии зелья дорожшии фунтомъ; сѣкиры, ножи и иншии таковскіе рѣчи тахромъ, або въ тузинѣ; желѣзо, олово, мѣдь, цыну, мосляъ и иншие рѣчи таковскіе центнаромъ; шикги, розынки кошемъ; вино какое-колвекъ и пиво Нѣмецкое и иншое питье чужое бочкою цѣлою; и тымъ купцы чужые не будутъ смѣти подъ мѣру меньшую а ни продавати, а ни куповати, только какъ у верху выписано; а естли бы который своею смѣлостью иначей вчинилъ, тогда тую куплю до коморы наше войтъ на насъ возметъ. Допущаемъ тежь въ томъ мѣстѣ нашомъ мѣти важицу, и тежь капшицу, и весь воскъ тамъ же стоплений печатю ихъ мають знаменовати, и съ того ужитки къ посполитому доброму мають ховати. Полецаемъ такожь войту и бурмистромъ на тотъ часъ будучимъ вси мѣста пустыи въ мѣстѣ, и вкругъ мѣста поля наши къ осаженью и розмноженью людей: нижли што пашня наша городовая, въ тымъ поля мѣщаномъ не вступатися. Даемъ тежь доброволенство всимъ мѣщаномъ, подлѣ давного обычаю, брати дерево, на будованье домовъ ихъ и тежь на кухню, въ борѣхъ и въ лѣсѣхъ, за три мили около мѣстца, и въ нашихъ борѣхъ и въ лѣсѣхъ и въ пуцахъ, окромѣ бортного дерева, которого жъ рушитъ не смѣють. Такожь гдѣ передъ тымъ скотъ свой, быдло, они пасывали, и нынѣ доброволно имъ, безъ кожного нагабанья, тамъ же паствити. Мають тежь збудовати лазню посполитую, къ пожитку мѣстскому, гдѣ мѣстцо оберуть подобное. И тежь на мѣстцу годномъ мають справити ратушу, подъ которою жъ будутъ мѣти крамницу, и клѣтки хлѣбныи, и комору постригальную; и тамъ же на ратуши мають мѣти бочку мѣрную и мѣдницу зъ знаменемъ мѣстскимъ, съ которыхъ же рѣчей вси ужитки войтъ и зъ бурмистры къ мѣстской оправѣ ховати будутъ. Мають тежь быти въ мѣстѣ перворечен-

номъ дванадцать радець, которыи жь радцы зь войтомъ посполито мають обирати промежду себе на кождый годъ двухъ бурмистровъ, которыхъ же руками оба-полнѣ зь войтомъ посполство маеть ряжено быти. Уставлемъ тежь на вѣчныи часы, абы вышей меншее мѣсто въ кождый годъ шестьдесятъ копѣ грошей, на Великъ-день, до скарбу нашо го безъ всякоѣ вымовы намъ давало. Хотимъ тежь, ижьбы тое мѣсто нашо цыншь корчемный въ кождый годъ, подлѣ стародавнего обычая, намъ зуполна давало. Тежь, коли положимъ серебщизну нашу, великую и малую, по всимъ городомъ нашимъ и мѣстомъ и волостемъ, въ нашомъ панствѣ великомъ князствѣ: ино тое нашо мѣсто маеть намъ серебщизну давати, такъ какъ и иные наши мѣста, безъ кождоѣ вымовы. Тежь мыто нашо Менское и съ промытою мають мытники наши держати, которыхъ-колвекъ продадимъ, во впокои, подлѣ давного обычая. Такожъ дозволяемъ имъ, къ мѣстскому пожитку, мынѣ збудовати на мѣстцу подобномъ, на рѣцѣ на Свислочи, а старого мынну, который же къ замку прислушаетъ, не мають опустити, абы платъ его зуполна былъ. Такожъ тому мѣсту нашему Менскому даемъ и записуемъ и дозволяемъ зуполнѣ тымъ ся правомъ Майтборскимъ судити и рядити; а надъ все тое, болшое право собѣ зоставляемъ. А на тыхъ всихъ рѣчехъ, на свѣдѣцтво и лѣпшую мощность, печать наша къ тому-то листу есть завѣшена. Сталося и дано у Вилни, у четвергъ шостоѣ недѣли поста, мѣсяца Марта 14, въ день святого Бенедикта, лѣта Божьего тысяча чотыриста девятдесятъ девятого. При томъ были, велебный, велможныи, урожонни: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; а воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ; а охмистръ, намѣстникъ Кіевскій панъ Войтко Яновичъ; а маршалокъ, намѣстникъ Мойшакгольскій и Дубиницкій, панъ Бартошь Таборовичъ и иньи.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 86—

87), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Привилей мѣсту Менскому, на право Майдеборское и пныи вольности.*

166.—1499 Марта 20. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра нареченному Кіевскому митрополиту Іосифу и православнымъ епископамъ Литовскихъ и Русскихъ областей, о неприкосновенности Святительскаго суда и церковнаго имущества, на основаніи такъ называемаго «Свитка Ярослава».

I.—Самъ Александръ. Во имя Божее, аминь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Кдаль передъ нами нареченый митрополитъ Кіевскій и всея Руси, епископъ Смоленскій Іосифъ списокъ, то есть, свитокъ правъ великаго князя Ярослава Володимировича, которые жь онъ права духовные выложилъ съ правъ духовныхъ Греческихъ, то есть, зь Номоканону Восточноѣ церкви, и тые права въ свитку выплсаль, и заказаль, абы тыхъ дѣлъ и доходовъ церковныхъ и судовъ духовныхъ ни хто отъ свѣтскихъ не смѣлъ судити и рядити, и полѣтилъ вси тые дѣла духовные въ мощъ митрополита Кіевского и всея Руси, хто коли будетъ митрополитомъ, и тежь въ мощъ епископовъ тыхъ, которые суть подъ митрополіею вышереченною Кіевскою: ино дей иькоторыи князи и панове, воеводы, старосты, намѣстники и тивунове наши, державцы городовъ, мѣсть и волостей нашихъ, церкви Божьей и митрополиту и епископомъ кривду чинивали, въ доходы ихъ церковные и суды духовные вступывалися, тые sprawy ихъ митрополіи и епископскіе сами справливали. И былъ намъ чоломъ митрополитъ Іосифъ, абыхмо тую уставу великаго князя Ярослава, то есть, свитокъ, выпишь съ правъ духовныхъ Греческихъ,

№ 166. ухвалу духовенства обычая Восточноѣ церкви, нашимъ листомъ подтвердили. И мы посмотръвши у тотъ свитокъ Ярославль, обачили есмо, ижъ онъ вси sprawy духовные полѣтилъ въ мощь и справу митрополиту и спискомъ надъ подданными тыми всими, которые суть Греческого закону, на вѣчныя часы, — зъ ласки наше, тое право, которое жъ выписано въ свитку Ярославля, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ нареченному митрополиту, епископу Смоленскому Юсифу, и всимъ епископомъ въ отчииѣ нашей, великомъ князствѣ Литовскомъ и въ панствахъ нашихъ Рускихъ. Маеть митрополитъ Юсифъ и по немъ будущи митрополиты и вси епископы, которые жъ подъ митропольсю Кіевскою, судити и ридити, и вси дѣла духовные справовати, хрестіанство Греческого закону, подлѣ тыхъ правъ, выпису того свитка Ярославля, на вѣчныя часы. И приказуемъ, абы князи и панове нашего Римского закону, такъ духовные, какъ и свѣтскіе, и тежъ воеводы, старосты и намѣстники, такъ Римского закону какъ Греческого, и тивуны и вси заказники, державцы по городомъ нашимъ, и тежъ по мѣстомъ нашимъ войтове, бурмистрове и радцы, тые, которые здавна отъ предковъ нашихъ права мають Майтборскіе, и тежъ вже которымъ мы тые права Нѣмецкіе подавали и напередъ еще которымъ инымъ мѣстомъ нашимъ тое право зъ ласки наше дадимъ, — кривды церкви Божьей и митрополиту и епископомъ не чинили, въ доходы церковные и во вси sprawy и суды ихъ духовные не вступалися; вже тые вышей писанные державцы наши не мають въ тые дѣла духовные вступаться; бо есмо приказали митрополиту и епископомъ судити и ридити, и дѣла духовные справовати, и люди церковны завѣдати, подлугъ давного обычая, по городомъ и по мѣстомъ нашимъ. Тежъ которые люди митропольи або владычины сѣдятъ по мѣстомъ нашимъ, а въсхотятъ торгомъ ся обыходити: тые поплаты наши мають намъ

платити, посполъ зъ мѣстомъ нашимъ, по давному. И тежъ которые князи и панове наши Римского закону мають по своимъ имѣньямъ церкви закону Греческого, и здавна будетъ которая церковь поданье митрополье або владычне, тая и теперь нехай будетъ церковь ихъ поданья; естлибы жъ которая церковь была въ поданьи здавна державцы того имѣнья, ино и теперь нехай тотъ державца подаетъ, зъ благословеньемъ митропольимъ: нижели вже не маеть мощы того священника отъ тоѣ церкви рушити безъ осмотрънья и волн митрополчоѣ оный державца. Тежъ священника Руского если бы хто соромтилъ, або збилъ, такъ отъ Римскоѣ вѣры какъ отъ Греческоѣ, маеть того дѣла смотръти митрополитъ або епископъ: бо то есть судъ духовный. И иныи вси члонки, которые выписаны у свитку Ярославля и въ семь нашемъ листу, подтверждаемъ на вѣчность митрополиту Юсифу и потомъ будущимъ митрополитомъ, и всимъ подъ его митропольею епископомъ, симъ нашимъ листомъ: мають они тые духовные дѣла справовати, подлѣ обычая своеѣ церкви, по давному. А на лѣпшую твердость, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего тысяча чотыриста дветьдесять девятого, Марта двадцатого дня, индикта 2. — При томъ былъ охмистръ, намѣстникъ Ковенскій, панъ Войтко Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol., Запис. кв. VI, л. 88—89), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъячено: Привилей митрополиту Кіевскому, зъ сторовы справъ духовныхъ Греческого закону. См. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. 1, стр. 3 — 7. Подтверждена Владиславомъ IV, 1639 г. Нолбрл 8, и Станиславомъ Августомъ, 1766 г. Юня 3.

Списки сей грамоты XVI вѣка и позднѣйшіе нахоятся и въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

Ц. — Свитокъ Ярославль. Се азъ князь Ярославъ, нареченный во святомъ крещеніи Гсоргій Владимировичъ, съ совѣтомъ пресвещеннаго митрополита Кіевскаго Иларіона и всѣхъ боголюбивыхъ епископовъ Русійскихъ княженія нашего, судихъ написати сія Номоканоны и свитокъ, соблюденія ради опаснаго правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ богоносныхъ Отцъ, да не попираемы будутъ отъ неискусныхъ. Пржеде убо всѣхъ, всѣ епископы княженія нашего, егоже намъ Господь покори, да повинуются пресвещенному митрополиту Кіевскому во всемъ, подъ изверженіемъ отъ сана и отринутіемъ отъ престола ихъ, чесому властелемъ, сѣричь (*), княземъ, болярмъ и судіямъ нашимъ, не супротивлятися, но пособляти, подъ залогомъ на церковъ соборную Кіевскую двохъ тысячей рублей грошей широкихъ. Такжеже митрополю и епископская власть цѣла и нерушима да пребудеть надъ всѣми презвитеры, во предѣлахъ ихъ сущими, и не имать никто зъ мірскихъ князей и боляръ заступати ни единого пресвитера въ каковомъ-либо дѣлѣ отъ епископа, во егоже предѣлѣ церковъ имать, подъ залогомъ тысячи рублей грошей широкихъ на церковъ соборную, въ нейже пребываетъ епископъ, и погубленіемъ ктиторства. Браку всякого чина людей да не дерзнетъ никто судити, ниже разводити, отъ мірскихъ властелей, подъ залогомъ на церковъ соборную епископскую пяти сотъ рублей грошей широкихъ: сій бо судъ есть епископскій. Аще кто отъ честнѣйшихъ нашихъ боляръ во брацѣ блудномъ живущи обращетъ, сѣричь, аще мужъ, имый жену живую, ину пойметъ, жена же видущи (**), о женѣ его прежней, яко жива есть, за него пойдетъ: сія обоя, давши залога на церковъ соборную тысящу рублей грошей широкихъ, развестися имуть и жити во покаяніи; аще ли же не восшоцуть, ино изъ мір-

ская власть судити и казнити имать по своему суду, повелѣвши имъ воздати залогъ оны на церковъ соборную. Аще ли же кто отъ людей простыхъ обрящется живя во брацѣ беззаконномъ, сихъ епископъ по суду своему да казнитъ залогомъ, елико возможно, или иною казнію, и отъ общаго сожитія ихъ развести и ко первому браку ихъ причитати, поучивши ихъ, да живутъ во покаяніи. Аще ли же кто отъ сановитыхъ во блудѣ явѣ живеть, да престанеть отъ блуда и на церковъ соборную да дастъ вины пятьсотъ рублей грошей широкихъ. Аще ли же простъ человекъ, мужъ или жена обрящется явѣ тожъ творя, да разведется и залога на церковъ соборную да дастъ два рубля грошей широкихъ. Во всемъ княженіи нашемъ да пскоренится всякъ беззаконенъ бракъ и блудъ: тѣмъже пресвѣщенный митрополитъ и боголюбивыи епископы да посылають, кійждо во предѣлѣ своемъ, смотрити сего; и аще гдѣ таково беззаконіе обрящется, исправлти, якоже преднаписашеся. Сія вси суды церковъ да судитъ, такжеже и еретичество; княземъ же, болярмъ и судіямъ въ тые суды не вступатися, и во ныя вся, яже суть написана во правилѣхъ святыхъ Апостолъ и святыхъ богоносныхъ Отецъ, и въ сихъ Номоканонѣхъ нашихъ, подъ залогамы пяти сотъ рублей грошей широкихъ. Написанъ же бысть свитокъ сей Номоканоновъ въ лѣто отъ созданія міра 6540-е.

Списокъ, писанный въ концѣ XV вѣка, на бумажномъ листѣ, мѣлкою и связною скорописью, съ знаковъ препинанія, вмѣстѣ со спискомъ жалованной великокняжеской грамоты, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ. Есть нѣсколько и подлинныхъ.

Такая же грамота, вмѣстѣ со спискомъ «Свитка Ярославля», дана и Полоцкому архіепископу Лукъ, 1503 г. Декабря 26. Хранится тамъ же.

(*) Въмѣсто (сирѣчь).

(**) Въмѣсто (вѣдающе).

№ 167 Она записана и въ Литовской Метрицѣ, въ Кн. VI, — 168. л. 112, съ слѣдующею отмѣткою въ заглавіи: Подтверженіе владыцѣ Полоцкому порядковъ и справъ, съ каноновъ церковныхъ выписанныхъ черезъ великаго князя Ярослава Володимировича; но означеннаго Свитка при ней нѣтъ.

167. — 1499 Марта 26. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Можайскому князю Симеону Ивановичу, на отчину, Стародубъ и Гомель, замокъ Черниговъ и волости Карачовъ и Хотимль.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Семень Ивановичъ Можайскій и просилъ насъ, абыхмо ему подтвердили нашимъ листомъ выслугу отца его князя Иванову, замки, которые жъ выслужилъ на отца нашомъ королѣи его милости, на имя Стародубъ и Гомей, и тежъ што онъ на насъ выслужилъ замокъ Черниговъ, и волости на имя Карачовъ а Хотимль. Ино мы впамятавши его къ отцу нашому доброю памяти королѣи его милости и къ намъ вѣрную службу, зъ ласки нашею, тыи вышей писанныи замки, выслугу отца его, што выслужилъ на отца нашомъ королѣи его милости, Стародубъ и Гомей, и тежъ што онъ на насъ выслужилъ замокъ Черниговъ, и волости Карачовъ и Хотимль, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно, ему и его княгини, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадомъ. Маеть князь Семень и его наслѣдки держати городъ Стародубъ, а Гомей, а замокъ Черниговъ и волости Карачовъ и Хотимль, совсими дворами и волостями и зъ селы боярскими, и зъ слугами путными, и зъ людьми волостными и тяглыми, и зъ слободичы, и зъ данники, и со всеми ихъ землями пашными и бортными, и зъ ловы, и зъ сѣножатями, и съ озерами и зъ рѣками, и зъ бо-

бровыми гоны, и зъ ставы и зъ ставищы, и зъ даньми грошовыми и медовыми, и зъ мыты и со всеми платы и доходы, што здавна къ тымъ замкомъ и волостемъ вышей писаннымъ прислухало: воленъ то онъ продати, и отдати, и замѣнити, и къ свосму вжыточному обернути, какъ самъ налѣпѣи розумѣючи. Нижели которымъ княземъ и бояромъ въ тыхъ повѣтѣхъ подавалъ будетъ имѣнья и земли и люди отецъ нашъ, король его милость, або мы, и на што они будутъ мѣти права, листы отца нашего и наши, въ то ся князю Семену и его наслѣдомъ не надобѣ ся вступати. А при томъ были панове рада наша, велебный и велможные: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; а маршалокъ нашъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникштенскій, панъ Григорей Станковичъ Остиковича; а маршалокъ, намѣстникъ Мойша-кголскій и Дубиницкій, панъ Бартошъ Таборовичъ и инши. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7007-е, мѣсяца Марта въ 26 день, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 87 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей князю Семену Можайскому на замки Стародубъ, Гомей, Черниговъ и волости Карачовъ и Хотимль, на вѣчность.

168. — 1499 Апрель 4. Грамота Литовскаго великаго князя Александра нарѣченному епископу Черниговскому и Брянскому Іонъ, о предоставленіи боярину его Григорію въ держаніе церковнаго сельца Окасова съ угодыми, по данной предмѣстника его, владыки Нектарія.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, нарѣченному владыцѣ Черниговскому и Брянскому Іонъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ владыки Брянскаго Григорей Ивановъ и повѣдилъ намъ, штожъ первый владыка Брянскій Нектарей далъ ему

селцо церковное Святого Спаса, на имя Очкасово, и землю пашную, отъезный клинъ, а у Пьяновъ земли бортные и берега бобровыи, а съ того онъ масть служити епископомъ Бряньскимъ, который коли будутъ; и на то селцо и земли листы Нектарьевы онъ передъ нами клалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то нашъ листъ дали. — Ино мы ему на то сесь нашъ листъ дали: нехай онъ то селцо Очкасово, и землю пашную, отъезный клинъ, и у Пьяновъ земли бортные и берега бобровые держитъ со всемъ, потому, какъ ему владыка первый Бряньскій Нектарей далъ, а съ того слѣжитъ церкви Божьей и инымъ владыкамъ Бряньскимъ. Писанъ у Вилни, Апрель въ 4 день, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv. рукоп. вновь перепис. въ концѣ XVI вѣка, in fol., Запис. кв. III, л. 90), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: боярину владыки Бряньского Григорью Ивановичу, на селцо церковное Очкасово.

169. — 1499 Апрель 27. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Ясвоинскому намѣстнику Войтеху Нарбуту, объ отдачѣ боярину Гсдвигу Довгигитовой отчичныхъ земель и людей, пожалованныхъ королемъ Казимиромъ отцу ея, но отчичныхъ Жмудскими бискупомъ Мартиномъ.

Самъ Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ, намѣстнику Ясвоинскому пану Войтеху Нарбутовичу, а не будетъ ли его самого на тотъ часъ у Ясвоинехъ, ино его намѣстнику. Вжо неоднократно жаловала намъ боярину наша Ивашкова Нетевича Едвиг, дочка Довгигитова, штожъ какъ держалъ Ясвоини князь Мартинъ, бискупъ Жомонтскій, и отнялъ въ все люди ея отчичныи, на имя Трункиса, а Совкгуйтя, а Вилейка, а Можбута, а Довкгейта, а Вотми-

Акт. Зап. Рос. Т. I.

на, а Прейбута, а двѣ земли Еввидовскую № 169. а Жадейковскую, которые жъ люди и земли отецъ нашъ, король его милость, будучи еще великимъ княземъ, подавалъ отцу ея Довгигигиту. И мы перво сего съ паны радами нашими о томъ князя бискупа съ нею смотрѣли, и, подлугъ данины и листовъ отца нашего, знашли есмо въ томъ Ивашкову Едвигу правую; и тыи люди вси, што уверху выписаны, и двѣ земли ея присудили, и листъ судовой на то есмо ея дали (она тотъ листъ нашъ судовой и передъ нами вказывала): то пакъ дей тыи люди еще и тыими разы, послѣ суда нашего, не хотятъ ея служити, и тягнуть дей къ двору нашему Ясвоинскому. Про тожъ послали есмо тамъ боярина нашего Николая Станковича, и казали есмо ес въ тыи люди и въ двѣ земли увязати, подлугъ листовъ отца нашего, короля его милости, и суда нашего. И ты бы вжо въ тыи люди и въ земли не вступался, и далъ бы еси ея въ томъ впокой. А которые будутъ братья тыхъ людей верлуписанныхъ послѣ данины отца нашего роздѣлилися, какъ его милость Довгигигиту ихъ далъ, тыи нехай и нынѣ посполъ зъ братьею своею служить ей; а если бы они не хотѣли ея служити, а хотѣли бы чимъ ся отъ нее отнимати, и мы казали тому жъ боярину нашему Николаю передъ нами ихъ поставити: мы еще о томъ межн ними сами досмотримъ. Писанъ у Вилни, Апрель 27 дня, индикта 2.

Подлинникъ писанъ на полумистъ, современною лрюковатою скорописью, безъ знаковъ препинанія, съ титлами. Великокняжеской подписи нѣтъ. Скрепка: Правиль воевода Виленскій, канцлеръ, павъ Миколай Радивилевичъ, написана въ сокращеніяхъ и также съ титлами. Внизу грамоты приложена печать великаго княжества Литовскаго, изъ красновосковой массы, подъ бумажною покрывкою, съ неясственнымъ на ней оттискомъ. Ветха.

Хранится въ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, между эдукаціонными фундашами,

№ 170. 170. — 1499 Мая 14. Уставная великокняжеская грамота Киевскому войту и мѣщанамъ, о воеводскихъ доходахъ.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, войту мѣста Киевского, бурмистромъ и радцомъ и всимъ мѣщаномъ. Жаловалъ намъ очевисто на васъ воевода Киевскій князь Дмитрей Путятичъ, штожь которыи врьды и пошлцины городскіи первыи воеводы завѣдали, и тыи врьды роздавали и пошлцины биривали на городъ; ино, какъ есмо дали вамъ право Нѣмецкое, и вы дей тыи вси врьды и пошлцины городскіи за себе забрали. И мы казали обо всихъ тыхъ рѣчахъ межѣ вами досмотрѣти князю Войтеху, бискупу Виленскому, и пану Виленскому, намѣстнику Городенскому князю Александру Юрьевичу, и старостѣ Жомойтскому пану Станиславу Яновичу; и они о томъ межѣ вами смотрѣли и то намъ отказали:

На первѣй, што жаловалъ князь Дмитрей на васъ, штожь коли которыи купцы, а любо козаки приходятъ до Киева и становятся въ мѣщанъ на подворьѣхъ, и тыи мѣщане обѣщивали ихъ воеводѣ Киевскому; и вы тыми разы тотъ врьдъ за себе были взяли. И мы тое дѣло врьдили подъ тою мѣрою: коли которыи купцы, а любо козаки приходятъ до Киева, а въ которого мѣщанина стануть на подворыи, тотъ мѣщанинъ маеть ихъ обѣстити воеводѣ Киевскому, або намѣстнику его, подлугъ давнего обычая; а естли бы который зъ васъ мѣщанинъ не хотѣлъ купца, або козака воеводѣ обѣстити, на томъ воеводѣ Киевскому дванадцать копъ грошей вины.

Такожь другій члонокъ, што ся дотычетъ осмництва, передъ тымъ тотъ врьдъ воевода даивалъ слугамъ своимъ тое осмництво держати: ино коли которого купца хрестіанина, або мѣщанина, або козака застанеть осмникъ, непочестныи рѣчи дѣлаючи зъ бѣлыми головами; тогда на томъ намѣстнику митрополи-

чому хоживала врьчная вина, а воевода такыхъ, чимъ хотѣлъ тымъ каралъ. И мы и тое дѣло врьдили такъ: коли осмникъ воеводинъ застанеть которого мѣщанина, або купца, а любо козака хрестіанина зъ бѣлыми головами непочестныи рѣчи дѣлаючи, ино намѣстнику митрополичому съ того врьчная вина, а воеводѣ съ того вины копа грошей; а коли застанеть осмникъ въ такыхъ рѣчахъ гостя Турчина, або Татарина, а любо Ормянина, тогда воеводѣ съ такового вины дванадцать копъ грошей.

Тежь которыи козаки зъ верху Днѣпра и съ иныхъ сторонъ ходять водою на низъ, до Черкасъ и далѣй, а што тамъ здобудуть, съ того со всего воеводѣ десятное мають давати; а коли рыбы привозять, зъ верху, або зъ низу, просолныи и вляыи до мѣста Киевского, тогда маеть осмникъ воеводинъ то осмотрѣти и обмытити, и маеть на городъ взяти отъ бочки рыбъ по шести грошей, а отъ вляыхъ рыбъ и свѣжихъ десятное. А коли привезуть до мѣста Киевского рыбу свѣжую, осетры, тогда не мають ихъ цѣлкомъ продавати, олижь мусить осмникъ отъ каждого осетра по хребтивѣ взяти, а любо отъ десяти осетровъ десятого осетра.

Такожь которыи перекупники на ряду сѣдять, и хлѣбы продають и пныи ярины, тыи вси мають давати осмнику воеводину, въ каждую субботу, отъ товару по дензѣ; а который человѣкъ похочеть новотный на ряду сѣсти и тыми стравными рѣчами торговати, тотъ маеть дати осмнику кунцу, дванадцать грошей.

Тежь, естли на берегу на рѣцѣ которая ся кому татьба станеть въ чомъ, какъ бы отъ берега палицею докиннути; тогда такую татьбу побережную маеть судити осмникъ воеводинъ.

Такожь, коли хто у кого покрадетъ платье бѣлое, або жонка и зъ жонкою побѣтеться; та-

ковое дѣло маеть судити осмникъ воеводинъ зъ намѣстникомъ митрополничимъ.

И о тыхъ обо всихъ рѣчахъ и врьдѣхъ и доходѣхъ опытывали есмо намѣстника Полоцкого пана Юрья Пацевича: какъ отъ отца нашего короля его милости Кіевъ держалъ, и онъ того дѣла всего вѣдомъ былъ, какъ издавна бывало; и панъ Юрей передъ нами повѣдиль, штожъ издавна тыи вси врьды и пошлины и доходы къ городу слушали, и то завѣдывалъ осмникъ восводинъ, какъ въ семъ нашомъ листѣ вышей выписано. Про тожъ и тыми разы приказуемъ вамъ, подъ виною нашою сто копъ грошей, ажъбы есте въ тыи обѣсты и въ тое осмництво не вступалися и дали ему въ томъ впокой: нехай тыи врьды, осмництво и тыи вси пошлины завѣдаеть осмникъ воеводинъ, подлугъ давнего обычая.

Тежъ повѣдалъ намъ панъ Юрей Пацевичъ, штожъ котории купцы коли ѣдутъ съ Кіева и возы свои товаромъ тязко накладывають, для мыта, ижъбы возовъ меншей было; и въ которого купца возъ поломится съ товаромъ, на одну сторону по Золотин ворота, а на другую сторону по Почайну рѣку, ино тотъ возъ съ товаромъ биривали на восводу Кіевского: и мы и тое врьдили по старому, какъ и передъ тымъ бывало.

Такожъ, што лучники Кіевскіи давали воеводѣ луки, къ Велико-дню и къ Божьему Нароженью, а тыми разы тыхъ луковъ не хотѣли ему давати; и мы и то врьдили по давнему: мають лучники тыи луки воеводѣ давати, къ Велико-дню и къ Божьему Нароженью, какъ и передъ тымъ давали.

Тежъ ковалѣ и чоботары мають воеводѣ давати топоры и чоботы, подлугъ давнего обычая: и вы бы и въ тыи доходы не вступалися, конечно. Писанъ у Вилни, Мая въ 14 день, индикта 2. — При томъ были панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Николай Радивиловичъ; панъ Виленскій, намѣстникъ

Городенскій князь Александръ Юрьевичъ; староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; намѣстникъ Полоцкій панъ Юрей Пацовичъ; маршалокъ нашъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникштенскій, панъ Григорей Станковичъ Остиковича.—«Янушко, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. конц. XV и нач. XVII вѣка, in fol., Запис. кн. V, л. 128 об. — 150), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отъяжено: Листъ до войта и мѣщанъ Кіевскихъ, зъ стороны пожитковъ зъ мѣста Кіевского воеводѣ Кіевскому приходящихъ. Имена и титулы радныхъ кановъ написаны сокращенно.

171.—1499 Мая 15. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Ивану Глинскому, на имѣнія Гостомль и Ставокъ, озъ Кіевскомъ уездѣ, съ угодыли и данными людьми.

Во имя Божье, аминь. Абы блудъ забытъ сталыхъ рѣчей, подъ часомъ оборочающихся, покрытъ не былъ шкодою, найдено есть, ижъ учинки людскіи, котории жъ веремсны суть, потверженнымъ свѣдетствомъ листовъ напотомъ даны ко истости признанья; а про то, къ вѣчной тоѣ рѣчи памети, мы Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потребно, всимъ посполито нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, ижъ убачивши вѣрную службу князя Ивана Дашковича Глинского, которую жъ онъ мѣлъ завжды къ намъ, яко къ пану своему прирочоному, и хотѣчи его готовшого и олотнѣйшого напотомъ вчинити, тыи имѣнъ, въ Кіевскомъ повѣтѣ, въ Житомиры, Пирхаловское, на имя Ставокъ, данину отца нашего короля его милости, тежъ подлѣ Кіева имѣнъ, на имя Гостомль, зъ даньники въ Загалцохъ и въ Запрудичохъ, данину нашу, выслугу его, вси тыи вышей писаныи имѣнъ, Ставокъ, и Гостомль, и даньники въ

*

№ 172. Загалцохъ и въ Запрудничохъ, што выслужилъ онъ на отцы нашомъ короли его милости и на насъ, даемъ ему знову, даруемъ и записуемъ, и тымъ нашимъ листомъ вѣчно подтверждаемъ князю Ивану и его кнегини, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкою, зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и съ озера, и зъ рѣками и зъ рѣчками и зъ ихъ потоки, и зъ бобровыми гоны, и зъ ѣзы, зъ ставы и ставищы, зъ млыны, зъ боры и зъ лѣсы и зъ ихъ ловы и ловищы, зъ гаи, зъ ляды и зъ лядищы, со всеми пожитки и доходы, и платы грошовыми и медовыми, куничными и лисичными, и со всеми правомъ и паньствомъ, со всеми тымъ што здавна къ тымъ имѣньямъ вышей писанымъ прислужало, такъ долго и широко, какъ ся тыи имѣнья у своихъ границахъ мають. Маеть доброволенство ихъ продати, отдати, замѣнити, розмножити, розширити, къ своему пожиточному обернути такъ, какъ ся ему и его наследкомъ налѣпѣи увидити. А при томъ были панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ. На котороѣ жъ рѣчи свѣдетство и лѣпшую твердость, печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Впли, лѣта Божьего тысяча чотыриста девяносто девятого, мѣсяца Мая 15 дня, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VI, л. 92 на об.—93), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Привилей князю Ивану Дашковичу Глинскому, на имѣнья, въ Кіевскомъ повѣтѣ, Ставокъ а Гостомль, и данники въ Загалцохъ и въ Запрудничохъ.

172.—1499 Мая 19. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Михаилу Жеславскому, на владѣніе Мстиславлемъ, и Мглинолз съ принадле-

жащими къ нимъ волостями, угодьями и доходами.

Во имя святоѣ нероздѣлимая Троицы, аминь. Кгда бы учинки людскіи, которые жъ съ прироженья своего кончаются, черезъ твердости листовъ къ вѣчности не приведены, а слушнымъ свѣдетствомъ къ пришлому часу вѣдомости не были бы докончаны, сказала бы всякіи рѣчи съ часомъ старость; а для того смысленостью рады уставлено есть, абы безрадствомъ и невставичностью рѣчемъ, котории жъ ся имуть напотомъ дѣяти, шкоды бы не было. Про то, ко вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти, мы Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, вынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будеть потреба его вѣдати. Порозумѣли есмо и възнали вѣрную и пилную службу, за счастноѣ памяти къ отцу нашому королю его милости и къ намъ, князя Михаила Ивановича Юрьевича Жославского, и хотѣчи его мѣти охотнѣйшого и пилнѣйшого напотомъ къ намъ, яко-то къ пану его дѣдичному, пожаловали есмо его и дали есмо ему городъ Мстиславль и городъ Мглинь, со всеми дворы Мстиславскими и Мглинскими, и зъ дворцы, на имя Красное, а Рясна, а Доброе, а Людогощъ, а Пораддино, а Михайловско, а Селища, а Колодязи, а Будогощъ, съ челядью невольною Мстиславскою и тыхъ дворовъ, и со всеми пашнями, и со всеми людьми и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ даньми грошовыми и медовыми, и зъ боры и зъ лѣсы, и зъ ловы и зъ ловищы, и зъ гаи, и зъ сѣножатями, съ озера и зъ рѣками и зъ рѣчками и зъ ихъ потоки, и съ бобровыми гоны и зъ ѣзы, и зъ млыны и зъ ихъ вымелки, и зъ ставы и зъ ставищы, и со всеми пожитки и доходы и платы, и зъ мыты и зъ лямками и зъ капщинами, и со всеми бояры и зъ ихъ имѣньи, и зъ слугами путными и данники, со

всімъ правомъ и паньствомъ, ничого на насъ не оставляючи и на наши наслѣдки, со всимъ, по тому што здавна къ тымъ замкомъ вышей писанымъ и дворомъ прислухало, подлугъ того, какъ тыи замки деръжали, князь Юрей Лынгвеневиць, а потомъ сынъ его князь Иванъ. А дали то есмо ему у вотчину, вѣчно, на вѣки вѣчныи, и его кнегини, и ихъ дѣтемъ и потомъ будущимъ изъ счадомъ: воленъ онъ то отда-ти, и продати, и замѣнити, и къ своему вжиточному оберпути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А которымъ бояромъ Мстиславскимъ и Мглинскимъ подавали имѣнья, князь Лынгвеневиць, и князь Юрей сынъ его, и князь Иванъ князя Юрьевъ сынъ, и листы своими то имъ будутъ подтвердили: тыи мають имѣнья свои деръжати, и съ тыхъ имѣней ему мають служити, и во всемъ его мають послушни быти, по тому, какъ и предкомъ его служили; а онъ ихъ безъ вины не маеть зъ имѣней рушати. Нижли Каспора Гармановича выймаемъ на насъ; маеть онъ намъ служити съ тыхъ имѣней што выслужилъ на князи Иванѣ Юрьевичи во Мстислави: бо ещо отецъ нашъ, король его милость, ему казалъ собѣ служити. А иньи которыи бы бояре зъ нихъ Мстиславскіи и Мглинскіи не хотѣли ему служити, ино имъ ѣхати прочъ вольно, со всеми своими стѣтки, куды хотять, а имѣнья оставивъ. А при томъ были велебный, велможныи, вроженыи: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радвильовичъ; а панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій князь Александро Юрьевичъ; а староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; а намѣстникъ Полоцкій панъ Юрей Пацовичъ; а намѣстникъ Смоленскій панъ Юрей Глѣбовичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Овпкщенскій, панъ Григорей Станьковичъ Остиковича; а намѣстникъ Витебскій панъ Станиславъ Глѣбовичъ, маршалокъ, и иньи папове рада наша вся. А на тыхъ рѣчей всихъ свѣдетство и лѣпшую твердость, печать наша

къ тому листу естъ завѣшена. Сталося и дано *№ 173.* у Вилни, въ недѣлю Святого Духа, лѣта Божьего тысеца чотыриста деветьдесять девятого, мѣсяца Маія въ 19 день, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 97 на об.—98), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Прасительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Привилей князю Михаилу Жаславскому на замки Мстиславль и Мглинъ, со всеми дворами и волостями, на вѣчность. Въ Сенатской Метрицѣ, Запис. въ кн. II, отмычено только содержаніе сей грамоты: впрочемъ, въ Архивѣ считалась она потерянною.

173.—1499 Мая 30. Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра, о предоставленіи сыну Полоцкаго епископа Луки Андрею съ его матерью во владѣніе земли въ селѣ Митковичахъ, по праву купли оной у великокняжескихъ путныхъ людей.

Самъ Александръ. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами нашими: стояли передъ нами очевисто, жаловали намъ тыи люди наши, Полоцкаго повѣта, путныи Митковичи Студепицкіе, Ивашко а Еско а Дорошко Харьковы дѣти, а Пашко а Микула Микулныи дѣти, а Фалко Макаровичъ и зъ своимъ братаничомъ Гридкою Харитоновымъ сыномъ, а Ортемъ а Иванъ а Василько Мойсеевы дѣти, на коморника нашего на Андрея, сына владыки Полоцкаго Луки и на его матку, штожь они держать подъ собою дѣдину и отчину ихъ, землю въ Митковичохъ надъ Двиною; и сынъ владыки Полоцкаго Лукинъ мовилъ передъ нами, ижь то онъ у нихъ купилъ обель вѣчно, зъ дозволеньемъ намѣстника Полоцкаго папа Юрья Пацовича, а потомъ мы имъ то подтвердили нашимъ листомъ; и на то листъ ихъ купчый, и тежь нашъ листъ подтверженный передъ нами вказывалъ. И мы о томъ межними досмотрѣвши, тую землю въ Митковичохъ надъ Двиною присудили есмо сыну владыки Полоцкаго Андрею и его матцѣ: мають

№ 174. они держати то со всимъ, по тому какъ купили, и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно, ему и его матцѣ и погомъ будущимъ ихъ наследкомъ; а тымъ людемъ нашимъ Митковичомъ не надобъ вжо въ тую землю вступатися. А на твердость того, и печать нашу казали приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7007, мѣсяца Мая 30 дня, индикта 2.—При томъ былъ маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникщенскій панъ Григорей Станьковичъ Остиковича.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 96 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отъявлено: Вырокъ Андрею сыну владыки Полоцкого Луки, на земли въ селѣ Митковичохъ, у людей путныхъ Полоцкихъ куплевые.

174.—1499 Юня 5. Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра Полоцкому епископу Лукъ, *объ отгужденіи его отъ владѣній Софійскіихъ селами, данными княземъ Скиргайлою тамошнимъ крылошанамъ.*

Самъ Александръ. Смотрѣли есмо того дѣла: стояли передъ нами очевидно, жаловалъ намъ владыка Полоцкій Лука на бояръ Полоцкихъ, и на войта мѣста Полоцкого, и на бурмистровъ и радець, и на всихъ мѣщанъ, штожъ ему кривду вчинили: «отняли дей села и люди мои звѣчныи церковныи, на имя Долчане и Весничане и Путилковалне, которыхъ жо здавна продкове мои владыки Полоцкіи были въ держаньи». И бояре и войтъ и мѣщане мовили къ тому передъ нами: «штожъ дей князь Скиргайло тыи села и люди придалъ на церковь Божью святоѣ Софѣи крылошаномъ, и, што съ тыхъ людей дани идетъ, тую дань всю велѣли давати на крылось церкви Божоѣ; и здавна дей тыи люди роботу робливали, церковь святоѣ Софѣи крывали и цвинтаръ гороживали: нижли предкове твои тыи люди отъ крылошанъ отняли и въ

томъ имъ кривду вчинили». И мы спытали владыки: маешъ ли листы на тыи села и люди которыи твердости предковъ нашихъ? и владыка на то некоторыхъ листовъ не положилъ, а ни жадного доводу достаточного не учинилъ. И мы о томъ межи ними досмотрѣвши и конецъ есмо тому вчинили: тыи села и люди вышѣписанныи присудили есмо крылошаномъ Софѣйскимъ; мають они то держати къ крылосу церкви святой Софѣи, и, што съ тыхъ людей дани идетъ, мають они тую дань давати святоѣ Софѣи крылошаномъ; а роботу тыи люди мають робити, церковь крвити святоѣ Софѣи и цвинтаръ городити; а судити мають ихъ крылошане и зъ старцы тыхъ волостій, а и вина на крылошанъ же маеть быти по давному; и тою данью крылошане у каждый годъ по князи Скиргайлѣ мають память дѣлати, подлѣ давного обычая, и по нашихъ предкохъ. А владыцѣ Полоцкому Луцѣ въ тыи села и люди Софѣйскіи не надобъ ся вжо вступати, и приказали есмо тыми людами опекатися и отъ кривдъ ихъ боронити боярину Полоцкому Глѣбу Остаѣевичу, и дворянину нашему войту мѣста Полоцкого Радвону, и бурмистромъ и радцомъ и всимъ мѣщаномъ. Писанъ у Вилни, Юня въ 5 день, индикта 2.—При томъ были: гетманъ, намѣстникъ Браславскій и Винницкій, князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій; а маршалокъ, намѣстникъ Витебскій панъ Станиславъ Глѣбовичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 98 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отъявлено: Вырокъ въ справѣ владыки Полоцкого зъ бояры и мѣщаны Полоцкими, о села церковные, Долчане и Весничане и Путилковичи. Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.

175.—1499 Юля 12. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра Полоцкимъ боярамъ и мѣщанамъ, *о наипстнигемъ и войтовскомъ судѣ и прох.*

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо съ паны радою нашою промежи бояръ Полоцкихъ и мѣщанъ, о томъ дѣлѣ: што есмо дали мѣщаномъ Полоцкимъ и путнымъ людемъ право Нѣмецкое, речное Майтборское, и выняли ихъ съ права городского, и дали имъ войта, который же маеть ихъ судити зъ бурмистры и зъ радцы тымъ правомъ Майтборскимъ, вынявши земляного права; а што ся тычетъ земли, того есмо въ ихъ право не вписали, абы ихъ войтъ судилъ о земляномъ дѣлѣ, и о иныхъ члонкахъ, которые прислухають къ городскому праву намѣстника нашего Полоцкого, который отъ насъ городъ держитъ. И мы тии члонки вси выписали есмо въ семъ нашомъ листѣ, какъ ся мають бояре Полоцкіи и зъ мѣщаны Полоцкими ридити, до того часу, коли тое дѣло межи ними наконецъ поставимъ на мѣрѣ, не рухаючи права на обѣ сторонѣ. Напервѣй, што ся тычетъ права земляного, кому бы до кого дѣло было о земли, будь боярину до мѣщанина а любо до путника, а любо мѣщанину а любо путнику до боярина: тии суды маеть судити намѣстникъ нашъ Полоцкій съ старшими бояры Полоцкими, подлугъ давного обычая. Тежъ которые бы ся дѣла пригодили о границахъ земляныхъ, хто бы кому границу сказалъ; то тежъ маеть намѣстникъ нашъ Полоцкій ѣхати, а любо бояръ сослати, того дѣла судити, подлугъ давного обычая; а на розѣзды и проѣздъ мають брати по давному, а вина маеть брана быти на насъ на господаря. А коли отколѣ послы пріѣдутъ о обидныхъ дѣлѣхъ земьскихъ, зъ Новагорода, со Пскова, зъ Лукъ, або зъ Нѣмецъ: ино намѣстнику нашему Полоцкому (съ) старшими бояры Полоцкими, призвавши къ собѣ войта и старшихъ мѣщанъ, будетъ ли ся што тыкати дѣла мѣстского, пословъ приняти и отправить, какъ и передъ тымъ бывало. Тежъ, што бояре Полоцкіи держатъ волостку Дрисецкую, по

годомъ судятъ и радятъ: ино которые путники въ той волостки живутъ, абудуть ихъ бояре суживали, хто тую волостку держалъ, ино и нынѣ бояре, которые будутъ тую волостку держати, мають ихъ судити по давному, але не мають ихъ драпжити по давному; а хто бы хотѣлъ люди наши драпжити, тогды ихъ за то маемъ карати. А што бояре покупили будутъ села въ мѣщанъ Полоцкихъ и въ путныхъ людсѣй, и дворы и земли въ городѣ и на мѣстѣ, за отца нашего короля его милости и за насъ, а любо отчинныи дворы и земли ихъ будутъ въ городѣ и на мѣстѣ: въ тии ихъ дворы и въ земли войту и мѣщаномъ не вступатися; а што будутъ мѣщане и путныи люди въ бояръ покупили земли и дворы: то мають на обѣ сторонѣ держати, не рухаючи, хто будетъ што у кого купилъ, подлугъ ихъ майстату, што ся стало до права Нѣмецкого. А коли пошлемъ посла нашего, которого дворянина, а любо боярина Полоцкого, а любо намѣстникъ нашъ Полоцкій, зъ нашего приказанья, до Новагорода, до Пскова, до Лукъ, або до Риги, о земьскихъ дѣлѣхъ обидныхъ: тогды путники мають имъ кони давати по давному, а дворяне городскіи мають съ ними ѣздити, подлугъ давного обычая. А которые люди боярскіи живутъ въ городѣ и на мѣстѣ, на ихъ земляхъ отчизныхъ, а любо на купляхъ, будутъ ли ся которые торгомъ обыходити, и они мають зъ мѣщаны серебщизну и ныи поплатки намъ платити; а войтъ и мѣщане не мають ихъ судити и въ право Нѣмецкое писати. Тежъ жаловали, ижъ дей тамъ оставилъ войтъ и мѣщане перевозъ на нашихъ людехъ и на боярскихъ тыми разы на Двинѣ, а передъ тымъ дей перевозники даромъ возивали: бо дей перевозники съ того нѣкоторый платъ берутъ по волостехъ, сторожовщину, по всей земли Полоцкой въ каждый годъ: ино, естли бы и нынѣ тотъ платъ брали по земли, и они бы тое брали, а перевозу не надобѣ брати, вымѣняя гостя, по давному. Тежъ передъ

№ 175.

№ 176. тымъ дей бояре спускавали до Риги жито, и крупы, и попель, и смолу: ино и теперь свое властное жито и крупы и попель и смолу, не перекупаючи ни въ кого, призволяемъ имъ слати до Риги; а попель и смолу мають жечи въ своихъ пуцахъ, а не въ нашихъ, а ни въ мѣстскихъ. А которому бы мѣщанину, або путному чловѣку было дѣло до боярина, а любо и до его чловѣка о которомъ дѣлѣ: ино о томъ маеть намѣстникъ панъ Полоцкій судити въ городѣ зъ бояры, городскимъ правомъ, а войтъ и мѣщане мають при томъ же быти; а коли боярину, а любо паному чловѣку, а любо боярскому чловѣку которое о чомъ будетъ дѣло до мѣщанина, а любо до путниковъ, кромѣ земляного дѣла: ино маеть его войтъ судити на ратуши, своимъ правомъ Нѣмецкимъ, а намѣстникъ нашъ маеть за нашимъ чловѣкомъ послати судью, а бояринъ тежъ маеть любо самъ пойти за своимъ чловѣкомъ, а любо судью жъ послати до войта; а чій чловѣкъ будетъ виновать, ино вина его господару, подлугъ майстату. А о то, што ся тычетъ долговъ платити пану Юрью Зеновьевичу и нвхъ долговъ, што бояре зъ мѣщаны мѣли платити посполу, а вагу и узвозъ передъ тымъ на-поль зъ мѣщаны держивали: и мы мѣщаномъ права Нѣмецкого не ломаючи, какъ есмо дали имъ право, и вагу и узвозъ тамъ вписали, по томужъ имъ и держимъ; а коли бояре половны свое ваги и узвозу не хотятъ мѣти, и мѣщане бы вагу и узвозъ всю сполна мѣли, и тыи долги вси платили, а бояромъ съ ними непотреба тыхъ долговъ платити. Тежъ серебщизны и даровъ, коли приѣдемъ до Полоцка, съ нихъ не надобѣ памъ давати. Такожъ, што жаловали бояре Полоцкii на войта и на мѣщанъ, штожъ холопья ихъ неволная и роботы и инни люди, въ пѣнязехъ будучи, втекають до войта и до мѣщанъ и они ихъ имъ не выдаютъ, а хотятъ ихъ правомъ Нѣмецкимъ судити; и мы о томъ такъ врядили: ихъ войтъ и мѣщане не мають ихъ холопы неволноѣ

и робѣ и людей въ пѣнязехъ приѣмати, а ни судити ихъ въ томъ Нѣмецкимъ правомъ; маеть ихъ въ томъ судити намѣстникъ нашъ Полоцкii, городскимъ правомъ. Писанъ у Вилни, Юля въ 12 день, индикта 2.—При томъ былъ маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкii и Оникштенскii панъ Григорей Станкевичъ Остиковича.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Кн. V, л. 137—139 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Вырокъ, або постановеніе промежи боярь и мѣщанъ Полоцкихъ, зъ стороны судовъ и пншихъ порядковъ.

176. — 1499 въ Полю. Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра дворянину Каспару Гармановичу, на имѣніи Чепляевъ и Кокотово, въ Мстиславскомъ удѣль.

Александръ, Божьею милостью великii князь Литовскii, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, а любо чтучи его вслышитъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Былъ намъ чоломъ Каспаръ Гармановичъ и повѣдилъ намъ, што небожчикъ князь Иванъ Юрьевичъ Мстиславскii подавалъ ему имѣнiя въ повѣтъ Мстиславскомъ, за его службу, на имя дворъ свой городскii Чепляевъ, а другii дворъ Кокотово, и подворье въ городѣ призолилъ ему нарядити, и на мѣстѣ дворъ небожчика Василья Олизаровича; и коли небожчикъ князь Иванъ съ того свѣта зшолъ, и отецъ нашъ, доброѣ памяти король его милость, казалъ ему съ тыми имѣнiи собѣ служити и листы свои ему на то подавалъ, и онъ тыи листы передъ нами вказывалъ. А потомъ, какъ кнегини Ивановоѣ въ животѣ не стало, а Мстиславъ спалъ на насъ, и мы зъ ласки нашее Мстиславъ дали кпязю Михайлу Ивановичу Жославскому, за его службу, и дочку князя Иванову Юрьевича княжну Ульяну призолили есмо ему понять за себе; а коли есмо

ему давали Мстиславль, а Каспара есмо съ теми имѣньи вышей писаными вынляли и казали есмо ему съ тыхъ имѣней служити намъ, и въ привилей князя Михайловъ то есмо казали вписати. И просилъ насъ Каспоръ, абыхмо ему тыи вышей писаныи имѣнья, Чепляево а Кокотово, и тыи дворы въ городѣ и на мѣстѣ, подтвердили нашимъ листомъ. И мы ему, подлугъ листовъ отца нашего и нашихъ, тыи имѣнья вышей писаныи и дворы подтверждаемъ и вѣчно даемъ, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ, зъ землями пашными и съ сѣножатми, и зъ людми, которыи прислухають къ тымъ имѣньямъ, и зъ ихъ службами и зъ данми медовыми и грошовыми и со всеми платы и доходы, и зъ гаи, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ млыны и зъ ихъ вымелки, и зъ лѣсыи зъ боры, и зъ ловы бобровыми и пташиими и звѣрпными, и со всимъ тымъ што къ тымъ имѣньемъ прислухаеть, такъ широко и долго, какъ ему небожчикъ князь Иванъ Юрьевичъ далъ; и чога онъ былъ въ держаньи, почонши отъ князя Ивана и до тыхъ мѣстъ, маеть то держати и володѣти вѣчно и на вѣки вѣчныи, онъ самъ и его жона, и ихъ дѣти и потомъ будучи ихъ счадки. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. А при томъ были панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ и иныи панове. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7007, мѣсяца Юля. ., индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. V, л. 141—142), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавii грамоты отмѣлено: Потверженъ Каспору Гармановичу, на дворы Чепляевъ а Кокотовъ, и на подворье въ городѣ и на мѣстѣ въ Мстиславлю.

177. — 1499 Сентября 14. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Пустынскому монастырю,
Акт. Зап. Рос. Т. I.

о дозволенii призывать и селить на монастырской земль людей, съ освобожденiемъ ихъ отъ суда и повинностей. № 177 — 178.

Воимя святоѣ и нероздѣлноѣ Троицы, аминь. Мы князь Михайло Ивановичъ. Билъ намъ чоломъ игумень пречистой Богоматери зъ Пустынки съ братією, абыхмо мы призолили имъ людей за себе призвати и нановѣ за собою посадити на церковной земли, которая къ той церкви Божей пречистой Богоматери къ Пустынцѣ прислухаеть. И мы то имъ призволяемъ: нехай они людей за себе зовуть и нановѣ за собою посадятъ на церковной земли; а кого коли они за себе людей призовуть, и нановѣ за собою посадятъ: ино нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ и инымъ нашимъ урядникомъ не надобѣ въ тыхъ ихъ людей вступатися, ни судити, ни рядити, и никоторыхъ пошлинъ намъ на тыхъ людехъ не брати, ни дѣцкихъ не посылати, ни службы имъ нашей никотороѣ не знати. Тежъ, пакъ, и владычнымъ десятильникомъ не надобѣ въ тые люди вступоватися въ монастырскіе; а владыцѣ Полоцкому того игумена Пречистой Пустынской не судити, ни рядити, ни пошлинъ никакихъ на нихъ не брати: нижли которое дѣло будетъ владыцѣ до игумена, ино его судити намъ посполъ сѣдши со владыкою. Данъ въ Мстиславли, въ лѣто семь тысячи осмое, мѣсяца Сентября 14 дня, индикта 3.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV-го, данной 1644 г. Марта 3, которая въ официальной выписи изъ Литовской Метрики, внесена въ Актовыя книги Мстиславскаго Уезднаго Суда. Списокъ съ оной, новаго письма, есть и въ Могилевскомъ архіерейскомъ архивѣ. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 53, принадлежащую Археографической Комиссiи.

178. — 1500 Февраля 1. Отказная запись князя Богдана Глинскаго и супруги его княгини Маріи Кіевскому Пустынско-

№ 179. му монастырю, на село Гатное съ угодили.

Я Богданъ Оедоровичъ Глинскій, намѣстникъ Путивльскій, чиню знаменито симъ моимъ листомъ каждому, хто на него посмотритъ, або утучи услышитъ, кому будетъ потребизна видѣти его. Посмотрѣлъ есми въ листъ, што писала до мене тетка мол, смиренная старица Гафтелина, бывшая пани Ивановая Каленицкого Агаеля, о нашомъ имѣньи о Гатномъ, абыхъ его далъ и записалъ святому чудотворцу Христову Николѣ Пустыньского монастыря. И я Богданъ Оедоровичъ Глинскій, намѣстникъ Путивльскій, и зъ своею княгинею Марьею и зъ нашими дѣтками, дали есмо тое наше имѣнье Гатное, въ Кіевскомъ повѣтѣ, святому чудотворцу Христову Николѣ Пустыньского монастыря, съ пашными землями и зъ бортными, и съ припашьми, зъ лѣсы и зъ дубровами, и съ сѣножатми, зъ рѣкою и зъ рѣчками, и зъ бобровыми гоны, и зъ млыномъ нашею половици, и со всимъ тымъ што къ тому имѣнью Гатному прислухастъ, окромѣ людей, што въ томъ имѣньи добровольнии естъ похожи. А въ тое имѣнье въ Гатное, што есмо дали святому чудотворцу Христову Николѣ Пустыньского монастыря, вжо не надобѣ вступатися, мнѣ самому, а ни моей княгини, а ни нашимъ дѣтемъ, а ни моимъ ближнимъ. — А при томъ были: дворянинъ господаря его милости великого князя князь Иващъ Сенскій, а землянинъ Кіевскій Берендѣй Пименевичъ, а землянинъ Путивльскій Иванъ Рострѣпкинь, а бояре наши: Занко Микулинничъ, а сыновець Ивановичъ, а сотникъ Хотѣнскоѣ волости Некрашъ, а братъ его Богданъ Милковичи, а сотникъ Меленскій Гридя, а Биринскоѣ волости Матвѣй Аборакъ, а сотника Немирьского сынъ Яковъ. А про лѣпшую твердость того, и печать есмо свою приложили къ сему нашему листу. Писанъ въ Млѣнѣ на рѣцѣ Семи, въ лѣто 7008-е, мѣсяца Февраля въ 1 день, индикта 3.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ хлопчатобумажномъ листѣ, красною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта остался знакъ печати, приложенной подъ бумажною крышкойю. На оборотѣ внизу: князя Богдана Оедоровича Глинского листъ ва Гатное.

Изъ библиотеки Кіевской Духовной Академіи.

179.—1500 въ Февралѣ и Апрѣлѣ. Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, съ оправданіемъ съ поступкахъ своихъ и убѣжденіемъ его къ прекращенію войны, и Отвѣтъ Іоанна Литовскимъ посланъ.

I.—Напервѣй поклонъ.

Господаръ нашъ Александръ, Божю милостью великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Што есмо перво сего посылали до тебе, брата и тѣтя нашего, нашихъ пословъ, пана Станислава Глѣбовича, маршалка нашего, намѣстника Витебского, а писаря нашего Ивашка Сопѣжыча, о нашихъ дѣлѣхъ; и ты братъ нашъ къ намъ всказалъ тыми нашими послы, ажъ быхмо тобѣ брату нашему правили, какъ межи нами въ грамотахъ докончальныхъ написано, и на чомъ есмо тобѣ крестъ цѣловали, и имя быхмо твое по тому писали, какъ въ грамотахъ докончальныхъ межи нами написано.

Александръ, Божю милостью великій князь всказалъ: Ино мы были повздержалися до тыхъ мѣсть твоего имени писати по тому, для того, штожъ намъ послѣ докончанья, въ короткомъ часу, отъ тебе брата нашего, изъ твоее земли почалися великіи, невымовные кривды дѣлти, въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ во многихъ рѣчахъ, и какъ же и тобѣ брату нашему о томъ вѣдомо, што есмо о томъ до тебе брата нашего нашими послы многокrotь наказывали; и ты братъ нашъ и передъ тымъ до насъ всказывалъ потомужъ, какъ еси и тыми разы къ намъ всказалъ: коли твое имя бу-

детъ написано по докончанью нашему, тогда тымъ дѣломъ обиднымъ всимъ конецъ будетъ.

Александръ, Божю милостью великій князь всказалъ: Ино мы посмотривши въ наше съ тобою братомъ нашимъ докончанье и помнявши хрестное цѣлованье, и твое имя брата нашего написали есмо по тому, какъ въ нашихъ докончальныхъ грамотахъ межъ насъ написано; а и впередъ, ажь Богъ дастъ, хотимъ тобѣ брату нашему правити, по докончанью и по хрестному цѣлованью, во всемъ, какъ же есмо зъ Божьею помощю правили аже до сихъ часовъ.

Александръ, Божю милостью великій князь всказалъ: И ты бы, братъ нашъ, потомужъ упомянулъ на свою грамоту докончальную, какъ еси намъ записался и на чомъ еси намъ животворящій крестъ цѣловалъ, што было намъ межъ собою никому никого не обидѣти, и у-въ отчину нашу тобѣ было, брате, въ наше великое княжество не вступатися, ни въ земли, а ни въ воды, а князей нашихъ служебныхъ не пріймати. И ты, брате, тыми разы, мимо свое съ нами докончанье и хрестное цѣлованье, слугу нашего князя Семена Бѣлскаго къ собѣ еси пріялъ и иныхъ слугъ нашихъ еси къ собѣ попріймалъ, князя Хотѣтовскаго и иныхъ, и бояръ нашихъ Мценскихъ, зъ землями и зъ водами и зъ людми, зъ вашою отчиною. Ино тыми разы всказалъ еси до насъ, своимъ посломъ Дмитреемъ Загрязскимъ, што повѣдалъ тобѣ слуга нашъ князь Семень Бѣлскій, ажь быхмо мы посылали до него бискупа нашего Виленскаго, а митрополита, приводячи его еяно къ Римскому закону. Ино онъ тобѣ, брату нашему, не умѣлъ правды повѣдати, какъ то лихій человекъ а зрадца нашъ: мы вжо его третій годъ и очима не видали. А зъ ласки Божее, у вотчинѣ нашей, великомъ князествѣ Литовскомъ, князатъ и панятъ людей добрыхъ Греческаго закону много есть лѣпшихъ, нижли тотъ зрадца нашъ, а нико-го николи, силою и нужою, предкове наши и

отецъ нашъ, а ни мы тежъ, къ Римскому закону не приводили и не приводимъ.

Александръ, Божю милостью великій князь всказалъ: Про то, штобы ты, братъ нашъ, намъ свое докончанье и хрестное цѣлованье полно держалъ, какъ еси намъ слово свое крѣпкое мовилъ и честный крестъ цѣловалъ; а того бы нашего зрадцу выдалъ и иныхъ зрадецъ нашихъ; а для того бы еси, братъ нашъ, своего докончанья и хрестного цѣлованья намъ не ломалъ и прочного житья съ нами для того не хотѣлъ, и въ земли и въ воды и у-въ отчину нашу, што они держали, не велѣлъ бы еси вступатися.

То Оедку писару говорити:

Александръ, Божю милостью великій князь всказалъ: Што перьво сего присылалъ еси до насъ своего посла Ивана Григорьева сына Мамонова, о томъ дѣлѣ, што ся тычетъ Мендликгирей царя Перекопскаго, штожъ онъ всказалъ до тебе брата нашего, твоимъ посломъ княземъ Семеномъ Ромодановскимъ и своимъ посломъ Ази-Ханелемъ, хотѣчи съ нами змиритися черезъ тебе брата нашего; и которымъ обычаемъ хотѣлъ бы съ нами миру, о томъ до тебе брата нашего всказалъ и въ ярлыку своемъ писалъ; и чога отъ насъ хочеть, о томъ тобѣ его посолъ словомъ повѣдалъ. И ты всѣхъ рѣчей его списки къ намъ еси прислалъ, и мы на тыхъ спискахъ всему тому гораздъ зрозумѣли. Ино ты, братъ нашъ, самъ того посмотри и намъ къ тому, какъ то братъ и тестъ нашъ, порады: подобная ль то рѣчь? отъ насъ царь Мендликгирей хочеть, чога передъ тымъ предкове его, цари первии, и отецъ его и онъ самъ, въ предковъ нашихъ великихъ князей Литовскихъ, а ни у-въ отца нашего, а ни въ насъ николи не хотѣли, а ни ся о томъ вспоминали.

Александръ, Божю милостью великій князь всказалъ: Ино мы, брате, черезъ тебе брата нашего съ царемъ Мендликгиреемъ миру хотимъ, по тому, какъ отецъ нашъ зъ его отцомъ

*

№ 179. царемъ Ачжп-Кгиреемъ въ братствѣ и въ прылзни были: бо овъ николи отца нашего землямъ никотороѣ шкоды не чинивалъ, и ещо земля отца нашего во всемъ остерегалъ и прылль. А коли царь Мендли-Кгирей и зъ своими дѣтми всхоchetъ съ нами жити въ братствѣ и въ прылзни, какъ отецъ его зъ нашимъ отцомъ жилъ, а землямъ нашимъ не будетъ шкоды чинити, самъ и дѣти его: и мы съ нимъ хотимъ миръ и братство прияти, черезъ тебе брата нашего, по тому, какъ отецъ нашъ зъ его отцомъ жилъ, и пословъ нашихъ съ твоими послы хотимъ о томъ до него послати и съ нимъ ся ствердити, какъ намъ впередъ будетъ съ нимъ жити.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Перво, сего году, люди твои приходъ, городъ нашъ Мценескъ засѣли, и пушки и пищали выграбили, и городъ покинувши прочъ поѣхали. Тыми разы, пакъ, какъ вжо мы пословъ нашихъ къ тобѣ брату нашему отпустили и вжо послы наши зъ Смоленска выѣхали, ино дошли намъ слухи, штожъ люди твои многи, приходши, тотъже городъ нашъ Мценескъ засѣли и иньи наши города, Серпѣескъ и Масалескъ, и волости наши многи и слугъ нашихъ, князей и бояръ Смоленскихъ волости позасѣдали: ино самъ того, братъ нашъ, посмотри, гораздо ль ся дѣеть, намъ съ тобою братомъ нашимъ будучи въ вѣчномъ миру и въ любви, и въ докончаньи и въ хрестномъ цѣлованью? мы пословъ нашихъ къ тобѣ послали есмо о нашихъ дѣлѣхъ, а твой людъ такіи знакомитыи войны починають, города и волости посѣдаютъ.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Ино, естли бы то было безъ твоего вѣдома брата нашего, и ты бы людемъ своимъ приказалъ, абы они въ тотъ замокъ нашъ Серпѣескъ, и во Мценескъ и Масалескъ и въ иньи волости наши и въ волости слугъ нашихъ, князей и бояръ Смоленскихъ, не вступалися; а которыи будутъ шкоды и грабежи слугамъ

и людемъ нашимъ починили, то бы еси все велѣлъ поотдавати и оправити, какъ бы намъ того не было жаль; а тыхъ людей своихъ, которыи то будутъ вчинили, велѣлъ за то сказнити, абы и впередъ того не чинили, а для того бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ.

Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иньихъ, къ тобѣ, брату и тѣстю своему, великому князю Ивану Васильевичу, всказалъ: Зъ давнихъ часовъ, предкове наши промежи тыми обоими государствами, отчинами нашими, мѣвали межи собою одиначество и дружбу и вѣчное докончанье. Потомужъ и отецъ твой зъ нашимъ отцомъ мѣли докончанье, и на насъ на дѣтей ихъ. И мы памлтующи тыи давнии дѣла предковъ нашихъ, какъ сѣли есмо господаремъ у отчинѣ нашей, на столцы отца нашего, и къ тобѣ есмо о томъ послали нашихъ пословъ, воеводу Троцкого, маршалка земского, пана Петра Яновича, и старосту Жомойтского пана Станислава Яновича, абы тыи старыи дѣла поновлены были, и одиначество и докончанье, подлугъ давного обычая, межи нами бы на обѣ сторонѣ вѣдано.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: И ты братъ нашъ, черезъ тыи наши послы, взялъ еси съ нами одинацтво, дружбу, любовь и вѣчное докончанье, и зъ воли Божее то ся стало, даль еси за насъ свою дочку; и на томъ есмо межи собою и крестъ цѣловали, штожъ намъ было съ тобою братомъ нашимъ вездѣ быти за-одинъ напротивъ всякого нашего недруга и на Татаръ. То пакъ, послѣ того твоего съ нами докончанья и крестного цѣлованья, въ томъже часѣ намъ и нашимъ украинникомъ отъ твоихъ людей почалися становити великии кривды, въ земляхъ и въ водахъ, въ татбахъ, въ разбоѣхъ и въ грабежахъ и въ иньихъ многихъ рѣчалъ; и мы о томъ тебе, брата нашего, нашими послы многокротъ обсылали, и не одинова и твоими послы къ тобѣ наказывали, штобы то еси намъ

направилъ, подлѣ нашего съ тобою докончанья: и ты намъ того ничего не направилъ, и надъ то еще болшыи кривды подданымъ нашимъ съ твоее земли сталися.

Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій всказалъ: Потомъ еси къ намъ черезъ свои послы всказывалъ, абыхмо съ царемъ Мендли - Кгиреемъ были въ братствѣ и въ приязни, по тому, какъ съ тобою братомъ нашимъ, а хотѣлъ еси въ то ся вложить и на то его привести, штобы онъ съ нами въ дружбѣ и въ докончаньи былъ; и мы своими послы и твоими до тебе всказывали, абы еси на то его вслъ, хотѣчи съ нимъ, по твоему слову, быти въ приязни. И ты, брате, рекомо, о нашемъ добромъ своихъ пословъ къ нему посылавалъ; а онъ тыхъ часовъ большую войну въ нашу землю пустилъ, и намъ ся видить, штожъ онъ то не съ чого дѣласть, только съ твоее на-правы.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Перво сего, черезъ свои послы еси всказывалъ, а и нашими послы къ намъ наказывалъ, ижъ быхмо мы тобѣ брату нашему нѣ въ чомъ зъ нашего докончанья выступили: имени быхмо твоего въ нашихъ грамотахъ, по нашему докончанью, не писали, и рекомо, быхмо къ царю Заволскому своихъ пословъ на твое лихое посылали, и о дочери своей, нашей великой кнегини, о Римскомъ законѣ, и о церкви на сѣняхъ, и панѣхъ и о паняхъ Греческого закону, которыи были мѣли при ней мѣшкати, и будто бы мы къ нашей великой кнегини и ко всимъ княземъ и паномъ и мѣщаномъ, подданымъ нашимъ, князя Войтеха бискупа Виленского, и владыку Смоленского, нынѣшняго митрополита, и чернцовъ Бернадыновъ посылали, нудѣчи ихъ, абы они своее вѣры Греческоѣ отступили и къ нашему бы Римскому закону приступили.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Ино мы, брате, имя твое въ нашихъ грамотахъ писали по старынѣ, какъ бывало

за отца нашего; а коли о томъ тобѣ, брату № 179. нашему, на насъ жаль видѣло, и мы тобѣ тое направили, по нашему съ тобою докончанью. А што ся тычетъ о послы орды Заволскоѣ, и мы о нашихъ украинникахъ тамъ посылавали, а на твое лихо и тежъ земли твоее, нашихъ пословъ николи есмо тамъ не посылавали. А о великой кнегини нашей, што ся тычетъ еѣ Греческого закону, какъ есмо тобѣ слово свое рекли и на чомъ грамоту нашу дали, въ томъ и стоимъ и съ того николи не выступимъ, и къ нашему Римскому закону ее не нудимъ, а некоторыхъ иныхъ отъ подданныхъ нашихъ къ тому не припужаемъ; и дивуемся тому, штожъ ты, братъ нашъ, болшы лишимъ тымъ людемъ, которыи жъ запомятали чсти и души свои и жалованье наше, зрадивши насъ господара своего къ тобѣ повтекали, вѣришь, нижли намъ, брату своему. А о церкви, которая бы мѣла быти на сѣняхъ, и о паняхъ и панехъ Греческого закону: и о томъ межи нами съ тобою некоторого слова не было, а ни мы того свѣдоми; а и панове наши и тыи послы, которыи жъ о тыхъ дѣлѣхъ нашихъ у тебе брата нашего были, намъ не повѣдали, абы о томъ которое слово або упоминанье было.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: Мы по тобѣ братѣ нашему надѣялися вѣчноѣ дружбы: ты пакъ ся намъ открылъ у великую неприязнь; войну еси и огонь въ нашу землю пустилъ; города и волости наши знаменитии люди твои позасѣдали, а инни выггли и выграбили, и, вже еси въ нашу землю войну пустивши, къ намъ зъ своею грамотою розметною прислалъ, а складывая зъ себе докончанье и крестное цѣлованье и покладаючи тыи вины на насъ, чогожъ мы и въ помышленьи нашемъ не мѣли и не маемъ.

Александръ, Божою милостью великій князь всказалъ: И мы послали были тамъ, на границы, гетмана нашего князя Константина Ивановича Острозского и пановъ нашихъ, границъ и людей нашихъ отъ твоихъ людей постеречь;

№ 179. и твои люди нашихъ людей поразили, и гетмана нашего и пановъ нашихъ головами къ тобѣ привели.

Александръ, Божю милостью великій князь всказалъ: Самъ того ты, братъ нашъ, посмотри, гораздо ль то чинишь, штожь черезъ свое докончанье и крестное цѣлованье и крѣпкое свое слово, намъ еси то учинилъ? Про то напомнимъ тебе, брате, по твоему съ нами докончанью и крестному цѣлованью, ажъбы еси у-въ отчину нашу не вступался; и которыи города и волости наши будутъ твои люди побрали, тыхъ бы еси городовъ и волостей намъ поступилъ; и которыи паи и люди наши тобѣ будутъ въ руки впаи, тыхъ бы еси опять зася къ намъ отпустилъ. А што ся тобѣ будетъ на насъ жаль видѣти, чога быхмо тобѣ не направили по нашему докончанью (вѣдъ же наше докончанье у тебе есть), и мы тобѣ хочемъ то направили, подлѣ нашего съ тобою докончанья; а впередъ бы вже межи нами лихо не было, и кровь хрестіянская бы ся не лила, а поганство, непріятели наши, въ томъ бы собѣ радости и потѣхи не мѣли, и рука бы ся ихъ на хрестіянъ не поднимала.

Александръ, Божю милостью великій князь всказалъ: А коли, брате, болшы того межи нами кровь хрестіянская будетъ лити, и вся тая кровь ни на комъ падеть, вымѣняя, на томъ на виновномъ, хто будетъ зъ своего слова и зъ докончанья и крестного цѣлованья выступилъ: занъже мы не слышимся ни въ чомъ винны передъ тобою братомъ нашимъ, и ни въ чомъ есмо не выступили тобѣ зъ нашего докончанья.

Въ заглавіи отмѣнено: Посольство до великого князя Ивана Васильевича, паномъ Станиславомъ Петровичомъ, намѣстникомъ Смоленскимъ, а ппсаромъ Ѳедкомъ Григорьевичомъ. *Выше:* мѣсяца Февраля 28 дня, индикта 3.

II.—Іоаннь, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ вамъ; говорити: Говорилъ намъ отъ нашего брата и зятя, отъ

великого князя Александра, ты, Станиславъ, что какъ въ нашихъ докончальныхъ грамотахъ межи насъ съ нимъ написано наше имя, и онъ къ намъ нашего имени, по докончанью, не писалъ въ своихъ грамотахъ; и мы къ нему не одново съ своими послы и съ его послы называли, чтобы къ намъ по докончанью писалъ наше имя въ своихъ грамотахъ; и онъ нынѣ съ тобою къ намъ наказалъ, что повздержался и до сихъ мѣсть нашего имени къ намъ писати, того дѣла, что будто ему, опослѣ нашего докончанья, въ короткомъ часу, отъ насъ съ нашей земли почалися великіи кривды чинити въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ дѣлѣхъ. А нынѣ братъ нашъ посмотрѣвъ въ наше съ нимъ докончанье и помянувъ крестное цѣлованье, наше имя написалъ къ намъ, въ своей грамотѣ съ тобою, по тому, какъ межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ написано, а и впередъ по докончанью и крестному цѣлованью хочетъ намъ правити во всемъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино мы къ своему брату не объ одномъ о своемъ имени наказывали: наказывали есмо къ нему о иныхъ дѣлѣхъ, и о своей дочерѣ, какъ его панове съ нашими бояры договорили о Греческомъ законѣ; и каковой его утвержденной грамотѣ у насъ быти, и панове его, Петръ и Станиславъ, таковъ у насъ списокъ взяли; а церкви Божьей нашего Греческого закона быти было у нее на сѣнехъ, а паномъ и панямъ быти было у нее Греческого закону, а не Римского.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И князь бы великій Александръ самъ положилъ на своемъ розумѣ, гораздо ль такъ дѣлаеть? колько лѣтъ намъ по докончанью не правилъ, а нынѣ одно наше имя къ намъ въ своей грамотѣ по докончанью написалъ, а въ иныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ намъ не править.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А нынѣ, сверхъ того, братъ нашъ князь великій, черезъ свое крѣпкое слово и черезъ свою утвержденную грамоту, болшь того намъ не пра-

вить: къ дочери къ нашей посылалъ владыку Смоленского, отметвика Греческого закона, да бискупа Виленского и чернцовъ Бернадыновъ, чтобы она приступила къ Римскому закону; также и ко княземъ къ Рускимъ и къ паномъ, и къ Виленскимъ мѣстичомъ, и ко всей Руси Греческого закона, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку Смоленского да и бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону. А съ вами приказалъ къ намъ килъ великій, что никого не нудить къ Римскому закону: и онъ се ли не нудить къ Римскому закону? къ дочери къ нашей посылаетъ, да и ко княземъ и къ паномъ Рускимъ и ко всей Руси, чтобы приступили къ Римскому закону. А нынѣ ново силу учинилъ Руси, чего напередъ того при его отцы и при его предкахъ не бывало: колько велѣлъ поставляти божницъ Римского закону въ Рускихъ городѣхъ, въ Полоцку и въ иныхъ мѣстѣхъ, да жоны отъ мужовъ и дѣтей отъ отцовъ съ животы отнимаючи, силою окрещаютъ въ Римскій законъ: ино онъ то не нудить ли Руси къ Римскому закону?

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя о князѣ Семенѣ Ивановичѣ о Бѣльскомъ, что мы его приняли къ собѣ въ службу и съ его отчиною, мимо наше съ нимъ докончанье; а онъ будто поѣхалъ отъ него, какъ всякій зрадца, а о Греческомъ законѣ князь великій къ нему не посылавалъ и третій годъ очима его не видалъ; также что есмо приняли Хотѣтовского и бояръ Мценскихъ и съ землями и съ водами, и намъ бы тѣхъ его зрадцовъ ему выдавати, а въ земли и въ воды, что они держать, не велѣти намъ вступатися: ино, коли князь великій Александръ посылалъ владыку Смоленского и бискупа Виленского ко княземъ къ Рускимъ и ко всей Руси, чтобы они приступили къ Римскому закону, а въ тын часы князь Семень тутъ не былъ: и есть дей вѣдомо допона про то дѣло, что онъ не

хотл быти отступникомъ Греческого закона и № 180. не хотл своей головы потерять, къ намъ поѣхалъ служить и съ своею отчиною. Ино, которая его въ томъ зрада? А что въ нашемъ докончаньи межи насъ записано, князей служебныхъ съ отчинами не пріймати; и мы къ великому князю приказали съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Дмитреемъ Загряскимъ, что есмо князя Семена, тоѣ для нужи Греческого закону, приняли къ собѣ въ службу и съ его отчиною.

Въ заглавіи отмѣчено: А се отвѣтъ великого князя посломъ великого князя Александра, на мѣстнику Смоленскому Станиславу да писару Федку Григорьевичу. *Датъ кѣтъ.*

Объ статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VI, л. 211 — 215 и 240 — 241), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

180.—1500 въ Апрѣлѣ. Посольскія рѣчи Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича Литовскому великому князю Александру, о прилтіи въ службу килзей, Стародубскаго Симеона Ивановича и Свѣрскаго Василія Ивановича Шемячича, съ ихъ отчинами, и Отвѣтъ его.

I.—Первое, поклонъ: Іоаннъ, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, тебѣ великому князю Александру, брату своему и зятю, велѣлъ поклонитися.

Да какъ князь великій о здоровьи вспросить и руку дастъ да велитъ сѣсти, и Ивану сѣсти; а въ ту пору велѣти князю Семенову человѣку князю Иванова сына Андрѣевича и князю Васильеву человѣку князю Иванова сына Дмитреевича Шемячича, грамоты подати, или рѣчь говорити, цѣлованье сложити; а не будетъ князю Васильева человѣка, ино велѣти одному князю Семенову человѣку грамоты подати, или рѣчь говорити, цѣлованье сложити. Да какъ грамоты подадутъ тѣ княжја люди, и Ивану вставъ грамота подати вѣрющая, а опослѣ грамоты рѣчь говорити:

№ 180. Иоаннъ, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ великому князю Александру велѣлъ говорити: Прислали къ намъ, бьючи челомъ, князь Семень князя Ивановъ сынъ Андрѣевича, да князь Василей князя Ивановъ сынъ Дмитрѣевича Шемлячича, про то, что отъ тебе пришла на нихъ великая нужда о вѣрѣ Греческого закону; посылаеши еси владыку Смоленского Юсиѳа да своего бискупа Виленского къ княземъ къ Рускимъ и ко всей Руси, которые держатъ Греческій законъ, и говорили имъ отъ тебе, чтобы они приступили къ Римскому закону; и они то услышавъ, да отъ тоѣ нужы нынѣ къ намъ пріѣхали служить и съ тѣми городами и волостями, которые они держатъ.

Иоаннъ, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Ино, напередъ того, отъ твоихъ предковъ и отъ твоего отца, княземъ Рускимъ и всей Руси такая нужда ихъ вѣрѣ не бывала; и мы нынѣ князя Семена и князя Василья приняли къ собѣ въ службу и съ тѣми городами и волостями, которые они держатъ: и тебѣ бы то вѣдомо было.

Иоаннъ, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бывъ нашихъ слугъ, въ князя Семена и въ князя Василья въ тѣ ихъ города и въ волости, которые они держатъ, вступатися не велѣлъ ничѣмъ, ни людемъ бы ихъ отъ твоихъ людей обиды, ни силы не было никотороѣ; а будутъ ли твои люди въ ихъ во что вступатися, или ихъ людей чѣмъ обидѣти: и тебѣ бы вѣдомо было, мы за своихъ слугъ хотимъ стояти и боронити ихъ, колько намъ Богъ поможетъ.

Въ заглавіи отмѣнено: А се говорити отъ великого князя великому князю Александру Литовскому, Ивану Ивановичу сыну Телешова.

II.—Што еси говорилъ государю нашему его милости отъ своего государя, великого князя, што присылали къ нему зрадцы господара нашего, князь Семень Ивановичъ Андреевича, а князь Василей Ивановичъ Шемлячича,

челомъ бьючи ему въ службу, а то вчинили для нужы Греческого закону, рекомо бы, его милость государь нашъ присылалъ къ нимъ о томъ бискупа Виленского князя Воѣтеха, а нареченного митрополита Кіевского и всея Руси, владыку Смоленского Юсиѳа, и жьбы они приступили къ Римскому закону; а которые они города и волости держали отъ господара нашего, въ тѣхъ городахъ и въ волостяхъ нашему государю бы не вступатися, и онъ хочеть ихъ боронити, колько ему Богъ поможетъ: ино о томъ вѣдаетъ самъ государь вашъ, какъ тыхъ князей отцы выѣхали отъ его отца къ отцу господара нашего, королю его милости, и надъ его отцомъ и надъ нимъ самимъ которую зраду вчинили; и отецъ господара нашего ихъ отцомъ подавалъ города и волости свои, имъ на поживенье, а о ихъ гордѣхъ и волостехъ государь нашъ не вѣдаетъ, вѣдаетъ его милость и держитъ свою отчину.

А што ся дотычетъ о нужы Римского закону, ино государь нашъ къ нимъ князя бискупа и нареченного митрополита и владыку о томъ не посылавалъ. Много на его милости дворѣ княжатъ и панятъ Греческого закона, а никому нужы его милость въ законѣ не дѣлаеть, какъ же то бывало за предковъ и за отца его милости; а тыи зрадцы чого звыкли дѣлати отъ отцовъ своихъ, то и тыми разы вчинили, и надъ государемъ вашимъ напотомъ тоежъ вчинятъ.

Такожъ, што еси говорилъ государю нашему отъ своего государя объ иныхъ большихъ дѣлѣхъ, ино о томъ обо всемъ его милость шлетъ своего посла къ государю вашему.

Въ заглавіи отмѣнено. Отказъ послу великого князя Ивана Васильевича Московского Ивану Телешову, черезъ воеводу Троцкого, маршалка земского пана Яна Юрьевича.

Объ статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VI, л. 209—210), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Датумъ при нихъ не поставленъ.

181.—1500 Апрель 24. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Василю Масальскому, на отгину въ Пацынской волости, въ Смоленскомъ уездѣ.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ князь Василей Михайловичъ Масальскій и просилъ у насъ имѣнейца, въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Пацынской волости, на имя Жолтоносовичъ, а Колыхалова а Жукова, а за Днѣпромъ Настаганцовъ, которое жъ имѣнейцо перво сего Иванъ Протасевъ держалъ; и повѣдилъ передъ нами, штожь тотъ Иванъ Протасевъ вмеръ, а наслѣдка никого къ тому имѣнейцу не оставилъ, нижли дей только на томъ имѣнейцы тыми разы мѣшкаеть жона его. Ино, естли будетъ такъ какъ онъ намъ повѣдилъ, и мы ему тое имѣнейцо дали такимъ обычаемъ: маеть онъ жону Ивана Протасева на томъ имѣнейцы мужа еъ ховати въ почестности, до еъ смерти, и не маеть ес пи въ чомъ рушити и не обидѣти; а по еъ животѣ, тое имѣнейцо дали есмо князю Василю, и его жонѣ и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, вѣчно, со всеми землями пашными и зъ бортными, и зъ сѣножатми, и съ озеры и зъ рѣками, и съ перевѣсы, и зъ ставы, со всемъ по тому што здавна къ тому имѣнейцу слушало, подлугъ того, какъ продокъ его Иванъ Протасевъ держалъ; воленъ онъ тое имѣнье продати, и отда-ти, и замѣнити, и къ своему пожиточному обернути, какъ налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7008-е, мѣсяца Апрель 24 днѣ, индикта 3.—Правили: маршалокъ, намѣстникъ Виленскій панъ Янъ Николаевичъ Радивиловича; а маршалокъ, охмистръ великоѣ кнегини, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтко Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 99),

Акт. Зап. Рос. Томъ I.

*хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствѣ- М^н 181
ющею Сенатъ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: — 182.*

Привилей князю Василю Масальскому, на имѣнья въ Смоленскомъ повѣтѣ. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.

182.—1500 Августа 8. Льготная грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскимъ мѣщанамъ, объ освобожденіи ихъ отъ платежа мыта, по всему государству, на пятнадцать лѣтъ.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій. Княземъ нашимъ и паномъ, и воеводамъ, и старостамъ, и намѣстникомъ, и тивуномъ, и мытникомъ нашимъ и всемъ заказникомъ по всему нашему государству по великому князеству Литовскому. Били намъ чоломъ староста мѣста Смоленскаго и вси мѣщане ото всего мѣста Смоленскаго, абыхмо имъ мыто нашо отпустили по всей нашой земли: ино мы впамятавши ихъ намъ вѣрную службу, въ томъ имъ ласку и жалованье нашо вчинили, мыто нашо есмо имъ отпустили на пятнадцать годовъ, въ тыи пятнадцать лѣтъ не надобѣ имъ мыта давати. Ино въ которыхъ мѣщанъ Смоленскихъ будетъ листъ мѣстскій подъ ихъ печатью мѣстскою, и вы бы ихъ безмытно вездѣ пропускали, добровольно, безъ каждоѣ зачѣпки, по нашимъ мытомъ и по князьскимъ и по паньскимъ и по боярскимъ и по духовнымъ, по всей отчинѣ нашой по великому князеству Литовскому, сухимъ путемъ и водою. Писанъ у-въ Оболцахъ, Августа 8 дня, индикта 3.—При томъ были: панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій князь Александръ Юрьевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; а намѣстникъ Смоленскій панъ Станиславъ Петровичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 103 на об. — 104), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи гра-

27

№ 183. *моты отмыкено*: Вольность мѣщаномъ Смоленскимъ отъ даванья мыть, на 15 годовъ. *Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.*

183.—1500 Ноября 27. Тайный наказъ Литовскому великокняжескому послу, Клевскому воеводу князю Дмитрію Путличу, о приглашеніи Крымскаго хана Мендли-Гирей къ союзу противъ Государя Московскаго.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, велѣлъ тобѣ говорити: Господине царю, царь вольный! вѣдаешь твоя милость самъ, штожь предкове твои, первыи цари, зъ давныхъ часовъ были съ предки господаря нашего, зъ великими князи Литовскими, почонъ отъ великого царя Тактамыша и отъ великого князя Олгирда, въ братствѣ и въ прязни и въ правдѣ твердой, и какъ тежь были отецъ твой Ачжи-Кгирей царь зъ отцомъ господаря нашего, съ королемъ его милостью, въ какомъ братствѣ и въ прязни; а предкове твои, первыи цари, ни съ кимъ инымъ братства и прязни не мѣли, только зъ великими князи Литовскими. А коли тая прязнь межи ними была, тогда вольными цари слыли и многи земли и государства имъ ся кланивали, пошлины и выходы царскіи ихъ имъ даивали. Коли пакъ, вже послѣ отца твоего смерти, какъ еси сѣлъ господаремъ на столцы отца своего, тая прязнь давная и братство нетвердо стало межи отцомъ господаря нашего короля его милости и тобою: самъ же того твоя милость посмотри, какъ вже честь твоя царская не потому стоить и понижала, и пошлины тыи вси отъ твоего царства отошли, и твоему столцу никто ся не кланяетъ, какъ передъ тымъ ся кланивали. А хто передъ тымъ твоимъ предкомъ холопомъ ся писывалъ, тотъ нынѣ тобѣ вже братомъ ся называетъ. И тотъ непрятель господаря нашего, великій князь Московскій, который жъ ся ставилъ господарю нашему прятелемъ, тотъ завжды до го-

сподаря нашего своими послы наказывалъ, хотѣчи твою милость змирить и зъединачити зъ нашимъ господаремъ; а его милость господарь нашъ его словамъ вѣрилъ, ажъбы онъ своихъ пословъ слалъ, рекомо, о нашего господаря добромъ; а онъ тебе болшы на то приводилъ, ижъ бы ты господарю нашему непрятелемъ былъ. Ино, господарю царю! самъ твоя милость можешь тому добрѣ порозумѣти: чіи жъ предки съ твоими предки николи не бывали въ братствѣ и въ прязни, а ни отецъ его съ твоимъ отцомъ въ томъ не былъ; таковой нерадъ прязнь межи тыми видѣти, которыхъ же предки и отцы межи собою бывали въ братствѣ, въ прязни и въ правдѣ твердой: а радъ бы тотъ завжды видѣлъ, ажъбы межи таковыми прятельми была вѣчная непрязнь.

Про то и твоей милости годило бы ся тымъ вси новыи дѣла опустити, а старину и давную прязнь предковъ и отца твоего попомнѣти: завже предкомъ твоее милости, коли ихъ не-веремя было и конь ихъ потень, завжды имъ опочивокъ бывалъ въ отчинѣ господаря нашего въ великомъ князствѣ Литовскомъ, а хлѣба имъ и соли не боронивано, и оттуль дѣла своего доживали и поправлявали, кому чого было потреба. А тотъ непрятель господаря нашего, ачъ хотя на тотъ часъ съ тобою въ прязни мѣшкаетъ, а твоя милость можешь и самъ по немъ вѣдати, каковоѣ онъ высокоѣ мысли есть: коли онъ господарю нашему, зятю своему, докончанья и присѣги не здержалъ, чы бы такъ онъ мѣлъ и тобѣ то долго держати? а онъ што и браты своей рожиной подѣлалъ, такожь черезъ присягу свою, какою ихъ смертью уморилъ? и инымъ сусѣдомъ своимъ то завжды дѣлаетъ, што онъ умыслилъ учинити, чего жъ Боже не дай, какъ же то ся ему не станетъ. Пакъ ли жъ бы то ся стало зъ допущенья Божьего, и если онъ посядетъ города украинныи господаря нашего и къ тобѣ сусѣдомъ близко ся приблизить, а еще съ одного собѣ порозумѣнье возметъ со

своими пріятелими: самъ тому порозумѣй, какъ бы твоя милость могъ со впокоемъ на своемъ царствѣ ся выстѣдѣти? занъже каждый холопъ, коли верема возметъ надъ своимъ господаремъ, не можетъ николи добра ему мыслити, ни жьли все злое хочеть ему вчинити, такъ какъ бы опять въ руки своему господарю не впасть въ тоужь холопство. А твоя милость тоужь ся прызни надѣй отъ того прызтеля своего, которого жь тыми разы маешъ собѣ за прызтеля. А подлугъ давного обычая и дѣла предковъ своихъ, ажъбы твоя милость зъ нашимъ господаремъ былъ въ братствѣ и въ прызни, какъ и отецъ твой Ачки - Кгирей царь зъ отцомъ господаря нашего, съ королемъ его милостью, были прызтелю прызтель, а непрызтелю непрызтель, а напротивъ всякого недруга были за-одинъ. И твоя бы милость такоужь на того непрызтеля господаря нашего его милости помогъ, и зъ его милостью былъ бы еси на него за-одинъ.

И тутъ помолчати, штобы тому царь олижъ почаль мовити, тоужь потомъ тыи рѣчи говорить:

А его милость господарь нашъ про тебе брата своего хочеть то вчинити: съ своихъ людей и съ князьскихъ и съ паньскихъ и съ боярскихъ, въ земли Кіевской и въ Волынской и въ Подольской, съ каждого чоловѣка головы велить тобѣ по три деньги дати въ каждый годъ: одно бы вже твоя милость вѣрно а правдиво помогъ господарю нашему на того непрызтеля его милости и его милости земль, и самъ бы еси постерегъ отъ своихъ людей, ажъбы людемъ его милости шкоды не дѣлали. И коли вже твоя милость зъ нашимъ господаремъ будешъ за-одинъ на всякого его недруга; тогды и честь твоя царская ся повышитъ и столцу твоему будетъ ся клаяти тогъ, по давному, который ся и передъ тымъ кланивалъ.

И коли царь впомянетъ о дани Путивльской, ажъ быхмо што ему вдѣлили; ино напротивъ тому рѣчи: господине царю! можешъ твоя ми-

лость вже о томъ и самъ слышати, што ся № 183. дотычетъ тѣхъ даней, штоужь того непрызтеля люди многіи приходши замокъ его милости Путивль сожгли и намѣстника его милости и люди головами звели: ино, коли всхочешъ помочонъ быти господарю нашему на того его недруга, а зъ Божьею помочью господарь нашъ посполу съ тобою братомъ своимъ дѣла своего доведеть; и тогды тогъ городъ кажеть зарубити, и тыхъ даней не отмовляетъ вдѣлити тобѣ брату своему.

Если жь царь припомянетъ о цары Заволскомъ, што посылаемъ къ нему своихъ пословъ; ино напротивъ того мовити: господине царю! вѣдомо твоей милости и самому, штоужь отецъ господаря нашего, король его милость, былъ съ Ахматомъ царемъ Заволскимъ въ братствѣ и въ прызни; и послѣ царя Ахмата, и зъ дѣтьми его въ томъже братствѣ и въ прызни былъ; и потомъ, послѣ смерти отца господаря нашего, какъ господарь нашъ сѣлъ на отчинѣ своей, Заволскій присылалъ къ господарю нашему поздоровляти его милости на столцы отца его, а его милость напротивъ того къ нему посылаъ своихъ пословъ. И потомъ, какъ царь Шигъ-Ахматъ сѣлъ на столцы отца своего, такоужь своихъ пословъ присылалъ къ господарю нашему, подлугъ давного обычая, какъ и къ отцу его милости сылалъ, даючи его милости о томъ вѣдати, што ему далъ Богъ доступити мѣстца отца своего. И господарь нашъ такоужь напротивъ того къ нему посылаъ своихъ пословъ, поздоровити на столцы его; а тыхъ своихъ пословъ его милость тамъ посылаъ не на твое лихо, брата своего: ни жьли, помнячи давную прызнь, какъ отецъ его былъ съ отцемъ господаря нашего въ прызни, его милость тамъ посылаетъ своихъ пословъ, здоровья его навѣжаючи, а онъ тоужь за ся присылаетъ къ господарю нашему, его милости здорově видѣти. Ни жьли, што тыми разы посылаъ его милость къ нему толмача своего, жадаючи его, штобы ему помогъ на того

*

№ 184. его недруга; а и тебе, брата своего, потомужъ просить и жаждать, штобы еси его милости помогъ на того его неприятеля. А коли бы господарь нашъ порозумѣлъ по тобѣ братѣ своемъ прязнь твою правдивую, штобы еси зъ его милостью былъ за-одинъ: на томъ бы твоей милости я и присягъ за господаря моего, штобы большъ того къ Заволскому своихъ пословъ не посылалъ и знати бы его не хотѣлъ его милость.

Если жъ пакъ бы тобѣ отъ царя иная которая рѣчь поткала, чого въ семь нашомъ листѣ не написано; и ты бы и самъ ся инымъ рѣчамъ домышлялъ, и такъ бы еси тыи наши дѣла справлялъ, какъ бы было зъ нашимъ добрымъ и почестнымъ и земскимъ не шkodнымъ. А то все даемъ и покладемъ на твой разумъ. Писанъ у Вилни, Полября въ 27 день, индикта 4.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 215—216 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Та розмова маеть быти воеводѣ Киевскому князю Дмитрею Путятичу, зъ Мендли-Кгиреемъ царемъ Перекопскимъ, въ таемниці, опрочъ князей и влановъ.

184. — 1500 въ Ноябрь. Посольство Литовскаго великаго князя Александра къ Заволжскому хану Шихъ-Ахмату, о приглашеніи его къ союзу, съ тѣмъ, тобы совою силами вести войну съ Московскими Государемъ.

Отъ великаго князя Александра поклонъ.

Што еси, братъ нашъ, присылаъ къ намъ своихъ пословъ, князя Обдулу, а князя Акчару, а Кулука богатыря, нашего здоровья отвѣдывал, а свое намъ повѣдая: ино мы, хвала Богу, на тотъ часъ въ добромъ здоровью, а твое здоровье брата нашего слышавши радовалися есмо.

Такожъ всказалъ еси къ намъ черезъ тыи свои послы, штожъ зъ давныхъ часовъ и до сихъ мѣсть, ваши предки зъ нашими предки

въ братствѣ и въ прязни бывали, а потомъ отецъ вашъ, царь Ахматъ, съ королемъ отцемъ нашимъ межи собою братство и дружбу полнили; и ты первые дѣлатыи памятуючи, хочешъ съ нами быти въ братствѣ и въ прязни, противъ всякому нашему неприятелю вездѣ съ нами за одинъ чоловѣкъ, прязтелю нашему еси прязтель, а неприятелю неприятель: ино за то тобѣ брату нашему дякуемъ и хочемъ съ тобою братомъ нашимъ у прязни быти, по тому, какъ и отецъ нашъ съ твоимъ отцомъ, на вси стороны, противъ каждого неприятеля вездѣ были за-одинъ, абы наши прязтели слышечи то радовалися, а неприятели боалися.

И повѣдаемъ тобѣ, брату нашему, нашу пригуду, которая жъ ся намъ тыми разы стала отъ неприятеля нашего, великаго князя Московскаго, съ которымъ жо есмо мѣли братство и дружбу, и докончанье, и присягу: онъ безъ каждоѣ причины все тое спустошивши, и собравши люди свои вси въ землю нашу пустилъ, и многіи граничныи города и волости и люди и земли наши забралъ, а зъ другоѣ стороны направилъ на насъ неприятеля нашего Мендли-Кгирея, царя Перекопскаго; тотъ дружачи ему, такожъ шкoды великіи земли нашей подѣлалъ. Ино, тыми разы, твои послы отъ тебе намъ говорили, штожъ ты братъ нашъ слышавши тую нашу пригуду, противъ нашего неприятеля на кошь всѣлъ еси; а въ ярлыку своемъ къ намъ писалъ еси, штожъ у-въ Озовѣ безъ мѣшканья будещъ, и посломъ своимъ тамъ находити себе велѣлъ еси, и зъ Божьею помочью, со всеми силами своими на того нашего неприятеля съ нами быти за-одинъ умыслилъ еси. А перво сего черезъ свои послы всказалъ еси къ намъ, повѣдаючи собѣ и Ногайскихъ прязтелями: про то жадаемъ тебе, какъ то брата нашего, абы еси и Ногайскихъ на то привелъ, штобы они съ нами у прязни были, по тому, какъ и съ тобою братомъ нашимъ, и знамя прязни своее намъ бы вчинили, абы они съ одноѣ стороны потя-

гнули на недруга нашего Московского, а ты бы братъ нашъ, по твоему съ нами слову, зъ другою стороны на него пошолъ и холопа своего сказниль. А мы, зъ Божьею помочью, со всеми нашими моцами, вже всѣдаемъ на конь и тягнемъ противку тому неприятелю нашему князю Московскому, маючи тежъ помочь, люди многіи братья наше, короля Вгорского и Ческого Владыслава и короля Польского Яна Олбрахта, и зятевъ нашихъ и иныхъ многихъ приятелей нашихъ; и такъ посполитою обороною, съ вами братьею нашою, взявши Бога на помочь, хочемъ отъ него земли своее боронити и кривды и обиды своее ему мстити, сколько намъ Богъ поможетъ.

И то бы тобѣ, брату нашему, было вѣдомо, штожъ послали есмо до Ногайскихъ толмача нашего о добротахъ, хотѣчи съ ними въ братствѣ и въ приязни быти, по тому, какъ и съ тобою братомъ нашимъ: и ты бы, насъ для, то вчинилъ, съ тымъ нашимъ толмачомъ своего человѣка къ нимъ послалъ.

А которыхъ еси пословъ къ брату нашему, королю Польскому Яну Олбрахту послалъ, и мы къ нимъ своего слугу человѣка добраго приставили и тамъ ихъ послали: ино, какъ оттолѣ они назадъ къ намъ вернуться, и мы ихъ безъ мѣшканья къ тобѣ брату нашему отпустимъ, и съ ними толмача нашего добраго пошлемъ, и о всихъ иныхъ дѣлѣхъ нашихъ тобѣ откажемъ найборзѣй, на которую сторону съ тобою братомъ нашимъ на нашего недруга потягнемъ.

Такожъ и то тобѣ являемъ, брату нашему, штожъ Мендли-Кгирей царь Перекопскій прислалъ къ намъ не однокротъ своихъ пословъ, жадаючи насъ, абыхмо съ нимъ были въ братствѣ и въ приязни, потому, какъ и отецъ нашъ, король его милость, былъ зъ его отцомъ Ачжи-Кгиреемъ: ино мы, на его жадање, въ тыхъ рѣчахъ хотѣли были есмо то вчинити и нашего великого посла къ нему послати; и тому есмо тежъ порозумѣли, ижъ онъ есть

неправдивый человѣкъ, и слова своего и присяги, на чомъ речеть, каждому приятелю своему не держитъ: ино мы для того и посла нашего къ нему не послали, а наболши хотѣчи слово наше тобѣ брату нашему полнити, приятелю быти приятелемъ, а неприятелю неприятелемъ. Тежъ нашего посла малого послали есмо о нашихъ дѣлѣхъ до Магметъ-Солтана Каѣинского, што ся дотычетъ купцовъ нашихъ, ажъбы имъ добровольный проѣздъ былъ до Каѣы и зася до наше земли, а его бы купцы такожъ добровольно ѣздили до насъ въ наше государство.

Тежъ и тии слухи насъ дошли, ижъ ты братъ нашъ послалъ еси своихъ пословъ до великого князя Московского въ своихъ дѣлѣхъ: ино и самъ тому можешъ розумѣти, каковый то есть человѣкъ, и какъ слово свое и присягу держитъ, кому речеть? и какъ напередъ того, отцу твоему и братьи твоей и тобѣ слово свое держалъ? и всимъ сусѣдомъ своимъ то завжды дѣлаеть. И намъ, зятеви своему, давши за насъ свою дочку, тоежъ вчинилъ; черезъ слово свое твердое и присягу, огонь и войну въ нашу землю пустилъ и многіи шкоды намъ подѣлалъ: чи бы, пакъ, онъ мѣлъ и тобѣ слово свое здержати? холопъ твой будучи отъ колько-десять лѣтъ, грубивши и выступы великіи дѣлавши передъ отцемъ твоимъ и тобою своимъ государемъ, онъ што и намъ зятю своему вчинилъ? Про тожъ, штобы еси, братъ нашъ, не нлѣ вѣры его льстивымъ словамъ, коли онъ таковыиъ человѣкъ есть; а наболши по немъ и самъ можешъ знати его злость: бо того и слыхомъ не слыхати межи государи великими, штобы государу своему холопъ добра хотѣлъ. А тыми разы онъ розумѣючи тому, ижъ ты братъ нашъ съ нами съ-одного противу ему хочешъ стати и зъ иными приятельми своими, а его холопа своего мыслиши сказнити: и онъ тебе на тотъ часъ ласкавыми и льстивыми словы умовляеть; а коли тое не-верема его оминеть,

№ 184.

№ 185. и опять онъ о тобѣ государя своемъ мало будетъ дбати, какъ и передъ того о отцы твоемъ не дбаль, и о братѣ твоемъ, и о тобѣ. Ино, то все опустивши, годило бы ся тобѣ брату нашему тоѣ дороги поискати, какъ бы старши дѣла попоминати, а новыи оставити. Чьи бывали предки съ чьими предки въ братствѣ и въ прыязни межи собою, тыи бы и нынѣ нехай потомужъ были; а коли таковыи дѣла старши ся будутъ поминати, а братство и прыязнь межи нами ся будетъ ширити, тогда вси твои дѣла брата нашего впередъ пойдуть, и будетъ государь государемъ, а холопъ его холопомъ. И коли ты, братъ нашъ, похочешъ съ нами быти въ томъже братствѣ и въ прыязни, какъ отецъ твой царь Ахмать былъ зъ нашимъ отцомъ, королемъ его милостью, прыятелю быти прыятель, а непрыятелю непрыятель, а напротивъ всякого недруга быти за одинъ: и ты съ намъ ся утвердилъ присягою своею передъ тыми нашими послы, а мы такожъ хочемъ тобѣ ся утвердити присягою нашою передъ твоими послы; и, дастъ Богъ, коли прикочуешъ и близко ся подблужишъ подъ наши украины, ажъбы еси людей нашихъ постерегъ отъ неприятели нашихъ, и самъ отъ своихъ людей, и не даль бы еси украинамъ нашимъ шкоды дѣлати.

Тажо и то тобѣ повѣдаемъ брату нашему, штожъ насъ запевно вжо тотъ слухъ дошолъ зъ его земли того неприятели нашего, великого князя Московского, штожъ вже самъ готовъ и на кони сѣдять и мыслить землю нашу казити; а мы такожъ напротивъ тому неприятели нашему готови есмо и на конь вжо всѣли есмо и, зъ Божьею помощью, хочемъ отчины наше отъ него боронити. И ты бы, братъ нашъ, поспѣшилъ ся, насъ для, тымъ борзѣй подъ его украины, къ его земли; а мы вже, зъ Божьею помощью, съ тобою братомъ нашимъ готови есмо со всеми прыятельми нашими; и ты бы братъ нашъ такожъ прыятелей своихъ на то вель, кого ты вѣдаешъ, и съ котороѣ

стороны мѣлъ бы ты потягнути въ его землю, а съ котороѣ мы; и зъ Божьею помощью, тогда дѣла своего лацнѣй доведешъ, по воли своей, какъ самъ одно похочешъ, а холопа своего сказнишъ.

А и то тежъ слышали есмо, штожъ пережъ хочешъ пойти на неприятели своего и нашего, Мендли - Кгирея царя Перекопского: ино съ Мендли - Кгиресемъ царемъ лацнѣйшее дѣло наше есть, нижли съ тымъ неприятелиемъ нашимъ; коли того неприятели Богъ намъ пособитъ сказнити, а съ Мендали - Кгиресемъ дѣло наше оправимъ, зъ Божьею помощью, лацнѣй, такъ какъ тобѣ и намъ будетъ любо.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 218—222), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство до Шихъ-Ахмата царя Заволско-го Халецкимъ. Датум не означено.

185.—1500 въ Декабрѣ. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра городу Полоцку, о сельскихъ путникахъ, приписанныхъ къ Полоцкому замку, службъ ихъ и повинностей, и о сужденіи горожанъ, ремесленниковъ и церковныхъ отчинныхъ людей по Магдебургскому Праву.

Самъ Александръ. Во имя Божье, аминъ. Чинимъ знаменито симъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышвтъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Што перьво сего, зъ ласки наше, пожаловали есмо мѣсто нашо все Полоцкое, выняли есмо ихъ съ права и присуду городского и дали есмо имъ право волное хрестіянское Майтборское, и для полатковъ нашихъ мѣстскихъ поддали быми есмо имъ всихъ путниковъ сельскихъ: ино порозумѣли есмо, штожъ замку нашему Полоцкому шкодно, занежъ пригонныхъ людей къ нему мало; и, помысливши съ паны радами нашими, промежи замкомъ и мѣстомъ Полоцкимъ тымъ обычаемъ есмо врядили: Тыи сельскіи путники вси,

которыи жь здавна въ селѣхъ мѣшкають и посполъ съ путники селскими намъ служивали, а въ мѣстѣ Полоцкомъ дворовъ своихъ не держивали, тыи и тепере мають служити къ замку нашому Полоцкому; маеть ихъ завѣдати намѣстникъ нашъ Полоцкій, хто-колвекъ будеть. А што ся тычетъ серебщизны наше, и боенноѣ службы, и городовоѣ работы, ино они зъ мѣщаны мають посполъ платити и заступовати, по давному. А которыи мѣщане здавна въ мѣстѣ Полоцкомъ дома свои мають, або лкое-колвекъ имѣнье свое отчинное, або купли, близко замку або и далеко, держать: тыи такъ мають имѣнья свои и люди и земли сполва держати, по давному, а сами они таки и зъ людьми своими мають прислухати къ Майтборскому праву и ридитися тымъ правомъ. А которыи будутъ покупилы села и земли въ боярь Полоцкихъ, або въ мѣщанъ и въ селскихъ путниковъ и въ пригонныхъ людѣй, тыи села и земли таки имъ держати, а службу путную имъ вамъ зъ нихъ заступовати; а по та мѣста, вжо болшь имъ безъ наше воли въ пригонныхъ людей земля не куповати. Такожъ которому мѣщанину будетъ которое дѣло до мѣщанина, або мѣщанскому чоловѣку до мѣщанского чоловѣка о земленомъ дѣлѣ: ино войтъ Полоцкій або лентъ-войтъ и бурмистрове и радцы и мѣщане, рокъ подобный положивши, мають тамъ выѣхати и о томъ меженими досмотрѣти и справедливость вчинити; а врадникъ нашъ Полоцкій и бояре Полоцкіи въ то ся не мають вступати, а ни судити ихъ и ни ридити. Тежъ которому бы чоловѣку городскому было дѣло о земленомъ дѣлѣ до мѣщанина, або до мѣщанского чоловѣка, а любо мѣщанину або мѣщанскому чоловѣку до городского чоловѣка дѣло: и намѣстникъ Полоцкій маеть тамъ которого боярина нашего послати, або своего слугу, а войтъ зъ бурмистры и радцы, любо сами, або которого мѣщанина съ своее руки вышлють; которыи жь мають, выѣхавши тамъ, съ obu сторонъ справе-

дливость на конецъ вдѣлати. Такожъ которыи № 185. бы въ томъ нашомъ мѣстѣ были люди владычныи и игуменьины и боярскіи и поповскіи, тыи вси мають быти послушни Майтборского права, а серебщизну нашу мають посполъ зъ мѣщаны платити. А которыи будутъ ремесники въ мѣстѣ Полоцкомъ мѣшкати, пекары, мясники, пивовары, дойлиды и иныи ремесники, тыи вси мають повинни быти Майтборского права, а намѣстникъ нашъ Полоцкій и бояре въ нихъ не мають ся вступати. И тежъ которыи бы люди тыми разы позакладыгалися за намѣстника нашего Полоцкого, и за владыку, и за игуменью, и за боярь, и за игуменовъ и поповъ, тыхъ всихъ людей заслесмо привернули къ Майтборскому праву, подлугъ первого нашего привилья, якожъ они на то право мають: бо есмо имъ, окромъ одныхъ селскихъ путниковъ, въ томъ правѣ ничего не рушили; и все писаное въ первомъ нашомъ привилью и въ семъ нашомъ листѣ што есть вышей выписано, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно, имъ и напотомъ будучимъ ихъ счадомъ. И на тыхъ всихъ рѣчахъ, на свѣдцтво и лѣпшую мощность, печать наша къ сему нашому листу есть завѣшена. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7008-е, мѣсяца Декабря въ . . день, индикта 4.—При томъ были: маршалокъ, намѣстникъ Ковенскій, охмистръ великоѣ кнегини, панъ Войтко Яновичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Утенскій, князь Михайло Лвовичъ Глинскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VI, л. 107), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Постановевье промежи замкомъ и мѣстомъ Полоцкимъ, зъ стороны людей путныхъ селскихъ и пшыхъ рѣчей. Имена радныхъ пановъ написаны съ сокращеніями словъ. Грамота сія, и подтвердительнаяк ороля Владислава IV, данная 1634 г. Июля 29, находится и въ архивѣ Полоцкаго Магистрата. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 45—48, принадлежащую Археографической Коммиссiи.

№ 186. 186.—1501 въ Январѣ. Статейные списки о приѣмѣ въ Москвѣ Венгерскаго и Литовскаго пословъ.

I.—Лѣта 7009, Генваря въ 9, въ субботу, приѣхалъ къ великому князю съ посольствомъ отъ Угорьскаго и Чешьскаго короля отъ Владислава постелничей его Матяшъ Чезелитскій; а приставъ былъ у него Дмитрей Загрязской; а былъ у великаго князя въ четвергъ, Генваря 14, а правилъ великому князю отъ короля поздравленіе, да и дѣтемъ великаго князя правилъ поздравленіе же, да подалъ грамоту вѣрющую, Латинскимъ писмомъ. А се съ тоѣ грамоты списокъ переводной:

«Владиславъ, Божіею милостию кроль Угорьскій и Чешьскій и иныхъ, свѣтлѣйшему начялнику господару Іоану, Московскому великому князю и прочя, брату и свату нашему дражайшему, поздравленіе и поспѣши е възращеніе. Послахомъ къ наяснѣйшему господствію вашему сего вѣрнаго нашего, избраннаго Ма . . . , постелничего нашего, вручяхомъ. Молимъ же убо , дабы хотѣлъ глаголемыхъ симъ Матіасомъ, постелничимъ нашимъ, за истинны . . . нашими сущими усты, полну и несумнѣнну вѣру дати, еже въ вещехъ отъ насъ ему врученныхъ, добровольно да услышитъ, и наше моленіе . . . иже твоему наяснѣйшему господству вѣчну славу и хвалу приносятъ . . . также . . . егожъ въ добромъ благоденствіи быти всегда, желаемъ. Дана въ Будипѣ, въ среду по Воздвиженіи святаго креста, лѣта Господня 1500, королевства нашего Угорьскаго и иныхъ лѣта 11, Чешьскаго и Боемскаго 31.»—Приказъ сущій кралевъ.

А грамота у Данила.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ: «Кралевское величество и мой наимилостивый государь о семъ мене послалъ: нѣкіе брани и валки промежъ свѣтлѣйшаго государствіа вашего и начялникомъ государемъ Александромъ, великимъ княземъ Литовскимъ, величество

кралевское слышеть, иже промежъ вашихъ градовъ прежъ многіе лѣта вѣдалъ великъ миръ, и единъ другому помогаль, и тѣмъ обои въ добрѣ были . . . ; о нихъ же величество кралевское и иные жъ многіе краи и начялники велми о сей брани удивилися. Также величество кралевское добрѣ вѣсть и знаетъ, что поганые противъ христіянъ великую радость и великое сердце имѣють; паче жъ сіа брань, иже промежъ наяснѣйшимъ господствіемъ вашимъ и свѣтлѣйшаго князя Александра дѣлается, нѣкако всему христіянству есть великъ убытокъ, и вѣру христіянскую развратити и разорити важатся нудися; тажъ кралевское величество съ погаными за подложныхъ своихъ имѣеть дѣло, якожъ вѣстно всѣмъ есть, ижъ по своемъ кралствѣ Угорскомъ ни единъ убытокъ воеводѣ Степану . . . завадити. Тажъ кралевское величество . . . радость ихъ желяеть . . . имѣти, да сіи поганые скорбь примуть. Вѣрить и молить твоему свѣтлѣйшему господствію, аки брату и свату своему, да наяснѣйшее господствіе твое . . . приметъ, вѣрнѣй и крѣпчей, по обычаю христіянскому, безо всякихъ зацѣпокъ и силъ. О семъ его кралевское величество, якожъ предъ реченно, желяеть и просить . . . , не сумняется о свѣтлѣйшемъ господствіи твоемъ, да сіе прошеніе не учинить. А за которою вещью твое свѣтлѣйшее господствіе зъ братомъ своимъ княземъ Александромъ миръ не приметъ, ино величество кралевское брату своему Александру хочеть быти совѣтникъ и пособникъ, по силѣ своей: но вѣдаа твое наяснѣйшее господствіе быти христіянское, есть желаніе величества кралевскаго, свѣтлѣйшее господствіе . . . зяти да похощеть, аки мудрѣйшій государь и князь, и мнѣ отвѣтъ дати, и яко бы могъ възвратитися вскорѣ къ своему государю наимилостивому.»

И ѣлъ того дни у великаго князя; а опослѣ стола, посыдалъ князь великій пойти его, Ми-

хайла да Данила Ондрѣвыхъ дѣтей Плецѣва. А опослѣ того велѣлъ ему князь великій быти на дворѣ, Генваря 20, въ среду; того дни ему и отвѣчали. А се отвѣтъ великого князя Владиславу королеву Угорского и Чешьского послу Матіишу; а высылалъ къ нему съ отвѣтомъ боярина своего Юрья Захарыча да казначѣя своего Дмитрея Володимировича.

Юрьи говорилъ. Иоанъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава короля Угорского и Чешьского, что межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ брань и валка състалася, и о томъ величество кралевское и иные многіе крали и начальники велими тому удивилися, а поганьство тому радуется: и намъ бы съ великимъ княземъ Александромъ взяти миръ и докончанье.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы были тому неради, что межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ таково дѣло състалося: ино напередъ сего присылалъ къ намъ (*) князь великій Александръ пословъ своихъ, и неединова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаніи, и дочь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра воеводу Тротского, моршала земского, а пана Станислава старосту Жомойтского, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончаніе, и дочь бы свою за него дали.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы велѣли съ его паны говорити своимъ бояромъ о своей дочери, что нашей дочери, будучи за нимъ, свой Греческой законъ дръжати; и панове его Петръ и Станиславъ съ нашими бояры уговорились, что нашей дочери будучи за нимъ дръжати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ни-

чѣмъ. И мы съ Божьею волею, любовь и до- Л^д 186.
кончаніе съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ, а о дочери о нашей о Греческомъ законѣ далъ намъ свою утвержденую грамоту съ своею печатью таковою, что нашей дочери дръжати свой Греческой законъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити. И мы и дочь свою за него дали; и онъ, по своей утвержденной грамотѣ и какъ панове его уговорились, въ томъ намъ ни въ чемъ не исправилъ: дочь нашу нудитъ приступити къ Римскому закону, а имя наше къ намъ пишеть не по тому, какъ межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ писано; а будучи съ нами въ докончаніи и въ крестномъ цѣлованіи, и онъ поганьство на христіанство наводитъ да и къ инымъ нашимъ недругомъ на наше лихо посылаетъ; а отъ которыхъ государей пойдуть къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропускаетъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи великии чинятся. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлахъ по докончанію и по крестному цѣлованію намъ не правилъ, и мы къ нему неединова о томъ своихъ пословъ посылали, да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ по докончанію и по крестному цѣлованію: и онъ намъ по докончанію и по крестному цѣлованію ни въ чемъ не исправилъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А нынѣ намъ болши того не учялъ правити; къ дочери къ нашей посылалъ отметника Греческого закона, владыку Смоленского, да бискупа Виленского и черныцовъ Бернадыновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческого закона, а приступила бы къ Римскому закону; также и ко княземъ къ Русскимъ и къ паномъ, и ко всей Руси, которые дръжатъ Греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогоже владыку Смоленского да бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ

(*) Въ подл. «зять нашъ» оба эти слова зачеркнуты.
Акт. Злп. Рос. Т. I.

№ 186. Римскому закону; и отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ Римскому закону, князи Русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ Греческаго закона, къ намъ пріѣхали служити и съ вотчинами: ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ състалися. А мы были взяли любовь и докончліе съ великимъ княземъ Александромъ, и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ добраго пожитья и до вѣка; а тому мы были перади, что которые дѣла межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ такъ състалися.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ своего государя отъ Владислава короля о миру: только дей мы не возьмемъ миру съ великимъ княземъ Александромъ, и онъ хочеть брату своему, великому князю Александру помогати. Ино мы зятю своему, великому князю Александру, ни въ чемъ не выступили, во всемъ есмь ему правили, а князь великій Александръ на чемъ намъ намолвилъ, и онъ намъ ни въ чемъ не исправилъ; и Владиславъ король брату своему, великому князю Александру, неправому хочеть помогати, а мы уповаа на Бога, по своей правдѣ, противъ своего недруга хотимъ стояти, сколько намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помощникъ и наша правда.

Юрьп говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И нынѣча пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ о миру, и мы съ нимъ миру хотимъ, . . . намъ будетъ пригожь.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Били намъ челомъ наши люди, Микитка Харлашовъ, да Мелешко Ивановъ, да Гридка Оеонасовъ да Олѣерко Ивановъ, а сказывають, что шли изъ Царяграда на Мутьлянскую землю, да пришли въ Угорскую землю на границу, въ городъ въ Барань-варъ, и восвеода дей королесвъ ихъ поковалъ, а животы ихъ пограбилъ, а взялъ, сказывають, у нихъ ихъ животовъ всего на тысячу и на восемь зо-

лотыхъ Угорскихъ; и Стефанъ воевода Молдавской посылалъ къ нему о тѣхъ о нашихъ людехъ, и онъ ихъ отпустилъ, а животовъ ихъ имъ не отдалъ: и король бы, насъ для, велѣлъ тѣхъ нашихъ людей животы сыскавъ отдати, чтобы они въ томъ не загибли.

А опослѣ того ему Дмитрей говорилъ рѣчью, какъ панове великаго князя Александровы угорились съ великаго князя бояры, какъ дочери великаго князя, будучи за великимъ княземъ Александромъ, свой Греческой законъ дръжати.

И опослѣ того говорилъ Угорской посоль Матіяшъ: Которые плѣнники великаго князя Александровы земли попали въ государя всеа Русіи руки, и государь мой Владиславъ краль просилъ государя всеа Русіи, чтобы государь . . . его учинилъ, его дѣля, тѣмъ плѣннымъ свободу, на присязѣ, или на поруцѣ, чтобы имъ нужи никоторые не было: и вы бы пожаловали, тѣ рѣчи до государя всеа Русіи донесли.

А опослѣ того говорилъ, что его князь великій жаловалъ и честь ему дръжалъ, да молвилъ, чтобы государь послалъ до моего государя до Владислава короля своего посла, со мною вмѣстѣ, и язъ бы его провель до своего государя на своихъ пѣнезехъ, а тамъ бы пріѣхавъ видѣлъ честь государя моего.

И Юрьп и Дмитрей тѣ рѣчи всѣ сказали великому князю. И князь великій послалъ къ нему Майка, а велѣлъ ему говорити отъ Юрья да отъ Дмитрея: Что еси говорилъ бояромъ государя нашего, чтобы государь нашъ, для вашего государя, плѣнникамъ свободу учинилъ на присязѣ или на поруцѣ; и государя нашего бояре тѣ твои рѣчи до государя довели, а велѣли тебѣ молвити отъ нашего государя: Въ государя нашего земляхъ того обычя пѣтъ, что плѣнниковъ пуцати на присязѣ или на поруцѣ, а нужи имъ никоторые нѣтъ, а всего довольно, и ѣства и питіе и одежда.

Да велѣлъ князь великій, изговоривъ ему ту рѣчь, да ити съ нимъ Майку къ себѣ.

А се отвѣчалъ самъ князь великій королеву послу Матіашу, какъ къ нему пришелъ челомъ ударити: Матіашъ! что еси намъ которые рѣчи говорилъ отъ Владислава короля Угорского и Чешьского, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли гораздо, и отказали есмь тебѣ своимъ бояриномъ Юрьемъ и своимъ казначѣемъ Дмитреемъ: то естъ наши рѣчи. Да писали къ намъ наши послы, Дмитрей Ивановъ да Митрофанъ Карачаровъ, которыхъ посылали есмь до Рима и до Владислава короля; и они идучи къ Риму были у Владислава короля, и король дей, насъ для, ихъ жаловалъ и проводити велѣлъ по своей землѣ, и обсрегати ото всякого лиха; да и назадъ идучи отъ Рима у него были, и онъ ихъ также жаловалъ и проводити велѣлъ до Стефана воеводы Молдавского. И мы за то Владиславу кралою дякуемъ, а что ему понадобится у насъ въ нашихъ земляхъ, и мы ему за то не стоимъ.

И Матіашъ просилъ списка отвѣтного.

И князь великій велѣлъ ему сѣсти, да послѣ того подавалъ ему медъ, да и дѣти подавали ему медъ.

Того дни его князь великій и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ князь великій, и дѣти великого князя, и внукъ, королю поклоны.

А назаутрее, въ четвергъ, послалъ къ нему князь великій съ спискомъ съ отвѣтнымъ Майка; а въ списокъ въ отвѣтномъ написано, и великого князя рѣчь, дякованье о послѣхъ, да велѣлъ ему и о послѣ молвити: Что еси говорилъ бояромъ государя нашего, Юрью и Дмитрею, чтобы государь нашъ послалъ св его посла къ королю съ тобою вмѣстѣ; и государя нашего бояре тѣ твои рѣчи до государя донесли и послали меня, а велѣли тебѣ сказати, что государь нашъ хочетъ того, чтобы межи ихъ съ королемъ со Владиславомъ ссылка была.

А поѣхалъ съ Москвы въ пятницу, Генваря 22; а послалъ съ нимъ князь великій въ приставѣхъ, проводити его до Дорогобужа, Олещу Голохвастова, да съ нимъ Михалъ Сарычи-

на да четырехъ конюховъ, а велѣлъ князь великій Олещъ и Михалю и конюхомъ давати на ямѣхъ по полтретья острамка сѣна на 24 лошадей.

II.—Лѣта 7009, Генваря въ 13 день, приѣхалъ изъ Литвы отъ великого князя Александра посольствомъ Богданъ Пвашецковъ городничего, а ночевалъ въ Хорошевѣ двѣ ночи, затѣмъ, доколѣ у великого князя посоль Угорской не былъ. А у великого князя Богданъ былъ въ пятницу, Генваря въ 15, а правилъ отъ великого князя Александра одному великому князю поклонъ: Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій и Рускій и Жомотскій и иныхъ, тобѣ брату и тѣстю своему, великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того подалъ грамоту вѣрющую.

А се грамота. «Брату и тѣстю нашему Ивану, Божьею милостию государю всея Русіи, великому князю Володимерьскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковьскому, и Тверскому, и Югорскому, и Прьмьскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостию великого князя Литовского, и Русского, и Жомотского и иныхъ. Послали есмо до тебе, брата и тѣстя нашего, отъ насъ въ посольствѣ дворянина нашего Богдана Пвашеньцовича: ино, которые рѣчи онъ тебѣ будетъ отъ насъ молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писана у Вильни, Декабря 25, индикта 4.»

И сама грамота у Данила у Момырева.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ. Александръ, Божьею милостию великій князь, велѣлъ тобѣ брату и тѣстю своему говорити: Што есмо перво сего до тебе, брата и тѣстя нашего, посылали дворянина нашего Мацька Кунцовича, для листу опасного, хотячи къ тебѣ пословъ нашихъ послати . . . и снова есмо къ тобѣ посла нашего послали . . . король Польскій Янъ Олбрахтъ тежъ до тебе своего посла послалъ. Ино нашъ посоль вже мѣшка-

*

№ 187. етъ въ Смоленську, ожидаючи посла короля Польского: бо тотъ посоль короля Польского поумѣшкалъ за нѣкоторыми дѣлы . . . И какъ скоро тотъ посоль короля Польского прїѣдетъ до Смоленска, ино оба посла посполъ мають съ Смоленска ѣхати . . . брата и тѣстя нашего . . . , и тежъ отъ своего государя мають . . . тѣжъ рѣчи мовити. И для того господарь нашъ къ тобѣ брату и тѣстю своему послалъ, даючи тобѣ о тыхъ послѣхъ вѣдати, штожъ ничего не мѣшкаа будутъ . . .

И ѣлъ того дни у великого князя. А приставъ былъ у него Васка Ивановъ сынъ Болтинъ; а опослѣ стола поилъ его онъ же.

И Генваря 22, въ пятницу, велѣлъ ему князь великій быти на Дворѣ, да отвѣчялъ ему самъ князь великій . . . (конца не достаетъ).

Оба акта изъ Литовской Метрики (Acta M. Ducat. Litv., рукоп. нап. XVI вѣка, in 4°, пис. современною скорописью, л. 97—102). На корешкѣ манускрипта вытиснуты № 303—307. Ветхъ.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

187. — 1501 въ Январѣ. Посольскія рѣчи королей, Венгерскаго Владислава и Польскаго Іоанна Альберта Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, съ убѣжденіемъ его къ примиренію съ братомъ ихъ, а своимъ зятемъ, Литовскимъ великимъ княземъ Александромъ.

Наяснѣйшіи панове наши, то есть, наяснѣйшій панъ Владыславъ, Божою милостью Угорскій и Ческій король, и тежъ наяснѣйшій панъ Янъ Олбрахтъ, король Польскій, слышавши, ижъ ты опустилъ и откинулъ здавна захованую прїязнь зъ ихъ милостью, которая жъ прїязнь дѣду ихъ милости съ твоими предки, и отцу ихъ, доброѣ памяти королю Казимиру, съ тобою, у вашихъ пригодахъ добрѣ была познана; и тыми часы ихъ милость слышавши, ижъ еси опустилъ тую прїязнь, которая жъ промежду тобою и наяснѣйшимъ кня-

жатеиъ и паномъ Александромъ, великимъ княземъ Литовскимъ, братомъ ихъ милости наймилѣйшимъ, черезъ малженство укрѣплена, и записы на обѣ стороны справлена, и присягами потвержена,—тую дружбу опустивши, обернулъ еси у великую непрїязнь, и на первореченого наяснѣйшого брата ихъ милости, а на своего зятя, войну пустилъ еси: наяснѣйшіе панове наши велико того жаловали и жалуютъ; и тое веселье, которое жъ въ тыхъ часы мѣли, коли слышали брата ихъ милости въ тую кровную прїязнь съ тобою уступуючи, дочку твою собѣ жоною беручи,—нынѣ обернули ихъ милость собѣ въ смутокъ и жалость: бо съ тоѣ прїязни, которую жъ мѣнили, абы была моцна и тверда, ихъ милости вышшоѣ надѣи по тобѣ были, ижъбы ты, который жъ вызнаваешь ся быти княжатеиъ великимъ хрестіянскимъ, мѣлъ бы посполу зъ ихъ милостью вдатися и быти готовъ ко вздержанью и преиженью поганьского непрїятелства. И вже ихъ милость, съ помощью милого Бога, и наивышшого бискупа Римского, и иныхъ королевъ и княжатъ хрестіянскихъ, валку противъ поганьскоѣ немѣрноѣ округности справляти и радити почали были, маючи надѣю, зъ домомъ и родомъ своимъ, и въ твоей прїязни и въ дружбѣ кровной. И тежъ про то, занежъ промежи великими государи хрестіянскими почтенъ еси, для того и черезъ знаменитыи свои послы хотѣли бы и тебе къ таковому хвалебному дѣлу намовляти, и тоѣ чсти, которую жъ бы милый Богъ далъ и воюющихъ противъ поганства ихъ милость хотѣлъ обдарити, и тебе бы, брата своего, обчого съ ними ради слышати. Нижели тал война, которую жъ ты тыми часы почалъ противъ наяснѣйшому княжати Александру, брату ихъ милости, взрушивши свою первую кровную прїязнь, тому тако хвалебному дѣлу, которое жъ панове наши умыслили, есть препона. Протожъ наяснѣйшіи панове наши мусятъ мыслити, абы съ поганьствомъ, а наболѣи съ цеса-

ромъ Турецкимъ перемирье взяли, а тою бы мѣрою тымъ панствамъ своимъ отчизнымъ безпечность и покой вчинили; и мѣнили бы ихъ милость нѣкако то собѣ въ ганьбу, естли бы своему брату, и князству Литовскому, отколѣ сами вышли и роду своему початокъ взяли, всеми силами и радами своими вспомочи не хотѣли.

А вѣдь же наяснѣйшіе панове наши хотѣли бы умыслъ свой боеванья, для обороны вѣры светоѣ хрестіянскоѣ, противъ поганства обернути; а тебе бы, брата своего, не хотѣли собѣ противника и непріятеля мѣти, але правого друга и добродѣя. А про то послали насъ, абыхмо отъ тебе довѣдалися: для котороѣ причины противъ брата ихъ маестатовъ, твердость пріязни зломавши, такъ окрутную еси валку порушилъ и повелъ? и хотѣли бы ихъ милость пильность тому вчинити черезъ великіи послы, пановъ раду свою, ижъбы вси вины, кривды, войны, которыи жъ ся mezi васъ дѣють, были отдалены и отложены, а миръ и пріязнь, которая жъ здавна на обѣ сторонѣ держана, зася въ цѣлости была бы управлена. Естли бы ихъ милость наши брата своего противъ тебе выступного, приведуть брата своего на то, ижъбы онъ тебе собѣ зася передналъ, яко-то близкого и старшого своего; а естли бы пакъ было найдено, ижъ брату ихъ милости ты закривдилъ: тоѣ надѣи панове наши, ижъ ты истиннѣ и правдѣ повинуючися, такожъ ровно вчинишь. А коли въ згуду прійдете, житье и бытность обоихъ васъ такъ укрѣпится, ижъ посполитой обчой оборонѣ хрестіянства, вашою славою, велико можете помочни быти; а наяснѣйшихъ пановъ нашихъ, королей ихъ милости, ты ко всякой чести и славѣ собѣ, завжды готовыхъ и поволныхъ будешь мѣти. А про то наяснѣйшіи панове наши, выстерегаючися того, абы для своихъ пріятелей не мусили быти тобѣ непріятельми, и тежъ умыслу своего, то есть, валки напротивъ поганству собѣ переказавши,

не обернулись къ оборонѣ своего брата и отчины,—тебе просяты, абы еси отъ преслѣдованья и утисненья брата ихъ обернулъся и престалъ, и приступилъ бы ко справедливой згодѣ, которую жъ наяснѣйшіи панове наши хотѣли бы mezi вами врядити, абы тая пріязнь, которал перво mezi вами почалася и по тые лѣта была не мало держана, зася бы поновлена и къ цѣлости была бы приведена.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 237 на об. — 239), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣнено: Отъ обоихъ Королевъ, то есть, Угорского и Польского, се посолство маеть быть мовено великому князю Московскому. Ниименъ пословъ, ни датинъ не означено.

188.—1501 въ Январѣ или позже. Посольскія гвчи Литовскаго великаго князя Александра брату его, Венгерскому королю Владиславу, о непріязненнихъ дѣйствіяхъ Московскаго Государя, съ просьбою содѣйствовать ему въ войнѣ и примиреніи.

Напервѣй поклонъ зъ поздравеньемъ.

Наяснѣйшій королю! братъ ваше милости Александръ, зъ Божее ласки великій князь Литовскій, панъ нашъ намилостивѣйшій, казалъ вашей ясности, брату своему милому старшому, висоцѣ дяковати за таковую ласку, которую жъ ваша королевская милость пану нашому вдѣлали: слышавши тую пригуду, которая жъ ся стала его милости панствамъ отъ того несправедливого непріятеля, то есть, отъ великаго князя Московскаго, ваша милость порушили ся, братскую ласку въ то вложили, и для того до него своего посла послали, абы онъ отъ того своего злого и несправедливого вчинку ся встыгнулъ и престалъ, и за тми шкоды, которыи ся отъ него стали поддачимъ нашего милостивого пана, досыть бы вчинилъ.

Далѣй вашей королевской ясности панъ нашъ милостивый казалъ повѣдати тую свою пригуду, которая жъ его милости поткала отъ

№ 188. того вышей менованого неприятеля: оный человекъ таковоѣ смѣлости николи бы не мѣлъ, абы впалъ въ землю освѣценого пана нашего и такіе шкоды подданнымъ его милости починилъ, кгда бы отъ него не впередило льстиве звязанье крове, пріятельство и вѣчвый покой, и зъ obu сторонъ списы подтверженые прислагоу, которые жъ наяснѣйшій панъ нашъ съ нимъ не для иноѣ причины вдѣлалъ, нижъ абы вже съ одноѣ стороны мѣлъ покой и пріятельство; але онъ, по тыи лѣта, тое свое пріятельство прикрито а зрадливо пану нашему милостивому, не яко своему кровному, трималъ, патраючи часу, которымъ бы могъ волю и умыслъ свой пополнити. А кгда жъ порозумѣнье певное наяснѣйшого княжати нашего хворобы взялъ, которую жъ его милость по тые минулые лѣта мѣлъ (мнимамъ, же и вашой королевской ясности то было явно), и гдѣ бы мѣлъ пріятельству урядъ пополнити, своего яко кровного и пріятелиа черезъ свои послы потѣшеньемъ навѣднн; тутъ, въ тотъ же часъ, давно умыслное лакомство къ землямъ пана нашего отворилъ, и, всю оную первую пріязнь безъ каждоѣ причины опустивши, присяги и чсти своее запамятавши и записы възрушивши, людъ великій собравши (не только свой, але и поганство многое на то привелъ), безъотповѣднѣ, моцнѣ, въ землю нашего милостивого пана вослалъ, которые жъ впадши въ его милости панство, шкоды великіи починили, замки знаменитые подобывали, волости посѣли, а инныи попалили и люди забрали, и слугъ его милости нѣкоторыхъ, княжаты и паняты великихъ, самихъ головами поймавши къ Москвѣ звели; а ажъ до тыхъ часовъ, люди его не преставають казѣчи землю его милости. А то умыслилъ, хотѣчи, чегожъ Боже уховай, все панство его милости наконецъ сказити. Для чого наяснѣйшій панъ нашъ, великій князь его милость, къ вашему королевскому маестату мене естъ послалъ, жадаючи и просячи ваше милости, яко брата своего мп-

лого старшого, абы ясность ваша въ таковой часъ рачили его милости быти радни и помочни противку таковому окрутному и запаметалому неприятелю. А то бы ваша королевская милость, таковую помочъ его милости пану нашему, на тотъ часъ, не только для крове и братскоѣ милости вчинили, але и для вѣры светоѣ хрестіянскоѣ, которая жъ естъ тамъ въ земли Литовской вольно щепенена и зъ великою працою и печою, черезъ славноѣ памяти дѣда ваше ясности, короля Польского и великого князя Литовского Владислава, естъ вкоренена. Тако бо отъ оныхъ лѣтъ, ажъ до нынѣшнихъ часовъ, Русь докушаются ее сказити и зглядити, не только Москва, але и отъ подданныхъ княжаты земли нашего милостивого пана нѣкоторые, яко часу щастноѣ памяти отца ваше милости, короля Казимера, на его милость, не для иного, нижъ для вѣры светоѣ, повстаты умыслили, такъ и на вашу милость, сыновъ его милости, пановъ нашихъ милостивыхъ. О которыхъ же его милость своею мудростью и опатрностью то порозумѣлъ, и нѣкоторыхъ зъ нихъ за то скаралъ, а инныи для того къ томужъ Москвитину збѣгли. И тако опыи несправедливый князь Московскій, посполъ зъ оными княжаты, которые жъ отъ доброѣ памяти отца вашего короля его милости и тежъ отъ нашего пана къ нему повтекали, со всимъ своимъ людомъ ся собралъ и тую валку умыслилъ на противъ пану нашему вести, наболѣй для того, ижъ бы таковыи его слухи дошли, штожъ нѣкоторые княжата и инныи подданные пана нашего, которые жъ суть вѣры Рускоѣ, прыпужены были къ вѣрѣ и обычаю светоѣ Римской церкви, якожъ о томъ онъ и въ отказѣ посолства, черезъ его милости послы, широко къ пану нашему милостивому всказалъ.

Про то ясности вашей панъ нашъ намилостившій, великій князь, въ томъ вѣритъ, ижъ ваша королевская милость, бачечи оного неприятелиа противку пану нашему несправедливую валку и оное его окрутенство и злый у-

мысль на вѣру хрестіянскую, будете его милости въ таковой теперешной великой потребѣ ради и помочи, и ласку свою братскую его милости огорнете и не опустите, и потѣшныя въ томъ всѣмъ ваше милости непріятелемъ не вчините.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 239—240), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Посольство къ наясвѣйшему пану Владыславу, зъ Божье ласки королю Вгорскому и Ческому, княземъ Михайломъ Лвовичомъ Глинскимъ. Datum ильтъ.

189.—1501 Февраля 22. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра жителямъ Бельзской области.

Во имя святоѣ и нераздѣльной Тройцы, станся. Всѣ рѣчи, которыя межѣ смертными людьми суть дѣются, тежъ которыя sprawy съ чоловѣкомъ смертнымъ завидлива старость посполу бы приващила . . . , къ жадней знаймости справа не пришла бы: едно презъ несмертность листовъ и тежъ святковъ, ку вѣрному свидѣтельству приходють. Для того мы Александръ, зъ Божей ласки великій князь Литовскій, и тежъ земли Жомонтскоѣ и Рускоѣ и Кіевскоѣ и далѣй панъ и дѣдичъ, объявлямы мощью нинѣйшихъ листовъ, которымъ есть слушно вѣрить, пришлымъ и прешлымъ, которыя бы мѣли знаймость ихъ, яко пришедши ку нашей обличности шляхетный Петръ Люба, судья будущій повѣту Белскаго, именемъ и тежъ полецаньемъ всѣхъ землявъ тогожъ повѣту, насъ покорнѣ просилъ, ижъ быхмо имъ права и обычаѣ таковѣ жъ дали, якъ есмо дали повѣту Дорогицкаго ¹⁾, . . . отецъ нашъ наймилѣйшій, добрей памяти наясвѣйшій князь и панъ, Казимиръ король Польскій, великій князь Литовскій и далѣй, далъ ²⁾ и привиліями сво-

ими подтвердилъ, кторѣ жъ мы потымъ особливыми привиліями подтвердилихмы; и досвѣдчилихмы тыи уставы землявъ повѣту Белскаго, жедаючи лѣпшого, ажебы тежъ веселилися зъ жедаючего права и они; тежъ тыижъ права, яко повѣту Дорогицкому суть даны, даемы и далихмо имъ, и нинѣйшими листы доводимы мы теперъ и на вѣки; а вшакожъ хтѣлихмо, ажебы таковѣ права и обычаѣ, такъ презъ насъ онымъ даные, по члонку выписаны были.

Для того, пререченыи земляне повѣту Белскаго вызволямы отъ позву презъ дѣцкаго, такъ, ижъ ³⁾ не мають быть презъ оного позваны, але презъ возного того повѣту; а ижъбы оны пререченыи земляны не были втѣснены нѣкторымъ правомъ въ долгу и тежъ въ несправедливости, а зваща . . . замково право: онымъ Польскій земскій ⁴⁾ написанный допустилихмо, и нинѣйшимъ (листомъ) допускамы и даемы, въ онымъ правѣ оны хцунцы ⁵⁾ захватывать во вшиткихъ оного въ правахъ и тежъ у-въ обычаѣхъ и члонкахъ, едно вынемши нѣкторѣ впады. Съ которыхъ же то первыйи есть:

1. Ижъ десять чоловѣковъ въ замку нашомъ Белскомъ на сторожу, по недѣли мають стережчи, безъ жадней заплаты пѣнжней; и тежъ, алижъ бы велика потреба была, на войну, гдѣжъ тогды веде люду слушно быти.

2. Допустилихмо презъ нинѣйше листы, ижъ земляне пререченыи сего повѣту добра свои дѣдичне, альбо за пѣнязѣ куплены, тежъ продать, замѣнить, заставитъ, и тежъ къ ужиткомъ своимъ добрымъ могутъ обротитъ, яко ся будетъ имъ лѣпѣй видѣло, и могутъ выдать, а вшакожъ зъ нашимъ або зъ нашего старосты дозволеньемъ, кторы бы былъ на тѣпъ часъ; кторому старостѣ допустного ⁶⁾ оны, кторы купуетъ, копу ⁷⁾ маеть дати.

3. Потемъ, презъ родица мужевѣ въ стадо дана ⁸⁾, гды умре мужъ, естли бы не мяла вѣ-

1) т. е. «земаномъ»; въ ориг. Метр. это слово стерлось. 2) здѣсь излишне повторены слова «отецъ нашъ наймилѣйшій». 3) Тамъ «такъ тыжъ». 4) здѣсь пропущ. слово «привилей»; въ Латин. пер. jus polonicum terrestre. 5) вм. «хотлячи». 6) pro admissione, vulgariter dopustnego. 7) т. е. грошей, sexagenam. 8) т. е. дѣвица; въ подл. написано было слово «узвана», но потомъ зачеркнуто, а въ Латин. пер. читается такъ: nata, in matrimonium tradita.

189. на, теде вѣно свос, зъ кторымъ же мужови дана была, ма съ собою взять, а зася до родицовъ своихъ, естли бы оны мля, або братью, або сестры, оно вѣно ма взять и звротить онымъ, презъ кторе бы выдана была. Естли бы не хтала звротить, теде право близкости и тежъ часть отцовску тратить, а не матчинску, въ кторыхъ же ту часть мля была: тыле едно, бы не мля родицовъ, братью а ни сестры, гдѣжъ теде ко взроценю того вѣна не банде повинна, але на ся обротить отцовскіе и матчинскіе добра, а остатки надвышъ того и зъ онымъ вѣномъ, яко вымовено естъ. Взротивши ся до родицовъ, зъ намнѣйшей рѣчи, быдла и инныхъ всякихъ домовыхъ рѣчей спущенье, ровнѣ зъ помощниками мужовыми, ма мѣть, едно тыле выявшы зброи, кони, кторе ся годять на войну, кторе жъ естъ для службы нашой, съ того дому не мають быть браны.

4. Зася, преречени земляне ротнего не мають дати судьи и подсудку, едно два гроша. А естли бы который землянинъ зъ своимъ сусѣдомъ границу хталь бы узновить, теде двонастѣ грошей ма заплатити; а кгда бы были згожоны о положенье границы, зъ отпушенья и тежъ упущенья судьи и подсудкова, и съ права могли бы быть взяты ¹⁾ такове границы узновать.

5. Зася по вмерломъ чоловѣцѣ, близкими будучимъ, за добра, правомъ близкости, отъ оного жо ниць не ма быть взято отъ старосты и судьи и подсудка.

6. Кгда бы нѣкоторый съ землянъ въ нѣкоторей рѣчи былъ обвиненъ презъ Русина, таковой землянинъ ма быть позванъ до судьи и до подсудка, а не индѣ; естли бы тежъ нѣкоторый Русинъ ²⁾ позвалъ Поляка: староста нашъ и тежъ судья и съ подсудкомъ того Поляка мають судить.

7. Нашъ староста, ено ³⁾, чтеры артыкулы на замку ма судить: первшы артыкулъ, о розби-

тъ альбо о злушенье на добровольной дорозѣ, альбо о крадежъ; другій артыкулъ, коли хто кгвалтомъ на чый домъ найдетъ; третій, о дѣвичьемъ альбо о невѣстьемъ кгвалтъ; четвертый, о пожогу.

8. Судья тежъ съ подсудкомъ вси инны рѣчи ма судить, ниць не допуцаюнчъ до старосты, надъ преречоныи артыкулы, кторы залежуть на старосту.

9. Едно бы ся кгда пригодило съ пригоды, судья съ подсудкомъ нѣкоторого землянина судили, а естли бы ся ему видѣло зъ того кривду; теде таковой землянинъ може судью съ подсудкомъ позвать предъ насъ.

10. Зася, кгда бы нѣкоторыи земляне, таемнѣ ⁴⁾, межи собою ся побили, алижъ до кривавыхъ равъ, а за тою звадою, стали бы ко праву, а естли бы тежъ сами межи собою вошли у згоду: а за те битье зложили бы судьи и подсудку тылько пять грошей.

11. Такежъ за вшитки посполите члонки, землянѣ, кгда ся могутъ таемнѣ згодить, судьи и подсудку мають дати пять грошей, ено не тыкаючи члонковъ замковыхъ, кторе залежуть на старосту.

12. Естли бы нѣкоторый межу або границу преораль, альбо тежъ на иншого земли жаль або косиль, естли бы за оно у правѣ былъ прывытяжонъ: тежъ ма заплатити вину земску, а другую поведови, хйба ⁵⁾ границъ вѣчныхъ.

13. Естли бы который землянинъ бчолы въ гродѣ ⁶⁾ мѣль, у границахъ своихъ ма взяти рой и свѣпетъ, а таковы на ся заховать.

14. Частокротъ Русиновѣ землянъ того повѣту нагабали о древо бартне, о соснове и о дубове; для того мы такъ уставили: кгда нѣкоре древо соснове або дубове зломило бы ся надъ бортью ⁷⁾, теде жадный землянинъ не ма брать такового древа; естли бы тежъ нижей оней борти зломило бы ся, теде землянинъ о пень

1) въ ориг. Метр неправильно «взять». 2) въ пер. приб. pro mellificis, aliàs o bary, т. е. борть. 3) вм. «одно», т. е. однако. 4) кажется, знач. «взаимно», такъ и въ слѣд. статьѣ; въ пер. mutuо. 5) т. е. кромѣ, excerptis. 6) in horto. 7) supra alveum, aliàs nad dzieniem.

жадней вины не заплатитъ. Если бы тежъ иѣк-
торе древо бортно зъ бчолами съ земли вывер-
нуло ся Русинови, чіе оно древо есть: землянинъ,
кторый бы о томъ вывротчю вѣдалъ, ма Ру-
синови повѣдать, штобы свою шкоду опат-
рилъ, и землянинъ може вытять улей ¹⁾, а поста-
вить ма на борозпѣ ²⁾ презъ одинъ годъ, а оста-
токъ дрва може на ся взать. Русинъ тежъ таке
дрво бортно, тремя стримены ³⁾, уступуючи,
наверху ма назнаменовать, пжбы къ выробе-
пью было оно древо знаемо, кторѣ жъ древо ма
стать на три лѣта; кгда выйдуть три лѣта,
если бы древо, такъ назнаменовано, презъ
Русина не было бы выробено, теде землянинъ
може собѣ взать, ку свосму пожитку, безъ жа-
дней вины суду. Если бы тежъ иѣктору Рус-
синови иѣкторый землянинъ древо очертилъ ⁴⁾,
або въ земли запалилъ, альбо тежъ на полю иѣ-
кторого землянина; а если бы онего земляни-
на за то винилъ, а до суда позвалъ: теде зе-
млининъ власную свою присягу, за ся и за свою
челядь, виде отъ онего Русина ⁵⁾; а если бы
тежъ Русинъ онего жъ землянина въ третій
разъ о такову жъ рѣчь до суда позвалъ, теде
землянинъ виненъ платитъ на замокъ, водлугъ
уставы старой. Ещо, земляне тегожъ повѣту
за бортны дрва не мають быть позваны до
гаевника ⁶⁾, але, яко первѣй выставено естъ, ма
быть позванъ до суды або до подсудка земско-
го свего, предъ кторымъ жо ма отповѣдать.

15. Русиномъ на ся жалующимъ о быдло
блудно, кони и далѣй, такове землянинъ тре-
тего дня на замокъ ма отдать; а староста та-
ковому землянинови, кторый оно блудно до
замку бы привель, отъ каждого быдлетя ма
грошъ дать.

16. Староста съ судью и съ подсудкомъ, ку

злупенью землянина ⁷⁾, тилько мають двухъ зе-
мяниновъ ⁸⁾ послать, а не вѣнцей; а если бы
былъ непослушонъ, а недбалымъ былъ, теде
ма презъ старосту до темницы всажень, хйба
кгда бы не былъ добръ оселый. А кторый до-
бръ оселый, не ма бытъ всажень, тилько у
винахъ ма бытъ сказапъ ⁹⁾; а вины мають бытъ
презъ три роки: кгда выйдуть три роки, ма
презъ старосту и презъ судью бытъ грабенъ ¹⁰⁾.

17. Зася, кгда иѣкторый землянинъ былъ бы
всаженъ у вежу, теде строжовѣ вежи, вежне-
му, два гроши повежного ма заплатитъ ¹¹⁾, хй-
ба Артыкуловъ замковыхъ, а вшакожъ кторе
вины заставилихомъ на старосту.

18. По вмерломъ мужу, жона вмерлого земля-
нина, презъ жданья едного року и недѣля, отъ
права ма бытъ у покою захована, хйба бы певѣ-
ста, не ждучи того року ¹²⁾, пошла бы замужъ.

19. Часу Витовта, щастливей памѣти, кгда
ку саженью ¹³⁾ кмѣтовс были везваны, теде 14
дни презъ еденъ рокъ вшелкій кмѣтъ зъ воло-
ки робилъ въ повѣтъ. Мы уставили, пж вшел-
кій кмѣтъ зъ волоки на тыдень ¹⁴⁾ мялъ ро-
бить еденъ день, а съ полвочки на двѣ недѣли
день. Надъ то ино, таковѣ кмѣте на чотыри
толоки мають бытъ вѣзваны въ рокъ.

20. И если бы кмѣтъ отъ иѣкторого земля-
нина до ипшего землянина, або до князя велико-
го, або до мѣста ¹⁵⁾ хотѣлъ бы ити, а рукоемъ
бы за нь былъ: теде отстаного ¹⁶⁾ зъ волоки ма
заплатитъ копа грошей землянинови, отъ кто-
рого отходить, а сходелного ¹⁷⁾ ма заплатитъ
полкопы; отъ полвочки . . . ¹⁸⁾.

21. И если бы кторы съ землянь, для лѣп-
шого осаженья кмѣтевь, легчейшу працу и
данья въ своей земли хотѣлъ бы уставитъ, на
шкоду посполиту землянь: таковый землянинъ,

1) excidere apiastium, aliàs ul, т. е. улей. 2) in sulco. 3) tribus surreptis, aliàs suziemiony. 4) siccaverit, aliàs uczerz-
sici. 5) evadet ipsum ruthenum. Нелено. 6) ad exactorem exactionis nostræ mellis, vulgariter hajownik. 7) кажется,
должно читать (къ злупенью), т. е. поимкѣ; въ пер. ad pignorandum t rrigenam. 8) ministerialem (т. е. дѣткарю)
cum duobus terrigenis. 9) in poenis sententiari. 10) pignorari. 11) т. е. incarceratus. 12) non expectato hujusmodi ter-
mino. 13) ad locationem. 14) in septimana, т. е. въ седмицу. 15) civitalem. 16) surrectionis, т. е. отсталого, или
перехожаго. 17) in ortuallum, aliàs stodolneho поворотнаго, за дожилое?). 18) въ ориг. слова стерансь, а въ пер.
приб. de medio vero manio medium hujus.

№ 190. не ховуючий таковыхъ уставъ нашихъ, намъ, за вину нашу, ма дать сто копъ грошей.

22. А служебника и строжа, оправца, судья съ подсудкомъ мають выбирать.

23. Зася судья съ подсудкомъ ма судить, по равней мши ажъ до нешпору; а по правъ, кому бы потреба была выписовъ съ книгъ земскихъ, мають брать.

24. Вшелкій землянинъ, позванный, на первый рокъ естли бы не сталь, за вину . . . ¹⁾ ма заплатить 12 грошей.

25. Зася который бы . . . съ казанья судьи на ²⁾, былъ бы правъ о то, о што былъ до суду позванъ: теды помощего ма дать судни и подсудку пять грошей.

Ку кторымъ же товшинскимъ и особливимъ, къ мощности ихъ и къ вѣрѣ, печать наша къ нпѣйшимъ листомъ естъ завѣшона. Дѣлло ся и дано у Вильни, въ поведѣлокъ Святого Петра катедры ³⁾, 22 Лютего, лѣта Божего 1501 году.—Кторы были при темъ, хвалсбный, вельможни, вродливы ⁴⁾, шляхетни: Войтехъ, бискупъ Виленскій; Миколай Радывиль, воевода Виленскій, великого княжства нашего канцлеръ; Янъ Заберезынскій, воевода Троцкій и найвышшій маршалокъ у княжствѣ Литовскомъ; князь Александро Юрьевичъ, панъ Виленскій, староста Городенскій; Станиславъ Яновичъ, староста Жомонтскій, панъ Виленскій ⁵⁾; Станиславъ Глѣбовичъ, маршалокъ нашъ, воевода Витебскій; Юрьи Илльпичъ, маршалокъ двора нашего, державца Лидскій; Войтехъ Ключко, кухмистръ двора нашего; Янъ Стецко маршалокъ нашъ, староста Дорогицкій; Матей Стецковичъ, державца Вышеградскій, и при иншихъ веле людей. Презъ руки Станислава Вената, писаря, который былъ при тымъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Mag. Duc. Litv., рукоп. in fol. nat. XVI вѣка, (Судн. дѣль кв. III,

л. 246—248), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи приписано отмыкено содержаніе ея: *Наданье повѣту Белзкому тыхъ правъ и обычаевъ, которыми ся судять земляне повѣту Дорогицкого. Вверху отмытки: Подлясье. Въ манускриптахъ Литовской Метрики, Запис. Кн. XXV, л. 18—22, находится и переводъ этой грамоты на Латинскій языкъ, «privilegium terrestre Vielscense», кажется, современный, изъ котораго заимствованы некоторыя мѣста, для объясненія Русскаго текста, и поставлены въ подстрожныхъ выноскахъ.*

190.—1501 Марта 24. ЛЬГОТНАЯ ГРАМОТА Литовскаго великаго князя Александра Пинскимъ мѣщанамъ, объ освобожденіи ихъ отъ подводъ и разныхъ повинностей.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ. Были намъ чоломъ войтъ мѣста Пинского и вси мѣщанс, штожъ княгиня Семеновая Александровича, княгиня Марья кривды имъ вчинила и новины ввела: подводы у нихъ бирала, верховыи и возовыи, и посылавала на свои дѣла, гдѣ хотѣла, и корчмы имъ продаивала по полтораста копъ грошей и вышей, и коледу и ралцы на нихъ бирала; а здавна дей они подводъ возовыхъ и верховыхъ не даивали, а капьщины дей даивали на годъ съ каждоъ корчмы по двѣ копѣ и по двадцати грошей, а коледы и ралцы не даивали; и повѣдили передъ нами, штожъ намѣстники Пинскіи, за великого князя Жикгимонта и за отца нашего, короля его милости, ихъ предкомъ почали были кривды чинити и новину вводити: и великій князь Жикгимонтъ, и отецъ нашъ, король его милость, писали до нихъ, штожъ имъ только давати намѣстникомъ Пинскимъ гребцовъ по двунадцати, до первого села, до обмѣны, коли поѣдетъ до Кнубова, або до Нобля рѣ-

1) въ ориг. слова стерлись, а въ переводѣ: pro poena non comparitionis, vulgariter niestannego. 2) ex sententia iudicis. 3) die s. Petri ad cathedram. 4) generosi. 5) слѣдуетъ читать «панъ Троцкій». См. выше, № 176 и 182, и ниже № 191.

кою; а намѣстникомъ ихъ, коли поѣдутъ дворовъ Пинскихъ осматривати, по чотыри гребцы, а слузѣ его по два гребцы, а вышей того имъ не казано давати, и иныхъ новинъ имъ никоторыхъ не казано вводити. И на то листы великого князя Жикгимонтовъ и отца нашего, короля его милости, передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ то подтвердили нашимъ листомъ. Ино мы то имъ подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай они только дають по двупадцати гребцовъ, по давному, а намѣстникомъ по чотыри гребцы, а слузѣ намѣстникову по два гребцы до обмѣны, а вышей того не мають давати; а коней имъ у подводы не давати, нижли только мають давати подъ наши гонцы; а корчмы имъ мѣти и капщину давати по давному; а коледы и ралцы имъ не давати, и иныхъ имъ новинъ никоторыхъ не вводити, подлугъ листовъ великого князя Жикгимонта и отца нашего короля его милости; а господаромъ Пинскимъ держати ихъ по тому, какъ бывало за великого князя Витовта и за Жикгимонта, и перво сего за отца нашего короля его милости. А на твердость того, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Троицкѣхъ, въ лѣто 7009-е, мѣсяца Марта въ 24 день, индикта 4.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 159), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отъмѣнено: Листъ давший войту и мѣщаномъ Пинскимъ, зъ стороны даваща подводъ державѣ Пинскому и врядникомъ его и о иные делеглости ихъ.

191.—1501 Юня 10. Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра Пинскимъ мѣщанамъ, по жалобѣ ихъ на Пинскаго князя Феодора Ярославича, о разныхъ отягощеніяхъ.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла, съ паны ра-

дою нашою, князя Феодора Ивановича Яросла- № 191.
вича зъ войтомъ и зъ мѣщаны Пинскими; жаловали намъ войтъ и мѣщане Пинскіи: какъ дали есмо ему городъ Пинескъ и со всеми волостями Пинскими, и его княгини, дочцѣ князя Семена Оделковича, и ихъ дѣтсмъ, по тому какъ былъ даль отецъ нашъ, король его милость, тещи его княгини Семеновой, и мы листомъ нашимъ то есмо ему подтвердили у вотчину; и жаловали намъ войтъ и мѣщане, ижъ бы имъ князь Феодоръ кривды чипилъ, и новины вводилъ, и подводы на нихъ бралъ не по старому, сухимъ путемъ и водою, и тежъ пѣнязи корчомныи не по тому, какъ здавна бывало; и положили передъ нами листы великого князя Жикгимонта и отца нашего короля его милости: ино въ тыхъ листѣхъ стоитъ, штожъ писаны до намѣстниковъ Пинскихъ, абы съ нихъ брали подводы, сухимъ путемъ и водою, врокомъ; а о корчомныхъ пѣнязехъ не выписано врокомъ. И мы о томъ досмотрѣвши и конецъ тому вчинили: коли есмо дали ему тотъ городъ у вотчину, маеть его держати, такъ какъ-то отчичъ, прибавляючи и розшириваючи, какъ то самъ налѣпѣй розумѣючи, какъ-то господаръ отчинный свое имѣнье, подлугъ данины и листовъ отца нашего и нашихъ; а што ся тычетъ корчомныхъ пѣнязей, въ томъ онъ воленъ прибавити и розширити и къ своему вжитку обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи: всхотятъ ли мѣщане корчмы держати по тому, какъ онъ имъ всхочеть продати, и они нехай по той цѣнѣ держать, а не всхотятъ по той цѣнѣ въ него купити, и онъ нехай продаетъ, кому хочеть; а што ся тычетъ листовъ великого князя Жикгимонтовыхъ и отца нашего короля его милости, которые писаны до намѣстниковъ Пинскихъ, то имъ маеть намѣстникъ его держати, который будетъ отъ него городъ держати. Писанъ у Вилені, въ лѣто 7009-е, мѣсяца Юня въ 10 день, индикта 4.—При томъ былъ: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Троицкій,

*

№ 192. маршалокъ земскій, панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ дворный, памѣстникъ Утенскій, князь Михайло Глинскій; маршалокъ, охмистръ великоѣ кплгини, памѣстникъ Ковенскій панъ Войтко Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. V, л. 196 об. — 197), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Вырокъ мѣщаномъ Пинскимъ съ княземъ Ѳеодоромъ Ярославичомъ, о вѣкторые кривды ихъ. Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.

192.—1501—1503. Статейный списокъ посольскихъ сношеній между государями, Московскимъ Иоанномъ Васильевичемъ и Литовскимъ Александромъ, также о приѣмъ въ Москвѣ пословъ, Папскаго, Венгерскаго и Польскаго.

I. — (*) дѣли великимъ желаніемъ держати противи государевѣ думѣ, какъ бы съ погаными свершити и просидѣти въ укрѣпленіи дому; занежъ стран . . . оставити имъ бра Литовское . . . началю пріяша въ толикой нужи и помощью ему не помогати . . . Наиболши хотѣли наши свѣтлѣйшіи государи свое произволеніе . . . брань учинити на противъ поганыхъ . . . чина христіанскаго . . . на обращеніе учинити . . . но не недружбою . . . другомъ . . . Того ради послали насъ, опознати отъ тебе . . . величества дружбу порушивши . . . учинилися . . . хотя ихъ величество потрудитися знаменитѣйшими послами своса рады, дабы вины брани межи вами . . . , а миръ, иже былъ въ толико время, дабы паки удръжался, и дружба промежи вами бывша изнова да свершится. И аще ихъ величества найдутъ своего брата повинна противу тебе, . . . введутъ своего брата на управленіе съ тобою, какъ есть въ своей . . . ; паки, противъ, по правдѣ найдется братъ ихъ быти

отъ . . . изобиженъ, вѣрують государевѣ наши, што ты вравенствуешь ихъ въ правду, также . . . посклопишися, и кого ще, обратившеса государствіа ваша будутъ возможете общее христіанство славою и свѣтлѣйшіи государевѣ наши, кралевѣ, . . . всякому украшенію и къ славѣ твоей будутъ всегда готовы. Того ради свѣтлѣйшіи государевѣ наши, бывши тебѣ друзи, не хотѣли быти тебѣ недрузи, оставити своего ж лапіа, еже . . . противъ на поганыхъ, и, обратившеса, обороняти обиды брата своего, ихъ отчины: просятъ у тебе, да гоненіе и силы . . . еже на брата ихъ оставишь и съ нимъ наипаче правое соединеніе принешь, егожъ свѣтлѣйшіи государевѣ наши промежу вами хотѣли бы радости свертити, чтобы дружба, иже иѣкогда бывша межи вами починаема, паки и сведется. Также слухи ихъ милости дошли тыи, яко людіе твои втянули въ брата ихъ милости землю и шкоды великіе почяли чинити; и его милость послалъ въ тотъ часъ гетмана своего, и пановъ, и князей, и бояръ своихъ, земли своса боронити отъ твоихъ людей; и тому гетману, и тымъ паномъ, и княземъ, и бояромъ его милости поражка была съ твоими людами, и тыи пановѣ и гетманъ, князѣ и бояре и иными люди добрыи его милости внали твоимъ людемъ въ ихъ руки, и тымъ разы тыи пановѣ, люди добрыи, въ тебе суть. Ихъ милость казали жадати тебе, абы еси того гетмана, и тыхъ пановъ, князей и бояръ, людей добрыхъ брата ихъ милости, рачилъ зася ихъ пустити къ ихъ пану; а естли бы еси ихъ не хотѣлъ доброволнѣ пустити, и ты бы ихъ на слюбѣ пустилъ, коли ся мевнишь государемъ христіанскимъ будутъ ставити на томъ мѣстцу, гдѣ одно тежъ будещи замковъ и волостей земли отъ бр посѣгъ наше отчины, того бы еси всего брат

(*) На первыхъ страницахъ манускрипта многія слова сгертаны, и здѣсь замѣнены точками.

А опослѣ того, говорилъ великого князя Александровъ посолъ Станиславъ Нарбутовъ. А правилъ великому князю отъ великого князя Александра поклонъ, а отъ великіе княгини Олены челобитье; а дѣтемъ великого князя, великому князю Василью, и князю Юрью, и князю Дмитрею, и князю Семену, и внуку великого князя, великому князю Дмитрею отъ великого князя Александра правилъ поклонъ же; а опослѣ поклоновъ, подалъ грамоту вѣрющую.

II.—А се грамота: Брату и тестю нашему, Юану Васильевичю, государю всеа Русіи, и великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тѣрскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Болгарскому и инымъ. Послали есмо къ тобѣ, брату нашему, отъ насъ въ посолствѣ пана Станислава Нарбутовича, и казали есмо ему нѣкоторые наши рѣчи тобѣ брату нашему отъ насъ говорити: и ты бы ему въ томъ вѣришь, бо суть наши рѣчи. Писанъ у Вилнѣ, Декабря 10 день, индиктъ 4.

..... Данилу Мамыреву грамоты, рѣчь говорилъ:

III.—..... милостью, великій князь Литовскій, Жомойтскій и иныхъ, къ тобѣ брату и тестю своему, великому князю Ивану Васильевичю, указалъ: Зъ давнихъ часовъ, предкове наши промежи тыми обоними государьствы, отчинами нашими, мѣвали межъ собою одиначество и дружбу и вѣчное докончаніе; потомужъ и отецъ твой съ нашимъ отцемъ мѣли докончаніе и на насъ на дѣтей ихъ. И мы намѣтаючи тыи давные дѣла предковъ нашихъ, какъ сѣдши господаремъ у отчинѣ нашей, на столцы отца нашего, а къ тобѣ есмо о томъ послали нашихъ пословъ, воеводу Троцкого, моршалака земского, пана Петра Яновича, и старосту Жомойтцкого пана Станислава Яновича, абы тыи старые дѣла были пововлены, одиначество и докончаніе, подлугъ давного обычая, межъ нами бы на обѣ стороны удылапо.

Александръ и прог. И ты братъ нашъ, че- № 192.
резъ тыи наши послы, взялъ еси съ нами одиначество и дружбу и любовь и вѣчное докончаніе; и, зъ воли Божіей то ся стало, далъ еси за насъ свою дочку; и на томъ есмо межъ собою крестъ цѣловали, што намъ было съ тобою братомъ нашимъ всздѣ быти за-одинъ, напротивку всякого нашего и на Татаръ. То пакъ, послѣ того твоего съ нами докончанія и крестного цѣлованія, въ томъ же часѣ, намъ и нашимъ людямъ, украинникомъ, отъ твоихъ людей почали ся становити великіе кривды, въ земляхъ и въ водахъ, въ татбахъ, въ розбогахъ, въ грабежахъ и въ иныхъ во многихъ рѣчахъ; и мы о томъ тебе, брата нашего, нашими послы многократъ обсымали, и неоднова и твоими послы къ тобѣ наказывали, штобы еси то намъ направилъ, подлѣ нашего съ тобою докончанія: и ты намъ того ничего не направилъ, и надъ то, еще болшии кривды подданымъ нашимъ зъ твоее земли сталися.

Александръ, Божією и прог. Потомъ еси къ намъ черезъ свои послы указывалъ, абымы со царемъ Менди - Кипреемъ были въ братствѣ и въ пріязни, по тому какъ и съ тобою братомъ нашимъ, и хотѣлъ еси въ тое ся вложити и на то его привести, штобы онъ съ нами въ дружбѣ и въ докончаніѣ былъ. И мы своими послы и твоими до тебе всказывали, абы еси на то его велъ, хотячи съ нимъ, по твоему слову, быти въ пріязни. И ты, брате, рекомо, о нашемъ добромъ своихъ пословъ къ нему посылавалъ, и онъ съ тыхъ часовъ болшую войну въ нашу землю пустилъ; и намъ ся видить, штожъ онъ то не съ чого иного дѣ твоее направи.

Александръ и прог. черезъ свои послы еси указывалъ и нашими послы ... наказывалъ, абымы тобѣ, брату нашему, нѣ въ чомъ зъ нашего докончанія выступилъ: имени быхмо твоего въ нашихъ грамотахъ по нашему докончанію не писали; рекомо, быхмо ко царю

№ 192. Заволскому своихъ пословъ на твое лихо посылали, и о дочери твоей, нашей великой княгини, о Римскомъ законѣ, и о церкви на сѣняхъ, и о панѣхъ и о паняхъ Греческого закону, которые бы мѣли при ней мѣшкати, и будто бы мы къ нашей великой княгинѣ и ко всѣмъ княземъ и паномъ и мѣщаномъ, подданнымъ нашимъ, князя Войтѣха бискупа Виленьского, и владыку Смоленского, нынѣшняго митрополита, и чернцовъ Бернадыновъ посылали, нудячи ихъ, абы они своеѣ Греческіе вѣры отступили и къ нашему бы Римскому закону приступили.

Александръ Божією и *прог.* Иномы, брате, имя твое въ нашихъ грамотахъ писали по старинѣ, какъ бывало за отца нашего; а коли о томъ тобѣ брату нашему на насъ жаль видѣло, и мы тобѣ тое направили, по нашему съ тобою докончанію. А што ся тычетъ о послы орды Заволскіе: и мы о наши украины пословъ тамъ посылавали, а на твое лихо и тежъ земли твоей нашихъ пословъ тамъ николи есмо не посылавали. А о великой кня . . . , . . . ся тычетъ еѣ Греческого закону: какъ есмо тобѣ кли, и на чомъ грамоту нашу дали, въ томъ и стоимъ и съ того николи не выступимъ, къ нашему Римскому закону се не нудимъ, а некоторыхъ иныхъ подданныхъ нашихъ къ тому не принужаемъ, и дивуемся тому, штожъ ты, братъ нашъ, болши тымъ лихимъ людемъ, — которыми жъ запамѣтали чти и души свои, и жалованье наше, зрадивше насъ господаря своего, къ тобѣ повтекали, — вѣршишь, нижли намъ, брату своему. А о церкви, которая бы мѣла быти на сѣнсахъ, и о панѣхъ и паняхъ Греческого закона: о томъ межъ нами съ тобою некоторого слова не было, а ни мы того свѣдоми, а и панове наши тыи, которыми жъ о тыхъ нашихъ дѣлѣхъ у тебе брата нашего были, намъ не повѣдали, абы о томъ которое слово або упоминанье было.

Александръ, Божією и *прог.* Мы по тобѣ братѣ нашему надѣялися вѣчноѣ дружбы: ты пакъ

ся намъ открылъ у великую неприязнь; войну еси и огонь въ нашу землю впустилъ; города и волости наши знаменитые люди твои позастѣдали, а иные выжгли и выграбили; и, вже еси въ нашу землю войну пустивши, къ намъ со своею розметною грамотою прислалъ, складываа съ себе докончяніе и крестное цѣлованье и покладяючи тыи ви , въ помышленіи нашемъ не мѣли а и не маемъ.

Александръ и *прог.* на границы, гетмана своего князя Костянтина Ивановича Острозского и пановъ нашихъ, границъ и людей нашихъ отъ твоихъ людей постеречи: и твои люди нашихъ людей поразили, и гетмана нашего и пановъ нашихъ головами къ тебѣ привели.

Александръ и *прог.* Самъ того, братъ нашъ, посмотри, гораздо ли такъ чинишь, штожъ черезъ свое докончяніе и крестное цѣлованье и крѣпкое свое слово, намъ еси то учинилъ! Прото напоминаемъ тебе, брате, по твоему съ нами докончянію и по крестному цѣлованію, ажъ бы еси у отчину нашу не вступался, и которыми города и волости наши будутъ люди твои побрали, тыхъ бы еси городовъ и волостей намъ ся поступилъ; и которыми паны и люди наши тобѣ будутъ въ руки впали, тыхъ бы еси опять зася къ намъ отпустилъ. А што ся тебѣ будетъ на насъ жаль видѣть, чего быхмо тебѣ ненаправили по нашему докончянію и по крестному цѣлованію (вѣдъ же наше докончяніе у тебе), и мы то тобѣ хотимъ направили, подлѣ нашего съ тобою докончяніа. А впередъ бы вже межъ нами лихо не было, и кровь христіанская бы ся не лила, а поганьство, неприателѣ наши, въ томъ бы себѣ радости и потѣли не мѣли, рука бы ся ихъ на законъ христіанскій не поднимала.

Александръ и *прог.* А коли, брате, болши того межъ нами кровь христіян , вса таа кровь на комъ падеть? вымѣняа . . . на томъ на , хто будетъ съ своего слова и съ докончяніа и крестного цѣлованіа высту-

пилъ: занѣже мы не слышимъ ся ни въ чомъ винни передъ тобою братомъ напимъ и ни въ чомъ есмо не выступили тобѣ зъ нашего докончяніа.

И того дни князь великій звадъ пословъ къ столу, а самъ пошелъ къ обѣднѣ, а посломъ велѣлъ посидѣти на княжѣ на Борисовыхъ дѣтей дворѣ, дождатися стола. И послы слушали обѣдну Чюда, и ѣли того дни у великого князя. А опослѣ стола ѣздили ихъ пойти: Олехна поплъ Кляпикъ Яропкинъ, а Станислава поплъ Федець Яропкинъ. А у великіе княгини посолъ Литовской не былъ. И на завтрее, въ чистой понедѣльникъ, Февраля 22, прислалъ къ Якову къ Захарычу Станиславъ Нарбутовъ съ своимъ человѣкомъ Янову грамоту Заберезского. IV.—А се грамота:

Отъ Яна Юрьевича, воеводы Троцкого, маршалка земьского, пріятелю и брату моему, пану Якову Захарычу. Вспомяни, брате, коли ты былъ на Новѣгородѣ, а я на Полотску, и посылаъ есми до тебѣ діака своего Лаврина, повѣдаючи, штожъ господаря нашего, короля его милости въ животѣ не стало, а сынъ его милости, господарь нашъ, великій князь Александръ сѣлъ на отчинѣ своей, великомъ княжствѣ Литовскомъ; и всказалъ есми къ тобѣ, и въ гра бы межи господари нашими была згода и вѣчной еси государя своего на то, абы далъ дочерь свою за на Ино, такъ того Богъ похотѣлъ, тое дѣло такъ ся състало: господарь вашъ далъ дочерь свою за нашего господаря, и миръ вѣчный промежду себе взяли, и на томъ крестѣ цѣловали, што имъ быти въ вѣчной пріязни, и на каждого непріятеля и на Татаръ за-одинъ стояти. И нынѣ пакъ господарь вашъ, не вѣдаю, съ чыее порады лихон, такъ чинить: землю господаря нашего воюеть, многіе города и волости посѣдаеть, а иные огнемъ пожегъ, не толко самъ, и поганьство ведеть; и въ томъ много кровопролитья межи христіанъ състалося. Ино того посмотри, гораздо ль то ся

дѣлаеть? на чьей то души будетъ? Нашъ господарь запису и хрестного цѣлованіа ни въ чомъ вашему государю не рушилъ. Естли бы то было съ причины и порады лихихъ людей, ино тымъ своя будетъ, а межи господари, дасть ли Богъ, опять добро будетъ: вѣдъ же вѣдаешъ, штожъ великое княжество Литовское къ Москвѣ николижъ не служило, а Москва къ великому княжеству. И вы бы, пане Якове, радили государю своему, а мы своему, абы въспоманулъ: на чемъ же миръ вѣчный взяли и записали и крестъ цѣловали, то бы брату своему, господарю нашему, попллъ; отъ того вмыслу своего бы ся вѣстягнулъ и тыи города и волости и земли господаря нашего, которыи люди его позасѣдали, зася бы поступилъ, абы таа ихъ любовь множилася, которую жъ промежу себе взяли, а христіаньская кровь абы на обѣ стороны не проливалася, а поганьство, непріятель закону христіаньского, тому бы ся не радовали. Естли пакъ ихъ милость промежи себе того же господаря нашего братыи его милости много: король Вгорьск, и король Полскій, и королевичъ Жикгимонтъ, и зят . . . и иншихъ пріятелей много есть. И тыми часы посолъ отъ ихъ милости тамъ пошелъ, а иншии идуть: бо тоѣ пригоды и непріязни ихъ милости есть всѣмъ жаль. Ино въспомяни, брате, хлѣбъ Литовскій, радъ государю своему и веди на то, а мы также своего господаря, ажъбы промежду ихъ милости, при пашихъ головахъ и радѣ, такое нежитье не было, штобы панства ихъ милости на обѣ стороны во покои были, а болшого кровопролитья межи христіанъ не было; абыхмо то видячи межи ихъ милости радовалися, а христіане Бога просили, а противку поганьства за-одинъ стояли, какъ въ докончяніи промежду себе записали и на чомъ крестъ цѣловали.—А се подпись на грамотѣ: «пріятелю и брату моему пану Якову Захарычу.»

А во вторникъ на Феодоровѣ недѣлѣ, Февраля 23, былъ Станиславъ самъ у Якова у Захары-

№ 192.

№ 192. ича, а говорилъ ему отъ Яна тѣжъ рѣчи что и въ грамотѣ писано.

И Февраля 27, въ субботу на Феодоровицѣ, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ; и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ казначѣя своего Дмитрея Володимеровича да діаконъ своихъ Василья Кулешина, да Ондрѣя Майка, да Болдыря Паюсова.

V. — Отвѣтъ великого князя, Полскаго короля Ивана Олбрѣхта послу Александру:

Дмитрей говорилъ. Иоанъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Олбрѣхта, короля Полскаго, что межи насъ съ нашимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, брань и валка състалася; и король послалъ васъ доведатися на насъ, за что межи насъ съ великимъ княземъ Александромъ такаа брань състалася; а говорилъ еси намъ отъ Олбрѣхта короля, чтобы намъ съ нашимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ изнова миръ взяти.

Кулешинъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы были тому перади, что межи насъ съ нашимъ зятемъ, съ великимъ княземъ Александромъ, таково дѣло състалося. Ино и напередъ сего присылалъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ, пословъ своихъ, и неодинова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаниѣ, и дочь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ паньсъ, пана Петра, воеводу Тротскаго, моршалака земьскаго, и пана Станислава, старосту Жомойтскаго, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончаниѣ, и дочь бы мы свою за него дали.

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы велѣли съ его паны говорити своимъ бояромъ о своей дочери, что нашей дочери, будучи за нимъ, свой Греческой законъ дръжати; и пановъ его Петръ и Станиславъ съ нашими бояры уговорили, что нашей дочери, буду, дръжати свой Греческой

законъ во всемъ, а ему се къ Римскому ну не нудити ничѣмъ. И мы съ Божьею волею, любовь и докончаниѣ съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ; а о дочери о нашей, о Греческомъ законѣ, далъ намъ свою утвержденую грамоту съ своею печятлю такову, что нашей дочери дръжати свой Греческой законъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити. И мы и дочь свою за него дали. И онъ по своей утвержденой грамотѣ и какъ пановъ его съ нашими бояры уговорили, въ томъ намъ ни въ чемъ не исправилъ: дочь нашу нудитъ приступити къ Римскому закону, а имя наше къ намъ пишеть не по тому, какъ межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ писано; а будучи съ нами въ докончаниѣ и въ крестномъ цѣлованіѣ, и онъ поганьство на христїаньство наводитъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылаеть; а отъ которыхъ государей пойдуть къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропускаеть, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи чиняется; да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанию и по крестному цѣлованию намъ не исправилъ. И мы къ нему и не одинова о томъ своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ по докончанию и по крестному цѣлованию: и онъ намъ, по докончанию и по крестному цѣлованию, ни въ чемъ не исправилъ.

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А пинъ намъ болши того не учялъ правити: къ дочери къ нашей посылаеть отметника Греческаго закона, владыку Смоленскаго, и бискупа Виленскаго и чернищовъ . . . тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческаго закона, а присту . . . къ Римскому закону; такъже и ко княземъ къ Русскимъ и къ паномъ и ко всей Русіи, которые дръжатъ Греческой законъ, посылаеть къ нимъ тогожъ владыку Смоленскаго да бискупа Виленскаго, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ

Римскому закону. И отъ тоѣ нужи, что ихъ нудять приступити къ Римскому закону, князи Русскіе и иныя многіе люди, не хотя отступити отъ Греческого закона, пріѣхали къ намъ служить и съ вотчинами. Ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ състалися; а мы были взяли любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ, и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ добраго пожитья и до вѣка; а тому мы были неради, что которые дѣла межи насъ съ нашимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ нынѣ такъ състалися.

Боддырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ своего государя, отъ Ивана Олбрѣхта короля Полского: только мы не возьмемъ миру съ великимъ княземъ Александромъ, и они хотятъ съ бесерменствомъ миръ взяти, а хотятъ брату своему великому князю Александру на насъ помогати: ино мы зятю своему, великому князю Александру, изъ докончанія ни въ чемъ не выступили, во всемъ есмь ему правили; а князь великій Александръ на чемъ намъ молвилъ, и онъ намъ ни въ чемъ не исправилъ: и Олбрѣхтъ король брату своему, великому князю Александру, неправому хочеть помогати; а мы, уповаа на Бога, по своей правдѣ, противъ своего недруга хотимъ стояти, сколько намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помощникъ и наша правда.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Ино и нынѣчя князь великій Александръ похочеть съ нами миру, и мы съ нимъ миру хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

VI. — А се Отвѣтъ великого князя Литовскому послу Станиславу Нарбутову:

Дмитрей говорилъ. Иоанъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, отъ великого князя Александра: какъ взялъ съ нами любовь и докончаніе, и крестъ есмь цѣловалъ, и дочери есмь свою

за него дали, и послѣ того нашего съ нимъ докончанія и крестного цѣлованія, будто въ томъже часѣ ему и его людемъ, украиинникомъ, отъ нашихъ людей почяли становитися великіе кривды, въ земляхъ и въ водахъ, и въ татѣбахъ, въ розбоѣхъ, въ грабежахъ и въ иныхъ во многихъ рѣчехъ; и князь великій Александръ о томъ многожды къ намъ своихъ пословъ посылалъ и съ нашими послы къ намъ наказывалъ, чтобы мы то ему направили по нашему съ нимъ докончанію: и мы будто ему того ничего не направили, а еще болшіе кривды подданнымъ его изъ нашия земли състалися.

Кулешинъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы брату своему и зятю, великому князю Александру, изъ докончанія и изъ крестного цѣлованія ни въ чемъ не выступили, во всемъ есмь ему правили по докончанію и по крестному цѣлованію; а земля есмь и водъ великого князя Александровыхъ за собою не дрѣживали, а земли и воды, съ Божіею волею, дрѣжимъ свои, которые намъ далъ Богъ.

Кулешинъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ великого князя Александра, что онъ не слышится, въ чемъ бы изъ нашего съ нимъ докончанія выступилъ, а пытается насъ про то: чего намъ онъ по докончанію не исправилъ, и за что нынѣ то дѣло межи насъ съ нимъ такъ състалось?

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Ино вѣдь вѣдомо великому князю Александру, въ чемъ намъ не исправилъ. Какъ съ нами князь великій Александръ взялъ любовь и докончаніе да и крестъ намъ цѣловалъ, и онъ тогда жъ не учялъ намъ правити по докончанію: имя наше почялъ къ намъ писати въ своихъ грамотахъ не по тому, какъ межи насъ въ докончальныхъ грамотахъ писано; а о дочери о нашей такъ уговорили его панове Петръ и Станиславъ съ нашими бояры, что нашей дочери, будучи за нимъ, дрѣжати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ

Л^с 192. Римскому закону не нудити ничѣмъ; а какъ дастъ Богъ, наша дочи будетъ у него въ Вилнѣ, ино ее вѣнчати митрополиту, а не будетъ митрополита, ино владыцѣ нашего Греческого закона; а церковь Божию Греческого закона поставити было ему дочери нашей у нее на сѣнехъ; а пановъ и паней приставити было ему къ ней, все Греческого закона, а не Римского; да и списокъ у насъ панове его Петръ и Станиславъ взяли, какову ему намъ о нашей дочери, о Греческомъ законѣ, свою утвержденную грамоту дати. И мы, съ Божьею волею, дочку свою за него обручали; и князь великій Александръ и грамоту свою утвержденную о нашей дочери, о Греческомъ законѣ, намъ далъ такову, что ему нашей дочери къ Римскому закону не нудити, а вѣдати ей свой Греческой законъ; а и въ той грамотѣ пмя наше написалъ не по тому списку, каковъ списокъ взяли у насъ его панове. А какъ прислалъ къ намъ по нашу дочь своихъ пановъ, князя Александра Олшаньского, пана Виленьского, да Яна Заберезского, пана Троцского; и они намъ отъ великого князя Александра тожъ говорили, что нашей дочери, будучи за нимъ, дрѣжати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ, а учинити ему о всемъ по тому, какъ уговорили съ нашими бояры его панове Петръ и Станиславъ. И мы, съ Божьею волею, дочь свою и отпустили къ нему; а которыхъ есмь своихъ бояръ съ своею дочерью къ нему послали, и мы съ своими бояры къ нему наказали, чтобы нашей дочери учинилъ во всемъ по тому, какъ уговорили съ нашими бояры его панове Петръ и Станиславъ. Да и опослѣ того, какъ намъ отъ него говорили егожъ панове, князь Александръ Олшаньской и Янъ Заберезской, и какъ наша дочи къ нему пріѣхала, и онъ въ ту пору владыцѣ никоторому не велѣлъ у себя въ Вилнѣ быти, а нареченному митрополиту Макарию, архимандриту Троецкому, на-

шей дочери вѣнчати не велѣлъ; а церкви Божьи Греческого закона дочери нашей у нее на сѣнехъ поставити не велѣлъ; а пановъ и паней приставилъ къ ней все Римского закона, а не Греческого; а которые наши люди съ нею пришли, побыти у нее, бояре и боярыни, и онъ тѣхъ къ намъ отослалъ, а которые наши немногіе люди у нее остались, и онъ тѣхъ отъ нее всѣхъ розослалъ; а которую княжую дочь или боярскую, Греческого закона, дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тоѣ силою велитъ отокрестити (*) въ Латынство. И то състалось не по тому, какъ онъ намъ хотѣлъ правити. А къ недругомъ къ нашимъ, къ Алматовымъ дѣтемъ, въ Орду, посылаетъ, а наводитъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылаетъ. А которые послы отъ иныхъ государей пойдутъ къ намъ, черезъ его землю, и гости съ ними, и онъ пословъ и гостей ворочаетъ; а которой товаръ гости повезутъ на наше имя, и онъ тотъ товаръ у гостей еметъ силою на себя; а нашимъ гостемъ въ его землѣ сила велика и грабежи чивятся. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанию и по крестному цѣлованию намъ не учялъ правити; и мы къ нему о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ не одинаво своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы по нашему съ нимъ докончанию и по крестному цѣлованию, и по своему крѣпкому слову, какъ намъ молвилъ своими паны о нашей дочери, то намъ все направилъ: и онъ въ намъ томъ ни въ чемъ не исправилъ, и мы о всемъ о томъ еще терпѣли, а чляли есмь того, что зять нашъ, князь великій Александръ, впередъ намъ во всемъ въ томъ исправить.

Майко говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И онъ сверхъ того, черезъ свое крѣпкое слово и черезъ свою утвержденную грамоту, болши того намъ не учялъ правити: къ дочери къ нашей посылалъ отметника Греческого закона, владыку Смоленского, да биску-

(*) т. е. окрестить.

па Виленського и черньцовъ Бернадиновъ, что-бы она отступила отъ Греческого закона, а приступила бы къ Римскому закону; также и ко княземъ къ Русскимъ и къ паномъ, и къ Виленскимъ мѣстичемъ, и ко всей Руси, которые дръжатъ Греческой законъ, посылаю къ нимъ тогожь владыку Смоленского да бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону; попрочѣ того, Руси силу велику чинить, чего напередъ сего, при его отцы и при его предкахъ, не бывало: въ Русскихъ городѣхъ, въ Полотску и въ иныхъ мѣстѣхъ, колко божницъ Римского закона велѣлъ сило поставляти, да жены отъ мужей, а дѣти отъ отцовъ съ животы отнимаючи, сило откъщаетъ въ Римской законъ. И отъ тоѣ нужи, князи Русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ Греческого закона, пріѣхали къ намъ служить, съ города и съ волостми и съ землями. А мы члалы того, что ему намъ о нашей дочери во всемъ правити: и онъ, нашя для дочери, Русь всю, которые дръжатъ Греческой законъ, почлялъ нудити къ Римскому закону. Ино за тѣ дѣла межи насъ съ великимъ княземъ Александромъ нынѣ такъ състалося; а мы были взяли любовь и докончавіе съ великимъ княземъ Александромъ, и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитіа и до вѣка, а тому мы были неради, что которые дѣла межи насъ нынѣ съ нимъ състалися.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, что къ намъ наше имя, въ своихъ грамотахъ, писалъ не по нашему съ нимъ докончавію, а писалъ къ намъ такъ, какъ отецъ его писалъ: ино мнѣ съ отцемъ съ его съ королемъ и докончавіе не бывало; а напередъ того онашемъ имени къ намъ приказалъ, съ своими послы съ Станиславомъ съ Глѣбовымъ да съ писаремъ съ Иванкомъ съ Сопѣгинымъ, что нашего имени по докончавію къ намъ не пишетъ, за тѣмъ, что Кіевъ

въ нашихъ докончавіяхъ не написанъ: а весно № 192. съ о нашемъ имени къ намъ приказалъ, съ своими послы съ Станиславомъ съ Гишкою да съ писаремъ съ Ѳедкомъ, что нашего имени къ намъ по докончавію не пишетъ, за тѣмъ, будто послѣ нашего докончавіа, въ короткомъ часѣ, изъ нашихъ земель отъ нашихъ людей его людямъ почялися чинити великіе кривды. И князь великій бы положилъ то на своемъ разумѣ: гораздо ли къ намъ такъ приказываетъ! не хотя намъ правити, да безлѣпичные рѣчи къ намъ приказываетъ.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, что онъ въ Орду посылаетъ будто о своихъ украинникѣхъ, а не на наше лихо: ино намъ то дозна вѣдомо, что онъ въ Орду посылаетъ на наше лихо, а наводитъ се на насъ; намъ о томъ и изъ Орды приказываютъ; а которыхъ своихъ людей князь великій Александръ посылалъ о томъ въ Орду, и тѣ его люди нынѣ у насъ.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, будто онъ нашя дочи къ Римскому закону не нудилъ и не нудитъ, ни ко всей Руси, которые дръжатъ Греческой законъ, будто онъ своего бискупа и владыки Смоленского къ намъ о томъ не посылывалъ: ино то дѣлюся не тайно, явно, а вѣдомо то и въ нашихъ земляхъ и вашей всей Русии и Латынѣ, что онъ владыку, и бискупа, и черньцовъ Бернадиновъ къ нашей дочери да и ко всей Руси, которые дръжатъ Греческой законъ, о томъ посылалъ; а которые его люди у насъ въ нятствѣ, и они тожъ сказываютъ. А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра о церкви Греческого закона нашей дочери, и о панѣхъ и о паньяхъ Греческого закона, и онъ будто того не слыхалъ, ни панове его ему того не сказывала: ино панове его Петръ и Станиславъ съ нашими бояры уговорили, что ему нашей дочери поставити цер-

*

№ 192. ковь у нее на с ънехъ, а паномъ и паньямъ быти у нее все Греческого закона, а не Римского. А коли приѣзжали къ намъ, по нашу дочь, его панове, князь Александръ Олшаньской и Янъ Заберезской, и они намъ говорили отъ великого князя Александра, что ему нашей дочери учипити о всемъ по тому, какъ уговорили съ нашими бояры его панове Петръ и Станиславъ. А которые наши бояре были у него съ нашею дочерью, и они отъ насъ о томъ о всемъ великому князю самому говорили; да и опослѣ того есмя къ нему о томъ съ его послы неоподоба наказывали и съ своими послы къ нему приказывали.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, чтобы намъ въ его отчину не вступатися, а которые города и волости наши люди поймали, и тѣхъ бы намъ городовъ и волостей ему поступитися.

Болдырь говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И съ которыми города и съ волостями и съ землями князи и бояре и иные люди къ намъ приѣхали служить, или которые города и волости и земли, съ размирицу, наши люди поймали: и тѣ города и волости и земли изъ старины всѣ—наша отчина.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ великого князя Александра, чтобы впередъ межъ насъ лихо не было и кровь бы христьянскаа не лилася: ино мы были тому неради, что такое дѣло межъ насъ нынѣ съ нимъ състалося; а и нынѣ князь великій Александръ похочеть съ нами миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

И послѣ отвѣта, послы говорили Олехно и Станиславъ: чтобы государь вашъ князь великій, для миру и доброго дѣла, чтобы межъ ихъ кровь христьянскаа не лилася, произволилъ у себя быти отъ государей нашихъ, отъ Угорьского короля, и отъ Полского, и отъ ве-

ликого князя Александра, ихъ посломъ великимъ, паномъ раднымъ; и коли панове рада государей нашихъ у государя вашего будутъ да съ вашего государя радою розмолвятъ о тѣхъ дѣлѣхъ и уразумѣютъ: и будетъ князь великій Александръ въ чемъ государю вашему не исправилъ, и братья его, Угорьской король Владиславъ и Полской король Олбрѣхтъ, на то брата своего, великого князя Александра поведутъ, чтобы государю вашему, а своему отцу и тстю то направилъ; и не послушаетъ ихъ милости, и они тогда брату своему не будутъ помогати. А въ чемъ пакъ будетъ государь вашъ брату и зятю своему удѣлалъ не по докончанію, а узнается въ томъ: ино дай Богъ такъ! а не узнается, ино то вѣдаетъ ихъ милость государьскаа.—И Дмитрей молвилъ: мы тѣ, панове, рѣчи ваши скажемъ государю своему великому князю; а еще, пане Олехно, есть къ тебѣ рѣчь государя нашего.

VII.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Послали есмя пословъ своихъ въ Римъ, къ Папѣ, Дмитрея Ларева да Митрофана Карачярова, а о нихъ есмя послали къ Олбрѣхту королю посла своего Михайла Погожего, чтобы насъ дѣля, тѣмъ нашимъ посломъ далъ по своей землѣ листъ свой и пристава до границы. И какъ тотъ нашъ посолъ Михайло и тѣ наши послы, которыхъ есмя къ Папѣ послали, къ вашему государю приѣхали, и государь вашъ на нашемъ послѣ на Михайлѣ велѣлъ взяти тамги собольми и горнастаи на девяносто и на три золотыхъ на Угорьскихъ; да у тогоже у нашего посла у Михайла подговорили паробка, а взялъ у него тотъ паробокъ на сорокъ золотыхъ на Угорьскихъ; а которыхъ есмя пословъ послали къ Папѣ, и онъ на нихъ велѣлъ взяти тамги собольми и иною рухлядью на семьсотъ золотыхъ Угорьскихъ, а дрѣжалъ король пословъ нашихъ у себя восемь недѣль. А гдѣ ни посылаемъ пословъ своихъ, къ Папѣ и къ Цесарю и къ королемъ и къ инымъ ко многимъ государемъ къ христьянскимъ и къ бесер-

меньскимъ: ино посломъ нашимъ отъ государей вездѣ честь и жалованіе, а тамги и пошлинь съ нихъ никакихъ не емлютъ. А и при отцѣ ихъ Казимерѣ королѣ, пословъ есмь своихъ къ нему посылавали, а иныхъ есмь своихъ пословъ посылавали черезъ его землю къ инымъ государемъ: ино отъ отца ихъ нашимъ посломъ развѣ чти и жалованіа ничто не бывало. А и нынѣчя тѣ наши послы Дмитрей и Митрофанъ, которыхъ есмь послали къ Папѣ, ѣхали къ Риму и назадъ отъ Рима черезъ Угорскую землю, да были у брата ихъ у Угорского короля у Владислава; и онъ ихъ жаловалъ да и чтилъ, да и листъ свой и пристава давалъ имъ по своей землѣ до границы, насъ дла: и мы ся тому дивимъ, что государь вашъ на нашихъ послѣхъ велѣлъ тамгу взяти; а ни въ которыхъ государствѣхъ того нѣтъ, чтобы на послѣхъ тамгу имали. И которую нечесть государь вашъ моимъ посломъ учинилъ, что на нихъ велѣлъ (*) взяти, и язъ бы, противъ, такуюжъ нечесть велѣлъ тебѣ учинити, велѣлъ бы то на тебѣ взяти; да не велѣли есмь на тебѣ взяти, того дѣлалъ, что ни въ которыхъ государствѣхъ того нѣтъ, чтобы на послѣхъ тамгу имали, да не хотячи и своей чти теряти. И ты отъ насъ молви Олбрѣхту королю: что на нашихъ послѣхъ, на Михайлѣ и на Дмитреѣ и на Митрофанѣ съ товарищи взяли, и онъ бы то все къ вамъ отослалъ.—И Олехно къ тому молвилъ: язъ того не вѣдаю, а то вѣдаетъ государская милость, такъ ли то-сь будетъ дѣяло.

VIII.—А опослѣ того Дмитрей говорилъ Станиславу о купцѣхъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Наши люди торговые Московскіе земли и Новгородскіе, и Псковскіи, и Тверьскіе, зашли въ Литовскую землю съ торгомъ, и тамъ ихъ поймали и животы ихъ у нихъ поотнимали: ино, того нигдѣ нѣтъ, что гостей порубати; хоти полки ходять, а гостю путь не затворенъ, гость идетъ на обѣсто-

роны безъ всякихъ зацѣпокъ. И князь бы великій Александръ тѣхъ нашихъ торговыхъ людей, которые пойманы въ Литовской землѣ, велѣлъ отпустить къ намъ со всѣми ихъ животы. А которые гости изъ Литовскіе земли сего лѣта были въ нашихъ земляхъ, ино мы ни одного не забавили, всѣхъ отпустили ничѣмъ не зацѣпивъ: и онъ бы нашихъ людей торговыхъ отпустилъ со всѣми ихъ животы.

И Станиславъ молвилъ: дастъ Богъ, буду у своего государя, и язъ тѣ рѣчи скажу своему государю.

И Дмитрей пошелъ къ великому князю, да сказалъ тѣ рѣчи великому князю; и князь великій того дни велѣлъ посломъ пойти съ двора. И ѣлъ того дни Литовской посолъ у Якова у Захарыча.

И въ понедѣльникъ, Марта 1, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и высылалъ къ нимъ Дмитрея жъ, да діаковъ, Кулешина, да Майка да Болдыря.

IX.—И Дмитрей говорилъ: панове Олехно и Станиславе! Что есмь которые рѣчи отъ своего государя вамъ говорили, и вы тѣ рѣчи слышали; а которые рѣчи вы намъ говорили, и мы ваши рѣчи слышали. А что намъ вы говорили, чтобы отъ королей, отъ Угорского и отъ Полского, и отъ великого князя Александра Литовского у нашего государя быти посломъ ихъ великимъ, паномъ раднымъ, о миру, чтобы межи государей было доброе дѣло, а кровь бы християнская не лилася; и мы тѣ рѣчи ваши государю своему великому князю сказали. И государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: мы были тому неради, которые дѣла межи насъ нынѣ съ великимъ княземъ Александромъ такъ състалися; и пришлютъ къ намъ Угорской король и Полской, и зять нашъ, князь великій Александръ своихъ великихъ пословъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые смолвки хотимъ.

(*) Въ подл. пропущ. «тамгу».

№ 192. И опослѣ тоѣ рѣчи, послы Олехно и Станиславъ говорили: Коли государь вашъ, доброго для дѣла, произволилъ къ себѣ быти отъ государей нашихъ изъ посломъ великимъ, ино Угорьское кралевствои Полское далече, трудно есть оттолѣ посломъ ихъ милости вскорѣ быти: и государь бы вашъ приказалъ своимъ украинникомъ, чтобы до пословъ брата своего и зятя великого князя Александра, украиннамъ зацѣпки не чинили. Да говорили есмя вамъ о гетманѣ великого князя Александровѣ, и о панѣхъ и о князѣхъ, которые попали въ руки государя вашего людемъ, чтобы государь вашъ велѣлъ ихъ ко государю нашему отпустить добровольно, или на слюбѣ.

И Дмитрей то имъ отмовилъ тѣмъ: у государя у нашего въ его земляхъ того обычля нѣтъ, что пятцовъ такъ отпущати; коли жъ, дастъ Богъ, будетъ межн государей доброе дѣло, и о томъ тогда рѣчи будутъ.

И послы говорили: коли на то государьские воли нѣтъ, что ихъ отпустить, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ видѣтися съ Острожскимъ, да съ Остиковымъ, да съ Лютаворомъ, да съ Барташевичемъ, да съ Юрьевымъ сыномъ Глѣбова и съ Юрьевымъ сыномъ Зиновьева.

И Дмитрей имъ молвилъ: скажемъ тѣ рѣчи государю своему великому князю. Да пошелъ Дмитрей къ великому князю и тѣ рѣчи ему сказалъ, и князь великій къ нимъ выслалъ Дмитрея жъ да діаковъ.

И Дмитрей имъ говорилъ: панове Олехно и Станиславе! Говорили есте намъ: доколѣ у нашего государя будутъ отъ вашихъ государей, отъ Угорьского короля и отъ Полского и отъ великого князя Александра Литовского ихъ послы, и государь бы нашъ приказалъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки нѣкоторые не чинили; и мы тѣ рѣчи ваши государю своему великому князю сказали. И государь нашъ велѣлъ вамъ молвити: коли вы о томъ

намъ говорите, чтобы, до пословъ, отъ нашихъ людей украинниковъ великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки не было, и мыкъ своимъ княземъ украиннымъ, ко князю къ Семену къ Ивановичю къ Стародубскому, и ко князю къ Василью къ Ивановичю къ Шемлячичю, и ко князю къ Семену къ Ивановичю къ Бѣльскому и къ инымъ своимъ княземъ, и къ намѣстникомъ и къ волостелемъ и ко всѣмъ нашимъ украинникомъ пошлемъ, а прикажемъ къ нимъ, чтобы великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки нѣкоторые не чинили; а князь бы великій Александръ также приказалъ своимъ княземъ украиннымъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы нашимъ украиннамъ зацѣпки нѣкоторые не чинили.

Да говорилъ Дмитрей: что приходили люди на Лопатинъ и на Пуповичи, ино бы впередъ того не было.

Х.—А послѣ того Дмитрей говорилъ имъ о Дмитреѣ о Ларевѣ, да о Митрофанѣ о Карачаровѣ, чтобы ихъ пропустили черезъ свою землю.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Посылали есмя до Рима, до Папы, и до Италийскихъ странъ своихъ пословъ, Дмитрея Иванова сына Ларева да Митрофана Карачарова, а къ великому князю къ Олександру посылали есмя о нихъ посла своего Михайла Погожего, чтобы ихъ по своей землѣ пропустилъ, да и къ брату бы своему къ Олбрехту королю Полскому о нихъ послалъ, чтобы ихъ пропустилъ да и проводить бы ихъ велѣлъ по своей землѣ и до границы. И тѣ наши послы Дмитрей и Митрофанъ изъ Италийскихъ странъ пришли до Стефана воеводы Волошского, да отъ Стефана воеводы Волошского черезъ его землю не смѣютъ къ намъ ити, за тѣмъ что межн насъ съ великимъ княземъ Александромъ валка сталася. И князь бы великій, насъ для, тѣхъ нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и ихъ товарищовъ, и тѣхъ людей, которые съ ними къ намъ идутъ, на наше имя, изъ Италийскихъ

странъ, черезъ свою землю къ намъ пропустилъ да и проводити бы ихъ по своей землѣ велѣлъ до нашихъ земли, чтобы ни отъ кого зацѣпки нѣкоторыя не было; и коли, насъ для, дастъ имъ путь черезъ свою землю, и князь бы великій Александръ далъ нашимъ посломъ свой листъ съ своею печатью таковъ, что нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану съ товарищи, да и тѣмъ людемъ, которые съ ними къ намъ идутъ на наше имя изъ Италійскихъ странъ, по его землѣ итти слободно, безъ боязни и безо всякихъ зацѣпокъ и безъ пошлинъ; да тотъ бы свой листъ послалъ въ Волохи, своимъ человѣкомъ, къ Стефану воеводѣ Волошскому.

А Полскаго короля послу Олехну (*) тажъ рѣчь говорена о пропускѣ пословъ, толко то переимено, что не смѣютъ къ намъ итти, за тѣмъ что межъ насъ съ братомъ съ его съ великимъ княземъ Александромъ валка сталася: и опъ бы ихъ велѣлъ пропустити да и проводити бы ихъ велѣлъ по своей землѣ и до Литовскіе границы.

Да говорилъ имъ Дмитрей: Говорили есте намъ, чтобы вамъ видѣтисъ съ гетманомъ и съ паны; и государь нашъ вамъ ослободилъ съ тѣми видѣтисъ, которые здѣсе есть.

Да пошелъ Дмитрей къ великому князю, и князь великій велѣлъ посломъ къ себѣ итти.

И какъ пришли послы къ великому князю челомъ ударити, и князь великій имъ самъ отвѣчалъ:

Олехно! что еси намъ которые рѣчи говорилъ отъ своего государя, отъ Олбрехта короля Полскаго, и мы тѣ рѣчи слышали и вразумѣли есмя ихъ гораздо, и отказали есмя тебѣ противъ тѣхъ рѣчей; да и свои рѣчи съ тобою къ королю наказали своимъ казначѣемъ Дмитреемъ и своимъ ділки: то есть наши рѣчи.—А Литовскому послу Станиславу Нарбутову тожъ князь великій отвѣчалъ.

А приказалъ князь великій, и дѣти великаго

князя, и внукъ, съ Олехномъ къ Полскому королю къ Олбрехту поклоны, а къ великому князю Александру и къ дочери къ своей, къ великой княгинѣ Оленѣ, приказалъ князь великій поклоны. А дѣти великаго князя, князь великій Василей, и князь Юрьи, и князь Дмитрей, и князь Семенъ, и внукъ великаго князя, князь великій Дмитрей, приказали къ великому князю къ Александру поклоны. Да того дни ихъ князь великій и отпустилъ, до обѣда, а вина имъ и руки не подавалъ.

Да какъ пошли отъ великаго князя, и князь великій выслалъ за ними Кобяка, а велѣлъ имъ молвити: хотѣли есте видѣтисъ съ Острожскимъ и съ паны, и вы подите, а мы васъ проводимъ, гдѣ которой мѣшкаеть. Да пошелъ съ ними Кобякъ, первое къ Острожскому на Ершовской; а оттолѣ были у Остикова на Юрьевѣ дворѣ на Гресковѣ на старомъ; а оттолѣ были у Станислава у Барташевича, у Тишка у Моклокова на подворьѣ; а оттолѣ были у Николаа у Юрьева сына Зиновьева, у Лобана у Заболотскаго на подворьѣ; а оттолѣ были у Николаа Юрьева сына Глѣбова, у князя у Василья у Голенина на подворьѣ. А оттолѣ послы поѣхали къ себѣ на подворье, а съ Лютаворомъ ся не видѣли.

И назаутрее, во вторникъ, Марта 2, былъ Станиславъ у Якова у Захарьича, и Яковъ ему отвѣчалъ противъ тѣхъ рѣчей, что ему говорилъ Станиславъ отъ Яна.

XI.—А се отвѣтъ Якова Захарьича Станиславу Нарбутову:

Станиславъ! Что еси намъ говорилъ отъ пана Яна, воеводы Троцкаго, моршалка земскаго, да и грамоту къ намъ Янъ прислалъ, что межъ нашего государя и вашего валка сталася, и намъ бы похотѣти того, чтобы межъ государя нашего и вашего былъ миръ и доброе пожитье. Ино и напередъ сего, рада государя нашего, наша господа, и дяди и братя, и мы, того не хотѣли, чтобы межъ государя

(*) Въ подл., по ошибкѣ, та полскаго королю Олехну.

№ 192. нашего и вашего такіе дѣла състалися, а хотѣли того, что межи государей какъ състалася любовь и свойство, и то бы было межи ихъ и до вѣка. И тѣ дѣла състалися не нашего государя стороною, вашего государя стороною. А и нынѣ рада государя нашего, наша господа, и дяди и братья наша, и мы того хотимъ, чтобы межъ государя нашего и вашего былъ миръ и любовь и на вѣкъ. А Янъ бы и рада государя вашего, великого князя Александра, такъ же хотѣли доброго дѣла, чтобы межи государя нашего и вашего былъ миръ и любовь и на вѣкъ. А нынѣ съ тобою шлемъ къ Яну своего человѣка.

И поѣхали послы съ Москвы въ среду, Марта 3, а приставовѣ съ ними поѣхали съ Москвы тѣжъ, которые съ ними изъ Вязмы къ Москвѣ пріѣхали.

А Яковъ Захарыичъ послалъ своего человѣка Михалю Коростелева съ грамотою къ Яну къ Заберезскому, противу его грамоты, которую принесъ къ Якову отъ Яна Станиславовъ Нарбутова человѣкъ; а поѣхалъ Михалъ Марта 4, въ четвергъ, на подводахъ, а уганивати ему пословъ, гдѣ ся лучить, да съ Станиславомъ ему ѣхати вмѣстѣ и до Вилны.

ХII.—А се грамота:

Отъ Якова Захарыича, воеводы Коломенского, пріятелю и и брату моему, пану Яну Юревичю, воеводѣ Тротскому, моршалку земскому. Писалъ еси до насъ, вспоминаа то, что напередъ сего межи насъ съсылка была о государьскомъ добромъ дѣлѣ, и, Божіею волею, то дѣло межи государей сдѣлалося, такъ какъ Богъ захотѣлъ; а пишешъ о томъ, что нынѣ межи государя нашего и вашего государя брань и валка състалася, а будто государю нашему вашъ государь изъ докончяніа и изъ крестного цѣлованіа ни въ чемъ не выступилъ, а государь нашъ будто то учинилъ нѣ съ чьеѣ съ лихіе порады. Ино, пане Яне, государь нашъ какъ на чемъ государю вашему, великому князю Александру, молвилъ и какъ межи собою

въ докончяніахъ записали и крестъ цѣловали, и съ того ему ни въ чемъ не выступилъ; а государь вашъ, князь великій Александръ, какъ съ нашимъ государемъ кончалъ, и на чемъ ему крестъ цѣловалъ, и какъ о которомъ дѣлѣ панове его Петръ и Станиславъ со государя нашего бояры уговорили, а опослѣ того князь Александръ Олшаньской, да и ты, пане Яне, самъ въ томъ дѣлѣ былъ: и то дѣло отъ вашего государя все не по тому състалося. И государь нашъ къ вашему государю не одинова о томъ съ его послы наказывалъ да и съ своими послы приказывалъ, и государя нашего наказъ къ вашему государю вамъ самимъ вѣдомъ; а хотѣлъ государь нашъ съ вашимъ государемъ доброго пожитья и до вѣка, а тому былъ государь нашъ нерадъ, что которые дѣла межи ихъ нынѣ такъ състалися. И то, пане, дѣло нынѣ такъ състалося не нашего государя стороною, ни его радою: то дѣло такъ състалося вашего государя стороною и кто будетъ ему радилъ. А что къ намъ пишешъ о томъ, чтобы намъ и нынѣ похотѣти того, чтобы межи государя нашего и вашего былъ миръ и доброе пожитье; ино и напередъ сего рада государя нашего, наша господа, и дяди и братіа наша, и мы того хотѣли: какъ была състалася межи государей любовь и свойство, и то бы было межи ихъ и до вѣка. А и нынѣ рада государя нашего и мы того хотимъ, чтобы межи государя нашего и вашего государя миръ и любовь была и на вѣки. А ты бы, пане Яне, и рада государя вашего, великого князя Александра, такъ же бы есте хотѣли межъ государей доброго дѣла, чтобы межи государя нашего и вашего миръ и любовь была и на вѣки; а то бы дѣло межи ихъ дѣлалосъ не мѣшкаа, а мы бы слуги ихъ были въ покой и въ пріятелствѣ.

ХIII.—А се такова память дана Михалю Коростелеву:

Память Михалю Коростелеву. Пытати ему въ Литвѣ вѣжливо, кого будетъ пригоже: ко-

го на бою убили именныхъ людей? Здѣсе сказывали, что убили Счастливаго, да Салогуба, да Дрождю, и тѣсть есть ли тамо, или ихъ нѣтъ? и про которыхъ ему скажутъ, что ихъ нѣтъ, или которыхъ учнутъ у него пытати именныхъ людей, и ему тѣхъ себѣ записатьи. Да пытати ему про то: есть ли нынѣ у великаго князя прибылые люди жолнѣри, и колко въ которомъ городѣ, и какіе люди, конные ли, пѣшіе ли, и чяють ли отколѣ прибылыхъ людей, отъ брата отъ его, отъ Угорскаго короля и отъ Полскаго чяють ли ему помочи, и что у нихъ слухъ въ землѣ, каково ихъ дѣло? Да пытати ему про то: Татарове Крымскіе, или Турки имали ли (*) гдѣ, сеѣ осени, въ Литовской землѣ или въ Лятской? и будутъ имали, и они о кою пору имали и кои мѣста, и много ли имали? Посоль Крымскаго былъ ли у великаго князя? своего человекъ какова послалъ ли въ Крымъ (**)? Да пытати ему про Губу про Моклокова, пропустили ли его къ Волоху, и бывалъ ли кто послѣ того изъ Волохъ отъ воеводы у великаго князя Александра? О всемъ ему тамо пытати вѣжливо, кого будетъ пригоже, ажъ будетъ лѣтъ.

И Маіа 2, въ недѣлю, пріѣхалъ изъ Литвы Яковль человекъ Захарыина Михалъ Коростелевъ, а сказала, что Янъ прислалъ къ Якову своего человекъ Ондрыйка Лоску; а его, сказывасть, тамо берегли и людей его. И князь великій послалъ къ нему въ стрѣжю, Суморока Путятина да Олексѣйка Малаго, подьячю, да съ нимъ десять человекъ конюховъ, а велѣлъ его поставити на Дорогомилловѣ, на владычнѣ дворѣ, да Сумороку и Олексѣйку и конюхомъ велѣлъ быти у него на Дорогомилловѣ. И на завтрее, въ понедѣльникъ, Маіа 3, былъ Яновъ человекъ у Якова, а подалъ отъ Яна Якову грамоту.

XIV.—А се грамота:

(*) Въ подл. пропущ. (мѣста) или (города).

(**) Т. е. Александръ, в. кн. Литовскій.

(***) Въ подл. слово это написано неясно: во такъ, кажется, должно читать.

Акт. Зап. Рос. Т. I.

Отъ Яна Юрьевича, воеводы Тротскаго, маршалка земьскаго, пріятелю и брату нашему, пану Якову Захарыичю, воеводѣ Коломенскому. Што еси писалъ до насъ, противъ наше грамоты, какъ есмо перво сего до тебе писали о доброй згодѣ и о жити межи государей на обѣ сторонѣ, въспоминаа первую обсылку нашу съ тобою, съ которою жъ Божіею волею то дѣло здѣлалося было такъ, какъ Богъ захотѣлъ; и пишешъ о томъ широко, штожъ нынѣ таа брань и валка межи государей състалася не нашимъ государемъ, а ни его радою. А намъ ся видить, штожъ то състалося не нашимъ государемъ, а ни его радою. Ино, пане Якове, посмотрите въ докончаніе: на чомъ государи межи собою миръ и любовь и вѣчное докончанье взяли и крестъ цѣловали, съ того нашъ государь ни въ чомъ не выступилъ: никъли то състалося съ почятку лихихъ людей, которые зрадцы отца вашего государя, зрадивши, сюда втекли, и нынѣ ихъ дѣти нашего государя зрадивши тамъ втекли. Ино того посмотри: хто се-здѣ невѣрно служилъ, тамъ ему пріѣхавши какъ добро говорити? вѣдь то ему и говорити, съ себе складываа, а межи государей не-житъа хотя, штобы за государскою незгодною и нежитьемъ самъ прожилъ (***) . А о Бѣлскихъ самому тебѣ явно, какіи люди оны есть: передъ тымъ братъ его, и нынѣ онъ, которую вѣру черезъ свои прислги государю нашему вказали? а што одному вчинили, другому тожъ вчинять. И чюль есми, штожъ вашъ государь, великій князь Иванъ Васильевичъ, у-въ отказъ пишетъ черезъ пана Станислава Нарбутовича, будто нашъ государь посылалъ бискупа, а владыку Смоленскаго къ его дочери, а къ своей великой княгинѣ, нудячи ее, абы приступила къ Римскому закону. Ино, пане Якове, вѣрь мнѣ и прислзѣ моею, што того николи не было, а ни пакъ нашъ госу-

№ 192. дарь ни въ умѣ того дръжалъ, штобы свою великую княгиню съ тымъ словомъ обсылалъ, а любо бы Греческому закону силу чинилъ. Отець нашего государя, великій король, коли былъ государемъ, никаковы силы Греческому закону не чинилъ, дръжалъ ихъ и до смерти своей по ихъ закону; а нашъ государь нынѣ потому ихъ дръжитъ. Великаа пакъ княгини, государыня наша, далъ Богъ добра здоровья. Кому вашъ государь вѣритъ? нехай до нее посылаетъ, а пытается, было ль слово къ ней отъ нашего государя о Греческомъ законѣ? тутъ жо вашъ государь и познаетъ тыхъ лнхихъ людей правду, которые межи государей тую незгуду и нежитъ вкинули, а христiанское кровопролитъе на обѣ стороны вчинили. За тымъ были христiане къ Богу руки подняли, што было межи государей миръ и доброе пожитъе и еднiачество и вѣчное докончанъе сталося, въ той бы ихъ любви и докончанiи ихъ государства въ цѣлости и въ упокои пожили, и своею бы згудою тыи христiанскiи государи и пныхъ христiанскихъ земель отъ поганьства боронили, а такъ бы поганьство ся не множило и съ такого христiанского нежитъа и кровипрозливанiа не радовалибыся. Вѣдь же, пане Якове, каждому челоуѣку бывши на свѣтъ конецъ будетъ, только бы по себѣ што доброго оставити. А нынѣшнее нежитъе межи государей и кровопролитъе христiанское того душа подойметъ, хто будетъ межи государей тое лихо почалъ. Про тожь и нынѣ, пане Якове, похотите того, какъ и самъ пишешъ у своей къ намъ грамотѣ, зъ дядями и съ братьею своею того хотите, штобы межи государей миръ и любовь была и на вѣки, а мы бы межи государей тогоже дѣла хотѣли. Ино, добрые люди межи великихъ государей добрыи дѣла рядятъ. Мы зъ дядями и съ братьею нашею тогожь хотимъ, штобы, Богъ далъ, межи государей згода и доброе житъе было, а кровь бы христiанскаа на обѣ стороны не проливалася, а лихiе бы люди, которые

тую незгуду межи государей вчинили, найдены были. Да писалъ еси къ намъ, абы то дѣло межи государей дѣлалося не мѣшкаа: ино чулъ есми у-въ отказѣ вашего государя короля Польского послу, штожь вашъ государь о миру и о згуду заложилъ на ихъ великiе послы. Ино самъ, пане Якове, вѣдаешъ: Ческаа и Вгорьскаа земля далеко, а Польскаа земля не близко жъ; государь нашъ, великiй князь Александръ, зъ братьею своею, съ королемъ Ческимъ и Вгорьскимъ, и съ королемъ съ Польскимъ обошлется, а обослався съ ними, тогда къ вашему государю послыка и вѣдомо о всемъ будетъ. А которые, зъ Божьего допущенiа, въ той незгудѣ межи государей, князи и панове, слуги нашего государя, впаи въ руки ваному государю, и чули есмо, что ихъ нужно дръжать: ино, во всихъ христiанскихъ сторонахъ, межи христiанскихъ государей, няцовъ на слюбѣ доброволно пуцають; а людемъ добрымъ, привыкши доброго житъа, тяжко имъ нужное дѣло трыпѣти. Ино прошу тебе, пане Якове, вложися въ тое за нашою братьею, помолви своему государю, штобы ихъ, черезъ присяги, велѣлъ хоти къ церкви пускати, а не такъ бы нужно сидѣли, и пожалуй возми ихъ на свои руки, а язъ тобѣ за нихъ слюбою и подъ присягою записываюся, штожь ни одинъ съ нихъ не уйдетъ безъ воли вашего государя. Вѣдь жо все то зъ допущенiа Божьего, вездѣ надъ людми живеть; а гиблому челоуѣку, упалому годится завжды помогати. Писанъ у Вилни, Апрѣля 4 дне.

И Яковъ того Янова челоуѣка отпустилъ Маia въ 11, во вторникъ, а послалъ сънимъ, проводить его до Дорогобужа, Микулу Оксенчикова сына Кологривова, самого осмого съ товарыщи. А къ Яну послалъ съ нимъ своего челоуѣка Михаля Коростелева съ грамотою, а поѣхалъ Михаль съ Москвы Маia 13, въ четвергъ.

XV.—А се грамота Яковля къ Яну:

Отъ Якова Захарыча, воеводы Коломенско-

го, пріятелю и брату моему, пану Яну Юревичю, воеводѣ Тротскому, маршалку земьскому. Писаль еси до насъ въ своей грамотѣ, сеѣ зимы, да и словомъ намъ отъ тебѣ говорилъ государя вашего посоль Станиславъ Нарбутовъ, что напередъ того межн насъ съсылка была о государьскомъ добромъ дѣлѣ, и Божию волею то дѣло межн государей тогда сдѣлалося такъ, какъ Богъ захотѣлъ; а и нынѣ бы радѣ государя нашего да и намъ похотѣти того, чтобы межн государя нашего да и вашего государя миръ и любовь была и на вѣки. Пи язъ къ тебѣ и отписаль о томъ съ своимъ челоуѣкомъ съ Михалемъ, что и нынѣ рада государя нашего, наша господа, и дяди и братія наша, и мы того хотимъ, чтобы межн государя нашего и вашего государя миръ и любовь была и на вѣки. И ты нынѣ писаль до насъ въ своей грамотѣ, что та брань и валка межн государей състалася не вашимъ государемъ, ни его радюю, а пишешъ, чтобы намъ посмотрити въ докончаніе государей нашихъ, а будто государь вашъ государю нашему изъ докончанія ни въ чемъ не выступилъ, а то дѣло състалося съ почитку лихихъ людей. Ино, пане Яне, мы докончаніе государьское гораздо вѣдаемъ: и на чемъ государь нашъ вашему государю, великому князю Александру, молвилъ и какъ межн собою въ докончавіихъ записали и крестъ цѣловали, и съ того ему ни въ чемъ не выступилъ; а государь вашъ, князь великій Александръ, какъ на чемъ государю нашему молвилъ, и какъ съ нашимъ государемъ кончалъ, и на чемъ ему крестъ цѣловалъ, и какъ о дочери государя нашего государю нашему молвилъ вами, своими паны (а ты, пане Яне, самъ въ томъ дѣлѣ былъ); и то дѣло отъ вашего государя все не по тому състалося. И государь нашъ къ вашему государю не одинова о томъ съ его послы наказывалъ и съ своими послы приказывалъ; да и сеѣ зимы, съ его посломъ съ Станиславомъ съ Нарбутовымъ, государь нашъ къ вашему государю о всемъ о

томъ отказалъ, въ чемъ ему не исправилъ по № 192. докончанію и по крестному цѣлованію, да и о его дочери, въ чемъ ему не исправилъ, какъ молвилъ государю нашему вами, своими паны: и тотъ, пане, отказъ государя нашего вамъ вѣдомъ. А что еси писаль до насъ, что будто государь вашъ ко государя нашего дочери, а къ своей великой княгинѣ, бискупа своего и владыки Смоленского не посылавалъ, пудячи ее, чтобы она приступила къ Римскому закону: ино, пане, то дѣло было не тайно, лвно; вѣдомо то въ вашего государя земляхъ и въ нашего государя земляхъ всемъ людемъ, что посылавалъ; а которые государя вашего панове радные въ нятствѣ у государя нашего, и они тожъ сказываютъ: ино, пане Яне, коли межн великихъ государей ихъ добрые люди хотятъ доброго дѣла, и они ищутъ межн собою правые дѣла, какъ бы межн государей, да въ Богъ, доброе дѣло състалося. Да писаль еси до насъ, что чюль еси во государя нашего отвѣтъ у Польского короля посла, что нашъ государь о миру и о згодѣ заложилъ на ихъ великіе послы: ино, пане, государя нашего просили о томъ Польского короля посоль и государя вашего великого князя Александровъ посоль Станиславъ Нарбутовъ, чтобы государь нашъ, для миру и доброго дѣла, произволилъ у себя быти отъ Угорского короля, и отъ Польского короля, и отъ великого князя Александра, иль посломъ великимъ, паномъ, раднымъ; и государь нашъ, по ихъ прошенью, такъ и отказалъ: «коли къ намъ пришлетъ зять нашъ, князь великій Александръ, своихъ великихъ пановъ радныхъ о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже». Да писаль еси до насъ, чтобы намъ бити челомъ государю своему о князѣ Костянтинѣ о Острожскомъ и о его товарищехъ и взяти бы намъ ихъ на свои руки: ино, пане Яне, вѣдомо вамъ, которымъ обычаемъ тѣ люди попали въ руки государя нашего людемъ, да и то бы могло быти, чтобы

№ 192. намъ государю своему о томъ бити челомъ: ино, пане, государь вашъ, еще до розмирицы, государя нашего отчины Псковского посла, и гостей государя нашего Московскіе земли и Новгородскіе и Псковскіе и Тверскіе велѣлъ поимати въ своей землѣ и держитъ ихъ въ нятствѣ со всѣмъ. А о послѣ того, присылалъ ко государю нашему Стефанъ воевода Волошьской своего челоуѣка Шандра, и о которомъ дѣлѣ Стефанъ воевода Шандра присылалъ и то дѣло государю вашему да и вамъ его радѣ вѣдомо; и государь нашъ съ посломъ съ Волошьского послалъ къ Стефану воеводѣ своего челоуѣка Губу Моклокова, и государь дей вашъ того государя нашего челоуѣка Губу къ Волошьскому съ его посломъ не пропустилъ, а держитъ его въ нятствѣ: ино однимъ паробкомъ какаа шкота государю нашему учинити? и ты, пане, положи на своемъ разумѣ, пригоже ли такъ дѣлается? а вѣдаешь самъ, что во всѣхъ земляхъ рати ходять, а посломъ и гостемъ зацѣпки нѣтъ некоторые: и вы бы, паны рада государя вашего, государю своему, великому князю Александру, говорили, чтобы государя нашего отчины Псковского посла да и гостей Московскіе земли и Новгородскіе и Псковскіе и Тверскіе, которые поиманы въ Литовской землѣ, и государя нашего челоуѣка Губу Моклокова съ товарищи отпустилъ со всѣмъ, безъ зацѣпки, чтобы межи государей было доброе дѣло. А то, пане, пишу тебѣ, по своей съ тобою дружбѣ и по пріятелству нашему, чтобы, далъ Богъ, межи государей доброе дѣло състалоса. Да чтобы еси, пане, того моего челоуѣка не издрѣжавъ къ намъ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, Маіа въ 7.—А на подписи писано: «пріятелю и брату моему, пану Яну Юрьевичю, воеводѣ Тротскому, маршалку земьскому». (*)

Лѣта 7010, Декабря 4, послалъ Яковъ Захарычъ къ Яну къ Заберезскому Смолнянина

Харьку Еремѣева съ грамотою (**). А се такова съ нимъ грамота послана къ Яну:

XVI.—Отъ Якова Захарыча, воеводы Коломенского, пріятелю и брату моему, пану Яну Юрьевичю, воеводѣ Тротскому, маршалку земьскому. Писали есмя межи собою не одинова о томъ, что по грѣхомъ межи государей которые дѣла състалися, ино бы, какъ далъ Богъ, межн ихъ състалися миръ и любовь. И ты, пане, послѣ того писалъ ко мнѣ съ своимъ челоуѣкомъ съ Лозкою, что чюль еси въ отвѣтъ нашего государя Польского короля послу, будто государь нашъ о миру и о згодѣ заложилъ на ихъ великіе послы. И язъ, пане, и писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ, съ своимъ челоуѣкомъ съ Михалемъ, что государя нашего просили Польского короля посолъ и вашего государя посолъ, чтобы государь нашъ, для доброго дѣла, позволилъ къ себѣ быти отъ вашего государя его посломъ великимъ, паномъ раднымъ, о миру; и государь нашъ отвѣчалъ государя вашего послу Станиславу Нарбутову: «пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ, своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ ними миру и добрые смолвки хотимъ». И вашего государя послы къ нашему государю и досѣхъ-мѣсть не бывали, а послѣ того крови християнскіе много пролилося: ино, пане Яне, и нынѣ рада государя нашего, наша господа, и дяди и наша братья, и мы того хотимъ, чтобы далъ Богъ, межи государей было доброе пожитье; а ты бы, пане Яне, и рада государя вашего, великого князя Александра, также промежи государей хотѣли доброго пожитія. А что послалъ есмя къ тебѣ съ грамотою своего челоуѣка Михаля Коростелева, вмѣстѣ съ твоимъ челоуѣкомъ съ Лозкою, и ты того моего челоуѣка задержалъ: ино, пане, вѣдаешь самъ, что во всѣхъ земляхъ обычай таковъ: рати ходять, а посломъ и гостемъ зацѣпки нѣтъ некоторые; и ты бы, пане, того

(*) Въ пробѣлѣ приписано другою рукою, но почеркомъ современнымъ: «и Михаль тамъ помотчалъ».

(**) Тамъ приб. инымъ почеркомъ, (связь изъ тюрьмы).

моего челоуѣка Михаѣла ко мнѣ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, Декабря въ 4 день.

XVII.—А се такова съ нимъ грамота послана въ Смоленскъ, къ Станиславу къ Кишкѣ:

Отъ Якова Захарыча, воеводы Коломенского, намѣстнику Смоленскому Станиславу Петровичю. Послалъ есмь къ пану Яну Забереженскому, къ воеводѣ Тротскому, Смолнянина Харьку Еремѣева съ грамотою: и ты бы, насъ дѣла, того челоуѣка съ нашею грамотою до пана Яна велѣлъ допроводити. Писанъ на Москвѣ, Декабря въ 4 день.

А до Вязмы везъ того Харьку Ѳедко Шадыевъ на подводѣ; а въ Вязму послана съ Ѳедкомъ съ Шадыевымъ грамота къ Шадрѣ, а велѣно послати, проводити того Смолнянина Харьку, помѣстчиковъ челоуѣки три, или колко будетъ пригоже, а велѣно его проводити до Дорогобужа на подводѣ, или доколѣ будетъ пригоже, а отъ Дорогобужа велѣно его отпустить пѣшего.

Лѣта 7010, Августа 23, сю грамоту рады Литовскія привезъ отъ князя отъ Дмитрея, изъподъ Смоленска, Кляпикъ Яропкинь, а сказалъ, что привелись сею грамотою ко князю къ Дмитрею, подъ Смоленскомъ, въ Борисово село Александрова, на рѣчку на Ясену, бискупова Войтѣхова челоуѣка Яна Выдру.

XVIII.—Отъ Войтѣха, зъ Божее ласки бискупа Виленского, и отъ Николаа Радвилевича, воеводы Виленского, канцлѣря господаря короля его милости великого княжества Литовского, и отъ Александра Юрьевича, пана Виленского, старосты Городеньского, и отъ Яна Юрьевича, воеводы Тротского, маршалка земского, и отъ Станислава Яновича, пана Тротского, старосты Жомотского, и отъ всихъ князей и пановъ рады господаря нашего, короля его милости, великого княжества Литовского, братиѣ и пріятелемъ нашимъ, княземъ и паномъ радѣ великого князя Ивана Васильевича государя всеа Русіи. Повѣдаемъ вашей милости, штожь писалъ панъ Яковъ Захарычъ, воевода Коло-

менскій, до брата нашего пана Яна Юрьевича, № 192. воеводы Тротского, маршалка земского, свои грамоты, не одинъ кротъ, о миру и о любви, чтобы межи государей былъ миръ и любовь; и папъ Янъ тѣ его грамоты намъ вказывалъ. И мы похотѣли были, ажъбы межи государей ихъ милостию былъ миръ и любовь: низъли брата господаря нашего его милости, доброѣ памяти короля Полского Олбрѣхта смерть была на переказѣ; а послѣ того, пакъ, по грѣхомъ, которые ся дѣла промежи государей състали, лихихъ дѣла людей. И господарь нашъ передъ тымъ до вашего государя посылалъ своего посла Станислава Нарбутовича, а братья господаря нашего, король Ческій и Вгорскій и король Полскій Олбрѣхтъ доброѣ памяти, своихъ пословъ посылали о миру и о згодѣ; и вашъ государь положилъ былъ то на великіе послы на паны радныи, хотячи зъ нашимъ господаремъ миру и доброѣ змолвы. Ино тыи послы нашего господаря за тымъ вмѣшкали быти у вашего государя, что брата господаря нашего, короля Полского Олбрахта въ животѣ не стало; и панове рада коруны Полскіе пріѣхали и били челомъ господарю нашему, ажъ бы его милость ѣхалъ на тое господарство, на коруну Полскую, отчину свою; и его милость господарь нашъ поѣхалъ до Ляловъ: бо нели было ему отчины своей опустити, столица отца своего; а въ томъ тыи послы господаря нашего вмѣшкали, у вашего государя не были до сихъ мѣсть. А о послѣ того крови христѣянскіе много ся проишло, какъ же ваша милость, братья наша, сами тому добрѣ свидоми. А и сеѣ зимы, папъ Яковъ писалъ къ нашему жъ брату пану Яну, что и нынѣ рада господаря вашего, господа и дяди и братья ваше милости, того хотятъ, чтобы далъ Богъ межи государей доброе пожитье; и пишетъ до пана Яна, ажъбы рада господаря нашего потомужь похотѣли межи государей доброго пожитья. Ино мы, зъ Божьею волею, вся рада господаря нашего того хотимъ и господаря нашего на то

№ 192. ведеть, ажьбы далъ Богъ межи государей змову и доброе пожитье. И ваша бы милость, братья наша, потомужь своего государя на то вели, ажьбы межи ихъ милостью былъ миръ и любовь и доброе пожитье (запъже государи наши ихъ милость кровью звязалися межи собою въ любви и въ пріязни); а кровь бы христьянская больши того не лилася; а церкви святыи не оскудѣвали: лѣпѣи бы ихъ милость тыи свои моцы обернули противку поганьства, нижьли бы кровь христьянская со obu сторонъ мѣла цевинно выливатися, а неприятели бы государьскіи тому радовалися. Про то ваша милость, братья наша, рада великого князя Ивана Васильевича, ведите своего государя на то, ажьбы межи ними великими государи былъ миръ и впокой, какъ же межи государи христьянскими, абы люди вбогѣи не гинули; и въслочеть ли вашъ государь того зъ Божьею помощью, и ваша бы милость о томъ до насъ отписали, и молвили бы есте своему государю, абы далъ листы свои опасныи нашего господаря посломъ, паномъ коруны Польскоѣ и великого княжества Литовского, на колко будетъ дорогы надобѣ ѣздити до вашего государя нашего господаря посломъ. А мы тожь хочемъ господарю нашему его милости о томъ молвити, ажьбы такожь вашего государя посломъ листы свои далъ опасныи, на колко будетъ надобѣ дорогы до нашего господаря ѣздити, поки бы ся межи государи ихъ милостью все доброе състалося; а до тыхъ мѣсть бы валки съ obu сторонъ задержаны были. А о такихъ дѣлѣхъ панове нашего государя и вашего абы ся мѣли на границахъ, а любо на подобныхъ мѣстцахъ зъвзжати, поколѣ бы такіи дѣла межи государи ихъ милостью къ доброму концу привели. А коли, ожъ Богъ дастъ, послы будутъ ходити межи государи на обѣ стороны о добрыхъ дѣлѣхъ, а валка установится: ино тогда межи государи великими борзѣе добрыи дѣла стануться; а виноватыи, хто будетъ межи государи лихо чинилъ, тыи ся

обыщутъ, коли государи великіи межи собою будутъ въ любви. А для того ваше милости не писали есмя по именовъ, штожь невѣдаемъ на тотъ часъ мѣстецъ вашихъ, гдѣ хто сидитъ подлѣ кого въ радѣ государя вашего: ваша милость на насъ въ томъ не дивите. Писанъ въ Мѣнску, Августа въ 3 день, индикта 5.

И Августа 27-го, князь великій послалъ къ сыну своему ко князю къ Дмитрею, подъ Смоленскъ, діака Ивана Телешова съ рѣчьми.

XIX. — А се рѣчи:

Говорити отъ великого князя сыну его князю Дмитрею, діаку Ивану Телешову. Первое, поклонъ. Отецъ твой, господине, велѣлъ тебѣ говорити: Прислалъ еси ко мнѣ съ Гляпикомъ грамоту рады Литовскіе, что ея прислали къ нашей радѣ; а писали въ той грамотѣ, что государь ихъ князь великій Александръ Литовскій хочеть къ намъ слати своихъ великихъ пословъ о миру, и намъ бы его посломъ дати опасной листъ, что имъ добровольно къ намъ пріѣхати и отѣхати изъ нашихъ земель. И мы листъ свой опасной великому князю Александру на его послы дали, а тотъ есми листъ опасной къ тебѣ послалъ: и похочеть съ нами князь великій Александръ миру, а пришлетъ къ намъ на то своихъ великихъ пословъ, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже; а не въслочеть съ нами князь великій Александръ миру, ино то будетъ такъ, какъ чего Богъ захочеть. И ты бы ту мою опасную грамоту велѣлъ дати бискупову чловѣку Яну, да и отпустить бы еси его велѣлъ и проводитьи, доколѣ будетъ пригоже. А того бы еси берегъ, чтобы въ городъ въ Смоленску онъ не былъ и не приказалъ бы въ городничего, что язь нынѣ далъ опасную грамоту Литовскому на его послы. И вы бы за тѣмъ дѣла не откладывали, уповая на Бога и на живоначальную Троицу, и на пречистую его Матерь, и на святыхъ Чюдотворецъ, и на родителскую молитву, города бы есте Смоленска доставали, и дѣла

наше и земское дѣлали, посмотря по дѣлу, какъ вась Богъ вразумить и какъ вамъ Богъ поможетъ; а меня бы есте о всемъ безъ вѣсти не держали.

Отець твой, господине, велѣлъ тебѣ говорить: А нѣчто почнуть въ городѣ сидѣти крѣпко, или у тебя будутъ вѣсти полные про то, нѣчто князь великій Александръ пойдетъ къ Смоленску на помощь, или людей пошлетъ: и ты бы меня о томъ безъ вѣсти не держалъ. Язь здѣсе нарядилъ сына своего Василья со многими людьми, и язь сына своего Василья да и царевичевъ, которые къ намъ нынѣ пріѣхали, да и Казанскую рать пошлю часа того.

Отець твой, господине, велѣлъ тебѣ говорить: Что прислали рада Литовская къ нашимъ бояромъ грамоту, и язь противъ тоѣ грамоты, отъ своихъ бояръ написалъ къ Литовской радѣ грамоту; а какову есми грамоту къ нимъ писалъ, и язь съ тоѣ грамоты послалъ къ тебѣ списокъ, чтобы тоѣ та грамота вѣдома была. И ты бы ту грамоту и бояромъ нашимъ сказалъ; а къ той есми грамотѣ князю Данилову печать здѣсе велѣли приложить, а ты бы велѣлъ къ той грамотѣ князю Василью Холмскому, посторонъ князь Даниловы печати вели приложить свою печать, а Якову Захарьину на другой сторонѣ княжи Даниловы печати вели приложить свою печать. Да и вели бискупова человѣка князю Василью и Якову отъ себя отпустить; а что имъ отъ себя бискупову человѣку говорити, и язь тому послалъ къ тебѣ списокъ, и ты бы велѣлъ князю Василью бискупову человѣку молвити, на отпускъ, рѣчь по тому списку. Да велѣлъ бы еси Якову Захарьину молвити бискупову человѣку Яну о моемъ паробкѣ о Плейкѣ, что язь послалъ его въ Волохи, и они его задержали въ Литвѣ, да о Дмитрѣвыхъ людехъ Ларева, которые съ нимъ поѣхали, да и о своемъ человѣцѣ о Михалѣ о Коростелевѣ, которого послалъ къ Яну.

А се молвити, на отпускъ, князю Василью

Холмскому, бискупову человѣку Яну Выдрѣ: № 192.

Янь! привезъ еси къ намъ грамоту отъ своего государя Войтѣха, бискупа Виленского, и отъ воеводъ и отъ князей и отъ всея рады великого князя Александра Литовского; и мы ту грамоту уrozumѣли гораздо и обсылалися есмь съ радюю государя нашего, которыхъ здѣсе вѣтъ, и государя нашего рада до бискупа и до всея рады Литовскіе, противъ ихъ грамоты, послали свою грамоту: во-се тоѣ та грамота. И ты бы ту грамоту до своего государя до бискупа и до всея рады Литовскіе отъ насъ доведъ. А что къ намъ писалъ бискупъ въ своей грамотѣ да и вся рада Литовская, чтобы государь нашъ далъ свою грамоту опасную великому князю Александру на его послы: и мы государя своего о томъ обсылали, и государь нашъ листъ свой опасной великому князю Александру Литовскому на его послы далъ. А во-се тоѣ тотъ государя нашего опасной листъ, доведи его до своего государя до бискупа и до всея рады Литовскіе.

А се такову грамоту послали великого князя бояре къ Литовской радѣ съ Войтѣховымъ человѣкомъ съ бискуповымъ съ Яномъ съ Выдрою. А се грамота:

XX.—Отъ князя Василья Даниловича, воеводы Московского, и отъ князя Данила Васильевича, воеводы Великого Новгорода, и отъ Якова Захарьича, воеводы Коломенского, и отъ всѣхъ князей и отъ бояръ и отъ околничихъ, рады Иоанна, Божію милостию государя всеа Руси, братіѣ и пріятелемъ нашимъ: Войтѣху бискупу Виленскому, и Миколаю Радивилевичю, воеводѣ Виленскому, канцлѣрю великого княжства Литовского; и Олександру Юрѣвичю, пану Виленскому, старостѣ Городенскому; и Яну Юрѣвичю, воеводѣ Тротскому, маршалку земскому; и Станиславу Яновичю, пану Тротскому и старостѣ Жомойтскому, и всѣмъ княземъ и паномъ радѣ великого князя Александра Литовского. Писали есте до насъ о томъ, что по грѣхомъ

№ 192. межи государей, нашего государя и вашего государя, браць и валка състалася; и государь вашъ князь великій Александръ присылалъ ко государю нашему своего посла Станислава Нарбутова, а братья его, короли, присылали къ нашему государю своихъ пословъ, о томъ, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые згоды, а на то бы государь нашъ произволилъ у себя быти отъ вашего государя его посломъ великимъ, паномъ раднымъ; а тѣхъ было государю вашему своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру къ нашему государю прислати не мотчла; и государя вашего послы замѣшкали быти у нашего государя, а опослѣ того крови христьянскіе много пролилося: и намъ бы и нынѣ похотѣти того, чтобы, далъ Богъ, межи государей былъ миръ и любовь. Ино гораздо вѣдомо вамъ самимъ, нашей братьѣ, за что та браць и валка межи государей състалася, что какъ на чемъ государю нашему государь вашъ князь великій Александръ молвилъ по докончанью да и о его дочери, да по тому государю нашему ни въ чемъ не исправилъ. А что государю нашему говорилъ отъ него его посолъ Станиславъ Нарбутовъ и брата его королевской посолъ, чтобы посломъ быти у нашего государя отъ вашего государя о миру, а доколѣ будутъ у нашего государя его послы великіе, пановѣ родные, и государь бы нашъ приказалъ своимъ украиннымъ княземъ, и намѣстникомъ, и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки некоторые не чинили; а государя вашего посолъ Станиславъ да и королевъ посолъ говорили, что вашъ князь великій Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ украиннымъ людемъ о томъ: доколѣ будутъ у нашего государя его послы великіе пановѣ радные о миру, и они бы дотолѣ го-

сударя нашего украиннамъ зацѣпки некоторые не чинили. И государь нашъ и отвѣчалъ государя вашего послу Станиславу да и королеву послу такъ: «пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ, своихъ пословъ великихъ пановъ радныхъ о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ». Да тогда жъ государь нашъ приказалъ своимъ украиннымъ княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ украинникомъ, чтобы государя вашего великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки некоторые не чинили. И государя нашего украинники вашего государя украиннамъ зацѣпки некоторые не чинили, а вашего государя украинники послѣ того много лиха починили государя нашего украиннамъ. А которыхъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, государь вашъ ясля послати къ нашему государю о миру и о доброй смолвкѣ, и онъ ко государю къ нашему тѣхъ своихъ пословъ и до сѣхъ-мѣсть не посылавалъ; а въ ту пору, черезъ свое слово, (*) бесерменство навелъ на христьянство, да и Нѣмецъ навелъ на государя нашего землю, да и своихъ людей съ Нѣмцы на государя нашего землю посылавалъ и много лиха государя вашего землямъ учинилъ, черезъ свое слово (**). И вы сами гораздо разумѣете, отъ кого то лихо почялося и нынѣ чинится. А нынѣ къ намъ пишете, чтобы намъ похотѣти того, чтобы межи государей, далъ Богъ, былъ миръ и любовь, да и до государя бы намъ до своего рѣчь о томъ донести, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы; и коли, съ Божьею помощью, въсхочетъ того государь нашъ, и онъ бы далъ листъ свой опасной государю вашему, что его посломъ добровольно до нашего государя пріѣхати и отъѣхати. Ино государь нашъ, какъ напередъ того лиха не хотѣлъ, такъ и нынѣ лиха не хочетъ; а мы того хотимъ, чтобы, далъ Богъ, межи государей

(*) Въ подл. три эти слова приписаны верху строки, но почеркомъ современнымъ.

(**) Тоже.

было доброе пожитие. А и до государя своего есмь ту рѣчь донесли, чтобы похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы, и листъ бы свой опасной государю вашему на его послы далъ; и государь нашъ, съ Божьею волею, и нынѣ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы хочеть, какъ будетъ пригоже, и листъ свой опасной государю вашему на его послы далъ, что государя вашего посломъ добровольно до него пріѣхати и отъѣхати, безъ всякіе зацѣпки; и мы тотъ государя нашего опасной листъ послали къ вамъ съ твоимъ Войтѣховымъ бискуповымъ человекомъ съ Яномъ съ Выдрою. Писанъ лѣта 7011, Сентября . . (*).

А се такову грамоту опасную князь великій послалъ къ великому князю Александру Литовскому, на его послы, съ Войтѣховымъ же человекомъ съ бискуповымъ съ Яномъ съ Выдрою.

XXI.—А се опасная грамота:

Иоанъ, Божією милостию государь всеа Руси, и великій князь Володимирскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, великому князю Александру Литовскому. Прислала твоя рада, князь бискупъ Виленскій и воеводы и князи и панове, вся твоя рада великого княжества Литовского, къ нашимъ воеводамъ и ко княземъ и къ бояромъ и ко всей нашей радѣ, Войтѣхова бискупова человекъ Яна Выдру, съ своею грамотою, а писали къ нашей радѣ, что хочешь слати до насъ своихъ великихъ пословъ: и намъ бы дати твоимъ посломъ свой листъ опасной, чтобы твоимъ посломъ добровольно къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати изъ нашихъ земель. И мы на то сесь нашъ листъ опасной дали посломъ твоимъ, добровольно къ намъ пріѣхати и отъѣхати изъ нашихъ земель, безо всякого опасы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010 Августа въ 27 день.

А что съ Оедцомъ приказалъ князь великій № 192. съ Яробкинымъ къ сыну своему ко князю къ Дмитрею, а велѣлъ Войтѣхова человекъ бискупова Яна Выдру прислати къ себѣ: и съ Телешовымъ послана грамота къ Оедцу, а велѣно того бискупова человекъ у Оедца взяти да отвести въ рать.

И тогожъ лѣта Декабря . . (**), прислали рада Литовская къ великому князю бояромъ человекъ своего Якуба Кунцовича; а былъ у бояръ на великого князя Дворѣ Декабря 19, а правилъ бояромъ отъ бискупа и отъ всеи рады поклонъ да грамоту подалъ вѣрющую.

XXII.—А се грамота:

Отъ князя Войтѣха, бискупа Виленскаго; и отъ Миколаа Радивиловича, воеводы Виленскаго, канцлѣря великого княжества Литовскаго; и отъ князя Александра Юрьевича, пана Виленскаго, старосты Городенскаго; и отъ Яна Юрьевича, воеводы Тротскаго, моршалака земьскаго, и отъ всѣхъ князей и пановъ рады великого княжества Литовскаго, братьи и пріятельемъ нашимъ: князю Василью Даниловичю, воеводѣ Московскому, и князю Данилу Васильевичю, воеводѣ Новгородскому, и пану Якову Захарьичю, воеводѣ Коломенскому, и всѣмъ княземъ и бояромъ и околничимъ, радѣ великого князя Ивана Васильевича. Послали есмь до васъ слугу своего Якуба Кунцовича съ нашими рѣчьми; и што будетъ онъ вамъ отъ насъ говорити, и вы бы ему въ томъ вѣрили: бо то наши рѣчи. Писанъ у Вилени, Ноября въ 13 день.

XXIII.—А о послѣ грамоты, рѣчь говорилъ: Што есте отписали къ намъ, напротивъ нашего листу, черезъ гонца нашего, которого жъ есмь къ вамъ посылали: што пережъ сего писывалъ и не однокротъ панъ Яковъ Захарьичъ до брата нашего, воеводы Тротскаго, моршалака земьскаго, пана Яна Юрьевича, и жьбы онъ намъ молвилъ, и мы быхмо вси господаря на-

(*) Въ подл. для числа оставленъ пробѣлъ.

(**) Тоже.

№ 192. шего на то вели и его милости радили, шtbody даль Богъ, промежи государей былъ миръ и любовь и всякаа добраа смолва, ижьбы болши того кровь христьянскаа не лилася. А онъ такожь, зъ ваше стороны, хотѣлъ на томъ стояти и вамъ дядямъ и братьямъ своимъ говорити, ажъбы вы государя своего на то вели, шtbody бы такожь промежи государей даль Богъ миръ и любовь и добрую смолву. И мы государя нашего на то ведемъ и его милости на то радимъ, и о томъ есмо писали до васъ, брати наше, шtbody есте посломъ государя нашего выправили у своего государя листъ опасный, какъ бы имъ къ вашему государю было доброволно пріѣхати и зася отъѣхати. И государь вашъ листъ опасный къ намъ прислалъ посломъ государя нашего: ино тотъ листъ опасный, который жъ государь вашъ прислалъ, не по тому былъ писанъ, какъ мы хотѣли. Мы васъ жадали, шtbody есте намъ послали листъ опасный государя своего посломъ нашего государя, на пановъ коруны Полскои и на пановъ великого князства Литовского; а тотъ листъ только писанъ на послы государя нашего, а на имя не выписуючи господарство государя нашего, ни коруны, ни великого князства Литовского. Мы и о томъ государя нашего жадали, шtbody и на тотъ листъ своихъ пословъ послалъ ко государю вашему: ино въ тотъ часъ государя вашего рати были многи въ земли государя нашего и города его милости Смоленска добывали. А потомъ, въ тынжъ часы, пріѣхалъ посолъ ко государю нашему отъ отца святого Папежа и отъ брата его милости короля Угорского и Ческого, нашего государя на тожъ намовляючи; и въ тыхъ тежъ рѣчахъ есть, шtbody посланы къ вашему государю, и тыи вси рѣчи промежи государей ему полѣцаны и приказаны отъ ихъ милости справовати и еднати. — Братя ваша, панове рада великого князства Литовского, къ вамъ всказали: хотять на томъ стати и государя своего вести, коли того Богъ похочеть; и, коли

ся станетъ промежи государей миръ и любовь и добрая смолва, хотять и о томъ господарю своему говорити: который тыи разы есть непрители государя вашего, ажъбы господарь нашъ и въ то ся вложилъ, какъ бы тыи непрители государю вашему были пріятели. И вы бы государю своему о томъ говорили, шtbody даль листъ свой опасный посломъ государя нашего короля его милости, такъ тымъ, который жъ мають быти посланныи къ вашему государю съ панства его милости коруны Полскои и тежъ зъ великого князства Литовского, и тымъ же обычаемъ посломъ князя мистра Лилянтского, который жъ тыи разы въ неприязни зъ государемъ вашимъ мѣшкаеть, шtbody бы его посломъ такожь о добрыхъ дѣлѣхъ къ вашему государю доброволно было пріѣхати и зася отъѣхати съ послы нашего государя.

И тѣмъ того дни у князя у Василья у Даниловича у Холмского. А приставлены у него были діаки дворцовые, Елка Суковъ да Ушакъ Ортемовъ, да къ тому имъ даны конюхи. А стоялъ на княжѣ Федоровъ дворъ на Телепневѣ.

Лѣта 7011, пришолъ отъ Угорьского короля отъ Владислава посолъ къ великому князю Сигизмунтъ Сантай. А въ Можаяскъ пріѣхалъ Декабря въ осмый (день), въ четвергъ; а на Москву пріѣхалъ Декабря 29, въ четвергъ. А въ приставѣхъ велѣлъ князь великій у него быти Дмитрею Зягрязскому. А у великого князя былъ въ недѣлю, Генваря 1, а правилъ великому князю напередъ отъ Папы поздравленье и благословенье; а о послѣ того отъ Владислава короля правилъ поздравленье. Да грамоту подалъ отъ Папы, да отъ Владислава короля подалъ вѣрющую грамоту, да отъ Регнуса гардинала подалъ двѣ грамоты.

XXIV. — А се Папица грамота:

Александръ Папа шестый. Любимый сыну! поздравленіе и апостольское благословеніе. Яко родъ Турецкій немилостивѣйшій смѣло всегда на вещи хрестьянскіе наступаетъ, и всякимъ немилостивнымъ подобіемъ раздира-

ти не престаесть,—и ихъ въ послѣднюю пагубу увести належитъ конечнѣ. Послѣ безконечныхъ нанесенныхъ шкотъ, два Венедитцкіе града, въ мѣстѣ добромъ поставленныхъ, Модонъ и Корону насилствіемъ побѣдилъ, съ велимъ христьянскимъ убійствомъ и свлщенныхъ всѣхъ оскверненіемъ; а ко внутренимъ христьянскимъ мѣстомъ, и къ тому вслко нынѣ въ Италію войти покушается. Мы въ толицѣй бѣдѣ, еже всѣмъ христьяномъ обще есть. Нынѣ наипаче въ стрѣчу, въ согласныхъ мыслехъ и христьянскихъ началниковъ силахъ, требѣ быти помыслихомъ; послахомъ гординалеву, легатовъ нашихъ, ко всѣмъ христьянскимъ краемъ и началникомъ, призвати ихъ на миръ совокупленія и православные вѣры обороненіе. И тако, егда познахомъ любимаго сына нашего Петра и святаго Кирыяка презвитера, гординала Регна, на сю вещь быти теплѣйша, посылаемъ его тамъ, яко угодна и пригожа; твое жъ благородствіе, кое въ семъ святѣмъ и угоднѣмъ отрженіи многа помяновенія быти можетъ намъ, совѣтуемъ и отъ всего сердечнаго хотѣнія подвизаемъ, да за ревность Божию и христьянскіе вѣры сохраненіе, яко благовѣрный началникъ, восхощещи, елико тебѣ возможно есть, сіе святое и угодное дѣло объяти, и вкупѣ со иными благовѣрными помощію и пособіе учинити, велимъ прилежаніемъ благородствіе твое просяще, и ищуще, яко благовѣрному началнику пристойтъ, да восхощещи сіе устроеніе, словомъ и дѣломъ, елико можешъ, и особными доходами и благими, еже отъ Бога тебѣ данными, помогати, и еще возлюбленнаго о Христѣ сына нашего, Іоанна Алберта Полскаго короля наяснѣйшаго, устроеніе сіе приемяющаго, послѣдовати, и ему всегда въ полцѣхъ быти: зане и мы ничтожъ оставимъ, такожъ некоторыхъ трудовъ, проторовъ, ни живота щадяще. Симъ обычаемъ, толику угодію, будетъ убо дѣло твоего благородствія славно и возмездно,

яко той легать по наказу нашему полнѣ наречеть, смуже во всѣхъ, яже о дѣлѣ семъ изъяснитъ, полную вѣру, яко намъ, изволи показати. Данъ въ Римѣ, у святаго Петра, за печатію рыболовлевою, дни пятагонадесять Ноября 1500 и 1-го, архіерейства нашего лѣта девятого. № 192.

XXV. — А се королева грамота Владислава:

Владиславъ, Божіею милостию краль Угорьскій, Чесскій и прочихъ, свѣтлѣйшому началнику господину Іоанну, Московскому князю и прочимъ, брату и свату нашему возлюбленному, поздравленіе и поспѣшеніемъ послѣдователнымъ прибавленіе. Послахомъ до свѣтлости господствія вашего сего вѣрнаго нашего, избраннаго и храбраго мужа Сигисмунта Сантай, гетмана дворныхъ нашихъ, посла и совѣтника нашего, имъже многая господству вашія свѣтлости возвѣщаемъ: и того ради молимъ, дабы рѣчемъ того посла нашего полную и несумнѣнную вѣру, якоже намъ сущимъ, имѣти изволилъ, ихъже добрѣ и благочестнѣ быти, всегда желаемъ. Данъ изъ Будина, въ 9 Юля, лѣта Господня тысяча пятьсотъ втораго, кралевствъ нашихъ Угорьского и иныхъ лѣта вторагонадесять, Ческаго же тридесять втораго.

XXVI. — А се грамота Регнуса гардинала:

Наяснѣйшій и высочайшій господине нашъ, яко братъ дражайшій! поздравленіе и благословеніе. Помыслихомъ не таити вашего наяснѣйшаго господства, коликимъ попеченіемъ, разумомъ, трудомъ и мудростию святѣйшій господинъ нашъ учиняетъ миръ и съединеніе всѣхъ началниковъ христьянскихъ противу Турецкаго бѣшенства, иже по вся дни жадуть христьянскою кровію. Воистинну, посреди иныхъ началниковъ, къ которымъ тойже святѣйшій архіерѣй, Христовъ намѣстникъ, мене легата де латере (*), очи и мысль свою наложя, послалъ въвашенаяснѣйшее господство, яко къ христьянскому и благочестнѣйшему

(*) Въ подл. это Латинское слово, de latere, написано по-Русски.

№ 192. началнику, къ немуже нѣкоторое свое понужденіе кратко писалъ про сіе святѣйшее устроеніе, на невѣрнѣйшіе Турки уложеное, которое ради путнаго неудобства и вещей творящихъ спону, до сего времени послати не возмогахомъ. Пынѣ же, по времени, писаніе краткое предреченное послахомъ ко господству вашему наяснѣйшему, да уразумѣтъ, какова есть мысль святѣйшаго господина нашего Папы про сіе святѣйшее уложеніе до вашего наяснѣйшаго господства, егоже молимъ вели и колико наибольшимъ прилежаніемъ можемъ, дабы восхотѣлъ лвити ся, въ такомъ христіаньскихъ началниковъ соединеніи и устроеніи начатомъ, не токмо истиннаго благовѣрнаго началника, но и сѣдалища апостольскаго прилѣжна и служителна. Которые о себѣ великіе силы легко лвить, аще валку, которую съ зятемъ своимъ съ свѣтлѣйшимъ Полскимъ кралемъ держитъ, отставитъ: занежъ то свѣтлѣйшее величество Полское бодрѣйше есть на защищеніе православныя вѣры сложитися съ сѣмъ свѣтлѣйшимъ величествомъ Угорьскимъ противу Турковъ, христіанскаго имени враговъ; наипаче, что сіе величество свѣтлѣйшее многая славная учинилъ противъ роду Турецкаго, якоже нынѣ малою рукою десять тысящъ воинъ прогна. И на тужъ валку, на море, противу тѣхъже враговъ, великое множество кораблей христіанскіе началники не долзѣ послали, въ семъ святѣйшемъ уложеніи учинилия согласны и единомыслены. Сего ради, дабы ваше наяснѣйшее господство единъ видѣлся не отстояти отъ предобраго совѣта христіанскаго, такоже дабы противу зятя и дщери своей не вооружался, да не завидѣти ихъ благочестію, или поревновати вещемъ христіанскаго дѣла,—изъявити отъ всего міра понужаемся, и молимъ ваше наяснѣйшее господство, дабы восхотѣлъ, толико про свою честь, колико про угодство христіанскаго благочестія, оружіе сложити и съ своимъ зятемъ миръ учинити, или токмо (аще и наблажайшее

дѣло уклонитися не всхочетъ) восхотѣлъ бы, желающу святѣйшему господину нашему папѣ и всему христіанству, на нѣколко лѣтъ переміріе учинити съ предреченнымъ свѣтлѣйшимъ Полскимъ кралемъ, зятемъ своимъ, дабы онъ помогъ быти въ соединеніи христіанскихъ началниковъ противу общихъ враговъ. Сіе аще учинитъ, якоже уповаемъ, ваше наяснѣйшее господство, приложитъ себѣ честь, покой и славу вѣчную, емуже къ его угоды и вѣчной славы, колико намъ мощно есть, приносимъ и, дабы въ вѣки благочестіѣ здравствовали, вели и желасмъ и хотимъ. Изъ Буды, въ день 11 Юля, тысяща пятьсотъ втораго года.

XXVII. — А се грамота Регнуса жъ гардинала:

Наяснѣйшій и высочайшій княже, яко братъ нашъ дражайшій! поздравленіе и благословеніе. Пыными нашими грамотами возвѣстимъ то, что намъ видится болши потребно; сію же учинихомъ, токмо вѣрющую про господина Сигизмунда Сантал, мужа избраннѣйшаго и вѣрнѣйшаго, который нашимъ именемъ, по наказанію отъ насъ ему данному, многая въсповѣдаетъ и изъявитъ вашему наяснѣйшему господству дѣла, о нихъ же пишемъ къ вашему наяснѣйшему господству. Молимъ же, дабы есте полюбѣйше вѣрили тому послу, егоже вели и приказуемъ вашему наяснѣйшему господству, чтобы уподобился о всѣхъ благоволигъ ушима вяти, и, дабы благочестіѣ здравствовали, много желаемъ. Изъ Будина, въ день 12 Юля 1000 пятьсотъ втораго года.

А о послѣ грамоты, рѣчь говорилъ отъ Папы.

XXVIII.—Посолство наивышшаго архіерѣя къ ляснѣйшему началнику государю Ивану, Божьею милостію великому князю Московскому и иныхъ, величайшимъ и избраннымъ мужемъ, господиномъ Сигизмундомъ Сантал, гетманомъ дворнымъ, посломъ наяснѣйшаго государя краля Угорьскаго правлено.

Егда сѣдалище оно святое, на немъже сѣ-

дить святость господина нашего Папы, предки же святости его, павышшии архіерѣи, имѣша попеченіе, како на защищеніе всея вѣры православныя, тако да сѣдалище христьянское царьское Константинопольское изъ руку невѣрныхъ изнято будетъ, отъ котораго сѣдалища Константинопольского исходятъ всехъ валокъ умышленія Махметская. Которыхъ святѣйшихъ предковъ по обычаю, святѣйшій господинъ нашъ, Папа Александръ милостивѣйшій, среди иныхъ своихъ спасительныхъ попеченій, якоже всехъ благовѣрныхъ о общемъ спасеніи стражъ быти имѣеть обычай, тако поучашеся по вся дни, даже до сего времени, како бы при его времени желаніе то предковъ его, павышнихъ архіерѣовъ, и его доброе имѣло послѣдованіе; поучашеся такожь, да царство христьянское Константинопольское отъ погань было взято, и христьянская господства отъ невѣрныхъ Турковъ битыя и валки вседневныя легко избавятся, и вѣра бы христьянская нѣкогда утѣшеніемъ апостольскимъ срадовалася. Понеже убо тѣхъ начальниковъ сила и напервѣе соединитися видится, которымъ сусѣдище Турецкіи, и отъ которыхъ краевствъ землею будетъ борзѣе и легче вхоженіе, неже отъ иныхъ далнихъ господствъ христьянскихъ: сего ради святѣйшій господинъ нашъ Папа честнѣйшаго господина кардинала Регнуса прилежнѣ ко Угорьскому, Полскому, Ческому и къ инымъ краевствомъ и къ княженемъ, къ Литовскому, Московскому, Прусскому и Ливонскому, легата послалъ, съ властью такою, да вся учинить, что сѣдалище апостольское можетъ, во всехъ господствѣхъ тѣхъ учиняя посреди краей и князей, краевствъ и господствъ миръ, любовь братскую, единачество и общее разумѣніе на управленіе противу поганыхъ, да тако сѣдалище апостольское, вѣруа сыновскому ихъ повинновенію, и общю помощю противу невѣрныхъ . . . нѣкогда послати, учинить противу поганыхъ крѣпчѣйше и бодрѣйше. И поуже

честнѣйшій господинъ кардиналъ Регнусъ, № 192. силою легатства своего, во все то время какъ во Угры прииде, дѣлалъ и дѣлаеть прилежнѣйше у тѣхъ краей и князей, къ которымъ легатство имѣеть: обрѣтено жъ бѣ, да такоже его власть надобѣствомъ съ вашимъ наяснѣйшимъ господствомъ имѣти будетъ дѣла свои. Первое же господству вашему наяснѣйшему господинъ легатъ возвѣщаетъ: распро странену быти мысль наяснѣйшихъ краей и иныхъ князей христьянскихъ па то нарженіе христьянское. Воистинну жъ, наяснѣйшій король мой, милостивѣйшій Угорьскій и Ческій, и такоже наяснѣйшій начальникъ господинъ Александръ, король Полскій и великій князь Литовскій, его величества король Угорьского братъ, а вашего господства наяснѣйшаго зятя и яко сынъ, па то отрженіе не напредъ хотятъ быти, дондеже первѣе краевства Полского и великого княженія Литовского господства, яко ихъ отчину, защитятъ отъ находящихъ, толко отъ вашего господства наяснѣйшаго, колико отъ Татарского наележанія; учинити же ся обѣщеваютъ все, что сѣдалище апостольское повелѣваетъ, и иные начальники христьянскіи творити будутъ: но токмо господства та отчинна отъ спонъ господства вашего наяснѣйшаго умирены бы были. Въ коей вещи честнѣйшій господинъ кардиналъ легатъ аще и не мало труда створи при тѣхъ славнѣйшимъ королѣхъ, ихъ къ тому отрженію приужая: но яко обоимъ величествомъ государства, краевства Полского и великого княженія Литовского, оставятъ не хотятъ не защищенъ; сего ради честнѣйшій господинъ кардиналъ легатъ свое тожь посланія изволеніе устрои къ вашему господству свѣтлѣйшему и рѣчи сказати. Обрѣтъ убо у наяснѣйшаго и милостивѣйшаго государя моего, Угорьского короля, мене самого, ему же тотъ дѣла даръ прикажетъ: тогожь дѣла, приказъ его отчество пречестнѣйшее, да къ вашему свѣтлѣйшему господству приду и изъ явлено предреченная, коѣ отрженію противу

№ 192. невѣрныхъ и общему христовѣрныхъ утѣшенію началѣ нападаютъ. Сего ради, яко да реку, брани доселѣ промежъ вашего господства свѣтлѣйшаго и великого княженія Литовско-го бывшіе, запинаятъ доброе сіе дѣло: восхотѣ честнѣйшій господинъ кардиналъ легать, властію посолства своего, мною ваше господство свѣтлѣйшее подвигнути . . . , и имѣти умолено, да изволитъ, яко начальникъ православный, милостивъ быти соборной христьянской церкви и погнетенному и обладавшему христьянскому Костянтинопольскому царству; и запинаяніе то, конимъ отряженіе тое свитое запинаяется, отложить, яко тѣмъ Угорьскому и Полскому кралемъ . . . ко общему отряженію, про кое бываетъ нынѣ вещественъ веселіе въ началницѣхъ. И егда ваше господство свѣтлѣйшее . . . будетъ силы своя подати, а брапту, кою зятю нанесе, учиненіемъ правымъ утишити: толь скоро, коль жаляетъ свитѣйшій господинъ нашъ Папа, отряженія противу Турковъ быти скорѣйша. Коего убо господинъ кардиналъ легать не сумнѣется отъ вашего господства свѣтлѣйшаго быти, наипаче, яко не разумѣеть дѣйства сеѣ брани вины истинные . . . , тоѣ наипаче, кою убо ваше господство свѣтлѣйшее возвѣстивъ наяснѣйшему зятю своему брань нанести: зане, яко истинѣ подобно есть, брань та видится промежъ сватовъ зѣло ближнихъ быти, нещуетъ его отчество честнѣйшее, яко толико легчае отложимо, елико его послѣдованіе разсуженію и благочестію человѣческому видится немощнѣе и недостойнѣе быти. Аще створити не изволитъ ваше господство свѣтлѣйшее, не сумнится о томъ: отряженія нерадѣніе, не токмо спасенію душевному вредно, но и всему христьянству ненавистно и бѣдно быти. Да сего ради отымутся запинаяніа спасенія . . . мѣсто апостольское исправливати обыче, да ненавидѣніи тѣхъ заглядятъ вины: понужаетъ и совѣтуетъ честнѣйшій господинъ кардиналъ легать, областію апостольскою, . . . отняти из-

волитъ браней своихъ умышленія отъ тѣхъ великого княженія Литовского господствій, да наяснѣйшіе Угорьскій и Полскій крали, кои про отчество дѣйства себѣ имѣти излагаютъ, вины не имѣютъ, яко имѣти хотятъ, отъ отряженія общаго послѣдователна себе отрещи. Коему егда ваше господство свѣтлѣйшее отвѣщати изволитъ, и язъ отвѣщаніемъ возмогу инак по приказу рещи, коя бесѣдовати будутъ о миру, да, сирѣчь, чиновъ нарочитымъ и концемъ скорымъ сіа будутъ, коя отъ того вашего господства свѣтлѣйшаго мѣсто апостольское, и грамотами краткими и господиномъ честнѣйшимъ кардиналомъ легатомъ своимъ, имѣти жаляетъ.

И ѣль того дни у великого князя; а послѣ стола, князь великій посылалъ его пойти Михайла Андреева сына Плещѣева да съ нимъ Третьяка Долматова. И посолъ тоѣ noci пьянъ розшибѣся, да за немочью, съ королевыми рѣчми не былъ, а былъ у великого князя съ королевыми рѣчми толмачъ король Юръя Аповской воеводка да капланъ Дитрихъ. А отъ посла Юрій билъ челомъ великому князю на жалованѣ, а опослѣ того говорилъ:

Наяснѣйшій княже, государь и начальникъ! государя моего свѣтлѣйшаго Владислава короля Угорьского и Чешскаго посолъ Сигисмунтъ, мой старшій товарищъ, твоему господствію велѣлъ говорити: коли говорилъ тебѣ рѣчи отъ святѣйшаго отца Папы, и твое господство говорилъ ему, чтобы онъ говорилъ тебѣ вмѣстѣ и тѣ рѣчи, которые къ тебѣ наказаны съ нимъ отъ государя нашего краля Угорьского, или бы тѣ рѣчи обои въ писанѣ далъ. И тѣхъ рѣчей тогда съ нимъ не было; и послѣ того пріѣхавъ на подворье уразился, и онъ не могъ къ тебѣ съ тѣми рѣчми притти, а прислалъ тѣ государя нашего рѣчи со мною въ писанѣ; а молитъ твое господство, чтобы твоя государская свѣтлость за то на него не позазривъ. Да списки подалъ тѣхъ рѣчей. А се списокъ тѣхъ рѣчей.

XXIX.—Посолство наяснѣйшаго и славнѣйшаго начальника и государя Владислава, Божию милостию Угорскаго, Чешскаго и иныхъ короля, по хотѣнію сѣдалища апостольскаго, приказано величайшимъ и избраннымъ Сигисмундомъ Сантай говорити свѣтлѣйшему великому князю Московскому:

Яко святѣйшаго господина нашего Папы изволеніе сіе бѣ, якоже честнѣйшій господинъ кардиналъ Регинъ, его святости легатъ, наяснѣйшему и милостивѣйшему государю моему королю Угорскому изъявилъ, да его величество меня къ вашему господству свѣтлѣйшему пошлетъ съ посолствомъ того легата, аки святѣйшаго господина нашего Папы. И его величество особные грамоты и вѣкіе рѣчи донести, приказы мнѣ вдалъ; его же величества королевскаго именованъ, особно вашему господству свѣтлѣйшему изъявлю то, что его величество изволилъ приказати.—Не не вѣсть наяснѣйшій государь Угорскій король того, что всѣмъ православнымъ начальникомъ вѣдомо, ваше убо господство свѣтлѣйшее разумѣтъ та вся сице быти, коя честнѣйшаго господина легата именованъ речена суть, и яко отъ грамотъ его честнѣйшаго отчества ваше господство свѣтлѣйшее уразумѣ; не сумнѣется такоже, разумѣвше, коликимъ трудомъ и попеченіемъ то сѣдалище апостольское легаты своими предъ тѣмъ наяснѣйшимъ государемъ моимъ королемъ Угорскимъ и у наяснѣйшихъ государей братья его, прежь у Алберта (егда живъ бѣ), потомъ у нынѣшняго, вашего господства свѣтлѣйшаго зятя, наяснѣйшаго государя Александра, Полскаго короля, учинилъ, да сіе святое отряженіе противу христіанскаго . . . враговъ уготовленію повелѣти ся возможетъ. Потомъ то величество государя моего милостивѣйшаго исповѣдается разумнѣ, зане противящися брани, вашимъ господствомъ свѣтлѣйшимъ великому княженію Литовскому нанесенной, его величество съ наяснѣйшимъ государемъ Але-

ксандромъ Полскимъ крадемъ, къ никоюму таковому отряженію общему всѣхъ королевствъ своихъ силы обратити хотятъ: человѣческимъ бо и естественнымъ ведутся разсужденіемъ, да и со иными помощники будутъ, первое то, что ихъ есть, да яко безъ своея шкоты и укоризны наяснѣйшихъ домочадцовъ королевскихъ Польскихъ оставити не могутъ,—учинили бы такъ, какъ лѣпо есть и по правдѣ. Никому бо сумнѣніе есть, наяснѣйшихъ тѣхъ государей моихъ кралей отъ князей великаго княженія Литовскаго исходъ имѣвше, и ихъ быти истинное и несумнѣнное отчество великое княженіе Литовское и тѣ господства, коя ваше господство свѣтлѣйшее, сказуются, взялъ у великаго княженія Литовскаго; колъ господствія егда уразумѣ милостивѣйшій государь мой король бранями утѣснитися отъ вашего господства свѣтлѣйшаго, имѣлъ у него въ сіе лѣто прошедшее вѣрнаго своего избраннаго Матяша Чезелска, избанаго своего. Что Матяшъ тотъ, величества его королевскаго именованъ, при вашемъ господствѣ свѣтлѣйшемъ учинилъ, вѣсть ваше господство свѣтлѣйшее. Которой егда отъ него возвратился, сице величество его королевское уразумѣ, дружбѣнъ отвѣту ему бывшу, еже не сумняшеса, вашему господству свѣтлѣйшему съ наяснѣйшимъ государемъ Александромъ, тогда великимъ княземъ Литовскимъ, нынѣ же королемъ Полскимъ, сице да яко такимъ подобаетъ, . . . сватомъ, умирену быти. Сего ради его величество никоюго попеченія имѣлъ, что или бысть, или будущее въ той вещи есть, дондеже, не вдавнѣ, обоихъ величества, сѣдалища апостольскаго именованъ, понужатися начаша, якоже, егда живу сущу, преже, наяснѣйшему государю Ивану Алберту королю Полскому, братья тѣ наяснѣйшіе понужалися на общее противу невѣрныхъ отряженіе: къ тому убо толико имать обоихъ величествъ братнее желаніе, елико христіанскіе начальники желати подобаютъ. И убо, не безъ срамоты № 192.

№ 192. нѣкоя, въ томъ прошеніи святомъ найяснѣйшіе государи, мой милостивѣйшій Угорскій и Полскій королі отговариваются: егда бо исповѣдаться нужа есть, и оттолѣ запинатися, отколѣ дружба и иная дружественная дѣла чаема бѣша, отъ свата, спрѣчь, найближнѣйшаго и любимаго. Кто бо не дивится, тѣмъ величествомъ толико пострадати отъ супостатства въ княженіяхъ отчинныхъ, и толикимъ себе озлобити вражебствомъ отъ вашего свѣтлѣйшаго господства, колико донинѣ нанесе ваше господство свѣтлѣйшее, и нынѣ, не токмо великому княженію Литовскому и найяснѣйшему государю королю Александру, зятю своему, но и свѣтлѣйшей началницѣ госпожѣ Еленѣ, своей дочери, еяже аще въ державу кралевства того предашь, творити наипаче подобаше и подобашъ державѣ прибавленіе и поспѣшество, нежъ разореніе. И сице лъзъ, повелѣніемъ тако честнѣйшаго господина гардинала легата, яко моего милостивѣйшаго государя короля Угорского, вещественѣ очима видѣхъ найяснѣйшую началницу, госпожу Елену, вашего господства свѣтлѣйшаго дочь, тѣмъ, имже лѣпо, чествованіемъ во господствіихъ величества мужня, въ своемъ уроженномъ обычаи держатися, да яко отчества вашего достоинству угодно бѣ и любимо. Но убо величество кралевское найяснѣйшаго государя моего, краля Угорскаго милостивѣйшаго, взыскуеть, безъ праведнаго разсужденія господствія его отчая великаго княженія Литовскаго отъ вашего господства свѣтлѣйшаго разорятися и не право воздавати дружбу, яко воздати должно есть, но паче тое: вину симъ чиномъ подавати нераднамаго отряженія сего святого. Къ тому убо отряженію святому, донелѣ себѣ брани Литовскіе пребудуть труды, никомъ чиномъ обоихъ величества совѣтують. Кое отряженіе противу поганыхъ общее аще сѣдалище апостольское и всѣ православныя началники и свято именовати обыкоша, но милостивѣйшій государь мой король Угорскій—зане

сія кралевства и началства, Угорское, Полское, Литовское и Московское, поганымъ ближняя суть,—святѣйшее нарицати не сумнѣется: коимъ не токмо сія кралевства и началства всѣ отъ пахоженій и разореній найхудшихъ врагъ Креста Христова избавятся вѣчно, но такожъ и царства Греческаго приобрѣтеніе будетъ, отъ негоже въ сѣ времена на вся христіанская господствія брани носятся, отъ коего такожъ Татарове тѣми . . . Константинопольскому сѣдалищу владѣють и противу далнихъ, якоже есть господство ваше свѣтлѣйшее, направляются. Ту убо, аки за обрѣтенное нещуетъ имѣти милостивѣйшій государь мой король: токмо приобрѣтеніе царства того да будетъ, и токмо да власть Татарская и поганыхъ силою Божією и отряженіемъ общимъ сотрется, коя обстоитъ господствія сія, спрѣчь, и вашего господства свѣтлѣйшаго и великаго княженія Литовскаго. Срамно убо будетъ, да не како тоѣ для вины бранныя и разныственныя, иго работы симъ наложатъ господствіямъ. Сего ради, найяснѣйшій и милостивѣйшій государь мой король Угорскій понуженію, или изволенію апостольскому и честнѣйшаго господина гардинала легата любезнѣ повинулся, и меня къ вашему господству свѣтлѣйшему послати изволилъ; и то дружественно и совѣтно имѣти восхотѣ, да изволитъ изволеніе свое изволенію первѣе сѣдалища святаго Римскаго, потомъ всѣхъ православныхъ началниковъ совокупити, и желанія, яко своего, тако братня, короля Полскаго, обоихъ величествъ, сватовъ своихъ, ко отряженію святому, враждою своею и бранью, кою Литвѣ панесе, не запинати, но паче хотѣніемъ ему себе друга (иже отъ сватовства быти подобашъ) изъяснити, да восхоцетъ оружіе отложити, брань утишити, и зятю своему, его величества брату, королю Полскому найяснѣйшему, за нанесенная шкоты правоту отъ себе воздати; господствія и господъ взятыхъ отдати, и тако съ нимъ умирится, да его вели-

чество, безъ запипанія брани, отъ вашего господства свѣтлѣйшаго нанесенныя, силы и власти господствій королевства Польского ко отряженію святому обратитъ, и инакъ, какъ прочіи начальники христьянскіе за пріобрѣтеніе царства Константинопольскаго и про защищеніе вѣры христьянскія творити помышляютъ, да створитъ; и яко то величество братне королевское, тако и ваше господство свѣтлѣйшее, по чину благихъ начальниковъ христьянскихъ, паче стекуются и нѣчто да створятъ избранно и Богу благодарно въ христьянствѣ, егоже защищати они должны суть: неже вкупѣ расколующе, вину врагомъ ближнимъ, поганымъ Туркомъ и Татаромъ, подадутъ господствіи обоихъ господствій вашихъ разорати и побѣждати.

И Генваря 13, въ пятницу, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ, Якова Захарьича да Григорья Осодоровича, да казначѣя своего Дмитрія Володимерова.

Яковъ говорилъ. Іоаниъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Привезъ еси къ намъ папину грамоту да и рѣчи еси намъ папины говорилъ, которые къ намъ Папа приказалъ съ гардиналомъ съ Регнусомъ; и мы папину грамоту и рѣчи выслушали. И государь нашъ послалъ бояръ своихъ, нашу братью, а велѣлъ тебѣ противъ тѣхъ рѣчей отвѣтъ учинити, и свои рѣчи съ тобою наказываетъ.

Григорей говорилъ. Іоаниъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Да привезъ еси къ намъ отъ гардинала отъ Регнуса двѣ грамоты; и въ одной грамотѣ тоже дѣло писано, что намъ ты отъ Папы говорилъ, а другая вѣрющая грамота. И государь нашъ тѣ грамоты выслушалъ, и послалъ бояръ своихъ, господина нашего и нашего брата, а велѣлъ тебѣ противу папиныхъ рѣчей отвѣчати.

Дмитрей говорилъ. Іоаниъ, Божією мило-

Акт. Зап. Рос. Томъ I.

стию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава короля Угорьского и Чешского которые рѣчи, и мы тѣ рѣчи выслушали; и нынѣ послалъ государь нашъ бояръ своихъ, господъ нашихъ, а велѣлъ тебѣ противу тѣхъ рѣчей отвѣчати и свои рѣчи къ твоему государю съ тобою наказати.

А се послѣ того Яковъ же говорилъ: папе Жидпмонте! которые рѣчи государь нашъ велѣлъ намъ тебѣ говорити, ино, папе, ты Русскому языку не разумѣешь, а говоришь по Угорьски, а государя нашего толмачи и они говорятъ по Латини: и только намъ съ тобою говорити толмачи, ино та рѣчь длинна будетъ; и мы велимъ тебѣ государьскіе отвѣты діаконъ государьскимъ честію, чтобы тебѣ та рѣчь внятно была.

XXX. — А се Отвѣтъ государя всеа Русіи Угорьского короля Владиславу послу Сигисмунту, противу папины грамоты и посольства:

Іоаниъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Привезъ еси къ намъ Александрову папину грамоту, которую послалъ къ намъ съ гардиналомъ съ Регнусомъ, да рѣчи еси намъ говорилъ, что къ намъ Папа съ гардиналомъ приказалъ, да двѣ грамоты еси къ намъ привезъ отъ гардинала отъ Регнуса; и въ одной писано тожъ дѣло, что намъ ты отъ папы говорилъ, а другая вѣрющая грамота. И въ папинѣ грамотѣ пишеть, что Турки поганые смѣло всегда на христьянскія вещи наступаютъ и раздирати не престають, и нынѣ Венедитскихъ добрыхъ два города, Модонъ и Корунъ, насилствіемъ взяли, а ко внутреннимъ христьянскимъ мѣстомъ, во всю Италию, нынѣ всяко войти покушаются; и онъ послалъ о томъ до насъ, да и ко всемъ кралемъ, гардинала своего Регнуса, призвати всѣхъ на миръ совокупленія и на обороненіе православныя вѣры.

№ 192. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А ты намъ говоришь тѣ рѣчи, которые къ намъ папа съ гардиналомъ приказывалъ, что Александръ папа и до сего дни безпрестаннъ поучается, чтобы царство христьянское Костянтинопольское изъ рукъ отъ поганыхъ и отъ невѣрныхъ Турковъ взято было; и того дѣля послалъ гардинала своего до насъ и ко всемъ кралямъ, собрати ихъ въ совокупленіе и на супротивленіе поганыхъ Турковъ и на обороненіе православныя вѣры. И Владиславъ король Угорскій и Чешской, и Александръ король Польскій и великій князь Литовскій на то соединеніе не хотятъ быти, того дѣля, что межъ насъ съ нашимъ зятемъ, съ Александромъ королемъ Польскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, брань и валка стала: и намъ бы нынѣ, того дѣля, съ нашимъ зятемъ миръ взяти и за православное христьянство противу поганыхъ стати.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Ино мы съ Божьею волею, какъ напередъ того за христьянство противу поганства стояли, такъ и нынѣ стоимъ, и впередъ, ажъ дастъ Богъ, уповая на Бога, хотимъ за христьянство противу поганства стоять, какъ намъ Богъ поможетъ; и просимъ у Бога того, чтобы далъ Богъ, христьянская рука высока была надъ поганствомъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что межъ насъ, съ нашимъ зятемъ съ Александромъ королемъ Польскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ брань и валка ссталася; и мы были тому неради, что межъ насъ съ нашимъ зятемъ таково дѣло ссталося. А та брань и валка ссталася не отъ насъ; отъ нашего зятя; а будетъ то Александру папѣ невѣдомо, за что та валка межъ насъ ссталася, и мы то ему сказываемъ, чего для та валка межъ насъ ссталася. Напередъ того князь великій Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, не одиново, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаніи, и

дочь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ пановъ, пана Петра воеводу Троцкого, маршалка земского, и пана Станислава, старосту Жомотцкого, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончаніе, и дочь бы мы свою за него дали.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы велѣли своимъ бояромъ съ его паны говорити о своей дочери, о томъ, какъ нашей дочери будучи за нимъ свой Греческой законъ держати; и панове его съ нашими бояры и уговорили на томъ, что нашей дочери, будучи за нимъ, держати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; а какъ, дастъ Богъ, наша дочь будетъ у него въ Вилнѣ, и ему нашей дочери велѣти поставити церковь Божью Греческого закона у неѣ на сѣнхъ, а пановъ и паней приставити было ему къ неѣ все Греческого закона, а не Римского. И мы съ Божьею волею, любовь и докончаніе съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ; а о дочери о нашей, о Греческомъ законѣ, далъ намъ свою утвержденную грамоту съ своею печатью таково, что нашей дочери держати свой Греческой законъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити. И мы по тому и дочь свою за него дали. А какъ наша дочь къ нему пріѣхала въ Вилну, и онъ нашей дочери церкви Божьей Греческаго закону у неѣ на сѣнхъ поставити не велѣлъ; а пановъ и паней приставилъ къ неѣ все Римского закона, а не Греческаго; а которые наши люди съ нею пришли, побыти у нее, бояре и боярыни, и онъ тѣхъ къ намъ отслалъ; а которые наши многіе люди у нее остались, и онъ тѣхъ отъ неѣ всѣхъ розослалъ; а которую княжю дочь или боярскую, Греческаго закона, дочь наша возметъ къ себѣ, и онъ тоѣ силою велитъ откстити въ Латыньство. А имя наше къ намъ пишеть не по тому, какъ межъ насъ въ докончаныхъ грамотахъ писано. А будучи

съ нами въ докончанѣ и въ крестномъ цѣлованѣ, и онъ къ Ординскимъ царемъ посылалъ, а наводилъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды въ наши почалъ вступатися. А отъ которыхъ государей пойдуть къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропускалъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи велики чинилися. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлахъ по докончанью и по крестному цѣлованью намъ не правилъ. И мы къ нему не одинова о томъ своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ по докончанью и по крестному цѣлованью, да и о нашей дочери, какъ намъ молвилъ: и онъ намъ о нашей дочери да и по докончанью и по крестному цѣлованью ни въ чемъ не исправилъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А послѣ того, болши того не учалъ намъ правити и печестъ намъ чинити: къ дочери къ нашей посылалъ отметника Греческаго закона, владыку Смоленского, и бискупа Вилниского и черпцовъ Бернадимовъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческаго закона, а приступила бы къ Римскому закону. Также и ко княземъ къ Русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые держатъ Греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку Смоленского да бискупа Вилепского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону; и отъ тоѣ нужи, что ихъ пудятъ приступити къ Римскому закону, князи Русскіе и иные многіе люди, не хотя отступить отъ Греческаго закона, къ намъ пріѣхали служить и съ нашею вѣрчивою: ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ оспалися; а мы были взяли любовь и докончанье съ великимъ княземъ Александромъ и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ добраго пожитья и до вѣка.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И зять нашъ, князь великій Александръ, послѣ

того прислалъ къ намъ дворянина своего Матиска Куныцовича о томъ, что хочетъ къ намъ слати своихъ великихъ пословъ, и намъ бы ему дати свою грамоту опасную на его послы; и мы и грамоту свою опасную ему на его послы дали. И онъ прислалъ къ намъ посла своего Станислава Нарбутова, а братья его короли, Владиславъ король Угорскій и Чешскій и Олберхтъ король Польскій, прислали къ намъ своихъ пословъ, о томъ, чтобы мы похотѣли съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрыя згоды, а ему было къ намъ послати о миру пословъ своихъ великихъ, пановъ радныхъ, не мотчал; а доколѣ будутъ у насъ отъ него его послы великіе, панове радные, о миру: и намъ бы приказати своимъ украиннымъ княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки некоторые не чинили. А великого князя Александровъ посолъ да и королевъ посолъ Олберхтовъ говорили, что князь великій Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ украиннымъ людямъ: доколѣ у насъ будутъ его послы великіе, панове радные, о миру, и его украинникомъ дотолѣ нашимъ украиннамъ также зацѣпки некоторые не чинити. И мы и отвѣчали великого князя Александрову послу да и королеву Олберхтову послу такъ: пришлетъ къ намъ зять нашъ, князь великій Александръ, своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ нимъ миру и добрыя смолвки хотимъ. Да тогда жъ приказали есмь своимъ украиннымъ княземъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и князю Семену Ивановичю Бѣлскому и инымъ своимъ княземъ, и намѣстникомъ своимъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки некоторые не чинили.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И

*

№ 192. наши украинники великого князя Александровымъ украинцамъ зацѣпки некоторыя не чинили, а великого князя Александровы украинники нашимъ украинцамъ послѣ того много лиха починили; а которыхъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, князь великій Александръ яся къ намъ послати о миру и о доброй смолвкѣ, и онъ къ намъ тѣхъ своихъ пословъ и до сѣхъ мѣстъ не посылаваль.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А въ ту пору, чрезъ свое слово, и онъ царя Шихъ-Ахмета Ординского привелъ на нашу отчину, да Нѣмцы навелъ на нашу землю, да и своихъ людей съ Нѣмцы посылавъ на нашу землю, и много лиха нашимъ землямъ починилъ черезъ свое слово.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: П сего лѣта, рада его, бискупъ Виленской Войтѣхъ, и воеводы и князи и панове, вся его рада великого княжства Литовского, присылали къ нашимъ боиромъ Войтѣхова бискупова человека Яна Выдру, о томъ, чтобы мы похотѣли съ нашимъ зятемъ, съ Александромъ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, миру и добрые смолвки; а коли мы съ Божіею помощію того похочемъ, и мы бы и листъ свой опасной Александру королю Полскому и великому князю Литовскому на его послы дали, на то, что его посломъ къ намъ добровольно пріѣхати и отъѣхати. И мы и листъ свой опасной ему на его послы дали, что его посломъ къ намъ пріѣхати и отъѣхати добровольно: и онъ къ намъ пословъ своихъ и до сѣхъ мѣстъ не присылаваль.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ Папы, что Владиславъ король Угорскій и Чешскій, и Александръ король Полскій и великій князь Литовскій Папѣ сказываютъ, что хотятъ противъ насъ за свою отчину стояти: ино короли тѣ ли города и волости и земли зовутъ своею отчиною, съ которыми къ намъ князи Русскіе, да и бояре и иные люди пріѣхали служить, и которые го-

роды и волости и земли наши люди въ розницу поймали, и за то ли хотятъ съ нами валчити?

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы падѣмся, что Папѣ то гораздо вѣдомо, что короли Владиславъ и Александръ отчичи Польского королевства да Литовскія земли отъ своихъ предковъ; а Русская земля, отъ нашихъ предковъ, изъ старины, наша отчина. А коли есмь имали докончанье съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ, и мы были тогда тѣ свои вотчины переступили, свойства дѣля; а коли намъ зять нашъ, князь великій Александръ, ни въ чемъ не учаль правити: и намъ, уповая на Бога, о чемъ свою отчину оставивати и за нее не стояти? И Папа бы положилъ то на своемъ разумѣ, гораздо ли то короли чинятъ, что не за свою вотчину съ нами хотятъ валчити? И коли короли похотятъ съ нами за то валчити, и мы, уповая на Бога, хотимъ за свою отчину стояти, какъ намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помочникъ и наша правда.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А и нынѣ похочетъ съ нами зять нашъ, Александръ король Полскій и великій князь Литовскій, миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже:

XXXI.—Отвѣтъ государя всея Руси, Угорского короля Владиславу королеву послу Сигисмунту жъ, противъ королевыхъ рѣчей.

Иоаннъ, Божіею милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ Владислава короля Угорского и Чешского, что всѣ краи и начальники христіанскіе хотятъ въ соединеніе стати противу поганыхъ Турковъ, на обороненіе православныхъ вѣры; и Владиславъ король Угорскій и Чешскій, и зять нашъ, а его братъ, Александръ король Полскій и великій князь Литовскій, на то соединеніе не хотятъ быти, того дѣля, что межъ насъ, съ нашимъ зятемъ,

а съ его братомъ, браць и валка сталася; а буд-то мы безъ праведнаго разсуженія ту валку почали и изъ отчества господствія взяли великого князства Литовского; и королѣ Владиславъ и Александръ хотять противъ насъ стояти: и намъ бы нынѣ тѣ господствія и господъ взятыхъ зятю своему, а его брату отда-ти, да съ нимъ мпръ взяти.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Говоришь еси намъ отъ своего государя отъ Владислава короля, будто мы безъ праведнаго разсуженія, съ зятемъ своимъ, а съ его братомъ ту валку почали: ино то Владиславъ король вѣдаетъ, чего дѣла то будетъ, такъ къ намъ приказываетъ: вѣдь ему то дѣло вѣдомо, за что межѣ насъ та валка сталася. Напередъ того, Владиславъ король присылалъ къ намъ о томъ своего посла Матіаша Чезелитского, и мы къ нему съ его посломъ и отказали, за что межѣ насъ та валка сталася: и будетъ Владиславу королю его посолъ Матіашъ того не сказалъ, что мы къ нему съ нимъ наказали; и мы нынѣ къ нему то съ тобою наказываемъ, что та валка сталася не отъ насъ, отъ нашего зятя, а отъ его брата. Напередъ того, братъ его, князь великій Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ не однова, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ любви и въ докончаньѣ, и дочь бы намъ свою за него дати; а потомъ прислалъ къ намъ своихъ паповъ, пана Петра восводу Тротскаго, моршалака земского, и пана Станислава старосту Жомойтского, и просили насъ, чтобы мы съ нимъ взяли любовь и докончаніе и дочь бы мы свою за него дали.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы велѣли своимъ бояромъ съ его паны говорити о своей дочери, о томъ, какъ нашей дочери будучи за нимъ свой Греческой законъ держати. И папове его съ нашими бояры уговорили на томъ, что нашей дочери будучи за нимъ держати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ;

а какъ дастъ Богъ, наша дочь будетъ у него въ Вилнѣ, и ему нашей дочери велѣти поставити церковь Божью Греческаго закона у нее на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было ему къ ней все Греческаго закона, а не Римского. И мы, съ Божьею волею, любовью и докончаньемъ съ нимъ взяли, и крестъ намъ князь великій Александръ цѣловалъ; а о дочери о нашей, о Греческомъ законѣ, далъ намъ свою утвержденную грамоту съ своею печатью таковою, что нашей дочери держати свой Греческой законъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити. И мы по тому и дочь свою за него дали. И какъ наша дочь къ нему пріѣхала въ Вилну, и онъ нашей дочери церкви Божьей Греческаго закона у нее на сѣнехъ поставити не велѣлъ, а пановъ и паней приставилъ къ ней все Римского закона, а не Греческаго; а которые наши люди съ нею пришли, побыти у у нее, бояре и боярыни, и онъ тѣхъ къ намъ отслалъ, а которые наши немногіе люди у нее остались, и онъ тѣхъ отъ нее всехъ розослалъ; а которую княжую дочь или боярскую Греческаго закона дочь наша возметъ къ себѣ, и онъ тѣхъ силою велитъ откстити въ Латынство. А имя наше къ намъ писано не по тому, какъ межѣ насъ въ докончанныхъ грамотахъ писано. А будучи съ нами въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, и онъ къ Ординскимъ царемъ посылалъ, а наводилъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды въ наши почалъ вступатися. А отъ которыхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропускалъ, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи велики чинилися. Да и въ иныхъ во многихъ дѣлахъ по докончанію и по крестному цѣлованью намъ не правилъ. И мы къ нему не однова о томъ своихъ пословъ посылали, да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ, о нашей дочери да и по докончанью и по крестному цѣлованью,

№ 192.

№ 192. какъ намъ молвилъ: и опъ намъ о нашей дочери да и по доковчанію и по крестному цѣлованью ни въ чемъ не исправиль.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А послѣ того, бошли того не учалъ намъ правити и нечесть намъ чинити. Къ дочери къ нашей посылалъ отметника Греческаго закона, владыку Смоленского, и бискупа Виленского и черицовъ Бернадиновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческаго закона, а приступила бы къ Римскому закону; также и ко княземъ къ Русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые держатъ Греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку Смоленского да бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону: и отъ тоѣ нужи, что ихъ нудятъ приступити къ Римскому закону, князи Русскіе и иные многіе люди, не хотя отступити отъ Греческаго закона, къ намъ пріѣзжали служить и съ нашею вотчиною. Ино за то межи насъ тѣ дѣла такъ сталися, а мы были взяли любовь и доковчанье съ великимъ княземъ Александромъ и свойство съ нимъ учинили, хотя съ нимъ доброго пожитья и до вѣка.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И зять нашъ, князь великій Александръ, послѣ того присылалъ къ намъ дворянина своего Матска Кунцовича о томъ, что хочеть къ намъ слати своихъ великихъ пословъ, и намъ бы ему дати свою грамоту опасную на его послы; и мы и грамоту свою опасную ему на его послы дали. И опъ прислалъ къ намъ посла своего Станислава Нарбутова, а братъ его Алберхтъ король Полскій прислалъ къ намъ своего посла Олехна Скоруту, о томъ, чтобы мы похотѣли съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ миру и добрые згоды; а ему было послати къ намъ о миру пословъ своихъ великихъ, пановъ радныхъ, не мотчая; а доколѣ будутъ у насъ отъ него его послы великіе, панове радные, о миру, и намъ бы приказати своимъ украиннымъ княземъ и намѣстникомъ

и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки никоторыя не чинили. А великого князя Александровъ посолъ, да и королевъ посолъ Олберхтовъ говорили, что князь великій Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ украиннымъ людямъ: доколѣ у насъ будутъ его послы великіе, панове радные, о миру, и его украинникомъ дотолѣ нашимъ украиннамъ также зацѣпки никоторыя не чинити. И мы и отвѣчали великого князя Александрову послу да и королеву Олберхтову послу такъ, пришьеть къ намъ зять нашъ князь великій Александръ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, о миру, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ. Да тогда же приказали есмь своимъ украиннымъ княземъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемичичю, и князю Семену Ивановичю Бѣлскому и инымъ своимъ княземъ, и намѣстникомъ, и волостелемъ, и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки никоторыя не чинили.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И наши украинники великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки никоторыя не чинили, а великого князя Александровы украинники нашимъ украиннамъ послѣ того много лиха починили. А которыхъ своихъ пословъ великихъ, пановъ радныхъ, князь великій Александръ ялся къ намъ послати о миру и о доброй смолвкѣ, и онъ къ намъ тѣхъ своихъ пословъ и до сѣхъ мѣстъ не посылавалъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А въ ту пору, черезъ свое слово, и онъ царя Шихъ-Ахмета Ординского привелъ на нашу отчину, да и Пѣмецъ навелъ на нашу землю, да и своихъ людей съ Пѣмци посылавалъ на нашу землю, и много лиха нашимъ землямъ починилъ черезъ свое слово.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А сего лѣта рада его, бискупъ Виленской Войтѣхъ,

и воеводы и князи и панове, вся его рада великого княжства Литовского, прислали къ нашимъ бояромъ Войтъхова бискупова человекъ Япа Выдру, о томъ, чтобы мы похотѣли съ нашимъ зятемъ съ Александромъ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ миру и добрые смолвки; а коли мы съ Божью помощью того похочемъ, и мы бы и листъ свой опасной Александру королю Полскому и великому князю Литовскому на его послы дали, на то, что его посломъ добровольно приѣхати и отъѣхати. И мы и листъ свой опасной ему на его послы дали, что его посломъ къ намъ приѣхати и отъѣхати добровольно: и онъ къ намъ пословъ своихъ и до сѣхъ мѣсть не присылывалъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Владислава краля, что онъ хочетъ съ нашимъ зятемъ съ Александромъ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, а съ своимъ братомъ, противъ насъ стояти, за то, будто мы поимали ихъ отчину великого княжства Литовского: ино короли тѣ ли города и волости и земли зовуть своею отчиною, съ которыми къ намъ князи Русскіе да и бояре и иные люди приѣхали служить, и которые города и волости и земли наши люди въ розмирицу поимали, и за то ли хотятъ съ нами валчити?

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Ино вѣдомо гораздо самимъ королемъ, Владиславу и Александру, что они вотчини Полского королевства да Литовскія земли отъ своихъ предковъ, а Русская земля отъ нашихъ предковъ, изъ старины, паша отчина. А коли есмь имали докончанье съ своимъ зятемъ съ великимъ княземъ Александромъ, и мы были тогда тѣ свои отчины перестушили, свойства дѣла; а коли намъ зять нашъ князь великій Александръ ни въ чемъ не учалъ правити, и намъ, уповаю на Бога, о чемъ своя вотчина оставивати и за нее не стояти? И короли бы Владиславъ и

Александръ положили на своемъ разумѣ, го- № 192.
раздо ли то чинятъ, что за нашу жъ отчину, а не за свою, хотятъ съ нами валчити? и коли короли похотятъ съ нами за то валчити, и мы, уповаю на Бога, хотимъ за свою отчину стояти, какъ намъ Богъ поможетъ: у насъ Богъ помощникъ и наша правда.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ Владислава короля, чтобы намъ съ своимъ зятемъ, а съ его братомъ, съ Александромъ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ миръ взяти: ино, и нынѣ похочетъ съ нами зять нашъ Александръ король Полскій и великій князь Литовскій миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

И послѣ отвѣта, говорилъ королевъ посолъ Сигисмунтъ бояромъ: честные господа! что есте отъ своего государя говорили, и мы то не все уразумѣли, и вы бы намъ дали отвѣты въ писаныи; а то есмь уразумѣлъ государского отвѣта нѣкоторые статьи, что государь вашъ приказалъ съ нами, что хочетъ съ своимъ зятемъ миру и добрые смолвки: и государь нашъ Владиславъ король приказалъ намъ, а велѣлъ его господствіе молити, чтобы далъ намъ листъ свой опасной на послы зятя своего Александра короля Полского и великого князя Литовского, на великіе паны радные корупы Полскіе и великого княжства Литовского, и мы тотъ листъ къ Александру королю Полскому отошлемъ, а сами ждемъ его пословъ, гдѣ намъ велитъ государское величество; и вы пожалуйста ту рѣчь до своего государя допесите.

И бояре тѣ рѣчи сказали великому князю, и князь великій того дни велѣлъ послу пойти съ Двора.

Да Генваря 16, велѣлъ князь великій послу быти на Дворѣ, да высылалъ къ нему Дмитрея Володимерова. И Дмитрей ему говорилъ: что еси говорилъ которые рѣчи государя на-

№ 192. шего бояромъ, нашей господѣ, и они то до государя нашего донесли. И государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: Да говорилъ еси, что уразумѣлъ еси въ нашемъ отвѣтѣ, противу папныхъ рѣчей и противу чю государя своего Владислава короля рѣчей, что мы съ своимъ зятемъ съ Александромъ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ миру и добрые съмовы хотимъ: и коли мы съ нашимъ зятемъ миру хотимъ, и государь вашъ Владиславъ король приказалъ вамъ, а велѣлъ насъ просити, чтобы мы листъ свой опасной дали зятю нашему Александру королю на его послы, на великіе панове радные коруны Полскіе и великого княжества Литовского, что имъ къ намъ добровольно пріѣхати и отъ насъ отъѣхати; а тотъ бы намъ листъ вамъ дати, и вы къ нему отошлете, а вамъ бы тѣхъ зятя нашего пословъ у насъ дожидати, гдѣ мы тамъ велимъ. И мы зятю нашему Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, на его послы, на великіе панове радные Полскіе коруны и великого княжества Литовского, листъ свой опасной даемъ. А во-се вамъ тотъ листъ. А ты хочешь тѣхъ пословъ зятя нашего здѣсе дожидати, и ты тѣхъ пословъ здѣсе ждидай, а мы, для государя твоего Владислава краля, тебѣ и твоимъ товарищомъ кормъ людской и конской велимъ давати.

И послѣ того дали имъ списки отвѣтныя. И Жидимонтъ говорилъ, чтобы князь великій велѣлъ тѣ списки отвѣтныя перевести по Латински; и князь великій велѣлъ своимъ толмачемъ Латинскимъ съ его писаремъ съ Дмитрохомъ съести да списки перевести по Латински; и даны ему обон списки отвѣтныя, Русскіе и Латинскіе.

А се такова дана грамота опасная Жидимонту на послы, его для списка, что даль списокъ, а просилъ таковы грамоты:

XXXI.—Иоаннъ, Божьею милостию государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и

Тчерскій, и Угорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому и иныхъ. Присылалъ къ намъ Владиславъ король Угорскій и Чешскій посла своего Сингисмунта Сантаа, и просилъ насъ о томъ, что ты илешь къ намъ о миру своихъ пословъ, духовныхъ людей и великихъ пановъ радныхъ Полскія коруны и великого княжества Литовского, на дву стѣ копѣхъ; и намъ бы тѣмъ твоимъ посломъ, духовнымъ людямъ и паномъ Полскія коруны и великого княжества Литовского, дати листъ свой опасной на то, что имъ къ намъ добровольно пріѣхати и отъ насъ отъѣхати, не сдѣлается ли межи насъ миръ, сдѣлается ли ся. И мы на то сесь нашъ листъ опасной дали, что твоимъ посломъ, духовнымъ людямъ и великимъ паномъ раднымъ Полскія коруны и великого княжества Литовского, добровольно къ намъ пріѣхати и отъѣхати изъ нашихъ земель, безъ всякого опасу, не сдѣлается ли ся межи насъ миръ, сдѣлается ли ся. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, Генваря въ 17 день.

И Генваря 17, во вторникъ, велѣли бояре быти на Дворѣ Литовскіе рады слузѣ Якубу Кунцову, да ему отвѣчали противу рѣчей его, что имъ говорилъ отъ рады о опасѣ.

XXXII.—А се Отвѣтъ рады Иоанна, Божьею милостию государя всеа Руси и великого князя, Войтѣхову бискупову Виленского и всеѣ рады великого княжества Литовского слузѣ Якубу Кунцову; а отвѣчалъ ему князь Василей Даниловичъ, какъ къ нимъ пришолъ на отпускъ челомъ ударити:

Якубъ! привезъ еси къ намъ и къ нашей братьѣ, ко государя нашего воеводамъ и ко княземъ и къ бояромъ и ко околничимъ и ко всей радѣ государя нашего, отъ князя Войтѣха бискупа Виленского и отъ воеводъ и отъ пановъ и отъ князей и отъ всей рады великого княжества Литовского, грамоту вѣрющую, а словомъ еси намъ отъ нихъ говорилъ, что государь ихъ Александръ король Польскій и ве-

ликій князь Литовскій шлетъ къ нашему государю о миру своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского: и намъ бы до государя своего рѣчь донести о томъ, чтобы государь нашъ далъ листъ свой опасной на его послы, на великихъ пановъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, на то, чтобы его посломъ къ нему добровольно пріѣхати и отъѣхати. И мы о томъ до своего государя рѣчь донесли, и государь нашъ на то листъ свой опасной далъ, что его посломъ, великимъ паномъ раднымъ коруны Полскіе и великого княжства Литовского, къ нему пріѣхати и отъѣхати добровольно, безо всякого опасу. А во-се тебѣ опасная грамота.

XXXIV.—А се грамота:

Іоаннь, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣрскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому и иныхъ. Присылали къ нашему воеводѣ Московскому ко князю къ Василью къ Даниловичю и къ инымъ къ нашимъ воеводамъ и ко княземъ и къ бояромъ и ко околничимъ и ко всей нашей радѣ, твоя рада, князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій и воеводы и панове и князи и вся твоя рада великого княжства Литовского, о томъ, что шлешъ къ намъ о миру своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского: и намъ бы тѣмъ твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, дати листъ свой опасной на то, что имъ къ намъ добровольно пріѣхати и отъ насъ отъѣхати. И мы на то сесь нашъ листъ опасной дали, что твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ Полскіе коруны и великого княжства Литовского, добровольно къ намъ пріѣхати и отъѣхати изъ

Акт. Зап. Рос. Т. I.

нашихъ земель, безо всякого опасу. Писанъ на М^ѣ 192. Москвѣ, лѣта 7011, Генваря въ 17 день.

Да говорилъ еси намъ отъ рады великого княжства Литовского, чтобы государь нашъ далъ листъ свой опасной посломъ магистра Лилянского, и арцибискупа и бискуповъ всей земли Лилянской, на то, чтобы ихъ посломъ къ нашему государю добровольно пріѣхати и отъѣхати безо всякого опасу: и государь нашъ магистру Ливонскому, и арцибискупу, и бискупомъ, листъ опасной далъ на ихъ послы, на то, что имъ къ нему добровольно пріѣхати и отъѣхати.

XXXV. — А се такова грамота опасная Нѣмцемъ дана:

Іоаннь, Божьею милостью царь и государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣрскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, и сынъ его, князь великій Василей Иввовичъ царь всеа Руси, магистру Ливонскіе земли, и арцибискупу, и бискупу Юрьевскому и инымъ бискупомъ и всей землѣ Ливонской. Присылали есте бити челомъ къ брату нашему и къ зятю, къ Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, о томъ, что хотите къ намъ слати бити челомъ своихъ пословъ: и намъ бы вашимъ посломъ дати листъ свой опасной на то, что вашимъ посломъ, по нашимъ землямъ, къ намъ добровольно пріѣхати и назадъ отъѣхати, безо всякихъ зацѣпокъ. И мы вамъ на то листъ свой опасной дали, что вашимъ посломъ, по нашимъ землямъ, къ намъ добровольно пріѣхати и назадъ отъѣхати, безо всякихъ зацѣпокъ, по сей нашей грамотѣ, а ся вамъ наша грамота опасная. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, Генваря 17.

Да и отпустили его того дни, а приказали съ нимъ къ радѣ поклонъ; а поѣхалъ съ Москвы на завтрее, въ среду, Генваря 18.

А Угорского короля посоль Жидимонтъ по-

№ 192. слалъ съ тою опасною грамотою къ королю и великому князю Александру, что онъ взялъ, писаря своего Дитроха каплана, да Николайца, которой прѣздилъ ко князю Дмитрею отъ него о опасѣ; а поѣхали вмѣстѣ, въ среду жь, съ Якубомъ съ Кушцовымъ; а послалъ съ ними князь великій Григорья Давыдова сына Ульяниша до Вязмы, да Ивана Оксенова, да Можанчъ двадцати сыновъ боярскихъ да съ ними Иващка Горбатого, подьячего.

И Генваря 22, прѣехали на Москву два Поляка, Касперомъ зовутъ съ товарищемъ, отъ пословъ отъ Полскихъ; а которые съ нимъ были грамоты отъ пословъ, и они тѣ грамоты дали въ Вязмѣ намѣстнику Ивану Шадрѣ, и Шадра ихъ прислалъ къ великому князю, напередъ ихъ, съ Ооонасомъ съ Микитинымъ сыномъ Иванова. А Каспера князь великій велѣлъ спросити Болдырю, отъ намѣстника отъ Московского отъ князя Василя Даниловича отъ Хоумского: какимъ дѣломъ прѣехали! и Касперъ сказалъ, что послали его послы Польскіе къ великому князю съ грамотою, да другую грамоту привезъ къ Угорского короля послу къ Жидимонту. И князь великій велѣлъ князю Василью Хоумскому, тѣмъ Полякомъ велѣти быти у себя на подворьѣ, а велѣлъ имъ князю Василью тожъ молвити, о чемъ ихъ велѣлъ и Болдырю спрашивать, да и о грамоты имъ велѣлъ сказати, что тѣ грамоты дошли, которые у него взяли въ Вязмѣ; да Жидимонтову грамоту велѣлъ ему тудо дати, да и послалъ его къ Жидимонту на подворье съ Суморокомъ съ Путятинымъ, а у Жидимонта велѣлъ его и оставити.

XXXVI.—А се грамота отъ пословъ къ великому князю съ Касперомъ:

Наяснѣйшій началниче и государь милостивый! молили насъ купцы нѣкоторые, Готселякъ Тимерманъ изъ Гдаиска, да Кондрать изъ Вилни со своими товарищи и служебники, дабы ся мы вступили до вашего наяснѣй-

шаго господства имъ о опасѣ, дабы имъ свободно пріити и отыти мощно съ ихъ товаромъ и вещми до господствъ и княженія вашего господства наяснѣйшаго. И сего ради просимъ, да сподобится наяснѣйшее ваше господство дати опасъ, да свободиѣ и безпони сюды пріити могутъ, и аще будетъ воля вашего господства наяснѣйшаго, и отыти съ ихъ вещми. Посемъ здравствуй на дни многи ваше наяснѣйшее господство, желаемъ, яко государя милостиваго. Изъ Полотцка, недѣля ближняя по трехъ краельпраздницѣ, лѣта Рождества Христова 1000 и пятьсотъ втораго. — «Петръ Мисковскій отъ Муровы, воевода Ланчиньскій, Иоанъ де-Бучзакъ, чашникъ кралевства и намѣстникъ Мирдзибогенскій, и Петръ де-Врозимовичъ, столникъ Краковскій и кравчій величества кралевства Полского». А на подписи у грамоты: «Наяснѣйшему началнику и государю Иоану Васильевичю, великому князю Московскому и государю всеа Руси и иныхъ, государю милостивнѣйшему».

И назавторее, во вторникъ, велѣлъ князь Василей Даниловичъ быти у себя Касперу да говорилъ князь Василей: писали къ нашему государю государеве твои, послы Лятцкіе, о опасной грамотѣ на купцы; и государь нашъ пожаловалъ вашихъ пословъ, опасной листъ на купцы далъ. А се опасной листъ государя нашего на купцы:

XXXVII. — Иоанъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и цныхъ; брата нашего и зятя, Александра короля Полского и великого князя Литовского посломъ Полскіе коруны: Петру Мисковскому, воеводѣ Ланчинскому, да Ивану де-Бучзаку, чашнику кралевства Полского и намѣстнику Мирдзибоенскому, да Петру де-Врозимовичю, столнику и кравчему кралевскому. Писали есте до насъ, что идутъ съ

вами къ намъ торговыя люди, Готселакъ Тимерманъ изъ Гданска, да Кондратъ изъ Вилны съ своими товарищи и съ служебники: и намъ бы тѣмъ купцемъ дати листъ свой опасной, на то, чтобы имъ свободно къ намъ притти въ наши земли и съ ихъ товаромъ и вещми и назадъ отойти безо всякіа споны. И мы вамъ сесѣ пашъ листъ опасной дали, на то, что тѣмъ купцомъ, Готселаку и Кондрату и съ ихъ товарищи и съ служебники, и съ ихъ товаромъ и съ вещми, въ наши земли къ намъ прѣхати и отъ насъ отѣхати по нашимъ землямъ безо всякіа зацѣпки; также которые и иные купцы, и опричь тѣхъ, изъ которыхъ земель ни буди, похотятъ къ намъ ѣхати въ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: ино имъ добровольно въ наши земли къ намъ прѣхати и отъ насъ отѣхати по нашимъ землямъ, безо всякіа зацѣпки. Писавъ на Москвѣ, лѣта 7011, Генваря въ 24 день.

Да тогожь дни князь Василей его и отпустилъ, а поѣхалъ назавтрее, въ среду, а послалъ князь великій съ нимъ, проводить ихъ до Вязмы, Федка Иванчина сына Шептяковского да Оеонаса Микитина сына Иванова; а приказалъ князь великій къ Шадрѣ, чтобы ихъ велѣлъ проводить до Дорогобужа, и отъ Дорогобужа, доколь будетъ пригоже.

Лѣта 7011, Марта 4, въ субботу въ Феодорову, прѣехали на Москву отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского послы его Лятцкіе и Литовскіе, да и отъ магистра отъ Лифленского послы съ ними жъ вмѣстѣ прѣехали. И князь великій велѣлъ у пословъ быти въ приставѣхъ на Москвѣ: у Лятцкихъ пословъ у Петра у Мишковского съ товарищи Федору Кокошкину, а у Литовскихъ пословъ у Станислава у Глѣбова съ товарищи Ивану Федорову сыну Зачесломского, а у Нѣмецкихъ пословъ у Иванка у Гилдорпа съ товарищи Василью Иванову сыну Болтина. А были послы всѣ вмѣстѣ у великого князя, да и Угорской посоль, во вторникъ по зборѣ,

Марта 7. А напередъ прѣшелъ Угорской по-
М[№] 192.
соль, а говорилъ то, что послы Лятцкіе и Литовскіе пришли, и ты бы пожаловалъ любовно ихъ принялъ и рѣчи выслушалъ. А Лятцкой посоль Петръ Мишковской правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а сыну великого князя великому князю Василью правилъ отъ короля поклонъ же; а дѣтемъ великого князя, князю Юрью, князю Дмитрею, князю Семену, правилъ поклонъ же. А Станиславъ Глѣбовъ правилъ великому князю отъ великіе княгини отъ Алены отъ королевы челобитье, а сыну великого князя, великому князю Василью, отъ великіе княгини отъ Алены отъ королевы поклонъ; а Войтко дѣтемъ великого князя, князю Юрью, и князю Дмитрею, и князю Семену, отъ великіе княгини отъ Алены отъ королевы правилъ поклонъ же. А опослѣ того, Янъ воеводичъ правилъ великого князя бояромъ отъ архіепискупа отъ Краковского отъ Фердерика и отъ всей рады Лятцкіе поклонъ; а Ивашко Сопѣга правилъ поклонъ великого князя бояромъ отъ епискупа отъ Виленского и отъ всей рады отъ Виленской; а опослѣ того панъ Петръ подалъ грамоту въ-
рющую.

XX VІІ. — А се грамота:

Отъ Александра, Божю мялостью короля Полского и великого князя Литовского, Русского, и княжати Прусского, Жомонтского и иныхъ; брату и тетю и отцу нашему, великому князю Ивану Васильевичю Московскому. Послани есмь къ тебѣ нашихъ пословъ, пановъ раду нашу съ коруны Полское и великого княжства Литовского, воеводу Ланчицкого пана Петра Мишковского зъ Мурова, и маршалка нашего, намѣстника Полоцкого, пана Станислава Глѣбовича, и маршалка жъ нашего, охмистра нашее королевое, намѣстника Ковенского пана Войтѣха Яновича; подчасного съ королевства Полского, старосту Межибожского пана Яна Буццкого; столника Краковского пана Петра Вроцимовского, и шсаря

*

№ 192. нашего, канцлѣря наше королевое, намѣстника Бряцлавского и Жижморского пана Ивана Сопѣжичя; каноника Познапьского, секретаря съ кролевства князя Станислава Горецкого, о нашихъ великихъ потребныхъ дѣлѣхъ; и што тобѣ они будутъ отъ насъ говорити, и ты бы имъ вѣрлялъ: бо тыи суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, Генваря въ 9 день, индикта 6.

А опослѣ того рѣчь говорилъ Петръ.

XXXIX. — Посолство до великого князя Ивана Васильевича Московского.

Наипервѣй поклонъ. Тотъ члопокъ маеть мовити воевода Ланчицкѣй панъ Петръ Мишковскѣй.

Панъ нашъ милостивый, Александръ король Полскѣй и великѣй князь Литовскѣй, казалъ вашей милости повѣдити, ижъ брата нашего Олберхта короля Полского въ животѣ не стало, Богъ его съ того свѣта собралъ: ино братъ нашъ, велебный въ Бозѣ отецъ, князь и гардиналь, и князи бискупове, прелати и шпитки панове рада коруны Полское прислали до насъ, жадаючи насъ, абыхмо ѣхали на то панство и на тотъ столецъ, отчину нашу, коруну Полскую. И мы тамъ есмо ѣхали и того панства и столца, отчины нашое, зъ ласки милого Бога, есмо достигли, и тамъ есмо на томъ государствѣ паномъ остали. И то твоей милости повѣдамы, и вѣримъ твоей милости, ижъ тому будешъ радъ.

Тыи члонки маеть мовити намѣстникъ Полоцкѣй панъ Станиславъ Глѣбовичъ.

Александръ, Божою милостью король Полскѣй и великѣй князь Литовскѣй, къ тобѣ великому князю Ивану Васильевичю всказалъ: Коли того Богъ похотѣлъ и его святая милость вчипиль, штожъ взяли были есмь съ тобою любовь и докопчанье и вѣчную пріязнь, и душами нашими присягали, то есмо промежи себя утвердили были вѣчно и запечатали; и дочку свою за насъ еси далъ, и кровнымъ звязаньемъ съ нами ся еси звязалъ. И потомъ, безъ нашего выступу зъ докончяня,

съ тоѣ твоее пріязни обернулъ ся еси намъ у великую непріязнь: безотповѣдно, огонь и войну въ землю нашу пустилъ, и многіи знаменитыи города наши и волости и земли и воды за себе еси забралъ, и князей, нашихъ зрадецъ, князя Семена Бѣлского, Можайского и Шемячича зъ нашими отчизными городаи и волостми къ собѣ еси ихъ у службу принялъ.

Александръ, Божою милостью король и великѣй князь всказалъ: Потомъ братья наша, Владиславъ король Угорскѣй и Ческѣй, и Янъ Олберхтъ, славное памяти король Полскѣй, и мы посылали есмо къ тобѣ нашихъ пословъ, напоминаючи по докопчанью нашему и о тыхъ дѣлѣхъ хотячи къ тобѣ нашихъ великихъ пословъ послати: хто бы кому промежи насъ зъ докопчанья выступилъ, тотъ бы мѣлъ тому то направити; а до тыхъ часовъ, зъ obu сторонъ, намъ было въ покои быти и валки не почивати. И за тымъ панове рада коруны Полское прислали къ намъ, жадаючи насъ, абыхмо тамо ѣхали до отчины нашое, на тотъ столецъ брата нашего. И тое ся дѣло тымъ вмѣшкало, и для того тыхъ пословъ до тебе есмо тогда не слали.

Александръ король и великѣй князь всказалъ: И ты мало ещо на томъ маючи, черезъ слово свое, послалъ еси люди свои многіе въ землю нашу, и города нашего Мьстиславля добывали и многіе люди головами въ полонъ повели; а потомъ, сеѣ осени, послалъ еси сына своего князя Дмитрея со многими людьми въ нашу землю, города нашего Смоленска добывати; и опъ тамъ не мало стоялъ и города не добылъ: зъ Божьею помощью, подлугъ наше правды, люди наши оборонилися и тамъ крови христьянскоѣ не мало разлилося.

Тыи члонки маеть мовити панъ охмистръ.

Александръ король и великѣй князь всказалъ: Тыми разы прислали къ намъ отецъ святыи Папезъ и братъ нашъ Владиславъ король Угорскѣй и Ческѣй, повѣдаючи намъ, штожъ вси государи королѣи христьянскѣи на то ста-

ли и зъединачилися стояти за христьянство противу поганства, и жадаючи насъ, абыхмо съ тобою миръ и любовь взяли, и съ нами жъ посполу съ-одного стояли противу поганства; и о томъ же дѣлѣ жадали насъ панове рада наша коруны Полское и великого княжства Литовского, абыхмо тоужъ съ тобою вчинили (*).

Александръ король и великій князь всказалъ: Напоминаемъ тебе, по докончанью нашему и крестному цѣлованью, абы еси у отчину нашу не вступался, и что будешь городовъ нашихъ и волостей и земля и водъ за себе забралъ, и съ которыми города, отчиною нашею, зрадцы наши къ тебѣ ся пристали, ажъ бы еси того всего намъ ся поступилъ по старымъ рубескомъ, и штобы болши того промежи насъ кровь христьянская не млася, а неприятели бы наши тому ся не радовали, и болши того рука поганская на христьянство бы ся не подносила; а хто бы кому зъ насъ зъ докончанья и крестного цѣлованья выступилъ, тотъ бы тому направилъ по докончанью.

Александръ король и великій князь всказалъ: князятъ и панятъ, и многихъ бояръ, и людей нашихъ, которыхъ есмо посылали отчины наше боронити отъ твоихъ людей и тамъ битву съ твоими людьми мѣли, и на той битвѣ тебѣ въ руки впади, и иные которые паны и бояре (***) наши въ томъ нашемъ пекити тебѣ въ руки попадавали: ино штобы еси, насъ дла, всихъ тыхъ князей и пановъ и бояръ (***) и людей на мѣстыцо велѣлъ собрати, и къ намъ бы еси ихъ отпустилъ; а мы та-

кожъ твоихъ князей, и дѣтей боярскихъ, и людей, которые въ томъ нашемъ пекити намъ въ руки впади, хотимъ потомужъ велѣти собрати и дотебе ихъ отпустить(****).

А опослѣ того Нѣмецкіе послы Ивашко Гилдорпъ съ товарищи великому князю челобитье правили и рѣчь говорили; а писаны тѣ всѣ рѣчи въ Нѣмецкихъ тетратѣхъ въ Личлявскихъ, да и все дѣло Нѣмецкое тамъ писано.

И какъ вышли послы вонъ, пошли къ великоі княгинѣ; и Ивашко Сопѣга правилъ отъ дочери его челобитье да подалъ грамоту вѣрющую.

XL.—А се грамота:

Наленѣйшему, зъ Божье ласки государю и отцу моему Иоанну Васильевичю, Божьею милостию государю всеа Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Тверскому, Псковскому, Пермьскому, Болгарскому, Югорскому, самодержцу царства Казанского и иныхъ; служебница и дѣвка твоя Елена, Божьею милостию королева и великаа княгини, тобѣ государю и отцу своему низко челомъ бѣтъ. Послала есми до тебѣ государя и отца моего, нѣ о которыхъ о своихъ дѣлѣхъ челомъ бѣючи, канцлѣря своего, памѣтника Брянславского и Жижморского Ивашка Сопѣгу. О чомъ иметь тобѣ государю и отцу моему отъ мене челомъ бити, пожаловалъ бы еси его выслухалъ и ему въ томъ вѣрилъ. Писанъ у Вилни, Декабря въ 27 день, индикта 6.

Да послѣ того рѣчь говорилъ. А се рѣчь.

Служебница и дѣвка твоя, государыня наша

(*) Въ Лит. Метр., Запис. кн. VI, л. 254, добавлена статья слѣдующая: «Александръ король и великій князь всказалъ: Ино мы будучи король христьянскій и сынъ послушенства, на жеданье отца святого Папежа и брата нашего старшого, короля Угорского и Ческого Владислава, то есмо вчинили и къ тому призвавали, и къ тобѣ брату нашему о томъ нашихъ знаменитыхъ пословъ послали есмо; а и до князя мистра Личлявского нашими послы наказали есмо, штобы онъ теми жъ часы и своихъ пословъ къ тобѣ выправилъ, а на тотъ часъ людей бы своихъ повстѣгнулъ, штобы съ вашими граничными людьми во впокою были. И князь мистръ на наше жеданье то вчинилъ, тудѣ жъ зъ нашими послы къ тобѣ брату нашему и своихъ пословъ дла доброѣ и згодноѣ змолвы послалъ».

(**) Въ ориг. Метр. «которые дѣти боярскіе».

(***) Там. «и боярскихъ дѣтей».

(****) Там. приб. «заежъ, брате, самъ можешь роумѣти, штожъ ни съ собою не вспоможешь, а намъ мало завадиши».

№ 192. Елена, Божією милостію королеваа Полскаа, великаа княгини Литовскаа, Рускаа, Прускаа, Жомотскаа и иныхъ, тобѣ государю и отцу своему велѣла челомъ ударити.

Служебница и дѣвка твоя, королеваа и великаа княгини Елена тобѣ государю и отцу своему велѣла челомъ бити: Тыми разы государь и мужъ мой, король и великій князь Александръ, послалъ до тебе государя и отца моего своимъ великихъ пословъ, пановъ коруны Польскіе и великого княжства Литовского, напоминаячи тебе отца и брата своего, што по тые лѣта, черезъ ваше государей христіанскихъ крестное цѣлованіе, его землямъ отъ твоихъ людей упадъ великій стался: города и волости пожжены, а иные позасѣданы, и безчисленные люди въ полонъ поведены, и кровь христіанскаа многаа разлилася.

Служебница и дѣвка твоя, королеваа *и прог:* И ты бы, государь и отецъ мой, для Бога и для крови христіанскіе и моихъ служебници и дѣвки твоеѣ слезъ и челобитья, тыхъ государя моего пословъ ласково приимъ и милосердно выслушалъ, и посмотрѣвши у ваше докончаніе, гнѣвъ свой утолилъ и первую любовь брата и сыну своему явилъ, и въ томъ, какъ государь православный христіанскій, кровь и горкіе слезы бѣдныхъ христіанъ отеръ, абы впередъ болши того церкви Божьи не пустѣли, а православіе не гинуло, и кровь христіанскаа не проливалась, а поганство бы не радовалось.

Служебница и дѣвка твоя, королеваа *и прог:* И о томъ до тебе государя и отца моего широко челомъ біючи, у своей грамотѣ писала есми, зъ великихъ своихъ слезъ и тяжкоѣ жалости, видячи гнѣвъ и нежитіе промежку тебя государя и отца моего и mezi государя и мужа моего, а наболѣй слышачи, чтожъ со всѣхъ сторонъ тые слова говорятъ, будто тое кровопролитье ни кимъ ся не дѣеть толко мною: «милы дей отцу дитя; коли бы дей она не хотѣла, николи бы того не было.» И тобѣ бы

государю и отцу моему на мене жалко и гнѣвно не было, што у своей грамотѣ, съ своеѣ великоѣ сердечноѣ жалости, о томъ челомъ біючи, такъ широко писала есми до тебе государя и отца моего.

Да послѣ того подалъ отъ великіе княгини грамоту.

Засимъ, въ манускриптѣ (л. 55—62) помѣщены четыре письма королевы Елены Иоанновны: а) къ отцу, б) къ брату, великому князю Василию Иоанновичу, в) къ брату же, князю Юрию Иоанновичу и д) къ матери, кои ось напечатаны въ Акг. Археогр. Экспед. Т. I, стр. 104—110.

Да того дни послы у великого князя и ѣли всѣ, и Угорской посолъ; и послѣ стола, посылали ихъ князь великій потчивать. Угорского посла посылали потчивать Василья Григорьева сына Морозова да Ѳеда Степанова сына Яропкина; а Ладцкихъ пословъ посылали потчивать Михайла Ондрѣева сына Плещѣева да діака Губу Семенова; а Литовскихъ пословъ посылали потчивать Ивана Иванова сына Ощерица да діака Ивана Телешова; а Нѣмецкого посла князь великій потчивать не посылали, не потчивали его никто.

Марта 10, въ пятницу, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и Угорскому, опричь Нѣмца, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, съ отвѣтомъ противу ихъ рѣчей и на говорію, Якова Захарьича, Григорья Ѳедоровича, казначья своего Дмитрея Володимировича. И говорилъ имъ Яковъ:

Иоаннь, Божією милостію государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Что есте намъ говорили отъ нашего зятя, отъ Александра короля Польского и великого князя Литовского, что есмя были съ нимъ взяли любовь и докончаніе, и дочь свою за него дали; и потомъ, будто безъ его выступки изъ докончанія, мы учинились ему великимъ непріателемъ, и безъ отповѣданія, огонь и войну въ землю его пустили, и города его и волости знакомитые и земли и воды за себя взяли, и

князей, князя Семена Стародубского и Шемячича и князя Семена Бѣлскаго и иныхъ князей, будто съ его отчиною, съ города и съ волостми, къ себѣ ихъ въ службу приняли.

Григорій говорилъ: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И потомъ, братіа его, Владиславъ король Угорскій и Чешскій и Олбрехтъ король Полскій, да и онъ посылали къ намъ своихъ пословъ, поминавучи намъ по докончанію нашему и о тѣхъ дѣлѣхъ хотячи къ намъ слати своихъ великихъ пословъ на то: кто будетъ изъ докончанія выступилъ, тотъ бы тому то направилъ, а до тѣхъ часовъ съ обѣ стороны намъ было въ покоѣ быти и ваки не починати. А за тѣмъ къ намъ пословъ своихъ не посылавъ, что брата его Олбрехта короля не стало и онъ ѣздилъ въ Ляхи на королевство. А мы будто послѣ того мало помѣшкавъ, черезъ свое слово, послали люди свои многіе въ его землю, и города его Мстиславли добывали и многіе люди въ полонъ повели; а потомъ себѣ осени посылали мы сына своего Дмитрія, города его Смоленска добывати и тамо крови христіанскіе много пролилось. И нынѣ прислали къ нему Папа и братъ его Владиславъ король Угорскій и Чешскій, съ тѣмъ, что всѣ короли съединились на то, хотятъ стати за христіанство противу поганства, и просили его, чтобы онъ взялъ съ нами миръ и любовь и съ ними бы съ-одного сталъ противу поганства; а панове его рада короны Полскоѣ и великаго княжства Литовскаго о томъ же дѣлѣ его просили, чтобы съ нами то учинилъ. И намъ бы въ его отчину не вступатися, а что будемъ городовъ его и волостей и земль и водъ за себя взяли, и съ которыми города и съ волостми, будто съ его отчиною, князи къ намъ пріѣхали служить: и намъ бы всего того ему поступитися по старымъ рубежамъ; а кто будетъ кому изъ докончанья выступилъ, тотъ бы тому то направилъ по докончанію.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино мы брату своему, великому князю Алексан-

дру, изъ докончанія и изъ крестнаго цѣлованія ни въ чемъ не выступили: какъ есмь ему на чемъ молвили, такъ во всемъ есмь ему правили по докончанію и по крестному цѣлованію; а братъ нашъ, князь великій Александръ, какъ на чемъ съ нами записалъ и крестъ намъ цѣловалъ, и какъ намъ на чемъ молвилъ, въ томъ намъ ни въ чемъ не исправилъ.

Дмитрей говорилъ: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Какъ съ нами князь великій Александръ взялъ любовь и докончаніе да и крестъ намъ цѣловалъ, и опъ тогда жъ не учалъ намъ правити по докончанію: имя наше учалъ къ намъ писати не по тому, какъ межъ насъ въ докончальныхъ грамотахъ писано, а о дочери о нашей какъ уговорили его панове Петръ и Станиславъ съ нашими бояры, что нашей дочери, будучи за нимъ, держати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; а церковь Божью Греческаго закона поставити было ему у нее на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было ему къ ней все Греческаго закона, а не Римскаго. Да и грамоту свою утвержденную о нашей дочери, о Греческомъ законѣ, намъ далъ такову, что ему наши дочери къ Римскому закону не нудити, а вѣдати ей свой Греческой законъ. И какъ наша дочи къ нему пріѣхала, и онъ нашей дочери церкви Божьи Греческаго закона у нее на сѣнехъ поставити не велѣлъ, а пановъ и паней приставилъ къ ней все Римскаго закона, а не Греческаго; а которые наши люди съ нею пришли, бояре и боярыни, побыти у нее, и онъ тѣхъ къ намъ отослалъ, а которые наши немногіе люди у нее остались, и онъ тѣхъ отъ нее разослалъ; а которую княжю дочь или боярскую Греческаго закона дочи наша возметъ къ себѣ, и онъ тоѣ силою велитъ отокстити въ Латынство: и то все сталося не по тому, какъ намъ молвилъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А будучи съ нами въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованіѣ, и онъ къ Ординскимъ царемъ по-

№ 192.

№ 192. сылалъ, а наводилъ ихъ на насъ, да и къ инымъ къ нашимъ недругомъ на наше лихо посылалъ, и въ земли и въ воды въ наши учалъ вступатися; а отъ которыхъ государей пойдуть къ намъ послы черезъ его землю и гости, и онъ пословъ и гостей не пропускалъ; а которые гости повезуть что на наше имя, и онъ то на себя велѣлъ отнимати, а нашимъ гостемъ въ его земляхъ сила и грабежи велики чинились; да и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованію намъ не правилъ. И мы къ нему не одинаво о томъ своихъ пословъ посылали да и съ его послы къ нему наказывали, чтобы намъ все направилъ, о нашемъ имени и о иныхъ дѣлѣхъ, по докончанію и по крестному цѣлованію, и о нашей дочери да и о всѣхъ дѣлѣхъ, какъ намъ молвилъ, чтобы за то mezi насъ нежитья не было: и онъ намъ о нашемъ имени и о всѣхъ дѣлѣхъ по докончанію и по крестному цѣлованію и о нашей дочери и о иныхъ дѣлѣхъ, какъ намъ молвилъ, ни въ чемъ не исправилъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А опослѣ того, болши того не учалъ намъ правити и нечестъ намъ чинити. Къ дочери нашей посылалъ отметника Греческаго закона, владыку Смоленского, и бискупа Виленского и черицовъ Бернадиновъ, съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческаго закона, а приступила бы къ Римскому закону; также и ко княземъ къ Русскимъ и къ паномъ и ко всей Руси, которые держать Греческой законъ, посылалъ къ нимъ тогоже владыку Смоленского да бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону. А напередъ того, при его отцѣ и при его предкѣхъ и при немъ, доколѣ къ нему не пришла моя дочь, тоѣ силы надъ Греческимъ закономъ не было: ино то братъ нашъ гораздо ли дѣлалъ, то ли намъ направилъ, что таковую силу нашей дочери и всему Греческому закону учинилъ?

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И

отъ тоѣ нужи, что ихъ нудять приступити къ Римскому закону, князи Русскіе, князь Семенъ Ивановичъ Стародубской, и князь Василей Ивановичъ Шемлячичъ, и князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской и иные князи и многіе люди, не хотя отступити отъ Греческаго закона, къ намъ пріѣхали служить съ нашею отчиною; и мы къ нему и съ складною грамотою за то послали челоуѣка своего Оеонаса Шеенка.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ великаго князя Александра, что братья его короли, Владиславъ король Угорскій и Чешскій и Олбрехтъ король Полскій, да и онъ посылали къ намъ своихъ пословъ, поминаючи намъ по докончанію нашему и о тѣхъ дѣлѣхъ хотячи къ намъ слати своихъ великихъ пословъ на то: кто будетъ кому изъ докончанія выступилъ и тотъ бы тому то направилъ, да до тѣхъ было часовъ намъ съ обѣ стороны въ покоѣ быти и валки не починати; и мы будто, черезъ свое слово, послѣ того мало помѣшкавъ, посылали людей своихъ въ его земли, города его Мстиславля добывати, а сеѣ осени посылали сына своего Дмитреагорода его Смоленска добывати.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино такъ и было, что князь великій Александръ присылалъ къ намъ своего посла Станислава Нарбутова, а братъ его Олбрехтъ король Полскій присылалъ къ намъ своего посла Олехна Скоруту, о томъ, чтобы мы похотѣли съ великимъ княземъ Александромъ, съ зятемъ нашимъ, миру и добрыезгоды, а ему было послати къ намъ о миру пословъ своихъ, великихъ пановъ радныхъ, не мотчаа; а доколѣ будутъ у насъ его послы великіе, панове радные, о миру: и намъ бы приказати своимъ украиннымъ княземъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы дотолѣ великаго князя Александровымъ украинамъ зацѣпки никаоторые не чинили; а великаго князя Александровъ посолъ да и королевъ посолъ Олбрехтовъ

говорили, что князь великій Александръ также прикажетъ всѣмъ своимъ людямъ украиннымъ: доколѣ у насъ будутъ его послы великіе, панове радные, о миру, и его украинникомъ нашимъ украиннамъ дотолѣ зацѣпки некоторые не чинити. И мы, по его слову, какъ къ намъ приказалъ съ своимъ посломъ съ (та-ниславомъ да и братъ его Олбрехтъ король съ своимъ посломъ съ Олехномъ, да тогда жъ приказали своимъ украиннымъ княземъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и князю Семену Ивановичю Бѣлскому и инымъ своимъ украиннымъ княземъ, и намѣстникомъ, и волостелемъ и всѣмъ своимъ украинникомъ, чтобы великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки некоторые не чинили.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И мы какъ молвили такъ и учинили: наши князи и украинники великого князя Александровымъ украиннамъ зацѣпки некоторые не чинили; а князь великій Александръ, какъ намъ молвилъ, что было ему къ намъ пословъ своихъ послати о миру, а дотолѣ было зацѣпки некоторые ему нашимъ украиннамъ не чинити: и онъ къ намъ пословъ своихъ не послалъ; а въ ту пору, черезъ свое слово, цари Шигъ-Ахметя Ординского привелъ на нашу отчину, да и Нѣмецъ навелъ на нашу землю, да и воеводъ своихъ, тебѣ Станислава съ людьми да Черника съ жолвѣри посылалъ съ Нѣмци на нашу отчину на Псковскую землю, да и съ иныхъ мѣстъ изъ великого князя Александровы земли учали нашимъ землямъ много лиха чинити. И князь великій Александръ нынѣ къ намъ приказалъ, что будто мы, черезъ свое слово, не такъ учинили: ино мы какъ молвили по тому и учинили: отъ нашихъ князей и отъ людей нигдѣ его землѣ зацѣпки не было; а князь великій Александръ, какъ намъ молвилъ, такъ черезъ свое слово не по тому учинилъ: отъ него нашимъ землямъ зацѣпки великіе сталися.

Акт. Зап. Рос. Томъ I.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что № 192. есте намъ говорили отъ короля и великого князя Александра: которые князи Русскіе и иные многіе люди съ города и съ волостми, съ нашею отчиною, къ намъ пріѣхали служити, и которые города и волости наши князи и люди въ розмирицу поймали, и король тѣ города и волости зоветъ своею отчиною; и намъ бы тѣхъ городовъ и волостей ему поступитися, чтобы межъ насъ за то кровопролитья не было.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино, вѣдь нѣтъ отчина Лядцкая земля да Литовская земля, и намъ чего дѣля великому князю Александру тоѣ своей отчины отступатися? А коли есмь имали любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ и дочь свою за него давали, и мы были тогда тѣ свои отчины перепустили, свойства дѣля: и коли намъ князь великій Александръ ни въ чемъ не исправилъ, и намъ о чемъ своеѣ отчины, тѣхъ городовъ и волостей, кои нынѣ за нами, великому князю Александру отступатися? то вотчина наша. Ано и не то одно наша отчина, кои города и волости нынѣ за нами: и вся Русская земля, Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина.

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ Александра короля и великого князя, чтобы намъ съ нимъ взяти миръ и любовь: ино, коли намъ Александръ король и великій князь направитъ о нашемъ имени, и о нашей дочери, и о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ, а похочетъ съ нами миру и добрые смолвки, и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

Послѣ отвѣта, послы говорили въ разговорѣ: Мы не слышимъ того, въ чемъ бы государь нашъ Александръ король брату и тѣстю своему изъ докончанія выступилъ.

И болре имъ говорили: Се ли государь вашъ, Александръ король, брату и тѣстю своему изъ

№ 192. докончанія не выступилъ, что началное дѣло— имя государское, и онъ ко государю нашему имя его учаль писати не по тому, какъ мѣсяи ихъ въ докончалной грамотѣ записано? а государь нашъ къ нему все писалъ имя его по докончанію. А о дочери о его государю нашему какъ молвилъ своимъ паны, и онъ все не по тому учинилъ. А опричь того, много тѣхъ дѣлъ учинилъ, не правя государю нашему по докончанію; а будучи еще въ любви съ нашимъ государемъ, и онъ къ недругомъ государя нашего посылалъ на государя нашего лично.

И послы говорили: О имени государя вашего въ докончалныхъ грамотахъ не написано опришніе строки тоѣ, чтобы государю нашему завсе писати къ своему тѣстю имя его, такъ какъ вашъ государь хочетъ; а коли имали докончаніе панове государя нашего, и государь вашъ тогда написалъ имя свое въ томъ спискѣ «государемъ всеа Русіи», и панове государя нашего тогда и записали въ докончаньѣхъ имя его «государемъ всеа Русіи», того дѣла, что межи государей братство и любовь прочнаа учинилася: и по послѣ того вскорѣ, сказываютъ, великіе почалися зацѣпки чинити изъ государя вашего земля его земли; и государь нашъ, того дѣла, ко государю вашему имя его писалъ не по докончанію; а коли бы межи нхъ была любовь и доброе житіе, и государь бы нашъ еще и свыше того ему честь чинилъ, имя его въ своихъ грамотахъ пишучи. А о дочери государя вашего въ докончалныхъ грамотахъ ни одного слова не написано.

И бояре имъ говорили: Панове! государь нашъ былъ въ любви и въ братствѣ съ цесаремъ съ Фредерикомъ, да и съ Матіашомъ съ королемъ съ Угорскимъ, и съ Максиміаномъ съ королемъ съ Римскимъ, и съ Иваномъ королемъ Датскимъ и Свѣйскимъ и съ иными государи, и нынѣ въ любви и въ братствѣ; и они какъ написали имена свои въ докончалныхъ грамотахъ межи себя, такъ межи себя и пишуть свои имена въ своихъ грамотахъ по

своимъ докончалнымъ грамотамъ; а въсхотите тѣхъ грамотъ посмотреть, и мы вамъ тѣ грамоты явимъ; а ни въ какихъ докончаньѣхъ о имени опришнихъ строкъ не пишуть, тѣхъ, что такъ намъ межъ себя грамоты писати. Да говорили есте, панове, что о дочери государя нашего въ докончаніѣхъ ни слова не написано, и о церкви, и о панѣхъ и о паніяхъ: ино, панове, слышели есте во государскомъ отвѣтѣ, какъ государю нашему о его дочери Александръ князь великій приказывалъ съ своимъ паны и какъ панове его государю нашему о томъ здѣсе говорили; а ты, пане Войтко, тогда туто былъ съ Петромъ да съ Станиславомъ: и вы нынѣ говорите такіе рѣчи безлѣпичныя, ино, по знатію, не хотите межи государей доброго дѣла.

И послы говорили: Въ чемъ, пакъ, будетъ государь нашъ брату своему и тѣстю по докончанію не направилъ, и государь нашъ то вашему государю по докончанію направить; а въ чемъ будетъ государь вашъ брату своему и зятю по докончанію не исправилъ и что у него забралъ его земля, и онъ бы то брату своему и зятю направилъ по докончанію, чтобы, далъ Богъ, межи ихъ братство и любовь была подлѣ старого докончанія.

И бояре имъ говорили: Тому ся такъ несли сстати, какъ вы говорите, чтобы по старому докончанію быти любви и братству: то ся ужъ мипуло. Коли государь вашъ похочетъ съ нашимъ государемъ любви и братства, и онъ бы государю нашему отчины ихъ Русскіе земли всеѣ поступилася.

И послы говорили: Насъ послалъ государь нашъ покрѣпити миру подлѣ докончанія, а инако намъ не приказано дѣлати.

И бояре тѣ рѣчи сказали великому князю, и князь великій велѣлъ посломъ пойти на по дворіе.

И Марта 12, въ тойже день по Зборѣ, приказали послы Лятскіе и Литовскіе ко князю Василию Давидовичю къ Холмскому съ при-

ставы своими о томъ, чтобы они видѣлися съ бояры. И князь великій велѣлъ того дни посломъ быти на Дворѣ, и высылалъ къ нимъ Якова Захарыча, да Григорья Федоровича да Дмитрея Володимерова съ товарищи.

Яковъ имъ говорилъ: Панове! присылали есте ко государя нашего воеводѣ Московскому князю Василью Даниловичю и ко всей радѣ государя нашего приставовъ своихъ о томъ, чтобы вамъ видѣтися съ радюю государя нашего: и что будетъ вамъ дѣло до рады государя нашего, и вы то дѣло съ нами говорите.

И послы велѣли Яну воеводицю Подолскому грамоту подати отъ рады отъ Лятцкіе да и рѣчь говорити. И та грамота Латыньскимъ писмомъ оттворена, а у нее семь печатей.

XLI.—А се съ тоѣ грамоты списокъ:

Фредерикъ, Божьсю милостию священно-святыхъ Римскія церкви, имени святыхъ Лусіи, седми престоломъ презвитеръ гардиналъ, архіепископъ Гнесенскій и первый (*), и епископъ Краковскій и иные духовные, и бояре кралевства Полскаго и иныхъ странъ кралевству Полскому покорныхъ: величайшимъ и благороднымъ господамъ, княземъ и бояромъ, совѣтникамъ наисвѣтшаго началника государя Иоанна Васильевича, великаго князя Московскаго и Русіи и иныхъ, братіѣ и другомъ нашимъ дражайшимъ, поздравленіе и братскія дружбы прибавленіе. Величайшіе и благородные господа, братья и друзи наши дражайшіе! Послахомъ до вашихъ господствъ отъ насъ братью нашу и совѣтниковъ кралевства величайшихъ, благородныхъ и честныхъ господъ, Петра Мишковскаго де-Мурова, воеводу Ланчисіенскаго, Иоанна де-Бучзаць, чашника кралевства и воеводу Медзпбозенскаго, Петра де-Вроземовиць, столника Краковскаго и кравчего кралевскаго величества, и Станислава де-Горка, капоника Познаньскаго и тапбника кралевскаго величества, имъже приказахомъ вѣдомаа дѣла великія тягости, не токмо къ кра-

левству Полскому и великому княжеству Литовскому, но и всѣхъ людей вещи христіанской пристолщаа, вашимъ господствомъ изълити; и, что нашимъ именемъ вашимъ господствомъ всповѣдаютъ, просимъ, дабы удостоили имъ тако вѣрити, якобы персонами сами съ вашими господствы говорили, ихъже благочестнѣ здравствовать желасмъ. Данъ въ Краковѣ, въ первый день Декабря, лѣта Господня 1000 и пятьсотъ втораго.

Да послѣ грамоты рѣчь говорилъ: Понеже господія совѣтники духовные и мірскіе кралевства Полскаго, по смерти древле благочестнаго Алберта короля Полскаго, избраша нынѣ трижды въ краля и государя своего, наисвѣтшаго началника и государя Александра, государя милостивѣйшаго, егоже благочестное избраніе и власть уже ваша господствія уразумѣна отъ посолства началнику вашему нами изъясненнаго: но господія совѣтники кралевства Полскаго, братія наши старѣйшины, приказаша господствіамъ вашимъ то изълити особѣ. По, аще и имѣша иныхъ началникъ, ихъже кралевства, княжства и государства суть кралевству Полскому спорубежна, ино помышляху паче требу христіанства обну, неже лишены помышляху; такожь сіе сватовство и дружбу, екоже соединися государь нашъ милостивѣйшій со государемъ вашимъ (кое всему христіанству много полезно есть, аще бы толь мощпѣйшіе сродники и началники своя силы противу поганыхъ обратили), помышляху; такожь древняа вписанія промежи кралевства и великаго княжства Литовскаго пребывающе, въ коняхъ обоихъ государстввахъ единъ государь быти имать, помышляху. Воеводы Волюшскіе совѣтъ . . . такожь и гласъ избранія единъ имать, кои дружбы ради сее ваше и ради соединеныхъ противу поганыхъ отъ сихъ страхъ силъ, совѣтоваша тако быти, и не менши преди себе понаху ваше господствіе отъ сего сусѣдства, кое . . . есть съ вами посреди Литвы. Се-

(*) Т. е. примасъ королевства.

№ 192. го ради братіа наши старійшины, господа Полскіе, съ вашими господьства братское сууд- нес и дружбное во всемъ уразумѣніе ради имѣти хотять, да сіе ваша господьства разу- мѣти возмогутъ: зане тѣ господія братія наши старійшины, ины кралевства, княженіа и го- сударьства оставивъ, помышляху паче вещь явную христіанскую такожъ великаа и мощнѣйшаа ихъ государства, кои всего паче потребны быти могутъ вещи явной христіан- ской противу врагъ святаго Креста, свыше многихъ кралевствъ и государствъ христіан- скыхъ, аще едино душевное изволеніе и кровію соединеннаа дружба промежи государей на- шихъ и васъ тѣхъ единственныхъ въ дружбѣ соблюде. Сего ради тѣ господія, братія наши старійшніе, то вашимъ господьствамъ нами изъяснити вослотѣша, кое такожъ не тайно ва- шимъ господьствамъ: зане сіа государства, кралевство Полское съ великимъ княженіемъ Литовскимъ зѣло соединены суть и древнимъ вписаніемъ и собраниемъ и завѣщаніемъ съ- южны, да не въ единомъ завѣщаніи всѣхъ, коя къ братской дружбѣ предстоятъ, разлучитися могутъ. Аще по смерти наиснѣйшаго начальни- ка государя Казимера, благочестныя памяти краля, разлучена бѣша, не нѣкимъ раздоромъ, но разныхъ персонъ ко владѣнію ихъ, извѣст- ныхъ ради и потребныхъ винъ, призваніемъ и избраніемъ: и умершу наиснѣйшему древле государю Ивану Алберту, благочестныя памя- ти кралю, и нынѣшнему наиснѣйшему госу- дарю нашему на кралевство призвану и избран- ну, древня завѣщанія сице поновлена и тако укрѣплена суть, да единого потребѣ другому никакожъ оставити мощно. Господія убо и братія наши старійшины, угожаючи воспомина- вению святѣйшаго господина Папы и объ- томъ наиснѣйшаго государя Угорскаго краля, обѣщаша послу, здѣ настоящему, отъ среды совѣта ко государю вашему въ сіихъ вещехъ послати. И тако часъ послаша, и ваша господь- ствіа нами воспоминаути восхотѣша: изволите

государя вашего ввести сами, на се крѣпцѣ вступити, якожъ и мы со господіею братіею нашею старійшины къ государю нашему всту- паемся, да господія тѣ въ доброй и истинной дружбѣ пребудутъ, и себѣ паче противу по- ганыхъ помогутъ, нежъ рватись промежъ себе имѣютъ, и да потомъ промежъ сими государь- ствы тѣхъ господей нашихъ никое да будетъ несогласіе и крови христіанскія пролитіе, кое всей вещи христіанской явной вельми шкотно быти видится. Приказаша такожъ господія Полскіе то вашимъ господьствамъ изъяснити: зане во всемъ христіанствѣ великое удивленіе, что толь высочайшій начальникъ, смуже во всей вселеннѣй не была бы отречена супруж- ница, его величество наиснѣйшее понялъ въ супружницу дщерь свѣтлѣйшаго государя на- чальника вашего; сего ради будетъ удивленіе, или для сеѣ вражды, ꙗко дщерь свѣтлѣйшаго начальника государя вашего наиснѣйшій нача- лникъ государь нашъ понялъ въ супругу? и не менши есть о насъ и о васъ удивленіе, что мы и вы, совѣтники ихъ господьствъ бываючи, попускаемъ сіа брани и сіе пролитіе крови христіанскія промежи господьствѣй нашихъ и вашихъ.

Да послѣ того Иванко Сопѣга подалъ грамо- ту вѣрющую отъ рады отъ Виленскіе.

ХЕП.—А се грамота:

Отъ князя Войтѣха, Божьею милостию би- скупа Виленского, и отъ воеводы Виленского, канцлѣря государя короля его милости пана Николаа Радивиловича, и отъ пана Виленского, старосты Городеньского князя Александра Юріевича, и отъ воеводы Троцкога, маршалка земского пана Яна Юріевича, и отъ пана Тро- цкога, старосты Жомойтского пана Станисла- ва Яновича и ото всехъ князей и пановъ и маршалковъ, рады государя нашего, Алекса- дра Божьею милостию короля Полского и ве- ликого князя Литовского: братіи нашей, князю Василью Давиловичю, воеводѣ Московскому, и князю Данилу Васильевичю, воеводѣ Вели-

кого Новагорода, и Якову Захарьичю, воеводѣ Коломенскому, и всимъ княземъ и бояромъ и околничимъ, радѣ великого князя Ивана Васильевича Московского. Послалъ государь нашъ къ вашему государю, и мы къ вашей милости, пословъ, пановъ раду государя нашего, братью нашу, съ коруны Полскіе и зъ великого князства Литовского, воеводу Лавчицкого пана Петра Мишковского зъ Мурова, и маршалка государя нашего его милости, намѣстника Полоцкого пана Станислава Глѣбовича, и маршалка жъ государя нашего, охмистра наше государыни королевое еѣ милости, намѣстника Ковенского пана Войтѣха Яновича, подчашего, а съ королевства Полского старосту Межибожского пана Ява Бучатцкого, столника Краковского пана Петра Вроцимовского, и писаря государя нашего, канцлѣря государыни наше королевое еѣ милости, намѣстника Брѣславского и Жижморского пана Ивашка Сопѣжича, и каповника Познаньского, секретаря съ королевства князя Станислава Горецкого, о нашихъ великихъ потребныхъ дѣлахъ; и што они вашей милости будутъ отъ насъ говорити, и вы бы имъ вѣрили: бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, Генваря въ 5 день, индикта 6-го.

Да послѣ того рѣчь говорилъ.

XLIII. — Посольство отъ пановъ рады великого князства Литовского до бояръ великого князя Московского.

Наипервѣй, поклонъ. Князь Войтѣхъ, бискупъ Виленскій, и панове воеводы и вси князи и панове, братья ваша, рада великого князства Литовского къ вамъ указали: Што пережъ сего есмо промежъ собою послы и листы ссылались о тыхъ дѣлахъ, штобы далъ Богъ, промежи государей былъ миръ и любовь и всяка добраа смолва, и жъбы болши того кровь христіанскаа не лилася и непріатели бы тому ся не радовали: и вамъ было столти на то и государя своего вести, а намъ бы потомужъ дѣлати и государя нашего на то приводити. Ино мы вжо, по воли Божьей и на жаданіе свя-

того отца Папежа, которое жъ вчинилъ къ государю нашему, и брата государя нашего его милости короля Угорского и Чешского Владислава, государя нашего на то есмо намолвили и привели, ажъбы съ государемъ вашимъ миръ и любовь и всякую добрую смолву вчинилъ. И вы бы съ своею стороны потомужъ вдѣлали, и государю своему на то радили и его на то вели, ажъбы далъ Богъ, промежи государей былъ миръ и любовь и доброе пожитье безъ пролитія крови христіанскоѣ, и непріатели бы государьскіи съ обоу сторонъ тому ся не радовали и рука поганскаа на христіанство бы ся не подносила.

И послѣ того бояре спросили пановъ: есть ли у нихъ какіе иныя рѣчи до рады? и они говорили о томъ: которые города и земли государь вашъ взялъ у нашего государя, и онъ бы то ему отдалъ, да чтобы былъ миръ по докончанію.

И бояре имъ то отмовили, и говорили: То докончаніе порушилось не нашего государя стороною, вашего государя стороною; тому ся такъ сстати не лъзъ. А которые города и земли государь нашъ своею отчины взялъ, то его и есть; а просить государь нашъ брата своего: которые города Русскіе еще за нимъ государя нашего отчины, и онъ бы тѣхъ государю нашему отступилъ, а государь нашъ съ нимъ миру хочеть, какъ будетъ ему пригоже.

И послы говорили, что тому такъ не лъзъ сстатися, да говорили межъ собою спорныхъ рѣчей много, о имени и о вотчинѣ. Да говорили послы: мы ваши рѣчи слушали, а вы наши, и мы поговоримъ, шедъ, съ Угорского короля посломъ съ Сигизмунтомъ; а вы, панове, поговорите о томъ со государя вашего радю, чтобы какъ, далъ Богъ, пришло межи государей къ доброму дѣлу.

И пошли того дни съ Двора.

И Марта 14, присылалъ Угорской посоль, чтобы ему быти у великого князя. И Марта

№ 192.

№ 192. 15, въ среду, велѣлъ князь великій Угорско-го короля послу быти на Дворѣ. И Угорской посоль пришедъ подалъ запись, одну Латинскимъ писмомъ, а другую Русскимъ, а объ слою въ слово.

А се запись:

XLIV. — Пресвѣтлый великій княже! Слышалъ есми оногда въ пятницу разговоръ, который жъ былъ межъ бояръ думы вашего величества и пановъ пословъ, рады короля и великого князя его милости; бо есми тогда, при той размовѣ, съ ними посполу сидѣлъ. Тыя послове короля и великого князя его милости вчора ко мнѣ пришли и сказывали мнѣ, чтожъ бояре рада вашего величества вчора разговоряли съ ними тыежъ рѣчи, ничего не отмѣниваючи, потому какъ и оногда въ пятницу съ ними передо мною разговаривали; по которымъ же ихъ рѣчемъ, съ стороны пресвѣтлого величества вашего, ни мала слова не склониваются, чтобы добрый миръ и дружба была межъ васъ государей нашихъ; и свѣдѣтельствуя передо мною, штожъ бо всемъ шлются на ваше докончаніе, какъ же и самъ есми слышалъ, и на то ся выдаютъ: естли бы въ чомъ король и великій князь зъ докончанія вамъ брату своему выступилъ, абы то направилъ; также и ваше пресвѣтлое величество въ чомъ бы съ своего докончанія брату своему выступилъ, такожъ бы ему направилъ. Такожъ говорили мнѣ, штожъ король и великій князь, государь ихъ, во всемъ тобѣ брату своему свое докончаніе здержалъ, и ни въ чомъ зъ грамоты ваше докончаніе не выступилъ, и вси уставленія въ ней выписаныя крѣпко и полно сохранилъ, какъ же онога вашего докончанія и выписъ мнѣ дали, которое жъ я святѣйшому господину нашему Папѣ и пресвѣтлому государю моему королю донесу. И тако тыя послы говорятъ, штожъ въ томъ вашемъ докончаніи ни одноѣ тоѣ строки нѣтъ, которые бы дѣла могли есте короля виновати. Пресвѣтлое величество ваше на докончанье

посмотрити не хочеть, а ни взяти того передъ себе, што тамъ написано, и тое докончаніе откидываете, еже невозможно откинути; и которые земли послѣ вашего докончанія побрали есте, отворотити не хотите и еще замышляете вси земли Русскія имѣти; а тыя послы короля его милости ваше грамоты докончаніе крѣпко ся держать. Того ради, обычай есть по всему свѣту: што коли промжи государей великихъ и ихъ земля справится и докончается, тыя вещи грамотами и печатми на вѣчную память утверждаются, а съ того разумѣется и вѣдается, хто держитъ докончанье, или не держитъ. И естли бы ся коли пригодило, штобы хто кому докончанья своего не здержалъ, што у грамотахъ написано, тая вещь или маеть принесена быти на судъ, или отъ друговъ вызнанія и оправданія требуеть. Того ради я, яко посоль, вашего величества пресвѣтлого государства прошу: благоволи о томъ дѣлѣ инако подумати, яко премудрый государь христіанскій, абы вашимъ нежитьемъ, святое исправленіе благовѣримымъ противу поганымъ не возбранилось; занежъ теперъ посоль царя Турецкого у короля и великого князя его милости у Вилни, который жъ пріѣхалъ отъ государя своего, жадаючи миру. Король и великій князь съ нимъ ни въ которомъ конци дѣла не положитъ и не вчинитъ, омижъ панове послове его милости, которыхъ жъ тепере у вашего государства, къ нему возвратятся. И естли тыи его послове съ тобою, пресвѣтлый великій княже, дѣла государя своего на добромъ конци не поставятъ, и о миру ничего не справятъ, и ни съ чимъ отъѣдутъ: тогда король его милость и нерадъ съ Турецкимъ царемъ миръ вчинити муситъ.

Пресвѣтлый великій княже! мнѣ послу государства вашего въ томъ дѣлѣ такъ ся видить къ доброму и спасенному: дабы пресвѣтлое государство ваше съ кралемъ Алксандромъ, съ братомъ и зятемъ вашимъ, згодился и пришель въ миръ и любовь добрую

и первую, и тые силы ваши и вой множество обратили на Турки и на иных поганы, обших враговъ государствъ вашихъ и всего православного христіанства: бо вашею нелюбовью и нежитіемъ, христіанъ всехъ въ томъ добромъ дѣль ослабленъе, а поганныхъ возвышенъе. Тое и преподобный отецъ Ренусъ кардиналь, отца святого Папы къ вашему государству посоль, тымижъ рѣчи наипасть пресвѣтлое величество ваше, ижъ всегда радъ бы видѣль спасеніе ваше, яко государя православного, и чтобы ненависти на себе не воздвигнулъ отъ братиі своеѣ, ото всехъ подсолнечныхъ государей христіанскихъ, которыхъ жъ государи христіанскіе, безо великого сумнѣнія, тыхъ нашихъ государей всеми силами своими зъ Божьею помощію вспомогутъ. Велико-охотно видѣль бы господиць посоль, Ренусъ кардиналь, дабы вселенскій святитель отецъ святѣйшій Папа не порозумѣль упору и прикрости отъ вашего государства, напротиву его жаданіа: бо всегда отецъ Папа о вашемъ благовѣрїи въ сердци своемъ держитъ, со всемъ соборомъ Римскимъ, велика имѣя тебе заступника и защитника христіаномъ, а разорителя поганымъ. А естли на жаданіе отца святого Папы и его посла кардинала имѣли бы есте възгордѣти: господиць кардиналь тую рѣчь до отца Папы донесетъ, и яко Папа научитъ его что творити противу тымъ, которыхъ взрушваютъ святое собраніе противу невѣрнымъ, тое и маеть кардиналь вчинити.

Высокоуроженный, пресвѣтлый великій княже Іоанне! болѣсть и жалость великую прииметь пресвѣтлый государь мой король Угорскій и Чешскій Владиславъ, порозумѣвши прошенъе свое у тебе брата своего ни во что не поставлено, и великую скорбь и печаль прииметь, видячи розгордѣніе словъ и просьбы его у тебе брата своего; и которую дружбу, своими силами и вспоможенъемъ иныхъ государей, имѣль бы тебѣ напротиву твоимъ не-

другомъ учипити (естли бы твоя на то воля № 192. была, яко брату и сусѣду своему), уже инымъ къ вспоможенъю будетъ, напротиву вашему государству, и не имѣючи къ тому воли, мысли. Государь мой, король его милость Угорскій и Чешскій Владиславъ, дасть то на вашу премудрость, и надежу держитъ въ разумѣ вашемъ, ижъ о томъ широкоподумаешь; и, порозумѣвши свойство и дружбу пль милости, такъ высокаго роду, съ которыми жъ ваше государство, по Божьей воли, кровною любовью ся связалъ, съ таковыхъ знакомитыхъ своихъ прїятелей не учинишь собѣ недруговъ, которыхъ же имя, зъ Божье воли, славно всему свѣту, абы ваше государство ото всехъ подсолнечныхъ государей христіанскихъ, братиі своеѣ, вмѣсто любви не припльи вражды, егожъ Вседержителю Боже, не дай намъ слугамъ вашимъ слышати.

И князь великій велѣль Угорскому послу итти въ другую горницу и высылалъ къ нему Якова Захарыча съ товарищи, и говорили ему:

Яковъ говорилъ. Пане Сигисмунтъ! говорилъ еси государю нашему, что вчера были у тебѣ послы Лятцкіе и Литовскіе, и сказывали тебѣ, что говорили съ нами съ радюю государскою, ино ни мала слова не склониваются, чтобы добрый миръ и дружба была межъ государей нашихъ; а сказывали тебѣ, что государь ихъ король государю нашему изъ докончаніа ни въ чемъ не выступилъ, такіе строкі въ докончаніѣ нѣтъ, которою бы могли короля винити.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣль тебѣ говорити: Да говорилъ еси, что сказывали тебѣ послы Лятцкіе и Литовскіе, что мы то докончаніе откидываемъ; а которые города и волости Русскіе мы взяли, и тѣхъ не хотимъ королю отдати, а еще всю Русскую землю хотимъ имѣти.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣль тебѣ говорити: Ино ты, пане Сигисмунтъ,

№ 192. слышеть, что тебѣ государь нашъ отказалъ своими бояры противъ твоего посолства, въ чемъ ему Александръ король и великій князь по докончанію не исправилъ и какъ ся ему недругомъ учинилъ; а коли говорили отъ государя нашего бояре его посломъ Полскимъ и Литовскимъ, о томъ же, въ чемъ государю нашему Александръ король и великій князь по докончанію не исправилъ: и ты тогда тутъ же былъ, и тебѣ тѣ рѣчи всѣ вѣдомы. А что еси говорилъ, что которые города Русскіе и волости своей отчины съ Божьею волею мы взяли, тѣхъ не хотимъ ему отдати, а еще Русскую землю всю хотимъ за собою имѣти: ино мы и напередъ того тебѣ отказали своими бояры; а коли есмя посылали своихъ бояръ къ Лятцкимъ посломъ и къ Литовскимъ, а ты тогда тутъ же былъ, и что наши бояре отъ насъ имъ говорили и ты вѣдь то слышалъ, что тѣ города и волости Русскіе, которые есмя взяли,—наша отчина, и не тѣ одни города и волости, которые нынѣ за нами, наша отчина: и вся Русская земля, отъ нашихъ пра-родителей, съ Божьею волею, изъ старины наша отчина. А коли есмя имали любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ и дочь свою за него давали, и мы были тогда ту свою отчину перестушили, свойства для; а коли намъ нынѣ зять нашъ, князь великій Александръ, по докончанію ни въ чемъ не учалъ правити, и какъ ся намъ недругомъ учинилъ: и намъ чего дѣля ему тоѣ своей отчины отступатися и своей отчины всеѣ Рускія земли о чемъ намъ не хотѣти?

И послѣ тѣхъ рѣчей, Жидимонтъ говорилъ о имени, что въ докончаньѣ о немъ опиришая строка не написана, да и о дочери великого князя, что о ней въ докончаніѣ ничего не написано. И бояре ему отговаривали тѣмъ же, что напередъ того посломъ говорили о имени по докончанью да и о дочери великого князя,

какъ панове говорили съ бояры. Да поговорили о томъ немало спорныхъ рѣчей, и послѣ того Жидимонтъ далъ запись.

XLV. — А се запись:

Вижу, что жестоко и прикро держится въ той рѣчи ваше государство; а вѣдь же я вжды на тое мышлю, абы величество ваше не почалъ иѣкако ожесточатися святѣйшему Папѣ и всимъ королемъ и княземъ христіанскимъ, и тежъ абы пресвѣтлое государство ваше не далъ себе познати въ такомъ лакомствѣ брату и зятю своему,—то естъ, то что есте взяли послѣ докончанья, возвратити не хотите. И мыслилъ есми о томъ, Богомъ свѣтцю, такъ для доброго вашего государства, какъ пресвѣтлого государя короля Полского, а наболѣ для общого доброго всего христіанства: а быхъ могъ промежи ваше милости иѣкакій посредокъ добрый и почестный найти, могъ ли быхъ ко-роля его милости пословъ на тое привести! занежъ вижу, штожь тяжко естъ вашему государству все тое взятое брату своему возвратити, которое жъ справнѣ мѣли бы есте вернути, дабы всякій свое имѣлъ. А про то ваше государство хотя половину, што есте взяли, брату и зятю своему верните; а которыхъ князей и бояръ и людей въ нятствѣ держите, тыхъ государство ваше велите попушати. А о достали святѣйшій отецъ Папа и пресвѣтлый государь король Угорскій и Чешскій до вашего величества пословъ своихъ приилютъ, которые жъ бы поискали тоѣ дороги промежи ваше милости; и тые земли, которые . . . (*) бы есте вернули, и тии, которые бы твоя милость собѣ зоставилъ, кому бы мѣли справедливѣ приити, и тотъ бы то нехай держалъ все. А дотолѣ, покуль тьи послове къ вашей милости будутъ, къ найденію доброго промежи васъ государей нашихъ конца, абы ваша милость промежи себе на обѣ сторонѣ перемирье вчинили, абы въ томъ ва-

(*) Въ Севат. ориг. Метр., Запис. кн. VI, л. 256 на об., гдѣ эта статья вписана, въ отнѣченномъ мѣстѣ также пропускъ.

шомъ перемирьи земля и люди граничныи были со всѣхъ сторонъ во упокои.

И Марта 16, велѣлъ князь великій Угорско-го короля послѣ Жидимонту быти на Дворѣ, и высылалъ къ нему бояръ своихъ, Якова и Григорья и Дмитрея съ товарищи.

Яковъ говорилъ. Панае Сигисмунтъ! которые рѣчи еси намъ далъ въ писавѣ, и мы тѣ рѣчи государю своему сказали, и государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Говоришь то, что которые города и волости наши отчины намъ Богъ далъ, и намъ бы тѣхъ городовъ и волостей половину великому князю Александру отступитися и перемирье съ нимъ въ томъ взяти на то, доколѣ къ намъ пришлютъ о томъ Папа и Угорскій и Чешскій король Владиславъ своихъ пословъ, кому тѣ земли будутъ пригоже держати, и тотъ бы то держалъ все.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы тебѣ да и Лятцкимъ посломъ да и Литовскимъ не одинаво про то отказывали своимъ бояры, что не тѣ одни города и волости Русскіе, которые нынѣ за нами, — наша отчина: и вся Русская земля, съ Божьею волею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да и то есмь къ вамъ отказывали: коли есмь имали любовь и докончаніе съ великимъ княземъ Александромъ и дочь свою за него давали, и мы были тогда ту свою отчину, Русскую землю переступилъ, свойства для; а коли намъ князь великій Александръ не учалъ ни въ чемъ правити по докончанію и какъ ся намъ недругомъ учинилъ: и намъ чего дѣла тоѣ своей отчины, которую намъ Богъ далъ, половины ему отступитися и перемирье съ нимъ имати, и о чемъ намъ своей отчины всеѣ Русскіе земли не хотѣти?

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И коли похочеть съ нами Александръ король и великій князь миру и добрые смолвки, и онъ

бы намъ наши отчины Русскіе земли отступилъ: и мы съ нимъ миру и добрые смолвки хотимъ.

И Жидимонтъ послѣ тѣхъ рѣчей не говорилъ никакихъ рѣчей, и князь великій велѣлъ ему ѣзди на подворіе. И тогожь дни присылали послы, Угорской и Лятцкіе и Литовскіе, чтобы имъ князь великій велѣлъ быти на Дворѣ. И Марта 17, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, Угорскому и Лятцкимъ и Литовскимъ. И пришедъ послы къ великому князю, и подалъ Лятцкой посолъ Петръ запись.

XLVI. — А се запись:

Што государь нашъ послалъ до твоее милости, брата и тѣтя своего, насъ въ посолствѣ, съ тѣхъ причинъ, ижъ присылали къ его милости отецъ святой Папекъ и братъ его милости Владиславъ король Угорскій и Чешскій, повѣдаючи, ижъ вси государи корони христіанскіи на то стали и зъединились стояти за христіанство противу поганства; и всказали до государя нашего, штобы и съ твоею милостию братомъ и тѣтемъ своимъ у згуду пришло, и съ ними жъ бы посполу ваша милость на противу поганства стали. А и панове рада государя нашего, какъ коруны Польскоѣ, такъ великого князства Литовского, тескъ государю нашему радилъ, штобы згуду и пріязнь мѣлъ съ твоею милостию; а рада государя нашего, панове великого князства Литовского, особнѣ о томъже посылали къ бояромъ радѣ твоей милости: и твоее милости рада бояре къ нашего государя радѣ къ паномъ отказали, абы они государю нашему радилъ, штобы о миру и о любви своихъ пословъ къ твоей милости посылали. И государь нашъ, въ той надѣи будучи, насъ своихъ пословъ къ твоей милости послалъ, штобы твоя милость зъ его милостию государемъ нашимъ опять у згуду пришло и первую любовь и пріязнь съ нимъ взялъ, подлугъ того докончанія и крестного цѣлованія, которое жъ докон-

№ 192. чаніе ваша милость промежи себе вчинили и записми утвердили. И твоя милость того докончанія ничего держати не хочешъ, а даючи вину государю нашему, што будто нашъ государь съ того докончанія выступилъ. И мы говорили тымъ боляромъ твоеѣ милости, которыхъ твоя милость присылалъ съ нами говорить: естли бы государь нашъ твоеѣ милости, брату своему, зъ докончанія што выступилъ, и его милость хочеть то направити; а естли бы пакъ твоя милость нашему государю што зъ докончанія выступилъ, и твоя бы милость такожь то ему направилъ. И бояре твоеѣ милости намъ повѣдили, штожь твоя милость того докончанія не хочешъ таки ни въ чемъ мѣти и проче его откладывашъ, съ которого же докончанія государь нашъ твоеѣ милости, брату своему, ни въ чомъ не выступилъ. А вѣдь же однако промежи тыхъ двухъ рѣчей, одна бы третья нѣкоторая рѣчь добрая промежи ваше милости государей нашихъ найдена была: штобы ваша милость зъ государемъ нашимъ перемирье взяли до которого часу, и тежь со княземъ мистромъ Лилянтскимъ; и которые люди государя нашего, въ томъ нежити ваше милости, въ руки твоеѣ милости впали, и тежь твое милости люди, которые нашему государю въ руки впали: тыи бы люди зъ нятствъ съ obu сторонъ были попусканы. А въ тыхъ часѣхъ государь нашъ пошлетъ къ твоеѣ милости болюю раду свою, пановъ и воеводъ, черезъ которыхъ же нѣкоторый конецъ добрый межи себе ваша бы милость вчинили; а до тыхъ бы мѣсть кровь христіанская певинная промеживашіе милости государствъ на обѣ стороны ся не лила. А тые рѣчи, государю великій княже, говорили быхмо государству вашему изъ усть: ино поразумѣли есмо,

штожь вашей милости прикро слухати; и ваша милость рачьте его ласковѣ выслухати.

И князь великій велѣлъ имъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ бояръ, Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ: Панове! которые есте свои рѣчи государю нашему подали въ писаниѣ, и государь нашъ тѣ ваши рѣчи выслушалъ и послалъ къ вамъ насъ: и что будетъ вамъ говорить, и вы съ нами говорите, а мы съ вами говоримъ.

И они говорили: коли пѣтъ межъ государей доброго конца, ино бы межи ими перемирье учинилось. А боля того не говорили; и бояре имъ молвили: скажемъ государю своему.

И того дни пошли на подворіе.

И Марта 19, въ недѣлю, присылали послы Угорской и Лятцкіе и Литовскіе, чтобы имъ быти на Дворѣ. И Марта 20, велѣлъ князь великій быти посломъ на Дворѣ, Угорскому и Лятцкимъ и Литовскимъ. Напередъ пришло Угорской посоль и далъ запись Русскую; а послѣ пришли послы Лятцкіе и Литовскіе; и посидѣвъ, говорилъ Петръ, просилъ отвѣта рѣчемъ и отпуска. И князь великій велѣлъ посломъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ тѣхъ же бояръ, Якова съ товарищи.

XLVII. — А се запись:

Наяснѣйшій государю великій княже! (*) Которыи рѣчи отъ брата и зятя ваше милости короля и великого князя Александра, и тежь отъ мистра Лилянтского, панове послы тебѣ государю великому князю правили, тые вси рѣчи твоя милость самъ гораздо отъ нихъ выслушалъ, а и въ разговорѣ о томъ же широко съ твое милости бояры и діаки пановѣ говорили; и поразумѣлъ есми отъ тыхъ пословъ, штожь вси тыи дѣла и вси тыи

(*) Въ Сенат. Метр., Запис. кв. VI, л. 258, начало этой статьи такъ записано: «Наяснѣйшій государю великому князю! коли жъ не видится государству вашему тое вчинити, о чомъ есми в. м. говорили и напоминали и што вамъ дано, прошу государства вашего, пановъ пословъ короля е. м. съ любовію отпустите, запись говорили ми, да быхъ о томъ вашего государства просилъ. А зъ братомъ и зятемъ своимъ съ королемъ Польскимъ вѣдайте перемирье до сего прійдучого Петрова дня, того ради, дабы сии дѣла никому не пришли, а впередъ бы межи васъ государей добрый конецъ былъ найдевъ. Слѣдующіе за снмъ періоды расположены въ иномъ порядкѣ.

рѣчи, которыи жь ими король и великій князь Александръ до тебе брата и тѣсла своего всказалъ, тебѣ великому князю все по ряду выговорили и сказали, и болши того за ними дѣлъ и рѣчей къ твоей милости никоторыхъ нѣтъ: ино твоя милость въ тыхъ дѣлѣхъ никоторого отвѣту и до силъ мѣсть не далъ. Твоее милости государя великого князя прошу: естли бы государству вашему не видѣлося и не хотѣлося зъ братомъ и зятемъ своимъ съ королемъ и великимъ княземъ миру и любви и прочноѣ дружбы подлугъ вашего докончанія и крестного цѣлованія взять; и ваша милость промежу себе съ королемъ и съ княземъ мистромъ возьмите перемирье до веремени, штобы межю васъ государей болшая нелюбовь не множилась, а впередъ добрыи рѣчи шли. Занежъ въ тии часы, подъ тымъ перемирьемъ, возмогутъ инии послы короля его милости и князя мистровы къ вашему величеству прійти зъ болшии рѣчи, на конецъ дѣло промежу васъ государей доспѣти. А теперешнии послы отъ государя своего болши за собою рѣчей никоторыхъ не держать, толко тии рѣчи што тебѣ государю и великому князю правили; самъ ты, государь, гораздо ихъ выслухалъ, а миѣ и на списку вказали, што имъ болши того инимъ рѣчей справляти не мощно. А естли бы пакъ, государю великій княже, я къ тому твоее воли не было, штобы зъ братомъ и зятемъ своимъ и съ княземъ мистромъ на часъ перемирье взять: и твоя милость вжо насъ всилъ пословъ ласковѣ и любовию къ нашимъ государемъ отпусти; бо вжо твоя милость рачи, яко государь, то вѣдати, што вжо за тими паны послы болшихъ рѣчей и дѣла никоторого нѣту.

И князь великій велѣлъ посломъ итти въ другую горинцу, и высылалъ къ нимъ съ рѣчьми Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ: Панове! говорили есмя съ вами многіе рѣчи о государскомъ дѣлѣ, а вы наши рѣчи слышали, а мы ваши рѣчи слышали.

Григорей говорилъ. И вы послаѣ того государю нашему говорили которые рѣчи, и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ Александра короля, штобы намъ съ нимъ перемирье взять до которого часу; а въ то перемирье, Александръ король и великій князь шлетъ къ намъ болшую свою раду, пановъ и воеводъ, которыми бы межю насъ доброй конецъ учинился, а до тѣхъ бы мѣсть кровь христіанская не лилась.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И коли съ нами Александръ король и великій князь нынѣ не хочеть взять прочного миру и любви, ино то звати, что Александръ король и великій князь не хочеть съ нами прочного миру и сердечные любви: и намъ было о чемъ съ нимъ хотѣти перемирие взять!

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И мы нынѣ, для своего первого свойства да и того дѣла, штобы кровь христіанская не лилась, съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ перемирья хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже; а Александръ бы король и великій князь, въ томъ перемирьѣ, болшихъ своихъ воеводъ и пановъ слалъ къ намъ не мотчаа.

Марта 22, въ среду, князь великій велѣлъ быти посломъ на Дворѣ, и запись подалъ Угорской посоль Жидимонтъ.

XLVIII. — А се запись:

Найснѣйшій великій княже! слышалъ есми опогды почивокъ згоды и перемирья пріидучого межю королемъ его милостию и вашимъ государствомъ: але рѣчи тые не пришли еще на конецъ; аже, пакъ, и бояре твоей милости говорили и хотѣли написати, какъ а которымъ обычаемъ мѣли члонки перемирія поставлены быти въ грамотахъ межю государствъ вашихъ: во я не вѣдаю, все написаное пріймутъ ли панове послове, или которой члонокъ имъ нелюбъ будетъ; того ради не вижу, штобы тое дѣло и та рѣчь склонилась на конецъ, а веремл,

№ 192. государю, яко не терпите, што быхмо тутъ должѣи ждучи мѣшкали. Для того вашего пресвѣтлого государьства прошу, рачте ваша милость теперъ же, безъ мѣшканія, яко по тыхъ пановъ пословъ короля егѡ милости и князя мистра-Личалантекого послати, абы яко составленье миру будущаго справилось и на конецъ дѣло привелось и стало; и насъ всехъ пословъ ваша милость къ государемъ нашимъ милостиве и ласковѣ отпусти.

И князь великій велѣлъ посломъ итти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ. Панове! Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ, что коли межъ насъ съ нашимъ братомъ не стало доброе дѣло, миръ и прочная любовь, и вы намъ говорили отъ нашего брата, чтобы намъ съ нимъ взяти перемирие на шесть лѣтъ: ино намъ было столь долго перемирие не надобѣ; и если насъ братъ нашъ и зять просить, и мы для первого свойства, съ братомъ своимъ перемирье емлемъ на шесть лѣтъ. А каковымъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ быти, ино во-се тому списки.

Да списокъ передъ ними чли. И они выслушавъ списокъ да молвили: мы тому списку гораздо не уразумѣли, и вы намъ, панове, дайте тотъ списокъ, и мы, шодъ въ другой уголъ, да егѡ собѣ вычтемъ да съ вами о томъ поговоримъ.

И дали имъ списокъ; и они шедъ въ другой уголъ да списокъ чли, да пришедъ говорили: панове! въ томъ спискѣ писаны волости Смоленскіе и иныхъ замковъ государя нашего, а и къ цѣлованію ихъ не приваживали и не бывали ни у кого; и того дѣла, по тому списку не зѣ намъ перемирія учинити.

И бояре имъ молвили: и мы тѣ ваши рѣчи скажемъ государю своему.

Да тѣ рѣчи, шедъ, сказали великому князю, и князь великій къ нимъ выслалъ тѣхъ же бояръ, а велѣлъ у нихъ просити списка тѣхъ

волостей по имяномъ, о которыхъ то они говорили.

И бояре имъ, пришедъ, говорили: говорили есте намъ, что въ томъ спискѣ пописаны волости Смоленскіе и иныхъ замковъ государя вашего: ино которые то волости, дайте вы намъ тому списокъ по имяномъ. И послы дали списокъ.

А се списокъ. А се волости Смоленскіи, которыи къ городу прислухаютъ: Рославль, Пачинъ, Святславль, Вороночь, Лазарево Городище, Пруды, Едная, Бѣликъ, Ужица, Нежеда, Пванково, Простъ церковная волостька пречистоѣ Богоматери владычня, Сверковы Луки, Вѣтлицкая волость, Буй-городокъ, Свадито, Новоселье монастыря Троецкого волостка, Радчино, Жересперь, Рудская волость, Щучья волость, Ржавескъ, Порѣчье.

Витебскіи волости: Брусь, Дречьи Луки, Велижъ, Усвятъ, Озерища, Плавѣецъ, Жижецъ, Озерца.

Полотцкіи волости: Замосье, Боровляне, Мошники, Дриса, Освѣя, Нещерда, Листвино, Коротан, Вязмо, Клично, Ситвянъ, Озерища, Кубокъ, Веснѣболого, Цепоротовичи, Вербилова слобода.

И бояре тотъ списокъ несли къ великому князю. И того дни велѣлъ князь великій итти посломъ на подворіе, а о тѣхъ волостехъ велѣлъ князь великій опытати.

И Марта 24, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, и велѣлъ имъ итти въ другую горницу и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Якова съ товарищи, а велѣлъ имъ о тѣхъ волостехъ сказати по списку.

А се списокъ. А се тѣ волости, которые дали послы въ спискѣ написавши, а въ перемирномъ были спискѣ; и князь великій обыскалъ, что тѣ волости къ цѣлованью не приваживаны и не сидитъ на нихъ никто.

Смоленскіе волости: Рославль, Пруды, Иванково, Бѣликъ, Радчино, Новоселье, Свадито, Жересперь, Порѣчье, Нежеда.

А Витебскіе волости: Брусь, Дречыи Луки.

А Полотцкіе волости: Мошники, Дриса, Освіс, Нещерда, Листвица, Непоротовичи, Вербилова слобода, Кубокъ, Вязмо, Клично, Ситнявъ, Себежъ, Замошье.

А се тѣ волости, которые были въ перемірномъ спискѣ написаны, а послы ихъ въ своемъ спискѣ не писали; и князь великій о нихъ обыскалъ, что они къ цѣлованью не приваживаны и не сидитъ на нихъ никто: Рѣчица, Брягинъ, Горволь, Навозъ, Сороковичи, Остръ, Лучичи, Свержень, Туровъ, Мушковичи.

А се тѣ волости, кои написали послы, что ихъ къ цѣлованью не приваживали, а въ перемірной грамотѣ были написаны, а и нынѣ имъ въ перемірной грамотѣ быти: Пацинъ, Осовикъ, Всеславъ, Вороночь, тѣ къ цѣлованью приведены тогда, коли Яковъ взялъ Дбрляцкскъ, да и нынѣ тѣ волости приходятъ во Дбрляцкскъ къ намѣстнику о всякихъ дѣлѣхъ; Лазарево городище цѣловали князю Ивацу Михайловичю Воротынскому вмѣстѣ съ Шую, тому три годы, а и нынѣ приходятъ о всемъ ко князю къ Ивану; а Елна, Нежеда, Прость, Сверковы Луки цѣловали тогда, коли Юрій Захарычъ взялъ Дорогобужъ, и приходятъ о всѣхъ дѣлѣхъ въ Дорогобужъ къ приказщику; а Руду и Вѣтлици и Щучью засѣлъ князь Семень Бѣлскій, тому два года, и нынѣ люди его на нихъ лежатъ; а Велижъ, Серцо, Плавѣць, Жижецъ, то волости Торопецкіе и нынѣ тянутъ къ Торопцу; а Замошье и Боровляне Велижскіе волости погосты; а Усвято заложилось къ Лукамъ, тогда коли Торопецъ взяли, да отъ тѣхъ мѣсть тянутъ къ Лукамъ; а Озерница тогда жъ цѣловали къ Пуповичамъ да и нынѣ тянутъ къ Пуповскому волостелю; а Коротай и Вязмо, а то Пуповскіе волости изъ старины; а Вѣнеболого цѣловали ко Ржевѣ, и нынѣ тянутъ ко Ржевѣ.

И послы, выслушавъ списокъ, говорили: милые панове! поговорите съ своею братьею, съ

радою государя вашего, да и до государя своего о томъ рѣчь донесите, штобы государь вашъ тѣхъ волостей поступилъ: занъже безъ тѣхъ волостей тѣмъ городомъ не лѣзъ быти; да штобы государя нашего города и волости украинные велѣлъ въ перемірныя грамоты писати по именовъ да списокъ тому дали. А не поступитъ тѣхъ волостей, и намъ безъ того не мощно дѣлати, и государь бы намъ отпускъ учинилъ.

И болре имъ говорили: мы, шодъ, да о томъ съ радою государя нашего поговоримъ, а будетъ пригоже и мы и до государя нашего о томъ рѣчь донесемъ; а вы, панове, намъ скажите: толко ли то ужъ рѣчей, о иномъ ужъ ли ни о чемъ не будетъ слова?

И послы говорили: толко то спуститъ, ино ужъ рѣчей иныхъ нѣтъ, то ужъ велѣти и перемірныя грамоты писати.

И бояре шодъ сказали великому князю. И князь великій, поговоря съ дѣтми да и съ бояры, да тѣ волости велѣлъ спустити, а города и волости украинные велѣлъ въ перемірныя грамоты писати; и послалъ къ посломъ съ тою рѣчью тѣхъ же боярь, Якова Захарыча съ товарищи.

И Яковъ говорилъ: панове! говорили есте намъ, штобы государь нашъ поступилъ государю вашему волостей: Елны, Руды, Вѣтлици, Щучьи, Свята, Озерница; и мы съ бояры государя нашего о томъ поговорили и до государя нашего о томъ рѣчь донесли. И государь нашъ, для первого свойства со государемъ съ вашимъ, поступаетъ ему тѣхъ волостей: Елны, Руды, Вѣлицъ, Щучьи, Озерницъ, Свята, и города и волости государя вашего велѣлъ въ перемірныя грамоты писати.

И послы говорили о пятицѣхъ, штобы ихъ отпустить; а бояре говорили о купцѣхъ, что пойманы до розмирици, да о послѣ о Псковскомъ, да о Шейкѣ, что посланъ въ Волохи, штобы тѣхъ отпустить. И бояре имъ говорили: коли еще большое дѣло не сдѣлалось, о пят-

№ 192.

№ 192. цѣхъ тогда какое слово? И послы говорили: коли тѣхъ не отпустятъ, и тѣмъ неотпущенымъ же быти. Да сказали бояре тѣ рѣчи великому князю, и князь великій ятцовъ на обѣ стороны отставилъ, а о Илейкѣ велѣлъ молвити, чтобы того отпустили. И уложили на томъ, что ужъ перемирные грамоты писати, и указали діака Ивашка Сопѣгу.

И Марта 25, въ субботу, посылали діаки по Сопѣгу, грамоты писати, и Сопѣга пріѣхалъ; и, прочеть списокъ, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти, говорилъ Сопѣга діакомъ, чтобы писати въ перемирныхъ грамотахъ такъ: «а слати мнѣ къ вамъ пословъ своихъ великихъ, пановъ раду свою, а тебѣ не зацѣляти нашихъ отчинъ, города Кіева и съ пригороды и съ волостми и иныхъ городовъ»; да говорилъ о селѣхъ, что отъ волостей написаны имяны, да которые волости написаны къ Смоленску и къ инымъ городомъ, ино бы ихъ написати со всѣмъ что къ нимъ потягло; да того бѣ не писати, что написаны безъ имяни города и волости за князми и за всѣми приказщики; «а любо мнѣ дайте списокъ, и лзъ везу да покажу паномъ: и велятъ ми писати и лзъ пишу, а безъ папского вѣдома не смѣю лзъ такъ писати.» И діаки сказали великому князю тѣ рѣчи, и князь великій велѣлъ Сопѣгу отпустити того дни.

И Марта 26, въ недѣлю, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, Угорскому и Лятцкимъ и Литовскимъ. И пришедъ, подаль запись Лятцкой посоль Петръ.

XLIX.—А се запись:

Наслѣднѣйшій государь нашъ всказалъ къ намъ и приказалъ черезъ того писаря, которого жъ до посла отца святого Папежа и тежъ наслѣднѣйшого короля Угорского и Ческого Владислава посылаемъ государь нашъ къ Угромъ; и тотъ писарь намъ тымъ обычаемъ говорилъ, штожъ воля есть святѣйшого отца Папы на то, и вжо о томъ и посла своего послалъ до губернатора земли королевства Свѣйского, и жъбы тотъ панъ губернаторъ справился и зготовился къ

тому святому исправленію, на обороненіе христіанства противу поганымъ: ино тотъ панъ губернаторъ Свѣйскій выговляется съ тоѣ рѣчи для того, штожъ зъ величествомъ вашего государства и зъ нѣкоими иными сусѣды своими имаеть нѣкую вражду. Того ради вашего пресвѣтлого величествія наслѣднѣйшій государь нашъ просить, дабы пресвѣтлое государство ваше съ тымъ паномъ губернаторомъ и всимъ королевствомъ Свѣйскимъ взялъ потомужъ на шесть лѣтъ перемирье; а тое для двоего дѣла перемирие есть потребно: первое, абы вси мы, и тотъ панъ губернаторъ съ нами, на обороненіе всего христіанства оружье свое поднесли быхомъ; другое, коли зъ вашою милостию государь нашъ король миръ взялъ, хотѣлъ бы, абы твоя милость со всеми государя христіанскими, зъ братьею своею, въ миру мѣшкалъ.

И князь великій велѣлъ посломъ итти въ другую горницу и высылалъ къ нимъ бояръ, Якова Захарыча съ товарищи, а велѣлъ имъ о Стень-Стурѣ отмолвити, да и о томъ говорить, о чемъ Сопѣга говорилъ.

И Яковъ имъ говорилъ: панове! государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ своего государя, чтобы намъ взяти перемирье на шесть же лѣтъ съ губернаторомъ Свѣйского королевства: ино мы со Ивановомъ королемъ съ Датцкимъ и Свѣйскимъ въ любви и въ братствѣ и въ докончаніѣ, и посоль его и нынѣ здѣсе у насъ.

И послы послѣ того говорили: государь нашъ приказалъ къ намъ съ своимъ писаремъ, а велѣлъ о томъ говорить его господствію того дѣла, что тотъ губернаторъ Свѣйскій хотѣлъ стать со всѣми христіанскими государя противу поганства, да выговлялся тѣмъ, что нѣкую вражду имаеть съ украинники господствія ихъ, и за тѣмъ нынѣ не можетъ съ ними въ соединеніѣ быти противу поганства; и государь нашъ того дѣла велѣлъ говорить, чтобы и съ нимъ миръ взялъ.

И бояре то у нихъ отговорили рѣчи, и посламы то и отложили.

Да послѣ того говорили бояре: панове! приговорили есте, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти, да и писаря есте государя своего прислали ко государя нашего писаремъ, тѣхъ перемирныхъ грамотъ писати. И писарь государя вашего говорилъ о нѣкоторыхъ строкахъ въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ да грамоты за тѣмъ и не писалъ; и государя нашего писаря тѣ его рѣчи намъ сказали. И мы, поговоря съ радюю государя нашего, съ своею братьею, и приговорили есмя, что о послѣхъ такъ придетъ написати, какъ Сопѣга писарь говорилъ; и мы и велѣли такъ въ грамотахъ поставити. Да говорилъ, чтобы городъ Кіевъ и иные города писати вотчинами; ино тому не зя быти: писати Кіевъ и иные города землями, какъ и великого князя города писаны землями. Да говорилъ о селѣхъ, чтобы написати ихъ имяны, да о волостехъ о Смоленскихъ и о иныхъ городѣхъ, чтобы написати ихъ со всѣмъ съ тѣмъ что къ нимъ потягло; ино тому быти не зя: тому быти написану такъ какъ нынѣ написано стоитъ въ грамотахъ. И они то и отставили. А послѣ того діаки говорили: а что говорилъ писарь Сопѣга, что которые города и волости за князми и за приказщики писаны безъимянно, ино то были написали мы безъ боярского вѣдома; и нынѣ сказали есмя бояромъ, и они приговорили, что то одно дѣло вдвое написано, да и отставили то; и мы то и загладили.

И послы приговорили, что такъ пригоже грамоты перемирные писати, да и оставили писаря Ивашка Сопѣгу да Станислава секретаря, и они почали того дни грамоты писати.

Л.—А се списокъ съ перемирные грамоты, съ великого князя слова, которую дали посломъ королевымъ за своими печатями за воцаными:

Мы Иоаннъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Мос-

ковскій, и Новгородцкій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, и мой сынъ, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, и наши дѣти. Что прислалъ до насъ ты, братъ нашъ и зять Александръ король Полскій и великій князь Литовскій, и Русскій, и княже Пруссскій и Жомоитскій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу Ланчитского пана Петра Мишковского зъ Мурова, и моршалка своего, намѣстника Полотцкого пана Станислава Глѣбовича, и моршалка своего, охмистра королевы своей, намѣстника Ковенского пана Войтѣха Яновича, и подчашего королевства Полского, старосту Межибожского пана Яна Будчатского, столника Краковского пана Петра Вроциновского, и писаря своего и намѣстника Брясдавского и Жижморского, канцлѣря королевы своей Ивашка Сопѣжича, и каноника Познанского, секретаря королевства князя Станислава Горецкого, о миру и о доброй смолвѣ; и то межи насъ съ тобою съ нашимъ братомъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ нынѣ не сталося. И послы твои брата нашего и зятя говорили намъ отъ тебя, брата нашего и зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского и Русского, чтобы мы взяли съ тобою перемиріе на шесть лѣтъ, на то, чтобы намъ въ тѣ перемирные лѣта межи собя рати и войцы не замышляти; а тебѣ Александру королю и великому князю въ тѣ лѣта слати къ намъ своихъ великихъ воеводъ и пановъ, раду свою, которыми бы межи насъ доброй конецъ учинился. И мы съ тобою съ братомъ своимъ съ Александромъ королемъ и съ великимъ княземъ, и мой сынъ князь великій Василей, и наши дѣти, перемиріе взяли на шесть лѣтъ, отъ Благовѣщеніева дни лѣта седмъ тысящъ перваго-надесять до Благовѣщеніева дни лѣта седмъ тысящъ седмаго-надесять, на то, что тебѣ Александру королю и великому князю въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ, нашихъ земля, Московскіе земли,

№ 192.

№ 192. и Новагорода Великого и волостей Новогородцкихъ, Новгородцкіе земли всеѣ, и Пскова и Псковскіе земли всеѣ, и Тѣрскіе земли всеѣ, и Переславля Рязанского и Рязанскіе земли всеѣ, и Пронска и Пронскіе земли всеѣ, не восвати, ни зацѣплити ничѣмъ. Также тебѣ Александру королю и великому князю и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель, которые за нашими слугами, за княземъ за Семеномъ Ивановичемъ за Стародубскимъ, и за княземъ Василиемъ Ивановичемъ Шемяичемъ, и за княземъ Семеномъ Ивановичемъ за Бѣлскимъ, и за Трубетцкими князми, и за Мосалскими, и за иными за нашими слугами за князми, и за нашими намѣстники и за волостели, и за нашими приказщики за какими ни буди, города Чернигора съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Путивля съ волостми, города Рыска съ волостми, города Новагородка Сѣверского съ волостми, города Гомля съ волостми, города Любеча съ волостми, города Почапа съ волостми, города Трубетца съ волостми, города Радогоса съ волостми, города Дбрянска съ волостми, да волостей, Карачева, Хотмля, Поповы Горы, Мглина, Дрокова, и сель, Уваровичъ, Телешовичъ, Тереничъ, Кошелева лѣса, Морозовичъ, Липиничъ, Скарбовичъ, Залѣся, Бабичъ, Свѣтиловичъ, Голодна, Ланичъ, Полѣшанъ, и волостей, Сновеска, Норборя, Соловьевичъ, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровскіе, Осовика, Покинничъ, Сухаря, Все-славля, Вороничъ, Жерыни, города Мценска съ волостми, Любутска съ волостми, города Серпѣйска съ волостми, города Мосальска съ волостми, городища Дмитровца, Лычина, Недоходова, Бышковичъ, Залидова, Опакова, Мощина, Дѣмены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылы, Шуи, Лазарсва городища, Ближевичъ, Любуни, Даниловичъ, Замошья, Тузачева, Дегны, Ѳоминичъ, Погостища, города Дорогобужа и волостей, Погорѣлье, Нѣгомля, Игумновы слободы, Мстиславца, Лучина, Мошковы Горы, Жулина, Ощитова, Кремепье,

Селечны, Водосы, Некрасовы, Редыни, Ведроши, Рѣхты, Озерища, Хомчичъ, Василкова, Холма, Бятина, Хотомичъ, Великого Поля, Лопатина, Прости, Заопья, Вльшкова, Коньлыи, Сверковыхъ Лукъ, и Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшова, и Шоптова, и Моневидовы слободы и ипыхъ волостей, Вержавы, Буя-города и съ тѣми деревнями, которые были за служилыми людьми, и за Печерскимъ монастыремъ, и за Духовскимъ, и за Троецкимъ, и что были деревни тоѣже волости за Борисомъ за околничимъ; города Торопца и волостей, Данькова, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Биберевы, Старцовы, Нежелскіе, Велижскіе, Плавѣтцкіе, Жижетцкіе, Озерскіе, Казариновскіе, города Остроя и волостей, Березал, Невля, Усвал, Ловца, Веснѣболога и что къ тѣмъ городомъ и къ волостемъ изъ старины потягло земель и водъ и всякихъ угодей: и тебѣ Александру королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ, тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель всеѣхъ не восвати, ни зацѣплити ничѣмъ. А миѣ, Іоанну Божіею милостию государю всеа Русіи и великому князю, и моему сыну великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и нашимъ дѣтемъ, твоихъ Александра короля Полского и великого князя Литовского и Русского земель, города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомера съ волостми, города Вручья съ волостми, и волостей, Мозыри, Бѣчча, Брягина, Рѣчици, Горволя, Стрѣшина, Чечерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостми, города Кричева съ волостми, города Смоленска и волостей, Рославля, Ивашкова, Прудовъ, Бѣлика, Елны, Радшина, Новоселья, Свадита, Жереспера, Порѣчья, Нежоды, Руды, Мушковичъ, Ветлицы, Щучья, города Видбеска и волостей, Бруса, Дречныхъ Лукъ, Свята, Озерища, города Полтеска и волостей, Мошниковъ, Дрисы, Освя, Нещорды, Непоротовичъ, Вербиловы

слободы, Кубжа, Влзма, Клична, Ситняпъ, Лисны, Себежа, Замошья, также не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ. А тебѣ Александру королю и великому князю послати къ намъ своихъ великихъ воеводъ и паповъ не мотчаа, о томъ, за что межи насъ нелюбовь и ваяка ссталась; а приѣхати имъ къ намъ и отъѣхати добровольно, безо всякіе зацѣпки. А и впередъ и инымъ твоимъ посломъ, кого къ намъ ни пошлешъ, въ ту шесть лѣтъ, добровольно къ намъ приѣхати и отъѣхати. А коли мы пошлемъ до тебя Александра короля и великого князя своихъ пословъ о какихъ дѣлѣхъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тебѣ добровольно приѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ твоихъ земель во всѣ наши земли приѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а приѣхати имъ и отъѣхати добровольно, безо всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ твои земли приѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а приѣхати имъ и отъѣхати добровольно, безо всякихъ зацѣпокъ. Также въ ту шесть лѣтъ, въ нашу отчину во Псковъ изъ твоихъ земель послу и гостю путь чистъ и изо всей твоей отчины во Псковскую землю; а гостю торговати во Псковъ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Также и Псковскому послу и гостю изо всей нашей отчины изо Псковскіе земли путь чистъ во всѣ твои земли, въ твою отчину; а гостю Псковскому торговати во всѣхъ твоихъ земляхъ, въ твоей отчинѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. А судъ Пскову, отчинѣ нашей, съ твоими землями въ ту шесть лѣтъ на обѣ стороны держати по старинѣ. Также которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои земли съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей то-

Акт. Зап. Рос. Томъ I.

вару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ № 192. пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также и наши послы и гости кудѣ ни пойдутъ, отъ насъ, или къ намъ, черезъ твои земли съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также и ваши послы, или гости, кудѣ ни пойдутъ, отъ васъ, или къ вамъ, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные шесть лѣтъ какова учинится обида межи нашихъ князей и людей, въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ: и наши князи и намѣстники и волостели украинные, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинять на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинять управы, и намъ о томъ сослати судей, и они съѣхався да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинять на обѣ стороны, безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ урочные лѣта и розмирица межи насъ учинится, а въ ту пору которые твоей земли купцы, или послы прилучатся въ нашихъ земляхъ: и намъ

37

№ 192. тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни ссатковъ у нихъ не отнимати, отпустити намъ ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ ссатки; а которые наши купци, или послы прилучатся въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы Иоаннь, Божією милостию государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородцкій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, и сынъ мой князь великій Василей Ивановичъ всеа Руси, цѣловали есмя крестъ къ тебѣ брату нашему и зятю, Александру Божією милостию королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, и князятѣ Прусскому и Жомойтскому и иныхъ, на то, что намъ и нашимъ дѣтемъ, по сей перемирной грамотѣ, до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко, по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Марта . . .

*За смлв, въ манускриптѣ (л. 88—91 на об.) по-
ложена такая же перемирная грамота, отъ имени
Польскаго короля Александра. Она описана и въ
Литовск. Метр., Запис. кн. IV, л. 259—262.*

И какъ дописали грамоты, Марта 28, и Сопѣга говорилъ діаконъ, чтобы князь великій велѣлъ говорити съ Нѣмци: занѣже дотолѣ грамотъ не печатати паномъ, доколѣ съ Нѣмци говоръ о перемирьѣ будетъ.

И Марта 29, велѣлъ князь великій посломъ Нѣмецкимъ быти на Дворѣ, и высылалъ къ нимъ казначея своего Дмитрея Володимеровича, да соколничего своего Кляпика да діаконъ; и что съ Нѣмци о перемирьѣ говорили и что Нѣмци противъ того говорили не по пригожу, и тотъ разговоръ писанъ въ Нѣметцкомъ ящикѣ.

И Марта 30, велѣлъ князь великій посломъ

быти на Дворѣ, Угорскому и Лятцкимъ и Литовскимъ, да и Нѣмецкимъ съ ними; и пришедь, подалъ Угорской посолъ запись.

ЛІ.—А се запись:

Налсвѣйшій государю, великій княже! вжо колько мѣсдцей минуло отъ тѣхъ часовъ, какъ есми прѣхалъ здѣ къ вашему величеству въ томъ посолствѣ, которое жъ вашему государству гораздо вѣдомо. Потомъ, коли жъ панове послове короля и великого князя его милости къ вашему государству прѣехали, и великій о томъ трудъ и працу приложили, посполу съ твоими бояры, радою ваше милости, которымъ бы обычаемъ могли вашу милость государей своихъ къ вѣчному покою привести и тежъ князя мистра Ливонского: и коли такозый вѣчный покой на тотъ часъ не могъ быти, тогды панове послове зъ бояры ваше милости смолву вчинили межи васъ государей до шести лѣтъ; и тежъ тое перемирье на тыи шесть лѣтъ вмовлено на послы князя мистра Ливонского, которыхъ же своихъ пословъ князь мистръ Ливонскій послалъ къ вашему государству, на жадање короля и великого князя его милости. И тые послове князя мистра Ливонского были вчора у мене и повѣдали, штожъ болре ваше милости, въ розмовѣ съ ними будучи, осподаря ихъ и ихъ самихъ соромотили и многи неслушны слова молвили: ино тому лъзъ, государю, велико дивлюсь, было ль бы то зъ волею твоее милости. Про то, пресвѣтлый великій княже, вашего государства прошу, абы есте вже рачили тымъ кончалнымъ рѣчамъ конецъ вчинити, абы тымъ дѣломъ не переказилось тое святое исправленье государей христіанскихъ противу невѣрнымъ: занѣжъ посломъ короля и великого князя его милости не мощно безъ Ливонскихъ викоторого дѣла на конецъ справити.

И князь великій велѣлъ имъ птти въ другую горницу, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Якова съ товарищи.

Яковъ говорилъ: панове! говорили есте,

чтобы государь нашъ съ вашимъ государемъ перемирье възлѣ на шесть лѣтъ, да и приговорили есмь, какову пригоже межи государей перемирью быти, да и грамоты перемирные написали.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И вы говорили, чтобы мы велѣли и съ Ливонскими Нѣмци перемирье възлѣ на шесть же лѣтъ; и мы у Нѣметцкихъ пословъ рѣчи выслушали, и, для прѣвого свойства съ братомъ съ своимъ и зятемъ съ Александромъ королемъ, велѣли есмь Нѣмцемъ то сказати, что велѣли есмь намѣстникомъ своимъ Великого Псковскаго и отчинѣ своей Великому Новгороду, и намѣстнику своему князю Псковскому и отчинѣ своей Пскову, съ магистромъ и съ архиепископомъ и съ бискупы, со всею Ливонскою землею, перемирье възлѣ на шесть лѣтъ, по старинѣ, какъ было напередъ того.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И Нѣмци говорили, что сего напередъ того не бывало да и нынѣ сему нелѣзѣ статися; и вы ихъ рѣчей послушайте, что они говорили. Коли къ намъ нынѣ отъ магистра и отъ архиепископа и отъ бискуповъ и отъ всей земли Ливонской, пріѣхавъ, били челомъ да и списокъ дали своего посольства, и они говорили такъ, чтобы промежи обонхъ земель, по старому, любовь и доброе сусѣдство было и кровь бы христіанская не лилась; и мы по тому и хотѣли намѣстникомъ своимъ Великого Псковскаго и отчинѣ своей Великому Новгороду, и намѣстнику своему князю Псковскому и отчинѣ своей Пскову приказати, чтобы по старинѣ съ магистромъ и со всею землею Ливонскою перемирье възлѣ на шесть лѣтъ. И они нынѣ говорили, что они не пріѣхали бити челомъ намъ о перемирьѣ, а сказываютъ, что просилъ магистра Александръ король о томъ, чтобы онъ съ нами перемирье възлѣ: и они хотятъ съ нами перемирье възлѣ, а не съ нашими намѣстники и съ отчинами. А

во-се грамоты перемирные, какъ напередъ того магистръ, и архиепископъ и бискупы, и вся земля Ливонская присылали къ нашимъ намѣстникомъ и къ нашимъ отчинамъ, бити челомъ о перемирьѣ; и вы сами того посмотрите, гораздо ли то они такъ говорили. А во-се грамоты перемирные, какъ напередъ того магистръ, и архиепископъ и бискупы, и вся земля Ливонская присылали бити челомъ о перемирьѣ въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, къ нашимъ намѣстникомъ, и каковы перемирья имали съ нашими намѣстники и съ нашими отчинами.

Да велѣли имъ грамоты принести. И они шодъ на околничее да грамоты вычли, а Нѣметцкіе послы съ ними жъ сидѣли. Да пришедъ говорили послы, что такъ говорили вчера послы Нѣмецкіе не гораздо: грамотамъ пригоже быти такимъ, каковы напередъ того были, а имати имъ перемирье въ Новгородѣ. Да говорили послы о томъ, чтобы списокъ велѣли написати, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти. И бояре то сказали великому князю, и князь великій велѣлъ имъ то сказати, что списки велитъ написати да тѣ имъ списки велитъ явити. И пошли того дни послы съ Двора.

И Апрѣля 1, велѣлъ князь великій посломъ всемъ быти на Дворѣ, да и Нѣметцкимъ съ ними, и велѣлъ имъ списки явити, какимъ перемирнымъ грамотамъ быти. И что которой разговоръ былъ за списки о Нѣметцкомъ дѣлѣ, и тѣ рѣчи всѣ писаны въ Нѣметцкомъ ящикѣ, на чемъ приговорили перемирные грамоты.

И послѣ тѣхъ рѣчей, говорили послы Ляцкіе и Литовскіе: уже дѣло и Нѣметцкое въ концѣ положено, и чтобы далъ Богъ, государь завтра большее дѣло въ концѣ учинилъ. И бояре имъ молвили: скажемъ тѣ рѣчи государю своему. Да того дни послы пошли на подворіе.

Въ недѣлю, Апрѣля 2, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и велѣлъ имъ итти

№ 192. въ другую горницу и высылалъ къ нимъ боярина своего Григорья Федоровича и казначѣя своего Дмитрея Володимировича, а Яковъ тогда не могъ.

И Григорей говорилъ: панове! говорили есте вчора государя нашего болромъ, чтобы государь нашъ болшее дѣло въ концѣ учинилъ: ино грамоты перемирные пописаны; а государеве наши къ той грамотѣ, къ своему слову, которой быти у государя вашего, печати свои привѣсили: и вы къ той грамотѣ, къ государя своего слову, которой быти у нашихъ государей, приложѣте свои печати; и государеве наши на тѣхъ грамотахъ передъ вами крестъ цѣлуютъ, а вы на тѣхъ грамотахъ за своего государя крестъ цѣлуйте.

Да грамоту имъ явили великого князя слова съ печатми, да и государя ихъ слова грамоту имъ принесли. И послы посмотривъ печати да выслушавъ грамоту, да къ грамотѣ, къ королеву къ Александрову слову, печати свои привѣсили.

И бояре посломъ молвили: панове! вы посѣдите туто, а мы шодши то скажемъ государю своему, что вы къ грамотѣ печати свои привѣсили.

И пошли бояре къ великому князю, а грамоты понесли къ великому князю. И князь великій посмотривъ печатей пословыхъ у грамоты да послалъ по пословъ, велѣлъ имъ къ себѣ итти. И какъ пришли къ нему послы, и овъ имъ велѣлъ сѣсти, а велѣлъ въ ту пору принести крестъ. И Олеша Хомяковъ крестъ принесъ на блюдѣ съ пеленою. И князь великій всталъ да велѣлъ взяти крестъ Дмитрею Володимерову; да велѣлъ грамоты перемирные честн, свое слово Болдырю Паюсову, а королево слово Ивашку Сопѣгѣ. И какъ грамоты прочли и подъ крестъ ихъ положили, и крестъ держалъ Дмитрей Володимеровъ, а грамоты держалъ Болдырь діакъ. И князь великій говорилъ посломъ у цѣлованія: панове! то есмь съ братомъ съ своимъ и съ зятемъ съ Але-

ксандромъ королемъ и съ великимъ княземъ перемирные взяли на шесть лѣтъ, и грамоты перемирные пописали, и печати есмь свои къ своей грамотѣ привѣсили, а вы къ королеву слову, которой грамотѣ у насъ быти, печати свои привѣсили; и крестъ на тѣхъ грамотахъ язъ да и сынъ мой Василей цѣлуемъ, на томъ, что по тѣмъ перемирнымъ грамотахъ хотимъ брату и зятю своему правити по тому, какъ въ тѣхъ грамотахъ писано, и до урочныхъ лѣтъ, и ту свою грамоту перемирную съ печатми вамъ даемъ. А вы на тѣхъ грамотахъ цѣлуйте крестъ на томъ, что, какъ будутъ у нашего брата наши бояре, и брату нашему и зятю къ той грамотѣ печать своя привѣсити, и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловати передъ нашими бояры, и ту ему грамоту перемирную дати нашимъ бояромъ, да и правити ему намъ до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ той перемирной грамотѣ писано; а не учеть намъ братъ нашъ по тому правити, и насъ съ нимъ Богъ розсудитъ.

А князь великій Василей у цѣлованія тожъ говорилъ, что ему до урочныхъ лѣтъ правити по тому, какъ въ той перемирной грамотѣ писано.

И цѣловали крестъ великіе князи того дни, на 9 часу дни. А послы у цѣлованія говорили Лятцкіе и Литовскіе: мы, господине, цѣлуемъ крестъ на тѣхъ грамотахъ, на томъ, что какъ будутъ у нашего государя твои бояре, и государю нашему Александру королю на тѣхъ грамотахъ къ тебѣ крестъ цѣловати, да и печать своя къ той грамотѣ привѣсити, да ту грамоту дати твоимъ болромъ. Да и цѣловали послы крестъ на грамотахъ.

И послѣ цѣлованія, князь великій говорилъ посломъ: панове, Петръ и Стапиславъ, и вы всѣ панове послы брата нашего и зятя Александра короля и великого князя! молвите отъ насъ брату нашему и зятю, чтобы нашия дочери, а своей королевы, къ Римскому закону не нудилъ ничѣмъ, дръжалъ бы нашу дочь

такъ, какъ намъ далъ о нашей дочери свою грамоту и какъ намъ молвилъ свое слово о нашей дочери своими пань: церковь бы Божью Греческаго закона нашей дочери поставилъ у нее на сѣнхъ, а пановъ бы и паней приставилъ къ ней все Греческаго закона, а не Римского; а которые у нее панове и паньи Римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ нее отвелъ; о всемъ бы намъ братъ нашъ правилъ по тому, какъ намъ молвилъ, чтобы за то межи насъ нежитія не было. Почнетъ же братъ нашъ дочеръ нашу нудити къ Римскому закону, ино бы ему было вѣдомо: того намъ не перепустити, за то намъ стояти, сколько намъ Богъ пособитъ.

И послы мѣлвили: пожалуй, государь, ослободи намъ выйти въ сѣни да поговорити межи собою: о томъ, государь, за нами есть слово.

Пришедъ, говорилъ панъ Петръ Мышковской: милостивый государю! государь нашъ Александръ король казалъ намъ твоей милости сказати про то, о твою дочь, чтожъ ее къ Римскому закону не припужалъ ничѣмъ и не припужаетъ некоторыми дѣлы; а еще коли онъ былъ на великомъ княжствѣ на Литовскомъ, и отецъ святой Папа присылалъ до него посла своего о томъ, чтобы онъ своей великой княгинѣ велѣлъ послушной быти Папѣ и къ костелу бы Римскому велѣлъ ей ходити: и государь нашъ, господине, своей великой княгинѣ о томъ и слова не говаривалъ. А какъ взяли государя нашего на Полское королевство, и Папа опять присылалъ ко государю къ нашему своего посла о томъ, чтобы своей королевѣ велѣлъ быти въ послушенствѣ Папѣ и къ костелу бы къ Римскому велѣлъ ей приходити; и государь нашъ тому послу и отвѣта еще не учинилъ, а тотъ посолъ нынѣ у нашего государя: и похочешъ, господине, о томъ къ Папѣ послати своего посла, и государь нашъ, господине, съ твоимъ посломъ вмѣстѣ, о томъ пошлетъ къ Папѣ и своего посла; а похочешъ,

господине, приказати къ Папѣ съ его послы, № 192. ино то твоя государьская воля: запещъ, господине, отецъ святой Папа не того хочеть, чтобы она свой Греческой законъ оставила, а къ Римскому закону приступила; хочеть, господине, того, чтобы ему послушенство сотворила, въ соединеніѣ была подлѣ осмаго Флоренційскаго собора (*).

Государю великій княже! на твоей милости вчсрашніе слова, король и великій князь, государь нашъ, твоей милости велѣлъ говорити, штожъ ни въ чомъ твоей милости пзъ своего докончанья не выступилъ, а ни дочери вашей милости къ Римскому закону николи не нудилъ, а ни до нсе бискуповъ а ни владыкъ а ни черицовъ Бернардиновъ не посылысалъ. Хотя и въ тотъ часъ, коли еще государь нашъ великимъ княземъ былъ, отецъ святой Папещъ многократъ его милость обсылывалъ, напоминаючи, штобы жону свою, государыню нашу, къ послушенству церкви Римскоѣ привелъ: государь нашъ о то трудъ и працу великую поднялъ, своихъ пословъ шлючи къ отцу святому Папѣ въ Римъ, тое дѣло тамъ такъ справуючи, какъ бы и въ томъ тобѣ брату и тѣстю своему виненъ не былъ. Тыми пакъ часы, какъ вжо государь нашъ королемъ осталъ, паномъ корунованымъ, прислалъ до его милости отецъ святой Папа, припоминаючи государя нашего, абы его милость, яко государь христьянскій, будучи самъ сынъ послушенства церкви Римскоѣ, потомужъ бы и подружье свое къ послушенству святоѣ церкви привелъ и се милость коруновалъ, абы государыня наа а такожъ была корунованою государынею, какъ и иные королевые всего христьянства, сестры еѣ милости. А вѣдь жо, государю великій княже, отецъ святой Папа далъ государю нашему о томъ гораздо разумѣти, штожъ королевой еѣ милости креститися не надобѣ, и законъ и обычаи свои Греческаго

*) Слѣдующая за симъ статья въ манускриптѣ вклеена, и писана современнымъ, по Бѣлорусскимъ дочеркомъ. При ней отмѣтка: (по сесъ списокъ Данило Ездиль, Апрель 3.)

№192. закову держати еѣ милости по старому, къ церквамъ своимъ Греческимъ ходити, и на своемъ дворѣ священники обычаю Греческого мѣти: только абы еѣ милость отцу Папѣ послушенство вчинила. И не токмо еѣ милости, и всимъ Греческого закону, хто бы хотѣлъ послушенство вчинити, тогда крещеніа не надобѣ, а законъ свой Греческій imajuть держати по уставу своею Восточною церквы. Государь нашъ король его милость на тую рѣчь отцу святому Папѣ еще отвѣту и до сихъ мѣсть не вчинилъ никоторого, и тое дѣло на собѣ его милость задержалъ, хотячи тое дѣло первѣй твоей милости узвѣстити и о томъ тобѣ брату и тѣстю своему вѣдомо вчинити. Твоя милость, тыми часы, тепере посла отца святого Папы въ себе маешь: усхочешъ ли твоя милость тымъ посломъ о томъ дѣлѣ до Папы усказати, то есть у воли вашей милости; а усхочешъ ли о томъ своего особно посла къ отцу святому Папѣ въ Римъ послати, ино и государь нашъ король его милость съ твоей милости послы своего посла пошлетъ.

И князь великій имъ противъ того самъ отвѣчалъ: панове! приказывалъ есми съ вами къ брату своему и зятю, къ Александру королю и великому князю, о своей дочери, чтобы ее къ Римскому закону не нудилъ ничѣмъ, держалъ бы ее такъ, какъ намъ свое слово молвилъ своимъ паны. И вы намъ говорили отъ нашего брата и зятя; что нашие дочери, а своей королевы, къ Римскому закону не нудилъ и не нудить ничѣмъ; а присылалъ къ нему отецъ ихъ Папа и тогда, коли еще онъ былъ великимъ княземъ Литовскимъ, о томъ, чтобы нашу дочь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство къ Римской церкви и Папѣ, и къ церкви бы къ Римской велѣлъ ей ходити: и зять нашъ, не хотя намъ о нашей дочери выступити, посылалъ о томъ къ Папѣ не одинову, то у Папы отговаривая. А какъ взяли его на Полское королевство, и Папа къ нему опять прислалъ своего посла о томъ, чтобы нашу до-

чь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство къ Римской церкви и Папѣ и къ церкви бы ей къ Римской велѣлъ ходити; а тотъ папинъ посолъ и нынѣ у короля у нашего зятя, и намъ бы о томъ до Папы послати своего посла. И намъ о своей дочери, о томъ дѣлѣ, о чемъ къ Папѣ посылати своего посла? о томъ намъ дѣлѣ, о своей дочери, къ Папѣ не посылати. А вы отъ насъ молвите брату нашему и зятю, чтобы братъ нашъ и зять, Александръ король и великій князь, памятовалъ то, какову намъ далъ свою грамоту о нашей дочери и какъ намъ свое слово молвилъ своимъ папы, что ему нашие дочери къ Римскому закону не нудити ничѣмъ, а церкви Божьей Греческаго закона быти у нее на сѣнехъ, и пановъ и паней приставити ему къ ней все Греческаго закона, а не Римского: и братъ бы нашъ по тому намъ и правилъ, какъ намъ свое слово молвилъ, а нашие бы дочери, а своей королевы, къ Римскому закону не нудилъ ничѣмъ, ни къ Римской бы церкви въ послушенство и Папѣ ее не приводилъ, ни къ церкви бы къ Римской ходити ей не велѣлъ; вѣдала бы наша дочи во всемъ свой Греческой законъ, и церковь бы Божью Греческаго закона нашей дочери велѣлъ поставити у нее на сѣнехъ, а пановъ бы и паней приставилъ къ ней Греческаго закона, а не Римского: о всемъ бы намъ, о нашей дочери, братъ нашъ и зять правилъ по тому, какъ намъ молвилъ, чтобы за то межъ насъ нежитъ не было.

Да опослѣ того подавалъ князь великій посломъ медъ обарной въ золотыхъ судѣхъ, да и отпустилъ пословъ, а приказалъ князь великій къ Угорскому королю съ его посломъ съ Жидимонтомъ: Жидимонте! брату нашему и свату, Владиславу королю Угорскому и Чешскому, отъ насъ поклонися; да молви отъ насъ брату нашему и свату, Владиславу королю Угорскому и Чешскому: съ цесаремъ съ Фредерикомъ межъ насъ братство и дружба была; люди наши межъ насъ ѣздили, здоровья нашего видѣти; а

съ сыномъ его съ Максимьяномъ королемъ Римскимъ, и съ короли и съ иными государи, дружба и братство межи насъ есть, и люди наши межи насъ ѣздятъ, здоровья нашего видѣти. А на Угорскомъ королевствѣ напередъ сего былъ Матіяшъ король, и тотъ съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и люди наши межи насъ ѣздили, здоровья нашего видѣти. А Владиславъ, пакъ, король съ нами еще и въ свойствѣ: ино бы межи насъ съ нимъ также братство и добрая дружба была, и люди бы наши межи насъ ѣздили, здоровья нашего видѣти.

А опослѣ того приказалъ съ Лятцкими послы и съ Литовскими къ Александру королю и къ своей дочери поклоны, а дѣти великого князя, князь великій Василей, и князь Юрій, и князь Дмитрей, и князь Семень, къ Александру королю и къ своей сестрѣ приказали поклоны жъ. Да давалъ князь великій и дѣти великого князя посломъ руку, и отпустилъ ихъ Апрѣля 4, на Вербной недѣли во вторникъ.

А Сопѣгъ велѣлъ посидѣти въ сѣняхъ; и какъ послы пошли прочь, и князь великій Сопѣгъ самъ говорилъ противу его рѣчей, что онъ говорилъ о дочери которые рѣчи и грамоту привезъ.

III. — А се князь великій самъ же отвѣчалъ Сопѣгъ:

Ивашко! Привезъ еси къ намъ грамоту отъ наше дочери, да и словомъ намъ отъ нее еси говорилъ: ино въ той грамотѣ иное не по дѣлу къ намъ писала, и непригоже было ей о томъ къ намъ писати. А что къ намъ писала о томъ, будто ей о вѣрѣ Греческаго закона отъ мужа еѣ послыка никакова не бывала: ино то намъ гораздо вѣдомо, что мужъ еѣ Александръ король о томъ къ ней посылалъ отметника Греческаго закона владыку Смоленского, и бискупа Виленского, и чернцовъ Бернардиновъ, чтобы приступила къ Римскому закону; а и

не къ ней къ одной посылалъ, и ко всей Руси № 192. посылалъ, которые держатъ Греческой законъ, чтобы приступили къ Римскому закону. И мы и напередъ того къ брату своему и зятю о своей дочери приказывали да и о всей Руси своими послы, чтобы ихъ къ Римскому закону не нудилъ; а и нынѣ есмь о своей дочери къ брату своему и зятю къ Александру королю и великому князю наказали съ его паны, чтобы о нашей дочери правиль по тому, какъ намъ молвилъ; и ты тотъ нашъ наказъ слышелъ. А ты отъ насъ молви нашей дочери: Дочка! памятуй Бога, да и наше родство и нашъ наказъ, а держи свой Греческой законъ во всемъ крѣпко, а къ Римскому закону не приступай никоторыми дѣлы; ни церкви бы еси Римской, ни Папѣ послушна ни въ чемъ не была, ни къ церкви бы еси къ Римской не ходила, душею бы еси никому не норовила, мнѣ бы еси и себѣ и всему нашему роду нечти не учинила; а толко ся по грѣхомъ что стапетъ, ино въ томъ намъ и тебѣ и всему нашему роду великаа нечестъ и закону нашему Греческому укоризна. И хоти ти будетъ, дочка, про то и до крови пострадати, и ты бы пострадала, а того бы еси не учинила. А била бы еси челомъ нашему зятю, а своему мужу, чтобы тебѣ церковь Божью Греческаго закона поставилъ у тебя на сѣняхъ, и пановъ бы и паней далъ тебѣ Греческаго закона; а которые панове и паніи у тебя Римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ тебя отвелъ; да о томъ бы еси стояла крѣпко и мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко. А нѣчто, дочка, поползнешся, а приступишь къ Римскому закону, своею ли волею, неволею ли: и ты отъ Бога душею погинешь, а отъ насъ не въ благословенѣ будешь; мнѣ тебя про то не благословити, да и матери тебя не благословити, а зятю намъ своему того не перепустити: то межи насъ будетъ съ нимъ безпрестаннаа рать.—Данашей дочери вези отъ насъ нашу грамоту (*).

(*) Въ манускр. отмѣчено: и та грамота писана на другой сторонѣ.

№ 192. И послѣ цѣлованья, послы говорили бояромъ: коли межи государей таково доброе дѣло сталося, и мы съ тою вѣстью напередъ себя шлемъ къ своему государю своихъ людей съ грамотами; и государь бы пожаловалъ, велѣлъ дати тѣмъ людямъ по своимъ землямъ и до Смоленска подводы и проводника.

Да сказали послы, что посылають своихъ дву человекъ, Станиславова дьяка Сенку да Янова человекъ Буцацкого Павелка.

И болре то сказали великому князю, и князь великій велѣлъ то посломъ сказати, что подводы имъ дастъ и проводити ихъ велитъ до Смоленска Бориску Голохвастову. И явили имъ Бориска, и поѣхалъ Бориско съ тѣми людьми съ Москвы Априля въ 5 день; а дана ему грамота подорожная, а велѣно ему давати тѣмъ людямъ по двѣ подводы отъ яму до яму, а Бориску велѣно имати по три подводы и до Вязмы, да и кормецъ ему велѣно тѣмъ людямъ давати; а изъ Вязмы ему велѣно дати судно и до Смоленска; а въ Смоленскъ послали съ нимъ папове грамоту, чтобъ ему дали подводы и проводити бы его велѣли и до Дорогобужа.

А князь великій послалъ грамоту съ Сопѣгою къ дочери своей къ королевѣ къ Оленѣ. А писати было та грамота послѣ тѣхъ рѣчей, что князь великій Сопѣгъ отвѣчалъ.

За сямъ въ рукописи (на л. 100) помѣщена грамота великаго князя Иоанна Васильевича къ дочери, Польской королевѣ Еленѣ Иоанновнѣ. Она напечатана въ Акт. Археогр. Эксп., Т. I, стр. 109 и 110, и во всемъ почти сходна съ устнымъ отвѣтомъ Государевымъ послу Сапѣгъ.

И поѣхали послы съ Москвы Априля 7, въ пятницу, а приставове поѣхали съ ними до Дорогобужа, съ Угорскимъ посломъ Васка Шашебалцовъ, а съ Лядцкими послы Третьякъ Губивъ, а съ Литовскими послы Данило Моклоковъ, а съ Нѣмецкими послы Петруша Моклоковъ; и кормъ имъ давали, ѣдучи по дорожѣ, отъ Москвы и до Дорогобужа; а о корму писано у Тишка у Моклокова.

И Марта 7, послалъ князь великій въ Литву, къ Александру королю пословъ своихъ, Петра Михайловича Плещѣва, да Костянтина Григоріева сына Заболотцкого, да Милайла Кляпика Яропкина да діака Губу Семенова сына Моклокова; а послалъ съ ними и дѣтей боярскихъ семь человекъ: съ Петромъ Ивана Орлова, да Рахманина Тюленина да Митю Коноплева, а съ Костянтиномъ Ивана Оксентіева да Ивашка Гридина сына Одеричина, а съ Кляпикомъ Суморока Хихилева да Юшка Елизарова сына Игнатъева; а съ Губою послалъ въ подъячихъ Алексѣйко Малой Гридипъ сынь Щекпина, Феодоровской подъячей Курцина. А поѣхали съ Москвы въ недѣлю, Маіа 7, на 9 часу дни.

LIII. — Говорити отъ Иоанна, Божіею милостию государя всеа Русіи и отъ великаго князя, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику, и Губѣ діаку.

Петру молвити: Иоаннь, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ брату своему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

Костянтину молвити: князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися.

Михайлу молвити отъ всѣхъ четырехъ: князь Юрій Ивановичъ тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися; князь Дмитрей Ивановичъ тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися; князь Семень Ивановичъ тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися; князь Овдрѣй Ивановичъ тебѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати Петру.

LIV. — А се грамота:

Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Повгородцкій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и княжати Прусскому, и Жомотскому и иныхъ. Послали есмь до тебя боярь нашихъ, боярина и околничего нашего Петра Михайловича Плещѣва, и боярина нашего и дворецкого Костянтина Григорьевича Заболотцкого, и соколничего нашего Милайла Степановича, и діака нашего Микиту Семенова сына Моклокова; и что отъ насъ учнутъ тебѣ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7011 Маіа въ 7 день.

А послѣ грамоты рѣчь говорити Петру: Іоаннъ Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ брату своему и зятю, Александру королю и великому князю велѣлъ говорити: Присылалъ къ намъ братъ твой Владиславъ король Угорскій посла своего Жидимонта, а ты присылалъ къ намъ своихъ пословъ Литцкихъ и Литовскихъ, воеводу Лапчичцкого пана Петра Мишковского зъ Мурова, а намѣстника Полотцкого, моршалка своего пана Станислава Глѣбовича, а моршалка жъ своего, охмистра королевы своее, намѣстника Ковенского пана Войтѣха Яновича, и подчасшего кралевства Полского, старосту Межибожского пана Яна Бучатцкого, а столника Краковского пана Петра Вроцымовского, и писаря своего, канцлѣря королевы своее Ивашка Сопѣжича, и каноника Познанского, секретаря королевства князя Станислава Горецкого; а говорили намъ отъ брата твоего отъ короля Владислава и отъ тебя отъ короля, чтобы межи насъ съ тобою былъ миръ и любовь и доброе пожитье: и то межи насъ нынѣ съ тобою такъ не сталося.

Костянтину говорити. Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь,

Акт. Зап. Рос. Т. I.

велѣлъ тебѣ говорити: И брата твоего Владислава короля Угорского посоль Жидимонтъ, и твои послы Петръ и Станиславъ съ товарищи говорили намъ отъ тебя, чтобы мы взяли съ тобою перемирие на шесть лѣтъ, а тебѣ слати къ намъ пословъ своихъ великихъ пановъ и воеводъ немотчаа; да и уговорили брата твоего Владиславовъ посоль Жидимонтъ да и твои послы Петръ и Станиславъ съ товарищи съ нашими бояры, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ быти.

Милайлу говорити. Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И мы съ тобою перемирие на шесть лѣтъ взяли, и грамоты есмь перемирные написали, и крестъ есми да и сынь мой князь великій Василей на тѣхъ грамотахъ къ тебѣ цѣловали, передъ брата твоего посломъ передъ Жидимонтомъ и передъ твоими послы. И которой нашеі грамотѣ у тебя быти, и мы ту грамоту съ своимъ печатми дали твоимъ посломъ Петру и Станиславу съ товарищи; а которой твоеі грамотѣ у насъ быти, и къ той грамотѣ твои послы Петръ и Станиславъ съ товарищи приложили свои печати, и крестъ намъ за тебя цѣловали на тѣхъ грамотахъ, на томъ: какъ будутъ у тебя наши бояре, и тебѣ къ той грамотѣ печать свою привѣсити, да на тѣхъ грамотахъ крестъ намъ цѣловати передъ нашими бояры, да та грамота съ твоею печатью дати тебѣ нашимъ бояромъ.

Петру говорити. Іоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы къ той грамотѣ печать свою велѣлъ привѣсити, да и крестъ бы еси къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ, да ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ, да по тому бы еси намъ и правилъ.

Да послѣ того итти Петру съ товарищи къ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ.

LV.—А се говорити отъ Іоанна, Божьею ми-

№ 192. лостию государя всеа Русіи и отъ великого князя, дочери его, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, Петру Михайловичу и Костянтину Заболотцкому и Михайлу Кляпику и Губѣ діаку.

Петру молвити: Иоаннъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ поклонитися.

Костянтину молвити: князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, братъ твой, тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Да опослѣ того Михайлу Кляпику королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ отъ брата ея отъ четырехъ челоуице правити:

Братъ твой князь Юрій Ивановичъ тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити; князь Дмитрей Ивановичъ тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити; князь Семень Ивановичъ тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити; князь Ондрей Ивановичъ тебѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Да какъ отправить поклоны, и Петру съ товарищи королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ явити поминки отъ великого князя и отъ дѣтей великого князя, по записи. А какъ отдадутъ поминки отъ великого князя и отъ дѣтей великого князя королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ Петръ и Костянтинъ и Михайло по записи, да и съестъ имъ королева велитъ: ино посидѣвъ мало, да вставъ, Петру молвити:

Оспоже королева и великая княгиня Олена! Божіа, госпоже, воля ссталася: матери, госпоже, вашие, а нашие государыни великіе княгини Софьи въ животъ не стало: и мати твоа, госпоже, отходя сего свѣта, приказала тебѣ благословеніе и прощеніе, и послала, госпоже, тебѣ свое благословеніе крестъ золотъ съ животворящимъ древомъ и съ мощми.—Да крестъ подати.

А послѣ того, посидѣвъ мало, Губѣ молвити: Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси къ Юрію къ Малому къ Греку, а велѣла себѣ купити соболь черпой на ипку; и отецъ твой, госпоже, послалъ тебѣ три соболя черныхъ. — Да соболя подати. А опослѣ того грамота вѣрющая подати Петру.

LVI.—А се грамота:

Иоаннъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Българскій и иныхъ, дочери нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ. Послалъ есмь до васъ бояръ нашихъ, боярина и околничего нашего Петра Михайловича, и боярина и дворецкого нашего Костянтина Григорьевича, и соколничего нашего Михайла Степановича, и діака нашего Микиту Семенова сына; и что отъ насъ учнутъ тебѣ говорити, и ты бы имъ вѣрила: то есть пани рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7011 Маіа въ 6 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити Петру:

Иоаннъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ ми отъ тебѣ говорилъ мужа твоего Александровъ королевѣ писарь, а твой канцлѣрь, Пвашко Сопѣга о томъ, что межи насъ съ нашимъ братомъ и зятемъ, а съ твоимъ мужемъ съ Александромъ королевѣ и съ великимъ княземъ брань и вадка стала.

Костянтину говорити. И отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: А писала еси въ своей грамотѣ такъ, что будто тебѣ говорятъ всѣ люди въ Литвѣ: «мы надѣялися того, что съ тобою въ Литву съ Москвы все добро пришло, вѣчный миръ и любовь и кровная связка, а во съ тобою все лихо пришло»; а будто то лихо учинилося межи насъ тобою да тѣми князми Русскими, которые къ намъ пріѣхали служить, княземъ Семеномъ Ивановичемъ Ста-

родубскимъ, и княземъ Васильсмъ Шемляичемъ, и княземъ Семеномъ Бѣлскимъ и иными князми Русскими, слугами нашими; а того будто не видишь, въ чемъ бы мнѣ братъ мой и зять, а твой мужъ, изъ докончанія выступилъ: будто мнѣ все правилъ по докончаніи своей грамотѣ.

Михайлу говорити. Отець твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Ино, дочка, то дѣло сталося не тобою, ни тѣми князми Русскими, слугами нашими: то дѣло сталося несправленіемъ брата нашего и зятя, а твоего мужа. Какъ взялъ съ нами любовь и докончаніе, и на чемъ намъ крестъ цѣловалъ, и какъ намъ о тебѣ свое слово молвилъ своими папы, да и грамоту свою далъ: и онъ намъ о нашемъ имяни по докончанію, да и о земляхъ и о водахъ и о нивыхъ многихъ дѣлѣлъ, да и о тебѣ о нашей дочери какъ намъ молвилъ, ни въ чемъ не учялъ правити.

Костянтину говорити. Отець твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Тебя нашу дочь почялъ нудити къ Римскому закону, да тебя дѣла, и князей Русскихъ и всю Русь учялъ нудити къ Римскому закону; а напередъ того, при его предкѣхъ и при его отцѣ и при немъ, тоѣ нужи надъ Греческимъ закономъ не бывало и до тѣхъ мѣсть, доколѣ ты наша дочи къ нему пришла. А какъ ты наша дочи къ нему пришла, и язъ чялъ того, что, какъ ты къ нему придешь, ино тобою всей Руси, Греческому закону, окрѣпленіе будетъ: ино, какъ ты пришла къ нему, и онъ какъ тебя учялъ нудити къ Римскому закону, такъ тебя дѣла и всю Русь учялъ нудити къ Римскому закону. И князи Рускіе, не хотя отступити отъ Греческаго закона, да отъ тоѣ нужи къ намъ приѣхали служити: и зять нашъ намъ по докончанью во всѣхъ дѣлѣхъ не учялъ правити; да какъ намъ и о тебѣ о нашей дочери молвилъ, и онъ намъ и въ томъ не учялъ правити: тебя почялъ нудити къ Римскому закону, да тебя дѣла, и всю Русь учялъ нудити къ Римскому

закону: ино за то межн насъ съ нашимъ зятемъ № 192. брань и валка сталася, а не тобою, ни тѣми Русскими князми; а сталася та брань и валка не отъ насъ, зятя нашего несправленіемъ, что намъ во всемъ не учялъ правити.

Михайлу говорити. Отець твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: А что еси писала къ намъ о томъ, будто тебѣ о вѣрѣ Греческаго закона отъ твоего мужа послыка никакова не бывала; ино, дочка, то къ намъ приказываеш неправду: намъ гораздо вѣдомо, что мужъ твой къ тебѣ о томъ не одинова посылалъ отъ етника Греческаго закона, владыку Смоленскаго, и бискупа Вилнскаго и черныцовъ Бернадиновъ, чтобы ты приступила къ Римскому закону; а и не къ тебѣ къ одной посылалъ, и ко всей Руси посылалъ, которые держатъ Греческой законъ, чтобы приступили къ Римскому закону.

Костянтину говорити. Отець твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: А нынѣ ко мнѣ зять мой, а твой мужъ приказалъ съ своими послы съ Петромъ и съ Станиславомъ и съ ихъ товарищи такъ: что коли еще былъ великимъ княземъ Литовскимъ, и папа тогда жъ къ нему присылалъ своего посла о томъ, чтобы тебя привелъ въ послушенство Римской церкви и папѣ и къ церкви бы къ Римской велѣлъ тебѣ ходити; и онъ къ папѣ, сказываетъ, о томъ не одинова посылалъ, то у него отговаривати. А какъ его взяли на Польское королевство, и папа деи къ нему опять присылалъ своего посла о томъ же, чтобы тебя привелъ въ послушенство Римской церкви и папѣ, и къ церкви бы къ Римской велѣлъ тебѣ приходить. Да говорили мнѣ отъ него, чтобы мнѣ къ папѣ о томъ своего посла послати, чтобы тебѣ свой Греческой законъ держати во всемъ; и язъ къ нему о томъ отказалъ съ его послы, съ Петромъ и съ Станиславомъ и съ ихъ товарищи, что мнѣ о томъ съ папою и слово никаково не бывало, и мнѣ о томъ къ папѣ о чемъ послати своего посла? о томъ мнѣ къ папѣ не посыла-

*

№ 192. ти: правилъ бы намъ братъ нашъ по тому, какъ намъ молвилъ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Ино, дочка, ты ко мнѣ пишешъ, что къ тебѣ о вѣрѣ Греческого закона отъ твоего мужа послышка не бывала; а послы мужа твоего намъ отъ него говорили, что папа къ нему не одинова о томъ присылалъ, чтобы тебя привелъ въ послушенство Римской церквѣ и папѣ, и къ церквѣ къ Римской велѣлъ тебѣ ходити; и коли къ твоему мужу папа не одинова о тебѣ про то присылалъ, ино вѣдь то: коли къ мужу твоему папа о томъ приказываетъ, и онъ то вѣдь и къ тебѣ приказываетъ.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: И мы, дочка, и напередъ того къ брату своему и зятю, а къ твоему мужу, о тебѣ да и о всей Руси, съ своихъ послы да и съ его послы, не одинова о томъ наказывали, чтобы тебя да и всеѣ Руси къ Римскому закону не пудилъ; а и нынѣ есмь о тебѣ къ брату своему и зятю, къ Александру королю и великому князю наказали съ его папы съ Петромъ и съ Станиславомъ и съ ихъ товарищи, чтобы намъ о тебѣ правилъ по тому, какъ намъ молвилъ.

Михайлу молвити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Ино, дочка, язь чялъ того, что тебѣ, своеѣ для души, да и нашего для имени, и родства для нашего, и своего для имени, о всемъ къ намъ правда приказывати, а лжи некоторые не приказывати: и ты, дочка, гораздо ли такъ дѣлаешъ, что къ намъ неправду приказываешъ, будто тебѣ о вѣрѣ послышка никакова не бывала! а намъ, дочка, про то гораздо вѣдомо, что къ тебѣ о томъ послышка была.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, дочка, памятовала Бога, да и наше родство и нашъ наказъ, а держала бы еси свой Греческой законъ во всемъ крѣпко, а къ Римскому бы еси зако-

ну не приступала некоторыми дѣлы, ни церквѣ бы еси Римской, ни папѣ послушна ни въ чемъ не была, ни къ церквѣ бы еси къ Римской не ходила, душею бы еси никому не поровила, мнѣ бы еси тѣмъ и себѣ и всему нашему роду нечти не учинила; а толко-съ нѣшто по грѣхомъ станеть, ино въ томъ тебѣ и намъ и всему нашему роду велика нечесть, и закону нашему Греческому укоризна; и хоти будетъ, дочка, про то тебѣ и до крови пострадати, и ты бы пострадала, а того бы еси не учинила.

Губѣ говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: А нынѣ бы еси, дочка, била челомъ нашему зятю, а своему мужу, чтобы по своему слову намъ исправилъ, а тебѣ бы церковь Божью Греческаго закона поставилъ у тебя на сѣнехъ, и пановъ бы и папей далъ тебѣ Греческаго закона, а которые панове и папы у тебя Римского закона, и онъ бы тѣхъ отъ тебя отвелъ; да о томъ бы еси, дочка, стояла крѣпко и мужу своему о томъ била челомъ накрѣпко. А пѣшто, дочка, по грѣхомъ, поколыблешся, а приступишь къ Римскому закону, своею ли волею, неволею ли, и намъ того зятю своему не перепустити: то межъ насъ съ нимъ будетъ безпрестанная рать; а ты, дочка, отъ Бога душею погинешъ, а отъ насъ не въ благословенъ будешъ. А и мати твоя, отходя сего свѣта, приказала тебѣ то, чтобы еси, дочка, держала свой Греческой законъ во всемъ крѣпко, а отъ нее тебѣ миръ о Христѣ, и благословеніе, и прощеніе; а только деи, дочка, нѣшто поколыблешся о Греческомъ законѣ, а похочешъ приступити къ Римскому закону, и мати твоя тебѣ приказала, что тебя про то не благословляетъ, да и мнѣ тогда тебя про то не благословити: и тебѣ бы, дочка, то вѣдомо было.

Да спроситъ Петра съ товарищи Ивашко Софѣга: есть ли наказъ отъ отца отъ еѣ къ королевѣ, противъ тѣхъ рѣчей что отъ неѣ язь говорилъ! и Петру съ товарищи Софѣгѣ

молвити тихо, что за ними отъ великого князя къ великой княгинѣ о томъ рѣчь есть, да и къ нему о томъ грамота отъ великого князя есть; а говорити имъ та рѣчь великой княгинѣ, какъ будетъ пригоже.

А се такова память дана Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику, и Губѣ діаку:

LVII.—Память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлѣ Кляпику, и Губѣ діаку. Что идетъ съ ними списокъ съ панскими печатьми, каковѣ грамотѣ быти у великихъ князей, Александрову королеву слову, да списокъ имъ данъ съ тогожъ списка, что съ панскими печатьми слово въ слово: и Петру Михайловичю, и Костянтину и Михайлу говорити о томъ съ паны, чтобы Александръ король велѣлъ грамоту свою написати съ списка да и печать бы свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и на тѣхъ бы грамотахъ на обѣихъ, на великихъ князей словѣхъ, что дана посломъ его пану Петру и Станиславу съ великихъ князей печатьми, и на той грамотѣ, на его словѣ, которой быти у великихъ князей, чтобы король крестъ цѣловалъ передъ ними, и ту бы грамоту далъ король Петру съ товарищи. И велитъ король грамоту писати, ино писати грамота съ того списка, что написанъ списокъ ва Москвѣ съ тоѣ грамоты, что съ панскими печатьми; а ту имъ грамоту, что съ панскими печатьми, съ собою принести на Дворъ да не являти. А нѣшто учнутъ говорити, что тому списку не вѣрять безъ панскихъ печатей, а захотятъ писати съ тоѣ грамоты, что съ панскими печатьми; ино говорити Петру съ товарищи: тотъ списокъ съ тоѣ грамоты, что съ панскими печатьми, слово въ слово, а у государя вашего грамота, государя нашего слово, тожъ въ ней писано слово въ слово; и не звѣрите тому списку, и вы велите спустити. И не отговарятъ у нихъ того, а полотятъ писати съ того списка, кой съ панскими печатьми, и Петру съ товарищи та грамота

съ панскими печатьми явити имъ, свидѣтельства дѣл, а королю и паномъ тоѣ грамоты не давати. А какъ учнутъ писати грамоту, ино у грамоты сидѣти Костянтину, да Михайлу да Губѣ, да беречи того, чтобы та грамота написана была съ того списка, что съ панскими печатьми, слово въ слово, а не приложено бы въ ней, ни уложено было ничего. Да какъ напишутъ грамоту съ того списка, слово въ слово, что съ панскими печатьми, и печать свою король къ той грамотѣ привѣситъ, и крестъ на обѣихъ грамотахъ король цѣлуесть, и ту грамоту дастъ Петру съ товарищи: и Петру съ товарищи ту грамоту съ королевою печатью, да и тотъ списокъ, что съ панскими печатьми, привезти къ великому князю. А похочеть король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, коя съ панскими печатьми, а не возмогутъ Петръ съ товарищи у короля того отговорити: и имъ та грамота съ панскими печатьми принести. Да какъ учнутъ къ ней печать королеву прикладывати, и Петру и Костянтину и Михайлу и Губѣ надпись да и печати панскіе, что были у тоѣ грамоты, отрѣзавъ по указу да къ себѣ взяти да привезти къ великому князю, вмѣстѣ съ королевою грамотою. А не похочеть чего король Александръ по тому дѣлати, или учнетъ что въ ту грамоту въ перемирную вставляти, или что учнетъ вставляти, а пришлетъ кого о томъ съ ними говорити: и Петру, и Костянтину, и Михайлу, и Губѣ говорити о томъ накрѣшко тѣмъ, кои придутъ о томъ говорити: панове! посоль брата его Владислава короля Жидимонтъ, и его послы Петръ и Станиславъ съ товарищи, просили государя нашего отъ нихъ, чтобы государь нашъ взялъ съ нимъ перемирье на шесть лѣтъ, по тому какъ въ тѣхъ грамотахъ писано, да на чемъ уговорили Владислава короля Угорского посоль Жидимонтъ да и его послы Петръ и Станиславъ съ товарищи со государя нашего бояры, какимъ пригоже межи государей перемирнымъ грамотамъ быти; и

№ 192.

№ 192. государь нашъ и велѣлъ таковы перемирные грамоты писати, да къ своей грамотѣ и печати свои государеве наши приложили и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловали; и послы его Петръ и Станиславъ съ товарищи и взяли ту грамоту со государя нашего печатьми; а которой грамотѣ, королеву слову, быти у государей нашихъ, и послы къ той грамотѣ печати свои приклали и крестъ цѣловали на тѣхъ грамотахъ, на томъ, что какъ будутъ государей нашихъ бояре у короля, и Александру королю къ той грамотѣ печать свою велѣти привѣсити, и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣловати, и та грамота дати государей нашихъ бояромъ. И государь нашъ и посламы насъ къ Александру королю, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобы Александръ король къ той грамотѣ печать свою приложилъ, и крестъ бы на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ, и ту бы свою грамоту, которой быти у государя нашего, намъ далъ. И нынѣ государь вашъ не хочеть по тому дѣлати: ино, панове, пригоже ли mezi государей такаа неправда дѣлается? какъ mezi государей ихъ великимъ людемъ ѣзди дѣло дѣлати, коли, какъ уговорили его панове и на чемъ за него крестъ цѣловали, и государь вашъ по тому нынѣ не дѣлаетъ? ино впередъ которому добру быти? И учинить Александръ король по тому, какъ панове его уговорили, да и грамоту намъ свою такую дастъ, по тому списку (*), къ которому его послы печати свои приклали, ино velmi добро; а не учинить по тому, ино намъ государемъ нашимъ инако, опричь того, не наказано дѣлати: и Александръ бы король отпустилъ насъ ко государемъ нашимъ, немотчаа. Да инако Петру съ товарищи, опричь того, не дѣлати, а проситисъ имъ прочь, чтобы ихъ отпустилъ не мотчаа къ великому князю. Да будетъ у короля Владиславова королевѣ посоль Жидимонтъ да и его послы Литцкіе и Литовскіе, кои хъ присылалъ къ великому князю, пагъ Петръ и Станиславъ съ товарищи,

(*) Это слово въ подл. вел. епископомъ пропущено.

а учнутъ съ паны къ нимъ же ходити на говору: и бояромъ и тѣмъ посломъ о томъ тожъ говорити. Да сдѣлаетъ король по тому, какъ панове его уговорили, и грамоту перемирную велитъ написати, и печать свою къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на обѣихъ грамотахъ цѣлуеъ, и ту грамоту дастъ Петру съ товарищи: и Петру съ товарищи, возьмъ грамоту, да послѣ того на другой день, или на третей, итти къ великой княгинѣ да говорити ей рѣчь па-одинѣ. Да бывъ имъ у великой княгини, итти имъ тогожъ дни къ королю, да и рѣчь имъ королю говорити другаа. А не сдѣлаетъ король по тому, какъ панове его уговорили, такіе грамоты перемирные съ своею печатью не дастъ, къ каковѣ грамотѣ его панове Петръ и Станиславъ съ товарищи печати свои приклали: и Петру съ товарищи отъ великого князя дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ да и королю другихъ рѣчей не говорити, да ни о Волошскомъ дѣлѣ, ни о дѣтей великого князя дѣлѣ не говорити жъ.

LVIII. — А се рѣчь, что говорити бояромъ великой княгинѣ на-одинѣ:

Память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпнику. Какъ, ожъ дастъ Богъ, сдѣлается дѣло, Александръ король къ грамотѣ печать свою приложитъ, и крестъ на тѣхъ грамотахъ цѣлуеъ, и грамоту свою перемирную съ своею печатью Петру съ товарищи дастъ: и Петру съ товарищи, взявъ грамоту, да послѣ того назавтрѣе, или на третей день, итти къ королевѣ къ Оленѣ да говорити ей рѣчь отъ отца ее отъ великого князя на-одинѣ.

Петру говорити. Иоаннъ, Божіею милостию государь всеа Русии и великій князь, отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ ми отъ тебя твой канцлѣрь Иванко Сопѣга, что еси еще, по нашему наказу, въ нашемъ законѣ Греческомъ нерухома да и отъ мужа отъ твоего, отъ нашего зятя, въ томъ

тебѣ налога мало, а много тебѣ про нашъ законъ про Греческой укоризны отъ арцибискупа отъ Краковского отъ Фредерика, и отъ бискупа отъ Виленского, и отъ пановъ отъ Литовскихъ, а говорятъ ден тебѣ такъ, будто ты не кщена, да и иные ден рѣчи недобрыя, на укоръ нашего закона Греческого, тебѣ говорятъ; да и къ папѣ ден они жь приказывали о томъ, чтобы папа къ мужу твоему послалъ, а велѣлъ тебѣ привести въ послушество Римской церкви и папѣ.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: А доколѣ, дастъ Богъ, зять нашъ, а твой мужъ здоровъ, и ты дотолѣ не пачашься некоторые нужи себѣ о Греческомъ законѣ; а пасешься того, иѣшто, по грѣхомъ, мужа твоего, а нашего зятя, въ жнеотѣ не станеть: ино иѣшто тогда арцибискупъ и бискупы и панове о Греческомъ законѣ тебѣ силу учинять.

Мизайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: И намъ бы нынѣ у своего зятя, а у твоего мужа взяти новаа грамота утвержденная о тебѣ, о Греческомъ законѣ, съ его печатью, да чтобы и арцибискупу Краковскому и бискупу Виленскому къ той грамотѣ велѣлъ печати свои приложити, да и руку бы бискупъ Виленской на той грамотѣ далъ нашимъ бояромъ, на томъ, что тебѣ нашей дочери держати свой Греческой законъ во всемъ, а зятю нашему, а твоему мужу тебѣ къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; да и списокъ бы мы при Сопѣгѣ написали, по сго рѣчемъ, какъ ты ему наказала, каковѣ той грамотѣ быти: ино то, дочка, дѣлаешъ гораздо, что своей души бережешъ да и имени своего, и нашъ наказъ памятуешъ и имени нашего бережешъ.

Костянтину говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: И язъ къ брату своему и зятю, а къ твоему мужу, нынѣ съ своими бояры о томъ приказалъ, чтобы намъ нынѣ далъ свою утвержденную грамоту, съ

своею съ болшою печатью, о тебѣ о нашей дочери, о Греческомъ законѣ, по нашему списку слово въ слово, да и арцибискупу бы Фредерику къ той грамотѣ велѣлъ печать свою приложити, да и бискупу бы Виленскому къ той грамотѣ велѣлъ печать свою приложити и руку бы ему на той грамотѣ велѣлъ дати нашимъ болромъ, и ту бы грамоту съ своею болшою печатью братъ нашъ и зять, а твой мужъ прислалъ къ намъ съ нашими бояры. И какъ почнуть отъ насъ наши бояре о грамотѣ о утвержденной мужу твоему говорити, и ты бы, дочка, мужу своему о томъ била челомъ накрѣнко, чтобы намъ ту грамоту утвержденную о тебѣ далъ; а ты бы, дочка, памятовала Бога и нашъ наказъ, чтобы еси свой Греческой законъ держала во всемъ, а къ Римскому бы еси закону не приступила некоторою нужею; а мужу бы еси своему била челомъ, чтобы тебѣ о всемъ о томъ удѣлалъ по тому, какъ язъ къ нему приказывалъ.

Михайлу говорити. Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ намъ отъ тебя Пвашко Сопѣга, что твоя свекры ужъ стара, а которые города за нею въ Лятцкой землѣ, и тѣ города изъ старины живутъ за королевскими; и мнѣ бы о томъ къ мужу твоему приказати: иѣшто твоя свекрови не станеть, и онъ бы тѣ города тебѣ далъ. Ино, дочка, дай Богъ, чтобы язъ здоровъ былъ, да и мой сынъ князь великій Василей, и мои дѣти твои братья, да и твой мужъ и ты: и какъ будетъ намъ пригоже о томъ приказати къ твоему мужу, и мы, о жъ дастъ Богъ, къ мужу къ твоему о томъ прикажемъ.

Петру молвити: А что, госпоже, отецъ твой приказалъ о томъ говорити королю и каковы грамоты утвержденныя велѣлъ просити, и отецъ твой, госпоже, намъ велѣлъ то тебѣ явити.

Да ту рѣчь о дочери и списокъ, каковы грамоты просити, великой княгинѣ явити Петру.

Да отговоривъ Петру съ товарищи тѣ рѣчи

№ 192. великой княгинѣ, да тогожь дни итти имѣ къ королю да сю имѣ рѣчь королю отъ великого князя говорити:

СІХ.—Петру молвити. Іоаннъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Приказывалъ есми къ тебѣ съ твоими послы, съ Петромъ съ Мишковскимъ и съ Станиславомъ съ Глѣбовымъ и съ ихъ товарищи, о своей дочери, чтобы еси, братъ нашъ, нашей дочери къ Римскому закону не нудилъ ничѣмъ, держала бы наша дочи свой Греческой законъ во всемъ, по тому, какъ еси намъ свое слово молвилъ своими паны.

Костянтину говорити. Іоаннъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И послы твои, брата нашего, Петръ и Станиславъ съ товарищи отъ тебя намъ говорили, что ты, по своему слову, какъ еси намъ молвилъ, наше дочери къ Римскому закону не нудилъ и не нудишь ничѣмъ; а присылалъ къ тебѣ отецъ вашъ папа своего посла, и тогда, коли еще ты былъ великимъ княземъ Литовскимъ, о томъ, чтобы ты нашу дочь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство къ Римской церкви и папѣ, и къ церкви бы еси къ Римской велѣлъ ей ходити: и ты не хотя намъ о нашей дочери выступити, да къ папѣ не одинова о томъ посылашь своего посла, то у него отговаривати.

Михайлу говорити. Іоаннъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: А какъ взяли тебя на Польское королевство, и папа деи къ тебѣ опять присылалъ своего посла о томъ же, чтобы ты нашу дочь, а свою великую княгиню привелъ въ послушенство Римской церкви и папѣ, и къ церкви бы еси къ Римской велѣлъ ей ходити; а тотъ деи папшъ посолъ и нынѣ у тебя у нашего зятя: и намъ бы о томъ къ папѣ посла ти своего посла.

Костянтину говорити. Іоаннъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь,

велѣлъ тебѣ говорити: И ты, брате, памятуи: коли еси къ намъ присылалъ своихъ пановъ, дочери наше у насъ просити, чтобы за тебя дочь свою дали, и тогда намъ отъ тебя отъ нашего брата твои панове о папѣ и слова никакова не говорили: и намъ о своей дочери, о томъ дѣлѣ, о чемъ къ папѣ посылати своего посла! о томъ намъ дѣлѣ о своей дочери къ папѣ не посылати.

Михайлу говорити. Іоаннъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ и зять, памятовалъ то: какъ еси къ намъ о нашей дочери приказывалъ съ своими паны, съ Петромъ и съ Станиславомъ и опослѣ того со княземъ Александромъ и съ Яномъ, и какову еси намъ далъ свою утвержденую грамоту о нашей дочери, и какъ еси намъ свое слово молвилъ своими паны, что тебѣ наше дочери къ Римскому закону не нудити ничѣмъ, а церкви Божьи Греческаго закона быти было у нее на сѣнехъ, а пановъ и паней приставити было тебѣ къ ней все Греческаго закона, а не Римского.

Костянтину говорити. Іоаннъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И азъ къ тебѣ, брате, съ твоими послы съ Петромъ съ Мишковскимъ и съ Станиславомъ съ Глѣбовымъ и съ ихъ товарищи приказывалъ да и нынѣ съ своими послы тожь къ тебѣ приказываю, чтобы еси, братъ нашъ, по тому намъ о нашей дочери и нынѣ правилъ, какъ еси намъ свое слово молвилъ, а наше бы еси дочери, а своей королевы къ Римскому закону не нудилъ ничѣмъ, ни къ Римской бы еси ее церкви, ни папѣ въ послушенство не приводилъ, ни къ церкви бы еси къ Римской ей ходити не велѣлъ, вѣдала бы наша дочи во всемъ свой Греческой законъ; и церковь Божью Греческаго закона нашей дочери велѣлъ бы еси поставити у нее на сѣнехъ, и пановъ и паней приставилъ бы еси къ ней Греческаго закона, а не Римского; о

всемъ бы еси намъ, братъ нашъ и зять, о нашей дочери правилъ по тому, какъ еси намъ молвилъ, чтобы за то межи насъ нежитья не было.

Петру говорити. Иоаннъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: А нынѣ бы еси, братъ нашъ и зять, о нашей дочери, о Греческомъ законѣ, далъ намъ свою утверженную грамоту, съ своею большою печатью, по нашему списку слово въ слово, каковъ есмь къ тебѣ списокъ послали съ своими бояры; да и арцибискупу бы еси Краковскому Фредрику велѣлъ къ той грамотѣ печать свою приложить, да и бискупу бы еси своему Виленскому велѣлъ къ той грамотѣ печать свою приложить и руку нашимъ бояромъ на той грамотѣ дати, на то, что нашей дочери, а твоей королевѣ держати свой Греческой законъ во всемъ, а тебѣ ее къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; а похочетъ наша дочи и своею волею приступить къ Римскому закону, и тебѣ ей на то воли не дати. Да ту бы еси свою утверженную грамоту съ свосю съ большою печатью прислалъ къ намъ съ нашими бояры, чтобы, далъ Богъ, межи насъ братство и любовь и впрокъ не рушилась.

LX. — А се таковы утвержденные грамоты просити: Мы Александръ, Божьею милостию король Полскій и великій князь Литовскій, и Русскій, и княже Прусскій и Жомойтскій и иныхъ, дали есмо сесь нашъ листъ брату своему и тстю, Иоанну, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю, Володимерьскому, и Московскому, и Новгородцкому, и Псковскому, и Тѣрскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Болгарскому и иныхъ, на то: что за мене далъ свою дочь Елену, и намъ его дочери къ Римскому закону не нудити ничѣмъ, держати ей свой Греческой законъ во всемъ; а и похочетъ она приступить къ Римскому закону, и намъ ей на то воли не дати. А на большую крѣпость и утверженіе, къ

сему нашему листу и печать нашу большую привѣсили есмо; да арцибискупъ нашъ Краковской Фредерикъ и бискупъ нашъ Виленской Войтъхъ къ сей грамотѣ свои печати привѣсили и руки свои на сей грамотѣ намъ дали.

А се такова память дана Петру съ товарищи:

LXI. — Память Петру Михайловичу, и Константину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику, и Губѣ Моклокову. Что имъ велѣно у короля грамоты просити утвержденные новые о Греческомъ законѣ великого князя дочери; и учнуть говорити: вѣдь грамоту утвержденую о Греческомъ законѣ, о его дочери, государю вашему государь нашъ далъ, и Петру съ товарищи говорити: такъ и есть, далъ тогда государь вашъ нашему государю утвержденную свою грамоту о его дочери, о Греческомъ законѣ, да и въ той грамотѣ тогда государь вашъ писалъ не по тому списку, каковъ списокъ взяли его панове, Петръ Яновъ и Станиславъ староста. И государь нашъ тогда ту грамоту взялъ, того дѣля, чтобы то дѣло не длилось; да и говорилъ о той грамотѣ паномъ его, князю Александру и Яну, и панове его князь Александръ и Янъ говорили, что государь вашъ дастъ иную грамоту, по тому списку, каковъ панове его взяли Петръ и Станиславъ. И государь нашъ чаялъ того, что братъ его и зять то ему все направить что ему говорилъ своими паны: и то все не по тому сталося. Ино о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ межъ государей, сами вѣдаете, что было; и та вѣдь ужъ грамота поотстала, и государь нашъ нынѣ проситъ у своего брата и зятя новые грамоты утвержденные о своей дочери, о Греческомъ законѣ, по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ съ нами прислалъ, того дѣля, чтобы, далъ Богъ, впередъ межи ихъ всего добра прибывало, а братство бы ихъ и любовь впрокъ не рушилось. И взмолвить король, что такову грамоту утвержденную дастъ, по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ привезли, и бискупу своему

№ 192. Виленскому Войтъху печать свою велить приложить и руку на той грамотѣ дати; а арцибискупу Краковскому Фредерику какъ къ той грамотѣ печать своя привѣсити и руку на той грамотѣ дати! здѣсе его пѣтъ. И Петру съ товарищи говорити: и ты, господине, намъ ту грамоту дай съ своею съ болшою печатью, да и бискупу, господине, своему Виленскому Войтъху вели печать же свою приложить къ той грамотѣ и руку на той грамотѣ дати; а къ арцибискупу, господине, пошли своего человѣка на поведѣ, а вели ему печать его къ себѣ прислати, а мы, господине, того твоего человѣка за тѣмъ ждемъ. И дастъ король Петру съ товарищи грамоту утвержденную, съ своею печатью и съ бискуповою печатью, и къ арцибискупу пошлетъ своего человѣка по печать, а Петру съ товарищи велить ждати: и Петру съ товарищи того человѣка ждати съ печатью съ арцибискуповою, а къ великому князю Петру съ товарищи тогда послати Рахманина Тиллина, или иного сына боярскаго, которо-го будетъ пригоже, конъ съ нимъ съ грамотою; а отписати имъ къ великому князю, что дѣло все сдѣлалось по великого князя наказу, и грамота перемирная съ королевою печатью, и утвержденная грамота съ королевою печатью и съ бискуповою печатью у нихъ, а они лежать за тѣмъ, ждуть того королева человѣка, которо-го послалъ къ арцибискупу по печать. Да и о томъ имъ отписати, что имъ великая княгиня скажетъ; да каковы вѣсти откуда ни будутъ въ Литвѣ про Шигъ-Ахмета царя, и про Перекопскаго, и про Волошскаго, и про Угорскаго, да и про Турецкаго, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ вааचितъ, да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписати. Да учнутъ у Петра съ товарищи отговаривати арцибискупову печать, что ей у тоѣ грамоты не быти, а учнутъ имъ давати грамоту утвержденную съ королевою печатью и съ бискуповою печатью: и Петру съ товарищи о томъ поговорити да та грамота съ королевою пе-

чатую и съ бискуповою печатью взяти. А учнутъ у нихъ отговаривати бискупову печать Виленскаго, а учнутъ имъ давати грамоту съ одною печатью съ королевою: и Петру съ товарищи, поговоривъ о томъ, да и съ одною печатью съ королевою та грамота взяти, только бы написана была по великого князя списку слово въ слово.

LXII.— Да память Петру Михайловичю съ товарищи. Будутъ не отпустили изъ Литвы Плейки подъячего, которой былъ посланъ въ Волохи къ воеводѣ и къ посломъ съ грамотами, по тѣмъ рѣчемъ, что на Москвѣ говорено о немъ посломъ, Жидимонту и Петру и Станиславу съ товарищи: и какъ отдѣлаютъ о грамотахъ все дѣла по великого князя наказу, и Петру съ товарищи о Плейкѣ говорити, чтобы его отпустили.

LXIII.— Да память Петру Михайловичю, и Костянтину Зоболотцкому, и Михайлу Кляпику, и діаку Губѣ. Какъ возмутъ у Александра короля и великого князя Литовскаго грамоту перемирную, да и все дѣла отдѣлаютъ по великого князя наказу: и имъ, послѣ всѣхъ дѣлъ, говорити отъ великого князя дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ:

Юапиъ, Божьею милостию государь всеа Русіа и великій князь, отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Сынъ мой Василей, а твой братъ, и мои дѣти, Юрій и Дмитрей, а твоя братья, да въ Богъ, того доросли, что ихъ пригоже женити, и язъ ихъ хочю женити, гдѣ будетъ пригоже; и ты бы, дочка, отвѣдала: у которыхъ государей Греческаго закона, или Римскаго закону, будутъ дочери, гдѣ бы пригоже мнѣ сына своего Василія женити; или у которыхъ и не у великихъ государей будутъ дочери, или которые государскіе дѣти, а будутъ на государствѣ, а будутъ у нихъ дочери; и гдѣ взвѣдаешъ, у которыхъ государей будутъ дочери, и ты бы къ намъ отказала съ нашими бояры съ Петромъ съ Михайловичемъ и съ его товарищи.

LXIV.—Да память Петру Михайловичю, и Костянтину Заболотцкому, и Михайлу Кляпику. Были у Угорского короля у Матіаша Степановы дѣти Сербского деспота, Юрій да Иванъ; и Иванъ постригся еще при Матіашѣ королѣ, а Георгей туто женился да и дѣти прижилъ; и Петру и Костянтину и Михайлу попытати о томъ въ Вилнѣ накрѣпко: Юрій деспотъ въ Угрехъ еще ли живъ? и есть ли у него дѣти, сынове ли, дочери ли? и будутъ у него дѣти сынове и дочери. (*), жеваты ли, а дочери замужомъ, или еще холосты? да что отвѣдаютъ про Юрія про деспота и про его дѣтей, и имъ то себѣ записать на память подлинно.

А се такова грамота послана Ивашку Сопѣгѣ:

LXV. — Иоаниъ, Божьею милостию государь всеа Русии и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, королеву Александрову и великого князя писарю и нашей дочери, королевы и великой княгини Олены канцлѣрю Ивашку Сопѣжичю. О которомъ еси намъ дѣлъ отъ нашей дочери отъ королевы и великой княгини Олены говорилъ, и мы о томъ дѣлъ къ дочери своей приказали съ своими бояры, съ бояриномъ и съ околничимъ нашимъ съ Петромъ Михайловичемъ, и съ бояриномъ и съ дворетцкимъ нашимъ съ Костянтиномъ съ Григорьевичемъ, и съ соколничимъ нашимъ съ Михайломъ съ Степановичемъ, и съ діакомъ нашимъ съ Микитою Семеновымъ: и ты бы то нашей дочери сказалъ, да молвилъ бы еси нашей дочери, чтобы къ намъ съ нашими бояры отказала о своемъ дѣлѣ, о всемъ подлинно, а не крылабыся отъ нашихъ бояръ ни въ чемъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Маія 6.

И Маія жь 17, послалъ князь великій Бориса Голохвастова за Петромъ и за Костянти-

номъ и за Кляпикомъ, а велѣлъ ему съ ними № 192. ѣхати до Смоленска, а изъ Смоленска велѣлъ ему веротитися.

А се такова грамота послана съ Борисомъ въ Вязму, къ намѣстнику къ Ивану Шадрѣ.

LXVI.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, околничему нашему и намѣстнику Вяземскому и Дорогобужскому Ивану Васильевичу. Велѣлъ есми Борису Голохвастову ѣхати до Смоленска съ Петромъ и съ его товарищи; и какъ пріѣдетъ Борису въ Вязму, и ты бы ему далъ въ Вязмѣ четыре подводы до Смоленска, а тѣ бы еси подводы оцѣнилъ съ людьми съ добрыми, да послалъ бы еси съ нимъ человекъ два или три Вязмичъ молодыхъ, которыхъ пригоже, кому съ нимъ ѣхати изъ Смоленска до Вязмы; да велѣлъ есми Петру съ товарищи изъ Дорогобужа послати къ себѣ грамоту о томъ, въ кой день пріѣдутъ въ Дорогобужъ и въ кой день поѣдутъ изъ Дорогобужа; а ту есми грамоту въ Дорогобужѣ велѣлъ дати твоимъ людямъ, чтобы ея къ тебѣ отослали.—И какъ къ тебѣ твои люди ту грамоту пришлютъ, и ты бы ея съ паробкомъ на подводѣ прислалъ ко мнѣ часа того; а какъ пріѣдетъ Борису изъ Смоленска, и ты бы Борису прислалъ ко мнѣ на подводѣ часа того; да чтобы еси отпустилъ ко мнѣ Василья Злобина, а иные бы помѣстчики изъ Вязмы безъ слова не ѣздили никуда, жили бы по своимъ помѣстиямъ въ Вязмѣ.

А се такова грамота съ Борисомъ послана къ Петру съ товарищи.

LXVII.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, околничему нашему Петру Михайловичу, и дворетцкому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и діаку нашему Губѣ. Отпускаючи васъ, не приказалъ есми вамъ того, чтобы меньшей болшого чтить, а болший бы меньшого берегъ да также и чтить во всемъ.

(*). Въ подл. здѣсь цѣлая строка добавлена на нижнемъ пробѣлѣ страницы: но при переплетѣ манускрипта отрѣзана.

№ 192. И вы бы, ты Костянтинь, и ты Кляпикъ, и ты Губа, Петра чтили во всемъ, а ты бы Петръ ихъ берегъ да также чтилъ во всемъ, а розни бы межъ васъ ни въ чемъ не было, чтобы есте своею рознью миѣ печати не учинили, а дѣлу бы моему въ томъ порухи не было. А какъ будете у короля за столомъ, а послѣ стола пришетъ за вами король, чтити васъ, тебя пришетъ Петра чтити человекъ, а тебя Костянтина пришетъ чтити другого человекъ, а тебя Кляпика чтити пришетъ третьего человекъ, а учнутъ тебѣ Костянтину и тебѣ Кляпику тѣ люди говорити, чтобы вы пошли вмѣстѣ пити: и вы бы пошли всѣ къ Петру, да чтобы о всемъ межъ васъ было гладко, а пили бы есте бережно, не до пьяна; а гдѣ ни лучится вамъ пити, и вы бы себя берегли, пили бы есте бережно, чтобы вашимъ небреженіемъ, нашему имени нечти не было: вѣдь что учините не по пригожу, ино намъ нечестъ, а вамъ нечестъ же, и вы бы во всемъ себя берегли; а не такъ бы есте чинили, какъ князь Семенъ Ряполовской высокоумничалъ княземъ Васильемъ княжимъ Ивановымъ сыномъ Юревича. Да что посланы съ вами дѣти боярскіе Орловъ съ товарищи, ино бы въ лавкѣ отъ Губы садился Орловъ, а противъ его въ скамьѣ Рахманинъ Тилилинъ, а инымъ бы есте дѣтемъ боярскимъ молвили, чтобы промежъ ихъ мѣстъ не было, сажалибыся и къ руцѣ ходили и къ члѣмъ всѣ перемѣнялся: о томъ бы межъ ихъ прековъ не было; а которой не послушаетъ, и вы того всчюньте, про то его и ударьте. — Да что есми далъ вамъ записъ, а велѣлъ былъ есми Кляпику молвити дочери своей, чтобы послала въ Волохи, пословъ нашихъ отвѣдати Дмитрія и Митрофана съ товарищи; и вы бы тоѣ рѣчи дочери нашей не говорили, отвѣдывали бы есте въ Литвѣ сами про нашихъ пословъ, кого будетъ вамъ пригоже: пошли ли будутъ наши послы изъ Волохъ, къ Менли-Гирѣю ли, или въ Кафу къ

салтану, или будутъ еще въ Волохѣхъ? и всѣ ли тѣ люди еще у нихъ, которые съ нами пошли къ намъ изъ Италійскихъ странъ, или отъ нихъ прочь пошли? да что вамъ про нихъ скажутъ, и вы бы то себѣ записывали. А иѣ что кто васъ спроситъ въ Литвѣ про нашихъ пословъ, про Дмитрія и про Митрофана: ужъ ли изъ Волохъ пришли? и вы бы имъ говорили такъ: послы государя нашего Дмитрей и Митрофанъ какъ пришли въ Волохи, ажъ въ ту пору межъ нашего государя и вашего розмирица сталася, и послы государя нашего за тѣмъ въ Волохѣхъ замотчались; и государь нашъ послалъ къ своимъ посломъ, а приказалъ имъ, чтобы шли въ Перекопъ къ Менли-Гирѣю царю, или въ Кафу къ салтану: занъже Турской Баазитъ салтанъ, и сынъ его Шилзода салтанъ Кафинской, государю нашему друзи, и послы ихъ межъ ихъ ѣздятъ, здоровья ихъ видѣти; и мы не вѣдаемъ, ужъ ли будутъ пошли изъ Волохъ, или будутъ еще въ Волохѣхъ. — Да что есми вамъ велѣлъ къ себѣ изъ Дорогобужа отписати, о томъ, въ кой день пріѣдете въ Дорогобужъ и въ кой день поѣдете изъ Дорогобужа: и вы бы . . . (*) написавъ, дали въ Дорогобужѣ Шадрину человекъ, кой нынѣ отъ него въ Дорогобужѣ, а велите ее отослати къ Шадрѣ не мотчая, и Шадра ее къ намъ отошлетъ. А до Смоленска послалъ есми съ вами Бориска Голохвостова; и какъ пріѣдете въ Смоленскъ, и доколѣ побудете въ Смоленску, и вы бы дотолѣ Бориска у себя подержали; а какъ поѣдете изъ Смоленска, и вы бы Бориска ко миѣ отпустили, а съ нимъ бы есте ко миѣ отписали: въ кой день пріѣдете въ Смоленскъ, и сколько будете въ Смоленску, и въ кой день поѣдете изъ Смоленска. Да каковы будутъ вѣсти въ Смоленску про Александра короля, гдѣ нынѣ, и про Угорского, и про Волошского, да и про Крымскихъ Татаръ и про Ординскихъ, и вы бы о всемъ о томъ ко миѣ съ Борискомъ отписали, да чтобы есте пошли на наше дѣло

(*) Въ подл. здѣсь отгннлъ верхній край листа.

немотчя, на пути бы есте нигдѣ не мотчяли. А что есми посылаѣ къ Шигъ-Ахметю царю своихъ Татаръ, Тулуша съ товарищи, и ко мнѣ отъ Тулуша прѣхали Татаровѣ, а сказывають, что Шигъ-Ахметъ царь ихъ ко мнѣ отпустилъ да и своего посла съ ними вмѣстѣ ко мнѣ послалъ: и вамъ бы то вѣдомо было.

А се таковы памяти посланы съ Борисомъ съ Голохвастовымъ за Петромъ съ товарищи:

LXVIII.—Память Петру Михайловичу, и Костянтину Заболотскому, и Михайлу Кляпнику, и Губѣ діаку. Спроситъ которого дочь великого князя, или иной кто въ Литвѣ, или Волошинъ, кто прилучится въ Литвѣ, про то: какъ князь великій пожаловалъ сына своего великого князя Василья великимъ княжествомъ? И Петру съ товарищи говорити: пожаловалъ государь нашъ сына своего, великого князя Василья, учинилъ его государемъ такъже: какъ государь самъ на государствѣхъ своихъ, такъ и сынъ его, князь великій Василей, съ нимъ на всѣхъ тѣхъ государствѣхъ государь. А взмолвятъ то: а вѣдъ былъ князь великій напередъ того пожаловалъ великимъ княжествомъ внука своего, и онъ у внука взялъ ли великое княжество? И Петру съ товарищи говорити: которой сынъ отцу служитъ и норовитъ, ино отецъ того болѣ и жалуетъ; а которой сынъ родителемъ не служитъ и не норовитъ, ино того за что жаловати! да болѣ того, про то не говорити ничего.—А спроситъ дочь великого князя: да гдѣ нынѣ внукъ его и сноха? И Петру съ товарищи говорити: внукъ его, госпоже, и сноха живутъ нынѣ у великого князя, потомужъ, какъ напередъ того жили.

А се такова другаа память послана къ Петру съ товарищи съ Борисомъ же:

LXIX.—Память Петру Михайловичу съ товарищи. Писалъ къ великому князю князь Семень Стародубской, что Кричевцы и Лучичане, послѣ Велика дни, дважды имали его волости, Попову Гору и Стародубскіе села; и какъ отдѣлають всѣ дѣла по великого князя нака-

зу, и Петру съ товарищи велѣти молвити о № 192. томъ королю Губѣ діаку:

Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Написано межи насъ въ перемирныхъ грамотахъ, что съ обѣ стороны войны и рати не починати; и твои люди Кричевьцы и Лучичане дважды приходили послѣ Велика дни, а имали наши волости, кои за нашими слугами за князьми, Попову Гору и Стародубскіе села: ино, гораздо ли то твои люди дѣлають, что черезъ перемирные грамоты нашихъ людей бьютъ и грабятъ?

Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы тотъ грабсжъ велѣлъ нашимъ людямъ заплатить, а которые твои люди нашихъ людей грабли, тѣхъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ лиха не чивили.

И Іюня 2, прислалъ изъ Вязмы Шадра грамоту къ великому князю, съ своимъ человѣкомъ съ Басалаемъ, Петрову Плещѣва и его товарищевъ, о томъ, въ которой день поѣхали изъ Дорогобужа; и въ грамотѣ писано, что поѣхали изъ Дорогобужа на семой недѣлѣ по Велицѣ дни, въ понедѣльникъ.

И Іюня 4, послалъ князь великій за Петромъ съ товарищи Черницу Александрова сына Безобразова, а съ нимъ послана къ Петру съ товарищи грамота.

А се грамота къ Петру съ товарищи:

LXX.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, болромъ нашимъ, околничему нашему Петру Михайловичу, и дворецкому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и діаку нашему Микитѣ Семенову сыну. Присылалъ къ намъ бити челомъ слуга нашъ князь Семень Ивановичъ Стародубской, а сказывасть, что Мстиславьцы и Кричевцы и Череряне приходили въ-первые на Страстной недѣлѣ, а въ-другіе о Юрьевѣ дни, а въ-третьи послѣ Николина дни, а имали Попову Гору и Стародуб-

№ 192. скіе села; и они, по нашему наказу, за свое у нихъ не велѣли взяти. И что язъ послалъ къ вамъ запись съ Голохвастовымъ о томъ же дѣлѣ, и вы бы ту запись съ Черницею ко мнѣ отослали; а по чему вамъ велѣти о томъ рѣчь говорити, и язъ вамъ послалъ тому запись. И какъ отдѣлаете въ Литвѣ всѣ дѣла по нашему наказу, и вы бы отъ насъ велѣли о томъ королю говорити рѣчь діаку нашему Микитѣ Семенову сыну по записи; а иное приказалъ есмь къ вамъ словомъ съ Черницею съ Безобразовымъ, и вы бы ему вѣрили. Да писали есте ко мнѣ, что есте пошли изъ Дорогобужа въ понедѣльникъ на семой недѣлѣ, по Велицѣ дни: ино пригоже ли такъ чините, что есте отъ Москвы до Дорогобужа три недѣли со днемъ шли? и вы бы пошли на наше дѣло немотчя. А какъ, дастъ Богъ, будете у нашего зятя у Александра короля и у великого князя, и вы бы дѣло дѣлали по моему наказу и какъ васъ Богъ вразумитъ. Да гдѣ васъ наѣдетъ мой паробокъ съ сею моею грамотою, и вы бы его оттолѣ ко мнѣ и отпустили, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали, гдѣ васъ наѣдетъ и въ которой день, и отколѣ его отпустите и въ которой день, о всемъ бы есте о томъ отписали ко мнѣ именно, а сами бы есте пошли на наше дѣло немотчя.

А се такова запись послана къ Петру съ товарищи съ Черницею, по чему имъ велѣти королю рѣчь говорити Губѣ діаку:

LXXI. — Память Петру Михайловичу съ товарищи. Писалъ къ великому князю князь Семень Стародубской, что Мстиславцы, и Кричевцы, и Чечеряне, и Лучичяне приходили въ-первые на Страстной недѣлѣ, а въ-другіе о Юрьевѣ дни, а въ-третьи послѣ Николина дни, да имали Попову Гору да Стародубскіе села; и какъ отдѣлаютъ въ Литвѣ всѣ дѣла по великого князя наказу, и Петру съ товарищи велѣти молвити о томъ королю Губѣ діаку:

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Написано межи насъ въ перемирныхъ грамотахъ,

что съ обѣ стороны войны и рати не почина-ти; и твои люди, Мстиславцы, и Кричевцы, и Чечеряне, и Лучичяне приходили въ-первые на Страстной недѣлѣ, а въ-другіе о Юрьевѣ дни, а въ-третьи послѣ Николина дни, а имали наши волости, кои за нашими слугами за князьми, Попову Гору и Стародубскіе села; и наши князи, по нашему наказу, не смѣли у нихъ противъ того за свое взяти: ино гораздо ли то такъ твои люди дѣлаютъ, что черезъ перемирные грамоты нашихъ людей быють и грабятъ!

Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы тотъ грабежъ велѣлъ нашимъ людямъ заплатить; а которые твои люди нашихъ людей грабили, тѣхъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ лиха не чинили.

А се такова память дана Черницѣ Безобразову, по чему ему Петру съ товарищи рѣчь говорити:

LXXII.—Память Черницѣ Безобразову. Сказати ему Петру Михайловичу съ товарищи: князь великій велѣлъ вамъ говорити: Что лѣтось присылалъ ко мнѣ Шигъ-Ахметъ царь, вмѣстѣ съ Давыдомъ, своего посла Чятырбаа о дружбѣ и о братствѣ, а опослѣ того присылалъ ко мнѣ своего посла Аллагъяра о дружбѣ жъ и о братствѣ; и язъ осенѣ-съ послалъ къ Шигъ-Ахметю царю своихъ Татаръ, Тулуша съ товарищи. И нынѣ царь Шигъ-Ахметъ прислалъ ко мнѣ вмѣстѣ съ Тулушемъ своего посла Булгаиръ-китаа, а Хозякъ царевичъ прислалъ ко мнѣ своего челоуѣка Исенека, а Тахтамышъ Алчинъ, и салтанъ Ахматъ Акасовъ сынъ, и Алчигиръ мырза Мусинъ сынъ и иные мырзы прислали къ намъ своихъ людей (а кочюеть царь и мырзы за Медвѣдницами, а людей у нихъ мало, перебѣгли на сю сторону отъ казакъ; а Емгурчѣй мырза да и мырзы большіе на той сторонѣ Волги, а съ ними въ розни, а самъ деи царь живетъ у Алчигиръ мырзы, а на Менли-Гирѣа ему не итти: не съ кѣмъ ему итти); а приказалъ ко мнѣ царь съ своимъ

посломъ да и въ грамотѣ въ своей къ намъ написалъ, что мнѣ учинился прямой другъ и братъ, а отъ недруговъ отъ нашихъ отсталъ и дружбы съ ними держати не хочетъ; а приказалъ ко мнѣ, чтобы язь ему Астороканъ досталъ; а въ Литву деи царь послалъ своего посла, того дѣла, чтобы его пословъ изъ Литвы отпустили, кои лѣтось остались въ Литвѣ, за тѣмъ, что у него Менли-Гирѣй Орду взялъ, а дружбы деи съ Литовскимъ не хочетъ держати: и вамъ бы то было вѣдомо. Да чтобы есте ко мнѣ съ Черницею отписали о Александрѣ король: гдѣ нынѣ и что его дѣло? да каковы ни будутъ ныне вѣсти, и про Татаръ, да и про все про тамошнее дѣло, и вы бы о всемъ о томъ отписали ко мнѣ съ Черницею именно. Да какъ сдѣлается наше дѣло, и язь вамъ велѣлъ къ себѣ напередъ себя вѣсть прислати: и какъ, оужъ дастъ Богъ, сдѣлается наше дѣло въ Литвѣ по нашему наказу, и вы бы часа того, напередъ себя, ко мнѣ съ тѣмъ послали.

ЕХХІІІ. — А се такова грамота съ Черницею въ Смоленскъ къ намѣстнику послана:

Юанвъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Българскій и иныхъ, въ Смоленскъ, брата нашего и зятя Александра короля и великого князя намѣстнику пану Станиславу Петряшковичу. Послали есмь за нашими бояры, за Петромъ за Михайловичемъ съ товарищи, дворянина нашего Ивашка Черницу Александра сына Безобразова: и ты бы ему велѣлъ дати отъ Смоленска подводы, да и проводить бы еси его велѣлъ до нашихъ бояръ; а какъ поѣдетъ къ намъ назадъ отъ нашихъ бояръ, и ты бы ему велѣлъ дати подводы да и проводить бы еси его велѣлъ отъ нашихъ бояръ до Смоленска, а отъ Смоленска и до Дорогобужа, по сей нашей грамотѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011 Іюня въ 4 день.

Да такова жъ другая грамота послана въ

Смоленскъ, къ околичимъ и къ заказномъ, № 192. того дѣла, что одинова не будетъ въ Смоленску въ ту пору намѣстника.

А въ Вязму послана къ Шадрѣ грамота съ Черницею, а велѣно Черницѣ дати пять подводъ до Смоленска отъ Вязмы да велѣно ихъ оцѣнити съ людьми съ добрыми съ городскими, того дѣла, одиповъ котораа не сходитъ, ино за ту деньги заплатити.

Іюля 20, прислалъ къ великому князю князь Семень Бѣлской свою грамоту съ своимъ человекомъ съ Захаркомъ съ Омельяновымъ, а писалъ въ своей грамотѣ, что будто князь великій Александръ Литовской пословъ великого князя Петра Михайловича съ товарищи поималъ да и въ Троки отослалъ.

И Іюля 23, послалъ князь великій къ посломъ своимъ къ Петру Михайловичу съ товарищи Родиоку Должикова, отвѣдывати Петра съ товарищи.

ЕХХІV. — А се такова грамота послана къ посломъ къ Петру съ товарищи:

Юанвъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Ирмьскій, и Българскій и иныхъ, бояромъ нашимъ, околичему нашему Петру Михайловичу, и дворецкому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и діаку нашему Микитѣ Семенову сыну. Что были у насъ послы отъ короля отъ Угорского отъ Владислава и отъ короля Польского и великого князя Литовского Александра о которыхъ дѣлѣхъ, да и грамоты перемирные о тѣхъ дѣлѣхъ межи насъ написали, да и крестъ на тѣхъ грамотахъ послы Польскіе и Литовскіе цѣловали на то: какъ будутъ мои бояре у Александра короля Польского и у великого князя Литовского, и ему къ перемирной грамотѣ, которой быти у насъ, печать своа привѣсити да и крестъ ему на перемирныхъ грамотахъ къ намъ цѣловати; и которой грамотѣ

№ 192. перемирной быти у насъ, и ему та перемирная грамота дати нашимъ бояромъ: и лъзъ о тѣхъ дѣлѣхъ къ королю Польскому и великому князю Литовскому Александру васъ послали. И какъ есте отъ насъ поѣхали, и вѣсть отъ васъ ко мнѣ и до сѣхъ мѣсть никакова не бывала; и лъзъ послалъ за вами Черницу Безобразова, ино отъ васъ ко мнѣ вѣсть никакова не бывала жъ, что ваше дѣло и за чѣмъ тамо мотчяете: ино гораздо ли такъ дѣлаете? сколь давно есте отъ меня поѣхали, а ко мнѣ не пришлете и вѣсть ко мнѣ отъ васъ никакова не бывала, что ваше дѣло и за чѣмъ тамъ мотчяете. И лъзъ нынѣ послалъ къ вамъ Родюку Должикова, отвѣдати того, за чѣмъ ко мнѣ отъ васъ вѣсть никакова не бывала; а учинилъ есми Родюкъ срокъ, быти отъ васъ у себя на Успеніе святыя Богородици, Августа пятый-надесять день; и вы бы съ Родюкою ко мнѣ отписали: за чѣмъ ко мнѣ отъ васъ вѣсть не бывала никакова, и что ваше дѣло, и за чѣмъ тамъ мотчяете? И только Родюка не будетъ у меня на Успеніе святыя Богородици, Августа пятый-надесять день, ино то ужъ знати, что послы брата его короля Угорского и его послы Полскіе и Литовскіе, Петръ съ товарищи, говорили отъ нихъ неправду, а намъ лгали, а князь великій Александръ намъ ратень. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Іюля въ 24 день.

LXXV.—А се такова грамота послана съ Родюкою въ Смоленскъ, Юрію Салогубову:

Іоаннъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Българскій и иныхъ, въ Смоленскъ, пану Юрію Салогубовичу. Послалъ есми къ своимъ бояромъ и къ посломъ, къ Петру Михайловичу къ Плещѣву съ товарищи, паробка своего Родюку Должикова съ грамотою, о томъ, за чѣмъ тамо мотчяють и за чѣмъ отъ нихъ у меня вѣсть не бывала; а срокъ есми учинилъ паробку своему

Родюкъ, быти у себя отъ своихъ пословъ на Успеніе святыя Богородици, Августа пятый-надесять день: и ты бы нашему паробку Родюкъ велѣлъ дати изъ Смоленска и по дорожъ подводы да проводника и до нашихъ пословъ; а какъ поѣдетъ къ намъ отъ нашихъ пословъ нашъ паробокъ Родюка, и ты бы ему изъ Смоленска до Дорогобужа велѣлъ дати подводы, насъ для. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Іюля 24.

А къ Шадрѣ послана грамота съ Родюкою, а велѣно ему дати изъ Вязмы до Смоленска четыре подводы, да велѣно съ нимъ до Смоленска послати Вязмятина, кого будетъ пригоже, того дѣл, чтобы видѣлъ то, какъ поѣдетъ Родюка изъ Смоленска; да велѣно тому Вязмятину учинити срокъ, какъ ему быти изъ Смоленска: да пріѣдетъ на срокъ изъ Смоленска, ино его прислати къ великому князю, а не пріѣдетъ, ино о томъ къ великому князю отписати.

А се таковы памяти даны Родюкъ:

LXXVI.—Память Родюкъ Должикову. Спросятъ его про великого князя: гдѣ нынѣ? и ему сказати: князь великій на Москвѣ. А про дѣти великого князя въспросятъ, и ему сказати: дѣти великого князя всѣ при отцѣ. А въспросятъ его про Нѣмцы, и ему молвити: слышелъ есми, что послы Нѣметскіе пришли въ Новгородъ, имати перемиріа съ великимъ Новымъ-городомъ и Псковомъ. А въспросятъ Родюки про Шигъ-Ахметя царя, и ему сказати: Шигъ-Ахметъ прислалъ къ нашему государю бити челомъ пословъ своихъ, чтобы ему доставъ Астороканъ далъ; да отъ салтановъ послы къ великому князю пришли, а салтанъ Ахматъ мурза и Алчигиръ мырза покочевали съ нимъ къ Асторохани жъ, а людей деи съ ними мало, а кочевати имъ вѣсмъ за Волгу; а князь великій ко царю и къ мырзамъ своихъ людей послалъ же.

LXXVII.—Память Родюкъ. Встрѣтитъ его отъ пословъ великого князя, отъ Петра отъ

Плещѣва съ товарищи, Черница Безобразовъ, или Рахманнъ Тилиинъ, или Ивашко Оксеновъ, или иного послы пошлютъ кого ни буди, а скажутъ ему, что послы великого князя у короля, а дѣла еще великого князя не дѣлали: и ему ѣхати къ посломъ съ грамотою великого князя; а скажутъ ему, что послы великого князя у короля отдѣлались, и отпустили ихъ король къ великому князю: и ему таки ѣхати къ посломъ съ грамотою великого князя; да какъ прѣдетъ къ посломъ, и ему молвити посломъ отъ великого князя, чтобы его отпустили напередъ себя къ великому князю.

Того же лѣта Августа 26, прѣхалъ изъ Литвы отъ Александра короля челоуѣкъ его Матско Кунцевичъ съ грамотою; а былъ у великого князя Августа 27, и подалъ великому князю грамоту; и въль того дни у великого князя у Василія, а послѣ стола медъ за нимъ послалъ съ Суморокомъ съ Путятинымъ сыномъ, то у него былъ и приставъ; а правилъ великому князю отъ Александра короля поклонъ, а великому князю Василю и дѣтемъ поклоны же, а опослѣ того подалъ великому князю грамоту.

LXXVIII.—А се грамота: Брату и тѣтю нашему Ивану Васильевичю, Божьею милостью государю вса Руси, великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тѣрскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Бѣлгарскому и иныхъ, отъ Александра Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского и Русского, княжати Прусского, Ломонтского и иныхъ. Што есмо до тебе брата и тѣтя нашего тыми часы напихъ великихъ пословъ, пановъ коруны Польскіе и великого князства Литовского, о нашихъ дѣлахъ посылали, черезъ которые жъ послы, на жадавіе отца святого папежа и брата нашего короля Вгорского и Ческого Владислава и иныхъ христіанскихъ государей,—хотлячи посполъ съ ними противу поганства быти и тую войну противу неспрїателей Креста

Акт. Зап. Рос. Томъ I.

Христова обернути,—съ тобою братомъ и № 192. тѣтемъ нашихъ перемирье до шести лѣтъ есмо взяли; и грамоту свою перемирную тымъ еси посломъ нашимъ далъ, и крестъ еси на томъ намъ передъ ними цѣловалъ, штожъ утѣ перемирные лѣта, на обѣ сторонѣ, граничнымъ людемъ промежку себе быти во впокои, и которые города и волости въ перемирной грамотѣ выписаны у твою сторону, тыи до урочныхъ лѣтъ держати на тебе твоимъ людемъ; а которые города и волости выписаны въ нашу сторону, тые держати на насъ нашимъ людемъ. И какъ вжо ты пословъ нашихъ отъ себе къ намъ еси отпускалъ, и они съ твоими бояры размольвали: мощно ли бы вжо съ obu сторонѣ волостелемъ и людемъ граничнымъ по кормаснемъ и по своимъ селомъ безъ боязни жити! и твои бояре, доложивши тебе, нашимъ посломъ твоимъ словомъ отказали, абы вжо кажды порубежникъ къ своей волости и къ своему селу со всемъ съ своимъ безпечялно ѣхалъ и безъ всякоѣ боязни, до тыхъ перемирныхъ шти лѣтъ, мѣшкалъ. И послове наши, прѣхавши до Смоленска, по твоему слову, людей нашихъ обезпечили, и нѣкоторые многіе бояре Смоленскіе, зъ жонами и зъ дѣтьми и со всемъ статкомъ своимъ, зъ города до своихъ имѣней на мѣшканье зѣхали. И какъ ужъ послы твои отъ тебе къ намъ пришли, тогда жъ за ними прислали къ намъ князи и бояре наши Смоленскіе, жалуючи намъ на твои украинники, штожъ они волостей нашихъ только погосты оставили, а села и люди наши, и тежъ бояръ нашихъ села, дворы, люди, земли, воды и всякіе вгодья поотрубали и въ нихъ ся повязали; а которыхъ земля за себе не могли забрати, и они войною паѣздаючи самихъ побили, и статки розграбили, и дома ихъ на конецъ пусты выпили. И мы, маючи възглядъ на твое брата нашего крѣпкое слово и крестное цѣлованье, не хотѣли есмо тому вѣрити: посылали есмо тамо вѣжа нашего, того осмотрѣти и достаточнѣ о томъ ся

№ 192. довѣдати; и тотъ вижъ нашъ, того осмотривши, къ намъ отказалъ, штожь тые люди наши о той своей шкодѣ по правдѣ намъ жаловали, а и на списку тые грабежи ихъ, и земли и воды, которые черезъ перемирную грамоту позарубали, выписавши къ намъ прислалъ; и мы тотъ списокъ къ тебѣ послали, самъ на немъ збытокъ и выступъ людей своихъ поразумѣешь. Ино, самъ того, братъ нашъ, посмотри: гораздо ли ся то дѣеть, штожь твои люди, черезъ твою перемирную грамоту и крестное цѣлованье, земли и воды и села отрубають, и тежъ подлѣ давнего своего обычая, не могутъ унятися, абы зачепокъ, кривдъ, шкодъ людямъ нашимъ не дѣлали? И естли то будетъ безъ твоего вѣдома, и ты бы братъ нашъ винныхъ сказывалъ, а тыхъ волостей нашихъ, которые въ нашу сторону въ перемирной грамотѣ выписаны, со всеми селы бояръ и людей нашихъ, велѣлъ людямъ своимъ отступитися, и тые грабежи и шкоды людямъ нашимъ приказалъ отплатити и поплатити; и впередъ заказалъ имъ таковыхъ збытковъ почивати, абы тыми лихими людьми доброму дѣлу, которое промежи насъ почалося, церсказа не была: занежь мы, на чомъ тебѣ брату нашему передъ твоими послы слово свое рекли, и крестъ цѣловали, и грамоту свою имъ дали, то зъ Божьею помощью, до тыхъ вочныхъ шти лѣтъ, будемъ полнити. А для того и пословъ твоихъ есмо позадержали, поки тотъ вижъ нашъ зъ границъ зѣздилъ, хотячи о томъ и твоими тыми послы къ тебѣ брату нашому всказати, абы впередъ того лиха не было. Писавъ у Вилни, Августа въ 12 день, индикта 6.

И та грамота у Данила у Мамырева.

Лѣта 7012, Сентября 1, Матска князь великій отпустилъ, а послалъ съ нимъ къ королю и къ великому князю Александру свою грамоту, а къ посломъ къ своимъ къ Петру къ Плещеву съ товарищи послалъ съ нимъ грамоту жъ.

LXXIX. — А се королю грамота:

Иоаннь, Божьею милостию государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру Божьею милостию королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, и князати Прусскому и Жомонтскому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ съ своею грамотою гонца своего Матцка Купцевича, и мы ту твою грамоту гораздо выслушали и гораздо вразумѣли. И ты писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что какъ на чемъ еси намъ, передъ нашими послы, свое слово молвилъ, и крестъ цѣловалъ, и грамоту свою перемирную имъ далъ, то съ Божьею помощью, до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ хочешъ полнити; а пословъ еси нашихъ позадержалъ у себя того дѣла, что къ тебѣ прислали твои князи и бояре Смслекскіе, жалуючи на нашихъ людей на порубежныхъ о обидныхъ дѣлѣхъ, и ты посылаешь своего челоуѣка тамо на граници, того довѣдыватися, хотячи о томъ и съ нашими послы къ намъ наказати, чтобы впередъ того лиха не было; а къ намъ еси послалъ списокъ тѣмъ обиднымъ дѣломъ. И мы велѣли у твоего гонца у Матцка того списка обидныхъ дѣлъ людей твоихъ попросити, а хотѣли есмя того обыскати по тому списку: и твой челоуѣкъ Матско сказалъ, что тотъ списокъ съ нимъ не посланъ, а говорилъ, будто тотъ списокъ данъ нашимъ посломъ; а наши послы у насъ еще не бывали, ни вѣсть отъ нихъ никакова у насъ не бывала. Ино мы, какъ на чемъ тебѣ брату нашему и зятю молвили и въ грамотѣ въ своей перемирной написали, на томъ и нынѣ стоимъ; а тогда жъ есмя своимъ княземъ украиннымъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ людямъ украиннымъ заказали, чтобы твоимъ украинамъ зацѣпки некоторые не чинили; да и нынѣ того не слышимъ, чтобы гдѣ наши люди твоимъ украинамъ какову зацѣпку учинили. А еще намъ жаловалися наши люди украинные, а ска-

зываютъ, что имъ отъ твоихъ людей отъ украинниковъ много обидъ чинится; и мы о иныхъ обидныхъ дѣлѣхъ, что ся учинили послѣ перемирныхъ грамотъ, и съ своими послы къ тебѣ наказали. А того есмь нигдѣ не слышали, чтобы въ обидныхъ дѣлѣхъ на перемирныхъ грамотахъ пословъ держали: хоти бы каковы зацѣпки и учинили наши люди твоимъ людемъ, ино было въ томъ нѣ въ чемъ нашихъ пословъ задержать. И ты, брате, самъ тому и поразумѣй: гораздо ли такъ дѣлаешъ, что черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье, для обидныхъ дѣлъ порубежныхъ, пословъ нашихъ къ намъ не отпустишь? и ты бы, брате, пословъ нашихъ не издержавъ къ намъ отпустилъ. А что будутъ каковы обиды наши люди твоимъ людемъ починили, и ты о томъ къ намъ прикажи: и какъ будутъ у насъ наши послы, и мы о томъ обещемъ, да которые будутъ наши люди твоимъ людемъ каковы обиды починили, или будутъ гдѣ въ земли и въ воды вступилися черезъ перемирные грамоты, и мы то все велимъ по перемирнымъ грамотамъ направити; а которые люди то лихо учинили, и мы тѣхъ велимъ показнито, чтобы впередъ того не чинили: занъ же мы лиха никоторого не хотимъ. Писана на Москвѣ, мѣсяца Августа 31 дня.

А се такову грамоту князь великій послалъ къ своимъ посломъ, къ Петру къ Плещѣву съ товарищи, съ Матцкомъ же съ Кунцовичемъ:

LXXX.—Юанвнъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, болромъ и посломъ нашимъ: боярину и околничему нашему Петру Михайловичю, и дворецкому нашему Костянтину Григорьевичю, и соколиничему нашему Михайлу Степановичю, и діаку нашему Микитѣ Семенову. Присылалъ къ намъ братъ нашъ и

зять Александръ король гонца своего Матска № 192. Кунцевича съ своею грамотою; и какову ко мнѣ Александръ король прислалъ грамоту, и язъ къ вамъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ. И въ той грамотѣ онъ къ намъ писалъ, что грамоту свою перемирную съ своею печатью вамъ далъ, да и крестъ къ намъ передъ вами на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ; а васъ у себя позадержалъ, обидныхъ для дѣлъ порубежныхъ. И язъ Александру королю послалъ свою грамоту съ его человѣкомъ съ Матскомъ; а какову есмь къ нему грамоту послалъ, и язъ къ вамъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ: и вамъ бы то вѣдомо было. И вы бы у нашего зятя у Александра короля просилися, чтобы васъ отпустилъ къ намъ не издержавъ, да ѣхали бы есте ко мнѣ не мотчаа; а напередъ бы есте себя ко мнѣ послали человѣка съ грамотою на подводахъ (а подводы бы есте просили подъ него у нашего зятя у Александра короля), а съ тѣмъ бы есте человѣкомъ отписали ко мнѣ о всемъ, какъ ся наше дѣло дѣлало, а былъ бы у меня тотъ вашъ человѣкъ съ грамотою однолично по Въздвигеневѣ дни въ той же день лѣта седмъ тысячъ втораго-надесять; а толко не будетъ ко мнѣ отъ васъ человѣкъ съ грамотою по Въздвигеневѣ дни въ той же день лѣта седмъ тысячъ втораго-надесять: ино то ужъ знати, что зять нашъ Александръ король, зиму-съ, приказывалъ къ намъ съ своими послы да и нынѣ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ все неправду, что не хочеть съ нами никоторого доброго дѣла. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Августа въ 31 день.

И того дни князь великій его и отпустилъ, а поѣхалъ съ Москвы въ субботу, Сентября въ 2 день; а посланъ съ нимъ, проводить его до рубежа и кормъ давати, Федко Иванчинъ сынъ Шептяковского, которой съ нимъ пріѣхалъ изъ Вязмы; а до Можайска князь великій послалъ, проводить его, Суморока Путятина, а велѣно Федку давати ему, отъ яму до яму, по

*

№ 192. осми подводъ, а корму велѣно ему давати на яму, гдѣ ся лучитъ стати, въ мясной день куря, да двѣ члсти боранины, да двѣ члсти ветчины, да хлѣбъ да колачъ, а въ рыбной день рыба, гдѣ ся какова лучитъ.

Лѣта 7012, Сентября 27, пріѣхали изъ Литвы отъ Александра короля и отъ великого князя послы великого князя Петръ Михайловичъ съ товарищи, а сказали, что Александръ король грамоту перемирную далъ по той грамотѣ, къ которой грамотѣ пановѣ его печати свои приклали, да и крестъ на перемирныхъ грамотахъ цѣловаль, въ недѣлю передъ Ивановымъ днемъ Усѣкновеніа, Августа 27; а всказываютъ, что имъ король говорилъ у цѣлованіа такъ: «Брата и тетя нашего, Иоанна, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя бояре, Петръ Михайловичъ съ товарищи! лъзъ на сѣхъ перемирныхъ грамотахъ цѣлую крестъ брату своему и тетю, Иоанну, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю, что мнѣ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ тотъ миръ держати крѣпко, до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ, и правити мнѣ брату своему и тетю во всемъ, по тому какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.» А какъ бояре ударили челомъ королю, и король приказалъ съ бояры къ великому князю: «молвите отъ меня брату моему и тетю, что которые наши земли поималъ за себя, и онъ бы намъ тѣ наши земли отдалъ; а которыхъ нашихъ людей поималъ, и онъ бы тѣхъ нашихъ людей отпустилъ, чтобы въ томъ mezi насъ братство и любовь не рушилась.»

Лѣта 7012 Ноября . . (*), послалъ князь великій въ Литву на подводахъ дьяка своего Микиту Губу Семенова сына Моклокова съ рѣчьми, а съ нимъ послалъ его двухъ подъячихъ, Васюка Бахтіяра да Сенку Космынина; а поѣхалъ съ Москвы Ноября 30, въ четвергъ, а отпущалъ Губу Данило Момыревъ.

Говорити отъ Иоанна, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, дьяку Губѣ Моклокову:

Иоаннъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися. Князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи тобѣ Александру королю и великому князю велѣлъ поклонитися.

Да поминки подати да молвити: Иоаннъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ Александру королю и великому князю поминаетца соболь. Князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи тобѣ Александру королю и великому князю поминаетца соболь.

А послѣ поминковъ грамота подати вѣрующая.

LXXXI.—А се грамота:

Иоаннъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Вятскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, и князятъ Прусскому и Жомойтскому и иныхъ. Послали есмь до васъ дьяка нашего Микиту Семенова сына съ нашими рѣчьми; и что онъ будетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, Ноября въ 29 день.

LXXXII.—А послѣ грамоты рѣчь говорити:

Иоаннъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему и зятю, Александру королю и великому князю, велѣлъ говорити: Присылалъ до насъ Иванъ король Датскій посла своего майстръ Давыда съ товарищи; и мы того его посла майстръ Давыда съ товарищи хотимъ отпустить къ его госу-

(*). Для вписанія числа оставленъ пробѣлъ.

дарю, а съ нимъ хотимъ послати къ Ивану королю Датцкому своего человѣка: и ты бы того нашего человѣка и Датцкого короля посла по своимъ землямъ велѣлъ пропустити до маркрабьевы земли Брандборского, безъ всякіе зацѣпки, да и пристава бы еси имъ и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати. Также назадъ отъ Датцкого короля тотъ нашъ человѣкъ къ намъ поидеть: и кого съ нимъ къ намъ пошлетъ Датцкой король своего посла, и ты бы ихъ по своимъ землямъ также велѣлъ пропустити до нашихъ земель, безъ всякіе зацѣпки, да и пристава бы еси имъ и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати; да и листъ бы еси свой нашему человѣку и Датцкого короля посломъ на то велѣлъ дати, а тотъ бы еси свой листъ, братъ нашъ, прислалъ къ намъ съ нашимъ дѣлкомъ съ Микиткою съ Семеновымъ; а то бы еси, братъ нашъ, учинилъ насъ для.

Іоаннъ, Божьею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Коли у меня были твои послы Петръ съ товарищи, и говорили съ ними наши бояре, что у тебя поиманъ паробокъ мой Илейка (а послалъ есми былъ его къ Стефану воеводѣ Волошскому и къ своимъ посломъ), и ты бы его велѣлъ отпустить ко мнѣ; и твои послы говорили: какъ они будутъ у тебя, и тебѣ было того паробка велѣти ко мнѣ отпустить. А какъ были у тебя мои послы Петръ Шещевъ съ товарищи, и они говорили твоимъ паномъ о томъ же паробкѣ о Илейкѣ, чтобы еси его велѣлъ отпустить ко мнѣ; и твои пановѣ нашимъ посломъ говорили, твоимъ словомъ, что еси хотѣлъ того паробка къ намъ отпустить; да и до сѣхъ мѣстъ тотъ паробокъ у насъ не бывалъ: и ты бы, братъ нашъ, того моего паробка Илейку велѣлъ къ намъ отпустить со всѣмъ.

LXXXIII. — Говорити отъ Іоанна, Божьею милостию государя всеа Руси и отъ великого князя, дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, дѣлку Губѣ Моклокову:

Іоаннъ, Божьею милостию государь всеа Руси и великій князь, отецъ твой, тобѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ поклонитися.

Да помниокъ подати, а молвити: Іоаннъ, Божьею милостию государь всеа Руси и великій князь, отецъ твой, тобѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, поминаетца поминка соболь.

Князь великій Василей Ивановичъ всеа Руси, братъ твой, тобѣ королевой и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Князь великій Василей Ивановичъ всеа Руси, братъ твой, тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, поминается соболь.

Братъ твой, князь Юрій Ивановичъ, тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Братъ твой, князь Юрій Ивановичъ, тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, поминается соболь.

Князь Дмитрей Ивановичъ тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, велѣлъ челомъ ударити.

Князь Дмитрей Ивановичъ тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, поминаетца соболь.

А отъ князя отъ Семена и отъ князя Андрѣя великой княгинѣ Еленѣ правити челобитье и поминки подати, по тому же какъ отъ князя отъ Дмитрея.

А опослѣ того рѣчь говорити:

Іоаннъ, Божьею милостию государь всеа Руси и великій князь, тобѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ говорити: Приказывала еси ко мнѣ о горностаехъ и о бѣлакахъ, и язъ къ тебѣ послалъ пятьсотъ горностаевъ да полторы тысячи подпалей; а что еси приказывала ко мнѣ, чтобы ми прислати къ тебѣ соболь чернъ съ ногами съ передними и съ задними и съ ноготми: и гдѣ соболи смерди ловятъ, и ови у нихъ ноги от-

№ 192. рѣзываютъ; и мы тѣмъ смердомъ приказали, а велѣли есмь имъ соболей черныхъ добывать, о какихъ еси соболѣхъ къ намъ приказывала; и какъ къ намъ таковы соболи черные привезутъ, и мы къ тебѣ соболи черные пошлемъ часа того. А что еси приказывала ко мнѣ о кречатѣхъ, и нынѣ ми было къ тебѣ кречатовъ послати не зѣ: путь ся ещо не уставилъ; а какъ ся путь уставить, и азъ къ тебѣ кречатовъ пришлю часа того.

Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: Жилъ мой мастеръ серебряной Лапша твоей волости въ Смолнянѣхъ, а нынѣ тотъ Лапша служитъ намъ, а сынъ его Игнатъ живетъ въ твоей волости въ Смолнянѣхъ: и ты бы того Игната Лапшина, насъ для, отпустила къ намъ со всѣмъ его статкомъ.

LXXXIV. — Память дяку Губѣ Моклокову. Вспросить его князь великій Александръ: посылаетъ князь великій къ Датцкому королю своего челоуѣка, да и его посла къ нему отпускаетъ, и мнѣ ему на то какова своя грамота дати? И Губѣ молвити, чтобы еси, господине, далъ свою грамоту, чтобы государя нашего челоуѣку и Датцкого короля послу, къ Датцкому королю и назадъ къ нашему государю, по твоимъ землямъ пройти добровольно, безъ всякихъ зацѣпокъ.

LXXXV. — Говорити отъ великого князя дочери его королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, дяку Губѣ Моклокову, на-одинѣ, какъ будетъ пригоже:

Юаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевой и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ говорити: Приказывалъ есмь къ тебѣ съ своими послы, съ Петромъ съ Михайловичемъ, да съ Костянтиномъ съ Заболотскимъ, да съ Михайломъ съ Кляпикомъ, да съ дякомъ съ Микитою, что, оужъ дастъ Богъ, сына своего Василья хочю женити; и ты бы отвѣдала, у которыхъ государей есть дочери, гдѣ бы ми пригоже сына своего Василья женити: и ты къ намъ съ на-

шими послы отказала, хотѣла еси того отвѣдати, у которыхъ государей дочери есть, гдѣ бы мнѣ сына своего Василья женити.

Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ говорити: И будешь у которыхъ государей отвѣдала, дочери есть, гдѣ бы ми сына своего Василья женити, и ты бы о томъ ко мнѣ отказала съ дякомъ съ моимъ съ Микитою.

А се такова память дана Губѣ:

LXXXVI. — Память дяку Губѣ Моклокову. Скажетъ ему королева и великаа княгини Олена, у которыхъ государей дочери есть, и ему великіе княгини въспросити отъ себя: у которыхъ на имя государей дочери есть, и колькихъ лѣтъ? да о матерехъ о ихъ и о нихъ въспросити, не бывало ли на нихъ какое слово? Да и о томъ Губѣ великіе княгини спросити: сказывали, въ Угорьской землѣ, у деспотовъ у Сербьскихъ дочери; и ты, госпоже, тамъ посылывала ли въ Угорьскую землю, о деспотовыхъ дочерехъ отвѣдывати, или не посылывала? и будешь, госпоже, не посылывала, и что, госпоже, у васъ слухъ есть ли: у которого деспота дочери, и каковы дочери, колькихъ лѣтъ? да что великаа княгини Губѣ ни скажетъ, есть ли у которого государя, или у деспота дочери, и каковы дочери, и слухомъ ли про которую слышела, или нарокомъ посылала отвѣдывати: и Губѣ то все писати себѣ на списокъ именно.

Память Губѣ. Възмолвитъ ему великаа княгини, что не посылывала въ Угорьскую землю о деспотовыхъ дочерехъ отвѣдывати, а похочетъ великаа княгини въ Угорьскую землю посылати отвѣдывати о деспотовыхъ дочерехъ, или инуды куды похочетъ послати отвѣдывати, у которыхъ государей дочери есть, а велитъ Губѣ того дожидати: и Губѣ ей молвити, чтобы послала въ Угорьскую землю, или инудѣ кудѣ пригоже, отвѣдати, у которыхъ государей дочери есть; а Губѣ того дожидатися. А не възмолвитъ ему того великаа княгини, и Губѣ молвити великой княги-

нѣ: и будешь, госпоже, не посылала въ Угорьскую землю отвѣдывати о деспотовыхъ дочерехъ, и ты бы, госпоже, послала въ Угорьскую землю, а велѣла еси отвѣдати о деспотовыхъ дочерехъ, да и къ маркрабю бы еси, госпоже, къ Бранборскому послала, а велѣла отвѣдати, есть ли у него дочери; и язъ, госпоже, того ожидаюся.

А се таковы грамоты даны Губѣ о подводахъ, въ Вязму и въ Смоленскъ и въ Вильну:

LXXXVII. — Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, околничему нашему и намѣстнику Виземскому Ивану Васильевичу. Послалъ есми къ великому князю Александру Литовскому діака своего Губу Моклокова на подводахъ; и какъ Губа пріѣдетъ въ Вязму, и ты бы взялъ у городскихъ людей у Вязмичъ семнадцать мериновъ, чтобы были съ слуги, и велѣлъ бы еси ихъ подковати большими подковы да оцѣнилъ бы еси ихъ съ городскими людьми, что которой лошади цѣна, да отдалъ бы еси ихъ Губѣ Моклокову: котораа лошадь сходитъ, и язъ ему велию наемъ заплатити; а котораа лошадь не сходитъ, и язъ за ту лошадь велию цѣну заплатити; да oprичъ тѣхъ подводъ, далъ бы еси Губѣ до Смоленска десять подводъ, а изъ Смоленска язъ ему велѣлъ тѣ подводы воротити назадъ; да послалъ бы еси съ Губою до Смоленска Вязмятина служилого человека, кого будетъ пригоже, а изъ Смоленска есми того паробка Губѣ велѣлъ воротити назадъ; и какъ тотъ Вязмятинъ изъ Смоленска къ тебѣ въ Вязму пріѣдетъ, и ты бы его часа того прислалъ ко миѣ на подводѣ.

А се такова грамота послана въ Смоленскъ:

LXXXVIII.—Іоаннъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣрьскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, намѣстнику Смоленскому Юрію Самогубовичу. Послани есмя до бра-

та своего и зятя, до Александра короля Польскаго и великого князя Литовскаго, діака своего Микиту Семенова: и ты бы ему далъ пристава, да и подводы бы еси ему и кормъ велѣлъ давати до Вильны, насъ для. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, Ноября 29.

А се грамота восводѣ Виленскому:

LXXXIX. — Іоаннъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣрьскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, воеводѣ Виленскому пани Николаю Радивилевичу. Послани есмя до брата и зятя своего, Александра короля Польскаго и великого князя Литовскаго, діака своего Микиту Семенова: и ты бы ему далъ пристава, да и подводы бы еси ему и кормъ велѣлъ давати до короля и великого князя Александра; также и назадъ поѣдетъ къ намъ діакъ нашъ Микита, и ты бы ему далъ пристава да и кормъ бы еси ему и подводы велѣлъ давати до Смоленска. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, Ноября . . (*).

И Декабря 1, послалъ князь великій въ Вязму за Губою подъячего его Сенку Космынина съ грамотою, съ тѣмъ, чтобы Губа подождалъ въ Вязмѣ, того дѣля, съ чѣмъ будетъ отъ Литовскаго гонецъ пріѣхалъ.

И Декабря 2, въ субботу, пріѣхалъ отъ Александра короля гонецъ Петряшко Сенкинъ сынъ Епимахова, и велѣлъ князь великій у него быти на Москвѣ приставу Родюкъ Должикову, а велѣлъ его поставити на Дорогомилевѣ; а былъ у великого князя въ недѣлю, Декабря 3, а правилъ великому князю отъ Александра короля поклонъ, а отъ дочери его правилъ челобитье; а великому князю Василью правилъ отъ Александра короля поклонъ, а отъ сестры его отъ королевы челобитье; а князю Юрію, и князю Дмитрію, и князю Семену, и князю Одрѣю, тѣмъ всѣмъ правилъ отъ короля поклопы, а отъ сестры ихъ отъ

(*) Числа не выставлено.

№ 192. королевы правилъ всѣмъ челобитье; а поминка великому князю и дѣтемъ его отъ короля не подалъ, а подалъ великому князю, отъ дочери его отъ королевы, одному карабелнику, а опослѣ того подалъ грамоту вѣрющую.

ХС. — А се грамота:

Брату и тетю нашему, Иоанну Васильевичу, Божьею милостию государю вса Русии, великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тѣерскому, и Югорскому, и Пермскому и Болгарскому и инымъ, отъ Александра, Божьею милостию короля Польского и великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомойтского и иныхъ. Послали есмо до тебе брата и тѣтя нашего зъ нашими рѣчми дворянина нашего Петра Семеновича Епимахова: и што онъ будетъ тебѣ отъ насъ молвити, и ты бы ему въ томъ вѣрилъ, бо то наши рѣчи. Писанъ въ Мелнику, Октябрю въ 20 день, индикта 7.

А сама грамота дана Данилу Момыреву.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

ХСІ. — Посолство до великого князя Ивана Васильевича Петряшкомъ Епимаховичемъ.

Александръ, Божьею милостию король и великій князь, къ тобѣ брату и тетю своему всказалъ: Што есмо съ тобою братомъ и тетемъ нашимъ перемиріе взяли на шесть лѣтъ, въ тую шесть лѣтъ мають послы наши промежку насъ на обѣ сторонѣ ходити, и то найти: хто бы зъ насъ кому зъ докончанья и крестного цѣловапья выступилъ, тотъ бы тому зася направилъ, штобыхмо съ тобою нашимъ братомъ были въ добромъ свойствѣ, въ первой любви и прочной дружбѣ.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино, тыми разы, о томъ дѣлѣ послали есмо до тебе пословъ нашихъ, воеводу Полоцкого пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрія Зиновьевича, а пана Доброгоста, а околничего Смоленского, намѣстника Высокодворского пана Богдана Сопѣжича, и вже есмо ихъ отъ насъ

отпустили: тобѣ бы брату нашему о томъ вѣдомо было.

Александръ король и великій князь всказалъ: Што есмо перво сего къ тобѣ брату нашему черезъ дворянина нашего Матцка Кунцевича всказали и въ листѣ нашемъ писали о томъ, штожъ многіе князи и бояре Смоленскіе били намъ чоломъ, ижъ черезъ нашу перемирную грамоту и крестное цѣловапье, твои граничники въ нихъ земли и воды, и волости и села позасѣдали и грабежи и разбой велики починили; и ты братъ нашъ къ намъ всказалъ и въ грамотѣ своей писалъ, штожъ тая рѣчь тобѣ невѣдома, и велѣлъ еси тыи вси дѣла обидные людемъ нашимъ пописавши къ собѣ прислати: ино украинники наши тые свои дѣла пописали.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино, естли, брате, безъ твоего вѣдома твои люди таковыи обиды нашимъ граничникомъ починили, и ты бы братъ нашъ, посмотрѣвши въ нашу перемирную грамоту, своимъ украинникомъ приказалъ, абы они тыхъ земель и водъ, которые въ перемирной грамотѣ въ нашу сторону выписаны, нашимъ людемъ поступились и грабежи ихъ имъ вернули, и виновныхъ за то казалъ бы еси казнити, абы впередъ того не починали.

Да подалъ списокъ жалобной, а се списокъ:

ХСІІ. — На память, списокъ Смоленскихъ князей и бояръ кравдъ и шкодъ, што имъ починили и забрали помѣстчипки и украинники великого князя Московского, послѣ перемирные грамоты. Которые села и волости у перемирной грамотѣ не стоятъ написаны у великого князя Московского сторонѣ, тые они забрали: Рославского повѣта, околничего Смоленского Ивана Кошкинъ дворъ зъ церквію и съ людами, братанича его Ивашка Яковлевича дворъ и съ людами, Ивана Свпридова дворъ съ церквію и съ людами, Демьяновъ Скипоревыхъ дворъ и съ людами, Стецковичевъ Хлюбови-

чевъ дворъ и съ людми, Оедка Борисовича Жабиныхъ и братья его три дворы взяли и съ людми, на имя Бѣхово; Слюбовскихъ бояръ два дворы взяли и съ людми, Оеонасовичевъ четыре дворы взяли и съ людми, Ивана Скипорева дворъ Климовскую да Пашково взяли съ людми, Ивашка Яковлевича село Нагинское, Ивана Кошкина село Жилино, Ивана Протасевича дворъ Жолтоногово, Ивана Свиридова село Князсва, а другое Болркино.

А Еленского повѣта села и волости забрали, на имя: Митка Копонова село, а Олтуховыхъ село, а Чюжумовыхъ село, а полсела Толпыгинныхъ, а Кривоносоро, а Хотпсичи, а Тудорово, а Кузминичи, а Свиридово, а Лопѣнино, а Носищово, а Олтушково, а Чепелниччи.

А околничего Смоленского Ивана Кошкины слуги, на имя Палѣхъ и съ своими товарищи побѣгли отъ него и взяли зъ собою дванадцатѣро челдѣй неволныхъ, а три кони велми добрыхъ, бадавѣю, а валахъ, а бахмать, а готовыхъ грошей тридцать копѣ; и тепере тотъ Палѣхъ съ товарищи у Жукова служатъ и украинникомъ людемъ королевскимъ великіе шкоды и грабежи чинятъ.

Тыми разы Гаврило Полтевичъ послалъ люди свои до отчины своей до Присмары, бобровъ гонити; ино людей его перебили и съти бобровые и собаки поотнимали.

Околничего Смоленского Бориса Семеновича, Еленскоѣ волости Ужица со всимъ, а Рославского повѣта волость Слободка со всимъ (*).

Да того дни ѣлъ Петряшко у великого князя, а опослѣ стола, съ медомъ ѣздилъ за нимъ Родюка жъ Должниковъ.

И Декабря 5, велѣлъ князь великій Петряшку быти на Дворѣ, и высылалъ къ нему діака Болдыря Паюсова; и Болдырь ему говорилъ:

ХСІІІ.—Отвѣтъ Іоанна, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Александра короля Полского и великого князя Литов-

ского дворянина Петряшку Сенкину сыну № 192. Епимахова:

Іоаннъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского, что по перемирнымъ грамотамъ, братъ нашъ и зять послалъ къ намъ нынѣ своихъ пословъ, воеводу своего Полотского пана Станислава Глѣбовича, а папа Юрія Зинovieвича, а пана Доброгоста Нарбутова, а околничего Смоленского, намѣстника Высокодворского пана Богдана Сопѣжича; и мы тѣ рѣчи слышели.

Іоаннъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что напередъ сего къ намъ присылалъ дворянина своего Матцка Кунцевича съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ, что ему били челомъ многіе князи и бояре Смоленскіе о томъ, будто черезъ наши перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье, наши люди у нихъ земли и воды и волости и села позасѣдали, кои въ его сторонѣ написаны, да и грабежи и розбой великіе починили; и мы къ нему въ своей грамотѣ писали, съ его человѣкомъ съ Матцкомъ, что намъ то невѣдомо: и братъ нашъ и зять Александръ король и великій князь о тѣхъ земляхъ и о водахъ и о обидныхъ дѣлѣхъ нынѣ прислалъ къ намъ съ тобою списокъ.

Іоаннъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И мы нынѣ тамо на границы пошлемъ да по тому списку велимъ того опытати; да во что будутъ наши люди въ его земли и въ воды вступились, кои будутъ написаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ: и мы своимъ людемъ въ тѣ земли и въ воды у его людей вступатись не велимъ; а что будутъ наши лю-

(*) Недостаетъ глагола.

Акт. Зап. Рос. Т. I.

№ 192. ди у его людей въ тѣхъ земляхъ взяли, и мы взятое велимъ отдати; а которые будутъ наши люди что учинили розбоемъ и грабежи, ино мы лиха не хотимъ: обыскавъ, да тѣхъ лихихъ велимъ показнити, чтобы впередъ лиха не было.

Іоаннъ, Божьею милостию государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: А къ намъ многажды присылали бити челомъ наши слуги, князь Семень Ивановичъ Стародубской, и князь Василей Ивановичъ Шемляничъ, и князь Семень Ивановичъ Бѣльской, а сказываютъ, что имъ и ихъ людямъ многіе обиды чинятся отъ Кіянъ, и отъ Чечерянъ, и отъ Кричевцовъ, и отъ Смолнянъ, и отъ Видблянъ, наѣзды и татбами и розбой и грабежи великими; и они, сказываютъ, къ намѣстникомъ къ его и къ волостелемъ и къ заказцомъ посылають управы просити по перемирнымъ грамотамъ: и они ни въ чемъ управы не даютъ. А нашъ намѣстникъ Дбрянской князь Василей Семеновичъ Ряполовской къ намъ приказывалъ, а сказываетъ, что намѣстникъ Кричевской Остаеѣй Дашковичъ вступается въ волость въ Прикладни и въ деревни въ Прикладневскіе, да и опрочѣ того, сказываетъ, многіе обиды чинятся нашимъ людямъ отъ Кричевцовъ; и онъ, сказываетъ, къ Дашковичю посылалъ управы просити, и онъ ни въ чемъ управы не дастъ. А нашъ намѣстникъ Дорогобужской князь Ѳедоръ Юріевичъ Прозоровской къ намъ приказывалъ, а сказываетъ, что намѣстникъ Смоленской Юрій Салогубовъ (*) вступается въ Дорогобужскіе волости, въ Копылью и въ села въ Копыльскіе, въ Ивашково и въ Ярилово, да и опрочѣ того, сказываетъ, нашимъ людямъ много обиды чинится отъ Смолнянъ; и онъ, сказываетъ, посылалъ въ Смоленскъ къ намѣстнику управы просити, и онъ ни въ чемъ управы не дастъ; а тѣ волости, Прикладни и Копылья имянно написаны

въ нашей сторонѣ, а Ивашково и Ярилово и то села и деревни Копыльскіе изъ старины.

Іоаннъ, Божьею милостию государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты отъ насъ молви брату нашему и зятю, Александру королю и великому князю, что которые волости и земля и воды въ перемирныхъ грамотахъ написаны въ его сторонѣ, и мы, какъ напередъ того въ тѣ земли своимъ людямъ вступатися не велѣли, такъ и ты въ тѣ его земли своимъ людямъ вступатися не велимъ; а которые земли и воды написаны въ нашей сторонѣ, и онъ бы своимъ людямъ заказалъ накрѣпко, чтобы въ тѣ волости и земли и воды, черезъ перемирные грамоты, не вступались, ни лиха бы никакова не чинили; а которые обиды починятся нашимъ людямъ отъ его людей, и онъ бы приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и волостелемъ накрѣпко, чтобы нашимъ людямъ въ обидныхъ дѣлѣхъ во всемъ управу учинили, по перемирнымъ грамотамъ.

А какъ пришелъ къ великому князю челомъ ударити, и князь великій ему на отпускѣ самъ отвѣчалъ: Петряшко! что еси намъ говорилъ которые рѣчи отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Полского и великого князя Литовского, и мы тѣ рѣчи выслушали, и уразумѣли есмя имъ гораздо, и отказали есмя тебѣ противу тѣхъ рѣчей; да и свои рѣчи къ брату нашему и зятю съ тобою наказали діакомъ нашимъ Болдыремъ, то есть наши рѣчи.

Да приказалъ князь великій къ королю и къ дочери своей къ королевѣ поклоны съ Петряшкомъ, а дѣти великого князя, князь великій Василей, и князь Юрій, и князь Дмитрей, и князь Семень, и князь Ондрѣй приказали къ королю и къ сестрѣ своей къ королевѣ поклоны жъ. Да и отпустилъ его князь великій Декабря 5, во вторникъ, а поѣхалъ съ Москвы

(*) Въ подл. «Салобуговъ».

на завтрѣ Николина дни, Декабря 7, въ чет-
вергъ; а посланъ съ нимъ въ приставѣхъ
Якушъ Костеровъ, до Дорогобужа проводити
его, помѣстчикъ Дорогобужской, кой съ нимъ
изъ Дорогобужа пріѣхалъ; а велѣно ему дава-
ти по пяти подводъ да проводника, а корму
ему велѣно давати на ямѣхъ, гдѣ ся лучить
ему столти на яму, саму четверту: самому ко-
лачъ полуденежной, а людемъ хлѣбъ да на два
блюда рыбы, кал-сь лучить, да соли да заспы,
какъ бы имъ сытымъ быти.

А се таковы грамоты посланы, въ Вязму
къ Шадрѣ и въ Дорогобужъ къ судецкому:

XCIV.—Отъ великого князя Ивана Василье-
вича всса Русіи, въ Вязму, околничему наше-
му и намѣстнику Вяземскому Ивану Василье-
вичю. Что присылалъ къ намъ зять нашъ Алек-
сандръ король своего человѣка Петряшка
Сенкина сына Епимахова съ рѣчми, и язъ его
отпустилъ ко государю къ его назадъ, а по-
слалъ есми его проводити до Дорогобужа Яку-
ша Костерева. И какъ пріѣдетъ въ Вязму, и
ты бы его пропустилъ, а велѣлъ бы еси ему
изъ Вязмы дати пять подводъ да проводника,
да Якушу двѣ подводы; а впередъ къ намъ кто
поѣдетъ изъ Литвы отъ зятя нашего отъ Алек-
сандра короля, его человѣкъ съ грамотами,
или съ рѣчми, на подводахъ, а учеть у тебя
подводъ просити, и ты бы ему подводы ве-
лѣлъ давати, колко будетъ пригоже; а напе-
редъ ко мнѣ отписывай, кто поѣдетъ, и какой
человѣкъ, и коли пріѣхалъ.

А се такова грамота послана къ судецкому
въ Дорогобужъ:

XCV.—Отъ великого князя Ивана Василье-
вича всса Русіи, въ Дорогобужъ, намѣстнику
нашему князю Фёдору Юріевичю. Что при-
сылалъ къ вамъ зять нашъ Александръ король
своего человѣка Петряшка Сенкина сына Епи-
махова съ рѣчми, и язъ его отпустилъ ко го-
сударю его назадъ, а послалъ есми его прово-
дити до Дорогобужа Якуша Костерева. И какъ
пріѣдетъ въ Дорогобужъ, и ты бы его пропу-

стилъ, а велѣлъ бы еси ему изъ Дорогобужа № 192.
до Смоленска дати пять подводъ, а послалъ бы
еси его проводити изъ Дорогобужа до Смолен-
ска, за тѣми подводами, человѣка, кого бу-
детъ пригоже, которой бы тѣмъ подводы изъ
Смоленска въ Дорогобужъ назадъ отпрова-
дилъ; а приказалъ бы еси ему, кого пошлешь,
пытати вѣстей въ Смоленскѣ. Да какъ пріѣ-
детъ назадъ, да что тебѣ скажетъ тамошнихъ
вѣстей, и ты о томъ ко мнѣ отпиши. А впе-
редъ къ намъ кто поѣдетъ изъ Литвы отъ зя-
тя нашего отъ Александра короля, его чело-
вѣкъ съ грамотами, или съ рѣчми, на подво-
дахъ, а учеть у тебя подводъ просити, и ты
бы ему подводы велѣлъ дати, колко будетъ
пригоже; а напередъ ко мнѣ отписывай, кто
поѣдетъ, и какой человѣкъ, и коли пріѣхалъ.

А къ Губѣ послалъ князь великій въ Вязму
Елку Митина сына Калитина, Декабря 4, а
велѣно ему изъ Вязмы ѣзати къ королю не
мотчаа; а съ чѣмъ король присылалъ своего
человѣка Петряшка Сенкина сына Епимахова,
и что ему отвѣчати велѣлъ князь великій, и
съ того со всего посолства и съ отвѣта посла-
ны къ Губѣ съ Елкою жъ списки, того дѣла,
чтобы ему было вѣдомо. А въ грамотѣ писа-
но къ Губѣ: вспросятъ его про то дѣло въ
Литвѣ, съ чѣмъ Петряшко пріѣхалъ? и Губѣ
молвити: язъ, господиве, отъ государя своего
поѣхалъ, а Петряшко еще тогда не пріѣхалъ,
и язъ того не слышелъ; а ѣдучи есми слы-
шелъ у намѣстника Дорогобужского у князя
у Федора у Юріевича, что много обидѣ чи-
нится государя нашего людемъ Дорогобуж-
цомъ отъ Смолнянъ; и онъ, сказываетъ, по-
сылаетъ въ Смоленскъ къ намѣстнику упра-
вы просити: и онъ ни въ чемъ управы не
дастъ. А не вспросятъ его, и ему не велѣно
про то дѣло не говарити ничего.

И Февраля 7, пріѣхалъ изъ Литвы великого
князя діакъ Микита Губа Моклоковъ; а что
ему о которыхъ дѣлѣхъ отъ короля отвѣчали,
и онъ тому далъ списки. А се списки:

*

№ 192. ХСVI. — Отказъ послу, діаку Микитѣ Семенову сыну Моклокова:

Александръ, Божьею милостию король и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Што еси намъ говорилъ отъ брата и тѣтя нашего, Іоанна Васильевича государя всеа Русіи и великого князя, штожь присылалъ до него Иванъ король Датцкій посла своего маиسترъ Давыда съ товарищи, и государь твой того маиسترъ Давыда съ товарищи хочеть отпустить къ его государю, а съ нимъ хочеть слати къ Ивану королю къ Датцкому своего человѣка: и государь бы нашъ король и великій князь того государя твоего человѣка, и Датцкого короля посла по своимъ землямъ велѣлъ пропустить до маркграфьевы земли Брамборского безо всякіе зацѣпки, и пристава и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати; также и назадъ какъ тые послы пойдуть, абы имъ пристава и кормъ дано и пропущено безо всякихъ зацѣпокъ.

Александръ король и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: Ино государь нашъ король и великій князь, памятуючи на свое слово и перемирную грамоту и крестное цѣлованье (какъ же и передъ тымъ всегда брату своему съ того ни въ чемъ не выступилъ), того посла короля Датцкого маиسترъ Давыда съ товарищи, и тежъ вашего государя посла, который съ нимъ пойдетъ до короля Датцкого, пропускаетъ по своимъ землямъ доброволно до Маркграфьевы земли, безо всякихъ зацѣпокъ, и пристава и кормъ велѣлъ имъ по своимъ землямъ вездѣ давати; также и назадъ какъ тотъ посолъ отъ короля Датцкого къ вашему государю пойдетъ, и кого съ нимъ король Датцкой своего посла пошлетъ, и государь нашъ король Александръ ихъ по своимъ землямъ также велѣлъ пропустить до вашего государя земли безо всякихъ зацѣпокъ, да и пристава и кормъ по своимъ землямъ велѣлъ давати; да и листъ свой вашего государя послу и Датцкого

короля посломъ на то велѣлъ дати, а тые листы опасные государь нашъ шлетъ къ вашему государю тобою діакомъ Микитою Семеновымъ, Латынскій листъ, который въ Полской корунѣ служитъ, а Русскій, который у великомъ княжствѣ Литовскомъ; а то чинитъ государь нашъ на жаданье брата и тѣтя своего.

Александръ король и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: А што еси говорилъ королю его милости отъ своего государя о паробку о Илейцѣ, што будто бы послы государя нашего слюбилы твоему государю нашимъ словомъ его отпустить, да и панове наши Петру Плецѣву съ товарищи говорили о томъ же Илейцѣ, нашимъ же словомъ, што его было отпустить: ино мы паномъ нашимъ, а ни посломъ, о томъ Илейцѣ не вказывали государю твоему и его посломъ никоторого слова о отпусканьи говорити; и для брата и тѣтя нашего не было бы того, чего быхмо на его жаданье не вчинили. Ино, какъ наши послы были у твоего государя, и которая прозба о нятцѣхъ отъ нихъ нашимъ словомъ была, хотя объ одномъ человѣцѣ: государь твой, насъ для, того не хотѣлъ вчинити, ни одного человѣка къ намъ не отпустилъ; а намъ для чего того паробка отпустить, который жъ въ розмприцу по нашихъ земляхъ безъ опасныхъ листовъ ѣздилъ! А коли Богъ похочеть, межъ насъ зъ братомъ нашимъ доброе пожитье будетъ, ино всякое дѣло (*) государя вашего нашъ государь вчинитъ, въ чемъ великому князю Ивану Васильевичю любо будетъ, и самъ собою въ своихъ земляхъ, и тежъ братьею и приятелми своими по ихъ землямъ; а тотъ паробокъ Илейка готово въ него жъ будетъ.

Господаръ король и великій князь и многихъ земель государь велѣлъ тебѣ говорити: Написано въ перемирныхъ грамотахъ межъ государя нашего короля его милости и вашего государя великого князя Ивана Васильевича, што которые земли и воды писаны въ пере-

(*) Вынесенное на полѣ слово въ рукоп. при переплетѣ отрѣзано; кажется, слѣдуетъ читать (на жаданье).

мирныхъ грамотахъ во государя нашего сторонѣ, и вашему государю великому князю Ивану Васильевичю въ тѣ земли и воды вступатися не велѣти; а которые земли и воды написаны въ перемирныхъ грамотахъ въ вашего государя сторонѣ, и нашему государю королю его милости также въ тѣ земли и воды вступатися не велѣти; а которые шкоты и обиды чинятся на границахъ, розбои и грабежи и татбами, и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ приказчикомъ граничнымъ о томъ межъ себя ссылатися да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинити на обѣ сторонѣ.

И господарь король и великій князь и многихъ земель государь велѣлъ тебѣ говорити: И нынѣча прѣехали ко государю нашему многие князи и бояре Смоленские, а повѣдаютъ, што которые земли и воды писаны въ перемирныхъ грамотахъ во государя нашего сторонѣ, и вашего государя великого князя Ивана Васильевича люди въ тѣ земли и воды вступаются; а которые шкоды и обиды чинятся государя нашего людемъ отъ вашего государя людей, розбои и грабежи и татбами: и нашего государя намѣстники и волостели и всѣ заказци граничные посылали ко государя вашего намѣстникомъ, и волостелемъ, и всѣмъ указцамъ граничнымъ, штобы тѣмъ государя нашего обиднымъ дѣломъ управу учинили; и вашего государя намѣстники и волостели и всѣ указци граничные тѣмъ обиднымъ дѣломъ ни въ чемъ управы не учинили.

И государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Дастъ Богъ, будешь у своего государя, и ты бы говорилъ своему государю, што которые земли и воды писаны въ перемирныхъ грамотахъ во государя нашего сторонѣ, и государь бы вашъ въ тѣ земли и воды своимъ людемъ, вступатися не велѣлъ; а которымъ государя нашего граничнымъ людемъ чинятся отъ государя вашего людей шкоды великіе, розбои и татбы и грабежи: и государь бы вашъ велѣлъ тѣмъ обиднымъ дѣломъ

управу учинити, чтобы въ томъ межъ государей неприязнь не была.

А се отвѣтъ королевы:

ХСVII. — Отказъ отъ королевое и великіе княгини Елены, діаку Микитѣ Семенову сыну Моклокова.

Што есмь перво сего вами приказывала до государя и отца моего Іоанна Васильевича, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, о горностахъ и о бѣлкахъ, и великій князь прислалъ мнѣ тобою пятисотъ горностаевъ да полторы тысячи бѣлки подпали, и тежъ обѣцается прислати соболей съ ногты и тежъ кречетовъ; и язъ за тыи впомянуки государю и отцу моему на великомъ жалованьи челомъ бью.

Тежъ, што государь и отецъ мой всказалъ до мене тобою о томъ, што жилъ мастеръ серебряный, на имя Лопша, у волости нашей у Смолнянѣхъ; и шынѣ тотъ Лопша служить отцу нашему, а сынъ его Игнатко живетъ и топере въ нашей волости у Смолнянѣхъ, и мы быхмо того Игнатка къ великому князю отпустили. Ино мы, на приказанье государя и отца нашего, того Игнатка отпускаемъ къ великому князю со всимъ его статкомъ, и писали есмо грамоту до намѣстника нашего Смолнянского до князя Костянтина Гагари: какъ прѣдетъ приставъ твой Иванъ Обдула до него зъ листомъ нашимъ, абы ему того Игнатка подалъ со всимъ его статкомъ, и приставъ его тобѣ подасть.

ХСVIII.—На память Микитѣ отъ королевое, еѣ милости дѣло. Што перво сего еѣ милость, еще будучи у Вилни, приказала Ивану Сопѣзѣ, штобы написалъ на память тебѣ Микитѣ о бѣлкѣ о сибиркѣ, королевой на кошки; и поддѣачій омылился о сибиркѣ, да написалъ о подпали: ино бы и теперь Микита припомнеть о сибиркѣ на кошки.

ХСIX.—А се Губа далъ списокъ, а сказывасть, что ему королева сама говорила.

Сказывала королева Губѣ, что про Стефано-

№ 192. вы дѣти деспота Сербьского пыталла да не могла ся ихъ допытати. А у Макграбіа повѣдаютъ пять дочерей: болшаа осминадцати лѣтъ, хрома, нехороша; подѣ болшею четьрехнадцати лѣтъ, а парсуною се повѣдаютъ хорошу. А у Баварьского князя, у королева зятл, дочери повѣдаютъ же, а того не вѣдаютъ, колкихъ лѣтъ, а матери у нихъ не стало. А у Щетинского князя, у королева же зятл, повѣдаютъ же дочери, а тогожъ не вѣдаютъ, колкихъ лѣтъ, а матери у нихъ не стало жъ, а слава про матери и про нихъ добра. А у Фрянского короля сестра, а Угорьскому королю своякня, а заручена была за Олбрехта короля, парсуною повѣдаютъ хорошу да хрома, да нынѣ деи на себя чепецъ положила, пошла на клаштарь. А у Датцкого короля, и онъ его милость самъ вѣдаетъ болѣ меня, что дочь есть. И Губа ей говорилъ: и ты, госпоже, пошли опытати деспотовыхъ дѣтей, и въ Угры, и къ Маркрабью и къ инымъ государемъ, гдѣ у которыхъ дочери, гдѣ бы ся великому князю Василью, брату твоему, пригоже женити; а язъ, госпоже, дотолѣ лежу. И королева отвѣчала Губѣ: что говоришь, какъ ми послати? чтобы былъ отецъ мой съ королемъ въ миру, ино бы то пришло, чтобы язъ послала поотвѣдати: ино его милость государь мой можетъ болши собою поотпытати; а нынѣ посылаетъ посла своего къ Датскому королю, и онъ можетъ государь мой къ Маркрабью приказати, а того ся довѣдати. А за такова бы государя за великого кто не хотѣлъ дати? да у нихъ такъ въ Латынѣ крѣпко, что у нихъ безъ папина вѣдома никакожъ не дадутъ въ Греческой законъ; а насъ укоряють безпрестани, а зовутъ насъ некрестьми. И ты государю отцу моему молви: нѣчто къ Маркрабью пошлетъ, и онъ бы ся велѣлъ старыя королевы таити; заньже она всѣхъ пуци Греческой законъ укоряеть.

А се таковы грамоты Губа привезъ пропускныя посломъ по Литовской землѣ:

С. — Александръ, Божією милостию король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, и княжа Прусскій, Жомойтскій и иныхъ, княземъ нашимъ и паномъ, и воеводамъ, и старостамъ, намѣстникомъ и тиуномъ и всимъ заказникомъ по отчинѣ нашей великому князству Литовскому. Какъ поѣдутъ послы брата и тѣтя нашего, Ивана Васильевича государя всеа Руси и великого князя, до короля Датского, а съ ними послы короля Датского же, черезъ наши земли: и вы бы тымъ посломъ его, и тежъ посломъ короля Датского, и слугамъ ихъ, давали ѣсти и пити, а конемъ ихъ сѣна и овса съ потребу, почень отъ границъ Московскихъ аже до границъ Полскихъ, и оттолѣ зася до границы Московскіе. Писанъ въ Краковѣ, Генваря въ 13 день, индикта 7.

А се другая грамота, что привезъ Губа о послѣхъ же:

СІ. — Александръ, Божією милостию король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, господарь и наслѣдникъ и иныхъ. Назнаменуемъ содержаніемъ настолщихъ, имъ же лѣпо, всѣмъ: зане посломъ наяснѣйшихъ князей, единому магистръ Давиду наяснѣйшего краля Датского, другому великого князя Московского, съ тѣмъ же магистръ Давидомъ идущему, какова онъ великій князь съ тѣмъ Давидомъ послати восхоцетъ къ тому королю Датскому, такожъ и къ землѣ маркрабіа Брадемборьского, съ Москвы идущимъ, и паки тому послу или посланнику великого князя Московского назадъ съ посломъ короля Датского будущимъ и взадъ идущимъ, и тѣхъ пословъ служебникомъ, извѣстно нашимъ вѣдомомъ и по совѣту совѣтниковъ нашихъ, нашъ опасъ християнскій, по краевству и землямъ нашимъ рузляди и персонамъ ихъ здравымъ ѣхати, дахомъ и даемъ настоящимъ; которой опасъ нашъ во всѣхъ точкахъ и статьяхъ и дѣйствѣхъ держати хотимъ и обѣщеваемъ. Всѣмъ, наипаче жъ намѣстникомъ и инымъ

коегождо статія и чина людемъ, подвластнымъ нашимъ, повелѣваемъ, чтобы тотъ опасъ нашъ непорушно держали и соблюдали, свободенъ и безболзненъ и миренъ прохоть тѣмъ посломъ давали и ихъ рухлядемъ, и по требамъ кормъ людской и конской; наипаче вамъ, намѣстници наши, изъясляемъ, или приставомъ нашимъ, кого изъ кралевства того особнѣ приставимъ: егда тѣ послы поѣдутъ, воспросити буду тѣхъ самихъ, како краля Датского и великого князя Московского, такожь маркграбіа Брадемборьского посломъ прозираите; а инако учинити не дерзните. Данъ въ замкѣ нашемъ Краковскомъ, въ субботу въ тойжъ день по Крещеніѣ, лѣта Господня тыслща пятьсотъ четвертаго, а кралевства нашего лѣта третіяго. — А въ отпускѣ, подлѣ печати написано: «приказъ суцій величства кралевства.»

А третью грамоту привезъ Губа, за печатью королевою, намѣстнику Смоленскому Юрію Салагубову, о послѣхъ же.

Лѣта 7012, Февраля 19, пріѣхали послы Александра короля Полского и великого князя Литовского, въ Можаскѣ, Станиславъ Глѣбовъ, да Юрѣ Зиновьевъ да Богданъ Сопѣга, а на Москву пріѣхали Февраля 26, въ понедѣльникъ, а у великого князя были въ четвергъ, Февраля 29, на Зборной недѣли; а великому князю большому отъ короля правилъ поклонъ Станиславъ, а великому князю Василью отъ короля правилъ поклонъ Юрѣ; а отъ дочери отъ великого князя отъ королевы отъ Олены великому князю большому правилъ Станиславъ челобитье, а великому князю Василью отъ сестры правилъ Юрѣ поклонъ; а дѣтемъ великого князя, князю Семену и князю Ондрѣю, отъ зятя ихъ отъ короля и отъ сестры ихъ правилъ Богданъ Сопѣга поклонъ, а послѣ того грамоту вѣрющую подалъ Станиславъ.

СII.—А се грамота:

Брату и отцу нашему Іоанну Васильевичю, Божьею милостью государю всеа Руси, вели-

кому князю Володимерьскому, и Московскому, № 192. и Новгородцкому, и Псковскому, и Тѣерскому, и Югорскому, и Пермьскому, и Болгарьскому и иныхъ, отъ Александра Божьею милостью короля Полского, великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомойтского и иныхъ. Послали есмь до тебя брата и тѣтя нашего отъ насъ въ посолствѣ пановъ раду нашу, воеводу Полотского пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрѣ Зиновьевича, а писаря нашего, околничего Смоленского, намѣстника Высокодворского Богдана Сопѣжича: ино, которые рѣчи они тебѣ отъ насъ будутъ молвити, и ты бы имъ въ томъ вѣриль; бо то наши рѣчи. Писанъ въ Мелнику, Октября въ 23 день, индикта 7.

А послѣ грамоты Станиславъ рѣчь говорилъ, а се рѣчь:

СIII.—Въ лѣто 7012, индикта 7-го, посолство отъ Александра короля Полского, великого князя Литовского и Руского, княжати Пруского, Жомойтского и иныхъ, къ великому князю Івану Васильевичю, государю всеа Руси.

Александръ король и великій князь тобѣ брату своему и тѣстю, Іоанну Васильевичю государю всеа Руси и великому князю, велѣлъ говорити: Што перво сего отецъ святой папежъ, и братъ нашъ король Вгорскій и Ческій Владиславъ, многократъ присылали къ намъ своихъ пословъ, а и до тебе о томъ же своего посла Жикгимонта присылали, хотячи межи насъ съ тобою братомъ нашимъ доброго пожитья и прочноѣ дружбы; и мы, на жаданье отца святого папежа и брата нашего Владислава короля Вгорьского и Ческого, къ тобѣ присылали своихъ пословъ, пановъ Лядскихъ и Литовскихъ, вспоминаючи тебе брата нашего, абы еси, посмотривши въ наше съ тобою докончанье и крестное цѣлованье и кровное связанье, былъ съ нами въ миру и въ любви и въ добромъ пожитьи; и тые города и волости, и земли и воды, отчину нашу, которые жъ еси

№ 192. намъ безъ всякоѣ причины забралъ, зася намъ вернулъ, и полонъ поотдавалъ, и шкоды тые, которые намъ и подданнымъ нашимъ отъ твоихъ людей естались, оправиль, такъ какъ бы намъ того жаль не было.

Александръ король и великій князь тобѣ брату и тѣстю своему велѣлъ говорити: И ты послы наши у тебе будучи, тобѣ брату нашему отъ насъ тыи рѣчи наши говорили, абы еси лихихъ людей не слушалъ, и нашу отчину намъ вернулъ, и для того съ нами нежитья не хотѣлъ. И твои бояре и дѣлки послу отца святого папежа и короля Вгорского и Ческого Владиславу Жикгимонту и нашимъ посломъ отъ тебе говорили, будто тое докончанье не тобою рушилось, але нами, и будто мы тобѣ брату нашему по докончанью ни въ чемъ не правили; и имяи твоего по нашей докончанной грамотѣ не писали; и въ земли и въ воды твои и твоихъ людей послѣ вѣчного миру почали ся вступати; и дочь твою, а нашу королевую и великую княгиню зъ еѣ Греческого закону къ нашему къ Римскому закону учали пудити; и бискупа Виленского, и владыку Смоленского, и отцовъ Бернадивовъ къ ней, намовляючи ее, есмя посылали, абы она своей вѣры отступивши и къ нашей вѣрѣ приступила; и иныхъ подданныхъ нашихъ, князей и пановъ и мѣщанъ Греческаго закону, неволею къ Римскому закону припужали; и тые зрадци наши князи, видячи такій утискъ, будто для того къ тебѣ збѣгли.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино мы тобѣ брату нашему зъ нашего докончанья и крестного цѣлованья ни въ чемъ не выступили: зъ Божьею помощью, во всемъ есмо тобѣ по нашей грамотѣ слово свое полнили, и въ земли и въ воды твои и твоихъ людей николи есмо не вступали; а имя твое, — которое жъ за отца нашего и за предковъ нашихъ, и за твоего отца и за предковъ твоихъ, николи тымъ обычаемъ не писывано было, — мы, по нашей съ тобою любви, своею доброю

волею, въ нашу докончанную грамоту велѣли вписати, такъ какъ тебѣ любо было; а и въ посольныхъ нашихъ къ тебѣ грамотахъ многократно потомужъ тое имя твое писали есмо; а дочери твоѣ, наше королевое и великоѣ княгини къ нашему Римскому закону зъ еѣ Греческаго закону николи есмо не пудили; ни бискупа Виленского, ни владыки Смоленского, ни отцовъ Бернадивовъ къ ней о томъ есмо не посылавали; ни ко княземъ и къ папомъ и къ мѣщаномъ, подданнымъ нашимъ Греческаго закону, о томъ посылка отъ насъ никакова не бывала, какъ же и твои послы тыми разы того ся гораздо доведдали и своимъ очима видѣли, штожъ дочь твоя, а наша королевая и великая княгини во всемъ свой Греческой законъ, со всемъ доброволенствомъ, суполна держить по давному. А и тобѣ брату нашему самому тое гораздо вѣдомо, што того ничего николи не бывало: нижи отчина наша къ тому ко всему, брате, есть причина; бо мы, какъ рекли свое слово, въ томъ и стоимъ зъ Божьею помощью, перади быхмо съ того выступили.

Богданъ Сапѣга говорилъ. Александръ король и великій князь всказалъ: Што есмо съ тобою братомъ и тѣстемъ нашимъ тыми разы перемирье на шесть лѣтъ взяли, и грамоты перемирные на обѣ стороны есмо дали, и крестъ съ obu сторонъ одинъ другому на томъ есмо цѣловали, штожъ въ тую шесть лѣтъ людямъ нашимъ пограничнымъ быти съ obu сторонъ во впокои, и рати и войны промежи себе не починати, и въ тую шесть лѣтъ ссылатись намъ съ тобою братомъ и тѣстемъ нашимъ своими послы, о томъ, за што промежи насъ валка и нелюбовь сталась.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино мы къ тебѣ послали тыми часы нашихъ пословъ, привпоминаючи тебе брата и тѣстя нашего, абы еси вспомнулъ на наше съ тобою докончанье и крестное цѣлованье, и на свое крѣпкое слово и на наше свойство, отчину бы еси нашу, брате, намъ вернулъ и съ нами

былъ въ любви и въ братствѣ и въ прочной дружбѣ, по первому: занюжь самъ можешь розумѣти, штожь каждому отчина своя мила и каждому своего жаль, и штобыхмо не толко при собѣ, нашимъ нежитьемъ, крови христьянскоѣ болши того не розливали, какъ же я и ты, брате, смертни будучи, абы нашимъ къ земли лакомствомъ, и по собѣ наслѣдкомъ нашимъ болшого неспокою быхмо не вчинили и гиѣву имъ не вмножили, штобы для того кровь христьянская межи нихъ, при насъ и по насъ, не проливалась, а поганьская бы рука на христьянство не подносила, а неприятели бы наши и наслѣдковъ нашихъ тому ся не радовали.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино вѣримъ тобѣ брату нашему, ижъ вразумѣвши нашу къ тобѣ правду, въ чюество придешъ, и лихихъ людей несправедливымъ словамъ болши того вѣрити не будешъ, и съ нами въ братствѣ и въ любви и въ прочной дружбѣ, по давному, быти похочешъ, и города и волости наши намъ вернешъ; и тую неприязнь, которую жъ, по грѣхомъ, Богъ межи насъ допустилъ, на враговъ креста Христова обернешъ и тымъ христьянство взвеселишь, а недруги наши поганьство розжалишь, и насъ съ тобою справедливою любовью свяжешъ: и тыи обои наши государьства и вѣчнымъ межи себя миромъ и впокоемъ напотомъ на вѣки установимъ.

Александръ король и великій князь всказалъ: Што перво сего къ тобѣ брату нашему нашими послы, паномъ Петромъ и паномъ Станиславомъ и ихъ товарищи есмо всказывали: которыхъ княжатъ и панятъ, и бояръ, и дѣтей боярскихъ, и людей нашихъ посылали есмо отчины наше от твоихъ людей постеречи, и тамъ тыи люди наши съ твоими людьми битву мѣли и съ тоѣ битвы тобѣ въ руки впади, и иные которые дѣти боярскіе наши, въ томъ нашемъ нежитьи, тобѣ въ руки попадавали: ино штобы еси, насъ для, то братъ нашъ учидилъ, всихъ тыхъ княжатъ и панятъ, и бояръ,

Акт. Зал. Рос. Т. I.

и дѣтей боярскихъ, и людей нашихъ въ одно мѣсто велѣлъ собрати и къ намъ бы еси ихъ отпустилъ; а мы такожь твоихъ князей, и дѣтей боярскихъ, и людей, которые въ томъ нашомъ нежитьи намъ въ руки впади, хотимъ потомужь велѣти, ихъ вмѣсто собрати и до тебе ихъ отпустити: занюжь, брате, самъ можешь разумѣти, штожь тыми нашими людьми себе не вспоможешъ, а намъ мало завадишь; бо по всему свѣту, часу валки межи государей христьянскихъ, вязни на злюбъ бывають на-веремья вызволены, а съ поганьства ино дають на окупъ, хто бы толко мѣлъ чимъ окупитися.

Александръ король и великій князь всказалъ: Тыми разы писалъ къ намъ воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ, повѣдаючи намъ, што тыи зрадци наши, которые жъ отъ насъ къ тобѣ брату нашему зъ нашими отчинами отступили, Можайскій и Шемичичъ, черезъ наше съ тобою перемирье и крестное цѣлованье, не переставають зачѣпки чинячи, и людемъ нашимъ грозячи, и листы отповѣдные къ нимъ пишучи; и онъ тые листы ихъ къ намъ прислалъ, которыми жъ людемъ на-голову отповѣдывають, и мы тые листы ихъ нашими послы къ тобѣ брату нашему есмо послали. Самъ на нихъ поразумѣешъ, штожь тыи князи, — которыхъ же отци и они сами никли государемъ своимъ вѣрни не бывали, зажды присяги свои змѣняли, — хотятъ и межи насъ своими зачепками перемирье до врочныхъ лѣтъ взрушити: и ты бы братъ нашъ отъ того ихъ устыгнулъ, абы далѣй отповѣдей такихъ людемъ нашимъ не дѣлали, абы граничники наши съ обу сторонъ до тыхъ лѣтъ были во впокои, подлугъ наше перемирноѣ грамоты, которую жъ есмо грамоту своими душами запечатали.

Александръ король и великій князь всказалъ: Частокротъ многіе купци наши безпрестани жалобы къ намъ кладуть, штожь у твоихъ брата нашего земляхъ, по твоимъ городомъ и волостемъ и погостомъ, новыи мыта на на-

42

№ 192. щихъ купцѣхъ установлены, у Вязмѣ и индѣ: тебе брата нашего напоминаемъ, ажбы еси того Вяземскаго мыта на нашихъ купцѣхъ не велѣлъ брати; бо издавна у Вязмѣ мыта ни на которыхъ купцѣхъ николи не бывало: занежъ и мы въ нашей землѣ, по нашимъ городомъ и волостемъ и погостомъ, нигдѣ новыхъ мытъ не вставляемъ, дѣлаемъ по старинѣ: гдѣ бывали мыта, тамъ и теперь велимъ брати, а гдѣ передъ тымъ не бывало, тамъ и нынѣ не надобѣ. Если жъ бы тыи твои мытники Вяземскіе отъ того ся не встягнули, и мы такъже велимъ по нашимъ городомъ, въ Полотцку и индѣ, мыта вставити и на твоихъ купцѣхъ потомужъ мыто велимъ брати.

И руку имъ оба великіе князи подавали, и дѣти великаго князя подавали жъ; и къ столу ихъ звалъ князь великій, и ѣли того дни у великаго князя; а послѣ стола, посылалъ за ними, пойти ихъ, Осдора да Данила Ондрѣевыхъ дѣтей Плещѣева да Губу Моклокова дьяка.

И Марта 5, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ, и высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ боярина своего Якова Захарыча, и околничего своего и боярина (*) Григорья Осдоровича, и казначея своего Дмитрея Володимерова.

CIV. — А се Отвѣтъ Іоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и великаго князя, Александра короля Полскаго и великаго князя Литовскаго посломъ, Станиславу Глѣбову, да Юрю Зиновьеву, да Богдану Сапѣжичю.

Яковъ говорилъ. Іоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Что есте намъ которые рѣчи говорили отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, и мы тѣ ваши рѣчи слышели и врозумѣли тому гораздо.

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, будто онъ намъ изъ до-

кончанія и изъ крестнаго цѣлованья, о нашемъ имени и о нашей дочери и о иныхъ дѣлѣхъ, ни въ чемъ не выступилъ, о всемъ намъ будто, о нашемъ имени, и о нашей дочери, и о иныхъ дѣлѣхъ правилъ по докончанію и по крестному цѣлованью: ино мы о томъ къ брату нашему и зятю не одинава съ своими послы и съ его послы, и съ братьи его съ Угорскаго короля Владислава послы и съ Полскаго короля Олбрехта послы, къ нему наказывали, въ чемъ онъ намъ о нашемъ имени и о нашей дочери и о иныхъ дѣлѣхъ по докончанью и по крестному цѣлованью не правилъ; и тѣ наши наказы всѣ брату нашему вѣдомы.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А какъ напередъ того намъ онъ по докончанію не правилъ, такъ и нынѣ намъ по перемирнымъ грамотамъ не править. Мы нынѣ посылали къ брату нашему и зятю, просити пути своему послу да Датскаго короля послу; и братъ нашъ и зять прислалъ къ намъ свои грамоты: ино коя по Литовской землѣ, и та писана по Русски, и имя наше писано въ ней по перемирнымъ грамотамъ; а коя по Лятской землѣ, и та по Латынски писана, и онъ въ той грамотѣ имя наше писалъ не по тому, какъ въ перемирной грамотѣ писано и на чемъ намъ крестъ цѣловалъ; а во-се тѣ его грамоты передъ вами и вы ихъ смотрите: ино гораздо ли братъ нашъ и зять такъ дѣлаеть? то ли намъ онъ править, что намъ такую нечесть чинить?

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, что будто онъ наши дочери къ Римскому закону не нудить ничѣмъ, ни владыки Смоленскаго, ни бискупа Виленскаго, ни чернцовъ Бернадиновъ къ ней о томъ не посылавалъ, чтобы она приступила къ Римскому закону; а и наши послы будто видѣли то, что наша дочи держитъ свой Греческой законъ во всемъ, добровольно, по давному.

(*) Слово это добавлено вверху строки.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино то братъ нашъ и зять неправду къ намъ приказываетъ; то намъ гораздо вѣдомо, что онъ къ нашей дочери владыку Смоленского, и бискупа Виленского, и черицовъ Берпадиновъ о томъ посылалъ и пудилъ ее приступити къ Римскому закону; а и наши послы намъ сказывали, что онъ и нынѣ нашей дочери церкви Божьи Греческаго закона у нее на сѣняхъ не велѣлъ поставити, а всѣ къ ней приставлены панове и паньи Римского закопа, а не Греческаго: одна деи у нее жонка Греческаго закона, коя съ нею пришла; а которые люди малые отъ насъ съ нею пришли Греческаго закона, и онъ тѣхъ всѣхъ отъ нее отслалъ; а коли, сказываютъ, къ ней наши послы приходили, ино деи ей было невольно съ ними говорити. Ино се ли онъ нашия дочери не нудитъ къ Римскому закону, коли ее такъ держитъ?

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И братъ бы нашъ и зять и нынѣ нашей дочери, а своей королевѣ училилъ о всемъ по тому, какъ намъ молвилъ своими паны и какъ мы къ нему показывали вѣснось съ его послы съ Лятскими и съ Литовскими, съ вами и съ вашими товарищи, чтобы за то межъ насъ нежитья не было.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, чтобы намъ тѣхъ городовъ и волостей, которые намъ Богъ далъ, ему отступитись и въ братствѣ бы и въ любви и въ прочной дружбѣ быти намъ по первому; а зоветь тѣ города и волости своею отчиною, а приказалъ къ намъ, что каждому отчина своя мило и каждому своего жаль.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино то онъ правду къ намъ приказалъ, что каждому отчина своя мило и каждому своего жаль. Ино вѣдь вѣдомо зятю нашему Александру королю и великому князю, что Русская земля

всѣ, съ Божьею волею, пзъ старины, отъ нашихъ прародителей, наша отчина: и намъ нынѣ своей отчины жаль; а ихъ отчина—Лятская земля да Литовская: и намъ чего дѣла тѣхъ городовъ и волостей, своей отчины, которые намъ Богъ далъ, ему отступатись? Ино не то одно наша отчина, кои города и волости нынѣ за вами: и вся Русская земля, Кіевъ, и Смоленскъ и иные города, которые онъ за собою держитъ къ Литовской землѣ, съ Божьею волею, пзъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина.

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И коли похочетъ съ нами братъ нашъ и зять Александръ король и великій князь быти въ братствѣ и въ любви и въ прочной дружбѣ, и онъ бы намъ нашия отчины, Русскіе земли всеѣ, Кіева и Смоленска и иныхъ городовъ, кои держитъ къ Литовской землѣ, отступилъ; и мы, ожь дастъ Богъ, съ нимъ братства и любви и прочныя дружбы хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

Дмитрей же говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ отъ нашего брата и зятя, что будто наши слуги, князь Семень Ивановичъ Стародубской и князь Василей Ивановичъ Шмячичъ, черезъ наше перемирье и крестное цѣлованье, не переставаютъ зацѣпки чиня, и людемъ его грозятъ, и листы отповѣдные къ нимъ пишучи; и тѣ слугъ нашихъ листы къ намъ прислалъ, и мы тѣ листы слушали: ино которые зацѣпки наши слуги чинятъ тѣми листы?

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Да говорил есте намъ отъ нашего брата и зятя, что издавна въ Вязмѣ на ихъ купцѣхъ мыта не имывали, и намъ бы и нынѣ въ Вязмѣ на его купцѣхъ мыта не велѣти имати; а только учнутъ въ Вязмѣ на его купцѣхъ мыты имати, и онъ хочеть въ Полотску и въ иныхъ мѣстѣхъ мыты уставити и на нашихъ купцѣхъ велитъ имати, гдѣ напередъ того на нашихъ купцѣхъ мыта не имывали.

*

№ 192. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино, коли была Вязма въ ихъ сторонѣ, и они тогда были вольны, что на своихъ купцѣхъ мыта въ Вязмѣ не ведѣли имати, а на нашихъ купцѣхъ въ Вязмѣ тогда мыты имали; а нынѣ, Божьею милостью, наша отчина Вязма за нами, и мы велѣли имати мыты въ Вязмѣ на ихъ купцѣхъ, какъ они имали напередъ того на нашихъ купцѣхъ. А что за то хочеть въ Полотску и въ иныхъ мѣстѣхъ на нашихъ купцѣхъ ведѣти мыты имати, гдѣ напередъ того мытовъ не бывало: и коли онъ свое слово порушить, а уставить мыты на тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ напередъ того на нашихъ купцѣхъ мыта не имывали; и мы въ своихъ земляхъ также велимъ на ихъ купцѣхъ мыты имати, гдѣ напередъ того на нихъ мыта не имывали.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити. Зимусь присылалъ къ намъ братъ нашъ и зять пословъ своихъ, пана Петра Мишковского да тебѣ Станислава съ товарищи, о смолвѣ; и вы перемирье съ нами за него взяли, и печати свои къ грамотѣ къ перемирной привѣсили, и крестъ есте намъ цѣловали на томъ: какъ будутъ наши бояре у нашего брата и зятя, и ему на перемирныхъ грамотахъ самому крестъ цѣловати передъ ними, и грамота перемирная имъ дати, и отпустити ихъ не издержавъ. И какъ наши бояре, Петръ Михайловичъ съ товарищи, къ нему прѣѣхали, и онъ ихъ поймалъ, и отславъ въ село, колко ихъ держалъ и великую силу и нечестъ имъ чинилъ: ино гораздо ли то братъ нашъ и зять, черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье, надъ нашими послами такъ чинилъ? вѣдь всякой посоль рѣчи говорить и лице носить государя своего.

Да о послѣ того говорили о Вязмичѣхъ, что ихъ пограбилъ Борисъ Семеновъ сынъ Александра, да о займѣхъ и о поклажѣхъ, что того въ Литвѣ не даютъ.

И послы о Вязмичихъ грабежѣхъ велѣли бискупову Виленского да воеводу Виленского

грамоты честн, что тѣ Вязмичи имъ били челомъ, а не столько сказывали, сколько у нихъ Борисовы люди имали: и коли той грамотѣ не вѣрятъ, и они по цѣлованью свою гибель емли. И бояре у нихъ цѣлованье отговаривали тѣмъ: коли взялъ малое, тогда плати и большое безъ цѣлованья.

Да подали списки о обидахъ, что ся чинило послѣ грамотъ перемирныхъ; и бояре имъ говорили, что государь нашъ пошлетъ тамъ да велить о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ опытати и управу учинити.

Да пришедъ бояре сказали то великому князю, и князь великій велѣлъ о томъ послати въ Вязму къ Шадрѣ грамоту, а велѣлъ Вязмичемъ ѣхати въ Смоленскъ (а съ ними бы послалъ, кого будетъ пригоже) да по цѣлованью свою гибель имати; а о обидныхъ дѣлѣхъ, что послы дали списокъ, и о томъ князь великій ялся послати тамъ обыскати, да приказати въ Смоленскъ: въ которой городъ тѣмъ жалобникомъ велѣти быти, и они имъ тамъ и управу учинять.

Да говорили имъ бояре, что король грамоту прислалъ по Лятцкой вѣрѣ, а имя въ ней писалъ великого князя не по тому, какъ въ докончальныхъ грамотахъ писано; а въ посольствѣ говорили послы великому князю отъ короля, что свойства для, въ докончальной грамотѣ велѣлъ король имя великого князя написать, какъ ся князю великому полюбило. И бояре носили къ посломъ являти грамоты съ золотыми печатями докончальные, Максимьянову королеву, да Матіюшову королеву, да посыльные грамоты съ воцаными печатями Датцкого короля, а говорили бояре посломъ: смотрите сѣхъ грамотъ, какъ государя нашего имя написано въ тѣхъ грамотахъ; чѣмъ тѣмъ государь вашъ государя нашего дарить, что свойства для, сказываєте, такъ имя государя нашего въ докончальныхъ грамотахъ писалъ? И послы грамоты чли, да говорили послы, чтобы имъ бояре велѣли дать списокъ отвѣт-

ной да и съ тѣхъ грамотъ списки. И болре тѣ ихъ рѣчи сказали великому князю, и князь великій велѣлъ имъ дать отвѣтной списокъ и съ посыльныхъ грамотъ списки, да велѣлъ князь великій имъ быти у себя. А какъ къ нему пришли на отпускъ послы, челомъ ударити, и князь великій имъ самъ отвѣчалъ:

Станиславъ, Юрьи, Богданъ! что есте намъ которые рѣчи говорили отъ Александра короля и великого князя, отъ нашего брата и зятя, и мы тѣ рѣчи выслушали и уразумѣли тому гораздо, и отказали есмя вамъ противъ тѣхъ рѣчей, да и свои рѣчи есмя съ вами наказали къ брату своему и зятю, къ Александру королю и къ великому князю, своими бояры, Яковомъ Захарыичемъ да Григорьемъ Фодоровичемъ, да казначемъ своимъ Дмитреемъ Володимеровымъ; и что отъ насъ вамъ говорили, то есть наши рѣчи: и вы отъ насъ то брату нашему и зятю Александру королю и великому князю скажите.

Да того дни ихъ и отпустилъ; а приказали съ ними къ королю оба великіе князи, и князь Семень, и князь Ондрѣй поклонъ; а дочери своей князь великій болшой, и князь великій Василей сестрѣ своей, и князь Семепъ, и князь Ондрѣй приказали поклонъ. И ѣля того дни у князя у Василья Холмского, а на завтрѣе посломъ и списокъ отвѣтной да и съ грамотъ списки даны, съ Максимьяновы и съ Матіашовы и съ Датского короля. А съ Москвы поѣхали послы въ четвергъ, Марта 7, на другой недѣли по Зборѣ, а посланъ съ ними до Дорогобужа Данилко Моклоковъ; а кормъ имъ велѣно давать потомужъ, какъ имъ давалъ изъ Вязмы до Москвы, ихъ и конской. А на Москвѣ у нихъ былъ приставъ Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова.

Приказывала къ великому князю дочери его, королева и великаа княгини Олена, съ Губою съ діакомъ, о кречетѣхъ, да о бѣлкѣ о сибиркѣ, да о рыбѣ о сухой.

И Марта 8, послалъ князь великій къ доче-

ри къ своей къ королевѣ и къ великой княгинѣ Оленѣ кречеты, и рыбу, и бѣлку съ Костянтиномъ съ Тимоѣевымъ сыномъ Замытского, да съ Костею посланъ Данилко толмачъ нѣвокщень; а поѣхалъ Костянтинъ на своихъ конѣхъ съ Москвы, въ пятницу, Марта 8.

А се молвити Костянтину отъ великого князя, зятю его, Александру королю и великому князю:

Іоаннъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, тебѣ Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, брату своему, велѣлъ поклонитися.

И вспроситъ король Кости: есть ли за тобою отъ великого князя ко мнѣ рѣчи? И Костѣ молвити: рѣчей, господине, за мною отъ великого князя къ тебѣ нѣтъ; а приказывала, господине, твоя королева къ отцу своему къ великому князю о кречетѣхъ, да о бѣлкѣ о Сибирской, и князь великій меня прислалъ къ дочери своей съ кречяты да съ бѣлкою.

А се говорити отъ великого князя, дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, Костянтину Тимоѣеву сыну Замытского:

CV. — Іоаннъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, велѣлъ поклонитися.

Іоаннъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, велѣлъ говорити: Приказывала еси къ намъ съ діакомъ съ нашимъ съ Губою съ Моклоковымъ о кречетѣхъ, и о бѣлкѣ о Сибирской, и о рыбѣ о свѣжой; и азъ къ тебѣ послалъ пять кречетовъ, да три ста бѣлки и сухіе рыбы лѣтошніе, а рыбы есми свѣжіе не послалъ къ тебѣ, за тѣмъ, что ко мнѣ Губа поздно пріѣхалъ, на заговѣнье на мясное, ино ее везти не лѣзъ. А что еси приказывала ко мнѣ, чтобы мнѣ прислати къ тебѣ соболь чернъ, съ ногами съ передними и съ задними и съ ноготми: и въ которой землѣ тѣ соболы ловятъ, и они

№ 192.

№ 192. у нихъ ноги отрѣзываютъ; и мы тамо приказали, а велѣли есмь имъ соболей черныхъ добывать, о какихъ еси соболевъ къ намъ приказывала; и какъ къ намъ таковы соболи черные привезутъ, и мы къ тебѣ соболи черные пошлемъ часа того.

А се такова память дана Костянтину.

CVI. — Память Костянтину. Вспросить его королева и великаа княгини Елена: о чемъ ко мнѣ батько не прислалъ рыбъ свѣжихъ? И Костѣ молвити: не послалъ, госпоже, отецъ твой рыбъ свѣжихъ къ тебѣ за тѣмъ, что, госпоже, Губа прѣхалъ на заговѣніе, а меня, госпоже, отецъ твой отпустилъ къ тебѣ послѣ Збора: ино, госпоже, везти было не лѣзъ.

А се таковы памяти жъ даны Костянтину:

CVII. — Память Костянтину Замытскому. Нѣчто скажутъ ему, въ Вилнѣ ли, или въ иномъ въ которомъ мѣстѣ или въ селѣ въ которомъ будетъ царь Шигъ-Ахметъ, а будетъ Костянтину лѣзъ велѣти царю сказати рѣчь отъ великого князя, или человекъку его, которой будетъ ему вѣренъ, чтобы до него ту рѣчь донеслъ: и Костянтину тогда велѣти Данилку толмачю, Шигъ-Ахметю царю говорити сю рѣчь отъ великого князя, или съ человекомъ его къ нему приказати:

Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: Прислалъ еси къ намъ посла своего Булгаира-Китаа, и лѣзъ послалъ къ тебѣ къ Асторокани съ твоимъ посломъ своихъ людей, Кадыша Абашева да Тулуша Бакшѣва съ своими грамотами; а въ грамотахъ писалъ есми да и словомъ къ тебѣ съ своими людьми приказывалъ: будетъ конь твой истоменъ, и ты бы пошелъ къ намъ, и лѣзъ истому твою подыму, и людей твоихъ пожалую, и мѣсто тебѣ въ своихъ земляхъ города дамъ. И послѣ того намъ сказали, что ты пошелъ къ Киеву, а оттолѣ къ Бѣлугороду; и лѣзъ послалъ боярина своего Давыда Лихорева, и Давыдъ самъ лежалъ въ Черниговѣ, а посылалъ тебя искати моихъ людей, съ тѣмъ же, что лѣзъ къ тебѣ писалъ въ сво-

ей грамотѣ съ своими людьми: и тѣ мои люди въ Бѣль-городѣ тебѣ не заѣхали. А нынѣ мнѣ сказали, что ты прѣхалъ въ Литву: ино и нынѣ похочешъ къ себѣ нашего прямого братства и дружбы, и ты бы домышлялся самъ, какъ ти выѣхати изъ Литовскіе земли, да поѣхалъ бы еси къ намъ; а какъ къ намъ придеши, и лѣзъ истому твою подыму, и людей твоихъ пожалую, и мѣсто тебѣ въ своихъ земляхъ города дамъ.

А се такова другаа память Костянтину дана:

CVIII. — Память Костянтину. Какъ, о жъ дастъ Богъ, будетъ въ Литвѣ и въ Лясахъ, и ему пытати того: сказывали, что воевода Волошской взялъ у Лятскіе земли Коломыю и Сквятинъ и иные мѣста, и намѣстниковъ своихъ на нихъ посажалъ: ино и нынѣ ли тѣ мѣста за воеводою и кои мѣста по именовъ? то ему себѣ записати; да и о томъ Костянтину пытати: миру ли межѣ ихъ чяють, или валки? Да сказывали, что магистра Прусского старого не стало, ино деи на Прусское магистръство взяли Саксанского князя сына; а которые города были къ Лятцкой землѣ, и тѣ деи города дали къ магистру жъ Прусскому; а Кондратовы деи дѣти Мозоветского съ Мозоветскою землею отъ Лятскіе земли отстали жъ, а хотятъ деи быти подъ Максиміановою рукою. И Костянтину пытати: Прусскіе города, кои были къ Ляхомъ, да и Мозоветская земля нынѣ за королемъ ли, или не за королемъ? и каково межѣ ихъ дѣло съ королемъ? Да и того Костянтину пытати: какъ король съ Менли-Гирѣемъ? былъ ли у него посолъ Менли-Гирѣевъ, и какой человекъ, и кто именовъ? и своего посла послалъ ли король къ Менли-Гирѣю и кого именовъ? Да о Туретскомъ пытати: какъ нынѣ Туретской съ Угорскимъ и съ Полскимъ, и гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчить? и имали ли гдѣ мѣста на сей веснѣ, Турки ли, Перекопскіе ли Татарове, въ Лятской ли землѣ, или въ Литовской, и кои мѣста будутъ

имали и о кои дни? да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати; да что ему про которое дѣло скажутъ, и ему то себѣ записывати именно.

А се такова грамота послана съ Костянтиномъ, въ Смоленскъ, къ намѣстнику къ Юрію къ Салогубову:

СІХ. — Іоаничъ, Божією милостию государь всеа Руси и великій князь, Володимирскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣврскій, и Югорскій, и Пермскій, и Българскій и иныхъ, въ Смоленскъ, къ намѣстнику Юрію Андрѣевичю Салогубову. Послали есмя до брата нашего и зятя, Александра короля и великого князя, и до своей дочери до королевы и великіе княгини Елены нашего сына боярського Костянтина Тимоѣева сына Петровича Замытского, и ты бы ему далъ пристава; да дочи наша, королева и великаа княгини Елена приказывала къ намъ съ діакомъ съ нашимъ съ Микитою о кречетѣхъ да о бѣлкѣ о Сибирской да о рыбѣ, и мы къ ней послали кречеты, и бѣлку, и рыбу на подводахъ, съ тѣмъ же нашимъ сыномъ боярскимъ съ Костянтиномъ: и ты бы подъ кречеты и подъ бѣлку и подъ рыбу велѣлъ давати подводы отъ Смоленска по дорогѣ и до Вилны. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, Марта въ 8 день.

А въ Вилну, къ пану Николаю Радивилловичу послана такова жъ грамота, а приписано въ ней, чтобы ему велѣлъ давати подводы подъ кречеты и подъ бѣлку и подъ рыбу, по Литовской землѣ и по Лятской, и до тѣхъ мѣсть гдѣ учнетъ король мѣшкати.

А къ Шадрѣ князь великій послалъ свою грамоту, а велѣлъ ему подъ рыбу изъ Вязмы до Смоленска наняти извозчика, чтобы довезъ до Смоленска рыбу, а подъ кречеты велѣлъ ему дати подводу добру до Смоленска; а нѣчто не дадутъ подводу въ Смоленску подъ кречеты и подъ рыбу, ино тѣмъ подводамъ ити и до Кракова. Да велѣлъ послати съ Костянтиномъ молодчика Вязмятина служилого, ко-

го будетъ пригоже, будто за тѣми подводами ѣхалъ до Смоленска; а приказалъ бы ему, что съ нимъ Костя отпишетъ изъ Смоленска къ великому князю, и онъ бы то привезъ; а дадутъ подводы въ Смоленску подъ кречеты и подъ рыбу, и онъ бы Вяземскіе подводы привезъ; а какъ тотъ человекъ пріѣдетъ изъ Смоленска, и князь великій велѣлъ Шадрѣ того человека къ себѣ прислати.

Того же лѣта 7012, Маія 30, пріѣхалъ къ великому князю отъ Александра короля Польского и великого князя Литовского человекъ его Матцко Кунцевичъ, а былъ у великого князя Іюня 2, въ заговѣнье въ Петрово; а правилъ великому князю отъ короля поклонъ, а великому князю Василью, и князю Юрію и дѣтемъ меньшимъ поклоны жъ, а опослѣ поклоновъ, подалъ грамоту вѣрющую.

СХ. — А се грамота вѣрющая: Брату и тѣстю нашему Іоанну Васильевичю, Божією милостию государю всеа Руси и великому князю, Володимирскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тѣврскому, и Югорскому, и Пермскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра Божією милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, княжати Прусского, Жомонтского и иныхъ. Послали есмо до тебе брата и тѣтя нашего съ нашими рѣчами дворянина нашего Матска Кунцовича: ино которые рѣчи онъ тобѣ будетъ отъ насъ молвити, и ты бы ему въ томъ вѣрилъ; бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Торуни, Апрѣля въ 25 день, индикта 7.

А послѣ того рѣчь говорилъ:

Государь нашъ, Александръ Божією милостью король и великій князь, тебѣ брату и тѣтю своему Іоанну Васильевичю, государю всеа Руси и великому князю, велѣлъ говорити: Што есмо тыми разы къ тобѣ брату и тѣстю нашему нашимъ пословъ, подлѣ перемирные наше грамоты, въ нашихъ дѣлѣхъ посылали, воеводу Полотцкого пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрья Зиновьевича, а пи-

№ 192. саря пана Богдана Сопѣгу; и ты, брате, у-въ отказѣ своемъ, межн иными рѣчми, черезъ нихъ къ намъ всказалъ, будто мы какъ передъ тымъ по докончанью нашему тобѣ не правили, такъ и нынѣ по перемирнымъ грамотамъ не правимъ; а то въ томъ, ижъ въ нашемъ листѣ Латинскомъ подорожномъ, который жо есмо твоимъ а Датцкого короля посломъ, чрезъ наши земли панства коруны Полскоѣ на добровольный проѣздъ дали, ижъ быхмо въ томъ листѣ имя твое подлѣ перемирныхъ нашихъ грамотъ написали: ино писарь нашъ великого княжества Литовского, который жо свѣдомъ титоль нашихъ, тотъ подлѣ обычал и перемирноѣ грамоты имя твое брата нашего въ листѣ Русскомъ поставилъ; а писарь нашъ Латинской и панства нашего коруны Полскоѣ, будучи мало звѣдомъ докончальныхъ и перемирныхъ нашихъ грамотъ, не дивно што и не по тому будетъ ли выписалъ.

Александръ король и великій князь велѣлъ говорити: Ино, какъ скоро тую рѣчь наши послы къ намъ принесли, ижъ тобѣ брату нашему о томъ жалъ на насъ, и мы тогожъ часу велѣли есмо грамоту другую написати, и въ ней имя твое подлѣ докончальныхъ и перемирныхъ нашихъ грамотъ поставити; а въ первомъ листѣ естли будетъ не по обычаю имя твое брата нашего выписано, то писано безъ наше воли.

Александръ король и великій князь велѣлъ говорити: Тыми разы зрадца нашъ Остаеѣй Дашковичъ, будучи на замку нашемъ въ Кричевѣ, украинникомъ нашимъ шкоды великіи подѣлалъ, животы и статки многы побралъ, и съ ивными нашими дворяны, которые тамъ съ нимъ мѣшкали, до тебе втекъ.

Александръ король и великій князь велѣлъ говорити: И ты бы братъ нашъ вспомнулъ на свою грамоту перемирную, какъ ся еси намъ записалъ, што было намъ, въ тую шесть лѣтъ перемирную, на обѣ сторонѣ не пріймати зрадци, обѣглеца, лихихъ людей.

Александръ король и великій князь велѣлъ говорити: Ино мы тебе брата нашего напоминаемъ, ажбы еси намъ перемирную свою грамоту и хрестное цѣлованье полно держалъ, и того нашего зрадцу и иныхъ нашихъ зрадцей, которые съ нимъ втекли, намъ выдалъ; а для того бы еси, братъ нашъ, грамоты своеѣ перемирноѣ намъ не ломалъ и слово бы еси свое намъ полиплъ.

Да грамоту подалъ.

СХІ.—А се грамота:

Александръ Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій и Прускій, государь и наслѣдникъ и прочихъ. Назнаменуемъ содержаніемъ настоящихъ, имже лѣпо, всѣмъ: зане по желанію наяснѣйшаго начальника Ивана государя всеа Руси, великого князя Володимерского, Московского, Новгородского, Тверского, Псковского, Пермского, Болгарского, Югорского и Казанского, тогожъ брата и свата нашего любимаго, и наяснѣйшаго начальника государя Ивана, тоужъ милостью короля Свѣйскаго, Датцакаго, Норвѣйскаго и прочихъ, посломъ, отъ Москвы по кралевству нашему Полскому и великому княжеству Литовскому и ивнымъ государствомъ нашимъ, къ свѣтлѣйшому началнику государю Ивану маркграфію Бранденборскому и прочихъ идущимъ, отъ извѣстной совѣсти нашей кралевской, опасъ нашъ кралевской христьянскій дати изволихомъ и даемъ настоящимъ спиче, да могутъ о томъ опасѣ нашемъ, свободно, опасно, безболзнено и безъ нѣкакоея зацѣпки, по тѣмъ государствомъ нашимъ ѣхати и взадъ пріѣхати, съ рухлядью и людьми ихъ, здраво. О томъ вамъ всѣмъ и коимъждо, подвластнымъ нашимъ, тако въ кралевствѣ нашемъ Полскомъ, яко въ княжествѣ великомъ и иныхъ государствѣхъ нашихъ, коегождо статья, чина и уряжевіл бывающимъ, настоящей опасъ возвѣщаемъ, и повелѣваемъ, чтобы есте тѣхъ пословъ великого князя Московского и короля Датцкого и прочихъ, свободно по

тѣмъ государствѣ нашихъ мѣстѣмъ ити, прити и взадъ прити, пропускали и пропущайте; а о опасѣ, аще треба будетъ, имъ прозрите. А инако учинити не смѣйте, за милость нашу. На сія, печать наша во исподи напечатаная есть. Дана въ Торунѣ, въ пятницу по праздницѣ святаго Марка, въ лѣто Господне 1504, кралева нашего третьяго года.— «Приказъ нашъ сущой кралева величества.»

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

Александръ король и великій князь всказалъ: Тыми разы писалъ къ намъ намѣстникъ Смоленскій панъ Юрьи Андрѣевичъ, штожь вжо послѣ перемирноѣ наше грамоты, люди твои волости наши Смоленского повѣту Бѣликъ а Ветличи засѣли, а иныи волости выбрали и выжгли, и приходячи въ ночи разбоемъ грабятъ, и люди въ хоромѣхъ запираючи и до смерти забиваютъ, и иныи многія невымовныи грабежи и шкоды землямъ нашимъ отъ твоихъ людей дѣютца; а помѣщики твои Брянскіе присылали къ Смоленской жо нашей волости къ Рославию, велючи имъ служити къ городу Брянску. И тежь слуга твой князь Семень Ивановичъ, послѣ перемирноѣ наше грамоты, забралъ люди наши и земли волостей нашихъ подѣпрьскихъ, которыи жъ въ перемирной грамотѣ не стоятъ у твою сторону.

Александръ король и великій князь всказалъ: Ино и самъ ты, братъ нашъ, того посмотри, гораздо ли ся то дѣеть, а съ твоимъ ли то вѣдомомъ, люди твои таковыи зачепки, черезъ перемирныи грамоты, землямъ нашимъ дѣлають!

Александръ король и великій князь всказалъ: И ты бы, брате, того ся довѣдалъ и то намъ оправиль, и впередъ бы еси людемъ своимъ приказалъ, ажбы таковыхъ зачепокъ съ твоеѣ стороны отъ твоихъ людей намъ и землямъ нашимъ не было, а въ тьи волости наши и въ земли и въ люди не велѣлъ бы ся вступати.

Акт. Зам. Рос. Т. I.

Да подалъ списокъ, въ которые волости и № 192. села великого князя люди вступаютца.

Тьи волости и села, которыи забраны послѣ перемирныи грамоты: Смоленскіи волости: Бѣликъ, а Ветличи, а Рославль выбраны и выжжонъ, а Иванково а Врадне выбрано. Горволскіе села: Чоботовичи, а Буцови, а Засовье, а Келскевичи, а Чорный. Рѣчицкіе села: Кисловичи, Босатковичи, Лемешевичи; а во всихъ тыхъ селѣхъ лежитъ слуга князя Семеновъ и ѣзь на Днѣпрѣ бѣеть.

Да подалъ листъ князя Семеновъ, што до Пропойскихъ людей писанъ, а другій листъ Дбрляскихъ помѣстчиковъ.

И ѣлъ того дни у великого князя, а опослѣ стола, посылаъ за нимъ съ медомъ Елку Сукова; а приставъ былъ у него Шля Коробьинъ, Ростовецъ, да съ нимъ четыре конюхи.

И Юня 3, велѣлъ князь великій Матцку быти на Дворѣ, и выходилъ къ нему съ отвѣтомъ діакъ Болдырь Паюсовъ.

СХІІ.—Отвѣтъ Іоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и великого князя, Александра короля Полского и великого князя Литовского дворянину Матцку Кунцовичю.

Іоаннъ, Божьею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя Александра короля Полского и великого князя Литовского, что приказали мы къ нему, меж иными рѣчами, черезъ его послы, воеводу Полотского пана Ставислава Глѣбовича съ товарищи, о томъ, чтобы братъ нашъ и зять прислалъ къ намъ свою грамоту подорожную, которыхъ есмь у него просили, черезъ его земли итти своему послу и короля Датцкого послу; и онъ въ грамотѣ, Латынскимъ писмомъ, имя наше написалъ не по перемирнымъ грамотамъ, и будто Латынской писарь написалъ имя наше такъ безъ его вѣдома, не вѣдаючи перемирныхъ нашихъ грамотъ: и какъ то братъ нашъ и зять отъ своихъ пословъ услышалъ, и онъ часа того велѣлъ другую грамоту

№ 192. написати, и имя наше велѣль написати по перемирнымъ грамотамъ, и ту грамоту съ тобою къ намъ прислалъ. Ино то братъ нашъ и зять Александръ король и великій князь дѣлаетъ гораздо, что намъ править по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью: и какъ пошлемъ къ Датцкому королю своего посла, и его посла отпустимъ, и братъ бы нашъ и зять по своимъ землямъ, по Литовской и по Лятцкой, тѣмъ посломъ велѣль да ти пристава и кормъ давати, насъ дла.

Иоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣль тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что пріѣхалъ къ намъ служить Остаеѣй Дашковичъ, и онъ будто на его замку людемъ его великіе шкоты подѣлалъ, животы и статки многіе побралъ, и съ иными будто дворяны съ королевыми, которые у него лежали, къ намъ утекъ; а въ перемирныхъ грамотахъ будто межъ насъ написано, что намъ на обѣ стороны израдци и бѣглеца и лихихъ людей не пріймати: и намъ бы, вспомянувъ на наши перемирные грамоты, да Остаеѣя Дашковича и съ тѣми людьми, которые съ нимъ къ намъ пріѣхали, королю выдати.

Иоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣль тебѣ говорити: Ино межъ насъ въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ написано такъ, что «татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати.» Ино которой татя, или розбойникъ, или душегубецъ, или инос какво лихое дѣло учинивъ да сбѣжитъ на кою сторону, ино о тѣхъ людехъ писано, а и тѣхъ по исправѣ выдавати. А Остаеѣй Дашковичъ у короля былъ мѣтной человекъ, и воевода бывалъ отъ него во многихъ мѣстѣхъ на украинѣ, а лихого имени есмя про него не слышали никакова, и держанья имѣлъ отъ него великіе города, а къ намъ пріѣхалъ служить доброволно, а сказываетъ, что никому не учинивъ некоторые шкоты; а и напередъ того, при насъ и при на-

шихъ предкѣхъ и при его предкѣхъ, межъ насъ на обѣ стороны люди ѣздили безъ отказовъ; а Дашковичъ такъже нынѣ къ намъ пріѣхалъ служить, ино то есть нашъ слуга.

Иоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣль тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что братъ нашъ и зять Александръ король велѣль тебѣ намъ вспомянути о томъ, что которые села писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ, и будто наши люди въ тѣ его села вступилися, да и списокъ еси намъ тѣмъ селомъ далъ по имяномъ: ино мы того не вѣдаемъ, а тамо пошлемъ да велимъ того опытати; да будутъ наши люди въ тѣ его села вступилися, кои писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ, и мы своимъ людемъ въ тѣ въ его села вступатися не велимъ.

А какъ пришелъ на отпускѣ великому князю челомъ ударити, и князь великій ему самъ отвѣчалъ:

Матцко! Которые еси намъ рѣчи отъ нашего брата и зятя отъ Александра короля Польского и великого князя Литовского говорилъ, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли гораздо, и отказали есмя тебѣ дякомъ своимъ Болдыремъ; и что тебѣ Болдырь отъ насъ говорилъ, то есть наши рѣчи.

Да того дни его князь великій и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ князь великій къ Александру королю поклонъ.

А поѣхалъ съ Москвы Юня въ 4 день; а послалъ князь великій съ нимъ въ приставѣхъ, до Дорогобужа проводить, Михалъ жъ Свити-на, которой съ нимъ пріѣхалъ изъ Дорогобужа, а велѣно ему Михалю давати по пяти подводъ и до Дорогобужа, да себѣ Михалю велѣно имати по двѣ подводы.

А въ Дорогобужъ послана грамота съ нимъ же ко князю къ Федору къ Прозоровскому, а велѣно его изъ Дорогобужа отпустить не мотчая, а велѣль бы ему дать пять же подводъ до рубежа да и проводить его велѣль тому же

Михалю до рубежа; да въ кой день его изъ Дорогобужа отпустить, и каковы у князя у Федора вѣсти будутъ, и ему то къ великому князю отписати.

Лѣта 7013, Декабря 5, приѣхалъ къ великому князю отъ Александра короля и великого князя Литовского діакъ его Злотцкой, а былъ у великого князя Декабря 6, въ Николинъ день; а правилъ великому князю поклонъ, а отъ королевой челобитье, а великому князю Василью отъ короля и отъ королевы правилъ потумужъ, а князю Юрію, князю Дмитрію, князю Семену, князю Андрѣю правилъ поклоны. Да подалъ грамоту.

СХІІІ. — А се грамота: Брату и тѣстю нашему, Іоанну Васильевичу, Божіею милостию государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тѣвѣрскому, Югорьскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ, отъ Александра Божіею милостию короля Полскаго и великого князя Литовского, Русскаго, княжати Прусскаго, Жомонтскаго и иныхъ. Перьво сего писалъ къ намъ намѣстникъ Смоленской панъ Юрій Андрѣевичъ, повѣдаючи, ижъ ты братъ нашъ прислалъ къ нему своего сына болрско-го о томъ, штожъ околничей Смоленской Борисъ Семеновичъ на добровольной дорозѣ твоихъ купцовъ ограбилъ; и мы посылали по того Бориса, и теми разы Борисъ въ насъ былъ и къ тому ся не зналъ; и мы писали о томъ до намѣстника Смоленскаго, абы тымъ купцомъ твоимъ зъ Борисомъ въ томъ справедливство вчинилъ. И ты бы братъ нашъ прислалъ которого своего челоуѣка до Смоленска и тыхъ купцовъ, которыхъ ограблено: нехай тамо въ Смоленску Бориса втягиваютъ; и въ чомъ его купцы твои вмовлятъ передъ намѣстникомъ нашимъ Смоленскимъ, то казали есмо Борису твоимъ купцомъ заплатити тогожъ часу, безпереводно, передъ тымъ же твоимъ челоуѣкомъ. Тежъ жадаемъ и впоминаемъ тебе брата нашего, абы еси, подлѣ нашего крестного цѣлованія

и грамоты перемирноѣ, граничнымъ людемъ № 192. нашимъ шкоты и грабежы велѣлъ поплатити, которые отъ твоихъ людей ссталися, и земля и водъ отступитися, што черезъ тые границы забраны, которые въ перемирныхъ грамотахъ наши выписаны; а и словомъ тобѣ брату нашему велѣли есмо припоманути о тыхъ же кривдахъ діаку нашему Злотскому. Писанъ въ Краковѣ, Сентлѣбрѣ въ 27 день, индикта 8 — А на подписа писано: «брату и тѣстю нашему, Іоанну Васильевичу, Божіею милостию государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тѣвѣрскому, Югорьскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ.»

А опослѣ того Злотской словомъ говорили:

Государь нашъ, король и великій князь, тебѣ брату и тѣстю своему велѣлъ говорити о томъ, што жалуютъ намъ наши князи и бояре и люди украинны на твоихъ помѣстчиковъ и на граничныхъ людей, ижъ ся имъ отъ нихъ кривды велики дѣлають, наѣзды, разбои и грабежы, и людей беручи въ полонъ вѣдутъ, а иныхъ въ домѣхъ запираючи жгутъ: и ты бы, братъ и тѣсть нашъ, подлѣ нашего съ тобою крестного цѣлованія и грамоты перемирноѣ, велѣлъ своимъ помѣстчикомъ, ажъ бы нашимъ людемъ украиннымъ управу вчинили, и тии шкоты и грабежы имъ поотдавали и поплатили; а и впередъ бы промежъ твоихъ людей брата нашего и нашихъ людей украинныхъ, обиднымъ дѣломъ управа была на обѣ стороны.

А списки жалобныя лѣ сей тетрати не писаны.

И ѣлъ того дни у великого князя, а опослѣ стола, посылаелъ князь великій пойти его Суморока Путятина.

И Декабря 7, велѣлъ князь великій Злотскому быти на Дворѣ, и высылаелъ къ нему съ отвѣтомъ діака своего Болдыря.

СХІV. — Отвѣтъ Іоанна Божіею милостию государю всеа Русіи и великого князя, Але-

№ 192. ксандра короля Полского и великого князя Литовского діаку Злотскому.

Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Привезь еси къ намъ грамоту отъ брата нашего и зятя Александра короля Полского и великого князя Литовского, а пишетъ въ ней, что его околничей Смоленской Борисъ Семеновъ ограбилъ нашихъ купцевъ на дорозѣ безвинно; и намъ бы съ нашими купцы послати въ Смоленскъ къ его намѣстнику своего человека, а онъ приказалъ намѣстнику своему Смоленскому въ томъ грабежѣ нашимъ купцомъ управу учинити передъ нашимъ человекомъ: ино то братъ нашъ и зять Александръ король дѣлаетъ гораздо, что нашимъ купцомъ велѣлъ съ Борисомъ въ томъ дѣлѣ управу учинити; и мы велѣли околничему нашему и намѣстнику Вяземскому Ивану Васильевичю послати человека съ тѣми нашими купцы въ Смоленскъ, къ его намѣстнику къ Юрью: ино бы тѣмъ нашимъ купцомъ управа была безволокитпо.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ о обидныхъ дѣлѣхъ да и списки жалобные подалъ, что будто нашъ слуга князь Семень Ивановичъ Бѣлской да и наши помѣщики Дорогобужскіе и Вяземскіе помали земли и воды, которые писавы въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ; да будто много и oprичъ того обидъ починилось его людямъ отъ нашихъ помѣщиковъ отъ Дорогобужскихъ и отъ Вяземскихъ (*).

. ся, въ грабежѣхъ и въ займѣхъ и въ поклажаехъ; и къ намѣстнику къ твоему къ Юрью къ Салагубову о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ не одинова нашъ намѣстникъ Дорогобужской князь Феодоръ Юрьевичъ посылалъ управы просити: и намѣстникъ твой тѣхъ холоповъ имъ не выдалъ, да тѣхъ холоповъ прочь

поотпущалъ, а животы нашихъ людей, съ чѣмъ тѣ холопи прибѣгли, себѣ поималъ; да въ обидныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ управы не даетъ.

Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты, брате, вѣдаешь самъ, какъ написано въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ, что «татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати, а въ обидныхъ дѣлѣхъ управа давати безъ хитрости». И мы тѣхъ обидныхъ дѣлъ послали къ тебѣ списокъ; и ты, брате, самъ того и посмотри: пригоже ли то такъ твой намѣстникъ Смоленской Юрьи Салагубовъ и твои люди дѣлаютъ, черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованіе, и что управы не даетъ ни въ чемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ?

Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, брате, велѣлъ своему намѣстнику Юрью Салагубову тѣхъ холоповъ нашего намѣстника Дорогобужского, и діака нашего Василья Кулешина, и нашихъ дѣтей боярскихъ, имъ повыдавати; а животы бы еси нашихъ людей, что поималъ у тѣхъ холоповъ твой намѣстникъ Смоленской и твои люди, велѣлъ нашимъ людямъ поотдавати, да въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ велѣлъ своему намѣстнику нашимъ людямъ управу учинити безпереводно; а впередъ бы еси своему намѣстнику и своимъ людямъ заказалъ накрѣпко: которые холопи прибѣжатъ къ нимъ отъ нашихъ людей, и онъ бы тѣхъ холоповъ выдавалъ нашимъ людямъ и съ животы, съ чѣмъ прибѣжатъ; а каково что учинятъ обиду твои люди нашимъ людямъ, и онъ бы въ томъ давалъ судъ и управу безпереводно.

Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Послали есмя паробка своего Илейку въ Волохи,

(*) Самая бессвязность текста показываетъ, что въ рукоп. здѣсь вырванъ одинъ или нѣсколько листовъ: не смотря на это, новѣйшая нумерація листовъ въ пей идетъ своимъ порядкомъ.

къ Стефану воеводѣ и къ своимъ посломъ къ Дмитрею къ Лареву и къ Митрофану къ Карачарову, а съ нимъ ѣхали три человекъ Дмитрея Ларева, и ты ихъ велѣлъ тогда поимати; и какъ былъ у насъ посолъ брата твоего Владислава короля Угорьского Жигимонтъ, да и твои послы Петръ Мишковкой съ товарищи о перемиріѣ, и они тогда говорили, что было тебѣ того паробка Илейку съ товарищи и со всѣмъ къ намъ отпустить часа того; а опослѣ того, были у тебя наши послы Петръ Михайловичъ съ товарищи, и бискупъ твой Виленской и панове имъ отъ тебя говорили, что было того паробка Илейку съ товарищи и со всѣмъ къ намъ отпустить, съ ними вмѣстѣ: да тотъ нашъ паробокъ Илейка и Дмитреевы люди и до сѣхъ мѣстъ къ намъ не бывали.

Іоаннъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы того нашего паробка Илейку и Дмитреевыхъ людей Ларева велѣлъ со всѣмъ къ намъ отпустить не мотчал.

А се такова память дана Рахманину:

СХV.—Память Рахманину Тиллину. Будеть съ Олександромъ королемъ вмѣстѣ королева его и великая княгиня Олена, и ему къ королевѣ итти, и отъ отца ей поклонъ правити да и отъ брата челобитье, а молвити: Отецъ твой, госпоже, Іоаннъ Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, тебѣ своей дочери, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ велѣлъ поклонитися. Братъ твой, госпоже, князь великій Василей Ивановичъ всеа Руси, тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ челомъ ударити. Братъ твой, госпоже, князь Юрьи Ивановичъ тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣлъ челомъ ударити. А отъ князя отъ Дмитрея, и отъ князя отъ Семена, и отъ князя Ондрѣя правити челобитье, потомужь какъ и отъ князя Юрья.

А опослѣ того поминокъ подати отъ отца, а молвити:

Отецъ твой, госпоже, Іоаннъ Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ поминается. Братъ твой, госпоже, князь великій Василей Ивановичъ всеа Руси, тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ поминается.

Послѣ того грамота подати.

СХVI. — А се грамота такова:

Іоаннъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, дочери нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ. Чтобы еси насъ о своемъ здоровѣ безъ вѣсти не держала, какъ тебѣ Богъ милуетъ; а язъ, и сынъ мой Василей, и наши дѣти, меньшіе твои братья, даъ Богъ живы до Божіей воли; да чтобы еси ко мнѣ о своемъ житіѣ отписала и каково твое нынѣ житіе. Да слышеть еси, что еси приказывала ко отцу нашему къ Симану митрополиту всеа Руси о Уставѣ: и язъ къ тебѣ послалъ Уставъ съ дворяниномъ нашимъ съ Иваномъ Александровымъ сыномъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, Февраля въ 7 день.

А опослѣ того рѣчь молвити:

Отецъ твой, госпоже, велѣлъ тебѣ молвити: Слышеть еси, что еси приказывала къ отцу нашему къ Симану къ митрополиту всеа Руси о Уставѣ; и отецъ твой, госпоже, Уставъ къ тебѣ послалъ.

Да Уставъ подати.

А только не будетъ королевы и великіе княгини Олены съ королемъ вмѣстѣ: и гдѣ ее ни скажутъ, и Рахманину у короля къ ней проситись, чтобы его къ ней отпустилъ; а говорити ему королю: государь мой, господине, велѣлъ мнѣ, ѣхавъ, дочери своей здоровье видѣти; и ты, господине, пожалуй меня къ ней отпусти, да и пристава бы еси, господине, пожаловалъ даъ и велѣлъ меня до нес доправадити.

№ 192. И гдѣ ни наѣдетъ королеву, и Рахманину ей все говорити по сей записи. А только не пропустятъ Рахманина къ королевѣ, а учнутъ его пытати, или у него учнутъ просити, съ чѣмъ къ ней ѣдетъ: и Рахманину того не сказывати, ни того имъ не давати что съ нимъ къ ней послано; только ему говорити: послалъ мя государь къ дочери своей, здоровье еѣ видѣти.

А се такова память дана Рахманину:

СХVII. — Память Рахманину. Какъ, ождать Богъ, пріѣдетъ въ Смоленскъ, и ему пытати вѣжливо, отъ себя, про короля: гдѣ нынѣ, въ Литовской ли землѣ, или въ Лясъхъ, и въ коемъ мѣстѣ? и королева съ нимъ ли вмѣстѣ? и что ихъ дѣло въ Литовской землѣ? да кто что ему ни скажетъ, и ему то все къ великому князю отписать съ тѣмъ Вязмитиномъ, кого съ нимъ изъ Вязмы Шадра пошлетъ. А какъ поѣдетъ Рахманинъ къ королю и къ королевѣ, и ему, ѣдучи къ нимъ, по дорожѣ, да и у нихъ, пытати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, вѣжливо, какъ будетъ пригоже, о Менли-Гирей царѣ, да и о Угорскомъ, и о Волошскомъ: какъ Менли-Гирей царь съ Литовскимъ, и какъ Литовской . . . (*), въ перемирьѣ ли, или нѣтъ? да и о Турецъ . . . и съ Угорскимъ и съ Ляхи въ перемирьѣ ли, и на колко лѣтъ, или не въ перемирьѣ? и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати отъ себя, вѣжливо, какъ будетъ пригоже; да кто ему что скажетъ, и ему то себѣ писати на память; да и про . . . ему пытати и про Мозоветского: какъ съ королемъ? и про Шигъ-Ахметя царя: что ему конецъ учинилъ?

А се такова грамота послана съ Рахманиномъ, въ Смоленскъ, къ намѣстнику къ Юрью къ Салогубову:

СХVIII.—Иоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣерскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, въ Смоленскъ, къ намѣст-

нику пану Юрью Андрѣевичю Салогубову. Послали есмя до брата нашего и зятя, до Александра короля Полского и великого князя Литовского, дворянина нашего Ивана Александрова сына; и ты бы ему отъ Смоленска далъ пристава, и кормъ бы еси ему по дорожѣ велѣлъ давати до Вилни, насъ для, по сей нашей грамотѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, Февраля въ 7 день.

А се такова грамота послана съ Рахманиномъ, въ Вилну, къ бискупу и къ пану Николаю Радивиловичю:

СХIX. — Иоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси . . . мерскій, и Московскій, и Новгородскій, и . . . и Тѣерскій, и Югорскій, . . . и Българскій и иныхъ, въ Вилну, князю Войтѣху бискупу Вилненскому, и пану Николаю Радивиловичю, воеводѣ Вилненскому. Послали есмя до брата нашего и зятя, до Александра короля Полского и великого князя Литовского, и до своее дочери до великые княгини Олены, дворянина нашего Ивана Александрова сына; и вы бы ему дали пристава да и проводити бы есте его велѣли до Александра короля, гдѣ онъ будетъ, и кормъ бы есте ему по дорожѣ велѣли давати, насъ для. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, Февраля въ 7 день.

А въ Вязму послана грамота къ Шадрѣ съ Рахманиномъ, чтобы съ нимъ послалъ Вязмитина до Смоленска, которого будетъ пригоже, на то: каковы будутъ въ Смоленску вѣсти, и ему съ нимъ къ великому князю отписать.

А поѣхалъ Рахманинъ съ Москвы Февраля 9, въ недѣлю во Зборъ; а дано ему до его помѣстїа до Можайского четыре подводы, а изъ помѣстїа ему въ Литву ѣхати на своихъ конѣхъ.

., пріѣхалъ къ великому князю отъ Александра короля Богданъ Довкгирдовичъ; а былъ у великого князя въ субботу, Апріля 26, а правилъ великимъ княземъ отъ короля по-

(*) Въ верхнемъ краю листа нѣсколько строкъ отгвѣло.

клопъ, а опослѣ поклоновъ, подавъ грамоту вѣ-
рющую.

СХХ.—А се грамота:

Отъ Александра Божіею милостію короля
Полского и великого князя Литовского и Рус-
ского, и княжати Прусского, Жомойтского и
иныхъ, брату и тѣстю нашему Ивану, госуда-
рю всеа Русіи, великому князю Володимерь-
скому, Московскому, Новгородскому, Псков-
скому, и Тѣрьскому, и Югорьскому, Пермь-
скому, Българскому и иныхъ. Послали есмо
до тебе отъ насъ въ посольствѣ дворянина на-
шего Богдана Довкгирдовича и казали есмо
ему отъ насъ тебѣ наши рѣчи мовити: ино
што онъ тебѣ будетъ говорити, и ты бы ему
вѣрилъ; то есть наши рѣчи. Писанъ у Бе-
рестыи, Марта въ 15 день, индикта 8.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

Александръ, Божіею милостію король Пол-
скій, великій князь Литовскій, тебѣ брату и
тѣстю своему всказалъ:

... (*) сего посылали къ тебѣ брату и
тѣстю нашему . . . Злотского, о обидныхъ на-
шихъ украинныхъ . . . (окончаніа недо-
стаетъ).

*Современная рукопись (нач. XVI в.) писана въ
четвертку, на 159 листахъ, скорописью, нѣсколь-
кими писцами. Начальные и конечные листы въ ней
утрачены, а у нѣкоторыхъ края отгнили. На ко-
решкѣ манускрипта вытиснуто золотыми лите-
рами, сверху: Acta Mag. Duc. Litv., а внизу № 309
—313.*

*Хранится въ Императорской Публичной Би-
бліотекѣ.*

193.—1501 Сентября 20. Роспись ордин-
щины.

Смоленскъ, два сорока соболей, два поста-
вы махалскихъ, два поставы трицкихъ, два но-
вогоньскихъ.

Витбескъ, сорокъ соболей, поставъ махал-
скій, два поставы трицкихъ.

Полтескъ, два сорока соболей, два поставы
махалскихъ, два поставы трицкихъ, два ново-
гоньскихъ. № 193.

Браславль, поставъ трицкій.

Рина, два поставы трицкихъ.

Менескъ, сорокъ соболей, поставъ лунскій,
поставъ махалскій, два поставы трицкихъ.

Новгородокъ, поставъ махалскій, поставъ
трицкій.

Лида, два поставы трицкихъ.

Слонимъ, два поставы трицкихъ.

Волковыйскъ, два поставы трицкихъ.

Берестье, поставъ махалскій а поставъ три-
цкій.

Луческъ, сорокъ соболей, поставъ лунскій,
поставъ махалскій, два поставы трицкихъ.

Володимеръ, поставъ махалскій.

Мелникъ, поставъ трицкій.

Дорогичинъ, два поставы трицкихъ.

Каменецъ, поставъ трицкій.

Городень, сорокъ соболей, поставъ лунскій,
поставъ махалскій, поставъ трицкій.

Меречь, два поставы трицкихъ.

Пуня, два поставы трицкихъ.

Ковень, два сорока соболей, поставъ лун-
скій, поставъ махалскій, 3 поставы триц-
кихъ.

Троки, поставъ лунскій, два поставы триц-
кихъ.

Вилно, три сорока соболей, два поставы
лунскихъ, два поставы махалскихъ, чотыри
трицкихъ.

Бѣлескъ, два поставы трицкихъ.

Брянскъ, поставъ трицкій.

Саражъ, поставъ трицкій.

Гонля, два поставы трицкихъ.

Райгородъ, поставъ трицкій.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VI, л. 229),
хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правитель-
ствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено:
Ордыньщина, писана въ Мелнику, мѣсяца Сен-
тября въ 20 день, индикта 5-го.*

(*) Оба края листа, верхній и нижній отгнили.

№ 194 194. — 1501 Октября 7. Жалованная королевская грамота дворянину Петру Фурсу, на держанье двора Межева съ людьми и угодьями, которыми овладѣлъ князь Василий Шемятичь, и потомъ князь Иванъ Трубецкій, до бѣгства въ Москву.

Самъ Александръ, Божьею милостью. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Петръ Фурсовичъ и просилъ въ насъ двора Рошского зъ людьми, на имя Межева; а перво сего тотъ дворъ дали были есмо князю Ивану Трубецкому: ино князь Иванъ зрадивши насъ и къ Москвѣ втекъ; и мы тотъ дворъ Межевъ и зъ людьми дали Петру Фурсовичу, и со всимъ съ тымъ какъ князь Василий Шемятичь держалъ, и какъ тежъ дали были есмо князю Ивану Трубецкому. Писанъ у Мелнику, Октября въ 7 день, индикта 5. — Правиль маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 200), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Петру Фурсовичу, на дворъ Межевъ. Имя и титулъ князя Глинскаго написаны сокращенно.

195. — 1501 Октября 12. Жалованная королевская грамота дворянину Вороничу, на держанье двора Мильковичъ, въ Полоцкомъ уездѣ, которыми овладѣлъ князь Иванъ Трубецкій, до бѣгства въ Москву.

Самъ Александръ, Божьею милостью. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Юхно Вороничь и просилъ въ насъ двора и зъ людьми, въ Полоцкомъ повѣтѣ на имя Мильковичъ, што князь Иванъ Трубецкій держалъ: ино князь Иванъ зрадивши насъ и къ Москвѣ втекъ; и мы тотъ его дворъ взяли на насъ и дали есмо тотъ дворъ Мильковичи Юхну Вороничу, и зъ людьми и со всимъ съ тымъ какъ князь Иванъ держалъ. Писанъ у Мелнику, Октября въ 12 день, индикта 5. — Правиль маршалокъ

дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 200), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Юхну Вороничу, на дворъ Мильковичи, въ Полоцкомъ повѣтѣ. Имя и титулъ сенаторскій написаны сокращенно.

196. — 1502. Листъ Польскаго короля Александра Крымскому хану Менгли-Гирею, которыми поздравляя его съ побѣдою надъ Ординскимъ царемъ Шихъ-Ахметомъ, обзывается присылать къ нему подарки ежегодно.

Великіе Орды великому царю, Мендигирею царю, брату моему, Божьею милостью Лядскій король и Литовскіе земли, и Прускіе, и Жмойтскіе и иныхъ земель, Александръ король много поклонъ. Божьею милостью, отца своего болшую Орду взялъ еси да и люди, и мы то слышавъ обрадовалися. И нынѣча ты, братъ нашъ, на сердцаы то собѣ держишь, што будто недруга нашего Шихъ-Ахметя царя лязъ на тебя привель: и мнѣ мочно ли то дѣло учинити? лязъ тобѣ старый становить и братъ былъ есми, и мнѣ на тебе, брата моего, недруга привести, и съ тымъ недругомъ соединився, тобѣ брату своему лихо чинити? Правда есть, што съ Иваномъ княземъ дружба и братство пребывало было, того дѣля и сыномъ есми учинился ему; а чалъ есми, што и съ тобою, съ братомъ моимъ, меня въ дружбѣ учинить: и онъ меня тобѣ много недругомъ учинилъ; и мы, того дѣля, Шихъ-Ахметя царя привели Ивана князя Московскаго воевати. И ты бы нынѣ рати своей на мене не посылалъ, а лязъ шлю къ тобѣ Кіевскаго воеводы Дмитрея Путятича сына, а у мене болѣй того людей мало. А нынѣ послалъ есми къ тобѣ толмача своего Шлязя, вмѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Козѣй-Бердѣемъ, котораго присылалъ еси ко мнѣ, сказати то, што еси Орду

взялъ; и которыхъ земль своихъ напередъ того просилъ еси, и ты нынѣ посылай просити. А нынѣча братьѣ твоей царевичемъ, и дѣтемъ твоимъ царевичемъ, ежелѣтъ, безпереводно, многіе поминки будемъ посылати, и всѣмъ твоимъ уланомъ и княземъ потомужъ ежелѣтъ будемъ посылати: то язъ на себя принимаю. Кіевскаго своего воеводы Дмитрея Путятича сына къ тебѣ съ тѣмъ посылаемъ, что язъ то на себя принимаю. И нынѣча къ тебѣ брату моему какъ дойдетъ мой толмачъ Илязь, и ты бы, братъ мой, того моего толмача, борзо, не задержавъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси ко мнѣ послалъ тогожъ своего слугу Козѣй-Бердѣл, не издержавъ, напередъ зимы, и язъ къ тебѣ, брату своему, Кіевскаго своего воеводы Дмитрея Путятича сына борзо отпущу со многими поминки; и тѣ многіе поминки и куны, которые мнѣ къ тебѣ къ брату своему послати, твой человекъ Козѣй-Бердѣй видѣлъ, и въ Кіевъ тѣ поминки и куны посланы: своего человека спросивъ вѣрь ему; а Илязь толмачъ отъ насъ учнетъ говорити, то наши рѣчи, вѣрь ему. Молва, съ черленою печатью грамоту послалъ есми.

Изъ Статейнаго списка Крымскихъ дѣлъ (№ 1, л. 955), хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Датъ и мѣтъ. Актъ этотъ, примѣтно, списанъ былъ Великорусскимъ переписчикомъ.

197. — 1502 Марта 7. Рѣчь Московскому великому князю Іоанну Васильевичу Венгерскаго посла Сигизмунда Сантая, съ жалобою о вторженіи Московскихъ ратныхъ людей въ Литовскія границы, во время мирныхъ переговоровъ.

Насиѣйшій великій княже! тые рѣчи, которые есми расповѣдилъ насиѣйшому государству вашему, именемъ светѣйшого господина и отца нашего папы, также и пресвѣтлого пана государя моего Вгорского и Ческого короля, которые жъ прислушаютъ къ доброму

Акг. Зап. Рос. Т. I.

и мирному стоянью хрестыянскаго посполито- № 197.
го доброго (въ чомъ же и надѣю маю, ижъ зъ Божью помочью къ доброму концу прійдутъ), какъ есми и государству вашему обѣцалъ и подъ шыєю моею ся поддалъ, штожъ панове послове насиѣйшого пана короля Полскаго и великаго князя Литовскаго мѣли пріѣхати, которыхъ же вжо ваша милость видите пріѣхавши. Которые жъ послове не для иноуѣ рѣчи пріѣхали, нижъ къ зраженью покоя и доброго пріятелства промежи маестату короля и великаго князя и тежъ насиѣйшого государства вашего, абы первѣй межи васъ государей нашихъ управлена любовь и дружба, которая жъ къ посполитому доброму всихъ государей хрестыянскихъ вспоможенью прійдетъ. А про то государства вашего прошу, абы есте рачили пановъ, которые жъ отъ маестату короля Полскаго и великаго князя Литовскаго къ вашей милости посланы, каипервѣй зъ доброю волею и веселымъ окомъ пріиняти и охотно выслухати, а потомъ склонитися у розмовѣ къ слушнымъ рѣчамъ, абы на обѣ сторонѣ истинная, какъ передъ Богомъ, правда найдена.

Нижели, насиѣйшій государю великій княже, тымъ - то пріѣздомъ короля его милости пословъ, одно дѣло велико мя розжалило (которое тыежъ послове мнѣ повѣдили), ижъ на границахъ ваше милости панствъ, вжо имъ выѣхавши зъ Смоленска, догналъ ихъ гонецъ, повѣдаючи, ижъ великій людъ твое милости и многая рать пошла въ землю короля его милости, саблею, огнемъ и полономъ казѣчи землю его милости: чому жъ я не лочу вѣрити, абы то было зъ волею вашего государства. Самъ ты, государь великій, можешь разумѣти, ижъ часу того тая рѣчь ничего неслышна: занежъ отъ тыхъ часовъ, какъ опасный листъ взявши у ваше милости послалъ есми паномъ посломъ, тогда жъ писалъ есми до короля и великаго князя его милости, абы его милость рачилъ войско свое и людъ свой съ поля зве-

№ 198. сти и границы въ добромъ покою понѣхати.

Король его милость, на жеданье отца светого папежа и брата своего короля Вгорского и Ческого Владислава, и для посполитоѣ доброѣ змовы и обороны всего хрестіянства и обновленя любви зъ вашою милостью, къ тому призволилъ, абы тая оборона обернена была напротивку невѣрнымъ, абы тежъ въ томъ отцу светому папежу и брату своему королю Вгорскому и Ческому вноровилъ. О чомъ и самъ гораздо зрозумѣлъ есмь, штожь тое дѣло на той мѣрѣ сталося. А потомъ зъ ваше милости государства люди великіе въ землю его милости вошли, которымъ же лацнымъ дѣломъ могъ бы отпоръ чиненъ быти отъ людей короля его милости, абы, зъ мое прозбы, люду своего его милость съ поля не рушилъ. А про то ваша милость, яко государь мудрый, можете своимъ смысломъ розумѣти, штожь отцу светому папѣ, и государю моему королю Вгорскому и Ческому Владиславу, и мнѣ служѣ ихъ милости, тая рѣчь сталася есть къ великой легкости.

Вашого наяснѣйшого государства велико прошу, абы тымъ найборзѣй тотъ людъ свой и тую рать свою зъ земли короля его милости казалъ вывести, и шкоды земли его милости болши того заказалъ чинити, и тотъ полонъ государствъ королевскихъ, который жъ въ тотъ опасъ стался, весь собравши приказалъ вернуть. Бо, государю великій княже! ни въ которыхъ лѣтописцохъ, такъ въ Грецкихъ какъ и въ Латинскихъ, не есть читано, абы было написано: коли дѣло промежи государей о миру почнетца, штобы рать зачиналася; одна сторона люди зъ мѣстца звела, а другая выводила, а наболѣй, коли вжо послы къ справѣ мирной пуцаны.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 252), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Ирабительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмічено: Коли панъ Петръ Мышковскій къ Москвѣ пріѣхалъ,

тогда панове ихъ милость (т. е. послы Литовскіе и Польскіе) дали списокъ пану Жикгимонту, съ которого списку тые слова мовилъ Жикгимонтъ великому князю. *Datum ne отмічено. Слн. выше, въ семь Толъ стр. 267.*

198.—1502 Іюля 16. Жалованная грамота Городепскимъ мѣщанамъ, на оладпніе селцми, землямн и угодылнн, купленными у королевскихъ людей, съ разрѣшеніемъ выкупа ихъ прежилихъ оладпльцми и запреценіемъ такихъ покупокъ на послѣдующее время.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, что на него посмотреть, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ и вси мѣщане мѣста Городенского о томъ: который селца, земли, нивы, сѣножатн купили въ людей нашихъ Городенского повѣта, за отца нашего, щастноѣ памяти короля Казимира, и тежъ за его милости державецъ Городенскихъ, то есть, за пана Олехна, и за пана Станка Судивоевича, и за пана Кучука, и за пана Насуту, тежъ вжо при насъ, за нашего панства, при державци нашомъ, панѣ Вилецкомъ, старостѣ Городенскомъ князи Александрѣ Юрьевичи,—абыхмо тыи селца и земли, нивы, сѣножатки имъ подтвердили нашимъ листомъ. Ино который селца, и земли, и нивы, и сѣножатки купили, за отца нашего короля его милости, мѣщане Городенскіи, при тыхъ выше писаныхъ державцохъ, на вѣчность, и при князи Александрѣ Юрьевичи, по нынѣшній часть, тыи вси селца и земли и нивы и сѣножатки подтверждаемъ имъ и ихъ дѣтемъ вѣчно на вѣки симъ нашимъ листомъ: волни они тыи селца и земли и сѣножатки отдати, и продати, и замѣнити, и къ своему вжиточному и лѣпшому обернутн; а болши того, отъ силъ часовъ, безъ нашего дозволеня, не

мають въ нашихъ людей селъ и земль покупати. Тежъ который мѣщанинъ Городенскій, при тыхъ вышечисаныхъ державцохъ, будетъ не на вѣчность въ нашихъ людей земли покупилъ: ино, коли ему тыи люди наши або ихъ наслѣдки пѣнизи отдадутъ, и они мають тыхъ земль ихъ имъ поступитися. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Новѣгородку, въ лѣто 7010, мѣсяца Юля въ 16 день, индикта 5.—При томъ были: панъ Виленскій, староста Городенскій князь Александръ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомонтскій панъ Станиславъ Яновичъ; писарь, намѣстникъ Брянскій и Жижмерскій панъ Иванъ Сопѣжичъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминоу листѣ, длиною 6½, шириною 9¼, вершковъ, скорописью, безъ знаковъ препинаній. Королевской подписи нѣтъ. Печать, привѣщенная къ грамотѣ, оторвана; остался только шелковый малиновый шнурокъ, на которомъ она висѣла. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.

Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

199. — 1502 Августа 16. Льготная королевская грамота Смоленскимъ мѣщанамъ, объ освобожденіи ихъ отъ платежа серебрящины, ордыщины и другихъ податей на шесть лѣтъ, по слугаю разореніа жолтерами.

Александръ, Божьею милостью король Польскій. Были намъ чоломъ староста мѣста Смоленского и вси мѣщане и повѣдали передъ нами, штожъ тыми разы тое мѣсто нашу Смоленское скажоно и люди вси зграблены отъ служебныхъ нашихъ, которые жъ тамъ, у Смоленску, на замку нашомъ мѣшкають; и были намъ чоломъ, абыхмо имъ, для тоѣ ихъ сказы, на колько годовъ волю дали отъ серебрящины, и отъ ордыщины, и отъ иныхъ нашихъ полатковъ.—Ино мы, для таковоѣ ихъ сказы, на ихъ чоломъбитье то вчинили, и волю есмо имъ дали на шесть лѣтъ, штожъ имъ въ тую

шесть лѣтъ не надобѣ серебрящины и ордыщины и иныхъ нашихъ полатковъ намъ давати. Писанъ у Менску, Августа въ 16 день, индикта 5.—При томъ былъ маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтко Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 210 об.—211), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Волюность мѣщаномъ Смоленскимъ на шесть лѣтъ отъ даванья серебрящины. Имя и титулъ сенатора написаны сокращенно.

200. — 1503 въ началѣ Января. Наказъ королевскимъ Польскимъ и Литовскимъ посламъ, объ условіяхъ для постановленія съ Московскимъ Государемъ мирнаго договора.

Напередъ о тытулѣ «всая Руси» листы мають быти осмотрѣны, не быти обовязану королевскому маестату къ писанью клязю Московскому «паномъ всея Руси»: бо въ запискахъ покою того не есть написано, ажьбы его писати мѣлъ паномъ всея Руси. А про то, мають о томъ весьма твердо стояти, штобы Московскій не писался паномъ всея Руси, а наболши, што служитъ на королевство; а естли инакъ не можетъ быти, тогда ма быть призовено: коли король будетъ у великомъ княствѣ Литовскомъ, тогда нехай бы писался въ тытулѣ Московскій паномъ всея Руси; а естли будетъ въ корунѣ, и онъ бы писался безъ тытулу всея Руси. А вшакожъ, тотъ князь Московскій нехай поживаетъ своего тытулу, которого хочеть.

А естли бы Московскій къ тому што мовилъ, штожъ отъ давныхъ часовъ писано его «государемъ всея Руси», тогда мають отповѣдити: коли былъ покой, а король на коруну еще не былъ выбранъ, але только былъ великимъ княземъ Литовскимъ; а нынѣ, коли вже есть королемъ, тогда негодная рѣчь, штобы его писати государемъ всея Руси, коли въ королевствѣ и подъ королевствомъ есть болшая

*

№ 200. часть Руси; а про то господарь нашъ писалъ тебе государемъ всея Руси, што есте были межи собою у приязни.

А о церкви на сѣняхъ, и о кнегиняхъ, и о панахъ, и о урядникахъ всехъ Греческого закону мають отповѣдти, штожь тая рѣчь не была межи нами, ижьбы церковь мѣла быть збудована, и кнегини и пани и урядники Греческого закону мѣли бы королевой служить; а естли бы тая рѣчь тогда межи нами была, и ты бы и докончаны безъ того члонку не взялъ. А што ся тычетъ о олмистра, и о кнегини и о пани, и о врадниковъ, ино въ томъ розниности никотороѣ нѣтъ: кого ся увидитъ королевой еѣ милости, будь Греческого, будь Латинского закону, хто бы годнѣй къ еѣ службѣ былъ, того на своемъ дворѣ ховаеть.

Тежь, естли Московскій рекнетъ о припуженье королевое къ Римскому закону, тогда мають отказати, ижь некоторымъ обычаемъ еѣ къ тому не припужаемъ, какъ же и самъ можешь розумѣти отъ посла еѣ: але тыхъ часовъ, отецъ светый папа прислалъ до короля, абы привелъ жону свою къ послушенству Римского костела, и частокротъ его милость отецъ светый папѣжь мѣлъ раду со всеми кардыналы, какъ бы королевская еѣ милость могла быти захована у Греческомъ законѣ; а въ той великой поради и розмовѣ, отецъ светый папѣжь нашолъ и сказалъ съ кардыналы, ижь не есть потреба, не только самое королевое еѣ милости, але и всея Руси знову хрстити: только бы мѣли вчинити столцу апостолскому послушенство, подлѣ Флориньского збору, а жити въ обычаю Греческомъ, а попы Греческии мѣти подъ послушенствомъ. А естли нышны рѣчи будутъ добрѣ справлены къ доброму коньцу, тогда бы для того не отступали отъ покою зраженья, але рѣчь будетъ отложена до столца апостолского.

А естли што будетъ мовити о малженство, ижь князь кардыналъ мѣлъ вѣнчати; тогда мають отповѣдти, ижь князь кардыналъ по-

лѣтилъ тую рѣчь въ мощъ князю бискупу Виленскому, ижьбы именовъ его милости утвердилъ малженство: бо самъ такъ борзо не могъ приѣхати; короѣжь жъ рѣчи и тые добрѣ звѣдомы што съ княжною приѣхали зъ Москвы.

А естли будетъ мовено, ижь король его милость припужаетъ Русь къ Римскому закону и церкви Римскии будуетъ по мѣстамъ Рускимъ; тогда мають отповѣдти, ижь король его милость ховаеть свои подданные, какъ были хованы за отца его милости короля Казимера: хто въ которомъ законѣ хочеть мѣшкати, тотъ нехай въ томъ мѣшкаеть, и церкви хто какіе хочеть, тотъ тые будуетъ, такъ Рускии какъ и Римскии. Ачъ-колвекъ не дозволено было Руси церковей будовати, але тыми разы король его милость то имъ допустилъ. Король его милость ничего не дбаеть, какъ Московскій своихъ подданныхъ ховаеть у вѣрѣ: такъ ся тежь видитъ королевѣи его милости, ижьбы и онъ такежь не дбалъ, какъ король его милость своихъ подданныхъ ховаеть.

Тежь, естли будетъ мовено, ижь король его милость привелъ Татаръ напротивку Московскому: ино мають отповѣдти, ижь не король его милость вчинилъ съ початку, але князь Московскій, который первъѣй до Перекопского послалъ князя Ромодановского, ижьбы звоевалъ панство короля его милости; и его наукою, великии шкоды онъ починилъ у панствахъ короля его милости; а про то тежь король его милость кого хотѣлъ, того звалъ на помочь собѣ.

А естли будетъ мовено, ижь послове князя Московского и тежь купцы не бываютъ перепущены ѣхати, куды имъ надобѣ: ино отповѣдти, ижь оногю часу король его милость мѣлъ неприязнь съ Турецкимъ, и для того посолъ его не былъ перепущенъ; и тежь, што купцы, ѣздячи съ послы, мыта не дають: бо видимъ и вѣдаемъ добрѣ, ижь такіе мыта есть по всемъ землямъ; и у васъ тежь, коли которымъ купцы мыта проминуоть, а мыта не

заплативши, тогда у тыхъ товары иль забирають. А панъ нашъ, не хотѣчи некотороѣ дати причины, которая жъ бы мѣла зломати прыязнь, але хотѣлъ заказати, ижъбы купцы не мѣли добровольности ѣханья черезъ панства его милости.

А естли будутъ мовити о купцохъ забраныхъ, тогда отказъ тому: штожъ тая рѣчь была сужона у Вильни; а такъ люди его милости досвѣтчили, ижъ тые купцы не были забраны, але отъ воды товары ихъ згнули, а ни одному чоловѣку въ томъ они не дали вины.

А будетъ ли мовено о кривдахъ, ижъ бы вчинены Москвѣ отъ Литвы; ино маеть быти отповѣдено: коли большые рѣчи будутъ зражены, тогда нехай радные панове, съ obu сторонъ, зѣхавшися на границы справедливость вчинять.

А будетъ ли Московскій умеръ, тогда приступити къ старымъ записомъ Витовтовымъ, або Казимировымъ, жебы тыхъ земель поступилися, которыи забраны. А будутъ ли мовити о записы, што передъ Витовтомъ были записы, которыми жъ великій князь Олькгирдъ поступилъ и записалъ земли великому князю Московскому: ино отказати, ижъ тотъ князь былъ нятъ и былъ припужонъ на все дозволити, какъ-то нятый, и досвѣтчатъ, какъ ся тымъ видѣло, у которыхъ онъ былъ у mocy; а потомъ дѣдъ нынѣшняго князя Московского добровольно поступилъ тыхъ земель, на которыи земли мають они записы.

Тежъ припомянуги Московскому, ижъбы вернулъ земли, замки, мѣста, люди нятые и зъ рѣчами забраными, и тежъ шкоды, которые ся стали съ тоѣ валки, што Московскій вчинилъ, и за то бы досыть было вчинено вѣнезми, або вѣкаторою частью земли; а естли большъ не можетъ быти, тогда бы Вязмы просили; а прійдутъ ли къ нѣкоторому конь-

цу доброму, тогда нехай покой будетъ межъ № 200. княжаты напередъ, а потомъ межъ землями.

А естли будутъ перемирья покою, и тежъ будетъ вѣчный покой, въ обоихъ записохъ то не маеть быти опущено, абы вжо отъ тыхъ часовъ, на обѣ сторонѣ, бѣглыхъ не пріймали, съ имѣньи и безъ имѣней.

А естли будетъ мовено, ижъ король его милость пускалъ до королевое бискупа Виленского, ижъбы ей радилъ и велъ ес къ закону Римскому: ино отмовити, ижъ ни бискупа, а ни жадного меньшого король его милость на то слалъ, або направлялъ.

А будетъ ли говорено, штобы тые княжата, которые жъ отъ короля отступили, были бы князя Московского: то маеть быти боронсно записми.

А будутъ ли мовити, штобы покой мѣлъ быти держанъ отъ obu сторонъ, ижъбы были присланы великин послы короля Вгорского и Польского тая рѣчь минула смерть короля Польского Войтѣха . . . (*). А вшакожъ Можайскій первѣй ѣзду вчинилъ въ панство короля его милости, казючи землю его милости: ино люди пана нашего, которые жъ были тамъ положены, не вѣтерпѣвши, за свое колько могли, только чинили.

А до остатка, не маеть быти отступлено отъ записовъ послѣднихъ, а такъ, яко есть въ записохъ покойныхъ, нехай такъ будетъ. А естли бы хотѣлъ вернути нѣкоторую часть, а не все, то не маеть быти принято: але перемпріе нехай будетъ до трехъ лѣтъ, такъ, ижъбы черезъ тотъ рокъ, панове радные зѣхалися на границы, которыи бы могли вчинити вѣчный покой и остаточную згуду.

А о княжатѣхъ, которыи втекли отъ короля, естли бы ся хотѣли вернути до короля, тогда тыи подъ вѣчнымъ покоемъ, або подъ перемирьемъ мають приняты быти.

А естли мистръ Лилянтскій не пошлетъ

(*). Тоже что и Албертъ. Безсвязность текста показываетъ, что здѣсь долженъ быть пропускъ, хотя въ ориг. Метр. строки идутъ сплошь.

№ 201 своихъ пословъ до Москвы, тогда мають, по — **202.** дѣ наученья, о покою на конецъ дѣлати; а естли пошлетъ, ино посполу маеть быти покой взити вѣчный, або подъ часомъ.

Изъ Литовской Метрики, (Запис. кн. VI, л. 247—249), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Посольство до великого князя Московского. А въ концѣ его приписка слѣдующая: Тежь я Соупѣга маю зложити отъ королевое посольство вкротцѣ: къ великому князю, къ великой княгини, къ молодымъ княземъ. Datum ильть. Слж. въ семь Томъ выше, стр. 268.

201. — 1503 Марта 13. Льготная королевская грамота жителямъ Волинской области, объ освобожденіи ихъ, по слугаю разоренія Татарамъ, отъ воловщины на тетиринадцать лѣтъ.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Били намъ чоломъ владыка Луцкій Кириль, и вси князи и панове и земляне Волинскоѣ земли, и повѣдали передъ нами свою сказу, штожь вси имѣнья ихъ велими'скажоны и обраны отъ поганьства отъ Татаръ; а первѣй сего, имъ были есмо, для сказы ихъ, воловщину нашу отпустили на дванадцать лѣтъ (ино вже десять лѣтъ вышло, они намъ тоѣ воловщины не давали, а дву годовъ еще того року не дошло); и тыми разы жадали насъ, абыхмо имъ, для тоѣ ихъ сказы, еще къ тому на колько годовъ тую воловщину отпустили. Ино мы, зъ ласки наше, на ихъ чоломъбитѣе то вчинили, и тую воловщину нашу, опрочъ тыль дву годовъ, на дванадцать лѣтъ есмо имъ отпустили: въ тую дванадцать лѣтъ и два годы, не мають они намъ воловщины давати. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ. Писанъ у Вильни, Марта въ 13 день, индикта 6.— При томъ были: князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій; и воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; и воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ

Янъ Юрьевичъ; староста Луцкій, маршалокъ Волинскоѣ земли князь Семень Юрьевичъ; маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ Глинскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 221 па об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Отпущенье всимъ земляномъ Волинскимъ даванья воловщины, до 12 годъ и двухъ. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.

202. — 1503 Апрель 8. Королевская грамота Городенскому старостѣ князю Александру Гольшанскому, о предоставленіи князю Константину Крошинскому двора Дубна, съ людьми, угодыми и доходами, въ хлѣбокормленіе.

Александръ Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, папу Виленскому, старостѣ Городенскому князю Александру Юрьевичу и инымъ старостамъ нашимъ, хто и напотомъ отъ насъ будетъ Городень держати. Билъ намъ чоломъ казначей Смоленскій князь Костянтинъ Крошинскій и повѣдилъ передъ нами, штожь отчизну его всю и нашу данину неприятель нашъ великій князь Московскій забралъ и посѣлъ, и не маеть ся гдѣ съ жоною и зъ дѣтми своими подѣтца; а што есмо ему первѣй того дали были на хлѣбокормленье дворъ нашъ Волковыйского повѣта, на имя Побоево, ино онъ повѣдилъ намъ, ижъ на томъ ся не маеть чимъ поживити: и билъ намъ чоломъ, абыхмо его инымъ какимъ хлѣбокормленьемъ осмотрѣли и пожаловали. Ино мы тотъ дворъ Побоево, што онъ держалъ, зася на насъ взяли, а ему дали есмо противъ того, на хлѣбокормленье, дворъ нашъ, Городенского повѣта, на имя Дубно, съ челядью невольною, и зъ жытомъ, и съ коньми и зъ животиною, и зъ людьми путными и тяглыми, и съ конюхи, и зъ

рыболовы, и зъ зсмлями пашными и бортными, и съ озеры, и зъ даньми грошовыми и медовыми, и съ дѣлы, и зъ бобры, и со всимъ съ тымъ какъ тотъ дворъ былъ на насъ держанъ, до тыхъ часовъ поки отчизну ихъ очистимъ; а увязати его въ тотъ дворъ и люди послали есмя дворянина нашего Ивашка Кулипка. И твоя бы милость ему того ся двора Дубна поступилъ, и вже ся въ тотъ дворъ и въ люди не вступалъ. Писанъ у Вильни, Апрѣля въ 8 день, индикта 6-го.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., рукоп. in fol., вновь списанная въ концѣ XVI в., Запис. кв. XV, л. 73), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъячено: Листъ Александра короля до старосты Городевского писаный князю Костянтину Крошинскому, о поступеніи ему двора Дубна, въ Городевскомъ повѣтъ, до очищенья отчизны его. Именъ королевской рады не означено. Подтверждена Сигизмундомъ I, 1509 г. Октября 31, индикта 13, въ Львовѣ.

205.—1503 Мая 26. Королевская грамота Городевскому старостѣ князю Александру Гольшанскому, о негнениіи приписеній служилымъ Татарамъ и негнениіи съ нихъ мыта.

Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, пану Виленскому, старостѣ Городевскому князю Александру Юрьевичу. Жаловали намъ вси Татарове Городевскіе, штожъ ден ты кривды имъ дѣлаешъ и новины вводишъ: кажешъ имъ нятцовъ у городъ стеречи, и на Нѣмиѣ на мосту мыта на нихъ брати, и тежъ ден, коли слугъ своихъ посылаешъ на дѣцкованье, и тые ден слуги твои, ѣздячи, берутъ ихъ зъ собою для помочи; а передъ тымъ ден они ничего того не знали, нижъли ден служатъ намъ военною службою и на сторожу ѣздятъ отъ Нѣмецъ.— Про то штобы еси въ томъ кривды имъ не чинилъ и новины не вводилъ, не казалъ бы еси

имъ нятцовъ въ городъ стеречи, и на Нѣмиѣ № 205 на мосту мыта на нихъ брати, и тежъ слугамъ своимъ не велѣлъ бы еси ихъ зъ собою брати, коли на дѣцкованье ѣдутъ, и далъ бы твоя милость имъ во всемъ томъ покой: нехай они намъ тую службу служатъ, какъ и передъ тымъ служивали. Писанъ у Вильни, Мая 26 дня, индикта 6-го.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XXV, л. 79), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъячено: Листъ отъ короля его милости Александра Татаромъ Городевскимъ до пана Виленского, старосты Городевского князя Александра Юрьевича, въ кривдахъ ихъ даный. Именъ сенаторовъ не означено.

204. — 1503 Июля 16. Уставная королевская грамота жителямъ Витебской области.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомонтскій и пныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его въслышитъ, нишънимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того въдати. Били намъ чоломъ вси князи и бояре и слуги Витебскіи, и войтъ и мѣщане мѣста Витебского, и вся земля Витебская, и повѣдали передъ нами, штожъ пришедши злодѣи зъ великого Новагорода покрали въ нихъ церковь пречистоѣ Богоматери, и въ той церквѣ и привилей ихъ вкрали, который же они отъ отца нашего короля его милости мѣли; и копию того привилея передъ нами клали и били намъ чоломъ, абымо имъ вашъ листъ привилей потомужъ дали. Ино мы, зъ ласки пашое, за ихъ къ намъ вѣрную службу, пожаловали есмя ихъ тымъ, дали имъ нашъ листъ, потомужъ, какъ отецъ нашъ король его милость имъ далъ былъ: штожъ намъ въ дома церковныи, въ домъ Божій светоѣ Богородицы, и въ домъ Божій Светого Дула,

№ 204. и тежъ въ домъ Божій Благовѣщенья Пречистоѣ и въ иныя церкви не вступатися; и въ купленыны, которыи будутъ куплены зъ нашимъ дозволеньемъ, и въ безадщины (*) и въ отмѣрщины Витебскіи тежъ не маемъ вступатися, и жонъ ихъ силою замужъ не давати; а который Витблянинъ, вмирая, откажетъ остатокъ своего имѣнья кому, и въ то намъ не вступатися. А въ подводы коней въ городскихъ людей и въ поселскихъ путныхъ не брати. А холопу и робѣ вѣры не няти, а о обаждѣ (**) исправа дати. А предковъ нашихъ великихъ князей судовъ не посуживати: чинити намъ зъ Витбляны по испросу, а безъ исправы Витблянина не казнити; а своихъ судовъ, судивши, не посуживати; а вина прійдетъ, ино намъ ихъ по вишѣ казнити. А чоломбитье намъ у Витблянъ пріймати, черезъ поруку въ желѣза ихъ не сажаячи, а ни въ которую муку. А отчинъ въ нихъ не отнимати, такожь и въ села ихъ купленыи и въ поля не вступатися. А на заочное повѣданье не вѣрити; а хто иметъ намъ ихъ обмовляти, того намъ Витбляномъ объявити, а въ заставу ни гдѣ Витблянъ не сажати. А на войну быти имъ съ нами посполу готовымъ. А по волости по Витебской воеводѣ нашему не ѣздити; а поѣдетъ въ ловы, ино его по станомъ не дарити. А станеться въ которого Витблянина татьба, а доищутся татьбы лицомъ: ино Витблянину вся татьба лицомъ вернути; а чого лицомъ не доищутся котороѣ татьбы, ино истьцу съ татиного дому жоною его и дѣтми заплатити его гибель, а въ томъ тати мы вольны; а не будетъ у татя чимъ платити татьбы, ино его истьцу выдати, и гдѣ его всхочетъ тамъ его дѣнетъ. А сябровъ городскихъ въ пригонъ нашъ не гнати, а ни въ подводы, а ни въ ловы. Такожь и въ вѣсы Витебскіи, а ни въ локоть намъ не вступатися; а коли кото-

рый Витблянинъ у вѣсахъ проступитъ, або у локти: ино Витбляномъ самимъ казнити виноватого, по своему праву, а намъ въ то не вступатися. А въ которого Витблянина загудятъ воскъ въ Рязѣ, або индѣ, а пріѣдетъ до Витебска: ино Витбляномъ, самимъ, казнити виноватого, а намъ въ то не вступатися. А гдѣ чья отчина, селца, рѣки, або озера, намъ и въ то не вступатися; а Витбляномъ нашихъ рѣкъ або озеръ не таити, а хто потантъ, ино намъ тыхъ карати. А Витбляны намъ не даритися никому. Также есмо имъ и мыта отпустили по всей отчинѣ нашей вѣчно. И еще пожаловали есмо ихъ, придали имъ, на садибу и на выгонъ, Койтинъ боръ, а Михайловскій боръ, а Заручевскій боръ (***) Тежъ, которыи Витбляне mezi собою побьются, а за дѣцкимъ поеднаются, ино намъ куница шерстью зъ мирьщины; а коли о чомъ посварятся и выдадутъ ся въ колѣцѣ оба, то вина на насъ; а выдасть ся одинъ, а другій не выдасть ся, за то ихъ намъ не казнити. А за закладную куницу на насъ брати по десяти грошей, а борцу по два грошы, такожь дѣцкованье отъ рубля по чотыри грошы, а на мило по грошу; а владычиному слузѣ и боярскому потомужъ дѣцкованье. И тежъ Владыцѣ на попѣхъ Витебскихъ зборная куница шерстью. Такожь имъ намъ давати воеводу по старому, по ихъ воли; и который имъ будетъ нелюбъ воевода, а обмовятъ его передъ нами: ино намъ воеводу имъ иного дати, по ихъ воли; а пріѣхавши воеводѣ нашему къ Витебску, первого дня цѣловати ему крестъ къ Витбляномъ, на томъ, штожь безъ права ихъ не казнити по вадамъ ни въ чомъ. Также Витбляномъ жити у Витебску доброволно, всякому, по старому, покуль хто всхочетъ; а которому Витблянину будетъ отъ насъ насилно, а будетъ ему нелюбо: намъ его силою не держати, ино ему путь чистъ, куды

(*) Въ другомъ поздн. сп. (въ безотщину).

(**) Там. (о обидѣ); такъ и въ подтверд. грам.

(***) Там. (воръ), при названіяхъ сихъ трехъ урочищъ; такъ и въ грам. подтверд.

хочеть, безо вскоѣ зачѣпки; а пойти ему прочь въ нашу отчину, въ Литву, не тайно, Светому Благовѣщенью чоломъ ударивши, и нашему воеводѣ объявивъся и своей брати мужемъ Витблянномъ; а во свосемъ имѣньи волень во всемъ: идя прочь продасть, або откажетъ, намъ въ то не вступатися. Такожъ который ся отъ насилья жаловати будетъ намъ Витблянинъ на Витблянина жъ, прѣблавъ въ Литву: и безъ истыца намъ на него дѣцкога зъ Литвы не слати, давати ему нашъ листъ къ нашему воеводѣ, хотя бы о смертной виѣ, а ему судити по цѣлованью, нашимъ судомъ, досмотрѣвши права съ князи и зъ бояры и зъ мѣщаны, а осудивши его казнити у Витебску, по ихъ праву. Тежъ который будетъ князь, або бояринъ, або слуга, або мѣщанипъ што выслужилъ на предкохъ нашихъ великихъ княземъ, того намъ у Витблянъ не отнимати по грамотамъ тыхъ князей; а мѣстичовъ Витебскихъ зъ города Витебска не вести вонъ. Такжеже который будутъ, Литвинъ, або Ляхъ, крещены были у Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живеть, того намъ не рушити, права ихъ хрестіянського ни въ чомъ не ломити. А на то на все дали есмо имъ сесь нашъ листъ твердо и вѣчно, и печать нашу казали есмы привѣснити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца Іюля въ 16 день, индикта 6.—Притомъ были: бискупъ Виленскій князь Войтѣхъ; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радвильовичъ; а маршалокъ, олмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ.—«Ивашко Сопѣжичъ, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 116 на об. — 118), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей всемъ бояромъ и мѣщаномъ Витебскимъ на вѣкоторые права и вольности ихъ. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно. — Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I-го, данная въ Городнѣ, 7017, т. е.

Акт. Зап. Рос. Томъ I.

1509 г. Февраля 18, инд. 12, записана въ той же Метрицѣ, въ Кн. VIII, л. 256 — 258, и вторично въ Кн. XXV, л. 142 — 144, безъ отмѣнъ въ текстъ. — Списокъ сей привилегіи, выписанный изъ Актовыхъ книгъ Витебскаго воеводства, 1634 г. Іюня 20, для Греко-Унитскаго Архіепископа Антонія Селлава, находится въ Полоцкомъ епархіальномъ архивѣ. Ся. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 61 — 63, принадлежащую Археологической Комиссіи.

205
705.—1503 Октября 14. Жалованная королевская грамота Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу, на держанье волости Спегляны, въ Кревскомъ округѣ, съ угодьями и доходами.

Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прускас, Жомонтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій о томъ, штоже тотъ замокъ его Мстиславъ скажопъ отъ Москвичъ и отъ Татаръ; а съ чого передъ тымъ собѣ поживенье мѣлъ, съ другого замку своего со Мглина, ино тотъ замокъ осѣлъ непріятель нашъ великій князь Московскій: и билъ намъ чоломъ, абыхмо его пожаловали имѣньицомъ, съ чого бы собѣ поживенье мѣлъ. И мы, вспомятавши его къ намъ вѣрную и справедливую службу, пожаловали есмы его, дали ему люди наши, волостку Кревского повѣту, на имя Спегляны, и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣнокатми, и зъ лѣсы, и зъ ловы, и зъ рѣками, и зъ млыны, и съ озеры, и зъ бобровыми гоны, и зъ данью грошовой и медовой и со всякими иными полатки и податми, и со всемъ тымъ што къ той волостцѣ здавна прислухало. Маеть онъ тую волостку держати со всемъ, по тому какъ на насъ держана, до тыхъ часовъ, пока, дастъ Богъ, тотъ его замокъ Мглинъ зъ рукъ непріятельскихъ взявши и ему подадимъ; а естли надъ княземъ Михайломъ Божья ся воля станеть, Богъ душу его съ того свѣта

45

№ 206. возметь: ино мы не маемъ кнегини его и дѣтей ихъ съ тоѣ волости рушити, до тыхъ же часовъ, поки тотъ замокъ Мглинъ зъ рукъ непріятельскихъ взявши и имъ подадимъ. А на твердость того, и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковъ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1503, мѣсяца Октябръ 14 днл, индикта . . . — Правиль маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерцкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ Глинскій.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. XVI в., in fol., Запис. кн. XXV, л. 206 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей короля его милости Александра князю Михаилу Ивановичу Мстиславскому, на волость Кревскую Спегляны, до очищенья замку его Мглина, отъ князя (великого) Московского взятого.

206.—1503 Октябръ 21. Листъ королевскій Литовской Радѣ, о необходимости отпустить *Нагайскихъ* пословъ.

Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, князю Войтѣху, бискупу Виленскому; и воеводѣ Виленскому, канцлеру нашему пану Николаю Радивилевичу; и пану Виленскому, старостѣ Городенскому князю Александру Юрьевичу; и воеводѣ Троцкому, маршалку земскому пану Яну Юрьевичу; и пану Троцкому, старостѣ Жомойтскому пану Станиславу Яновичу. Повѣдаемъ вашей милости о нашемъ здоровьи и наше королевое еѣ милости: зъ ласки милого Бога, на тотъ часъ есмы у добромъ здоровьи. Што есмы посыдали намѣстника Роского и Оболицкого князя Федора Ивановича Жеславского и казали есмы ему пословъ Заволскихъ и Нагайскихъ встягнути: ино здѣсь былъ уланъ Кутлукъ съ княземъ Федоромъ Ивановичомъ, и мовилъ намъ: «покуль деи ваша милость узвелите намъ посломъ царя Заволского и гдѣ мѣшкати, и мы деи потуль

мѣшкаемъ». Нижмы о послы Нагайскіи мовилъ намъ и Осмета, абыхмы овшеки безъ мѣшканья ихъ отпустили: «бо если деи ихъ задержите, тогда собѣ зъ пріятелей непріятелей вчините». Ино намъ ся видѣло, штожь тыхъ Нагайскихъ пословъ отпустить; и казали есмы дворянину нашему Якубу Ивашенцовичу проводить тыхъ пословъ зъ Новагородка до Миньска, а зъ Минска до Слуцка, по тиху, по мили, и гдѣ на стану ночь або двѣ велѣли есмы ночовати зъ ними. А што ся вашей милости въ томъ лѣпшого увидить, если ихъ годно будетъ задержать, и ваша милость велите ихъ встягнути: але намъ ся видѣло ихъ отпустить; бо коли ихъ здѣсь задержимъ, тогда они все тое потравятъ и тую одежу подерутъ, што есмы имъ давали, а потомъ ихъ отпустить жъ, а ещо зноу дары будетъ давати: ино ни отъ кого намъ тая шкода не станеться, только самымъ отъ себе, коли безъ потребности тыхъ пословъ задержимъ. А и сами можете разумѣти, ижъ пословъ нигдѣ на всемъ свѣтѣ не забавливаютъ: занежъ они отъ своихъ князей пріѣхали были къ намъ со всимъ добрымъ, а передъ тымъ отъ ихъ Орды панства наши некотороѣ шкоды не мѣвали; а нынѣ, коли они государи ихъ то слышатъ, ижъ послы ихъ задержаны, страхъ того, абы нѣкакъ зъ непріателемъ нашимъ Московскимъ згодившися, маючи причину о тые свои послы, посполитою сказою болшоѣ шкоды не вчинили панствомъ нашимъ. Намъ ся такъ видѣло: ино пакъ все покладаемъ на разумъ и умыслъ ваше милости; што ся лѣпшого о томъ дѣлѣ увидите, пустити ль, задержать ль ихъ, ваша милость такъ и вчините: бо мы безъ порады вашей милости ничего въ земскомъ дѣлѣ не справуемъ. Тежъ, если бы ся вашей милости видѣло тыхъ Нагайскихъ пословъ отпустить; и намъ ся видѣло, къ ихъ государемъ въ посольствѣ послати дворянина нашего Ратомского а и писали есмы до него: увидить ся ль вашей милости, абы вже онъ съ послы до Нагай ѣхалъ?

Писанъ въ Мелнику, Октябрѣ въ 21 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 15), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Листъ до пановъ радъ, зъ стороны задержавя пословъ Татарскихъ.

207.—1503 Декабря 3. Королевская грамота Кіевскому воеводѣ князю Дмитрію Путятичу, *объ освобожденіи Кіевскихъ мѣщанъ отъ подводъ и кормовъ послаивъ и гонцамъ, также отъ тиунскаго суда, и о припискѣ къ нимъ, для участіа въ службахъ и повинностяхъ, отъинныхъ и пришлыхъ людей занимающихся торговлею.*

Самъ Александръ, Божьею милостью король Полскій и великій князь Литовскій, воеводѣ Кіевскому князю Дмитрію Путятичу и инымъ воеводамъ нашимъ, хто потомъ отъ насъ будетъ Кіевъ держати. Били намъ чоломъ и жаловали намъ войтъ мѣста Кіевского и вси мѣщане, штожь деи имъ тяжкость великая ся дѣеть: ижь пословъ и гонцовъ нашихъ, и Московскихъ, и Волоскихъ, и Турецкихъ, и Перекопскихъ, и Заволскихъ и иныхъ Ордынскихъ пословъ и гонцовъ стацею поднимають, и подводы подъ нихъ даютъ, и коней и скарбовъ пословыхъ стерегутъ, и въ Орду зъ нашими послы ходятъ и кони свои подъ нихъ даютъ до Орды и зася до насъ, и подъ воеводиныхъ гонцовъ подводы даютъ; и тежь деи отъ тивуновъ Кіевскихъ великіи имъ кривды и втиски и драпежства дѣются: и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тые вышеписанные пошлины отложили и съ тивунскихъ рукъ ихъ выняли. Ино мы, впамятавши ихъ къ отцу нашему королю его милости и къ намъ вѣрную службу, и тежь для такового ихъ великого впаду, который жо впадъ они по тии лѣта отъ поганьства Татаръ подняли, пожаловали есмо ихъ тымъ: тии вси вышеписанные пош-

лины имъ откладываемъ, и съ тивунскихъ рукъ **№ 207.** тымъ-то листомъ нашимъ ихъ выймуемъ вѣчно; вжо не надобѣ имъ нашихъ пословъ и гонцовъ, и Московскихъ, и Волоскихъ, и Турецкихъ, и Перекопскихъ, и Заволскихъ и иныхъ Ордынскихъ пикоторыхъ пословъ и гонцовъ стацею поднимати, и подводы подъ нихъ давати, и коней и скарбовъ пословыхъ стеречи, и въ Орду зъ нашими послы ходити и коней своихъ подъ нихъ давати, и подъ воеводины гонцы подводы давати, и иными пикоторыми рѣчьми всякихъ пословъ не мають поднимати; и тежь тивуну не надобѣ съ нихъ пикоторыхъ пошлинъ брати, и судити ихъ, и рядити. Такожь жаловали намъ, штожь деи которые люди тамъ въ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ мѣшкають, бискупьи, и митрополичьи, и воеводины, и архимадрячьи, и квлзскіи, и панскіи, и змянскіи, и Милославчане и инии прихожи люди, и тежь ремесники, золотари, и кравцы, и кушнеры, и ковали, и шевцы, и винники, и хлѣбвицы, и перекупники, и рыболове и иные люди, которые люди въ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ и по селомъ торгомъ ся обыходять, тии деи вси служобъ мѣстскихъ съ ними посполу не служатъ, и полатковъ не платятъ, и кликовщины городовоѣ не даютъ, и въ поли стороѣжи не стерегутъ, и мосту городового не мостятъ, и ставка подъ городомъ не сыплютъ, и острогу не острожатъ; а здавна деи, которые люди въ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ и по селомъ торгомъ ся обыходять, тые деи вси съ ними посполу службы мѣстскіи служивали и полатки плачивали: и били намъ чоломъ, абыхмо тыхъ всихъ вышеписанныхъ людей зася къ нимъ привернули въ службы и въ полатки мѣстскіи. Ино, самъ можешъ разумѣти, княже воевода, штожь имъ однимъ тые службы служачи и полатки мѣстскіи платчи, тяжкость великая есть: про тожь, тыхъ всихъ вышеписанныхъ, которые ся торгомъ обыходять, чи-колевекъ будутъ, зася есмо къ

*

№ 208 нимъ привернули, съ ними у службы и въ по-
 — 209. платки мѣстскіе, вѣчно; и ты бы тымъ всимъ
 людемъ приказалъ вслкіи службы служить и
 полатки мѣстскіи платити: нехай бы въ томъ
 имъ тяжести не было; а если бы которые
 люди не хотѣли въ томъ имъ помогати, и мы
 дозволили имъ таковыхъ грабити. Тежъ, если
 бы которые послы и гонцы, або иные хто, хо-
 тѣли имъ въ чомъ кривды чинити, и ты бы
 ихъ отъ таковыхъ людей и отъ кривды боро-
 нилъ, и не далъ бы еси никому ни въ чомъ
 мѣсту нашему кривды и шкody дѣлати, абы
 для таковоѣ великоѣ палогы, мѣсто наше не
 розышлося. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011,
 мѣсяца Декабря въ 3 день, индикта 7. — При
 томъ были: князь Войтѣхъ бискупъ Вилен-
 скій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Ми-
 колай Радивиловичъ; а воевода Троцкій, мар-
 шалокъ земскій, панъ Янъ Юрьевичъ; а вос-
 вода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ; а
 маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и
 Утенскій князь Михайло Лвовичъ Глинскій;
 а маршалокъ, олмистръ королевое, намѣст-
 никъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ; а
 маршалокъ, намѣстникъ Ожскій и Передом-
 скій князь Иванъ Лвовичъ Глинскій.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. V, л. 215 об.
 — 216), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правитель-
 ствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты от-
 мѣнено: Вызволеніе мѣщанъ Кіевскихъ отъ да-
 ванья стацей и подводъ посюмъ и гонцомъ, так-
 же приверненіе подъ тѣжары мѣстскіе всихъ лю-
 дей шляхетскихъ и духовныхъ, которые ся тор-
 гомъ бавятъ. Имена и титулы радныхъ пановъ на-
 писаны сокращенно.*

208. — 1503 Декабря 5. Жалованная ко-
 ролевская грамота дворянину Василю
 Ошушкину, на Граборукоскій дворецъ съ
 людьми и угодыми, оставшійся послѣ бѣ-
 ства въ Москву князь Василій Шемлига.

Самъ Александръ, Божьею милостью король

Полскій и великій князь Литовскій. Билъ намъ
 чоломъ дворянинъ нашъ Василей Ошушкинъ,
 штожъ люди непріятеля нашего великого кня-
 зя Московского вси имѣнья его выбрали и
 выжгли; и просилъ въ насъ дворца зрады
 нашего, на имя Борисова Граборукова, въ
 Рошскомъ повѣтъ, который жо Борисъ по-
 бѣгъ къ Москвѣ за своимъ государемъ за кня-
 земъ Васильемъ Шемличомъ — Ино мы, за его
 службу, тотъ дворецъ ему дали, вѣчно, со все-
 ми людьми того дворца, и со всеми ихъ земля-
 ми, и со всимъ съ тымъ што здавна къ тому
 дворцу прислухало и какъ тотъ Борисъ Гра-
 борукъ держалъ. Писанъ у Вильни, Декабря
 въ 5 день, индикта 7.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VI, л. 114
 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правитель-
 ствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣне-
 но: Василью Ошушкину, на дворецъ Граборукос-
 скій въ Рошскомъ повѣтъ.*

209. — 1503 Декабря 26. Жалованная
 подтвѣдительная грамота Полоцкому
 епископу Лукѣ, на архіерейскую отчину, от-
 чужденную Полоцкими боярами и Софійскими
 крылошанами.

Самъ Александръ, Божьею милостью король
 Полскій и великій князь Литовскій, чинимъ
 знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него
 посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нинѣш-
 нимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потре-
 ба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ владыка
 Полоцкій и Витебскій Лука о томъ, што перь-
 во сего бояре Полоцкіи мовили намъ о люди
 его церьковные, на имя о Долчанъ и о Путил-
 ковцовъ и о Весничанъ, ижьбы тые люди бы-
 ли не подъ владычинымъ послушенствомъ, але
 бы служили церкви Светоѣ Софїи, и крыло-
 шаномъ Софійскимъ данъ даивали и подъ ихъ
 присудомъ жили; и мы, на бояръ Полоцкихъ
 повѣданье, вынемши зъ рукъ владычинныхъ тые
 люди, дали есмо въ опеку бояромъ Полоцкимъ.

А потомъ владыка билъ намъ чоломъ и повѣдилъ передъ нами, штожь то люди его церковные звѣчные: и мы казали пану Юрью Пацовичу, какъ отъ насъ Полтескъ держаль, того ся довѣдати, естли то владычины люди будутъ были; и, довѣдавшись того, велѣли есмо ему владыку въ тыи люди увлзати. И панъ Юрьи Пацовичъ старины ся довѣдавши, штожь тыи люди церковные звѣчные владычины, а подъ присудомъ предковъ его первыхъ владыкъ Полоцкихъ бывали, а на пригонъ на владычинъ дворъ хоживали, за первыхъ владыкъ Полоцкихъ, за Калиста, и за Семіона старого, и за другого Семіона, и за Юну, и подалъ тыи люди владыцѣ Полоцкому Луцѣ. И потомъ, въ друіій разъ, болре и мѣщане Полоцкіи стояли передъ нами очевисто зъ владыкою и повѣдили намъ, штожь бы тыи люди таки не подъ владычинымъ присудомъ были, и въ пригонъ выколи не хоживали; и мы, подлѣ ихъ рѣчей, въ тыи люди владыцѣ не казали вступатися, и на то есмо имъ намъ листъ судебый дали были. Ино о томъ въ третій разъ билъ намъ чоломъ владыка Полоцкій Лука и повѣдилъ передъ нами, што то люди зъ вѣковъ владычины, а не крылошанскіи, и подъ присудомъ владычинымъ были, и въ пригонъ къ владыцѣ хоживали, а крылошаномъ Светоѣ Соѣи только дань даивали, а владыцѣ особную дань даютъ. И мы казали довѣдатися старины маршалку нашему, намѣстнику Полоцкому пану Станиславу Глѣбовичу; и онъ, довѣдавшись старины, достаточнѣй намъ то ознаймилъ, штожь то люди владычины звѣчные; и надъ то еще, покладалъ передъ нами листъ судебый пана Олехновъ Судимонтовича, штожь панъ Олехно судилъ тылъ людей его церковныхъ Долчанъ зъ нашими людьми зъ Судимовцы о подводы, въ тотъ часъ какъ отъ отца нашего короля его милости Полтескъ держаль; а въ томъ листу пана Олехновѣ стойтъ, штожь то зъ вѣковъ люди владычины. И тежь то свѣтчилъ болринъ Полоцкій Сенько Епимахъ, изъ то

люди церковныи звѣчныи владычины, и подъ № 209. присудомъ владычинымъ бывали за первыхъ владыкъ Полоцкихъ, и въ пригонъ на дворъ владычинъ хоживали, и въ послушнствѣ и подъ присудомъ владычинымъ бывали, а крылошаномъ Светоѣ Соѣи только дань врочную даютъ, а владыцѣ особную дань даютъ. И довѣдавшись есмо певноѣ старины черсзъ маршалка нашего, намѣстника Полоцкого пана Станислава Глѣбовича, и подлѣ листу пана Олехнова Судимонтовича, и тежь подлугъ свѣдѣства болрина Полоцкого Сенька Епимахова, тыхъ людей церковныхъ, Долчанъ и Путилковцовъ и Весничанъ, зъ рукъ болръ и мѣщанъ Полоцкихъ тымъ-то листомъ нашимъ выняли есмо и дали зася владыцѣ Полоцкому и Витебскому Луцѣ и инымъ по немъ будущимъ владыкамъ Полоцкимъ, вѣчно и непорушно: пехай тыи люди, Долчане, и Путилковцы, и Весничане, владыцѣ служатъ, и подъ его послушнствомъ и присудомъ живутъ, и въ пригонъ ходятъ, по тому какъ и за предковъ его, первыхъ владыкъ Полоцкихъ, подъ послушнствомъ и присудомъ владычинымъ жили и на дворъ владычинъ на пригонъ хоживали. А што есмо перьво сего бояромъ и мѣщаномъ Полоцкимъ листы судебый и иньи листы на то подавали, ижьбы ся они тыми людьми опекали, съ тыхъ листовъ моцъ выймуемъ: вжо болромъ и мѣщаномъ больши того въ тыи люди тыми листы не надобѣ вступатися. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣснн къ сему нашему листу. Писавъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣслца Декабря въ 26 день, индикта 7.—При томъ были: маршалокъ, намѣстникъ Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 113), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты (тѣмъ-же) Привилей владыцѣ Полоцкому, на люди церковные, Долчане, Путилковцы и Весничане, къ вла-

№ 210. дѣчеству вѣчвостью. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.

210.—1503 Декабря 30. Судная королевская грамота Полоцкимъ мѣщанамъ, по жалобѣ на наместника Станислава Глѣбовича о гнилыхъ или обидахъ и притѣсненіяхъ, вопреки дарованному или Магдебургскому Праву.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Полскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радюю нашою: стояли передъ нами очевидно, жаловали намъ лентъ-войтъ, и бурмистры, и радцы, и вси мѣщане мѣста Полоцкого на маршалка нашего, наместника Полоцкого пана Станислава Глѣбовича и клали передъ нами наши листы привилеи, па то, што перьво сего зъ ласки нашею пожаловали есмо тое мѣсто нашо Полоцкое все, выняли есмо ихъ съ права и съ присуду городскаго и дали есмо имъ право вольное хрестіанское Майтборское; и онъ имъ почалъ былъ кривды и втиски великіи дѣлати: черезъ тое право Майтборское, мощно, хотѣлъ люди ихъ судити и радити, и земли ихъ розѣзджати; и которыи они мѣли на тые земли твердости и листы, тьи вси листы въ нихъ поотнималъ, и мѣщанъ мощно былъ за себе забралъ и тежъ и ремесниковъ мѣста Полоцкого, золотаровъ, и рымаровъ, и сѣдларовъ, и ковалевъ, и сыромятниковъ, и шевцовъ, и гончаровъ, и пивоваровъ, и плотниковъ, и иныхъ ремесниковъ и скомороховъ; и тежъ слугъ своихъ по рѣкамъ положилъ, на Диспѣ и на Лиспѣ и на Сари, и велѣлъ тымъ слугамъ своимъ зъ ихъ струговъ, съ каждого стругу по грошу, мыта брати; и тежъ вступался у вино и въ пиво привозное, съ котораго жъ питья платъ маеть быти на ратушу. И панъ Станиславъ повѣдиль передъ нами, штожъ тамъ мѣшкаючи на замку нашомъ Полоцкомъ, не маеть чимъ поживитися: присуды, што зъ мѣщанъ, вси отошли. Ино намъ ся видѣло и паномъ радѣ на-

шой, штожъ замку нашему Полоцкому шкодно, и наместникъ нашъ присудовъ некоторыхъ не маеть; и для того придали есмо пану Станиславу, въ городскій присудъ, селскихъ путниковъ, а наместнику нашему Полоцкому того права, которое есмо имъ перьво сего дали, ни въ чомъ не рушили. И выслузавши тыхъ перьвыхъ нашихъ привилевъ, зася есмо тое мѣсто нашо Полоцкое со всего съ того выняли, и не казали есмо пану Станиславу людей ихъ судити и радити, и землю ихъ розѣзджати; и листы ихъ, твердости, которыи онъ въ нихъ поотнималъ, што они мѣли на земли свои, велѣли есмо ему зася поотдавати; и во вси тые ремесники вышписаныи и въ иные ни въ которые люди, што мѣшкають въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ, и въ вино и въ пиво привозное, не казали есмо пану Станиславу, и владыцѣ, и бояромъ, и игуменьи и иному никому вступатися, и мыта отъ струга по грошу по всимъ тымъ рѣкамъ вышписанымъ не надобѣ имъ вжо болши того давати. А которые люди въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ мѣшкають и торгомъ ся обыходять, владычныи, и князьскіи, и паньскіи, и боярскіи, и игуменьныи, чїи-коллекъ будъ, тьи вси мають послушни быти ихъ права Майтборскаго; а которые бы не хотѣли лентъ-войта и бурмистровъ и радець послушни быти, тыхъ казали есмо дворянину нашему Михайлу Скепьевскому мощно имати и давати въ руки лентъ-войту и бурмистромъ и радцомъ. А пакъ ли бы которые люди, черезъ то, хотѣли поддатися въ городскій присудъ, або за владыку и за бояръ и за игуменью и за пныхъ которыхъ задаватися, не хотѣчи въ ихъ правѣ Майтборскомъ быти; и мы велѣли лентъ-войту и бурмистромъ и радцомъ мощно таковыхъ имати и въ нѣтствѣ держати, до тыхъ часовъ, поки мы ихъ о томъ научимъ, што мають съ таковыми чипити, а мы маемъ на таковыхъ за то вины наши великіи брати: бо для того поддали есмо въ городскій присудъ селскихъ путниковъ, штобы вжо то-

му мѣсту нашему во всемъ былъ впокой отъ деръжавцы нашего Полоцкаго. А городъ и острогъ мають мѣщане стеречи посполъ съ путники селскими; а на граници и по дорогамъ сторѣжу мѣти отъ непріятелей въ нинѣшніи часы валечныи мають вси посполитѣ, какъ панъ Станиславъ, такъ и владыка, и бояре, и игуменья, и мѣщане. А того права ихъ Майтборского ни въ чомъ есмо не рушили: маеть войтъ, коли кого вставимъ войтомъ и тежъ лентъ-войтомъ, и бурмистры, и радцы, и вси мѣщане мѣста Полоцкаго, тое право держати и имъ ся радити во всемъ, подлугъ первыхъ нашихъ привилеевъ, и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ, имъ и дѣтемъ ихъ и напо томъ будучимъ ихъ счадомъ, вѣчно и непо рушно. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца Декабра въ 30 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 114), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Вырокъ въ справѣ мѣщанъ Полоцкихъ зъ намѣстникомъ Полоцкимъ паномъ Станиславомъ Глѣбовичомъ, о розные кривды ихъ.

211.—1504 Февралл 19. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Николаевской церкви въ Оршѣ, на денежную и медовую дань.

Божьею милостью мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій придали есмо церкви Божьей ко храму святого Миколы во Рши, прощи, кадь меду, а полтину грошей, дани наше, въ Мстиславскомъ повѣтъ въ Березорстѣ, вѣчно на вѣки, а никимъ непорушно, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Данъ въ Мстиславлѣ, лѣта 7012, мѣсяца Февралл 19 дня, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты приложена княжеская печать, вытиснутая на бу-

магъ, покрывающей восковую массу зеленоватаго цвѣта, но ни оттиска, ни надписи на ней разобратъ нельзя. На оборотѣ приписка слѣдующая: року 1621, мѣс. Юня 15 дня, въ Бозѣ велебный е. м. куръ Иоасафъ Кувцевичъ, архіепископъ Полоцкій, къ актиковаю до книгъ земскихъ Полоцкихъ у суду покладать.—«Михаилъ Тышкѣвичъ, писарь земскій Полоцкій».

Хранится въ архивѣ Полоцкой Духовной Консисторіи.

212.—1504 Сентября 12. Грамота королевская Луцкому старостѣ князю Семену Гольшанскому, о предоставленіи княгини Маріи Черторійской во владѣніе Пересопницкаго монастыря.

Александръ Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, княже Пруское, Жомойтскій и иныхъ, старостѣ Луцкому и Каменецкому, маршалку Волинскоѣ земли князю Семену Юрьевичу. Дали есмо монастырь пречистой Богоматери, на Пересопницы, княгини Михайловой Васильевича Черторійской княгини Марьѣ, а увязать ее въ тотъ монастырь велѣли есмо дворянину нашему Оедку Кудневу. Писанъ у Краковѣ, Сентября въ дванадцатый день, индиктъ осмый.

Сія грамота, вписанная въ книги Литовской Метрики, въ официальной изъ нихъ выписи выдана 1646 г. Декабря 4. Экстрактъ писанъ на листѣ, скорописью, и скрѣпленъ подписью Литовскаго канцлера Албрехта Станислава Радзивила, съ приложеніемъ государственной большой печати, вытиснутой на красновосковой массѣ.—Подтверждена королемъ Сигизмундомъ I, 1526 г. Февралл 18.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

213.—1505 Марта 1. Жалованная подтвердительная грамота Смоленскому владыкѣ Іосифу, панамъ, боярамъ и всѣмъ жителямъ, о неприкосновенности Православной вѣры, правъ и вольностей, даро-

№ 213. *ваннхъ илиь Витовтоль, Сигизмундомъ и Казимиго ив.*

Во имя Божье, аминь. Высокихъ пановъ поданные государства, рядностью справъ посполитая рѣчь и знаменитоѣ чти доступаютъ (*). Про то, къ вѣчной тоѣ-то рѣчи памяти, мы Александръ Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нияѣшнимъ и наотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ владыка Смоленскій Юсиѣъ, и околничіи Смоленскіи, и вси князи и панове, и бояре, и мѣщане, и черные люди и все посполство мѣста и земли Смоленскоѣ, и клали передъ нами привилей маестатъ счастноѣ памяти отца нашего Казимера короля его милости, штожъ отецъ нашъ, будучи ещо великимъ княземъ, поразумѣвши и убачивши ихъ къ его милости и тежъ къ предкомъ нашимъ вѣрною а справедливую службу,—ижъ предкове ихъ и они завжды у вѣрѣ своей заховалися, и николи, часу пригоды на нихъ и налоги отъ rozmaитыхъ неприятелией великого князства Литовского, завжды неотступни были, а тому господару, который сѣдѣлъ на Вилни и на Троцехъ, всякою вѣрною послогою служили и противу его неприятелией руку свою подносили ажъ до горла своего,—отецъ нашъ, доброѣ памяти король Казимеръ, за тую вышей писаную вѣрность ихъ, хотѣчи имъ зъ особливоѣ своее ласки досыть вчинити, даль имъ привилей свой. И послѣ того, въ кольку лѣтѣлъ, его милость вжо паномъ корунованымъ будучи, со всеми прелаты и паны радани своими, смотрѣлъ ихъ съ паномъ Миколоемъ Радивиловичомъ, въ тотъ часъ какъ отъ его милости Смоленскъ держалъ, и судовые

листы свои на то имъ подавалъ. Съ которого жъ привилей маестатного и листовъ судовыхъ его милости вси члонки выбравши, казали есмо вписати въ сесь нашъ листъ, и такъ ся въ собѣ мають, тымъ обычаемъ: На-первѣй, штожъ намъ хрестіянства Греческого закону не рушити, налоги имъ на ихъ вѣру не чинити, а въ церковные земли и въ воды не вступатися, такожъ въ монастыри и въ отмерщины не вступатися. А по смерти мужней, жоны зъ дому не двигпути и по неволи замужъ ихъ не давати. А хто отходя съ того свѣта кому прикажеть свой статокъ, того не рушити. Такожъ и въ татиное беремл намъ не вступатися, ни намѣстнику Смоленскому: нижъли опять отдати тому, въ кого што украдено. Тежъ тамга на горожаныхъ Смоленскихъ намъ не надобѣ, нижъли на гостѣхъ тамга брата. А корчмы въ городѣ Смоленску педержати. А такожъ въ роки выдавки, што одинъ выдасться, а другій не выдасться, тутъ вины нѣтъ; а коли оба выдадутъся, ино судомъ дошодѣ, на виноватомъ вина взяти, а дѣцкованье по старому; тежъ вѣсь медовый, соляной, музолки, коромыслъ (**), тымъ его милость Смолнянъ пожаловалъ. А сто рублевъ, што зъ города даивали на годъ, то его милость имъ на вѣки отпустилъ; а што Тѣричи, мѣстичи Смоленскіе, двадцать рублевъ грошей даивали, и то его милость имъ такожъ отпустилъ. А бояромъ Смоленскимъ въ закладни людей своихъ не казалъ его милость пріймати. А подводъ горожаномъ не велѣлъ давати, казалъ его милость подводы держати зъ волостей на свои потребности; а къ пріѣзду своему, и горожаномъ подводы велѣлъ его милость давати, по тому какъ и при великомъ князи Витовтѣ даивали. А што волости держивали бояре Смоленскіе, то таки имъ держати по старому, какъ пожалуемъ которого боярина Смоленского которою воло-

(*) Это вступленіе нескладно: но такъ и въ орг. Сенатск. Метрики и въ Варшавск. копіи (см. въ Румниц. Муз. рукоп. подъ № 75, стр. 45—56).

(**) Это мѣсто черепишникомъ испорчено; въ орг. и коп. Метр. оно стоитъ такъ: вѣсь дѣдовы соляныи и т. д. Для повѣрки текста, см. Собр. Госуд. грам. I, 412.

стью. А што Швитригаило отвернулъ былъ волости отъ Смоленска, тые волости зася его милость привернулъ къ Смоленску; и што великій князь Витовтъ обернулъ былъ ко Мстиславию Смоленскоѣ волости Молоховскіи люди, и тые люди его милость опять привернулъ къ Молохвѣ, по старому; а тыхъ волостей Смоленскихъ никому не держати, ни жьли бояромъ Смоленскимъ же. Тежъ и то его милость выписалъ имъ въ привиден своемъ: естли бы Полочане брали на Смоленяиѣхъ мыто отъ соли и отъ воску, и его милость такожъ Смоленяномъ велѣлъ брати на Полочанѣхъ мыто отъ соли и отъ воску; а естли бы Полочане на Смоленяиѣхъ не брали, ино и Смоленяномъ на Полочанѣхъ не брати. А которое право далъ его милость княземъ и паномъ и бояромъ Литовскимъ, тое жъ право далъ его милость княземъ, паномъ, бояромъ Смоленскимъ. Далъй его милость въ томъ привиден своемъ выписалъ и иные члонки, къ полѣпшенью земли Смоленскоѣ. А што его милость смотрѣлъ ихъ съ паны радою своею, о томъ, ижъ панъ Миколай Радивиловичъ, воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, какъ отъ его милости Смоленскъ держалъ, хотѣлъ имъ новины вводити тые: коли зъ города Смоленска ѣздивалъ по дворомъ Смоленскимъ, а любо въ ловы, тогда въ нихъ подводы биривалъ зъ мѣста подъ себе и подъ свои рѣчи, и околничіе Смоленскіе, и намѣстникъ, и слуги пана Миколаевы такожъ въ нихъ подводы зъ мѣста биривали; а коли на Глушицы панъ Миколай мѣшкивалъ, ино слуги его много въ нихъ зъ мѣста члонковъ (*) зъ людми бирали подъ его рѣчи, которые коли до него къ Глушицы проваживали; такожъ, коли самъ мѣшкивалъ въ городѣ въ Смоленску, тогда велѣлъ имъ сторожи давати на свой дворъ со всего мѣста, чога жъ здавна, за великого князя Витовта и за Жикгимонта и за отца нашего короля его милости, николи не бывало: ни жьли только даивали по два сторожи до скарбу на-

мѣстниковъ Смоленскихъ, въ тотъ часъ, коли № 213. они зъ города зъѣзжали, и то съ тяглыхъ людей, которые здавна тую службу служивали. Такожъ слуги пана Миколаевы, и владычины и околничихъ слуги, дѣцкованья почали были много на нихъ брати, не по тому какъ передъ тымъ бирано, отъ рубля по чотыри грошы, а отъ полтины по два грошы, а на мило дѣцкованья по грошу; а коли на справу пошлются, ино по два грошы на мило на нихъ бирано; а коли который человекъ впадетъ у вину, а любо на которомъ человекѣ заплачу присудятъ кому, и въ иншихъ малыхъ дѣлѣхъ, слуги пана Миколаевы и владычины и околничихъ слуги ихъ въ доводню сажаютъ, а на поруку не дають; которое жъ дѣло его милость на тоі мѣрѣ поставилъ: коли кого вина обойдетъ, а любо который человекъ кому будетъ чимъ виновать, и тежъ до права, черезъ поруку, тыхъ всихъ не казалъ его милость въ доводню сажати въ таковыхъ малыхъ дѣлѣхъ, а велѣлъ ихъ за поруку давати, кромъ своего великого дѣла, въ которомъ же не пригодится на поруку давати. Такожъ рядничій пана Миколаевъ биралъ взвѣстку у гостей у купцовъ, которые приѣзжаютъ со Мстислави, съ Крычова и зъ иншихъ городовъ, чогажъ передъ тымъ не бывало, а противъ того, на Смоленяиѣхъ во Мстислави и въ Крычовѣ и въ иныхъ городѣхъ взвѣстку бирали; а здавна, рядничіи намѣстниковъ Смоленскихъ на Мстиславцахъ и на Кричовцахъ и на иныхъ купцахъ нашихъ городовъ и мѣстъ взвѣстки не бирали, ни жьли бирали взвѣстку на Москвичяхъ, на Черичахъ и на иныхъ купцахъ чужоземцахъ. Такожъ околничіе Смоленскіе и вядники намѣстниковъ Смоленскихъ ново ввели: на тыхъ купцахъ, которые зъ Вязмы и зъ Дорогобужа и зо Мстислави и зъ сель привозятъ къ городу мясо продавати цѣлыми стяги, бирали съ стягу по полугрошкы; а того здавна не бывало, ни жьли съ тыхъ рѣзниковъ, которые въ мѣстѣ живутъ и мяса

(*) Въ подл. и копіи «члонковъ», по ошибкѣ.

№ 213. продають, тотъ доходъ околничіи бирали. Тежъ и ловчій папа Николаевъ новину имъ ввелъ былъ: судилъ ихъ и рядилъ по всему мѣсту, и дѣцкіи свои на нихъ давалъ, чогожъ здавна не было, нижили намѣстникъ Смоленскій и съ околничими и зъ иными вродники суживалъ ихъ на нашомъ дворѣ, а ловчій при томъ же бывали и доходцовъ своихъ вродныхъ смотривали. Такожъ и тую новину панъ Николай ввелъ былъ имъ: вслѣлъ имъ со всего мѣста люди выгоняти на Есеную, прудовъ сыпати, а здавна того мѣщане не дѣлывали, нижили тяглые люди пруды сыпывали. Потець нашъ король его милость, съ паны радою своею, довѣдавшись того достаточнѣ отъ нихъ и отъ князей и пановъ и боярѣ земли Смоленскоѣ, ижъ тые пощипны вси имъ ново введенны, и зася тые вси повинны вышеписанные его милость имъ отложилъ, а вчинилъ все по старому, какъ передъ тымъ бывало. Такожъ клали передъ нами третій листъ отца нашего, короля его милости, который его милость писалъ до пана Николая жъ Радивиловича, о кривдахъ и о новинахъ, которые мѣсту Смоленскому часу его держанья дѣлалися. На-первѣй, што ся тычетъ ябедниковъ, которые ходѣчи по мѣсту людей соромотятъ, и боемъ клепятъ, и зарядиваютъ заряды великіе; и коли хто бою, а любо и зарядовъ оттяжется, отъ того пересуды великіе на нихъ намѣстники и околничіе въ опый часъ биривали; ино въ томъ своемъ листѣ его милость писалъ: которые бы ябедники людей дармо клепали боемъ, а любо заряды великіе закладали, а приходипи на судъ того ся не доищутъ, ни бою, ни зарядовъ; абы тыхъ ябедниковъ винами карано, подлѣ ихъ заслуги, который чого будетъ заслужилъ. Тежъ въ томъ же листѣ его милости выписано, абы конюшые брали съ конского и зъ животинного стада зъ мѣстского кунницу, по двадцати грошей на лѣто, подлѣ давного обычая, какъ передъ тымъ бывало, за великого князя Витовта и за Жикгимонта. Да и

то въ томъ листѣ его милости выписано: абы князи, и околничіе, и бояре Смоленскіе, у своихъ лѣсѣхъ, которые около Днѣпра мають, и въ дубровахъ своихъ не борошили имъ хоромовъ рубити и дровъ сѣчи, подлѣ давного обычая, какъ передъ тымъ бывало. А хто коли помостное завѣдасть на городѣ, тотъ бы съ тыхъ людей, которыхъ дѣлница скажется, а зася замостить, по грошу бралъ; а чія дѣлница мосту будетъ цѣла, на томъ бы ничего не бралъ. А кунницы змирскіе, свадебные брано бы зъ нихъ по шести грошей, а вдовью кунницу по дванадцати грошей. А люди князскіе и околничихъ, и боярскіе, и игуменскіе, которые въ мѣстѣ живутъ и торгомъ ся обыходятъ, тые бы вси сторожовщину зъ мѣстомъ платили по силамъ. А хто коли человекъ держитъ въ пѣнязехъ, тые бы сами тыхъ людей своихъ судили и рядили, а околничіе бы и ишіе вродники Смоленскіе въ тое ся не вступали. Такожъ которыхъ людей церковныхъ и князскихъ и боярскихъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ Хребтовичъ привернулъ зъ мѣстомъ службу тяглую тягнути, кромъ доспѣшныхъ и служебныхъ мѣщанъ, тые люди вси зася отъ мѣста отнималися и не хотѣли посполъ зъ мѣстомъ намъ служити; и коли будетъ потреба человекъ, або дву, къ нашей службѣ, подъ посла, або подъ гонца нашего, а любо на которую на иншую нашу потребу, ино деи подвойскій зъ околничихъ слугами все мѣсто обходятъ, для одного человекъ, або для двухъ, реучи, а зъ людей по грошу поберуть, для чого жъ тому мѣсту нашему шкода и тяжкость великая дѣлалася: ино вжо мы писали о томъ до пана Юрья Глѣбовича, какъ отъ насъ Смоленскъ держалъ, приказуючи ему, абы тымъ людямъ церковнымъ и боярскимъ велѣлъ посполъ зъ мѣстомъ служити, по тому какъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ ихъ къ мѣсту привернулъ; а подвойскихъ бы которыхъ збродневъ оставилъ и обралъ бы на подвойщанье добрыхъ людей, не зброд-

невъ, которые бы мѣщаномъ любви были; а люди бы давали на службу чергами, и околничихъ бы слуги не казали имъ людей дражейти. И тотъ листъ нашъ, который есмо до пана Юрья писали, тыми разы они передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тое все подтвердили нашимъ листомъ. Ино мы, не только маючи взглядъ на то, ижъ предкове ихъ были вѣрни и у службахъ поволни предкомъ нашимъ, але вжо и часу счастлиго панованья нашего, противу неприятелемъ нашимъ они досыть чпили и намъ вѣрнѣ служили, яко господару своему отчинному и дѣдичному; а про то, зъ ласки нашое, для ихъ вѣрноѣ службы, вси тые вышейписаные доброволенства, подлугъ привилей и листу судового отца нашего короля его милости, и подлугъ того листу, который его милость до пана Миколая Радивиловича писалъ о кривдахъ и о новинахъ мѣста Смоленского, и тежъ подлѣ нашего листу, который есмо до пана Юрья Глѣбовича писали,—маемъ мы и наши намѣстники имъ и по нитъ будучимъ держати, и подтверждаемъ имъ то симъ нашимъ листомъ, вѣчно и непорушно, на вѣки вѣкомъ. А при томъ были панове рада наша: панъ Мартинъ, бискупъ Жомоитскій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Миколай Миколаевичъ; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; а гетманъ и маршалокъ панъ Станиславъ Петровичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Бѣльскій князь Михайло Львовичъ Глинскій; а подчашный, намѣстникъ Новгородскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ и иные многіе князи и панове, рада наши. А для лѣпшого свѣдомья и болшоѣ твердости, и печать нашу маестатную казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ и давъ въ Берестья, на соймѣ, въ лѣто 7013, мѣсяца Марта въ 1 день, индикта 8.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 307

—л. 310), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Пра- № 214. вительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей владыцѣ, бояромъ и всимъ мѣщаномъ Смоленскимъ, на права и вольности ихъ. Слитоено съ копією, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по катал. рукописей, подъ № 75, стр. 45—56.

214. — 1505 Марта 15. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСЬ КОРОЛЕВСКОЙ РАДѢ, О ПРАВАХЪ ПИНСКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ЯРОСЛАВИЧА НА ВЛАДѢНІЕ ОТЧИНОЮ ЛОСКОЮ, ПО БРАКУ ЕГО СЪ ОУКУЮ КНЯЗЯ КОРИБУТА ОЛЬГЕРДОВИЧА.

Въ Берестьи, мѣсяца Марта въ 15 день, индикта 8.—Господаръ король его милость казалъ про память записать: штожъ жаловалъ его милости князь Иванъ Ярославичъ на пана Станислава Петровича, ижъ онъ держитъ имѣнье, жоны его близкость, на имя Лоско, и о томъ передъ его милостью очевисто стоялъ и мовилъ. И панъ Станиславъ его отбывалъ такимъ обычаемъ: «чому еси о тое передъ тымъ пикולי не впоминалъ!» и князь Иванъ рекъ: «ижъ для того есми о томъ не впоминалъ, ижъ тая княгиня, сестра жоны моеѣ, што держала Лоско, еще была жива, мѣшкала на томъ имѣнии ажъ и до смерти своей; а какъ она умерла, и въ тотъ часъ службы государскіи тяжкіи были на насъ, и тежъ хвороба нѣкоторая была на мене тогда ся пригодила, и для того есми у молчанья былъ». И панъ Станиславъ далѣй повѣдилъ, што тое имѣнье Лоско отецъ нашъ, король его милость, далъ тѣстю его, воеводѣ Троцкому, небожчику пану Петру Яновичу, и привилеємъ своимъ то его милость ему подтвердилъ. И его милость казалъ былъ ему тотъ привилей передъ собою положити; и онъ повѣдилъ, ижъ того привилея съ собою на тотъ часъ не маеть. И его милость то имъ отложилъ до своего въ другій разъ щасного прѣхання до великого князства Литовского: какъ его милость у великомъ князствѣ будетъ, такъ мають они зася передъ его милостью

*

№ 215 стати очевисто и о томъ мовити; и панъ Станиславъ тотъ привилей на Лоско маеть передъ его милостью положити.

А то свѣдетствы князей и пановъ, которого роду княгиня князя Иванова Ярославича есть: на-первѣй свѣдетство князя Ивана Васильевича Красного, штожь Корибутова дочка Олехирдовича Марья была у великого князя Витовта на сѣнехъ, и князь великій Витовтъ дааъ ее замужь за князя Федора Воротынского, за дядю моего; а князя Федорова дочка Воротынского за княземъ Иваномъ Ярославичомъ. А князя Андрея Костянтиновича Прихабского свѣдетство: «што твоя милость мене пытаешъ, свѣдомъ ли я роду князи Ивана Ярославича княгини? ино я тому гораздо свѣдомъ: отецъ мой былъ у княгини Витовтовоѣ чашиномъ; и я слышалъ отъ отца моего, што тая Марья Корибутовна — matka княгини Иванны Ярославича, и выдааъ ее князь великій Витовтъ за князя Федора Воротынского; а matka моя повѣдала, штожь ѣздилъ отецъ съ княземъ Семенъ Вяземскій съ своею княгинею, проводити ее до Воротынска, а князь Дмитрей Шутила, а Григорей Протасевъ.—А пана Андреево Александровича Дрождына свѣдетство: повѣдаеть, слышалъ отъ бабки своей отъ княгини Борисовоѣ, а передъ тымъ, повѣдаеть, была за княземъ Иваномъ Корибутовичомъ; и ова тое повѣдывала, што князя Иванова сестра Корибутовича была за княземъ Федоромъ Воротынскимъ, а князя Федорова дочка, Корибутова внука, за княземъ Иваномъ Ярославичомъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. V, л. 240), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Справа межн княземъ Иваномъ Ярославичомъ а межн паномъ Станиславомъ Петровичомъ, о имѣвье Лоско.

215. — 1505 Апрѣля 7. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила

Ивановича Пустыньскому монастырю, на бортную Измайловскую землю.

Божьєю милостью и господаря нашего здорвьемъ великого короля Александра, мы князь Михаилъ Ивановичъ Юрьевича придали есмо на храмъ пречистой Богоматеры, къ Пустыницѣ, землю бортную Измайловскую на Ослипѣ, вѣчно, неодмѣнно, никимъ нерухомо: маеть настоятель монастыря того святоѣ Пречистоѣ въ Пустынкахъ, выиѣшній и напотомъ будущые, тую землю верху писаую, какъ здавна было, потомужъ завѣдати, а за насъ Бога просити. Данъ во Мстиславли, въ лѣто семь тысячи тринадцатсе, Апрѣля въ 7 день, индикта 8.

Выписана изъ подтвердительной грамоты короля Владислава IV, данной Мстиславскому Пустыньскому монастырю на его опшину и угоды, 1644 г. Марта 3, въ Вильнѣ, которая въ официальной выписи изъ Литовской Метрики (Запис. кв. CXIV, л. 458—462), внесена въ Актовую книгу Мстиславскаго Уезднаго Суда. Списокъ съ нее, стариннаго письма, хранится и въ Могилевскомъ Архіерейскомъ Архивѣ, подъ № 35. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамоты, Ч. II, стр. 252, принадлежащую Археографической Коммисіи.

216.—1505 Іюля 9. Грамота королевская Волковыйскому намѣстнику Войтъху Кучуковичу, о предоставленіи князю Михаилу Глинскому, въ Кременицкомъ десяткѣ, десяти службъ людей, въ хлѣбокормленіе.

Самъ Александръ, Божьєю милостью король Польскій и великій князь Литовскій, маршалку нашему, намѣстнику Волковыйскому пану Войтъху Кучуковичу. Былъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ князь Михайло Ивановичъ Глинскій и повѣдилъ передъ нами, штожь есмо дали отцу его князю Ивану дворъ нашъ, у Волковыйскомъ повѣтѣ, на имя Побоево, на хлѣбокормленье, поки бымо отчину ихъ очистили; и онъ повѣдилъ намъ, штожь ихъ братовъ шесть и не мають ся на чомъ поживити, и про-

силъ въ насъ десяти чоловѣковъ, на имя Тетеровчанъ, Кремяницкого десятка, абыхмо ему тые люди одному дали, а тыхъ людей десять служобъ; и повѣдилъ намъ, штожъ тые люди передъ тымъ къ томужъ двору Побосву служивали.—Ино мы, зъ ласки наше, для его службы, тые люди Тетеровчане десять чоловѣковъ одному ему дали, со всимъ, по тому какъ они намъ служивали: и ты бы тымъ людемъ приказалъ, абы его во всемъ были послушни; а увязати его въ тые люди послали есмо тамъ дворянина нашего. Писанъ въ Бракѣ, Юля въ 9 день, индикта 8.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 4 на обор.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты опмѣнено: князю Михайлу Глинскому, на десять служобъ людей Тетеровчанъ, у Волковыйскомъ повѣтѣ, къ имѣнью его Побосву.

217. — 1505 Августа 9. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Пустынецкому монастырю, на полюдское въ городѣ Мстиславль, также на медовую и денежную дань.

Божьею милостью и господаря нашего здорвьемъ великого короля Александра, мы князь Михайло Ивановичъ Юрьевича придали есмо ко храму пречистоѣ Богоматери въ Пустынецѣ помѣстное Мстиславское, со всимъ, по тому какъ на насъ держано и за предковъ нашихъ, такъ же маеть держати на храмъ Пречистоѣ настоятель того монастыря и напотомъ хто будетъ; и тежъ Богоматери въ каждый годъ съ подклѣта нашего три пуды меду, а сорокъ грошей въ старца нашего Засельскоѣ волости, серебряноѣ наше дани; а то дали есмо и записали, помѣстное, и три пуды меду, и сорокъ грошей, къ храму Пречистоѣ вѣчно, на вѣки, викимъ непорухомо. А для твердости, и печать приложили есмо къ сему нашему листу. Данъ у Мстислави, въ лѣто 7013, индикта 8, мѣсяца Августа въ 9 день.

Выписана изъ подтверждающей грамоты короля Сигизмунда III-го, данной Кіевскому Греко-Униатскому Митрополиту Иосифу Велямигу-Руптскому на монастырскія угодья, 1631 г. Марта 13, въ Варшавѣ, списокъ которой находится въ Румяницкомъ Музеумѣ. См. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. I, стр. 82.

218.—1505 Декабря 13. Жалованная королевская грамота князю Василию Глинскому, на Лососинскую отчину, которая прежде отдана была Тверскому великому князю Михаилу Борисовичу.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Во имя Божее, аминь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, абы чтучи его слышитъ, ни въ шимъ и напотомъ будучимъ, кому оудеть потреба того вѣдати: ижъ вбачивши вѣрную а знаменито накладную службу, отъ давныхъ лѣтъ, къ отцу нашему щастноѣ памяти королю его милости Казимеру, и къ брату нашему доброѣ памяти королю Олбрахту, въ пныхъ панствахъ, и тежъ по вси тые лѣта къ намъ, подстолего нашего, на мѣстника Василишского князя Василья Львовича Глинского, ижъ онъ завжды, зъ особливыхъ цнотъ своихъ, не былъ вмѣшканъ службъ нашихъ земскихъ противу непріятелей нашихъ, и всякою поволностью, накладомъ статковъ своихъ, не литуючи горла своего, охотнѣ то намъ заслуговалъ; мы, маючи взглядъ о заплатѣ працы его и хотѣчи тежъ напотомъ охотнѣйшого и пиливѣйшого его вчинити къ намъ, яко къ пану дѣдичному, зъ ласки наше, за его вѣрную службу пожаловали есмо его, дали ему дворъ нашъ, въ Словимскомъ повѣтѣ, на имя Лососиную, со всеми того двора слугами путвыми и людьми тяглыми, и со слободичи што на воли сѣдять, и съ данники, и съ куничники, и зъ лейти, и съ конокормцы, и со всеми того двора и тыхъ людей землями пашными и бортными и сѣножатми, и съ бобро-

№ 217
— 218.

№ 219. выими гоны, и съ боры и лѣсы и дубровами и гаи и хворостники, и съ лды и лядищы, и съ ставы: и ставищы и рыбники, и съ млыны и ихъ вымелки, и съ озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками и съ потоки и колодези, и зъ даньми грошювыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со вськими иными полатки, и службами, и доходы, которымъ-коде именовъ могутъ названы або мѣнены быти, и зъ ловы звѣриными и пташими, и со всимъ правомъ и панствомъ, ничого не оставляючи на насъ и на нашихъ наслѣдки: бо дали есмо ему тотъ дворъ нашъ Лососиную со всимъ, по тому какъ держалъ князь Михайло Борисовичъ Тѣрскій. А што есмо придали были князю Михайлу Тѣрскому села Бѣлавичи а Гоццова, то есмо тыми разы привернули зася къ Слониму, а князю Василью въ то ся не надобѣ вступати: нижли, кромѣ Бѣлавичъ а Гоццова, которые приселки Слонимскіе будетъ прилучилъ къ тому двору напому Лососиной и дали ихъ князю Михайлу Тѣрскому, ино князь Василей и съ тыми приселки тотъ дворъ Лососиную маеть держати. А дали и даровали есмо, и тымъ-то листомъ нашимъ вѣчно записуемъ тотъ дворъ нашъ вышейписанный Лососиную князю Василью Львовичу и его кнегини, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, вѣчно и непорушно, со всимъ, по тому какъ вышей въ семъ листу нашомъ выписано: нижли, если намъ того двора будетъ потреба, ино мы маемъ князю Василью первѣй лѣпшое имѣнье дати, нижли Лососина, и давши ему лѣпшое имѣнье, тогда вжо маемъ у него тотъ дворъ взяти; а не давши, не маемъ его и кнегини и дѣтей ихъ съ того рущити. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ, въ лѣто 7013, мѣсяца Декабря въ 13 день, индикта 8. — При томъ были: маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерещкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ Глинскій; а маршалокъ, охмистръ королевое,

намѣстникъ Ковенскій панъ Войтълъ Яновичъ; а намѣстникъ Бѣлицкій кнзъ Юрей Александровичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 305 об.—306), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отъмѣнено: Привилей князю Василью Львовичу Глинскому, на имѣнье Лососиную въ Слонимскомъ повѣтѣ. Имена и титулы радныхъ-паковъ написаны сокращенно.

219.—1505 Декабря 30. Жалованная подтвердительная грамота Польской королевы Елены Иоанновны Могилевскимъ боярамъ Пльиичамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ городскихъ и волостныхъ повинностей и податей, кромѣ панцерной службы.*

Олена, Божою милостию королева Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Жомонтская и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Могилевскіе на имя Васко и Сидоръ и положили передъ нами листъ небощика великого короля Казимера; а въ листѣ его стоитъ, штожъ тые бояре здавна, за Витовта, зъ мѣстомъ и зъ волостью подачокъ и тяглей некоторыхъ съ нами не служивали, только служивали службою панцерною, на дорогу гдѣ потреба: и били намъ чоломъ, абыхмо дали имъ на то нашъ листъ. — Ино мы дали имъ на то сесь нашъ листъ, нехай бы они намъ служили службою панцерною; а пошливъ, и серебщизны, и подачокъ некоторыхъ не надобѣ имъ платити зъ мѣстомъ и зъ волостью, подлугъ листу небощика короля, его милости короля Казимера. Писанъ въ Городнѣ, Декабря въ тридцатый день, индиктъ девятый. — При томъ былъ и кпзъ Михайло Львовичъ Глинскій.

Выписана изъ подтвердительной грамоты короля Сигизмунда I, данной потомку Пльиичевъ, боярину Михаилу Васковичу, 1539 г. Мая 15, индикта 12, въ Краковѣ, которая помѣщена въ рукописномъ Сборникѣ королевскихъ привилей, жалованныхъ городу Могилеву (л. 110 об.), хранящемся въ biblio-

текъ Могилевской Семінаріи. См. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. I, стр. 7.

220.—Въ концѣ 1505. Посольскія рѣчи короля Александра Ливонскому магистру Валтеру Плеттенбергу, съ извѣщеніемъ о смерти Московскаго великаго князя Иоанна Васильевича и приглашеніемъ его дѣйствовать соединенными силами въ предстоящей войнѣ съ Русскими.

Велебный, всемогущій княже мистре! панъ нашъ милостивый, Александръ король и великій князь, казаль вашей велебности поздорошенье и пріязнь сусѣдскую повѣдити.

Король его милость, панъ нашъ милостивый, всказаль къ вашей велебности: Што ся дотычетъ пріязни и сусѣдства и съступовъ вѣчныхъ панству его милости великому князству, зъ вашей велебностью и Закономъ Панны Маріи земли Лицлянскоѣ, въ которыхъ же записехъ и твердостехъ были предки его милости зъ велебностью предковъ вашихъ, князи великіи Витовтъ и Жикгимонтъ, и отецъ его милости славноѣ памяти Казимеръ король, и его милость панъ нашъ милостивый, пріязнь и сусѣдство завжды въ твердости заховали, якожь твоя велебность, водлѣ съступовъ вѣчныхъ и записовъ старыхъ, особливѣ подтвердилъ зъ его милостью паномъ нашимъ присягами: часу потребы, посполитою помощью напротивку непріятелеви съ-одного быти; которую жъ вѣже пріязнь панъ нашъ милостивый на вашей велебности възналъ, и николи пріязню съ панствы своими отъ вашей велебности отдаленъ не былъ, ажъ и до тыхъ часовъ.

Король его милость, панъ нашъ милостивый, казаль вашей велебности повѣдити: Который же непріятель его милости пана нашего милостивого и закону хрестыянскому, отъ которого жъ, черезъ твердый присяги и записы, панству его милости города и волости забраны, и тсжь вашему панству земли Лицлянской отъ него жъ многіи налоги безъ жадныхъ

причинъ бывали,—тыхъ часовъ, здоровьемъ ся своимъ отмѣнилъ и съ того свѣта зшоль; которое жъ потребизну вказуетъ и часъ своихъ дѣлъ посполъ зъ вашей велебностью осмотрѣти, и поправити, и къ своему прійти.

Король его милость, панъ нашъ милостивый, казаль вашей велебности повѣдити, ижъ его милость вбачилъ таковой часъ потребный, вамъ и собѣ, ижъ бы посполъ зъ вашей велебностью радами и помощью, тыхъ часовъ припыхъ (якожь ся намъ передъ тымъ часъ таковой не могъ пригодити), вземши Бога на помощь, дѣла его милости, съ obu сторонъ, посполитою рукою, осмотрѣти и поправити и къ своему прійти. Для котороѣ причины, намѣнилъ его милость съемъ у Вилни, на середопостье, въ панствѣ своемъ великомъ князствѣ, и далъ вашей велебности жадати, абы есте рачили, черезъ свои послы або черезъ писанье, дати его милости вѣдати волю и умысль пріязни и порады свое: бо его милость панъ нашъ милостивый не вонтпить въ пріязни ваше велебности, а вѣритъ его милость, ижъ ваша велебность, бачачи справедливость его милости, напротивку тому непріятелю его милости и закону хрестыянскому, водлѣ съступовъ вѣчныхъ и записовъ старыхъ и новыхъ, будете его милости радни и помочни.

Король его милость, панъ нашъ милостивый, всказаль къ вашей велебности: Што ся дотычетъ поправенья границы межъ князствомъ великимъ Литовскимъ и Лицлянскою землею, и его милость господарь, бачачи ваше велебности пріязнь, и сусѣдство, и склоненье вскоѣ доброты въ пригуду его милости, поступилъ вашей велебности, съ своею особливоѣ пріязни, панства его милости земли Жомойтскоѣ не мало земель оселыхъ (чого жъ бы съ повинности не мѣлъ поступити), которые земли были во впокон, за предковъ его милости и его милости панованья, ажъ и до сихъ часовъ. А вѣдь жо вѣритъ его милость ва-

№ 221 шой велебности и есть тоѣ надѣи, ижъ ваша
— 222. велебность, въ часѣ потребности, его милости
пріязными и сусѣдными радами и помощни
своими николи не отдадитесь, водѣ записовѣ
и съступовѣ вѣчныхъ.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 255
об.—254), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Пра-
вительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣ-
чено: Поселство до мистра .Лифлянского, паномъ
Войтѣхомъ Нарбутовичомъ а Адамомъ мистромъ.
Datum не означено.*

221. — 1506 Января 22. Жалованная ко-
ролевская грамота Кременецкому зе-
мянину Алексѣ Сквородкѣ, на доѣ пу-
стоши и рогѣ лѣсу, за службу его.

Самъ Александръ, Божьею милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
княжа Прусское, Жомонтскій и иныхъ, чи-
нимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто
на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ,
нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому бу-
детъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ
землянинъ Кременецкій Олекса Сквородка и
повѣдилъ передъ нами, штожь намѣстники
наши Кременецкїи, князь Андрей Александров-
вичъ далъ ему селища пустое на имя Кобыль-
ню, а панъ Юрьи Монтовтовичъ далъ ему се-
ло пустое въ Кузминскомъ повѣтѣ, на имя
Лаповци, и тежь придалъ ему, къ его отчизнѣ
къ Вязовцомъ, рогъ Кузминского лѣсу; и тыи
листы изъ передъ нами покладалъ и билъ
намъ чоломъ, абыхмо ему въ томъ ласку на-
шу вчинили и, подлугъ тыхъ листовъ, тыми
селища и рогомъ лѣсу его пожаловали. — Цю
мы, зъ ласки наше, видячи его, ижъ онъ мѣш-
каетъ на шляху Татарскомъ и завжды горла
своего на службѣ нашей не лютуетъ, и хотя-
чи его напотомъ мѣти охотнѣйшого и поспѣш-
нѣйшого къ службѣ нашей, въ томъ есмо ему
ласку нашу вдѣлами, тыи селища, Кобыльню
а .Лаповци, и рогъ лѣсу ему есмо дали, и по-
твержаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно,

ему и его жепѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ бу-
дучимъ ихъ счадомъ: нехай онъ тыи селища
Кобыльню а .Лаповци, и тотъ рогъ лѣсу, дер-
жить и зъ землями пашными и съ сѣножатми,
и зъ лѣсы и зъ дубровами, и съ пасеками, и
съ ставы и съ ставищи, и зъ млыны и зъ ихъ
вымелками, и зъ бобровыми гоны, со всимъ,
по тому какъ здавна тыи селища въ собѣ ел
мѣли и нынѣ мають; воленъ то онъ отдати, и
продати, и замѣнити, росширити и прибави-
ти, и къ своему лѣпшому а вжиточному обер-
нути, какъ самъ палѣпѣи розумѣючи. А на
твердость того, и печать нашу казали есмо
привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у
.Люблинѣ, въ лѣто 7014, мѣсяца Генваря въ
22 день, индикта 9.

*Подлинникъ писанъ на пергаминоу листѣ, дли-
ною 8, шириною 8½, верхиковъ, скорописью, безъ
знаковъ строгныхъ. Лѣтосчисленіе церковными
буквами. Ни королевской подписи, ни скръты нѣтъ.
Внизу грамоты приписана на шелковомъ малино-
вомъ шпуркѣ небольшая великокняжеская печать,
вытиснутая на красновосковой масѣ, съ изобра-
женіемъ скачущаго въ лѣвую сторону всадника и
круговою надписью прописными буквами: S (igillum)
Alexandri. Mag. Ducis. Litvania. Rusia. Печать,
для сохраненїя, обдѣлана въ бѣлый воскъ.*

*Хранится въ Румлицовскомъ Музеумѣ, по ката-
логу рукописей, подъ № 68.*

222.—1506 Января 29. Жалованная коро-
левская грамота князю Михаилу Глин-
скому, о придачѣ къ Туровской его отчизнѣ та-
мошнихъ болгъ съ ихъ ильнїями, съ предоста-
вленіемъ имъ права на переходъ къ другимъ
владѣльцамъ.

Самъ Александръ, Божьею милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, чинимъ
знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него
посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣш-
нимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ по-
треба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ марша-
локъ нашъ дворный, памѣстникъ Бѣлскій и

Утенскій князь Милайо Львовичъ Глинскій, што есмо ему дали волость нашу Туровъ со всимъ, какъ на насъ держанъ, у вотчину, и привилеємъ нашимъ то ему подтвердили на вѣчность, гдѣ жъ онъ тыми разы замокъ собѣ збудовалъ: нижли бояръ, которыи имѣнья мають въ Туровскомъ повѣтѣ, на имя Тишка Волчковича, Игната а Данила Скалыбичовъ, а Жадѣя Поторочича, а Солтанца и зъ братомъ его Яцкомъ Борисовичомъ, а вдовы Тепедкой, а Молчана Свирковича, ему были есмо не дали. — Ино мы нынѣ, зъ ласки наше, за его къ намъ вѣрную и пилную, николи не вмѣшканую службу, тыхъ бояръ выше поменныхъ, которыи имѣнья свои мають въ Туровскомъ повѣтѣ, ему есмо дали и зъ ихъ имѣнья и со всимъ съ тымъ какъ они намъ служили; а если бы тыи бояре не хотѣли ему служити, тогда они, имѣнья свои ему оставивши, намъ господареву, або паномъ радѣ нашей, кому похотитъ, тому мають служити, а въ тыхъ имѣньяхъ онъ воленъ, куды хоти масть обернути; а дали есмо ему тыхъ бояръ выше писаныхъ, и зъ ихъ имѣнья и со всимъ, вѣчно и непорушно, ему самому и его кнегини, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ сядкомъ: вольни они тыи ихъ имѣнья отдати, и продати, и на церковъ записати, и замѣнити, росширити и прибавити, и къ своему лѣпшому а вжиточному обернути, какъ сами налѣпѣи розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Люблинѣ, въ лѣто 7014, мѣсяца Генваря въ 29 день, индикта 9.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. V, л. 251), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей князю Михаилу Глинскому, на которыхъ бояръ къ имѣнью ему первѣи даному Турову.

223. — 1506 Марта 3. Жалованная королевская грамота Кіевскому Пустынскому. Акт. Заб. Рос. Т. I.

му Николаевскому монастырю, на владѣніе угодьями по купчей записи. № 223 — 224.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ игумень съ Кіена Свитаго Николы Пустыньского Лука со всею братьею того монастыря, и повѣдили передъ нами, штожь купили землю къ церкви Божьей у мѣщанина у Митька Григорьевича, за Днѣпромъ, на имя Григоревскую, и сѣножати, и озеро, обѣль вѣчно, со всимъ съ тымъ какъ та земля въ собѣ ся маеть; и тотъ листъ купчій на то передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тую землю подтвердили нашимъ листомъ. — Ино мы, зъ ласки наше, имъ тую землю и съ сѣножатми и съ озеромъ подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай они тую землю, и сѣножати, и озеро къ церкви Божьей дѣржать, подлугъ купли и листу купьчого. Писанъ въ Люблинѣ, Марта въ 3 день, индикта 9.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ бумажномъ листѣ, скорописью, безъ строгныхъ знаковъ. Ни королевской подписи, ни скръпи нѣтъ. Внизу грамоты приложена малая печать Литовскаго княжества, подъ кустодією, на оттискъ которой припечатенъ только всадникъ. На оборотѣ отмѣнено: Сесь листъ господарскій о землю Григоревскую подтвержденный. Ветха.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

224. — 1506 Апрель 29. Грамота королевская князю Михаилу Глинскому, о дозволеніи ему, по званію душеприказника Кіевскаго воеводы князю Дмитрію Путляга, данниковъ его и движимое имущество раздать на православные монастыри и церкви и на выкупъ пльнниковъ.

Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што на него посмотреть, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ по-

№ 224. треба того вѣдати, штожь небожчикъ воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ, будучи въ добромъ здоровьи, многократъ жадалъ и просилъ маршалка нашего дворного, державцу Бѣлскаго и Утенскаго князя Михайла Львовича Глинскаго, ажъ бы онъ былъ у-въ опеканьи всимъ имѣльямъ и рѣчамъ его, какъ же частокротъ и насъ о томъ напоминалъ, абыхмо дозволили ему, съ порученья его, князю Михайлу имѣльями его и всими рѣчами опекатися; а кътому тежъ отходя съ сего свѣта, того умыслу своего не отмѣнилъ и въ порученьи имѣнья и рѣчи свои ему оставилъ. Мы тежъ, водлѣ жаданья и порученья его, маршалку нашему князю Михайлу и листъ нашъ на то дали. Ино онъ, якожь-то тотъ, который съ порученья его тыи имѣнья и рѣчи въ своей опецѣ маючи, вбачивши, ижъ небожчикъ князь Дмитрей, славноѣ памяти, отходячи съ сего свѣта, тестаментъ не здѣлалъ и жадноѣ памяти не вчинилъ по своей души и тежъ по души родителей своихъ, которые лежатъ въ манастири Печерскомъ у Святоѣ Пречистоѣ въ Кіевѣ, гдѣ жъ тѣло и его лежитъ, а были поручены ему и надѣю мѣли въ нимъ, ажъ бы онъ досытъ памяти душамъ ихъ вѣдалъ: ино онъ, зъ нашимъ дозволенемъ, зрозумѣвши зепстые его и тежъ родителей его съ того свѣта безъ жадноѣ памятки, далъ и записалъ къ тому манастиру Печерскому, по его души и по тыхъ его родителяхъ, половину его даньниковъ за Березыню, на имя Зеремцовъ, и уставъ меду, который съ нихъ идетъ; а половипу тыхъ же даньниковъ Зеремцовъ и уставъ меду, который съ нихъ идетъ, далъ и записалъ къ церкви Божой пречистой Богоматери у Вилни, а кътому тежъ далъ десять копъ грошей на вѣчный уписъ въ митрополичій синадикъ; а въ Смоленскій синадикъ десять копъ грошей, а въ Полоцкій синадикъ десять копъ грошей, а въ Володимерскій десять же копъ грошей, а въ Луцкій синадикъ десять же копъ грошей, а въ Туровскій десять же копъ гро-

шей, а въ Перемышльскій синадикъ десять копъ грошей, а въ Холмскій синадикъ десять копъ грошей; а на манастирь Святоѣ Троицы у Вилни десять копъ грошей, а на дванадцать церковей Виленьскихъ по копѣ грошей; а въ Новгородцѣ на двѣ церкви, на Святую Пречистую а на Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба, по десяти копъ грошей, на вѣчистую память; а въ Менську въ манастирь на церковь Вознесенія Христова десять копъ грошей, на вѣчный же уписъ; а къ Святой Пречистой што въ Городцѣ десять копъ грошей; у Смоленську на церковь Святоѣ Пречистоѣ соборноѣ десять копъ грошей, а на манастири Смоленскіе общинные, на Святую Троицу а на Святого Спаса по десяти копъ грошей; у Витебску на церковь соборную Святого Михаила десять копъ грошей; у Полоцку на церковь Святоѣ Софія десять копъ грошей; а до Городна на двѣ церкви, къ Святой Пречистой а къ Святымъ Мученикомъ Борису и Глѣбу по десяти копъ грошей; а на Пустыньскій манастирь пана Александровъ десять копъ грошей; а на Берестейскую соборную церковь Святого Николы десять копъ грошей; а на Володимерскую церковь Святоѣ Пречистоѣ десять копъ грошей; въ Луцку на церковь Святого Ивана Богослова десять копъ грошей; а на манастирь Святого Николы Жидичиньскаго десять копъ грошей; въ Люблинѣ на церковь Святого Спаса пять копъ грошей; у Холмѣ на церковь Святоѣ Пречистоѣ Богоматери десять копъ грошей; въ Перемышля на соборную церковь десять копъ грошей; а въ его небожчиковыхъ имѣньяхъ, на манастирь Святоѣ Троицы десять копъ грошей, а на семь церковей по копѣ грошей. И тежъ нѣколко-съ его невольныхъ, которыхъ былъ онъ пограбилъ въ винахъ и въ яншихъ нѣкоторыхъ трудностяхъ были, тыхъ всихъ, маршалокъ нашъ намъ оповѣдалъ, ижъ по его души ихъ на волю пустилъ; а кътому нѣкоторыхъ его рухомыхъ рѣчей, шатъ и иныхъ

рѣчей распродавши и сѹмою шестьдесятъ копѣ грошей собравши, тыми пѣнязми нѣколко душъ выкупити съ поганьскихъ рукъ и по его души пустити казаль. И князь Михайло билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ дозволенный, ажъ бы нѣяко нѣкоторыи близкіи небожчика князя Дмитревы тыхъ даньниковъ и пѣнязей и иныхъ рѣчей на немъ не искали, которые онъ по его души и по его родителей душахъ роздалъ и отписалъ. Ино мы на то бачность маючи, штожь небожчикъ князь Дмитрей никотороѣ памятки по своей души и по родителей своихъ душахъ не вчинилъ, а онъ якожь то маючи у своемъ порученьи и въ опецѣ зъ нашимъ призволеньемъ, и своимъ доброволенствомъ хотячи досыть памятки вѣчистоѣ вдѣлати его души и родителей его, тые даньники, которые онъ къ тому монастыру въ Кіевѣ и къ церкви Святоѣ Пречистоѣ Богоматери у Вилни далъ, и которыи пѣнязи роздалъ на церкви Божьи, того всего не мають на немъ поисквати, а ни рухати никоторыи близкіи небожчика князя Дмитревы. А на то есмо ему далъ зъ нашъ листъ дозволенный, и печать пашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были панове рада наша: князь Войтъхъ бискупъ Виленскій; а воевода Видеискій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Радзивилловичъ; воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ земскій, староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ; а панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Янъ Гновичъ; а гетманъ нашъ, намѣстникъ Василицскій панъ Станиславъ Петровичъ; а маршалокъ нашъ, охмистръ наше королевое еѣ милости, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтъхъ Яповичъ; а маршалокъ нашъ, намѣстникъ Мередкій панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ и писарь нашъ, канцлеръ наше королевое еѣ милости, намѣстникъ Браславскій и Жижморьскій панъ Иванъ Сопежича. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7014, мѣсяца Априля въ 29 день, индикта 9.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 8—9), № 225. хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Записанье князя Михайла Глинского по души князя Дмитрея Путятича на монастырь Печерскій половицы даньниковъ за Березынею, названныхъ Зеремцовъ, а другоѣ половицы на церковь Пречистоѣ у Вилни, и розныхъ суммъ пѣнежныхъ на розные церкви.

225. — 1506 Мая 2. Отвѣтныя рѣчи короля Александра Ливонскимъ посламъ, о необходимости не начинать войны съ Русскими до окончанія перемирнаго срока, и о назначеніи посольскаго съѣзда, для опредѣленія границъ между Литвою, Жмудью и Ливонією.

Его милость Александръ король и великій князь всказаль: Што есте намъ мовили отъ велебного и велможного князя мистра, пріятеля и сусѣда нашего, припоминаючи о бытномъ звязанью и о пріятелствѣ межи нашимъ маестатомъ и межи велебнымъ и велможнымъ княземъ мистромъ земли Лифлянтскоѣ, пріятелемъ и сусѣдомъ нашимъ, пжъ здавна суть вчинены, и, къ мѣстѣйшой певности, тоежь пріятелское съедначье листы и печатми и присягами зъ obu стоу онъ есть ново вчинено и утвержено; и, зъ Божьею помощью и посполитою мощью, непріятелю обѣихъ панствъ можно бы отпоръ давати. О которыхъ же члонкахъ и о всказанью нашего маестату черезъ посла нашего пана Войтъха Нарбутевича, его милость князь мистръ порозумѣнне мѣлъ, и для того, съ прелаты и папы радами своими, намъ черезъ васъ раду свою далъ вѣдати: што ся дотычеть непріятеля вѣры хрестьянскоѣ,—который же надъ свои печатми и листы и присяги маестату нашему, города и волости и земли и люди наши забралъ, а такъже и земли Лифлянтской великіи шкоды и квалты безъ каждоѣ доводноѣ причины подѣлалъ,—вбачивши того нашего непріятеля зействе съ того

*

№ 225. свѣта, узнано нынѣшний потребный часъ, водлѣ поможенья маестату нашему и земли Лилянтской, ижъ къ забранью землямъ и шкодамъ, зѣ Божьею помочью, николи такъ гораздо, какъ теперь, могли бы прійти: але, надъ все, мусить быти роздумано и огляжоно перемирье, ижъ зо всихъ сторонъ записано и запечатано крестоцалованьемъ, къ увѣрованью помсты Божее. И ачъ-колвекъ тотъ непріятель своихъ шлюбовъ и присяги не держалъ, однакожь особнѣ надобѣ маестату нашему и его милости князю мистру, хрестьянской чти досыть вчинити. И широко есте въ той рѣчи отъ князя мистра его милости королевскому маестату мовили; а въ томъ видѣло ся его милости, ижъ бы перемирье было до конца держано, а до тыхъ часовъ, валки безъ великоѣ помочи противъ такового важнаго непріятеля не починати, безъ особноѣ вѣдомости и опатренья потребности зѣ валкою не вквapati, нижли перво довѣдавшися истѣ, какъ ся тыи молодыи княжата у своемъ панствѣ будутъ радити: бо его милость князь мистръ сподѣвается межѣ ними незгоды, черезъ которую жъ бы слушний часъ, нижъ теперь, къ валченью могли бы учинити.

Его милость маестатъ королевскій радъ то видить, ижъ его милость пріятелство и звязанье и списы вѣчныи въ твердости заховывають и держить, и посполитою помочью напотивку непріятелеви вѣры хрестіянскоѣ обѣю панствѣ добровольный хочеть быти. А што ся дотычетъ того-то непріятеля его милости великого князя Московского, ижъ бы напотивку ему тыхъ часовъ валки не починати и перемирья не взрушивати: ино королевскій маестатъ и паны рада его милости, радѣ его милости есть вдчныи; и видѣлося ихъ милости тежъ, тыхъ часовъ валки не починати, и перемирья не взрушивати, и ждати часу подобного, до которого жъ бы часу съ обу сторонъ радами и моцами порозумѣнье могли взяти: какъ же и его милости маестатъ есть тоѣ-то

надѣи, ижъ коли тыи княжата которую незгodu межѣ собою будутъ мѣти, въ тотъ же бы часъ, черезъ ихъ незгodu, къ валцѣ могли бы ся рушити. А што ся колве съ тыхъ сторонъ королевскому маестату понѣвить о незгодѣ тыхъ княжатъ, его милость князю мистру черезъ усказанье свое дасть вѣдати; а кътому тежъ его милости князю мистру отъ тыхъ сторонъ што бы ся колве поновило, и его бы милость такъ же королевскому маестату о томъ дасть вѣдати.

Къ тому тежъ его милость королевскій маестатъ, ачъ-колве умыслилъ былъ волю свою пополнити и къ валцѣ ся рушити: але безъ воли и достаточной порады пріятеля и сусѣда своего его милости князя мистра, валки не хочеть почати, а ни ся къ тому вквapati; и што ся въ томъ видѣло его милости князю мистру черезъ ваю усказанье, его милость королевскій маестатъ съ паны радами своими то вдчнѣ пріймуеть, и на долгій часъ пріязнь и сусѣдскую пораду хце заховати. Нижли его милость королевскій маестатъ казалъ повѣдѣть, ижъ подданнымъ своимъ великого княжества всимъ казалъ въ чуйности а въ готѣвѣ быти, и на одно ся мѣстцо собрати, гдѣ жъ колве будетъ воля королевского маестату; а то для того, ажъ бы княжата пограничныи Московскоѣ земли, которыи отъ предковъ королевского маестату и отъ его милости завжды ласку и доброволенство мѣли, а кътому братья великого князя, которыи жъ живутъ на малыхъ отдѣлѣхъ, слышачи чуйность, могли бы который умыслъ свой обернути къ его милости королевскому маестату: съ которыхъ же бы причинѣ, его милость, зѣ Божьею и его милости князя мистра помочью и порадою, отисненное несправедливѣ зася къ панству своему привернулъ.

Такежъ его милость королевскій маестатъ не вонпигъ, ижъ его милость князь мистръ, ку воли королевского маестату, рачилъ бы казати подданнымъ своимъ земли Лилянтскоѣ

тежь у чуйности и въ готовѣ быти, и осла-
венье у панствѣ своемъ выпустити, ажъ бы
опый непріятель, слышачи и бачачи пріязнь
и чуйность панствѣ нашихъ, умысль свой къ
которому доброму концу объю панствѣ обер-
нулъ: съ котороѣ жъ бы пріязни и порады и
помощи, съ объюхъ сторонѣ, какъ панству его
милости королевского маестату, такъ и его
милости князя мистра земли Лиалитской, къ
всякому посполитому доброму а пожиточно-
му могло прійти. А въ посредѣ того пере-
мирья, его милость князь мистръ съ кролев-
скимъ маестатомъ рачиль бы порозумѣнье
мѣти, што бы ся ихъ милости въ тыхъ рѣ-
чахъ съ обу сторонѣ видѣло, одинѣ другому
рады поживаючи, которая была бѣ пожиточ-
нѣйшая къ доброму объюхъ панствѣ, а такъ,
што бы ся радили, то бы зѣ Божьею помощью
и чинили, какъ же его милость королевскій
маестатъ, маючи надѣю въ Бозѣ и въ своей
справедливости, а радами и помощью его ми-
лости князя мистра, къ своему справедливо-
му можетъ прійти.

Такежъ мовили есте отъ его милости князя
мистра, пріятели и сусѣда нашего: што ся до-
тычетъ поправленья и вчиненья границъ княз-
ству великому Литовскому зѣ землею Ли-
алитскою, на которыхъ жъ границы, на рокъ
положенный, королевскій маестатъ выслалъ
былъ пановъ радъ своихъ, абы оныи границы
были вчинены и втвержены; къ которому жъ
року князь мистръ не могъ въ часѣ мѣти къ
высланью пановъ радъ своихъ, для причины
посла, который мѣлъ его милости часу вѣ-
дать дати, ижъ бы на тотъ рокъ минулый его
милость королевскій маестатъ пановъ радъ
своихъ выслалъ. Чого жъ князь мистръ съ па-
ны радами своими велико жаловалъ, ижъ гра-
ниченье было дальѣ отложено, какъ жо и часу
минаулого, его милость королевскій маестатъ
князю мистру далъ вѣдати, ижъ на жаданье
его милости, тотъ рокъ отдалилъ на прійду-
чи Три Кроли; на который же рокъ его ми-

лостъ пановъ радъ своихъ маеть на оныи гра- № 225.
ницы выслати, которыхъ жъ границы мають
быти съ обу сторонѣ поправлены и втверже-
ны; а впередъ бы пріязнь и сусѣдство межи
его милости королевского маестату и князя
мистра земли Лиалитской водлѣ съступовъ и
записовъ вѣчныхъ было заховано.

Такежъ жадали есте королевского маестату
отъ его милости князя мистра, ажъ бы его ми-
лостъ далъ вѣдати: которыхъ панове, и какъ ихъ
велѣ, на оныи границы на прійдучій рокъ мѣ-
ли быти? абы тежь его милостъ князь мистръ
только жъ своихъ пановъ, и тежь доброго сум-
нѣнья, къ одному року, на высланье къ нимъ
готовыхъ хотѣлъ бы мѣти. Его милостъ ко-
ролевскій маестатъ казалъ князю мистру по-
вѣдати, ижъ умыслу своего не отмѣнилъ, а
тыхъ жо пановъ, которыхъ на оный рокъ ми-
нулый на границы былъ выслалъ, въ томъ жо
пѣчту, на прійдучій рокъ на тьи границы
маеть его милостъ выслати; которыхъ жо па-
новъ, черезъ писанье свое, его милости князю
мистру далъ передъ тымъ вѣдати. Нижли,
што ся дѣтычетъ вчиненья и початка гра-
ницами, тьи панове, которыхъ на границы на
оный рокъ выѣдутъ, мають границу вчинити
Жомойтской земли зѣ Лиалитскою землею, а
початокъ мають взять отъ Святоѣ рѣки, гдѣ
въ Солоное море впадываетъ, старыми грани-
цами, водлѣ давныхъ записовъ. А кътому тежь
на Литовскую границу, которая ся дѣлать зѣ
Лиалитскою землею, другіи панове, которыхъ
суть мѣнованы, мають выѣхати, почонѣ отъ
Курчомъ, старою тежь границю, до Дрисвѣ-
та и до Браслава, ажъ и до Псковьского ру-
бежа: бо зрозумѣлъ его милостъ, ижъ однимъ
паномъ съ труднымъ бы пришло такъ далецѣ
границу почонши и доконати.

Такежъ которыхъ границы въ порядку дав-
но суть вѣдланы, межи Жомойтскоѣ земли и
межи Курчомъ, паномъ Радивиломъ воеводою
Троцкимъ, а паномъ Яномъ старостою Жо-
мойтскимъ, а былъ бы съ котороѣ стороны

№ 226 перейдены, або втрачены: тыи бы границы,
— **227.** на тотъ же часъ, съ obu сторонъ были поправлены и во впокои держаны, водлѣ тыхъ пановъ ѣзду.

А до тыхъ часовъ, поки панове съ obu сторонъ на оныи границы выѣдутъ, рачиль бы его милость князь мистръ подданымъ своимъ приказати, абы шкодъ, и пожоги, и убійства и иныхъ кривдъ подданымъ его милости королевского маестату не дѣлали, какъ жо частокротъ о томъ до его милости жалобы приходять; а его милость королевскій маестать, тымъ жо обычаемъ, подданымъ своимъ прикажетъ, абы на обѣ сторонѣ во впокои до тыхъ часовъ были.

Тежъ припоминали есте и жадали его милости королевского маестату отъ его милости князя мистра, што ся дотычетъ милостивого лѣта: его милость королевскій маестать радъ бы то вчинилъ, къ воли и любви пріятели и сусѣда своего князя мистра: нижлы тыхъ часовъ светый отецъ папезъ, зъ особливоѣ ласки своее и щедрости, выдалъ милостивое лѣто на его милости панство, для причинъ тыхъ, которые суть потребны его милости королевскому маестату; которыхъ жо для причинъ, его милости жаданъ черезъ свое писанье светому отцу папезу на тотъ часъ не послалъ. А вѣдъ жо и впередъ его милость королевскій маестать пріятели и сусѣду своему ни въ чомъ отмовепъ быти не хочеть.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 256—259), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Поселство, при Богуши писари, у Вилни, до мистра Лиѣлянского, мѣсяца Мая 2 дня, индикта 9. Оказъ посломъ мистра Лиѣлянского.

226.—1506 Мая 11. Грамота королевская Городенскому старостѣ Яну Заберезницкому, о предоставленіи въ пользу тамошнихъ мѣщанъ отведенныхъ или прежнихъ старостою лѣсныхъ участковъ, съ указаніемъ границъ.

Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ, маршалку земскому, старостѣ Городѣньскому пану Яну Юрьевичу и инымъ старостамъ нашимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ Городень держати. Были намъ чоломъ вси мѣщане Городѣньскіи: што дали есмо вмъ пущи ваше Городѣньскоѣ, для будованья домовъ и дровъ, для ихъ усоможенья, и перво сего казали есмо тобѣ тоѣ пущи наше имъ завести; и ты передъ нами повѣдилъ, ижъ тоѣ пущи имъ еси завель, почоньши отъ Митуциноѣ поля, мимо Капличища, Ожскою дорогою къ Прудцемъ, а отъ Прудцевъ по Поньдево поле, а отъ Поньдева поля къ Долгому борку, а отъ Долгого борка Виртилишьскою дорогою и къ Виртилишьскому рубежю, поколь князь Александръ завель Виртилищаномъ лѣсу, по Высокую гору: и били намъ чоломъ, штобыхмо имъ на то дали нашъ листъ.—Ино мы имъ на то дали сесь нашъ листъ, и то имъ подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай опи тотъ лѣсъ тоѣ пущи къ мѣсту державъ, подлугъ тыхъ границъ выше писаныхъ, по которымъ же ты имъ завель. А на твердестъ того, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7014, мѣсяца Мая въ 11 день, индикта 9.

Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листѣ, длиною 6½, шириною 8½ вершковъ, скорописью, безъ строгихъ знаковъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грама ты скрѣпа: Правиль маршалокъ земскій, староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ, написана въ сокращеніяхъ. Печать, вытиснутая подъ кустодіею, отклеена.

Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

227.—1506 Августа 9. Жалованная грамота Пинскаго князя Феодора Ярославича и супруги его княгини Елены Пинскимъ Евреямъ, на два мѣста, для молит-

веннаго дома и клербища, съ правомъ подсудиности имъ и намѣстникамъ ихъ, на основаніи королевской привилегіи, данной остальнѣ Евреямъ живущимъ въ Литвѣ.

Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославичъ и съ кнегипею своею Оленою, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потребъ того вѣдати, або чтучи его слышати. Били намъ чоломъ жидова наши Пиньскіи, Еско Мейровичъ, а Песахъ Езофовичъ, а Аврамъ Рыжкевичъ и иншіи жидова наши Пиньскіи вси, о томъ, што есмо дали имъ мѣстцо, гдѣ имъ собѣ школу поставити, а другое мѣстцо на покопища; и они о томъ намъ били чоломъ, штобыхмо имъ тыи мѣстца подтвердили листомъ нашимъ. И мы, для ихъ чоломбилья то вчинили, подтверждаемъ имъ тыи два мѣстца, на школу и на покопища, симъ нашимъ листомъ вѣчно и непорушно. И тежъ били намъ чоломъ, штобыхмо дали имъ тое право, какъ господаръ нашъ король его милость далъ право и привилея свое господарское жидомъ своимъ Берестейскимъ и иншимъ жидомъ, которыи въ его милости паньствѣ, въ великомъ

князствѣ Литовскомъ, по его милости господарскимъ замкомъ жидовъ и мы и тое на ихъ чоломбилья вчинили, да есмо имъ тое право, какъ господаръ нашъ король его милость которое право жидомъ своимъ далъ, и мы имъ потомужъ право дали: маемъ ихъ судити и рядити, и наши намѣстники, которые отъ насъ будутъ, подлугъ права и привилея господарского. И на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ, а для лѣпшоу твердости, и печать есмо нашу привѣсили къ сему нашему листу. Писанъ у Пиньску, въ лѣто по семой тысячи четвертого-надцать году, индикта девятого, Августа 9 дня.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты королевы Боны, данной Пинскимъ Евреямъ 1533 г. Августа 18, индикта 6, въ Вильнѣ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. XVIII, л. 10—11), хранящуюся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. При ней находится отъѣтка слѣдующая: Confirmatio sacrae Reginalis Majestatis, data Judaeis Pinscensibus, in pergamento, cum sigillo appenso, super locum, in quo sita est schola eorum, et super alium locum, in quo sepeliuntur, et super alia jura.

КОНЕЦЪ I-го ТОМА.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

КЪ АКТАМЪ, ОТНОСЯЩИМСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

I.—Къ № 1. Эта договорная грамота считается древнѣйшимъ памятникомъ Южно-Русской дипломатической письменности. Она найдена въ Варшавскомъ Главномъ Архивѣ Царства Польскаго, въ числѣ старинныхъ хартій, лежавшихъ на чердакѣ судебной палаты, известной подъ названіемъ палаты Красивскихъ. Въ 1839 г. Строччинскій, въ своихъ *Wzory piśm dawnych*, стр. 98—99, напечаталъ ее Польскими буквами, но со многими погрѣшностями въ текстѣ.

Кромеръ въ *Ms. Invent. publ. litt. regn. Polon.* (хран. въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣл.) такъ объясняетъ ея содержаніе: *Iavnutha, Kejstuth, Lubarth, Georgius Narimunthovicz et Georgius Coriathovicz duces, inducias faciunt cum Casimiro rege et ducibus Mazoviæ Zemovitho et Casimiro, pro se et Olgerdo, Coriatho et fratribus, ad duos annos; per quod tempus rex Leopoliensem terram, ipsi vero Vladimiriensem, Lucensem, Belzensem, Chelmeusem et Brestensem quietè possidere debent, sed nullas ædificabunt, neque instaurabunt arces; Cremenec arcem Narimunthovicz in sequestro habebit; non ferent opem alteri contra alteros, et stabunt arbitrio Ungarorum de controversiis.* Это описаніе, при всей его обширности, неполно: тутъ не сказано, ни «про Любартово ятство», ни о Татарахъ, ни о старѣйшинствѣ между князьями, ни о судахъ и расправѣ, и проч.

Что касается времени написанія сего Договора, Строччинскій относитъ его къ 1342 г., а Зубрыцкій, въ своей *Hist. miasta Lwowa*, стр. 34 (напеч. тамъ же, 1844 г. in-8), къ 1349 г., т. е. ко времени окончательнаго завоеванія Казимиромъ Галицкаго княжества. Въ донесеніи своемъ Археографической Коммиссіи Зубрыцкій пишетъ: «эта грамота особенно важна для историка и розыскателя Западно-Русскихъ древностей: она показываетъ, какъ Ляхи и Литовцы боролись за владычество и дѣлились Русскою землею, и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ, когда Галицкое княжество осталось за Польшею.» Безъ сомнѣнія, она писана уже послѣ смерти Мазовецкаго князя Болеслава, происшедшаго изъ рода Пястовъ, сына Тройдена и Галицкой княжны Маріи, который завладѣлъ Галицкимъ престоломъ, какъ выражаются Поляки, «по куделш», т. е. по наследственному на оный праву матери, послѣ бездѣтнаго дяди своего Георгія Андреевича: но за жестокости надъ Русинами, отравленъ ими въ Мартѣ 1340 г. См. Карамз. *Ист. Росс. Гос.* IV, 249, прим. 529 и его *Родосл. росп.* VI. Зубрыцкаго *Ист. Галицк. Русн*, стр. 96 и 104 (перев. въ Москвѣ 1845 г.).

Семовитъ или Земовитъ и Казимиръ, участвовавшіе въ договорѣ съ Польскимъ королемъ и Литовскими князьями, были родные младшіе братья Болеславовы. См. Длугоша *Hist. Pol.* кн. IX, стр. 1098 и X, 50. Ваги *Hist. książ i król. Pol.* стр. 34. Зубрыцкаго *Ист. Гал. Русн*, стр. 116.

*

Любарть, сынъ Литовскаго в. кв. Гедимина, владѣль Вольніею и Луцкою землею, также по наследственному праву своей супруги. Польскіе историки тестя его называютъ Владиміромъ, а Русскую князю, супругу Любартову, какимъ-то страннымъ племенемъ *Wicza* (см. Стрыйковск. Хрон. Лит. кв. XI, стр. 348. Нарбута *Dz. pag. Lit. IV, 627*). Вѣрнѣе, кажется, Карамзинъ IV, 207, считаетъ ее дочерью Андрея Георгіевича, или брата его Льва; а Зубрыцкій, въ *Ист. Гал.* стр. 130, увѣряетъ, что она была дочь перваго, слѣдовательно сестра послѣдняго Галицкаго князя Георгія и Маріи, супруги Болеславовой. Въ нашихъ Родословныхъ имень ихъ не встрѣчается.

2.—Къ № 2. Древнѣйшіе Статуты Польскихъ королей, Казимира III-го два Вислицкіе, Великопольскій и Малопольскій, данные 1347 г., и Владислава-Ягайла Краковскій и Вартовскій 1420 и 1423 г. (напеч. въ семь Томѣ, подъ № 27), съ присоединеніемъ къ нимъ Статутовъ Мазовецкихъ, данныхъ князьямъ Земовитомъ и Яномъ 1377, 1387, 1389, 1390, 1391, 1397, 1401, 1406, 1407, 1410, 1412, 1414, 1421 и 1426 г., также позднѣйшіе Статуты короля Казимира IV-го Ягайловича, извѣстные подъ названіями Нѣшавскаго 1454 г., Новокорчинскаго 1465 г., Судейскаго (*sądowe*) и Опатовскаго,—всѣ сіи статуты, переведенные съ Латинскаго между 1450—1506 г., напечатаны на старинномъ Польскомъ языкѣ Лелевелемъ, въ книгѣ: *Księgi ustaw Polskich i Mazowieckich*, въ Вильвѣ, 1824 г. въ 4 д. л.

Любопытно было бы рѣшить вопросы: когда именно Статуты Казимировы Вислицкіе, также Владиславовы, данные въ Краковѣ и Варгѣ, древнѣйшіе по времени изданія, переведены на языкъ Западно-Русскій, и не были ли они первоначально написаны на томъ же языкѣ?

3.—Къ № 3. Эта грамота доказываетъ, что въ 1351 г. Львовъ и Львовская область находились уже подъ властью Польскаго короля Казимира. «Актъ сей», замѣчаетъ г. Зубрыцкій, «есть одинъ изъ древнѣйшихъ Галицко-Русскихъ памятниковъ юридической письменности, найденныхъ имъ же въ Львовскомъ городскомъ архивѣ.»

4.—Къ № 4. Коріать или Корядъ, шестой Гедиминовъ сынъ, въ св. крещеніи названъ Михаиломъ. См. Длугоша кн. X, стр. 3. Нарушевича VI, 26. Ваги стр. 45. Нарбута *Dz. pag. Lit. VII, 112* въ приб. Александръ и Георгій Коріатовичи, племянники Ольгердовы, получили удѣлъ въ Подоліи, какъ замѣчено въ Литовск. Лѣтоп. Даниловича (стр. 50) «со князя великаго Ольгердовымъ позволеніемъ». Александръ убитъ въ сраженіи съ Татарами, вѣроятно, въ 1399 г., при рѣкѣ Ворсклѣ (см. там. стр. 51). О Георгіѣ Коріатовичѣ тамъ же сказано: «князя Юрья Волохове взяли его собѣ воеводою, и тамо его окормили». Польскіе генеалогисты, согласно съ нашими, упоминаютъ еще о двухъ Коріатовичахъ, Константинѣ и Теодорѣ, которые оба княжили въ Подоліи, и что послѣдній, будучи тѣснимъ Витовтомъ, переселился въ Венгрію. Никон. Лѣтоп. IV, 283, причисляетъ къ ихъ роду Льва (по Стрыйков. и Нарб. Глѣба) и Дмитрія, павшихъ въ битвѣ съ Татарами при Ворсклѣ. Сверхъ того, Кромель и Нарушевичъ именуютъ еще Василя Коріатовича, который въ 1405 г. далъ Владиславу присяжную грамоту на вѣрность, *et de injuriis quod non armis, sed jure experietur*.

По замѣчанію Зубрыцкаго, князь Александръ Коріатовичъ исповѣдывалъ Латинскую вѣру (см. его *Ист. Галиц.* стр. 162); по этому онъ и благопріятствовала Доминиканскимъ монахамъ въ Смотричѣ. О Доминиканахъ *ordinis fratrum prædicatorum, inter gentes peregrinantium*, которые въ это время проникли въ Южную Русь и даже Валахію, см. буллу папы Григорія XI, напеч. въ *Suppl. ad Hist. Russ. Mon.*, № 59, изд. Археографическою Коммиссіею.

5.—Къ № 5. Лѣтописцы, Родословы, и вслѣдъ за ними Историки вообще разногласятъ объ Іуліанѣ, супругѣ Литовскаго в. кн. Ольгерда. Одни увѣряютъ, что она была княжна Витебская, или Полоцкая, и первая Ольгердова жена; другіе считаютъ ее княжною Тверскою и второю его супругою (см. Карамз. IV, 207 и 268, прим. 333 и 351, также V, пр. 71).

Не поведеть ли эта грамота къ соображеніямъ точнѣйшимъ?

При грамотѣ Ольгердовой супруги поставленъ годъ его смерти. Іуліана скончалась позже. См. Карамз. V, 52, пр. 254.

Озерища, нынѣ село въ Витебской губерніи.

6.—Къ № 7. Князь Корибутъ-Димитрій Ольгердовичъ въ современныхъ актахъ (1386 и 1387 г.) названъ *dux Novogrodensis et Sieveriensis*, по удѣлу, но въ этой грамотѣ онъ титулуется «великимъ княземъ». Въ 1387 г. Корибутъ призналъ себя присяжникомъ Польскаго короля Владислава и супруги его Ядвиги. У Кромера, въ *Ms. Invent. litt. publ. reg. Pol.* записаны четыре акта, относящіяся къ этому предмету, изъ которыхъ особенно замѣчательна «поручная» грамота за Корибута, данная Владиславу Рязанскимъ в. кн. Олегомъ: *Oleh dux Resanensis fidejebet Vladislao regi pro Coributho duce, quod non erit contra eum, aut si conparetur, quod eum sistet regi.* По этому, вѣроятно, Нарушевичъ (*Hist. nar. Polsk. T. VI, въ родосл. табл.*) признаетъ его Олеговымъ зятемъ.

Изъ дѣтей Корибутовыхъ, упоминаются въ актахъ сынъ его Иванъ, котораго супруга, неизвѣстная по имени, послѣ смерти его вступила во второе замужство за князя Бориса Ивановича Глинскаго (см. ниже прим. 60); а дочь, Марія Корибутовна, выдана Вытовтомъ, дядею своимъ, за князя Θεодора Воротынскаго. Рожденная отъ сего брака княжна, Корибутова вѣвка, была супругою Пинскаго князя Ивана Ярославича. См. въ семь Томѣ актъ подъ № 214.

Лаврашевскій монастырь, въ старину православный, находился близъ Навагородка Литовскаго и рѣки Пѣмана. Въ послѣдствіи онъ достался Уніатамъ, которые имѣли въ немъ свои «капитулы» или *kongregacye*. См. Стебельскаго *Żyw. sw. Ewfoz. i Parasc. I, 169 и III, 275.*

7. — Къ № 8. Въ *Invent. dipl. arch. reg. Cracov.,* манускриптѣ, хранящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, на л. 128, записано содержаніе только *отораго* акта, подъ сямъ нумеромъ помѣщеннаго. Слѣд. *Cod. diplom. Ms. Догеля, III, 218.*

Въ 1388 г. Мясопустъ приходился Февраля 2; слѣдовательно зависящія отъ него числа, Января 27 и Февраля 10, поставлены вѣрно.

8.—Къ № 10. Кромерь въ *Invent. litt. publ.* помѣстилъ содержаніе этой грамоты: *Simeon Lyngven, frater Vladislai regis Poloniæ, post commissam sibi Magnum Novograd ab ipso, promittit ei et regno fidelitatem cum omnibus suis.* Но *datum* ея у него не отмѣчено. Въ 1389 г. Пасха приходилась Апрѣля 18, а присяжная грамота Лингвенія писана спустя недѣлю по Пасхѣ, слѣдовательно въ Омнино воскресенье, 25 Апрѣля.

Симеонъ-Лингвень имѣлъ въ супружествѣ (1394—1399 г.) князю Марию, дочь Московскаго в. кн. Димитрія Іоанновича. См. *Прод. Нест. Лѣтоп. стр. 194 и 212; Литовск. Лѣтоп. Дипломатич., стр. 210 и 219.* Онъ есть родоначальникъ князей Мстиславскихъ. По значимости сего рода, который въ Генеалогіи Русскихъ бояръ занимаетъ почетное мѣсто, не излишнимъ считается приложить здѣсь Родословную роспись князей Мстиславскихъ:

Ольгердъ, в. кн. Литовскій, ск. 1377.
супруга его Іуліана.

Липгвень, во св. крещ. Симеонъ,
кн. Новгородскій и Мстислав-
скій. супруга Марія, дочь в. кн.
Димитрія Донскаго, ск. 1399.
Второй имя неизвѣстно.

Феодоръ-Ярославъ, род. 1411. ум. 1452. Юрій, кн. Новгородскій, 1433—1440.
супр. Софія.

Иванъ, 1443—1485.
супр. Іуліана.

Іуліана,
супр. ея кн. Мпхапль
Ив. Жеславскій, по-
томокъ Евнутія, проз.
Мстиславскимъ. 1495
— 1527. *Вторал* его
супр. Василиса, кн.
Гольшанская.

Анастасія,
за кн. Семеномъ Мпх.
Олельковичемъ.

Юрій. Александра, *вторал*
супр. кн. Константи-
на Ив. Острожскаго
(а 1-я была Татьяна
Сем. кн. Гольшанская;
отъ нея дѣти: Ілія и
Константинъ).

Василій. Софія.
(оба отъ 2-го брака).

Василій, уп. 1507— 1525.	Феодоръ, ск. 1540. супр. Анастасія, дочь Казанскаго ца- ревича Петра, ск. 1540 Дек. 17.	Аграфена. уп. 1525.	Марія. 1525.	Томила. 1525.	Анастасія, за кн. Стеф. Зба- ражскимъ, уп. 1525 —1574.	Барвара, за Ян. Заберезин- скимъ, уп. 1556.
--------------------------------	--	------------------------	-----------------	------------------	---	---

Иванъ, въ мон. Іона, ск. 1580.
супр. Ирина, дочь кн. Алек-
сандра Бор. Горбатаго, ск.
1566.

Феодоръ, ск. 1622. супр.: І-я Іуліана, ск. 1586. 2-я Пра- сковья, уп. 1606, 3-я Домникія, дочь кн. Мпх. Гр. Тем- кина-Ростовскаго, ск. 1650.	Василій, ск. 1582.	Анастасія, <i>вторал</i> супр. царя Симе- она Бекбулатови- ча, въ мон. Але- ксандра, ск. 1607.	Ольга, ск. 1609.	Ирина, старица; по сказ. Петрея, невѣста царя Феодора Іоанновича. ск. 1620 или 1659.
---	-----------------------	--	---------------------	---

Василій, по *Барх. кн.* послѣдній въ родѣ.

9.—Къ № 11. Напечатанная подъ симъ номеромъ грамота Молдавскихъ бояръ записана въ Invent. dipl. arch. reg. Сгасов. л. 128. Въ Догелевой выпискѣ (Ms. T. III, стр. 218) городъ Цешинъ названъ castrum Creczyn, а Коломыя Colonia.

10.—Къ № 12. О Луцкомъ епископѣ Іоаннѣ въ іерархическихъ каталогахъ не упоминается. Кажется, онъ былъ преемникомъ епископа Феодора, который въ 1397 г. пріѣхалъ съ митрополитомъ Клиріаномъ въ Москву (Карамз. V, пр. 254) и, вѣроятно, отсюда не возвращался. Получилъ ли Іоаннъ санъ митрополита, сомнительно: ибо достоверно знаемъ, что Галицкая православная церковь и въ послѣдствіи состояла въ вѣдѣніи Кіевскихъ митрополитовъ и управлялась ихъ намѣстниками. См. Suppl. ad Hist. Russ. Mon., изд. Археогр. Ком. стр. 134—141. Особая же православная епархія для Галицкой Руси учреждена, по грамотѣ Польскаго короля Сигизмунда I-го, въ 1539 г., также съ правомъ зависимости (diocesis sigialis) отъ Кіевскихъ митрополитовъ. См. там. стр. 142—143. Хотя въ Актѣ Ягайла и Витовта о соединеніи Литвы съ Польшею, «Incorporatio terrarum mag. ducatus Lithuaniae regno Poloniae», пис. въ Городлѣ 1413 г., упоминается Johannes electus Leopoliensis metropolitae (см. Zb. praw Litewskich Дялынскаго, стр. 18): но—это не Луцкій православный епископъ Іоаннъ, искавшій митрополничьяго сана, а Іоаннъ Решовскій, католическій Львовскій архіепископъ, преемникъ Іакова Стрепы. См. Зубрыцкаго Hist. miasta Lwowa, стр. 79.

«Громницамъ» въ Западной и Южной Руси называется праздникъ Срѣтенія Господня. Это слово собственно значить освященная свѣча, которую зажигали, при молитвѣ, во время грома. Слѣдзательно, грамота епископа Іоанна писана въ 1 день Февраля.

11.—Къ № 13 и 14. Полоцкій князь Андрей Ольгердовичъ палъ въ битвѣ съ Татарами при Ворсклѣ, въ 1399 г. См. Карамз. V, 171. Соч. «Бархатной книги» I, 44, считаетъ его бездѣтнымъ: но въ Лѣтописяхъ замѣчено, что одинъ сынъ Андрей Полоцкаго Михаилъ, служившій воеводою въ Московскихъ полкахъ, въ 1385 г. убитъ подъ Рязанью (Никоп. Лѣт. IV, 147); а другой, по имени неизвестный (можетъ быть, Симеонъ), въ слѣдующемъ году убитъ при осадѣ Полоцка Ливонскими рыцарями (там. IV, 151. ср. Карамз. V, пр. 111). Въ Псковской Лѣт. стр. 38, упоминается и третій сынъ Андрѣевъ Иванъ, княжившій въ Псковѣ. Польскіе генеалогіи считаютъ Андрея Ольгердовича родоначальникомъ князей Лукомскихъ.

Полоцкій князь Онуфрій доселѣ не былъ извѣстенъ. Въ Литовской Метрицѣ (Acta M. Duc. Litv. Зап. кн. 151, л. 47—59) хранится «Декретъ королевскихъ комиссаровъ», пис. уже въ 1699 г., объ отчинахъ Полоцкихъ Езуитовъ, въ которомъ помѣщены выписки изъ актовъ, относящихся къ имѣніямъ и угодьямъ, пожалованнымъ тамошнимъ православнымъ монастырямъ и церквамъ Полоцкими князьями и другими вкладчиками. Въ семъ Декретѣ упомянуты Онуфрій, съ титуломъ Полоцкаго «великаго князя», и другой князь Михаилъ, безъ означенія времени. О первомъ сказано, что онъ построилъ Полоцкій Предтеченскій монастырь на островѣ Экиманскомъ, а другой названъ основателемъ монастыря Петровскаго, въ тамошнемъ замкѣ.

Эти Полоцкіе князья, Андрей Ольгердовичъ и Онуфрій, оба именуемые «великими», не одно ли и то же лице?

Православныя обители, о которыхъ здѣсь сказано, въ Полоцкѣ давно уже не существуютъ. Кроме Софійской епископской каѳедры и двухъ выше упомянутыхъ монастырей, т. е. Предтеченскаго и Петровскаго, извѣстны по актамъ слѣдующіе: Троицкій, за рѣкою Полотою; Михайловскій Городецкій; Воскресевскій или Мошенецкій, въ нижнемъ замкѣ; Николаевскій на Лучнѣ, основанный епископомъ Симеономъ Новгородцемъ въ XIII вѣкѣ; Богородицкій; Селецкій или Спасскій св. княжны Евфросини, дѣвичій; Борисо-Глебскій или Бѣлицкій, Козмо-Даміанскій, Преображенскій или Заполотскій, и Георгіевскій въ полѣ. Въ томъ числѣ было четыре архимандріи. Церквей православ-

ныхъ считалось около десяти, въ городѣ и въ самомъ замкѣ, изъ коихъ Николаевская, построенная Ольгердовичемъ, называлась «дворною» или княжескою. Всѣ сіи монастыри и церкви уничтожены Езуитами, когда, послѣ взятія Полоцка Стефаномъ Баторіемъ, въ 1580—1585 г. они вымогли у него право на учрежденіе тамъ своей коллегии; нѣкоторыми же завладѣли Уніаты, присвоивъ себѣ, наравнѣ съ Езуитами, древнее достояніе Полоцкой православной церкви. См. Стебельск. *Żyw. sw. Ew-froz. i Parasc. Polock. II*, 156—159. Въ Ист. Росс. Іерархіи обо всемъ этомъ ничего не сказано.

12.—Къ № 15. Догель въ *Cod. diplom. Ms. IV*, 549—551, помѣстилъ подтвердительную грамоту Литовскаго в. кн. Александра, на Стрѣшницкую и другія отчины Виленскаго капитула, данную 1500 ап., feria quarta, ipso die s. Erasmi.

Въ 1399 г. Пасха была Марта 30, слѣдовательно Апрѣля 3 приходилось въ четвергъ Свѣтлой недѣли.

13. — Къ № 16. При Витовтѣ указъ 7 случился въ 1399, 1414 и 1429 г. Какъ въ грамотѣ его нѣтъ имени князей Гедройскихъ и Виленскаго бискупа, имѣвшаго съ ними тяжбу: то и опредѣлить datum ея нельзя. Въ продолженіи тридцати лѣтъ, на Виленской кафедрѣ было пять разныхъ бискуповъ. См. Кояловича *Ms. Elog. episc. Wiln. ap. 1654, in 4°*, хранящійся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

14.—Къ № 17. Кромель въ *Invent. litt. publ.* приводитъ содержаніе этой грамоты: *Alexander dux Starodubensis promittit, post mortem Vitoldi se alium dominum nolle habere, præter regem Poloniae*, съ означеніемъ того же года.

Почему князь Александръ Патрикiewiczъ Стародубскій въ Родословныхъ книгахъ названъ Корецкимъ? Ср. Воскр. *Лѣтоп. I*, 50. Барх. кн. I, 42.

Въ 1400 г. праздникъ Рождества Христова случился въ субботу, а Декабря 31 приходилось въ пятницу, какъ показано въ грамотѣ.

15.—Къ № 18. Князь Іоаннъ Гольшанскій, по смерти Скиргайла Ольгердовича, съ 1396 г. владѣлъ Кіевскимъ княжествомъ, въ качествѣ удѣльнаго князя, или Витовтова намѣстника. См. Полв. Собр. *Лѣтоп. II*, 352, изд. Археогр. Ком. Ср. Зубрыцкаго *Ист. Галиц. стр. 226*.

Кромель въ *Invent. litt. publ.* упоминаетъ объ этой грамотѣ: *Iwani Olgimunthovicz fidelitas regi et regno, post mortem Vitoldi*, но относитъ ее къ 1402 г.

Въ 1401 г. Мясопустъ былъ Февраля 6; слѣдственно предшествовавшая ему суббота должна быть ранѣе однимъ числомъ, какъ и означено въ грамотѣ. Кромелова ошибка очевидна.

16.—Къ № 19. Кромель въ *Invent. litt. publ.* помѣстилъ содержаніе сей грамоты тѣми же словами, какъ оно выписано въ легендѣ (см. палеогр. оп. акта): *Literæ ducis Georgii Michalovicz cum Andrea fratre suo, promittentes, quod post mortem Vitoldi ducis, non deberent alium dominum, præter Vladislaum regem et regnum Poloniae, habere*. Но datum акта у него нѣтъ.

Князя Георгій и Андрей были внуки Еввутія Гедиминовича. Они имѣли удѣлъ въ Заславлѣ или Жеславлѣ, въ Минской области (а не въ Волинской). Въ нашихъ Родословныхъ называются Ижеславскими (см. Воскр. *Лѣт. I*, 51. Барх. кн. I, 43): но имя Андрея тамъ пропущено. Въ послѣдствіи, внукъ Георгія, князь Михаилъ Ивановичъ Жеславскій, по женѣ принялъ прозваніе Мстиславскаго. Слич. выше прим. 8.

Въ 1401 г. Сыропустъ приходился Февраля 13, слѣдовательно четвергъ второй недѣли Великаго поста былъ 24 числа.

17.—Къ № 20. Кромель вписалъ содержаніе этой грамоты въ *Invent. litt. publ.*, но безъ datum: *Dux Georgius Dowgoth fidelitatem promittit regi et regno Poloniae, post mortem Vitoldi*.

Князь Георгій Довготъ,—лице въ Исторіи малозвѣстное. Кромеръ, въ соч. своемъ *de orig. Polon.* стр. 239, и Вага въ *Hist. xiąż. i król. Pol.*, стр. 45, считаютъ его сыномъ Кестутія: но въ Родословныхъ, въ числѣ 5 или 7 сыновей сего князя, Георгія не значится (см. Воскр. Лѣт. I, 49—50. Барх. кн. I, 50. слич. Лит. Хроногр., рукоп. Синод. библ. л. 897 об.). Нарбутъ, въ *Dz. pag. Lit.* (см. родосл. табл.) напрасно утверждаетъ, будто этотъ Довготъ сынъ Мстиславскаго князя Ливгвенія-Симеона. Знаемъ изъ Лѣтописей, что Ливгвеній женился на Московской княжнѣ Маріи въ 1394 г. (см. Прод. Нест. Лѣт. стр. 194. Лит. Лѣт. Дан. стр. 210; слич. выше прим. 8). Если бы Юрій родился отъ сего брака; то въ 1401 г., ему не было бы и семи лѣтъ отъ рожденія: могъ ли онъ давать въ столь дѣтскомъ возрастѣ «присяжныя грамоты»? Буде же Юрій родился отъ втораго Ливгвеньева брака, чему бы и слѣдовало быть; нбо первая его супруга скончалась въ 1399 г., а первый сынъ его Ярославъ-Еодоръ родился въ 1411 г. (Лѣт. Дан. стр. 212 и 233): то и въ этомъ отношеніи, мнѣніе Нарбута не болѣе можно согласить съ вѣроятностію. Крашевскій, въ соч. своемъ *Wilno*, I, 46, также признаетъ Довгота сыномъ Кестутія; а въ родосл. таблицахъ выставляетъ свою, или Длугошеву догадку, что онъ происходилъ отъ Наримунда (отъ котораго изъ двухъ?) и княжилъ въ Белзѣ (там. стр. 462). Наконецъ Зубрыцкій почитаетъ Белзскаго князя Юрія (не называя его Довготомъ) Русскимъ, а не Литовскимъ княземъ, хотя и родственникомъ Кестутія. См. его *Ист. Галиц.* стр. 173. Стрыйковскій, въ *Литов. Хрон.* Т. II, кн. XII, л. 122 об. (по манускр. Имп. Эрмитажн. Библ.), утверждаетъ, что Юрій Довготъ былъ братъ Ягайловъ и исповѣдывалъ Православную вѣру.

18.—Къ № 21. См. Зубрыцкаго *Hist. miasta Lwowa*, стр. 75—77.

19.—Къ № 22. Г. Зубрыцкій, доставившій эту грамоту Археографической Коммиссіи, относитъ ее къ 1430 г. (см. Журн. Мин. Нар. Просв. 1842 г. кн. XI, отд. 3, стр. 12; слич. его *Ист. Галиц.* стр. 272); но седьмой индиктъ, поставленный въ ней, не соотвѣтствуетъ сему году. Въ продолженіи 38—лѣтняго управленія Литвою Витовтомъ, седьмой индиктъ приходился въ 1399, 1414 и 1429 годахъ. Хотя согласно сказанію Густинской Лѣтописи (Полн. Собр. Лѣт. II, 353), гдѣ упомянуто, что король Ягайло-Владиславъ отдалъ Витовту Подолію въ 1412 г., — и можно относить грамоту его къ 1414 и къ 1429 году: но какъ изъ акта, помѣщеннаго въ семь Томѣ подъ номеромъ 6, открывается, что Витовтъ еще въ 1383 г. раздавалъ земли въ Подоліи; то, вѣроятно, она писана ранѣе, т. е. въ 1399 г.

О Бедрихѣ, Смотрицкомъ отчичникѣ, не имѣемъ никакихъ данныхъ, по которымъ можно было бы точнѣе опредѣлить *datum* акта.

20.—Къ № 23. Посланіе Литовскихъ епископовъ къ митрополиту Фотію доселѣ извѣстно не было.

21.—Къ № 24. По Никон. Лѣтоп. V, 51, на Новгородскомъ Литовскомъ Соборѣ, по случаю избранія Кіевскаго митрополита Григорія Цамблака, присутствовали, въ числѣ прочихъ, епископы Галицкій Іоаннъ и Червенскій Павелъ. Первый изъ нихъ не былъ ли прежде на Луцкой кафедрѣ? А гдѣ искать кафедры Червенской?

Литовскій Лѣтоп. Дан. стр. 238, именуетъ Полоцкаго архіепископа Θεодосія, предсѣдательствовавшаго на этомъ Соборѣ, «Гречинномъ».

Время Собора митрополитъ Евгений, въ *Оп. Кіев. Іерарх.* стр. 101, относитъ къ 1416 г.; а Розенкампу, въ *Обозр. Корич.* кн. II, 129,—къ 1414 г.

22.—Къ № 25. Окружная Витовтова грамота, объ отдѣленіи Кіевской митрополіи отъ Московской, доселѣ нигдѣ не напечатанная, извѣстна была только по Латинскому переводу ея, помѣщенному Кульчинскимъ въ весьма рѣдкой книгѣ: *Specimen Ecclesiae Ruthenicæ*, изд. въ Римѣ 1734 г.

Въ этой грамотѣ Витовтъ говоритъ о себѣ: «а иныи люди съ стороны ркугъ: осподарь не въ той

вѣрѣ, того для церковь оскудѣла». Длугошъ увѣряетъ, что Витовтъ воспитанъ былъ въ Православномъ исповѣданіи, и только изъ угожденія брату своему Ягайлу, въ послѣдствіи согласился принять Католическую вѣру, и что Русины были привержены къ Витовту именно по единству вѣры: *Rutheni illi, т. е. Витовту, propter ritus sui identitatem, magnopere afficiebantur*. Не за то ли и Папа Мартинъ V воспрещалъ короновать его Литовско-Русскимъ королемъ? Объ этой буллѣ Папы упоминаетъ Догель въ *Cod. dipl. reg. Pol. Ms. VI, 661*, въ статьѣ «*Diplomatarium sacrum*». Она писана на имя Кульмскаго епископа, 3 idus Octobris, т. е. Октября 13, 1427 г. Въ подкрѣпленіе свидѣтельства Длугоша, замѣтимъ: 1) въ Лѣтоп. Кіевск. и Литовск. (рукоп. хран. въ Гл. Моск. Арх. № 37), на л. 476 об. сказано, что Витовтъ при крещеніи въ «Русскую» вѣру названъ былъ Юріемъ, а потомъ, когда перешелъ въ «Лядскую», переименованъ Александромъ. 2) для Русскихъ воиновъ, сподвижниковъ своихъ, овъ соорудилъ православную церковь, во имя Воздвиженія Креста, которую освящалъ самъ митрополитъ Фотій. См. Допол. къ Акт. Ист. I, 331—336.

Еще замѣчательно въ Витовтовой грамотѣ слѣдующее мѣсто: «згадавъ съ нашею братьею, съ князми Рускими нашихъ Рускихъ земель». Слѣдовательно эти Русскіе князья не были Литовскіе Гедиминова и Ольгердова племени.

25.—Къ № 26. Г. Шафарикъ, доставившій въ Археографическую Комиссію этотъ любопытный актъ, въ выпискѣ своей изъ харатейнаго Помоканона, принадлежащаго графу Тарновскому (въ Галиціи), называетъ его: *Chartula beneficiorum Ecclesiae Novogorodensis ad s. Sophiam*, полагая, что здѣсь дѣло идетъ объ угодьяхъ и даняхъ, предоставленныхъ Софійскому собору въ Великомъ Новгородѣ. Но во всѣхъ Новгородскихъ «пятивахъ» такихъ селеній и урочищъ, которыя въ Записи поименованы, не находится. О Полоцкой Софійской каѳедрѣ здѣсь также думать нельзя; ибо разбирая акты и судебные процессы объ отчинныхъ дѣлахъ означенной архіепископін, которыми наполнены фоліанты Литовской Метрики, мы не нашли и въ Полоцкой области упоминаемыхъ въ Записи селъ, урочищъ и пр. И такъ нѣтъ сомнѣнія, что въ «актѣ» говорится о Кіевской Софійской митрополитчѣй отчинѣ: ибо 1) многія изъ поименованныхъ въ Записи селеній находятся въ Кіевскомъ, Волинскомъ, Новгородско-Литовскомъ и другихъ округахъ, гдѣ существовали имѣнія Кіевской каѳедры, на пр. Нижнеловичи, Осѣчь или Осичка, Межирѣчка, Шумокъ, Княжичи, Велья или Вилья, Водотье, Булгаки, Нордичи, Дидковичи, Святоцкое, Выстоповичи, рѣка Ушь и др. 2) прозвища «давныхъ» Софійскихъ людей указываютъ на Западную Русь. 3) названія мѣръ и вѣсовъ принадлежатъ тому же краю, на пр. «карайманъ», «ручка», «лукно меду», а слова: «гроши», «постоипщина», «поданье», «ставъ», «знамя земли» и пр. суть чисто Бѣлорусскія.

Въ началѣ первой статьи сказано: «дань даютъ Софійскіи люди на праздникъ пречистой Богоматери». Известно, что въ Кіевѣ праздникъ св. Софій Премудрости Божіей совершается 8 Сентября, въ день Рождества Божіей Матери. См. Опис. Кіев. Іер. митр. Евгенія, стр. 19. На тамошнемъ парфчѣн это и есть такъ называемая «другая» или вторая «пречистая», а «первою» называется день Успенія Богородицы. Сіи названія см. въ грамотахъ Западно-Русскихъ.

Время празднованія св. Софій Полоцкой неизвѣстно: какъ документы, принадлежавшіе тамошней каѳедрѣ, такъ и самая ея икона истреблены Езуитами и Уніятами.

24.—Къ № 27. Слич. выше прим. 2.

25.—Къ № 28. Князь Александръ или Омелько Владимировичъ есть внукъ Ольгердовъ, родоначальникъ князей Слуцкихъ. Анастасія, супруга его, названная въ грамотѣ «Московка»,—дочь в. кн. Василія Дмитріевича, внука Витовтова, отъ которой Омелько имѣлъ двухъ сыновей, Симеона и Михаила, и дочь Феодору. См. Акт. Ист. I, 94 и прим. 30. Сл. Карамз. VI, прим. 278. Въ Лѣтоп. Дав. стр. 244, подъ 6028 (1420) годомъ, сказано, что митрополитъ Фотій, бывши въ Слуцкѣ по слу-

чаю обозрѣнія Русско-Литовскихъ епархій, крестилъ князя Симеона, старшаго Олелькова сына. Это обстоятельство ведетъ къ соображенію и о времени написанія грамоты.

Родъ Олельковичей помѣщенъ въ Миллеровой Бархатн. кв. I, 47, не вполнѣ и даже съ ошибками. Здѣсь прилагается ихъ Родословная, основанная на историческихъ документахъ:

Ольгердъ в. кн. Литовскій.			
Владимиръ, Кіевскій, родоначальникъ князей Слуцкихъ.			
Андрей, супр. Марія. Глѣбъ. Евдокія.	Иванъ, Бѣльскій, супр. Василиса. Симеонъ. Феодоръ. супр. княж. Заславская.	Александръ-Олелько. супр. Анастасія, княжна Московская, внука Витовтова.	Анастасія, за княземъ Василиемъ Михайловичемъ Кашинскимъ, уп. 1400 г.
	Симеонъ, Кіевскій, ск. 1471 г. супр. Марія Пивская.	Михаилъ, Слуцкій и Копыльскій, казн. 1481. супр. Анна. 1480.	Феодора (Федька), за кн. Симеономъ Юр. Гольшавскимъ, уп.
Василій, ск. 1498 г.	Александра (Олька), за княземъ Феодоромъ Ив. Ярославичемъ, уп. 1499—1518.	Симеонъ, ск. 1503 г. супр. Анастасія Ивановна, княжна Мстиславская.	
	Юрій, ск. 1542. супр. Елена.	Александра, уп. 1528 г. супр. кн. Константина Ив. Острожскаго.	(а первая супр. его была Татьяна Сем., княж. Гольшавская, уп. 1515; отъ нея дѣти: Илія, супр. Константина, Беата Костелецкая. Тарновская).
	Юрій, уп. 1558. супр. Екатерина.	Василій. Софія.	
Симеонъ-Иль, уп. 1579. супр. Софія Мелецкая.	Александръ, уп. 1579.	Юрій, 1579. супр. Екатерина Кичавка. Софія, за кн. Яномъ Радивиломъ, ск. 1612. последняя въ родѣ.	

Вкладная грамота князя Олелька, вписанная въ Лаврашевскомъ Евангелии, напечатана Нарбутомъ, въ Dz. staroż. nar. Lit. VII, 119 въ прил., по выпискамъ изъ бібліотеки графа Хреbtовича, Польскими буквами, несправно. Евангелие это ошибочно названо имъ Служебникомъ (mszał).

Селеніе Турецъ находилось въ Новгородско-Литовскомъ округѣ, при рѣкѣ Ушѣ.

26.—Къ № 29. О Перемышльскомъ епископѣ Іліи въ Ист. Росс. Іерархіи не упоминается. Стебельскій, въ Przydai. do Chron. стр. 255, выписалъ имя его изъ Гербовника Нѣсецкаго: во тамъ онъ показанъ позже и время управленія епархіею не опредѣлено.

27.—Къ № 30. Князь Феодоръ—сынъ, или, можетъ быть, внукъ Лисбарта Волинскаго и Луцкаго.

Г. Зубрыцкій въ отчетѣ своемъ Археогрѣической Коммиссіи замѣчаетъ, что грамоты князя Феодора Любартовича, напечатанныя подъ симъ номеромъ (четыре), важны для Галицко-Русской Истории; ибо изъ нихъ открывается, что и послѣ окончательнаго завоеванія Поляками сего края (1387 г.), при Ягайлѣ и Витовтѣ, Литовскіе князья имѣли удѣлы въ Галицкомъ княжествѣ. Въ Польскихъ Лѣтописяхъ объ этомъ не упоминается.

28.—Къ № 31. Изъ поименованныхъ въ сей грамотѣ двухъ Галицкихъ князей, первый, Левъ есть сынъ короля Данила, скончавшійся въ 1301 или 1302 г., а другой, Юрій, сынъ Льва. Юрій Львовичъ имѣлъ двухъ сыновей, Льва и Андрея, отъ котораго родился также Юрій или Георгій, послѣдній князь Галицкій. См. Карамз. Род. росп. VI. Сл. Зубрыцк. Ист. Галиц. стр. 65—65. Можетъ быть, въ актѣ говорится о князьяхъ позднѣйшихъ.

Сбъ урочншахъ, упомянутыхъ въ грамотѣ, Зубрыцкій говорятъ: Спасскій монастырь близъ Самбора построенъ княземъ Львомъ Даниловичемъ, который въ немъ и погребенъ; нынѣ не существуетъ, а на мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ, лежитъ казенное село. Лавровъ монастырь въ Самборскомъ округѣ. Давыдово—помѣстье, въ 15 верстахъ отъ Львова. Топольница—деревня, населенная шляхтою (иначе «околица»).

О Перемышльскомъ епископѣ Иліи см. выше, прим. 26.

29.—Къ № 32. Въ 1424 г. 29-е Августа, т. е. день Усѣкновенія Предтечи приходился во вторникъ; а 3 Сентября, въ воскресенье.

Князь Свидригайло Ольгердовичъ въ грамотѣ не именуется «великимъ княземъ» потому, что онъ получилъ сіе титуло по смерти Витовта, въ 1430 г. По примиреніи съ нимъ и съ братомъ Ягайломъ, онъ получилъ въ удѣлъ въ 1418 г. Брянскъ, Новгородъ Сѣверскій и Трубчевскъ, а въ 1420 г. Черниговъ. См. Лѣт. Дан. стр. 244, и Коцебу въ Жизнеоп. Свидр. стр. 42. Въ Кромер. Invent. dipl. reg. Pol. записана «присяжная» грамота, которою Свидригайло обязывался исполнять въ точности условія, заключенныя имъ съ Витовтомъ при посредствѣ Ягайла, *subjiens se hostilitati et censuris ecclesiasticis*.

Свидригайло въ грамотѣ названъ двумя именами. Первое имя Болеслава онъ получилъ при обращеніи въ Латинство; а второе Льва при крещеніи по обряду Православной церкви. Длугошъ въ Hist. Pol. стр. 611, говоритъ объ немъ: *in sectam Græcorum propensior existens, ritum Græcorum ultra catholicum efferre et promovere, solitante eum ad id consorte sua (quam noviter ex principibus de Thwera acceperat), nitebatur*.

30.—Къ № 33. Догель въ Ms. Cod. dipl. reg. Pol. III, 137—138, Глѣбовичъ въ Rys życia Witolda стр. 45, и Мухановъ въ своемъ Сборн. стр. 2, договорную эту грамоту относятъ къ 1393 г. неправильно. Извѣстно, что в. кн. Борисъ Александровичъ съѣлъ на Тверскомъ престолѣ послѣ дѣда, отца и старшаго своего брата, скончавшихся въ одинъ годъ отъ моровой язвы. А это случилось въ 1426 г. См. Карамз. V, 246.

Борисъ Александровичъ дѣйствительно былъ внукомъ Витовта: ибо дѣдъ его, Тверскій кн. Іоаннъ Михаиловичъ, имѣлъ въ супружествѣ дочь Кестутія, а Витовтову сестру, Марію. См. Ник. Лѣт. IV, 46.

31.—Къ № 34. Луцкій епископъ Алексій въ іерархическихъ каталогахъ пропущенъ. Между епископомъ Іоанномъ, бывшимъ на Луцкой каедрѣ въ 1398 г. (см. выше грамоту № 12), и Діонисіемъ, присутствовавшимъ на Соборѣ въ Новгородѣ Литовскомъ, по случаю избранія Кіевского митрополита Григорія Цамблака (см. № 24), въ 1415 г., до Мартиніана, упоминаемаго въ 1460 г. (см. Акт. Истор. I, 503), въ каталогахъ Нѣсецкаго, Кульчинскаго и Стебельскаго замѣтенъ пропускъ. У Лекеня, въ Orien. Christ. поименованы тѣ только Луцкіе архіереи, которые приняли Унію.

Красное Село, или Красноселье,—нынѣ деревня близъ Луцка. О монастырѣ Красносельскомъ, православномъ и, кажется, приписномъ къ Луцкой каедрѣ, въ Ист. Росс. Іер. не упоминаютъ.

32.—Къ № 35. Въ Invent. Arch. reg. Cracov., Ms. хранящемся въ Императорской Публичной Библиотецѣ, также въ Догелевой выпискѣ изъ Короннаго архива, помѣщенной въ его Cod. dipl. III, 218—235, въ числѣ Молдавскихъ, сего акта не находится.

Молдавскій господарь Ілія Александровичъ въ 1436 г. сдѣлался присяжникомъ Польши. Договоръ его съ в. княземъ Литовскимъ Сигизмундомъ конечно былъ послѣдствіемъ перваго союза. Онъ былъ соединенъ родствомъ съ владѣтельными домами Польскимъ и Литовскимъ: жена его Марія была сестра Софій, четвертой супруги Ягайла, происходя отъ Рингалы сестры Витовтовой. См. Длугоша, стр. 446. Кромер. стр. 489. Нѣсецк. II, 368. Зубрыцк. Hist. m. Lwowa, стр. 86.

33.—Къ № 36. Грамота, напечатанная подъ снмъ нумеромъ, упоминается Чацкимъ, въ соч. его о Lit. i Polsk. prawach, I, 88 въ прим. Изъ указанія его видно, что еще въ 1434 г., пожалована была Свидригайломъ пану Мышчичу грамота на ту же Кременецкую отчину.

34.—Къ № 37. Въ харатейномъ подлинникѣ Свидригайловой грамоты, пожалованной Богушу, datum года стерлось, но мѣсяцъ и число, также «первый» индиктъ написаны явственно. Нарбутъ, въ Dz. staroż. pag. Lit. VIII, 48 въ приб., относитъ этотъ актъ къ 1450 году: но, въ семь году индиктъ былъ 13. Давиловичъ въ доставленномъ имъ въ Археографическую Коммиссію списокѣ поставилъ 1458 годъ, который также не сходится съ первымъ индиктомъ; и сверхъ того извѣстно, что Свидригайло не дожилъ до 1458 года. Въ Актахъ Литовской Метрики кончина его записана «Марта 2, индикта 15», которому соотвѣтствовалъ 1452 г. См. въ семь Томѣ стр. 69. Польскіе историки правильно означаютъ годъ Свидригайловой смерти: но ошибаются въ томъ, что относятъ ее къ 10 Февраля. См. Стрыйков. Хрон. Лит. стр. 568. Зубрыцк. Ист. Гал. стр. 369.

35.—Къ № 38 и 39. Въ Акт. Археогр. Эксп. I, 62—64, напечатана Договорная грамота Повагорода съ Польскимъ королемъ Казимиромъ 1470—1471 г., относящаяся къ послѣдующему времени.

36.—Къ № 40. О Молдавскомъ господарѣ Іліи Александровичѣ см. выше, прим. 32.

37.—Къ № 41. Поставленный при семь актѣ годъ соотвѣтствуетъ индикту. Мухановъ, въ Сборн. стр. 5, по Чацкому, относитъ его къ 1447 г., а Нарбутъ въ Dz. staroż. pag. Lit. VIII, 56,—къ 1445 г., при чемъ напрасно замѣчаетъ невѣрность индикта: ибо Казимиръ въ сей грамотѣ называется «королевичемъ». Слѣдовательно она ранѣе 1444 года.

О князѣ Феодорѣ Львовичѣ Воротыяскомъ, присяжникѣ Витовта и Казимира, см. выше, прим. 6.

38.—Къ № 42. Это первая и древнѣйшая «привилегія», дарованная Польскимъ королемъ Владиславомъ III, православнымъ жителямъ Западно-Южной Руси и Литвы. Она подтверждена королемъ Александромъ въ 1504 г. на Петриковскомъ сеймѣ, и потомъ въ 1543 г. Сигизмундомъ I.—Русскій текстъ сей грамоты помѣщенъ, безъ всякихъ отмѣвъ, въ старопечатной на Бѣлорусскомъ нарѣчїи книгѣ, подъ заглавіемъ: *Αντιρρησις*, или Апологія (стр. 174), сочиненной Греко-Латиномъ Петр. Аркудіемъ, въ опроверженіе Апокрисиса Христоф. Бронскаго и въ защиту Уніи и Брестскаго Собора. Экземпляръ сей рѣдкой книги, напечатанной Дан. Санчицкимъ 1600 г. въ Вильнѣ, принадлежитъ члену Археографической Коммиссіи, князю М. А. Оболенскому.

Въ Русскомъ, безъ сомнѣнія, переводномъ списокѣ этой Владиславовой грамоты datum поставлено такъ: «въ пятницу близкую передъ недѣлею третьею великого посту», а въ Латинскомъ подлинникѣ «feriâ sexta proxima ante dominicam Oculi». Это одно и то же. Пасха въ 1443 г. приходилась 21 Апрелья, а Великій постъ по обряду Римской церкви начинался 6 Марта, въ среду (porieles): слѣдовательно пятница второй недѣли Великаго поста (dominica Reminiscere, по Польски niedziela głucha) соотвѣтствовала 22-му Марта, какъ и означено въ заглавіи грамоты. Dominica Oculi тоже, что у насъ третья великопостная недѣля.

39.—Къ № 43. Въ подтвердительной привилегіи Польскаго короля Владислава IV, данной Онуфріевскому монастырю 1633 г. Іюля 11 (Литовск. Метр. Запис. кн. CVI, л. 963—971), изъ которой выписана жалованная грамота Мстиславскаго князя Юрія Симеоновича, сказано, что подлинникъ ея писанъ на пергаментѣ.

Онуфріевскій монастырь въ Ист. Росс. Іерархіи пропущенъ; онъ находится въ 15 верстахъ отъ Мстиславля, при рѣкѣ Напотѣ. Тамъ нѣкогда имѣли пребываніе Увіятскіе епископы, называвшіеся Смоленскими.

40.—Къ № 45. Король Владиславъ III убитъ въ сраженіи подъ Варною 10 Ноября 1444 года. Странно, что въ сей грамотѣ, писанной въ началѣ 1445 г., упоминается о немъ безъ прибавленія слова «небожчикъ», которое обыкновенно прилагалось къ именамъ умершихъ.

41.—Къ № 46. Польскій Историкъ Нарушевичъ, въ Hist. nar. Polsk. (въ концѣ VI тома) говоря о Родословной князя Андрея Владимировича, относитъ духовное завѣщаніе его къ 1448 г., ошибочно. Русскіе родословы считали сего князя бездѣтнымъ. См. Воскр. Лѣт. I, 52. Барх. кв. I, 47. Ср. выше, прим. 25.

О какихъ своихъ дядьяхъ князь Андрей Владимировичъ упоминаетъ, что они погребены въ Кіевской Печерской Лаврѣ? Знаемъ, что Скиргайло Ольгердовичъ, братъ Владимира Кіевского, следовательно дядя Андреевъ, погребенъ въ ней (см. Полн. Собр. Лѣт. II, 352. Оп. Кіев. Лавры стр. 139); о другихъ неизвѣстно.

Всѣ селенія, упоминаемая въ этой духовной грамотѣ, находятся въ нынѣшней Минской губерніи. Названія ихъ однакожь испорчены въ спискѣ, бывшемъ въ рукахъ сочинителя Оп. Кіев. Лавры, на пр. «а именно», вм. Айца; «Мочежапе», вм. Могилное; «Логожажъ», вм. Логожескъ; «Лемвицы», вм. Ивенець и пр.; въ концѣ акта пропущено нѣсколько строкъ (16—20).

42.—Къ № 49. Грамота, напечатанная подъ симъ номеромъ, посвящаетъ отношенія Можайскаго князя Іоанна Андреевича къ Московскому вел. кн. Василю Васильевичу. Главнымъ пособникомъ его, какъ видно, былъ князь Воротынкій, который, надѣясь на родственную связь свою съ Казимиромъ (см. выше, прим. 6 и 37), мечталъ, при помощи Литвы, доставить Іоанну Московскій престолъ; но дѣло кончилось тѣмъ, что Іоаннъ, бѣжавъ въ Литву, принужденъ былъ ограничиться званіемъ Польскаго «присяжника». См. ниже актъ подъ № 52.

43.—Къ № 52. Въ Сборн. Муханова (стр. 22), при этомъ актѣ поставленъ 1479 годъ: но 1) онъ несходенъ съ индиктомъ; 2) приписки года нѣтъ ни въ Литовской Метрицѣ, ни въ Варшавской копіи ея. А если сравнить эту грамоту съ напечатанною выше подъ № 49, о правахъ Можайскаго князя Іоанна Андреевича на Московскій престолъ, пис. въ Февралѣ 1448 г.; то ошибка Муханова будетъ очевидна. См. Акт. Ист. I, 103, знаемъ, что Можайскій князь въ 1454 г. былъ уже въ Литвѣ. Ср. Карамз. V, 344, пр. 358.

44.—Къ № 53. О Волини, Подоліи и Луцкой области происходило много споровъ между Литовскими и Польскими магватами, изъ которыхъ послѣдніе домогались присоединить ихъ къ Польскому королевству. См. Дрогош. стр. 82; сл. Зубрыцк. Ист. Галиц. стр. 370. Присяжная грамота Луцкаго «державца» (ст. 2) показываетъ, что король Казимиръ, благопріятствовавшій Русинамъ, не раздѣлялъ тогдашнихъ мнѣній объ отдѣленіи этого края отъ Литовскаго княжества.

45.—Къ № 54. Въ этой грамотѣ ясно означено время кончины князя Свидргайла. Ср. выше, прим. 34.

46.—Къ № 55. Старинный списокъ сего акта находится также въ библиотекѣ корреспондента Археографической Комиссіи Царскаго, между Статутами Польскихъ королей, Казимира III, Владислава—Ягайла и сына его Казимира IV. Въ текстѣ отмѣнъ нѣтъ.

47.—Къ № 56. Князь Михаилъ Александровичъ или Олельковичъ, по раздѣлу съ братомъ своимъ Симеономъ Кіевскимъ, получилъ во владѣніе Слуцкъ и Копыль въ 1455 г. См. Стрыйковск. Хрон. Лит. л. 601 и Кіев. Синодс. стр. 139.

48.—Къ № 57. Первой грамоты, пожалованной королемъ Казимиромъ князю Феодору Воротынскому на отчину, о которой здѣсь упоминается, въ книгахъ Литовской Метрики не найдено.

Бискупъ Николай Держко управлялъ Виленскою епархіею 1453—1462 г. См. Кояловича *Elog. episc. Viln. Ms.* Слѣдовательно индиктъ 3-й относится исключительно къ 1455 г.

Въ Литовской Метрицѣ упоминается одинъ только сынъ Воротынскаго, князь Семень; онъ въ 1492 г. перешелъ въ Московскую службу (см. въ семь Томѣ акты подъ № 106 и 109). Въ Бархатн. кн. оба Воротынскіе пропущены.

49.—Къ № 58. Рязанскій великій князь Іоаннъ Θεодоровичъ—внукъ Олега. Въ этомъ году (1456) онъ скончался, принявъ въ монашество имя Іоны. См. Карамз. V, 348. Нарбутъ въ *Dz. staroż. pag. Litewsk. VIII, 171*, по ошибкѣ, отнесъ этотъ актъ къ 1468 г.

50.—Къ № 59. Имени Свидригайловой супруги въ этой грамотѣ не означено: но оно сохранилось въ буллѣ папы Евгенія, писанной въ 1434 г. къ Литовскому в. кн. Сигизмунду Кестутьевичу, двоюродному брату и непримиримому врагу Свидригайла. *Percepimus inter alia, писеть папа, dilectam in Christo filiam, mulierem nobilem Sophiam, praefati ducis (i. e. Boleslai, имя Свидригайла) uxorem, in quodam castro tunc ejusdem ducis existentem, simul cum ipso castro per homines tuos captam esse . . . quod profectò satis inhumanum videtur: quid enim meruit sexus infirmior? et cæt.* Впрочемъ о родѣ ея историки разнорѣчатъ. Длугошъ (стр. 611) и Стрыйковскій (II, 235) хотя не знаютъ имени Софїи, но признають ее княжною Тверскою, дочерью Бориса Александровича. Съ этимъ согласенъ и Карамзинъ (V, 252). Русскій Родословникъ (рукоп. принадл. Гл. Моск. Архиву, in 4, л. 38) увѣряетъ, что она дочь Смоленскаго князя Іоанна Святославича.—Нарбутъ вопреки Длугошу писеть, будто Софїя скончалась въ 1455 г. (VII, 183): но эта грамота доказываетъ, что она пережила своего супруга, что подтверждается и Литовскою Метрикою (Запис. кн. III, л. 25), изъ которой видно что король Казимиръ пожаловалъ Свидригайлу «Гомей», а княгинѣ его «Зднговъ городокъ, дворець»; а это не могло случиться прежде 1440 или 1447 г.

51.—Къ № 61. Шафарикъ, въ рукоп. своей: *Excerpta e codice Nomocanonis Dzicoviensi*, гдѣ находится и эта Казимирова привилегія, пожалованная Жмудской области, замѣчаетъ, что списокъ ея во многомъ разнится съ напечатанною Дялынскимъ въ *Zbiog praw Litewsk.* (въ Познани, 1841 г., in 4, стр. 28—35): «na mnoze rozličen, a swpawá s Latinsk. wysadan kn. Alexandra, lieta 1492.» Варианты изъ списка Дялынскаго означены въ подстрочныхъ выноскахъ при актѣ; а о привилегіи в. кн. Александра, такого же содержанія, данной Жмуди въ 1492 г. (*ibid.* 58—66), слѣдуетъ замѣтить, что она гораздо обширнѣе Казимировой и состоитъ изъ 40 статей, изъ которыхъ первыя 17 дѣйствительно сходны, и могли быть заимствованы изъ грамоты Александрова предшественника: но послѣдующія статьи—всѣ новыя.

52.—Къ № 62. О Полоцкомъ епископѣ Каллистѣ, пропущенномъ въ іерархическихъ каталогахъ, см. Акт. Истор. I, 501 и 503, также въ семь Томѣ грамоту подъ № 209. Онъ упоминается въ 1458—1459 г.

53.—Къ № 67. Въ подстрочныхъ выноскахъ замѣчено, что въ Румянцовскомъ спискѣ Казимирова Судебника, въ концѣ, поставлено *datum*: Февраля 6а, индикта 4а (эту послѣднюю литеру издатель Судебника, профессоръ Даниловичъ, обратилъ въ индиктъ 10-й, что его и другихъ ввело въ заблужденіе). *Datum* показываетъ, что сей законодательный кодексъ для Литвы писанъ въ 1468 г. Ранѣе и позже относить его нельзя. Ибо хотя въ царствованіе Казимира (1440—1492 г.) индиктъ первый случился въ 1453 году: но 1) этотъ годъ не былъ высокосный, на что указываетъ Февральское 29 число. 2) Казимиръ, какъ видно изъ современныхъ актовъ, началъ именоваться «княземъ Прускимъ» не прежде 1454 г. Мацѣевскій, слѣдуя Чацкому, полагаетъ, что Судебникъ данъ Лит-

въ въ томъ же 1454 г. (см. Hist. prawod. Słow. III, 416); Крашевскій относитъ его къ 1464 г. (см. его Wilno I, 158), а издатель Zb. praw Litewsk.—къ 1492, т. е. къ послѣднему году царствованія Казимира, основываясь также на мнимомъ десятомъ индиктѣ Даниловича (см. стр. 55 въ прим.). Но по выкладкамъ выходитъ, что въ промежутокъ времени между 1454 и 1492 г., индиктъ «первый» падаетъ исключительно на 1468 высокосный годъ.

Судебникъ Казимира открытъ покойнымъ Государственнымъ Канцлеромъ, графомъ Н. П. Румянцовымъ, въ Гомелѣ (при покупкѣ древнихъ рукописей), въ Помокавопѣ XV вѣка. Этотъ списокъ, старѣйшій по времени и болѣе исправный, припять въ основаніе текста; остальные три употреблены для вариантовъ (см. легенду).

Старинный списокъ сего Судебника находится также въ библиотекѣ корреспондента Археогрѣической Коммисіи Царскаго, по Ката. подь № 456. Замѣчательно, что въ немъ текстъ и даже datum сходны съ сп. Новгородской Софійской библиотекѣ.

54.—Къ № 70. Грамота, напечатанная подь симъ номеромъ, по содержанію неважна: но въ ней сохранилось имя Смоленскаго епископа Іоакима, доселѣ неизвѣстнаго по іерархическимъ каталогамъ. Послѣ Симеона, скончавшагося въ 1445 г. (см. Лит. Лѣт. Дан. стр. 70), который также въ каталогахъ пропущенъ, находимъ въ 1454 г. на Смоленской кафедрѣ епископа Мисаила, который потомъ въ 1474 г. посвященъ въ санъ митрополита Кіевскаго. См. Оп. Кіев. Іер. стр. III. Между тѣмъ въ актахъ Литовской Метрики встрѣчается имя Іоакима 1475—1494 г.; слѣдовательно нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ преемникомъ Мисаила, и что послѣ Іоакима вступилъ на Смоленскую кафедру Іосифъ, извѣстный ревностію своею къ распространенію Уніи. Слнч. ниже, прим. 87.

По указанію индиктовъ, при этой грамотѣ поставлены 1475 и 1490 годы, потому что въ обонхъ индиктъ 8-й.

55.—Къ № 71. При семъ актѣ datum нѣтъ: но время написанія его опредѣляется слѣдующими словами: «какъ князь великій Московскій Новгородъ взялъ и вѣчо имъ сказалъ, иво взѣхалъ князь Иванъ Лыко на Ржову и на Лукн» и пр. (стр. 87 и 89). Въ Русск. Лѣтоп. Львова, III, 132, сказано, что князь Иванъ Владимировичъ Лыко—Оболенскій былъ намѣстникомъ въ Великихъ Лукахъ, и смѣненъ въ 1479 г. О мѣстоположеніи Ржевы см. Карамз. V, прим. 283.

56.—Къ № 72. Грамота, напечатанная подь симъ номеромъ, объясняетъ родословную князей Гольшанскихъ, состоявшихъ въ родственной связи съ Литовскимъ в. кн. Витовтомъ и князьями Слуцкими, Ольгердова племени.

57.—Къ № 74. Князь Василій Васильевичъ Нѣмой-Шуйскій былъ великокняжескимъ намѣстникомъ въ Псковѣ 1478—1482. См. Ист. Псков. княжества, митр. Евгенія, стр. 94, 124 и 129.

58.—Къ № 76. Литовскій канцлеръ Олехно или Александръ Судимовичъ, преемникъ Михаила Кекзгайловича, упоминается въ актахъ Виленскимъ воеводою не прежде 1481 г. Слнч. Супр. Лѣт. стр. 138.

Въ Русск. Лѣт. Прод. Нест. стр. 91, и въ Литов. Лѣт. Дан. стр. 170, записано подь 1347 годомъ, что въ Виленской церкви св. Николая погребены св. Мученики, Евстаѣй, Антоній и Іоаннь, пострадавшіе отъ Ольгерда за православіе. Въ этой же грамотѣ показано и мѣсто Николаевской церкви.

59.—Къ № 77. Бискупъ Андрей, вторый сего имени, родомъ Литвинъ, управлялъ Виленскою Латинскою церковью, засѣдая въ то же время и въ королевской Радѣ, 1481—1491 г. См. Кояловича Elog. episc. Viln., Ms. хран. въ Имп. Публ. Библиотекѣ.

60.—Къ № 78. О бѣгствѣ въ Москву князя Ивана Глинскаго въ 1482 г., въ Лѣтописяхъ не упоминается.

Такъ какъ въ Барх. кн. родословная князей Глинскихъ пропущена; то здѣсь неизлишнимъ считается приложить «родословную ихъ роспись», заимствованную изъ трехъ рукоп. Родословниковъ, Карамзина, Блудова и Гл. Моск. Архива, съ дополненіями, основанными на актахъ. О родоначальникѣ Глинскихъ тамъ замѣчено: «Къ в. кн. Витовту прѣхаль служити князь Татаринъ Лекса, да крестился, а во крещенѣ дано ему имя Александръ; а вотчина у него была Глинскъ, да Глинца, да Полтава.»

кн. Александръ (Лекса),
родоначальникъ Глинскихъ.
Иванъ.

Ѳеодоръ.	Семень, отчичникъ Смоленскій,	Борисъ, 1447 супр. его, бывшая въ пер-
Михаилъ	1447.	сомъ бракъ за кн. Иваномъ Кобыбутовичемъ, внукомъ Ольгерда.
Путивль-скій.	Иванъ, Андрей, Дмитрій, Ѳеодоръ,	Григорій, Левъ, Иванъ, великій, Василій, старій.
Владимиръ.	1503. (оба бездѣтны)	1482. 1455. супр. 1496—1499. дочь.
		Василій, Семень, Иванъ, Дмитрій.
Юрій	Михаилъ, Ярославъ, Вечеславъ, Ѳеодоръ.	Богданъ, Василій.
хромый.	1505. служ. у Ра-сн. у Гаш-днвица. тольда.	супр. Марія, кн. Заславская.
	Василій, слѣпой, подстар. Брестскій, 1506. супр. Анна.	Ѳеодоръ. Михаилъ, дородный, марш. дворв. ск. 1535. Василій, Иванъ. 1514—1563.
		Иванъ, Мамай, Юрій. дочь, за кн. Иваномъ Вас. Острожскимъ. Михаилъ. Константиныч, гетм. Лит.
Елена, в. княг. Московская, 1526.	Юрій, бояринъ, уб. 1547. супр. Ксенія.	Михаилъ, Анастасія, бояринъ. 1526. Иванъ, бояр. и воев. до 1598.

61.—Къ № 79. Нарбутъ VIII, 151, относитъ этотъ актъ къ 1459 году: но извѣстно, что Михаилъ Борисовичъ началъ княжить въ Твери не прежде 1461 г. См. Ник. Лѣт. V, 287. Онъ могъ заключить договоръ съ Польскимъ королемъ Казимиромъ въ 1467 г., по кончинѣ сестры своей Маріи, бывшей въ супружествѣ за в. кн. Иоанномъ Васильевичемъ (там. VI, 3): но изъ Лѣтописей видно, что и послѣ сего, Михаилъ былъ вѣрнымъ союзникомъ Иоанна и дѣйствительно помогалъ ему въ войнѣ съ Новгородцами (там. VI, 24). Вѣроятноже, сей договоръ писанъ вскорѣ послѣ того, какъ Михаилъ, овдовѣвъ (1483 г.), искалъ новаго брачнаго союза въ Литвѣ, и вступилъ въ родство съ Казимиромъ, женившись на его впускѣ (Псков. Лѣт. стр. 165. Сл. Карамз. VI, 177). Въ Собр. Гос. грам. I, 293—297, напечатанъ договоръ Иоанна съ Михаиломъ, которымъ послѣдній обязывается «сложити съ себя Литовскому крестное дѣлованье, и къ нему некоторыми дѣлы не отступить». Если эта грамота издателями правильно отнесена къ 1484 г. (ибо при ней нѣтъ datum): то нѣтъ сомнѣнія, что договоръ Михаила съ Казимиромъ предшествовалъ означенному акту.

Нарбутъ VIII, 233, ошибся, сказавъ, что Михаилъ Борисовичъ имѣлъ въ супружествѣ сестру Иоанна Московскаго: był spokrewniony z Janem, mając za sobą siostrę jego: по историческимъ фактамъ выходитъ напротивъ. Упомянувъ объ этомъ родственномъ союзѣ, Нарбутъ прибавляетъ, что Тверское княжество со времени Ольгерда находилось въ зависимости, «w pewnym względzie zależności», отъ

Литвы: по договоры Тверскихъ великихъ князей, до насъ дошедшіе, показываютъ, что Ольгердъ, Витовтъ и Казимиръ не имѣли никакихъ правъ преобладанія надъ Тверью, которыми воспользовался в. князь Московскій.

62.—Къ № 80. Въ Акт. Археогр. Эксп. I, 346, въ Оп. царск. Архива сказано: «Ящикъ 150. А въ немъ . . . да грамота Казимира короля Новосилскимъ княземъ и Одоевскимъ, какъ имъ королю служити и подати давати». Въ архивской же переписной книгѣ, составленной 1614 г., на л. 2, эта грамота записана такъ: «Грамота доковчальная Литовского Казимира короля съ Новосилскими князи, съ Воротовскими и съ Одоевскимъ съ княземъ Дмитреемъ съ братьею; у ней печати посольскіе (теперь печатей нѣтъ); писана въ 6991 году».

63.—Къ № 81. Изъ Литовской Метрики, Запис. III, 25 видно, что городъ «Гомей», «Гомье», или Гомель, принадлежавшій къ Подвѣпровскимъ королевскимъ волостямъ, пожалованъ былъ Казимиромъ князю Свидригайлу, и отъ него достался Андрею Юковичу, за службу. Слпч. выше, прим. 50. Свидригайло былъ дядя Казимира.

Князья Андрей и Симеонъ—сыновья Можайскаго князя Иоанна Андреевича, бѣжавшаго въ Литву. Въ Родословныхъ Симеонъ Иоанновичъ именуется Стародубскимъ. Слпч. ниже, прим. 101.

64.—Къ № 82. Эта жалованная грамота, вписанная въ подтвердительную привилегію короля Владислава IV, 1635 г. Іюля 11, Мстиславскому Онуфріевскому монастырю на отчину его, находится въ Литовской Метрицѣ, Запис. кв. CVI, л. 965—967 об. При сличеніи текста, оказались слѣдующіе варианты: стран. 102, кол. 2, строк. 32—33 «чоловѣкъ прихожій Ковонъ, слуга путный». 34 «чоловѣкъ прихожій Сысой». 38 «Андрей тивупъ». стран. 103, кол. 1, строк. 4 «Плутникъ, служба полная»; приб. «а чоловѣкъ прихожій Тишко, служба полная; а чоловѣкъ непохожій Иванъ Володковъ, служба полная». 7 приб. «а тетеревицины дають двѣ кади меду по 6 пудовъ.» 11 «Ягнятковичи дають.» 14. «Селютины». 23—24 «монастырскій же данникъ». 25 «селище пашеть наше». 29 «земля Коптевская». 31 «пашни Ржавскіи». 34 «по отца нашего отѣханью». 38 «Радчынчи, што на рубежи». кол. 2, строк. 34 «владычвымъ десятиникомъ городскимъ». стран. 104, кол. 1, строк. 4 «пно пересудъ дѣлнтъ наполю». Datum сходно.

65.—Къ № 83. Слуцкая княгиня Анна—супруга Михаила Омельковича. См. выше, прим. 47 и Родосл. въ прим. 25. Именемъ ея, доселѣ неизвѣстнымъ, дополняется родословная князей Слуцкихъ: но о родѣ ея нѣтъ вѣрныхъ извѣстій.

66.—Къ № 84. Кирдѣй, Русинъ, по сказанію Стрыйковскаго, служилъ воеводою у князя Свидригайла, и въ 1452 г., съ княземъ Феодоромъ Острожскимъ, освободилъ отъ Поляковъ Луцкъ и Волынскую область. См. Хрон. Лит. II, 256. Въ этихъ актахъ означены его потомки.

О Красносельскомъ монастырѣ см. выше, прим. 31.

67.—Къ № 85. Андрей и Иванъ, сыновья князя Владимира Кіевского, внуки Ольгерда. См. выше, грам. подъ № 46 и прим. 25. Кобринскіе князья происходятъ отъ Любарта сына Гедиминова. См. Барх. кн. I, 50. Эта грамота доказываетъ, что они были въ родственныхъ связяхъ съ Омельковичами и Бѣльскими.

68.—Къ № 86. Феодосій, архимандритъ Кіево-Печерскаго монастыря, въ спискѣ настоятелей показанъ подъ 1482 г. См. Оп. Кіев. Лавр. стр. 140. По актамъ Литовской Метрики извѣстно, что онъ управлялъ до 1495 г. См. въ семь Томѣ грам. подъ № 111.

69.—Къ № 87. Смоленскій Архангело-Михайловскій монастырь въ Ист. Рос. Іерархіи пропущенъ.

70.—Къ № 89. В. князь Тверскій Михаилъ Борисовичъ утратилъ престолъ въ 1485 г. и, вѣроятно, тогда же отѣхалъ въ Литву. Это посольство объ немъ въ Москву уже *оторое*. Видно также, что Михаилъ оставался въ Литвѣ и въ 1489 г., хотя Польскій король въ «посольскихъ рѣчахъ» и увѣряетъ Московскаго Государя въ томъ, что онъ отпустилъ его изъ своей земли. Въ нѣкоторыхъ родословныхъ кончина Михаила отнесена къ 1486 году: но изъ оффиціальной «записи о кормахъ и подаркахъ» ему видно, что онъ жилъ нѣсколькими годами долѣе. Онъ упоминается и въ 1494 г. См. Карамз. VI, 249, прим. 396.

71.—Къ № 90. Предмѣстникъ Луцкаго старосты Петра Яновича Бѣлаго, Иванъ Ходкѣвичъ, бывшій потомъ Кіевскимъ воеводою, по разореніи Менгли-Гиреемъ Кіева, въ 1482 г. отведенъ въ Орду и тамъ въ 1486 г. скончался. См. Супр. Лѣт. стр. 147, и Сборн. Муханова стр. 50. А какъ въ 1494 г. находимъ въ Луцкѣ новаго старосту, князя Семѣя Юрьевича Гольшанскаго, а Яновича уже воеводою въ Трокахъ (Супр. Лѣт. стр. 139—140); то этотъ актъ писанъ 1486—1490 г.

72.—Къ № 93. Въ каталогѣ Кіевскихъ воеводъ Юрій Паць пропущенъ. См. Кіев. Синопс. стр. 140. Берлинскій, слѣдуя Нѣсецкому, неправильно означилъ его преемникомъ Мартина Гаштольда. См. Отеч. Зап. 1850 г. кн. 119, стр. 477. Изъ актовъ Литовской Метрики видно, что онъ былъ преемникомъ Ходкѣвича и воеводствовалъ въ Кіевѣ 1486—1492 г.

73.—Къ № 95. Эта грамота свидѣтельствуетъ о древности церкви св. Николая «Полѣтѣлаго» въ Смоленскѣ. Она уцѣлѣла и во время осады Смоленска, 1609—1611 г. См. Акт. Истор. II, 318.

О давности «десятины» въ Смоленскѣ, см. Дополн. къ Акт. Истор. I, 5 и слѣд.

74.—Къ № 96. Князь Михаилъ Константиновичъ упоминается въ актахъ Литовской Метрики въ 1451 г. По этому грамота его, можетъ быть, писана и ранѣе того времени, какъ означено въ заглавіи. Имя современнаго Луцкаго епископа неизвѣстно.

75.—Къ № 99. Слуцкій архимандритъ Макарій въ послѣдствіи управлялъ Кіевскою лаврою: но въ каталогѣ ея настоятелей поставленъ не на своемъ мѣстѣ, и безъ лѣтъ. См. Оп. Кіев. Лавр. стр. 140.

76.—Къ № 100 и 101. Время кончины короля Казимира опредѣляется различно. Кояловичъ и Албертранди относятъ ее къ 7 Іюня. Лѣтоп. Ник. VI, 132 и Дав. стр. 268 полагаютъ ранѣе, именно 23 Мая. Въ Литовск. Хрон. Быховца, приводимой Нарбутомъ (VIII, 253), сказано, что Казимиръ скончался «лѣта 7000 (1492) мѣс. Мая 24 дня, у четвертокъ предъ Божиимъ Уступенемъ (т. е. Вознесеніемъ) за тыждень» или за недѣлю. Какъ въ означенномъ году Вознесеніе приходилось 31 Мая, то предшествовавшій ему четвертокъ былъ 24 числа. Въ Супр. Лѣт. стр. 140, этотъ случай записанъ такъ: «въ лѣто 7000, индикта 10, мѣс. Іюня въ 7 день, въ четвертокъ седмыя недѣли послѣ великодня, во вторый часъ дня, престависъ Казимерь» и пр. Значитъ, что онъ скончался спустя недѣлю по Вознесеніи, что согласно съ показаніемъ Албертрандія и Кояловича.—Нарбутъ (loc. cit.) думаетъ опровергнуть Быховца замѣчаніемъ, будто бы сей лѣтописецъ употреблялъ времячисленіе по старому стилю, «*veteris stilii*»: но онъ забылъ, что новый стиль введенъ папою Григоріемъ XIII уже въ 1582 году; слѣдовательно не могъ употребляться за 90 лѣтъ прежде.

Не извѣстно, на чемъ основано увѣреніе Карамзина (VI, 239), будто бы Казимиръ скончался 25 Іюня. То же повторяетъ и Крашевскій I, 164.

77.—Къ № 102. О Литовскомъ послѣ, князь Иванъ Борисовичъ, см. Родосл. Глинскихъ въ прим. 60.

*

78.—Къ № 104. По недостатку *datum* при этомъ актѣ, время написанія его сближено со временемъ коронованія Альберта, по случаю котораго отправлено было Литовское посольство. См. Рапов. *Jageł. II, 212.*

79.—Къ № 105. Походъ князя Феодора Оболенскаго подъ Мценскъ и Любутскъ показанъ въ Ник. Лѣтоп. VI, 135, въ Августъ 1492 г., а приѣздъ въ Москву Литовскихъ пословъ Глѣбовича и Владыки въ Октябрѣ, или по Лѣтоп. Дан. (стр. 268), въ Ноябрь. По сему *datum* акта отнесено къ промежутку этого времени.

О возвращеніи Мценска и Любутска в. кн. Іоаннъ Васильевичъ домогался еще у Казимира, чрезъ посла своего Ивана Беклемишева, потому что эти города издревле принадлежали къ княжеству Черниговскому. По безуспѣшности переговоровъ, споръ рѣшенъ оружіемъ. См. Карамз. VI, 238 и 239.

80.—Къ № 106. Князь Семень Воротынскій перешелъ изъ Литвы въ службу Московскаго Государя въ ковецъ 1492 г. См. Ник. Лѣт. VI, 133. Посольство о немъ къ Александру отправлено въ началѣ Февраля слѣдующаго года. См. грам. подъ № 109.

81.—Къ № 107. Въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. V) упоминается князь Дмитрій Путятичъ, бывшій Кіевскимъ воеводою въ послѣдніе годы царствованія Казимира. Онъ отправленъ былъ посломъ къ Крымскому хану Менгли-Гирею, съ паномъ Олехномъ (Александромъ) Скоруютою. Въ посольскомъ актѣ (1479—1481 г.) Казимиръ пишетъ къ хану: «мы уже были наши великіе послы выправили къ тобѣ, и послали воеводу Кіевского князя Дмитрея Путятича . . . за тымъ съ Божьего допущенія, того слуги нашего доброго, кн. Дмитрея Путятича въ животѣ не стало, Богъ его съ того свѣта взялъ.» Видно, что онъ умеръ въ Ордѣ. По этому, кн. Дмитрій Путятичъ, бывшій потомъ Кіевскимъ воеводою при в. князѣ Александрѣ, есть другое лице. О первомъ ни Стрыйковскій, ни Вѣсецкій въ каталогахъ не упоминаютъ. Послѣдній воеводствовалъ въ Кіевѣ 1493—1506 г. Слич. ниже, грам. подъ № 224.

82.—Къ № 109. Литовскіе послы, Андрей Олехновичъ и Войтехъ Ключко приѣхали въ Москву въ исходѣ Іюня 1493 г., а отправились въ Литву Іюля 8. См. Карамз. VI, прим. 394.

83.—Къ № 111. См. выше, прим. 67. О Кіево-Печерскомъ архимандритѣ Феодосіи см. прим. 68.

84.—Къ № 112. Въ 1493 г. «средокрестье», т. е. среда четвертой недѣли Великаго поста приходилась Марта 13.

85.—Къ № 113. См. Карамз. Ист. Росс. Гос. Т. VI, 243 и прим. 394.

86.—Къ № 114. Литовскіе послы, Петръ Яновичъ Бѣлый и Станиславъ Гаштольдъ приѣхали въ Москву въ Январѣ 1494 г. См. Никон. Лѣт. VI, 139. Договорныя грамоты, Московская и Литовская, пис. 5 Февраля 1494 г., напечатаны вполнѣ въ Ист. Росс. Щербатова, IV, 222—235.

87.—Къ № 115. Слуцкій архимандритъ Іосифъ былъ преемникомъ Макарія. См. выше, грам. подъ № 99 и прим. 75. Замѣчательно, что онъ, по избраніи въ санъ Смоленскаго епископа, сдалъ монастырское имущество не преемнику своему, но Слуцкой отчавици, княгинѣ Аннѣ, которая, какъ видно изъ акта, имѣла, такъ называемое, право «подаванія», *jus collationis* или *patronatûs*.

Іосифъ ходилъ въ Царьградъ, вѣроятно, будучи еще архимандритомъ, о чемъ Русскіе и Литовскіе лѣтописцы не упоминаютъ.

О предшественникахъ Іосифа, Смоленскихъ епископахъ, см. выше прим. 54.

88.—Къ № 117. Въ каталогъ Кіево-Печерскихъ настоятелей архимандритъ Фидаретъ показанъ безъ лѣтъ. См. Оп. Кіев. Лавр. стр. 140.

89.—Къ № 118. О Смоленскомъ епископѣ Мисаилѣ см. выше, прим. 54. Въ Ист. Росс. Іерархіи I, 162, онъ неправильно названъ Михаиломъ.

90.—Къ № 119. Прозваніе Брянскаго намѣстника князя Феодора Жеславскаго или Заславскаго открывается изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики. Онъ былъ родной братъ князя Михаила Жеславскаго, прозваннаго Мстиславскимъ. Слнч. ниже, прим. 94.

91.—Къ № 124. О вторженіи Крымскихъ Татаръ въ Волинь, см. Супр. Лѣт. стр. 139 и слѣд., изъ которой видно, что упоминаемый въ этой грамотѣ Волинскій намѣстникъ, или староста, есть князь Гольшанскій.

92.—Къ № 125. Князья Трубецкіе происходятъ отъ Ольгерда. О Юріѣ Михайловичѣ и сынѣ его Иванѣ, см. Воскр. Лѣт. I, 51, и Барх. кн. I, 44. Изъ этой грамоты видно, что они служили Литовскимъ Государямъ, но въ послѣдствіи поддались Московскому. См. ниже грам. подъ № 194.

93.—Къ № 126. Князья Симеонъ и Феодоръ Бѣльскіе названы въ грамотѣ «Владимировичами», по дѣду. См. выше, прим. 25.

Замѣчательно, что по поводу бѣгства Бѣльскаго въ Москву, издавъ былъ законъ, объ отобраніи имѣній «зрадецъ» въ великокняжескую казну. Онъ подтверженъ 1509 г. Февраля 9, по случаю бѣгства изъ Литвы Глинскихъ.

94.—Къ № 127. Прозваніе Витебскаго намѣстника князя Михаила Жеславскаго или Заславскаго открывается изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики. Въ послѣдствіи онъ сталъ прозываться Мстиславскимъ, по супружеству съ Мстиславскою княжною Гуліаною. См. ниже грам. подъ № 172 и 176. Карамзинъ (VI, прим. 508) неправильно назвалъ Михаила «сыномъ» Мстиславскаго князя Юрія Лингвевъевича: онъ былъ женатъ на его внукѣ, дочери князя Ивана Юрьевича, какъ объяснено въ Родословной: см. выше, прим. 8.

95.—Къ № 129. О князьяхъ Феодорѣ и Богданѣ Глинскихъ, см. Родосл. росп. въ прим. 60.

96.—Къ № 131. Сей актъ дополняетъ Родословную князей Мстиславскихъ. См. выше, прим. 8. Имя княжны Анастасіи въ Воскр. Лѣт. I, 55 и въ Барх. кн. I, 48, пропущено. Въ послѣдствіи она вступила въ супружество съ Слуцкимъ княземъ Симеономъ Омельковичемъ, и соединила сей родъ съ фамиліею знаменитыхъ Острожскихъ.

97.—Къ № 132. О семь посольствѣ см. Ник. Лѣт. VI, 143 и Карамз. VI, 238.

98.—Къ № 133. Здѣсь упоминается о князѣ Александрѣ Черторыжскомъ, какъ видно изъ грамоты, помѣщенной ниже, подъ № 139.

99.—Къ № 135. См. Рапован. JageHonsz. II, 218.

100.—Къ № 136. Имени Московскаго посла или гонца нѣтъ ни въ актахъ, ни въ лѣтописяхъ. Щербатовъ IV, 291 называетъ его Еропкинымъ, прибавляя, что онъ отправился въ Литву 19 Мая, 1496 г. Слнч. въ семь Томѣ стр. 162.

101.—Къ № 139. Можайскій князь Симеонъ Іоанновичъ въ Родословныхъ названъ Стародубскимъ, см. Воскр. Лѣт. I, 17 и Барх. кн. I, 22. Отецъ его владѣлъ Брянскомъ, какъ Литовскій присяжникъ

(См. выше грам. под № 52). Жалованных грамот ему на владѣніе Стародубомъ и Гомелемъ, на которыя въ этой грамотѣ указано, въ Литовской Метрицѣ не находится.

102.—Къ № 143. Литовскій посланецъ Зенько прїѣзжалъ въ Москву въ Мартъ 1497 г. См. Карамз. VI, прим. 468.

103.—Къ № 148. О Смоленскомъ епископѣ Іоакимѣ, см. выше прим. 54.

104.—Къ № 154. Мпхаилъ Плещѣевъ ѣздилъ посломъ въ Царьградъ, къ Султану Баязету, въ Сентябрѣ 1496 г., и возвратился въ Москву 27 Февраля 1498 г. См. Карамз. VI, 272 и 274, прим. 441 и 442. Слѣдовательно посольство Телешева въ Литву могло быть не прежде Марта, т. е. уже по возвращеніи Плещѣева.

105.—Къ № 156. Парбутъ VIII, 175, посольство въ Москву Молдавскаго господара Стефана отпослать къ 1468 г., слѣдовательно ко времени Казимира: но ошибка обнаруживается тѣмъ, что въ «глѣйтѣ» Московскій в. кн. Іоаннъ именуется тестемъ Александра Литовскаго. Со времени брака его съ Еленою Іоанновною, *первой* индиктъ, поставленный въ концѣ акта, приходился въ 1498 г. О семь посольствѣ въ Русскихъ Лѣтописяхъ не упоминается; вѣроятно, причиною его были слухи о гнѣвѣ Іоанна на Елену, невѣстку свою, дочь господара Стефана.

106.—Къ № 159. Въ Римскихъ Святцахъ имя Франциска встрѣчается четырежды. Въ 1498 г. память сего святаго приходилась въ четвертокъ, Октября 4.

107.—Къ № 163. Этою грамотою дополняется Родословная князей Олельковичевъ. См. выше, прим. 25. Княгиня Александра, супруга Шинскаго князя Феодора Ярославича, въ нѣкоторыхъ актахъ написана уменьшительнымъ именемъ «Олька». Слич. ниже грам. под № 227.

108.—Къ № 166. Такъ называемый «свитокъ» Кіевскаго в. князя Ярослава о «святительскомъ судѣ», приложенный къ сей грамотѣ, доселѣ напечатанъ не былъ. Не должно считать его заодно съ «Уставомъ» сего князя о церковныхъ судахъ, напечатаннымъ въ Ист. Росс. Гос. Т. II, прим. 108; с. 1. Оп. Кіев. Іер. стр. 10—13 въ приб. Что этотъ свитокъ не подложный, довольно указать на грамоты Мстиславскихъ князей 1445 и 1483 г., изъ которыхъ видно, что въ XV в., въ Литовской Православной Церкви онъ имѣлъ силу Каноническаго Права. Въ обѣихъ грамотахъ сказано: «што въ свитку Ярославичи стоить, судити и рядити, и вины имати въ духовныхъ судѣхъ». См. въ семь Томѣ стр. 58 и 103.

109.—Къ № 167. Нектарій и Іона, епископы Черниговскіе и Брянскіе, оба въ Ист. Росс. Іер. пропущены.

110.—Къ № 172 и 176. О князѣ Мпхаилѣ Жеславскомъ или Мстиславскомъ, см. выше, прим. 8 и 94. Здѣсь объясняется родословіе князей Мстиславскихъ.

111.—Къ № 173. Полоцкій епископъ Лука въ іерархическихъ каталогахъ пропущенъ, но упоминается въ Супр. Лѣт. стр. 141, подъ 1495 г.

112.—Къ № 174. О князѣ Скиргайлѣ Ольгердовичѣ, см. выше прим. 15. Прежде Кіева онъ владѣлъ Полоцкомъ, по раздѣлу отца. Въ доказательство того, Кромеръ въ Invent. litt. publ. regn. Pol. указываетъ на договорную грамоту Скиргайла съ братомъ его королемъ Ягайломъ-Владиславомъ, пис. 1387 г., въ которой послѣдній promittit ei, se non ablaturum Trocensem ditionem, item concedit ei Mensk, Swisłocz, Bobrójsko, Rzeczycam, Lubiecz, Propojsko, Luboszany, Ihumieno, Łohojsko et Poloczko, quod ei pater attribuerat et cæt.

Скиргайю, какъ утверждаютъ и Польскіе писатели, воспитанъ былъ матерью своею въ Православной вѣрѣ: *genitrix eorum* (т. е. его съ братьями) *ad mores formabat Græcos, ritum Græcum illis instillans*; онъ исповѣдывалъ ее до смерти, и погребенъ въ Кіевскихъ пещерахъ. См. Длугош. стр. 60 и 142. Сл. Оп. Кіев. Лавр. стр. 139. По тому-то Скиргайю и вписанъ былъ въ Полоцкій Софійскій синодикъ, какъ видно изъ грамоты. Въ Лут. Лѣт. Дан. стр. 47, сказано, что христіанское имя его было Іоаннъ.

113.—Къ № 189. Языкъ, которымъ писана жалованная грамота Бельзской области, во многомъ отличается отъ Западно-Русскаго нарѣчія, и составляетъ странную смѣсь съ Польскимъ. По этому она, можетъ быть, тогда же, или въ послѣдствіи, переведена на Латинскій языкъ, и переводъ сей внесень въ Литовскую Метрику (LXI, 18—22).

114.—Къ № 190 и 191. О Пинскихъ князьяхъ, упоминаемыхъ въ сихъ грамотахъ, см. Родосл. Олельковичевъ въ прим. 25. Сл.ч. выше, прим. 107.

115.—Къ № 200. Нарбутъ VIII, 314, ссылаясь на Албертрандія, пишетъ, что *Alexander prosił u stolicę apostolskiej o pozwolenie żyć w stanie małżeńskim z Heleną trzymającą się Greckiego wyznania: ociec s. Alexander VI zezwolił na to, zostawiając warunek jej nawrócenia czasowi i okolicznościom*. Но изъ буллы папы Юлія II, пис. къ королю 1505 г. Мая 18, открывается, что предшественникъ его папа Александръ домогался, чтобы король принудилъ супругу свою къ отступленію отъ Православной вѣры, и что Юлій воспретилъ это насиліе, какъ тяжкій соблазнъ. Сія любопытная грамота находится въ Догел. Cod. dipl. regn. Pol. Ms. VI, 271 и с.л. Вотъ изъ нее выписка: «*prætextu affinitatis, cum eodem* (съ в. кв. Московскимъ) *pacem fecisti, præstito prius per oratores tuos, tuo nomine, eidem Ioanni duci juramento, quod nisi dicta Helena, uxor tua, Romanæ ecclesiæ ritus sua sponte suscipere vellet, tu ipsam ad illos suscipiendos nequaquam cogeres. Aliàs . . . Alexander papa VI, prædecessor noster . . . declaravit, conscientiam tuam nihilominus onerando, ut tentare et conari omnia deberes, quæ præfatam Helenam, uxorem tuam, impellere possent, ut ipsa Ruthenorum sectâ omnino rejecta, catholicam fidem rite cognosceret et contempleretur. Tuque propterea considerans, quod si Helenam uxorem tuam prædictam aut dimitteres, aut ad ritus Romanæ ecclesiæ suscipiendos cogeres; illius pater, Moscoviæ dux præfatus, . . . iniquo id animo ferens, facile rursus bella et damna intolerabilia tibi ac terris regnisque tuis inferre posset: humiliter nobis per eosdem oratores supplicasti, ut benignitate apostolica dignaremur tibi licentiam concedere, Helenam uxorem tuam præfatam sub hujusmodi suis ritibus tolerandi, donec vel per obitum dicti Moscoviæ ducis, qui jam ætate decrepatus est, vel per aliquam aliam occasionem, dispensante Altissimo, opportunitas afferatur, aliter in hac parte providendi. Nos igitur considerantes, quod juxta doctrinam Apostoli, si fidelem habet uxorem, et illa habitare cum illo consentit, eam dimittere non debet . . . reputantesque, magis expedire, Helenam ipsam, oculis nostris sic conniventibus, tolerari, quàm novum aliquod et grave scandalum ex coactione illius excitari, . . . serenitati tuæ regiæ, ut præfatam Helenam, uxorem tuam, velut hactenus, tolerare et habitare cum eadem liberè et licitè valeas, nec ad ipsam dimittendam tenearis, donec . . . præsentium tenore concedimus et indulgemus. Datum Romæ, apud s. Petrum, sub annulo piscatoris, die 18 Maji 1505, pontificatus nostri anno 2.*»

Изъ этого слѣдуетъ, что король Александръ и его радные паны были ближайшими виновниками огорченій, какія испытала Елена за исповѣданіе Православной вѣры. Кажется, въ этомъ дѣлѣ главнымъ клеветомъ короля былъ Виленскій бискупъ Албертъ (Войтехъ) Таборъ. Въ доказательство, довольно указать здѣсь на то, что Албертъ исходатайствовалъ у папы Александра грамоту, которою предоставлялось ему, преемникамъ его и всему духовному чину, *presbyteris, et clericis, et personis ecclesiasticis, «saeculare jus gladii»,* т. е. право казнить смертію еретиковъ и язычниковъ (именно Руси-

новъ, Татаръ, Армянъ), и тѣхъ, кто ставегъ препятствовать въ сборѣ десятины, *regrere decimas, seu certam partem fructuum decimalium*. Эта грамота, пис. 1501 г. Юля 1, въ Римѣ, помѣщена въ Догел. Cod. dipl. regn. Pol. Ms. VI, 1102—1104. Въ Литовской Метрицѣ записано множество жалобъ Виленскихъ жителей о притѣсненіяхъ этого Войтеха, «позвахъ», «клятвахъ» и пр.

116.—Къ № 201. О Луцкомъ епископѣ Кириллѣ въ Ист. Росс. Іер. и въ каталогахъ Нѣсецкаго, Кульчинскаго и Стебельскаго не упоминается. Въ Супр. Лѣт. стр. 141, означено поставленіе Кирилла въ епископскій санъ подъ 1495 г.

117.—Къ № 202 и 203. Изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики видно, что упоминаемый въ сихъ грамотахъ Городепскій староста Александръ Юрьевичъ есть князь Гольшанскій. Родной братъ его князь Симеонъ былъ старостою Луцкимъ. См. Супр. Лѣт. стр. 139, и въ семь Томѣ грам. подъ № 212.

118.—Къ № 209. О Полоцкомъ епископѣ Лукѣ см. выше прим. 111. Изъ четырехъ предшественниковъ его, которые исчисляются въ этой грамотѣ, а) Симеонъ, именуемый «старымъ», упоминается около 1456 г. (см. Акт. Истор. I, 500); б) Калысть въ 1458—1459 г. (тамъ же I, 501 и 503; слич. выше, прим. 52); в) Симеонъ «другій», т. е. второй сего имени, неизвѣстенъ, и г) Иона, прозваніемъ Глезна, въ 1482, или вѣрнѣе, 1488 г. хиротонисавъ въ санъ Кіевскаго митрополита (см. Оп. Кіев. Іерархіи стр. 112; слич. Карамз. VI, прим. 403). Сии епископы въ каталогахъ Кульчинскаго и Стебельскаго пропущены.

119.—Къ № 214. О князѣ Корыбутѣ Ольгердовичѣ и его потомкахъ, см. выше прим. 6 и 60, въ Родословной князей Глинскихъ. Этотъ актъ дополняетъ родословіе князей Воротынскихъ.

120.—Къ № 218. О послѣднемъ Тверскомъ князѣ Михаилѣ Борисовичѣ, удалившемся въ Литву, см. прим. 61 и 70. Ни мѣсто, ни время его кончины неизвѣстно. Изъ современныхъ актовъ видно, что послѣ смерти Михаила, пожалованныя ему Казимиромъ и Александромъ отчины перешли большею частію къ Глинскимъ.

121.—Къ № 219. Король Александръ, при жизни своей, записалъ за супругою своею Еленою Юановною, въ числѣ другихъ отчинъ въ Руси, Литвѣ и Жмуди, Могилевское староство въ пожизненное владѣніе, «*prawem dożywotnym*». Догель сохранилъ двѣ дарственные записи: а) *Actum et datum in Grodno, sabatho proximo post festum s. Bartholomæi, an. 1504*; б) *Actum et datum Vilnæ, feriâ 3 post festum Circumcisionis Domini, an. 1503*.

122.—Къ № 220. При этомъ актѣ *datum* вѣтъ. Время написанія его можно опредѣлить: 1) кончиною Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича, которая послѣдовала 1505 г. Октября 27 (см. Карамз. VI, 358); 2) указаніемъ на созывъ сейма, имѣвшаго быть въ Вильнѣ «на середопостье», которое въ 1506 г. приходилось Марта 18. И такъ посольство Александра къ Литовскому магистру Плеттенбергу относится, или къ концу 1505, или къ началу слѣдующаго года.

123.—Къ № 224. Грамота сія объясняетъ, гдѣ и какія православныя церкви находились въ Литовской и Польской Руси. Тутъ же находимъ ясное доказательство, что князь Михаилъ Львовичъ Глинскій, до перехода своего въ Москву, исповѣдывалъ Православную вѣру: слич. Карамз. VII, 94.

124.—Къ № 227. См. выше, грам. подъ № 163 и 191, и прим. 25, 107 и 114.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВАГО ТОМА

АКТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

I. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ОЛЬГЕРДА.

1340.		1375.	
№	Стран.	№	Стран.
1.	1	4.	21
1. — Договорная грамота Литовскихъ князей Евнута, Кестутя и Любарта Гедиминовичей, Юрія Наримундовича и Юрія Кориатовича, съ Польскимъ королемъ Казимиромъ и съ Мазовецкими князьями Семовитомъ и братомъ его Казимиромъ, сыновьями Тройдена		4. — <i>Март. 17.</i> Жалованная подтверждающая грамота Подольскаго князя Александра Кориатовича Смотрицкому домпниканскому монастырю, на мельницу съ окрестною при ней землею и угодьями, съ обязательствомъ, чтобы монастырскіе люди участвовали въ исправленіи городскихъ укрѣпленій и въ платежѣ Татарской дани	
1347.		1377, или позже.	
2.	2	5.	—
2. — Статутъ Польскаго короля Казимира III, данный въ Вислицѣ		5. — Вкладная грамота княгини Іуліаніи, супруги Литовскаго великаго князя Ольгерда, Успенской церкви въ Озерцахъ, на темьянщину	
1351.			
3.	20		
3. — Грамота Галицкаго старосты Оттапаву Вятславу Дмитровскому, на купленное имъ дворще съ землею и угодьями			

II. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ВИТОВТА.

1383.	прежде 1399.
№	№
Стран.	Стран.
<p>6. — <i>Мая 5.</i> Жалованная грамота Литовского великого князя Александра-Витовта Кестутевича Василию Карачевскому, о дозволеніи ему въ Подольской землѣ устроить новое село Княжую Луку, съ предоставленіемъ во владѣніе его угодьевъ. 22</p> <p style="text-align: center;">прежде 1386.</p> <p>7. — Вкладная грамота великого князя Дмитрія-Корнеута Ольгердовича Лаврашевскому монастырю, на угодья —</p> <p style="text-align: center;">1388.</p> <p>8. — <i>Янв. 27 и Февр. 10.</i> Грамоты: а) Польского короля Владислава-Ягелла Ольгердовича Молдавскому воеводе Петру, о уступкѣ ему города Галича съ волостью, въ обезпеченіе денежнаго займа, и б) Молдавскаго воеводы Петра королю Владиславу, о выдачѣ трехъ тысячъ рублей Фряжскаго серебра, въ счетъ королевскаго займа, съ требованіемъ на оныя новой записи —</p> <p>9. — <i>Юл. 1.</i> Жалованная грамота Литовского великого князя Александра-Витовта, Литовскимъ Евреямъ 23</p> <p style="text-align: center;">1389.</p> <p>10.—<i>Апр. 25.</i> Присяжная грамота Мстиславскаго князя Симеона-Лугвенія Ольгердовича брату своему, Польскому королю Владиславу и супругѣ его королевы Ядвига, съ обѣщаніемъ, за себя и за Новгородцевъ, не отступать отъ союза съ ними 26</p> <p style="text-align: center;">1395.</p> <p>11. — Поручная грамота Молдавскихъ вояръ Польскому королю Владиславу, о готовности господаря и воеводы ихъ Стефана принести ему присягу въ вѣрности, по примѣру своихъ предшественниковъ. —</p> <p style="text-align: center;">1398.</p> <p>12.—<i>Февр. 1.</i> Грамота Луцкаго епископа Іоанна Польскому королю Владиславу, съ обязательствомъ дать ему 200 гривенъ Русскихъ и 30 коней, по поставленіи своемъ въ санъ митрополита. 27</p>	<p>13.—Жалованная грамота Полоцкаго великаго князя Андрея Ольгердовича Полоцкому Троицкому монастырю, на бобровые горы въ рѣкѣ Званѣ 27</p> <p>14. — Вкладная грамота Полоцкаго великаго князя Онуфрія Полоцкому Предтеченскому монастырю, на бортовые земли и угодья, съ освобожденіемъ игумена и братіи отъ подсудимости епископу —</p> <p style="text-align: center;">1399.</p> <p>15.—<i>Апр. 3.</i> Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Витовта Виленскимъ каноникамъ, на Березнискую землю, лежащую между Стрѣшнымъ и Рогачевымъ 28</p> <p style="text-align: center;">1399—1429.</p> <p>16.—<i>Нояб. 27.</i> Грамота Литовскаго великаго князя Витовта Виленскому епископу и князьямъ Гедройскимъ, о раздѣлѣ между ними озера Цета. —</p> <p style="text-align: center;">1400.</p> <p>17.—<i>Дек. 31.</i> Присяжная грамота Стародубскаго князя Александра Патрикiewiczа Польскому королю Владиславу, съ обѣщаніемъ признавать его верховнымъ государемъ и быть неотступнымъ отъ Польской державы, по кончинѣ великаго князя Витовта —</p> <p style="text-align: center;">1401.</p> <p>18.—<i>Февр. 5.</i> Присяжная грамота Гольшанскаго князя Іоанна Альгимундовича Польскому королю Владиславу. 29</p> <p>19.—<i>Февр. 24.</i> Присяжная грамота Заславскихъ князей Юрія и Андрея Михайловичей, Польскому королю Владиславу, съ обѣщаніемъ признавать его верховнымъ государемъ и быть подъ его державою, по кончинѣ великаго князя Витовта —</p> <p>20.—<i>Февр. 24.</i> Присяжная грамота князя Юрія Довговта Польскому королю Владиславу, съ обѣщаніемъ признавать его государемъ, по кончинѣ великаго князя Витовта, и быть отъ Польской державы неотступнымъ 30</p>

1407.		№	Стран.	№	Стран.
№	21.—	Окт. 8. Уставная таможенная грамота Молдавскаго господаря, воеводы Александра, Львовскимъ и Подольскимъ купцамъ, о предоставленіи имъ права на свободную торговлю въ областяхъ его, съ изложениемъ правилъ относительно взиманія съ товаровъ пошлинъ, и съ означеніемъ товаровъ заповѣдныхъ.	30	ПРУГИ ЕГО, КВЯГИИ И АНАСТАСІИ ВАСИЛЬЕВНЫ, ЛАВРАШЕВСКОМУ МОНАСТЫРЮ, на десятину.	41
		1414—1429.		1421.	
№	22.—	Февр. 1. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Витовта паву Бедриху, на два селнща въ Смотрицкой волости, съ завѣреніемъ въ выдачѣ ему 60 копъ Подольскими полугрошниками, въ случаѣ обратнаго взятія отъ него или выкупа тѣхъ селнщъ	52	29.—	Окт. 18. Грамота Перемышльскаго епископа Плип, на купленное жителемъ села Вильча дворнще, съ обязательствомъ, чтобы новый владѣлецъ его отправлялъ работы и платилъ оброчныя деньги въ епископскій доходъ.
		1415.			1421—1430.
№	23.—	Посланіе Литовскихъ епископовъ Всероссійскому митрополиту Фотію, о вмѣненіи ему какой-то тайной вины, по которой они отрекаются отъ подсудимости ему въ духовныхъ дѣлахъ.	35	30.—	Правыя грамоты князя Феодора Любартовича Зудечевскаго округа, въ Галицкомъ княжествѣ, отчинникамъ Балнцкому и Дѣдушицкимъ, по спорнымъ дѣламъ о границахъ между имѣніями ихъ и владѣльцевъ сосѣднихъ.
№	24.—	Нояб. 15. Соборная грамота Литовскихъ епископовъ, о избраніи и посвященіи Кіевскаго митрополита Григорія Цамблака	—		1422.
№	25.—	Послѣ Нояб. 15. Окружная грамота Литовскаго великаго князя Александра Витовта, объ отдѣленіи Кіевской митрополіи отъ Московской, и о поставленіи въ санъ Кіевскаго митрополита Григорія Цамблака.	35	31.—	Янв. 21. Правая грамота Самборскаго старосты Сташка изъ Давыдова, Перемышльскому епископу Плип, на владѣніе церковною землею Лиснчій Бродъ съ угодьями, въ Самборскомъ округѣ.
		1415, или позже.			1424.
№	26.—	Записъ о денежныхъ и медовыхъ даняхъ, взимаемыхъ съ Кіевской Софійской митрополией отчины.	37	32.—	Сент. 3. Жалованная грамота Черниговскаго князя Болеслава - Свидригайла Ольгердовича Юрію Козенятъ, о предоставленіи ему во владѣніе села Хвастовцовъ въ 50 копахъ Краковскихъ грошей, съ правомъ выкупа онаго за означенную сумму.
		1420—1423.			1427.
№	27.—	въ началѣ Апр. Статутъ Польскаго короля Владислава II-го Ягелла Ольгердовича.	38	33.—	Авг. 3. Договорная грамота Тверскаго великаго князя Бориса Александровича съ Литовскимъ великимъ княземъ Витовтомъ.
		послѣ 1420.			около 1429.
№	28.—	Жалованная грамота Кіевскаго князя Александра Владимировича и су-	—	34.—	Опись Луцкаго Красносельскаго Спасскаго монастыря.

III. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СВИДРИГАЙЛА II • СИГИЗМУНДА КЕСТУТЬЕВИЧА.

1437.	Стран.	№	Стран.
№ 35. — Перемирная грамота Молдавскаго господаря, воеводы Плиа Александровича съ Литовскимъ великимъ княземъ Сигизмундомъ Кестутьевичемъ, съ обязательствомъ не воевать противъ Польши	48	№ 37.— <i>Апр. 23.</i> Жалованная грамота великаго князя Свидригайла выходцу изъ Сѣверской земли Тимошею Богущу, о причисленіи его къ сословію рыцарей великокняжескаго двора, съ предоставленіемъ правъ Литовской (хоругвовой) шляхты.	48 49
1438.			
№ 36.— <i>Февр. 4.</i> Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Свидригайла			

IV. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ КАЗИМИРА ЯГЕЛЛОВИЧА.

1440.	Стран.	№	Стран.
№ 38.— <i>Дек. 30.</i> Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира Ягелловича со Псковомъ	51	№ 43.—Жалованная грамота Мстиславскаго князя Юрія Симеоновича Лингвенева Онуфриевскому монастырю, на отчину и разныя угодья, съ правомъ неподсудности Властей его ни митрополиту, ни мѣстному епископу, кромѣ суда духовнаго, и съ освобожденіемъ отчивныхъ людей отъ управы княжескихъ намѣстниковъ и тиуновъ.	57
1440, или позже.			
№ 39.—Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира съ Великимъ Новгородомъ	52	1444.	
1442.			
№ 40.— <i>Февр. 9 и Июн. 8.</i> Договорныя грамоты Молдавскаго господаря, воеводы Плиа Александровича и Литовскаго великаго князя Казимира.	53	№ 44.— <i>Авг. 30.</i> Грамота Литовскаго великаго князя Казимира Каменецкому намѣстнику Насютъ, о дачѣ Александру Ходкѣвичу четырехъ человекъ въ тамошней волости.	58
№ 41.— <i>Февр. 20.</i> Договорная грамота князя Феодора Львовича Новосильскаго и Одоевскаго съ Литовскимъ великимъ княземъ Казимиромъ	55	1445.	
1443.			
№ 42.— <i>Март. 22.</i> Жалованная грамота Польскаго и Венгерскаго короля Владислава III-го Ягелловича Греко-Русскому духовенству, о сравненіи его въ свободѣ Вѣры и правахъ съ духовенствомъ Римско-католическимъ, и о предоставленіи ему въ управу духовныхъ судовъ и прежнихъ церковныхъ отчинъ	56	№ 45.— <i>Март. 3.</i> Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Ольгердовича шляхтичамъ Феодору Жуку и Ходору съ братомъ его, на отчину Рычаговъ, въ замѣнъ взятой у нихъ, въ составъ дворцовыхъ королевскихъ отчинъ	—
1446.			
		№ 46.— <i>Июн. 16.</i> Духовная грамота князя Андрея Владимировича, Ольгердова внука	59

№	Стран.	№	Стран.
	1447.		
47.— <i>Июн. 25.</i> Договорная грамота Младавскаго господаря, воеводы Стефана съ Литовскимъ великимъ княземъ, королевичемъ Казимиромъ	60	«дворецъ» для придачи Слуцкому Троицкому монастырю.	70
	1448.	1455.	
48.— <i>Февр. 5.</i> Присяжная записка князя Феодора Воротынского королю и великому князю Казимиру, по случаю пожалованнаго ему вѣмѣстничества въ Козельскѣ.	61	57.— <i>Март. 28.</i> Жалованная подтвердительная грамота короля Казимира князю Феодору Воротынскому и дѣтямъ его, на отчину.	—
49.— <i>Февр. 5.</i> Поручная грамота князя Феодора Воротынского, данная Польскому королю Казимиру по князя Ивана Андреевича Можайскомъ, о готовности его вступить въ дружественный союзъ, если Казимиръ поможетъ ему взойти на Московскій престолъ.	—	1456.	
	1449.	58.— <i>Июн. 9.</i> Посольскія рѣчи короля Казимира Рязанскому великому князю Иоанну Феодоровичу, съ жалобою объ обидахъ Литовскимъ пограничнымъ жителямъ.	71
50.— <i>Авг. 31.</i> Договорная грамота Московскаго великаго князя Василія Васильевича, удаленныхъ князей, Можайскаго Иоанна Андреевича, Верейскаго Михаила Андреевича и Боровскаго Василія Ярославича, съ Казимиромъ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ	62	1456 или 1471.	
51.—Договорная грамота Тверскаго великаго князя Бориса Александровича съ королемъ Казимиромъ	66	59.— <i>Июл. 30.</i> Грамота короля Казимира Луцкому ключнику Андрею Феодковичу, о предоставленіи двориннику Богдану Волчковичу права держать имѣніе Привередосо, пожалованное ему супругою князя Свидригайла.	72
	1450.	1456, или позже.	
52.— <i>Апр. 13.</i> Послушная грамота короля Казимира жителямъ Брянска, по случаю пожалованія сего города Можайскому князю Иоанну Андреевичу, въ отчину	67	60.— <i>авг. 102.</i> Уставная грамота короля Казимира жителямъ Полоцка.	—
53.— <i>Июл. 24.</i> Жалованная грамота короля Казимира Олигару Шиловичу, на отчину, въ Луцкомъ уѣздѣ, въ Мельницкой волости, выслуженную имъ у князя Свидригайла, и Присяжный листъ его же, на вѣрность службы.	—	1457.	
54.— <i>Нолб. 2 и 9.</i> Два королевскія отчинныя грамоты пану Немиру Резановичу.	68	61.— <i>Мая 2.</i> Жалованная грамота короля Казимира Литовскому, Русскому и Жмудьскому духовенству, дворянству, рыцарямъ, шляхтѣ, боярамъ и мѣстичамъ, о сравненіи ихъ въ правахъ съ Поляками, и проч.	73
	1453, или позже.	1458—1459.	
55.— <i>Март. 21.</i> Запись о Смоленской посолцинѣ, вносимой боярами и отчинниками въ Литовскую великокняжескую казну, по уставной грамотѣ Витовта, и о боевыхъ гонгахъ, княжескихъ и боярскихъ	69	62.— Жалованная грамота Мстиславскаго князя Иоанна Юрьевича Полоцкому Софійскому собору, на селцо на рѣкѣ Маршцѣ, съ угодьями	77
	1455, или позже.	1459.	
56.— <i>Март. 20.</i> Грамота Слуцкаго князя Михаила Александровича боярину Василию Царю, о дозволеніи ему купить		63.— <i>Апр. 21.</i> Договорная грамота Новосильскихъ и Одоевскихъ князей, Павла Юрьевича, Феодора и Василія Михайловичей съ королемъ Казимиромъ	—
		1460.	
		64.— <i>Март. 27.</i> Грамота короля Казимира Полоцкому вѣмѣстнику Олехну Судимонтовичу, о упраздненіи въ Полоцкѣ должности городничаго и починикъ городскихъ укрѣпленій волостными людьми и приговоромъ	79
		1461.	
		65.— <i>Июн. 4.</i> Жалованная грамота Мстиславской княгини Іуліаніи Николаевской церкви въ погостѣ Данилов-	

№	Стран.	№	Стран.
	79		94
	1463.		1481.
66. — Жалованная грамота Мстиславскаго князя Юанна Юрьевича и супруги его княгини Юлиании Мстиславскому Троицкому собору, на хлѣбныя, медовыя и денежныя дани	—	75.— <i>Сент. 1.</i> Договорная Новгородская грамота съ Ливонскимъ магистромъ Фонь-Борхомъ и орденскими сановниками, съ перемириемъ на десять лѣтъ	95
	1468.		1481, или позже.
67.— <i>Февр. 29.</i> Судебникъ короля Казимира Ягелловича, данный Литвѣ	80	76.—Жалованная грамота короля Казимира канцлеру и воеводу Олехну Судимонтовичу, на дворовое мѣсто въ Вилевскомъ замкѣ, близъ православной Николаевской церкви	98
68.— <i>Окт. 16.</i> Жалованная грамота Мстиславскаго князя Юанна Юрьевича Онуфриевскому монастырю, на озеро Гостинь	85		1481—1490.
	1474.	77.—Правая королевская грамота княгини Марии Трабской, на владѣнїе Остерскою отчиною, выслуженною отцемъ ея, княземъ Сѣкирою, у Витовта и Сигизмунда	—
69.— <i>въ Яно.</i> Перемирная грамота Новгородцевъ и Псковичей съ Дерптскимъ епископомъ и орденскими сановниками	84		1482.
	1475—1490.	78.— <i>Авг. 15.</i> Грамота короля Казимира Смоленскому наместнику Николаю Радивилу, объ отдачѣ имѣнїя и двора князя Цвана Глинскаго, бѣжавшаго въ Москву, братьямъ его	90
70.— <i>Март. 30.</i> Судная королевская грамота, объ отчужденїи Смоленскаго епископа Юакима отъ права на владѣнїе отказнымъ селомъ Погоновичами, въ пользу королевскаго писаря Басы	86		около 1483.
	послѣ 1479.	79.—Договорная грамота Тверскаго великаго князя Михаила Борисовича съ Польскимъ королемъ Казимиромъ	—
71.—Записъ о Ржевской дани, платимой великимъ князьямъ Московскому и Литовскому, также Новгородскому владыкѣ и тамошнимъ боярамъ	87		1483.
	прежде 1480.	80.— <i>Апр. 10.</i> Договорная грамота Польскаго короля Казимира съ князьями Воротынскимъ, Одобевскимъ и Новосильскимъ, Дититриемъ и Симеономъ Феодоровичами и племянникомъ ихъ княземъ Павломъ Михайловичемъ	100
72.—Жалованная подтвердительная грамота князя Юрия Симеоновича Гольшанскаго Киевскому Печерскому монастырю, на владѣнїе землями и людьми въ Глушской и Порѣчьской волостяхъ, съ медовыми и денежными данями	92	81.— <i>Апр. 17.</i> Судная королевская грамота Полоцкому наместнику Богдану Юковичу, о предоставленїи въ его владѣнїе Гомельскихъ сель, пожалованныхъ отцу его княземъ Свидригайломъ и присвоєнныхъ Можайскими князьями	101
	1480.	82.— <i>Юл. 2.</i> Жалованная грамота Мстиславскаго князя Юанна Юрьевича Онуфриевскому монастырю, на отчину и разныя угоды, съ правомъ неподсудности Властей его митрополиту и мѣстному епископу, кромѣ судовъ духовныхъ, и съ освобожденїемъ отчиновыхъ людей отъ управы княжескихъ наместниковъ и тиуновъ	103
73.—Посольства короля Казимира къ Псковичамъ, о удовлетворенїи Литовскихъ торговыхъ людей и пограничныхъ жителей за обиды	95	83.— <i>Юл. 22.</i> Послушная королевская грамота Слуцкимъ князьямъ и воягамъ, съ подтвержденїемъ, чтобы они служили	—
74.— <i>въ Авг.</i> Посольство Псковичей къ королю Казимиру, съ жалобою о впаденїи Ливонскихъ рыцарей на ихъ пригороды, о притѣсненїяхъ торговымъ людямъ въ Литвѣ и о задержанїи тамъ полоняниковъ; Отвѣтъ королевскїй Псковскимъ посламъ, и Росписъ подаркамъ, роздан-	—		—

Стран.	№	Стран.
		манія у мѣщанъ подводу при отправленіи на войну. 109
		1488.
	91.—	<i>Март. 8.</i> Грамота короля Казимира Могилевскому ваявстнику и старцамъ, объ освобожденіи тамошнихъ бояръ Шлыничей отъ подводъ и даней съ приданной къ отчивъ ихъ Семеновичской земли, съ тѣмъ, чтобы они отправляли ратную службу, по прежнему. 110
	92.—	<i>Юль 31.</i> Грамота короля Казимира Луцкому староста Петру Яновичу и Владимирскому ваявстнику Ивану Юрши, объ освобожденіи Владимирскаго и Литовижскаго войта Осдора Луда отъ военныхъ походовъ, исключая королевскаго. 111
		1489.
	93.—	<i>Юль 7.</i> Грамота короля Казимира Киевскому воеводу Юрگیю Пацу, объ отводѣ Пустынскому Николаевскому монастырю селница Кялжичъ подъ пашню. —
	94.—	<i>Сент. 17.</i> Жалованная грамота Слуцкой княгини Анны Слуцкому Троицкому монастырю, на Локвѣйскій ставъ. —
	95.—	<i>Окт. 3.</i> Судная королевская грамота причту Смоленской церкви Св. Николая Полятьскаго, на право владѣнія селомъ Фоминымъ на Рогажѣ съ десятиною. 112
		1489—1492.
	96.—	Отказная грамота Пинскаго князя Михаила Константиновича Луцкому Красносельскому Спасскому монастырю, на десятину. —
		1492.
	97.—	<i>Янв. 11.</i> Посольскія рачи Польскаго короля Казимира Псковскимъ савоиникамъ, о удовольствованіи Полочанъ за обиды и грабежи, и о выдачѣ королевскихъ и боярскихъ бѣглецовъ 113
	98.—	<i>Апр. 10.</i> Жалованная грамота Слуцкой княгини Анны Слуцкому Троицкому монастырю, на даннаго челоука. —
	99.—	<i>Май 31.</i> Жалованная грамота Слуцкаго монастыря архимандриту Макарію, на село Дробышевское, съ правомъ продажи и передачи его. —
Слуцкой княгинѣ Аннѣ съ имѣніи своихъ, такъ же какъ обязаны были служить мужу ея, князю Михаилу Александровичу, при его жизни. 104		
1483 и 1486.		
81.—		Отказная запись Олнзара и Порфирія Кирдзевичей Луцкому Красносельскому Спасскому монастырю, на села съ угодьями и на десятину —
1484.		
85.—		<i>Авг. 25.</i> Судная королевская грамота Кобринскому князю Ивану Семеновичу, о предоставленіи супругѣ его, княгинѣ Θεодосіи, права на владѣніе отчиною, пожалованною Витовтомъ дѣду ея, князю Андрею Владимировичу 105
1486.		
86.—		<i>Март. 16.</i> Отказная запись Юрія Зеновьевича Киевскому Печерскому монастырю, на селцо Киселевичи, въ Бобруйской волости, съ медовою и денежною данью —
87.—		<i>Май 24.</i> Правая королевская грамота Смоленскому Архангело-Михайловскому монастырю, на владѣніе селщцемъ Мокѣвскимъ 106
88.—		<i>въ Юль.</i> Посольство Польскаго короля Казимира къ Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, съ убѣжденіемъ о подмогѣ Молдавскому господарю Стефану противъ Турецкаго султана, и съ жалобою о обидахъ Литовскимъ пограничнымъ жителямъ, и Отвѣтныя рачи обоихъ государей послаамъ. . 107
89.—		<i>Сент. 25 и 1489 въ Май и Сентябрь.</i> Посольскія рачи Польскаго короля Казимира къ Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, съ извѣщеніемъ о приѣздѣ въ Литву Тверскаго великаго князя Михаила Борисовича и объ отказѣ ему въ содѣйствіи къ возвращенію килжескаго престола, и Роспись королевскимъ кормамъ и подаркамъ, даннымъ великому князю Михаилу. . 109
1486—1490.		
90.—		Грамота короля Казимира Луцкому староста Петру Яновичу, о невзи-

V. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА КАЗИМИРОВИЧА.

№	Стран.	№	Стран.
100.— <i>въ началъ Юня.</i> Посольства Польскаго королевича Александра Казимировича княземъ и панамъ Волинской земли, съ извѣщеніемъ о смерти короля Казимира, и Литовской великокняжеской рады имъ же, о приѣздѣ на Виленскій сеймъ, для избранія государя изъ сыновей его	115	оставляя службу его, переходить къ Московскому Государю	124
1492.			
101.— <i>въ началъ Юня.</i> Посольство королевича Александра и Литовской рады Польской королевской рады, съ объявленіемъ предсмертной воли короля Казимира, на избраніе преемникомъ Польскаго престола брата его Алберта, а его самого государемъ Литовскимъ	116	1493.	
102.— <i>Юля 27.</i> Посольство Литовскаго великаго князя Александра Крымскому хану Менгли-Гирею, съ извѣщеніемъ о смерти отца его, короля Казимира, и о восшествіи своемъ на престоль, и съ приглашеніемъ его къ продолженію дружественнаго союза	118	107.— <i>въ началъ года.</i> Листъ Литовскаго великаго князя Александра Крымскому хану Менгли-Гирею, съ жалобою о вторженіи Татаръ въ Литовскія области и съ требованіемъ прекратить набѣги и возвратитъ плѣнниковъ	125
103.— <i>Авг. 15.</i> Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Казимировича жителямъ Жмудской земли, на права и вольности ихъ	120	108.— <i>въ началъ года.</i> Наказныя рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому намѣстнику Юрію Глазовичу и тамошнимъ жителямъ, съ убѣжденіемъ ихъ къ защитѣ Смоленска, въ случаѣ прихода Московскихъ войскъ	—
104.— <i>нось Сентября 23.</i> Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Польскому королю Іоанну Алберту, съ поздравленіемъ, по случаю восшествія на престоль, и съ просьбою о присылкѣ вспомогательнаго войска противъ Крымскихъ Татаръ и о удовлетвореніи жителей Волини, Дрогичина и Бреста за обиды и грабежи отъ пограничныхъ сосѣдей	122	109.— <i>Февр. 6 и 20.</i> Посольство Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича къ Литовскому великому князю Александру, о принятіи въ службу князей Воротынскаго, Вяземскаго, Мезецкаго и Бѣлевскихъ съ ихъ отчинами, и Отвѣты на оное великаго князя Александра, съ требованіемъ возвращенія отвятыхъ Русскими городовъ и волостей	126
105.— <i>въ Сент.</i> Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, съ извѣщеніемъ о кончинѣ короля Казимира и восшествіи своемъ на престоль, и съ требованіемъ удовлетворенія пограничнымъ жителямъ за обиды и грабежи	123	110.— <i>въ Февр. или позже.</i> Посольскія рѣчи Литовской великокняжеской рады Московскому воеводу, боярину Ивану Юрьевичу Патрикѣеву, о содѣйствіи дружественному союзу между ихъ Государями, и Память послу, о напоминаніи боярину Патрикѣеву прежнихъ его обѣщаній, по отношенію къ тому дѣлу	129
106.— <i>въ концъ года.</i> Отписка князя Симеона Воротынскаго Литовскому великому князю Александру, съ объясненіемъ причинъ, по которымъ онъ		111.— <i>Март. 10.</i> Жалованная подтверждающая грамота князя Ивана Семеновича Кобринскаго и супруги его, княгини Феодоры, Киевскому Печерскому монастырю, на село Осово, съ даями и доходами	130
		112.— <i>Март. 13.</i> Договорная Новгородская грамота съ Литовскимъ магистромъ Іоанномъ Фрейтагомъ и орденскими савовниками, съ перемиріемъ на десять лѣтъ	—
		113.— <i>прежде Сент.</i> Посольство Литовскаго великаго князя Александра къ	

№	Стран.	№	Стран.
131.— <i>Аог. 15.</i> Приговоръ Литовскаго великаго князя Александра Мстиславскимъ князвямъ, о дозволеніи имъ, по сиротству, владѣть отчннами дѣда и отца ихъ, кромѣ имѣнія и людей, принадлежныхъ отъ короля Казимира	152	дра князю Ковстантину Острожскому, на села Вздобицу и Глинское	163
1495—1496.		139.— <i>Юля 1 и 6.</i> Два жалованныя грамоты Литовскаго великаго князя Александра Можайскому князю Симеону Ивановичу, на владѣніе Черниговомъ, Стародубомъ, Гомьемъ и Карачевымъ	—
132.—Отвѣты Литовскаго великаго князя Александра Московскимъ посламъ Борису Кутузову и Андрею Майку, о невозбраненіи книгинѣ Бѣльской ѣхать къ своему мужу, и о готовности его пропустить Московскаго посла въ Молдавію, также Молдавскаго въ Москву	155	140.— <i>Юля 25.</i> Грамота Литовскаго великаго князя Александра Обрусскому наместнику князю Григорію Глинскому, объ отлучѣ книгинѣ Дашковой Іоакимо-Аннинскаго монастыря	164
1496.		141.— <i>Юля 27.</i> Грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевскому воеводѣ князю Дмитрію Путятичу, о пожалованіи Золотоверхаго Михайловскаго монастыря Григорію Поповичу въ пожизненное управленіе, съ тѣмъ, чтобы онъ вступилъ въ монашество	—
133.— <i>Февр. 24 и 1498 Яно. 22.</i> Жалованная грамоты Литовскаго великаго князя Александра Черниговскому наместнику князю Ивану Глинскому, на отчины въ Стародубскомъ и Черниговскомъ уѣздахъ	—	142.— <i>Аог. 8.</i> Роспись подаркамъ, посланнымъ отъ Литовскаго великаго князя Александра ханамъ Крымскому и Заволжскому	165
134.— <i>Въ Мартъ.</i> Посольскія рачи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, въ которыхъ оправдывается противъ пререканій о принужденіи супруги своей къ Римской вѣрѣ, и требуетъ обосторожнаго разбирательства по жалобамъ пограничныхъ жителей	154	1497.	
135.— <i>Въ Апрельъ.</i> Посольскія рачи Литовскаго великаго князя Александра Польскому королю Іоанну Альберту, матери королевы Елисавета и братьямъ, королевичу Сигизмунду и кардиналу Фридеріку, о домогательствѣ Сигизмунда дать ему удѣль въ Литвѣ, или денежную сумму, и Отвѣты ихъ	156	143.— <i>Въ Мартъ.</i> Посольскія рачи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, съ напоминаніемъ о разбирательствѣ жалобъ порубежныхъ жителей, и ходатайствомъ о перемѣнѣ съ Швеціею и объ отпускѣ задержанныхъ Ганзейскихъ купцовъ съ ихъ товарами	—
136.— <i>Мая 19.</i> Посольскія рачи Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича дочери его, Литовской великой княгини Елены Іоанновны, о убѣжденіи супруга своего не давать королевичу Сигизмунду въ удѣль Кіева	161	144.— <i>Март. 17.</i> Жалованная грамоты Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому епископу Іосифу, на церковный обрубъ, съ дозволеніемъ селить на немъ пришлыхъ Русскихъ, но не Литовскихъ людей и освобожденіемъ ихъ отъ намѣстничьяго суда и пошлины	166
137.— <i>Въ концъ Мал, или позже.</i> Посольскія рачи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, о назначеніи слѣзда Московскихъ бояръ съ Литовскими панами на границахъ, для опредѣленія порубежной черты и разбирательства жалобъ тамошнихъ жителей	162	145.— <i>Март. 17 и 1499 Апр. 6.</i> Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому епископу Іосифу, съ подтвержденіемъ права на владѣніе Чуриловскою отчиною и дозволеніемъ селить въ ней людей, и Судвал его же, по жалобѣ епископа Іосифа, о притѣсненіяхъ чинимыхъ князьими Горскими отчнннымъ церковнымъ людямъ	168
138.— <i>Юня 10.</i> Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Алексан-		146.— <i>Марта 20.</i> Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра Торонецкимъ наместникамъ, о запрещеніи имъ вѣзжать въ Старцову волость, для сбора дани и тиунщины съ тамошнихъ данниковъ, чинить надъ ними	

№	Стран.	№	Стран.
161.— <i>Март. 14.</i> Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Василию Глинскому, на отчину Клевицкій десятокъ, съ угодьями.	186	174.— <i>Июня 5.</i> Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра Полоцкому епископу Лука, объ отчужденіи его отъ владѣнія Софійскими селами, данными княземъ Скиргайломъ тамошнимъ крылошанамъ	197
165.— <i>Март. 14.</i> Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра городу Минску, на Магдебургское Право.	187	175.— <i>Июля 12.</i> Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра Полоцкимъ боярамъ и мѣщанамъ, о намѣстничьемъ и войтовскомъ судѣ и проч.	199
166.— <i>Март. 20.</i> Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра нареченному Киевскому митрополиту Іосифу и православнымъ епископамъ Литовскихъ и Русскихъ областей, о неприкосновенности Святительскаго суда и церковнаго имущества, на осцовашии, такъ называемаго, «Свитка Ярославля».	189	176.— <i>въ Юль.</i> Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра дворянину Каспару Гармановичу, на имѣнія Чешлевъ и Кокотово, въ Мстиславскомъ удѣлѣ	200
167.— <i>Март. 26.</i> Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Можайскому князю Симеону Ивановичу, на отчину, Стародубъ и Гомель, замокъ Черниговъ и волости Карачевъ и Хотимль	192	177.— <i>Сентя. 14.</i> Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Пустыньскому монастырю, о дозволеніи призывать и селить на монастырской землѣ людей, съ освобожденіемъ ихъ отъ суда и повинностей.	201
168.— <i>Апр. 4.</i> Грамота Литовскаго великаго князя Александра нареченному епископу Черниговскому и Брянскому Іоану, о предоставленіи боярину его Григорію въ держаніе церковнаго сельца Очкасова съ угодьями, по данной предѣстника его, владыки Нектарія.	—	1500.	
169.— <i>Апр. 27.</i> Грамота Литовскаго великаго князя Александра Ясвоинскому намѣстнику Войтеху Нарбугу, объ отдачѣ бояринѣ Гедвигѣ Довгинтовой отчинныхъ земель и людей, пожалованныхъ королемъ Казимиромъ отцу ея, по отнятыхъ Жмудскимъ бискупомъ Мартиномъ	195	178.— <i>Февр. 1.</i> Отказная запись князя Богдана Глинскаго и супруги его княгини Маріи Киевскому Пустыньскому монастырю, на село Гатное съ угодьями.	202
170.— <i>Мая 14.</i> Уставная великокняжеская грамота Киевскому войту и мѣщанамъ, о воеводскихъ доходахъ	194	179.— <i>въ Февр. и Апрель.</i> Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, съ оправданіемъ въ поступкахъ своихъ и убѣжденіемъ его къ прекращенію войны, и Отвѣтъ Іоанна Литовскимъ посланъ	—
171.— <i>Мая 15.</i> Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Ивану Глинскому, на имѣнія Гостомль и Ставокъ, въ Киевскомъ уѣздѣ, съ угодьями и данными людьми	195	180.— <i>въ Апрель.</i> Посольскія рѣчи Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича Литовскому великому князю Александру, о принятіи въ службу князей, Стародубскаго Симеона Ивановича и Сѣверскаго Василя Ивановича Шемляича, съ ихъ отчинами, и Отвѣтъ его.	207
172.— <i>Мая 19.</i> Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Михаилу Жеславскому, на владѣніе Мстиславлемъ и Мглиномъ съ принадлежащими къ нимъ волостями, угодьями и доходами	196	181.— <i>Апр. 24.</i> Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Василию Масальскому, на отчину въ Пацынской волости, въ Смоленскомъ уѣздѣ	209
173.— <i>Мая 30.</i> Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра, о предоставленіи сыну Полоцкаго епископа Луки Андрею съ его матерью во владѣніе		182.— <i>Авг. 8.</i> Льготная грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскимъ мѣщанамъ, объ освобожденіи ихъ отъ платежа мыта, по всему государству, на пятнадцать лѣтъ	—

№	Стран.	№	Стран.
183.— <i>Нолб. 27.</i> Тайный наказ Литовскому великокняжескому послу, Киевскому воеводе князю Дмитрию Путятичу, о приглашении Крымского хана Менгли-Гирея къ союзу протѣвъ Государя Московскаго	210	чемъ и Литовскимъ Александромъ, также о приѣмѣ въ Москвѣ пословъ, Папскаго, Венгерскаго и Польскаго	228
184.— <i>въ Нолб.</i> Посольство Литовскаго великаго князя Александра къ Заволжскому хану Шихъ-Ахмату, о приглашеніи его къ союзу, съ тѣмъ, чтобы совокупными силами вести войну съ Московскимъ Государемъ	212	1501.	
185.— <i>въ Дек.</i> Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра городу Полоцку, о сельскихъ путникахъ, приписанныхъ къ Полоцкому замку, службѣ ихъ и повинностяхъ, и о сужденіи горожанъ, ремесленниковъ и церковныхъ отчужденныхъ людей по Магдебургскому Праву	214	193.— <i>Сент. 20.</i> Роспись ординщины	343
1501.		194.— <i>Окт. 7.</i> Жалованная королевская грамота дворянину Петру Фурсу, на державѣ двора Межева съ людьми и угодьями, которыми владѣлъ князь Василий Шемичичъ, и потомъ князь Иванъ Трубецкій, до бѣгства въ Москву.	344
186.— <i>въ Яно.</i> Статейные списки о приѣмѣ въ Москвѣ Венгерскаго и Литовскаго пословъ	216	195.— <i>Окт. 12.</i> Жалованная королевская грамота дворянину Вороничу, на державѣ двора Мильковичъ, въ Полоцкомъ уѣздѣ, которымъ владѣлъ князь Иванъ Трубецкій, до бѣгства въ Москву	—
187.— <i>въ Яно.</i> Посольскія рѣчи королей, Венгерскаго Владислава и Польскаго Іоанна Алберта Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, съ убѣжденіемъ его къ примиренію съ братомъ ихъ, а своимъ зятемъ, Литовскимъ великимъ княземъ Александромъ	220	1502.	
188.— <i>въ Яно. или позже.</i> Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра брату его, Венгерскому королю Владиславу, о неспризнанныхъ дѣйствіяхъ Московскаго Государя, съ просьбою содѣйствовать ему въ войнѣ и примиреніи	221	196.—Листъ Польскаго короля Александра Крымскому хану Менгли-Гирею, которымъ поздравляя его съ побѣдою надъ Ординскимъ царемъ Шигъ-Ахметомъ, обязывается присылать къ нему подарки ежегодно	—
189.— <i>Февр. 22.</i> Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра жителямъ Бельзской области	223	197.— <i>Март. 7.</i> Рѣчь Московскому великому князю Іоанну Васильевичу Венгерскаго посла Сигизмунда Сауля, съ жалобою о вторженіи Московскихъ ратныхъ людей въ Литовскія границы, во время мирныхъ переговоровъ.	345
190.— <i>Март. 24.</i> Льготная грамота Литовскаго великаго князя Александра Пинскимъ мѣщанамъ, объ освобожденіи ихъ отъ подводъ и разныхъ повинностей	226	198.— <i>Юля 16.</i> Жалованная грамота Городенскимъ мѣщанамъ, на владѣніе селами, землями и угодьями, купленными у королевскихъ людей, съ разрѣшеніемъ выкупа ихъ прежними владѣльцами и запрещеніемъ такихъ покупокъ на послѣдующее время.	346
191.— <i>Юля 10.</i> Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра Пинскимъ мѣщанамъ, по жалобѣ ихъ на Пинскаго князя Теодора Ярославича, о разныхъ отягощеніяхъ	227	199.— <i>Авг. 16.</i> Льготная королевская грамота Смоленскимъ мѣщанамъ, объ освобожденіи ихъ отъ платежа серебницы, ординщины и другихъ податей на шесть лѣтъ, по случаю разоренія жолнерами	347
1501—1505.		1503.	
192.—Статейный списокъ посольскихъ сношеній между государями, Московскимъ Іоанномъ Васильевичемъ		200.— <i>въ началѣ Яно.</i> Наказъ королевскимъ Польскимъ и Литовскимъ посламъ, объ условіяхъ для постановленія съ Московскимъ Государемъ мирнаго договора	—
		201.— <i>Март. 13.</i> Льготная королевская грамота жителямъ Волынской области, объ освобожденіи ихъ, по случаю разоренія Татарамъ, отъ воловщины на четырнадцать лѣтъ	350

№	Стран.	№	Стран.
202.— <i>Апр. 8.</i> Королевская грамота Городеденскому старостѣ князю Александру Гольшанскому, о предоставленіи князю Константину Крошинскому двора Дубна, съ людьми, угодыми и доходами, въ хлѣбѣкормленіе.	350	213.— <i>Март. 1.</i> Жалованная подтвердительная грамота Смоленскому владыкѣ Гюспѣу, панамъ, боярамъ и всѣмъ жителямъ, о неприкосновенности Православной вѣры, правъ и вольностей, дарованныхъ имъ Витовтомъ, Сигизмундомъ и Казимиромъ.	380
203.— <i>Мая 26.</i> Королевская грамота Городеденскому старостѣ князю Александру Гольшанскому, о нечлененіи пригѣсвеній служилымъ Татарамъ и невзиманіи съ нихъ мыта.	351	1505.	
204.— <i>Юля 16.</i> Уставная королевская грамота жителямъ Витебской области. —		214.— <i>Март. 15.</i> Памятная записка королевской радѣ, о правахъ Пивскаго князя Пвана Ярославича на владѣніе отчиною Лоскомъ, по браку его съ ввучкою князя Корнѣута Ольгердовича.	365
205.— <i>Окт. 14.</i> Жалованная королевская грамота Мстиславскому князю Михаилу Пвановичу, на держанье волости Спеглянъ, въ Кревскомъ округѣ, съ угодыми и доходами.	355	215.— <i>Апр. 7.</i> Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Пвановича Пустыинскому монастырю, на бортную Пзмайловскую землю.	364
206.— <i>Окт. 21.</i> Листвъ королевскій Антоуской Радѣ, о необходимости отпустить Ногайскихъ пословъ.	354	216.— <i>Юля 9.</i> Грамота королевская Волковыйскому намѣстнику Войтаху Кучуковичу, о предоставленіи князю Михаилу Глинскому, въ Кременицкомъ десяткѣ, десяти службъ людей, въ хлѣбѣкормленіе.	—
207.— <i>Дек. 3.</i> Королевская грамота Киевскому воеводѣ князю Дмитрию Путятичу, объ освобожденіи Киевскихъ мѣщанъ отъ подводъ и кормовъ посламъ и гонцамъ, также отъ тиунскаго суда, и о припискѣ къ нимъ, для участія въ службахъ и повинностяхъ, отчинныхъ и пришлыхъ людей, занимающихся торговлею.	353	217.— <i>Аог. 9.</i> Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Пвановича Пустыинскому монастырю, на помѣстное въ городѣ Мстиславѣ, также на медовую и денежную дань.	365
208.— <i>Дек. 5.</i> Жалованная королевская грамота дворянину Василию Ошущкину, на Граборукоскій дворецъ съ людьми и угодыми, оставшіи послѣ бѣгства въ Москву князя Василія Шемячича.	356	218.— <i>Дек. 13.</i> Жалованная королевская грамота князю Василию Глинскому, на Лососинскую отчину, которая прежде отдава была Тверскому великому князю Михаилу Борисовичу.	—
209.— <i>Дек. 26.</i> Жалованная подтвердительная грамота Полоцкому епископу Лукѣ, на архіерейскую отчину, отчужденную Полоцкими боярами и Софійскими крылошанами.	—	219.— <i>Дек. 30.</i> Жалованная подтвердительная грамота Польской королевы Елены Іоанновны Могилевскимъ боярамъ Пльничамъ, объ освобожденіи ихъ отъ городскихъ и волостныхъ повинностей и податей, кромѣ панцирной службы.	366
210.— <i>Дек. 30.</i> Судная королевская грамота Полоцкимъ мѣщанамъ, по жалобѣ на намѣстника Станислава Глѣбовича о чинимыхъ имъ обидахъ и пригѣсвеніяхъ, вопреки дарованному имъ Магдебургскому Праву.	358	220.— <i>Въ концѣ года.</i> Посольскія рѣчи короля Александра Ливонскому магистру Валтеру Плеттенбергу, съ извѣщеніемъ о смерти Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича и приглашеніемъ его дѣйствовать соединенными силами въ предстоящей войнѣ съ Русскими.	367
1504.		1506.	
211.— <i>Феор. 19.</i> Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Пвановича Жеславскаго Николаевской церкви въ Оршѣ, на денежную и медовую дань.	359	221.— <i>Яно. 22.</i> Жалованная королевская грамота Кременецкому землянину Алексѣ Сквородкѣ, на двѣ пустоши и рогъ мѣсу, за службу его.	368

